ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

в документах российских архивов

1944-1953

Том I

1944-1948

inslav

Сов. секретно

Экз. № 189

62-65

Сообщено

№

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
"4" октября 1944 г.
№ 1082/б
г. Москва

С Н К С С С Р

товарищу МОЛОТОВУ В.М.

При этом представляю копию докладной записки т.Серова из г.Крайова, в которой он докладывает о результатах проведенной операции.

Тов.Серов предлагает следующее:

Вывести в течение ближайших дней из г.Крайова войска НКВД, оставив там временно один батальон для поддержания порядка.

Арестованных румын: коменданта города, начальника полиции, примаря, начальника ситуранцы и др. направить в бухарестскую тюрьму, впоследствии освободить и снять с занимаемых должностей.

Начальника ситуранцы и 50 остальных железногвардейцев судить по румынским законам.

Комендантом города на 2-3 недели оставить т.Мордвинкина.

Считаю необходимым предложенные т.Серовым мероприятия санкционировать.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР

(Л.БЕРИЯ)

Верно:

Резолюция сообщена в 3 м.ФЕО

Уважаемый г-н Комиссар,

...ть подтвердить получение Вашего письма от ... сообщающего нам о решении, принятом 15 ... между Советской, Британской и ... по вопросу о предложениях Чехослов... ...ства касательно условий пер...

...шло признано желате... ...того, как Суде... ...к будет образо... ...Централ... ...ческой ... ...лицией Чехо... ...лстороннем ... ...современно напр...

...учено передать Вам, г-н ... эффективную поддержку всех ... ...льства в связи с подписанием ... ...ней.

...г-н Комиссар, принять уверения в моем ...

Л.Берия

...ТОВУ,
...ру Иностранных
...ССР.

...Сарджинтер.
...Чистый, т.
...Ковальский

Российская Академия наук
Институт славяноведения и балканистики
Российский центр хранения и изучения документов
по новейшей истории
Государственный архив Российской Федерации

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ
1944–1953 гг.

Том I
1944–1948 гг.

Редакционная коллегия:
канд. ист. наук Т. В. Волокитина,
д-р ист. наук Т. М. Исламов,
д-р ист. наук Г. П. Мурашко (отв. ред.),
д-р ист. наук А. Ф. Носкова, Л. А. Роговая

«Сибирский хронограф»
Москва — Новосибирск
1997

inslav

В 78
ББК 63.3(0)6

Издание подготовлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 95–061970), Международного фонда югославянских исследований «Славянская летопись» и Центрально-Европейского университета, выпущено при поддержке Московского представительства Института «Открытое общество» и НИЦ «Сибирский хронограф».

Рецензенты:
д-р ист. наук Ю. Н. Щербаков, канд. ист. наук Ю. Ф. Зудинов.

Утверждено к печати Ученым советом ИСБ РАН 15 июня 1995 г.

Составители:
Н. М. Баринова (АВП РФ), Т. В. Волокитина, Т. М. Исламов, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова (ИСБ РАН), Н. Д. Смирнова (ИВИ РАН), Т. В. Царевская (ГАРФ).

Научные комментарии:
Т. В. Волокитина, Т. М. Исламов, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова, А. С. Стыкалин (ИСБ РАН), Н. Д. Смирнова (ИВИ РАН).

Археография:
Т. В. Волокитина, Д. А. Ермакова, Т. Ф. Маковецкая (ИСБ РАН).

Введение:
Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова.

Научно-организационная работа:
Д. А. Ермакова.

В $\frac{0503010000-06}{В\ 77(03)-97}$ Без объявл.

ISBN 5–87550–061–1 (т. 1)
ISBN 5–87550–060–3

© Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997
© РЦХИДНИ, 1997
© ГАРФ, 1997
© «Сибирский хронограф», 1997
© Оформление И. В. Сокол, 1997

inslav

50-летию Института славяноведения
и балканистики посвящается

inslav

inslav

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы у отечественных исследователей появилась возможность обратиться к ранее закрытым архивным коллекциям. Изучение и публикация крупных проблемных блоков документов по новейшей истории и пересмотр на их основе старых оценок прошлого стали определяющей чертой развития современной российской исторической науки. Значение этого факта трудно переоценить по нескольким причинам. Прежде всего, в силу того, что растет осведомленность общества о событиях минувших дней, что, в свою очередь, способствует развитию его исторического сознания, пониманию людьми глубокой связи и преемственности прошлого, настоящего и будущего. На смену идеологизированным мифам в общество постепенно приходит конкретное знание, опирающееся на достоверный архивный документ. Историк-исследователь получает в новых условиях объективную возможность освободиться от ранее довлевших над ним идеологических императивов, дать строго научный анализ исторических событий. И, наконец, введение в научный оборот документов из российских архивов означает серьезный рывок вперед в развитии фундаментального источниковедения, позволит заполнить еще недавно пустовавшую «советскую нишу» и будет, несомненно, способствовать воссозданию цельной картины истории XX века.

Предлагаемое читателю издание «Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.» имеет проблемно-тематический характер. Составители видели свою главную задачу в том, чтобы через документальные материалы показать динамику политического развития Болгарии, Венгрии, Албании, Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии, оказавшихся в результате второй мировой войны в сфере влияния СССР. За этим географическим регионом Европы, ставшим ядром советского блока, в историографии прочно закрепилось название «Восточная Европа». Именно в геополитическом смысле этот термин и используется в данной публикации.

История стран Восточной Европы после второй мировой войны — это история зарождения, утверждения и распада политических режимов советского типа, стержнем которых была монопольная власть коммунистических партий, располагавших системой всеобъемлющего контроля за всеми сферами жизни общества. На протяжении 1944–1953 гг. шел процесс становления и окончательного оформления в странах региона основных звеньев партийно-государственной власти. Вместе с тем

inslav

весь период четко разделяется на два самостоятельных, но взаимозависимых этапа. Первый охватывает 1944–1948 гг. и связан с образованием коалиционных демократических правительств после освобождения Красной Армией оккупированных гитлеровцами стран и разрыва с Германией ее бывших союзников и сателлитов. Этот период характеризовался переходным, политически вариативным состоянием общества, отвергнувшего фашизм и профашистские режимы и пытавшегося в ходе острой политической борьбы определить принципы своего дальнейшего развития. В этой борьбе приняли участие разные политические силы. Впервые помимо «традиционных» либерально-демократических, крестьянских, социалистических (социал-демократических) партий на политическую сцену в качестве реального претендента на власть выступили коммунисты. Вторая мировая война и ее результаты принципиально изменили место и роль компартий в общественном развитии. Заняв активную позицию в движении Сопротивления, они тем самым обрели в большинстве стран Восточной Европы доверие части общества (хотя степень этого доверия, безусловно, была везде различной) и право быть представленными в коалиционных демократических правительствах. Это право было многократно усилено значением СССР в деятельности антигитлеровской коалиции и приходом Красной Армии в Восточную Европу. Советский фактор сыграл важную, а в ряде случаев определяющую роль в формировании политической системы стран региона.

Борьба различных политических сил за полноту власти и направление развития общества составила главное содержание этапа. Он завершился в 1948 г., когда произошло сосредоточение всей полноты власти в руках компартий и вариант развития по советскому образцу был предопределен как единственно возможный. В исторической литературе прежде этот этап именовался народной демократией. В последнее время не только сам термин, далеко не безупречный стилистически, но и наличие отдельного, достаточно самостоятельного этапа в послевоенном развитии Восточной Европы подвергается критике, особую остроту которой придали общественно-политические процессы, развивающиеся в странах региона с конца 80-х годов. В этих условиях тем более важным представляется обращение к первоисточникам, внимательное и объективное прочтение новых документов.

Второй этап — 1949–1953 гг.— связан с планомерными усилиями коммунистического руководства в странах Восточной Европы трансформировать все стороны общественной жизни в соответствии с коммунистическими доктринальными схемами строительства социализма при максимальном копировании советского опыта. «Визитной карточкой» этих усилий в социаль-

inslav

но-экономической сфере была широко известная ленинско-сталинская триада — индустриализация в сфере промышленного производства, коллективизация сельского хозяйства и мелкого городского производства, завершавшие изменения в формах собственности, и так называемая культурная революция. Но определяющие процессы, превращавшие общество в тоталитарное, развивались в системе управления, в организации структур политической и экономической власти. Именно на эти годы пришлось формирование партийно-государственной номенклатуры как нового социального клана — держателя всей властной «вертикали» в политике и экономике; создание закрытой и целиком подконтрольной компартии системы централизованного управления всеми решающими общественными процессами; замыкание всех регулирующих эти процессы функций на единственном социальном субъекте — номенклатуре. Наиболее характерным признаком этого этапа выступала идеологическая монополия компартий, базировавшаяся, с одной стороны, на информационной изоляции стран советского блока, закрытых от мирового сообщества «железным занавесом», а с другой — на немедленном подавлении любых отклонений от догм коммунистической доктрины. Сложившаяся политическая система по своей сути была унитарной, ибо многопартийность носила формальный характер и в условиях отсутствия идейно-политической конкуренции в борьбе за доверие общества играла роль декорации на политической сцене. Документы свидетельствуют, что политсистема стран Восточной Европы в начале 50-х годов обладала уже всеми признаками, сообщавшими ей тоталитарный характер.

1949–1953 гг.— это время наиболее открытого и прямолинейного вмешательства советской стороны во внутреннюю жизнь стран Восточной Европы через всеобъемлющий контроль вплоть до прямого диктата, время жесткого подчинения национально-государственных интересов каждой страны целям восточного блока и правящей в нем советской руководящей верхушки. Особую роль во внедрении «социалистических норм жизни» и осуществлении контроля за «местной», национальной номенклатурой сыграла система советников. Ее оформление в целостное образование пришлось на конец 40-х — начало 50-х годов.

В качестве завершающего публикацию рубежа взято событие-символ — смерть И. В. Сталина. С его именем связывалось после войны изменение общественного строя в странах Восточной Европы. От его имени действовали компартии этих стран. К его авторитету прибегали представители и некоммунистических партий для разрешения спорных и сложных вопросов внутриполитической жизни.

inslav

Смерть советского лидера не означала еще «начало конца» тоталитаризма, но она обозначила вступление и Советского Союза, и стран Восточной Европы в новый этап своего развития. На проявления признаков реального и потенциального кризиса социалистической системы коммунистические партии были вынуждены реагировать попытками реформ. Общественное же сознание в целом развивалось от требований совершенствования «системы социализма» к осознанию необходимости ее разрушения. Однако процесс этот занял длительное время и завершился лишь в конце 80-х годов.

Различия в содержании общественных процессов, развивавшихся на протяжении 1944–1953 гг., явились объективной основой для разделения документов на два тома.

В 60–80-е гг. в СССР издавались серии документов по истории двусторонних отношений Советского Союза и стран Восточной Европы в послевоенный период. Основной их корпус составляли официальные материалы, которые в соответствии с «социальным заказом» лишь в позитивном плане показывали установление и развитие разнообразных связей и контактов. При этом материалы, свидетельствовавшие о разногласиях, спорах и конфликтах по разным вопросам, включая экономические и национально-территориальные, оставались за рамками этих публикаций. Создавалась во многом иллюзорная, далекая от сложной реальности картина бесконфликтного существования «социалистического содружества».

Участники данной публикации стремились содействовать воссозданию реальной обстановки, сложившейся после второй мировой войны в странах Восточной Европы. Публикация материалов, долгие годы находившихся на особом режиме хранения, из различных советских ведомств (ЦК ВКП(б), НКИД-МИД СССР, НКВД-МВД СССР и др.) дает возможность показать, как шло развитие внутренних общественно-политических процессов в странах Восточной Европы, и раскрыть воздействие внешнего, прежде всего советского, фактора на содержание и направление этого развития. Одну из главных задач коллектив составителей видел в том, чтобы содействовать возвращению в историю имен конкретных лиц, действовавших как на политической авансцене, так и за кулисами и оттесненных «народными массами». Персонификация истории позволит, по мнению составителей, достичь и еще одну важную цель — запечатлеть с помощью оригинальных источников психологический климат сложного и драматического в своих противоречиях времени.

Предлагаемый читателю первый том издания составлен главным образом по материалам трех центральных архивов России — Архива внешней политики Российской Федерации

inslav

(АВП РФ), Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В публикацию включен также ряд важнейших документов из Архива Президента Российской Федерации (АП РФ).

Наиболее многочисленную группу составляют материалы АВП РФ. Прежде всего это документы из фондов Секретариатов министра иностранных дел СССР В. М. Молотова и его заместителей — А. Я. Вышинского, В. Г. Деканозова, В. А. Зорина. Широко представлены документы из коллекций референтур по Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии. Характер документов достаточно многообразен: записи бесед советских дипломатов с общественными, государственными и политическими деятелями различной политической ориентации; телефонограммы, переданные по ВЧ, из советских посольств в НКИД-МИД СССР по конкретным вопросам и ответы на них советского руководства; фрагменты из годовых политических отчетов посольств СССР и материалы генконсульств СССР; информационные справки, донесения и письма советских представителей в Союзных Контрольных комиссиях (СКК) в Болгарии, Венгрии, Румынии; аналитические материалы, составленные в центральном аппарате НКИД-МИД СССР.

Публикуемые в сборнике партийные документы взяты из фондов РЦХИДНИ. Речь идет прежде всего о материалах Отдела международной информации (июль 1944 — декабрь 1945 г.), Отдела внешней политики (январь 1946 — июль 1948 г.), Отдела внешних сношений (июль 1948 — март 1949 г.) фонда ЦК ВКП(б), протоколах заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) и материалах из «особых папок» к ним за 1944–1948 гг., а также о документах из фондов Коминтерна, Коминформбюро и личного фонда А. А. Жданова.

По своему характеру представленные документы являются, как правило, справочно-аналитическими материалами, готовившимися в аппарате ЦК ВКП(б) по заданию высших партийных инстанций, прежде всего — Секретариата ЦК. В отличие от материалов Политбюро ЦК, это документы не высшего ранга, но они позволяют составить представление об уровне и характере информации, поступавшей в Секретариат ЦК, о тематическом диапазоне запросов «сверху», об аналитических способностях и интеллекте сотрудников аппарата, а в ряде случаев — и об их мастерстве «уловить» настроения руководства и должным образом отреагировать на них. Часть материалов поступала от руководителей компартий стран региона по соответствующим запросам из Москвы или по собственной инициативе. Эти материалы характеризуют внутриполитическую и внутрипартийную ситуацию, нередко содержат просьбы

inslav

о политических консультациях и советах по конкретным вопросам. К этой группе документов примыкают публикуемые стенограммы выступлений руководящих деятелей стран Восточной Европы в Отделе международной информации ЦК ВКП(б), руководимом Г. Димитровым, а также записи бесед лидеров компартий с секретарями и сотрудниками ЦК ВКП(б).

Немаловажное значение имеют собранные в фонде ЦК ВКП(б) личные письма руководителей восточноевропейских компартий, которые ярко характеризуют обстановку в высших эшелонах власти в странах региона, острую внутрипартийную борьбу за лидерство, а также отношение к советскому руководству как к главному арбитру в разного рода затруднительных ситуациях, в том числе и в отношениях между «братскими» компартиями.

Небольшой по объему, но весьма важный корпус публикуемых документов составляют донесения в ЦК ВКП(б) из VII Управления Главного политуправления РККА (затем Вооруженных Сил СССР), которые содержат конкретные данные о ситуации и общественных настроениях в странах региона.

Фонд Коминтерна представлен в томе главным образом документами о формировании послевоенных коалиционных правительств и роли московской коммунистической эмиграции в этом процессе.

В публикации также представлены материалы из фонда Коминформбюро, хронологически связанные с двумя совещаниями этого органа — в сентябре 1947 г. в Шклярской Порембе (Польша) и в июне 1948 г. в Бухаресте. В основном это информационно-справочные материалы о положении в компартиях, влиянии на их деятельность решений Коминформа. Ряд докладных записок содержит разбор «ошибок» и «недочетов» зарубежных коммунистов, данный через призму взятого за образец советского опыта социалистического строительства. Эти документы доказывают, что, избежав соблазна «разобраться» с компартиями Чехословакии и Югославии в Шклярской Порембе, московское руководство готовило в начале 1948 г. репрессивную акцию против компартий Югославии, Польши, Венгрии, Чехословакии. Представленные в публикации документы позволяют рассматривать советско-югославский конфликт в контексте широкой «наказательной» кампании, в которой в силу разного рода обстоятельств на первый план выдвинулась КПЮ. Публикуемые документы из фонда Коминформбюро попадали туда различными путями. Часть из них поступала в Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) (ОВП) из ЦК зарубежных компартий через Секретариат Информбюро по запросу последнего. Часть готовилась сотрудниками газеты «За прочный мир, за народную демократию!» и служила либо само-

inslav

стоятельным аналитическим или обзорным материалом, либо основой для справок, записок, обзоров и прочих материалов, готовившихся сотрудниками ОВП. К каждому очередному заседанию Информбюро или его Секретариата готовились многообразные материалы по отдельным партиям и положению в странах, причем соответствующие досье не только пополнялись новыми, написанными «по спецзаданию» материалами, но нередко в них подбирались документы прошлых лет, в том числе и с оттенком «компромата». Эта тенденция отчетливо проявилась в 1947 г. в связи с критикой концепции «национального пути» к социализму и особенно усилилась после принятия резолюции Коминформбюро по Югославии. В том включены документы, отражающие, как осуществлялся сбор информации о положении в этой стране, как внимательно отслеживались малейшие проявления оппозиционности режиму Тито, закладывались основы активной впоследствии работы югославской политэмиграции по дискредитации политики югославского руководства с расчетом создать в ответ на призыв Информбюро новое нелегальное руководство при опоре на «здоровые силы» партии. В подборку вошли также документы, отразившие «консультативную» функцию Отдела внешней политики, заключавшуюся, в частности, в критическом анализе тех или иных партийных документов и в формулировании заключения советской стороны по их содержанию.

Для понимания советской политики в регионе крайне важны материалы из личного фонда секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова, курировавшего связи с зарубежными компартиями. Рабочие записи из блокнотов Жданова освещают многие вопросы тактики международного коммунистического движения в послевоенные годы, в том числе и в связи с подготовкой совещания представителей девяти компартий в Шклярской Порембе в сентябре 1947 г. Записи бесед Жданова с руководством компартии Финляндии в 1945–1947 гг. свидетельствуют о том, что советское руководство рассматривало Финляндию в одной «связке» со странами формировавшегося восточного блока по меньшей мере до весны 1947 г.: финским коммунистам Москва предлагала реализовывать ту же политическую линию, что имела место в восточноевропейском регионе, а мероприятия компартий Венгрии, Болгарии и других стран ставились финнам в пример.

Из коллекции ГАРФ в том вошли документы Секретариата НКВД-МВД СССР, собранные в «особые папки», которые предназначались И. В. Сталину и другим лицам из высшего советского руководства. По своему характеру это докладные записки заместителя наркома внутренних дел генерала И. А. Серова наркому Л. П. Берия об итогах «оперативно-чекистских мероприятий» в тылах Красной Армии на территории

inslav

Польши, а также спецдонесения, поступавшие к Л. П. Берия по линии военной контрразведки «СМЕРШ» и войск НКВД СССР, содержавшие сведения о ситуации в Польше и Румынии, статистические данные о численности находившихся на территории СССР военнопленных из стран Восточной Европы (поляков, венгров, румын).

Из материалов Архива Президента РФ в сборник включены документы фонда И. В. Сталина. Это записи его бесед, имевших место на протяжении 1945–1948 гг., с политическими деятелями стран Восточной Европы (В. Гомулкой, Г. Георгиу-Деж, К. Георгиевым, З. Тильди, З. Фирлингером, В. Клементисом и др.). Кроме того, ряд принципиально важных документов из этого архива был использован для написания комментариев.

Абсолютное большинство помещенных в томе материалов еще недавно хранились с грифами «секретно» и «сов. секретно» и были недоступны исследователям. Ныне они впервые вводятся в научный оборот.

Взяв за основу хронологический принцип расположения материала, составители не ставили перед собой задачу создать документальную хронику основных событий в регионе в 1944–1948 гг. Исходя из вышеизложенного понимания содержания этапа 1944–1948 гг., участники публикации видели цель работы в том, чтобы показать ход политической борьбы в регионе Восточной Европы и роль СССР в этом процессе.

Безусловно, оставляя за читателем право на собственную интерпретацию представленных документов, составители считают, что публикуемые материалы дают возможность проследить, как в ходе острой политической борьбы шло постепенное свертывание объективно существовавших альтернатив коммунистическому варианту переустройства общества, как «прорастала» политическая монополия компартий. Весьма важно, что рассекреченные материалы позволяют выявить характер и интенсивность воздействия внешнего фактора, прежде всего советского, на ход и результаты политической борьбы в регионе, показать методы, с помощью которых советская партийно-государственная элита обеспечивала то направление развития стран Восточной Европы, которое считала соответствующим национально-государственным интересам СССР и восточного блока.

Достижение этой цели ставилось советским руководством в прямую зависимость от участия коммунистов во власти как силы, идейно близкой ему, но в довоенном обществе находившейся на периферии общественной жизни и имевшей весьма незначительную социальную поддержку. При этом обязательное вхождение коммунистов в послевоенные коалиционные

inslav

правительства и блоки (на условиях, не всегда адекватных их реальному влиянию в обществе) рассматривалось в Москве как программа-минимум. Осуществление ее в 1944–1946 гг. связывалось советской стороной, как показывают публикуемые документы, с обеспечением взаимодействия коммунистов с широким спектром антифашистских сил, выражавших интересы разных социальных групп. Консолидирующей при этом становилась идея национально-государственного возрождения. На этом этапе жесткость пресечения советской стороной «вспышек» экстремизма в действиях компартий, вышедших из подполья и почувствовавших «вкус власти» (Польша, Венгрия, Румыния) или обретших в период войны широкую поддержку (Югославия, Албания, Болгария), свидетельствовала о серьезности курса на политические компромиссы.

Такой политический курс вытекал из активно продвигавшейся в те годы И. В. Сталиным, А. А. Ждановым, Г. М. Димитровым в европейское рабочее движение концепции мирного, парламентского, «национального пути» к социализму. Эта концепция была адекватна советской внешней политике самого высокого уровня. Она сопрягалась со ставкой, с одной стороны, на взаимодействие великих держав и создание пояса безопасности антигерманской направленности вдоль советских границ, а с другой — с помощью этой концепции советское руководство рассчитывало в новых формах «продвинуть» идею мировой революции на Запад.

Документы, включенные в том, показывают, что идея компромисса, необходимость взаимодействия и с СССР, и со «своими» коммунистами воспринималась как неизбежная реальность представителями некоммунистических партий и организаций. В записях бесед советских дипломатов с деятелями стран Восточной Европы читатель найдет множество свидетельств того, что среди либерально-демократических, крестьянских и социалистических (социал-демократических) политиков развивалось своего рода соперничество за право считаться основным партнером СССР. Сталин, обладавший харизмой победителя фашистской Германии, нередко воспринимался этими деятелями как высшая инстанция, арбитр во внутренних спорах и противостояниях. Парадоксально, но факт: именно у него они надеялись найти защиту от чрезмерных претензий и «перегибов» коммунистов, настойчиво добивались встреч (например, польские социалисты и людовцы). Об этом же свидетельствуют записи бесед Сталина, письма советскому руководителю Э. Бенеша, Ю. Маниу, помещенные в сборнике.

Вместе с тем представленные документы показывают, что советская сторона доверяла лишь единственному партнеру — коммунистам, хотя демонстрировалось это из тактических соображений далеко не всегда и все более явным становилось по

inslav

мере решения таких интегрировавших общество национальных задач, как преодоление экономического хаоса и политической нестабильности, оформление государственных границ и международной субъектности стран Восточной Европы. Объективно на повестку дня рано или поздно должен был встать вопрос о направлении дальнейшего общественного развития. Для советской стороны альтернатив социализму в большевистской трактовке не было. Это означало, что национально-государственные интересы СССР в советском понимании вступали в противоречие как с самой концепцией «национального пути» к социализму, так и с тактикой широких демократических блоков. Публикуемые документы показывают, как на протяжении 1947–1948 гг. идея социально-политического компромисса постепенно вытеснялась идеей социальной конфронтации. Этому повороту в значительной мере способствовало разрушение сотрудничества великих держав на международной арене, превращение «холодной войны» в доминанту отношений между главными союзниками по антигитлеровской коалиции и формирование блоковой, биполярной структуры мира.

Постепенное свертывание политики компромиссов с носителями некоммунистических альтернатив, инициировавшееся как из Москвы, так и сторонниками ускоренного продвижения к социализму советского типа «на местах», осуществлялось с привлечением силовых методов и политического давления. Эти силовые приемы в ходе разрешения политических проблем не были чем-то новым ни для руководства СССР, ни для лидеров компартий стран региона. Уже в 1944–1945 гг. они особенно широко использовались в Польше, где сторонники ориентации на Запад из либерально-демократических кругов, которые заняли жесткие антисоветские и антикоммунистические позиции, были подавлены действиями польской службы безопасности и «органов» СССР. Соответствующие документы публикуются в сборнике. Такого массированного и продолжительного по времени использования военной силы, как в Польше, не было ни в одной стране региона, хотя демонстрация «мускулов» нередко имела место в период возникновения политической напряженности. Так, во время правительственного кризиса в Румынии в феврале — марте 1945 г. в Бухарест были введены дополнительные подразделения войск НКВД СССР и частей Красной Армии. А через территорию Чехословакии накануне выборов в парламент в мае 1946 г. демонстративно осуществлялась передислокация советских танковых частей из Германии в Венгрию.

Выявленные документы показывают, что политическое принуждение как инструмент вытеснения из общественной жизни носителей либерально-демократических и аграристских концепций постоянно присутствовало в арсенале методов по-

instaw

литической борьбы. Готовность к его использованию демонстрировали не только коммунисты. К примеру, остро критиковавший компартию за репрессивные методы в политике лидер Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) Н. Петков был, как свидетельствуют документы, готов к аналогичным методам в борьбе за лидерство в Союзе против Димитрова (Гемето). Видимо, проблему политического принуждения в указанный период не следует рассматривать изолированно, замыкая ее на деятельности компартий и абстрагируясь от переживаемого обществом силового «синдрома» как прямого последствия нескольких лет военного противостояния. Другое дело, что, контролируя силовые структуры практически во всех странах, коммунисты использовали эти методы особенно активно и действенно.

Материалы РЦХИДНИ показывают, что в тех случаях, когда развитие легальной политической борьбы не давало коммунистам желаемого результата или было чревато утратой контроля над ситуацией, рождались «антиправительственные», «антиреспубликанские», «фашистские» и прочие «заговоры». Обвинения в антисоветизме и деструктивной позиции в отношении новых режимов присутствовали во всех «разоблачениях заговоров» и служили компрометации политических партнеров коммунистов по блокам. Они нужны были коммунистам для изменения ситуации в свою пользу. Об этом откровенно говорил М. Ракоши В. М. Молотову в апреле 1947 г. С этой же целью финские коммунисты были готовы организовать заговор для «разоблачения» В. Паасикиви, о чем говорили А. А. Жданову.

До недавнего времени исследователи располагали свидетельствами о фальсификации результатов парламентских выборов и референдумов, исходившими лишь от политических противников коммунистов. Публикуемые документы содержат прямые признания лидеров по крайней мере трех стран (Польши, Венгрии и Румынии) в том, что благоприятные для коммунистов результаты голосования были достигнуты с помощью некоторых «технических средств». Что касается участия советской стороны в таких акциях, то имеющиеся в распоряжении составителей материалы не содержат прямых подтверждений этого. Существенно, однако, что готовность манипулировать общественным мнением с помощью «техники» на выборах выражали и представители некоторых других партий (в частности, венгерские социал-демократы).

Включенные в сборник документы дают возможность рассмотреть некоторые стороны весьма болезненной проблемы национально-территориального размежевания в регионе. Установление новых государственных границ, скорректированных по результатам войны лидерами стран-победительниц, было

inslav

напрямую связано с решением германской проблемы, в том числе и путем перемещения немецкого населения с территории Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии. В послевоенном общественном сознании, особенно славянских народов, эта мера, как показывают документы, воспринималась как акт справедливого возмездия. Частично (в Чехословакии) это переносилось и на венгерское население.

С ликвидацией иных национальных меньшинств, прежде всего методом переселений (что поддерживалось советской стороной и нередко ею инициировалось), лидеры ряда стран Восточной Европы связывали достижение внутренней стабильности и возможности урегулирования межгосударственных отношений. Они использовали эту проблему в политической борьбе за власть и влияние в обществе.

Документы показывают, что в послевоенных условиях, когда Восточная Европа перешла в сферу влияния СССР, стратегический выигрыш (создание моно- или бинациональных государств, упрочение границ, приращение территорий) в целом оказался в активе коммунистов.

Большой блок публикуемых в томе документов подтверждает, что к концу 1947 г., когда были отсечены либерально-демократическая и аграристская альтернативы общественного развития в странах Восточной Европы, центр тяжести борьбы за будущий облик общества сместился в рабочее движение, организованное на основе марксизма. Публикуемые материалы позволяют существенно расширить источниковую базу для изучения процесса фактической ликвидации социалистической (социал-демократической) ветви рабочего движения путем ее объединения с компартиями на основе марксизма-ленинизма. Судя по документам, само объединение отразило факт победы в рабочих партиях леворадикальных тенденций. Свертывание социалистической альтернативы устранило последнее препятствие на пути коммунистов к властной монополии, дало «зеленую улицу» формировавшейся номенклатурной, кланово-коммунистической бюрократии, а вместе с ней и тоталитаризму левого толка, воплощенному в государство «диктатуры пролетариата».

* * *

В 1-й том сборника включено 308 документов. Все они расположены в хронологической последовательности. Археографическая подготовка проведена на основе принятых редколлегией рекомендаций в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990).

Каждый документ имеет редакционный заголовок, в котором указаны разновидность документа, автор, адресат, краткое содержание, дата документа и место написания. Помимо редакционного заголовка в ряде случаев сохранена форма обра-

inslav

щения к адресату и другие элементы формуляра документа-оригинала.

На документах воспроизведены грифы секретности и срочности (в том случае, если они имеются), а также точное время передачи соответствующего донесения или проведения встречи. При невозможности точно датировать текст дата указывается приблизительно («Ранее...», «Не позднее...») с обоснованием в примечании. При первом упоминании автора или адресата в заголовке дается полное название его должности, звания, ранга. Впоследствии указываются лишь фамилии с инициалами. В развернутом виде приводятся в первый раз и названия учреждений, организаций и ведомств, которые затем даются с использованием аббревиатуры (НКВД, МИД СССР, ОВП ЦК ВКП(б) и пр.). Документы публикуются в соответствии с оригиналами и в основном полностью. В случаях, когда опущена часть текста, это отражено в названии документа («Из...»), а опущенная часть отмечена отточием. Краткое содержание опущенного изложено в примечании к документу.

Тексты документов переданы с сохранением стилистических особенностей. Сохранены также особенности использования прописных букв. Грамматические ошибки и явные описки устраняются без оговорок, за исключением имен, фамилий и географических названий. В этом случае в примечании к документу указывается их правильное или современное написание. Если погрешности в тексте имеют смысловое значение, то в примечании отмечается: «Так в тексте».

Имеющиеся на документах резолюции и пометы принципиального характера, а также указания о рассылке документов или их копий, включая и делопроизводственные («В дело»), воспроизводятся в примечании. Нерасшифрованные подписи оговариваются («Подпись неразборчива»). Пропущенные в тексте и восстановленные слова, а также части слов восстанавливаются в квадратных скобках. Авторские исправления, вставки отдельных слов и предложений даются курсивом. Зачеркнутые фрагменты текста воспроизводятся в соответствующих оригиналу местах, ограничиваются с двух сторон «звездочками» и оговариваются в примечании. Неавторские исправления, вставки слов и предложений воспроизводятся с оговоркой в примечании и с указанием автора, если он известен.

В особо важных случаях в примечаниях оговариваются подчеркивания, скобки, восклицательные знаки и прочие пометы, сделанные адресатом по ходу ознакомления с документом.

Каждый документ сопровождается легендой, включающей место хранения документа, его шифр (номер фонда, описи, папки, дела, листа), сведения о подлинности (подлинник, ко-

inslav

пия, заверенная копия, автограф), указание на язык. В легенде отражается также факт опубликования документа ранее. Каждый том публикации сопровождается научно-справочным аппаратом, включающим введение, комментарии, именной указатель и перечень документов. Составители тома видели свою главную задачу в том, чтобы в отведенный объем публикации включить максимальное количество документов. Поэтому редколлегия сочла возможным не комментировать упоминания в документах многочисленных политиков, дипломатов, военнослужащих, сотрудников различных служб и ведомств, имея в виду, что книга рассчитана прежде всего на специалистов.

Участники публикации выражают глубокую признательность за содействие в подготовке тома заместителю директора Историко-документального департамента МИД РФ В. В. Соколову, заведующей Архивом внешней политики РФ Е. В. Белевич, руководству Архивной службы Российской Федерации в лице д-ра ист. наук В. П. Козлова, руководителям Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории канд. ист. наук К. М. Андерсону и канд. ист. наук О. В. Наумову и сотрудникам читальных залов, директору Государственного архива Российской Федерации д-ру ист. наук С. В. Мироненко и сотрудникам ГАРФ канд. ист. наук В. А. Козлову и Д. А. Нохотович, директору Архива Президента Российской Федерации А. В. Короткову и специалистам-экспертам АП РФ В. А. Лебедеву и Г. П. Мещерякову.

Научный центр по изучению истории сталинизма в Восточной Европе Института славяноведения и балканистики РАН благодарит всех сотрудников института, коллег-историков за помощь в работе над томом, научные консультации и участие в обсуждении макета.

inslav

№ 1

Из дневника народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова. Запись беседы с профессором Чикагского университета О. Ланге о правительстве освобожденной Польши, польской армии и судьбах поляков, находящихся в СССР

г. Москва

24 апреля 1944 г.
19 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

После обмена взаимными приветствиями Молотов спрашивает, был ли Ланге ранее в Советском Союзе.

Ланге отвечает, что он впервые приехал в Советский Союз.

Молотов спрашивает, успел ли Ланге повидаться с кем-нибудь.

Ланге отвечает, что видел Василевскую, Дробнера, Витоса, короче говоря, весь президиум Союза Польских Патриотов[1], кроме Берлинга. Ланге говорит, что он виделся также сегодня с американским послом Гарриманом.

Молотов спрашивает, какие вопросы интересуют Ланге.

Ланге отвечает, что его, коротко говоря, интересуют польские дела. Он хотел бы знать, что делают поляки здесь, хотел бы знать, что представляет собою польская армия, ее социальный и политический характер. Ланге говорит, что, по его мнению, люди очень изменились в связи с войной: за время войны некоторые социалисты стали реакционерами, а некоторые бывшие консерваторы ныне являются прогрессивными деятелями. В связи с этим ему, Ланге, хотелось бы повидать людей, познакомиться с ними.

Ланге говорит, что главное, о чем он хотел бы знать, это — что и о чем думают люди в Польше. Информация, получаемая из Польши, идет главным образом через каналы польского правительства[2]. Эта информация является односторонней, и он, Ланге, не знает, можно ли ей доверять. Польское подполье имеет контакт со своим правительством через польскую армейскую организацию, т. е. через Сосновского и его людей. Ланге говорит, что он предполагает, что члены польского кабинета в Лондоне получают неправильную информацию о подпольном движении в Польше, а подпольщики в Польше неправильно информируются о том, что думают отдельные члены польского кабинета. Ланге добавляет, что ему трудно

inslav

есть ли возможность получить достоверную информацию о положении в Польше.

Далее Ланге говорит, что его интересуют некоторые проблемы польской политики по отношению к Советскому Союзу. По мнению Ланге, нельзя обсуждать вопросы польской политики, не принимая во внимание более широких проблем. Вопрос о Польше зависит от вопроса о том, что будет с Германией.

Молотов говорит, что между союзниками уже состоялся обмен мнениями о том, что будет с Германией, и в общем по этому вопросу достигнуто согласие.

Ланге замечает, что неясным остается вопрос о том, какой строй будет установлен в Германии после войны[3].

Молотов говорит, что это трудно сейчас сказать, но одно можно сказать определенно, что ни гитлеризма, ни фашизма в Германии не должно быть.

Ланге спрашивает, есть ли силы для создания новой Германии.

Молотов отвечает, что в Германии культурных сил много и, вероятно, там найдутся силы для свержения Гитлера.

Ланге говорит, что он знает часть германской эмиграции, но особенно на нее не надеется. Это люди старой школы, они думают о возвращении в Веймарскую республику.

Далее Ланге говорит, что его интересует также вопрос об экономическом построении Восточной и Средней Европы и, в связи с этим, о польско-чехословацких отношениях. Он полагает, что эта проблема является более широкой и затрагивает не только отношения между Чехословакией и Польшей. Это проблема отношений этих стран с Германией и с Советским Союзом. Решение этого вопроса зависит также от того, будет ли Германия после войны индустриальной страной. Хотелось бы знать, каковы взгляды Советского Правительства на проблему экономических отношений между Польшей и Чехословакией. Далее Ланге заявляет, что его интересуют возможные формы помощи Польше из Америки после того, как Красная Армия войдет в Польшу.

Молотов спрашивает, какую помощь имеет в виду Ланге.

Ланге отвечает, что он имеет в виду экономическую помощь. Ланге говорит, что в Соединенных Штатах имеется много организаций, которые готовятся оказать помощь Польше, но эти организации сотрудничают с польским правительством в Лондоне. Вопрос является важным. Важно найти формы, при помощи которых польские организации или американское правительство могли бы оказать помощь польскому населению после вступления Красной Армии в Польшу.

Молотов спрашивает, интересует ли Ланге проблема польского правительства[4].

inslav

Ланге отвечает, что этот вопрос зависит от того, что думает польский народ. Нетрудно создать польское правительство в Люблине или Кракове. Это технический вопрос. Однако более важным является вопрос о том, примет ли польское население это правительство. Говоря откровенно, важно, чтобы это правительство не было принято как правительство «советских квислингов».

Молотов говорит, что поляки, конечно, должны быть заинтересованы в том, чтобы правительство пользовалось поддержкой населения и не было посажено в Польшу сверху.

Ланге говорит, что он хотел бы также сказать, что его интересуют в отношении Польши следующие две проблемы: во-первых, проблема внутренней экономической организации и, во-вторых, проблема внешней политики. Первая проблема не является сложной, так как в этом вопросе почти достигнуто единомыслие в польском демократическом лагере. Основные пункты этой экономической программы следующие: аграрная реформа, раздача земли крестьянам, добровольная форма сельскохозяйственной кооперации, социализация крупной промышленности.

Молотов спрашивает, будет ли промышленность в этом случае находиться в руках государства.

Ответив утвердительно, Ланге говорит, что эта программа является программой всех течений не только польской, но и итальянской и французской эмиграции. Такую программу можно назвать программой экономического народного фронта. На эту программу похожа и чешская программа. Вообще, в этих вопросах почти все согласны и больших осложнений нет. Что же касается внешней политики, то на этот счет в польских эмигрантских кругах можно отметить две концепции.

Первая концепция принадлежит сторонникам сотрудничества с Советским Союзом. Вторую концепцию имеют те, кто рассчитывает на повторение 1918 года, когда Советский Союз и Германия были ослаблены, а между ними существовала сильная Польша. Эту концепцию можно назвать концепцией Польши как сезонного государства. Такого положения, продолжает Ланге, какое было в 1918 г., больше не будет, но если бы оно и сложилось в действительности, то оно сложилось бы на 10–15 лет. Сторонники этой концепции являются как бы представителями атавистического мышления. Ее сторонники являются сторонниками политики нового международного конфликта между Советским Союзом, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Англией, с другой. Перспективы такой политики уничтожены развитием военных действий. Однако сторонниками такой политики все же остается большинство польской военной эмиграции. Какую перспективу предпочи-

inslav

тает, какой политикой живет польский народ, мы не знаем. Если польский народ чему-нибудь научился во время войны, то внешнеполитических трудностей у Польши не будет. Однако следует учитывать, что до войны большинство народа придерживалось второй концепции, так как она широко пропагандировалась в школах, в университетах, в армии. Говорили, что Польша — великое государство, которое может победить и Германию, и Советский Союз. Большая часть польского населения (Ланге поясняет, что он имеет в виду ту часть населения, которая интересуется политикой) жила этой перспективой, т. е. она мыслила категориями XVIII столетия. Живут ли в Польше теперь этими перспективами? Если нет, то это хорошо. Если же большинство политически мыслящего населения живет этими перспективами, то создается трагическая ситуация. Лондонское польское правительство руководствуется в своей политике второй концепцией. Результаты этого могут быть трагическими, так как в случае продолжения такой политики Советское Правительство должно было бы что-то сделать в Польше недемократическим методом и восстановить тем самым против себя Англию и Америку, что было бы источником нового международного конфликта.

Далее Ланге говорит, что после войны союз с Германией будет невозможен для польского населения. Остается сотрудничество с Советским Союзом.

«И с другими демократическими странами»,— добавляет Молотов.

Ланге, соглашаясь, добавляет: «И с другими демократическими странами».

Молотов говорит, что в советских руководящих кругах считают так: если с польским правительством в Лондоне мы договориться не можем, то с польским народом мы найдем общий язык. Нашли же мы общий язык с Чехословакией! Между прочим, по нашей инициативе при подписании договора с Чехословакией было указано на возможность присоединения Польши к этому договору. Мы нашли общий язык с Чехословакией, не вмешиваясь во внутренние дела этой страны. Это не случайно. Не случайно, что Бенеш пошел на соглашение с Советским Союзом, не делая никаких оговорок. В 1935 году он пошел на заключение договора о взаимопомощи с Советским Союзом с оговоркой, что советская помощь должна была последовать после того, как помощь Чехословакии начнет оказывать Франция. Теперь он уже не ставил вопроса ни о какой подобной оговорке.

У русского народа, продолжает Молотов, и вообще в Советском Союзе нет вражды к польскому народу. В советских руководящих кругах полагают, что между обоими народами будет найден общий язык без вмешательства в их внутренние

inslav

дела[5]. Было бы непонятно, если бы в польских кругах не нашлось сильного течения, которое хотело бы дружественных отношений с Советским Союзом.

Ланге заявляет, что между Польшей и Чехословакией в их отношении к Советскому Союзу есть существенная разница. Во-первых, Чехословакия по традиции настроена за хорошие отношения с русскими, а в Польше русских боятся. Кроме того, в советско-чехословацких отношениях нет никаких осложнений по вопросу о границах. В Польше — другое дело. Может случиться так, что там будут говорить, что Польша была большой, а затем потеряла часть своей территории, которая отошла к Советскому Союзу. Конечно, при известных условиях можно эти трудности компенсировать.

Далее Ланге говорит, что самой большой и важной проблемой он считает проблему польского населения, вывезенного в Советский Союз[6]. Это население, как известно, находилось в плохих условиях. Ланге говорит, что эта проблема весьма важна потому, что она затрагивает личную жизнь многих людей, и каждый думает, как бы не повторилась эта история еще раз. Несомненно, польские круги в Лондоне будут использовать трудное положение эвакуированных поляков.

Молотов замечает, что с Советской стороны готовы сделать все возможное, чтобы облегчить положение эвакуированного польского населения. В недавнее время часть поляков переселили из северных районов Советского Союза в центральные районы России.

Ланге говорит, что некоторые трудности будут и в Америке, и в Англии. Некоторые там думают, что Советский Союз хочет сделать из Польши часть Советского Союза. Эта пропаганда идет из Лондона, и многие ее принимают за чистую монету. Другие полагают, что Советский Союз не стремится слить Польшу с Советским Союзом, а хочет создать формально независимую Польшу, во главе которой будет находиться правительство советских квислингов. Трудность будет заключаться в том, что какое бы ни было создано в Польше временное правительство, оно будет создано во время оккупации Польши Красной Армией. В Чехословакию приедет Бенеш из Лондона, а в Польшу люди придут с Красной Армией, и про них, может быть, будут говорить, что это «квислинги». Ланге говорит, что в Америке пропаганда пойдет по этой линии.

Молотов спрашивает, каков может быть выход из этого положения.

Ланге отвечает, что выход найти трудно. Если бы некоторые члены польского правительства в Лондоне присоединились к новому польскому правительству, то было бы легче. Ланге говорит, что он, прежде всего, имеет в виду Миколайчика.

inslav

Молотов замечает, что такие мнения были и у нас.

Ланге говорит, что Бенеш и Масарик возлагали большие надежды на польских социалистов, так как считали, что они за сотрудничество с Советским Союзом. О Миколайчике Бенеш и Масарик высказывались хорошо, так как крестьянская партия себя проявила лучше, чем социалистическая.

Молотов говорит, что социалистическая партия имела слишком антирусский характер.

Соглашаясь с этим, Ланге говорит, что во время Мюнхена крестьянская партия провела в Польше две тысячи митингов, в то время как социалистическая партия ограничилась опубликованием статей в газетах и журналах. Кроме того, нужно учитывать, что руководители социалистической партии — это люди из шляхты, а крестьяне, выступая против Мюнхена, делали это, пожалуй, из чувства славянской солидарности.

Молотов замечает, что, кроме того, польским крестьянам надоели помещики.

Ланге с этим соглашается.

Ланге говорит, что он не знает, удастся ли сговориться с Миколайчиком. Ланге указывает, что, по его мнению, главной проблемой создания нового правительства является проблема государственного аппарата. Аппарат может оказаться сильнее правительства. Так, например, Сикорский был сторонником политики дружбы с Советским Союзом, и в то же время польская дипломатия в Соединенных Штатах выступала за конфликт между Сосдиненными Штатами и Советским Союзом, а польская армия была настроена против Советского Союза.

Ланге говорит, что, по его мнению, в польском правительстве есть неплохие люди, но они не имеют влияния, они в руках военных. У этих людей нет характера. Ланге говорит, что Миколайчик однажды хотел выйти из правительства и улететь из Лондона в Америку или в Москву, но Рачкевич ему не дал этого сделать. По мнению Ланге, это больше моральная, чем интеллектуальная слабость. Кроме того, некоторых деятелей заставляет оставаться в составе польского правительства миф народного единства.

Молотов замечает, что в том, что сказал Ланге, много правильного.

Ланге говорит: если бы договориться с Миколайчиком, то проблема польского правительства была бы разрешена; в таком случае люди сказали бы, что это не правительство советских квислингов.

Молотов говорит, что он думает, что в советских кругах это тоже считали бы полезным.

Ланге говорит, что он спрашивал Василевскую, был ли контакт с Миколайчиком. Она ответила отрицательно. В январе

inslav

был польский правительственный кризис. По сведениям Ланге, некоторые польские деятели тогда хотели, чтобы в польское правительство вошли представители Союза Польских Патриотов. В ноябре 1943 года он, Ланге, сделал предложение об объединении польской демократии, о чем им была написана статья. Он предлагал, чтобы социалистическая и крестьянская партии вышли бы из правительства и создали коалиционное правительство вместе с представителями Союза Польских Патриотов, например, с Дробнером и Витосом. Задачами нового правительства были бы: 1) объединение демократических сил, включая силы польского подполья, 2) сотрудничество с Красной Армией, 3) присоединение к советско-чехословацкому союзу. Это правительство Ланге назвал в свое время правительством объединенной демократии. Он, Ланге, полагал, что после того, как Варшава будет освобождена от немцев, можно будет произвести реконструкцию правительства, сделав так, чтобы половина его состояла из лиц, находившихся в Польше во время войны. Год спустя это реконструированное правительство передало бы власть новому правительству. Однако из Лондона последовала отрицательная реакция на это предложение. Ланге спрашивает, видел ли в свое время Молотов его меморандум о создании польского правительства в Люблине[7].

Молотов отвечает утвердительно и говорит, что на него в свое время был дан ответ.

Ланге спрашивает, знает ли об этом Василевская.

Молотов отвечает утвердительно.

Ланге говорит, что, как ему кажется, теперь можно было бы принять лучшее решение.

Молотов говорит, что в советских руководящих кругах было положительное отношение к предложению Ланге и в этих кругах считали, что было бы полезно его принять как базу.

Ланге говорит, что хорошо было бы, если бы присоединились к этому правительству Миколайчик и другие. Это — не великие люди, но это разрешило бы международные проблемы. Если правительство будет создано без Миколайчика, то будут основания для того, чтобы вести пропаганду о «советских квислингах».

Ланге говорит, что с Миколайчиком и другими пробовали говорить, но Ланге не знает, какими путями. С ними, по мнению Ланге, нужно говорить не слишком рано.

Далее Ланге спрашивает, каковы отношения между подпольем, примыкающим к польскому правительству в Лондоне, и Красной Армией. Об этом в последнее время были сообщения в иностранной печати.

Молотов говорит, что никаких отношений между Красной Армией и польским подпольем нет. Сообщения печати не соответствуют действительности, так как представители поль-

inslav

ских отрядов занимают позицию, при которой нельзя найти базы для сотрудничества с ними.

Ланге говорит, что есть еще проблема польской армии в Англии и на Ближнем Востоке. Английское правительство хотело бы послать ее в Польшу, но офицеры в этой армии являются фашистами.

Молотов заявляет, что главной польской проблемой является проблема правительства. Государственный аппарат имеет большое значение, но это не главный вопрос. Главное — это вопрос о польском руководстве. В этой связи предложение Ланге о создании правительства в Люблине является правильным.

Ланге спрашивает, что из себя представляет польский Народный Совет[8].

Молотов говорит, что этот орган был создан без влияния Советского Союза и Союза Польских Патриотов.

Ланге заявляет, что если это так, то это база для нового правительства.

Молотов замечает, что неизвестно, насколько это солидная организация.

Ланге говорит, что, может быть, следовало бы подождать и не избирать польское правительство сразу же после оккупации Польши Красной Армией. Важно, чтобы правительство не имело славы квислинговского правительства.

Молотов спрашивает, какие настроения в американских кругах по польскому вопросу.

Ланге отвечает, что, по его впечатлению, некоторые американские круги предпочли бы, чтобы Соединенные Штаты не поддерживали отношений с польским правительством, так как поддержание этих отношений создает трудности в отношениях с Советским Союзом. Во-вторых, у этих американских кругов вызывает недовольство вмешательство поляков в американскую внутреннюю политику. Польское эмигрантское правительство в Лондоне имеет большой аппарат пропаганды в Соединенных Штатах. Это — подлинная пятая колонна. Поляки создали государство в государстве. Американское правительство начинает понимать это положение, тем более что польские правительственные круги в Америке сотрудничают с антирузвельтовскими элементами.

Отношение руководящих американских кругов к Польше весьма критическое. Американцы хотели бы осуществить реконструкцию лондонского правительства и укрепить отношения между Советским Союзом и Польшей. Американцы достигли бы этого, если бы они резко поговорили с поляками, но с поляками трудно остро говорить, так как они заявляют: «Английское правительство за нас!»

inslav

Ланге говорит, что, как он думает, американское правительство лучше, чем английское, понимает невозможность сотрудничества лондонского польского правительства с Советским Союзом. Кризис в этом вопросе придет после выборов в Соединенных Штатах. Пока внутреннее положение не позволяет американцам принять решительных мер.

Молотов говорит, что, по его впечатлению, американское правительство не хотело бы, чтобы Ланге ехал в Советский Союз.

Ланге говорит, что он не знает подробностей, но у него такого впечатления не было. По его впечатлению, идея поездки была принципиально приемлема для американского правительства. Но, может быть, это только впечатление.

Ланге спрашивает, будет ли какое-нибудь сообщение в печати о его приезде. Он уже спрашивал об этом Гарримана. Гарриман ему сказал, что он должен сделать так, как найдет лучше Советское Правительство. По мнению Ланге, должно быть опубликовано какое-то краткое сообщение о его прибытии, так же как и о прибытии Орлеманского[9]. В сообщении лучше всего сказать, что он прибыл навестить польскую армию и изучить ее характер и цели. Следует также сказать, что он американский гражданин польского происхождения, профессор Чикагского университета. Если не сделать такого сообщения в печати, то будут основания для различных нежелательных комбинаций вокруг его, Ланге, поездки в Москву.

Молотов спрашивает, хорошо ли Ланге знает Орлеманского.

Ланге отвечает, что он его немного знает.

Молотов говорит, что он считает Ланге своим гостем, учитывая, конечно, что Ланге приехал как частное лицо, о чем Президент Рузвельт уведомил Сталина.

Прощаясь, Ланге благодарит Молотова за прием.

Беседа продолжалась 1 час 30 минут.

Записал ПОДЦЕРОБ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 41. Д. 545. Л. 1–11.
Подлинник.

[1] Союз польских патриотов (СПП) — патриотическая антифашистская организация. Создана в Москве в феврале 1943 г. Работала под руководством ЦК ВКП(б) и польских коммунистов, находившихся в СССР.

[2] Имеется в виду польское эмигрантское правительство, действовавшее в Лондоне и признанное западными державами. В июле 1941 г. СССР установил, а в апреле 1943 г. прервал отношения с этим правительством.

[3] См. док. № 3.

[4] Речь идет о создании польского правительства, альтернативного эмигрантскому. В конце 1943 г. вопрос создания такого правительства в Москве рассматривался в СПП. Идея поддерживалась и советской стороной, что было высказано, в частности, на встрече В. М. Молотова с американским послом в СССР А. Гарриманом в январе 1944 г. Позитивное отношение к такому про-

inslav

екту подтвердил И. В. Сталин на приеме ксендза Ст. Орлеманьского 4 мая 1944 г. (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 42. Д. 548. Л. 23).

[5] См. док. № 3.

[6] Имеются в виду депортации польского населения в 1940–1941 гг., когда, по данным НКВД, было арестовано и выслано из Западной Украины и Западной Белоруссии 389 382 чел. (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 380).

[7] Меморандум Ланге датирован 14 февраля 1944 г., представляет собой программу создания временного правительства, «как только Красная Армия освободит значительную часть неоспоримой польской территории». О. Ланге полагал, что правительство будет действительным представителем польского народа лишь при условии, что «по крайней мере половина [его] состава должна быть сформирована из лиц, находящихся в Польше... Другая половина должна состоять из членов Союза Польских Патриотов, лондонского правительства (если они примут приглашение) и представителей демократических элементов из среды американских поляков, таких, как Лео Кржицкий, ксендз Орлеманьский».

На первое место в программе правительства О. Ланге поставил задачи вооруженной борьбы с Германией и содействие Красной Армии и союзной польской армии. Предлагалось также «выступить с требованием передачи Польше Верхней Силезии и Восточной Пруссии и выразить готовность уладить вопрос границ с соседними странами: Украиной, Белоруссией, Чехословакией и Литвой» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 709. Л. 18–20).

[8] Речь идет о Крайовой раде народовой. См. комм. 2 к док. № 4.

[9] См. док. № 3.

№ 2

Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с представителями народно-освободительной армии Югославии М. Джиласом и В. Терзичем об отношениях с эмигрантским правительством, политике западных союзников и о будущем государственном устройстве Югославии

г. Москва

24 апреля 1944 г.
17 час. 00 мин.

СОВ. СЕКРЕТНО

После обмена взаимными приветствиями Молотов говорит, что в Югославии, вероятно, сейчас трудное положение для народно-освободительной армии.

Джилас, признав, что положение является трудным, говорит, что оно все же улучшилось. Улучшилось, главным образом, политическое положение.

Далее Джилас говорит, что маршал Тито поручил своим представителям встретиться в Москве с Молотовым и получить разъяснения по вопросу о признании Комитета Освобождения Югославии со стороны союзников и Советского Союза. Какие шаги для этого следует предпринять?

Молотов отвечает, что Советский Союз должен решить этот вопрос с учетом своих отношений с союзниками.

inslav

Советское Правительство, говорит Молотов, продолжает еще поддерживать отношения с югославским правительством в Каире, но это чисто формальные отношения. Одновременно мы ведем соответствующую подготовку к разрыву с каирским правительством[1]. Так, мы дали возможность Симичу опубликовать в советской печати свое письмо, поддерживаем отношения с Бичаничем в Лондоне, советская печать разъясняет позицию Национального Комитета Освобождения Югославии по различным вопросам. Таким образом, проводится необходимая подготовительная работа.

Молотов говорит, что Черчилль недавно прислал Молотову письмо с копиями своих двух посланий, которыми он обменялся с Маршалом Тито. В своем письме Черчилль просил поддержать его позицию в отношении Югославии, с тем чтобы найти пути для примирения между королем и Тито. Советское Правительство ответило Черчиллю, что переговоры с королем вряд ли принесут пользу. Мы считаем, что нужно договориться с Тито, что будет на пользу союзникам.

Позиция Советского Правительства в вопросе о признании Тито не является зависимой от позиций Англии и Соединенных Штатов Америки, но не считаться с позициями этих стран было бы неправильно. Как, вероятно, Джиласу и Терзичу известно, англичане неоднократно предлагали установить связь между Советским Правительством и Михайловичем, но Советское Правительство от этого отказывалось. Наряду с этим Советское Правительство послало свою миссию в Югославию[2] и оказывает народно-освободительной армии помощь, правда, еще недостаточную, используя авиацию.

Пока еще сказать нельзя, какие шаги и в какие сроки следует предпринять для признания Тито.

Джилас говорит, что ему вполне понятен ответ Молотова и он считает этот ответ правильным.

Джилас заявляет, что Комитет не может пойти на соглашение с королем, так как такое соглашение означало бы подчинение народно-освободительного движения королю.

Молотов спрашивает, сохраняет ли король авторитет в Югославии.

Джилас отвечает, что, может быть, король еще сохраняет кое-какой авторитет в Сербии. Для хорватов король является символом централизации. Сербы, находящиеся вне Сербии, настроены нехорошо. Неизвестно, что скажут македонцы. Во всяком случае, руководство народно-освободительного движения считает, что было бы еще рано провозглашать лозунг республики.

Молотов спрашивает, насколько прочны корни народно-освободительного движения в Сербии.

inslav

Джилас отвечает, что влияние народно-освободительного движения там большое, но оно недостаточно организационно закреплено. Михайлович там имеет мало влияния.

Молотов спрашивает, не преуменьшает ли Джилас влияния Михайловича в Сербии[3].

Согласившись, что, может быть, это так, Джилас говорит, что армией Недича командуют офицеры Михайловича. Большинство полицейских чиновников министерства внутренних дел Недича состоит из сторонников Михайловича. У Михайловича есть список людей, которые должны быть уничтожены после изгнания немцев из Югославии. В этом списке есть Льотич и другие, но Недича в этом списке нет. В своей пропаганде Михайлович объявляет себя сторонником англичан. Четники Михайловича насчитывают около 15 тысяч человек и являются плохими бойцами. У них, прежде всего, низкий моральный уровень. Что же касается усташей Павелича, то они дрались всегда хорошо и являются фанатическими борцами за идею «великой Хорватии». Значительное число их перебито народно-освободительной армией. Вначале их было 70 тыс., осталось около 25 тыс.

Молотов спрашивает, отводят ли немцы свои войска из Югославии.

Джилас отвечает, что из Югославии было отведено 2–3 немецких дивизии, но в то же время прибыла одна новая дивизия из Италии. Таким образом, значительных перемен в этом отношении нет.

Молотов спрашивает, какую территорию занимает народно-освободительная армия Югославии.

Джилас и Терзич показывают Молотову на карте районы, на которые распространяется власть народно-освободительной армии.

Молотов спрашивает, есть ли у войск Тито выход к морю.

Джилас отвечает, что сейчас выхода нет, но раньше он был. Если бы на Балканах была такая армия, как Красная Армия, то, конечно, такой выход к морю давно имелся бы.

Молотов спрашивает, какова национальность населения Салоник.

Джилас отвечает, что большинство населения Салоник составляют греки, а деревни вокруг Салоник заселены македонцами.

Джилас говорит, что важнейшей задачей движения Тито является укрепление его позиций в Сербии, так как это имеет большое значение для международного признания.

Согласившись с этим, Молотов говорит, что враги народно-освободительного движения, вероятно, считают, что положение в Сербии будет затруднять признание.

inslav

Джилас говорит, что Тито не направил державам официальной ноты о признании, считая настоящий момент для этого неподходящим.

Молотов говорит, что, конечно, нужно подождать подходящего момента, и спрашивает, каково мнение Джиласа на этот счет.

Джилас заявляет, что им хотелось бы добиться признания поскорее, в особенности — признания со стороны Советского Союза. Влияние Советского Союза в Югославии очень большое, но тогда оно еще более возросло бы.

Молотов говорит, что мы приняли подготовительные меры к такому шагу.

Джилас заявляет, что Черчиллю трудно пойти на признание, но и не признать югославское народно-освободительное движение тоже для него трудно.

Молотов отвечает, что вопрос о признании у нас рассматривается. Некоторые шаги в этом отношении сделаны, но официальные шаги должны быть сделаны только в соответствующий момент. Следует считаться с положением не только в Югославии и в Советском Союзе, но и с положением вне этих стран, где больше наших врагов и полуврагов, чем друзей. Поэтому для признания нужно выбрать момент, наиболее выгодный как для Советского Союза, так и для самого югославского народа. Что же касается поддержки народно-освободительного движения в Югославии, то такую поддержку мы гарантируем. Технически до сего времени эта поддержка была плохо организована. Долгое время мы не могли оказывать значительной помощи, но теперь положение на наших фронтах улучшилось, и мы сможем нашу помощь увеличить.

В настоящее время положение на фронтах борьбы с Германией складывается так, что союзники будут более активны, и для нас важно поддерживать с ними в этот период хорошие отношения.

Молотов говорит, что в отношении Италии наша позиция заключается в том, чтобы поддерживать все усилия, прилагаемые там к объединению. Главная задача заключается в том, чтобы объединить все силы для ударов по Гитлеру. На Московской конференции советская делегация подчеркнула стремление Советского Союза бороться за демократическое правительство и против остатков фашизма в Италии. Однако союзники пока не торопятся с реализацией решения Московской конференции. Недавно в Италии проведена реорганизация правительства, которая должна помочь сплочению широких масс для борьбы против гитлеровской Германии. Главное стремление у итальянского народа — это стремление к миру, а для того, чтобы получить мир, нужно разбить Гитлера и Муссолини.

inslav

Мы готовы блокироваться с любыми элементами, если они готовы идти до разгрома Германии.

Молотов далее говорит, что для Тито является важным укрепить свое положение в Сербии.

Джилас отвечает, что руководство народно-освободительным движением не недооценивает положения в Сербии. Если влияние в Сербии не будет обеспечено, то ничего не выйдет. В настоящее время партизанские отряды в Сербии незначительны. Для организации отрядов нужна помощь вооружением.

Молотов замечает, что союзники, вероятно, оказывают некоторую помощь.

Джилас говорит, что эта помощь недостаточна. Подсчитано, что вооружения, переданного англичанами народно-освободительной армии, было бы достаточно только для того, чтобы вооружить один батальон. Джилас указывает, что для англичан не составляет никакого труда перебрасывать вооружение в Югославию, так как они имеют большое количество вооружения в Италии.

Джилас говорит, что англичане плохо организуют сброс вооружения с самолетов. Патроны сбрасываются без обертки и рассыпаются, динамит забрасывается в горы, где нет железных дорог, а там, где есть железные дороги и нужен динамит, там его англичане не сбрасывают. Англичане сбрасывают радиостанции с парашютами, но парашюты не раскрываются, и радиостанции разбиваются. Случайно ли это, или это плохая организация? Трудно сказать.

Джилас говорит, что хорошо было бы, если бы советские летчики смогли помогать народно-освободительной армии.

Молотов отвечает, что мы поставили перед союзниками вопрос об организации базы для советских самолетов в районе Бари-Бриндизи. Ответа мы пока еще не получили.

Молотов спрашивает, каковы отношения народной армии с англичанами.

Джилас отвечает, что по форме отношения хорошие.

Молотов высказывает предположение, что англичане создают свою разведывательную сеть в Югославии.

Джилас отвечает, что у англичан из этого ничего не выйдет.

Молотов предостерегает Джиласа и говорит, что англичане могут в Югославии найти нужные им связи. Они люди ловкие и многих наших людей попортили.

Например, недавно сотрудник советской закупочной комиссии в Соединенных Штатах выступил с враждебным Советскому Союзу заявлением. Наше посольство объявило, что это дезертир Красной Армии, который не захотел вернуться в ее ряды. Оказалось, что нашлись люди, которые его подкупили и

inslav

обработали. Молотов указывает, что он не думает, что это было делом американского правительства.

Молотов спрашивает, как проявил себя в Югославии генерал Корнеев, и просит сказать откровенно, не недовольны ли югославы Корнеевым.

Джилас отвечает, что Корнеев умный и честный человек. В Югославии им довольны. Вообще миссия состоит из хороших людей.

Молотов спрашивает, как работает там Горшков.

Джилас отвечает, что Горшков хороший человек и им там довольны.

Джилас говорит, что советских офицеров ждут в Греции и Албании[4].

Молотов отвечает, что мы подбираем для этого наших людей.

Джилас говорит, что вопрос о Греции является особым вопросом.

Молотов отвечает, что Черчилль недавно прислал нам сердитое послание, в котором обижался на то, что ТАСС публикует сообщения о волнениях в греческих вооруженных силах в Египте. Ему ответили, что ТАСС передавал те сведения, которыми он располагал. Мы пообещали, что ТАСС будет более тщательно проверять свою информацию. Черчилль просил нас поддержать его позицию в греческом вопросе, но мы от этого уклонились.

Джилас говорит, что между положением в Греции и в Югославии есть существенная разница.

На вопрос Молотова, в чем эта разница, Джилас отвечает, что в Греции англичане мешают объединению народных сил.

Молотов спрашивает, есть ли у Тито связь с Грецией.

Джилас отвечает, что есть только связь по радио.

Молотов спрашивает, есть ли в Греции люди от Тито.

Джилас отвечает, что пока там людей Тито нет, но они будут.

Молотов спрашивает, каковы у Национального Комитета отношения с болгарами.

Джилас отвечает, что вопрос о Болгарии является трудным. Джилас говорит, что болгары ошиблись. Он отмечает, что имеет в виду прогрессивные элементы, а не правительство Болгарии. Болгары не готовились к вооруженной борьбе, не бросили свои кадры в деревни и в горы, а оставили в городах, где значительная часть их погибла.

Молотов спрашивает, информированы ли Джилас и Терзич о переписке Сталина с Тито по болгарскому вопросу. Получив отрицательный ответ, Молотов говорит, что на телеграмму Тито по болгарскому вопросу был дан ответ от имени Сталина и его, Молотова, в котором указывалось, что Югославия явля-

inslav

ется союзницей Советского Союза, а Болгария — другом врагов Советского Союза. О Македонии в этой телеграмме было сказано, что без Тито этот вопрос не будет решен.

Молотов далее говорит, что неделю тому назад он вручил болгарскому посланнику Стаменову ноту, в которой содержится требование к болгарскому правительству прекратить оказание помощи немцам путем предоставления им болгарских баз против Советского Союза.

При этом Молотов отмечает, что коммунисты не могут отвечать за болгарское правительство.

Джилас говорит, что если македонский народ будет развивать свою борьбу против немцев, то этим решится вопрос о Македонии. Македонцы увидят, с кем им идти: с народами Сербии и Хорватии, которые борются против немцев, или с другими народами.

Молотов спрашивает, какие практические вопросы делегаты хотят поставить.

Джилас отвечает, что наиболее срочным является вопрос об оружии. Он обещает представить список оружия, необходимого для югославской народно-освободительной армии.

Джилас далее говорит, что они хотели бы просить приема у тов. Сталина.

Молотов обещает спросить об этом тов. Сталина.

Молотов спрашивает, видели ли делегаты Симича.

Джилас отвечает утвердительно и говорит, что у Симича есть некоторые слишком сербские настроения. Кроме того, Симич в беседе с югославской военной миссией высказывался за установление советской власти в Югославии.

Молотов говорит, что в телеграмме на имя Тито, о которой он только что рассказывал, указывается, что мы против советизации Югославии.

Джилас говорит, что он тоже так думает, и он полагает, что в Югославии должна быть демократическая республика, но не такая, как французская, а как монгольская. Промышленные предприятия нужно будет отобрать у тех, кто предал народ.

Молотов говорит, что Бенеш тоже стоит за передачу государству крупной промышленности. Бенеш ведет себя неплохо. В частности, известный интерес представляет перепечатанная сегодня в «Правде» его статья.

Джилас отмечает, что в этой статье содержатся либеральные мысли.

Молотов говорит, что, когда мы с Бенешем подписывали договор, мы не закрыли дверь для присоединения Польши к договору. Тогда Бенеш сказал, что с реакционными кругами Польши ничего не выйдет, их надо перерезать.

inslav

Джилас говорит, что Югославия внутри не созрела для создания Советов. Организация Советов была бы в настоящее время авантюрой.

Югославии, может быть, придется просуществовать 2–3 года, а то и 5 лет, как самостоятельному государству. Следует учитывать, что любовь югославского народа к Советскому Союзу очень велика, народ хочет жить вместе с Советским Союзом.

Молотов спрашивает, каково мнение Джиласа и Терзича о Месиче.

Терзич отвечает, что нужно его посмотреть в бою. Может быть, это хороший командир, но он политически еще не развит. Терзич говорит, что было бы хорошо создать в югославской воинской части в СССР должности комиссаров, что укрепило бы политическую дисциплину в части. В народно-освободительной армии Югославии есть комиссары. Англичанам известно, что все комиссары народно-освободительной армии являются коммунистами.

Молотов отвечает, что организация югославской воинской части в СССР должна соответствовать организации народно-освободительной армии.

В заключение беседы Джилас и Терзич просят тов. Молотова помочь им в отношении их приема тов. Сталиным.

Беседа продолжалась 1 час 25 мин.

Записал ПОДЦЕРОБ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 58. Д. 794. Л. 1–9.
Подлинник.

[1] Эмигрантское правительство в 1944 г. находилось в Каире. Его возглавлял Божидар Пурич, бывший посол королевской Югославии в Париже. Он направлял четническое движение Драголюба (Дражи) Михайловича, полковника бывшей королевской армии, произведенного королем Петром II в генералы,— военного министра эмигрантского правительства.

К началу 1944 г. кабинет Б. Пурича, отказавшийся от сотрудничества с Национальным комитетом освобождения Югославии (НКОЮ) во главе с И. Броз Тито, утратил поддержку своих британских покровителей. В феврале 1944 г. У. Черчилль публично высказался против Д. Михайловича и за признание НКОЮ. Под угрозой разрыва со всеми участниками антигитлеровской коалиции король вынужден был отправить в отставку Б. Пурича. 1 июня 1944 г. главой нового правительства стал Иван Шубашич — бан (губернатор) Хорватии (1939–1940).

В итоге переговоров на о. Вис (Югославия) И. Тито и И. Шубашич 1 ноября 1944 г. заключили соглашение о сотрудничестве, договорились о создании единого правительства. 7 марта 1945 г. И. Тито сформировал Временное правительство Демократической Федеративной Югославии из 28 человек, 11 из них — коммунисты.

[2] Военная миссия СССР прибыла в Югославию 23 февраля 1944 г. и была аккредитована не при Верховном штабе, как миссии западных держав, а при

inslav

НКОЮ, признавая таким образом де-факто за последним статус правительства.

[3] Почти через год, в апреле 1945 г., Э. Кардель направил Г. Димитрову доклад о политической ситуации в Югославии после освобождения Сербии. Он признавал, что до освобождения Белграда, т. е. до октября 1944 г., «оккупантам удалось удержать под сильным контролем всю Сербию, одновременно активно помогать четникам Дражи Михайловича». После освобождения Сербии четники потеряли поддержку ее народа в целом. «Известные позиции великосербской реакционной клики еще можно найти в городских бедных слоях, в некоторой части интеллигенции и в кулаческом элементе в деревне. Кроме того, они опираются на сербскую православную церковь, которая в своих верхушках относится полностью враждебно к национально-освободительному движению» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 777. Л. 121).

[4] Советские военные миссии связи прибыли в Грецию и Албанию в августе 1944 г.

№ 3

Запись беседы И. В. Сталина с ксендзом Ст. Орлеманьским о настроениях польской общественности в США по отношению к СССР

г. Москва

28 апреля 1944 г.
22 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

Присутствует тов. В. М. Молотов.

Здороваясь с тов. Сталиным, Орлеманьский говорит, что прежде всего он хотел бы передать тов. Сталину небольшой подарок от *своей* сестры. При этом он раскрывает свой чемодан, из которого вынимает два книгодержателя в виде американских орлов и преподносит их тов. Сталину.

Тов. Сталин благодарит и замечает, что орлы не похожи на орлов. Они не выглядят, как польские орлы. Они скорее похожи на голубей.

Орлеманьский говорит, что это настоящие американские орлы.

Орлеманьский заявляет, что он хочет изложить т. Сталину положение дел с поляками в Соединенных Штатах Америки. Он нарисует тов. Сталину действительную картину. Положение в настоящее время довольно трудное. Польские организации и священнослужители настроены против Советского Союза. Цель его, Орлеманьского, приезда в СССР состоит в том, чтобы выяснить, как можно будет их расколоть. В этом направлении он, Орлеманьский, с успехом проводил свою работу в Америке. Он был в Канаде, где выступал перед представителями всех польских кругов. Они поддержали его действия. Поляков в Америке много. Например, в Детройте 330 тыс. человек. После возвращения из Москвы он может поехать туда, выступить перед ними и завоевать их на свою

instaw

сторону. Поляки в Америке — это большая сила; их насчитывается там 5 милл. человек. В одном Чикаго имеется полмиллиона поляков. Поляки играют большую роль на выборах Президента Соединенных Штатов. Поэтому Рузвельту приходится быть очень осторожным в отношении открытых выступлений по польскому вопросу. Он, Орлеманьский, хочет завоевать американских поляков на свою сторону и подготовить таким образом почву для открытых выступлений Рузвельта по польскому вопросу. После этого Рузвельт может уладить все дело с Россией. Поляки сейчас в Америке много говорят о том, что в СССР плохо обращаются с польскими детьми и взрослыми поляками, находящимися в СССР. Он, Орлеманьский, приехал сюда и уже видел польских детей и поляков. Он считает, что польский народ должен быть благодарен России и Сталину за все, что Россия дала и дает полякам.

Тов. Сталин говорит, что мы не людоеды.

Орлеманьский смеется и говорит, что он видел все, что хотел. Он беседовал с Молотовым[1], удовлетворен всем тем, что Молотов ему сказал. Он согласен с Молотовым. Но у католиков-поляков в Америке самый сильный аргумент против СССР состоит в том, что Россия якобы намерена уничтожить католическую церковь в Польше. Он, Орлеманьский, знает, что это неправильно, и когда он возвратится в США, он будет правильно информировать поляков об истинном положении дела. Если он, Орлеманьский, завоюет на свою сторону польских священников в Америке, то это будет большой помощью для нас, ибо это повлияет на настроение польских служителей культа в самой Польше, и они будут сотрудничать с советскими людьми, когда последние войдут в Польшу. Он хотел бы знать, как это сделать. Он думает, что он может это сделать, хотя это весьма трудная задача.

Тов. Сталин отвечает, что рассказывают всякие истории насчет советских людей. Говорят о том, что они хотят уничтожить религию. Эти разговоры проистекают из того факта, что в России в первое время существования советской власти происходила жестокая борьба между представителями православной церкви и представителями Советского Правительства. Когда после переворота в октябре 1917 года появилось новое Правительство в России, возглавляемое Лениным, руководители православной церкви и других религиозных групп объявили анафему Советскому Правительству и призывали население не подчиняться его распоряжениям.

Орлеманьский замечает, что отделение церкви от государства — очень хорошее дело.

Тов. Сталин, продолжая, говорит, что у нас, у большевиков, в программе имеется пункт, предусматривающий свободу религиозных убеждений. С первых дней существования совет-

inslav

ской власти мы задались целью проводить в жизнь этот пункт. Но мятежные выступления деятелей православной церкви лишили нас возможности провести в жизнь этот пункт, и Правительству пришлось принять бой, после того как церковь прокляла советскую власть. На этой почве возникли недоразумения между представителями религии и советского государства. Это было до войны с немцами. После начала войны с немцами люди и вещи изменились. Война уничтожила разногласия между церковью и государством. Верующие отказались от позиции мятежа, и Советское Правительство отказалось от своей воинственной позиции в отношении религии.

Орлеманьский замечает, что он это вполне понимает.

Тов. Сталин говорит, что в отношении Польши у Советского Правительства нет никаких намерений вмешиваться во внутренние дела, и тем более вмешиваться в религиозные дела. Какие порядки, политические, социалистические или религиозные, будут существовать в Польше — дело самих поляков. Что мы, советские люди, хотели бы иметь в Польше? Мы хотели бы, чтобы в Польше существовало такое правительство, которое понимало бы и ценило бы хорошие отношения со своим восточным соседом и было бы согласно сохранять эти отношения в интересах борьбы с общим врагом — Германией, которая, как бы мы ее ни разбили, снова возродится. В этом состоит наша главная цель.

Интересно отметить, что первое нападение Германии на Францию имело место в 1870 г. Германия тогда выиграла войну потому, что в то время было много нейтральных стран. Вторично Германия напала на Францию в 1914 году. Германия проиграла первую мировую войну, так как многие государства не остались до конца войны на позиции нейтралитета и выступили против Германии. Таким образом, промежутки между актами агрессии Германии все сокращаются. Первый промежуток был в 40–42 года, второй промежуток в 21 год, считая от 1918 до 1939 года. Он, тов. Сталин, думает, что Германия снова сможет в какие-нибудь 15 лет возродиться. Поэтому мы должны думать не только о том, как кончить нынешнюю войну, которую мы, возможно, окончим победой, но и о том, что будет через 20 лет, когда Германия восстановит свои силы. Вот почему союз России и Польши абсолютно необходим для того, чтобы не дать немцам возможности снова выступить в качестве агрессора. В течение 140–150 лет, со времени Наполеона, Россия три раза подвергалась вторжению. Нашествие Наполеона было первым вторжением. В прошлую мировую войну в Россию вторглись немцы, и, наконец, они это сделали теперь. Все эти вторжения происходили через Польшу, которая, таким образом, превратилась как бы в коридор для иностранных захватчиков. Независимо от того, терпели ли эти

inslav

захватчики поражение или одерживали победу, поляки страдали. Он, тов. Сталин, думает, что полякам надоело служить коридором, как надоело и русским то, что через Польшу проходят полчища агрессора. Поэтому он, тов. Сталин, думает, что если у Польши, России будет союз, то от этого выиграют лишь поляки и русские, а немецкие агрессоры проиграют. Он, тов. Сталин, мог бы привести Орлеманьскому пример Грюнвальдского сражения, в котором имело место объединение славянских народов против германских меченосцев. Немцы были тогда побеждены объединившимися поляками, русскими, литовцами, украинцами и белорусами. Он, тов. Сталин, думает, что нужно возродить политику Грюнвальда на широкой основе. Это его мечта. Он, тов. Сталин, хотел бы знать, какие сомнения имеются в отношении позиции Советского Правительства в польском вопросе у Орлеманьского. Он, тов. Сталин, мог бы дать разъяснения по этому поводу.

Орлеманьский отвечает, что у него лично никаких сомнений нет.

Тов. Сталин говорит, что вопрос о границах между Польшей и Советским Союзом и Польшей и Германией вызывает сомнения. Он, тов. Сталин, думает, что союз России с Польшей, Польши с Украиной и Польши с Белоруссией наладится лишь в том случае, если ни одна из указанных стран не будет присваивать себе земель другой страны. Ему, тов. Сталину, кажется, что после того, как не будет у этих стран претензий друг к другу, можно будет наладить дружбу между ними. Именно из этого исходило Советское Правительство, когда оно предлагало линию Керзона. Он, товарищ Сталин, должен сказать, что линия Керзона была в свое время предложена не с согласия Советского Правительства, а против его воли. Эта линия была выработана во время Парижской мирной конференции. Ее разработка началась в 1918 г. и закончилась в 1919 году, когда она была провозглашена. Польская делегация в Версале не согласилась с этой линией, как и не согласилось с ней и Советское Правительство. Без серьезной и большой независимой Польши обуздание немецкого агрессора в будущем невозможно. Надо, чтобы Польша была не изолированной, а находилась в связи с Россией и союзниками на западе. Что касается западных границ Польши, то надо прежде всего договориться об этом с представителями Польши. Его, т. Сталина, спрашивали в Тегеране и Рузвельт, и Черчилль о западных границах Польши. Он, тов. Сталин, вместе с Молотовым сказал, что, по нашему мнению, западная граница Польши должна проходить по Одеру и даже немного западнее Одера. Хорошо было бы включить в Польшу Штеттин — хороший порт — и, может быть, Бреславль. Рузвельт спрашивал, как добиться этого. Он, т. Сталин, ответил, что нужно разбить

inslav

Германию, и тогда мы поможем Польше это сделать. Такова наша позиция. То, что он, тов. Сталин, изложил, не является нашим платоническим желанием. Мы будем драться за то, чтобы Польша получила эти земли.

Орлеманьский выражает одобрение того, что было сказано тов. Сталиным, добавляя, что, действительно, нужно за это драться. Если между Россией и Польшей будет дружба, то немцы не пойдут на восток. Они пойдут тогда на запад.

Тов. Сталин замечает, что мы не пустим немцев и на запад, поскольку Россия и Польша будут также в союзе с западными странами — Англией и Францией.

Орлеманьский говорит, что если мы хотим того добиться, то мы не должны пускать в Польшу польских богачей и аристократов, покинувших Польшу и живущих сейчас в роскошных особняках и квартирах в Лондоне и Нью-Йорке. Если они попадут в Польшу, они все там перевернут вверх дном. Они будут подстрекать польский народ к враждебным действиям против СССР. Беда вся в том, что у польского народа были плохие руководители. Они всегда жили прошлым, оглядываясь назад на свои традиции.

Тов. Сталин отвечает, что польский народ — хороший народ. Поляки — храбрые воины. Что касается польских аристократов и богачей, о которых говорит Орлеманьский, то ему, тов. Сталину, кажется, что польское крестьянство, рабочие и интеллигенция не пустят их к себе в страну. Польские крестьяне, рабочие и интеллигенция слишком много пережили за время немецкой оккупации. Просто чудо, как они переносят все ужасы своего существования. После всего пережитого они, конечно, не пустят в Польшу тех людей, которые навлекли на Польшу нынешние ее бедствия. Таковы настроения польского народа, насколько он, тов. Сталин, о них знает.

Орлеманьский говорит, что он исполнен решимости работать для того, чтобы расколоть польскую эмигрантскую клику. Он очень рад был встретиться со Сталиным. По приезде в Америку он энергично примется за работу и обо всем будет информировать Сталина. Однако, как он уже говорил Молотову, он не хотел бы, чтобы его пребывание здесь было предано сейчас широкой гласности.

Тов. Молотов замечает, что американская печать уже пишет о пребывании Орлеманьского в Москве. Например, «Нью-Йорк Геральд Трибюн».

Орлеманьский заявляет, что он хотел бы, чтобы пребывание его в Москве было предано гласности лишь после того, как он достигнет определенных успехов в своей работе по возвращении в Америку. Тогда же можно будет и опубликовать и фотоснимок со Сталиным. Он, Орлеманьский, хотел бы знать,

inslav

может ли он рассчитывать на то, чтобы быть сфотографированным вместе со Сталиным.

Тов. Сталин отвечает на это согласием и вызывает фотографа. Он спрашивает Орлеманьского, согласен ли он с тем, чтобы завтра в наших газетах было опубликовано сообщение о сегодняшнем приеме.

Орлеманьский заявляет, что теперь, поскольку американская пресса пишет о его пребывании в СССР, можно будет опубликовать предлагаемое сообщение.

Тов. Молотов составляет сообщение, с текстом которого Орлеманьский выражает свое согласие.

Орлеманьский спрашивает, не считает ли тов. Сталин более желательным, чтобы он, Орлеманьский, не посещал польской армии в СССР, а выехал обратно в США, чтобы принять участие в польском конгрессе. Он, Орлеманьский, думает, что поездка в польскую армию займет дней 10, и он опоздает к открытию конгресса.

Тов. Сталин отвечает, что Орлеманьский мог бы съездить в польскую армию, увидеть ее, может быть — благословить. Ему будет предоставлен для этой цели специальный поезд. Поездка в польскую армию и возвращение в Москву потребует не больше 5–6 дней. Орлеманьский сможет выехать из Москвы завтра в 12 часов специальным поездом.

Орлеманьский говорит, что он последует совету Сталина и побывает в польской армии.

Орлеманьский просит прислать к нему завтра в 8 час. утра представителя Ассошиэйтед Пресс, которому он намерен сделать сообщение о своем пребывании в Москве.

Тов. Молотов отвечает, что это будет сделано.

Орлеманьский спрашивает, может ли он посетить Сталинград, так как по возвращении его в Америку люди будут спрашивать, был ли он в Сталинграде.

Тов. Сталин отвечает, что, конечно, его поездка в Сталинград может быть организована.

Орлеманьский заявляет, что по возвращении в Америку он будет информировать о своей деятельности Советское Генеральное Консульство в Нью-Йорке или Советское Посольство в Вашингтоне. В свою очередь, он просил бы разрешить ему обращаться в Посольство и в Генеральное Консульство за интересующей его информацией.

Тов. Сталин, выражая благодарность Орлеманьскому, заявляет, что он, конечно, может обращаться в наше Посольство и Генконсульство за интересующей его информацией.

Прощаясь, Орлеманьский заявляет, что тов. Сталин творит чудеса для своей страны и народа, что он будет жить в веках. Он, Орлеманьский, очень счастлив, что имел возможность встретиться со Сталиным.

inslav

Тов. Сталин благодарит Орлеманьского за преподнесенный подарок и просит передать благодарность сестре Орлеманьского за этот подарок.

Орлеманьский говорит, что подарок не представляет большой ценности, но он преподнесен Сталину сестрой Орлеманьского от всей души. После войны он, Орлеманьский, хотел бы приехать сюда со своими двумя сестрами, и он хотел бы просить обещания у Сталина, что он их примет.

Тов. Сталин отвечает согласием.

Беседа продолжалась два часа.

Записал В. ПАВЛОВ

АВП РФ. Ф. 6. Оп. 6. П. 42. Д. 548. Л. 9–15.
Подлинник.

[1] Имеется в виду беседа 26 апреля 1944 г., в которой были затронуты вопросы границ послевоенной Польши, советско-польских отношений и др. (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 41. Д. 545. Л. 12–16).

№ 4

Проект телеграммы Центрального Бюро коммунистов Польши (ЦБ КП) первому секретарю ЦК Польской рабочей партии (ППР) В. Гомулке о расширении социально-политической базы Крайовой рады народовой (КРН)

г. Москва 19 мая 1944 г.

ЦК ППР ВЕСЛАВУ[1]

Шлем вам и всем товарищам, стойко ведущим борьбу против немецких оккупантов за свободу родины, наш братский привет.

Приветствуем проявленную вами инициативу в организации Краевой национальной рады[2], являющейся центром объединения демократических сил, борющихся за изгнание немецких оккупантов, за разгром реакции в стране и за создание независимой демократической Польши.

Мы ознакомились с документами, полученными через курьера от Люблинского обкома, а также были подробно проинформированы прибывшей к нам делегацией КРН о четырехмесячной деятельности Краевой национальной рады. На основании этого мы пришли к твердому убеждению, что Краевой национальной раде в интересах более успешного объединения всех демократических сил страны и создания единого национального фронта борьбы против немецко-фашистских оккупантов следует расширить свою социально-политическую базу. Для этой цели следовало бы смягчить выставленные в

inslav

декларации КРН экономические требования о безвозмездной конфискации помещичьей земли и национализации крупной промышленности и банков провозглашением таких, например, лозунгов и положений, которые бы гарантировали частную собственность на землю и частную предпринимательскую инициативу в мелкой и средней промышленности и торговле. На наш взгляд, следует дополнительно выставить такие социально-экономические требования, которые бы отвечали интересам всех демократических слоев народа от рабочего до демократа-буржуа.

В интересах расширения политической базы КРН крайне желательно активизировать деятельность КРН в отношении Центрального комитета Людово[3] с целью привлечения Комитета или отдельных организаций, входящих в него, к деятельности Краевой национальной рады[4].

В целях усиления влияния ЦК ППР и КРН в деревне советуем командировать часть руководящих работников ЦК ППР и КРН из Варшавы и других крупных городов в сельскую местность.

Нам кажется, что в пропагандистских материалах КРН нужно чаще обращаться к рядовым членам реакционных организаций, ставя перед собой задачу расслоения и раскола реакционных организаций и привлечения рядовых членов этих организаций на свою сторону.

Во избежание различного толкования отношения КРН к Советскому Союзу и к вопросу о восточных границах Польши советуем давать более ясные формулировки по этим вопросам в последующих программных документах и пропагандистских материалах Краевой национальной рады.

Мы выражаем уверенность в том, что вы обсудите наши соображения и поставите нас в известность о своем решении[5].

Центральное бюро коммунистов Польши[6]
ЗАВАДСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 709. Л. 32–34.
Копия.

[1] Веслав — партийный псевдоним В. Гомулки.

[2] Так в тексте. Правильно: Крайова рада народова (КРН) — представительный орган власти, создана на рубеже 1943–1944 гг. на оккупированных польских землях коммунистами и их союзниками из социалистического, крестьянского, молодежного и профсоюзного движений.

[3] Имеется в виду Центральный комитет людовы (ЦКЛ). См. комм. 4 к док. № 6.

[4] В начале и весной 1944 г. в ЦБ КП и в аппарате ЦК ВКП(б) существовали опасения «сектантского курса ППР в отношении Крайовой Рады Народовой, выпячивания ведущей роли ППР, недооценки значения в Раде других партий и организаций, возможности политических загибов, могущих создать ложное впечатление, что ППР ведет курс на советизацию Польши, чего на самом деле

inslav

нет и не должно быть» (РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 439. Л. 2). В письме 7 марта 1944 г. Г. Димитрову В. Гомулка отвергал обвинения в левом сектантстве, хотя и признавал искривления линии партии в низовых организациях. Главную причину отсутствия в Польше широкого антифашистского фронта с участием коммунистов, за что выступала тогда Москва, он видел не в проявлениях левого сектантства в ППР, а в фактическом признании польскими коммунистами вхождения Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР осенью 1939 г. (Werblan A. Władysław Gomułka. Sekretarz Generalny PPR. Warszawa, 1988. S. 192).

[5] Проект телеграммы после редактирования в Отделе международной информации ЦК ВКП(б) был 19 мая 1944 г. направлен сотрудником этого отдела Л. Барановым Г. Димитрову. На полях имеются рукописные пометы, сделанные 19 мая 1944 г. Г. Димитровым: «Это не только экономические (подчеркнуто здесь и далее Г. Димитровым.— *Ред.*) требования», «Основное теперь — освободить Польшу от немецкого ига!», «Надо ясно сказать: против всяких претензий на украинские и белорусские земли, входящие с 1940 г. в состав Советской Украины и Советской Белоруссии!», «Вопрос о границах будущей Польши не ставить как непременное условие для совместной борьбы против немцев!», «Предложить платформу для общей борьбы Крайовой Национальной Рады и Центрального комитета людово (и его организаций): основное — совместная вооруженная борьба за изгнание немецких оккупантов и лояльное сотрудничество с Красной Армией, в рядах которой борется и польская армия». В деле имеется также вариант проекта телеграммы В. Гомулке, подготовленный ЦБ КП, с резолюцией, по всей вероятности, Л. Баранова: «Не подходит. 23.V.44 г.» и вариант, подготовленный сотрудником указанного отдела ЦК ВКП(б) Н. Пухловым (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 709. Л. 43–46).

[6] Центральное бюро коммунистов Польши (ЦБ КП) было создано в Москве с целью руководства деятельностью польских коммунистов в СПП, армии под командованием ген. З. Берлинга, формирование которой в СССР началось весной 1943 г., партизанском движении и в помощь ППР. Состав ЦБ КП был 24 января 1944 г. предложен Г. Димитровым И. В. Сталину «на основе проведенной тщательной проверки наличных у нас польских кадров». 2 февраля 1944 г. ЦК ВКП(б) утвердил состав из пяти человек во главе с А. Завадским и положение о ЦБ КП (РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 441. Л. 12–13, 15, 7–8; Ф. 17. Оп. 128. Д. 709. Л. 63).

№ 5

Докладная записка сотрудников аппарата ЦК ВКП(б) Д. З. Мануильского и Л. С. Баранова В. М. Молотову о поддержке идеи обращения КРН к Раде едности народовой (РЕН)[1]

г. Москва 22 мая 1944 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу МОЛОТОВУ В. М.

Направляем на Ваше рассмотрение проект ответа на телеграмму Веслава от 19.V.44 г. за № 940[2], представленный ЦБ КП. Мы со своей стороны поддерживаем предложение ЦБ КП[3], исходя из следующих соображений:

inslav

во-первых, такое обращение к Раде едности Народовой поставило бы КРН в очень выгодное положение, поскольку она выступила бы как сила, стремящаяся объединить все слои Польши на борьбу против немцев;

во-вторых, в случае отклонения этого предложения Радой едности вся ответственность за внутреннюю междоусобную борьбу ляжет на эмигрантское Польское правительство и его сторонников в Польше;

в-третьих, такое обращение внесет разброд в лагерь сторонников эмигрантского правительства и будет, несомненно, содействовать отколу низовых организаций Центрального Комитета Людового и Рады едности Народовой.

Эту же точку зрения поддерживает и т. Димитров.

Д. МАНУИЛЬСКИЙ
Л. БАРАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 441. Л. 55.
Копия.

[1] Рада едности народовой (РЕН) — подпольный представительный орган власти эмигрантского правительства. Создана 9 января 1944 г.
[2] В деле отсутствует.
[3] ЦБ КП рекомендовало ЦК ППР вступить в переговоры с РЕН о создании широкого антифашистского фронта, обусловив их начало немедленным прекращением братоубийственных столкновений, сотрудничеством с СССР и Красной Армией, признанием КРН как центра, руководящего вооруженной борьбой с оккупантами, разрешением спорных вопросов по окончании войны Сеймом (РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 441. Л. 56–57).

№ 6

Письмо члена ЦК ППР Б. Берута заведующему отделом международной информации (ОМИ) ЦК ВКП(б) Г. Димитрову о положении в ЦК ППР

[г. Варшава] 10 июня 1944 г.

Многоуважаемый товарищ!

Считаю своим долгом поставить Вас в известность о том, что в руководящем органе нашей партии создалось положение тревожное[1]. В работе ЦК нет необходимой сплоченности и коллективности. Секретарь К-та не стоит на высоте своих заданий. Вместо того, чтобы сплачивать, он раскалывает ЦК. Ваша немедленная помощь в разрешении этого кризисного состояния необходима. Но секретарь ЦК саботирует выполнение принятого давным-давно решения ЦК о посылке к Вам члена ЦК с докладом — под предлогом, что это требует длительного отсутствия человека в момент напряженного положения рабо-

inslav

ты. У секретаря имеются издавна диктаторские стремления. Это именно срывает коллективность в работе ЦК. Если бы хотя при этом он имел правильную и твердую политическую установку, это не было бы так опасно. Но он делает беспрерывные зигзаги — от сектантства к крайнему оппортунизму и наоборот. Создается в таких условиях угроза отрыва от нас наших союзников: народников[2] и социалистов. До сих пор эти колебания регулировались нормальным методом коллективных решений руководства. Но теперь секретарь создал себе группу[3], используя некоторые обстоятельства (необходимость выезда одного из членов ЦК в район, другого — с докладом к Вам, хотя этот выезд не состоялся — произошла в связи с тем некоторая перегруппировка). Эту тройку характеризует идейная беспринципность. Но в составе 6-ти членов ЦК она имеет возможность решать все, чего хочет секретарь, предводитель тройки. Это «большинство» было готово недавно плестись в хвосте реакционных группировок, поддерживающих лондонское правительство[4]. Эта опасность, к счастью, миновала, но она может еще возникнуть в иной форме при новых обстоятельствах. Все это требует обстоятельного обсуждения вместе с Вами наших организационных вопросов. Потребуйте срочного приезда одного из членов ЦК или пришлите специально уполномоченного к нам.

Развитие нашего движения и борьбы с оккупантом в стране идет успешно. Имеются перспективы и условия для дальнейшей консолидации демократических сил в связи с углубляющимся кризисом внутри реакционного антисоветского лагеря. Но это положение требует от нас умелой ориентации, твердой политической выдержки и гибкости в выдвижении популярных лозунгов и методов организационного охвата создающихся благоприятных политических настроений. Нельзя нам при этом ни в коем случае затерять самостоятельного идейного и политического лица[5]. Вот этой именно опасности недооценивает новое «большинство» ЦК. Независимо от этого групповые методы в работе ЦК крайне опасны в таком исключительно напряженном и ответственном положении, как теперешнее у нас.

Поэтому, сигнализируя Вам эту опасность, пока она еще не успела развиться — прошу Вашего содействия и помощи[6].

С глубоким уважением,

ИВАНЮК (ТОМАШ)[7]

Член ЦК от мес. ноября 1943 г.

inslav

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1161. Л. 24–25. Заверенная копия.

Опубл. в сб.: СССР — Польша. Механизмы подчинения. 1944–1949 гг. Сборник документов. М., 1995. Док. № 17.

[1] Осенью 1943 г.— весной 1944 г. в ЦК ППР не было единства мнений относительно путей необходимого расширения социальной базы КРН. Первый секретарь ЦК В. Гомулка, о котором идет речь в письме Б. Берута, выступал за активный поиск союзников в крестьянском и социалистическом движениях и за переговоры с теми представителями людовцев и социалистов, которые проявляли готовность к контактам с ППР и КРН. Б. Берут считал более целесообразным иное развитие событий, а именно: освобождение Польши Красной Армией заставит различные политические силы страны искать взаимодействия с ППР. Возникшие разногласия и стали поводом для письма Б. Берута в ЦК ВКП(б).

[2] Имеются в виду людовцы (члены крестьянской партии).

[3] Речь идет, скорее всего, о И. Лога-Совиньском и А. Ковальском, которые, как правило, поддерживали В. Гомулку в ЦК ППР.

[4] Подразумеваются переговоры ППР с так называемым Центральным комитетом людовым (ЦКЛ), созданным в феврале 1944 г. правой частью руководства РППС как «третий», расположенный между КРН и РЕН центр будущей власти в Польше. Переговоры ППР с этой частью руководства РППС о введении ЦКЛ в состав КРН окончились безрезультатно.

Польский исследователь А. Верблян видит причину этой неудачи в позиции ЦБ КП в Москве (Werblan A. Władysław Gomułka... S. 205). Публикуемые в настоящем издании документы из архива ЦК ВКП(б) позволяют отчасти скорректировать это утверждение.

[5] Так в тексте.

[6] В 1944 г. письму Б. Берута, которое привез в Москву М. Роля-Жимерский, не был дан ход, и оно хранилось в ЦК ВКП(б). Во второй половине августа 1948 г. письмо, видимо, было затребовано самым высоким руководством ЦК ВКП(б). 23 августа 1948 г. подлинник документа был направлен М. А. Суслову, а копии И. В. Сталину и В. М. Молотову. 31 августа — 3 сентября 1948 г. состоялся пленум ЦК ППР, на котором это письмо фигурировало как один из документов, якобы подтверждающих правонационалистические позиции В. Гомулки.

[7] Письмо Б. Берута не осталось единственной «жалобой» в Москву на действия В. Гомулки. Так, например, 29 августа 1945 г. В. Ковальский, один из лидеров левого крестьянского движения, работавший там по заданию компартии еще с 20-х годов, вручил сотруднику советского посольства письмо, адресованное В. М. Молотову. В этом документе В. Гомулке приписывался ряд ошибок по крестьянскому вопросу (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 39. Д. 586. Л. 39-47). Развернутую критику В. Гомулки см.: док. № 272.

inslav

№ 7

Телеграмма Уполномоченных КРН Э. Осубка-Моравского и генерала М. Роля-Жимерского, председателя Союза польских патриотов (СПП) В. Василевской и секретаря ЦБ КП А. Завадского В. Гомулке по вопросу формирования правительства Польши

г. Москва 17 июля 1944 г.

ВЕСЛАВУ
ДЛЯ КРАЕВОЙ РАДЫ

Вопрос формирования временного правительства в форме Национального Комитета является непосредственно актуальным. В связи с этим и для сохранения кадров здесь решено немедленно организовать приезд на территорию СССР, во-первых, всех членов пленума Краевой Рады Народовой, во-вторых, всех видных деятелей, подходящих на должности министров или вице-министров, в-третьих, Вас лично и тех работников всех партий, которых Вы сочтете нужными. Общее количество не меньше 60 человек. В партиях и в Краевой Раде оставить временное руководство. Семьи высылаемых обеспечить на месте. Приступайте к выполнению задания, которое является чрезвычайно ответственным и срочным. К организации перелета приняты все меры. Завтра дальнейшие указания.

ВАСИЛЕВСКАЯ
МОРАВСКИЙ
ЗАВАДСКИЙ
РОЛЯ

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 441. Л. 89. Заверенная копия.

Опубл. в сб.: СССР — Польша. Механизмы подчинения. 1944–1949 гг. Сборник документов. М., 1995. Док. № 22.

№ 8

Из дневника В. М. Молотова. Прием польского премьер-министра Ст. Миколайчика по вопросам нормализации отношений советского и польского эмигрантского правительств[1]

г. Москва 31 июля 1944 г.
21 час 00 мин.

СЕКРЕТНО

На беседе присутствуют Грабский, Мнишек и Ромер.
Миколайчик приветствует В. М. Молотова.

inslav

Молотов говорит, что он приветствует Миколайчика в Москве.

Миколайчик благодарит за все удобства, предоставленные ему в Москве. Одновременно Миколайчик выражает просьбу быть принятым И. В. Сталиным. Некоторое время тому назад Грабский уже говорил об этом желании Миколайчика Лебедеву. Сейчас он, Миколайчик, хотел бы сказать две вещи. Во-первых, польское правительство осуществляет сейчас накопление сил для содействия в решающий момент советским войскам в их борьбе с немцами. План действий поляков разработан польским правительством вместе с генералом Табором, прибывшим недавно из Польши, и предложен английскому правительству с просьбой передать его Советскому правительству. Еще в октябре прошлого года все вооруженные силы Польши получили приказ о том, чтобы они вели борьбу совместно с советскими вооруженными силами. Наверное, В. М. Молотов имеет сведения о том, что это уже осуществляется.

Молотов отвечает, что у него есть сведения, но не совсем такого характера.

Миколайчик говорит, что у польского правительства имеется план, предусматривающий мобилизацию всех сил на борьбу с немцами. В этот решающий момент важно найти общий язык между Советским и польским правительством, чтобы заложить основы дружественного сотрудничества между Польшей и Советским Союзом в будущем. Он, Миколайчик, уверен, что имеет за собой почти все население Польши. Он, Миколайчик, представляет те политические партии Польши, которые хотели сотрудничать с Советским Союзом и вели борьбу с теми партиями, которые не особенно хотели сотрудничества с Советским Союзом.

Молотов замечает, что он не совсем понимает то, что говорит Миколайчик. В польском правительстве представлены разные партии, включая и такие, враждебность которых никто не может оспаривать.

Миколайчик заявляет, что таких партий в польском правительстве нет. Все четыре партии, представленные в правительстве[2], хотят сотрудничать с Советским Союзом.

Молотов замечает, что тогда лучше оставить этот вопрос.

Миколайчик заявляет, что он уверен, что между Советским и польским правительствами нет больших разногласий. Он, Миколайчик, хотел бы переговорить с Советским правительством о всех делах и убедить Советское правительство в искренности намерений польского правительства.

Молотов отвечает, что лучше переговорить с Польским Национальным Комитетом[3].

Миколайчик заявляет, что, как он думает, ему лучше переговорить с Советским правительством, героические армии

inslav

которого бьют немцев. Советское правительство представляет мощь своей страны, которая будет руководить Европой. Когда он, Миколайчик, говорит об историческом моменте, то он хочет подчеркнуть, что если Советское правительство великодушно пойдет навстречу польскому правительству, то польский народ пойдет на союз с Советской Россией. Если же он, Миколайчик, будет говорить с Национальным Комитетом, то он не уверен, что случится то же самое.

Молотов отвечает, что, как ему кажется, Миколайчику лучше переговорить с Польским Комитетом Национального Освобождения, который лучше знаком с положением в Польше. Он, Молотов, хотел бы добавить, что то, что Маршал Сталин сообщил через Черчилля о возможности его встречи с Миколайчиком, остается в силе. Так как Маршал Сталин весьма занят военными делами, он сможет, как он, Молотов, предполагает, судя по положению дел в Москве, принять Миколайчика в среду или в четверг. Он, Молотов, передаст И. В. Сталину просьбу Миколайчика о приеме[4].

Миколайчик говорит, что в ответ на замечание Молотова о том, что Польский Комитет знает положение в Польше, он хотел бы сказать, что польские делегаты, прибывшие в Лондон, хорошо знают положение в Польше.

Молотов отвечает, что в самой Польше больше информации, чем у польских делегатов.

Миколайчик соглашается с тов. Молотовым и говорит, что генерал Табор может вылететь из Лондона в любое время и сообщить о положении в Польше. Польское правительство обдумывало план генерального восстания в Варшаве и хотело просить Советское правительство о бомбардировке аэродромов около Варшавы[5].

Молотов замечает, что до Варшавы осталось всего лишь около 10 километров.

Молотов спрашивает, имеются ли у Миколайчика еще какие-либо вопросы.

Миколайчик заявляет, что вопросов у него больше нет и что он готов ответить на вопросы Молотова.

Молотов спрашивает, какие пожелания имеются у Миколайчика, которые он, Молотов, мог бы передать Маршалу Сталину.

Миколайчик отвечает, что у него имеется одно генеральное желание — просить Молотова передать Маршалу Сталину, что он, Миколайчик, является выразителем настроений всего польского народа.

Молотов говорит, что он уже высказал свое мнение, что лучше было бы Миколайчику встретиться с Польским Комитетом Национального Освобождения.

inslav

Миколайчик говорит, что он готов говорить с Комитетом. Но он хорошо понимает, что с Комитетом он может обсудить только часть вопросов, а с Советским Правительством он может переговорить обо всем.

Молотов говорит, что с Советским Правительством следует обсудить те вопросы, которые касаются Советского правительства.

Ромер спрашивает, можно ли будет Миколайчику отправлять шифрованные телеграммы в Лондон.

Молотов сказал, что, как он думает, это будет возможно.

Ромер просит тов. Молотова дать соответствующее распоряжение.

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал В. ПАВЛОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 41. Д. 545. Л. 43–45. Подлинник.

Опубл. в сб.: Великая Отечественная. СССР и Польша. 1941–1945 гг. К истории военного союза. Документы и материалы. М., 1994. С. 205.

[1] 29 июля 1944 г. заведующий IV Европейским отделом (ЕО) НКИД СССР В. Зорин направил В. Молотову, А. Вышинскому и В. Деканозову справку на Ст. Миколайчика, где, в частности, говорилось: «...Он является типичным представителем богатой части крестьянства Западной Польши... В партии „Стронництво людове“ Миколайчик всегда занимал место на правом ее крыле. ...В области внешней политики Миколайчик до 1939 г. являлся сторонником тесного сотрудничества с Францией, Чехословакией и Румынией, сторонником Лиги Наций и коллективной безопасности. Он резко выступал против прогерманской политики Бека. По тактическим соображениям мало писал об СССР, но всем было известно, что он настроен антисоветски. ...В своих публичных заявлениях, особенно в 1944 г., Миколайчик неоднократно заявлял, что его правительство стремится к установлению дружественных отношений с СССР. Однако осуществление этих „стремлений“ своего правительства Миколайчик всегда обуславливал... включением в состав Польши западных областей Украины и Белоруссии... В самой Польше пользуется известным влиянием... учитывая реальные условия, сложившиеся в последнее время в Польше, Миколайчик, возможно, пойдет на соглашение с советским правительством и с Польским Национальным Комитетом, чтобы попытаться спасти то, что можно спасти для польской эмиграции и ее хозяев» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 5. П. 46. Д. 121. Л. 1–4).

[2] Речь идет о Польской социалистической партии (ППС), Стронництве людовом (СЛ), Стронництве народовом (СН) и Стронництве праци (СП).

[3] Имеется в виду Польский комитет национального освобождения (ПКНО) — исполнительный орган власти, создан 21 июля 1944 г. в Москве представителями КРН и СПП по согласованию с И. В. Сталиным.

[4] Ст. Миколайчик был принят И. В. Сталиным 3 и 9 августа 1944 г.

[5] Антигитлеровское восстание в Варшаве было поднято 1 августа 1944 г. главным командованием Армии Крайовой (АК), подпольной вооруженной силы, подчиненной эмигрантскому правительству, без согласования с командованием Красной Армии. Ст. Миколайчик узнал о начале восстания 3 августа, находясь в Москве. Политическая цель руководителей восстания состояла в том, чтобы воспрепятствовать утверждению власти дружественного СССР ПКНО и тем самым не допустить влияния Москвы на внутренние процессы в послево-

inslav

енной Польше. Отношение советского руководства к восстанию в Варшаве было с самого начала негативным («безрассудная, ужасная авантюра», «легкомысленная авантюра»), что нашло свое отражение в официальных заявлениях ТАСС, в переписке И. В. Сталина с лидерами западных держав, в беседах с представителями ПКНО (см., напр.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений (ДМИСПО). Т. VIII. М., 1974. С. 183, 193–194, 197–198). Тем не менее СССР оказывал эпизодическую (почти до середины сентября) и затем систематическую помощь восставшим.

Вокруг позиции СССР по отношению к восстанию в Варшаве идут непрерывные научные и политические дискуссии. Ключевые для полного воспроизведения этой позиции и мотивов действий советского руководства секретные директивы И. В. Сталина командованию фронтов и НКИД СССР, а также записи бесед И. В. Сталина с польскими политическими деятелями остаются почти полностью недоступными для исследователей. В силу этого приведем польскую запись беседы с В. М. Молотовым представителя ПКНО С. Ендриховского 22 сентября 1944 г. в той части, которая касается проблемы восстания: «...Нарком Молотов сразу спросил меня, знаю ли я советскую оценку происходящего в Варшаве (как антисоветской акции Армии Крайовой). Я ответил, что мне знакома эта оценка и я считаю, что она могла быть применима к первой фазе восстания в Варшаве. На это я получил ответ, что оценка не изменилась. На мое замечание, что, однако, об изменении отношения к восстанию свидетельствует помощь, оказанная повстанцам советским правительством, нарком Молотов ответил, что советское правительство продолжает считать сбросы с самолетов неэффективной помощью (он выразился даже, что это обман сражающихся, создание напрасных надежд) и что единственной реальной помощью будет освобождение Варшавы Красной Армией. Помощь же, предоставляемая советским правительством, есть только уступка западным союзникам» (Archivum Act Nowych. Zespół akt KC PPR. Sygn. 295/VII–262. S. 15–16. Отчет С. Ендриховского от 25 сентября 1944 г.).

№ 9

Инструкция Совета народных комиссаров (СНК) СССР представителю СССР при Польском комитете национального освобождения (ПКНО) о его полномочиях и задачах

г. Москва 2 августа 1944 г.

СЕКРЕТНО

т. Молотову В. М.

Утверждена Советом Народных Комиссаров СССР

ИНСТРУКЦИЯ

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР ПРИ ПОЛЬСКОМ КОМИТЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ[1]

Представителю СНК СССР при Польском Комитете Национального Освобождения[2] в своей деятельности надлежит руководствоваться следующим:

inslav

1. Основной задачей при выполнении возложенных на Советского Представителя при Польском Комитете Национального Освобождения обязанностей является представлять интересы Советского Союза и Красной Армии, действуя в своих отношениях с Польским Комитетом Национального Освобождения и его местными органами в духе дружбы и тесного сотрудничества.

2. Исходить при этом из того, что в зоне военных операций на территории Польши верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, принадлежит в соответствии с Соглашением между Советским Правительством и Польским Комитетом Национального Освобождения от 26 июля 1944 г. Советскому Военному Командованию. Иметь в виду, что на всей территории, лежащей к востоку от линии Керзона, вся полнота власти принадлежит советским органам и Советскому Военному Командованию, которые являются на этой территории полными хозяевами.

3. Советский Представитель обязан наблюдать за точным и неуклонным осуществлением как советскими военными органами, так и Польским Комитетом Национального Освобождения Соглашения от 26 июля 1944 года об отношениях между Советским Главнокомандованием и Польской Администрацией.

4. В соответствии с указанной в п. 1 задачей на Советского Представителя возлагается обязанность всемерно содействовать Польскому Комитету Национального Освобождения в организации органов власти и по руководству их деятельностью, а также по осуществлению мероприятий в деле общегосударственного и хозяйственного строительства.

5. Советский Представитель обязан оказать Польскому Комитету Национального Освобождения полное содействие в деле скорейшей организации типографий и выпуска газет, а также в организации радио, телефонно-телеграфной сети и других средств связи Польского Комитета Национального Освобождения и его органов с населением.

6. Советский Представитель обязан оказывать всемерное содействие Польскому Комитету Национального Освобождения в осуществлении мероприятий по организации, формированию и укомплектованию польской армии. Проведение мобилизации на территории Польши может осуществляться лишь Польским Комитетом Национального Освобождения как правительственным органом польского суверенного государства, а также, по его поручению, Командованием Красной Армии. Мобилизация, проводимая на территории Польши разными польскими организациями, не имеющими отношения к Польскому Комитету Национального Освобождения, является незаконной, и лица, проводящие такую мобилизацию, подлежат немедленному

inslav

аресту как агенты немцев, вносящие смуту среди польского населения. Никаких органов власти, в том числе и органов польского эмигрантского «правительства», на территории Польши не признавать; лиц, выдающих себя за представителей этих органов, рассматривать как самозванцев и арестовывать как авантюристов[3].

7. Советский Представитель обязан строго следить за точным и неуклонным выполнением директив, данных Верховным Главнокомандованием, по очищению тыла Красной Армии от всякого рода групп и формирований эмигрантского «правительства», от вооруженных отрядов так называемой Краевой Армии[4], а также следить за разоружением указанных выше групп и отрядов и за интернированием органами «Смерш»[5] их офицерского состава[6].

8. Советский Представитель должен разъяснить Польскому Комитету Национального Освобождения, что задача по освобождению Польши от немецких оккупантов выполняется регулярными частями Красной Армии и 1-й Польской армии. В силу этого на освобожденной польской территории нет необходимости в дальнейшей деятельности партизанских отрядов, сыгравших свою роль и подлежащих поэтому разоружению и направлению в запасные батальоны 1-й Польской Армии.

9. Обратить внимание на необходимость поддержания нормальных деловых отношений между Командованием 1-й Польской Армии Берлинга с Польским Комитетом Национального Освобождения и, в частности, с генералом Роля-Жимерским как Главнокомандующим польскими вооруженными силами.

10. В случае возникновения каких-либо недоразумений или несогласованности между советскими военными органами и органами Польского Комитета Национального Освобождения принимать меры к устранению этих недоразумений, разрешая их в духе дружбы и тесного сотрудничества с польскими властями.

11. Советский Представитель при Польском Комитете Национального Освобождения обязан иметь постоянную связь с Командованием 1-го Украинского фронта, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, а также с органами «Смерш», давая им в необходимых случаях соответствующие распоряжения, указания и инструкции.

12. Советский Представитель обязан регулярно информировать Совет Народных Комиссаров СССР о положении дел в Польше и о деятельности Польского Комитета Национального Освобождения, своевременно сообщая о своей работе и проводимых мероприятиях.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 42. Д. 551. Л. 3–6.
Копия.

inslav

[1] 1 августа 1944 г. на эту должность был назначен генерал-полковник Н. А. Булганин (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 42. Д. 551. Л. 8).
[2] В середине мая 1944 г. в Москву прибыла делегация во главе с уполномоченным президиума КРН Э. Осубка-Моравским. Она была неоднократно принята И. В. Сталиным, вела переговоры с ЦБ КП и СПП. 15 июля 1944 г. Э. Осубка-Моравский и председатель СПП В. Василевская обратились к И. В. Сталину с письмом, где предлагали создать Временное польское правительство. Советская сторона выразила готовность признать и КРН, и ее исполнительный орган, предложив название последнего — Польский комитет национального освобождения.
[3] Репрессивные действия советских властей вызвали уже в августе 1944 г., по-видимому, беспокойство в польском руководстве, о чем свидетельствует факт посылки письма председателем ПКНО Э. Осубка-Моравским Н. А. Булганину с предложением выделить представителей ПКНО, с которыми советские органы могли бы предварительно согласовать вопрос об аресте тех или иных поляков. Это предложение отпало в связи с тем, что 28 августа 1944 г. Н. А. Булганин сделал заявление о том, что все вопросы, связанные с репрессированием поляков, за исключением дел шпионажа, передаются руководителю Отдела государственной безопасности ПКНО Радкевичу (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 26б. П. 228. Д. 9. Л. 20–21).
[4] Армия Крайова (АК) — массовая военная подпольная организация, создана как для сопротивления гитлеровским оккупантам, так и для борьбы за восстановление довоенных восточных границ Польши, за утверждение власти польского эмигрантского правительства после войны, за недопущение перехода Польши в сферу влияния СССР.
[5] «Смерш» («Смерть шпионам») — особые подразделения Главного управления контрразведки Народного комиссариата обороны СССР (НКО СССР).
[6] См. подробнее: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994.

№ 10

Справка заведующего IV Европейским отделом НКИД СССР В. А. Зорина о переговорах в Каире и Стокгольме[1] по поводу выхода Румынии из войны

г. Москва 19 августа 1944 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ПО КАИРУ

После предъявления Стирбею[2] советских условий перемирия от 12 апреля 1944 г., одобренных англичанами и американцами[3], имела место длительная переписка с Маниу, которая показала, что Маниу выдвигает ряд своих контрпредложений и дает согласие вести переговоры лишь на базе советских условий и его предложений.

27 апреля от имени трех союзников была передана Маниу и Антонеску ультимативная телеграмма, в которой предлагалось дать в течение 72 час. ответ, принимаются или отклоняются советские условия.

inslav

29 апреля Маниу прислал ответ, в котором говорил о решении изменить нынешнюю позицию Румынии, ссылался на трудности оппозиции и говорил о решимости преодолеть их при помощи союзников. Маниу сообщил одновременно, что он посылает нового эмиссара, который имеет последние инструкции.

25 мая при встрече со Стирбеем и новым эмиссаром Вишояну в Каире[4] был выслушан план переворота в Румынии на фронте при военном содействии союзников. Маниу было рекомендовано перебросить румынского высшего офицера для установления контакта с Советским Командованием. В то же время Стирбей и Вишояну пытались ставить перед т. Новиковым вопросы о плебисците в Бессарабии, о заключении соглашения с Румынией, подобного советско-чехословацкому соглашению об администрации на освобожденной территории и т. п.

30 мая было дано указание напомнить Стирбею и Вишояну, что советские условия от 12 апреля являются минимальными и что Совпра[5] не намерено входить в обсуждение каких-либо предложений, пока не будет получен положительный ответ на предложения от 12 апреля. Предлагалось также напомнить, что Маниу не дал прямого ответа на ультимативную телеграмму союзников от 27 апреля.

В телеграмме от 29 мая Маниу заявил, что оппозиция согласилась принять условия союзников как базу для дискуссии и что якобы союзники этого только и требовали. Кроме того, Маниу ставил выступление оппозиции в зависимость от военных действий союзников на Балканах.

1 июня представители трех держав в Каире наметили сделать Стирбею заявление о том, что дальнейшие переговоры бесполезны и они считают их законченными, но что если Маниу пожелает воспользоваться условиями перемирия, он должен послать офицера для установления непосредственного контакта с Красной Армией.

4 июня нами было дано указание т. Новикову оттягивать ответ союзникам по поводу выработанного 1 июня предложения, ссылаясь на отсутствие ответа из Москвы.

12 июня была получена тел[еграмма] от Маниу, в которой последний соглашался заключить перемирие на условиях, представленных союзниками, и информировал, что способы проведения перемирия в жизнь вырабатываются и будут сообщены через несколько дней.

27 июня был передан от Маниу план переворота из 19 пунктов, согласованный с королем и предусматривающий пропуск советских войск через фронт, помощь со стороны союзников (массированное советское наступление не позднее чем через 24 часа после смены Правительства, переброска по воздуху 3 бригад с оружием на 2500 чел. и 2000 парашютистов) и

instav

выдвигающий вопрос, какие немедленные улучшения условий перемирия готовы принять союзники.

4 июля было дано указание ввиду жульничества Маниу и его друзей переговоры заглушить, лишь получая информацию, но не давая ответа.

19 июля Керр обратился к т. Молотову с письмом, в котором, изложив план переворота в Румынии, переданный 27 июня в Каире, запрашивал, каковы взгляды Совпра на этот вопрос и какой ответ следует дать Маниу. Мы не дали ответа на это письмо Керра.

7 августа Маниу отправил Стирбею телеграмму, в которой говорит, что молчание союзников ставит Румынию в очень тяжелое положение и приводит в замешательство оппозицию.

7 августа Вишояну предложил поехать в Москву для прямого контакта с Советским Правительством, поскольку будущее Румынии зависит только от Советского Союза. Мы же не дали пока ответа ни Маниу, ни Вишояну.

По Стокгольму

После предварительных разговоров с Дукой и Нану последний 29 мая передал от имени Михаила Антонеску ответ Румынского Правительства на Советские условия перемирия, в котором выдвигались предложения сотрудничества румынской армии с советской по изгнанию немцев только в случае, если немцы в течение 15 дней не покинут Румынии, сохранения без оккупации какого-либо из округов для местонахождения румынского правительства, решения будущности Бессарабии и Буковины только после окончания войны, а также уменьшения уплаты за возмещение убытков, причиненных румынской оккупацией советских областей.

31 мая Нану был передан наш ответ на предложения М. Антонеску, в котором мы заявили, что пункты 1, 2, 4 советских условий не подлежат никаким изменениям, а в отношении 3-го пункта — возмещение убытков — мы согласны несколько сократить законно причитающуюся Советскому Союзу сумму. Кроме того, мы заявили, что если выделение округа для местопребывания Румынского Правительства предполагается на территории Румынии, занятой советскими войсками, то Совпра не имеет возражений. Наконец, мы выразили согласие на некоторый компромиссный модус в пользу Румынии в отношении сохранения румынской администрации.

Выслушав эти условия, Нану спросил, вправе ли Румыния остаться нейтральной, если немцы добровольно уйдут из Румынии, и можно ли послать делегацию в СССР для детальных переговоров. На оба вопроса 2 июня был дан нами положительный ответ.

inslav

1 июля Дука передал от имени оппозиции план выхода Румынии из войны, аналогичный тому, который был передан 27 июня в Румынии Стирбеем и Вишояну.

При этом оппозиция рассчитывала на внесение в советские условия тех уступок, которые были сообщены нами Антонеску 31 мая.

4 июля нами было дано указание т. Коллонтай пока ничего не предпринимать и, если Дука спросит об ответе, сослаться на то, что ответ будет дан в Каире.

15 июля Дука просил ускорить ответ Совпра представителю в Каире, причем сообщил, что оппозиция, если ей будут сделаны те уступки, какие были сообщены Антонеску, приступит немедленно к проведению плана в исполнение. Дука просил разъяснить, что намерения оппозиции серьезны, что у нее и нет другого выхода. Поэтому оппозиция ждет ответа и хотела бы получить его через 48 часов.

9 августа Дука просил сообщить любой ответ: положительный или отрицательный, чтобы внести ясность. Кроме того, от имени «национально-демократического фронта Румынии» (так называется оппозиция) Дука передал предложение послать через фронт генерала в советскую армию, который будет иметь миссию вести переговоры о координации военных действий с Советским Командованием. Таким генералом выделен Альдеа[6], который будет наделен всеми полномочиями. На это предложение мы не дали пока ответа.

В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 32. П. 125. Д. 4. Л. 19–23.
Подлинник.

[1] Речь идет о контактах советских и румынских дипломатов, начавшихся еще в декабре 1943 — январе 1944 г. и продолжавшихся вплоть до августа 1944 г. Предметом переговоров было выяснение условий выхода Румынии из войны на стороне Германии.

[2] Так в тексте. Следует читать: Штирбею.

[3] Советская сторона имела в виду разрыв Румынии с Германией и участие румынской армии в войне на стороне союзников; восстановление советско-румынской границы в соответствии с договором от 1940 г.; возмещение убытков и возвращение военнопленных и интернированных. В свою очередь СССР брал на себя обязательство аннулировать решения Венского арбитража по вопросу о Трансильвании.

[4] К. Вишояну представлял на переговорах позицию руководства национал-царанистской партии и ее лидера Ю. Маниу.

[5] Совпра, а также Югпра, Чехпра и др.— принятые в советских дипломатических документах сокращения для обозначения советского (югославского, чехословацкого и др.) правительств.

[6] Так в тексте. Следует читать: Алдя.

inslav

№ 11

Из дневника В. М. Молотова. Прием румынской правительственной делегации по вопросу о перемирии

г. Москва

31 августа 1944 г.
22 час. 05 мин.

СЕКРЕТНО

С советской стороны присутствуют В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, переводчик Подцероб.

С румынской стороны присутствуют Патрашкану, Вишояну и генерал Дамачану.

После обмена взаимными приветствиями и знакомства друг с другом Молотов спрашивает делегатов, хорошо ли они разместились в Москве.

Патрашкану говорит, что делегаты путешествовали хорошо и размещены в Москве в хороших условиях, за что они благодарят Советское Правительство.

Молотов спрашивает, вся ли делегация в сборе или же часть делегации еще находится в пути.

Патрашкану отвечает, что вся делегация в настоящее время в сборе.

Молотов говорит, что сегодня были получены сведения о группе румынских представителей, прибывших в Одессу. Являются ли эти представители также членами делегации?

Патрашкану говорит, что это не политические представители, а технические сотрудники делегации.

Молотов спрашивает, известно ли делегатам, что предстоящие переговоры будут происходить с участием представителей Соединенных Штатов и Англии.

Патрашкану отвечает утвердительно.

Молотов спрашивает, кто из делегатов уполномочен Румынским Правительством для подписания соглашения о перемирии. Молотов напоминает, что сегодня делегатам была передана румынская нота, полученная в Анкаре послом Виноградовым от Крециану[1].

Молотов спрашивает, исчерпывает ли эта нота вопрос.

Патрашкану отвечает, что делегация имеет полномочия обсудить перемирие и конвенцию об осуществлении перемирия, а также все вопросы, касающиеся перемирия между Румынией и союзниками. В состав делегации входят члены Правительства, а также представители, прибывшие из Каира, которые также являются уполномоченными на переговоры и подписание перемирия.

Молотов говорит, что он имеет в виду вручить румынам проект соглашения о перемирии дня через два. Эти условия

inslav

основываются на известном Румынии базисе советских предложений от 13 апреля[2].

Патрашкану подтверждает, что этот базис румынам известен.

Молотов спрашивает, знакомы ли прибывшие из Каира делегаты с последней телеграммой Советского Правительства, о которой они должны были узнать от посла Новикова.

Вишояну отвечает, что последняя телеграмма, которая была получена им и Стирбеем[3] от Новикова, сообщала о том, что Советское Правительство согласно на перемирие на базе апрельских условий и принимает три дополнительных пункта, выдвинутых румынским министерством иностранных дел[4].

Молотов говорит, что это была предпоследняя телеграмма, а в последней телеграмме, которая уже не застала Вишояну и Стирбея в Каире, говорилось о том, что советские мирные условия получили одобрение Правительств Англии и Соединенных Штатов, но еще остается ряд невыясненных вопросов, которые будут выяснены во время переговоров в Москве.

Вишояну подтверждает, что эта телеграмма не была получена до отъезда его и Стирбея из Каира.

Молотов говорит, что он хотел бы пояснить, какие именно пункты, по его мнению, подлежат уточнению во время переговоров. Например, в первом пункте апрельских условий шла речь о разрыве Румынии с немцами и ее совместной борьбе против Германии. В настоящее время нельзя отделаться такой общей фразой, нужна точная формулировка о количестве румынских войск, которые будут участвовать с румынской стороны в военных действиях.

Патрашкану говорит, что в составе делегации находится генерал Дамачану, который уполномочен участвовать в обсуждении военных вопросов.

Далее Патрашкану заявляет, что главной задачей нового правительства Румынии является борьба против Германии. Патрашкану говорит, что он хочет подчеркнуть это обстоятельство. Шесть часов спустя после доклада короля, а именно 24 августа в 4 часа утра, румынские войска получили и начали исполнять приказ не бороться против русских, а бороться против немцев. 25 августа последовало официальное объявление Румынией войны Германии.

Молотов говорит, что в дополнительных условиях перемирия, предложенных румынским правительством, речь шла о выделении округа или зоны для румынского правительства. В данное время этот вопрос не имеет актуальности. Более актуальным является вопрос об отношениях между советскими войсками и румынскими властями. Далее Молотов говорит, что в апрельских условиях шла речь об обязанности Румынии

inslav

возместить убытки Советскому Союзу. Нам нужно определить сумму возмещения убытков Советскому Союзу.

Патрашкану отвечает, что он хочет сделать несколько замечаний к тому, что сказал Молотов. Румынские делегаты считали, что в Москве будут подписаны акт о перемирии и конвенция об осуществлении перемирия. Те вопросы, о которых только что говорил Молотов, по мнению румын, скорее относятся к конвенции, чем к акту о перемирии. Вопрос о включении этих моментов в акт о перемирии является новым вопросом для румынской делегации. Делегаты прибыли сюда для обсуждения всех могущих возникнуть вопросов, но он, Патрашкану, все же считает своим долгом отметить, что они думали, что подобные вопросы будут входить в конвенцию о применении акта о перемирии.

Молотов отвечает, что соглашение о перемирии охватывает наиболее существенные вопросы. Детальные вопросы могут быть разрешены подписанием отдельных протоколов и конвенции. Однако все остальные вопросы должны быть включены в акт о перемирии.

Далее Патрашкану говорит, что есть еще один имеющий большое значение, носящий срочный характер вопрос. Начиная с 24 августа, Румыния юридически и фактически находится в состоянии перемирия с Советским Союзом. Однако после этой даты, еще 28 числа, когда делегаты вылетали из Бухареста, румынские дивизии разоружались войсками Красной Армии. Румынская армия получила приказ бороться с немцами. Тем не менее ее разоружают и тем самым ослабляют ее. Румынские полки перемешиваются, и солдаты если и не являются военнопленными, то находятся в состоянии, похожем на состояние военнопленных. Патрашкану считает, что нужно уточнить этот вопрос. Патрашкану добавляет, что в составе румынской делегации находятся генерал и полковник, которые могут уточнить все военные вопросы и указать то количество сил, которое Румыния готова выставить для борьбы против Германии.

Молотов отвечает, что перемирие вступит в силу с момента его подписания. Хотелось бы, конечно, чтобы перемирие было подписано быстрее, но пока что дело задерживается. Нужно установить условия перемирия и нужно об этих условиях договориться сторонам, участвующим в переговорах. Что же касается позиции советской стороны, то советская сторона будет придерживаться сделанных ею ранее заявлений.

Патрашкану говорит, что Румынское Правительство рассчитывает немедленно направить свои войска в Трансильванию для борьбы с немцами. Поэтому сейчас речь идет о том, чтобы не разоружать румынские дивизии, а о том, чтобы возвратить оружие тем дивизиям, которые разоружены. Румын-

inslav

ский Генеральный Штаб составил точный план борьбы с немцами в Трансильвании. Однако этот план не может сейчас выполняться, так как части армии, на которые рассчитывало Правительство, составляя план, в настоящее время разоружены и не могут принять участия в операциях.

Молотов говорит, что он хочет напомнить о том, что три года шла война, а теперь нужно несколько недель для того, чтобы перейти к другим условиям. Советское Правительство будет руководствоваться военными соображениями, и поскольку румынское правительство будет участвовать в борьбе против немцев, постольку все вопросы, подобные затронутым Патрашкану, будут урегулированы.

Патрашкану заявляет, что генерал Дамачану готов предоставить, если понадобится, все справки по военным вопросам и ему будут поручены военные вопросы. Что же касается вопроса о зонах и о территориях, то делегация предпочитает высказаться после того, как ознакомится с письменным проектом. Однако он, Патрашкану, считает, что было бы полезно завтра же начать работу военных экспертов, и предлагает установить контакт между генералом Дамачану и экспертами Красной Армии, для того чтобы заранее подготовить военные вопросы.

Молотов отвечает, что, по его мнению, лучше начать с условий перемирия, из которых будут вытекать все другие вопросы, в том числе и военные.

Патрашкану говорит, что у делегатов больше нет вопросов к советской стороне и что они будут ожидать получения советского проекта.

Молотов говорит, что основные принципы проекта согласованы между тремя союзными правительствами, но окончательное согласование текста еще потребует одного-двух дней переписки между Москвой, Вашингтоном и Лондоном.

Беседа продолжалась 1 час.

Записал ПОДЦЕРОБ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 43. Д. 580. Л. 1–5.
Подлинник.

[1] Имеется в виду нота о намерениях румынской стороны подписать немедленное перемирие и принять участие в борьбе против гитлеровской армии.
[2] Дата указана ошибочно. Правильно: 12 апреля 1944 г.
[3] Так в тексте. Следует читать: Штирбеем.
[4] По доступным документам российских архивов не представляется возможным подтвердить информацию К. Вишояну о принятии советским правительством дополнительных условий румынской стороны.

inslav

№ 12

Из дневника первого заместителя наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинского. Прием министра юстиции Л. Патрашкану по вопросу об уточнении условий перемирия и об отношении компартии к румынским «историческим» партиям[1]

г. Москва 1 сентября 1944 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня принял Патрашкану по его просьбе. Патрашкану с первых же слов заявил, что он имеет в виду со мной разговаривать строго секретно, как товарищ с товарищем, а не как министр с министром. Раньше всего он считает нужным объяснить, почему компартия Румынии вошла в правительственный блок, а он в качестве представителя компартии вошел в делегацию по перемирию. Это объясняется, главным образом, стремлением компартии парализовать влияние Маниу и Братиану[2], которые недружелюбно настроены по отношению к Советскому Союзу и всячески стараются воспрепятствовать подписанию перемирия с Советским Правительством. И Маниу, и Братиану до сих пор не согласны с тем, что Бессарабия должна принадлежать Советскому Союзу. Во всех их действиях сильно сказывается англо-американское влияние. Компартия Румынии ставит своей основной целью мобилизовать народные силы для борьбы против немцев и обеспечить мирное сотрудничество с Советским Союзом. Согласие национал-царанистской и [национал]-либеральной партий (Маниу и Братиану)[3] на сотрудничество с коммунистами объясняется их желанием использовать компартию в своих интересах, заставить коммунистов, как сказал Патрашкану, таскать для буржуазии каштаны из огня. Но это им не удастся: компартия имеет свои задачи и идет своей дорогой. «Мы,— сказал Патрашкану,— прекрасно понимаем, что наши цели и цели румынской буржуазии совершенно различны. Мы понимаем, что Румыния несет ответственность за войну, что ее старые руководители являются преступниками войны и что Румыния должна заплатить полной ценой за свое участие в войне на стороне Германии».

Патрашкану заявил, что он не дипломат и что его положение весьма трудное, т. к. он недостаточно ясно представляет себе, что он должен делать и как он должен выполнять свою роль в этом деле. «Я прошу Вас,— сказал Патрашкану,— помочь мне в этом деле своими советами. Я должен Вас предупредить,— продолжал Патрашкану,— что среди приехавшей румынской делегации существует такое настроение, что Советское Правительство собирается предъявить в Москве более

inslav

тяжелые условия, чем это было заявлено маршалу Антонеску[4]. В числе делегатов имеется, например, Попп — креатура Маниу, который в точности отражает мнения и настроения Маниу. Этот Попп вчера завел разговоры о том, что соглашение о перемирии подписывать не следует, что делегации нужно уехать обратно».

На мой вопрос, в чем именно этот Попп видит более тяжелый характер условий перемирия по сравнению с апрельскими условиями, Патрашкану разъяснил, что делегация не предполагала, что будет идти речь о конкретной сумме возмещения убытков. Из вчерашней беседы с В. М. Молотовым они поняли, что предполагается установить конкретную сумму возмещения убытков.

Я сказал Патрашкану, что завтра или послезавтра делегация, вероятно, получит наши условия перемирия, и он тогда сможет убедиться, что в них не содержится никаких отступлений от апрельских условий перемирия, положенных в основу этого проекта. В проекте неизбежно должно быть уточнение некоторых вопросов. Патрашкану с этим согласился.

Что касается поднятого Патрашкану вопроса о том, чтобы помочь ему советами[5], я сказал, что мне дать на этот вопрос какой-нибудь конкретный ответ очень трудно.

Тогда Патрашкану поставил вопрос о возможности связаться с Анной Паукер и другими членами румынской компартии. Патрашкану просил оказать ему, если это возможно, содействие в этом отношении, так как такая связь значительно облегчила бы его положение.

Я обещал посоветоваться по этому вопросу и дать Патрашкану ответ дополнительно. Должен отметить, что Патрашкану два-три раза во время беседы подчеркнул, что именно он, а не Стирбей[6] или Вишояну уполномочены на подписание от имени Румынского Правительства соглашения о перемирии[7].

Беседа продолжалась около 25 минут. Велась с глазу на глаз на французском языке.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 43. Д. 580. Л. 6–8.
Подлинник.

[1] Разослано И. Сталину, В. Молотову.
[2] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[3] Национал-царанистская партия (НЦП) в межвоенный период была самой массовой в Румынии. Часть политиков выражала интересы прежде всего помещиков, часть представляла интересы зажиточных крестьян-собственников (И. Михалаке) и тяготела к компромиссу со сторонниками Маниу, наиболее влиятельными в партии. Имелись и левые группировки (А. Александреску, А. Потоп). Есть данные, что Александреску одновременно являлся и членом компартии (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 34. П. 131. Д. 16. Л. 42).

inslav

Национал-либеральная партия (НЛП) — традиционная партия либеральной буржуазии, выражавшая интересы крупной финансово-промышленной буржуазии, ориентирующаяся в межвоенный период на французские и английские монополистические круги. В этой партии уже с довоенных времен четко обрисовались две группировки. Одна из них (основная) была связана с семейством Брэтиану, а другая — с Г. Татареску.

[4] См. док. № 10.

[5] Речь идет о высказанной 30 августа 1944 г. В. М. Молотову просьбе Л. Патрашкану выделить для него одного из советских сотрудников, который обеспечивал бы личную и неофициальную связь еще до начала переговоров румынской делегации в Москве (АВП РФ. Ф. 05. Оп. 5. П. 47. Д. 131. Л. 50).

[6] Так в тексте. Следует читать: Штирбей.

[7] Румынская сторона рассчитывала, назначив коммуниста Л. Патрашкану главой правительственной делегации, добиться более мягких условий Соглашения о перемирии.

№ 13

Из информации члена ЦК ППР Л. Касмана Г. Димитрову о положении в Польше

г. Москва 5 сентября 1944 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу ДИМИТРОВУ Г. М.

...Ниже привожу ряд данных об отношении разных прослоек населения, главным образом об отношении крестьянства, к организующейся демократической польской государственности и о соотношении сил демократического лагеря и реакции.

О положении среди крестьянства

Среди крестьянства активную политическую деятельность вели и имели серьезное влияние во время немецкой оккупации следующие организации: 1) людовцы[1] и созданная ими массовая военная организация — Батальоны Хлопске (БХ); 2) подчиненная лондонскому эмигрантскому правительству Армия Краева (АК); 3) ППР и Армия Людова (АЛ). Кроме того, в некоторых районах имелись близкие к АК реакционные организации, как, например, фашистская организация Народове Силы Збройне (НСЗ).

Наиболее сильное влияние, решающее для настроений крестьянства, имели людовцы — БХ. Правда, имеются районы, где АК сильнее людовцев, например, Бяла-Подляска, Седльце, Ломжа.

Несмотря на перевес БХ среди крестьянства, все же АК создала густую сеть своих сельских организаций, охватывающую всю страну.

Организации БХ должны были по решению своего центрального руководства включиться в АК, но они почти во всей

inslav

стране сохранились как отдельные и часто вполне самостоятельные организации, так как среди их низов и среднего актива имелось недоверие к АК.

По Люблинскому воеводству БХ везде сохранили свою самостоятельность. Так, например, в районе Парчев-Острув организации БХ явно действовали совместно с АЛ, затем вступили в АЛ как самостоятельная единица. В южных районах Люблинского воеводства организации БХ после решения центра об их присоединении к АК переименовались в Страж-Хлопска, работали совместно с АЛ и создали один свой отряд, вошедший в состав АЛ. В Радомском округе ряд организаций БХ свел свою зависимость от АК к тому, что сдавал в штаб АК общие отчеты о своей работе. В районе Отвоцка (близ Варшавы) БХ передало главную часть своих кадров в АК, но сохранило за собой часть своего состава как спецотряды. Взаимоотношения отдельных местных организаций БХ и АК складывались в разных формах, в зависимости от того, имели ли в этих организациях БХ влияние более или менее решительные демократические элементы или реакционные элементы. Организации БХ — это самые массовые и авторитетные организации среди крестьян.

ППР имеет сильные сельские партийные и военные организации в ряде районов Люблинского воеводства. Точно так же имеются сельские организации ППР в Радомском округе, в районах Варшавы Пригородной, в Плоцком округе, в некоторых районах Краковского округа, Ченстоховского округа и т. д. Эти организации не охватывают, конечно, всей страны. Но влияние ППР и воздействие ППР на крестьянские массы не ограничивалось только непосредственным влиянием крестьянских организаций ППР на своих сторонников, ППР пользовалась авторитетом и имела сильное влияние на ряд организаций БХ. Необходимо подчеркнуть, что крестьянство было очень сильно организовано, польские политические и военные организации контролировали всю жизнь сел, охваченных их влиянием, крестьяне сильно связаны со своими организациями, всякие проявления измены, доносов очень сильно преследовались в селах, главным образом благодаря организациям ППР и БХ. В селах, охваченных влиянием определенной организации, ее руководству обычно подчинялись все прослойки крестьянского населения.

В БХ видно было сильное тяготение к Национальному фронту, к взаимодействию с ППР и АЛ и недоверие к реакции. За время пребывания нашей партгруппы в Польше[2] (с конца января 1944 г.) нам приходилось иметь дела с организациями БХ в разных селах, разных районах. Их отношение к отрядам АЛ было исключительно хорошее. Организации БХ как в лице их местных руководителей, так и членов и сочув-

inslav

ствующих оказывали нашим отрядам такую же активную помощь, как наши организации. И это наблюдалось также в местностях, где не существовали организации ППР...

В ряде волостей организации БХ дали своих представителей или своих членов в создаваемые под немецкой оккупацией национальные советы. На территории, освобожденной от немцев, ряд организаций БХ активно участвует в национальных советах. Те организации БХ, которые находятся под влиянием своего центрального руководства и признают Миколайчика и эмигрантское лондонское правительство, колеблются, среди них заметна была во время переговоров Миколайчика в Москве[3] надежда, что он порвет с Сосновским и вместе с некоторыми министрами присоединится к ПКНО.

Как пример поведения колеблющегося людовца, могу указать на руководителя БХ в районе освобожденного г. Отвоцка (близ Варшавы), который в момент организации местного национального совета сначала не решался войти в его состав и был намерен ждать указаний от своего центрального руководства, затем сам вступил в национальный совет и дал подчиненным ему сельским организациям БХ директиву участвовать в организации волостных национальных советов. На поведение колеблющихся людовцев большое влияние имеет факт признания ПКНО конституции 1921 г. и аграрная реформа.

Колеблющаяся часть организации БХ и следующая за ней часть крестьянства тем решительнее порвут с АК и всем лагерем реакции и будут вовлечены в активную работу по воссозданию демократической Польши под руководством ПКНО и КРН, чем быстрее будет осуществлена аграрная реформа в освобожденных районах Польши.

Проведение аграрной реформы, несомненно, также облегчит осуществление задачи оторвать находящиеся под влиянием АК крестьянские массы и разбить организации АК в селах.

На основе всех вышеизложенных наблюдений видно, что основные крестьянские массы при активной работе польских государственных органов и ППР по вовлечению людовцев и организаций БХ в национальные советы, по переходу всех организаций БХ под руководство демократических элементов, при быстром осуществлении аграрной реформы станут базой для власти, организуемой КРН и ПКНО.

О положении в рабочем классе и среди разных прослоек городского населения

По Люблинской области организации ППР в городах были быстро ликвидированы гестапо, и к моменту освобождения Люблинского воеводства их почти не было. Имелись лишь в некоторых городах, в том числе в самом Люблине, только связи с отдельными лицами. Вообще в городах Люблинской облас-

inslav

ти во время немецкой оккупации существовали сильные организации АК, демократические партии почти никакой работы там не вели.

Среди рабочего класса и части интеллигенции в промышленных центрах, как Варшава, Лодзь, Домбровский и Силезский бассейны, Радомский округ и Ченстоховский округ и Краков, существовали сильные организации ППР; кроме них действовали РППС, ВРН (правая ППС), другие рабочие организации с местным радиусом влияния, а также реакционные буржуазные партии и АК.

Городские организации ППР, в частности — в Лодзи, Домбровском и Силезском бассейнах и Кракове, очень сильно пострадали от ударов гестапо и доносов или убийств, совершаемых польскими реакционными организациями. В Варшаве до последних событий сохранилась сильная организация ППР.

В освобожденных районах рабочий класс быстро проявил себя как база, поддерживающая ПКНО. Например, в Люблине быстро создалась относительно сильная организация ППР, на заводах избраны заводские комитеты, создана сеть профсоюзных организаций. Благодаря усилиям рабочих промышленные предприятия возобновили работу.

Характерно, что в освобожденных районах все течения ППС (РППС, ВРН и др.) везде входят в состав национальных советов. При этом воссоздаются объединенные организации ППС. Это имеет место как в Люблинской области, так и в освобожденных районах Варшавы Пригородной (напр., в г. Отвоцке), где организации ППС во время немецкой оккупации действовали более активно, чем в Люблинской области. Местные руководители ППСовских организаций более решительно вступают в национальные советы, чем ряд организаций БХ.

Необходимо подчеркнуть, что в освобожденных районах имеются только низовые и средние местные активисты ВРН. На основе поведения ППСовцев, проявленного в освобожденных районах, можно предполагать, что также в больших промышленных центрах реакционным руководителям ВРН не удастся сохранить единства своей организации, что значительная часть ее членов примкнет к национальным советам.

Также необходимо подчеркнуть, что часть рабочих охвачена организациями АК и другими реакционными буржуазными организациями, и стоит отдельно вопрос о том, чтобы вырвать их из-под влияния этих организаций.

Среди всех других прослоек городского населения как во время немецкой оккупации, так и в настоящее время в освобожденных районах реакция, АК до сих пор имеет сильной базы.

Правда, часть интеллигенции была охвачена демократическими организациями. В ее среде действовали ППР, РППС и

inslav

мелкие интеллигентские политические организации демократов, но организации АК сильны.

Характерно, что в освобожденных районах, как в Люблине, так и в малых городах, представители разных групп интеллигенции, главным образом беспартийные, входят в состав национальных советов и включаются в работу по восстановлению польского государства. Несомненно, они отражают настроения и стремления части интеллигенции.

Сильнее всего охвачена влиянием реакции мелкая буржуазия городов. В ее среде также наиболее сильный антисемитизм, впрочем, очень распространенный в Польше. Среди мелкой буржуазии АК и другие реакционные организации наиболее сильны.

Мелкая буржуазия не особенно пострадала экономически от немецкой оккупации. Некоторая ее часть даже обогатилась за счет грабежа и уничтожения евреев, совершенных немцами.

Эта мелкая буржуазия составляет значительную часть населения крупных городов и подавляющее большинство населения мелких непромышленных городов.

Несмотря на очень сильную агитацию, проводимую организацией АК и другими реакционными организациями среди мелкой буржуазии, и сплошное недоверие и беспокойство, высказываемое ею к новым польским властям в первые дни после вступления Красной Армии в Польшу, представители мелкобуржуазных прослоек в мелких городах (торговцы и ремесленники) охотно входят в состав национальных советов...

Организация демократической власти и борьба с реакцией

К моменту освобождения части польской территории из-под немецкой оккупации там имелись воеводский, ряд уездных и волостных национальных советов, созданных еще в подполье.

В ряде уездов, почти во всех городах, в ряде волостей национальные советы при оккупации не были созданы.

В местные национальные советы по Люблинской области входили обычно представители ППР и АЛ, людовцы и члены БХ, а также представители беспартийной сельской интеллигенции, главным образом учителей и кооператоров.

В освобожденных районах, там, где раньше существовали национальные советы, их состав расширен путем привлечения представителей городских рабочих и разных прослоек городского населения, свободной интеллигенции, служащих, торговцев, ремесленников.

В местностях, где под оккупацией не было национальных советов, они создавались уже после изгнания немцев, путем соглашения демократических организаций (обычно ППР, людовцев и пепеэсовцев, а иногда также демократических группировок интеллигенции, если такие существовали), представи-

inslav

телей разных профессиональных групп рабочих (обычно профсоюзы не были еще организованы) и авторитетных представителей неорганизованного населения — мелкой буржуазии и интеллигенции.

В городах, где не было других организаций, входивших в состав национальных советов, эти советы организовались путем соглашения между представителями ППР и авторитетными представителями населения.

В первые две недели после изгнания немцев за Вислу в большинстве освобожденных местностей были созданы национальные советы, но в ряде местностей их еще не было и предстояла задача организовать их.

Национальные советы являются органами государственной власти и самоуправления.

В момент организации польских властей представители лондонского эмигрантского правительства и АК проявили в главных городах большую активность. Проводя при немецкой оккупации политику пассивности по отношению к оккупанту, эти организации сохраняли свои кадры и готовились всеми силами к тому, чтобы в решающий момент всплыть на поверхность и захватить власть.

Наши же организации и партизанские отряды вели активную борьбу с немцами, на них было обращено внимание оккупанта. АК смогла почти беспрепятственно сконцентрировать свои силы в подходящий момент в наиболее важных местностях и первой ввести свои силы в освобожденные Красной Армией города, пытаясь завоевать ореол борцов против немцев и захватить власть.

Отряды АЛ не имели возможности провести такой концентрации. АК продемонстрировала тогда, что является очень сильной по численности организацией. После разоружения Красной Армией отрядов АК в Люблинской области (причем АК, конечно, сумела спрятать часть своего вооружения) руководство АК дало своим организациям, расположенным близ Варшавы, директиву не выявлять в освобожденных районах своего вооружения, демонстрировать свое существование путем ношения бело-красных повязок с надписью ВП (Войско Польске) и расклеиванием разных распоряжений и приказов населению.

В связи со спровоцированным Сосновским восстанием в Варшаве АК вела большую агитацию.

АК бросила лозунг полностью бойкотировать власть, создаваемую КРН и ПКНО, бойкотировать призыв в польскую армию и идти в лес. Среди части членов АК заметно нежелание идти в подполье; бойкот призыва в польскую армию, по-видимому, провалится, что значительно облегчит задачу разложения АК, привлечения к положительной работе по воссозданию

inslav

польского демократического государства под руководством КРН и ПКНО широких масс аковцев, поможет разбить организации АК, что, конечно, невозможно без применения довольно широких репрессий в подходящий момент.

Одновременно с организацией власти через национальные советы службу безопасности стала нести гражданская милиция. Милицию образовали партизанские отряды АЛ. Лишь в отдельных городах, вблизи которых не было отрядов АЛ, милицию создали другим путем. Из известных мне случаев могу привести г. Гарволин и г. Отвоцк. В первом милиция создана из жителей, сочувствующих ППР, во втором — из группы партизан АЛ, из взвода рабочей милиции ВРН, порвавшего с АК, и из группы членов военной организации демократов-интеллигентов (ПАЛ). Везде во главе милиции стоят члены ППР. Передача партизан из отрядов АЛ в милицию означает уход ценных для армии кадров на другую службу. Но обстановка требовала этого, и лишь постепенно можно будет менять состав милиции, переводя часть партизанских кадров в армию[5]...

КАСМАН

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 439. Л. 63–71.
Подлинник.

[1] Людовцы — участники крестьянского движения.
[2] Речь идет о группе польских коммунистов во главе с Л. Касманом, которая в середине 1943 г. была переброшена за линию фронта и находилась сначала на оккупированных советских, а затем польских территориях. Группа должна была выполнять специальное задание Г. Димитрова, а именно обеспечивать контакты Москвы и ЦК ППР, доставку оружия в Польшу и переброску коммунистов в различные страны Европы.
[3] В конце июля — начале августа 1944 г. в Москве находились ведущие деятели «лондонского» правительства — Ст. Миколайчик, Т. Ромер, Ст. Грабский. Имели место их встречи с И. В. Сталиным, В. М. Молотовым, а также с Б. Берутом, Э. Осубка-Моравским и В. Василевской. Состоялись переговоры о создании объединенного польского правительства и по вопросу о советско-польской границе, закончившиеся безрезультатно. Сближения позиций представителей польской эмиграции в Лондоне и деятелей ПКНО не произошло. Об одной из встреч см. док. № 8.
[4] Так в тексте. Следует читать: массовую базу.
[5] Опущены описания отношения различных социальных слоев к Красной Армии и новой власти, социального состава и актива ППР.

inslav

№ 14

Письмо регента Венгрии М. Хорти И. В. Сталину с просьбой о поддержке Венгрии при выработке предварительных условий перемирия[1]

г. Будапешт Конец сентября 1944 г.

Перевод с английского

Фельдмаршал!

От имени и ради моего народа, который находится в крайней опасности, я обращаюсь к Вам. Я это делаю от имени венгерского народа, который не несет ответственности за эту войну. В течение тысячи лет и в особенности в течение последнего десятилетия на судьбу нашего народа влиял соседний германский колосс. Именно снова под этим влиянием мы были вовлечены в эту достойную сожаления войну с Советским Союзом.

Я должен особенно подчеркнуть тот факт, что моя бедная страна фактически была наполнена германской «пятой колонной». Это проникновение началось в широких размерах в тот же самый момент, когда германские вооруженные силы вступили в Румынию и Болгарию[2]. В результате германские агенты тщательно следили за каждым движением и каждым шагом в Венгрии, и наиболее важные вести и донесения никогда не доходили до меня. Мне теперь стало известно, что после воздушного налета на Кашшу и Мункач[3] Министр Иностранных Дел Молотов во время одного из разговоров с венгерским посланником подчеркнул мирные намерения Советского Союза по отношению к Венгрии. Если это действительно было так, то это губительно, так как в то время это не дошло до меня.

Ради справедливости я хотел бы сообщить Вам, что мы никогда не хотели отнять у кого-либо хотя бы одного дюйма того, что не принадлежало нам по праву[4]. Напротив, румыны захватили Бессарабию у своего русского союзника после первой мировой войны и хотели захватить с помощью немцев значительную часть Советской России во время второй мировой войны. Далее, когда в 1940 г. мы намеревались положить конец чудовищному отношению к венгерскому населению в Трансильвании, румыны снова попросили помощи от Германии, попросив Гитлера помочь им получить хотя бы часть этой земли путем Венского Арбитража[5].

Посылая свою делегацию, имеющую полномочия для ведения переговоров о перемирии, я прошу Вас пощадить нашу несчастную страну, которая имеет свои исторические заслуги и народ которой имеет столь много сходства с русским народом. Будьте добры, используйте Ваше большое влияние на Ваших союзников, с тем, чтобы условия, которые вы выработаете,

inslav

были совместимыми с интересами и честью наших народов, которые действительно заслуживали бы мирной жизни и безопасного будущего. Я пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, Фельдмаршал Сталин, мое самое высокое уважение.

Искренне Ваш

ХОРТИ

P. S. Ввиду того, что наши войска все еще находятся на границах и к нам вторглись крупные германские силы, я прошу Вас относиться к моему письму дискретно до тех пор, пока мы не будем в состоянии овладеть обстановкой.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 34. Д. 418. Л. 1–2.
Заверенный перевод.

[1] Письмо было передано венгерской делегацией, прибывшей в Москву 1 октября 1944 г. для ведения переговоров о перемирии. В состав делегации входили генерал Г. Фараго, граф Г. Телеки и советник МИД Венгрии Д. Сент-Ивани. На документе имеется рукописная помета: «тт. Маленкову, Берия».

[2] Ввод германских войск в Румынию состоялся в октябре 1940 г., а в Болгарию — в марте 1941 г. согласно договорам о присоединении этих стран к Тройственному пакту.

[3] Поводом для вступления Венгрии в войну против СССР 27 июня 1941 г. явилась бомбардировка городов Кашша (Кошице) и Мункач (Мукачево), входивших в то время в состав Венгрии. Ответственность за бомбардировку была возложена венгерским правительством на СССР, хотя на самом деле ее осуществили с провокационной целью военно-воздушные силы фашистской Германии, причем прогермански настроенные представители венгерского генералитета были в курсе готовящейся акции.

[4] Вступив в войну на стороне Германии, венгерское правительство рассчитывало провести ревизию Трианонского мирного договора 1920 г., определившего статус Венгрии в Версальской системе и ее новые территориальные границы. В качестве задачи-максимум ставилось восстановление исторических границ Венгерского королевства, включавшего в себя обширные территории, отошедшие в 1920 г. к Румынии, Чехословакии, Югославии и Австрии.

[5] Речь идет о втором Венском арбитраже (август 1940 г.), по решению которого Венгрии была передана северная часть Трансильвании площадью 43 тыс. км^2 с населением более 2,5 млн. чел.

№ 15

Письмо заместителя командующего 3-м Украинским фронтом генерал-полковника С. С. Бирюзова председателю Совета Министров Болгарии К. Георгиеву об условиях начала переговоров о перемирии с Болгарией

11 октября 1944 г.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов,

inslav

рассмотрев просьбу Болгарского Правительства о перемирии[1], решили, что необходимой предпосылкой начала переговоров о перемирии является дача Болгарским Правительством обязательства эвакуировать все болгарские войска и всех болгарских чиновников с греческой и югославской территорий. Таковая эвакуация должна начаться немедленно и должна быть закончена в течение пятнадцати дней со дня этого сообщения. В целях проверки и контроля за проведением этой эвакуации три союзные правительства направят в Болгарию своих представителей, которые будут действовать в качестве Объединенной Союзной военной миссии[2] под председательством советского представителя[3].

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 34. Д. 410. Л. 2.
Копия.

[1] 9 сентября 1944 г. представители болгарского правительства, прибывшие в штаб 3-го Украинского фронта, сообщили, что правительство Отечественного фронта объявило войну Германии и просит о заключении перемирия с Советским Союзом. Советское правительство приняло на рассмотрение просьбу Болгарии относительно переговоров о перемирии, о чем 10 сентября 1944 г. сообщило Информбюро НКИД СССР. Однако еще до принятия официального решения в 20 час. 00 мин. 9 сентября 1944 г. Военный совет 3-го Украинского фронта направил директиву командующим армиями и командирам корпусов о прекращении с 22 час. 00 мин. военных действий в Болгарии (Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 2. Сентябрь 1944 — декабрь 1958. М., 1981. С. 12). Соглашение о перемирии между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой, было подписано в Москве 28 октября 1944 г.

[2] Военные миссии США и Великобритании прибыли в Болгарию соответственно 5 и 7 октября 1944 г., то есть до подписания Соглашения о перемирии. Английские военные прибывали четырьмя группами. В октябре численный состав миссий был следующим: миссия США во главе с В. Оксли — 16 чел., миссия Великобритании во главе с бригадным генералом Холлом — 161 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1463. Л. 14–16).

[3] Существует расширенный вариант этого письма, содержащий следующий абзац: «Разъяснение Советского Главного командования. Вопрос о выводе болгарских войск с территории Югославии не относится к тем болгарским частям, которые в направлении г. Ниш и южнее ведут операции, согласованные с маршалом Тито и с советским командованием». (Цит. по: Советско-болгарские отношения. 1944–1948 гг. Документы и материалы. М., 1969. С. 22.)

inslav

№ 16

Ответное письмо К. Георгиева С. С. Бирюзову о согласии болгарского правительства с решением союзных правительств о предварительных условиях переговоров о перемирии

г. София 11 октября 1944 г.

От имени Совета Министров имею честь заявить Вам, что Болгарское правительство принимает всецело к исполнению решение Союзных правительств, воспроизведенное в Вашем письме № 1855 от сего числа.

При этом должен добавить, что эвакуация Болгарских войск с греческой территории предпринята еще вчера, 10 октября сего года, по решению Совета Министров, о котором имел честь сообщить Вам письменно еще вчера вечером, а эвакуация чиновников и передача административной власти местному населению предпринята много ранее и уже закончена.

Болгарские гражданские и военные власти окажут полнейшее содействие высылаемой Союзными правительствами Военной Миссии, чтобы она имела возможность провести свою проверку и осуществила бы свой контроль по проведению этой эвакуации.

Председатель Совета Министров КИМОН ГЕОРГИЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 34. Д. 410. Л. 1.
Копия.

№ 17

Предварительные условия перемирия, принятые делегацией Венгрии[1]

г. Москва 11 октября 1944 г.

В соответствии с требованием Правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки нижеподписавшиеся представители регента Хорти и Венгерского Правительства генерал-полковник Фараго Габор, Полномочный Министр д-р Сент-Ивани Домокош и профессор граф Телеки Геза, должным образом уполномоченные, приняли следующее предварительное условие:

Венгрия должна эвакуировать все венгерские войска и чиновников из оккупированных ею территорий Чехословакии, Югославии, Румынии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 года. Эта эвакуация должна начаться немедленно и должна быть закончена в течение 10

inslav

дней со дня получения Венгерским правительством настоящего заявления. В целях проверки и контролирования за этой эвакуацией три союзные правительства направят в Венгрию своих представителей, которые будут действовать в качестве Объединенной Союзной военной миссии под председательством советского представителя.

Венгрия обязана порвать все отношения с Германией и немедленно объявить войну Германии[2], причем Советское Правительство готово оказать помощь Венгрии своими войсками.

Делегаты Регента *Хорти*[3] Венгрии:

СЕНТ-ИВАНИ ДОМОКОШ,
Чрезвычайный Посланник
и Полномочный Министр

В. ФАРАГО ГАБОР,
генерал-полковник

Граф ТЕЛЕКИ ГЕЗА,
профессор университета

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 34. Д. 418. Л. 31.
Заверенная копия.

[1] На документе имеется помета: «Подписано венгерской миссией в присутствии В. М. Молотова и В. Г. Деканозова. 11 октября 1944 г.».
[2] 11 ноября 1944 г. венгерская делегация на переговорах о перемирии в Москве вручила советскому правительству ноту с просьбой приостановить продвижение советских войск к Будапешту, с тем чтобы дать возможность «перебросить с фронта венгерские войска против превосходящих немецких сил в Будапеште, так как имеется опасность германского удара, за которым последуют убийства и погромы, которым нужно помешать» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 34. Д. 418. Л. 25).
[3] Зачеркнуто.

№ 18

Донесение заместителя наркома внутренних дел СССР И. А. Серова народному комиссару Л. П. Берия о проведении войсковых мероприятий в г. Крайове[1]

г. Крайова — 12 октября 1944 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

МОСКВА, НКВД СССР товарищу БЕРИЯ

Докладываю о проводимых мероприятиях в гор. Крайове[2] по состоянию на 11 октября с. г.

1. Всего арестовано 55 человек антисоветских лиц, из них 42 железногвардейца, арестованных по нашему указанию румынской сигуранцей, которая ведет следствие и о результатах докладывает нам.

inslav

Арестованные признаются в участии в легионерских организациях и проводившейся работе в период пребывания у власти Антонеску.

Как нами установлено, настроение жителей в связи с проводимыми мероприятиями крайне настороженное. Ходят слухи об аресте сигуранцей железногвардейцев и проявлявших себя антисоветски лиц, которые обстреляли советских офицеров.

Ряд лояльно настроенных к нам лиц высказывают удовлетворение по поводу ареста железногвардейцев и удивляются, почему не всех арестовали. Лица профашистски настроенные ведут себя выжидательно, в ряде случаев приготовились для перехода на нелегальное положение.

Из числа подлежавших аресту прошлой ночью троих взяли не на квартирах, а на вокзалах с чемоданами.

Сегодня заместитель министра иностранных дел Румынии Шелотий в разговоре с т. Лаврищевым задал ему вопрос о проводимой нами работе в г. Крайове. Тов. Лаврищев ответил, что ему об этом ничего не известно, но напомнил, что премьер-министр был предупрежден о том, что командованием будет проводиться следствие для привлечения виновных к ответственности. Возможно, это связано с проводимым командованием расследованием.

Сегодня также явился на прием в комендатуру начальник штаба 1-го румынского корпуса полковник Николаеску и просил разъяснить ему, как должны себя вести румынские офицеры и солдаты в связи с опубликованием строгого приказа коменданта гор. Крайова по вопросам военного режима, установленного советскими войсками. Просил также оставить радиоприемники у офицерского состава. Затем задал вопрос о дальнейшей судьбе арестованного нами коменданта города Бузиа. Ему разъяснили все вопросы, в том числе разъяснили, что в отношении Бузиа ведет следствие военный следователь о проявленной им бездеятельности. Результат следствия будет доложен командованию фронта. Николаеску согласился, что Бузиа должен нести ответственность за непринятие мер по безопасности советских офицеров.

2. На 24 часа 11 октября по гор. Крайова изъято и сдано 90 единиц огнестрельного нарезного оружия и более 800 радиоприемников; отобрано 12 незаконно хранившихся автомашин и изъято 17 автомашин советских марок (ЗИС, ГАЗ) из румынских воинских частей. Кроме того, сняли с эксплуатации в гор. Крайова и отправляем в гор. Одессу 7 троллейбусов, чугунные столбы и электрические провода, 5 трамваев и бронзовые памятники, вывезенные оттуда румынами.

3. Считаю, что проведенные войсковые мероприятия в гор. Крайова будут и в дальнейшем способствовать поддержанию должного режима, а принятые репрессивные меры в от-

inslav

ношении руководящих лиц местных властей и железногвардейцев соответственно воздействуют на антисоветский элемент.

В связи с изложенным считаю целесообразным:

1) В течение 2–3 дней постепенно выводить из гор. Крайова войска НКВД для дальнейшего несения службы на своих участках. Для поддержания порядка в городе временно оставить один батальон войск НКВД. Кроме того, на второстепенных направлениях будут использованы румынские подразделения, но также не более батальона.

2) Комендантом города на 2–3 недели оставить т. Мордвинкина.

3) Арестованных: коменданта города полковника Бузиа, начальника полиции Власия, примаря Попеску и начальника сигуранцы Пырвилеску[3] — направить в бухарестскую тюрьму и содержать их в течение месяца за военным командованием фронта. По истечении этого срока всех, за исключением Пырвилеску, освободить и уволить с занимаемых должностей. Пырвилеску и остальных 50 железногвардейцев судить по румынским законам.

4) Для советской контрольной комиссии составить подробную справку по материалам следствия, проведенного нами по этим вопросам.

Зам. наркома внутренних дел СССР СЕРОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 70. Л. 64.
Заверенная копия.

[1] В сопроводительном письме к донесению на имя В. Молотова Л. Берия просил санкционировать предложенные И. Серовым мероприятия. На письме имеются резолюции: «Молотову В. М. Считаю правильным. 18. 10. Кузнецов А. А.», «Согласен. 20. 10. В. Молотов», «С т. Вышинским. В. Молотов» (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 70. Л. 62).

[2] Внимание, которое было уделено событиям в г. Крайове, и размах «оперативно-чекистских мероприятий» в этом городе объяснялись, как показывают архивные материалы, особо важной его ролью в оперативно-тактическом плане, в частности, в организации снабжения Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). 5 сентября 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял следующее постановление № 6510/сс:

«О мероприятиях по оказанию помощи НОАЮ

Государственный комитет обороны постановляет:

1. Обязать Главного Маршала Авиации тов. Голованова 5 Гв. АД, работающую по доставке в Югославию самолетами оружия, боеприпасов и др. снаряжения, для сокращения полетного пути передислоцировать с аэродрома Калиновка на аэродромы Румынии в районе Крайова — Слатин.

2. Поручить Начальнику Тыла Красной Армии тов. Хрулеву организовать в Крайове перевалочную базу для концентрации, сортировки, упаковки и подготовки для транспортирования грузов, предназначенных для НОАЮ.

inslav

После организации и налаживания работы на новом месте (Румыния) перевалочную базу в Калиновке расформировать, а личный состав базы Калиновка обратить на формирование базы в Румынии.
3. Передислокацию 5 Гв. АД и организацию базы в Крайове закончить к 25.IX.1944 г.

Председатель
Государственного комитета обороны
И. СТАЛИН»

(РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 301. Л. 103.)

Формируемая база снабжения в Крайове постановлением ГОКО № 6512/сс от 7 сентября 1944 г. была подчинена Специальному отделу Наркомата обороны СССР, находившемуся в ведении начальника Главного разведывательного управления Красной Армии (Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 301. Л. 110, 113).
22 сентября 1944 г. ГОКО принял постановление № 6575 особой важности об усилении помощи НОАЮ. Выделенные согласно этому постановлению части, в том числе 10-ю гвардейскую штурмовую авиадивизию 2-го Украинского фронта, 236-ю истребительную авиадивизию 3-го Украинского фронта, один район авиационного базирования, предписывалось сосредоточить к 5 октября 1944 г. в районе Крайова, Слатина, Каракал и передать в распоряжение командования НОАЮ. На базу в Крайове к 10 октября 1944 г. следовало направить 48 офицеров-связистов из расчета по 4 офицера на 1 стрелковую дивизию для работы в качестве инструкторов в войсках связи НОАЮ сроком на 3 месяца. Одновременно к 10 и 15 октября в Крайову должны были прибыть 144 офицера-артиллериста для работы инструкторами в артчастях НОАЮ. На одну стрелковую дивизию выделялось 12 человек, в том числе строевых офицеров в звании полковник-майор — 4, по артснабжению — 1, ружейных техников — 3, артиллерийских техников — 3, пиротехников — 1 (Там же. Оп. 2. Д. 384. Л. 109–111).
Приведенные материалы, отражающие большой масштаб сосредоточения в районе Крайовы военной техники, боеприпасов, людских резервов в начале октября 1944 г., объясняют сроки проведения массированных «оперативно-чекистских мероприятий» в городе.
[3] Так в тексте. Следует читать: Пырвулеску.

№ 19

Из дневника сотрудника НКИД СССР А. А. Лаврищева. Запись беседы с Л. Патрашкану о реорганизации румынского правительства[1]

г. Бухарест 15 октября 1944 г.

СЕКРЕТНО

15 октября, поздно вечером, меня посетил Патрашкану. Он сказал, что имеет ко мне срочные вопросы, относящиеся к реорганизации правительства. Патрашкану сообщил, что переговоры с национал-царанистами и с национал-либералами еще не дали положительных результатов. Те и другие отказываются участвовать в правительстве вместе с коммунистами, социал-демократами, представителями Патриотического союза, Союза плугарей[2] и профессиональных союзов.

inslav

13 октября делегация Национального демократического фронта[3], в составе которой был и сам Патрашкану, посетила короля и предложила ему привлечь Маниу и Братиану[4] к участию в правительстве наряду с представителями Национального демократического фронта или, в случае окончательного отказа национал-царанистов и национал-либералов, согласиться на формирование правительства по списку Комитета Национального демократического фронта. Король обещал взять на себя роль посредника в переговорах между царанистами и либералами, с одной стороны, и Комитетом Национального демократического фронта, с другой. С этой целью король пригласил к себе 14 октября Маниу и Братиану, но ни тот, ни другой к нему не явились. Люди из королевского окружения просили Патрашкану не говорить ничего ни устно, ни в печати по поводу неявки Маниу и Братиану к королю, дабы не подрывать авторитет последнего. Патрашкану считает, что Маниу и Братиану не явились к королю только потому, что они предварительно хотели произвести впечатление на него и на общественность через демонстрацию, которую они созывали на 15 октября и которая, как известно, была запрещена. Маниу и Братиану пойдут к королю 16 октября.

Комитет Национального демократического фронта на случай, если не удастся договориться с Маниу и Братиану, готовит список членов правительства без их участия. При этом Комитет встречает большие трудности. Комитету удалось договориться с опытным финансистом, членом либеральной партии Дурма, который согласился занять пост министра финансов в правительстве и без участия Маниу и Братиану.

Наибольшие трудности представляет подыскание подходящих лиц на пост министра экономики и на пост министра иностранных дел. Патрашкану говорил, что он и некоторые его товарищи полагают, что пост министра экономики не должен брать на себя представитель коммунистической партии, так как при наличии экономических трудностей в стране румынская буржуазия будет сознательно саботировать экономические мероприятия, чтобы компрометировать представителя компартии на посту министра экономики. Имеется проект назначить лидера Союза плугарей Грозе[5] премьер-министром и одновременно министром экономики. С Грозе[6] на этот счет пока еще не велись переговоры.

Патрашкану назвал трех предполагаемых кандидатов на пост министра иностранных дел: Вишояну, Радулеску и Чунту. На неофициальное предложение Комитета Национального демократического фронта Вишояну ответил, что он мог бы стать министром иностранных дел, если бы Комитет достиг соглашения с Маниу и Братиану по вопросу о формировании нового правительства.

inslav

С Радулеску представители Комитета еще не разговаривали.

Что же касается Чунту, то он до сих пор находится в Токио. Будучи в Москве, Патрашкану, по его словам, просил т. Вышинского помочь ему установить связь с Чунту. Патрашкану повторил эту просьбу.

Патрашкану спросил мое мнение относительно кандидата на пост министра иностранных дел. Я воздержался от высказывания своего мнения, заявив, что Патрашкану и его товарищи должны лучше знать румынских деятелей и политиков.

В заключение беседы Патрашкану сообщил, что закрытие газеты «Универсул» встречено с восторгом во всех истинно демократических слоях населения. Он выразил пожелание, чтобы эта газета больше не появлялась в свет, так как она является орудием реакции в Румынии.

А. ЛАВРИЩЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 32. П. 125. Д. 1. Л. 26–28.
Подлинник.

[1] Разослано В. Молотову, А. Вышинскому, В. Деканозову, в дело.
[2] Так в тексте. Имеется в виду Фронт земледельцев (ФЗ).
[3] Национально-демократический фронт (НДФ) образован в октябре 1944 г. В НДФ входили компартия, СДП, ФЗ, профсоюзы, МАДОС (Союз венгерских трудящихся в Румынии). Возглавил НДФ лидер ФЗ Петру Гроза.
[4] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[5] Так в тексте. Следует читать: Грозу.
[6] Так в тексте. Следует читать: с Грозой.

№ 20

Из донесения И. А. Серова Л. П. Берия о действиях АК и мерах по укреплению контрразведки Войска Польского и Отдела безопасности ПКНО

г. Люблин 16 октября 1944 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Из ЛЮБЛИНА

МОСКВА, НКВД СССР — товарищу БЕРИЯ

В целях организации оперативно-войсковых мероприятий, в соответствии с Вашими указаниями, нами организовано: агентурная, следственная, установочно-розыскная группы и оперативно-войсковая группа по работе в уездах. Также выделен квалифицированный оперативный работник для контактирования в работе и оказания помощи Отделу безопасности ПКНО (Польский Комитет Национального Освобождения).

Ознакомлением на месте с организацией борьбы органов контрразведки войска польского и Отдела безопасности ПКНО

inslav

с повстанческими формированиями «Армии Краевой» выясняется следующее:

1. Органы контрразведки польской армии очень малочисленны (50% к положенному штату), а оперативный состав недостаточно квалифицирован. В большинстве полков вместо положенных по штату 4-х оперативных работников имеется в лучшем случае по 1-му оперативному работнику, притом не владеющему польским языком, что затрудняет проведение агентурной работы. В результате такого положения части и соединения польской армии в оперативном отношении обслуживаются слабо, поэтому не знают о всех намерениях вражеского элемента, проникшего в ряды польской армии.

Отрицательно также влияет на работу Управления контрразведки польской армии то обстоятельство (по заявлению нач. Управления контрразведки тов. КОЖУШКО), что ими никто не руководит из Москвы и в работе не помогает. Сам тов. КОЖУШКО по своей чекистской подготовке не в состоянии справиться с возложенными на него обязанностями.

Для того, чтобы предотвратить и впредь массовое дезертирство из польской армии, необходимо укрепить органы контрразведки.

2. После разоружения «Армии Краевой» солдаты последней пошли на укомплектование польской армии без достаточной проверки, в результате чего руководство «Армии Краевой» через внедрившихся своих солдат и подофицеров проводит враждебную агитацию, призывая к выступлению против существующего порядка в армии, и организует массовый переход солдат польской армии в лагерь «Армии Краевой».

Как здесь выяснилось, на протяжении последних двух месяцев ежедневно из польской армии дезертировало с оружием 40–50 человек солдат и офицеров.

За 15 дней октября месяца дезертировало около 2.000 человек, но решительных мер к пресечению дезертирства со стороны командования не принималось.

3. Органы безопасности ПКНО работают также слабо, в результате этого «аковцы» за последнее время активизировали свою деятельность.

По имеющимся у нас далеко не полным данным, в Люблине существует вооруженная организация «Армии Краевой», насчитывающая более 1.000 человек, которая проводит активную повстанческую деятельность...

...Отдел безопасности ПКНО агентурно-оперативную работу как в городе, так и в селе проводит очень слабо. Начальник отдела РАТКЕВИЧ[1] жалуется на недостаточность оперативного состава и низкую их квалификацию.

inslav

Кроме того, полагаю, что в аппарате Отдела безопасности ПКНО также имеются «аковцы», которые вредят общему делу...[2]

Сегодня ночью из первого запасного польского полка (дислоцируется в 2-х клм. западнее г. Люблина) дезертировало 18 подофицеров и 1 подпоручик (ст. лейтенант). Организован розыск и преследование группы дезертиров.

Из числа дезертировавших в ночь на 12 октября 1.400 человек 31-го польского полка войсками НКВД вчера при проческе лесов задержан и обезоружен 31 солдат, из которых 22 солдата 33-го польского полка, о дезертирстве которых в штабе польской армии не было известно. По показаниям солдат 33-го полка, всего дезертировало вместе с ними 40 человек. Розыск остальных нами организован.

Сегодня днем Отделом безопасности арестован инспектор коменданта Люблинского военного округа «Армии Краевой» ЯСИНСКИЙ Эдвард, кличка «Нурт». Ведем следствие для выявления и ареста руководящих лиц Люблинского военного округа «Армии Краевой»...

6. В целях нанесения решительного удара по повстанческим формированиям «АК» как в польской армии, так и в уездах считаю целесообразным доложить следующее:

а) необходимо усилить аппараты контрразведки польской армии, укомплектовать их до штатной положенности, в этих целях потребуется командировать не менее 500 оперативных работников «Смерш»;

б) всех бывших «аковцев», ныне находящихся в польской армии, разоружить и заключить их в специальные лагери. Задерживаемых «аковцев» в уездах также направлять в лагери;

в) для оказания практической помощи в работе Отделу безопасности ПКНО по борьбе с повстанческими элементами выслать сюда 15 квалифицированных работников НКВД-НКГБ.

Прошу Ваших указаний[3].

Зам. наркома внутренних дел СССР СЕРОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 2–6. Заверенная копия.

Опубл. полностью в кн.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. С. 37–43.

[1] Так в тексте. Следует читать: Радкевич.

[2] Опущены конкретные примеры, характеризующие деятельность подпольных отрядов Армии Крайовой, в частности, вооруженные нападения на представителей местной власти, солдат и офицеров Красной Армии, а также аресты «аковцев».

[3] 17 октября 1944 г. копия документа была разослана И. В. Сталину и В. М. Молотову. В сопроводительной записке Л. П. Берия сообщал: «Для укрепления органов контрразведки польского войска тов. Абакумовым будет направлено 100 работников „Смерш“. По линии НКВД-НКГБ командируем 15

inslav

товарищей для оказания помощи польским органам госбезопасности. Тов. Абакумовым — по линии „Смерш“ и тов. Серовым — на месте будет оказана необходимая помощь Управлению контрразведки Польского войска и его начальнику тов. Кожушко» (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 1).
29 октября 1944 г. Л. П. Берия сообщил И. В. Сталину, что «для проведения необходимых мероприятий» в г. Белосток направляются тов. Абакумов и Цанава, перебрасываются 2 полка войск НКВД, и, таким образом, к 1 ноября 1944 г. в Белостоке будет сосредоточено 3 полка войск НКВД общей численностью 4 500 человек (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 83а).

№ 21

Письмо посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра В. М. Молотову с сообщением о направлении в Польшу британских офицеров для получения достоверной информации о положении в стране[1]

г. Москва 2 ноября 1944 г.

БРИТАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО СЕКРЕТНО

Перевод с английского

Дорогой г-н Молотов,

Мое правительство поручило мне сообщить Советскому Правительству, что оно в течение некоторого времени испытывало потребность в получении непосредственной достоверной информации относительно событий в Польше, которые в настоящее время имеют столь большое значение для отношений между нашими двумя странами.

2. Мое правительство решило поэтому немедленно направить в оккупированную немцами Польшу небольшую группу, состоящую из 6 британских офицеров, для того чтобы, поскольку это будет возможным, получать сообщения о положении там. Эти офицеры будут, конечно, поддерживать связь с подпольным движением, организованным Польским правительством. Руководителем этой группы будет подполковник Гудзон, а остальными членами являются: майор Кемп, майор Солли-Флут, майор Морган, капитан Кэрри, сержант Голбрайт. Подполковник Гудзон останется в Главной квартире Польской Внутренней Армии, в то время как находящиеся у него в подчинении офицеры будут находиться в остальных четырех военных районах[2].

Искренне Ваш

АРЧИБАЛЬД КЛАРК КЕРР

Его Превосходительству
Господину В. М. МОЛОТОВУ
Народному Комиссару Иностранных Дел

inslav

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 26б. П. 228. Д. 4. Л. 24.
Заверенный перевод.

[1] Разослано И. Сталину, В. Молотову, К. Ворошилову, А. Микояну, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Вышинскому, В. Деканозову, во II и IV ЕО. На документе имеется резолюция: «т. Зорину. Подготовьте ответ. Запросите т. Булганина, передав ему эту ноту немедленно же. А. Вышинский» и помета: «Передано по „ВЧ" т. Булганину в 2.00 3.XI».

[2] В конце декабря 1944 г. такая миссия прибыла на занятые еще гитлеровцами польские территории. Она имела полномочия вести переговоры с АЛ, НСЗ, а также с политическими группировками, включая ППР, и в случае прихода Красной Армии оставаться при АК. Но, как свидетельствуют документы, сразу после освобождения Красной Армией района ее нахождения миссия по просьбе англичан была переправлена в английское посольство в Москве (НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. С. 157; ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1с. Д. 333. Л. 66–68, 184–190).

№ 22

Телефонограмма представителя СССР при ПКНО генерал-полковника Н. А. Булганина А. Я. Вышинскому по поводу вооруженных действий АК против Красной Армии в Польше

г. Люблин 3 ноября 1944 г.

Тов. ВЫШИНСКОМУ

В связи с Вашим запросом я считаю, что секретная нота Керра на имя т. Молотова от 2 ноября[1] является попыткой нажима на Советское Правительство по польскому вопросу и направлена к тому, чтобы создать политическое затруднение Советскому Союзу при продвижении Красной Армии на территорию Польши за Вислой.

Поэтому полагаю, что необходимо принять меры к тому, чтобы не дать возможности англичанам достигнуть поставленной цели и сохранить свободу рук Красной Армии в отношении вооруженных сил «армии краевой» на территории Польши после изгнания оттуда немцев.

Необходимо исходить из того, что мы рассматриваем подпольные организации, созданные на территории Польши представителями польской эмиграции в Лондоне, как враждебные Красной Армии и Советскому Союзу, ибо та часть этих организаций, которая оказалась на территории Польши, освобожденной Красной Армией, без всякого повода со стороны советских военных властей предпринимала и предпринимает вооруженные действия, направленные против союзной британским вооруженным силам Красной Армии.

Террористические группы так называемой «армии краевой» совершают вооруженные нападения на представителей Красной Армии, убивают их, поджигают дома, где эти представители находятся, организуют в тылу Красной Армии взрывы

inslav

военных складов и другие диверсионные и террористические акты, играя этим на руку общему врагу Объединенных Наций — гитлеровской Германии.

При этом следует иметь в виду, что мы располагаем документальными данными о том, что эти группы находятся в связи с подпольным течением на территории, оккупированной немцами, и действуют под единым руководством.

Судя по характеру враждебных действий так называемой «армии краевой» в Польше по отношению к Красной Армии, следует заключить, что эти организации получают директивы именно от эмигрантского польского «правительства» в Лондоне, препятствующего благоприятному развитию событий в Польше, которые, как указывает Керр в своей ноте, имеют в настоящее время большое значение для отношения между нашими 2-мя странами.

БУЛГАНИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 5. П. 46. Д. 119. Л. 8–9.
Подлинник.

[1] См. док. № 21.

№ 23

Докладная записка сотрудников НКИД СССР Г. М. Пушкина и Б. Я. Гейгера заместителю наркома иностранных дел В. Г. Деканозову по вопросу организации Временного правительства Венгрии и формирования венгерских воинских частей из венгерских военнопленных[1]

7 ноября 1944 г.

СЕКРЕТНО

Тов. В. Г. ДЕКАНОЗОВУ

Венгерская Миссия в Москве своей последней нотой (№ 35/1944 от 5 ноября) ставит два вопроса. Первый вопрос касается организации Венгерского правительства на освобожденной Красной Армией территории Венгрии и второй — формирования венгерских воинских частей из числа венгерских военнопленных, находящихся вблизи линии фронта.

По нашему мнению, до освобождения Будапешта целесообразно воздержаться от организации венгерского правительства и от обсуждения этого вопроса с венгерской миссией. Фараго явно мыслит образование этого правительства только из сторонников Хорти, что нам не подходит. Если в ближайшем будущем и следует создавать венгерское правительство, то такое, которое бы обеспечивало нам добросовестное выполнение усло-

inslav

вий соглашения о перемирии и не стремилось бы к сохранению в Венгрии реакционно-феодального режима. Новое венгерское правительство, по нашему мнению, должно быть составлено из демократических элементов, находящихся на освобожденной территории Венгрии, и видных антифашистов из среды венгерской эмиграции. Не исключено, что на первых порах, может быть, полезно будет включить в состав этого правительства самого Фараго и кого-нибудь еще из состава венгерской миссии в Москве. Такое правительство следует создать лишь после освобождения Будапешта[2]. Образование правительства в столице Венгрии, бесспорно, усилит позиции этого правительства в стране и сведет Салаши на роль Цанкова и Хориа Сима.

Что же касается вопроса о начале формирования венгерских воинских частей из числа военнопленных-венгров, то, по нашему мнению, это предложение следовало бы принять. Для формирования этих частей целесообразно направить на место проверенную группу венгерских офицеров, давно находящихся в нашем плену. Надо учитывать при этом, что на формирование этих венгерских воинских частей, по-видимому, потребуется некоторое время, в течение которого изменится военная обстановка в районе Будапешта, и тогда по-новому встанет вопрос об организации венгерского правительства. Это правительство сможет формально выступать в роли организатора этих воинских частей и продолжать эту работу на освобожденной территории Венгрии[3].

Выезд венгерской миссии из Москвы к генералу Миклошу[4] нам представляется нецелесообразным, так как руководство Фараго делом формирования воинских частей выставляло бы венгерскую миссию в роли органа венгерской власти, признаваемого нами. Это связывало бы нам руки на будущее.

Г. ПУШКИН
Б. ГЕЙГЕР

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 61. Д. 97. Л. 17–18.
Подлинник.

[1] На документе имеется резолюция: «Пусть ко мне зайдет т[овари]щ, занимающийся вопросами венгер[ских] воен[нопленных]. В. Деканозов. 8/XI».

[2] Необходимость нормализации жизни на освобожденной территории вынудила советское руководство позже дать согласие на формирование временного венгерского правительства еще до взятия Будапешта Красной Армией. Правительство было создано 22 декабря 1944 г. Операция по освобождению Будапешта завершилась 13 февраля 1945 г.

[3] Решение о создании воинских частей из венгерских военнопленных не было принято.

[4] Командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Б. Миклош, перешедший на сторону Красной Армии 16 октября 1944 г., находился на освобожденной территории Венгрии.

inslav

№ 24

Протокол беседы А. Я. Вышинского с премьер-министром Румынии К. Санатеску о выполнении Соглашения о перемирии

г. Бухарест 12 ноября 1944 г.

СЕКРЕТНО

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т.т. Вышинский, Виноградов, Богденко, Павлов, Васильев,
г.г. Санатеску, Гроза, Вишояну.

Тов. Вышинский — Я хотел бы обсудить некоторые вопросы, связанные с выполнением румынским правительством Соглашения о перемирии от 12 сентября 1944 г. Сейчас мы имеем под руководством генерала Санатеску новое правительство, и мы надеемся, что новое правительство в сотрудничестве с СКК обеспечит скорейшее выполнение Соглашения.

Советское общество обеспокоено невыполнением Соглашения.

Мой приезд сюда имеет своей задачей выяснить обстоятельства, связанные с выполнением Соглашения, и наметить те меры, которые необходимо принять для лучшего и быстрейшего выполнения Соглашения, которое должно послужить прочной основой для установления нормальных взаимоотношений между Советским Союзом и Румынией.

Г-н Санатеску — Невыполнение полностью Соглашения объясняется рядом причин. Так, например, Румынская Комиссия по выполнению Соглашения надлежащим образом не была организована, поэтому новое правительство приняло меры для того, чтобы сменить руководство этой комиссии и дать ей новую организацию, гораздо более полную, для того чтобы работать быстрым темпом для выполнения всех стоящих перед Комиссией спорных вопросов.

Новая комиссия будет иметь технические, исполнительные и контрольные органы. Во главе комиссии, очевидно, надо будет поставить военного человека, чтобы быстрее и лучше работать.

inslav

У нас есть много таких вопросов, которые решаются несколько медленно. Я хотел бы поставить ряд вопросов, благоприятное решение которых способствовало бы лучшему выполнению Соглашения. Например, мы испытываем затруднения с транспортом, разрешение на перешивку ж. д. участка еще не реализовано; не решен вопрос с возвращением военнопленных, взятых советскими войсками после 24-го августа; возвращение их в Румынию послужило бы дополнительным источником рабочей силы; не решен также вопрос с администрацией в Трансильвании[1].

Румынская администрация после окончания военных операций проникла в четыре уезда: Чук, Одорхей, Трейскауне, Тыргу-Муреш.

Это проникновение наших властей происходило постепенно в течение полутора месяцев. Однако мы получили извещение от наших префектов, что последним приказано военным командованием в 24–48 часов освободить всю территорию Трансильвании от наших административных и других органов.

Ссылаясь на ст. 17 и 19 Соглашения о перемирии, я хотел бы знать Ваше принципиальное мнение о правильности действий румынского правительства, пославшего свою администрацию.

Поскольку сегодня ночью истекает срок для эвакуации нашей администрации, я хотел бы просить отсрочить ее на 2–3 дня, так как эвакуация сопряжена с большими трудностями: приходится вывозить не только администрацию, но и ряд учреждений (банки и др.).

Тов. Вышинский — О таком распоряжении военного командования ни мне, ни генералу Виноградову ничего не известно. Но известно другое, а именно то, что в Трансильвании появился какой-то вооруженный отряд, который чинит самоуправные преступные действия.

Начальник этого отряда заявил, что он не будет подчиняться Советскому Командованию. Кстати, этот отряд именует себя

inslav

«Отрядом имени Маниу». Поэтому наше командование потребовало, чтобы этот вояка прекратил свою деятельность и удалился из Трансильвании. При невыполнении этого требования к нему будут применены необходимые меры.

Г-н Гроза — Я принял все меры, чтобы выяснить этот вопрос, и обратился к Маниу, который заявил, что этому отряду никто не давал разрешения называться его именем. Господин премьер-министр расследовал этот случай и считает, что этого командира отряда, негодяя-бандита, нужно арестовать. Он еще в декабре месяце 1943 года оскорбил члена дипломатического Венгерского корпуса, но тогда режим был фашистский и прикрыл все это. Конечно, этот фашистский отряд нами будет расформирован.

Г-н Санатеску — Я опять возвращаюсь к вопросу эвакуации нашей администрации из Трансильвании. Сегодня в 7 часов вечера истекает срок эвакуации. Провести эвакуацию в такой короткий срок невозможно, мы не можем сразу получить за это время поезд для эвакуации. Поэтому прошу отсрочить эвакуацию.

Тов. Вышинский — Мы сейчас свяжемся с фронтом и выясним, а распоряжение командующего фронтом я не могу отменить.

Г-н Санатеску — Я все сделаю для того, чтобы выполнить эти требования возможно скорее.

Тов. Вышинский — Статья 19 Соглашения не вызывает никакого сомнения. Здесь говорится, во-первых, что решение Венского Арбитража считается несуществующим и что союзные правительства согласны с тем, чтобы Трансильвания, вся или большая ее часть, была возвращена Румынии, что подлежит утверждению при мирном урегулировании[2]. Однако порядок, время, сроки возвращения Трансильвании должны быть установлены особо, и самая передача власти румынской администрации должна проходить организованным порядком, а не односторонне и произвольно.

inslav

Я вчера в присутствии министра иностранных дел г-на Вишояну имел возможность объяснить Королю, что наряду с выполнением статьи 19 Соглашения имеется целый ряд и других пунктов, подлежащих также безусловному выполнению, и что эти условия тесно между собой связаны.

Я считаю, что Соглашение состоит из ряда статей, которые можно условно разбить на три категории: 1-я категория — это такие условия, которые в большей степени касаются внутренней жизни Румынии, например, ликвидация фашистского строя; 2-я категория касается почти исключительно интересов Румынии, например, статья 19 Соглашения. Конечно, мы также заинтересованы в восстановлении справедливости в отношении Трансильвании, тем не менее статья 19, равно как и 17, особенно касаются Румынии.

Наконец, 3-я категория — статьи 10, 11, 12 Соглашения — это такие статьи, которые прежде всего интересуют Советский Союз[3], хотя, конечно, они должны интересовать и румын, заинтересованных в осуществлении справедливости.

Эти три категории так между собой тесно связаны, что их выполнение не может не быть взаимно обусловленным. Выполнение Соглашения не может быть односторонним. Иначе будет непонятно, почему выполняются одни пункты и не выполняются другие. Вот так, по моему мнению, обстоит дело с выполнением статьи 19 Соглашения.

Г-н Гроза — Румынское правительство и весь румынский народ прекрасно понимают и очень благодарят за Ваше понимание ст. 19 Соглашения.

Благоприятное разрешение вопроса с Трансильванией вдохновляет румынский народ, и он с новым подъемом будет продолжать разгром всех остатков фашистов, которые принесли лишь бедность и несчастье румынскому народу.

inslav

В дальнейшем мы примем все меры к тому, чтобы Соглашение о перемирии выполнить в кратчайший срок.

Тов. Вышинский — Мы терпеливо ждали этого в течение двух месяцев.

Г-н Санатеску — 2-й вопрос, который я хотел поставить,— это вопрос финансовый. Мы испытываем большие трудности в связи с обменом советской валюты[4]. Срок для обмена лей большой. Некоторые граждане и даже организации спекулируют, покупают советские деньги и перепродают их по высокой цене. Надо принять необходимые меры борьбы с этим злом.

Тов. Вышинский — Я прошу Вас, господин премьер-министр, наметить конкретные мероприятия по этому вопросу, и мы их обсудим.

Тов. Виноградов — Я об этом уже также говорил румынскому правительству, но никаких конкретных предложений к нам не поступило.

Г-н Санатеску — Завтра эти предложения к Вам поступят.

Г-н Вишояну — Мы имеем искреннее желание возможно лучше и быстрее выполнить условия Соглашения о перемирии. Нам сейчас есть над чем работать. Правительство выработало общий план использования наших ресурсов для выполнения Соглашения. Но для этого мы должны иметь от Вас общую разработанную единую заявку. Однако здесь мы встречаем некоторые трудности, когда г-н полковник Сидоров представляет нам заявки разновременно и иногда недостаточно обоснованные, как, например, заявки на отпуск 850 млн. лей на приобретение шоколада, кофе, шелкового белья и т. п. Причем эти заявки подписываются, по моему мнению, вряд ли компетентными людьми. Например, указанная выше заявка была подписана майором Леоновым. Не урегулирован и вопрос со снабжением советских военных комендантов, которые могут забрать на месте что угодно и сколько угодно.

inslav

Тов. Вышинский — Я должен сказать, что генерал Виноградов по этому вопросу примет необходимые меры. Заявки, адресованные румынскому правительству, могут подписывать генерал Виноградов и контр-адмирал Богденко.

Г-н Санатеску — Я хочу также поставить вопрос об администрации Молдавии. Происходят довольно часто недоразумения между представителями Советского командования и нашей администрацией[5].

Тов. Вышинский — Я бы просил дать конкретные случаи.

Г-н Санатеску — Еще один вопрос — о начале следствия над виновниками войны. У нас есть уже много арестованных, но следствие еще не начато.

Тов. Вышинский — Я думаю, что в ближайшее время скажу Вам свое мнение; я сейчас занят рассмотрением этого вопроса.

Г-н Вишояну — Я прошу ускорить разрешение этого вопроса. Взять, к примеру, генерала Потопяну. Он арестован за то, что некоторое время командовал дивизией на советском фронте.

Тов. Вышинский — Это мы выясним. Я хочу перейти к обсуждению еще одного вопроса, связанного с выполнением статьи 11-й Соглашения. По некоторым позициям румынские предложения, например, по нефтепродуктам, по с/х продукции, по скоту, довольно подходящи. Но этого, например, нельзя сказать про промышленное оборудование. Нам, например, предлагают оборудование шляпной фабрики, в которой мы не нуждаемся. Мы же за время войны потеряли Днепрогэс. Конечно, румынское правительство не может целиком нести ответственности за это, но какую-то долю ответственности оно нести должно, и поэтому предложения румынской стороны по промышленному оборудованию должны быть более серьезными и приемлемыми для нас. По-моему, следует теперь же приступить к отправке товаров, по которым достигнуто соглашение, оформив это особым протоколом.

Как смотрит на это румынское правительство?

inslav

Г-н Гроза — Ничего не имеем против оформления. Будем делать все, чтобы выполнить Соглашение о перемирии.

Беседа продолжалась два часа.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 5. П. 47. Д. 133. Л. 1–5.
Подлинник.

[1] Первоначально в освобожденных Красной Армией районах Северной Трансильвании по согласованию с СССР была установлена румынская гражданская администрация. Но в связи с обострением национальных противоречий и действиями румынских националистических вооруженных отрядов советское командование приняло решение о передаче управления в ведение советской военной администрации.
[2] Содержащаяся в Соглашении формулировка о том, что вся или большая часть Трансильвании передается Румынии, позволяла советским дипломатам разыгрывать «трансильванскую карту» для нажима на румынское правительство и политические партии.
[3] Речь идет о статьях, связанных с возмещением Советскому Союзу материального ущерба со стороны Румынии.
[4] Имеется в виду временная валюта, введенная советской военной администрацией.
[5] Этот вопрос был поставлен также в письме Ю. Маниу А. Я. Вышинскому 15 февраля 1944 г. (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 5. П. 47. Д. 134. Л. 5–11).

№ 25

Из дневника В. М. Молотова. Прием венгерской делегации по вопросу образования Временного венгерского правительства

г. Москва 13 ноября 1944 г.
23 час. 00 мин.
СЕКРЕТНО

На приеме присутствуют:

с венгерской стороны — генерал-полковник Фараго, Сент-Ивани, Геза Телеки, бывший Командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Миклоши[1], бывший начальник Генерального Штаба генерал-полковник Вереш.

С советской стороны присутствуют: В. Г. Деканозов, генерал-полковник Ф. Ф. Кузнецов, переводчик Б. Ф. Подцероб.

Молотов спрашивает, встречались ли друг с другом в Москве все присутствующие венгры.

Вереш отвечает, что сегодня вечером он имел беседу со всеми остальными венграми, находящимися здесь.

Молотов заявляет, что он знаком с предложением Вереша[2], изложенным им в письме на имя Начальника Генерального

inslav

Штаба Красной Армии. Молотов спрашивает, каковы теперь предложения венгров. Есть ли с их стороны новые предложения, или, может быть, есть изменения в предложении генерала Вереша.

Сент-Ивани от имени делегации, присланной Хорти в Москву, т. е. от имени Фараго, Телеки и его самого, заявляет, что они не читали письма Вереша и не знают его содержания.

Молотов говорит, что он хотел бы знать, есть ли у делегатов какие-либо соображения, проекты или планы относительно их дальнейшей деятельности. Советское Правительство получило предложение венгерской делегации и предложение генерала Вереша. В обоих этих предложениях речь идет о создании венгерского центра для руководства венграми на территории, освобожденной от немцев. Молотов говорит, что у него создалось впечатление, что у венгерской делегации предложение одного типа, а у генерала Вереша — другого типа. Предложение генерала Вереша представляется более демократичным.

Молотов говорит, что он хотел бы знать, обменялись ли венгры мнениями об этих двух предложениях и есть ли у них сейчас общее мнение.

Сент-Ивани отвечает, что он, Фараго, Телеки и генерал Миклоши не знают письма генерала Вереша с изложением его плана. Они знают только общие принципы этого письма, с которыми они согласны. Сент-Ивани заявляет далее, что все находящиеся здесь венгры согласны в том, что должна немедленно начаться вооруженная борьба венгров против немцев, во-вторых, они согласны в том, что нужно организовать правительство Венгрии на демократических принципах. Однако венгерская делегация не имеет детально разработанного плана создания правительства. Вопрос о создании правительства был поставлен в общей форме, без детальной его разработки.

Далее Сент-Ивани говорит, что, по словам генерала Вереша, его письмо делится на две части. В первую часть входит изложение мнения регента Хорти, а вторая часть письма состоит из изложения личных взглядов и предложений Вереша.

Молотов заявляет, что вопрос стоит так: нужно создать венгерское демократическое правительство. Может быть, на первое время это не будет временным правительством Венгрии, а правительственным комитетом, как это, впрочем, и предлагает генерал Вереш. Любой из этих органов, комитет или правительство, должен быть создан на демократической основе с участием представителей всех партий, представителей всех политических течений.

Молотов говорит делегатам, что в письме генерал-полковника Вереша указывалось, что Хорти предлагал назначить

inslav

главой венгерского правительства генерал-полковника Вереша Лайоша, а если этот последний не сможет выполнить обязанности председателя правительства, то таким Хорти предлагал назначить Миклоши Бела.

Вереш при помощи Сент-Ивани, выступающего в качестве переводчика, заявляет следующее. Он говорит, что в свое письмо он вносит следующее изменение. Во время последнего его разговора с Хорти регент сказал, что хорошо, если главой правительства будет Миклоши или другой высший офицер с демократическими тенденциями, который будет находиться в нужном месте. С этой точки зрения, кроме Миклоши, наиболее подходящим лицом является Фараго. Во время последнего разговора с ним, Верешем, регент питал полное доверие к Миклоши и к Фараго.

Молотов заявляет, что он хочет перейти ближе к делу, и говорит, что Советское Правительство готово поддержать идею создания венгерского центра во главе с лицом, которое будет выдвинуто присутствующими здесь венгерскими делегатами и генералами. Молотов добавляет, что он хочет сказать откровенно, что это мероприятие — в интересах Советского Союза и Красной Армии, которая борется против немцев, и он, Молотов, уверен, что это мероприятие будет и в интересах венгерского народа и тех его представителей, которые против немцев и за независимую Венгрию.

Делегаты и генералы кивками голов и возгласами «да, да» выражают свое согласие с Молотовым.

Молотов говорит, что в таком случае он хочет спросить присутствующих венгров, как правильно организовать венгерский центр, каким должно быть его название и где должно быть место его работы.

Посовещавшись с другими венграми, Сент-Ивани заявляет от имени всех, что делегация и генералы считают, что правительство или комитет следует создать на венгерской территории в каком-либо крупном городе. Делегаты считают, что наиболее предпочтительным пунктом был бы Дебрецен, где в свое время правительство Кошута в 1849 г. провозгласило независимость Венгрии от немцев.

Молотов отвечает, что мы согласны с этим предложением.

Далее Молотов спрашивает, какой орган будет создан — венгерское правительство или, может быть, венгерский комитет, который через неделю или через две-три недели превратится в венгерское правительство. Молотов добавляет, что, по его мнению, дело в данном случае не в названии. Важно, чтобы была создана организация, которая помогла бы достижению общей цели — победы над Германией и освобождения Венгрии. Молотов добавляет, что если венгры пожелают создать комитет, то Советское Правительство с этим согласится,

inslav

если же они пожелают образовать правительство, то Советское Правительство и с этим будет согласно.

После того как венгры посовещались между собой, Сент-Ивани заявляет, что этот вопрос они считают деликатным, хотели бы посоветоваться между собой и дать ответ завтра.

Молотов отвечает, что делегаты вольны размышлять и совещаться столько дней, сколько им для этого понадобится. Молотов говорит, что нашей целью является сокращение сроков войны и сокращение количества жертв, которые приносятся с нашей стороны и с венгерской стороны. Для нас дорог каждый человек.

Сент-Ивани от имени всех венгров говорит, что им понадобится максимум два дня.

Молотов отвечает, что мы согласны подождать столько времени, сколько потребуется венграм.

Далее Молотов заявляет, что нужно, чтобы в этом комитете или в правительстве были представлены все венгерские демократические партии и все политические направления. Молотов говорит, что и в Москве есть некоторые венгры, которые, может быть, будут полезны для участия в создаваемом органе. Причем Молотов говорит, что он хочет предупредить, что мы не имеем в виду венгерских евреев, речь идет только о венграх.

Далее Молотов указывает, что Вереш в беседе с генерал-полковником Кузнецовым назвал кандидатов в намечаемый комитет. Он, в частности, назвал одного из лидеров венгерской социал-демократии Сакашича, коммуниста Фелькаи, представителя партии мелких собственников Тильди. Где все эти люди? Могут ли они принять участие в создаваемом органе? Если есть люди, за которыми стоят определенные группы в Венгрии, то их нужно привлечь к участию в комитете. Молотов предлагает присутствующим венграм обсудить этот вопрос. Нужно, чтобы центр имел крепкие связи с широкими слоями населения, и важно, чтобы в его состав входили люди, пользующиеся авторитетом в Венгрии. Молотов добавляет, что, по мнению советской стороны, все пять венгров, находящиеся в этой комнате, должны входить в состав организуемого комитета или правительства. Молотов говорит, что если присутствующие венгры поддержат кандидатуру Миклоши в качестве руководителя комитета или правительства, то это не встретит возражения с советской стороны, если же будет названо другое лицо, то это тоже не вызовет возражений.

Посоветовавшись с другими венграми, Сент-Ивани заявляет, что делегаты и генералы согласны со всем, что говорил Молотов. Сент-Ивани указывает, что будут трудности, так как руководители партий не находятся в Дебрецене. К сожалению, большинство их все еще находится в Будапеште, и приходится

inslav

опасаться, что они были арестованы или убиты. Когда Вереш покидал венгерскую столицу, то большинство венгерских политических деятелей жило в подполье, так как их преследовали агенты гестапо. По мнению Сент-Ивани, нельзя составлять точного плана образования правительства, потому что неизвестно, кто из руководителей имеется на освобожденной территории Венгрии. Предположим, будет назначен Тильди или Сакашич, а по приезде в Венгрию обнаружится, что он не сможет участвовать, и все планы будут опрокинуты. Поэтому лучше убедиться на месте, кто может участвовать в правительстве. Сент-Ивани приводит в качестве примера, что второй руководитель социал-демократической партии Венгрии Бойч-Жилинский находился, по последним сведениям, в руках немцев и был тяжело ранен. Он, вероятно, убит[3].

Молотов спрашивает, есть ли у делегатов какие-либо вопросы к нему.

Телеки заявляет, что, по его мнению, было бы желательно иметь справку о венгерских политических лидерах, находящихся на освобожденной территории Венгрии. Это ускорило бы работу по образованию правительственного центра. Желательно иметь данные о политических деятелях, находящихся в Дебрецене, Сегеде, Кечкемете и других крупных городах Венгрии.

Молотов говорит, что в данный момент он такой справки не имеет, но думает, что генерал-полковник Кузнецов завтра такую справку может дать.

Молотов спрашивает, нет ли у делегатов других вопросов или пожеланий.

Венгры заявляют, что их единственное пожелание, чтобы Будапешт был скорее взят Красной Армией.

Молотов говорит, что ради этого Красная Армия проливает свою кровь.

Беседа продолжалась 50 минут.

Записал ПОДЦЕРОБ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 34. Д. 416. Л. 9–13.
Подлинник.

[1] Так в тексте. Следует читать: Миклош.

[2] Генерал Я. Вереш с целью освещения политического и военного положения Венгрии и в связи с арестом немцами регента Венгрии М. Хорти 9 ноября 1944 г. на имя начальника Генерального штаба Красной Армии представил доклад и предложения по сформированию правительственного комитета и его задачах до момента полного освобождения Венгрии от немцев (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 35. Д. 419. Л. 15–22).

[3] Один из влиятельных лидеров партии мелких сельских хозяев депутат парламента Э. Байчи-Жилински в ноябре 1944 г. возглавил нелегальный Венгерский Комитет освобождения, ставивший целью организацию восстания против

inslav

нилашистского режима. 22 ноября 1944 г. был схвачен гестаповцами и тяжело ранен, оказав сопротивление при аресте. В декабре 1944 г. казнен. В документе ошибочно отнесен к социал-демократической партии.

№ 26

Сопроводительная записка Л. П. Берия И. В. Сталину и В. М. Молотову к донесению И. А. Серова о чекистских мероприятиях по борьбе с активными участниками АК и других подпольных организаций на территории Польши

г. Москва 14 ноября 1944 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И. В.
СНК СССР — т. МОЛОТОВУ

Направляю Вам сообщение тов. Серова из Люблина о проводимых чекистских мероприятиях по борьбе с активными участниками «Армии Крайовой» и других подпольных организаций, действующих на территории Польши.

С 15 октября с. г. арестовано 2.648 человек. В числе арестованных:

участников «АК»	—	2.210 чел.
лиц, незаконно хранящих оружие	—	72 чел.
оуновцев[1] и др. преступного элемента	—	402 чел.
Задержано дезертировавших солдат и подофицеров Войска Польского и аковцев	—	1.746 чел.

Кроме того, уездными отделами общественной безопасности Польши арестовано 1.732 человека, большинство из которых аковцы.

Всего на территории Польши нашими оперативными группами вместе с органами безопасности арестовано более 4.200 участников «Армии Крайовой» и других преступников.

Изъято оружия и боеприпасов: минометов 12, пулеметов и ручных, и станковых 110, винтовок 901, автоматов 202, револьверов 295, ручных гранат 2.300, мин 1.262, снарядов 1.637, патронов более 270.000 штук.

В ходе следствия по делам подпольных организаций «Армии Крайовой» по городу Люблину установлены ксендзы-католики, которые активно помогают аковцам в их подпольной деятельности.

Тов. Серов ставит вопрос о производстве отдельных обысков в церковных зданиях и об аресте ряда ксендзов.

inslav

НКВД СССР считает целесообразным это мероприятие санкционировать.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 334–335. Заверенная копия.

Опубл. в кн.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. С. 83–84.

[1] Речь идет о членах националистической, антисоветской и антипольской Организации украинских националистов (ОУН).

№ 27

Проект ответа генерального секретаря ЦК КПЧ К. Готвальда политработнику Чехословацкого корпуса штабс-капитану Я. Прохазке о позиции ЦК КПЧ относительно требований присоединения Закарпатской Украины к СССР[1]

г. Москва 21 ноября 1944 г.

Прохаска[2],

Отвечаем на Ваш запрос относительно позиции ЦК КП Чехословакии по вопросу о присоединении Закарпатской Украины к СССР[3].

1. ЦК КП Чехословакии считает:
в настоящих условиях необходимо сосредоточить все усилия на борьбе против немецких захватчиков. Постановка вопроса о присоединении Закарпатской Украины к СССР в настоящее время могла бы лишь ослабить усилия чехословацкого народа и нанести вред общему делу.

2. Не выступая против желания закарпатских украинцев о присоединении Закарпатской Украины к СССР, ЦК КП Чехословакии в то же время считает, [что] вопрос о плебисците может быть поставлен лишь только после окончания войны.

ГОТВАЛЬД

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 556. Л. 13. Подлинник.

[1] Текст был одобрен заведующим ОМИ ЦК ВКП(б) Г. Димитровым и направлен на согласование Народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову (РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 556. Л. 12).
[2] Так в тексте. Следует читать: Прохазка.
[3] Документ отражает реакцию ЦК КПЧ на массовые собрания населения Закарпатской Украины, организованные Народными комитетами в первой половине ноября 1944 г., на которых выдвигались требования присоединения к Советской Украине.

inslav

№ 28

Сообщение сотрудника аппарата Союзной контрольной комиссии (СКК) генерал-лейтенанта А. И. Черепанова в НКИД СССР о подготовке в Болгарии суда над военными преступниками[1]

г. София 23 ноября 1944 г.

23 ноября посетил меня министр иностранных дел ПЕТКО СТАЙНОВ и сообщил, что державный[2] обвинитель ПЕТРОВ и министр юстиции НЕЙЧЕВ просили его довести до сведения Союзную Контрольную комиссию:

1. Что ими закончено расследование о ФИЛОВЕ, БОЖИЛОВЕ, ГАБРОВСКОМ и других; для того, чтобы окончательно составить обвинительный акт, желательно было бы допросить (если это нужно) главных виновников, находящихся в Москве[3], и желательно было бы иметь в копии некоторые протоколы Совета министров, изъятые и увезенные в Москву подполковником БАРЕЦКОВЫМ из Развед[ывательного] управления.

2. Кто будет и где судить главных преступников: Советский Союз, Союзные ли правительства, где это будет происходить — в МОСКВЕ или БОЛГАРИИ[4].

3. Номера протоколов, фотокопии с которых они желали бы иметь.

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 60. Д. 92. Л. 1.
Заверенная копия.

[1] Сообщение было разослано ответственным работникам центрального аппарата НКИД СССР В. Деканозову, В. Зорину, К. Новикову, С. Царапкину, Д. Пожидаеву.

[2] Болгаризм. Следует читать: государственный.

[3] По решению Тегеранской конференции (1943 г.) главные подсудимые, разрабатывавшие и осуществлявшие внутри- и внешнеполитический курс болгарского правительства, должны были предстать перед международным судом. Поэтому они в сентябре 1944 г. были переданы советским военным властям.

[4] Пункт о проведении Народного суда над виновниками вовлечения Болгарии во вторую мировую войну и связанных с ней злодеяний был включен в программу коалиционного правительства Отечественного фронта (ОФ) от 17 сентября 1944 г. В соответствии с принятым правительством и утвержденным Регентским советом законом в стране до конца апреля 1945 г. было проведено 135 судебных процессов, в том числе 2 центральных, на которых были рассмотрены дела представителей высшего эшелона власти. Упомянутые в документе арестованные болгарские политические деятели, находившиеся в Москве, были переданы болгарскому правительству и предстали перед Народным судом в Софии (см. док. № 30).

inslav

№ 29

Докладная записка Г. М. Пушкина и Б. Я. Гейгера В. Г. Деканозову об образовании Венгерского комитета национального освобождения[1]

Ноябрь 1944 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. В. Г. ДЕКАНОЗОВУ

Исходя из сложившейся обстановки в венгерском вопросе, считаем необходимым внести на Ваше рассмотрение следующие предложения:

1. Образование на освобожденной венгерской территории венгерского центра, наделенного всеми функциями центральной власти, в настоящий момент нецелесообразно.

Во-первых, мы не можем пока обеспечить такой состав этого центра, который был бы для нас приемлем и в то же время пользовался бы авторитетом среди различных слоев населения Венгрии.

Во-вторых, образование венгерского центра из представителей Хорти в Москве, даже при участии наших людей, создаст дополнительные трудности для наших военных властей и представителей Наркоматов, намеченных к поездке в Венгрию.

В-третьих, союзники в случае, если будет образована венгерская центральная власть в Дебрецене, поставят вопрос о посылке туда своих представителей. Об этом ясно говорит Керр в своей последней ноте по венгерскому вопросу (№ 395/91/44 от 19/XI с. г.)[2].

2. Целесообразно сформировать венгерскую руководящую группу в количестве 5–6 человек, со строго ограниченными задачами. Эту группу можно было бы именовать по приезде в Дебрецен Венгерским Комитетом Национального Освобождения или Венгерским Национальным Комитетом.

3. В состав этого Комитета включить: генерал-полковников Миклоша, Вереша и председателя делегации Фараго, а также Надя и Сиклаи (или кого-либо другого). Сент-Ивани и Телеки целесообразно оставить в Москве под видом представителей Комитета, учитывая влияние Сент-Ивани на генералов.

4. В функции Комитета не должны входить вопросы руководства местной венгерской администрацией. Задачи Комитета должны сводиться к развертыванию пропаганды против немцев и Салаши, к организации борьбы венгров против немцев на оккупированной немцами территории и к формированию венгерских воинских частей для борьбы с немцами.

inslav

5. Комитет не должен на территории Венгрии заниматься вопросами формирования венгерского правительства до своего переезда из Дебрецена в Будапешт, так как до решения этого вопроса мы должны иметь ясную картину относительно венгерских деятелей, которых можно будет включить в состав правительства.

6. В целях быстрейшего разложения венгерской армии и организации борьбы венгров против немцев целесообразно ускорить выезд указанной выше группы в Дебрецен для развертывания работы.

7. Работа Комитета должна начаться опубликованием общей декларации — обращения к венгерскому народу и венгерской армии с призывом к борьбе против немцев и с указанием конкретных форм и методов этой борьбы.

В декларации следует упомянуть и о Сент-Ивани и Телеки как о членах венгерской делегации по переговорам о перемирии и указать, что председатель делегации Фараго вошел в состав Комитета. Использование их имен в этой связи может иметь положительное значение.

8. Одновременно с венгерской группой в Дебрецен должен выехать представитель НКИД с соответствующим аппаратом, который позднее составит группу при политическом советнике в будущей СКК в Венгрии[3]. Одной из задач представителя НКИД должно явиться изучение обстановки в Венгрии и людей, из которых будет нами создаваться венгерская администрация на местах и сформировано венгерское правительство.

9. Венгерским представителям можно объяснить, что в настоящее время не представляется возможным сформировать правительство или Комитет, способный выполнять все функции власти, из представителей всех антинемецких демократических партий, так как на освобожденной территории Венгрии нет видных представителей этих партий.

Временно до образования правительства для выполнения неотложных задач по развертыванию работы против немцев должна быть образована небольшая инициативная группа, которая могла бы называться Венгерским Комитетом Национального Освобождения или Венгерским Национальным Комитетом и вокруг которой могли бы объединиться все демократические силы Венгрии.

В случае, если венгерские представители будут возражать против нашего предложения, им можно дать понять, что дальнейшая отсрочка в решении этого дела может привести к тому, что вопрос об организации подобного Комитета потеряет практическое значение.

10. В связи с созданием Венгерского Комитета Национального Освобождения следовало бы сообщить союзникам, что

inslav

этот Комитет не представляет из себя органа власти, а является лишь группой венгерских деятелей, объединившихся для ведения пропаганды против немцев.

Г. ПУШКИН
Б. ГЕЙГЕР

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 35. Д. 420. Л. 6–8.
Подлинник.

[1] На документе имеется резолюция: «Молотову В. М. Представляю на В[аше] рассмотрение. В. Деканозов. 29.XI».
[2] Документ не публикуется.
[3] Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии, возглавляемая К. Е. Ворошиловым, с участием представителей США и Великобритании начала функционировать после заключения 20 января 1945 г. перемирия. В ее функции входило наблюдение за ходом выполнения условий перемирия. Текст Соглашения о перемирии см.: Советско-венгерские отношения. 1945–1948. М., 1969. С. 39–47.

№ 30

Нота о болгарских военных преступниках, переданная Послом СССР в США А. А. Громыко государственному секретарю США Э. Стеттиниусу[1]

5 декабря 1944 г.

По поручению Советского правительства имею честь сообщить Вам нижеследующее:

После вступления советских войск в Болгарию советскими органами были задержаны и взяты под стражу некоторые лица, являющиеся виновниками вовлечения Болгарии в войну против Объединенных наций. Эти лица подлежат суду за свои преступления.

В числе задержанных — члены регентского совета Филов Б., князь Кирилл, генерал-лейтенант Михов Н., бывший премьер-министр Болгарии Божилов Б., бывший министр Василев и другие.

В настоящее время, в связи с началом процессов над преступниками войны в Болгарии, болгарское правительство поставило перед Советским правительством вопрос о передаче ему задержанных лиц, чтобы иметь возможность осуществить правосудие непосредственно в стране.

У Советского правительства нет возражений против этого предложения болгарского правительства, но оно желало бы знать мнение правительства Соединенных Штатов по этому вопросу.

inslav

Аналогичный вопрос Советское правительство поставило перед правительством Великобритании[2].

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 33. П. 113. Д. 7. Л. 46.
Заверенная копия.

[1] Копия ноты была разослана В. Деканозову, В. Зорину, К. Новикову, С. Царапкину, Д. Пожидаеву.
[2] 5 декабря 1944 г. аналогичная нота была направлена послом СССР в Великобритании Ф. Т. Гусевым министру иностранных дел А. Идену (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 60. Д. 92. Л. 3). 15 декабря 1944 г. в ответной ноте английская сторона дала свое согласие на предложение болгарского правительства (Там же. Л. 5). 18 декабря о положительном решении правительства США сообщил А. А. Громыко и Э. Стеттиниус (Там же. Л. 6).

№ 31

Запись беседы заместителя политического советника СКК в Болгарии Д. Г. Яковлева с бывшим председателем Народного собрания Болгарии, участником переговоров с союзниками в Каире С. Мошановым[1]

г. София 6 декабря 1944 г.

СЕКРЕТНО

Мошанов заявил, что он специально хотел встретиться, чтобы осветить некоторые вопросы, которые, с его точки зрения, помогут общему делу в Болгарии. Он говорил по двум вопросам:

1. Внутриполитическое положение Болгарии

Внутреннее положение в стране значительно осложнилось. 4 партии, представленные в ОФ[2], не сотрудничают, а конкурируют между собой, каждая гонится за тем, чтобы захватить посты и поставить везде своих людей. Происходит борьба за влияние и власть. Опасность единству Отечественного Фронта пришла не извне, а изнутри.

Происходит это от того, что во главе партии стоят люди, увлекающиеся партийными вопросами, забывающие, что эти вопросы должны быть подчинены общей цели борьбы с германским фашизмом.

Эти четыре партии замкнулись в себе, ограничили политически доступ другим демократическим силам к управлению страной, создали себе монополизацию власти, за которую начали бороться между собой.

Демократия и интеллигенция страны стоит в стороне, ее изолируют умышленно, боясь конкуренции, в то время как она могла бы создать противовес в стремлениях отдельных партий к гегемонии.

inslav

Положение отдельных партий, по его мнению, таково:

а) Рабочая партия. Приняла на себя всю ответственность за политическую чистку страны, за участие Болгарии в войне и за реквизиции в деревне для военных нужд. Весь политический пассив, таким образом, идет за счет РП и через нее переносится на Советский Союз.

Руководство Рабочей партии политически неоправданно, с излишней ревностью относится к возможности участия других буржуазно-демократических партий в правительстве, видя в этом перспективу усиления буржуазной части Отечественного Фронта.

В действительности это позволяет земледельцам и звенарям использовать свое монопольное положение и, не боясь конкуренции со стороны, выступать организованно против РП. Созданные общества дружбы с СССР, особенно на местах, имеют в своем руководстве и составе представителей РП и второстепенных представителей общественности, которые не пускают в эти общества широкие массы интеллигенции и крупных общественников.

Создалось положение, что РП взяла целиком на себя всю работу по ориентации страны на Советский Союз, в то время когда к этому делу должны быть привлечены все слои населения, и в первую очередь передовая интеллигенция.

В вопросе проведения внутренней политики в стране РП забывает, что она участвует в коалиционном правительстве с буржуазными партиями, и сделала поэтому ряд тактических ошибок, особенно потому, что до сих пор не централизировала работы подчиненного РП МВД и не сумела добиться, чтобы периферийные органы этого министерства действовали не самостоятельно, а по директивам центральных органов. Благодаря этому имеют место массовые перегибы при арестах. Процесс бурной реакции освобожденного от фашистского гнета народа против своих угнетателей затянулся настолько, что перешел в хроническую форму, и эта форма стала повседневным явлением.

б) Земледельческая партия. Благодаря тому, что наивиднейший вождь Гичев находится под арестом и все его сторонники, как-то: Александр Оббов и другие, представляющие политически опытные кадры партии земледельцев,— изолированы от работы в ней, вся земледельческая масса попала в руки Г. М. Димитрова[3] — «новобранца в политике» и явного английского агента. Одно то, что Димитрова в свое время судили как английского шпиона, связанного с военной разведкой, а не за политическую деятельность, характеризует Димитрова отрицательно, и возглавляемый им земледельческий союз не может быть популярен в массах. Димитров дошел до того, что болгаро-английское общество работает в помещении

inslav

земледельческого союза, а сам Димитров является помощником председателя этого общества.

Получилось, в общем, так, заключил Мошанов, что работу по сближению Болгарии с СССР взяла себе на откуп РП, а с Англией — земледельцы. По этой линии и пошли все политические разногласия, угрожающие единству От[ечественного] Фронта.

Мошанов крайне резко отзывался о Димитрове и старался доказать, что для создания равновесия и нейтрализации его явно проанглийской деятельности необходимо привлечь Гичева, который сумеет ликвидировать влияние и силу Димитрова и отвлечь от него основные кадры земледельцев.

По его мнению, Гичев будет придерживаться русофильской ориентации.

в) Звенари. Мошанов старался убедить, что звенари искренни по отношению к рабочей партии и приказ Д. Велчева (о снятии ответственности с офицеров перед народным судом, отличившихся на фронте)[4] следует рассматривать не как следствие злой воли, а как результат отсутствия политических навыков в работе. Звенари, по его мнению, и сами не предполагали, что этот приказ может привести к столкновению военных частей с милицией и обострению отношений с рабочей партией.

Наряду с этим он отмечал, что звенари — не политическая партия, а только группа военных, специалистов своего дела. В политике они ничего не понимают и могут наделать много ошибок. Однако он сам отметил, что Кимон Георгиев, руководитель звенарей и глава правительства, хотя и крупный политический деятель, но вынужден заниматься государственной работой, поэтому политическая сторона дела в партии не руководится квалифицированными политиками.

Мошанов, по всей видимости, стремился защитить звенарей и представить дело так, что конфликт, вызванный приказом Велчева и министерским постановлением по этому же вопросу, не преследовали той цели, чтобы вызвать конфликт с Рабочей партией.

Мошанов заявлял, что, по его мнению, в Болгарии имеются все условия для совместной работы партий, входящих в ОФ, правительство этих партий признается и поддерживается народом. В Болгарии не происходит таких явлений, которые имеют место в Греции, Бельгии и Франции, где правительства навязаны извне и народ не желает их признавать.

Для разрядки обстановки в стране, по мнению Мошанова, необходимо расширение участия в управлении страной оставшихся вне политической жизни других демократических партий, и в первую очередь демократов во главе с Николой Мушановым. Парадокс, говорил он, что Мушанов, все время

inslav

бывший в оппозиции к фашистскому правительству, сейчас находится под арестом у правительства, свергнувшего фашизм. Если бы я был в Софии, а не в Каире, заявил он, то я бы не допустил, чтобы Н. Мушанов вошел в правительство Муравиева.

Мошанов в разговоре неоднократно подчеркивал, что сейчас широкая демократия и интеллигенция находится в стороне от политической жизни, в роли наблюдателя, и привлечение этих сил в управление государством устранит угрозу со стороны земледельцев прийти к будущим выборам в Народное собрание в доминирующем большинстве.

2. О политике англичан в Болгарии

Мошанов виделся с английским представителем в Болгарии Босуэлом дважды. Инициатива в обоих случаях принадлежала якобы Босуэлу.

Босуэл, по заявлению Мошанова, говорил с ним откровенно и, больше того, подчеркивал, что Мошанов может, где это надо, говорить, чтобы рассеять неверное впечатление, могущее сложиться из-за тенденциозного подчеркивания земледельцами своей проанглийской ориентации.

Якобы Босуэл возмущен поведением Г. М. Димитрова, как равно и поведением корреспондента Леви, который пытался вмешиваться во внутренние дела Болгарии, посещал министров, регентов и общественных деятелей, создавая впечатление, что он действует от имени англичан. Леви посещал находящегося под арестом лидера демократов Мушанова, много и везде говорил о необходимости его освобождения и т. д.

Якобы Босуэл заявил, что англичане посылали своего представителя в Москву для подписи договора о перемирии не для того, чтобы на практике нарушать соглашение с СССР о превалирующем значении Советского Союза в Болгарии.

Кто думает иначе, указал Босуэл, те сильно ошибаются. Болгария находится в зоне военных операций Советской армии, и поэтому все здесь, в том числе и англичане, должны подчиняться представителям Советского Союза. Мне могут предложить уехать, якобы говорил Босуэл, и я должен буду подчиниться этому.

Общее впечатление было такое, что Мошанов говорил за англичан, старался уверять, что они будут вести себя в Болгарии и ведут себя вполне лояльно к сов[етским] интересам и отмежевываются, а не *разделяют* проанглийские тенденции Г. М. Димитрова и земледельцев.

inslav

Зам. политсоветника СКК Д. Г. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 115. Д. 10. Л. 13–16. Подлинник.

[1] Копии записи были разосланы А. Черепанову, А. Лаврищеву, А. Вышинскому и в IV ЕО НКИД СССР, в дело.
[2] В Отечественный фронт Болгарии при его создании в 1942 г. вошли представители Болгарской рабочей партии (с конца сентября 1944 г. партия стала именоваться Болгарская рабочая партия (коммунистов) — БРП(к)), левого крыла Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС — «Пладне»), Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП), политической группы (с октября 1944 г.— Народного союза) «Звено», а также так называемые независимые, т. е. беспартийные общественные деятели, главным образом из среды интеллигенции.
[3] Речь идет о лидере БЗНС — «Пладне» д-ре Г. М. Димитрове (Геме, Гемето).
[4] Имеется в виду принятое в конце ноября 1944 г. по предложению военного министра Д. Велчева (ориентировался на «Звено») постановление № 4 Совета Министров, согласно которому офицеры, совершившие политические преступления перед народом, но принимавшие участие в войне против фашистской Германии, должны были быть амнистированы или обвинены в преступлениях, совершенных «при смягчающих вину обстоятельствах». На основании этого постановления Велчев издал ряд секретных приказов по армии, противопоставлявших ее народной милиции и дававших право офицерам применять оружие «при любой попытке незаконного задержания».

№ 32

Запись беседы заместителя начальника политотдела СКК в Румынии С. П. Кирсанова с Л. Патрашкану о вновь сформированном правительстве Румынии во главе с Н. Рэдеску[1]

г. Бухарест 6 декабря 1944 г.

СЕКРЕТНО

6 декабря после обеда у мэра города Бухареста Домбровского ко мне подошел Патрашкану и по своей инициативе начал разговор о новом правительстве Рэдеску, сформированном сегодня.

Патрашкану считает, что правительство Рэдеску по сравнению с предыдущим правительством Санатеску является некоторым шагом назад.

Все, чем отличается правительство Рэдеску от прежнего правительства, идет не в нашу пользу, говорил он. Бывший премьер-министр Санатеску — мягкий человек и не отличается большим умом. Новый премьер Рэдеску — волевой человек и имеет большое влияние в армии, но эта воля и влияние скорее будут направлены против нас. Рэдеску связан с англичанами. Уход Пенеску с поста министра внутренних дел и назначение на этот пост по совместительству Рэдеску нельзя

inslav

считать победой. Рэдеску мало чем отличается от Пенеску. Разговоры о том, что, поскольку Рэдеску будет занят как премьер-министр, министерство внутренних дел будет находиться в руках товарища министра внутренних дел — коммуниста, недостаточно основательны. Зная характер Рэдеску, трудно допустить это. При старом правительстве Санатеску оставался вакантным пост военного министра, т. е. оставалась возможность заменить его близким к компартии человеком. Сейчас, при новом правительстве, этой возможности у нас нет. Пост военного министра занят Нигулеску[2], дворцовым человеком.

Патрашкану критиковал тактику компартии при возникновении и разрешении нынешнего правительственного кризиса. «У нас нет политики,— говорил он.— Наши выступления носят элементы случайности, непоследовательности и несколько истеричны. Мы начали атаку против правительства преждевременно, в неблагоприятных условиях. Причем кризис разрешился сейчас так, что в пору хоть завтра начинать снова атаку против правительства. Нам нужно было, используя наши *посты*[3] в правительстве, вести работу по изоляции Маниу, по отрыву от него национал-либералов и по завоеванию местных организаций национал-царанистской партии. При первых известиях о том, что сформирование кабинета поручено Рэдеску, мы выступили с резкими заявлениями против него, и сейчас нам трудно объяснить массам, почему мы все же пошли на сотрудничество с ним».

Патрашкану развивал далее мысль о том, что выступления компартии, особенно таких ее представителей, как товарищи Паукер и Лука, бывшие долгое время в СССР, известным образом ангажируют и Советский Союз. «Поэтому,— говорил он,— мы должны быть вдвойне осторожны и вдвойне предусмотрительны. Нужно быть политиками».

Я оставил высказывания Патрашкану без каких-либо замечаний с моей стороны, поскольку обстановка для обстоятельной беседы с ним была неподходящей и Патрашкану торопился высказать мне свои мысли. Мы договорились встретиться с ним еще раз завтра. У меня осталось впечатление, что в руководстве компартии между Паукер, с одной стороны, и Патрашкану, с другой стороны, имеются некоторые разногласия по тактическим вопросам.

Зам. нач. Политотдела СКК
в Румынии С. КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 32. П. 125. Д. 1. Л. 41–42.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Деканозову, В. Виноградову, в IV ЕО НКИД СССР, в дело.

inslav

[2] Так в тексте. Следует читать: Негулеску.
[3] Вписано вместо слова «победы».

№ 33

Докладная записка сотрудника III Европейского отдела НКИД СССР И. М. Лаврова В. Г. Деканозову с изложением информации Г. М. Пушкина об образовании инициативной группы по созыву Временного Национального Собрания Венгрии в г. Дебрецене[1]

г. Москва 16 декабря 1944 г.

СРОЧНО

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
тов. В. Г. ДЕКАНОЗОВУ

ИНФОРМАЦИЯ тов. ПУШКИНА

В разговоре по «ВЧ», имевшем место сегодня, 16 декабря, в 10 часов вечера, тов. Пушкин сообщил мне следующее[2].

Инициативная группа по созыву Временного Национального Собрания образована в гор. Дебрецен в составе 17 человек, под председательством губернатора гор. Дебрецен д-ра Вашари Иштван. (Справка о нем прилагается[3].) Кроме местных деятелей, в Инициативную группу вошли генерал-полковник Бела Миклош, генерал-полковник Янош Вереш, Герэ[4] Эрнэ, Надь Имре, бургомистр города Сегед Валентини и др.

Все члены Инициативной группы в настоящее время находятся на местах и ведут подготовительную работу к созыву Временного Национального Собрания. По заявлению тов. Пушкина, они должны вернуться не позднее 20 декабря снова в гор. Дебрецен. Созыв Временного Национального Собрания намечен на 22–23 декабря.

В качестве председателя Временного Национального Собрания тов. Пушкин рекомендует утвердить профессора Дебреценского университета Сент-Петри Кун Бела[5]. Профессор Сент-Петри является влиятельным политическим деятелем гор. Дебрецена и известным ученым в Венгрии. Он был членом Верхней палаты венгерского парламента по назначению. В последние три года активной политической деятельностью не занимался. Одно время руководил Правительственной партией в гор. Дебрецене. О Советском Союзе Сент-Петри знает очень мало, однако стремится с ним познакомиться. В беседе с Пушкиным он заявил, что в Венгрии невозможно было найти объективную литературу о Советском Союзе, а пропагандистскую он не читал.

inslav

В качестве заместителя председателя Временного Национального Собрания Пушкин рекомендует профессора Дебреценского университета Шанта Гальман, который является крупным ученым в области медицины, политикой до последнего времени не занимался, в партиях никогда не состоял. Возраст — 45 лет. Его жена хорошо знает Советский Союз и близко стоит к нам. К Советскому Союзу относится дружественно. Католик.

В качестве второго заместителя председателя Временного Национального Собрания Пушкин рекомендует утвердить Юхас Надь. Он был министром юстиции в кабинете Карольи в 1919 году. Является авторитетным политическим деятелем. За работу в Инициативной группе взялся активно. Очень хорошо настроен в отношении Советского Союза и может быть впоследствии включен в состав кабинета.

Пушкин просил передать, что работа по подготовке к созыву Временного Национального Собрания идет хорошо. Политическая обстановка благоприятствует проводимой работе. Венгерская общественность встречает проводимые мероприятия по созыву Временного Национального Собрания с воодушевлением.

Пушкин сообщил, что он начал посылать информацию с 12 декабря и что она, по-видимому, задерживается в военных органах, через которые он ее отправляет.

И. о. помощника
зав. 3-м Европ. отделом И. ЛАВРОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 5. П. 43. Д. 93. Л. 7–8.
Копия.

[1] Разослана В. Деканозову, А. Вышинскому, в дело. В прилагаемом к документу сопроводительном письме воспроизведена резолюция В. Деканозова, ознакомившегося с информационным материалом: «Надо рекомендовать тт. Сусайкову и Пушкину в качестве заместителя Председателя Временного Национального Собрания иметь абсолютно надежного человека, чтобы влиять на весь ход работы Собрания» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 5. П. 43. Д. 93. Л. 6).

[2] В декабре 1944 г. Г. М. Пушкин по поручению НКИД СССР участвовал в качестве наблюдателя в подготовке и проведении первой сессии Временного Национального Собрания Венгрии. С января 1945 г. он стал политическим советником СКК в Венгрии.

[3] Не публикуется.

[4] Так в тексте. Следует читать: Гере.

[5] Председателем Национального Собрания был избран Б. Жедени.

inslav

№ 34

Докладная записка В. Г. Деканозова И. В. Сталину с изложением информации генерала И. З. Сусайкова об образовании Временного Национального правительства Венгрии[1]

г. Москва 22 декабря 1944 г.

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Сегодня генерал Сусайков сообщил мне по ВЧ из Дебрецена следующее:

Временное Национальное Собрание Венгрии сегодня, 22 декабря, закончило свою работу. Образовано Временное Национальное Правительство Венгрии во главе с генерал-полковником Миклош Бела. Принята единогласно декларация Временного Национального Правительства Венгрии[2]. Состав Венгерского Правительства и текст правительственной декларации приняты в полном соответствии с намеченными нами проектами.

Кроме того, Собрание приняло два особых решения:

1. Временное Национальное Собрание поручило вновь образованному Временному Национальному Правительству обратиться с просьбой к Советскому Правительству начать переговоры о перемирии[3].

2. О передаче некоторых функций главы государства Президиуму Временного Национального Собрания Венгрии в лице председателя и двух его заместителей.

а) Об утверждении статс-секретарей (заместителей министров);

б) Об утверждении генералов и некоторых категорий государственных чиновников.

На вопрос т. Сусайкова — из кого должна состоять Венгерская делегация по перемирию — мною было сказано, чтобы этот вопрос они обсудили пока на месте и сообщили бы нам по телеграфу свои соображения.

Сегодня подготовим сообщение для печати по поводу образования в Дебрецене Временного Национального Собрания и Правительства Венгрии и представим Вам на утверждение.

В. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 5. П. 43. Д. 93. Л. 14.
Заверенная копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в III ЕО НКИД СССР.
[2] Текст декларации см.: Освобождение Венгрии. 1944–1945. Сборник документов. Будапешт, 1975. С. 79–82.
[3] Делегация Временного Национального правительства во главе с министром иностранных дел Я. Дьендьеши отбыла в Москву на переговоры о перемирии 28 декабря.

inslav

№ 35

Из дневника заведующего IV ЕО НКИД СССР В. А. Зорина. Запись беседы с чехословацким послом З. Фирлингером о признании Чехословакией польского Временного правительства[1]

г. Москва 4 января 1945 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня, в 23 часа, я принял Фирлингера по его просьбе. Фирлингер сообщил, что он получил от Бенеша телеграмму, в которой Бенеш информирует его о своей беседе с т. Чичаевым 1 января[2] и говорит, что он, Бенеш, высказывался по поводу установления отношений с Польским Временным Правительством в том духе, в каком была дана его директива Фирлингеру для разговора в Наркоминделе.

Я попросил Фирлингера уточнить, что имеет в виду Бенеш, говоря о директиве Фирлингеру.

Фирлингер напомнил мне свою позицию, которую он излагал 2 января[3].

Я сказал Фирлингеру, что, насколько я информирован о беседе президента с Чичаевым, позиция Бенеша несколько отлична от той позиции, которую защищал Фирлингер в беседе со мной 2 января, и указал ему, что Бенеш не ставит никаких предварительных условий для признания Польского Временного Правительства, что он считает необходимым автоматическое признание со стороны Чехословацкого правительства Временного Правительства Польской Республики вслед за признанием его со стороны Советского правительства и что вместе с признанием Чехословацкое правительство хотело бы выяснить ряд вопросов о взаимоотношениях Польши и Чехословакии, в частности Тешинский вопрос[4].

Фирлингер согласился, что эта позиция Бенеша отличается от той позиции, которая была рекомендована ему в телеграмме Бенеша, полученной им до 1 января. Фирлингер сделал из этого вывод, что, по-видимому, Бенеш под влиянием дальнейших событий и, в частности, под влиянием самого факта преобразования ПКНО во Временное Правительство Польши «сделал шаг вперед» в деле признания Польского Правительства. Фирлингер, однако, добавил, что формула Бенеша о попутном разрешении спорных вопросов между Польшей и Чехословакией все же предполагает, по-видимому, какую-то предварительную договоренность между Временным Польским Правительством и Чехословацким правительством по вопросам, интересующим Чехословакию.

Я сказал, что, на мой взгляд, из высказываний Бенеша не следует обязательность предварительной договоренности по

inslav

спорным вопросам, а лишь намерение дружественно обсудить их. Фирлингер, однако, отстаивал свою позицию и стал доказывать, что вопрос о Тешине имеет большое принципиальное и практическое значение для Чехословакии, поскольку отторжение Тешинской области было, безусловно, фактом польской агрессии и поскольку отторжение этой области лишило Чехословакию угля.

Я не стал спорить по этому поводу.

В дальнейшей беседе Фирлингер неоднократно и довольно настойчиво просил помочь чехословакам в урегулировании вопроса о Тешинской Силезии с поляками и в благожелательном для чехословаков разрешении вопроса о каком-либо заявлении поляков по поводу их отказа от послемюнхенской агрессии. При этом Фирлингер ссылался на то, что он имеет специальное поручение Бенеша просить Советское правительство помочь им в урегулировании отношений с Польским Временным Правительством.

Фирлингер спросил меня, что я мог бы предложить в этом смысле.

Я сказал, что, по-моему, вопрос о взаимоотношениях с поляками и о решении Тешинской проблемы есть дело непосредственных переговоров между чехословаками и поляками, и добавил, что мы лишь заинтересованы в том, чтобы между Польским Временным Правительством и Чехословацким правительством существовали полное согласие и вполне дружественные отношения, причем вопрос о признании Польского Временного Правительства со стороны Чехословацкого правительства, на мой взгляд, не следует связывать с разрешением каких-либо спорных вопросов между ними.

Фирлингер спросил меня, имеет ли смысл его поездка в Люблин для разговора с Моравским.

Я ответил, что это зависит от того, каков характер предполагаемого разговора. Если бы было предусмотрено уже непосредственное решение вопроса о признании Польского Временного Правительства Чехословацким правительством и для оформления этого намечена была бы поездка, то я лично не вижу оснований для возражения против этой поездки.

Фирлингер добавил, что, очевидно, при этой поездке нужно было бы поговорить и о тех вопросах, которые волнуют чехов, в частности, об отношении поляков к вопросу о Тешине.

Затем Фирлингер спросил меня, стоит ли ему еще раз встретиться с Ольшевским и изложить ему то продвижение вперед, которое отмечено в позиции Бенеша по вопросу о признании Польского Временного Правительства. Я ответил, что это дело он должен решать сам, но я лично думаю, что между друзьями должен быть достигнут тесный контакт, особенно когда предстоят важные решения, относящиеся к обеим сторо-

inslav

нам. Фирлингер сказал, что он посетит завтра Ольшевского, чтобы информировать его о новостях в вопросе о признании.

Затем Фирлингер, касаясь телеграммы, которую он получил от Бенеша, сказал, что Бенеш намерен в течение ближайших 1–2 месяцев подготовиться к переезду на освобожденную территорию и по пути остановиться в Москве, чтобы договориться по ряду вопросов. Я заметил, что, по нашей информации, Бенеш говорил о переезде в течение ближайшего месяца и указал еще более определенно конец января. Фирлингер в связи с этим высказал предположение, что Бенеш, по-видимому, в последние дни получает все больше информации о развертывающихся событиях и, возможно, решил ускорить свой переезд в страну.

Из всей беседы напрашивается вывод, что Бенеш маневрирует по вопросу о признании Польского Временного Правительства, учитывая не только внешнеполитическую позицию своего правительства, но и внутриполитическую борьбу среди чехословацкой эмиграции в Лондоне. По-видимому, в официальных директивах, которые он дает Фирлингеру и которые, естественно, становятся известными значительному кругу членов Чехословацкого правительства, Бенеш занимает более сдержанную позицию. В разговорах же с Чичаевым Бенеш стремится показать, что он намерен идти с нами в ногу в решении этого вопроса и готов признать Польское Временное Правительство без каких-либо предварительных условий. С другой стороны, преобразование ПКНО во Временное Правительство оказало, очевидно, определенное воздействие на Бенеша, и наш нажим по этому вопросу, особенно в сочетании с признанием Польского Правительства с нашей стороны, может, по-видимому, склонить Бенеша и Чехословацкое правительство к более решительному шагу в этом же направлении.

В конце беседы я передал Фирлингеру полученную нами телеграмму от генерала Свободы о том, что сын проф. Неедлы тяжело заболел. Фирлингер сказал, что это известие очень тяжело будет воспринято семьей Неедлы и что он постарается подготовить семью к передаче этого сообщения.

Зав. IV Европейским
отделом НКИД В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 6. Л. 5–9.
Подлинник.

[1] Документ разослан В. Молотову, А. Вышинскому, В. Деканозову, в дело.

[2] Советская сторона, крайне заинтересованная в международном признании дружественного ей польского Временного правительства, развивала активную дипломатическую деятельность в этом направлении и добивалась, чтобы че-

inslav

хословацкое правительство признало польское правительство еще до начала работы Ялтинской конференции глав великих держав. Как сообщал И. Чичаев из Лондона, Бенеш 1 января 1945 г. заверил его, что «когда Советский Союз признает это Правительство, для него автоматически встанет этот вопрос. Поскольку теперь объявлено о создании польского правительства в Люблине, чехословацкое правительство, конечно, признает его как официальное. Но у Чехословакии имеются свои интересы и споры с Польшей. Поэтому Бенеш хотел бы вместе с признанием Люблинского правительства договориться с поляками по некоторым политическим вопросам, как, например, об отношении Польши к Мюнхенскому соглашению...» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 51. Д. 823. Л. 7–8).

[3] З. Фирлингер 2 января 1945 г. информировал В. Зорина о том, что Э. Бенеш предлагает, прежде чем признать правительство Польши, обменяться с ним представителями и выяснить, «как оно относится к послемюнхенским территориальным изменениям, и в частности к отторжению от Чехословакии со стороны Польши Тешинской Силезии». Э. Бенеш, по словам З. Фирлингера, предложил ему выяснить отношение советского правительства к такой позиции чехословацкой стороны (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 6. Л. 1).

[4] Осенью 1938 г. Польша, воспользовавшись расчленением Чехословакии, которое совершил Гитлер на основе договоренности с западными державами в Мюнхене в сентябре 1938 г., вынудила чехословацкое правительство дать согласие на отторжение в пользу Польши Заользья — части Тешинской Силезии, определенную долю населения которой составляли поляки. В составе Польши оказалось тогда более 80% всей территории Тешинской Силезии.

В телефонном разговоре 2 января 1945 г. с В. Зориным поверенный в делах польского правительства Ю. Ольшевский сообщил о том, что он имел встречу с З. Фирлингером и последний информировал его, что правительство Чехословакии хотело бы, «прежде чем предпринимать какие-либо шаги во взаимоотношениях с Временным Польским Правительством, чтобы оно заявило о непризнании мюнхенских решений и последующих территориальных изменений, в том числе в отношении Тешинской Силезии» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 195. Д. 6. Л. 2). На приеме у В. Молотова 23 января 1945 г. польский премьер-министр Э. Осубка-Моравский следующим образом изложил польский подход к решению тешинской проблемы: «...Для справедливого решения вопроса о Тешинской Силезии должен быть проведен плебисцит, а самый вопрос о территориальном распределении Тешинской Силезии между поляками и чехами решить в зависимости от соотношения польского и чешского населения в этой области» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 22. Д. 311. Л. 3).

№ 36

Рабочая запись В. М. Молотова о «зонах действия» советских и англо-американских войск

г. Москва — Не позднее 4 января 1945 г.[1]

Польша — большое дело!

Но как организов[ывали] пр[авительст]ва в Бельгии, Франции, Греции и т. д., мы не знаем. Нас не спрашивали, хотя мы не говорим, что нам нравится то или другое из этих правительств.

inslav

Мы не вмешивались, т. к. это зона действий англо-ам[ериканских] войск[2].

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 39. Д. 588. Л. 1.
Автограф, карандаш.

[1] Датируется по содержанию документа: 4 января 1945 г. Советский Союз признал Временное правительство Польши.
[2] Документ относится ко времени принципиальных перемен на освобожденных Красной Армией польских землях. 31 декабря 1944 г. решением КРН Польский комитет национального освобождения был преобразован во Временное правительство, признанное советской стороной. Западные союзники сохранили дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством. Будучи крайне заинтересованными в продолжении военного сотрудничества с СССР, США и Англия отреагировали на факт признания Временного правительства Советским Союзом формальным предостережением советской стороне. Записка В. Молотова, по всей видимости, и отражает реакцию советского руководства на позицию Запада.

№ 37

Запись беседы И. В. Сталина с главой делегации Национального комитета освобождения Югославии А. Хебрангом о военном строительстве в Югославии, ее территориальных проблемах и отношениях с Болгарией и Албанией

г. Москва 9 января 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

С советской стороны присутствовали т.т. Молотов В. М., Киселев А. Ф., Сахаров В. М.

С югославской стороны присутствовал Начальник Верховного Штаба Югославской Армии Йованович А.

После того как члены делегации поздоровались с тов. Сталиным и тов. Молотовым, тов. Сталин спросил, как доехала делегация, на что Хебранг ответил по-русски: «Очень хорошо». Хебранг передал устно приветствие от маршала Тито тов. Сталину.

Тов. Сталин спросил, с какими вопросами приехала делегация.

Хебранг ответил, что имеется 3 группы вопросов: 1) вопросы экономической помощи Югославии; 2) югославские внешнеполитические требования и 3) вопросы вооружения и организации югославской армии.

Хебранг, говоря о необходимости экономической помощи со стороны Советского Союза, сказал, что особенно необходима помощь в продовольствии, но кроме продовольствия Югославия хотела бы получить от Советского Союза также и сырье

inslav

для ряда своих фабрик и заводов, одежду и обувь для армии и населения, санитарные материалы, оборудование для школ и университетов, материалы для обеспечения пропаганды (бумага для газет и книг, краски и пр.).

Тов. Сталин спросил, получила ли что-либо Югославия от ЮНРРА, на что Хебранг ответил отрицательно и добавил, что кое-что получено от союзников на основании ленд-лиза. Тов. Сталин отметил необходимость получения помощи и от ЮНРРА, затем спросил, рассчитывают ли югославы получить что-либо от Венгрии в счет репараций.

Хебранг ответил, что венгры нанесли Югославии большой материальный ущерб, выражающийся в сумме примерно 900 млн. долларов, и поэтому Югославия претендует на возмещение ущерба.

Тов. Сталин спросил также, рассчитывают ли югославы получить что-либо от Германии в счет репараций.

Хебранг ответил положительно и добавил, что они намереваются также участвовать в оккупации отдельных германских районов.

Тов. Сталин сообщил, что сейчас ведутся переговоры с американцами и англичанами об условиях перемирия с Венгрией. Сумма репарационных платежей для Венгрии, видимо, будет составлять 300 млн. долларов, то есть столько же, сколько платят Румыния и Финляндия. Американцы и англичане против большой суммы репарационных платежей, так как они считают, что большие репарации ослабят страну и покупательная способность страны уменьшится.

Хебранг заметил, что сумма репараций очень мала, и сказал, что понятно, почему американцы и англичане возражают против увеличения репараций — они боятся, что Венгрия будет слишком слабой.

Тов. Сталин спросил, как обстоит дело с углем в Югославии.

Хебранг ответил, что раньше в Югославии уголь добывался, но в очень малых количествах, теперь же добывается еще меньше, возможности уменьшились. Югославское руководство рассчитывает получить уголь из Венгрии и надеется на помощь Советского Союза.

Тов. Сталин, говоря об общей экономической помощи Югославии, сказал, что Советский Союз не может оказать большой экономической помощи Югославии сейчас, во время войны; по мере возможности помощь будет оказана, но пока идет война, большой помощи дать нельзя.

Затем тов. Сталин спросил, получили ли югославы хлеб, на что Хебранг ответил утвердительно, добавив, однако, что в счет хлеба из России были включены и продовольственные

inslav

поставки из Румынии и из северной части Югославии. По словам Хебранга, это не является русским хлебом.

Тов. Сталин разъяснил, что часть хлеба, вполне естественно, могла быть из трофеев, захваченных Красной Армией. Затем тов. Сталин добавил, что у югославов вообще существует неправильное понимание вопроса о трофеях. Югославские руководители, в том числе Тито, считали, что Красная Армия должна оставить югославам все захваченное в Югославии,— *это неверно. Трофеи принадлежат той армии, которая их захватывает.* Если армия будет знать, что захваченное нужно отдавать, то она не будет стремиться захватывать трофеи. Армия хочет отличаться, не только уничтожая в боях живую силу противника, но и захватывая у противника имущество, трофеи. Требовать, чтобы Красная Армия отдала все трофеи, неправильно.

Хебранг заметил, что многие югославы неправильно понимают вывоз захваченного продовольствия из Югославии в Венгрию, и это оставляет нехорошее впечатление у населения.

Тов. Сталин ответил, что продовольствие вывозится для Красной Армии, и совершенно не имеет значения, где она находится; продовольствие вывозится в Венгрию для Красной Армии, которая не может воевать без систематического снабжения продовольствием. Армия воюет, кровь проливает, и подумать о том, что она украла,— оскорбительно для Красной Армии. Тов. Сталин напомнил высказывание Джиласа, где он заявил, что морально-политический облик советских офицеров ниже, чем морально-политический облик английских офицеров. Тов. Сталин подчеркнул, что это совершенно неверно, это оскорбительно. Нельзя характеризовать армию на основании отдельных случаев, из-за одного урода нельзя оскорблять всю Красную Армию. Надо понять душу бойца, который прошел с боями 3 тыс. км. от Сталинграда до Будапешта. Боец думает: он герой, ему все можно, сегодня он жив, завтра убит, ему все простят. Бойцы устали, поизмотались в длительной и тяжелой войне. Неправильно становиться на точку зрения «приличного интеллигента». Свой моральный облик английские офицеры лучше всего показали в Греции. Есть отдельные случаи, позорящие наших бойцов. Мы за это расстреливаем. Но надо помнить, что люди измотались, изнервничались; думают, что они герои, которым все разрешено, все позволено. Тов. Сталин рассказал об одном недавнем случае, когда один летчик, хороший летчик, где-то с компанией напился, кого-то там убил. Его посадили в тюрьму, и надо было расстреливать. Проверяли долго. Оказалось, что он был совсем пьян и не помнил, что делал. Тов. Сталин сказал, что он взял летчика на поруки, поскольку это был хороший летчик. Сейчас его выпустили и отправили на фронт. Надо помнить, что боец всегда подвержен

inslav

опасности, особенно летчик, не только в бою, но и все время, пока он в воздухе. Не так легко побить немца, потом его преследовать. Нервы изнашиваются. Люди теряют равновесие. Нельзя с обычной меркой к ним подходить.

Затем тов. Сталин резюмировал обсуждение вопроса о материальной помощи Югославии, сказал, что все возможное будет дано, помощь будет оказана.

Перейдя к военным вопросам, Хебранг сказал, что здесь югославы ожидают двоякую помощь от Советского Союза: вооружением и людьми (инструкторами, советниками), ожидают помощь в создании по-современному организованной армии.

Йованович, в дополнение к сказанному Хебрангом, подчеркнул, что костяк, основа такой армии в Югославии уже имеется. Необходимо организовать центральное руководство армии, генеральный штаб, штабы армий и другие крупные штабы.

Тов. Сталин спросил, сколько дивизий имеется сейчас в югославской армии.

На это Йованович ответил, что имеется 50 дивизий, включающих 518 тыс. человек. С освобождением всей территории Югославии будет мобилизовано еще 300 тыс. человек. Среди этих дивизий есть мелкие партизанские дивизии, которые должны быть переформированы, таким образом общее число дивизий будет сокращено до 40. Имеется в виду образование трех армейских групп, кроме того — 12 корпусов. Армейские группы будут иметь по 5 дивизий, а корпуса по 2–3 дивизии.

Тов. Сталин поинтересовался, какое количество артиллерии имеет югославская дивизия, на что генерал Киселев ответил, что сейчас в дивизии имеется 72 орудия, включая минометы, югославы хотят довести число орудий до 84 при составе дивизии в 12.500 чел.

Тов. Сталин указал, что такое большое число крупных дивизий нереально, для них не хватит офицерских кадров. Тов. Сталин привел пример с Польшей, где было мобилизовано бойцов на 20 дивизий, однако не хватило офицеров, и число дивизий пришлось сократить до 10, из которых 5 сейчас находится на фронте, а 5 — в ближайшее время также отправляются на фронт. Но это будут, сказал тов. Сталин, хорошие дивизии. Численный состав дивизий — 8–9 тыс. человек. Если бы Югославия имела 20 дивизий, но хороших дивизий, это было бы очень хорошо. Дело не в количестве. Дивизий может быть и много, но цена их малая. Офицеров надо учить — это очень существенно. Даже 20 дивизий — это очень много, не надо увлекаться. Тов. Сталин сказал, что в Китае 8 лет продолжается сопротивление, но там плохо учились. Создали 400 дивизий, а офицеров не учат, и поэтому у них плохие офицерские кадры. Недавно японцы провели наступление с се-

inslav

вера, в котором 8 японских дивизий разбили 43 китайские дивизии. Учитывая факт недостатка в Югославии офицерского состава, тов. Сталин высказал мысль, что в тылу стоит оставить несколько партизанских дивизий, вооружив их более легкой артиллерией. Состав дивизии должен быть меньше, чем 13-тысячная. 20 хороших дивизий, по словам тов. Сталина, для Югославии достаточно, это было бы очень хорошо. Каждую дивизию потом можно будет развернуть в корпус и получить три дивизии из одной. Много дивизий очень тяжело кормить, в боях они будут неустойчивы. Тов. Сталин обратил внимание на трудность этого дела и сказал, что цель надо поставить, но сейчас достигнуть ее невозможно,— дивизии будут только на бумаге.

Тов. Сталин спросил, как будет построена югославская армия: будет ли общее командование, или же будут отдельно существовать сербская, хорватская и другие армии.

Йованович ответил, что командование будет общее.

Тов. Сталин спросил, как будет с языком, какой язык будет принят.

На это Йованович ответил, что язык будет сербско-хорватский и лишь в Словении и Македонии будут пользоваться словенским и македонским языками, поскольку эти языки отличаются от сербско-хорватского.

Тов. Сталин сказал, что в организации штаба мы поможем: дадим людей, дадим наши уставы, но нужно иметь свои офицерские кадры, иметь хороших командиров рот, батальонов. Эти офицерские кадры Югославия раньше имела, поскольку Югославия имела в свое время хорошую армию; югославы учились главным образом у французов.

Йованович сказал, что и теперь боеспособность югославских солдат очень хороша. А генерал Киселев добавил, что все-таки еще армия нестойка, и привел пример, когда 21 югославская дивизия под небольшим давлением неприятеля отступила и потеряла часть артиллерии. Тов. Сталин бросил на это реплику, что такие случаи везде бывают: и у немцев, да и у нас.

Тов. Сталин поинтересовался будущей организацией югославской армии, на что генерал Киселев ответил, что имеется два варианта организации армии. По первому варианту каждая дивизия представляет из себя полнокровную дивизию нормального состава, а по второму варианту часть дивизий — уменьшенного состава. Разработаны штаты этих дивизий.

Тов. Сталин сказал, что, может быть, принять бригадную систему, и привел пример из опыта Красной Армии, в составе которой в 1942 году было 100–120 бригад 4,5–5-тысячного состава. Эти бригады хорошо дрались и после были превращены в дивизии. Такими бригадами управлять значительно легче, а

inslav

когда командиры получат опыт, они смогут командовать и нормальными дивизиями. Может быть, для Югославии стоит иметь 7–10 дивизий 10-тысячного состава, остальные превратить в бригады, чтобы дать молодым офицерам приобрести опыт управления, командования. Можно даже назвать эти бригады дивизиями. Потом их можно сделать нормальными, современными дивизиями, а пока дать вырасти офицерским кадрам. В 1942 году в Красной Армии поступали так же, позже бригады были развернуты в дивизии. Партизан, по словам тов. Сталина, надо обучать — для современной армии они не годятся. Когда Красная Армия соединялась с партизанскими районами, партизан отводили в тыл, часть из них оставляли в армии или посылали на учебу, а остальных распускали. В тылу они хороши, для открытых боев — не годятся: неохотно идут на открытый бой, к армейской дисциплине также не приучены.

Йованович сказал, что в Югославии достаточно кадров для 40 дивизий, на что тов. Сталин заметил, что ведь ими, дивизиями, командовать надо. Развивая эту мысль, тов. Сталин сказал, что немцы — хорошие военные, они знают, что без офицеров не может быть армии, и поэтому во всех странах, куда они приходили, они забирали всех офицеров и увозили их в Германию. Они охотились за офицерами в Польше, в Югославии и во Франции. На недостаток офицеров во Франции жаловался в разговоре с тов. Сталиным де Голль.

Возвращаясь к вопросу о составе будущих югославских дивизий, тов. Сталин высказал мысль, что, может быть, стоит создать дивизии 7–8-тысячного состава. Тов. Сталин сказал, что партизан надо взять в руки, перекрутить их, чтобы они подходили для современной армии. Часто они этого не хотят, но их надо подготовить для современной армии.

Тов. Сталин спросил, уходят ли немцы из Югославии, на что Йованович ответил положительно и подчеркнул, что одновременно они строят на ряде направлений укрепления. Тов. Сталин заметил, что немцы будут драться за Загреб, за Любляну, так как они знают, что эти пункты прикрывают фланг группы немецких войск, находящейся в Италии. Тов. Сталин поинтересовался, какие части Югославии освобождены.

Йованович ответил, что освобождена Сербия, Македония и почти полностью Черногория и Воеводина. Немцы особенно упорно обороняются в Лике и Хорватском Приморье.

Возвращаясь опять к вопросу о составе югославской армии, тов. Сталин указал, что нужно решить, предварительно посоветовавшись с нашими людьми, какие дивизии создавать и сколько. Крупные дивизии создавать не стоит. Японцы имели в дивизии 20 тыс. человек, однако сейчас они уменьшают со-

inslav

став дивизии до 17 тыс. и меньше. Нормальная численность дивизии, сказал тов. Сталин,— 12–13 тыс. человек. Особенно большую трудность представляет вопрос командных кадров — командиров надо годами выращивать.

Тов. Сталин спросил, сколько получено вооружения из того количества, которое было раньше предрешено дать Югославии.

Генерал Киселев ответил, что получено вооружения почти на 10 дивизий.

Тов. Сталин приказал выяснить, что получено и чего не додали.

Йованович просил, чтобы вооружения было дано, по крайней мере, еще на 20 дивизий.

Тов. Сталин ответил, что надо еще решить, какой будет сама дивизия. Все вопросы, сказал тов. Сталин, будут обсуждаться с тов. Булганиным и генералом Антоновым.

Йованович просил выделить инструкторов для югославской армии и сказал, что предусмотрено предоставление им определенных прав и обязанностей. Они будут пользоваться правами заместителя командира той или иной части и будут иметь возможность доносить о своих соображениях в вышестоящую инстанцию. Предусмотрена также югославская форма для советских инструкторов.

Тов. Сталин сказал, что для того, чтобы носить форму, инструктор должен знать язык, иначе форма не имеет смысла. Опыт в Польше показал, что в тех случаях, когда советские офицеры одевали польскую форму и не могли говорить по-польски, опыт переодевания не оправдался. Это похоже на маскарад. Инструктор должен быть просто инструктором, советником. Он не имеет права отменять и навязывать решения командиру. Тов. Сталин сказал, что инструкторов временно мы дадим. Слабость у югославов, по мнению тов. Сталина,— полагаться на советников, а когда югославы будут знать, что советник уйдет, значит, надо будет учиться.

Тов. Сталин отметил некоторые изменения в составе нашей артиллерии в связи с производством нового, более легкого типа орудий и спросил, сколько в югославской дивизии должно быть орудий не менее 72-мм. калибра.

Генерал Киселев ответил, что таких орудий будет 36.

Тов. Сталин спросил, нужно ли югославской армии трофейное вооружение.

Йованович ответил положительно, добавив, что нужны также и боеприпасы, на что тов. Сталин заметил: «Конечно».

Тов. Сталин сказал, что наших войск нет сейчас в Югославии.

Генерал Киселев сказал, что предположено создать армейские средства (артиллерию, танковые части, инженерные части), и для них также потребуется вооружение и пр. матери-

inslav

альное обеспечение. Для югославской армии потребуется создание также трех армейских аппаратов с органами снабжения и органами управления и тыла.

Йованович особенно подчеркнул острую необходимость средств транспорта, поскольку из-за их отсутствия весь армейский аппарат и служба тыла не могут нормально функционировать. Пути сообщения и транспортные средства, имевшиеся раньше, разрушены; лошадей в стране очень мало.

На это тов. Сталин заметил, что вопрос автотранспорта труден не только потому, что необходимо дать известное количество автомашин, но главным образом потому, что для него потребуется большое количество бензина, а с этим вопросом обстоит дело значительно труднее. Тем не менее известное количество автотранспорта для более тяжелых видов орудий будет дано. Всю же легкую артиллерию надо будет переводить на конную тягу.

Тов. Сталин поинтересовался, какие конкретно танковые и инженерные части предположено создать.

На это Йованович ответил, что предположено создать 4 танковых бригады, 9 инженерных батальонов и 2 зенитных полка. Кроме того, в течение ближайших 3 лет предполагается подготовить югославский личный состав и получить из Советского Союза технику (около 1 000 самолетов) для 8–10 авиационных дивизий.

Тов. Сталин спросил, как идет подготовка кадров для 2-х передаваемых югославам авиационных дивизий.

Йованович ответил, что подготовка затруднена отсутствием достаточного количества учебных самолетов.

Тов. Сталин спросил, как вообще готовятся офицерские кадры для армии, есть ли военная академия.

Йованович ответил, что есть отдельные офицерские школы, готовящие артиллеристов, пулеметчиков, связистов. Лучше всего обстоит дело с подготовкой кадров для артиллерии. Академии в Югославии нет, но предполагается создание объединенной офицерской школы, в которой будут готовиться младшие офицеры, средний офицерский состав и будут группы для повышения квалификации старшего командного состава.

Тов. Сталин указал на необходимость подготовки, кроме офицерского состава для отдельных родов войск — пулеметчиков, танкистов, артиллеристов,— также и общевойсковых командиров. Тов. Сталин указал на необходимость развивать в стране традицию обучения и воспитания военных специалистов.

Тов. Сталин спросил, какие еще есть у делегации вопросы военного характера.

Йованович ответил, что основные вопросы исчерпаны, есть лишь одна просьба — дать оборудование для военно-топогра-

inslav

фического института. Имевшееся в Белграде оборудование было вывезено немцами, а частично передано болгарам.

На этом обсуждение военных вопросов закончилось, и тов. Сталин попросил изложить сущность политических вопросов.

Хебранг начал с изложения югославских претензий к Венгрии. Он сказал, что для экономики Югославии чрезвычайно важно иметь уголь, имеющийся в прилегающей к Югославии венгерской области с центром в гор. Печ. В этой области в основном венгерское население, но есть известное количество и словен. Эту область с Печскими рудниками надо было бы присоединить к Югославии. Кроме того, югославские территориальные претензии к Венгрии включают и присоединение так называемого Байского треугольника, венгерской области с центром в городе Бая[1]. В этой области, представляющей часть исторической провинции Бараньи, много славянского населения.

Тов. Сталин бросил реплику: «А венгры согласны?»

Хебранг ответил, что венгры, конечно, не согласятся, но для Югославии чрезвычайно важно иметь эти области и, может быть, можно будет их хотя бы оккупировать.

Тов. Сталин ответил, что с оккупацией югославы немного запоздали, что ему Венгрии не жаль, но американцы и англичане будут сильно возражать против этого. Они придерживаются при решении территориальных вопросов главным образом этнографического принципа. По словам тов. Сталина, югославам, проживающим в этих районах, надо самим ставить вопрос о присоединении к Югославии, надо выносить решения, шуметь. За присоединение надо царапаться.

Тов. Сталин спросил дальше, известно ли югославам о том, что немцы в районе города Ленти добывают нефть в количестве 5 тыс. тонн ежегодно.

Хебранг и Йованович ответили отрицательно, после чего тов. Сталин показал им на карте это нефтеносное месторождение.

Хебранг просил о включении югославского представителя в Союзную Контрольную Комиссию по вопросам перемирия с Венгрией.

Тов. Сталин сказал, что нужно этого добиваться и с нашей стороны возражений не будет.

Дальше тов. Сталин и тов. Молотов обменялись мнениями по вопросу включения в состав этой Комиссии чехословацкого и югославского представителей.

Хебранг перешел к изложению югославских претензий в отношении Австрии и Италии. Югославы ставят вопрос о присоединении к Югославии части Корушской области (принадлежащей Австрии провинции Каринтии), населенной словенца-

inslav

ми. Эта область после первой мировой войны принадлежала Югославии, но после проведенного там плебисцита отошла к Австрии.

Хебранг сказал, что к Югославии надо присоединить также Истрию, принадлежащую сейчас Италии, с портами Триест, Пола[2] и Риека (Фиуме). Истрия населена хорватами и словенцами, и лишь в портовых городах имеется известный процент итальянцев. Хебранг показал этнографическую карту этих районов и карту с нанесенной границей, которую требуют югославы.

Тов. Сталин сказал, что необходимо, чтобы сами эти области требовали своего присоединения к Югославии.

Хебранг сообщил, что в прошлом году антифашистские вече Хорватии и Словении, идя навстречу требованиям населения этих областей о присоединении к Югославии, вынесли соответствующие решения о присоединении. Эти решения позже были утверждены Антифашистским Вече Народного Освобождения Югославии.

Хебранг сказал затем, что с первых дней войны и по настоящее время в этих областях имеется широко развернутое партизанское движение югославов.

Йованович добавил, что на территории этих областей сейчас действуют 2 югославских корпуса, 1 дивизия и несколько партизанских отрядов. Эти области полностью находятся в югославских руках.

Продолжая, Хебранг сказал, что в Триесте и Риеке (Фиуме) имеются лишь малочисленные группы автономистов, которые требуют предоставления автономии для этого района под протекторатом Англии.

Тов. Сталин спросил о численности этих групп и, когда выяснилось, что они весьма незначительны, полушутя предложил их утопить. Затем тов. Сталин и тов. Молотов вспомнили о неофициальном разговоре с Черчиллем, в котором последний предлагал выделить Истрию в автономную область, которая бы позволила будущей Австрии получить выход к Адриатическому морю.

Хебранг, перейдя к вопросу о Румынии, изложил югославские территориальные претензии к ней, заключающиеся в присоединении румынской территории в районе Темишоара, включая город Темишоар[3]. Хебранг обосновал это тем, что в этом районе есть один уезд, населенный исключительно сербами. Город же Темишоар был населен преимущественно немцами и теперь также может быть передан Югославии.

Тов. Сталин спросил, появлялось ли что-либо по этому поводу в печати, и, получив отрицательный ответ, заметил, что надо, чтобы само население этого района, сербы, ставили вопрос о присоединении к Югославии. Вообще же это вопрос бу-

inslav

дущей Мирной Конференции, но, чтобы его ставить на ней, надо иметь известные аргументы.

Хебранг просил также об изменении границы с Румынией в районе города Решица, поскольку в этом городе, расположенном на территории Румынии в 20 км. от югославской границы, имеются чрезвычайно необходимые Югославии железоделательные заводы. Если присоединить Решицу к Югославии невозможно, то было бы чрезвычайно важно для Югославии обеспечить получение железа каким-либо другим путем с этих заводов.

Затем Хебранг сказал, что он хотел бы информировать тов. Сталина об отношениях с Болгарией. По словам Хебранга, дела идут чрезвычайно тяжело, и в этом вина болгар. Югославский проект договора о федерации был отклонен болгарами.

Тов. Сталин сказал, что он проект договора читал и этот проект не годится. Болгария и Югославия — два государства, которые могли бы войти в конфедерацию с перспективой дальнейшего полного объединения этих двух государств, основанного на принципе дуализма. В предложенном сейчас югославами договоре о федерации, по которому бы Болгария получала равные права с отдельными югославскими народами: сербами, хорватами, македонцами и словенцами,— болгары усмотрят желание проглотить их. К полному объединению надо стремиться — это будет эпоха в истории Европы. Но к этому надо идти этапами, начать с союза, с договора о взаимной помощи, а потом постепенно идти к объединению. Это будет не временный союз, а постоянный. Это свободный союз, органический союз, в котором будут состоять два государства, свободно объединившиеся в конфедерации. Не надо создавать впечатления, что болгар хотят проглотить.

Хебранг сказал, что югославское руководство усмотрело в желании болгар пойти на заключение договора о дружбе и взаимопомощи стремление облегчить решение для болгар вопроса о Македонии и попытку выйти из положения изоляции, в которое Болгария попала, участвуя в войне на стороне Германии. Договор позволил бы болгарам уйти от ответственности за преступления, совершенные во время войны. С другой стороны, Болгария сохранила бы свое положение суверенного государства. Югославское руководство отклонило предложение о заключении договора о взаимопомощи и в начале января приняло новый вариант договора о федерации, основанный опять-таки не на принципе дуализма, а на вхождении Болгарии в федерацию с теми же правами, какие будут иметь отдельные народы Югославии: сербы, хорваты, македонцы и др. Югославское руководство считало, что в этом случае будущая федерация сможет внутренними усилиями правильно воздейство-

inslav

вать на Болгарию. Договор о федерации будет значительно лучше принят в Югославии. Было предусмотрено, что договор должен быть ратифицирован верховными органами власти отдельных федеральных частей Югославии: Сербии, Хорватии, Македонии и остальных. Предлагая первый проект договора о федерации, югославское правительство считало, что договор должен быть подписан 31 декабря 1944 года, а 1 января 1945 года должен быть объявлен. 1 января предполагалось торжественно отметить заключение договора. Было предусмотрено все до мелочей: выделены залы, в которых должны были проводиться торжества, намечены ораторы и т. д. Но югославский проект был отклонен, и болгарские товарищи сообщили, что им отсоветовал телеграммой из Москвы тов. Димитров, предложивший заключить договор о дружбе и взаимной помощи. Югославское руководство считало это неправильным и в начале января предложило другой проект договора о федерации.

Тов. Сталин еще раз подчеркнул, что надо постепенно идти к объединению, и очень хорошо, что болгары идут на союз, что они пойдут на создание двуединого государства. Хорошо было бы заключить договор о дружбе и взаимной помощи лет на 20 или 10. В основу объединения теперь стоит принять принцип дуализма, создавая двуединое государство по типу Австро-Венгрии, но при этом можно обойтись без многочисленных отрицательных сторон, которые имела старая Австро-Венгрия.

Если повернуть дело круто, болгары могут шарахнуться в сторону Америки и Англии и даже в сторону Турции. Надо готовить федеративное объединение, основанное на принципе дуализма.

Тов. Молотов подчеркнул, что даже договор о дружбе и взаимопомощи испугает турок и греков, испугает румын, наступит сумятица в Европе. Это будет целое событие в Европе. Испугаются все, не испугается только один Советский Союз.

Тов. Сталин и тов. Молотов обменялись мнениями по вопросу о том, какова будет реакция Чехословакии. Чехи не должны были бы пугаться, поскольку они поддерживают принцип славянской солидарности, но их испугает то, что это будет левославянское объединение. Кроме того, это повлияет и на внутренние отношения в Чехословакии — словаки могут потребовать проведения подобного мероприятия и внутри Чехословакии.

Тов. Сталин спросил, как обстоит дело с Грецией.

Хебранг ответил, что от Греции Югославия рассчитывает получить греческую Македонию и Салоники. Эти требования не выдвигались, чтобы не создавать трудностей для греческого ЭЛАС, так как это ослабило бы и затруднило положение

inslav

ЭЛАС внутри страны. Сейчас это требование будет поставлено.

Тов. Молотов заметил, что этот вопрос греческие македонцы могут поставить сами.

Тов. Сталин сказал, что создается положение, в котором вы оказываетесь во враждебных отношениях с Румынией, Венгрией, Грецией, собираетесь воевать со всем миром; не имеет смысла создавать подобного положения.

Тов. Сталин спросил мнение о греческих коммунистах.

Хебранг ответил, что раньше, в период оккупации, у них было мнение значительно худшее, но в последнее время они показали себя хорошо.

Тов. Сталин спросил, считает ли Хебранг правильным выход представителей ЭАМа из правительства Папандреу.

После неопределенного ответа Хебранга тов. Сталин сказал, что это был неправильный шаг, сделанный без нашего совета.

Тов. Сталин спросил об отношениях с Албанией.

Хебранг ответил, что албанцы являются самыми хорошими друзьями Югославии. В народно-освободительном движении Албании, по словам Хебранга, есть представители всех партий, но решающую роль играет компартия. Король Зогу не имеет поддержки в стране. В стране есть небольшие реакционные группы, не представляющие опасности для народно-освободительного движения Албании.

Хебранг сообщил дальше, что во время недавнего пребывания албанской правительственной делегации в Белграде был подписан югославо-албанский договор о дружбе и взаимной помощи, был подписан также торговый договор.

Тов. Сталин сказал, что раз Югославия приняла обязательства по договору, то ей придется их выполнять. В случае осложнения придется воевать, а сможет ли она воевать против Англии, имеет ли она достаточно сил — это еще вопрос. Насчет Албании надо подумать. Англичане признают только силу. Очень хорошо, что освобожден Белград, это дает дополнительные возможности. Англичане испугались, как бы Красная Армия не пошла в Грецию, и если бы Красная Армия туда пошла, конечно, там картина была бы иная, но в Греции без флота ничего не сделаешь. Англичане удивились, когда увидели, что Красная Армия в Грецию не пошла. Они не могут понять стратегии, которая не допускает движения армии по расходящимся линиям. Стратегия Красной Армии основывается на движении по сходящимся линиям.

Тов. Сталин спросил об албанской армии.

Йованович ответил, что в Албании имеется 3 корпуса, состоящих из 8 дивизий.

inslav

Тов. Сталин сказал, что воевать с Англией не стоит. Надо подождать, продумать вопрос об отношениях с Албанией. То, что договор о взаимопомощи еще не ратифицирован и не объявлен,— это хорошо. Советовал не публиковать договора до февраля.

Тов. Сталин затем спросил, что имеется в Албании — Национальный Комитет или Временное Правительство.

Хебранг ответил, что в Албании не так давно создано Временное Правительство, которое обратилось к союзным правительствам по вопросу о признании. Однако до сих пор Временное Правительство Албании не признано.

Тов. Сталин спросил, признали ли югославы албанское Временное Правительство.

Хебранг ответил отрицательно, сказав, что в Тиране имеется лишь югославская военная миссия.

Тов. Сталин спросил, признала ли Югославия болгарское правительство, а болгарское правительство — Национальный Комитет Освобождения Югославии.

Хебранг ответил, что болгары имеют своего посланника министра Тодорова в Белграде, в Софии же имеются югославская военная и торговая миссии.

Тов. Сталин, обратившись к тов. Молотову, заметил, что как будто по закону международных отношений полагается вначале установить дипломатические отношения, а потом уже заключать договоры и соглашения.

Затем тов. Сталин спросил Хебранга, как обстоит дело с формированием югославского правительства.

Хебранг ответил, что после прибытия Шубашича в Лондон от Черчилля была получена телеграмма, в которой он одобряет заключенное Шубашичем с Тито соглашение с последующими поправками и выражает надежду на скорое формирование югославского правительства. Однако заметно, что англичане умышленно затягивают образование единого правительства (Шубашичу был дан срок до 31 декабря), и это весьма отрицательно сказывается на положении в Югославии.

Недавно Шубашичу в Лондон была послана из Белграда одна телеграмма, в которой было сказано, что срок образования нового правительства нельзя откладывать на вторую половину января.

По словам Хебранга, югославское руководство, возглавляемое Тито, заняло ту точку зрения, что если до 15 января единое правительство создано не будет, то Национальный Комитет Освобождения Югославии будет провозглашен временным югославским правительством.

Тов. Сталин сказал, что сейчас провозглашать Национальный Комитет временным правительством пока не стоит. Временное правительство должно быть признано, а англичане и

inslav

американцы, наверно, его не признают, советское же правительство могло бы признать, но сейчас еще связано польскими делами. В случае с Польшей Советское Правительство поступило просто — признало Временное Правительство, не считаясь с Англией и Америкой. Черчилль проглотил эту пилюлю, а Рузвельт нос опустил и сейчас еще дуется.

Тов. Сталин посоветовал подождать с провозглашением правительства до февраля месяца, пока не будут ясными многие вопросы.

Тов. Сталин высказал предположение, что Черчилль, окрыленный успехами в Греции, ищет повода для проведения аналогичного мероприятия и в Югославии. В этом Черчиллю помогать не следует. То, что побили ЭЛАС, это, конечно, плохо и для Югославии. У греческой оппозиции нет достаточных сил противостоять вооруженному нападению. Представители ЭАМа неправильно поступили, выйдя из правительства Папандреу. Нас они об этом не спросили. Облегчили дело Черчиллю. В Югославии не стоит облегчать дело Черчиллю, начинать драку. Не надо давать повода, а Черчилль ищет такого повода. Черчилль во многом обжегся в Греции и легко повторить подобное мероприятие не может, да и нас боится.

Тов. Сталин затем высказал сомнение в целесообразности поднимать драку с Румынией и Венгрией. Сначала необходимо добиться, чтобы состав правительства был определен. Черчилль считал, что правительство Тито — Шубашич не сможет удовлетворить запросы населения, поскольку и Тито, и Шубашич являются хорватами. Однако англичане просчитались, это теперь видно.

Тов. Сталин высказал пожелание, что хорошо было бы запрашивать наше мнение прежде, чем принимать важные решения, иначе мы оказываемся в глупом положении.

Тов. Сталин бросил реплику о том, что албанцы тоже славяне по происхождению. Для того, чтобы югославскому руководству чувствовать себя уверенно, необходимо иметь силу. Общеизвестно правило, что если не можешь наступать — обороняйся, накопил силу — наступай. В отношении к буржуазным политикам, нужно быть осторожными. Они, буржуазные деятели, очень обидчивы и мстительны. Свои чувства надо держать в руках; если чувства руководят — проиграете. В свое время Ленин не мечтал о таком соотношении сил, которого мы добились в этой войне. Ленин считался с тем, что все будут наступать на нас, и хорошо будет, если какая-либо отдаленная страна, например, Америка, будет нейтральной. А теперь получилось, что одна группа буржуазии пошла против нас, а другая — с нами. Ленин раньше не думал, что можно оставаться в союзе с одним крылом буржуазии и воевать с

inslav

другим. Нам это удалось; нами руководит не чувство, а рассудок, анализ, расчет.

В конце беседы тов. Молотов предложил обсудить по группам выдвинутые югославской делегацией вопросы, для чего обещал выделить компетентных людей.

Прощаясь, Хебранг передал просьбу всей югославской делегации — разрешить членам делегации перед отъездом повидаться с тов. Сталиным, на что тов. Сталин согласился.

Беседа продолжалась 3 часа 15 минут.

Беседу записали генерал-майор КИСЕЛЕВ
и майор САХАРОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 53. Д. 872. Л. 8–28.
Подлинник.

[1] Так в тексте. Правильно: Байя.
[2] Так в тексте. Правильно: Пула.
[3] Так в тексте. Правильное название: г. Тимишоара.

№ 38

Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с З. Фирлингером по вопросу о подготовке переговоров о перемирии с Венгрией

г. Москва 9 января 1945 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 22 часа я принял Фирлингера и по указанию тов. Деканозова В. Г. сообщил ему, что хочу информировать его в неофициальном порядке о подготовке переговоров о перемирии с Венгрией и о проекте Соглашения о перемирии. Я передал Фирлингеру текст Соглашения и сказал ему, что данный проект не является еще полностью согласованным между тремя правительствами и выражает лишь позицию Советского Союза по вопросу об условиях перемирия с Венгрией. Тем не менее, учитывая наши дружественные отношения с Чехословакией и ее заинтересованность в вопросах, касающихся Венгрии, мы считали необходимым информировать уже сейчас в неофициальном порядке Чехословацкое правительство о подготовленном нами проекте соглашения.

Фирлингер поблагодарил за это проявление дружес[illegible] н[illegible] отношения к Чехословакии и поинтересовался, отраж[illegible] л[illegible] этом проекте Соглашения пожелания, которые высказывало Чехословацкое правительство. Я сказал, что основные пожелания Чехословацкого правительства нашли отражение в этом проекте Соглашения, и обратил внимание Фирлингера на ст. ст. 2, 4, 6, 12 и 19 проекта. Фирлингер, ознакомившись при мне с указанными статьями, выразил удовлетворение их

inslav

содержанием и спросил, не отражено ли в проекте Соглашения пожелание Чехпра[1] о фиксировании определенной даты вступления Венгрии в войну с Чехословакией и о переселении венгров с чехословацкой территории.

Я ответил, что эти пожелания Чехпра скорее можно отнести к будущим мирным договорам, чем к условиям Соглашения о перемирии. К тому же в условиях Соглашений, которые были до сих пор подписаны (с Румынией, Финляндией, Болгарией), эти вопросы не находили отражения. В намеченном проекте Соглашения с Венгрией они также не отражены. Фирлингер спросил, каков возможный дальнейший порядок подготовки этого Соглашения. Я ответил, что после согласования текста Соглашения между тремя союзными правительствами оно будет передано официально правительствам Чехословакии и Югославии с целью дальнейшей консультации с ними, после чего окончательно согласованный текст будет вручен венграм.

Фирлингер сказал, что он информирует свое правительство обо всем, что я ему рассказал, но обратил мое внимание на то, что Чехословацкое правительство особенно заинтересовано зафиксировать право на выселение с территории Чехословакии венгров и обязательство венгерского правительства принять этих переселенцев, поскольку обстановка в Чехословакии может сложиться так, что венгры сами вынуждены будут перебраться в Венгрию и могут оказаться в тяжелом положении.

Затем Фирлингер информировал меня, что он послал Бенешу телеграмму с очень резкой постановкой вопроса о необходимости скорейшего признания Временного Польского правительства и ожидает в настоящее время ответа на эту телеграмму. Он спросил меня также, не знаю ли я, намеревается ли Моравский иметь с ним встречу. Я ответил, что не имею никакой информации по этому вопросу.

На этом беседа, продолжавшаяся 25 минут, закончилась.

Зав. IV Европейским отделом В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 6. Л. 16–17.
Подлинник.

[1] Так в тексте. Речь идет о чехословацком правительстве.

inslav

№ 39

Запись беседы сотрудника СКК в Румынии С. А. Дангулова с лидером крыла Национал-либеральной партии (НЛП) Г. Татареску о его политических позициях[1]

г. Бухарест 12 января 1945 г.

СЕКРЕТНО

12-го января ко мне явился в сопровождении своего помощника бывший председатель Совета министров Татареску с намерением, как он указал, выразить благодарность за то, что мы разрешили выпуск его газеты.

Татареску воспользовался этой встречей, чтобы вновь изложить план своей политической деятельности на будущее. При этом он осветил некоторые стороны своей деятельности, которые до сих пор были мало известны.

Татареску начал с признания того факта, что в течение двадцати лет своей политической жизни он ориентировался на Запад. «Я считаю,— заметил Татареску,— что с победой Советской России в Восточной Европе сложилось новое соотношение сил, каким оно никогда не было прежде. В этой связи продолжать ориентироваться на Запад — это значит вести страну по заведомо неверному пути. Именно поэтому я провозгласил во всех своих декларациях ориентацию на Советскую Россию. Это является основой моей политики, и этим моя политика, в частности, отличается от политики нынешнего официального руководства национал-либеральной партии, которое поддерживает царанистов в их ориентации на западные державы».

При этом Татареску заявил, что он развил энергичную деятельность в национал-либеральной партии, направленную против нынешнего руководства этой партии. По его словам, он ставит перед собой задачу завладеть руководством партии. Он полагает, что эту задачу можно осуществить, склонив на свою сторону большинство партии. «Либеральная партия,— заметил Татареску,— воспитывалась на здоровых демократических началах, и я верю, что подавляющее большинство членов этой партии присоединится ко мне».

Как указал Татареску, он обвиняет нынешнее руководство партии, и прежде всего Дину Братиану[2], в том, что они пожертвовали самостоятельностью партии и таким образом изменили партийным традициям. Татареску указал, что его призыв находит отклик в широких кругах партии. «Как уже сообщалось в печати,— заметил Татареску,— меня поддерживают многие провинциальные организации национал-либералов и некоторые молодежные организации, примыкающие к партии. Сейчас я могу сказать, что этот процесс распростра-

inslav

нился и на старых национал-либералов, которые до сих пор как будто бы были верны Дину Братиану. В частности, меня поддерживает один из видных деятелей национал-либеральной партии, в прошлом премьер-министр Ангелеску, взявший на себя руководство оппозицией внутри партии, среди стариков-либералов». По словам Татареску, число его сторонников растет довольно быстро, и он «не теряет надежды поставить Дину Братиану перед таким положением вещей, когда на его стороне останутся лишь семья Братиану и владельцы Национального Банка, которые всегда стояли за спиной этой семьи».

Коснувшись своих отношений с коммунистической и социал-демократической партиями, Татареску подчеркнул, что он делает все необходимое к тому, чтобы достичь полного сотрудничества. Как указал Татареску, он будет стараться расширить социальную базу партии, включив в нее мелких торговцев и ремесленников. «Это,— сказал Татареску,— сделает партию более демократичной по своему составу и таким образом устранит ту пропасть, которая существовала всегда в социальном облике, с одной стороны, коммунистической и социал-демократической партий и, с другой стороны,— либеральной».

Вслед за этим беседа коснулась отношений Татареску с царанистской партией. На мой вопрос, имеет ли Татареску сторонников в низовых организациях этой партии, Татареску ответил утвердительно. На мой следующий вопрос, кто возглавляет группу сторонников Татареску в царанистской партии, Татареску ответил, что такого лица в этой партии нет, но ближе остальных руководящих деятелей этой партии к Татареску стоит доктор Михалаке. При этом Татареску указал, что он считает Михалаке способным политическим деятелем и уверен, что в нынешней борьбе с Маниу победа будет на стороне Михалаке. На мой вопрос о том, какую позицию, по мнению Татареску, займет в случае победы Михалаке доктор Лупу, Татареску ответил, что Лупу является близким другом Михалаке и он всегда будет на стороне последнего. «Правда,— заметил Татареску,— было время, когда Лупу пытался действовать самостоятельно, но, на мой взгляд, он не осмелится это делать в будущем, так как влияние Михалаке в партии является подавляющим». Татареску указал, что если в царанистской партии произойдет смена руководства и Михалаке заменит Маниу, недовольство рядовых либералов политикой Дину Братиану усилится, а следовательно, заметно ускорится приход к власти Татареску.

Вслед за этим Татареску заговорил о своих отношениях с Маниу. Он заявил, что Маниу является единственным из всех политических деятелей Румынии, с которым он вот уже около двадцати лет ведет напряженную политическую борьбу. Ма-

inslav

пиу никогда не стоял прочно у власти и неспособен к созидательной деятельности. Всю свою политическую жизнь он возглавлял оппозицию и на этом строил свой политический авторитет. «Я как-то сказал Маниу,— заметил Татареску,— что он является не более как киркой, разрушающей все на своем пути». Это качество Маниу, по мнению Татареску, превратилось в нечто патологическое. До тех пор, пока это касалось отдельных вопросов, относящихся к внутрипартийной жизни, это было как-то терпимо. Но сейчас вопрос идет о большем. Румыния должна сделать выбор, на кого ориентироваться. И в этой ситуации Маниу, который в своем стремлении к отрицанию всего творческого пытается вести страну по ложному пути, является опасным для страны. Однако необходимо сделать так, заметил Татареску, чтобы в вашей стране не судили о Румынии по тому, какую позицию занимает в ней Маниу. Как только Маниу вынужден будет уйти, задача достижения взаимопонимания заметно облегчится.

В этой связи Татареску заметил, что противоречия между Маниу и Михалаке все возрастают и смена руководства в партии может произойти быстрее, чем это кажется наблюдателям, рассматривающим ситуацию со стороны. На мой вопрос о том, допускает ли Татареску в случае смены руководства в одной и другой партиях такую группировку сил, при которой с одной стороны станут Маниу и Братиану и с другой стороны — Михалаке и Татареску, Татареску ответил утвердительно. Татареску ответил утвердительно и на вопрос о том, смог бы он добиться взаимопонимания с Михалаке.

Вслед за этим беседа коснулась отношений правых партий к партиям Национально-Демократического Фронта. В этой связи я спросил Татареску, как он себе представляет отношение Михалаке в момент, когда тот станет главой национал-царанистской партии, к партиям Национально-Демократического Фронта. В ответ Татареску заметил, что он не строит себе иллюзий на этот счет. Как известно, заметил Татареску, Михалаке происходит из семьи зажиточных крестьян. Он кулак по натуре. В нем сильно атавистическое начало. Он очень ревностно относится к все возрастающему влиянию коммунистов в деревне, и, подобно своим предкам, которые готовы были убить человека за то, что тот передвинул камень на меже, разделяющей поля крестьян,— Михалаке готов употребить все свое влияние к тому, чтобы расправиться с коммунистами, которые посмели проникнуть в его «святая святых» — румынскую деревню.

На мой вопрос о том, как же себе представляет Татареску свои отношения с Михалаке и партиями Национал[ьно]-Демократического Фронта в том случае, если ему и Михалаке удастся стать во главе национал-либеральной и национал-ца-

inslav

ранистской партий, Татареску ответил указанием на то, что он должен сделать все необходимое к тому, чтобы добиться единства. При этом Татареску сделал усилие покончить с разговором о Михалаке, заметив: «Я не ставлю свои отношения с Михалаке во главу угла. Главное для меня — это отношение с партиями Национал[ьно]-Демократического Фронта, с которыми я надеюсь иметь в будущем такое же полное взаимопонимание, какое я имею теперь. Что же касается Михалаке, то я рассматриваю свои отношения с ним только в той мере, в какой необходимо, чтобы увидеть будущую политическую ситуацию в стране во всех ее проявлениях». Сделав это замечание, Татареску стал подробно говорить о своих отношениях с Национально-Демократическим Фронтом, распространяясь о беседах с Патрашкану и называя его своим близким другом, в беседах, в которых, по словам Татареску, было достигнуто полное единодушие.

У меня создалось впечатление, что Татареску столь круто повернул в своей беседе от Михалаке к Патрашкану, опасаясь, что в своих высказываниях о Михалаке он дал тому слишком положительную характеристику, что может скомпрометировать *Татареску* в глазах советской стороны, отношение которой к царанистам известно.

Очевидно, стараясь рассеять это впечатление, Татареску, продолжая говорить о своих беседах с Патрашкану, указал, что он пытался посвятить того в свои планы, касающиеся заключения советско-румынского военного союза. При этом, как указал Татареску, он подчеркнул перед Патрашкану, что не следует умалять значения экономических связей с СССР, так как основу каждого военного союза всегда составляли общность экономических интересов, материальная база. «К тому же,— заметил Татареску,— нам необходимо уже сейчас популяризировать экономические связи между нашими странами. Это позволит нам привлечь на свою сторону значительные деловые круги, которых интересуют прежде всего торговые связи, причем как раз те деловые круги, которые пытаются сейчас ориентироваться на западные державы. Если бы в этой связи советская пресса или советское радио выступили бы с более или менее пространными комментариями, сделав попытку нарисовать экономические отношения между двумя странами в будущем,— это оказало бы неоценимую услугу общему делу и способствовало бы завоеванию доверия в деловых кругах, роль которых нельзя недооценивать».

В заключение Татареску указал, что он хотел бы продолжить эту беседу, с тем чтобы иметь возможность высказать свои соображения по поводу того, на какие круги румынской общественности следует ориентироваться, закладывая основу дружественных советско-румынских отношений.

inslav

Я категорически не принял предложения Татареску, но дал понять, что такого рода встреча может состояться.

Ст. помощник начальника
Политотдела СКК С. ДАНГУЛОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 24. Д. 332. Л. 5–10.
Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, В. Виноградову, в Отдел печати НКИД, IV ЕО, в дело. На документе имеются резолюции: «т. Павлову. Сообщите Дангулову, что нужно поддерживать связи и отнош[ения] с Татареску. А. Вышинский. 19.I», «Будет исполнено лично. А. Павлов. 20.I».
[2] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.

№ 40

Запись беседы заместителя политического советника СКК в Болгарии К. Д. Левычкина с народным судьей Шулевым о ходе судебного процесса над военными преступниками[1]

г. София 20 января 1945 г.

СЕКРЕТНО

20 января я принял народного судью первого судебного процесса в Софии ШУЛЕВА по его просьбе. Перед тем как начать беседу по существу, Шулев сообщил о себе, что в 1918 году он был в России, любит Россию и ее народ, всегда был русофилом и сторонником самого тесного сближения Болгарии с СССР. Далее Шулев сказал, что хотя он организационно не связан с рабочей партией, однако идейно он коммунист.

Шулев заявил, что он пришел для того, чтобы выяснить позицию русских в отношении предстоящего приговора по делу преступников войны. (Речь идет о подсудимых регентах, царских советниках и министрах, проходящих по первому процессу в гор. София.) Шулев сообщил, что в судебном органе существуют разногласия между представителями политических партий по существу предстоящего приговора. Поэтому он хотел бы знать мнение Советской делегации и придерживаться этого мнения на суде.

Я ответил Шулеву, что этот вопрос не входит в компетенцию Союзной Контрольной Комиссии. Судебные органы имеют все необходимое, чтобы принять справедливое решение по делу преступников. Судьи имеют конкретный материал о деятельности преступников, знают размеры их преступлений перед болгарским народом и объединенными нациями, знают настроение болгарского народа. Наконец, сами судебные органы являются народными. Этого вполне достаточно, чтобы избежать ошибки в решении суда.

inslav

Шулев заявил, что настроение народа является стихийным. Он не в курсе всех тонкостей судебного процесса. Например, даже русские считают, что Багрянов более виновен, чем Муравиев[2], а судебный процесс дал противоположные результаты. Кроме того, говорит Шулев, Болгария не имеет самостоятельной политики. Ее политика определяется политикой СССР. Поэтому они не могут самостоятельно принять решения и хотели бы знать нашу точку зрения по существу приговора.

Я еще раз подтвердил свое мнение[3]. Шулев ушел не удовлетворенным.

Между прочим, имеются данные, что члены суда из земледельческой партии ходили с такими же вопросами к англичанам и американцам.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 115. Д. 10. Л. 47–48.
Подлинник.

[1] Запись беседы была разослана В. Молотову и А. Вышинскому, в дело.
[2] И. Багрянов, К. Муравиев возглавляли последние правительства Болгарии (1 июня — 2 сентября 1944 г., 4–9 сентября 1944 г.).
[3] Позиция К. Левычкина отразила принципиальную установку советского руководства на невмешательство СКК в работу народных судов. Тем не менее попытки советских представителей повлиять на определение сроков тюремного заключения некоторых подсудимых имели место. В связи с этим 13 января 1945 г. заведующий IV ЕО НКИД В. Зорин и его помощник А. Абрамов направили А. Вышинскому и В. Деканозову докладную записку о работе СКК в Болгарии, где осудили подобные случаи (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 116. Д. 18. Л. 6).

№ 41

Из стенограммы информационного доклада секретаря ЦК Болгарской рабочей партии (коммунистов) Т. Костова в Отделе международной информации (ОМИ) ЦК ВКП(б) о положении в Болгарии

г. Москва 26 января 1945 г.

ДИМИТРОВ. Товарищи, пользуясь пребыванием секретаря ЦК компартии Болгарии, наш Отдел попросил тов. Спиридонова[1] сделать информационный доклад о положении в Болгарии, о компартии, ее деятельности и тех проблемах, которые стоят теперь перед Отечественным фронтом[2].

После доклада прошу товарищей задавать вопросы, чтобы получилась более полная картина того, что происходит в Болгарии в нынешней довольно сложной обстановке.

Слово имеет тов. Спиридонов.

СПИРИДОНОВ. Сейчас же после объявления германо-советской войны наша партия взяла курс на активную помощь

inslav

Красной Армии путем развертывания саботажа и диверсионных актов и путем организации партизанских отрядов. Эта работа наталкивалась на множество препятствий, и нельзя сказать, что нам она очень удавалась, особенно в первое время. Существовал ряд неблагоприятных объективных обстоятельств, которые затрудняли нашу работу. Во-первых, немцы вошли в нашу страну в качестве «союзников» после присоединения Болгарии к Тройственному пакту. Они позволили оккупировать Македонию и Фракию и дали, таким образом, возможность болгарским фашистам развернуть агитацию о бескровном осуществлении так называемых национальных идеалов Болгарии. В первое время особенно они вели себя довольно прилично по отношению к населению, оплачивали все то, что брали у населения. Их военные успехи придавали им ореол непобедимости. Агентура Геббельса развернула широко и хорошо организованную агитацию и пропаганду в нашей стране.

К этому надо добавить свирепый террор со стороны властей. Было проведено изменение закона о защите государства, который и без того предусматривал строжайшие наказания. После этого изменения не оставалось пункта этого закона, который бы не предусматривал смертной казни.

В самой партии наш курс наталкивался на известное сопротивление. Некоторые товарищи говорили, что в результате такого курса мы оторвемся от масс, вся тяжесть борьбы ляжет на плечи только одной партии. Кроме того, оказалось, что организация диверсионных актов является не таким легким делом. Нужно было добывать взрывчатые материалы, и потом нужно было уметь манипулировать с этими взрывчатыми материалами, а такого умения у нас не было.

Благодаря всем этим причинам организация внутреннего движения сопротивления в нашей стране в известной степени отставала по сравнению, скажем, с Югославией и Грецией. Некоторые товарищи, особенно из югославской партии, склонны объяснять это наше отставание оппортунистической пассивностью нашей партии. Мы думаем, что это объяснение не соответствует действительности. Наша партия в этот период работала много, она дала много жертв: тюрьмы были переполнены коммунистами. Объяснение, очевидно, нужно искать в другом. Это наше отставание по сравнению с Югославией и Грецией объяснялось различием объективной обстановки. В то время как в Югославии и Греции обстановка была совершенно ясная, каждому гражданину было ясно, что враг — это немец-поработитель, и, кроме этого, весь старый аппарат власти был разрушен, у нас обстановка не была такой ясной, а аппарат фашистской власти был полностью сохранен. Необходимо было поэтому провести большую разъяснительную работу среди масс болгарского народа для того, чтобы преодолеть все эти

inslav

препятствия; необходимо было известное время для того, чтобы немецкие «союзники» разоблачили себя как оккупанты, которые бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела, как грабители, желающие превратить страну в аграрный придаток к гитлеровской Германии. Необходимо было известное время для того, чтобы стало ясно всем, что Болгария не только не осуществила своих национальных идеалов, но сама в значительной степени превратилась в германскую колонию.

Поворот в ходе нашей борьбы наступил после сталинградских дней, когда всему миру стало ясно, что немецкая армия не только не непобедима, но обязательно будет бита...

Успехи Красной Армии в Румынии летом 1944 г. и продвижение войск Толбухина к добруджанской болгаро-румынской границе[3] ускорили ход событий в Болгарии...

Для успеха народного восстания 9 сентября решающую роль, конечно, сыграла Красная Армия, которая уже вступала в страну и которая парализовала волю к сопротивлению у фашистов. Совершенно ясно, что без Красной Армии удар 9 сентября не мог бы окончиться так успешно и легко или, может быть, даже совсем бы не удался.

На этом основании некоторые товарищи, особенно из югославской партии, упрекают нас в том, что мы просто воспользовались успехами Красной Армии, что дело 9 сентября является только делом Красной Армии. Что этот упрек неоснователь и что силы внутреннего движения сопротивления сыграли немаловажную роль, видно из того, что я вам уже рассказал, а также из примера с Румынией. В Румынии, как известно, тоже имелось наступление Красной Армии. Больше того, Румыния была бита в войне. И, несмотря на это, положение в Румынии существенно отличается от положения в Болгарии...

Какие проблемы возникли перед новым правительством Отечественного фронта?

Во-первых, проблема войны против немцев, которые находились у самых западных границ страны, напирали на эти границы и даже вторглись на болгарскую территорию в одном районе...

Хотя с большими трудностями, но все же нам удалось восстановить боеспособность армии и успешно завершить первую фазу войны — выгнать немцев с территории Южной Сербии, Македонии и Санджака, разгромив при этом несколько немецких дивизий...

Во-вторых, перед новым правительством стояла проблема выкорчевать внутренний фашизм. Еще в первые недели после 9 сентября была ликвидирована революционным порядком довольно солидная группа самых злостных врагов[4].

ДИМИТРОВ. Все же недостаточно.

inslav

СПИРИДОНОВ. Были распущены все фашистские организации, был выработан закон о Народном суде, по которому мы будем судить всех министров фашистских правительств, регентов, дворцовых советников и несколько тысяч активных проводников фашистской политики, а также всех депутатов фашистского парламента. Мы создали трудовые воспитательные лагеря, в которых в настоящее время находится около 2 тыс. активных фашистов.

ДИМИТРОВ. Фашистов вы не перевоспитаете. Если они будут мосты и дороги строить, и то будет хорошо.

СПИРИДОНОВ. Да, но все-таки лагеря мы назвали трудовыми воспитательными.

Начали проводить чистку государственного аппарата, в том числе аппарата армии. Приступили к созданию крепкой, хорошо организованной народной милиции вместо старой полиции.

В-третьих, перед правительством стояла проблема укрепления комитетов Отечественного фронта и общего движения Отечественного фронта как массовой базы и политической опоры Отечественнофронтовской власти...

В-четвертых, перед правительством Отечественного фронта стояла проблема борьбы против великоболгарского шовинизма, в духе которого болгарская буржуазия воспитывала ряд поколений после освобождения Болгарии от турецкого ига и который составлял ядро идеологии фашизма у нас. По указаниям товарища Димитрова мы должны были развернуть систематическую продолжительную работу по идеологическому перевоспитанию масс болгарского народа.

Пятая проблема — это была проблема улучшения материального положения трудящихся масс. В этом отношении перед нами стояла задача, чтобы все слои трудящихся болгарского народа почувствовали хотя незначительное, но все-таки некоторое улучшение своего материального положения по сравнению с фашистским режимом. Этот вопрос был частично разрешен путем добавки к зарплате рабочих, а также путем увеличения цен на некоторые продукты крестьянского хозяйства. Проблема улучшения снабжения городского и сельского населения, а также восстановление хозяйственной жизни стоит еще перед нами во весь рост.

Другая проблема — консолидация внешнеполитического положения Болгарии, получившей очень плохое наследство в этом отношении от старого режима. Болгария была политически изолирована от всего демократического мира, она была окружена кольцом вражды и недоверия. Это кольцо вражды и недоверия мы прорвали, в первую очередь, активным участием Болгарии в войне против немцев. Для этой цели необходимо было добиться согласия со стороны новой Югославии, Тито, на

inslav

то, чтобы болгарские войска оставались на югославской территории. Соглашением от 5 ноября 1944 г.[5] этот вопрос был разрешен. Это соглашение создало предпосылку для дальнейшего сближения обеих стран: начался обмен делегациями, развернулась широкая кампания помощи югославским детям и т. д.

Одновременно с этим были урегулированы отношения с греческим населением Западной Фракии путем предоставления ему всей гражданской власти, а позже путем вывода болгарских войск с греческой территории...

Благодаря этой политике Отечественного фронта, при содействии товарищей Сталина и Молотова нам удалось получить те благоприятные условия перемирия, которые всем известны.

ДИМИТРОВ. Сравнительно, конечно, благоприятные.

СПИРИДОНОВ. Мы считаем эти условия самыми благоприятными при существующем положении. Таким образом, международное положение Болгарии до известной степени улучшилось.

Очень важной проблемой, стоящей перед партиями Отечественного фронта и перед правительством, была проблема укрепления отношений сотрудничества между партиями Отечественного фронта. Это дело оказалось довольно сложным и шло далеко не так гладко и не без борьбы.

Наши взаимоотношения с остальными партиями Отечественного фронта прошли через несколько этапов. До 9 сентября эти отношения характеризовались значительными колебаниями со стороны наших союзников. После взятия власти они начали характеризоваться значительно возросшими претензиями с их стороны. Они начали претендовать на то, чтобы делить всю власть поровну.

Несмотря на это, вначале дело шло в общем и целом дружно. Даже вернувшийся из английской эмиграции и ставший во главе Земледельческого союза английский агент доктор Георгий М. Димитров, так называемый Геме, стал искать сотрудничества с нашей партией. Была опубликована общая декларация всех четырех партий Отечественного фронта, которой определялись задачи и методы строительства комитетов Отечественного фронта...[6]

Дело изменилось к худшему после заключения перемирия и прихода в страну Союзной контрольной комиссии с английскими и американскими представителями. Очевидно, не без влияния англичан наши союзники начали тяготиться преобладающим влиянием нашей партии в управлении страной...

Внутри Отечественного фронта начало намечаться единство действий трех других партий против нас, против так называемого «коммунистического засилия» в Отечественном фронте.

inslav

Таким образом, назрел кризис в Отечественном фронте в начале декабря. В чем заключался этот кризис? Антиотечественнофронтовские элементы из руководства Земледельческого союза развернули широкую кампанию против милиции, против Министерства внутренних дел и против коммунистов...

На что рассчитывали правые элементы Отечественного фронта? Совершить переворот и отстранить коммунистов от власти — вряд ли это могло быть возможным при наличии Красной Армии в стране. Во всяком случае, они рассчитывали на то, чтобы напугать коммунистов и принудить их к уступкам, а может быть, они думали, что если будут спровоцированы столкновения и беспорядки, это даст возможность англичанам вмешаться и потребовать ввода английских и американских войск в нашу страну. Вообще в своей агитации они действительно делали упор на то, что предстоит приход в Болгарию наряду с советскими войсками еще английских и американских войск, и таким образом будет положен конец преобладающему влиянию Советского Союза в нашей стране.

Как мы вышли из этого кризиса? Мы решили апеллировать к народу...

Несмотря на то, что еще много трудностей будет на нашем пути, можно смело сказать, что от этого острого внутреннего кризиса Отечественный фронт не только не пострадал, но вышел из него еще более окрепшим. Авторитет Отечественного фронта и нашей партии еще более окреп.

Я перехожу к последнему разделу моего доклада, а именно — какие задачи стоят перед нами и какие трудности мы должны преодолевать при разрешении этих задач.

Одной из крупнейших задач является успешное завершение войны против немцев. Мы должны сделать до конца свой вклад в дело разгрома немецко-фашистских бандитов и вместе с частями Красной Армии под командованием маршала Толбухина, плечом к плечу с Народно-освободительной армией маршала Тито участвовать в походе на Берлин. В настоящее время болгарская армия участвует шестью дивизиями в войне на венгерском фронте.

В этом отношении нам предстоит серьезно поработать, потому что по донесениям наших помощников-командиров нельзя сказать, что дух болгарской армии особенно блестящ. Болгарский крестьянин не любит сражаться далеко от болгарской земли[7]. Не имея достаточного боевого опыта, болгарские части несут значительные жертвы без особых результатов. У значительной части кадрового офицерства, воспитанного в фашистском духе и полностью еще не перешедшего на почву Отечественного фронта, не чувствуется особого огонька в деле боевого руководства нашими войсками...[8]

inslav

Вторая крупная задача — это добить внутреннего фашистского врага. Хотя фашизм потерпел тяжелый удар, было бы ошибочно думать, что он окончательно ликвидирован...

Громя фашистские элементы, мы должны одновременно вести огромную работу по перевоспитанию тех, которые были более или менее случайно увлечены фашизмом, в особенности среди молодежи.

Огромную роль в борьбе против фашизма сыграют наши народные суды, которые уже начали свою работу и скоро вынесут справедливый, а это означает — беспощадный приговор всем гитлеровским агентам в нашей стране. Болгария является первой страной, в которой фашисты уже сидят на скамье подсудимых перед народным судом, составленным из избранников комитетов Отечественного фронта. Народные судьи будут судить по совести и убеждению, не придерживаясь всевозможных процессуальных тонкостей буржуазных законов. Поэтому наш народный суд над фашистами будет иметь не только внутреннее, но и международное значение. После суда над регентами, дворцовыми советниками, министрами кабинетов, управлявших страной с 1941 г. по 9 сентября 1944 г., и депутатами народного собрания, одобрившими прогитлеровскую политику правительства, последуют другие процессы... У нас есть все основания думать, что до конца марта будут закончены все эти процессы и что расправа с активными фашистскими агентами будет самой беспощадной[9].

Третья крупная задача — это дальнейшее укрепление Отечественного фронта, дальнейшее улучшение взаимоотношений с нашими союзниками по Отечественному фронту... Мы должны вести борьбу против увлечений некоторых товарищей, которые думают, что условия в нашей стране уже достаточно созрели для установления чисто нашей, советской власти. Эти товарищи, очевидно, переоценивают силы нашей партии и недооценивают те значительные трудности — и политического, и экономического, и особенно международного порядка,— которые стоят перед нами на этом пути. На нынешнем этапе мы должны исходить в нашей работе из убеждения, что перед нами стоит более или менее продолжительный период демократизации и что если нам удастся разрешить с успехом задачу окончательного выкорчевывания фашизма и строительства новой, демократической и сильной Болгарии, то тем самым мы сделаем крупный шаг вперед и расчистим путь и для социалистического преобразования в дальнейшем...

В этом отношении нам придется провести немалую борьбу в наших собственных рядах. Многие наши организации относятся вообще с недоверием к союзникам. Это недоверие было частично оправдано той политикой, которую проводили правые элементы в этих партиях, но в ряде случаев за этим недо-

inslav

верием скрываются и тенденции карьеристического порядка — желание сохранить все посты для себя. Не может быть никакого сомнения в том, что в рядах остальных партий Отечественного фронта найдется довольно много честных и опытных людей, которые под контролем комитетов Отечественного фронта с честью могли бы выполнять ту или иную общественную функцию...

Следующая задача — создание новой демократической и сильной Болгарии. Эта демократия должна быть не старой формальной буржуазной демократией, а демократией нового типа, при которой власть находится в руках трудовых элементов, в руках объединенных в боевой союз рабочих, крестьян, ремесленников, патриотического воинства и народной интеллигенции, в руках боевого союза народа и армии...

У нас нет оснований быть особенно восхищенными нынешним составом правительства Отечественного фронта. В нем немало людей, и наших, и союзников, которые не совсем отвечают своим постам. Нам предстоит обсудить вопрос о том, нельзя ли в связи с предстоящим национальным конгрессом комитетов Отечественного фронта сделать кое-какую перемену и в составе нынешнего правительства. Даже если сохранить нынешнее соотношение сил в правительстве, но подобрать более подходящих людей и поставить их на посты, соответствующие их способностям, результаты могли бы быть значительно лучшие.

Другая трудность происходит оттого, что мы должны сейчас переделать почти все существующее законодательство, приспособленное к обслуживанию фашизма и защите интересов его сторонников.

Но трудности при строительстве новой власти исходят не только от союзников, но и из наших собственных рядов. Мы все еще не можем ликвидировать в наших рядах методов партизанщины. У нас еще немало товарищей, которые и при наличии новой власти продолжают действовать старыми партизанскими методами, не считаясь ни с какими законами и распоряжениями власти.

Все еще бывают случаи произвольных арестов, избиений и даже убийства без суда и без приговора. Правда, большинство этих случаев касается фашистских элементов, которые могли бы быть привлечены к суду и приговорены, но имеются случаи и сведения личных счетов[10].

Некоторые коммунисты, занявшие руководящие посты, задрали нос, начали смотреть на простой народ свысока. Есть элементы зазнайства и даже самодурства. Скажем, такой факт: секретарь нашего партийного комитета в городе Сливене, крупном индустриальном городе, пришел однажды в кино. Сеанс начался до того, как он пришел. Войдя в зал, он

inslav

велел приостановить сеанс, зажечь свет для того, чтобы он мог найти свое место, и начать сызнова показ фильма. Имеются элементы, желающие устроить себя на более высоких постах. Далеко не все коммунисты на предприятиях и в учреждениях являются образцом трудовой дисциплины; есть такие, которые, наоборот, являются образцом расхлябанности в работе.

Все эти недостатки в нашей работе, в деятельности некоторых партийных организаций, комитетов Отечественного фронта или органов власти широко используются вражеской пропагандой против нас и против народной милиции.

Установление и строгое соблюдение отечественнофронтовской законности является большой задачей, которая стоит прежде всего перед нашей партией, так как министерство внутренних дел и милиция находятся в наших руках.

До сих пор мы ограничивались разъяснительной работой, теперь все более и более становится очевидным, что дело этим не кончится и что нам придется организовать несколько показательных процессов, а может быть, и расстрелять самых злостных саботажников отечественнофронтовской законности, для того чтобы дать всем и каждому понять, что дальше этого положения мы терпеть не будем. Как нам советует товарищ Димитров, мы не должны забывать, что власть коррумпирует, что могут быть случаи карьеризма, личного самоустройства, разложения. Против всех этих опасностей мы должны держать ухо востро и вести решительную борьбу за наведение строгого порядка, за дисциплину, за строгое соблюдение отечественнофронтовской законности.

Следующая крупная задача — это борьба против хозяйственной разрухи, которую мы получили в наследство от фашистского режима, задача оживления хозяйственной жизни, задача улучшения материального положения трудящихся. В этом отношении перед нами стоят, может быть, самые большие и самые сложные трудности. Германские и болгарские фашисты оставили нам страну вконец разоренную, ограбленную и обедневшую...

Другой задачей чрезвычайно большой важности является задача дальнейшего улучшения международных позиций Болгарии. Здесь в первую очередь, бесспорно, стоит вопрос об укреплении вечной дружбы между болгарским народом и великим русским народом-освободителем, который в течение 70 лет два раза освобождал болгарский народ от чужеземного ига... На втором месте перед нами стоит задача дальнейшего сближения с братскими югославскими народами новой Югославии Тито вплоть до создания политического, военного и хозяйственного союза между обоими государствами, союза, который подготовит условия в более или менее близком будущем

inslav

для создания единого федеративного государства южных славян...

Мы можем констатировать, что в общем и целом условия для создания такого союза между Болгарией и Югославией имеются. Характерно в этом отношении настроение широких народных масс обеих этих стран и то, что, несмотря на совсем недавние безобразия, которые были совершены болгарскими оккупационными армиями в Сербии и Македонии, народ в этих странах, особенно в Сербии, относится чрезвычайно дружески к болгарскому народу, а болгарская армия, в свою очередь, участвует теперь в борьбе против немцев на территории Югославии.

Но и здесь, конечно, мы должны будем преодолеть ряд трудностей, так как в обеих странах все еще имеются шовинистические элементы, которые еще не отказались от гегемонистических поползновений; имеются также и попытки вмешательства со стороны некоторых чужих держав...

Крупнейшей задачей из всех наших задач, задачей всех задач, от правильного разрешения которой будет зависеть разрешение всех остальных задач, является задача всестороннего, всемерного укрепления нашей партии...

Мы должны создать железную дисциплину в рядах нашей партии, очистить ее от всех чуждых и случайных элементов, которым все же удается проникать в ее ряды. Мы должны бороться против карьеризма, против партизанщины, против зазнайства. Мы должны учиться управлять государством, руководить хозяйством, разрешать трудные международные дипломатические вопросы, овладевать военным искусством, научиться работать совместно с другими партиями в рамках Отечественного фронта...

9 сентября открыло новую эру в истории нашей страны и в истории нашей партии. Есть серьезные основания думать, что во главе с тов. Димитровым и под его руководством наша партия сумеет справиться со своими новыми сложными задачами.

ВОПРОС. Ведется ли подготовка военных кадров — офицерского состава из наших людей?

ОТВЕТ. Ведется. Организованы курсы для переподготовки наших новых офицеров, произведенных из наших партизанских кадров. Эти курсы на днях начнут работать, и через них будет пропущено — как начало — 230 человек. Мы постараемся также эту подготовку дать и основным нашим кадрам — помощникам командиров.

ВОПРОС. Какой отклик имеется в стране на процесс?

ОТВЕТ. Очень хорошие отклики. Только массы выражают некоторое недовольство тем, что процесс слишком затянулся. Мы думали закончить процесс 7 января, а пришлось продолжать его до конца этого месяца. Председатель суда оказался

inslav

не совсем подходящим человеком, он страдает всевозможными юридическими предрассудками, дает обвиняемым возможность выступать со слишком длительными объяснениями, и это вызывает недовольство масс. Для того, чтобы воздействовать на таких судей, мы организовали массовые митинги перед зданием суда. Делегации от митингов являлись к председателю суда со своими требованиями. А когда выводят этих обвиняемых, массы им устраивают такую «овацию», что им не может поздоровиться от нее. Главный обвинитель также оказался не на высоте положения.

Несмотря на это, процесс закончился хорошо, потому что состав народных судей обеспечен, он состоит из верных народу людей, и они вынесут правильный приговор.

ВОПРОС. Идет ли борьба и каким путем против фашистских элементов, вступивших в Земледельческий союз?

ОТВЕТ. Будут составляться комиссии, которые будут проверять состав организации и т. д. Это включено и в резолюцию самого Земледельческого союза...[11]

БАРАНОВ. В связи с чем заявил об отставке Гемс? (Д-р Димитров)[12]. Что, он хочет остаться в стороне?

СПИРИДОНОВ. Нет, он хотел удрать из страны. Он просил, чтобы правительство дало ему паспорт для того, чтобы уехать за границу. Американский представитель в Союзной контрольной комиссии приглашал его в Америку. Но пустим мы его или нет — это еще неизвестно. Есть разные предложения. Мы склонны дать визу, думая, что этим облегчим работу в стране.

ДИМИТРОВ. Он вам будет мешать, но все же лучше держать его в стране[13]. Он за границей будет гораздо вреднее, чем внутри страны. Несомненно, он там будет поднят на щит, будут говорить, что русские заставили его покинуть свою родину. Зачем это делать? Держите его там, а если начнет очень мешать,— посадите. Зачем у вас существует народная милиция?

ДИМИТРОВ. Есть еще вопросы? Нет. Разрешите тогда на этом закончить.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 750. Л. 2–4, 8–9, 11–16, 22–24, 30–35, 39–41, 45, 48–50, 54–58. Копия.

[1] Спиридонов — партийный псевдоним секретаря ЦК БРП(к) Т. Костова.

[2] На протяжении 1945 г. в ОМИ ЦК ВКП(б) выступали представители компартий стран Восточной Европы В. Гомулка, А. Хебранг, М. Ракоши, З. Неедлы, Я. Берман, Г. Минц.

[3] На севере Болгарии государственная граница с Румынией проходит по территории Добруджи.

[4] Факты самораспрaвы членов БРП(к) с арестованными подтвердил ранее кандидат в члены Политбюро ЦК В. Червенков в беседе с членом группы политсоветника СКК Ф. Фечиным от 15 декабря 1944 г. (АВП РФ. Ф. 074.

inslav

Оп. 34. П. 115. Д. 10. Л. 28). По некоторым данным, за несколько недель после 9 сентября 1944 г. без суда и следствия были ликвидированы свыше 18 тыс. человек (Исусов М. За някои съвременни оценки на най-новата история на България// История и обществознание. 1990. № 2. С. 10).

[5] Дата указана ошибочно. Соглашение между Национальным комитетом освобождения Югославии и правительством Болгарии о военном сотрудничестве в борьбе против общего врага и о решении всех вопросов, возникающих между двумя странами, в духе братских и общих интересов народов обеих стран было подписано в Крайове 5 октября 1944 г.

[6] Имеется в виду Декларация руководств партий ОФ от 12 октября 1944 г., установившая принцип паритета как основной при формировании комитетов ОФ на местах.

[7] Это заключение в целом совпадало с оценкой советского военного руководства. В информационной сводке Политуправления 3-го Украинского фронта и Управления ГлавПУРККА от 30 сентября 1944 г., в частности, говорилось: «Для значительной массы населения характерны антинемецкие настроения, но вместе с тем существует стремление быть подальше от войны» (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 33. П. 113. Д. 14. Л. 26).

[8] Состояние болгарской армии серьезно заботило и советское военное командование. В политдонесении штаба 3-го Украинского фронта от 18 января 1945 г. подчеркивалась неудовлетворительная боевая подготовка 1-й Болгарской армии, отсутствие воинской дисциплины, засоренность офицерского корпуса нежелательными элементами и пр. «Многие солдаты и офицеры,— подчеркивалось в документе,— не понимают освободительных целей войны против Германии, не проникнуты боевым духом, не вдохновлены идеями освобождения народов от гитлеровской тирании» (ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 119. Л. 7). Документы свидетельствуют, что руководство БРП(к) весной 1945 г. было вынуждено вернуться к вопросу о состоянии армии, после того как И. Сталин в разговоре с Г. Димитровым 17 марта в присутствии В. Молотова заметил, что «болгарские части не особенно хорошо сражаются». Г. Димитров немедленно сообщил об этом в Софию. 30 марта 1945 г. Т. Костов в ответном письме информировал: «Сигнал нашего „хорошего друга" о слабости нашей армии на фронте заставил нас серьезно заняться этим вопросом. И хотя дело обстоит не так плохо, как казалось сначала, все же мы единодушно признали состояние нашей работы по этой линии неудовлетворительным и наметили ряд мер, которые должны осуществить в ближайшем времени» (цит. по: Исусов М. Сталин и България. София, 1991. С. 84).

[9] Точная статистика деятельности народных судов отсутствует. По некоторым сведениям, были рассмотрены дела 11 122 подсудимых. Оправданы 1 516 чел., прекращены или приостановлены дела 451 чел., к пожизненному заключению приговорены 1 305 чел., к 20 годам строгого режима — 8 чел., к 15 годам строгого режима — 981 чел., к смертной казни — 2 730 чел. (Дума. 16 мая 1990 г.). В сентябре 1945 г., возвращаясь к итогам работы народных судов, сотрудник группы политсоветника СКК Х. Розов отметил, что суды убрали лишь «верхушку болгарского фашизма», в то время как основные кадры фашистов остались почти нетронутыми. Была ли это личная оценка Розова или мнение советской части СКК, установить пока не представилось возможным, однако, свидетельствуя о необоснованно расширительном толковании понятия «фашизм» и его производных, эта оценка не может быть признана объективной.

[10] Документы рисуют картину сравнительно широких репрессий на местах. 30 января 1945 г. К. Левычкин встретился с руководителями народной милиции и госбезопасности в г. Бургасе. Ему сообщили: с 9 сентября 1944 г. по 30 января 1945 г. в Бургасской области арестовано 1 100 чел.; после проверки 300 чел. освобождены, примерно 300 — расстреляны без суда. Остальные бу-

inslav

дут судимы. 1 февраля 1945 г. К. Левычкин провел аналогичную встречу в г. Пловдиве. Выяснил, что с 9 сентября 1944 г. арестовано 1 400 чел., из которых 1 200 будут отданы под суд, 200 чел. направляются в лагерь. Помимо этого, около 300 чел. расстреляны без суда. Левычкин дает совет: надо привлекать к проведению репрессивных мероприятий союзников по ОФ. Во-первых, они пройдут проверку «на деле», а во-вторых, у них не будет возможности свалить всю вину за репрессии на коммунистов (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 115. Д. 10. Л. 61, 67).

[11] Опущены разделы документа о развитии партизанского движения в стране, возникновении и деятельности комитетов ОФ, нарастании кризисной ситуации в ОФ в конце 1944 г., положении в политических партиях, хозяйственной политике правительства, состоянии массовых общественных организаций, ситуации в БРП(к) и пр.

[12] Г. Димитров (Гемето) подал в отставку с поста главного секретаря БЗНС на заседании Верховного союзного совета 18–19 января 1945 г. Основной причиной отставки явилось ухудшение отношений между БЗНС и БРП(к) вследствие защиты Димитровым линии на «самостоятельное действие» БЗНС и выдвижения традиционных для крестьянской партии лозунгов «Мир, хлеб, свобода», «Мир, хлеб, народовластие», которые в условиях продолжавшейся войны и серьезных экономических трудностей Болгарии рассматривались коммунистами как «пораженческие». Замена Димитрова Н. Петковым была призвана укрепить единство ОФ и прежде всего сотрудничество БЗНС с БРП(к).

[13] В сентябре 1945 г. д-ру Димитрову было дано официальное разрешение на выезд из страны «на лечение» (Дел. 6 сентября 1945 г.). Этому решению предшествовало его пребывание под домашним арестом. Однако 24 мая Гемето удалось бежать и спрятаться в доме американского политического представителя в СКК М. Барриса. По всей вероятности, судьба Гемето решалась под нажимом нового руководства БЗНС, которое поставило вопрос о высылке бывшего лидера партии за рубеж. На заседании Национального комитета ОФ 30 апреля 1945 г. Н. Петков просил «в интересах Земледельческого союза и Рабочей партии» дать возможность Гемето эмигрировать. «Я настаиваю,— говорил он,— если нельзя устроить против него процесс, пошлите его в Россию, освободите Союз» (ЦДА на РБ. Ф. 28. Оп. 1. А. е. 25. Л. 184). Выехав из страны, Гемето участвовал в создании и деятельности Международного аграрного комитета (МАК) в Вашингтоне (т. н. Зеленого Интернационала), куда входили бывшие лидеры крестьянских партий Восточной Европы — Мачек, Гаврилович, Надь, Миколайчик и др. МАК ставил задачей «уничтожение тоталитарной системы» в Восточной Европе и замену ее «свободной кооперативной» (ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27/1. Д. 6348. Л. 127–129; д. 6350. Л. 300; д. 8379. Л. 200).

№ 42

Письмо З. Фирлингера В. М. Молотову по поводу условий перемирия с Венгрией[1]

г. Москва 27 января 1945 г.

СЕКРЕТНО

Уважаемый г-н Комиссар,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 20 января сего года, извещающего меня о решении, принятом 15

inslav

января сего года на совещании между Советской, Британской и Американской делегациями по вопросу о предложениях Чехословацкого и Югославского Правительств касательно условий перемирия с Венгрией[2].

В результате этого совещания было признано желательным, чтобы Правительство Чехословакии после того, как будет подписано Соглашение о перемирии с Венгрией и будет образована Союзная Контрольная Комиссия, направило в Венгрию своего представителя, который, находясь при Союзной Контрольной Комиссии, будет иметь доступ ко всем вопросам, касающимся Чехословакии.

Чехословацкое правительство с удовлетворением приняло к сведению это решение и не преминет своевременно направить своего представителя.

Одновременно мне было поручено передать Вам, г-н Комиссар, горячую благодарность за эффективную поддержку всех пожеланий Чехословацкого правительства в связи с подписанием Соглашения о перемирии с Венгрией.

Прошу Вас, г-н Комиссар, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

ЗД. ФИРЛИНГЕР

Г-ну В. М. МОЛОТОВУ,
Народному Комиссару Иностранных
Дел Союза ССР
Москва

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 86. Д. 297. Л. 11.
Заверенная копия.

[1] Разослано К. Ворошилову, А. Вышинскому, В. Деканозову, в IV ЕО. На документе имеются резолюция: «т.т. Абрамову, Лаврову. 1. Прошу составить проект ответа. 2. Посоветуйтесь с правов[ым] отделом — не следует ли вручить чехослов[ацкому] и югосл[авскому] послам копии Соглашения о перемирии. В. Деканозов. 30/I–45 г.» и помета: «Резолюция сообщена в 3 ч. 40 м. 31/I–45 г. (подпись неразборчива)».

[2] Предложения чехословацкого правительства, частично изложенные З. Фирлингером В. Зорину 9 января 1945 г. (см. док. № 38), были окончательно сформулированы в «Памятной записке» на имя В. Молотова от 15 января 1945 г.

Чехословацкая сторона считала необходимым внести в Соглашение пункт: «Венгры, имевшие ранее чехословацкое гражданство и будучи лишены его, будут признаны Венгрией венгерскими гражданами и впущены на ее территорию. Венгрия будет нести заботу об этих лицах с момента перехода ими венгерской границы и озаботится также об их устройстве». Предлагалось также включить в Соглашение параграф об аннулировании всех законодательных и административных положений, относящихся к аннексии Венгрией части чехословацкой территории, и уточнить момент, с которого Чехословакия находилась в состоянии войны с Венгрией. «Чехословацкое правительство предлагает 7 октября 1938 г., день, когда был совершен первый акт агрессии, или 2 ноября 1938 г., когда было объявлено решение венского третейского суда».

inslav

Кроме того, чехословацкое правительство просило допустить его представителя в Союзную Контрольную Комиссию, чтобы он мог защищать «интересы Чехословацкой республики и сотрудничать с представителями союзных держав во всех вопросах, касающихся Чехословакии» (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 86. Д. 297. Л. 7, 10). Два последних предложения чехословацкой стороны были учтены при заключении Соглашения о перемирии. Рассмотрение же вопроса о переселении венгров советская сторона рекомендовала отложить, связав его с заключением мирного договора с Венгрией (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 15. Д. 195. Л. 2).

№ 43

Из дневника А. Я. Вышинского.
Запись беседы с З. Фирлингером об отъезде президента Э. Бенеша на освобожденную территорию Чехословакии и о ситуации в Тешине[1]

г. Москва 16 февраля 1945 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 16 часов я принял Фирлингера по его просьбе. Фирлингер сообщил, что Президент Бенеш решил в ближайшее время выехать из Лондона на освобожденную территорию Чехословакии, причем эту свою поездку он решил провести через Москву, остановившись здесь на некоторое время для того, чтобы иметь возможность обсудить с Советским Правительством ряд актуальных политических вопросов[2]. Кроме того, Бенеш предполагает встретиться в Москве с некоторыми находящимися здесь политическими деятелями Чехословакии, а также с делегатами Словацкого Национального Совета, которым он просит оказать содействие в приезде из освобожденной части Словакии. Бенеш имеет в виду обсудить с этими лицами вопрос о формировании нового Чехословацкого Правительства. Фирлингер добавил, что в старом составе Чехословацкое Правительство не может явиться в Чехословакию. По словам Фирлингера, вместе с Бенешем приедет Премьер-Министр Шрамек, Министр Иностранных Дел и Национальной Обороны Масарик и ряд сотрудников Президента в количестве примерно 20 человек.

Я ответил, что Советское Правительство будет радо принять Президента Бенеша и его сопровождающих и окажет ему всяческое содействие. Я добавил, что было бы целесообразно кому-либо из сотрудников Посольства связаться с Протокольным Отделом НКИД, обсудить заранее все технические детали, связанные с приездом Президента. На мой вопрос, какой пункт на территории Чехословакии Бенеш намерен избрать в качестве временной столицы, Фирлингер ответил, что этим пунктом избран пока гор. Кошице. Срок выезда Бенеша из

inslav

Лондона намечен, по сообщению Фирлингера, на 24–25 февраля. Таким образом, Бенеш предположительно может быть в Москве в первых числах марта.

Фирлингер обещал дополнительно сообщить Протокольному Отделу все детали, связанные с приездом Бенеша.

Затем Фирлингер, коснувшись вопроса о быстром продвижении Красной Армии в районе Силезии и Словакии, высказал предположение, что, возможно, в ближайшее уже время Красная Армия подойдет к Моравской Остраве и вступит в Тешинскую область. В этой связи встанет неизбежно вопрос о принадлежности Тешинской области, об администрации в ней и об управлении ею. Фирлингер пояснил, что, поскольку при штабе 1-го Украинского Фронта, войска которого продвигаются в этом районе, не имеется чехословацких представителей и поскольку чехословацкий корпус генерала Свободы входит сейчас в состав 4-го Украинского Фронта, может возникнуть необходимость посылки чехословацкого представителя в Штаб 1-го Украинского Фронта, которому Чехословацкое Правительство поручит организацию администрации на освобожденной территории Тешинской области. Учитывая, однако, что вопрос о Тешине является сейчас спорным между Чехословацким и Польским Правительствами, Фирлингер просил нашего содействия в том, чтобы не было недоразумений на этой территории и чтобы в приказах, касающихся занятия тех или иных районов в этой области, было упомянуто, что это — чехословацкая территория.

Я сказал, что этот вопрос необходимо продумать и найти решение, удовлетворяющее обоих наших друзей — чехов и поляков.

Фирлингер добавил, что для Чехословакии особенно важен город Карвинна как центр угольного района в Тешинской области. В то же время гор. Тржинец, являвшийся по своему населению больше польским городом, будет, по-видимому, вызывать особенные претензии со стороны поляков, как и сам город Тешин, который, как известно, разделен пополам между Чехословакией и Польшей. В порядке своего личного мнения Фирлингер высказал предположение, что можно было бы весь гор. Тешин передать полякам, при том, однако, условии, что важная железная дорога, проходящая через него, будет дополнена железнодорожной линией, которая будет проходить через чешскую территорию за пределами города. Я сказал, что все эти вопросы должны быть обсуждены и что его соображения я доложу Правительству.

Фирлингер добавил, что, поскольку продвижение Красной Армии идет довольно быстро, он хотел бы, чтобы эти вопросы были разрешены уже в ближайшее время.

inslav

На этом беседа, продолжавшаяся 25 минут, закончилась. На приеме присутствовал т. Зорин.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 5. Л. 1–3. Заверенная копия.

Частично опубл. в кн.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М., 1983. Т. 4. Кн. 2. С. 304–305.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, В. Деканозову, в IV ЕО, в дело.

[2] Посол СССР в Великобритании Г. Т. Гусев после беседы с Э. Бенешем и Я. Масариком сообщил в Москву, что Бенеш предлагает обсудить в Москве «с Маршалом Сталиным основные вопросы советско-чехословацких отношений...», что он «надеется получить совет Маршала Сталина по вопросу о составе чехословацкого правительства и сразу же по прибытии на чехословацкую территорию объявить о составе нового правительства» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 9. Л. 12).

№ 44

Телефонограмма по ВЧ сотрудника СКК в Румынии А. П. Павлова о беседе с Г. Татареску по вопросу формирования правительства Национально-демократического фронта[1]

г. Бухарест

16 февраля 1945 г.
3 час. 00 мин.

14 февраля вечером я принял по его просьбе г-на Татареску, бывшего Премьер-министра Румынии и лидера оппозиционной группы национал-либеральной партии. Татареску сообщил, что он вместе со своими друзьями из лагеря национал[ьно]-демократического фронта обсуждает возможность создания «унитарного правительства радикальной концентрации» (в это правительство должны будут войти представители НДФ и радикальные элементы национал-либеральной и национал-царанистской партий). Внешнеполитическая программа такого правительства будет рассчитана на развитие дружественных отношений с Советским Союзом, на полное политическое и экономическое сотрудничество с СССР.

На мой вопрос, как относится народ к созданию такого правительства, Татареску ответил, что вся мелкая и средняя буржуазия, а также значительная часть крестьянства поймет участие Татареску и левых царанистов в правительстве как гарантию того, что демократизация страны будет протекать без нежелательных эксцессов, и, таким образом, поддержит это правительство. Что касается рабочих, то они поддержат такое правительство потому, что в него будет входить НДФ. Далее, Татареску сказал, что программа НДФ является для него почти приемлемой, но нельзя согласиться с формой, в ко-

inslav

торой она составлена. Следовало бы избежать, в частности, таких запугивающих терминов, как конфискация. Можно это делать, но не следует говорить об этом в программе. Кроме того, неправильны методы самовольного раздела земли крестьянам и самовольной замены неугодных НДФ представителей местной администрации, подчеркнув, что важнейшим условием образования и деятельности всякого правительства в Румынии является поддержка короля.

Я спросил, каково, по мнению Татареску, будет отношение к правительству короля.

Татареску ответил, что король, по его, Татареску, мнению, поддержит идею такого правительства. Король, добавил Татареску, боится Маниу. Отвечая на вопрос об отношении к Маниу, Татареску сказал, что Лупу отколет часть царанистов, но оставшиеся царанисты поддержат Маниу, который является серьезным противником Татареску. Однако Татареску надеется разоблачить Маниу как врага Советского Союза и тем самым окончательно ослабить его политическое влияние. Другой лидер царанистов, Михалаке, вряд ли пойдет на сотрудничество с НДФ. Но это даже лучше, потому что он будет вести борьбу с Маниу за руководство оставшейся части царанистской партии.

Я спросил Татареску, как он относится к проблеме демократизации страны и чистке государственного аппарата от фашистских элементов.

Татареску ответил, что этот вопрос можно решить в течение двух часов. Часть из них мы посадим в тюрьму, кое-кого ликвидируем, кое-кого вышлем.

На мой вопрос, чувствует ли себя Татареску настолько демократом, чтобы искренне сотрудничать с НДФ и повести страну по демократическому пути, Татареску сказал: в прошлом в Румынии не было достаточных предпосылок для демократии. Теперь же нельзя не быть демократом. Политик, который думает обойтись сейчас в Румынии без демократии, превратится в соломинку, которую мощный и бурный поток демократии унесет туда, куда он направится. Татареску заявил, что проектируемое им правительство останется у власти примерно четыре года. Условием для этого является доверие и поддержка со стороны Советского правительства.

В заключение Татареску сказал, что он имеет намерение посетить на днях генерала Радеску, составить вместе со своими единомышленниками программу нового правительства, согласовать ее с НДФ на основе взаимных уступок, показать эту программу нам и согласовать ее с королем. В успехе он более или менее уверен и просил бы только сказать, может ли он рассчитывать на нашу поддержку.

inslav

Я сказал, что мы сотрудничаем ныне с существующим правительством пока, хотя в работе этого правительства имеется немало недостатков. Мы готовы сотрудничать с любым правительством, которое будет энергично выполнять условия перемирия, проводить политику добрососедских отношений с СССР и продолжать до победного конца войну против гитлеровской Германии, вести борьбу против фашистских элементов в стране и госаппарате и против саботажников и способствовать демократизации страны. Если при этом это правительство будет поддержано народом и получит санкцию короля, а затем на деле выполнит эту программу, мы, по моему мнению, сможем с ним работать.

А. ПАВЛОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 24. Д. 335. Л. 5–7.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Деканозову, В. Зорину, в дело. На документе имеется также рукописная помета: «Разослать тт. Сталину, Молотову, Деканозову, в дело (Маленкову, Берия, Булганину, Микояну — зачеркнуто). А. Вышинский. 17/II».

№ 45

Предложения по польскому вопросу, направленные А. Я. Вышинским В. М. Молотову в связи с работой «комиссии трех»[1]

г. Москва 16 февраля 1945 г.

СЕКРЕТНО

Тов. В. М. МОЛОТОВУ

Предложения по польскому вопросу

I. Провести предварительное совещание с Керром и Гарриманом, на котором определить порядок работы Комиссии[2].

II. Предложить Керру и Гарриману следующий порядок работы Комиссии:

1) Определить общее количество членов нового Временного Польского Правительства Национального Единства (ориентировочно до 20 чел.).

2) Определить, какое количество лиц должно войти в состав нового правительства а) из страны *(3)*, б) из-за границы *(2)* (ориентировочно *3 + 2*).

3) Обсудить возможные кандидатуры (Грабский, Желиговский — из-за границы, Куцеба, Витос В. и др.— из страны).

4) Обсуждение всех вопросов в Комиссии вести с самого начала с участием Берута, Осубка-Моравского и Роля-Жимерского.

inslav

5) Согласовать с Берутом, Осубка-Моравским и Роля-Жимерским список кандидатов в состав правительства и вызвать их в Москву для консультации. Беседы вести с каждым кандидатом в отдельности.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 39. Д. 588. Л. 2.
Подлинник.

[1] Воспроизведенные подчеркивания карандашом и вставленные от руки цифры (отмечены курсивом) принадлежат, вероятно, В. М. Молотову. Кроме того, пункт № 4 отмечен вертикальной волнистой линией.
[2] На конференции глав великих держав, состоявшейся в Ялте 4–11 февраля 1945 г., были приняты принципы создания польского Временного правительства национального единства путем включения в состав существовавшего в Варшаве с января 1945 г. Временного правительства, где все решающие позиции принадлежали коммунистам, нескольких представителей либеральной демократии из страны и эмиграции. Для определения персонального состава будущего правительства, согласованное решение о чем на конференции не состоялось, и была создана «комиссия трех» — нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов, послы США и Великобритании в Москве — А. Гарриман и А. Кларк Керр.

№ 46

Информация К. Готвальда для ОМИ ЦК ВКП(б) о подготовке к переговорам с Э. Бенешем по вопросу формирования правительства Чехословацкой республики

г. Москва 23 февраля 1945 г.

В начале марта этого года в Москву прибудет президент Бенеш с несколькими другими чехословацкими политическими деятелями из Лондона[1]. В связи с этим приездом между нами, Бенешем и представителями словаков будут проведены переговоры о создании нового чехословацкого правительства, которое было бы объявлено по прибытии Бенеша на освобожденную чехословацкую территорию. Придаем этим переговорам большое значение и подготовляем свои предложения.

На основе предварительного обмена мнениями между Бенешем и нами в отношении нового правительства и на основе нашего знания людей, которые могут быть приняты во внимание при создании правительства, нами составлен наш первый проект структуры и организации нового правительства, который прилагается[2].

Согласно этого проекта новое правительство должно иметь 20 членов, в том числе 14 чехов и 6 словаков. По своему составу оно будет правительством Национального фронта чехов и словаков и объединит все главные политические группы, а именно:

inslav

с чешской стороны — чешских коммунистов (3 представителя), чешских социал-демократов (3 представителя), чешских социалистов — партия Бенеша (3 представителя), чешских католиков (2 представителя) и 3 беспартийных чешских деятеля. Всего 14 чехов;

со словацкой стороны — словацких коммунистов (3 представителя) и словацких гражданских демократов (3 представителя). Всего 6 словаков. В течение прошлогоднего восстания в Словакии произошло объединение партий. Словацкие коммунисты и социал-демократы объединились в единую партию — коммунистическую партию. Словацкие демократические элементы объединились из бывших буржуазных партий в новую партию — Словацкую партию гражданских демократов. Обе партии создали блок и руководят Словацким Национальным Советом.

Ядром предложенного нами нового правительства должен быть так называемый «Национальный блок трудового народа города и деревни», который с чешской стороны составляется из трех партий: коммунистической партии, социал-демократов и партии чешских социалистов (партия Бенеша). Всего 9 представителей. К этому блоку тесно примыкал бы Словацкий Национальный блок (словацкие коммунисты и словацкие гражданские демократы), всего 6 представителей. Таким образом, «Национальный блок трудового народа города и деревни» имел бы 13 представителей, в том числе 6 чешских и словацких коммунистов.

При формировании нового правительства мы должны принять во внимание и то, чтобы в нем были представлены люди из нынешнего чехословацкого правительства в Лондоне. Из 10 членов нынешнего лондонского правительства считаем возможным включить в новое правительство 5 человек, а именно тех, которые наиболее важны для Бенеша.

Из числа предполагаемых нами членов для нового правительства в течение войны находились 8 человек — в Англии, 6 человек — в Советском Союзе и 6 человек — в Словакии.

Что касается работников из подполья с чешской земли, назвать кандидатов не можем пока ни мы, ни Бенеш. Поэтому считаемся с тем, что правительство будет реорганизовано после освобождения чешских земель.

При составлении нашего проекта мы не знали точно, с какими персональными практическими предложениями выступит сам Бенеш. Но в основном мы считаем, что наши предложения могут быть подходящей основой при переговорах с Бенешем[3].

Прилагаем предложения о структуре и организации нового правительства, а также краткую характеристику кандидатов-некоммунистов[4].

inslav

Одновременно просим, чтобы нам срочно была предоставлена возможность устного изложения всего дела.

ГОТВАЛЬД

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1082. Л. 55–57. Перевод с чешского.

Опубл. в кн.: Kaplan K. První povalečná vlada. Praha, 1993. S. 73–74.

[1] См. док. № 43.

[2] Проект не публикуется.

[3] Проектом К. Готвальда предусматривалось создать президиум правительства из премьер-министра, его заместителей — представителей политических партий Национального фронта чехов и словаков. Этот орган должен был вырабатывать директивы общей политики правительства, руководить его деятельностью, координировать работу министерств, следить, чтобы она соответствовала линии правительства, руководить заседаниями правительства и определять их повестку дня.

Кроме того, предполагалось создать три совета: экономический — из министров финансов, промышленности, торговли, земледелия, продовольствия, путей сообщения, а также руководителей государственно-планового и статистического управления; военный — из министра национальной обороны, главнокомандующего вооруженными силами, начальника Генерального штаба, министра внутренних дел и представителя Словацкого национального совета; государственный ревизионный орган — инструмент правительства по ревизии финансового хозяйства государственных и ведомственных учреждений,— а также разрабатывать директивы для единой учетной административной системы (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1082. Л. 72–74).

В ходе переговоров в марте 1945 г. проект К. Готвальда подвергся серьезным коррективам: состав президиума правительства расширился за счет представителя компартии Словакии; создавалось Министерство внешней торговли, вводился институт заместителей министров (государственных секретарей) в министерствах обороны, иностранных дел и внешней торговли. Предлагаемое К. Готвальдом распределение мест также претерпело изменения: на пост министра внутренних дел вместо Р. Сланского был утвержден В. Носек (от коммунистической эмиграции в Лондоне), национал-социалист Г. Рипка назначен на пост министра внешней торговли, Министерство снабжения вместо Й. Леттриха — представителя Словацкой демократической партии — получил социал-демократ В. Майер, Министерство связи перешло в руки Ф. Галы (Народная партия), Министерство транспорта вместо В. Широкого, ставшего заместителем премьер-министра, возглавил генерал А. Газал.

[4] Были представлены подробные политические характеристики З. Фирлингера, В. Шробара, Я. Шрамека, Й. Давида, Л. Свободы, Я. Масарика, Я. Странского, Я. Урсини, Б. Лаушмана, Г. Рипку, Й. Леттриха, В. Майера, Ф. Галы. Из всех названных политиков наиболее негативная оценка давалась Я. Масарику как ярому защитнику западной ориентации чехословацкой внешней политики. «Наши лондонские товарищи характеризуют его как союзника реакционных элементов чехословацкого правительства. О Масарике известно, что в начале советско-германской войны он давал лондонской правительственной пропаганде специальные директивы, в которых указывалось, что Советский Союз через несколько недель потерпит поражение» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1082. Л. 65). По-видимому, такая характеристика не вызвала доверия в ОМИ. Через НКИД в марте 1945 г. был получен отзыв о Я. Масарике посла СССР в Англии И. М. Майского, который писал о его политических

inslav

взглядах: «К СССР Масарик всегда относился с общей симпатией, которая до известной степени умерялась его малым знакомством с нашей страной. Чем больше обнаруживалось банкротство Запада в борьбе с гитлеровской агрессией, тем больше возрастало сочувствие Масарика к СССР... С момента вступления СССР в войну Масарик стал горячим сторонником тесного союза между Чехословакией и СССР... Масарик умный человек и уже после Мюнхена прекрасно понял, что будущее Чехословакии как самостоятельной страны гораздо теснее связано с Востоком, чем с Западом... Масарик является человеком, настроенным дружественно в отношении СССР, хотя, пожалуй, в этой дружественности у него больше расчета, чем искренней симпатии».
О значимости, которая придавалась фигуре Я. Масарика, свидетельствует тот факт, что цитируемое письмо И. М. Майского было разослано В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому, В. Г. Деканозову, М. М. Литвинову (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 07. П. 64. Д. 833. Л. 18–20).

№ 47

Телефонограмма по ВЧ сотрудника СКК в Румынии С. П. Кирсанова о политической ситуации в стране[1]

г. Бухарест

25 февраля 1945 г.
18 час. 30 мин.

СЕКРЕТНО

В связи с переданной вчера по ВЧ записью выступления по радио премьер-министра Радеску т. Кирсанов сообщил, что текст этого выступления в сегодняшних румынских газетах не опубликован. Дано указание по уездам о том, чтобы и в провинциальных газетах текст выступления Радеску не публиковался. Дано также указание о прекращении передачи текста выступления по радио.

Как сообщил т. Кирсанов, лидеры либералов и царанистов приступили к вооружению членов своих партий.

Премьер-министр Радеску разослал всем префектам циркуляр, в котором сообщается о том, что «в подавлении восстания, имевшего место вчера в Бухаресте[2], участвовала и Красная Армия». В самом Бухаресте замечается оживленное движение румынских воинских частей, которые проходят по улицам города ротами и группами.

Румынская комендатура официально сообщила штабу СКК, что вчера во время перестрелки было убито 3 человека и ранено 4. В списке убитых и раненых — солдат не имеется. Пострадавшими оказались только гражданские лица.

В наши органы цензуры поступило несколько сообщений иностранных корреспондентов, смысл которых сводится в основном к следующему: демонстрация Национально-демократического фронта была массовой и внушительной. Демонстранты шли организованно, дисциплинированно и мирно и были обстреляны войсками без всякого повода. Заявление Радеску, которое он сделал вчера по радио, действительности не со-

inslav

ответствует. По собственному усмотрению т. Кирсанов решил пропустить эти сообщения за границу без ведома румынской цензуры. Были также приняты соответствующие меры, чтобы эти корреспонденции попали за границу.

Вчера вечером хулиганствующие легионеры сожгли имевшиеся на улицах плакаты «Арлюс», посвященные 27-й годовщине Красной Армии, и лозунги Национально-демократического фронта. Сегодня т. Кирсанов разговаривал с Анной Паукер и Лукой, которые находятся в здании нашего посольства с вечера 24 февраля. Они считают целесообразным вернуться к себе и приступить к работе, так как, по их мнению, отсутствие их на работе не может остаться незамеченным и произведет нехорошее впечатление. Тов. Кирсанов ответил, что об этом он сообщит в Москву, а пока рекомендовал оставаться в нашем здании.

23 февраля (накануне демонстрации) Патрашкану был у короля. Со слов Патрашкану, король заявил ему: «Все, что хотите, только не гражданская война. Дайте мне формулу правительства». Патрашкану ответил на это, что «формулу правительства Вам дали, это — Национально-демократический фронт». В ответ на это король сказал: «Нужно, чтобы мы были все вместе. Я не хочу гражданской войны, я не хочу, чтобы она началась». Ему было сказано, что гражданская война уже началась. Касаясь положения кабинета министров, король сказал, что «с Радеску что-то дело не идет, надо подумать об этом. Вы придете ко мне на следующей неделе, поговорим еще».

Сегодня, 25 февраля, Патрашкану потребовал у министра двора Неджеля срочного свидания с королем. Неджель ответил, что король находится в Синае, тогда Патрашкану просил передать, что он настаивает на приезде короля в столицу.

По нашим предположениям, король, вероятно, не приедет.

В процессе проверки обстоятельств, связанных с вчерашней перестрелкой, точно установлено, что из старого королевского Дворца стреляла гвардия дворца.

В сегодняшних румынских газетах опубликована телеграмма министров Национально-демократического фронта, адресованная королю, по поводу вчерашних событий.

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 82. Д. 196. Л. 12–14.
Копия.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, В. Деканозову, в IV ЕО, в дело.

[2] Имеются в виду массовые демонстрации и столкновения на улицах Бухареста и других городов, сопровождавшие устранение правительства Н. Радеску и приход к власти правительства П. Грозы. Последнее в немалой степени обеспечивалось политическим и военным давлением Москвы. Но в данном случае, как свидетельствует публикуемый документ, сила использовалась всеми участ-

inslav

никами конфликта: сторонники Радеску оттянули с фронта в Бухарест воинские части; НДФ вывел на улицы 600 тыс. частично вооруженных людей.

№ 48

Письмо представителя США в СКК Б. И. Берри А. Я. Вышинскому в связи с правительственным кризисом в Румынии[1]

г. Бухарест 28 февраля 1945 г.

Уважаемый г-н Вышинский,

Мне стало известно, что вчера Вы прибыли в Бухарест, и я надеялся, что буду в состоянии видеть Вас сегодня, чтобы приветствовать Вас и передать Вам информацию, которую я получил, относительно позиции американского правительства по некоторым политическим проблемам в Румынии.

В связи с тем, что, как мне стало известно, Вы заняты и не в состоянии видеть меня сегодня, я решил довести до Вашего сведения информацию, которой я в настоящее время располагаю, и поздравить Вас лично в связи с Вашим возвращением в Бухарест.

Согласно инструкциям, полученным мною от американского правительства, мое правительство считает:

Первое. В настоящее время коалиционное правительство, представляющее все политические партии и социальные классы, является наиболее приемлемым осуществлением государственного управления в Румынии. До тех пор, пока народ будет иметь возможность выявить свое желание в свободных выборах, американское правительство не желало бы видеть правительства исключительно национально-крестьянского или правительства только Национально-демократического фронта, и мы, в частности, сожалели бы, в случае применения или вмешательства какой-либо политической силы, чтобы поставить у власти какую-либо группу.

Второе. Попытки произвести изменения административного управления неорганизованными средствами или применением силы или запугивания не являются терпимыми. С другой стороны, должно быть предоставлено поощрение всякой попытке, предусматривающей проведение местных и всеобщих выборов, которые могут иметь место на основе свободного и тайного голосования или другого демократического метода.

Третье. Никакой политической группе или организации не должно быть разрешено иметь в своем распоряжении оружие. Средства силы должны быть в распоряжении государственных властей. Всякая забота должна быть применена на то, чтобы заверить, что эти власти имеют в своем распоряжении соот-

inslav

ветствующие количества силы и снаряжения для того, чтобы поддержать внутренний порядок.

Искренне Ваш

БАРТОН И. БЕРРИ,
Представитель США в Румынии

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 82. Д. 199. Л. 1.
Копия.

[1] Письмо аналогичного содержания было получено А. Вышинским от представителя Великобритании в СКК (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 82. Д. 199. Л. 2–3).

№ 49

Телефонограмма по ВЧ А. Я. Вышинского В. М. Молотову о переговорах с королем Румынии по поводу формирования нового правительства[1]

г. Бухарест

2 марта 1945 г.
14 час. 45 мин.

СЕКРЕТНО

Тов. В. М. Молотову

Переговоры во дворце продолжаются[2]. Утром были во дворце Лупу и Татареску. Король настаивает на участии в правительстве представителей партий Маниу и Братиану[3]. Татареску заявил, что Фронт, а также он на такую комбинацию не пойдут.

Сейчас во дворец вызван Петр Гроза. Пока еще, после неудачи Стирбея[4], никому не поручено формирование правительства.

Сейчас мне сообщил маршал двора, что результат консультаций будет известен после обеда и что он немедленно мне сообщит решение короля.

О последующем сообщу.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 33. П. 127. Д. 5. Л. 23.
Заверенная копия.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, А. Микояну, Л. Берия, Г. Маленкову, В. Деканозову, в IV ЕО, в дело.
[2] 1 марта 1945 г. А. Я. Вышинский посетил короля. Во время беседы король выразил надежду, что он «сможет принять решение в соответствии с указанием Советского Правительства» (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 82. Д. 196. Л. 20).
[3] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[4] Так в тексте. Следует читать: Штирбея.

inslav

№ 50

Телефонограмма по ВЧ А. Я. Вышинского В. М. Молотову о дальнейших переговорах с королем Румынии по вопросу формирования нового правительства[1]

г. Бухарест

4 марта 1945 г.
17 час. 00 мин.
СЕКРЕТНО

Тов. МОЛОТОВУ В. М.

Сегодня в 12 час. 45 мин. Гроза был у короля и поставил вопрос о недопустимости дальнейших затяжек с формированием правительства. Король просил Грозу переговорить все же с Маниу и Братиану[2] и постараться добиться участия их представителей в правительстве. От дворца в это время присутствовали Маниу, Братиану, Савел Радулеску и др. представители политических партий Румынии.

Король просил Грозу переговорить если не с Маниу, то с Михалаке и сказал, что сам он считает правительство Грозы единственно возможным, но не может не считаться с историческими партиями.

Следующая встреча назначена на сегодня в 5 часов вечера. До 5 часов вечера Гроза предполагает встретиться с Михалаке и Братиану по вопросу об их участии в правительстве на условиях, что абсолютное большинство мест останется за представителями НДФ. Разрешение вопроса можно ожидать к 6 часам, если дворец не придумает какого-нибудь нового повода для оттяжки. Оттяжка объясняется желанием выиграть время, согласно советам, которые дает Маниу дворцу. Гроза же держится ранее намеченной позиции.

О последующем сообщим.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 33. П. 129. Д. 21. Л. 6.
Заверенная копия.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, А. Микояну, Л. Берия, Г. Маленкову, В. Деканозову, в IV ЕО.
[2] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.

inslav

№ 51

Донесение на имя Л. П. Берия о политическом положении в Румынии[1]

[г. Бухарест] 5 марта 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Москва, НКИД СССР — товарищу БЕРИЯ

Передаем сообщение о политическом положении и событиях в Румынии на 4 марта 1945 г.

Вопрос формирования коалиционного демократического правительства продолжает оставаться открытым.

Королевская камарилья в составе князя Штирбея, Стырчеа и полковника Улса оказывает сильное влияние на короля, возражая против санкционирования формирования кабинета Петре ГРОЗА.

2 марта поздно вечером в королевском дворце состоялся совет под председательством короля, в котором приняли участие Неджел, Штирбей, Маниу и Братиану[2], на котором было решено продолжать дальнейшее затягивание формирования правительства демократической концентрации. С этой целью утром 3 марта Татареску, являясь орудием этой клики, встретился с Петре ГРОЗА, и несмотря на то, что 2 марта было достигнуто соглашение по вопросу распределения министерских портфелей и участия в правительстве группы Татареску, он предъявил новые требования.

3 марта Петре ГРОЗА вечером был трижды принят королем. Король заявил Петре ГРОЗА, что согласно конституции он желает, чтобы в правительстве участвовали все партии, включая царанистскую и либеральную, тогда как в представленном Петре ГРОЗА правительственном списке это не отражено в соответствующей пропорции.

Петре ГРОЗА ответил, что, принимая во внимание политическое положение, другого выхода, кроме создания коалиционного демократического правительства, не имеется и возможностей для совместного сотрудничества национально-демократического фронта и исторических партий нет.

Состав правительства, предложенный Петре ГРОЗА, по мнению руководителей исторических партий, неблагоприятно воспринимается ими, так как, по их мнению, в нем нет царанистов и либералов.

Несмотря на резкую постановку Петре ГРОЗА вопроса о необходимости немедленного завершения формирования кабинета, король заявил ему, что он его еще вызовет.

Таким образом, королю удалось оттянуть окончательное решение этого вопроса до понедельника 5 марта.

inslav

Большая демонстрация национально-демократического фронта в Бухаресте, которая предполагалась сегодня с требованием завершения формирования кабинета во главе с Петре ГРОЗА, перенесена на понедельник.

Руководство земляков[3] в случае несогласия короля готовится к формированию намеченного кабинета Петре ГРОЗА и собирается осуществить это явочным порядком, обратившись с воззванием к народу.

Нами предпринимаются соответственные организационные мероприятия.

Руководство Союзной Контрольной Комиссии продолжает энергично проводить дальнейшее сокращение бухарестского гарнизона и изъятие оружия.

Ожидается прибытие в течение 4–5 марта в окрестности Бухареста трех наших дивизий.

Положение в столице, так же как и в районных центрах, продолжает оставаться напряженным.

Руководство царанистской партии считает, что для будущего Румынии лучше, если она будет оккупирована советскими войсками, чем если король добровольно согласится на утверждение состава правительства, представленного Петре ГРОЗА.

2 марта Дину Братиану заявил, что он не может принять участия в коллаборационном правительстве не из партийной гордости, а потому, что земляки завоюют большинство и предпримут ряд решений, где вынуждены будут участвовать исторические партии, т. е. чего либералы не хотят.

Король, Маниу и Братиану крайне недовольны тем, что англичане и американцы не вмешиваются в события, происходящие в Румынии.

Вечером 3 марта из королевского дворца в Лондон якобы послана телеграмма, содержание которой неизвестно. Одновременно якобы были также посланы телеграммы Бенешу с просьбой вмешаться в дела Румынии и сообщить об этом товарищу СТАЛИНУ.

До получения ответа из Лондона король, Маниу и Братиану якобы решили оттягивать формирование нового правительства, и поскольку, по их мнению, это создает в стране напряженное положение, то русские будут вынуждены принять какие-то решительные меры, и этим самым будет показано их активное вмешательство во внутренние дела Румынии.

По агентурным данным, король, на случай, если тов. ВЫШИНСКИЙ категорически потребует быстро сформировать правительство, намерен предложить формирование кабинета Н. Лупу.

inslav

Н. Лупу должен будет принять все предложения национально-демократического фронта, но в жизнь их проводить не будет.

Заместителю начальника «Секретной Информационной Службы» — Кинтеску дано указание о немедленном подборе и составлении списка на 200 человек из интеллигенции, не занимающихся и не занимавшихся политикой.

Можно предполагать, что таким образом подбираются люди для образования «правительства специалистов».

Офицеры румынской армии ведут среди солдат агитацию, что внутриполитическая обстановка в стране очень опасна, так как решается вопрос независимости Румынии, и призывают их быть готовыми к выступлению с оружием.

В румынских частях солдаты, сочувствующие национально-демократическому фронту, систематически избиваются.

1 марта при разгрузке в г. Констанца эшелонов с промышленным оборудованием, направляемым в СССР, была обнаружена авиабомба. Эшелон грузился 22.II на заводе «Малакса».

В ночь с 1 на 2 марта в г. Плоешти продолжалось разоружение жандармской охраны рабочими комитетами нефтеперегонных заводов. К утру 2 марта охрана на всех заводах была разоружена.

На заводах «Романа-Американа», «Лачеа-Романа», «Ксения», «Вега», «Орион» и «Колумбия» изъято следующее оружие: ручных пулеметов — 6, автоматов — 25, гранат — 171, винтовок — 26, пистолетов — 14, ящиков с патронами — 23.

На заводе «Астра-Романа» у жандармов рабочими изъято 3 грузовых машины оружия и боеприпасов.

Несмотря на вооруженное сопротивление жандармской охраны этого же завода, открывшей стрельбу, она была разоружена.

Настроение рабочих нефтеперегонного завода в г. Плоешти боевое.

Со стороны чиновников и инженеров отмечены реакционные высказывания.

В г. Лева национал-царанисты распространяли свои листовки через жандармов, в г. Каракал население заняло здание префектуры, изгнало старого префекта и вместо него назначило земляка Олтеану.

Противодействий со стороны жандармерии не было.

В г. Турну-Северин население избрало нового префекта — сторонника национально-демократического фронта адвоката Базелай, вместо старого префекта Ионеску — ставленника Радеску.

inslav

ОВАКИМЯН, ТИМОФЕЕВ, КУЗНЕЦОВ[4]

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 264–267.
Заверенная копия.

[1] Разослано И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову.
[2] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[3] Имеются в виду коммунисты.
[4] Г. Б. Овакимян — начальник 3-го отдела I Управления НКГБ, А. С. Кузнецов — начальник 1-го секретного отдела НКВД, П. П. Тимофеев — начальник 1-го отдела II Управления НКГБ СССР.

№ 52

Сопроводительная записка К. Готвальда в ОМИ ЦК ВКП(б) к проекту правительственной программы, разработанному Заграничным руководством КПЧ

г. Москва 10 марта 1945 г.

Позвольте направить Вам первый проект разработанной платформы нового чехословацкого правительства[1]. Данный проект должен служить политической основой для переговоров о создании этого правительства. Переговоры, скорее всего, начнутся на будущей неделе, по приезде президента Бенеша в Москву. К предложенному проекту мы прилагаем несколько замечаний.

1. Может показаться, что платформа по некоторым вопросам чрезмерно обременена подробностями. Это сделано с нашей стороны сознательно, чтобы заставить Бенеша и остальных наших партнеров высказать свое не только общее мнение по отдельным вопросам, но и конкретизировать его, взять на себя определенные обстоятельства.

Мы знаем на собственном опыте, что они довольно охотно дают согласие на общие формулировки, но при их уточнении оказывается, что они подразумевают нечто иное, чем мы. По мере возможности мы хотим это предупредить и на предстоящих переговорах наполнить правительственную программу как можно более конкретным содержанием.

2. Сформулированный нами проект правительственной платформы ставит вопросы, большинство из которых Бенеш, судя по его словам, принимает.

Предметом особого спора будут, по всей вероятности, следующие вопросы: словацкий (гл. V), о Закарпатской Украине (гл. VI), о наказании предателей и коллаборационистов (гл. VIII).

3. С содержанием настоящего проекта мы подробно ознакомили находящихся в Москве социал-демократов — посла Фирлингера, депутата Лаушмана, которые будут участвовать в пе-

inslav

реговорах и чье вхождение в будущее правительство предполагается. Они оба с нашим проектом согласны.

Мы думаем, что получим также согласие всех словаков и что нам удастся выступить с платформой, которая станет платформой не только коммунистической партии, но и всего блока, и включить в нее все важное для нас.

4. Мы хотим также дополнить платформу специальной главой, содержащей программную линию правительства по созданию новой чехословацкой армии. Сделать это планируется после совещания с близкими нам офицерами. Уже состоялось совещание с генералом Свободой, который поддержал нашу общую линию; мы договорились с ним о совместной борьбе за устранение нынешнего реакционного антисоветского руководства чехословацкой армии (речь идет о генерале Ингре и его клике), за создание честного демократического просоветского руководства.

5. Проект правительственной программы в целом проходит стадию обсуждения. Еще предстоит подробно рассмотреть его после приезда наших товарищей из Словакии и Лондона, до того как в письменном и окончательном варианте он будет предложен нашим партнерам.

Мы обращаемся к Вам с большой просьбой помочь нам советами и указаниями при решении этой важной задачи.

От имени Коммунистической партии Чехословакии

ГОТВАЛЬД

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1082. Л. 75–76.
Подлинник на чешском языке.

[1] С проектом платформы знакомились глава НКИД СССР В. М. Молотов, заведующий ОМИ ЦК ВКП(б) Г. Димитров и заведующий IV ЕО НКИД В. А. Зорин. Имеется экземпляр проекта с пометами Г. Димитрова (РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 557. Л. 41–66) и письменные замечания В. А. Зорина (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 51. Д. 822. Л. 1–3). Ряд помет Г. Димитрова и замечаний В. А. Зорина совпадают. Так, оба отмечали нецелесообразность избрания и созыва Временного национального собрания, которое должно будет провести предварительные выборы президента — процедуру, предшествующую всеобщим выборам в Учредительное собрание. Г. Димитров против этого пункта написал на полях: «нецелесообразно». В. А. Зорин считал, что при реализации положений проекта слишком большой срок отводится на установление и окончательное оформление центральной власти после освобождения страны. Помимо этого, он полагал, что внешнеполитический раздел (р. III) «лишен чувства меры в вопросе об отношении к Советскому Союзу и единству славянских народов». В связи с этим предлагалось провести исправление формулировок этого раздела таким образом, «чтобы при сохранении ориентации Чехословакии на Советский Союз и на укрепление единства славянских народов подчеркнуть также укрепление дружественных отношений Чехословакии с Англией, США, Францией и др[угими] объединенными нациями». Он рекомендовал пересмотреть «скользкие формулировки о славянской

inslav

линии внешней политики, среднеевропейском и восточноевропейском объединении славянских народов и т. п.».
Этот же раздел во многих местах отмечен подчеркиваниями и знаком «?», нанесенными Г. Димитровым.
Серьезные претензии предъявлялись В. А. Зориным к разделу V, где речь шла о принципах отношений чехов и словаков. «...Во всем разделе хотя и говорится о равноправии чешского и словацкого народов, вопрос о государственных формах их дальнейшего существования поставлен крайне расплывчато: нет упоминания ни об автономии Словакии, ни о федеративном объединении Чехии и Словакии. В интересах преодоления словацкого сепаратизма, очевидно, следует сказать более определенно о будущих государственных формах существования Словакии в рамках единого чехословацкого государства. Кроме того, совершенно необходимо сформулировать обязательства об обеспечении прав национальных меньшинств (в первую очередь русин и украинцев)» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 51. Д. 822. Л. 2). Были замечания и по другим разделам — VII, VIII, X, XV. Они касались конкретных формулировок. Негативная оценка В. А. Зориным внешнеполитического раздела проекта и раздела об отношениях чехов и словаков в будущем государстве отражала отнюдь не его личное мнение. По сути дела, он раскрывал позицию Молотова, у которого, как показывает документ, хранящийся в Архиве Президента РФ, проект вызвал определенную настороженность. 10 марта 1945 г. Молотов ознакомился с проектом и сделал следующие пометы на первой странице:
«1. Славянский союз (Объединение + Ср[едняя] Евр[опа], Вост[очная] Евр[опа]).
2. Закарпатская Украина — немедленная передача и присоединение к Украинской ССР.
3. Два гос-ва (чехи и словаки)» (АП РФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1357. Л. 177).
Г. Димитров сделал также ряд помет в разделах VIII, IX, XI–XIV.
На переговоры с партнерами по Национальному фронту коммунисты вынесли разработанный ими проект фактически без учета критики Отдела международной информации ЦК ВКП(б) и IV Европейского отдела НКИД. Лишь в окончательном варианте, ставшем официальной программой правительства, были скорректированы и переработаны отдельные положения. Это касалось прежде всего раздела о Закарпатской Украине и раздела о внешней политике (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 51. Д. 822. Л. 1–3).

№ 53

Донесение на имя Л. П. Берия об общественно-политической ситуации в Северной Трансильвании[1]

[г. Бухарест] 16 марта 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Москва, НКВД СССР — товарищу Б Е Р И Я

Передаем краткое сообщение о Северной Трансильвании.

По агентурным данным:

1. Празднование установления румынской администрации в Северной Трансильвании[2] в г. Клуж 13 марта прошло исключительно успешно. Клуж никогда не видел такого грандиозного народного празднества. Все слои населения города и де-

inslav

ревень приняли активное участие в демонстрации, организованной на центральной площади после парада войск (в демонстрации приняло участие свыше 100.000 человек).

С политической точки зрения сторонники Национально-демократического фронта и правительства Петре ГРОЗА в этот день добились большого успеха. Энтузиазм, подъем и активность участников подтвердили прогрессивное настроение большинства населения. Весьма тепло были встречены Советские Представители во главе с тов. ВЫШИНСКИМ и генерал-полковником СУСАЙКОВЫМ.

Присоединение Северной Трансильвании к Румынии произвело огромное впечатление на рабочих, заводскую и университетскую молодежь, на крестьянство Северной Трансильвании, а также на мелкую буржуазию. Лишь представители промышленников, финансистов и крупных коммерсантов находятся в состоянии тревоги.

Прибывший специальным поездом для участия в торжестве король был встречен восторженно представителями властей Северной Трансильвании в помещении примарии, тогда как колонны демонстрации, приветствовавшие Петре ГРОЗА и тов. ВЫШИНСКОГО, подчеркнуто обходили короля.

Почти не было плакатов и лозунгов, посвященных королю, и лишь небольшая группа царанистов периодически приветствовала короля.

Было заметно в связи с этим подавленное состояние короля.

2. Несмотря на то, что англо-американские миссии приняли[3] предложение правительства Петре ГРОЗА об участии на торжествах в г. Клуж, они собрались направить туда по 4 представителя, были даже посланы легковые автомашины. В момент отхода правительственного поезда в г. Клуж англичане уведомили Петре ГРОЗА о невозможности поездки в КЛУЖ ввиду неполучения ими санкции из Лондона.

Аналогичное заявление поступило и от американцев.

Этот факт расценивается «историческими партиями» как демонстрация отрицательного отношения англо-американских миссий к правительству Петре ГРОЗА и действиям Советских Представителей в Румынии.

3. Накануне отъезда правительства Петре ГРОЗА, Советских Представителей, а также представителей других партийно-общественных организаций — сторонников Национально-демократического фронта в г. Клуж для участия в церемонии по установлению румынской администрации в Северной Трансильвании руководства «исторических партий» обратились к Петре ГРОЗА с просьбой о получении согласия на допуск их делегаций для участия в торжестве.

inslav

От национал-царанистской партии выехала делегация в составе 5 человек во главе с руководителем трансильванских царанистов — Михая ПОПОВИЧА и с участием КОПОСУ, ХОДЖИА — доверенными людьми МАНИУ.

От национал-либеральной партии выехали ЛАПЕДАТУ и Димитру НАКУ.

На состоявшемся совещании бухарестской делегации национал-царанистов и либералов с представителями местных организаций в г. Клуж договорились о необходимости продолжать оказывать в Северной Трансильвании максимальное сопротивление Национал[ьно]-демократическому фронту и бороться против венгерского господства, надеясь, что в их борьбе против Национально-демократического фронта шовинистически настроенное румынское сельское население из Северной Трансильвании окажет поддержку «историческим партиям».

ПРИЛОЖЕНИЕ: Справка об общественно-политических организациях в Северной Трансильвании[4].

ОВАКИМЯН
ТИМОФЕЕВ
КУЗНЕЦОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 94. Л. 77–79.
Заверенная копия.

[1] Разослано И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову.
[2] Сразу после образования правительства во главе с П. Грозой СССР дал согласие на установление румынской администрации в Северной Трансильвании.
[3] Так в тексте.
[4] Справка не публикуется.

№ 54

Запись беседы В. М. Молотова с Э. Бенешем по вопросам о послевоенных границах ЧСР, переселении венгерского и немецкого населения и об экономическом положении страны

г. Москва 21 марта 1945 г.

СЕКРЕТНО

На беседе присутствовали А. Я. Вышинский, В. А. Зорин, Я. Масарик и Зд. Фирлингер.

Бенеш говорит, что он хотел бы в связи с перечнем вопросов, которые были им присланы ранее, изложить свои взгляды по этим вопросам:

inslav

I. Вопрос границ

БЕНЕШ напоминает, что он и все Чехословацкое Правительство всегда формулировали свои взгляды по этому вопросу формулой: домюнхенские границы. Он убеждал англичан, чтобы они формулировали письменно свое отношение к этой формуле, но англичане долго колебались, хотя еще 2 августа 1942 года они сообщили, что не признают мюнхенского договора и в момент уточнения границ не будут придерживаться его. За три дня до отъезда Бенеша англичане заявили письменно о своем отношении к домюнхенским границам, сделав шаг вперед. Они написали, что в момент капитуляции Германии они согласны на передачу контроля Чехословацкому Правительству над территорией, входящей в домюнхенские границы. Бенеш настаивал на фиксировании даты, определяющей эти границы, как это сделано в Соглашении о перемирии с Венгрией[1]. Англичане согласились считать границы Чехословакии, как они были на 31 декабря 1937 года. Свою формулировку признания границ они хотят предложить для обсуждения в ЕКК[2] в Лондоне. Бенеш обещает передать текст английского заявления по этому вопросу.

МОЛОТОВ спрашивает, претендует ли Бенеш на какую-либо территорию сверх границ 1937 года.

БЕНЕШ отвечает, что он имеет некоторые претензии в пограничной с Германией области, но не развивает этой темы. Бенеш выражает надежду, что Советское Правительство окажет поддержку Чехословакии при обсуждении в ЕКК этого вопроса.

II. Трансфер из Чехословакии немецкого и венгерского населения

БЕНЕШ говорит, что этот деликатный вопрос он обсуждал с англичанами год-полтора года тому назад. Англичане согласились, что необходим трансфер немецкого населения из Чехословакии. Военный кабинет официально сообщил, что он за выселение немцев, но это заявление было сделано устно, письменно сформулировать это заявление англичане колеблются[3]. Опасения англичан сводятся к тому, что: а) это касается не только Чехословакии, но и Польши, причем в целом этот вопрос затрагивает переселение 7–8 миллионов немцев; б) неизвестно, куда пойдут немцы из Чехословакии и Польши, ибо намечено 4 зоны оккупации Германии и неизвестно, в какой из зон могут быть расселены выселяемые немцы.

Бенеш думает, что нельзя решить польский вопрос и внутренний вопрос Чехословакии без трансфера, ибо будет гражданская война в Чехословакии. Англичане сообщили, что они ожидают мнения Советского Правительства по этому вопросу и не считают это простой проблемой.

inslav

МОЛОТОВ спрашивает, почему англичане не хотят сейчас более определенно высказать свое мнение.

БЕНЕШ говорит, что англичане хотят получить мнение Советского Правительства и, может быть, даже соглашения между СССР и Чехословакией по этому вопросу. В ЕКК в Лондоне было уже неофициально обсуждение этого вопроса, из которого видно, что американцы не будут против выселения немцев. Бенеш спрашивает тов. Молотова, как от относится к этому вопросу.

МОЛОТОВ говорит, что в принципе отношение Советского Правительства к предложению выселения немцев положительно, но сейчас надо ставить вопрос практический, сколько и как надо выселить немцев, по этому поводу хотелось бы иметь соображения Бенеша.

БЕНЕШ говорит, что он сможет сформулировать эту практическую программу выселения. Он считает, что не менее 2 миллионов немцев придется выселить, и в Чехословакии останется, очевидно, до 800 тысяч их. Вся немецкая буржуазия и интеллигенция, очевидно, уйдет, останутся рабочие, которые будут размещены среди чешского населения. Сейчас в Чехословакии, по-видимому, до 4 миллионов немцев, венгров около 600 тысяч. Из венгров до 400 тысяч должно быть выселено. Опыт сейчас показывает, что с приходом Красной Армии и чехословацкой армии почти все немцы уходят. Бенеш сообщает, что он уже передал англичанам и т. Гусеву меморандум по этому вопросу.

ФИРЛИНГЕР подчеркивает, что во время переговоров с Венгрией тов. Молотов оказал большую поддержку в этом вопросе Чехословакии.

МОЛОТОВ замечает, что эта поддержка, однако, была [недостаточной], ибо он «провалился» со своими предложениями[4].

БЕНЕШ отмечает, что англичане «играли» с Чехословакией по этому вопросу, в частности, во время переговоров с Венгрией в Москве они информировали, что Керру посланы инструкции поддержать чехословаков и их предложения, на самом деле такие инструкции не были посланы.

III. Карпатская Украина

БЕНЕШ подчеркивает, что в этом вопросе он хочет быть совершенно искренним. В течение 20 лет вопрос о Карпатской Украине никогда не считался им окончательно решенным. В 1918 году Чехословакия не требовала Карпатской Украины. Ее предложили Чехословакии американцы, рекомендовав проведение плебисцита. Советская Россия в 1918 году не получила Восточной Галиции, и Венгрия могла приподняться, получив Карпатскую Украину, поэтому Чехословакия считала себя вы-

inslav

нужденной включить Карпатскую Украину в Чехословакию, к тому же она хотела сохранить свои связи с Румынией и смотрела в будущее, имея перспективу сближения с СССР. Чехословакия считала себя лишь доверенным в управлении Карпатской Украиной и была принуждена принять контроль Лиги Наций. В этом направлении все это означало, что вопрос не окончательно решен. После освобождения этой территории Красной Армией на ней имели место отдельные инциденты[5], и было условлено между Бенешем и тов. Сталиным, что: а) этот вопрос будет решен в дружественном смысле между Чехословакией и СССР и б) что для решения его будет избран определенный момент, когда будет решен вопрос о границах Чехословакии. Бенеш считает, что этот вопрос должен быть обсужден чехословацким парламентом, когда он, Бенеш, уже будет в Праге. Никакого сомнения нет, что чехословацкий народ решит этот вопрос так, как предлагает Бенеш. Для Чехословакии Карпатская Украина с точки зрения экономической играла всегда пассивную роль. Чехословакия вложила значительные капиталы для развития хозяйства Карпатской Украины, но мало пользовалась плодами этих вложений. Чехи, по словам Бенеша,— самые разумные люди, они хотят заключить договор, как будет передана Советскому Союзу Карпатская Украина, причем до этого договора очень важно решить вопрос, как будет проходить граница Карпатской Украины, ибо и на территории Чехословакии живут украинцы. По мнению Бенеша, вопрос об украинцах на словацкой территории мог бы быть решен путем переселения их и обмена населением с Карпатской Украиной, где также проживает часть словаков. Бенеш спрашивает, как тов. Молотов относится к такому решению вопроса.

МОЛОТОВ заявляет, что тут нет никакого вопроса и, конечно, можно договориться об обмене населением.

БЕНЕШ дополняет, что следовало бы при окончательном решении вопроса также разрешить и вопрос об инвестициях.

МОЛОТОВ говорит, что и у нас, очевидно, найдутся разумные люди и можно будет дружески разрешить все вопросы.

IV. Хозяйственное положение на освобожденной территории

БЕНЕШ прежде всего говорит о том, что имеется неясность в вопросе о военных трофеях, и просит уточнить наше понимание этого вопроса. Чехословакия и СССР — союзники, и естественно, что вопрос о военных трофеях должен был бы быть решен полюбовно, прежде всего стоит вопрос о недвижимом имуществе, которое вряд ли можно считать военными трофеями. Есть факты, когда фабрики, брошенные немцами или венграми, берут советские военные власти, считая их как

inslav

военные трофеи. Между тем Чехословацкое Правительство намерено национализировать такие фабрики.

МОЛОТОВ замечает, что немцами в Чехословакии были построены новые фабрики и заводы[6].

БЕНЕШ говорит, что это верно, но все же это требует уточнения.

МОЛОТОВ соглашается, что надо рассмотреть конкретно этот вопрос, и говорит, что на территории, отошедшей сейчас к Польше, есть также большое количество немецких предприятий, и СССР договорился с поляками, что часть этих предприятий будет передана Советскому Союзу для восстановления народного хозяйства для военных нужд. Если немцы выстроили новые предприятия и завезли нужное оборудование, то это оборудование может быть использовано и СССР. Тов. Молотов спрашивает, допускает ли Бенеш такую возможность и в Чехословакии.

БЕНЕШ говорит неопределенно, что надо этот вопрос уточнить.

МОЛОТОВ говорит, что мы рассматриваем Чехословакию союзником и на добро Чехословакии мы не покушаемся, однако законы войны требуют, что то, что захвачено в результате боя, то, что завоевано кровью солдат, считается военными трофеями, и те, кто изгоняет противника с захваченной территории, имеют право распоряжаться имуществом, захваченным в бою. Естественно, что союзные армии могут и обязаны делиться захваченным, но право распоряжаться захваченным все-таки принадлежит тем, кто изгнал противника. Далее тов. Молотов информирует, что в Югославии на первых порах также было трение по этому вопросу, но сейчас уже все урегулировано.

ФИРЛИНГЕР интересуется, было ли какое-либо соглашение с югославами по этому вопросу.

МОЛОТОВ говорит, что никакого письменного соглашения не было, была договоренность.

БЕНЕШ просит дать советскую формулировку понимания военных трофеев на территории Чехословакии и заявляет, что он надеется договориться с Советским Правительством по этому вопросу. Затем Бенеш говорит, что следует разрешить также вопрос о валюте, учитывая, что на территории Чехословакии имеется словацкая крона и крона протектората, которые, как думают словаки, имеют разную ценность. В связи с этим словаки хотели бы, чтобы чехословацкие деньги, выпускаемые на территории Словакии, отличались по своему внешнему виду от денег, выпускаемых на территории Чехии и Моравии.

МОЛОТОВ говорит, что для Советского Правительства было неясно, какие предложения делает Чехословацкое Пра-

inslav

вительство по поводу валюты, и просит дать эти предложения в письменном виде.

БЕНЕШ обещает это сделать.

Затем МОЛОТОВ говорит, что сейчас следует вернуться к Соглашению от 28 мая 1943 года по финансовым вопросам, поскольку это соглашение сейчас уже не соответствует новым условиям, сложившимся в связи с длительным пребыванием советских войск на территории Чехословакии. Надо пересмотреть это соглашение, а пункт 3-й совсем исключить, поскольку при окончательных расчетах никогда не может быть учтена кровь, пролитая советскими бойцами в борьбе за освобождение чехословацкой территории.

БЕНЕШ и ФИРЛИНГЕР согласны с тем, что надо подготовить новое соглашение, которое бы учитывало новую ситуацию.

V. Вопрос [выплаты] репараций Венгрией

БЕНЕШ выражает благодарность Советскому Правительству за поддержку во время переговоров с Венгрией и говорит, что Чехпра хотело бы договориться о том, что чехословацкая квота репараций будет равняться 50 млн. долларов.

МОЛОТОВ говорит, что югославы не были полностью довольны тем, что они получат от Венгрии[7], поэтому он рекомендует договориться с Югославским Правительством по этому вопросу.

VI. Транспорт

БЕНЕШ далеее говорит, что следовало бы договориться о некоторой помощи, которую Советский Союз окажет в первое время населению освобожденной территории, и подчеркивает, что Чехословацкое Правительство не мыслит себе этой помощи безвозмездно, а хочет договориться о взаимопомощи, ибо если Богемия будет цела после окончания войны, то Чехословакия сможет быстро расплатиться за всю ту помощь, которую он ей окажет, но сейчас в Словакии нет совсем транспорта. Правительство не имеет никаких транспортных средств. Кроме того, на Дунае есть чехословацкие суда, которые находятся в Румынии, в Болгарии и в Югославии.

МОЛОТОВ говорит, что в условиях перемирия с Румынией точно сказано, что суда Объединенных Наций используются СКК до окончания войны, но можно договориться о том, что часть этих судов перейдет для использования Чехословацкому Правительству.

ВЫШИНСКИЙ поясняет, что в планах СКК не фигурируют некоторые суда, которые, таким образом, остаются свободными.

inslav

БЕНЕШ говорит, что с Запада Чехословакия может быть в контакте только через Румынию и в связи с этим Чехословацкое Правительство хотело бы направить своего представителя в Галац, чтобы организовать приемку транспортов. На первом пароходе будет некоторое количество грузовиков, которые можно будет перевезти в Чехословакию.

МОЛОТОВ считает, что эти практические вопросы можно будет разрешить, и просит дать практические предложения.

БЕНЕШ обещает это сделать.

VII. Дальнейшая организация чехословацкой армии

БЕНЕШ говорит, что во время его беседы с маршалом Сталиным вопрос о расширении чехословацкой армии был признан решенным и что сейчас будет большая работа в этом направлении. В связи с этим встает вопрос о тесном контакте с Москвой и Лондоном. Очевидно, нужно организовать радиосвязь между Правительством, Москвой и Лондоном. Также необходим транспорт для Правительства и военных органов. Нужно несколько самолетов для поддержания связи.

МОЛОТОВ говорит, что нужно, однако, считаться с военной обстановкой и с тем, что Правительство будет в тылу Красной Армии. Хотелось бы иметь пожелания Чехословацкого Правительства по всем вопросам, чтобы их конкретно рассмотреть.

БЕНЕШ передает записку с перечнем пожеланий Чехпра. (Прилагается)[8].

VIII. Взаимоотношения между СССР, Польшей и Чехословакией

БЕНЕШ говорит, что когда был подписан советско-чехословацкий договор, была резервирована возможность присоединения к нему Польши, но он думает, что сейчас, пожалуй, несвоевременно ставить этот вопрос.

МОЛОТОВ говорит, что если затянется реорганизация Польпра, то, может быть, этот вопрос станет актуальным.

БЕНЕШ выражает надежду, что отношения с Польшей будут лучше, чем раньше, и думает, что, когда СССР найдет целесообразным поставить вопрос о присоединении Польши к договору, Чехпра поддержит это предложение.

IX. Дальнейшая политика СССР и Чехословакии в отношении Германии

БЕНЕШ говорит, что Черчилль в разговоре с ним стоял за разделение Германии на южную (с присоединением к ней Австрии), западную и выделение уменьшенной Пруссии.

МОЛОТОВ говорит, что вопрос о расчленении Германии ставился неоднократно, но не решен. Сейчас все сочувствуют

inslav

этой идее и настроены строго по отношению к Германии, но плана еще нет.

БЕНЕШ боится, что после разгрома немцев будет сочувствие к ним и начнется организация симпатии к немцам.

МОЛОТОВ говорит, что идея безоговорочной капитуляции — не наша идея, тем не менее мы поддержали ее и будем последовательно придерживаться ее. Поляки должны получить немецкую территорию до Одера и Нейсе.

БЕНЕШ говорит, что он на месте поляков не брал бы немецкой территории до Одера, ибо вопрос стоит не о том, сколько можно получить, а о том, сколько можно удержать. Сейчас нужна общая славянская политика. Б[енеш] против присоединения Австрии к Баварии и рад, что СССР будет на другой стороне Карпат и станет соседом Венгрии. Лет через 10–15 и Запад может быть против СССР, и нужно быть готовыми к этому.

МОЛОТОВ соглашается, что надо быть трезвыми, а не только мечтать о будущем мире. Если будет сближение между славянскими народами, то безопасность на Востоке укрепится.

БЕНЕШ считает, что в Сан-Франциско[9] вопросы будут затрагивать больше великие державы и что малые страны заинтересованы в том, чтобы между великими державами не было разногласий, ибо при спорах среди великих держав малые страны страдают больше, чем при наличии согласия между великими державами.

МОЛОТОВ говорит, что если великие державы хотят почестному договориться, то СССР хотел бы этого; политика компромисса выгодна и малым державам; если мы увидим, что наши партнеры не хотят договориться, мы будем осторожны. У нас огромное желание заняться внутренними делами. Мы более искренние сторонники мира, чем кто бы то ни было. Если у наших партнеров хватит воли добиваться прочного мира, они найдут в нас верных союзников.

БЕНЕШ считает, что, подходя трезво, Чехословакия должна опираться на Советский Союз.

МОЛОТОВ замечает: «Теперь уже не дожидаясь Франции?»

БЕНЕШ соглашается с этим. Он считает, что надо организовать славянскую политику, чтобы немцы не могли вновь угрожать.

X. Дальнейшее финансирование Чехословацких платежей на территории СССР

БЕНЕШ заявляет, что для Чехословацкого Правительства на расходы по администрации и Посольству нужна будет известная сумма денег. Чехпра уже получило кредит от Британского правительства в 6 млн. фунтов, от Канады — в 15 млн. долларов, и в США подготовлен кредит также на известную

inslav

сумму долларов. Чехпра просило бы, если будет возможно, заключить с СССР более широкий договор о кредите, включив в него и товарные поставки, и денежный кредит. Б[енеш] подчеркивает, что Чехпра хочет договориться на основах взаимности, ибо с освобождением Чехословакии она сможет расплатиться с СССР.

МОЛОТОВ думает, что можно будет договориться, заключив годичное торговое соглашение по примеру соглашений с Болгарией и Югославией.

На вопрос МОЛОТОВА, серьезны ли настроения в Англии за сохранение длительного мира и сотрудничества с СССР, БЕНЕШ отвечает, что Черчилль безусловно стоит за это, но трудно сказать, что будет после Черчилля.

На этом беседа, продолжавшаяся два с половиной часа, заканчивается.

Записал В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 51. Д. 833. Л. 1–9.
Заверенная копия.

[1] См. комм. 2 к док. № 42.

[2] Речь идет о Европейской консультативной комиссии (ЕКК) — постоянном органе главных участников антигитлеровской коалиции. Создана в 1943 г. по решению Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Действовала в Лондоне до сентября 1945 г.

[3] Эта информация Э. Бенеша получила подтверждение 11 апреля 1945 г. Посол Великобритании в СССР А. Кларк Керр направил В. М. Молотову письмо, в котором была высказана крайняя озабоченность его правительства относительно намерений Э. Бенеша после возвращения в Прагу сделать публичное заявление о переселении немецкого меньшинства из Чехословакии. «Президенту Бенешу было сказано, что абсолютно необходимо, чтобы он не сделал подобного заявления, не проконсультировавшись сначала с главными союзниками, поскольку в конечном счете они несут ответственность за решение германского вопроса...»
При этом в беседе с Бенешем английской стороной настойчиво подчеркивалось, «что между советским, британским и американским правительством не было еще достигнуто соглашение по этому вопросу». «Мое правительство,— писал Керр Молотову,— весьма желает, чтобы президент Бенеш не предпринимал радикальных и преждевременных действий, которые могли бы осложнить проблемы, которые придется рассматривать нашим правительствам в связи с Германией...» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 725. Л. 5).

[4] Советская сторона положительно оценивала предложение о переселении венгерского меньшинства из Чехословакии, но считала, что оно относится к условиям мирного договора, поэтому не настаивала на его включении в текст Соглашения о перемирии с Венгрией (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 15. Д. 195. Л. 2).

[5] Речь идет, в частности, о конфликте между чехословацким правительственным уполномоченным министром лондонского правительства Ф. Немцем, прибывшим 27 октября 1944 г. в Закарпатье, и советскими военными властями, которые обратились к населению с призывом добровольно вступать в Красную Армию. Возникал вопрос, в какую армию должно вступать мужское население Закарпатской Украины. Чехословацкая сторона расценила такие действия со-

inslav

ветского военного командования как нарушение Соглашения от 8 мая 1944 г. Советская сторона аргументировала свою позицию тем, что в указанном Соглашении функция правительственного уполномоченного не определена.

[6] Всего на территории протектората насчитывалось 18 350 промышленных предприятий. Около 1 000 из них было перевезено из Германии для спасения от бомбардировок западных союзников.

[7] В разговоре с В. М. Молотовым представитель маршала И. Тито А. Хебранг сообщил, что Югославия предъявит Венгрии претензии на сумму 620 млн. долларов. Советская сторона считала, что условия перемирия включают требование о возмещении лишь части ущерба и это должно быть реализовано без нанесения непоправимого удара по экономике платящей стороны (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 15. Д. 195. Л. 3).

[8] Приложение в деле отсутствует.

[9] Речь идет об Организации Объединенных Наций.

№ 55

Из записи беседы В. М. Молотова с Э. Бенешем о будущей территориальной принадлежности Закарпатской Украины и необходимости оказания Чехословакии экономической помощи

г. Москва 24 марта 1945 г.

СЕКРЕТНО

ПРИСУТСТВУЮТ: Зорин — посол СССР в Чехословакии, министр иностранных Дел Чехословакии Масарик и посол Чехословакии в СССР Фирлингер.

Беседа начинается в 16 часов.

Товарищ МОЛОТОВ говорит, что он хотел бы обсудить вопрос о Закарпатской Украине. Перед Советским правительством после неоднократных заявлений Бенеша по поводу Закарпатской Украины[1] стоит, однако, вопрос, что можно сказать Президиуму Верховного Совета СССР в настоящее время по этому вопросу. Нам хотелось бы получить что-либо определенное от президента. После 1939 года Бенеш занял определенную позицию по этому вопросу, и в своем последнем письме Маршалу Сталину он ссылается на заявление, сделанное им Майскому в сентябре 1939 года. После этого было неоднократно заявлено в беседах с Богомоловым, а также в Москве с Маршалом Сталиным и Молотовым[2].

После прочтения текста, сообщенного товарищем Майским, о его беседе с Бенешем в сентябре 1938 года[3] товарищ МОЛОТОВ спрашивает, соответствует ли эта запись тому, что говорил Бенеш в действительности товарищу Майскому, замечая попутно, что вопрос о советской власти, затронутый в беседе, конечно, не обсуждается сейчас.

inslav

БЕНЕШ говорит, что он не может сейчас точно сказать, соответствует ли буквально эта запись тому заявлению, которое он делал, ибо все свои записи он оставил в Лондоне. Точно он может подтвердить, что всегда он говорил о том, что в известный момент Чехословацкое и Советское правительства договорятся, что эта земля должна принадлежать Украине, и что вопрос стоит лишь о процедуре, каким образом эта земля перейдет Советскому Союзу.

Товарищ МОЛОТОВ замечает, что нам понятно, что не сегодня надо решать это дело, но, с деловой стороны, мы хотели бы, чтобы Бенеш сделал определенное заявление Президиуму Верховного Совета, и тогда Советское правительство могло бы выразить свое удовлетворение в связи с этим заявлением. Товарищ МОЛОТОВ подчеркивает, что мы предполагаем это, если Бенеш согласен с этим.

БЕНЕШ заявляет, что в своем письме к Маршалу Сталину он лишь немного уточнил свои неоднократные заявления по вопросу Закарпатской Украины.

Товарищ МОЛОТОВ отмечает, что в письме к Маршалу Сталину Бенеш сделал 2 замечания[4] и что сейчас нужно было бы более определенно сказать.

БЕНЕШ спрашивает, что бы нужно было написать в заявлении, о котором говорил товарищ Молотов.

МОЛОТОВ отвечает, что, по его мнению, следовало бы, что[бы] в этом заявлении, как в заявлении в 1939 году, было указано о желательности общих границ с СССР и о том, чтобы Закарпатская Украина вошла в состав УССР.

БЕНЕШ просит Молотова дать подходящую для нас формулировку.

МОЛОТОВ говорит, что Бенеш сам прекрасно смог бы сформулировать, тем более что этот вопрос для него не новый и он неоднократно формулировал свои позиции.

МАСАРИК спрашивает, будет ли печататься это заявление.

МОЛОТОВ говорит, что, конечно, нет и что этот вопрос требует выяснения лишь между нами.

БЕНЕШ заявляет, что его точка зрения будет идентична с точкой зрения всех политических партий Чехословакии по этому вопросу. В этом он уверен, и, приехав в Прагу, он предложил формулировать это решение и постоит за него. Он хотел бы только согласия советского правительства, чтобы границы, которые проходят сейчас между Словакией и Закарпатской Украиной, остались границами между СССР и Чехословакией после присоединения Карпатской Украины к Советскому Союзу.

Товарищ МОЛОТОВ говорит, что, безусловно, граница должна остаться той, какая сейчас существует между Словакией и Карпатской Украиной.

inslav

ФИРЛИНГЕР поясняет, что когда Бенеш говорит о парламенте, который будет утверждать решение этого вопроса, речь идет о национальном комитете, который будет созван сразу после освобождения всей Чехословакии.

БЕНЕШ подчеркивает, что этот вопрос, однако, должен быть решен только между СССР и Чехословакией.

Товарищ МОЛОТОВ присоединяется к этому, подчеркивая важность такой постановки вопроса.

БЕНЕШ говорит, что присоединение Карпатской Украины к СССР важно с 2-х точек зрения для Чехословакии: во-первых, СССР станет соседом с Венгрией, во-вторых, он перейдет за Карпаты.

Товарищ МОЛОТОВ подтверждает, что немцы при этих условиях будут, безусловно, спокойнее, и тем более венгры. Дальше товарищ Молотов поясняет, что когда в сентябре 1944 года в Москву прибыли представители Хорти, то последний в своем письме сообщил то, что он якобы не знал о заявлении товарища Молотова[5], в котором говорилось, что венграм ничего не угрожает со стороны Советского Союза. И в подтверждение этой позиции мы согласились приостановить даже наступление на Венгрию, чтобы дать возможность Хорти отвести свои войска к Будапешту. Если будет теперь граница СССР с Венгрией, то венгры будут, безусловно, сидеть тихо.

БЕНЕШ дополнительно подчеркивает, что для Чехословакии установление общей границы важно с точки зрения безопасности всего государства и также с точки зрения разрешения национального вопроса в Чехословакии.

Товарищ МОЛОТОВ подтверждает, что если будет такое решение вопроса, это внесет успокоение в Украинскую Советскую республику и создаст уверенность как для СССР, так и для Чехословакии.

БЕНЕШ спрашивает, в какой форме следовало бы сделать это заявление.

Товарищ МОЛОТОВ говорит, что имелось в виду написать письмо на имя товарища Сталина, на которое последний ответит от Советского правительства. Товарищ МОЛОТОВ спрашивает, может бы следовало подписать какое-либо соглашение по этому поводу.

БЕНЕШ и ФИРЛИНГЕР говорят, что лучше сделать это в форме письма. БЕНЕШ обещает дать такое письмо.

БЕНЕШ затем говорит, что имел подобное обсуждение со своими генералами вопроса о дальнейшем развитии Чехословацкой армии, имелась полная договоренность по этому поводу и хотел бы передать товарищу Сталину сформулированный документ, в котором будет изложено, что нужно для оснащения Чехословацкой армии и для ее реорганизации на той основе, о которой говорил товарищ Сталин в беседе с ним.

inslav

Товарищ МОЛОТОВ говорит, что это можно будет сделать.

Далее БЕНЕШ говорит, что Словацкая Народная Рада[6], являющаяся, по выражению некоторых, больным ребенком в Чехословакии, просила поставить перед советским правительством вопрос о том, чтобы помочь быстрее очистить Словакию от венгров, которые пришли на словацкую территорию после ее оккупации венгерскими войсками.

БЕНЕШ ссылается на соглашение о перемирии с Венгрией, где в одном из пунктов говорится, что Венгрия должна немедленно убрать свою администрацию и тех людей, которые пришли в Словакию после Мюнхена.

Товарищ МОЛОТОВ спрашивает, о каком количестве идет речь.

БЕНЕШ отвечает, что примерно 10–15 тысяч человек, особенно в Кошице.

Товарищ МОЛОТОВ интересуется, городские это жители или сельские.

БЕНЕШ отвечает, что городские. Он дополняет, что следовало бы дать указания генералу Петрову и Маршалу Малиновскому о сокращении количества венгров в Словакии.

Товарищ МОЛОТОВ обещает выяснить этот вопрос. Наконец БЕНЕШ говорит, что хотел бы создать какой-либо постоянный орган при Посольстве в Москве, который бы повседневно занимался вопросом об экономической помощи освобожденной чехословацкой территории.

ФИРЛИНГЕР замечает, что некоторые вопросы решались до сих пор штабом фронта, но некоторые вопросы, очевидно, требуют решения в Москве.

Товарищ МОЛОТОВ говорит, что когда будет ясно, о какой помощи идет речь, тогда можно будет решать, кому и как разрешать эти вопросы.

БЕНЕШ говорит, что он представит в ближайшие дни подробный список того, в чем нуждается освобожденная часть Чехословакии, и подчеркивает, что Чехословацкое правительство не хочет получить этой помощи безвозмездно, но хотело только договориться об отпуске сейчас в кредит ряда материалов, с тем чтобы потом заплатить за все, что будет предоставлено...[7]

На этом беседа заканчивается в 16 час. 40 минут.

Записал В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 51. Д. 833. Л. 10–14.
Заверенная копия.

[1] Речь идет о ряде заявлений Э. Бенеша о том, что он, стремясь обеспечить Чехословакии общую границу с СССР, готов согласиться на включение Закарпатской Украины в состав СССР. Об этом он говорил в сентябре 1939 г. с И. М. Майским, в октябре 1941 г. с послом СССР при союзных правительствах

inslav

в Лондоне А. Е. Богомоловым. «Ни полякам, ни венграм я не отдам Закарпатской Руси, а вам отдам». В июле 1944 г. он вновь подчеркнул, что не будет возражать против присоединения этой области к СССР (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 5. П. 50. Д. 198. Л. 1–3).

[2] Имеются в виду переговоры в декабре 1943 г., в ходе которых имели место беседы Э. Бенеша с И. Сталиным (12 декабря 1943 г.), В. М. Молотовым (14 и 16 декабря 1943 г.), с И. Сталиным и В. Молотовым (18 декабря 1943 г.).

[3] Так в тексте. Следует читать: 1939 г.

[4] Э. Бенеш отмечал в своем письме от 29 января 1945 г., что точку зрения, сформулированную в сентябре 1939 г. в беседе с И. М. Майским, он не менял «и не изменю ее в будущем». Он также полагал, что вопрос о Закарпатской Украине не будет предметом каких-либо дискуссий или вмешательства других держав. «Мы желаем прийти на эвентуальную мирную конференцию с тем, чтобы этот вопрос был уже окончательно решен в духе полной дружбы с Вами». (См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М., 1983. Т. 4. Кн. 2. С. 287–288.)

[5] См. док. № 14.

[6] Так в тексте. Речь идет о Словацком национальном совете — высшем законодательном и исполнительном органе Словакии. Возник в сентябре 1943 г. для руководства движением Сопротивления. В него входили две политические партии — Коммунистическая и Демократическая. Как законодательный орган оформился в ходе Словацкого национального восстания.

[7] Опущен сюжет об участии делегации Советского Союза в конференции в Сан-Франциско по выработке Устава ООН.

№ 56

Телефонограмма посла СССР в Польше В. З. Лебедева И. В. Сталину и В. М. Молотову об обращении представителей подпольного Стронництва Людового к воеводе г. Кракова с предложением о переговорах с руководителями Польши[1]

31 марта 1945 г.
3 час. 05 мин.

СЕКРЕТНО

По телефону из Варшавы

ВЕСЬМА СРОЧНО

Товарищу И. В. СТАЛИНУ,
товарищу В. М. МОЛОТОВУ

Краковский воевода Островский сообщил правительству в Варшаве, что 29 марта к нему явились представители Витосовского крыла «Стронництво Людове» — Марчинковский и Виташек. Они поставили вопрос о непосредственной встрече руководителей группы Витоса, возможно и самого Витоса, с Президентом Берутом или с Премьером Моравским. Если ответ будет положительным, Марчинковский и Виташек просили сообщить, когда представители Витоса смогут прибыть в Варшаву для переговоров.

Берман сообщил мне, что Берут и Моравский решили обратиться за советом к Вам. Сами Берут и Моравский рассуждают

inslav

так: легализация Витоса или какие-либо официальные переговоры с ним устранят главный аргумент, на основе которого Польское правительство давало отвод Витосу как участнику консультаций в Москве[2]. В то же время было бы желательным прозондировать позицию Витоса. Поэтому Берут и Моравский склонны пойти на то, чтобы представители Витоса или сам Витос встретились с кем-либо из менее официальных деятелей, например, с представителями партий Веславом или Швальбе, а самый разговор носил бы сугубо неофициальный характер.

На мой взгляд, сообщение Островского показывает, что англичане хотят выбить из рук Польского правительства аргумент о нелегальности Витоса. Можно допустить, что при встрече в Варшаве Витос в целях маневрирования пойдет навстречу Временному Польскому Правительству, так как для англичан сейчас очень важно ввести Витоса в число участников консультаций в Москве, а затем и в состав Правительства Национального Единства. Политически, с точки зрения авторитета в стране, Винцент Витос значительно опаснее Миколайчика, и понятно, что Берут и Моравский не хотят иметь его в составе Польского правительства. Поскольку представители Витоса сами предлагают официальную встречу в Варшаве, предлагаемый Берутом и Моравским план «неофициальной» встречи является «палкой о двух концах» — он лишит Варшаву довода о нелегальности Витоса, но ничем не обяжет самого Витоса.

Я полагаю, что с Витосом надо встретиться Беруту и Моравскому официально и предложить ему принять основные программные положения блока четырех партий и манифеста Польского Комитета Национального Освобождения от 22 июля 1944 года[3]. Если он откажется, в руках Польского правительства будет возможность его разоблачения перед страной, перед крестьянством. Если он пойдет на соглашение и его придется вводить в Правительство, теперешние официальные переговоры обяжут его держаться тех обязательств, которые он сейчас даст.

ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 22. Д. 308. Л. 2–3.
Копия.

[1] На документе имеются две резолюции А. Я. Вышинского: «В дело. 31.III», «Дайте наш ответ на это письмо. 3.IV». Телефонограмма разослана И. Сталину, В. Молотову, А. Вышинскому, В. Деканозову, в IV ЕО.
[2] Имеется в виду работа «Комиссии трех».
[3] Польская служба безопасности и органы НКВД СССР организовали в начале апреля 1945 г. встречу В. Витоса с представителями рабочих партий (ППР и

inslav

ППС) Э. Охабом и Ст. Швальбе. (Подробнее см.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. С. 120–123.)

№ 57

Донесение В. З. Лебедева В. М. Молотову по поводу телеграмм В. Гомулки о ситуации в польском подполье[1]

г. Варшава 3 апреля 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. В. М. МОЛОТОВУ

Передаю две телеграммы Секретаря ЦК ППР т. Веслава на Ваше имя.

I.

«Считаю нужным довести до Вашего сведения следующее сообщение:

Решения подпольной организации ППС, людовцев и „демократического объединения“[2], подготовленные для переговоров с руководством в эмиграции[3], сводятся к следующему:

1. Не признать Берута президентом и выдвинуть кандидатуры Войцеховского, Витоса, Желиговского.

2. Допустить „люблинское правительство“[4] в новое правительство только как представителей ППР.

3. Требовать от западных союзников ввода войск в Польшу для „обеспечения свободы выборов“.

4. Хребтом новой польской армии должна быть „АК“, объединяющая отдельные звенья, в том числе — армию Андерса и армию, сформированную в СССР.

5. Требовать полной амнистии.

6. Правящей группой должен стать „лагерь польской демократии“, направленный „против фашистов и тоталистического стремления ППР“.

7. На восточные границы[5] согласиться, но подчеркнуть, что это происходит под принуждением.

Веслав»

II.

«К нам поступили конфиденциальные сведения, что Янковский и другие, с которыми вел переговоры т. Серов[6], исчезли, после чего состоялись совещания подпольных организаций людовцев, народовых демократов и так наз. „демократического объединения“, на которых решено, что если в ближайшие дни исчезновение Янковского не выяснится, то они предпримут широкую кампанию в стране и за границей. „АК“ обвиняет делегатуру в легкомыслии и считает, что этот факт надо использовать для того, чтобы рассеять „всякие тенденции к ком-

inslav

промиссу"[7] и, таким образом, создать основу для новой конспирации. В связи с этим ожидаем Ваших указаний для соответствующей подготовки партии.

Веслав»

ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 22. Д. 308. Л. 4–5.
Заверенная копия.

[1] Разослано И. Сталину, В. Молотову, А. Микояну, Л. Берия, Г. Маленкову, Н. Булганину, А. Вышинскому, В. Деканозову, в IV ЕО, в дело.

[2] Речь идет об остававшихся в подполье политических партиях, связанных с польским эмигрантским правительством. Они фактически признали решения по польскому вопросу, принятые главами великих держав на конференции в Ялте в начале февраля 1945 г., и могли стать реальными претендентами на вхождение в реорганизованное коалиционное правительство, возглавлявшееся коммунистами. В таком случае господствующие политические позиции коммунистов могли быть разрушены.

В феврале-марте 1945 г. советская сторона, как свидетельствуют доступные документы и дальнейшее развитие событий, опасаясь такого варианта разрешения польского вопроса, вышла на контакт с деятелями подполья. 17–21 марта имели место предварительные беседы полковника Пименова с рядом крупных политиков подполья, обсуждался вопрос о переговорах представителей подпольных структур с советской стороной. Собравшиеся для этих переговоров политические и военные лидеры подполья были 28–29 марта арестованы и 30 марта доставлены на Лубянку. (См. подробнее: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. Док. № 27, 28, 31, 33–35, 37, 38, 41–43, а также: ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 333.)

[3] В ходе вышеуказанных предварительных бесед речь шла о поездке деятелей подполья 29 марта в Лондон. Как сообщал 25 марта 1945 г. командующий Армии Крайовой генерал Л. Окулицкий в Лондон главнокомандующему польскими вооруженными силами, «советы обещали дать возможность переговорить с Вами делегату правительства и по 2 представителя от политических партий». (См.: Duraczyński E. Generał Iwanow zaprasza. 16 przywódcy podziemnego państwa polskiego przed sądem moskiewskim. Warszawa, 1989. S. 96, 98, 102–103).

[4] Речь идет о Временном правительстве во главе с Э. Осубка-Моравским.

[5] Имеется в виду советско-польская граница, в основу которой была положена «линия Керзона», вычерченная по этнографическому принципу.

[6] И. А. Серов 5 марта 1945 г. назначен советником НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши после получения согласия Б. Берута и Э. Осубка-Моравского 1 марта 1945 г. (См.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. С. 98–99.)

[7] Весной 1945 г. в польском политическом подполье под воздействием решений в Ялте обозначилась тенденция к компромиссу с существующей властью. Наиболее отчетливо готовность к сотрудничеству с режимом проявилась в руководстве нелегальной крестьянской партии.

inslav

№ 58

Запись беседы В. М. Молотова с министром иностранных дел Югославии И. Шубашичем о перспективах экономического сотрудничества Югославии с союзными державами и о ее территориальных проблемах

г. Москва 6 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

6 апреля, в 17 часов, т. Молотов принял министра иностранных дел Югославии Шубашича. В самом начале беседы Шубашич заметил, что Югославия продолжает находиться в тяжелом экономическом положении.

Тов. Молотов сказал, что когда будет освобождена вся югославская территория, то экономическое положение Югославии будет лучше, будут еще, разумеется, немалые трудности, но самое трудное уже осталось позади. Экономическая жизнь Югославии еще не налажена, но, судя по всем признакам, она уже оживает.

Тов. Молотов спросил Шубашича, дружно ли работает объединенное югославское правительство.

Шубашич ответил, что объединенное югославское правительство работает дружно, каждый член правительства может свободно высказывать свое мнение. Сам Шубашич вполне доволен обстановкой в правительстве, да и все другие члены правительства придерживаются такого же мнения. По словам Шубашича, атмосфера в югославском правительстве улучшается изо дня в день, тем не менее Шубашич заметил, что некоторые старые политики, особенно из эмигрантов, иногда еще не понимают, что жизнь не стоит на одном месте, что она развивается и совершенствуется.

Тов. Молотов отметил, что сейчас в жизни всех народов появляется много новых элементов, и надо находить базу для соглашения, для дружной работы в этих новых условиях.

Тов. Молотов спросил, дошло ли до югославского правительства согласие Советского Правительства на назначение Владимира Поповича послом Югославии в Москве.

Шубашич подтвердил, что югославское правительство получило агреман на Поповича.

На вопрос Шубашича, получило ли Советское Правительство югославский проект договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией, т. Молотов ответил, что югославский проект договора получен, он существенно не отличается от нашего проекта, из него следует, что Югославия хочет того же самого, что и Советский Союз, и, следовательно, они могут легко договориться.

inslav

Шубашич спросил, считает ли т. Молотов необходимым определить срок действия договора.

Тов. Молотов ответил, что лучше определить такой срок, и, сославшись на опыт заключения подобных договоров Советским Союзом с Великобританией и Чехословакией, порекомендовал установить срок действия договора в 20 лет.

Шубашич спросил т. Молотова, сколько представителей Югославии, по его мнению,— один или два — должны подписать этот договор. При этом Шубашич добавил, что если будет сочтено необходимым, чтобы договор был подписан двумя представителями Югославии, то в этом случае он, вероятно, будет подписываться маршалом Тито и Шубашичем, но если потребуется лишь одна подпись под договором, то он за то, чтобы договор был подписан маршалом Тито.

Тов. Молотов ответил, что само югославское правительство должно решить — одного или двух представителей Югославии и кого именно надо выделить для подписания договора.

На вопрос т. Молотова, обсуждался ли проект договора югославским правительством, Шубашич ответил, что правительству известен этот проект. Шубашич сообщил, что югославское правительство намерено также начать экономические переговоры с Советским Союзом и подписать также соответствующий экономический договор, и спросил, к кому бы мог обратиться прибывший в составе югославской делегации министр торговли и снабжения Петрович для обсуждения этого вопроса.

Тов. Молотов порекомендовал встретиться министру Петровичу с Народным Комиссаром Внешней Торговли Микояном.

Шубашич просил учесть, что он торопится на конференцию в Сан-Франциско и поэтому намерен выехать из Москвы 10, 11 апреля. Он хотел бы, чтобы еще до его отъезда Петрович встретился с Микояном, ибо Шубашичу весьма важно знать примерный объем обмена между Советским Союзом и Югославией. Он полагает, что американцы будут перед ним ставить вопрос об экономических связях между США и Югославией. Он не хочет допустить какой-либо невольной ошибки и поэтому хочет заранее знать, хотя бы примерно, характер и объем торговых сделок между Югославией и Советским Союзом.

Шубашич сообщил, что в Америку выедут югославские экономисты, которые, в частности, будут обсуждать размеры поставок для Югославии по Ленд-лизу. Поставки ЮНРРА, о чем уже заключен соответствующий договор Югославией с представителями этой организации, важны, но Ленд-лиз важнее.

Тов. Молотов заметил, что по Ленд-лизу предоставляются главным образом военные материалы.

inslav

Шубашич сказал, что Югославия все-таки хочет получить кое-какое промышленное оборудование по Ленд-лизу.

В связи с высказыванием о возможных экономических связях между Югославией и США Шубашич заявил, что американцы имеют очень большие аппетиты по отношению к Югославии.

Тов. Молотов ограничился репликой — неограниченные.

В связи с вопросом т. Молотова, думает ли Югославия поставить перед Советским Правительством те же самые экономические вопросы, что ставил Хебранг, Шубашич подтвердил, что будут поставлены те же самые вопросы.

Шубашич заявил, что югославское правительство хотело бы воспользоваться помощью советских специалистов в деле исследования и эксплуатации рудных и нефтяных залежей Югославии. По последним данным, говорил Шубашич, в Югославии имеются солидные запасы нефти, расположенные между реками Сава и Драва. Немцы немало сделали в области разведок запасов нефти. Они даже начали в небольших количествах добывать нефть на территории Югославии. Как передает Шубашич, югославское правительство не хотело бы допускать иностранцев к разведке и эксплуатации природных богатств Югославии. Англичане и американцы, например, знают о наличии нефти в Югославии, но далеко не все. В прошлом, до нынешней войны, англичане и американцы, заинтересованные в процветании нефтедобывающей и нефтеобрабатывающей промышленности в Плоешти, использовали свое влияние на правительство для того, чтобы препятствовать исследованию и эксплуатации нефтеносных районов Югославии. В 1939 г., когда югославское правительство заключило договор с одной из немецких фирм о добыче нефти и руды в Югославии, американский посол специально обращался к Шубашичу, предлагая ему воспрепятствовать проведению в жизнь этой сделки. Ввиду того, что на следующий день (25 августа 1939 г.) подписавшее этот договор правительство ушло в отставку, Шубашич, воспользовавшись своим правом хорватского бана, протестовал перед регентом Павлом против сделки с немецкой фирмой, но, разумеется, он исходил не из пожеланий англичан и американцев, а из своих собственных убеждений.

Тов. Молотов спросил, как развиваются отношения югославского правительства с англичанами и американцами.

Шубашич ответил, что отношения с англичанами и американцами у них развиваются очень хорошо и что он лично старается делать все для того, чтобы эти отношения оставались хорошими в будущем.

Шубашич высказал опасение, что англичане и американцы могут остаться недовольными югославским правительством из-

inslav

за того, что оно не сообщило им о целях своей поездки в Москву. Шубашич предупредил англичан и американцев, что он едет в Москву, но изобразил это таким образом, что маршал Тито едет с визитом к маршалу Сталину, а Шубашич его сопровождает. Шубашич в разговоре с представителями Великобритании и США не упомянул о предстоящем заключении договора между СССР и Югославией.

Тов. Молотов заметил, что теперь можно об этом и сказать англичанам и американцам, ибо это уже не представляет секрета.

Шубашич спросил, может ли он поговорить с т. Молотовым об исправлении границ Югославии.

Тов. Молотов ответил согласием, заметив при этом, что они не могут решать этого вопроса, но они, разумеется, могут его обсуждать, и попросил Шубашича изложить претензии Югославии.

Шубашич сказал, что претензии Югославии исчерпываются Истрией, граничащими с Югославией районами Австрии и Венгрии. В этой связи Шубашич сообщил, что Черчилль в беседе с ним очень неопределенно высказывался о территориальных претензиях Югославии и рекомендовал не упоминать в Югославском меморандуме об Истрии. По словам Шубашича, Ватикан ведет большую работу против передачи Истрии Югославии, создавая различные проекты, вроде проекта образования самостоятельного государства Истрии, которое, по замыслам Ватикана, осуществляло бы свое влияние среди католиков Словении. Шубашич полагает, что если в ходе нынешней войны югославские войска займут Истрию, то в этом случае для Югославии будет легче разрешить вопрос об исправлении своих границ с Италией. Предвидя всякого рода возражения и споры, Шубашич дал задание югославским профессорам разработать самую строгую и объективную аргументацию югославских территориальных претензий.

Тов. Молотов заметил, что трудно убедить всех объективной аргументацией.

Шубашич подчеркнул, что югославское правительство имеет в виду, что границы Югославии должны исправляться при строгом соблюдении национальных, этнографических принципов.

Шубашич обещал прислать т. Молотову меморандум с подробной характеристикой югославских территориальных претензий и с географической картой.

Тов. Молотов спросил, почему так долго в Лондоне решался вопрос о формировании объединенного югославского правительства.

Шубашич довольно подробно рассказал историю своих разговоров с англичанами и с королем Петром. Дело затянулось

inslav

уже по одному тому, что Иден, а особенно Черчилль, долгое время его не принимали и вели переговоры с королем. В одной из бесед Иден даже высказал мысль, что если король не одобрит соглашения Тито — Шубашич, то последнему придется уйти в отставку, на что Шубашич возразил, заявив, что он поступит так, как найдет лучшим, и что при существующей обстановке он вряд ли уйдет в отставку, и что, во всяком случае, в Югославии из-за короля не произойдет того, что произошло в Греции или Польше. Король всячески пытался склонить Шубашича к отставке, ссылаясь на свои прерогативы. Шубашич недвусмысленно заявил королю, что он пойдет с ним, если последний пойдет с народом, и что он уйдет от него, если этого не будет. В конце концов дело было решено таким образом, что король, желая поддержать свой престиж, в одном и том же указе дал отставку Шубашичу и поручил ему же формирование нового кабинета.

Тов. Молотов спросил, что все же решило этот вопрос.

Шубашич ответил, что этот вопрос решили Ялтинская конференция и телеграмма т. Молотова. Если бы не эта телеграмма, то англичане, безусловно, тянули бы еще.

Шубашич спросил, можно ли маршалу Тито сделать визит г-же Черчилль, находящейся в Москве.

Тов. Молотов ответил вопросом — почему же нет.

На вопрос т. Молотова, имеет ли югославская делегация план своего пребывания в Москве, какие вопросы она намерена поставить перед Советским Правительством, Шубашич ответил, что они прежде всего намерены заключить договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, затем заключить экономическое соглашение, поговорить об исправлении югославских границ, обсудить некоторые внешние и внутриполитические вопросы и проинформироваться о предстоящей конференции в Сан-Франциско.

Тов. Молотов пообещал ознакомить Шубашича с теми материалами относительно конференции в Сан-Франциско, которыми располагает Советское Правительство.

Шубашич просил согласия т. Молотова встретиться с ним специально для обсуждения проекта договора и просил назначить время этой встречи.

Тов. Молотов дал свое согласие и сказал, что такая встреча могла бы произойти 7 апреля.

Беседа продолжалась полтора часа.

Беседу записал ЛАВРИЩЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 53. Д. 872. Л. 24–30.
Подлинник.

inslav

№ 59

Сообщение Л. П. Берия И. В. Сталину о целесообразности использования дивизии НКВД СССР для охраны железнодорожных коммуникаций Румынии[1]

г. Бухарест 6 апреля 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ

В период напряженной обстановки в г. Бухарест по Вашему указанию нами были стянуты две дивизии войск НКВД.

За последнее время отмечен ряд случаев выброски немецких парашютистов с целью диверсий на железнодорожных коммуникациях Румынии, питающих фронты.

В связи с этим и учитывая изменившуюся обстановку, НКВД СССР считает необходимым одну дивизию из г. Бухарест вывести в места постоянной дислокации — г.г. Тимишоара, Сибиу, Брашов — для несения службы по охране коммуникаций.

Товарищ СУСАЙКОВ нам сообщил, что в районе г. БУХАРЕСТ, кроме дивизий войск НКВД, дислоцированы две дивизии Красной Армии, в связи с чем он не возражает и считает целесообразным одну дивизию войск НКВД использовать для охраны железнодорожных коммуникаций.

Прошу Вашего решения.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 94. Л. 330.
Заверенная копия.

[1] На документе имеется помета: «Снятие копий без разрешения Сек[ретариа]та НКВД запрещается».

№ 60

Телефонограмма по ВЧ заместителя председателя СКК в Болгарии С. С. Бирюзова А. Я. Вышинскому об угрозе возникновения правительственного кризиса в стране[1]

г. София 6 апреля 1945 г.

Из Болгарии ВЕСЬМА СРОЧНО

Тов. А. Я. ВЫШИНСКОМУ

В беседе с т. Яковлевым Стайнов заявил следующее:

Земледельцы ставят вопрос в Правительстве о том, чтобы виновники в инциденте 31 числа (из милиции и рабочей пар-

inslav

тии) были наказаны[2] и чтобы земледельцам была дана гарантия, что их притеснять рабочая партия и милиция не будут, в противном случае они (министры-земледельцы) выходят из правительства. Стайнов намекнул, что с другими министрами-земледельцами звенари работать в правительстве не будут. Таким образом, налицо угроза правительственного кризиса.

Заседание Совета Министров намечено на 13 часов сегодня, 6 апреля. Стайнов просил, чтобы я, Бирюзов, вмешался в это дело и оказал свое влияние путем воздействия на земледельцев и на рабочую партию.

Я считаю, что потакать земледельцам не следует. Пусть земледельцам дадут бой, который может закончиться уходом 2–3 министров-земледельцев и заменой их другими министрами, также земледельцами. От этого дело рабочей партии только выиграет, а не проиграет. Если пойти на уступки, то на следующий раз они предъявят еще большие требования.

Жду указания[3].

БИРЮЗОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 27. Д. 348. Л. 1.
Копия.

[1] Разослана В. Молотову и А. Лаврищеву, в дело.

[2] 31 марта 1945 г. руководимый коммунистами и социал-демократами Всеобщий рабочий профессиональный союз (ВРПС) организовал в крупнейших городах страны массовую кампанию под лозунгами единства ВРПС и отмены положений профсоюзного законодательства 1934 г., направленных на сохранение организаций по профессиям. Большая демонстрация должна была состояться и в Софии. Руководство Софийской городской организации БЗНС не поддержало эту инициативу и провело самостоятельный митинг на площади П. Славейкова с требованиями свободы профессиональных организаций (в частности, создания Всеобщего земледельческого профессионального союза) и борьбы против дороговизны. Произошли столкновения демонстрантов и участников митинга, сопровождавшиеся стрельбой.

[3] В связи с запросом С. Бирюзова заведующий IV ЕО НКИД СССР А. Лаврищев 16 апреля 1945 г. в письме А. Вышинскому подчеркивал: «Я полагаю, что надо дать понять лидерам Земледельческого союза, что Рабочая партия не боится выхода того или иного представителя ЗС из правительства. Можно с уверенностью сказать, что если РП займет твердую позицию в вопросе о привлечении к ответственности земледельцев — организаторов провокационного выступления, имевшего место 31 марта, если РП покажет, что она не пойдет на принципиальные уступки... то земледельцы займут более примирительную позицию. ...Сегодня я имел беседу с Г. Димитровым, который высказал такое же мнение. Тов. Димитров говорил, что если действительно со стороны отдельных милиционеров имелись какие-либо незаконные действия, перегибы в отношении земледельцев в период ликвидации инцидента 31 марта, то в этом случае РП может пойти на некоторые формальные уступки (увольнение и замена виновных лиц из милиции), но РП, по мнению Димитрова, не должна соглашаться ни на какие уступки земледельцам в принципиальных вопросах» (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 116. Д. 18. Л. 18–19).

inslav

№ 61

Ответ В. М. Молотова на письмо посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра по поводу задержания советскими военными властями представителей польского подполья[1]

г. Москва 9 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 4 апреля[2] сообщаю, что советским военным властям не поручалось вести какие-либо переговоры с представителями польского лондонского правительства, тем более что, как известно, Советское Правительство не имеет с ним никаких отношений.

Что же касается упомянутых в Вашем письме имен ряда польских деятелей из агентов лондонского эмигрантского правительства, о задержании которых в Польше Вы сообщаете, то по этому делу наводятся справки, и о последующем я не премину Вас уведомить[3].

Прошу Вас, г-н Посол, принять мои уверения в моем весьма высоком уважении.

В. МОЛОТОВ

Сэру Арчибальду Кларку Керру,
Чрезвычайному и Полномочному Послу
Великобритании.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 22. Д. 306. Л. 39.
Заверенная копия.

[1] Разослан И. Сталину, А. Микояну, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Вышинскому, В. Деканозову, во II и IV ЕО, В. Лебедеву (Варшава), в дело.

[2] Документ не публикуется.

[3] 10 апреля 1945 г. в ответе на письма А. Кларка Керра от 25 и 30 марта 1945 г. В. М. Молотов сообщил, что «соответствующие советские органы, перегруженные срочной работой, не имеют возможности заняться в настоящее время проверкой разного рода сообщений относительно арестов в Польше тех или иных поляков и смогут пойти Вам навстречу в этом отношении лишь по мере представляющейся им возможности» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 22. Д. 306. Л. 40).

inslav

№ 62

Из дневника посла СССР в Чехословакии В. А. Зорина. Запись беседы с министром внутренних дел Чехословакии В. Носеком о судьбе венгерского населения в Словакии[1]

г. Кошице 11 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

В 11 час. 30 мин. я сделал визит Носеку, который принял меня в помещении Правительства в своем кабинете.

На мой вопрос, как приступило к работе Министерство, Носек ответил, что Министерство Внутренних Дел Центрального Правительства фактически не имеет возможности действовать, поскольку вся администрация принадлежит Словацкой Народной Раде[2], которая претендует на полное руководство на территории Словакии. Носек с некоторой обидой стал говорить о том, что словаки рекомендовали Центральному Правительству Чехословакии заниматься сейчас вопросами обороны и внешними делами, а все остальные дела передать Словацкой Народной Раде, которая одна вправе решать внутренние вопросы на территории Словакии. «У нас происходят сейчас споры о компетенции Центрального и местного словацкого Правительств»,— сказал Носек, и эти споры пока не привели еще к полному согласию.

Далее Носек рассказал о том, что Словацкая Народная Рада предполагает в ближайшее время провести операцию по выселению венгров с территории Словакии, причем словаки намерены выселить всех венгров, что Носек считает неправильным[3]. Носек добавил, что, по его мнению, следовало бы выселить в первую очередь лишь венгров-оккупантов, т. е. тех, которые прибыли на территорию Словакии после 1938 года, когда Словакия была оккупирована Венгрией.

На мой вопрос, сколько таких венгров имеется в Кошице, Носек ответил, что, по его мнению, таких венгров насчитывается 3–4 тысячи. Носек считает, что этих венгров можно безболезненно выселить в Венгрию, но остальных венгров нельзя сейчас выселить, не проделав предварительной работы, в частности, надо объявить трудовую повинность для всех немцев и венгров, находящихся в Словакии, затем создать концлагеря, куда направить тех из венгров, которые были нелояльны по отношению к Чехословацкой Республике, а затем уже из них отобрать тех, кого надо выселить за пределы Чехословакии. Во всяком случае, Носек считает неправильным проводить сейчас общее выселение венгров. В качестве аргумента против этого мероприятия Носек сослался на то, что и в Венгрии имеются словаки, которых Венгерское Правительство также может выслать в Чехословакию.

inslav

Затем Носек поделился планами организации народной милиции и других органов безопасности и сказал, что предполагает создать единую для всей Чехословакии систему безопасности и единые внутренние вооруженные силы, кадры для которых, согласно договоренности с генералом Свобода, он будет получать из чехословацкого корпуса (из числа раненых, которые не могут быть уже посланы на фронт, но могут нести службу внутренней охраны). Жандармерию Носек предполагает включить в состав внутренней охраны, растворив ее в других войсковых соединениях, не давая возможности сохранить старую структуру жандармских войск. Кроме того, он предполагает создать единую для всей страны разведку, которая будет подчинена Министерству Внутренних Дел. Носек пояснил, что до сих пор почти каждое министерство имело свои органы разведки, особенно много их было в Лондоне. Сейчас он хочет централизовать все дела разведки, подчинив ее Министерству Внутренних Дел, включая и разведку за границей.

На мой вопрос, привлекаются ли к ответственности на территории Словакии люди, сотрудничавшие с немцами, Носек ответил, что пока словаки почти еще ничего не делают в этом отношении. Он обещал, однако, проследить за этим.

Из всей беседы было видно, что Носек чувствует себя еще крайне неуверенно и что между словаками и Центральным Правительством нет еще должного контакта, причем словаки явно не допускают Чехословацкое Правительство к проведению активной деятельности на территории Словакии.

Беседа продолжалась около часа.

Посол СССР в Чехословакии В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 7. Л. 8–10.
Подлинник.

[1] Разослано В. Молотову, А. Вышинскому, в IV ЕО, в дело.
[2] См. комм. 6 к док. № 55.
[3] В это же время из VII Управления ГлавПУРККА за подписью генерал-майора Бурцева поступали сведения, что в Словакии «антивенгерские настроения сильны не только среди демократов, но и часто среди коммунистов» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 32. Л. 29).

inslav

№ 63

Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с министром промышленности Чехословакии Б. Лаушманом о задачах по восстановлению чехословацкой промышленности и перспективах ее развития[1]

г. Кошице 11 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

В 12 час. 30 мин. я посетил Лаушмана в здании Правительства.

После протокольных приветствий Лаушман мне рассказал о планах деятельности его Министерства. Он сказал, что предполагает взять в свои руки управление 60–70 процентами чехословацкой промышленности. В первую очередь придется национализировать промышленность, принадлежавшую немцам и венграм, затем промышленность, где наряду с чешскими и словацкими капиталами значительную долю занимали немецкие и венгерские капиталы, и, наконец, промышленность, принадлежавшую предателям из чехов и словаков. Лаушман полагает, что почти вся крупная промышленность в связи с этим будет передана в руки государства. Учитывая это, Лаушман полагает, что Чехословацкое Правительство в управлении промышленностью должно использовать опыт Советского Союза. Он надеется поэтому получить с нашей стороны помощь в этом вопросе. На мой вопрос, как работает словацкая промышленность в настоящее время, Лаушман ответил, что многие предприятия Словакии сейчас не работают из-за отсутствия трансмиссий (немцы вывезли ремни). Лаушман добавил, что в грузе ЮНРРА имеется некоторое количество ремней, которые можно будет использовать для восстановления работы словацкой промышленности. Министерство Промышленности сотрудничает с поверенным Словацкой Народной Рады[2] по промышленности и надеется восстановить в ближайшее время ряд предприятий, особенно тех, которые должны работать на нужды Красной Армии. Лаушман сказал, что бывший поверенный СНР инженер Затько сейчас заменен коммунистом Пуллом, который уже приступил к работе.

Затем Лаушман спросил, кто в Посольстве будет заниматься экономическими вопросами. Я ответил, что советник Демьянов. Лаушман просил установить с ним связь. Кроме того, Лаушман высказал предположение, что в связи с национализацией крупной промышленности встанет вопрос о советских советниках в помощь Чехословацкому Правительству для налаживания управления этой промышленностью[3]. Он добавил, что этот вопрос еще не обсуждался и не решен Правительством, но что он предполагает поставить этот вопрос.

inslav

Я заметил, что управление промышленностью в Чехословакии будет, естественно, отличаться от управления в Советском Союзе, поскольку в СССР другая (социалистическая) основа хозяйства.

Лаушман, смеясь, заметил, что и в Чехословакии когда-нибудь будет эта основа.

На этом беседа, продолжавшаяся 30 минут, закончилась.

Посол СССР в Чехословакии В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 7. Л. 11–12.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в IV ЕО, в дело.
[2] Так в тексте. Следует читать: с уполномоченным Словацкого национального совета.
[3] В мае 1945 г. представители Министерства промышленности Чехословакии вновь поставили перед В. А. Зориным вопрос о советниках. Они высказали мнение о возможности создания такого института как постоянного при Экономическом совете чехословацкого правительства. Кроме того, предполагалось направить в СССР специальную комиссию, «которая бы ознакомилась в СССР с планированием и управлением отдельных отраслей народного хозяйства, с тем чтобы... перенести этот опыт в национализированную государственную промышленность ЧСР» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 8. Л. 62).

№ 64

Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с К. Готвальдом по вопросам государственного строительства в ЧСР[1]

г. Кошице 14 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

В 12 часов я посетил Готвальда в помещении Правительства.

Готвальд рассказал, что для коммунистов, вошедших в состав Правительства, важнейшими вопросами на первый период были следующие вопросы:

1. Военные вопросы. Необходимо было сменить военное командование и произвести реорганизацию Министерства Обороны. Сейчас можно сказать, что это достигнуто. Главнокомандующим назначен ген[ерал] Свобода (взамен Ингра), начальником генштаба назначен ген[ерал] Бочек (взамен Мирослава), также назначен новый начальник 2-го отдела генштаба коммунист Рейцен (взамен Моравца) и начальник отдела просвещения коммунист Прохазка. В первом корпусе также произведены новые назначения. Готвальд подчеркнул, что все эти изменения прошли не так гладко и что Бенеш, а также некоторые министры были настроены не столь решительно. Даже тогда, когда было принято решение, Бенеш, а вслед за

inslav

ним и Фирлингер были склонны смягчить это решение, не устанавливая пока, что Ингр уволен по болезни, а Моравец уходит в отставку.

2. О наказании коллаборантов. Как известно, Чехословацкое Правительство в Лондоне издало закон о народных судах и привлечении к ответственности коллаборантов[2], однако в Словакии этот закон фактически не осуществляется, и никто из преступников еще не был судим и наказан. Сейчас перед Правительством стоит задача организовать суд над изменниками и наказать их. В Словацком Национальном Совете, однако, не чувствуется решимости провести это мероприятие. Готвальд думает, что придется произвести сильный нажим на словаков, чтобы осуществить это.

3. Об организации внутренней охраны и реорганизации Министерства Внутренних Дел. Коммунисты возглавляют аппарат Министерства Внутренних Дел в Чехословацком Правительстве и в Словацком Национальном Совете. Министр Носек сейчас занят разработкой проекта реорганизации всей внутренней охраны, используя опыт Советского Союза. Коммунисты предполагают создать орган государственной безопасности с соответствующей вооруженной силой (милиция)[3]. Кроме того, они предполагают создать специальные войска внутренней охраны, которые будут предназначены для проведения крупных мероприятий, борьбы с немцами, венграми и очищения территории Чехословакии от вооруженных отрядов противника. Наконец, создается разведка как внутри страны, так и за границей, подчиненная Министерству Внутренних Дел. Готвальд думает, что полная реорганизация всего Министерства станет возможна лишь с освобождением чешской земли, ибо в Словакии приходится считаться с уже созданными органами государственной безопасности, и вмешательство центрального Правительства не очень сейчас желательно.

4. Взаимоотношения с словаками. После московских переговоров и принятия правительственной программы, в которой словацкий вопрос получил свое разрешение[4], взаимоотношения с словаками приобрели прочную базу, однако нельзя сказать, чтобы взаимоотношения со словаками были вполне нормальными. Словаки сделали ряд ошибок в первый период деятельности Словацкого Национального Совета, вследствие того что словацкое партийное руководство оказалось недостаточно подготовленным к решению серьезных государственных вопросов, кадры руководящих работников из словаков слишком молодые и не имеют достаточного политического опыта,— сейчас приходится их поправлять. Между тем, эти руководители очень ревниво относятся ко всякому вмешательству в их деятельность, что мешает взаимопониманию. Готвальд думает, что с приездом Шмидке и Широкого положение улучшится и

inslav

что удастся установить вполне нормальные отношения со Словацким Национальным Советом, исправив ошибки и недостатки в работе.

5. Финансовые вопросы. Правительство занято сейчас урегулированием финансовых вопросов в связи с тем, что словаки настаивают на выпуске особой валюты для чешских земель, они ссылаются при этом на то, что уровень цен в Словакии и в Чехии и Моравии не одинаков и что словацкая валюта может быть поколеблена, если валюта, выпущенная Чехословацким Правительством, будет распространена на одинаковых началах и в Словакии, и на чешских землях. Готвальд выразил сомнение в том, что действительно необходимо выпускать особые дензнаки для чешских земель, но сказал, что так как словаки настаивают на своем предложении, Чехословацкое Правительство считало неудобным отказаться от него и вынесло соответствующее решение, которое уже известно Посольству. Готвальд думает, что с освобождением чешских земель обстановка станет более ясной и в этом вопросе.

Далее Готвальд остановился на деятельности демократов в Правительстве, подчеркнув, что они стараются показать ответственность коммунистов за всю деятельность Правительства, поскольку коммунисты занимают важные посты, а сами пока стоят в стороне в практической работе. Между тем, в организации местных органов власти демократы проявляют довольно большую активность. Недавняя смена партийного руководства в партии демократов Словакии привела к усилению реакционных элементов (Урсини, Годжа и др.), однако, по мнению Готвальда, это изменение может оказать коммунистам помощь, поскольку для широких масс будет становиться все яснее реакционная сущность этой партии.

В конце беседы Готвальд охарактеризовал Фирлингера как недостаточно устойчивого человека, на которого оказывают влияние и реакционные элементы. Однако Готвальд надеется, что при дружной работе коммунистов Фирлингер, желающий сотрудничать с ними, будет проводить определенную в программе Правительства политическую линию.

На этом беседа закончилась.

Посол СССР в Чехословакии В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 8. Л. 71–74.
Подлинник.

[1] Разослано В. Молотову, А. Вышинскому, в дело.
[2] См. док. № 67.
[3] В октябре 1945 г. Р. Сланский, информируя ЦК ВКП(б) о ситуации в стране, сообщал: «Что касается безопасности, то здесь в наших руках находится не только министерство внутренних дел, но и отделы безопасности в Чешском и Моравском национальных комитетах, а также отдел безопасности в

inslav

большинстве окружных национальных комитетов во всех больших и важных городах. Именно с помощью национальных комитетов, которые организуют свой аппарат безопасности, нам удалось включить в состав новых отрядов Национальной безопасности много бывших партизан, рабочих и вообще демократических элементов» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 29. Л. 73).

[4] В правительственной программе было зафиксировано признание словаков как «национально самостоятельного народа». Правительство обязывалось строить чешско-словацкие отношения на принципе «равный с равным».

№ 65

Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с членом ЦК КПЧ Р. Сланским о внутриполитической ситуации в Словакии[1]

г. Кошице 17 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

Сланский рассказал о первых шагах коммунистов в Правительстве и охарактеризовал политическое положение в Словакии. По словам Сланского, коммунисты в Правительстве занялись конкретной работой, подготовляя план развертывания деятельности своих министерств на освобожденной территории Чехии и Моравии. Кроме того, им приходится сейчас координировать работу соответствующих министерств Словацкого Национального Совета. Затем Сланский сказал, что партнеры коммунистов из других партий менее активно берутся за работу, и создается впечатление, что они хотят сказать: «Ну, начинайте, коммунисты, действовать, посмотрим, что у вас выйдет». Фирлингер, по словам Сланского, неустойчив в своих позициях и поддается влиянию как со стороны Бенеша, так и со стороны других министров. Поэтому Готвальду приходится постоянно контролировать важнейшие шаги Фирлингера и поправлять его.

Разговорившись о Лаушмане, я выяснил, что у него, как и у других социал-демократов, существует довольно наивное представление о социальных мероприятиях, которые намечены в программе Правительства. Лаушман предполагает организовать управление чехословацкой промышленностью, копируя без особых изменений советское управление промышленностью. По словам Сланского, Лаушман, Фирлингер и другие социал-демократы стоят сейчас на архилевых позициях в области экономики, говоря, что они за социалистические мероприятия; коммунисты, наоборот, сдерживают их, указывая на преждевременность социалистических мероприятий. Сланский, смеясь, сказал, что в 1918 году коммунисты предлагали переход к социализму, а социал-демократы решительно возражали, говоря, что они за национальную революцию; сейчас социал-демократы чуть ли не за переход к социализму, а ком-

inslav

мунисты выступают за национальную революцию в Чехословакии.

Затем Сланский рассказал, что проведенные в воскресенье митинги в ряде провинциальных городов и сел показали, что население (в особенности сельское) целиком поддерживает программу Правительства и требует принятия более решительных мер против коллаборантов. Сланский считает, что влияние компартии в сельских районах очень значительно. По неполным данным, во всей Восточной Словакии насчитывается до 30 тысяч членов партии. Передача земель венгерских и немецких помещиков крестьянству, которая проводится в настоящее время, серьезно укрепляет позицию компартии в деревне. Демократы уже неоднократно обращали внимание коммунистов на то, что земля попадает слишком бедным крестьянам, которые не имеют инвентаря для ее обработки. Это значит, заметил Сланский, что земля попадает тому, кому нужно. В демократической партии переизбрано руководство, и новое руководство более правое, чем было раньше (Урсини, Стык, Годжа). Шробар сейчас несколько отошел от руководства. По мнению Сланского, этот сдвиг вправо у демократов, пожалуй, выгоден нам, ибо демократы покажут свое истинное лицо и смогут быть впоследствии лучше разоблачены. Руководство словацкой компартии, по мнению Сланского, недостаточно твердое и допускало ряд ошибок. Сейчас с приездом Шмидке и Широкого положение несколько укрепляется. Гусак энергичный работник, но еще молодой член партии и требует, несомненно, руководства. Новомесский типичный интеллигент и поддается легко влиянию, в частности демократов. Сланский, однако, надеется, что дальнейшее развитие событий, особенно освобождение чешских земель, укрепит влияние коммунистов как в народе, так и в Правительстве.

Полученная из Лондона информация о создании Чешского Национального Совета, по мнению Сланского, является сомнительной. Он думает, что этот Совет создан английскими агентами и вряд ли представляет какое-либо широкое движение, во всяком случае о его составе и деятельности нужно получить более подробные данные[2]. Сланский обещал информировать меня о важнейших политических событиях по мере накопления серьезного материала. Я сказал, что с удовольствием буду встречаться с ним.

На этом беседа закончилась.

Посол СССР в Чехословакии В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 7. Л. 25–27.
Подлинник.

[1] Разослано В. Молотову, А. Вышинскому, в IV ЕО, в дело.

inslav

[2] Чешский Национальный Совет возник в апреле 1945 г. как орган общенационального сопротивления в Чешских землях. Его возглавил профессор А. Пражак, а заместителем стал председатель подпольного руководства КПЧ Й. Смрковский.
Информация Р. Сланского могла стимулировать недоверие советской стороны к Чешскому Национальному Совету как новому органу власти, возникшему в подполье. Оно еще более усилилось после того, как в ходе Пражского восстания 8 мая 1945 г. руководители Совета заключили соглашение о выводе немецких войск из города. Позднее чехословацкое правительство через дипломатические службы было предупреждено, что у командования Красной Армии нет доверия к людям, подписавшим соглашение с немцами. Такая позиция советской стороны во многом обусловила то, что бывшие лидеры ЧНС не были привлечены к руководящей работе в новой республике, сам же Совет был распущен, а его функции перешли к чехословацкому правительству (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 27. П. 135. Д. 4. Л. 7–8).

№ 66

Запись беседы политического советника СКК в Румынии А. П. Павлова с лидером национал-царанистской партии (НЦП) Н. Лупу о политической ситуации и советско-румынских отношениях[1]

г. Бухарест 18 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

18 апреля с. г. меня посетил д-р Н. Лупу, вице-председатель национал-царанистской партии.

Лупу заявил, что давно хотел встретиться со мной и даже, более того, в силу своей прошлой демократической деятельности он считал себя прямо обязанным просить о такой встрече.

Упомянув о своих тесных взаимоотношениях с быв. посланником СССР в Румынии Островским, а также о том, что он, Лупу, уже 25 лет слывет «большевиком» и «человеком, преданным Москве», Лупу заявил, что ввиду предстоящего ухода Маниу с поста руководителя партии наша встреча стала, по его мнению, необходимой для того, чтобы я получил представление о «реальной политической физиономии» Лупу. Он подробно остановился на своей политической карьере, на истории своих взаимоотношений с социалистической, а затем с национал-царанистской партиями, подчеркнув, что он возглавляет левое крыло национал-царанистов. Далее Лупу изложил свою теорию происхождения румын, которые, по его заявлению, являются народом, родственным славянам, что, по его мнению, является одной из основных предпосылок для установления в ходе истории дружественных взаимоотношений с русским народом. Что касается социально-экономического строя Советского Союза, то, он, д-р Лупу, отдает себе отчет в том, что «мир приближается на своем пути развития к советс-

inslav

кой концепции», и, не являясь «капиталистом-буржуем», не намеревается противодействовать этому.

Исходя из вышеуказанного, для него совершенно ясна необходимость теснейшего сотрудничества между СССР и Румынией, но для того, чтобы добиться этого, необходимо действовать другими путями, чем это делалось до сих пор, а именно — путем дружественного воздействия и убеждения, а не принуждения. Нынешнее положение вещей весьма огорчает румын, которым не может нравиться, что Татареску, который в прошлом поддерживал антидемократические группировки Гога и Кодряну, ныне является министром иностранных дел и глашатаем сближения с СССР.

Нынешний председатель Совета министров Гроза, хотя и является другом д-ра Лупу, также не может с достаточной компетентностью представлять то новое направление, по которому идет ныне Румыния. «Ведь кто с Россией, тот и с Советами, как я,— сказал Лупу,— а Гроза не может согласиться с этим».

В национал-царанистской партии, продолжал Лупу, имеется ныне сильное течение, поддерживающее избрание его, Лупу, на пост председателя партии вместо Маниу, который представляет самую реакционную часть этой партии. «Друзья» Лупу из числа коммунистов настаивают, чтобы он добился раскола в партии, но он считает целесообразнее и выгодней, добившись избрания на пост председателя партии, повести всю партию по нужному в данный исторический момент пути.

Теперь же, накануне его, Лупу, возможного избрания на пост председателя партии, он желал бы знать, сможет ли он рассчитывать на некоторое изменение отношения к национал-царанистской партии со стороны Советского правительства и советских органов в Румынии, а также со стороны компартии. Члены партии всегда могут его спросить, имеются ли у него гарантии того, что к нему будут относиться благосклонней, чем к Маниу, против которого Советское правительство (не говоря уже о румынской компартии) заняло враждебную позицию.

Отвечая д-ру Лупу, я сказал, что: 1) в политике решающими являются не слова и декларации (хотя бы и много обещающие), но дела. Деклараций мы слышали много, дел же — пока не видно. «Что,— спросил я Лупу,— сделано Вами и вашей партией для того, чтобы поддержать политику сотрудничества с Советским Союзом, проводимую новым румынским правительством? На этот вопрос,— добавил я,— Вам нечего ответить».

2) Что касается избрания г-на Лупу взамен г-на Маниу на пост председателя национал-царанистской партии, то я не считаю возможным в какой-либо мере вмешиваться во внут-

inslav

ренние дела этой (как и любой другой) румынской политической партии и высказывать какие-либо суждения по вопросу о смене лиц в руководстве. Дело ведь, вообще говоря, не в лицах самих по себе взятых, а в той политической линии, с которой эти лица связаны и которую они в действительности проводят.

3) Само собой разумеется, что такое общественное движение или такая общественная группа, которая поставит в свою программу содействие сближению румынского народа с советским народом и будет эту программу искренне выполнять, найдет с нашей стороны необходимое понимание и должную оценку.

Д-р Лупу заявил в заключение об ограниченности его возможностей действовать конкретным практическим образом, поскольку он не занимает никакой государственной должности и лишен также и прессы (в связи с прекращением выхода газеты национал-царанистской партии «Дрептатя»). Все же он надеется в самом скором будущем доказать на деле серьезность своих намерений.

На этом беседа закончилась.

У меня сложилось впечатление, что Лупу ушел несколько обескураженным, не добившись от меня того, на что он рассчитывал.

Политический советник
при СКК в Румынии А. ПАВЛОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 33. П. 127. Д. 5. Л. 56–58.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в IV ЕО, в дело.

№ 67

Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с заместителем премьер-министра Чехословакии В. Широким о внутриполитической ситуации в Словакии

г. Кошице 23 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 11 часов я посетил Широкого, которого, однако, еще не было в Министерстве, когда я пришел. Через 10 минут Широкий появился и извинился за свое опоздание, сославшись на то, что его часы подвели, и, кроме того, на то, что машина, на которой он поехал, из-за отсутствия бензина встала. Я задал Широкому несколько вопросов, касающихся политической обстановки в Словакии и деятельности Словацкого Нацио-

inslav

нального Совета и Чехословацкого Правительства. Широкий с охотой рассказал следующее.

После словацкого национального восстания прошло 6–7 месяцев. Словакия в большей части уже освобождена, однако политические враги словацкого народа и сторонники сотрудничества с оккупантами еще не наказаны, и существует определенная тенденция простить им их преступления. Словацкая компартия, насчитывающая сейчас до 30 тысяч человек, имеет слишком много молодых членов партии и очень небольшое ядро старых партийных работников, которые только недавно вступили в активную политическую жизнь Словакии, ибо были долгое время в тюрьмах. Вследствие этого в словацкой компартии значительны примиренческие настроения и отсутствует пока острая постановка вопроса о преступниках войны и о коллаборантах. 21 апреля состоялся пленум Словенской Народной Рады[1], который обсуждал вопрос о народных судах и наказании коллаборантов, однако характерно, что никакого проекта, закона или решения по этому поводу подготовлено не было. Проходившие недавно в ряде сел и провинциальных городов митинги, посвященные обсуждению программы Правительства, показали, что настроение масс довольно решительное против всех сотрудничавших с немцами. И в деревне, и в городе массы населения требуют наказания сотрудничавших с немцами. Широкий думает, что, опираясь на требование снизу и благодаря нажиму сверху, удастся в ближайшее время создать народные суды и провести процессы над коллаборантами. Широкий добавил, что Министр Юстиции Странский несколько затягивает сейчас издание словацкого закона о наказании изменников, ссылаясь на то, что такой закон должен быть общим чехословацким, но Широкий думает, что по этому поводу будет договоренность между Чехословацким и Словацким Правительствами.

Далее Широкий остановился на взаимоотношениях между Словацким Национальным Советом и Чехословацким Правительством. Он рассказал, что во время восстания Словацкий Национальный Совет вынес решение о том, что на территории Словакии действительны только законы, изданные Словацким Национальным Советом, вследствие этого законы, изданные Чехословацким Правительством в Лондоне и издаваемые здесь, по существу не являются обязательными для словаков. Сейчас Словацкий Национальный Совет внес изменение в это решение, сводящееся к тому, что законы, изданные Чехословацким Правительством и подписанные Президентом, будут обязательны и в Словакии, если они изданы с согласия Словацкого Национального Совета. Широкий пояснил, что такое положение не нравится Бенешу и вызывает некоторые трения и в Чехословацком Правительстве, но он считает, что для

inslav

данного момента такое положение надо сохранить, и думает, что все вопросы между словаками и чехами будут урегулированы.

Затем Широкий сказал, что демократы проявляют свою активность и что Урсини на последней конференции демократической партии имел наглость заявить, что им (т. е. бывшим аграриям) нечего стыдиться своего прошлого. Вообще в демократической партии руководящее положение занимают бывшие аграрии, которые, как известно, сотрудничали с немцами, и дух этого сотрудничества они стараются сохранить и в демократической партии. На мой вопрос, насколько количественно сильна демократическая партия в Словакии, Широкий ответил, что она по количеству членов превышает компартию, в особенности в деревне, ибо там зажиточные слои крестьянства были связаны со старой аграрной партией[2], элементы которой сейчас активизировались. Широкий сделал вывод, что предстоит еще серьезная политическая борьба как в Словакии, так и во всей Чехословакии. Широкий указал на характерный вопрос Урсини к нему, который был задан недавно: «Будет ли тактика большевиков, изложенная в апрельских тезисах Ленина, и тактикой коммунистов Словакии?» По-видимому, демократы опасаются активности коммунистов. Тревога у демократов вызвана тем, что аппарат Министерства Внутренних Дел находится в руках коммунистов и что в ряде случаев органы безопасности арестовывают некоторых демократов, связанных ранее с немцами.

Широкий далее рассказал, что уехавшие в Братиславу Гусак и Тварожек проявили излишнюю, по его мнению, активность в том направлении, что обратились уже к военному командованию с просьбой о передаче Братиславы в управление Словацкого Национального Совета. Таких полномочий никто им не давал, и словацкое партийное руководство вынуждено было дать специальное указание Гусаку о преждевременности такого шага с его стороны. Гусак, очевидно, останется в Братиславе и будет подготовлять переезд туда Словацкого Национального Совета.

В конце беседы Широкий сообщил мне, что более 20 чел. участников словацкого восстания, арестованных словацким марионеточным правительством и переданых им немцам, по полученным сведениям, убиты. Это уменьшает, к сожалению, и так небольшое число политически зрелых работников словацкого национального движения.

На этом беседа закончилась.

Посол СССР в Чехословакии В. ЗОРИН

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 8. Л. 66–68.
Подлинник.

inslav

[1] Так в тексте. Следует читать: Словацкого Национального Совета.
[2] Аграрная партия — Республиканская партия сельского и мелкокрестьянского народа — одна из крупнейших партий в домюнхенской Чехословакии. Стремилась подчинить внутреннюю и внешнюю политику страны интересам Германии. Самораспустилась в конце 1938 г. После 1945 г. ее восстановление было запрещено. Ряд бывших деятелей этой партии пополнили в Чешских землях ряды Народной и Национал-социалистической партий, а в Словакии — демократической партии.

№ 68

Письмо А. Я. Вышинского И. В. Сталину с просьбой утвердить решение о прикомандировании к королю Румынии по его просьбе советских офицеров связи

г. Москва — Не ранее 27 апреля 1945 г.[1]

СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. СТАЛИНУ И. В.

Румынский король обращался недавно к нашим представителям в СКК с просьбой о прикомандировании к нему двух советских офицеров связи[2]. Король мотивировал свою просьбу желанием поддерживать непосредственный и постоянный контакт с СКК. 27 апреля с. г. король возобновил эту свою просьбу перед т.т. Сусайковым и Павловым[3].

Мне известно, что тов. Молотов В. М. отнесся положительно к предложению о прикомандировании наших офицеров связи к румынскому королю, но решить этот вопрос не успел ввиду своего отъезда.

Учитывая, что доступ наших хорошо подготовленных людей к королю и его окружению представляет для нас несомненный интерес, прошу Вас утвердить решение о прикомандировании советских офицеров связи к румынскому королю. Проект решения прилагаю[4].

Прошу Ваших указаний.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 24. Д. 335. Л. 78.
Копия.

[1] Датируется по содержанию документа.
[2] С аналогичной просьбой обращался и П. Гроза (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 33. П. 127. Д. 5. Л. 42–43).
[3] 27 апреля 1945 г. А. Павлов уведомил А. Вышинского о том, что король «выразил недовольство тем, что он не имеет повседневного непосредственного контакта с нами, и намекнул на то, что его ближайшее окружение не всегда правильно информирует о наших намерениях и действиях» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 33. П. 127. Д. 5. Л. 59).
[4] А. Я. Вышинский предлагал позитивно решить вопрос и обязать наркома госбезопасности В. Н. Меркулова и Л. Ф. Ильичева выделить в распоряжение СКК в Румынии «двух хорошо подготовленных, знающих французский язык

inslav

офицеров в звании не ниже майора...» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 24. Д. 335. Л. 79).

№ 69

Запись беседы К. Д. Левычкина с членом руководства Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) А. Оббовым о положении в партии[1]

г. София 10 мая 1945 г.

СЕКРЕТНО

5 мая я принял Александра ОББОВА (члена Постоянного Присутствия земледельческой партии) в связи с опубликованием призыва группы Постоянного Присутствия о созыве конференции земледельцев[2].

ОББОВ сообщил, что эта группа во главе с ним и ТОНЧЕВЫМ взяла на себя задачу созвать конференцию земледельцев, изгнать сторонников Гемето, избрать новый состав Постоянного Присутствия и изменить курс политики союза в сторону укрепления ОФ, отношений между БЗНС и РП.

Причинами созыва конференции, по словам ОББОВА, являются:

1. Старый состав Постоянного Присутствия, где преобладают сторонники Гемето, в течение $2^1/_2$ месяцев бездействует и по существу потерял руководство союзом. Н. ПЕТКОВ, не имеющий организационных способностей, не имеющий опыта партийно-политической работы, а также не имеющий определенных политических принципов, оказался не в состоянии быть вождем земледельческого союза[3].

2. Прошедшие областные конференции земледельческого союза показали, что основная часть земледельческой партии протестует против пребывания сторонников Гемето в земледельческом союзе. Существующий состав Постоянного Присутствия не способен разрешить этот вопрос — изгнание сторонников Гемето из союза как провокаторов и раскольников ОФ.

3. Необходимо предотвратить кризис ОФ. Главным условием для этого является наладить нормальные взаимоотношения между БЗНС и РП в ОФ.

ОББОВ сказал, что главная задача конференции будет состоять в том, чтобы изгнать сторонников Гемето не только из Постоянного Присутствия, но и руководящих постов в парторганизациях на местах и в ОФ. ОББОВ считает, что созыв такой конференции явится первым этапом организованной борьбы с геметовщиной. Далее будет проведена чистка земледельческого союза от геметовщины и профашистов.

ОББОВ несколько раз спросил меня, получат ли они (ОББОВ и др.) нашу поддержку в борьбе с геметовщиной. Я отве-

inslav

тил, что этот вопрос не входит в компетенцию СКК и является внутрипартийным вопросом земледельческой партии.

Я спросил ОББОВА, почему он ставит вопрос о нашей поддержке. Является ли это плодом неуверенности подписавших призыв о созыве конференции в успешном решении всех поставленных вопросов на этой конференции? ОББОВ ответил, что они имеют полную уверенность, что сторонники Гемето, кроме того, что за ними не идет земледельческая масса, они не имеют в своих руках ни газеты, ни радио. К тому же, сказал ОББОВ, созыву конференции предшествовала большая организационная подготовка, что их люди расставлены так, что на конференцию не попадет ни один сторонник Гемето. ОББОВ сказал, что поддержка их с нашей стороны против геметовщины имела бы более сильный эффект.

Я повторил, что этот вопрос является внутрипартийным вопросом земледельческого союза.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 115. Д. 10. Л. 89–90.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, С. Бирюзову, в дело.

[2] Сообщение о созыве конференции за подписью А. Оббова было опубликовано в печати 6 мая 1945 г.

[3] Столь необъективная оценка Н. Петкова отразила острую борьбу в руководстве БЗНС за лидерство. 5 мая 1945 г. А. Оббов, Н. Петков и А. Павлов на встрече приняли решение о созыве в скором времени съезда БЗНС для избрания законных органов Союза. Инициатива Оббова созвать без ведома Н. Петкова конференцию, его визит к К. Левычкину для того, чтобы заручиться поддержкой советского представителя, свидетельствуют о том, что, ставя задачу «изгнать сторонников Гемето», Оббов выступал прежде всего против Н. Петкова и стремился расчистить путь к высшему посту в БЗНС для себя. Это шло вразрез с позицией БРП(к), согласно которой в то время Н. Петков должен был оставаться на посту руководителя БЗНС, а также в составе правительства и НК ОФ.

inslav

№ 70

Сопроводительная записка Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову, А. И. Антонову относительно численности войск НКВД в Польше[1]

г. Москва 17 мая 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.
Товарищу МОЛОТОВУ В. М.
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.
Товарищу АНТОНОВУ [А. И.]

При этом представляю заслуживающую внимания докладную записку тов. СЕЛИВАНОВСКОГО[2] о подрывной работе подполья «Армии Крайовой» на территории Польши[3].

Для усиления борьбы с аковскими бандитами в распоряжение тов. СЕЛИВАНОВСКОГО, в дополнение к имеющимся *семи*[4] полкам войск НКВД и отдельному мотострелковому батальону, направляются два полка войск НКВД.

Тов. СЕЛИВАНОВСКИЙ сообщил, что Генштаб Красной Армии санкционировал польскому правительству отзыв двух дивизий польских войск для размещения в воеводствах, пораженных бандитизмом.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 128.
Заверенная копия.

[1] На документе имеется помета: «Основание: ш/т т. Селивановского из Варшавы 127 от 13.V.45 г.»

[2] Документ опубликован в кн.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. С. 187–190.

[3] Так, в поступившем в ЦК ВКП(б) Отчете Варшавского воеводского комитета ППР за январь — февраль 1945 г. говорилось: «Деятельность Армии Крайовой в правобережных (от р. Вислы.— *Ред.*) уездах, а именно в Соколове, Острове Мазовецком, Минске Мазов[ецком], Остроленке, Венгрове, приняла такие размеры, что органы безопасности и партийные органы стали беспомощными в отношении их... АКовские банды являются хозяевами положения... Им удалось так терроризировать население и партию, что прекратились выезды на места. Положение представляется таким образом, что этим бандам мы не имеем что противопоставить. Отделения милиции, которые являются единственными представителями власти, не говоря уже о том, что не совсем надежны,— не вооружены, органы безопасности не располагают достаточным количеством людей и оружия» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 767. Л. 44).
9 июня 1945 г. глава военной миссии СССР в Польше генерал С. Шатилов обратился с письмом к Э. Осубка-Моравскому, где, в частности, сообщал, что ежедневно получает сведения об убийствах советских солдат, сержантов и офицеров, «о многочисленных вооруженных нападениях различных банд на тылы Красной Армии, в большинстве своем одетых в форму Войска Польского», что «только за последний месяц убито, ранено, уведено бандитами в лес

inslav

около 300 чел. военнослужащих Красной Армии», что «банды аковцев» останавливают поезда, грабят имущество репатриируемых в СССР, нападают на железнодорожные объекты, разрушают связь и т. п. (AAN. Zespół akt KRN. Sygn. 193/III–38. S. 37–40, 72, а также см.: Sygn. 193/III–37, 193/III–40; Zespół akt KC PPR. Sygn. 295/V–5. S. 6). В доступных документах российских архивов имеются сведения о том, что с июля 1944 г. по 25 мая 1945 г. погибло в борьбе с подпольем 588 советских военнослужащих (ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 342. Л. 13. Д. 344. Л. 7).

[4] Слово вписано Л. П. Берия от руки вместо зачеркнутого слова «пяти».

№ 71

Из записи беседы советника Посольства СССР в Польше В. Г. Яковлева с министром пропаганды и генеральным секретарем ЦК Польской социалистической партии (ППС) С. Матушевским о положении в рабочих партиях Польши

г. Варшава 25 мая 1945 г.

СЕКРЕТНО

По указанию Посла тов. Лебедева я встретился с Матушевским, чтобы познакомиться с подготовкой к предстоящему 29 *мая* пленуму ЦК ППС...

Я спросил Матушевского, под каким политическим лозунгом выступит ППС в своей программе, под лозунгами ли создания народной демократии или под лозунгом борьбы за социализм.

Матушевский ответил, что конечной целью ППС будет являться строительство социализма, а народно-демократическое государство будет являться переходным этапом.

Мы считаем, сказал он, что лозунг социализма привлекает наши наиболее революционные массы рабочих, и особенно молодежи. Если бы мы захотели, сказал Матушевский, то в ряды ТУР («Товарищество рабочих университетов», находящееся под влиянием ППС) мы могли бы привлечь колоссальное количество молодежи, именно потому, что ТУР выступает под лозунгом борьбы за социализм.

ППР, сказал Матушевский, имеет одну трудность в своей работе — рядовой рабочий не понимает, что является конечной целью рабочей партии: просто демократия или социализм, а у нас, в ППС, рабочий получает такую целевую установку, и это его привлекает.

Однако, сказал Матушевский, он считает очень полезным, что в Польше существуют партии с разными оттенками. Этим партиям нужно развиваться как равноправным организациям, для того чтобы сплачивать народ во имя общей идеи.

Коснувшись внутреннего положения в партиях, Матушевский заметил, что, по его данным, ППР насчитывает сейчас в Польше 260 тыс. членов, а ППС — 143 тыс. членов. В той и

inslav

другой партии, сказал Матушевский, имеется сильная засоренность. ППР имеет лучше актив, чем ППС, но в эту партию попало много шкурников, так как они надеялись при помощи партбилета ППР поживиться из государственного кармана. В ППС же актив хуже, но рабочие — рядовые члены партии имеют старые революционные традиции. В то же время в ППС значительно больше, чем в ППР, замаскировавшихся явно враждебных элементов из НСЗ и ВРН, ведущих подрывную работу. От этих элементов мы будем постепенно очищаться, сказал Матушевский.

В заключение беседы я спросил Матушевского, не слышал ли он о том, что католические ксендзы, в частности — глава католической церкви в Варшаве Архиепископ Шляговский, намерены создать партию католиков, которая будет пятой по счету партией в Польше. Матушевский ответил, что он слышал о таких намерениях, но полагает, что Правительство не разрешит создание такой партии, а католикам, желающим принять активное участие в политической жизни страны, предложит вступить в ту или иную партию, уже существующую в Польше...[1]

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 195. Д. 7. Л. 39, 44–45.
Подлинник.

[1] Опущены сюжеты, касающиеся вопросов распространения советской печати в Польше, ряда программных положений ППС и др.

№ 72

Запись беседы К. Д. Левычкина с регентом Болгарии Т. Павловым о развитии правительственного кризиса[1]

г. София 4 июня 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

4 июня я встретился с регентом Тодором ПАВЛОВЫМ[2].

ПАВЛОВ сообщил, что, по сведениям, нуждающимся в проверке, в Софии образованы два центра: 1. Военный [центр] «Железная рука», куда входят ВЕЛЧЕВ (военный министр), генерал СТАНЧЕВ (командующий 2 болгарской армией), генерал ГЕНЧЕВ, генерал СТОЙКОВ и др. высшие и старшие офицеры болгарской армии; 2. Политический центр, куда входят П. СТАЙНОВ (министр иностранных дел), П. СТОЯНОВ (министр финансов) и министры-земледельцы — геметовцы (БУМБАРОВ, ПАВЛОВ и Н. ПЕТКОВ). По мнению ПАВЛОВА, к политическому центру примыкает регент ГАНЕВ, который за последнее время совершает поездки по стране и имеет частые встречи с англо-американцами.

inslav

Оба центра ставят задачу использовать хозяйственные и политические трудности в стране, сплотить вокруг себя недовольные действиями РП и ОФ офицерские и гражданские кадры, с тем чтобы подготовить переворот и изменить курс внутренней и внешней политики Болгарии[3].

По вопросу правительственного кризиса ПАВЛОВ предлагает расширить кризис, т. е. убрать из правительства не только министров-земледельцев (БУМБАРОВА, ПАВЛОВА и, возможно, Н. ПЕТКОВА), но и ЧЕШМЕДЖИЕВА (министра социальной политики), ВЕЛЧЕВА (военного министра) и П. СТАЙНОВА (министра иностранных дел). Реорганизацию правительства необходимо провести по этапам — сначала выгнать БУМБАРОВА, ПАВЛОВА и Н. ПЕТКОВА (если он не изменит своих позиций), а потом ВЕЛЧЕВА, П. СТАЙНОВА и ЧЕШМЕДЖИЕВА[4].

В отношении исключения из правительства министров-земледельцев ПАВЛОВ предлагает следующий план: учитывая, что прошедшие областные и околийские конференции БЗНС осудили деятельность геметовщины и подчеркнули необходимость борьбы с геметовщиной, новому руководству БЗНС надо созвать Верховный Управительный Совет земледельческой партии, принять решение об исключении ПАВЛОВА и Н. ПЕТКОВА (если он не примет участие в заседании Верховного Управительного Совета) из партии и отозвать их из правительства как министров, стоящих на антиотечественнофронтовской позиции. По своей воле министры-земледельцы из правительства не уйдут. По-видимому, они имеют указания англо-американцев, чтобы остаться в правительстве для подрывной работы.

По мнению ПАВЛОВА, такая операция показала бы общественному мнению, что: 1) Министерский кризис произошел по инициативе БЗНС; 2) Способствовало бы активизации нового руководства БЗНС в борьбе с геметовщиной; 3) Было бы хорошим ответом англо-американцам на их защиту Гемето.

При назначении новых министров из Земледельческой партии ПАВЛОВ считает необходимым учесть, что в составе нового Постоянного Присутствия имеются три группы: группа ОББОВА — ТОНЧЕВА, группа ГЕНОВСКОГО и группа НЕДЕЛЧЕВА, между которыми имеются некоторые различия. Если станет вопрос о назначении трех министров (вместо БУМБАРОВА, ПАВЛОВА и ПЕТКОВА), то такими министрами непременно должны быть представители этих трех групп. В этом случае РП, пользуясь различием этих групп, может при необходимости тактически использовать их. Что касается ДЕРЖАНСКОГО, то его, по мнению ПАВЛОВА, следует сохранить в правительстве, т. к. он с геметовцами не пойдет.

inslav

ПАВЛОВ сказал, что в связи с министерским кризисом следовало бы подумать над изменением соотношения партийных сил в правительстве, сократить количество министерских портфелей у звенарей до двух и у с.-д. до одного и увеличить за их счет количество министерских портфелей земледельцев до 6, РП до 5, поскольку РП и БЗНС являются руководящими силами в стране. Необходимо также заменить министра здравоохранения АНГЕЛОВА (чл. РП), который по своей старости не в состоянии поднять работу министерства и своей *без*деятельностью компрометирует РП.

Далее ПАВЛОВ сказал, что в регентском Совете намечается нечто вроде кризиса. Регенты БОБОШЕВСКИЙ и ГАНЕВ недовольны назреванием такого министерского кризиса, который привел бы к удалению из правительства БУМБАРОВА, ПАВЛОВА, ПЕТКОВА. На днях БОБОШЕВСКИЙ и ГАНЕВ в отсутствие регента ПАВЛОВА, который был в Пловдиве, подписали указ о награждении всех министров, в том числе БУМБАРОВА, ПАВЛОВА и ПЕТКОВА, большими болгарскими орденами, заведомо зная, что стоит вопрос об уходе этих министров из состава правительства. Этим БОБОШЕВСКИЙ и ГАНЕВ хотели поддержать министров-земледельцев и создать вокруг них положительное общественное мнение. Регент ПАВЛОВ сделал письменное заявление БОБОШЕВСКОМУ и ГАНЕВУ о своем несогласии о награждении этих министров.

Недели две тому назад было перехвачено письмо близкого родственника регента ГАНЕВА к одному американскому профессору. В письме излагается просьба о том, чтобы в Америке готовили место для ГАНЕВА, который якобы не выдержит сложившейся обстановки в Болгарии и должен будет уехать из Болгарии в Америку.

В связи с тем, что ВЕЛЧЕВ создает военную организацию и за последнее время заметно отчуждается от ОФ, БОБОШЕВСКИЙ, который влюблен в ВЕЛЧЕВА, начинает занимать отрицательную позицию к ПАВЛОВУ.

В регентском Совете работает много членов партии «Звено», которые посланы туда ВЕЛЧЕВЫМ и П. СТАЙНОВЫМ. Агент ВЕЛЧЕВА в регентском Совете — генерал НЕДЕЛКОВ (руководитель агентуры ВЕЛЧЕВА и СТАЙНОВА в регентском Совете) информирует ВЕЛЧЕВА и СТАЙНОВА о всем, что происходит в регентском Совете, кто посещает регентский Совет и пр.

Все эти и другие факты, говорит ПАВЛОВ, дают ему возможность утверждать, что и в регентском Совете постепенно назревает кризис. Если это случится, тогда Болгария будет иметь государственный кризис.

inslav

Далее ПАВЛОВ возвратился к поведению ВЕЛЧЕВА и П. СТАЙНОВА. Он сказал, что ВЕЛЧЕВА как можно скорее надо убрать. Он не только является центром объединения реакционно настроенных генералов и офицеров болгарской армии, но и саботирует работу военного министерства по реорганизации армии и ее боевой подготовке.

Он ненавидит начальника штаба войск генерал-лейтенанта КИНОВА, помощника командующего войсками генерал-лейтенанта КОЗОВСКОГО, начальника разведывательного отдела министерства ИВАНОВА потому, что они коммунисты. В случае конфликта на Балканах между Англией и СССР болгарская армия окажется не в состоянии принять участие в защите наших общих интересов. Она не подготовлена, и ВЕЛЧЕВ не может подготовить ее для этого. Поэтому в случае какого-либо конфликта Болгария окажется не подготовленной ни в хозяйственном, ни в политическом, ни в военном отношениях.

ПАВЛОВ заявил, что большую долю ответственности за неподготовленность болгарской армии будут нести коммунисты (генерал КИНОВ, генерал КОЗОВСКИЙ, ИВАНОВ и др., а также ответственные работники РП), так как они не настойчиво действуют по очищению армейского аппарата *и* армии от профашистских элементов, не налаживают деловых связей с беспартийными офицерами, не привлекают их на свою сторону и не оказывают через них свое влияние в армии. По мнению ПАВЛОВА, в армии имеется много беспартийных высших, старших и средних офицеров, которые охотно пойдут с коммунистами. В частности, ПАВЛОВ указал на ненормальное отношение генералов-коммунистов к главнокомандующему болгарской армией генерал-лейтенанту МАРИНОВУ (беспартийный), который мог бы работать в контакте с коммунистами и использован ими как хороший военный специалист.

ПАВЛОВ считает неправильным то положение, что за последнее время многих офицеров болгарской армии произвели в генералы. Нельзя так скороспело делать генералов.

По словам ПАВЛОВА, это обстоятельство вызвало недовольство у многих болгарских старших офицеров.

В отношении СТАЙНОВА ПАВЛОВ сказал, что его как можно скорее надо убрать с министерского поста, так как он ведет антиотечественнофронтовскую, проанглийскую внешнюю политику и в соответствии с этим подбирает кадры в министерский аппарат и на загранработу.

По мнению ПАВЛОВА, вместо СТАЙНОВА можно было бы назначить АНТОНОВА (посла Болгарии в Турции, сторонника ОФ). АНТОНОВ раньше имел близкие отношения со звенарями, поэтому замена СТАЙНОВА АНТОНОВЫМ не вызвала бы лишних разговоров.

inslav

ПАВЛОВ высказал недовольство работой министра внутренних дел ЮГОВА в том отношении, что он до сего времени не взял в свои руки аппарат министерства внутренних дел и милицию, особенно на местах. Вследствие этого работники милиции в ряде мест чинят беспорядки, перегибы и восстанавливают против себя не только земледельцев и звенарей, но и часть населения. Враги ОФ пользуются этим в борьбе с РП и ОФ. ПАВЛОВ — сторонник того, чтобы тех работников милиции, которые делают перегибы на местах и дискредитируют своим поведением РП и ОФ, не только исключать из РП, отдавать под суд, но и расстреливать, для того чтобы показать, что РП не терпит беспорядки и перегибы. Этим будет поднят авторитет Народной милиции, внесено успокоение среди населения и уничтожит почву у врагов в их клевете по адресу РП и ОФ.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 115. Д. 10. Л. 103–108.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову и А. Вышинскому, в дело.

[2] Регентский совет при не достигшем совершеннолетия царе Симеоне был образован в сентябре 1944 г. как один из «важных регулирующих и балансирующих факторов управления страной» (Непубликувани радиограми на Г. Димитров до ЦК на БРП(к) (август — декември 1944 г.)// Известия на Института по история на БКП. София, 1972. Т. 27. С. 26). В состав совета вошли коммунист Т. Павлов и известные общественные деятели В. Ганев и Цв. Бобошевски, принадлежавшие к лагерю либеральной буржуазии.

[3] Упомянутый в документе генерал К. Станчев участвовал в деятельности «Военного союза» (возник летом 1945 г.), входил в Управительный совет. Что касается утверждения Павлова о подготовке переворота в стране при участии Н. Петкова и его сторонников, то до настоящего времени этот факт документально не подтвержден. В следственных материалах по делу Петкова содержались указания на контакты оппозиции с нелегальными организациями «Нейтральный офицер» и «Военный союз», однако сам Н. Петков отрицал это. Версия о военном перевороте, якобы подготовлявшемся оппозицией, должна была быть подкреплена фактом находки тайного арсенала. Милицейские обыски помещений оппозиционного БЗНС и его членов, однако, не дали убедительных доказательств. Были найдены 12 охотничьих ружей, 8 карабинов, причем 4 из них без затворов, 8 револьверов и 7–8 ножей. Эти данные стали известны сравнительно недавно и не оставляют сомнений в надуманности обвинений оппозиции в заговоре и подготовке переворота (Никола Петков. След 42 години — опит за портрет. София, 1990. С. 6–7, 33–34).

[4] Позиция части руководства БРП(к), выраженная Т. Павловым, не нашла поддержки в Москве. 11 июля 1945 г. Г. Димитров в письме из Москвы Т. Костову сообщил мнение И. В. Сталина о развитии событий в стране: «Наш „большой друг“ относится отрицательно к реконструкции кабинета в настоящий момент. Считает преждевременным отстранение из кабинета [министров] Петкова и его товарищей. Обращает серьезное внимание на то, что еще не сделано необходимое для их разоблачения внутри страны и за ее пределами на основании конкретных фактов. Считает недоказанным, что за Оббовым стоит подавляющее большинство в Земледельческом союзе. Он убежден, что в ны-

inslav

нешних условиях отстранение Петкова и его товарищей даст Отечественному фронту обратный результат и представит их за границей как мучеников и людей, борющихся за свободы в стране. Настойчиво советует нашей партии проявить большую осторожность и терпимость. Вопреки моему разъяснению, „большой друг" твердо остался при своем мнении и еще раз подчеркнул свой совет». (Цит. по: Исусов М. Сталин и България. София, 1991. С. 22–23.) Реакция Москвы дала основания руководству БРП(к) говорить о сектантских тенденциях коммунистов по отношению к партнерам по ОФ, о забегании вперед и предпочтении, отдаваемом в ряде случаев административным мерам.

№ 73

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о судебном процессе «по делу Окулицкого и других»[1]

г. Москва 13 июня 1945 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

1. Обвинительное заключение по делу Окулицкого и других 15 обвиняемых утвердить[2].

2. Дело заслушать в Октябрьском зале Дома Союзов в открытом судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР в составе т.т. Ульриха В. В. (председатель), Димитриева Л. Д., Детистова И. В. и Сюльдина В. В.

3. Государственное обвинение поручить поддерживать на суде Главному Военному Прокурору Красной Армии т. Афанасьеву Н. П. и Прокурору УССР т. Руденко Р. А.

4. Допустить защиту в количестве 5–7 человек по желанию обвиняемых или по назначению от суда.

5. Слушание дела назначить на 18 июня.

6. Ход процесса освещать в печати.

7. Наблюдение за ходом процесса возложить на т.т. Молотова В. М., Берия Л. П., Вышинского А. Я., Горшенина К. П. и Голякова И. Т.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 144.
Заверенная копия.

[1] Вопрос рассматривался под порядковым номером 277 особого протокола № 45. На документе имеется помета: «Выписки посланы т.т. Молотову, Берия, Вышинскому, Горшенину, Голякову, Меркулову, Ульриху, Афанасьеву».

[2] Этот документ является ответом ЦК ВКП(б) на докладную записку Л. П. Берия и В. Н. Меркулова И. В. Сталину и В. М. Молотову от 31 мая 1945 г., в которой были изложены предложения по подготовке и проведению «процесса 16-ти» лидеров польского подполья и, в частности, предлагалось предать обвиняемых суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР (см.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. С. 191–192). На состоявшемся процессе обвиняемые были приговорены к различным срокам наказания (от нескольких месяцев до 10 лет), трое были признаны невиновными.

inslav

В апреле 1990 г. Верховный Суд СССР отменил приговор в отношении всех 16-ти человек, и уголовное дело на них прекращено за отсутствием состава преступления.

№ 74

Сообщение И. А. Серова Л. П. Берия о случаях самоубийств среди немецкого населения, переселяемого из Чехословакии[1]

г. Берлин 14 июня 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Из Берлина

Москва, НКВД СССР — товарищу БЕРИЯ Л. П.

В Управление комендатуры фронта поступили данные, что на границе Германии с Чехословакией в г. Альтенберг (южнее г. Дрездена) переходят большие группы немцев, выселяемых из Чехословакии, при этом имеется много случаев самоубийств.

Посланной на место группой оперработников установлено, что Чехословацкое правительство вынесло постановление, согласно которому все немцы, проживающие в Чехословакии, обязаны немедленно выехать в Германию.

Местные органы власти в связи с постановлением объявляют немцам, чтобы они в течение 15-ти минут собирались и выезжали в Германию. На дорогу разрешают взять с собой 5 марок. Никаких личных вещей и продовольствия брать не разрешают.

Ежедневно в Германию прибывает из Чехословакии до 5.000 немцев, большинство которых женщины, старики и дети. Будучи разорены и не имея перспективы на жизнь, некоторые из них кончают жизнь самоубийством, вскрывая бритвой вены на руках.

Так, например, 8 июня районный комендант зафиксировал 71 труп со вскрытыми венами.

СЕРОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 331.
Заверенная копия.

[1] Разослано И. Сталину, В. Молотову, Г. Маленкову.

inslav

№ 75

Сообщение начальника VII Управления ГлавПУРККА М. И. Бурцева Г. Димитрову об антивенгерской политике в Словакии[1]

19 июня 1945 г.

СЕКРЕТНО

тов. ДИМИТРОВУ Г. М.

О МЕРОПРИЯТИЯХ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ВЕНГРОВ В СЛОВАКИИ

Политуправление 2-го Украинского фронта доносит, что на настоящее время в Чехословакии органами власти на местах практикуются неправильные действия по отношению к венгерскому населению. В Чехословакии проживает сейчас 750–800 тыс. венгров. В основном это малоземельные крестьяне, батраки и рабочие.

До 1938 года в коммунистической партии Чехословакии состояло значительное количество венгров, причем во многих районах Южной Словакии венгры-коммунисты находились на выборной руководящей работе.

В 1938 году венгерское население приняло присягу [на верность] Чехословацкой республике, обязавшись защищать ее с оружием в руках.

После присоединения немцами южной части Словакии к Венгрии словацкое население подверглось преследованиям со стороны венгерской оккупационной армии. Населению было запрещено говорить на родном языке, многие словаки были арестованы и казнены. Это, естественно, вызвало ненависть словаков к венграм.

В настоящее время в связи с заявлением Бенеша от 12 мая с. г. о том, что все немцы и венгры будут выселены с территории Чехословакии, местные административные органы принимают меры для практического выполнения этого указания[2].

В этом же духе действует и компартия Чехословакии. Прием венгров в партию приостановлен. Новым членам партии партбилеты не выдаются. О старых членах партии ЦК решает в индивидуальном порядке. Практически все это приводит к тому, что в южной пограничной полосе Словакии компартия теряет свои позиции, в результате чего усиливаются позиции демократической партии, создающей там свои венгерские секции (например, в районе Комарно).

Происходит активизация шовинистических элементов. В Левице комендант чехословацкого гарнизона капитан Куница велел напечатать и расклеить лозунги: «Кто не хочет говорить по-словацки, будет выселен за Ипель!», «Мы у себя дома, мы

inslav

здесь господа!», «Словаки, говорите громче!» Капитан Куница является также виновником ряда провокационных инцидентов, направленных против венгерского населения (избиение венгров и т. д.).

В Новых Замках управление завода Батя, на котором работает до 90% венгров, объявило о запрещении говорить по-венгерски, указало снять лозунги на венгерском языке: «Да здравствует Маршал Сталин!», «Да здравствует Красная Армия!», а 26 мая с. г. передало по радиосети объявление о докладе «Непоколебимая дружба народов СССР» только на словацком языке, в результате чего рабочие-венгры о докладе осведомлены не были.

Областной военный комендант Западной Словакии подполковник Ян Чернек 4 мая с. г. издал циркуляр, в котором указал: «Переселение (венгров) должно осуществляться теми же способами, как это делали немцы и венгры, выселяя словаков и чехов, т. е. переселение должно совершиться в течение суток. Из вещей выселяемым разрешается взять только то, что они могут унести с собой».

Выселение венгров проводится грубыми методами. Венграм не предоставляется ни времени для продажи или сдачи на хранение своего имущества, ни транспорта; поэтому дети, старики, больные, беременные женщины вынуждены идти пешком десятки километров до венгерской границы.

Старые работники компартии венгерской национальности, не будучи в состоянии прекратить незаконные действия местных властей, уезжают в Венгрию.

Так поступил, например, областной секретарь организации компартии в Лученце Келети, который работает сейчас секретарем одной из организаций компартии в Венгрии. Районный секретарь компартии гор. Комарно выехал к тов. Ракоши, возмущенный тем, что на областной партконференции в Братиславе венграм не было предоставлено слова, хотя на конференции присутствовало более 80 делегатов-венгров.

Необходимо отметить, что все действия местных властей, направленные против венгров, не согласовываются с советскими военными комендантами, а иногда местные власти поступают вопреки распоряжениям советских комендатур.

Отмечены случаи, когда красноармейцы по собственной инициативе пытаются препятствовать применению грубых методов к венгерскому населению.

В результате применения неправильных методов в осуществлении национальной политики в Словакии усиливается деятельность реакционеров, выступающих под прикрытием словацкого патриотизма. Национальный Совет Словакии, не издавая никаких распоряжений и директив в отношении

inslav

венгерского населения, фактически способствует самочинным действиям местных властей.

Многие организации компартии Словакии, занявшие неправильные позиции в национальном вопросе, лишаются влияния среди венгерских трудящихся, уступая его демократической партии, умело использующей ошибки коммунистов в данном вопросе.

Настоящее сообщаю для Вашего уведомления.

Начальник VII Управления
ГлавПУРККА М. БУРЦЕВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 32. Л. 58–61.
Подлинник.

[1] На документе имеется резолюция Г. Димитрова: «Т. Баранову. 1. Следовало бы перепечатать сообщение для т. Молотова и составить сопроводительную записку. 2. Ознакомить т. Ракоши. 21.6.45», а также помета: «Ракоши ознакомлен. 23.6.45. Ракоши».

[2] 16 апреля 1945 г. премьер-министр Чехословакии З. Фирлингер сообщил В. А. Зорину, что Словацкий Национальный Совет совместно с правительством обсудил вопрос о выселении венгров и принял решение провести эту акцию «возможно быстрее и сделать это до того, как другие союзники начнут заниматься этим вопросом. Словацкий Национальный Совет подготавливает выселение в течение 3 месяцев до 400 тыс. венгров из южных районов Словакии» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 7. Л. 17).

№ 76

Из дневника советника Посольства СССР в Чехословакии Н. Я. Демьянова. Из записи беседы с председателем Словацкого национального совета К. Шмидке о положении в Словакии[1]

г. Братислава 25 июня 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Касаясь внутриполитического положения в Словакии, Шмидке остановился на следующих вопросах:

1. Внутрипартийное положение в рядах демократической партии

Недавно проходивший съезд демократической партии избрал новое руководство, т. е. вместо Урсини председателем стал Леттрих, который, по мнению Шмидке, является более прогрессивным элементом, чем Урсини. Факт избрания Леттриха Шмидке рассматривает как победу демократического крыла за счет реакции внутри партии. Леттрих демократичнее Урсини, но невероятно хитер, и, по-видимому, в отличие от линии поведения Урсини, он будет занимать более прогрессивную позицию во всех вопросах. Такое же мнение Шмидке вы-

inslav

сказал на заседании ЦК компартии в Праге, но с его мнением не согласились некоторые товарищи, однако он остался при своем мнении.

По мнению Шмидке, реакционное крыло демократической партии, возглавляемое инженером Стык при поддержке Урсини, не одержало победу, но сохранилось внутри самой партии.

2. Создание 3-й политической партии в Словакии

На заседании ЦК компартии в Праге высказывались мнения об организации 3-й политической партии в Словакии, с тем чтобы в предстоящих выборах завоевать большинство масс на сторону коммунистов.

Шмидке выступил против создания 3-й партии в Словакии в настоящее время, мотивируя тем, что обстановка внутри Словакии не *благоприятствует* созданию такой партии, так как пока еще не все подготовлено для этого, и поэтому нет уверенности в том, что 3 партия пойдет единым блоком с компартией.

Будучи в Праге, Шмидке был принят Бенешем. Последний спросил его о возможности создания 3 партии в Словакии, на что Шмидке ответил отрицательно.

Шмидке полагает, что существование 3 партии в Словакии объективно помогло бы Бенешу создать себе опору в Словакии из остатков реакционных сил бывших аграрной и глинковской партий[2], тем более что Бенеш добивается такой же системы трех партий и в Чехии, намереваясь растворить социал-демократическую партию частично в компартии и главным образом в бенешевской партии[3]. Шмидке предполагает, что Бенеш рассчитывает на уход Фирлингера и Лаушмана в компартию, а остальных членов этой партии он перетянул бы в свои ряды. Следовательно, идея создания 3 партии в Словакии целиком и полностью отвечает интересам Бенеша, чего, по мнению Шмидке, недопонимают некоторые пражские товарищи, выступающие за предложение создать в Словакии третью политическую партию, как, например, Широкий и Копецкий. Широкий объясняет свое предложение боязнью проиграть предстоящие выборы при системе двух партий, так как при двухпартийной системе компартия будет иметь меньше шансов, нежели при трехпартийной, ибо третья партия, по мнению Широкого, должна быть завоевана под влияние компартии.

Шмидке приводит и другое объяснение против организации 3-й партии в Словакии, а именно, что наличие 3-х партий неизбежно создало бы предпосылки для организации других мелких и средних партий, чему будет трудно противостоять, так как существующие четыре партии в Чехии будут требо-

inslav

вать равных прав в создании таких же партий на территории Словакии, что в значительной мере предоставило бы еще большую возможность Бенешу проникнуть в общественные и партийные слои Словакии. При этом не следует забывать, что, допустив создание 3-й партии, компартии было бы трудно вести борьбу против требования Шрамека о создании своей христианско-демократической партии в Словакии...

4. О настроениях среди словаков

Чешские товарищи обвиняют словацких товарищей в сепаратизме и недружелюбном настроении Словакии к Центральному Правительству, что в значительной степени удивило коммунистов Словакии, так как такое утверждение совершенно ни на чем не обосновано и является непродуманным высказыванием некоторых лиц. Шмидке привел в пример выступление Копецкого, который якобы заявил, что СНС созрел уже для ликвидации. Шмидке говорит, что Копецкий и другие отвергают тезис федерации Словакии и предлагают вместо федерации автономию, что ни в коей мере не удовлетворяет словацких коммунистов, ибо Словакия — это нация, а не национальность, для которой достаточно было бы и автономии.

В интересах создания крепкого чехословацкого государства, которое явилось бы мощной опорой во внешней политике и безопасности Советского Союза, словацкие и чешские коммунисты должны бороться за создание такого крепкого государства, которое бы полностью отвечало этим интересам СССР. Это основная линия чешских и словацких коммунистов. Но со стороны чешских коммунистов проявляется недопонимание этих общих задач, которыми руководствуются словацкие коммунисты в своей практической работе.

Словакия находится ближе к границам Советского Союза, и словацкие коммунисты понимают и чувствуют ответственность общих задач СССР и в соответствии с этим строят свою работу. Предложение Копецкого о ликвидации СНС является до некоторой степени загибом, так как мы еще недостаточно окрепли как нация и государство, чтобы перейти от одной формы правления к другой. Наша общая линия — крепить Чехословацкую Республику и не допускать ущемления прав словаков, как это было ранее. В свое время словацкие товарищи внесли предложение о создании двух правительств — словацкого и чешского — и объединенного Центрального Правительства, но пражские товарищи не пошли на это. В их предложениях проявляются тенденции приравнять СНС к комитетам (т. н. земским народным выборам), созданным ими в Моравии и Силезии, а также и в Чехословакии, которые являются как административно-исполнительные органы, но не законодательные. Такое предложение ни в коей мере не соот-

inslav

ветствует интересам словаков, так как принятие его означало бы ликвидацию Словацкого Национального Совета, тем более что эти тенденции появились в умах некоторых товарищей совсем недавно, и они не обещают ничего хорошего в процветании словацкого народа.

По мнению Шмидке, чехословацкие коммунисты должны общими усилиями укреплять существующую форму СНС, развивать национальную культуру словацкого народа и шаг за шагом, все более и более переходить последовательно к демократии в понимании компартии...

В заключение беседы Шмидке выразил удовлетворение приездом Советника Советского Посольства в Братиславу и высказал желание об открытии в Братиславе советского Генконсульства, что значительно облегчило бы изучение внутриполитической обстановки Словакии[4].

Советник Посольства СССР
в Чехословакии ДЕМЬЯНОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 26а. П. 139. Д. 4. Л. 17–23.
Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, в IV ЕО, в дело.
[2] Глинковская партия — Глинковская словацкая народная партия. После создания под эгидой Германии в 1938 г. самостоятельного Словацкого государства эта партия стала правящей. Ее идеология базировалась на клерикализме и античешском сепаратизме. Запрещена после 1945 г.
[3] Речь идет о Чешской национально-социалистической партии, входившей в Национальный фронт чехов и словаков.
[4] Опущен материал о ситуации в Пряшовщине, об экономическом положении в Словакии, об отношении к СССР, о Союзе партизан.

№ 77

Запись беседы И. В. Сталина с премьер-министром Чехословакии З. Фирлингером и заместителем министра иностранных дел В. Клементисом по вопросам о Закарпатской Украине, Тешинской области и трофейном имуществе

г. Москва 28 июня 1945 г.

СЕКРЕТНО

На беседе присутствовали В. М. Молотов и В. А. Зорин

И. В. Сталин спрашивает, какие вопросы интересуют г-на Фирлингера.

Фирлингер отвечает, что у Чехословацкого Правительства есть целый ряд вопросов, и предлагает начать обсуждение с

inslav

вопроса о Договоре о Закарпатской Украине. Фирлингер информирует, что текст Договора уже почти согласован и что речь идет сейчас только о некоторых статьях Протокола к Договору.

И. В. Сталин спрашивает, удобно ли сейчас Чехословацкому Правительству подписывать этот Договор, и замечает: «Мы не торопим вас. Как вы считаете удобным, так и поступайте в данном случае».

Фирлингер отвечает, что Чехословацкое Правительство считает момент для оформления Договора подходящим и поэтому само внесло предложение о подписании Договора.

Зачитывается текст Договора и Протокола.

При чтении § 2 Протокола В. М. Молотов предлагает установить, что оптация гражданства происходит в соответствии с существующим в каждой стране законодательством по этому поводу, ибо, например, в СССР оптация гражданства со стороны мужа не представляет еще гражданства жены, в то время как по чехословацким законам жена автоматически приобретает гражданство мужа.

Фирлингер соглашается с этим предложением и предлагает сформулировать соответствующим образом § 2 Протокола.

После прочтения § 3-го Фирлингер замечает, что финансовые вопросы, связанные с передачей Закарпатской Украины, должны быть, по-видимому, уточнены впоследствии, так как сейчас Чехословацкое Правительство не может назвать суммы, которая потребовалась бы для возмещения расходов частных граждан, оставляющих свое имущество на территории Закарпатской Украины после своего переселения в Чехословакию. Фирлингер предлагает поэтому, чтобы в Протоколе было сформулировано общее положение о взаимном погашении со стороны Правительства Чехословацкой Республики и СССР расходов, связанных с переселением граждан, и о последующих расчетах между этими Правительствами в течение 18 месяцев после ратификации Договора.

И. В. Сталин и В. М. Молотов соглашаются с таким предложением. Они предлагают окончательно отредактировать проект Договора и Протокола и, если это будет возможным, подготовить подписание его к 29 июня.

Фирлингер говорит далее, что Чехословацкое Правительство интересует также вопрос о трофеях в Чехословакии. Он замечает, что, несмотря на категорическое заявление Маршала Конева о том, что заводы и другие трофеи не будут вывозиться из Чехословакии в настоящее время и что по этому поводу будет договоренность с Чехословацким Правительством, Чехпра имеет сообщение о фактах вывоза оборудования с отдельных предприятий и о вывозе складов сахара и другого

inslav

продовольствия. Фирлингер просит урегулировать этот вопрос, учитывая интересы хозяйственной жизни Чехословакии.

И. В. Сталин говорит, что этот вопрос будет урегулирован и что из Чехословакии мы не намерены вывозить заводы и оборудование, за исключением самого небольшого количества, о котором мы договоримся с Чехословацким Правительством.

И. В. Сталин предполагает, что отдельные местные коменданты и другие низшие военные работники позволяют себе некоторую вольность в решении этих вопросов на месте, но с 5 июля будет ликвидирована система комендантов в Чехословакии и комендатуры будут оставлены лишь на железнодорожных станциях, обеспечивающих нормальное железнодорожное сообщение для военных поставок. Склады, поскольку они еще не взяты военными органами, должны остаться в распоряжении Чехословацкого Правительства. О всех вопросах, касающихся трофеев и вообще действий наших войск в Чехословакии, И. В. Сталин предлагает поговорить непосредственно с Маршалом Коневым и рекомендует Чехословацкому Правительству иметь постоянного Представителя (1 или нескольких) при штабе Конева.

Фирлингер соглашается с этим предложением и говорит, что Чехпра с радостью выделит такого Представителя. Затем Фирлингер просит разрешить вопрос о табаке, имеющемся в Чехословакии, в котором имеется острая нужда у населения, и о банках, которые считаются советскими трофейными органами трофеями, но в которых, по существу, имеются только наличные чехословацкие дензнаки и некоторое количество германской валюты, которую, естественно, сейчас можно только сжечь. Фирлингер просит разобраться в этих считающихся немецкими банках и учесть, что немцы ничего не вкладывали в эти банки и пользовались целиком чехословацкими капиталами.

И. В. Сталин говорит, что по поводу табака можно будет договориться, и Чехословацкое Правительство, очевидно, согласится поделиться этим табаком с Красной Армией. О банках же предлагает специально разобраться. В. М. Молотов говорит, что по этому поводу имеется ряд предложений, которые будут разобраны, очевидно, в ближайшее время.

И. В. Сталин добавляет, что в отношении крупных предприятий, особенно таких, которые были захвачены немцами, чехословацкому правительству нужно быть решительным, и, в частности, рекомендует забрать в свои руки Витковицкие заводы.

Фирлингер говорит, что Чехословацкое Правительство и думает это сделать.

На вопрос И. В. Сталина, думают ли американцы уходить из Чехословакии, Фирлингер отвечает, что американцы за-

inslav

держивают уход своих войск и спрашивают, когда уйдут советские войска.

И. В. Сталин сообщает, что количество советских войск будет в три раза уменьшено и что они займут преимущественно территории по границам. Он рекомендуст Чехословацкому Правительству поставить перед американцами вопрос о выводе их войск.

Клементис сообщает, что нота американцам уже пошла по этому поводу, но что сейчас Чехпра воспользуется уходом значительной части советских войск для того, чтобы вновь потребовать от американцев вывода их войск.

Фирлингер далее спрашивает, как быть с выселением немцев и венгров из Чехословакии.

И. В. Сталин говорит: «Мы мешать вам не будем. Прогоняйте их. Пусть испытают на себе, что значит господство над другими».

Фирлингер просит в связи с этим дать указание советским военным о содействии этому выселению немцев и венгров.

И. В. Сталин спрашивает: «А разве наши военные препятствуют этому?»

Фирлингер говорит, что препятствий нет, но хотелось бы иметь активное содействие.

И. В. Сталин спрашивает затем Фирлингера, не удалось ли полюбовно разрешить с поляками спорные территориальные вопросы.

Фирлингер отвечает, что этого не удалось сделать, потому что поляки думают разделить Тешинскую область, на что никакое Чехословацкое Правительство не может пойти.

На вопрос И. В. Сталина: «Значит, невозможен никакой компромисс в этом вопросс?» — Фирлингер отвечает, что для Чехословакии Тешинская область — крайне важная часть территории, и Чехословацкое Правительство не может пойти в этом вопросе ни на какие уступки.

И. В. Сталин замечает, что при этих условиях поляки, очевидно, не уступят ни в каких других территориальных вопросах, в частности — в районе Кладско. Поляки будут, по-видимому, настойчивы, т. к. мы обещали им эту территорию.

Фирлингер отвечает, что поляки слишком много получают территорий и вряд ли смогут их переварить.

И. В. Сталин повторяет позицию Советского Правительства по поводу полюбовного разрешения спорных вопросов и говорит, что в случае, если такое разрешение не удастся, придется перенести этот вопрос на обсуждение мирной конференции.

Затем Фирлингер спрашивает, можно ли рассчитывать на вооружение со стороны Советского Правительства оставшихся 6-ти дивизий Чехословацкой армии, о развертывании которой была договоренность во время прошлого приезда Президента.

inslav

И. В. Сталин говорит, что вооружение чехословацкой армии мы дадим.

Фирлингер выражает благодарность от Чехословацкого Правительства.

В заключение Фирлингер передает подарок от Президента — бронзовую статую Яна Жижки.

И. В. Сталин просит передать благодарность Президенту.

Записал В. ЗОРИН

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 393. Л. 65–69.
Подлинник.

№ 78

Письмо К. Георгиева С. С. Бирюзову с просьбой о снабжении Народной милиции Болгарии вооружением и транспортными средствами

г. София 2 июля 1945 г.

СЕКРЕТНО

Перевод с болгарского

Господину генерал-полковнику БИРЮЗОВУ
Заместителю Председателя Союзной Контрольной Комиссии в Болгарии
для СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
Москва

Министр внутренних дел г. Югов сообщает мне, что из доклада, представленного ему Директором Народной Милиции, видно, что болгарская Народная Милиция очень нуждается в вооружении и перевозочных средствах. Оружия совсем недостаточно. Кроме того, имеющееся в наличии оружие устарело и почти непригодно для употребления, оно различных систем и калибров. Особенно чувствуется нужда в автоматическом оружии.

С другой стороны, перевозочные средства милиции находятся в плохом состоянии. Небольшое количество имеющихся в наличии перевозочных средств, как-то: грузовики, автобусы, мотоциклы и др.— стары, изношены, и многие из них почти негодны. Чтобы службы Народной Милиции могли функционировать, приходится прибегать к мобилизации частных перевозочных средств, что создает недовольство среди граждан.

В своем докладе Министр внутренних дел добавляет, что, учитывая задачи Народной Милиции как организованной и боевой силы в деле обеспечения порядка и безопасности страны, необходимо, чтобы в ближайшее время милиция была

inslav

снабжена достаточным количеством перевозочных средств, равно как и запасными частями к ним, и вооружена необходимым современным автоматическим оружием.

Имея в виду все это, я осмеливаюсь просить советское правительство, которое нам оказывало во всех случаях щедрую братскую помощь, дать указание о предоставлении в распоряжение Болгарского Правительства для нужд нашей Народной Милиции перечисленные в приложенном к настоящему списке перевозочные средства, оружие и боеприпасы[1]. Этим Вы оказали бы Болгарии услугу огромного значения, за что Болгарское Правительство было бы Вам глубоко признательно.

Министр-председатель Болгарии К. ГЕОРГИЕВ[2]

Приложение: список[3].

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 76. Д. 41. Л. 1.
Заверенная копия.

[1] Видимо, имелась предварительная договоренность о помощи СКК Народной милиции. 27 июня 1945 г. Г. Димитров сообщил Т. Костову: «С Бирюзовым подробно говорил о помощи, которую вам нужно будет оказывать в случае необходимости. Будь с ним в самом тесном контакте. Регулярно информируй о моих сообщениях и советах вам. Югов получит от него вооружение для Народной милиции». (Цит. по: Исусов М. Сталин и България. София, 1991. С. 21.)

[2] См. док. № 101.

[3] Список в деле отсутствует. Однако по другим документам СКК видно, что болгарская сторона просила, в частности, предоставить: винтовок малокалиберных для младших милиционеров — 13 тыс. штук; ручных пулеметов из расчета по 1 на каждых 10 милиционеров — 1 тыс. штук; пистолетов по 1 на каждого — 10 тыс. штук и пр. (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 116. Д. 18. Л. 75).

№ 79

Из дневника политического советника СКК в Венгрии Г. М. Пушкина. Запись беседы с премьер-министром Б. Миклошем по вопросам изменения состава венгерского правительства[1]

г. Будапешт 3 июля 1945 г.

СЕКРЕТНО

Миклош пришел ко мне несколько встревоженный. Он сказал, что, по сведениям, которыми он располагает, Ракоши хочет удалить из правительства министра финансов Вашари, министра юстиции Валентини, министра снабжения Фараго, министра просвещения Телеки[2]. Миклош сказал, что если так стоит вопрос, то он не сомневается в том, что дальнейшим шагом будет удаление самого премьер-министра. Он хотел бы узнать мое отношение к этим планам. Я старался выяснить у

inslav

Миклоша, кто ему говорил об этом, но не получил определенного ответа. Миклош сказал, что до него дошли слухи из разных источников. Говорил ему частично Сакашич, Тильди и др. Я сказал Миклошу, что вопрос о замене того или иного министра в основном решают партии, пославшие в правительство своих представителей. Если партия решает заменить своего министра новым кандидатом, более достойным, то вряд ли есть основание возражать против этого. Заметил ему, что он, по-видимому, согласится со мной, что от замены Габора Иожефа и Такача Ференца новыми министрами Гере и Баном правительство только укрепилось. Миклош согласился с этим. Я сказал Миклошу, что он как премьер-министр коалиционного правительства, составленного из представителей демократических партий, должен считаться с мнениями партий и их мероприятиями по укреплению состава правительства. Я сказал Миклошу, что я лишь излагаю в общей форме свою точку зрения по этому вопросу. Вопрос же о том, кого конкретно партии заменят,— это их дело. Со мной, по крайней мере, руководители партий пока конкретно по этому вопросу не говорили. Что же касается самого Миклоша, то я сказал ему, что могу его успокоить, что мы не рассматриваем его как временного человека в составе правительства. Напомнил ему, что он неоднократно имел случай убедиться в нашей поддержке лично его, Миклоша. Такая же поддержка будет ему оказана и впредь, если этому не будет мешать сам Миклош. Конкретизируя последнее замечание, я сказал ему, что он не раз своим поведением ставил нас в затруднительное положение, когда выступал против мероприятий демократических партий и осложнял этим самым свое положение. Нам легче будет поддерживать его, если он будет прислушиваться к голосу партий, а следовательно, широких слоев населения. В связи с этим я указал Миклошу на декрет, принятый венгерским правительством, относительно передачи дел военных преступников и фашистских элементов из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции, по первому требованию министра юстиции. Указал Миклошу на то, что этот декрет не был предварительно согласован с Союзной Контрольной Комиссией, что с проектом этого декрета предварительно не ознакомились все министры и что он почти без обсуждения был поставлен на голосование. Сказал Миклошу, что ему небезызвестно, что Маршал Ворошилов неоднократно беседовал с Валентини относительно того, что министерство юстиции тормозит борьбу с военными преступниками и фашистскими элементами. С тех пор положение мало изменилось в лучшую сторону. Передача дел военных преступников из ведения министерства внутренних дел (полиции) министру юстиции, по нашему мнению, не сулит ничего хорошего. Миклош пытался

inslav

нападать на полицию, обвиняя ее в том, что она действует часто несправедливо, арестовывает невиновных людей и т. д. Я ответил Миклошу, что согласен с ним в том, что в полиции необходимо навести порядок, но в то же время должен отметить, что полиция является единственным органом в стране, который хоть что-то делает в области изоляции военных преступников и фашистских элементов. Полиции никто не помогает, и в частности правительство: не выплачивает зарплаты, не обеспечивает ее обмундированием и т. д. Чтобы навести порядок в полиции, надо прежде всего обеспечить ей нормальную работу. С этого и надо было бы правительству начинать, вместо того чтобы принимать декрет, отнимающий право у полиции обеспечивать охрану и безопасность венгерской демократии. Миклош согласился с этим. Он сказал, что считает декрет правительства неудачным, и обещал не подписывать его. Миклош сказал, что он договорится с руководителями партий и министром внутренних дел о приемлемом решении по вопросу о контроле за деятельностью полиции. Что касается помощи полиции, то он обещал эту помощь ей оказать.

Политический советник СКК
в Венгрии Г. ПУШКИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 28. Д. 372. Л. 6–8.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Деканозову, в III ЕО, в дело.
[2] Задача «ослабления реакционной части Венгерского правительства» была определена советской стороной еще весной 1945 г. при разработке Постановления Государственного Комитета Обороны по вопросам Венгрии. В дополнении к этому постановлению предусматривалась замена части министров. В частности, речь шла о министре финансов Вашари и министре снабжения Фараго: «Замену этих министров провести в подходящий момент после переезда Правительства в Будапешт» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 28. Д. 371. Л. 5). Таким образом, М. Ракоши в июле 1945 г. начал акцию, разработанную советской стороной.

№ 80

Телефонограмма по ВЧ С. С. Бирюзова В. Г. Деканозову о возможности отъезда лидера БЗНС Г. Димитрова из Болгарии

г. София 18 июля 1945 г.
21 час 00 мин.
СЕКРЕТНО

тов. ДЕКАНОЗОВУ В. Г.

18 июля я посетил министра иностранных дел Стайнова, который сообщил, что руководящий состав правительства об-

inslav

судил ноту американского политического представителя с требованием разрешить ему отправить Димитрова в Америку[1]. Этот руководящий состав пришел к решению дать следующий ответ:

Передать Димитрова болгарскому правительству, с тем чтобы потом сам Димитров обратился к болгарскому правительству с просьбой разрешить ему выехать в Америку, и оно гарантирует ему выезд в Америку.

Стайнов спрашивает, какое будет наше мнение по их решению.

Бирюзов просит тов. Деканозова дать этот ответ побыстрее.

Стайнов мотивирует, что они пришли к этому решению для того, чтобы сделать некоторую уступку американцам, так как американцы сделали предложение болгарам послать в Америку политического представителя от Болгарии. Кандидатом на эту должность они намечают генерала Стойчева.

Наше мнение — с таким решением вопроса о Димитрове можно было бы согласиться[2]. Что касается кандидатуры Стойчева, то она подходяща[3]. Стайнов хорошо относится к Советскому Союзу. Стайнов спрашивал моего мнения о кандидатуре Стойчева. Я ответил, что экспромтом не могу высказать своего суждения.

БИРЮЗОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 76. Д. 39. Л. 1.
Подлинник.

[1] Имеется в виду нота М. Барнса от 14 июля 1945 г.
[2] В начале сентября 1945 г. Г. Димитрову (Гемето) было дано официальное разрешение на выезд и оформлен заграничный паспорт.
[3] Кандидатура генерала В. Стойчева устраивала Москву. 26 августа 1945 г. Государственный департамент США выразил готовность принять Стойчева в качестве неофициального политического представителя Болгарии. В. Стойчев представлял Болгарию в США и в ООН на протяжении 1945–1947 гг.

№ 81

Запись беседы К. Д. Левычкина с Т. Павловым о политической ситуации в Болгарии[1]

г. София 18 июля 1945 г.

СЕКРЕТНО

18 июля я посетил регента ПАВЛОВА на его квартире. Павлов сообщил, что он только что возвратился с обеда от англичан. Англичане, сказал он, за последнее время приглашают к себе на обед поодиночке регентов, министров, видных общественных деятелей. По-видимому, они что-то задумали.

inslav

ПАВЛОВ сказал, что он имеет дешифрованную телеграмму одного болгарина, находящегося в США, в отношении Гемето, которая адресована министру иностранных дел П. СТАЙНОВУ. В телеграмме сообщается о том, что этот болгарин был в государственном департаменте США, где ответственные чиновники заявили ему, что американцы якобы не заинтересованы в том, чтобы продолжать держать ДИМИТРОВА (Гемето) под защитой политического представителя США в Болгарии БАРНСА, и что они будто бы не имеют ничего против того, чтобы передать его в распоряжение болгарских властей, но при том условии, что последние не прибегнут к каким-либо репрессивным мерам по отношению к ДИМИТРОВУ.

Касаясь ноты БАРНСА болгарскому правительству от 14 июля с. г. о ДИМИТРОВЕ, ПАВЛОВ считает, что ДИМИТРОВА нецелесообразно выпускать из Болгарии в США, так как он в этом случае мог бы возглавить всю находящуюся там болгарскую реакцию против отечественнофронтовской Болгарии. ПАВЛОВ придерживается того мнения, чтобы получить Гемето от американцев[2], оставить его в Болгарии, дать обещание американцам, что он не будет преследоваться, если не будет вести антиотечественнофронтовскую линию, но *одновременно* организовать наблюдение над ним. В период избирательной кампании, когда неизбежно обострение классовой борьбы, Гемето не может так или иначе не участвовать в этой борьбе. Он будет стараться иметь связи с англо-американцами, да и сами англо-американцы будут стремиться использовать его для борьбы с РП в период избирательной кампании[3], тогда его можно уличить в антиотечественнофронтовской деятельности и, опираясь на нарушение им установленного режима (обещание не участвовать в политической борьбе против ОФ), привлечь его к ответственности. В этом случае англо-американцы не имели бы основания предъявить какие-либо претензии к болгарским властям.

ПАВЛОВ считает, что ПЕТКОВ также будет стараться поддерживать связи с Гемето и этим еще больше скомпрометирует себя. В отношении поведения ПЕТКОВА ПАВЛОВ сказал, что у него сложилось твердое убеждение в том, что с ПЕТКОВЫМ невозможно договориться о компромиссе. Петковцы в переговорах[4] предъявили следующие условия: 1. Определение и окончательное утверждение кандидатов должно производиться комиссией, в которую должны войти по 3 представителя от двух Постоянных Присутствий[5]; 2. Оба Постоянные Присутствия должны пользоваться одинаковыми правами и возможностями для выборной работы. Разрешить новому Постоянному Присутствию издавать газету «Земеделско знаме». Редактором этой газеты должен быть ПЕТКОВ; 3. До выборов не поднимать никаких спорных вопросов, связанных с поло-

inslav

жением внутри БЗНС; 4. Немедленное проведение съездов БЗНС после выборов (речь идет о том, что один съезд будет проведен *из* сторонников ОББОВА, второй — сторонников ПЕТКОВА); 5. Дать возможность Н. ПЕТКОВУ выступить с публичной декларацией о том, что он поддерживает всю внутреннюю и внешнюю политику ОФ, что он не был и не будет против ОФ, что он за сотрудничество с РП и сердечную дружбу с СССР и Новой Югославией, что он поддерживает совместную декларацию, но не будет говорить о геметовщине, а только о раскольничестве и пораженчестве; 6. Постоянное Присутствие во главе с секретарем Н. ПЕТКОВЫМ должно иметь двух представителей в Национальном комитете ОФ; 7. Для правильного и успешного проведения законодательных выборов освободить всех арестованных и интернированных членов БЗНС. По мнению ПАВЛОВА, если бы даже РП и новое руководство БЗНС согласились с этими условиями, то ПЕТКОВ пошел бы дальше и предъявил бы более неприемлемые условия.

ПАВЛОВ говорит, что в конечном итоге ПЕТКОВА не интересует компромисс с РП и новым руководством БЗНС по отдельным вопросам. 17 июля в интимной беседе с членом Постоянного Присутствия БЗНС ТОНЧЕВЫМ ПЕТКОВ заявил, что он намеревается создать вторую земледельческую партию, которая самостоятельно выступит на парламентских выборах. Он заявил также, что если он получит большинство депутатов в парламент, то он согласится дать коммунистам три министерских портфеля, но ни в коем случае не даст им министерство внутренних дел.

ПАВЛОВ считает, что цель ПЕТКОВА заключается в том, чтобы создать под своим руководством вторую земледельческую партию в противоположность оббовцам, самостоятельно выступить на выборах, используя экономические трудности и реакционные элементы в стране, у которых ПЕТКОВ рассчитывает получить поддержку и которые вступают в Земледельческую партию, выбрать в парламент сторонников Гемето и других англо-американских агентов, договориться потом в парламенте с оббовцами и правыми звенарями и социал-демократами, с тем чтобы перейти в наступление против РП и изменить курс внутренней и внешней политики Болгарии.

На мой вопрос, что думает делать РП, если ПЕТКОВ откажется от компромисса и займет непримиримую позицию, ПАВЛОВ заявил, что тогда РП начнет открытую борьбу против ПЕТКОВА и его сторонников. Причем, по мнению ПАВЛОВА, к этой борьбе с петковцами, которые, по существу, соединятся с геметовцами, надо привлечь все демократические силы, с тем чтобы разоблачить ПЕТКОВА и его сторонников, скомпрометировать их перед избирателями. ПАВЛОВ даже

inslav

считает возможным подумать об освобождении из тюрьмы ГИЧЕВА и привлечь его к борьбе с петковцами, которые боятся его. На днях, заявил ПАВЛОВ, НЕДЕЛЧЕВ (член Постоянного Присутствия БЗНС) будет иметь встречу с ГИЧЕВЫМ в тюрьме и постарается прощупать его по существу этого вопроса.

ПАВЛОВ считает, что РП допустила большие ошибки в отношении Гемето, Петкова и др. вопросов, в результате которых осложнилось ее положение в период избирательной кампании в парламент. Эти ошибки, по мнению ПАВЛОВА, заключаются в следующем:

1. РП понапрасну подняла такой большой шум вокруг личности Гемето. Создалось впечатление, что Гемето является чуть ли не национальным героем. О нем много стала писать англо-американская пресса и пр. Можно было бы не поднимать такого шума, скромно и потихоньку убрать его. Тогда РП, да и правительство были бы освобождены от тех неудобств, в которых они теперь оказались.

2. РП слишком много нянчилась с Н. ПЕТКОВЫМ. Это обстоятельство подняло авторитет ПЕТКОВА в глазах земледельческой массы, у которой сложилось впечатление, что ОФ не может существовать без ПЕТКОВА. Особенно крупная ошибка была сделана за последнее время. В отношении ПЕТКОВА и других министров-земледельцев премьер-министр К. ГЕОРГИЕВ уже заготовил указ для регентского Совета об удалении их из правительства. Новое руководство БЗНС сделало заявление в печати о том, что ПЕТКОВ не может дальше представлять интересы БЗНС в правительстве и комитете ОФ. Были подобраны кандидатуры на министерские посты вместо министров-земледельцев, но все это не осуществилось. Была также сделана ошибка в том, что в Манифесте к болгарскому народу[6] о необходимости укрепления ОФ и борьбы с реакционными элементами была подпись Н. ПЕТКОВА, который фактически не подписывал этого манифеста. Все эти обстоятельства подняли настроение и авторитет ПЕТКОВА и осложнили борьбу с ним.

3. РП не навела своевременно порядка в органах милиции на местах. Перегибы органов милиции на местах и вместе с тем слабая работа по ликвидации хозяйственных трудностей в стране увеличили возможность для реакционных сил вести антиотечественнофронтовскую агитацию среди населения, дискредитировать ОФ и свалить ответственность за все трудности и непорядки в стране на РП. Некоторая часть населения поддается этой агитации и с недоверием смотрит на политику ОФ. От этого сокращается социально-политическая база РП, падает ее авторитет. Если к этому прибавить то обстоятельство, что РП слабо развернула свою работу на селе и не закрепила

inslav

своего влияния среди крестьян, то эта трудность еще более увеличивается.

4. Отдельные члены РП, находящиеся на ответственных постах, делают некоторые тактические ошибки. Например, в Национальном к[омите]те ОФ имеются четыре секретаря (от каждой партии ОФ). Однако все документы, которые исходят от Национального Комитета ОФ, подписываются одним секретарем — Цолой ДРАГОЙЧЕВОЙ (чл. РП), а другие секретари (члены других партий) стоят в стороне. Такое же положение сложилось и на местах. Это создает трения и лишнее недовольство в комитетах ОФ и дает в руки врагов материал для обвинения РП в отсутствии демократии в стране, в односторонней диктатуре РП и пр.

Далее ПАВЛОВ сообщил, что на днях состоялось тайное совещание у министра иностранных дел П. СТАЙНОВА, на котором присутствовали ПОПЗЛАТЕВ (секретарь ЦК партии Звено), Ив. ХАРИЗАНОВ (член Национального к[омите]та ОФ) и ЮРУКОВ (директор газеты звенарей «Изгрев»). На этом совещании ПОПЗЛАТЕВ будто бы заявил, что сейчас коммунисты ведут борьбу с ПЕТКОВЫМ, на очереди стоит Дамян ВЕЛЧЕВ (военный министр). Но сейчас, сказал ПОПЗЛАТЕВ, мы не должны входить в конфликт с РП до тех пор, пока не уйдет из Болгарии Красная Армия.

ПАВЛОВ по-прежнему считает, что рано или поздно, но П. СТАЙНОВА и Д. ВЕЛЧЕВА придется убрать из правительства.

ПАВЛОВ сообщил, что на днях в регентский Совет обратились царица и княгиня (сестра царя Бориса) с просьбой разрешить им поехать 28 августа в Рильский монастырь, где похоронен царь Борис, для того чтобы поклониться покойнику. ПАВЛОВ считает возможным разрешить им поехать в монастырь, но не 28 августа, когда в связи с праздником там будет много народа, а в конце июля (числа 28 июля). ПАВЛОВ просил меня передать эту просьбу царицы Командованию СКК. Я обещал передать его просьбу Командованию СКК.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 27. Д. 349. Л. 2–7.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову и А. Вышинскому, в дело.

[2] В конце мая 1945 г. Т. Костов сообщал Г. Димитрову в Москву: «Сейчас положение такое: Гемето находится на вилле Барнса, осажденной советскими и болгарскими частями. Американцы забаррикадировались в здании. Заявили, что будут стрелять, если болгарские власти попытаются остановить американцев для проверки при движении по городу или при попытке перевести Гемето в другое помещение. Нашим органам власти дано распоряжение проявлять осторожность и не поддаваться на провокации. Основная забота о контроле легла на русские части. Они не пропускают никого на виллу Барнса и проводят

inslav

строгую проверку при выезде из города». (Цит. по: Исусов М. Сталин и България. София, 1991. С. 19.)

[3] Речь идет о подготовке к выборам в Народное собрание 26-го созыва, первоначально назначенным на 26 августа 1945 г. Состоялись 18 ноября 1945 г.

[4] В условиях кризиса внутри БЗНС представители БРП(к) провели ряд встреч и переговоров с Н. Петковым. Т. Павлов рассказывает о контактах, которые имели место в середине июля 1945 г. 19 июля Политбюро ЦК БРП(к) приняло решение переговоры закончить ввиду их бесперспективности.

[5] В конце июня 1945 г. в БЗНС произошел раскол. Влиятельная группа Н. Петкова приняла решение о создании самостоятельной партии и, противопоставляясь политическому лидерству БРП(к), фактически вышла из ОФ. Часть БЗНС во главе с А. Оббовым осталась в составе ОФ.

[6] Имеется в виду Манифест к болгарскому народу, принятый на 1 съезде комитетов ОФ (9–12 марта 1945 г.). Позицию Н. Петкова характеризует произнесенная им речь о необходимости крепить единство ОФ — той «единственной политической силы, которая впервые с того времени, как существует свободная Болгария, объединяет на общей идейной платформе все трудящиеся сословия в стране и честную народную интеллигенцию» (ЦДА на РБ. Ф. 28. Оп. 1. А. е. 3. Л. 467).

№ 82

Докладная записка заведующего III ЕО НКИД СССР А. А. Смирнова В. Г. Деканозову в связи с реорганизацией правительства Венгрии

г. Москва 27 июля 1945 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
тов. В. Г. ДЕКАНОЗОВУ

Ворошилов и Пушкин выдвигают следующие вопросы.

1. В связи с заменой ряда министров венгерского правительства новыми воздержаться от замены министра просвещения и культов Телеки Геза.

2. Созвать в конце августа Временное Национальное Собрание Венгрии.

По нашему мнению, предложение тт. Ворошилова и Пушкина следует поддержать по следующим соображениям.

Намеченный план реорганизации кабинета министров почти полностью осуществлен. Уже ранее были заменены министр торговли, транспорта и связи, министр промышленности, было создано новое министерство восстановления и строительства. 21 июля политическая комиссия Временного Национального Собрания Венгрии приняла отставку министра финансов Вашари Иштван, министра юстиции Валентини Агаштона и министра снабжения Фараго Габора. Министром финансов назначен Ольтвани Имре — член партии мелких сельских хозяев, министром юстиции Рис Иштван — социал-демократ, минист-

inslav

ром снабжения Ронаи Шандор — социал-демократ. Назначены также два новых статс-секретаря при премьер-министре.

В нынешнем составе кабинета представлены следующие партии: коммунистов — 3; социал-демократов — 3; членов национально-крестьянской партии — 1; членов независимой партии мелких сельских хозяев — 3; членов гражданско-демократической партии — 1; беспартийных — 2.

Таким образом, в новом составе кабинета министров большинство мест принадлежит коммунистам, социал-демократам и национально-крестьянской партии, близко стоящей к коммунистам.

Из состава правительства ушли малоспособные министры (Габор — коммунист), а также представители правого крыла социал-демократической партии (Валентини) и партии мелких сельских хозяев (Вашари) и реакционер Фараго.

В настоящее время можно было бы воздержаться от замены Телеки, который при нынешнем составе правительства не является опасной фигурой. Уход Телеки из правительства лишь усилил бы мнение о том, что реорганизация кабинета проходит исключительно под нашим нажимом.

Мы считаем возможным согласиться с предложением тт. Ворошилова и Пушкина о созыве Временного Национального Собрания Венгрии в конце августа месяца. Национальное Собрание должно будет утвердить программу деятельности реорганизованного правительства Венгрии и утвердить законы и декреты, изданные ранее, в том числе декрет о земельной реформе.

Назрел также вопрос о выработке конституционных основ нового демократического правительства Венгрии. Решение этого вопроса является исключительной компетенцией Национального Собрания.

Нужно учесть к тому же, что уже однажды созыв Временного Национального Собрания был отложен, и потому дальнейшая оттяжка его созыва была бы нежелательна.

Мы считали бы целесообразным поручить тт. Ворошилову и Пушкину наметить вместе с друзьями программу проведения подготовительной работы для созыва Временного Национального Собрания.

Зав. 3-м Европейским отделом А. СМИРНОВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 25. П. 115. Д. 37. Л. 44–45.
Подлинник.

inslav

№ 83

Запись беседы В. Г. Яковлева с премьер-министром Э. Осубка-Моравским о политической ситуации в Польше[1]

г. Варшава 1 августа 1945 г.

СЕКРЕТНО

Я посетил Моравского и передал лично ему адресованную телеграмму из Рима от Марковского.

После поездки в Берлин у Моравского хорошее настроение. Я поздравил его с большой победой, одержанной Польшей в берлинских переговорах[2].

Моравский говорит, что в Берлине нашли разрешение самые насущные вопросы, волновавшие правительство. Теперь, сказал Моравский, одним из основных внутриполитических вопросов является консолидация сил людовцев, поддерживающих правительство. Мы, сказал он, сделали в отношении людовцев очень много тактических ошибок. Главная из этих ошибок заключается в том, что из числа старых людовцев не привлекались к сотрудничеству колеблющиеся элементы. Людовцы — не марксисты, сказал Моравский, у них всегда много различных политических шатаний, и это нужно учитывать.

Мы в ППС, заявил он, избежали подобной ошибки. Руководству ППС еще в Люблине, а затем и в Варшаве пришлось много поработать над тем, чтобы привлечь к работе старые кадры ППС. Многие из изъявивших желание сотрудничать еще не полностью поддерживали линию правительства, но постепенно убедились в ее правильности и теперь честно работают. Я заметил Моравскому, что засоренность социалистической партии враждебными элементами, как это показал съезд ППС, еще имеет место. На это Моравский ответил, что в центральном руководстве партии собрались исключительно надежные люди. Элементы ВРН имеются в низовом активе, но они сейчас не страшны.

Благодаря правильной тактической линии, сказал Моравский, ППС сейчас имеет руководство и возможности для работы.

У людовцев не было авторитетной руководящей головки, и сейчас, после приезда лондонцев[3], людовцы все еще не могут договориться об объединении. «Как я слышал,— сказал Моравский,— товарищ Сталин рекомендовал пойти на создание двух партий людовцев».

«Я не знаю, будет ли это правильно»,— заметил Моравский.

Моравский спросил меня, как я смотрю на проект реформы права, в частности — на проект закона о введении гражданского брака, который вводится по предложению ППС. Я отве-

inslav

тил Моравскому, что вопрос этой реформы является несомненно назревшим.

Моравский сказал, что он считает ошибкой руководства ППР, что оно не идет в ряде радикальных вопросов вместе с ППС. В частности, проект закона о введении гражданского брака, с изъятием у католической церкви исключительного права узаконивать браки и разводы, пепеэровцы считают преждевременным. На самом деле такой закон будет очень популярным. Получается, что на место самой радикальной партии в Польше выходит ППС.

«Вы там поговорите об этом с Веславом»,— сыронизировал Моравский.

Я в том же тоне ответил, что с Веславом давно не приходилось разговаривать, т. к. он, как и все руководящие члены правительства, последнее время очень занят.

В конце беседы я навел разговор на вопросы пропаганды, заметив, что ряд польских газет делает много ошибок, часто не помогая, а мешая правительству в его работе.

Я привел ряд примеров, указав, в частности, на передовую статью из газеты «Курьер Цодзенный» от 31 июля, которая преуменьшает роль государственных руководителей, тогда как сейчас в Польше стоит обратная задача — задача поднятия авторитета деятелей ПКНО. Моравский живо реагировал на это замечание и, согласившись со сказанным, добавил: «Вот взять хотя бы товарища Сталина, какую огромную роль он играет. Ведь если бы не он, многое было бы совсем иначе».

Советник Посольства СССР
в Польше ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 195. Д. 7. Л. 81–82.
Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, в IV ЕО, в дело.

[2] Имеется в виду конференция глав великих держав, состоявшаяся в Потсдаме 17 июля — 2 августа 1945 г., на которой было принято решение о передаче Польше территорий, расположенных на восток от линии Одер — Нейсе (Лужицкая), с оговоркой, что окончательное утверждение польских западных границ произойдет на мирной конференции.

[3] Речь идет о выходе крестьянской партии (СЛ-Рох) из подполья, вступлении части ее членов в ряды легального СЛ и участии представителей людовцев, связанных недавно еще с эмигрантским правительством в Лондоне, в правительстве национального единства (Ст. Миколайчик и др.).

inslav

№ 84

Телефонограмма по ВЧ советских представителей в СКК в Румынии А. Я. Вышинскому о мерах по предотвращению демонстрации оппозиционных сил в Бухаресте[1]

г. Бухарест 16 августа 1945 г.
2 час. 00 мин.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

Получены данные, что Маниу 16.VIII с. г. организует в Бухаресте демонстрацию, направленную против правительства Гроза. Одновременно в центральном клубе либералов состоится собрание, участники которого также примут участие в демонстрации, организуемой Маниу. Организаторы намерены вывести на улицу около 5 тыс. человек. Час начала демонстрации еще не установлен. Маниу по этому поводу ждет указаний от американцев. В общем решено провести ряд демонстраций до 20 августа.

Считаем, что это связано с приездом членов американского конгресса, которые прибудут 18 числа. В связи с этим состоялось совещание, на котором присутствовали Зам. Министра Внутренних Дел, Начальник Секретной Службы, представитель префектуры Полиции и Боднараш[2], которые вынесли решение:

1) арестовать организаторов демонстрации, исключая Маниу;

2) провести в день демонстрации усиленную проверку документов и ряд других оперативных мер, направленных к срыву демонстрации, чтобы не допустить выхода демонстрантов на улицу.

Мы посоветовали принять все меры, чтобы никаких демонстраций не было, но никаких крайних публичных мер не предпринимать, а постараться ликвидировать все в зародыше.

ВИНОГРАДОВ, ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 24. Д. 335. Л. 96.
Подлинник.

[1] На документе имеются резолюции: «Указания т. Яковлеву даны лично т. Вышинским. 16.VIII.45 г. 4.45 (подпись неразборчива)»; «Не горячиться, аресты не подходят, [...] нечего бояться демонстраций. А. Вышинский» (текст в квадратных скобках зачеркнут и не читается).
[2] Так в тексте. Следует читать: Боднэраш.

inslav

№ 85

Телефонограмма по ВЧ С. С. Бирюзова и С. П. Кирсанова А. Я. Вышинскому об отставке министров — членов БЗНС, Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП) и группы независимых и их отказе участвовать в парламентских выборах[1]

г. София — 16 августа 1945 г.
16 час. 40 мин.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

В связи с заявлением Георгиева об отставке четырех министров-оппозиционеров и снятии ими своих оппозиционных списков кандидатов[2] (текст этого заявления у Вас уже имеется) сегодня, 16 августа, по всей стране созываются митинги в поддержку декларации Георгиева.

Бывшие министры Петков и Стоянов[3] намерены посетить Кирсанова, чтобы сделать ему заявление о том, что они уходят в отставку и отказываются от участия в выборах в парламент по соображениям внутренней политики, но отнюдь не в связи с внешней политикой Отечественного Фронта и что они по-прежнему являются сторонниками дружбы с Советским Союзом.

Полагаю, что в настоящих условиях, после явно антипатриотических действий и заявлений Петкова и Стоянова, принимать их не следует. Мы намерены также не приглашать их на прием, который мы даем по случаю награждения болгарских генералов и офицеров[4].

Просим Ваших указаний.

БИРЮЗОВ
КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 27. Д. 348. Л. 2.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Деканозову и в Отдел балканских стран (ОБС) НКИД СССР. На документе имеется резолюция: «Ответ даст т. Выш[инск]ий (он знает). В. М[олотов]».

[2] До 14 августа 1945 г. оппозиционные группы земледельцев и социал-демократов участвовали в предвыборной кампании. Однако 14 августа оппозиционные группы заявили, что из-за дискриминации ряда оппозиционных кандидатов со стороны властей они не могут более участвовать в предвыборной борьбе. Одновременно министры — члены оппозиционных групп Г. Чешмеджиев (БРСДП), П. Стоянов (независимый), А. Павлов и А. Держанский (оба члены БЗНС) вручили письмо К. Георгиеву с требованием отложить выборы под угрозой собственной отставки. Накануне, 13 августа, М. Барнс заявил министру иностранных дел П. Стайнову: «...Правительство США не может не видеть всех фактов, говорящих о том, что элементы меньшинства, находящиеся у власти в Болгарии, в настоящее время прилагают усилия, применяя силу и запугивание, для воспрепятствования принятию эффективного участия в

inslav

выборах большой демократической группы контингента избирателей» (АВП РФ. Ф. 452. Оп. 2. П. 35. Д. 51. Л. 1). 16 августа 1945 г. в газете «Отечествен фронт» К. Георгиев заявил, что «действия отдельных лиц и кругов выдают явное намерение вызвать вмешательство извне во внутренние дела Болгарии».

[3] 26 июля 1945 г. Н. Петков, Ас. Стамболийский и Г. Йорданов (все — члены БЗНС) направили председателю Совета Министров Болгарии, членам Регентского совета и председателю СКК письмо, в котором заявляли, что в стране нет условий для проведения свободных выборов. В связи с этим они обратились к СКК с просьбой дать согласие на проведение выборов под международным контролем. Письмо это предварительно обсуждалось с Г. Чешмеджиевым и П. Стояновым. С. Бирюзов счел этот шаг «непатриотическим» и отказался поставить вопрос об отсрочке выборов на обсуждение СКК. В ответ Н. Петков и П. Стоянов заявили о выходе из состава правительства и приступили к формированию оппозиционного блока.

[4] Ордена СССР за участие в совместных боях против немецко-фашистских войск получили 360 болгарских офицеров и солдат, 120 тыс. человек были награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

№ 86

Телефонограмма по ВЧ заместителя председателя СКК в Румынии И. З. Сусайкова и А. П. Павлова И. В. Сталину, В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому о беседе с королем Румынии в связи с заявлением представителей США и Великобритании в СКК о непризнании правительства П. Грозы

г. Бухарест

20 августа 1945 г.
16 час. 30 мин.

СЕКРЕТНО

Тов. СТАЛИНУ И. В.
Тов. МОЛОТОВУ В. М.
Тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

Сегодня, 20 августа, в 15 час. 30 мин. я вместе с тов. Павловым был приглашен к королю. При встрече король заявил нам, что в силу сложившейся обстановки он находится в затруднительном положении и просит совета — как ему поступить в связи с тем, что американцы и англичане сделали ему устные заявления, что они правительство Петре Гроза не признают, переговоры с ним вести не будут, мирного договора не подпишут. Затем король зачитал нам свое письмо, предназначенное для советского, американского и английского представителей в СКК в Румынии. Привожу текст письма полностью:

«Принимая во внимание отчет Берлинской Конференции, согласно которого „признанное демократическое правительство“ является условием для того, чтобы Румыния могла заключить нужные мирные договора с главными союзными дер-

inslav

жавами, чтобы она могла получить поддержку этих держав в целях ее допущения в организацию Объединенных Наций, и учитывая позицию, занятую правительствами США и Великобритании по отношению к румынскому правительству в его нынешнем составе, я счел своим долгом конституционного монарха проконсультироваться с политическими факторами относительно положения, согласно конституционной традиции страны.

Из этих факторов большинство высказалось за образование такого правительства, которое разрешило бы его признание тремя главными союзными державами и, таким образом, заключение необходимых мирных договоров и допущение Румынии в число Объединенных Наций.

Поэтому я был вынужден просить премьер-министра облегчить мне осуществление подобного решения путем отставки нынешнего правительства.

Образование такого правительства не было возможным, ибо премьер-министр не последовал этому предложению. В этих условиях я вынужден обратиться к Правительству СССР, Правительству США и Правительству Великобритании с просьбой, чтобы они соизволили согласно решениям, принятым совместно на Крымской конференции, применяя общую ответственность, объявленную ими, помочь в целях создания правительства, которое согласно отчету Берлинской конференции было признано тремя главными союзными державами, и, таким образом, представят Румынии возможность заключить мирные договора и быть допущенной в организацию Объединенных Наций».

На наш вопрос, послано ли это письмо англичанам и американцам, король ответил, что он его послал им одновременно с нашим вызовом. На наш вопрос, доволен ли сам король правительством Гроза, король ответил, что никаких претензий к правительству Гроза он не имеет, и что он им доволен, и что единственная причина, из-за которой он требует его отставки, это — добиться такого правительства, которое было бы признано тремя главными союзниками.

На наш вопрос, за счет кого Его Величество считает возможным расширить правительство и какие социальные слои не представлены в правительстве, король развел руками и ответил: «Я сам не знаю, за счет кого расширить. Но нужно такое правительство, которое было бы признано тремя главными союзниками».

Затем король сказал: «Посоветуйте мне, что делать в связи с создавшимся положением».

Сначала мы заметили, что он слишком поздно просит нашего совета, а затем ответили, что Советское Правительство не раз давало положительную оценку правительству Гроза, и,

inslav

в частности, последняя оценка такого рода была сделана в связи с восстановлением дипломатических отношений с Румынией. Король снова не удовлетворился и вновь попросил совета. Тогда мы ответили: «Следовало бы не вручать письма американцам и англичанам, а если оно вручено, то отозвать его. Что же касается правительства Гроза, то королю следовало бы сделать заявление о необходимости, чтобы Правительство Грозы продолжало выполнять свою функцию».

СУСАЙКОВ, ПАВЛОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 33. П. 127. Д. 7. Л. 81–82.
Заверенная копия.

№ 87

Телефонограмма по ВЧ С. С. Бирюзова В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому и В. Г. Деканозову о позиции правительства США по вопросу об отсрочке парламентских выборов в Болгарии[1]

г. София — 22 августа 1945 г.
3 час. 10 мин.

СЕКРЕТНО

Тов. МОЛОТОВУ В. М.
Тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.
Тов. ДЕКАНОЗОВУ В. Г.

21.VIII по поручению ЦК Рабочей Партии меня посетил регент Павлов и сообщил следующее:

«Вчера с 5 ч. до 7 ч. вечера регенты приняли американского политического представителя г-на Барнса, который заявил, что будет говорить не от своего имени, а от имени американского правительства. Сначала он старался загладить некоторые недоразумения; примерно, он заявил, что под понятием демократии он понимает народовластие, т. е. такой режим, когда весь народ имеет право управлять своим государством; во-вторых, Барнс заявил также, что американское правительство не является противником коммунистической партии, в которую входят люди честные, боевые, идейные, что без коммунистической партии нельзя представить себе правительства Болгарии. В-третьих, он заявил, что болгарскому народу по пути с СССР, что есть исторические, этнографические связи между двумя народами. Но в то же самое время американское правительство думает, что Болгария должна быть в хороших, дружественных отношениях с американским народом и государством. Исходя из этих предпосылок, он предложил регентству распустить настоящее болгарское правительство и

inslav

назначить правительство, составленное из беспартийных людей. Регентство отвергло это предложение.

Затем Барнс сделал предложение составить новое, отечественнофронтовское правительство, в которое должны войти: во-первых, представители четырех отечественнофронтовских партий; во-вторых, представители группы Николы Петкова и группы Григория Чешмеджиева; в-третьих, представители бывшей демократической партии Мушанова, Гиргинова и Бориса Павлова, а также представители беспартийной интеллигенции. Надо уволить министра-председателя Кимона Георгиева и на его место назначить министром-председателем регента Ганева. Это новое правительство должно отсрочить выборы, с тем чтобы гарантировать подлинную свободу и настоящую демократичность выборов. И это было отвергнуто регентским советом.

Тогда Барнс предложил созвать консультационный совет, в который должны войти военные представители СКК [от] Америки, Англии и СССР, политические представители Америки, Англии, СССР, болгарский министр-председатель, болгарский министр внешних[2] дел и регентский совет. Этот совет должен обсудить настоящее положение Болгарии, решить создать другое правительство и отсрочить выборы. Регенты отвергли и это предложение».

В данный момент СКК получила копии американской и английской нот, направленных болгарскому правительству[3]. Пока они еще не переведены, но смысл их такой: если выборы не будут отложены, то американцы и англичане не признают правительства, которое образуется в результате этих выборов.

БИРЮЗОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 82. Д. 196. Л. 59–60.
Заверенная копия.

[1] Разослана И. Сталину, А. Микояну, Л. Берия, Г. Маленкову.
[2] Так в тексте.
[3] Речь идет о нотах правительства США (от 20 августа 1945 г.) и правительства Великобритании (от 21 августа 1945 г.).

inslav

№ 88

Телефонограмма по ВЧ И. З. Сусайкова И. В. Сталину, В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому в связи с намерением румынского короля отправить в отставку правительство П. Грозы[1]

г. Бухарест 22 августа 1945 г.

Товарищу СТАЛИНУ И. В.
Товарищу МОЛОТОВУ В. М.
Товарищу ВЫШИНСКОМУ А. Я.

Докладываю:

Сегодня, 22 августа, в 4 часа 30 минут дня прибыл маршал дворца Неджель и вручил письменный ответ короля на мои вопросы, поставленные ему согласно Вашим указаниям.

Привожу полностью ответ:

1. Совместные решения, принятые в Потсдаме тремя союзными державами, а также результаты конституционных консультаций обязали меня начать создание нового правительства, которое выполнило бы условие быть признанным тремя союзниками и могло бы начать мирные переговоры.

Поэтому я просил правительство Грозы уйти в отставку. Кабинет, отказавшись последовать этому приглашению[2], и я прибег[нул] к той процедуре, которая решена тремя державами, согласно соглашениям в Ялте и Потсдаме.

2. Как конституционный монарх, желаю проведения в Румынии свободных выборов и чтобы я видел собранными все условия для обеспечения полной свободы выборов. Но я должен подчеркнуть, что этот вопрос находится сегодня в ведении великих трех держав.

3. Возражения против правительства Грозы — это что его не признают две из трех держав. К этому добавляется то, что правительство отказалось уйти в отставку.

СУСАЙКОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 82. Д. 196. Л. 58.
Подлинник.

[1] Разослана также В. Деканозову и в ОБС НКИД СССР.
[2] Так в тексте.

inslav

№ 89

Сообщение заведующего Отделом балканских стран (ОБС) НКИД СССР А. А. Лаврищева В. Г. Деканозову в связи с непримиримой позицией короля Румынии в отношении правительства П. Грозы

г. Москва 22 августа 1945 г.

СЕКРЕТНО

Тов. ДЕКАНОЗОВУ В. Г.

В связи с сообщением т. Сусайкова[1] считаю целесообразным дать указание т. Толбухину подтянуть некоторые наши подвижные части к Бухаресту.

Мне кажется, что до тех пор, пока король занимает непримиримую позицию[2], правительство Гроза не должно слагать с себя полномочий.

Полагаю, что надо разрешить Сусайкову принять Лупу и выслушать его, не вступая в обсуждение с ним внутриполитических проблем Румынии.

Прошу Ваших указаний.

А. ЛАВРИЩЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 33. П. 127. Д. 7. Л. 86. Заверенная копия.

[1] 22 августа 1945 г. И. Сусайков сообщил в НКИД СССР о возможном обострении политической ситуации в Бухаресте в связи с нежеланием короля и генералитета участвовать в праздновании годовщины отстранения А. Антонеску от власти и выхода Румынии из войны (так называемая королевская забастовка). И. Сусайков просил согласия советского правительства на введение 30 танков и соединения моторизованной пехоты в Бухарест (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 33. П. 127. Д. 7. Л. 84–85).

[2] См. док. № 88.

№ 90

Телефонограмма по ВЧ С. П. Кирсанова В. Г. Деканозову с просьбой болгарского правительства и Регентского совета выразить отношение советского руководства к политическому режиму в Болгарии и предстоящим парламентским выборам[1]

г. София 22 августа 1945 г.

Тов. ДЕКАНОЗОВУ В. Г.

22 августа вечером Стайнов пригласил меня к себе и от имени регентов [и] болгарского правительства обратился с просьбой, чтобы Советское Правительство в связи с нотами английского и американского представителей в Болгарии и по-

inslav

следними выступлениями английского и американского министров иностранных дел в какой-либо форме публично или только для болгарского правительства высказало свое отношение к нынешнему режиму Болгарии и выборам.

«Нам очень хотелось бы получить от Советского Правительства такое заявление не только для того, чтобы рассеять слухи о том, что Советское Правительство уступит англичанам и американцам и выборы будут отменены, но и для того, чтобы получить моральную поддержку. Регентский совет и правительство нуждаются в этой поддержке».

На мое замечание, что, восстановив дипломатические отношения с Болгарией[2], Советское Правительство тем самым оказало ей большую моральную поддержку, Стайнов заявил, что это так, но сейчас в свете последних событий обращает внимание на отсутствие заявления Советского Правительства по поводу восстановления отношений с Болгарией признание демократического характера внутреннего устройства Болгарии[3].

Стайнов считает, что удобнее всего сделать вышеуказанное заявление при вручении верительных грамот регентам, в речи посланника, которая обычно произносится при этом. В связи с этим он настойчиво просит произвести вручение моих верительных грамот 24–25 августа[4].

Прошу срочно указаний и, в случае Вашего согласия на просьбу Стайнова, сообщить мне по телеграфу текст речи при вручении верительных грамот.

КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 28. Д. 350. Л. 2.
Копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому и в ОБС НКИД СССР.
[2] Советский Союз заявил о готовности восстановить дипломатические отношения и обменяться посланниками 14 августа 1945 г. Об этом по поручению советского правительства С. С. Бирюзов сообщил К. Георгиеву (Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 2. Сентябрь 1944 — декабрь 1958 гг. М., 1981. С. 112–113).
[3] Так в тексте.
[4] Верительные грамоты были вручены С. Кирсановым 19 сентября 1945 г.

inslav

№ 91

Телефонограмма по ВЧ С. С. Бирюзова и С. П. Кирсанова В. М. Молотову о заседании СКК по вопросу о выборах в Болгарии[1]

г. София

24 августа 1945 г.
13 час. 10 мин.
СЕКРЕТНО

Товарищу В. М. МОЛОТОВУ

Докладываем, что нами проведено совместное заседание СКК с участием представителей США и Англии и их политических советников[2]. В начале заседания нами было сделано заявление о неправильности действий как английского, так и американского представителей, заключающихся в том, что они обращались непосредственно в регентский совет и правительство Болгарии по данным вопросам помимо СКК[3], чем по существу продемонстрировали отсутствие единства 3-х государств по упомянутым вопросам и игнорировали СКК. Американские и английские представители обратились в СКК только после получения ответа от болгар. Этими действиями нарушено соглашение о перемирии и положение об СКК, в результате чего создалось чрезвычайно трудное положение. В ответ на это англичане заявили, что Англия представлена в Болгарии двояко — представителем в СКК и отдельно политическим представителем. После того как политическому представителю не удалось добиться от болгар положительного ответа на его требование, они обратились в СКК. Мы на это ответили, что единственным законным представителем 3-х государств в Болгарии является СКК и только СКК может предъявлять требования и указания по вопросам выборов.

После этого американцы изложили свои требования: Правительство Соединенных Штатов Америки желает создания такого болгарского правительства, которое оно сможет признать как выражение воли болгарского народа. Только в этом случае оно сможет вступить в официальные отношения с Болгарией, а следовательно, заключить мир с ней. По мнению правительства США, для этого необходимо следующее:

I. Отложить выборы до тех пор, пока не будут выполнены следующие условия:

а) созыв конгресса земледельческой партии, в соответствии с уставом этой партии;

б) то же самое для социалистической партии;

в) регистрация правительством демократической партии[4], если имеется базис для создания такой партии;

г) чтобы пять партий — коммунистическая, земледельческая, социалистическая, Звено и демократическая — решили

inslav

каждая в отдельности, подавать ли общие или индивидуальные списки.

II. Свобода слова, присяги, радиопередач, собраний для всех пяти партий.

III. Свободное тайное голосование.

Наиболее желательные правительственные мероприятия для проведения вышеуказанных условий:

а) создание делового кабинета специально для проведения выборов (реорганизация правительства);

б) декрет, по которому на период существования этого делового кабинета власть премьер-министра передается регентам;

в) реорганизация существующего кабинета, с тем чтобы основные министерства и посты были переданы лидерам пяти партий и портфели были пропорционально распределены между партиями в соответствии с удельным весом партий;

г) полное свободное участие в партийных делах всех бывших руководящих министров — членов земледельческой или демократической партий, находящихся ныне в тюрьме или под домашним арестом (если партия пожелает их участия);

д) реорганизация Отечественного фронта в том виде, как он существовал на 28 октября 1944 г.[5], с включением демократической партии, если будет действительный базис для создания такой партии.

Англичане полностью присоединились к этим требованиям.

В соответствии с их нотами и этим заявлением мы предложили обсудить следующие вопросы:

1. Соответствует ли избирательный закон демократическим принципам?

2. Соответствует ли требованиям демократии ход избирательной кампании?

Англичане и американцы приняли этот порядок.

Англичане и американцы в ходе обсуждения этих вопросов категорически отрицали демократичность избирательного закона и хода предвыборной кампании, заявив, что они не могут высказывать свои личные точки зрения, кроме уже высказанной отрицательной точки зрения обоих правительств. После приведения многочисленных фактов, подтверждающих демократичность избирательного закона и хода предвыборной кампании, мы изложили нашу точку зрения.

1. Болгария сделала большой прогресс в деле демократизации внутреннего режима.

2. Болгарское правительство лояльно выполняет соглашение о перемирии и принимало участие в войне против Германии. Болгарское правительство издало вполне демократический избирательный закон[6] и обеспечивает полную свободу выборов, в том числе и для оппозиции.

inslav

Отказ известной части оппозиции участвовать в выборах не может служить доказательством недемократичности выборов, так как на сегодня продолжают оставаться в списках 40 оппозиционных кандидатов.

Снятие оппозицией своих списков связано с потерей авторитета оппозиции в массах в связи с письмом Н. Петкова об установлении межсоюзнического контроля над выборами в Болгарии.

Далее мы заявили, что на основании вышеизложенного мы не можем вмешиваться во внутреннюю жизнь страны. Пусть сам народ определит свою судьбу на выборах. Что касается настоящего правительства, то мы не имеем оснований ставить вопрос о роспуске этого правительства, тем более что до выборов осталось два дня. Вопрос о будущем правительстве можно объявить после выборов.

После этого они заявили, что их правительства не признают в этом случае (нового болгарского правительства), созданного правительством в результате этих выборов[7], и не заключат с ним мира.

Мы ответили, что это мнение англичан и американцев, а также требования, высказанные ими на заседании, будут доведены до сведения нашего правительства.

После заседания обнаружилась полная их согласованность. Наиболее активную и непримиримую позицию занимал Барнс.

БИРЮЗОВ
КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 76. Д. 39. Л. 9–13.
Копия.

[1] Разослана И. Сталину, А. Микояну, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Вышинскому, В. Деканозову и в IV ЕО НКИД СССР.

[2] Заседание СКК состоялось 23 августа 1945 г. Полную стенограмму совещания у С. Бирюзова с представителями США и Великобритании в Комиссии см.: АВП РФ. Ф. 452. Оп. 2. П. 35. Д. 44. Л. 123–148.

[3] Речь идет о нотах американского и английского представителей от 20–21 августа 1945 г. с утверждением об отсутствии в Болгарии условий для проведения демократических выборов.

[4] Демократическая партия не вошла в ОФ при его образовании, и в силу этого ее деятельность до сентября 1945 г. была запрещена.

[5] Дата подписания Соглашения о перемирии с Болгарией.

[6] В информационной записке на имя В. Молотова от 29 августа 1945 г. А. Лаврищев подверг избирательный закон от 8 июня основательной критике по ряду положений: «Пункты 53 и 105 являются, по моему мнению, теми пунктами, которые дают англичанам и американцам право говорить о недемократическом характере нового избирательного закона в Болгарии. Я полагаю, что болгары поступили неправильно, включив эти пункты в избирательный закон, так как обычно партийные блоки и коалиции на время выборов в избирательные законы не вносятся. Мне кажется, что пункт 53, предусматривающий выдвижение единого списка кандидатов Отечественного фронта и

inslav

ограничивающий участие в выборах входящих в Отечественный фронт партий, и пункт 105, предусматривающий кассирование депутатов в случае отречения их от программы Отечественного фронта или какой-либо партии, следовало бы исключить из избирательного закона» (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 76. Д. 41. Л. 6).
[7] Так в тексте.

№ 92

Телефонограмма по ВЧ К. Д. Левычкина В. М. Молотову и А. Я. Вышинскому с изложением письма министра иностранных дел Болгарии П. Стайнова в СКК по вопросу о выборах и ответа советской стороны

г. София — 25 августа 1945 г.
1 час. 35 мин.

Тов. МОЛОТОВУ В. М.
Тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

«Генерал-полковнику Бирюзову. Заместителю Председателя Союзной Контрольной Комиссии

Г-н генерал-полковник. В подтверждение устного заявления, сделанного мною лично перед Союзной Контрольной Комиссией, направляю Вам сегодня письменную ноту от имени Болгарского Правительства. Болгарское Правительство желает заключить в самое скорое время мирный договор с Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами Америки, в соответствии с решением в Потсдаме, и получить содействие трех Великих Государств в установлении дипломатических отношений и принятии в семью свободолюбивых народов. Болгарское правительство относится с величайш*ей серьезностью*[1] к рекомендациям, которые ему даются в этом отношении г-ном Бирнсом, министром иностранных дел США, и г-ном Бевином, министром иностранных дел Великобритании, которые нашли свое выражение в направленных за последнее время нотах. Если Союзная Контрольная Комиссия считает, что отсрочка выборов будет вкладом в дело скорейшего установления мира, Болгарское правительство заявляет, что оно готово сообразоваться с этой рекомендацией. Примите, г-н генерал-полковник, уверения в моем высоком к Вам уважении. П. СТАЙНОВ, министр иностранных дел и комиссар по выполнению Соглашения о перемирии. 24 августа 1945 года».

Наш ответ:

«Министру иностранных дел и комиссару по выполнению Соглашения о перемирии
Г-ну профессору П. Стайнову

Г-н министр, в ответ на Вашу ноту от 24 августа с. г. о желании Болгарского правительства отложить выборы в парла-

inslav

мент имею честь уведомить Вас, что Союзная Контрольная Комиссия в Болгарии сочла возможным рекомендовать Болгарскому Правительству отложить выборы в парламент на более поздний срок[2].

Зам. Председателя Союзной Контрольной Комиссии
в Болгарии БИРЮЗОВ»

Сообщаю для сведения заявление политического представителя Америки в Болгарии.

«Еще раз желаю говорить от имени Правительства Соединенных Штатов Америки и считаю, что Болгарское Правительство и Вы, г-н генерал, в качестве Зам. Председателя Союзной Контрольной Комиссии, будете поздравлены Американским Правительством. Это один из примеров того, что между тремя Союзниками имеется полное согласие. Я думаю, что те из нас, которые имеют сношения с СКК, могут себя поздравить, что мы имеем Великого Советского Офицера во главе. Я желаю поблагодарить Вас от имени Американского Правительства за то, чтобы Вы, как Зам. Председателя СКК, передали Болгарскому Правительству, что мы ценим то, что Болгарское Правительство проделало со своей стороны».

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 76. Д. 39. Л. 14–15.
Копия.

[1] Слово вписано от руки поверх зачеркнутого слова «уважением».
[2] История этой рекомендации такова. 23 августа 1945 г. министр иностранных дел П. Стайнов, не имея полномочий от кабинета министров, сделал заявление перед иностранными журналистами о том, что болгарское правительство не будет возражать против возможного решения СКК об отсрочке выборов. В ночь с 24 на 25 августа на заседании СКК представители США и Великобритании, опираясь на заявление Стайнова, предъявили ультиматум советским членам Комиссии: выборы должны быть отложены, иначе западные союзники не признают их результатов и не заключат мира с Болгарией. В сложившейся ситуации советские представители в СКК были вынуждены уступить. 25 августа 1945 г., т. е. за день до выборов, болгарское правительство объявило об их отсрочке. Заявление Стайнова было полной неожиданностью как для Москвы, так и для руководства БРП(к). «Самостоятельность» Стайнова Г. Димитров оценил как «капитулянтское поведение», «удар по ОФ», а Т. Костов счел заявление «грубой ошибкой... случайной или, вероятно, умышленной». На заседании Совета Министров члены кабинета — коммунисты резко выступили против Стайнова. 25 августа в 15 час. Стайнов пришел к С. Бирюзову и заявил, что вынужден будет уйти в отставку. Руководитель СКК заявил, что в данный момент отставка нежелательна (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 116. Д. 18. Л. 142). 30 августа 1945 г. И. Сталин встретился в Кремле с Г. Димитровым, Т. Костовым и В. Червенковым. Касаясь происшедшего, заявил: «Отсрочка выборов — это была несущественная уступка. Больше никаких уступок. Никаких изменений в составе правительства». (Цит. по: Исусов М. Сталин и България. София, 1991. С. 34–35.)

inslav

№ 93

Из донесения Политуправления Северной группы войск «О положении немецкого населения на бывших территориях Германии, отошедших к Польше», в VII Управление ГлавПУРККА[1]

Не позднее 30 августа 1945 г.[2]

СЕКРЕТНО

В последнее время положение на бывших территориях Германии, отошедших к Польше, резко ухудшилось. Немецкое население во многих районах голодает, в других районах находится под непосредственной угрозой наступления голода в ближайшем будущем. Не прекращается, а, наоборот, все время усиливается ограбление немцев со стороны польского населения. Участились случаи произвольных убийств немецких жителей поляками, необоснованных арестов, длительного тюремного заключения с применением издевательств, насилий, побоев и оскорблений. Проводившиеся поляками до последнего времени переселения немецкого населения[3] носили совершенно неорганизованный характер и имели своей целью прежде всего ограбление немецких жителей. В ряде случаев антифашистские немецкие элементы подвергаются репрессиям и преследованиям, причем им вменяется в вину и сотрудничество с Красной Армией. Немцам не разрешается проявлять какую-либо разумную инициативу в деле улучшения своего положения. Все попытки немцев установить контакт с польскими властями пресекаются последними. Результатом всех этих явлений является крайнее обострение взаимоотношений между немцами и поляками. Это приводит, в свою очередь, к активизации скрытых фашистских элементов, пытающихся натравить немецкое население на поляков. Весьма характерно положение немецкого населения в горнопромышленном районе Нижней Силезии. Этот район играл значительную роль в экономике Германии. По количеству добываемого угля он следовал непосредственно за Рейнско-Вестфальским бассейном. В каменноугольной промышленности этого района занято в настоящее время до 23 000 рабочих, в том числе только в Вальденбургском районе насчитывается до 15 000 шахтеров. В настоящее время в результате реквизиции, расхищения продовольственных запасов в деревне положение со снабжением широких масс шахтеров и всего населения продуктами питания резко ухудшилось. Рабочие подземных профессий получают на день не более 200–300 грамм хлеба, до 300 грамм мяса в неделю. Жиров и масла они не получают совсем. Последствиями резкого ухудшения питания является непрерывное снижение производительности труда на шахтах и сокращение в связи с этим

inslav

объема угледобычи. Увеличилось количество прогулов ввиду того, что рабочие самостоятельно отправляются в деревни с целью раздобыть себе питание. Непрекращающиеся случаи ограбления семей рабочих рождают у них неуверенность в своем положении, в личной безопасности. В настоящее время рабочие не получают заработную плату, а получают авансы, причем последний из них пошел на погашение заработной платы, выданной еще в апреле месяце 1945 года.

Политические настроения населения характеризуются в настоящее время сильным недовольством по поводу проводимой поляками политики в отношении немцев. Еще до появления в начале июня с. г. польских властей население было чрезвычайно удовлетворено контактом, установившимся между Красной Армией и немецкими жителями. Несмотря на то, что польские власти провозгласили, что Силезия является составной частью Польши, немецкое население вплоть до опубликования решений Берлинской конференции руководителей 3-х держав продолжало считать, что пребывание поляков в Нижней Силезии является чисто временным. При этом в качестве основного мотива население выдвигает важность Нижне-Силезского каменноугольного бассейна для экономики Германии. Шахтеры считают, что поскольку Советская оккупационная зона в Германии нуждается в угле, а также нуждается в нем и Советский Союз, то советские военные власти заинтересованы в том, чтобы сохранить этот район под своим контролем. Эти мнения продолжают иметь распространение и после опубликования решений Берлинской конференции. Решения последней о западных границах Польши считаются неокончательными. Польские власти не проявляют никакой заботы о насущных нуждах немецкого населения. Они стали на путь преследования антифашистски настроенных шахтеров, подавления всякой инициативы со стороны советов предприятий. Польские власти не ведут никакой борьбы с грабежами населения. Наоборот, в ряде случаев польские старосты выступают в качестве организаторов изъятия имущества у населения. Часты случаи, когда поляки арестовывают антифашистов, коммунистов...

Польские власти на местах возражают против проведения какой бы то ни было организационно-разъяснительной работы с немецким населением. Так, например, уполномоченный польского правительства по гор. Вальденбург г-н Шевчик заявил: «Немцев мы будем использовать как рабочий скот. Они не должны ничего знать, не должны ничем интересоваться. Они должны знать только свое рабочее место и свою койку».

Весьма характерно заявление вице-министра польской промышленности г-на Цищевского, который заявил, что польское

inslav

правительство хочет до мирной конференции избавиться от проживающих на территории Германии, отошедшей к Польше, 2 000 000 немцев любыми способами, даже если эту территорию придется превратить в пустыню.

В Ы В О Д Ы:

1. Положение на территориях Германии, отошедших к Польше, в настоящее время не может не вызывать серьезных опасений. Если в ближайшее время польские власти не предпримут решительных мер по упорядочению положения немецкого населения и будут продолжать «руководить» по-старому, дело может дойти до открытых вооруженных конфликтов...

4. В настоящее время налицо несомненный и серьезный рост антипольских настроений среди немецкого населения. При дальнейшем развитии этих настроений они могут привести к появлению актов саботажа, диверсий, антипольских выступлений, дальнейшей активизации деятельности фашистских элементов и их агентуры.

5. Бесчинства, творимые польскими властями и польским населением по отношению к немцам, приводят нередко к отдельным случаям конфликтов между военнослужащими Красной Армии и поляками, что наносит ущерб делу укрепления правильных взаимоотношений между ними...[4]

7. Следует обратить внимание польских властей на срочную и настоятельную необходимость самим заняться вопросами нормализации положения немецкого населения, проведения с ним систематической работы в целях мобилизации его на выполнение поставленных перед ним задач. Польские власти должны использовать для проведения этой работы антифашистов-немцев, а также антифашистские организации.

8. Польские власти не должны препятствовать проведению политорганами Красной Армии массовой агитационно-разъяснительной работы среди немецкого населения, которая направлена на искоренение нацизма, они должны дать указания всем органам власти на местах об установлении тесного контакта в этом вопросе с политорганами Красной Армии.

9. Разрешение всех вышеперечисленных вопросов создаст условия для нормализации положения в бывших территориях Германии, отошедших к Польше, а также сделает возможным точное и неуклонное проведение политики в отношении немецкого населения в духе решений Берлинской конференции руководителей 3-х держав.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 26. Л. 21-23, 27–29.
Заверенная копия.

[1] 30 августа 1945 г. начальник VII Управления ГлавПУРККА М. И. Бурцев направил этот документ Г. Димитрову. На сопроводительной записке Бурцева имеются следующие резолюции и пометы: «т. Панюшкин. Если это донесение

inslav

т. Бурцева не послано выше, следовало бы направить т. Сталину, а также тт. Маленкову и Вышинскому. 11.9.45. Г. Д[имитров]»; «Ознакомить тов. Баранова [подпись неразборчива]. 14.9.45 г.»; «Отпечатать в 3-х экземплярах на хор[ошей] бумаге. Л. Баранов. 15.9.45».

[2] Датируется по времени рассылки документа.

[3] Решение о переселении немецкого населения с указанных территорий было принято главами великих держав в Потсдаме. Перемещение должно было осуществляться под контролем Союзного Контрольного Совета, созданного союзниками для координации действий и достижения согласованных решений по наиболее существенным вопросам, касающимся Германии в целом.

[4] Опущены конкретные примеры, характеризующие политику польских властей по отношению к немецкому населению Силезии, а также повторы некоторых положений документа.

№ 94

Информация по ВЧ председателя СКК в Венгрии К. Е. Ворошилова И. В. Сталину о письме политического представителя США в Венгрии Х. Ф. Артура Шонфельда об условиях установления дипломатических отношений между США и Венгрией

г. Будапешт

21 сентября 1945 г.
8 час. 20 мин.

ВЕСЬМА СРОЧНО

Товарищу СТАЛИНУ

Только что принял Премьера Миклош по его просьбе. Миклош сообщил, что политический представитель США в Венгрии Шонфельд передал министру иностранных дел Дьендеши[1] письмо следующего содержания:

«Господин министр, мое правительство указало мне информировать Ваше превосходительство о том, что правительство Соединенных Штатов готово установить дипломатические отношения и обсудить этот вопрос с Временным Национальным Правительством Венгрии при условии, если Временное Национальное Правительство Венгрии даст полное заверение правительству Соединенных Штатов, что оно обеспечит свободные и беспрепятственные выборы для создания представительного правительства в Венгрии, а также если Временное Национальное Правительство Венгрии в соответствии с соглашением о перемирии обеспечит такой режим, который даст политическую свободу для всех демократических партий Венгрии, а также право собраний, то есть создаст такие условия, которые позволят организовать свободные выборы в Венгрии.

Имею честь просить, Ваше превосходительство, ускорить ответ на настоящее письмо от имени Временного Национального Правительства Венгрии.

inslav

Пользуясь случаем, выражаю Вашему превосходительству мои уверения в высочайшем уважении.

Х. Ф. Артур ШОНФЕЛЬД»

Сообщив об этом, Миклош просил у меня совета, как ответить Шонфельду. Я спросил Миклоша, какой ответ он сам намерен дать. Он сказал, что намерен сообщить Шонфельду, что Венгрия готова установить дипломатические отношения с США. Временное Венгерское Правительство сделает все зависящее от него, чтобы обеспечить свободные и беспрепятственные выборы.

Я в мягкой форме обратил внимание Миклоша на оскорбительные нотки в письме Шонфельда и объяснил ему, что гарантия свободных и беспрепятственных выборов вытекает из демократического характера Временного Правительства и правительственного аппарата. Миклош обещал в таком духе дать ответ Шонфельду. Я подчеркнул Миклошу, что высказываюсь по этому поводу только потому, что он сам поставил передо мной этот вопрос. В заключение Миклош заявил, что он явился ко мне с этим документом потому, что Венгерское Правительство хотело бы установить дипломатические отношения прежде всего с Советским Союзом.

Я ответа пока на это предложение не дал, но полагаю, что нам было бы целесообразно установить дипломатические отношения с Венгрией именно теперь и без всяких условий.

Прошу Ваших срочных указаний.

К. ВОРОШИЛОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 15. Д. 194. Л. 1–2.
Копия.

[1] Так в тексте. Следует читать: Дьендьеши.

№ 95

Из телефонограммы по ВЧ Г. М. Пушкина А. Я. Вышинскому о реакции правительства Венгрии на предложения СССР и США об установлении дипломатических отношений[1]

г. Будапешт — 26 сентября 1945 г.
2 час. 00 мин.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

...Тов. Ворошилов в 2 ч. 30 м. был у премьер-министра. Вручил ему письмо по этому вопросу[2]. Миклош как раз на это время созвал внеочередное заседание правительства, на котором должен был обсуждаться ответ венгерского правительства на ноту американцев по вопросу об установлении дипломатических отношений с Венгрией[3]. Заседание правительства было

inslav

прервано в связи с приездом маршала Ворошилова к Миклошу. Получив письменное приглашение Советского Правительства об установлении дипломатических отношений, Миклош явился на заседание правительства вновь и сразу же объявил составу правительства о решении Советского Правительства установить дипломатические отношения с Венгрией. Кабинет министров стоя приветствовал это решение Советского Правительства и тут же утвердил текст ответа Советскому Правительству на его предложение. Затем кабинет министров стал обсуждать ответ на ноту американцев. Мы пока еще не имеем на руках копии ответа венгерского правительства американцам, но краткое содержание этого документа сводится к следующему:

Венгерское правительство выражает согласие на установление дипломатических отношений с США и благодарит американское правительство за этот шаг. Далее в ответе говорится, что пожелание американского правительства относительно свободных и беспрепятственных выборов в Венгрии соответствует стремлениям венгерского правительства. Демократические выборы в Венгрии и создание постоянного представительного правительства гарантируются демократическим устройством новой Венгрии, демократическим временным национальным правительством и его демократическими органами на местах. (Содержание ответного письма американцам дается со слов министра-коммуниста Гере, участвовавшего на этом заседании.)

Сегодня в 19 часов вечера премьер Миклош и статс-секретарь Балог посетили маршала Ворошилова и вручили ему ответ венгерского правительства на предложение Советского Правительства установить дипломатические отношения с Венгрией.

Завтра все венгерские газеты помещают официальное сообщение правительства о предложении Советского Правительства установить дипломатические отношения с Венгрией и ответ венгерского правительства на это обращение, а также сообщение о ноте американского правительства по этому вопросу и ответ венгерского правительства на эту ноту. Сообщение о предложении Советского Правительства дается первым. Все газеты завтра посвящают передовые этому вопросу. Левая печать будет подчеркивать, что Советское Правительство предложило установить дипломатические отношения с Венгрией без всяких условий.

27 сентября в Будапеште и в других городах Венгрии будут организованы демонстрации в связи с установлением дипломатических отношений между СССР и Венгрией.

inslav

Сообщаю текст ответа венгерского правительства на предложение Советского Правительства установить дипломатические отношения с Венгрией:

«Г-н Маршал,

Временное Национальное Правительство Венгрии с радостью принимает к сведению решение Правительства Союза Советских Социалистических Республик об установлении дипломатических отношений с Венгрией. Временное Национальное Правительство вместе с тем выражает свою благодарность за то, что в связи с этим сообщением Правительство Советского Союза признало и оценило содействие Венгрии успеху борьбы Союзников против гитлеровской Германии и установило, что Временное Национальное Правительство Венгрии лояльно выполняет Соглашение о перемирии, заключенное 20 января 1945 г.

Временное Национальное Правительство Венгрии имеет честь просить Вас известить Правительство Советского Союза о том, что Венгрия с радостью готова установить дипломатические отношения с Советским Союзом и обменяться посланниками.

Сообщая об этом г-ну Маршалу, прошу Вас принять уверения в моем искреннем и глубоком уважении.

Премьер-Министр МИКЛОШ»

ПУШКИН

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 15. Д. 194. Л. 4–6.
Подлинник.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, В. Деканозову, в ОБС, в дело. На документе имеется резолюция А. Вышинского: «Подготовить коммюнике о восстан[овлении] отнош[ений] с Венгрией. Взять за образец тексты по Рум[ынии], Болг[арии] и Финл[яндии]. А. Вышинский. 26/IX».

[2] Речь идет о решении советского правительства установить дипломатические отношения с Венгрией.

[3] См. док. № 94.

inslav

№ 96

Из докладной записки советника НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши Н. Н. Селивановского Л. П. Берия о положении еврейского населения в Польше[1]

г. Варшава 20 октября 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР
товарищу БЕРИЯ Л. П.

На протяжении всей истории существования Польши враждебное отношение к евреям было постоянным явлением.

Польская военщина, эндеки, пилсудчики, именуя евреев «русскими агентами и большевиками», беспощадно расправлялись с еврейским населением.

Польская реакция разжигала антисемитизм в стране, натравляла поляков на евреев, которых называла врагами польского народа, организовывала всевозможные провокации, погромы, грабежи и убийства.

Под влиянием гитлеровской пропаганды в период немецкой оккупации в Польше поднялась новая волна антисемитизма. Вражда к евреям, разжигаемая польской реакцией, не прекращается и по сей день.

В 1939 году в Польше насчитывалось 3,5 млн. евреев, в том числе в Варшаве около 400 тысяч человек.

С 1939 по 1945 г. немцами уничтожено в Польше около 3-х миллионов 200 тысяч евреев.

На территории Польши осталось около 100 тысяч евреев, из них 16 тысяч находятся на службе в Польском войске, 30 тысяч недавно возвратились из немецких лагерей.

В Польше в данное время существуют следующие еврейские политические партии:

«БУНД» — в настоящий момент малочисленная и маловлиятельная организация. Руководят «БУНДОМ»: доктор ШУЛЬДЕНФРАЙД (председатель) и ФИЛЬГРУНТ (ген. секретарь).

«СИОНИСТЫ» — заметно оживившие в последнее время свою деятельность в центральных воеводствах Польши. В Варшаве произошло объединение сионистских демократов в организацию «ИХУД».

Сионисты создают для еврейской молодежи «КИЦУБЕ»[2] (колонии труда), где подготовляют молодежь для эмиграции в Палестину.

inslav

Во главе сионистов стоят: доктор ЗОММЕРШТЕЙН Эмиль, он же председатель Центрального Еврейского Комитета, и БЕРМАН Адольф.

Польское Правительство Национального Единства разрешило создание еврейских религиозных объединений и организаций, проведение церемоний еврейского культа и религиозное воспитание. Председателем созданного в Польше еврейского религиозного объединения является военный раввин подполковник КОХАНЕ.

Польское правительство и легальные политпартии стоят на точке зрения полного равноправия евреев.

В связи с этим вражеское подполье энергично стремится использовать чувства антисемитизма в целях антиправительственной и антисоветской пропаганды и одновременно продолжает разжигать антисемитизм в массах поляков.

Практически это осуществляется в усиленном разжигании антисемитизма путем распространения листовок, заполнения страниц враждебных нелегальных газет призывом к борьбе с евреями, организацией разного рода провокаций, погромов, грабежей и убийств...

Во многих листовках подпольных организаций в целях провокации распространяются версии о якобы имевших место убийствах евреями польских детей в Жешуве, Кракове, Люблине и других городах, использовании крови польских детей для лечения раненых военнослужащих Красной Армии и т. д...

На почве распространения клеветнических измышлений об убийстве евреями польских детей антисемитски настроенное подполье спровоцировало в Кракове в августе с. г. погромные проявления в отношении еврейского населения. Толпа, подогреваемая антисемитами, совершила нападение на синагогу «КУПА», в которой происходил молебен, вынесла на улицу реликвии и сожгла их. Бандиты избивали всех попадавшихся на глаза евреев, разграбили много еврейских квартир и магазинов.

В выпущенных в день этих событий антиправительственных листовках провокационно заявлялось, что погром евреев в Кракове якобы организован советскими войсками и НКВД с целью скомпрометировать поляков.

После этого события в гор. Тарнув Краковского воеводства стали распространяться листовки нелегальной организации «ОЗН» («Обуз Зъедночення Народового») за подписью «ОДВЕТ» с призывом уничтожать евреев за убийство польских детей в Кракове.

Грабежи и издевательства над еврейским населением со стороны банд «АК» и «НСЗ» — постоянное явление в Польше. Убийства евреев не прекращаются и по сей день.

inslav

По далеко не полным данным, с 1 января по 15 сентября 1945 года на территории Польши бандами убито 291 чел. еврейской национальности, в том числе:

По Варшавскому	воеводству	— 57 чел.
" Люблинскому	"	— 68 "
" Краковскому	"	— 14 "
" Белостокскому	"	— 38 "
" Лодзинскому	"	— 18 "
" Жешувскому	"	— 34 "
" Келецкому	"	— 62 "

...Следует указать, что Министерство Общественной Безопасности и органы милиции еще слабо борются с антисемитскими проявлениями, грабежами и убийством еврейского населения. Хуже того, в Кракове в погромных проявлениях против евреев принимали участие сами работники милиции, за что 40 милиционеров в день погрома были арестованы.

Получив доступ в государственные учреждения, часть евреев из числа активных участников антифашистской борьбы заняла в них ряд руководящих постов.

Так, в Министерстве просвещения работает 12,3% евреев, из них 8 чел. на руководящей работе.

В Министерстве юстиции — 5,6% евреев; на руководящей работе — 4 чел. В Министерстве здравоохранения — 4,3%; на руководящей работе — 3 чел.

В Министерстве Общественной Безопасности работает 18,7% евреев. Руководящие посты на 50% занимают евреи.

В 1 департаменте этого министерства работает 27% евреев. Ими заняты все руководящие посты. В отделе кадров — 23% евреев; на руководящих должностях — 7 чел.

В отделе по делам сотрудников (спец. инспекция) — 33,3% евреев, все они занимают ответственные посты. В санотделе МОБ — 49,1% евреев, в финотделе — 29,4%.

В центральном аппарате отдела контроля прессы работает до 50% евреев, в Радомском отделении — 82,3%.

Такое положение вызывает резкое недовольство поляков, заявляющих о засилии [евреев] в министерствах и других польских учреждениях...

Все это, бесспорно, используется антиправительственным подпольем, которое в своей нелегальной печати и многочисленных листовках распространяет всевозможные утверждения о засилии евреев в Польском Правительстве, называет БЕРУТА и других членов правительства евреями, считает их всех коммунистами, «ставленниками» Москвы. Такая пропаганда разжигает антисемитизм в стране и ведет к подрыву авторитета Правительства Национального Единства...[3]

В других нелегальных листовках реакционное подполье распространяет версии «о диктатуре евреев в Польше», назы-

inslav

вает сегодняшнее правительство «еврейско-большевистской агентурой Москвы», заявляет, что «службой безопасности руководят большевики и евреи», «торговлей евреи не интересуются, зато устраиваются в учреждения государственной администрации», «укрываются под польскими фамилиями», «захватили в свои руки прессу» и т. д.

Советник НКВД СССР при
Министерстве общественной
безопасности Польши СЕЛИВАНОВСКИЙ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 104. Л. 82–89.
Заверенная копия.

[1] 20 октября 1945 г. Л. П. Берия направил этот документ в ЦК ВКП(б) — Г. М. Маленкову, в СНК СССР — В. М. Молотову, А. И. Микояну. На сопроводительной записке Л. П. Берия имеются пометы: «Тов. Сталину направлено при № 12066 от 21/X–45»; «Тов. Микояну направлено с текстом: „Направляю...“».
[2] Так в тексте. Следует читать: кибуце.
[3] Опущены конкретные примеры из подпольных листовок, анонимных писем и др.

№ 97

Сообщение Л. П. Берия И. В. Сталину о предложении председателя СКК в Венгрии К. Е. Ворошилова освободить венгерских военнопленных в связи с выборами в Венгрии[1]

г. Москва 21 октября 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Председатель Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии тов. ВОРОШИЛОВ К. Е. сообщает, что американские и английские военные власти в Австрии приступили к освобождению из своих лагерей всех военнопленных, не исключая и офицеров.

В связи с предстоящими в Венгрии выборами тов. ВОРОШИЛОВ считает крайне желательным произвести освобождение из наших лагерей на территории Венгрии тех военнопленных венгерских офицеров, которые не служили в войсках СС, СА, карательных органах и не принимали участия в зверствах над советскими гражданами.

Всего военнопленных венгерских офицеров в лагерях НКВД СССР содержится 10.356 человек, из них 83 человека находится в лагере № 86, г. Хаймашкер — Венгрия. Все находящиеся в лагере в Венгрии, в количестве 83 человек, в частях СС, СА и других карательных частях не служили и могут быть переданы Венгерскому правительству.

inslav

Прошу Вашего согласия[2].

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 100. Л. 81.
Заверенная копия.

[1] Отправлено И. В. Сталину и в дело секретариата НКВД.
[2] См. док. № 143.

№ 98

Телефонограмма по ВЧ К. Е. Ворошилова И. В. Сталину и В. М. Молотову о ходе избирательной кампании в Венгрии[1]

г. Будапешт 22 октября 1945 г.

СЕКРЕТНО

Тов. СТАЛИНУ,
тов. МОЛОТОВУ

Сообщаю о положении компартии и по другим вопросам.

По последним данным, число коммунистов в стране превысило 500 тыс. человек. Разумеется, члены компартии в Венгрии еще далеки от того, что следует называть коммунистом. В отличие от других массовых партий, в частности от независимой партии мелких сельских хозяев и социал-демократов, коммунисты не имеют опытных руководящих кадров, если не считать десятка членов ЦК. В компартии весьма сильны левацкие настроения, особенно среди рабочих. Эти настроения усиливаются по мере ухудшения общего экономического положения в стране и продовольственного в частности. В ряды компартии проникло немало уголовных элементов и всякого рода карьеристов и авантюристов, поддерживавших ранее фашистов и даже состоявших в фашистских организациях. Эти элементы недопустимыми действиями снижают влияние партии, особенно на местах.

Первоочередной задачей партии является решительная очистка от всех примазавшихся. Но руководство партии не проводит эту работу достаточно последовательно, опасаясь накануне общих выборов внести разлад в ряды партии и этим ослабить свои позиции в стране, хотя пребывание в партии всякого рода проходимцев также отрицательно сказывается на влиянии партии среди масс.

Ракоши и другие вожди компартии недопустимо мало занимаются вопросами экономического порядка, не имеют вкуса к этим вопросам, увлекаются митинговщиной. В момент обострения продовольственного положения и продолжающейся

inslav

инфляции, влекущей за собой буквально ежедневный и огромный рост цен на все жизненные предметы, коммунисты не выдвинули ни одного практического предложения, направленного на борьбу с этим злом. Правда, и другие партии в этом отношении оказались бездеятельными. Но именно поэтому-то коммунисты и должны были взять инициативу в свои руки. Во всем этом сказывается, конечно, отсутствие у руководящих работников компартии, и в первую очередь у Ракоши, опыта по руководству массовой партией и опыта государственной работы. Руководители компартии увлеклись митингами, на которые собирают десятки тысяч людей, а 6 октября в Будапеште совместно с социал-демократами собрали до 300 тысяч человек. Компартия еще не научилась вести кропотливую воспитательную работу среди своих членов. Партия мелких сельских хозяев построила свою пропагандистскую работу по-иному: она не собирала больших митингов, а развернула широкую пропаганду по домам, по церквам, среди отдельных людей, особенно среди женщин, которые и определили по существу результаты голосования в Будапеште. В этом случае сказался большой опыт предвыборной борьбы у буржуазно-демократических руководителей независимой партии мелких сельских хозяев. Мадьярские коммунисты, очутившиеся после вступления наших войск в Венгрию в фокусе массового рабочего и общедемократического движения в стране, зазнались, переоценили свои возможности, не сумели трезво взвешивать соотношение борющихся сил в стране. После провала в Будапеште Ракоши и его друзья растерялись. Орган компартии «Сабад Неп», руководимый Ревай, человеком, способным к загибам, начал недопустимую кампанию против партии мелких сельских хозяев, смешивая в своих нападках и правых, и левых деятелей этой партии в одну кучу, и этим сильно осложнил отношения между двумя партиями как в центре, так и на местах, особенно на местах. Мы потребовали от коммунистов изменить характер статей в «Сабад Неп», а также выступлений коммунистов на митингах и этим не только наладили отношения между этими партиями, но и предотвратили возможные эксцессы против партии мелких сельских хозяев со стороны рабочих. Сейчас компартия в основном пришла в себя; руководство овладело положением, и дисциплина уже налажена. Как сообщалось ранее, "Тильди и Ракоши вместе с Сакашичем нашли общий язык в деле сотрудничества трех партий" независимо от исхода выборов.

"Ракоши" пользовался и сейчас еще пользуется большим авторитетом в стране, но он, будучи некрупным политиком, ввязывался в мелкие межпартийные ссоры и этим несколько снизил свой авторитет. Следует отметить, что в дебреценский период авторитет Ракоши был значительно выше, чем теперь.

inslav

Тогда его все партии рассматривали как национального героя; теперь же он все более и более становится только руководителем одной партии. В целом руководству компартии очень вредит то обстоятельство, что оно на первом плане имеет не венгров по национальности. Вокруг этого уже не раз раздавались антисемитские голоса и антикоммунистическая пропаганда со стороны представителей других партий.

Теперь несколько слов о возможности "'избирательного блока"' партий на общих выборах. "Инициаторами" этого блока были руководители независимой партии мелких сельских хозяев. Тильди и Надь Ференц попросили меня принять их 17 октября, что я и сделал. Во время беседы с ними речь шла о блоке четырех партий, но Тильди прямо сказал, 'что его партия не может пойти на такой блок, так как в противном случае мелкие буржуазные партии могут неожиданно собрать значительное количество голосов и даже изменить физиономию будущего правительства'[2]. Затем, когда уже крупные партии между собой договорились о блоке, я принимал отдельно социал-демократов. С нашей стороны никакого нажима на Тильди и Надя, а равно и на социал-демократов не было. Представителей других партий мы не принимали. Информация английских и американских журналистов по этому вопросу лживая. Тильди по своей инициативе через тов. Григорьева просил моего согласия опровергнуть выступления инопечати и радио о «нажиме русских» на партию мелких сельских хозяев в вопросе создания блока. Я дал ему такое согласие. 22 октября такое опровержение последует.

Что касается создания избирательного блока теперь из четырех партий... я дал совет тов. Ракоши позондировать у Тильди и Сакашича сегодня же их мнение по этому поводу. Только что мне позвонил Ракоши и сообщил, что он разговаривал с "Тильди, который решительно отказался идти на блок четырех партий" все по той же причине. Он заверял Ракоши, что мелкие буржуазные партии, оставшиеся вне блока, соберут голоса всех недовольных, в том числе и его партии мелких сельских хозяев. Это, по мнению Тильди, означало бы, что правые буржуазные элементы еще более подняли бы голову и приобрели значение и в парламенте, и в стране. "Тильди предложил Ракоши идти на выборы с отдельными списками, но обязательно выпустить манифест к населению от имени четырех партий". В манифесте должно указать, что эти партии и впредь будут работать в коалиции и создадут с этой целью прочное, работоспособное коалиционное правительство, указав кратко первоочередную программу его работы. Кроме того, Тильди предложил в манифесте сказать, что партии работали до сих пор дружно и даже хотели выступить с единым списком на выборах, но что правые мелкие партии на это не пошли и

inslav

сорвали этот блок. В духе декларации, если будет этот порядок принят, должны выступить по радио вожди четырех партий: Тильди, Ракоши, Сакашич и Ковач[3].

****Далее Тильди предложил уже сейчас договориться, а лучше даже сформировать немедля новое, сильное правительство. Ракоши не согласился на немедленное сформирование нового правительства****, но по всем другим вопросам, выдвинутым Тильди, согласился еще раз поговорить, но уже вместе с представителем социал-демократов. Разговор этот состоится, как сказал Ракоши, завтра, т. е. 22 октября, в 11 часов утра. Я не стал возражать против встречи Ракоши с Тильди и Сакашичем завтра утром, так как теперь уже совершенно ясно стало, что никакого блока создать не удастся. ****Я полагаю необходимым согласиться с предложением Тильди, против чего не возражает и Ракоши и, наверное, согласится и Сакашич, с тем чтобы сделать все возможное уже теперь для создания парламентской и правительственной коалиции****.

Я уже сообщал, что Тильди после выборов в Будапештский муниципалитет испугался своей неожиданной победы, так как правильно расценил, что "большинство его партия получила за счет реакционных" правых и полуфашистских элементов. Он этого же боится и на парламентских выборах и поэтому еще до выборов хочет связать свою партию с другими, особенно рабочими, партиями соответствующими актами коалиционного содружества.

"Лучшей коалицией партий был бы "единый" список на выборах"[4], но на это партия мелких сельских хозяев не пойдет, так как правое крыло настроено резко агрессивно. Ввиду того, что теперь уже не говорят об оттяжке сроков выборов и дата их приближается, очень прошу скорейших указаний.

ВОРОШИЛОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 28. Д. 371. Л. 60–64.
Копия.

[1] Пометы и подчеркивания карандашом в тексте сделаны, вероятно, В. М. Молотовым. Пометы переданы следующим образом:
— одна «звездочка» — подчеркнуто и отчеркнуто вертикально по левому полю;
— две «звездочки» — подчеркнуто;
— три «звездочки» — обведено;
— четыре «звездочки» — подчеркнуто, поверх текста отмечено «галочкой».
Во всех случаях указанные знаки отмечают начало и конец выделенных фрагментов.

[2] На левом поле дополнительно стоит знак «!».

[3] Текст от слов «В манифесте должно...» до конца абзаца имеет следующие пометы: слова «указать» и «правые» обведены, над словом «правые» стоит знак «!»; слово «целью» подчеркнуто дважды, над ним стоит знак «?»; слова

inslav

«первоочередную программу» подчеркнуты волнистой линией; текст от слова «дружно» до конца предложения подчеркнут, отчеркнут по вертикали на левом поле, где стоит также знак «!».
[4] На левом поле стоят знаки «?» и «!».

№ 99

Из дневника посла СССР в Югославии И. В. Садчикова. Запись беседы с посланником Болгарии П. Тодоровым о южнославянской федерации[1]

г. Белград 23 октября 1945 г.

СЕКРЕТНО

Болгарин спросил меня, нет ли чего нового в отношениях союзников с Югославией в связи с отставкой Шубашича. Я коротко информировал его о переписке между Советским и американским правительствами по югославскому вопросу. Одновременно я сообщил ему о предложении американского правительства по поводу признания Албании. Болгарин высказал мнение, что англичане и американцы откажутся от попытки помешать назначенным выборам в Албании и Югославии. Во всяком случае, сказал он, в Югославии и Албании у них ничего не выйдет. И в той, и в другой стране народы настолько объединены, что всякие попытки вмешательства в их внутренние дела заранее обречены на неудачу.

Болгарин высказал сожаление, что в свое время (в январе 1945 г.) Болгария не объединилась с Югославией. По его мнению, тогдашняя обстановка была для этого исключительно благоприятна. По его словам, тов. Молотов В. М. указывал им, болгарам, что если они желают объединиться с Югославией, то надо это сделать скорее. Однако болгарское правительство затянуло дело, выдвинув на обсуждение ряд вопросов, мелких и ненужных. В результате время было упущено. Союзники узнали о переговорах и воспротивились им[2]. Так была совершена, по выражению Тодорова, «судьбоносная, фатальная ошибка». Теперь, сказал посланник, нам долго придется ждать благоприятной обстановки для решения этого вопроса.

Тодоров об этом говорит мне уже второй раз. Судя по тону его заявлений, он, кажется, сожалеет об этом искренне.

И. САДЧИКОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 53. Д. 868. Л. 3–4.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в дело.
[2] Речь идет о болгаро-югославских переговорах в конце 1944 — начале 1945 г., на которых обсуждались практические шаги по созданию южнославянской федерации. Во время переговоров обнаружились противоречия в по-

inslav

зициях Софии и Белграда. Болгарская сторона настаивала на дуалистическом характере будущей федерации, в которой Болгария и Югославия занимали бы равноправное положение. Югославы, в свою очередь, предлагали, чтобы в рамках будущей федерации Болгария была приравнена по своему статусу к шести другим федеральным единицам самой Югославии, то есть вошла в состав последней в качестве седьмой республики. Советское руководство поначалу выступало за ускорение процесса создания федерации, причем в начале января 1945 г. Москва поддержала дуалистический вариант. Вскоре, однако, советское руководство признало необходимость отложить решение этого вопроса. По-видимому, среди причин, вызвавших изменение позиции советской стороны, немаловажное значение имел полученный в Москве 1 января 1945 г. протест правительства Великобритании, узнавшего о секретных переговорах Болгарии и Югославии. Английская сторона выступала против идеи балканской федерации вообще и особенно против федерирования Болгарии и Югославии. В результате в конце 1945 г. на советско-болгаро-югославских переговорах в Москве был вынесен на обсуждение вопрос о союзном договоре между Болгарией и Югославией, хотя окончательно идея южнославянской федерации не была отброшена.

№ 100

Сообщение В. М. Молотова, Л. П. Берия, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна И. В. Сталину в связи с согласием К. Е. Ворошилова на выпуск предвыборного манифеста четырех партий Венгрии

г. Москва — 24 октября 1945 г.
1 час 15 мин.

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Сегодня рассмотрели предложение т. Ворошилова о принятии совместной декларации Венгерской коммунистической партии, социал-демократической партии, независимой партии мелких сельских хозяев и национально-крестьянской партии[1], признали нецелесообразным принимать такую декларацию и по «ВЧ» передали об этом т. Ворошилову[2]. В ответ на наше указание т. Ворошилов сообщил, что декларация уже подписана партиями и передана Телеграфному Агентству.

Считаем, что т. Ворошилов поступил неправильно, дав коммунистам Венгрии без санкции ЦК ВКП(б) согласие на подписание совместной декларации. Вносим предложение принять следующее решение Политбюро:

«В связи с двумя телефонограммами т. Ворошилова от 22 октября по поводу избирательной кампании в Венгрии Политбюро ЦК постановляет:

1. Ввиду того, что партия мелких сельских хозяев отказалась от избирательного блока с коммунистической, социал-демократической и национально-крестьянской партиями, считать неприемлемым выпуск манифеста указанных четырех партий, так как опубликование такого документа могло бы

inslav

быть использовано партией мелких сельских хозяев для прикрытия ее отказа от избирательного блока четырех партий.

2. Указать т. Ворошилову, что он поступил неправильно, дав т. Ракоши санкцию на выпуск манифеста четырех партий Венгрии, не имея на это согласия ЦК»[3].

В. МОЛОТОВ
Л. БЕРИЯ
Г. МАЛЕНКОВ
А. МИКОЯН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 28. Д. 371. Л. 67–68.
Копия.

[1] См. док. № 98.
[2] Документ отсутствует.
[3] В протоколе заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), п. 69, от 24 октября 1945 г., имеется запись: «Вопрос т. Ворошилова. В связи с двумя телефонограммами т. Ворошилова от 22 октября по поводу избирательной кампании в Венгрии Политбюро ЦК постановляет: 1) Ввиду того, что партия мелких сельских хозяев отказалась от избирательного блока с коммунистической, социал-демократической, национально-крестьянской партиями, считать неприемлемым выпуск манифеста четырех партий, так как опубликование такого документа могло бы быть использовано партией мелких сельских хозяев для прикрытия ее отказа от избирательного блока четырех партий; 2) Указать т. Ворошилову, что он поступил неправильно, дав т. Ракоши санкцию на выпуск манифеста четырех партий Венгрии, не имея на это согласия ЦК.
Выписки посланы т. Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Ворошилову» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2102. Л. 15).

№ 101

Письмо В. Г. Деканозова В. М. Молотову по поводу просьбы правительства Болгарии о помощи Народной милиции вооружением и транспортными средствами[1]

г. Москва 24 октября 1945 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу В. М. МОЛОТОВУ

Правительство Болгарии обратилось к Советскому Правительству (письмо Премьер-Министра Георгиева от 2 июля)[2] с просьбой снабдить вооружением и средствами передвижения болгарскую милицию. С аналогичной просьбой также неоднократно обращались в СКК Министр Внутренних Дел Болгарии Югов и ЦК болгарской рабочей партии, но им было рекомендовано поставить этот вопрос в официальном порядке через свое правительство. Письмо Премьер-Министра Георгиева говорит о том, что Югову и ЦК РП удалось заставить правительство обратиться к нам с просьбой о помощи в вооружении милиции.

inslav

По согласованию с тов. Булганиным этот вопрос был передан на решение маршалу Толбухину. Исполняющий должность Главнокомандующего Южной группы войск генерал-полковник Цветаев и член военного совета Южной группы войск генерал-лейтенант Лайок сообщили, что они не могут удовлетворить просьбу Болгарского Правительства[3].

Принимая во внимание, что болгарская милиция, являющаяся серьезной опорой нынешнего демократического режима Болгарии, плохо вооружена, полагаю, что нам следует воспользоваться обращением К. Георгиева для того, чтобы в какой-то мере снабдить болгарскую милицию оружием и средствами передвижения.

Прошу Ваших указаний.

В. ДЕКАНОЗОВ

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 76. Д. 41. Л. 4.
Заверенная копия.

[1] На документе имеются резолюции: «т. Деканозову. Надо сговориться. 5.XI. В. Молотов»; «т. Лаврищев. Запросите т. Чернышева и Меркулова (НКВД). В. Деканозов. 5/XI».
[2] См. док. № 78.
[3] По-видимому, отказ командования Южной группы войск будет более понятен, если учесть огромную военно-экономическую помощь 3-го Украинского фронта как военным частям, так и народному хозяйству Болгарии, в том числе и транспортными средствами и горючим. В ходе боевых действий 1-й Болгарской армии было безвозмездно отпущено оружия и боеприпасов на сумму более 11 млрд. левов (ЦДА на РБ. Ф. 163. Оп. 10. А. е. 236. Л. 231). Документы показывают, что советское военное командование рассчитывало на определенные встречные действия болгарских властей и болезненно реагировало на их отсутствие. В октябре 1944 г. в одном из документов Политуправления 3-го Украинского фронта предлагалось: «В наших материалах к личному составу принять умеренный тон, не прибеднять Болгарию, так как эту линию сейчас занимает правительство [Болгарии], стараясь этим самым снять с себя материальные заботы о помощи Красной Армии» (ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 53. Л. 122).

№ 102

Информационное письмо А. А. Лаврищева первому заместителю заведующего ОМИ ЦК ВКП(б) А. С. Панюшкину о заседании руководства Народного союза «Звено»[1]

г. София 29 октября 1945 г.

СЕКРЕТНО

Ц К В К П (б)
тов. ПАНЮШКИНУ

Посланник СССР в Болгарии сообщает, что 5 октября в Софии состоялось заседание верховного совета «Звено», на ко-

inslav

тором присутствовало 240 делегатов, на повестке дня стояли следующие вопросы:

1. Политическое положение страны и основные задачи «Звено». Докладчик К. Георгиев.

2. Экономическое и финансовое положение и задачи партии «Звено». Докладчик Чолаков.

3. Историческое оправдание союза «Звено», его социальная база и внутренняя политика. Докладчик Попзлатев.

Доклады Георгиева и Чолакова были выдержаны в духе программы ОФ.

Относительно оппозиции Георгиев заявил, что ее условия для вхождения в ОФ абсолютно неприемлемы[2].

Попзлатев, стараясь преувеличить значение Союза «Звено», говорил, что, несмотря на препятствия, он значительно возрос и имеет сейчас более 2 000 организаций.

Стайнов заявил, что основной линией внешней политики Болгарии является поддержание тесных связей с тремя великими державами. Он подробно и тепло говорил об отношении с Советским Союзом. Стайнов разоблачал попытки оппозиции представить дело так, что получение хорошего мира зависит лишь от введения других лиц в правительство. Он подчеркнул, что претензии, предъявляемые Болгарии, объясняются не составом правительства, а позицией, которую занимает то или иное государство в отношении Болгарии.

В выступлениях было немало жалоб на притеснения звенарей со стороны рабочей партии и милиции, что нашло свое отражение и в резолюции по организационному вопросу, в которой говорится, что до сих пор ответственные и неответственные лица продолжают чинить препятствия народному союзу «Звено» в его деятельности.

Совет принял декларацию, полный текст которой был опубликован в служебном выпуске ТАСС[3].

Совет по настоянию Георгиева и Велчева вывел из состава ЦК правых «звенарей» Долапчиева и Стоименова за связь с оппозицией Н. Петкова.

Юрукову, директору газеты «Изгрев», было сделано предупреждение и предложено выправить газету «Изгрев» в духе программы ОФ.

Надежды оппозиции на присоединение к ней правых «звенарей» не оправдались.

Сообщается для сведения.

А. ЛАВРИЩЕВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 25. Л. 21–22.
Подлинник.

inslav

[1] На документе имеется резолюция: «Ознакомить т. Пономарева, Баранова, Мошетова. А. П[анюшкин]. 31.10.45». На полях документа имеются расписки этих сотрудников об ознакомлении.
[2] В конце сентября 1945 г. на переговорах с руководством БРП(к) оппозиционный БЗНС Н. Петкова (БЗНС-НП) предъявил следующие требования: изъять у компартии МВД и пропорционально распределить места в милиции между всеми партиями; передать пост главы правительства представителю БЗНС-НП; восстановить ОФ в том виде, в каком он был 9 сентября 1944 г.; отстранить от управления представителей БЗНС и БРСДП (т. е. тех, кто не перешел в оппозицию); восстановить Конституцию страны 1879 г. и демократические свободы; объявить амнистию кабинету К. Муравиева; признать законные права БЗНС-НП и БРСДП(о) и обеспечить возможность им беспрепятственно издавать свои печатные органы (Народно земеделско знаме. 29 сентября 1945 г.).
[3] В Декларации Высшего партийного совета «Звена» выражалась полная поддержка внешней и экономической политики ОФ и его правительства, особо подчеркивалась необходимость обеспечения условий деятельности частного капитала на основе сотрудничества различных секторов экономики. Во внутриполитической сфере «Звено» решительно высказалось за расширение демократических свобод и соблюдение в стране законности (Изгрев. 7 октября 1945 г.).

№ 103

Стенограмма беседы С. С. Бирюзова с американским журналистом М. Этриджем о возможной реорганизации болгарского правительства[1]

г. София 29 октября 1945 г.

ЭТРИДЖ: Я хотел бы поговорить с вами прямо и откровенно, чтобы выяснить, что можно предпринять. Конечно, в течение недели можно получить только впечатления, но я за это время имел беседы примерно с 70-ю представителями различных партий и фракций[2].

Я считаю, что в момент создания правительства, 9 сентября, оно представляло около 80% населения. Но многие теперь считают, что ОФ значительно ослаб. Я считаю, что ослабление в значительной мере объясняется эксцессами со стороны милиции, неразборчивостью средств в завоевании власти, и неизвестно, получит ли ОФ большинство на предстоящих выборах. Настоящее правительство не отвечает требованиям, которые были предъявлены на Ялтинской конференции. Некоторые возлагают обвинения за эти эксцессы на русских, заявляя, что они возможны благодаря лишь нахождению здесь русских.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Кто обвиняет?

ЭТРИДЖ: Я это слышал очень от многих.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛК. БИРЮЗОВ: Я ни разу не слышал таких обвинений.

ЭТРИДЖ: Я бы очень хотел иметь возможность заявить своему правительству, что болгарское правительство действи-

inslav

тельно представляет большинство народа. Я хотел бы знать, что вы считаете возможным сделать для того, чтобы это правительство стало действительно представительным. Вчера вы сказали, что нам не к чему спорить о Болгарии. Я тоже хотел бы, чтобы мы могли не спорить о ней. Но что же можно сделать для разрешения этих вопросов?

Я хотел бы внести ряд конкретных предложений по этому поводу. Министерство внутренних дел стало символом и для оппозиции, и для ОФ, т. е. главным образом для коммунистов. Для оппозиции оно стало символом угнетения и захвата власти любыми средствами. Для коммунистов оно является символом в том смысле, что они считают потерю министерства внутренних дел равносильной потере власти. Все сказанное мною относится лишь к одному: средствам расширения базы Отечественного Фронта. Это же я говорил и представителям ОФ. ОФ представляет собой коалиционное образование. Затронутый мною вопрос не является лишь вопросом об избирательных списках оппозиции.

Я считаю, что ОФ можно было бы привести к такому же состоянию, каким он был в прошлом году, ибо все согласны с его программой. Затруднения вызываются лишь отдельными личностями.

Можно добиться примирения между всеми несогласными внутри ОФ и добиться того, чтобы правительство было более представительным. Вопрос не заключается в том, будет ли господин Петков в правительстве. Господин ПЕТКОВ является наиболее крупной фигурой среди земледельцев. Это признается всеми, кроме Оббова и еще 2–3 человек.

Я предлагаю, чтобы Министерство внутренних дел было передано премьер-министру или какому-нибудь другому беспристрастному человеку. Это уничтожит символичность министерства внутренних дел для оппозиции. Это министерство не должно быть и символом для коммунистов, потому что надо помнить, что пока здесь находятся русские войска, ничего не случится. Я лично хотел бы, чтобы были произведены уступки обеими сторонами — и ОФ, и оппозицией. И было бы весьма желательно, чтобы Советский Союз и США поощрили это объединение. Это достаточно конкретное предложение.

Я хотел бы знать, считаете ли вы возможным такое объединение. Как вы смотрите на мою поездку в Москву?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Я не совсем понял вас по вопросу объединения всех этих партий. Я понял так, что Вы говорите, что для того, чтобы Америка относилась лояльно к болгарскому правительству, для этого надо министерство внутренних дел передать другой партии, и далее, в чем смысл примирения с оппозицией?

inslav

ЭТРИДЖ: Это министерство не должно быть передано какой-либо партии, являющейся оппозиционной, сам Георгиев может взять его. Оппозиционеры уже не рассчитывают на то, что выборы будут отложены. Все они изъявляют свое согласие с программой ОФ.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛК. БИРЮЗОВ: Вы говорите, что необходимо примирение оппозиции с правительством и для этого следует взять министерство внутренних дел у Рабочей партии. В этом ли вы видите примирение или в чем-нибудь другом?

ЭТРИДЖ: Если министерство внутренних дел будет передано, то тогда оно перестанет служить символом для обеих сторон. Это послужило бы одним из способов к примирению с оппозицией.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛК. БИРЮЗОВ: В чем должно состоять это примирение?

ЭТРИДЖ: Я не предлагаю никакой определенной базы. Надо дать им возможность самим выработать такую базу.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Мне не ясно, что это даст, если министерство внутренних дел перейдет в руки другой партии до выборов. До них осталось 20 дней. Возможно, что в результате выборов Министерство внутренних дел перейдет в руки другой партии. Какой смысл все это делать?

ЭТРИДЖ: При теперешнем министерстве внутренних дел нет уверенности в том, что люди не будут голосовать против своей воли, без страха. И если это министерство изменить до выборов, то будет уверенность в том, что такого давления на народ не будет и что правительство будет истинно демократичным.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Значит, для того, чтобы Америка могла признать болгарское правительство, необходимо лишь одно: передать министерство внутренних дел другой партии?

ЭТРИДЖ: Нужно расширить базу ОФ, а министерство внутренних дел является препятствием для этого расширения.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Что же является тогда препятствием?

ЭТРИДЖ: ОФ начал свое существование как объединение партий. С тех пор внутри его произошло много делений.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: То есть вы хотите, чтобы оппозиция вошла в ОФ?

ЭТРИДЖ: Да, чтобы оппозиция вошла в ОФ. Результаты выборов от этого не изменятся, так как уже имеется пропорциональное распределение мест[3].

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Значит, я понял так: Вы считаете, что необходимо сделать определенные изменения в существующем положении, а именно: Министерство внутренних дел должно отойти от РП.

inslav

После этого оппозиция будет включена в состав нынешнего правительства, и тогда она выдвинет свои списки для голосования. Так я Вас понял?

ЭТРИДЖ: Возможно, что они все же останутся на прежних позициях. Но Вам следует поощрить их к таким попыткам к объединению.

Составление оппозиционных списков — не основное. Главное, чтобы оппозиция вошла в правительство.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Я ставил вопросы господину Этридж[у] для уточнения своей точки зрения. А теперь, если господин Этридж желает меня выслушать, я могу ему сказать наше отношение к затронутым вопросам.

Союзная Контрольная Комиссия, в частности Советская сторона, придерживается строго и руководствуется положением Соглашения о перемирии и совершенно не вмешивается во внутреннюю борьбу партий и во внутреннюю политику правительства, потому что Советский Союз относится с большим уважением к суверенитету каждой страны. Оказывать свое какое-либо давление на партию или правительство Союзная Контрольная Комиссия не имеет никакого права. И я не уполномочен на это нашим правительством. Поэтому каких-либо шагов в этом направлении я предпринимать не могу. Я немедленно сообщу своему правительству о состоявшейся беседе и о высказанном мнении господина Этридж[а].

ЭТРИДЖ: Но у нас имеется не только Союзная Контрольная Комиссия, но и Ялтинская декларация, подписанная 3-мя правительствами. Они взяли на себя обязательства, что будет создано временное правительство, которое будет широко представлять все демократические элементы в стране. Это не вопрос оказания давления извне. Давление уже осуществляется наличием здесь Красной Армии и Вашего присутствия.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Наличие Красной Армии объясняется историческим фактором, т. е. происшедшей войной с фашизмом. Мы здесь обеспечиваем фланг своих войск, расположенных в Германии. Мы не подвергаем критике Англию, которая, не воюя с Грецией, тем не менее имеет свои войска в Греции. Так что это пикирование ни к чему не приведет. Я только хочу сказать, что это упоминание о Ялтинской конференции не может относиться ко мне, так как это в компетенции моего правительства[4].

ЭТРИДЖ: Я не собирался критиковать наличие ваших войск, но вы не можете не признавать факта, что это уже само по себе до некоторой степени оказывает влияние.

БИРЮЗОВ: Мы правительства не создавали. Правительство какое было, такое и осталось, причем союзники с этим правительством заключили соглашение о перемирии. Союзники, видимо, считали возможным разговаривать с этим правитель-

inslav

ством. Упрекать нас в каком-то давлении — у вас нет никаких фактов.

ЭТРИДЖ: Мы несколько удалились от темы, я нисколько не собираюсь спорить, но я говорю, что сам факт присутствия здесь войск означает какую-то степень давления. Я признаю, что это правильно, что армия должна быть здесь, но присутствие ее неизбежно будет оказывать давление.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛК. БИРЮЗОВ: Возможно. Сколько лиц — столько мнений. В связи с этим я хотел бы спросить господина Этридж[а], если после урегулирования всех внутриполитических вопросов вдруг появится еще личность, вместо Петкова, который скажет, что я не согласен с данным правительством, то после этого опять надо удовлетворять просьбу этого человека?

Мне лично кажется, что ничего не мешает болгарскому правительству и народу решать свои вопросы.

18 числа пройдут выборы. 70–80% народа проголосует за это правительство. Туда войдут представители 5 партий, кроме того, есть оппозиционные списки. Таким образом, и оттуда еще войдут представители в состав правительства. Конечно, можно спорить, что 5–6 партий — мало, но если войдут еще 3 партии, то можно сказать, что тоже мало. Критерия нет. Всегда будет обида, что какая-то партия не вошла в правительство.

Что касается конкретно вопроса, то мы являемся беспристрастными свидетелями, что оппозиция могла участвовать в голосовании. Если она может со всякими вещами выступать в печати, то для нее есть свобода. Что касается уверений оппозиции в терроре, то я вам могу сейчас дать таблицу арестов и предания суду с мая месяца этого года.

ЭТРИДЖ: Все-таки продолжаются аресты.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Арестов с мая м-ца было 230. В числе этих 230 большое количество уголовников. Причем среди арестованных ни одного члена оппозиционных партий нет, нет ни одного ответственного человека из этих партий, который был бы арестован. Значит, нет террора против оппозиции, значит, все заявления — это ложные заявления. Надо же привести факты, а если фактов нет — значит, нет и истины, поэтому, естественно, я не могу согласиться с тем, что здесь существует террор. А некоторые иностранные корреспонденты докладывают своему правительству, что здесь есть террор, не основываясь на фактах, а основываясь на слухах.

ЭТРИДЖ: Считаете ли вы, что данное правительство достаточно представительное для того, чтобы оно выполняло дух и букву Ялтинской конференции?

inslav

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Я не являюсь авторитетом для международного мнения. Но товарищ МОЛОТОВ заявил на Лондонской конференции, как он рассматривает болгарское правительство[5]. Поэтому я, естественно, ничего не могу добавить.

Что касается поездки в Москву, то я сегодня буду доносить о состоявшемся разговоре и укажу и эту мысль.

ЭТРИДЖ: Такого конкретного предложения не было, а я только спрашиваю вашего мнения.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Вообще Москва хорошо всегда принимает представителей союзников.

ЭТРИДЖ: Благодарю Вас, но это не ответ на вопрос.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Что-либо другого я ничего не могу сказать кроме того, что в Москву съездить приятно. Москва — интересный город.

ЭТРИДЖ: Я хочу задать вам вопрос, чтобы определить ваше мнение: таким образом, вы считаете, что это правительство достаточно представительное? Что Союзная Контрольная Комиссия не имеет права вмешиваться в дела Болгарии?

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Союзная Контрольная Комиссия, Советская часть, не считает возможным вмешиваться во внутренние дела болгарского правительства и болгарского народа. Это не входит в компетенцию СКК, согласно Соглашения о перемирии. Это дело правительств.

Прошлый раз имело место обсуждение внутреннего положения по требованию самих болгар. Болгарское правительство обратилось в Союзную Контрольную Комиссию с просьбой произвести отсрочку выборов. Союзная Контрольная Комиссия собралась на заседание, и мною как председателем было объявлено на СКК, что поступила просьба болгарского правительства об отсрочке выборов, и Союзная Контрольная Комиссия удовлетворила просьбу болгарского правительства. Но Союзная Контрольная Комиссия не диктовала.

ЭТРИДЖ: В прошлый раз было совместное решение с Москвой и нашим правительством.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Я знаю одно, что болгарское правительство обратилось с просьбой отложить выборы. Болгарское правительство это сделало потому, что американское и английское правительства требовали этого шага от Болгарии. Этого требовала и оппозиция. Мы только зафиксировали факт обращения к нам болгарского правительства.

ЭТРИДЖ: Я очень вам благодарен за беседу со мной.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК БИРЮЗОВ: Я хотел бы, чтобы вы еще раз сформулировали свою точку зрения.

ЭТРИДЖ: Пробыв здесь лишь 8 дней, я мог получить лишь впечатление. Таким образом, я излагаю лишь только свои впе-

inslav

чатления, что находится в соответствии с инструкциями, полученными мною от министра иностранных дел БИРНСА.

1. В настоящее время правительство имеет значительно меньшую поддержку, чем оно имело вначале.

2. Это объясняется различными эксцессами, в том числе и политическими.

3. По моему мнению, существует возможность примирения различных элементов, в том числе и оппозиции, в рамках ОФ, без уничтожения ОФ.

4. Если бы это было проделано, я мог бы с полным правом заявить, что в Болгарии существует представительное правительство.

5. Ключом к решению проблемы является министерство внутренних дел. При этом решение состоит не в том, чтобы забрать это министерство из рук Рабочей партии, а в уничтожении его символичности как для оппозиционных партий, так и для коммунистов. Эта символичность вызывает трения между ними и ослабляет ОФ.

Я высказываю свое мнение, которое мне не внушал Петков, а также мнение некоторых членов правительства: земледельческая партия, представляющая большинство в стране, по-настоящему не представлена в правительстве. Я считаю, что еще до выборов возможен компромисс, который обеспечил бы расширение базы правительства.

Распределение числа мест по партиям в будущем парламенте уже произведено, и этот компромисс не обязательно изменит соотношение сил в правительстве. По этим вопросам болгары должны вести переговоры между собой.

Я обратился к вам с целью выяснить, в каком плане нужно действовать для того, чтобы правительство было более представительным.

Я считаю, Соединенные Штаты и Советский Союз должны поддержать эту идею расширения базы правительства. Я не касаюсь вопроса о признании болгарского правительства, потому что я не имею к этому никакого отношения.

Вопрос о поездке в Москву был поставлен мною исключительно для того, чтобы узнать ваше личное мнение: считаете ли вы, что это принесёт какую-нибудь пользу в связи с этим предложением.

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 115. Д. 10. Л. 123–129.
Заверенная копия.

[1] Разослана в адрес, в дело.

[2] На 1-й сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) (Лондон, 11 сентября — 2 октября 1945 г.), обсуждавшей, среди прочих, вопрос о мирных договорах со странами — союзницами Германии, позиция западных держав в пользу реорганизации правительств Болгарии и Румынии вызвала резкий отпор советской стороны. В этих условиях американская сторона пришла к за-

inslav

ключению о необходимости дополнительной информации о внутриполитической ситуации в этих странах. К ее изучению был привлечен журналист либерально-демократических взглядов, издатель газеты «Луисвил курьер» М. Этридж. В качестве личного представителя госсекретаря США Д. Бирнса М. Этридж две недели находился в Болгарии, одну неделю — в Советском Союзе и 10 дней провел в Румынии. (Etheridge M., Black C. Negotiating on the Balkans. 1945–1947// Negotiating with the Russians. Boston, 1951. P. 171–206). В Болгарии, по некоторым данным, Этридж беседовал примерно с 45 политическими деятелями, в том числе с Н. Петковым и Г. Димитровым, вернувшимся к тому времени из Москвы, а также с представителями СССР и Великобритании (Недева И. Българо-американски отношения. 1944–1947// Балканите след Втората световна война. София, 1989. С. 21).

[3] Еще в конце июня 1945 г. после длительных обсуждений представители партий в ОФ достигли предварительной договоренности о распределении мест в будущем парламенте: БРП(к) и БЗНС — по 94 мандата; «Звено» — 48 мандатов; БРСДП — 32–33 и массовые общественные организации — 8–9 мандатов. Впоследствии, после разрешения деятельности не входивших в ОФ партий и легализации оппозиции, эти цифры несколько изменились.— См. док. № 104.

[4] Видимо, позднее при ознакомлении со стенограммой кому-то в Москве реплика С. Бирюзова со слов «Мы здесь обеспечиваем фланг своих войск...» до слов «...так как это в компетенции моего правительства» показалась недостаточно корректной. Она была подчеркнута карандашом. Напротив нее на полях документа имеется помета: «Бирюзов в будущем обещал быть осторожным в беседах с иностранцами. Власов. 14.III.46 г.»

[5] На Лондонской сессии СМИД делегация СССР указала на большие заслуги правительств Болгарии, Румынии и Венгрии, которые «установили порядок и спокойствие в этих странах, каких не было до создания в них демократических правительств». (Цит. по: Международные отношения и внешняя политика Советского Союза. М., 1958. С. 24.) В личных беседах и в официальных высказываниях глава делегации В. Молотов подчеркивал, что вопрос о признании Соединенными Штатами правительств Болгарии и Румынии как будто упирается в недружелюбное отношение к Советскому Союзу.

№ 104

Донесение начальника 7-го отдела Политуправления Южной группы войск в VII Управление ГлавПУРККА о начале предвыборной кампании в Болгарии[1]

Октябрь 1945 г.[2]

На основании решения Правительства о назначении срока выборов на 18 ноября 14-го октября в Болгарии началась предвыборная борьба[3]. В этот день в Варне и других городах были проведены первые предвыборные митинги.

Предвыборная борьба в стране развернулась еще с 11 сентября, когда в первый раз была определена дата выборов. Оппозиция отдавала себе отчет, что правительство ОФ в его настоящем составе не пойдет на серьезные уступки. Поэтому оппозиционеры утверждали и утверждают, что существующее правительство «не обеспечило должной демократии и свободы

inslav

в стране» и, следовательно, неправомочно проводить выборы в Народное Собрание. Оппозиционеры выдвинули свой проект избирательного закона, по которому лишается права избирать: молодежь до 21 года, армия, милиция, лесная стража, погранвойска и ряд категорий политических деятелей, принимавших активное участие в революционной борьбе и находившихся в эмиграции.

Страницы оппозиционных газет стали заполняться злостной клеветой против правительства ОФ, компартии, милиции и всех административных учреждений, стоящих на платформе Отечественного фронта.

Так как попытки пролезть в правительство, а также изменить по-своему избирательный закон потерпели провал, оппозиция опубликовала в газетах «Свободен народ», «Народно-земледельское знамя»[4] обращение к избирателям, в котором от имени «Зеленого БЗНС» Н. Петкова, «Объединенной БРСДП» Лулчева и «независимых» Петко Стоянова заявила о бойкоте выборов. В этих же газетах напечатаны декларации «демократов» Николы Мушанова и «радикалов» М. Стоенчева и Д. Таркаланова об отказе участвовать в выборах[5].

Одна из основных причин бойкота выборов оппозицией заключается в том, что ей нигде не удалось собрать достаточного количества сторонников, способного обеспечить победу оппозиции на выборах. Только в нескольких околиях им удалось при помощи демагогии увлечь за собой известную часть сельской молодежи и крестьян (не говоря, конечно, о профашистских элементах, спекулянтах и пр., целиком разделяющих взгляды оппозиции). Даже в Шумене, где, по словам оппозиционеров, «весь народ их поддерживает», Петру Сербинскому удалось собрать на митинг из города и окрестных сел менее 2 тысяч человек, не менее трети которых высказывали явное неодобрение выступлениям ораторов, в то время как на стихийном митинге, возникшем в связи с приездом одного из виднейших руководителей болгарской РП(к) Василия Коларова, приняли участие более 20 тысяч человек.

Не менее важной причиной бойкота является стремление оппозиции самим фактом бойкота выборов, за отсутствием других убедительных аргументов, доказать, что «в Болгарии нет ни свободы, ни демократии», и на этом основании дать повод к внешнеполитическому вмешательству в болгарские дела со стороны Англии и США.

Наконец, отказываясь от участия в выборах, оппозиционеры развернули широкую клеветническую кампанию, твердя о «принудительном голосовании», с целью компрометации результатов выборов.

Особенного усиления этой кампании можно ожидать в связи с приездом в Болгарию уполномоченного американского

inslav

правительства журналиста Этридж[а], обязанного «представить правительству объективную оценку положения в Болгарии и Румынии». Оппозиционные газеты развивают сейчас клеветническую кампанию, несмотря на предупреждение министерства юстиции и дирекции милиции о строгой ответственности за клевету.

Разоблачение клеветы оппозиции и очевидный провокационный характер заявления о бойкоте выборов отталкивают от оппозиции многих ее бывших сторонников. Все больше сельских общин, ранее поддерживавших петковцев, принимают резолюции о полной поддержке Отечественного Фронта в предстоящих выборах. В последние дни уменьшился спрос на оппозиционные газеты. Дело дошло до того, что оппозиционеры жалуются теперь на «организованный бойкот органов оппозиции». Особенно ярко проявляются антиоппозиционные настроения в армии, где на многочисленных митингах солдат, подофицеров и офицеров единодушно приняты резолюции, клеймящие предательство оппозиции.

Большую роль в разоблачении оппозиции сыграла статья «Правды», перепечатанная всеми болгарскими газетами[6]. Статья разоблачила ложь оппозиционеров об их якобы русофильстве во внешней политике и о мнимой «благосклонности» Советского Союза к правительству, которое может быть составлено из нынешних оппозиционеров. Одновременно оценка «Правды» еще больше укрепила доверие большинства крестьян и части мелкой и средней буржуазии и интеллигенции к правительству Отечественного фронта, не говоря уже о рабочих. Подавляющая масса болгарского народа придерживается прорусской ориентации и поддерживает правительство, ориентирующееся на Советский Союз, не только из чувства традиционной дружбы к старшему славянскому народу, дважды освободившему Болгарию от иноземного ига, но и в силу твердой уверенности в том, что тесная дружба с СССР будет означать быстрый расцвет болгарской экономики и укрепление политической самостоятельности страны.

Партии Отечественного Фронта вступают в предвыборную борьбу не только тесно сплоченными вокруг ОФ, но и четко определившими свою линию в политической и экономической областях. Характерно, что наиболее правая по своему социальному составу партия ОФ «Звено» в своей декларации недавно заявила о полной поддержке политики Отечественного Фронта, подчеркнув, что экономическая программа ОФ является единственно правильной как с точки зрения всего государства в целом, так и с точки зрения каждого промышленника в отдельности.

Как и до 26 августа, партии ОФ выступают с единым списком кандидатов в депутаты Народного собрания. Вследствие

inslav

вступления в ОФ партии радикалов[7] несколько изменилось соотношение в количестве выдвигаемых от каждой партии кандидатов: сейчас выдвигаются от БРП(к) — 98 человек, от БЗНС — 98, от «Звено» — 46, от БРСДП — 31 и от радикалов — 11.

В 1-й Софийской избирательной коллегии список ОФ возглавляет Георгий Димитров, в 1 Пловдивской — Василий Коларов, в 1 Бургасской — Кимон Георгиев, в Пловдивской — Ал. Оббов, в 2 Рущукской — Д. Нейков (секретарь БРСДП), в 3 Врачанской — Цола Драгойчева (секретарь НК ОФ, член БРП(к)), в Панагюрище — Стоян Костурков (руководитель партии радикалов).

Как показали первые предвыборные митинги, болгарский народ с большим энтузиазмом включается в предвыборную борьбу, отвергая призывы оппозиции отказаться от участия в предвыборных митингах и бойкотировать выборы.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 25. Л. 24–28.
Заверенная копия.

[1] 22 ноября 1945 г. заместитель начальника 7-го Управления ГлавПУРККА Б. Сапожников переслал донесение в ОМИ ЦК ВКП(б) Л. Панюшкину. На сопроводительной записке имеется резолюция: «Ознакомить Баранова, Пономарева, Мошетова. Л. П[анюшкин]. 24.11.45».
[2] Датируется по содержанию документа.
[3] Официально предвыборная кампания началась 15 октября 1945 г.
[4] Так в тексте. Следует читать: «Народно земедельско знаме».
[5] Речь идет о публикациях в оппозиционной прессе 16–17 октября 1945 г.
[6] Имеется в виду статья И. Эренбурга «Путь Болгарии», опубликованная в газете «Правда» 22 октября 1945 г.
[7] Радикальная партия (лидер С. Костурков) была восстановлена и вошла в состав ОФ в начале сентября 1945 г. Но уже в ноябре часть ее во главе с М. Стоенчевым выделилась в самостоятельную Радикальную (объединенную) партию, вставшую в оппозицию правительству.

№ 105

Сообщение В. М. Молотова, Л. П. Берия, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна И. В. Сталину о рекомендациях К. Е. Ворошилову по поводу формирования правительства Венгрии

г. Москва 10 ноября 1945 г.

Товарищу СТАЛИНУ

Передаем телефонограмму Ворошилова, *только что* полученную нами[1].

Мы предлагаем дать Ворошилову следующие указания:

1. Не возражать против указанного в телефонограмме распределения мест в новом венгерском правительстве между

inslav

партиями, но настаивать на получении коммунистами министерства внутренних дел вместо министерства финансов, которое предложить партии мелких сельских хозяев.

2. Предложить дополнительно учредить два поста вице-министров, с тем чтобы эти посты были переданы коммунистам и социал-демократам вместо двух постов министров без портфелей, которые первоначально предлагались Тильди и от которых коммунисты и социал-демократы отказались.

3. Основное внимание Ворошилов должен обратить на то, чтобы было обеспечено назначение членами нового венгерского правительства лиц из партии мелких сельских хозяев и социал-демократов, персонально приемлемых для Советского Правительства.

4. До сформирования нового правительства коммунисты должны попытаться договориться с другими партиями об основных пунктах платформы работы нового правительства, которая обеспечивала бы безусловно дружественное отношение к Советскому Союзу, поддержку проведенной земельной реформы, поддержку антифашистских демократических сил и искоренение остатков фашизма в Венгрии.

Просим Вашего решения[2].

[В.] МОЛОТОВ
Л. БЕРИЯ
Г. МАЛЕНКОВ
А. МИКОЯН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 29. Д. 377. Л. 4.
Подлинник.

[1] В телефонограмме К. Ворошилов информировал о предварительном составе кабинета министров во главе с З. Тильди, определенном на межпартийных переговорах. В состав правительства предполагалось включить 7 членов ПМСХ, 3-х коммунистов, 3-х социал-демократов, 1-го представителя национально-крестьянской партии. Должности вице-премьеров не предусматривались. Ключевые посты — министров иностранных и внутренних дел, обороны — были отданы ПМСХ (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 29. Д. 377. Л. 7–9).

[2] Согласие И. В. Сталина было получено. На имя К. Е. Ворошилова 10 ноября была отправлена телефонограмма с изложением рекомендаций и требованием сообщить о принятых мерах и достигнутых результатах (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 29. Д. 377. Л. 6).

inslav

№ 106

Телефонограмма по ВЧ В. З. Лебедева А. Я. Вышинскому о позиции Польши по вопросу выселения немцев[1]

г. Варшава

10 ноября 1945 г.
18 час. 20 мин.

СЕКРЕТНО

Тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

Я попросил Модзелевского подтвердить позицию польского правительства в вопросе о выселении немцев. Сегодня, 10 ноября, я получил от Модзелевского следующую памятную записку:

«№ 4103/45.

Министерство Иностранных Дел имеет честь уведомить Посольство Союза ССР в Варшаве о том, что Временное Правительство Национального Единства в соответствии с решениями, принятыми в Потсдаме, не применяет никакого принуждения для выселения немцев с западных территорий, переданных под управление Польши.

Тем не менее трудное материальное положение и отсутствие перспектив на будущее склоняет многих немцев к добровольному выезду на запад, чему польское правительство не чинит никаких препятствий.

Варшава, 10 ноября 1945 года»[2].

ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 39. Д. 580. Л. 5.
Заверенная копия.

[1] Разослана В. Молотову, В. Деканозову, Л. Павлову, в дело.

[2] 20 ноября 1945 г. заместитель министра иностранных дел Польши З. Модзелевский в беседе с В. Г. Яковлевым сообщил, что «в последнее время в польских кругах родилась идея выступить совместно с чехами по вопросу репатриации немцев в Германию. Нам... надо уточнить срок, который не был оговорен на конференции в Потсдаме» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 196. Д. 8. Л. 20).

inslav

№ 107

Телефонограмма по ВЧ К. Е. Ворошилова И. В. Сталину и В. М. Молотову о ходе формирования правительства Венгрии

г. Будапешт

11 ноября 1945 г.
3 час. 45 мин.

СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ,
товарищу МОЛОТОВУ

В соответствии с Вашими указаниями сегодня наши друзья поставили вопрос перед социал-демократами и руководством независимой партии мелких сельских хозяев относительно портфеля министра внутренних дел и портфелей вице-премьера. Остальные вопросы не вызывают разногласий и будут разрешены. Социал-демократы не обещали коммунистам поддержки в вопросе передачи им поста министра внутренних дел и, больше того, заявили претензии на этот портфель, чего они домогались с самого начала. Тильди и Надь Ференц сказали Ракоши, что их партия не поймет, если портфель министра внутренних дел будет передан коммунистам. Не дав определенного ответа, они обещали переговорить с ЦК своей партии.

За портфель министра внутренних дел будет вестись острая борьба между тремя партиями. Необходимо сообщить следующее:

Министерство внутренних дел имеет два раздела работы — администрацию и полицию. Руководство полицией важнее всего. Министерство имеет двух статс-секретарей: административного и по руководству полицией. Последним является коммунист Фаркаш Михаил (Вольф, бывший секретарь КИМ). В случае, если коммунисты получат пост министра внутренних дел, чего мы теперь добиваемся, то пост статс-секретаря по полиции будет передан партии мелких сельских хозяев. На этот вариант пойти можно, поскольку министр может влиять на дела в полиции. В случае, если пост министра внутренних дел будет передан социал-демократам, поскольку последние этого добиваются и поскольку партия мелких сельских хозяев скорее их поддержит в этом вопросе, чем коммунистов, то пост статс-секретаря по полиции партия мелких сельских хозяев обязательно будет добиваться получить в свои руки, и в этом вопросе она может заручиться взаимной поддержкой социал-демократов.

Поэтому я прошу Вашего согласия в случае, если мы встретим серьезное сопротивление со стороны независимой партии мелких сельских хозяев и социал-демократов против передачи

inslav

поста министра внутренних дел коммунистам, передать его в руки Тильди с тем, что Фаркаш будет руководить полицией. Ковач Бела, который намечен кандидатом на пост министра внутренних дел от партии мелких сельских хозяев, характеризуется как человек приличный, с которым можно сотрудничать.

По вопросу о передаче партии мелких сельских хозяев портфеля министра финансов Тильди заявил, что он должен посоветоваться со своей партией, но лично считает неудобным иметь коммуниста на посту министра финансов, так как это привело бы к осложнениям в отношениях правительства с банками и вообще с финансовым миром. При этом Тильди сказал Ракоши, что его уже посещали представители банков и возражали против кандидатуры коммуниста на пост министра финансов.

Что касается учреждения двух дополнительных постов вице-премьеров (для социал-демократа и для коммуниста), Тильди заявил, что он не может теперь ответить за партию, но он полагает, что его партия будет против этого возражать более решительно, чем против дополнительных постов министров без портфеля. Независимая партия мелких сельских хозяев после выборов согласна была ввести Ракоши и Сакашича в состав правительства в качестве министров без портфеля, но при условии, если в правительстве не будет нарушено соотношение — 50% министров от партии мелких сельских хозяев и 50% от остальных партий, включая и премьер-министра. Коммунисты и социал-демократы, стремясь иметь в своих руках действующие министерства, отказались от идеи иметь Ракоши и Сакашича министрами без портфеля в правительстве. Тильди и Надь Ференц выслушали требования коммунистов и обещали 11 ноября дать ответ.

К. ВОРОШИЛОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 29. Д. 377. Л. 14–15.
Копия.

№ 108

Телефонограмма по ВЧ С. П. Кирсанова В. М. Молотову о беседе К. Георгиева с М. Этриджем[1]

г. София — 12 ноября 1945 г.
18 час. 55 мин.

Тов. МОЛОТОВУ

Только что получил следующее сообщение премьер-министра Георгиева, переданное нам через друзей[2]:

inslav

11 ноября в 18 часов состоялся разговор между Георгиевым и Этриджем по просьбе последнего. Этридж заявил, что, уезжая в Москву, он считал своим долгом накануне отъезда сообщить премьер-министру, что он донес уже своему правительству свои впечатления и заключения о положении в Болгарии.

От американского правительства он получил инструкцию о том, что, раз не удалось добиться слияния оппозиции и Отечественного Фронта, он должен поехать в Москву и сделать там свое изложение и добиться от имени своего правительства отсрочки выборов[3]. Его задача: убедить Москву в необходимости отсрочки выборов в целях создания представительного правительства, которое провело бы выборы. Если, несмотря на это, выборы состоятся, он обязан от имени американского правительства заявить, что в таком случае выборы не будут признаны и американское правительство не восстановит своих отношений с Болгарией. Этридж заявил, что в последнее время настойчивый интерес американского правительства к балканскому вопросу особенно подчеркивается[4].

Георгиев хочет сообщить Москве, что новая отсрочка выборов при нынешних условиях была бы равносильна катастрофе. Выборы должны обязательно иметь место. Если необходимо что-нибудь сделать, можно сделать это после выборов. Георгиев добавил, что о своем разговоре с Этриджем он никому не сообщил, так как заявление Этриджа могло бы поколебать многих из его партии[5].

Когда Георгиев пытался возражать против заявления Этриджа, последний сказал: «В мою задачу не входит спорить с Вами, я только считал корректным передать Вам то, что мне поручило мое правительство, и довести до Вашего сведения точку зрения моего правительства. Не я буду решать эти вопросы, они будут решаться моим правительством по договоренности с Москвой». По мнению Георгиева, американцы добиваются возвращения оппозиции в Отечественный Фронт. В ходе разговора Этридж поставил вопрос, нельзя ли сделать что-либо после выборов. Георгиев ответил: «Если бы оппозиция участвовала в выборах, можно было бы многое сделать. А сейчас, когда оппозиция не участвует в выборах, я не вижу путей разрешения этого вопроса».

Этридж спросил: «Нельзя ли распустить парламент?»

Георгиев: «Это тоже невозможно. Возможно только, что в связи с будущими выборами в учредительное собрание мандат парламента может быть сокращен».

КИРСАНОВ

P. S. Как Георгиев, так и друзья просили сообщить позицию Советского Союза по этому вопросу[6].

inslav

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 28. Д. 350. Л. 16–17.
Подлинник.

[1] Разослана И. Сталину, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Вышинскому, В. Деканозову и в ОБС НКИД СССР.
[2] «Друзьями» в советских партийных и дипломатических документах назывались руководители зарубежных компартий.
[3] По решению Совета Министров Болгарии, утвержденному Регентским советом, выборы в Народное собрание были назначены на 18 ноября 1945 г.
[4] Двумя днями позже это утверждение Этриджа получило серьезное подтверждение. 14 ноября по его рекомендации американская сторона направила болгарскому правительству официальную ноту с утверждением, что в Болгарии по-прежнему отсутствуют условия для проведения свободных выборов.
[5] К. Георгиев был членом Народного союза «Звено».
[6] Позиция Москвы была категоричной: выборы должны быть проведены в назначенный срок, и притом правительством Георгиева.

№ 109

Из дневника И. В. Садчикова. Запись беседы с лидерами Народно-крестьянской партии Д. Йовановичем и С. Живковичем о причинах поражения партии на выборах в Учредительное собрание[1]

г. Белград 12 ноября 1945 г.

СЕКРЕТНО

Йованович и Живкович пришли ко мне расстроенные и подавленные результатами вчерашних выборов в Учредительное собрание. Они заявили, что количество полученных мест не соответствует их действительному влиянию среди сербского крестьянства. То обстоятельство, что из 50 кандидатов Народно-крестьянской партии будет избрано в Союзную скупщину только человек 5–6, они объясняют «террором масс», безответственным поведением молодежи, нежеланием местных коммунистов соблюдать условия лояльного сотрудничества с ними на выборах. Живкович пожаловался на то, что в Белграде ему не дали возможности провести ни одного выборного собрания, то же самое получилось в Воеводине, где местные комитеты якобы сорвали под различными предлогами его встречи с избирателями.

Йованович, в возбужденном и расстроенном состоянии, рассказал, что в Белграде «омладина»[2] порвала все афиши с призывом голосовать за него. Когда он приезжал в свой избирательный округ Пирот, то молодежь окружала его со всех сторон и начинала скандировать: «Хочем борца, хочем борца» или «Герой Тито, Герой Тито», и это продолжалось непрерывно в течение 20–30 минут, так что он не мог говорить со своими избирателями.

inslav

Результаты голосования для своей партии они объясняют тем, что им не дали возможности развертывать самостоятельную работу среди населения[3]. При создавшемся положении они не знают, как дальше действовать: оставаться ли дальше в составе Народного фронта, что приводит к потере влияния в народе, или же переходить в оппозицию. Но перейти в оппозицию значило бы отступить от жизненной линии своей партии — сотрудничество с коммунистами при опоре на Советский Союз. Лично они согласны совсем слиться с коммунистами или войти в состав единой рабоче-крестьянской партии, о чем сейчас идут разговоры, но, по их мнению, еще преждевременно переходить к однопартийной системе — сербское крестьянство пока не подготовлено к этому. При ликвидации их партии часть крестьян, которая идет за ними, отойдет вправо и примкнет к реакции. Поэтому они хотели *бы* услышать мой совет, как им следует действовать дальше, хотели бы знать, какую Югославию хочет видеть Советский Союз.

Я им ответил, что вопросы, затронутые ими, относятся к внутренней жизни Югославии и мы вмешиваться в такие дела не можем. Советский Союз желает лишь хороших отношений с Югославией, а эти отношения сейчас исключительно хорошие. Что же касается будущего устройства государства, заявил я, то Вы сами определили его в программе Народного фронта как демократическую федеративную республику. По моему личному мнению, это определение правильное. А для сооружения здания новой народно-демократической республики, очевидно, понадобится сотрудничество всех тех демократических сил, которые входят ныне в Народный фронт.

Йованович и Живкович поблагодарили, сказали, [что] им этого совершенно достаточно.

В заключение я порекомендовал им встретиться с маршалом Тито и поговорить с ним откровенно по всем этим вопросам.

Йованович на прощание напомнил, что они следовали совету, высказанному мной в прошлой беседе о необходимости сохранения единства Народного фронта.

САДЧИКОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 53. Д. 868. Л. 16–18.
Подлинник.

[1] Разослана В. М. Молотову, В. Г. Деканозову, А. А. Лаврищеву, в дело.
[2] Омладина (сербохорв.) — молодежь.
[3] Документы свидетельствуют, что вопрос о сотрудничестве партий, реализации идеи коалиционного способа осуществления власти в стране являлся для лидеров НКП и довоенных политических партий постоянной болевой точкой. Так, в письме от 8 июля 1945 г. послу И. В. Садчикову руководитель радикальной партии М. Милосавлевич утверждал, что Временное правительство во

inslav

главе с маршалом Тито не имеет авторитета внутри страны и за рубежом, а потому должно уступить место правительству с широким представительством всех политических партий. Причем, по мнению Милосавлевича, формирование такого правительства с последующим проведением выборов в Учредительное собрание должно «совершиться в присутствии представителей союзных и дружественных стран, но во главе с представителем Советского Союза» (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 29б. П. 154. Д. 3. Л. 3–8). Позднее, 14 июня 1946 г., на заседании Главного комитета НКП Д. Йованович, обеспокоенный растущим стремлением КПЮ к установлению собственной монополии на власть, заявил, что в Народном фронте Югославии все партии, кроме коммунистической, лишены возможности играть какую-либо роль. Все решается руководством компартии. «Мы,— продолжал он,— самые близкие люди коммунистам, но они нам не верят и предоставляют службу только тем, которые нападают на меня. Мы должны что-то сделать, чтобы вернуть в народе доверие к Народному фронту, то доверие, которым он пользовался сразу же после освобождения. ...Мы должны доказать, что наша страна демократическая, а не вотчина одной партии». С. Живкович поддержал его, подчеркнув, что «фронт был бы крепче, если бы в нем была создана федерация политических партий» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 98. Л. 3–4).

№ 110

Запись разговора по ВЧ Г. Димитрова с А. А. Лаврищевым о недопустимости новой отсрочки парламентских выборов в Болгарии[1]

г. София 12 ноября 1945 г.

СЕКРЕТНО

12 ноября в 21 час мне позвонил по телефону из Софии тов. Димитров Г. М. и сообщил, что 12 ноября им послана в Москву телеграмма, важная по своему содержанию, на которую он просит обратить внимание. В этой телеграмме сообщается, что Этридж надеется добиться новой отсрочки выборов. Оппозиционеры и правые звенари уже распространяют в Софии слухи, что Советский Союз соглашается на новую отсрочку выборов в Болгарии.

Тов. Димитров подчеркивал, что новая отсрочка выборов была бы равносильна катастрофе Отечественного фронта и что болгарское правительство и партии, входящие в Отечественный фронт, считают необходимым провести во что бы то ни стало выборы в намеченный срок, т. е. 18-го ноября.

Тов. Димитров высказал мысль, что неплохо бы было через московское радио или каким-либо другим путем опровергнуть измышление о согласии Советского Союза на новую отсрочку выборов в Болгарии.

Тов. Димитров просил по возможности информировать его о тех разговорах, которые будет вести в Москве Этридж о положении в Болгарии[2].

inslav

Я обещал доложить о нашем разговоре тов. Деканозову В. Г.

А. ЛАВРИЩЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 28. Д. 350. Л. 18.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Деканозову, в дело.
[2] 13 ноября 1945 г. в Москве М. Этридж встретился с А. Вышинским и изложил ему позицию американского правительства. В ответ советский дипломат констатировал, что болгарское правительство по своему составу столь же представительно, как и в других демократических странах, что за бойкот выборов ответственность ложится на саму оппозицию и что любая попытка добиться новой отсрочки выборов есть грубое вмешательство со стороны Запада (Пинтев С. САЩ и режима на народна демокрация в България. Септември 1944 — септември 1947// Известия на Българско историческо дружество. Кн. XXXVII. София, 1985. С. 293). Поскольку квартира Г. Димитрова была оборудована ВЧ-связью, он, скорее всего, был оперативно проинформирован об этом разговоре советской стороной.

№ 111

Телефонограмма по ВЧ К. Е. Ворошилова И. В. Сталину и В. М. Молотову о необходимости вмешательства в ход формирования правительства Венгрии

г. Будапешт — 13 ноября 1945 г.
21 час 00 мин.

СЕКРЕТНО

Товарищу И. В. СТАЛИНУ,
товарищу В. М. МОЛОТОВУ

Вчера Ракоши сообщил руководству партии мелких сельских хозяев, что он не может принять предложение Тильди относительно состава будущего правительства и распределения мандатов по партиям. Ракоши заявил при этом, что он настаивает на своем предложении о передаче поста министра внутренних дел компартии, вместо поста министра финансов, и на создании двух дополнительных постов вице-премьеров, соответственным образом это аргументировав.

В связи с тем, что партия мелких сельских хозяев не пошла на уступки коммунистам, мы вынуждены были вмешаться в вопрос формирования правительства. Вчера вечером тов. Пушкин в предварительном порядке беседовал с председателем партии мелких сельских хозяев Надь Ференцем, а я сегодня принимал лидера этой партии Тильди Золтан. В результате этих бесед, которые Надь и Тильди обязались хранить в тайне, руководство партии мелких сельских хозяев склонилось к уступкам. Тильди заявил мне, что он будет стараться убедить своих товарищей не возражать против передачи министерства

inslav

внутренних дел компартии и отказаться от прежнего предложения разделить это министерство на два. После долгих и нудных разговоров Тильди наконец заявил, что он не будет возражать против назначения коммуниста и социал-демократа вице-премьерами, но просит осуществить это назначение не сразу, а после сессии Национального Собрания. До сессии будущие вице-премьеры пусть войдут в состав кабинета на правах министров без портфеля. Эту просьбу он мотивировал тем, что ему необходимо время, чтобы убедить свою партию в приемлемости этих назначений. При этом он заявил: «В противном случае я должен уйти с поста руководителя своей партии, а это не облегчит положения вообще и формирования правительства в частности». Тильди не затронул вопроса о нарушении паритетности в правительстве. Хотя нам известно, что этот вопрос в руководящей верхушке партии мелких сельских хозяев имеет весьма важное значение, не исключено, однако, что партия мелких сельских хозяев потребует в порядке компенсации за посты вице-премьеров два поста министров без портфеля.

Далее Тильди предупредил меня, что, поскольку социал-демократы также претендуют на пост министра внутренних дел, они могут не согласиться с передачей этого поста коммунистам. Я ответил Тильди, что, если руководство партии мелких сельских хозяев и коммунисты выступят с единым мнением по этому вопросу, социал-демократам ничего не останется, как согласиться.

Сейчас коммунисты и социал-демократы ведут разговор между собой по этому вопросу. Позднее соберется межпартийное совещание трех партий, на котором будет обсужден еще раз вопрос о распределении постов в правительстве. О результатах этого совещания информирую Вас сегодня ночью или завтра утром.

В случае, если положение Тильди в его партии пошатнется, что весьма вероятно, я полагал бы целесообразным пойти на уступку и согласиться с предложением Тильди о назначении коммуниста и социал-демократа пока министрами без портфелей, с тем, однако, условием, что после сессии Национального Собрания они не позже как через декаду будут правительственным декретом оформлены в качестве вице-премьеров. Вице-премьером от компартии следует назначить Герэ[1] Эрне. Герэ по деловым качествам на государственной работе подойдет лучше Ракоши. Кроме того, одного из них нужно обязательно оставить освобожденным для работы в партии, а к этой роли больше подходит Ракоши. Наконец, неудобно от компартии вводить в правительство сразу двух министров не венгерской национальности[2].

inslav

В случае, если руководство партии мелких сельских хозяев будет настаивать на сохранении за собой половины министерских постов, прошу Вашего указания, можно ли нам пойти на какие-нибудь уступки в этом вопросе, в частности, можно ли согласиться на предоставление этой партии дополнительно двух постов министров без портфеля. При этом варианте у партии мелких сельских хозяев будет в правительстве 9 мест, включая премьера; у коммунистов и социал-демократов по 4 места, включая заместителей премьера, и один пост у национальной крестьянской партии.

К. ВОРОШИЛОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 29. Д. 377. Л. 18–19.
Копия.

[1] Так в тексте. Следует читать: Гере.
[2] Речь идет о том, что М. Ракоши и Э. Гере были евреями.

№ 112

Беседа И. В. Сталина с В. Гомулкой и Г. Минцем о ситуации в Польше[1]

г. Москва 14 ноября 1945 г.

СЕКРЕТНО

Тов. МОЛОТОВУ для четверки

Беседа велась без записи (поляки сочли ненужным вести запись), поэтому я передаю содержание беседы в виде вопросов и ответов.

Вопрос поляков. Изменилось ли отношение советских руководителей к Польше, в частности — к польским коммунистам?

Ответ т. Сталина. Не изменилось и не могло измениться. Мы относимся к полякам и к польским коммунистам так же дружески, как и раньше.

Вопрос. Следует ли принять закон о национализации крупной промышленности и банков?

Ответ. После принятия такого закона Бенешем пришло время, когда стало необходимым принятие такого закона и в Польше.

Вопрос. Следует ли допустить привлечение иностранного капитала в Польше в виде концессии или в какой-либо другой форме?

Ответ. Этот вопрос очень серьезный, и его нужно хорошо продумать самим полякам.

Примечание: Поляки ничего не сказали, что они отвергли в свое время советское предложение о смешанных обществах. У

inslav

меня получилось впечатление, что поляки не прочь пойти в этой области на уступки иностранному капиталу.

Вопрос. Следует ли принять предложение ППС об отмене хлебозаготовок и объявлении свободного рыночного оборота без регламентации цен?

Ответ. Как это ни печально, рано или поздно придется полякам пойти на эту меру, так как при несоветской системе и в обстановке отсутствия войны нет возможности сохранить надолго систему хлебозаготовок и регламентированных цен.

Вопрос. Возражаю ли я против того, чтобы поляки приняли заем от американцев или англичан, и допускаю ли я, чтобы заем был принят на условиях, более или менее ограничивающих свободу использования займа в Польше?

Ответ. Заем можно принять, но без каких-либо условий, ограничивающих право Польши в деле использования займа.

Вопрос. Можно ли заключить пакт взаимопомощи с Францией?

Ответ. Можно, с тем, однако, чтобы он находился в полном соответствии с духом пакта взаимопомощи, заключенным между Польшей и СССР.

Вопрос. Следует ли углублять вопрос о Тешине и может ли СССР оказать Польше поддержку в переговорах о Тешине с чехословаками?

Ответ. Не советую углублять этот вопрос, так как после получения Польшей силезских коксующихся углей у Польши не осталось аргумента в пользу передачи Тешина полякам, ввиду чего СССР лишен возможности оказать поддержку полякам в этом деле. Было бы лучше поскорее ликвидировать этот конфликтный вопрос с Чехословакией, ограничиться переселением тешинских поляков в Польшу и восстановить хорошие отношения с Чехословакией. В вопросе о переселении тешинских поляков в Польшу СССР может оказать поддержку полякам в переговорах с Чехословакией.

Вопрос. Следует ли пригласить представителей ВКП(б) на съезд ППР, который созывается в ближайшем будущем?

Ответ. Лучше было бы не приглашать, чтобы противники не могли сказать, что съезд ППР проходит под контролем ВКП(б).

Вопрос. Можно ли объявить на съезде ППР, что ППР является продолжателем линии и традиции компартии Польши, ликвидированной еще до войны?

Ответ. Не следует этого делать, так как компартия Польши превратилась на деле в агентуру пилсудчиков, хотя ее изображали враги как агентуру ВКП(б). Лучше было бы объявить на съезде ППР, что ППР является новой партией и что она не связана с линией и традициями компартии Польши.

inslav

В о п р о с. Правильно ли наше мнение о том, что целесообразно было бы отложить всеобщие выборы в Польше еще на год?

О т в е т. Я думаю, что было бы лучше произвести выборы не позже весны 1946 года, так как откладывать дальше выборы будет очень трудно как по внутренним, так и по международным соображениям.

В о п р о с. Осубка-Моравский ведет себя плохо, если он не исправится в ближайшее время, мы хотели бы заменить его еще до производства выборов господином Ланге (нынешний посол Польши в США, умеренный пепеэсовец, хорошо расположенный, по мнению поляков, к коммунистам). Что Вы можете посоветовать?

О т в е т. Если нет у вас другого выхода и если нельзя выставить в данном случае кандидатуру Берута (эту комбинацию считают поляки нецелесообразной), то можете сделать опыт с Ланге, с тем чтобы использовать Ланге для разложения ППС. Посоветуйтесь с Вандой Львовной, которая близко знакома с Ланге.

Дальнейшая беседа касалась вопросов об отпуске полякам взаимообразно 30 т. тонн семенного зерна из резервов Рокоссовского и об удовлетворении просьбы поляков насчет железнодорожного транспорта. Но это дело вам уже известно.

СТАЛИН

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 355. Л. 8–11.
Копия.

[1] Разослано В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Вышинскому.

№ 113

Телефонограмма по ВЧ К. Е. Ворошилова И. В. Сталину и В. М. Молотову о составе правительства Венгрии

г. Будапешт — 14 ноября 1945 г. 0 час. 15 мин.

Товарищу СТАЛИНУ,
Товарищу МОЛОТОВУ

В результате сегодняшней беседы с лидерами трех партий и только что закончившегося *межпартийного* совещания достигнута договоренность о сформировании Венгерского правительства в следующем составе:

1) Премьер-министр Тильди (независимая партия мелких сельских хозяев);

2) Заместитель Премьера Ракоши (Компартия);

3) Заместитель Премьера Сакашич (социал-демократ);

inslav

4) Министр внутренних дел Надь Имре (Компартия);

5) Министр иностранных дел Дьендеши[1] (независимая партия мелких сельских хозяев);

6) Министр финансов (независимая партия мелких сельских хозяев);

7) Министр восстановления Антал (независимая партия мелких сельских хозяев);

8) Министр снабжения Бараньош (независимая партия мелких сельских хозяев);

9) Министр информации (независимая партия мелких сельских хозяев);

10) Министр обороны Томбор (независимая партия мелких сельских хозяев);

11) Министр земледелия (независимая партия мелких сельских хозяев);

12) Министр промышленности Бан (социал-демократ);

13) Министр юстиции Рис Иштван (социал-демократ);

14) Министр торговли Ронаи Шандор (социал-демократ);

15) Министр транспорта и связи Герэ[2] (Компартия);

16) Министр социального обеспечения Мольнар (Компартия);

17) Министр просвещения и культов Керестури (национально-крестьянская партия);

18) Министр без портфеля (независимая партия мелких сельских хозяев).

Вопрос о кандидатурах на не занятые еще в министерстве посты будет обсуждаться завтра на межпартийном совещании.

Тильди и Надь Ференц просили меня, социал-демократов и коммунистов не настаивать на том, чтобы Ракоши и Сакашич завтра же были объявлены замами Премьера. Они это сделают на первом заседании нового кабинета, где Тильди проведет их своими замами, а затем утвердит в таком качестве на заседании парламента. До заседания нового кабинета Ракоши и Сакашич будут числиться в качестве министров без портфеля. Тильди и Надь Ференц мотивировали свою просьбу тем, что им легче будет так получить одобрение состава нового правительства со стороны своего руководства. Сакашич и Ракоши согласились с этим, я также не стал возражать против такого порядка оформления, исходя из того, что иначе эта канитель может тянуться еще несколько дней и возможны еще новые непредвиденные осложнения. Руководство независимой партии мелких сельских хозяев настойчиво просило, чтобы их партии был предоставлен дополнительно один пост министра с портфелем в правительстве. Эту просьбу они обосновывали тем, что социал-демократы, коммунисты и национально-крестьянская партия имеют в правительстве 7 министров с портфелями, а их партия — только 6. Они заявили далее, что не просили

inslav

бы об этом, если бы Сакашич и Ракоши вошли в кабинет в качестве министров без портфеля. Но так как коммунист и социал-демократ войдут в правительство как замы Премьера, то они не могут при подсчете министров с портфелями по партиям принимать во внимание пост Премьера. Социал-демократы с этим сразу же согласились. Коммунистам трудно было возражать в этом вопросе, учитывая, что их предложения были приняты полностью. Я, с своей стороны, также счел возможным пойти на уступку Тильди. После этого Тильди и Надь предложили создать для их партии пост министерства кооперативов. Это предложение было отклонено, так как принятие его давало бы партии мелких сельских хозяев большие возможности влиять не только на деревню, но и на промышленных рабочих. После этого родилось предложение создать по чехословацкому примеру пост министра информации. На этот пост постараемся подобрать кого-либо из левого крыла партии мелких сельских хозяев и, кроме этого, провести туда статс-секретарем коммуниста.

К. ВОРОШИЛОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 29. Д. 377. Л. 22–24.
Копия.

[1] Так в тексте. Следует читать: Дьендьеши.
[2] Так в тексте. Следует читать: Гере.

№ 114

Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с послом Румынии в СССР И. Иорданом по вопросу о территориальной принадлежности Трансильвании[1]

г. Москва 15 ноября 1945 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня я принял румынского посла Иордана по его просьбе.

Иордан заявил, что на днях в Москву возвратился из Бухареста советник Румынского посольства Бабеш, который привез послу специальное послание от Гроза и Татареску, обязывающее его сделать Советскому Правительству следующее заявление:

По имеющимся данным у Румынского Правительства, некоторые венгерские политические круги развивают активную деятельность за полное присоединение Трансильвании к Венгрии. Эти круги находят поддержку у англичан и американцев. Венгры надеются поставить этот вопрос на будущей Мирной Конференции и, основываясь на поддержке англосаксов,

inslav

решить вопрос о Трансильвании в свою пользу. В связи с этим Румынское Правительство обращается к Советскому Правительству с просьбой: не могло ли бы оно взять на себя инициативу посоветовать Венгерскому и Румынскому Правительствам начать переговоры между ними о будущей судьбе Трансильвании, с тем чтобы оба Правительства пришли к единому решению по этому вопросу до начала Мирной Конференции.

Я спросил, на какой базе предполагается ведение этих переговоров.

Иордан ответил, что Румынское Правительство не сообщило ему ничего об этом. Тут же Иордан попросил моего разрешения запросить свое правительство прислать дополнительные разъяснения и, в частности, ответить, на какой основе должны вестись переговоры между Румынским и Венгерским Правительствами.

Я сказал послу, что его заявление, сделанное от имени Правительства, требует изучения. Одновременно я, выражая свое личное мнение, пояснил Иордану, что в реализации предложения Румынского Правительства кроется опасность осложнить в будущем вопрос о Трансильвании, о которой в условиях о перемирии с Румынией ясно сказано, что вся или большая часть ее должна быть присоединена к Румынии.

Иордан сказал, что некоторые румынские деятели проявляют беспокойство в связи с тем, что положение Румынского Правительства на международной арене все еще непрочно: оно не признается ни Британским, ни Американским Правительствами.

Я спросил, кто проявляет такое беспокойство. Иордан не совсем уверенно ответил, что такое беспокойство проявляет и Татареску. Иордан сказал, что Венгерское Правительство пользуется признанием всех союзников. Англичане и американцы в восторге от выборов, происшедших в Венгрии[2]. Венгры делают ставку на англичан и американцев в стремлении разрешить вопрос о Трансильвании в свою пользу. В связи с такой позицией венгров становится понятным, почему венгерский министр иностранных дел Дьендеши[3] вежливо отказался встретиться с Гроза.

Я спросил Иордана, увеличилось ли влияние в стране Братиану[4] и Маниу. Иордан ответил, что хотя он и не располагает точной информацией, но может сказать, что их влияние несколько возросло. Этому способствует международное положение Румынского Правительства.

В заключение беседы Иордан рассказал о последних событиях в Бухаресте. Его рассказ ничего не внес нового по сравнению с тем, что сообщалось в прессе. По мнению Иордана, Румынское Правительство хорошо делает, что предпринимает

inslav

суровые меры в отношении нарушителей порядка. Сейчас проводится следствие.

Общее впечатление от беседы с Иорданом у меня сложилось такое, что Иордан проявляет растерянность и неуверенность в положении Румынского Правительства и как бы завидует тому политическому «благополучию», какое, по его мнению, существует в Венгрии. Весь тон беседы, которую вел Иордан по этому вопросу, был такой, будто Иордан сожалел, что в Румынии такое несговорчивое правительство, которое причиняет столько хлопот и беспокойства.

Беседа продолжалась 1 час. Присутствовал т. Стариков.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 33. П. 124. Д. 3. Л. 42–44.
Копия.

[1] Разослано В. Молотову, Г. Маленкову, Л. Берия, А. Микояну, В. Деканозову, в ОБС НКИД СССР, в дело. На документе имеется резолюция: «т. Лаврищеву. Надо переслать копию т. Кавтарадзе. В. Деканозов. 20.XI.45 г.» и пометы: «Снята копия на 2-х листах и отправлена тов. Кавтарадзе в Бухарест. 24.XI.45 г. (подпись неразборчива)»; «т. Астафьеву. Проверить, послана ли копия т. Кавтарадзе. 6.XII (подпись неразборчива)».
[2] Имеются в виду выборы в парламент, которые состоялись 4 ноября 1945 г.
[3] Так в тексте. Следует читать: Дьендьеши.
[4] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.

№ 115

Из записи бесед В. Г. Яковлева с польскими политическими деятелями о внутриполитическом положении в Польше[1]

г. Варшава 22–25 ноября 1945 г.

СЕКРЕТНО

...24 ноября я посетил Берута, чтобы вручить ему документы о преступлениях польских официальных властей, а также бандитов АК и НСЗ против советских военнослужащих в Польше[2] и дать соответствующие пояснения.

Берут в соответствии с договоренностью, имевшей место с товарищем Лебедевым, обещал провести совещание представителей армии и министерства госбезопасности по этому вопросу.

Одновременно я вручил Беруту документы, касающиеся трудностей эвакуации из Польши украинцев в связи с деятельностью банд бандеровцев[3], и просил его принять меры для усиления борьбы с бандитами и охраны репатриантов-украинцев.

Берут обещал изучить этот материал и принять необходимые меры.

inslav

В беседе зашла речь о внутриполитическом положении в Польше. Берут сказал, что, по его убеждению, ППС сделала за последнее время резкий крен вправо. Лидеры ППС ищут блока с ПСЛ. Это теперь уже совершенно очевидно, заявил Берут, но мы, сказал он, имея в виду ППР, будем держаться твердо и власти не отдадим. Об этом я в свое время уже заявил Швальбе, считая нужным припугнуть зарвавшихся политиканов из ППС.

24 ноября я посетил Моравского и вручил ему те же документы, что и Беруту.

В связи с врученными Моравскому документами о преступлениях против военнослужащих Красной Армии в Польше Моравский заявил, что эти преступления отчасти являются результатом засоренности и плохой работы органов польской госбезопасности и милиции[4]. В управлениях Министерства Госбезопасности большой процент евреев, что, учитывая наличие антисемитизма в стране, дает пищу вражеской пропаганде против правительства[5]. Органы госбезопасности, сказал Моравский, целиком держит в своих руках ППР, и, несмотря на предложение ППС направить в милицию проверенных людей для укрепления ее кадров, лидеры ППР отказываются от такой помощи. В то же время часть членов ППР, которая работает в милиции, принадлежит к числу шкурных элементов и недобросовестно выполняет свои обязанности.

Я заметил Моравскому, что от пепеэровцев я слышал подобные же жалобы на ППС в области кооперации, которую лидеры ППС оберегают от влияния ППР.

В связи со слухами о том, что Моравский намерен отстранить министра пропаганды Матушевского от работы в министерстве и послать его за границу (об этом мне говорил, в частности, польский посол в Чехословакии Вербловский, которому Моравский предложил принять место министра пропаганды, а Матушевского направить в Прагу), я попытался прощупать отношение Моравского к Матушевскому. Зашла речь о пропаганде. В связи с этим Моравский отозвался о Матушевском как о недостаточно сильном работнике и заявил, что Матушевский, хотя и является пепеэсовцем по своим организационным традициям, по духу является сторонником политики ППР. По тону, каким это говорил Моравский, видно, что его не устраивают убеждения Матушевского.

24 ноября посетил генерального секретаря ЦК ППС Циранкевича, чтобы переговорить с ним о приеме, который намерена сделать находящаяся в Польше советская профсоюзная делегация для рабочего актива варшавских предприятий. Я сказал, что этот прием выразится в форме показа фильма «Физкультурный парад в Москве» и небольшого ужина для части приглашенных на просмотр фильма.

inslav

Циранкевич отнесся к намеченному мероприятию с одобрением и обещал помочь в практической организации приема и приглашении рабочих представителей.

Далее разговор коснулся политических тем.

Циранкевич нами мало изучен. Он не словоохотлив, беседу ведет осторожно, обдумывая каждое слово. Производит впечатление вдумчивого, серьезного работника.

Циранкевич показал мне только что полученный из типографии номер ЦО Польского Сторонництва Людовего «Газета Людова» с помещенным в нем текстом выступления Миколайчика на Варшавской конференции ПСЛ.

Комментируя то место речи, где Миколайчик заявляет, что он и его сторонники сделаны из железа и их не удастся никому сломить, Циранкевич сказал, что ПСЛ все ярче и ярче показывает свой характер оппозиционной партии.

Я заметил, что сейчас как будто вырисовываются возможности только двух путей политики по отношению к партии Миколайчика: или борьба с ней, или компромиссное соглашение на базе выборного блока,— и спросил Циранкевича, какой путь он считает правильным.

Циранкевич твердо заявил, что он является сторонником политики наступления, а не уступок ПСЛ. Конкретизируя это заявление, Циранкевич сказал, что на каждое антиправительственное и антидемократическое выступление сторонников Миколайчика в печати или на собраниях надо немедленно реагировать и давать отпор.

Миколайчик и Керник саботируют свою работу в качестве министров, заходя в министерство для формы лишь на несколько часов, а остальное время отдают работе своей партии. Их надо бить за это и привлекать к ответственности.

Я заметил, что сейчас пока нападает Миколайчик и его партия, причем в первую очередь на ППР. Не считаете ли Вы, сказал я, что такая тактика направлена к расколу блока ППР и ППС, с тем чтобы, ослабив ППР, взяться за ППС.

Циранкевич ответил, что он считает правильным это замечание о тактике Миколайчика и его сторонников и отдает себе ясный отчет в опасности для демократии в Польше, если эта тактика удастся.

В заключение беседы зашел разговор о группе Жулавского. Циранкевич сообщил, что он имеет достоверные сведения о том, что, перед тем как выступить официально с заявлением о своем намерении создать новую партию ППСД (Польская Партия Социалистов-Демократов), Жулавский получил соответствующие инструкции от английского посла в Польше.

Представители Жулавского были на визите[6] у 3 Секретаря английского Посольства, который передал им эти инструкции.

inslav

Группу Жулавского, сказал Циранкевич, как нечто целое мы в ППС не примем[7]. Путь может быть открыт только для одиночек, исключая Зарембу и ему подобных. Таких одиночек, которых можно было бы из группы Жулавского принять в ППС, не много.

Я сказал Циранкевичу, что из наблюдения за жизнью его партии видно, что остальные люди из группы Жулавского, к сожалению, уже давно находятся в рядах ППС и входят в ее правое крыло.

25 ноября на приеме у Берута в связи с пребыванием в Польше делегации Белорусской ССР по вопросам репатриации беседовал с Моравским.

Моравский как-то притих и находился в подавленном состоянии. Со мной он завел разговор относительно возможности привлечения ПСЛ к блоку демократических партий. Он убеждал, что, если по отношению к ПСЛ проводить лояльную политику, последняя приведет к расколу в этой партии. К сотрудничеству с правительством и демократической коалицией придут люди, которые во главе с министром просвещения Выцехом и сейчас стремятся к искреннему сотрудничеству.

Мне было ясно, что Моравский делает зондаж. Я нашел нужным сказать ему, что надо сначала серьезно подумать, прежде чем решиться на блок с Миколайчиком. Этот блок и политика сотрудничества ПСЛ могут оказаться очень опасными для польской демократии.

Моравский задумался и ничего не ответил.

Советник ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 196. Д. 8. Л. 66–71.
Подлинник.

[1] Опущена запись беседы с министром юстиции Х. Свентковским 22 ноября 1945 г., где речь шла о позиции православной церкви в Польше в годы оккупации и проблеме автокефальной церкви.
[2] См. док. № 132.
[3] Речь идет о подпольных вооруженных отрядах украинских националистов.
[4] 11 октября 1945 г. генерал Н. Н. Селивановский направил Л. П. Берия специальную докладную записку о состоянии органов общественной безопасности Польши, где сообщил о значительной засоренности их «предателями, участниками подпольных организаций, взяточниками, мародерами и прочим преступным элементом», об арестах в связи с этим за июнь — август 1945 г. по 12 воеводствам 333 сотрудников органов безопасности (см.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. С. 232–234).
[5] См. док. № 96.
[6] Так в тексте.
[7] Рядом со словами Ю. Циранкевича имеется помета на полях: «Уже приняли».

inslav

№ 116

Памятная записка польской стороны о репатриации поляков из лагерей НКВД СССР и перечень этих лагерей[1]

г. Москва 29 ноября 1945 г.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с постановлением Правительства Союза ССР по вопросу ускорения осуществления Советско-Польского Соглашения о репатриации от 6 июля 1945 года[2] ожидает решения вопрос репатриации польских граждан, находящихся в настоящее время в фильтрационно-проверочных и исправительно-трудовых лагерях НКВД на территории СССР.

Упомянутые польские граждане были отправлены с территории Польши вглубь СССР в основном во второй половине 1944 года, а также в течение первой половины 1945 г. вследствие создавшегося в зоне военных операций особого положения[3].

Прилагая при этом неполный список лагерей, в которых содержатся польские граждане, Посольство разрешает себе подчеркнуть, что Польское Правительство, исходя из политических соображений, придает большое значение вопросу ускорения репатриации в первую очередь лиц польского гражданства из лагерей в г. Калуге (п.п. 36990) и поселков Середняки, Малейха, Харлампеево, Ананьино Коробовского района Московской области и польских репатриантов, проживающих в настоящее время в поселке Монино и в городе Подольск Московской области, а также из Спецлагеря № 240 в г. Дзержинске Сталинской области УССР.

СПИСОК
лагерей, где интернированы польские граждане

№№ п.п.	Область	Район или железная дорога	Наименование и адрес лагеря	Прим.
1.	Московская	Донской	пос. Бобрик-гора	
2.		Коробовский	с/с Середняки	
3.			с/с Малейха	
4.			с/с Харлампеево	
5.			с/с Ананьино	
6.		Подольский	г. Подольск	

inslav

№№ п.п.	Область	Район или железная дорога	Наименование и адрес лагеря	Прим.
7.		Коломенский	г. Коломна, п/я 32	
8.		—	пос. Монино	
9.		Орехово-Зуевский	пос. Орехово-Зуево	
10.		Сталиногорский	г. Сталиногорск, п/я 11	
11.			г. Сталиногорск, 1, Лагерное Уп. 283	
12.		Сталиногорский	п/я 283, с/с Гипсовый поселок	
13.			с. Узловая, с/с Дубовка, п/я 11/20, Польский поселок	
14.	Вологодская	Сокольский	Двинецкий с/с, дер. Козлово	
15.	Калужская	Калужская	г. Калуга, п.п. 36990	
16.	Кировская	Кайский	п/я 231, Вятский ИТЛ	
17.	Куйбышевская	—	Кряж Безымянка ИТК	
18.	Молотовская	—	г. Чусовой, пос. Лямино, ИТК № 10 НКВД	
19.	Ростовская	Каменский р-н	г. Каменск, п/я 6	
20.			ГРЭС им. Артема, лагерь № 8, п/я 8	
21.	Саратовская	Татищевский	Лагерь 338, строительство газопровода Саратов — Москва	
22.			с. Ельшанка, п/о 27, п/я 402	

inslav

№№ п.п.	Область	Район или железная дорога	Наименование и адрес лагеря	Прим.
23.	Челябинская	Новодворский	г. Троицк	
24.			г. Магнитогорск, ИТК № 1	
25.	Коми АССР	Сев. Печорская железная дорога	п/я 219	
26.			пос. Хановей, с. Чум, п/я 274/6	
27.		Воркутский	г. Воркута, Новостройка, С.М.М.К.	
28.			Усадьба Абезь, п/я 274	
29.	Сталинская	Дзержинский	Спецлагерь № 240	

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 195. Д. 6. Л. 133–135.
Заверенная копия.

[1] Записка была вручена советником посольства Польши в СССР В. Матвиным во время беседы с заведующим IV ЕО А. П. Павловым. Этот же вопрос был поставлен послом Польши в СССР Г. Раабе на встрече с В. М. Молотовым 21 ноября 1945 г. (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 195. Д. 6. Л. 127).
[2] В деле отсутствует.
[3] На 1 января 1946 г. в лагерях НКВД содержалось 19 930 польских граждан, поляков по национальности, арестованных и интернированных на территории Польши «в порядке очистки тыла действующей Красной Армии». «Из этого числа,— сообщал нарком внутренних дел СССР С. Н. Круглов В. М. Молотову,— подлежат освобождению и отправке на родину 5 209 человек, в порядке выполнения указаний председателя Совнаркома (т. е. И. В. Сталина.— *Ред.*) об освобождении 12 289 человек» (см.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994. С. 261).

inslav

№ 117

Из записи беседы советника Посольства СССР в Югославии Д. С. Чувахина с заместителем председателя Совета Министров Югославии Э. Карделем о положении в Словении и о принципах формирования нового правительства[1]

г. Белград 29 ноября 1945 г.

СЕКРЕТНО

На приеме у маршала Тито я встретился с Карделем, только что вернувшимся из Любляны после операции. Зная, что Кардель вплотную занимался подготовкой к выборам в Словении, я попросил рассказать его о результатах выборов в Словении.

Кардель заявил, что основная причина того, почему Словения дала относительно больший процент голосов в «пустой ящик», заключается в том, что словенские руководители просмотрели борьбу реакции против Народного фронта, что словенские руководители в Любляне и на местах чрезмерно были уверены в своей победе, самоуспокоились и не вели нужной политической работы во время избирательной кампании. В результате такого самоуспокоения к руководству в одном из главных районов Словении (Мариборском) пробрались весьма сомнительные люди, и, больше того, некоторые из них оказались прямыми агентами иностранных государств. Аппарат избирательных комиссий был засорен, а в Мариборском округе избирательные комиссии оказались целиком в руках реакции и лиц, связанных с иностранной агентурой. То, что между этими элементами и иностранной агентурой была прямая связь, у нас нет никаких сомнений. Так, например, в день выборов, 11 ноября, реакция усиленно распространяла среди избирателей слух о том, что выборы не состоятся, что они неминуемо будут отложены, что в этот день будет вооруженная интервенция англичан, которые-де не допустят проведения выборов. Одновременно с такой пропагандой на югославско-австрийской границе (зона оккупации англичан) имели место нарочитые передвижения войск, провокационные выстрелы и т. п. Все эти факты говорят о заранее разработанном плане югославской реакции (с помощью союзников), рассчитанном если не на срыв, то по меньшей мере на запугивание избирателей, на попытку снизить процент голосования и тем самым добиться увеличения числа голосующих в «кутию без списка»[2]. По словам Карделя, этот план до некоторой степени реакции удалось осуществить, и если не удалось сорвать выборы, то процент голосовавших по Мариборскому избирательному округу в «кутию без списка» был наивысшим из всех избирательных округов не только в Словении, но и по всей Югосла-

inslav

вии. Кардель указал, что этот процент доходит до 40, что несомненно сказалось на общих результатах голосования в Словении в целом. В настоящее время, продолжал Кардель, ошибки исправляются, а многие агенты уже обнаружены и посажены. Кардель сказал, что после 11 ноября в Словении выловлено и посажено свыше 200 человек, которые были связаны с иностранной агентурой.

Кардель считает, что, несмотря на эту относительную неудачу на выборах 11 ноября, в целом Народный фронт Словении, несомненно, одержал крупный политический успех. Это тем более показательно, заявил Кардель, что в Словении Народный фронт фактически состоит из одной партии — коммунистической, поскольку формально входящие во Фронт другие партии, во-первых, немногочисленны, а во-вторых, не представляют сколько-нибудь серьезной политической силы и не имеют опоры в массах. Сейчас в Народный фронт помимо коммунистов входят одиночки-социалисты, которые еще при вступлении во Фронт заявили, что входят во Фронт индивидуально и никакой политической партии не представляют (остатки социалистической партии Топаловича, находящегося сейчас в эмиграции в Италии), и христианские демократы, среди которых имеется много коммунистов. Кардель делает вывод, что если бы на выборах в Словении выступал не Фронт, а компартия, то результаты были бы, пожалуй, одни и те же. Такое положение Кардель объясняет ростом политического сознания избирателей и огромным авторитетом компартии среди населения...[3]

3. Я попросил Карделя рассказать о планах Правительства в связи с работой Учредительной Скупщины. После избрания Президиума Скупщины 1 декабря Правительство формально подаст в отставку. Тито немедленно приступит к формированию нового правительства. Будущее правительство по своему составу будет меньше, т. к. намечено ликвидировать ряд министерств. В частности, ликвидируются министерства по делам отдельных федеральных единиц (6 министерств), министерство просвещения, министерство горнорудной промышленности по новому проекту должно слиться с министерством индустрии, а министерство лесного хозяйства — с министерством сельского хозяйства (лесная промышленность будет передана министерству индустрии), ликвидируется также и министерство социального обеспечения, функции которого будут переданы соответственным федеральным министерствам.

На вопрос о том, как будут представлены в правительстве отдельные политические партии, составляющие Народный фронт, Кардель заявил, что они постараются сделать так, чтобы все партии, входящие в Народный фронт, были представлены в правительстве. В частности, они намерены пригла-

inslav

сить в правительство от крестьянской партии Драголюба Йовановича, от республиканской — Владо Симича (брат Станое Симича); Кардель указал, что пост министра иностранных дел Тито намерен пока предложить Станое Симичу, хотя окончательно вопрос еще не решен.

Я поинтересовался порядком обсуждения и принятия Скупщиной текста новой конституции. Кардель заявил, что сейчас имеется пока черновой проект конституции, который нуждается в серьезной доработке. На нынешней Скупщине предполагается избрать Конституционную комиссию, которая займется окончательной редакцией конституции. После этого текст будет вынесен на обсуждение всего населения. Что же касается окончательного принятия текста конституции, то таковой, видимо, будет принят не раньше января месяца.

Я поблагодарил Карделя за сообщенные мне сведения.

Советник Посольства СССР
в Югославии Д. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 53. Д. 869. Л. 6–11.
Заверенная копия.

[1] Разослано В. Молотову, В. Деканозову, в дело.
[2] «Кутия без списка» — «пустой ящик», в который опускали бюллетени, не подлежащие учету.
[3] Опущен материал о позиции итальянских коммунистов в вопросе о Триесте.

№ 118

Запись беседы В. Г. Яковлева с министром иностранных дел Польши В. Жимовским о внутренних и международных проблемах страны[1]

г. Варшава 1 декабря 1945 г.

СЕКРЕТНО

Я посетил Жимовского с целью узнать об итогах пресс-конференции, которую он провел днем 1 декабря с корреспондентами польских газет, а также выяснить позицию Жимовского и его партии «Стронництво Демократичне» к партии Миколайчика.

Поводом для визита послужила передача Жимовскому некоторых сообщений.

Я напомнил Жимовскому о необходимости возможно скорее выслать в Москву делегацию для заключения советско-польского телеграфного соглашения.

Жимовский обещал в ближайшие дни сообщить персональный состав делегации.

inslav

Далее я сообщил Жимовскому о беспорядке и неорганизованности в отправке высылаемых из Польши немцев.

Я сказал Жимовскому, что о прибытии поездов с немцами на польско-германскую границу советские военные власти в Германии не уведомляются.

Перевозка немцев совершается в самых антисанитарных условиях. Немцы прибывают ограбленные и больные от недоедания. Часть эвакуированных не выдерживает тяжелых условий и умирает в дороге.

Такое положение, сказал я, затрудняет работу советских оккупационных властей по приему и размещению немецкого населения, а кроме того, заметил я, следует учитывать перспективу увеличения количества выезжающих немцев в связи с решениями Контрольного Совета в Германии. Часть этих немцев будет попадать в зону англо-американской оккупации. Их рассказы о тяжелых условиях эвакуации создадут трудности польскому правительству и будут использованы для антипольской агитации реакционными кругами за границей.

Я оговорился, что мой разговор на тему об эвакуации немцев не следует рассматривать как официальное представление, а лишь как желание по-дружески информировать министра о том положении, которое нам известно от советских работников в оккупационной зоне Германии.

Жимовский поблагодарил за информацию и обещал принять меры к упорядочению перевозок немцев.

Далее я затронул вопрос о положении православной церкви в Польше. Я сказал Жимовскому, что министр юстиции Свентковский находится в затруднении с решением вопроса о том, нужно или не нужно арестовать и судить за пронемецкую деятельность главу польской православной церкви Дионисия. Одновременно ему не ясен вопрос о том, следует ли сохранить или ликвидировать автокефалию православной церкви в стране.

Я спросил Жимовского, как знатока религиозных дел, какой точки зрения он придерживается по данному вопросу.

Жимовский заявил, что арест Дионисия он считает нецелесообразным, т. к. суд над ним вызовет антирусские настроения. Что касается автокефалии, Жимовский обещал продумать этот вопрос и посоветоваться со Свентковским.

В связи с затронутой темой Жимовский обрушился на католическую церковь. Из поездки в Америку, сказал он, я вынес такое впечатление, что Ватикан там является организатором самых темных сил реакции.

Католики бесятся, что теряют почву в Европе, в частности, они теряют свою финансовую базу в Польше, Германии, Франции и других странах.

inslav

Теперь главной материальной и политической базой Ватикана являются США. Там сосредотачиваются немецкие католики, поляки и представители капиталистического католического мира. Эти круги финансируют Ватикан, а он организует кампанию защиты Германии и травлю СССР и демократической Польши.

Даже представители «Костела народовего», который всегда преследовался санацией в Польше, были настроены резко против новой Польши.

Жимовский сказал, что ему удалось связаться с руководителями «Костела народовего» в Вашингтоне, рассказать им о действительном положении вещей, о том, что бывший адвокат Свентковский, который только один в Польше решался защищать «Костел народовый» в судебных процессах, является теперь министром юстиции.

После моей информации, сказал Жимовский, мне удалось добиться со стороны этих представителей католической церкви перелома в отношениях к Польше в лучшую сторону. Глава «Костела народовего» прислал Жимовскому свое благословение.

Силы этой католической организации в Америке, заявил Жимовский, достаточно велики, чтобы иметь их в виду для привлечения к движению поддержки демократической Польши.

Коснувшись поведения католиков в самой Польше, Жимовский сказал, что, по его приблизительным подсчетам, в Польше находится 15 тыс. ксендзов и около 5 тыс. монахов. Замечается рост монастырей. Эта свора является очень влиятельной силой среди крестьянства. Ксендзы имеют в своих руках такое орудие, как тайная исповедь. Это орудие они, несомненно, умело используют для натравливания католического крестьянства на демократический строй в стране.

Коснувшись в общих чертах итогов своей поездки в США и Англию, Жимовский сообщил, что сегодня он провел пресс-конференцию с польскими журналистами, которым рассказал о враждебной позиции англичан по поводу польского золота, долга эмигрантского правительства и возвращения в страну польской армии с Запада.

У нас в Польше, сказал Жимовский, существовала поговорка, что польское государство держится на трех китах — это золото, Черчилль и Матка Боска Ченстоховска. Теперь золото и Черчилль рухнули, осталась только божья матерь, но привычка оглядываться на Англию осталась. Поэтому после моего интервью, сказал Жимовский, корреспонденты с удивлением спросили, неужели все то, о чем я сказал против Англии, можно печатать.

inslav

Я перевел беседу на тему о политике Миколайчика в стране и спросил Жимовского, успел ли он после поездки ознакомиться с последними выступлениями прессы ПСЛ.

Жимовский сказал, что он считает, что по отношению к Миколайчику были допущены некоторые ошибки со стороны Люблинской коалиции[2]. Свое начало эти ошибки имели еще на конференции в Москве[3], когда при поддержке Швальбе Миколайчика приняли с распростертыми объятиями и пустили в страну без требования с него письменной декларации о полной поддержке политики Люблинской коалиции. Миколайчик приехал в страну как провокатор, и это отметила, как известно, реакция, устроив ему в Варшаве и Кракове пышные встречи.

Характерно, сказал он, что теперь, когда Миколайчик начал оппозиционную кампанию в печати, в Америке утихли голоса, называвшие его изменником и перебежчиком. Те самые газеты, которые Миколайчика ругали, теперь его яростно защищают и поддерживают. Против Миколайчика выступают, сказал, иронизируя, Жимовский, только «самые отсталые» реакционные газеты.

Миколайчик, заявил он, ничего не сделал для демократии, в то же время не кто иной, как он несет большую долю вины в том, что Англия наложила лапу на польское золото и чинит трудности с возвращением польских солдат на родину. Миколайчик не должен был отдавать власти Арцишевскому. Это надо разъяснить народу.

Я заметил, что пока политику партии Миколайчика разоблачают только газеты ППР и «Стронництва Людового». Печать вашей партии, сказал я, молчит, как будто согласна с этой политикой.

Жимовский ответил, что молчание прессы «Стронництва Демократичнего» является следствием того, что редакция газет состоит из «гнилой интеллигенции», к которой относится и главный редактор Васовский. Я изменю состав редакции, сказал Жимовский, и заставлю газеты занять другую позицию.

Жимовский отметил наличие колебаний в сторону блока с ПСЛ в лагере социалистической партии, заявив, что ППС колеблется и в некоторой степени уже идет за Миколайчиком. Особенно это заметно у Моравского. На заседаниях Совета Министров по отношению к Миколайчику он занимает политику дружественного нейтралитета.

Я как бы между прочим заметил, что сторонники Миколайчика всюду распространяют ложные слухи о поддержке их политики со стороны советского Посольства.

Жимовский подхватил эту тему и сказал, что лидеры ПСЛ, атакуя демократический блок, все время заявляют, что борьбу

inslav

с ПСЛ ведет только Люблинская коалиция, а Советский Союз целиком поддерживает политику Миколайчика.

Это, заявил он, создает нам трудности в борьбе с ПСЛ.

Советник ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 196. Д. 8. Л. 87–91. Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, в IV ЕО, в дело.
[2] Имеются в виду политические силы, создавшие в середине 1944 г. ПКНО.
[3] Речь идет о переговорах в Москве в июне 1945 г. по поводу создания Временного правительства национального единства.

№ 119

Докладная записка И. З. Сусайкова В. М. Молотову о политической ситуации в Румынии[1]

г. Бухарест 4 декабря 1945 г.

СЕКРЕТНО

Вячеслав Михайлович!

Отдельные факты и явления последнего времени во внутренней жизни Румынии требуют от нас не только самого пристального внимания и бдительности, но и правильного реагирования, главным образом на причины, порождающие эти нежелательные явления.

В меру сил и возможностей мы пытаемся воздействовать на эти причины и добиваться некоторых результатов.

Затянувшийся политический кризис до сих пор задевал отдельных министров, которые начинали проявлять то или иное колебание, и нам удавалось сравнительно быстро восстанавливать равновесие в правительстве.

За последнее время мы стали наблюдать некоторые отклонения в поведении Премьер-Министра Гроза, которые нас не могли не встревожить, так как в этих отклонениях мы усмотрели серьезные симптомы.

О своих впечатлениях относительно поведения Гроза за последнее время я хотел бы с Вами поделиться и получить от Вас совета, а при возможности и помощь.

Затянувшийся политический кризис в Румынии способствовал созданию определенного единства и сплоченности правительства.

На время имевшиеся ранее трения и разногласия внутри правительства начали терять свою остроту.

Это единство было продемонстрировано правительством при встречах с Этриджем, когда все министры во главе с Гроза в оценке внутреннего положения Румынии оказались соли-

inslav

дарны, несмотря на то что в своих беседах с ними Этридж усиленно искал трещины внутри кабинета министров.

Этот безусловно положительный фактор нейтрализовал и нейтрализует остроту создавшегося положения в стране, но сказать, насколько продолжительно он будет действовать, трудно.

Вместе с тем длительно затянувшийся кризис не мог не создать для правительства трудности, которыми не преминет воспользоваться реакция во главе с Маниу и Братиану[2] в своих целях.

Характерно, что Маниу в последнее время начал менять свою тактику в отношении Гроза и пытаться оказать на него влияние. Тактика Маниу направлена, видимо, на то, чтобы поколебать Гроза и это колебание использовать в своих интересах.

Этот новый тактический маневр Маниу следует, на наш взгляд, объяснить тем, что Маниу и его сторонники начинают понимать, что в силу сложившихся условий Гроза становится подходящей фигурой в стране, которая в состоянии примирить в правительстве существующие в стране политические течения. Пожалуй, в этом они не особенно ошибаются.

Маниу начинает «заигрывать» с Гроза и подсылает к нему своих людей с предложениями о том, что он (Маниу) согласен с тем, чтобы Гроза оставался премьер-министром и чтобы нынешнее правительство сохранило свой прежний состав, но только за исключением Татареску и его представителей, места которых должны занять национал-царанисты без либералов Д. Братиану.

Хотя Гроза это предложение Маниу категорически отверг, но в его поведении и в непродуманных высказываниях последнего времени стала наблюдаться какая-то перемена, дающая права говорить о каких-то наметившихся колебаниях.

Так, например, в кругу ардяльцев[3], преимущественно женщин, настаивавших на примирении Гроза с Маниу, Гроза заявил: «Пусть Маниу добьется у англо-американцев признания Северной Трансильвании и пусть прекратит свою политику, ведущую к расчленению Румынии, и тогда мы увидим, в каких условиях может идти речь о примирении».

О том, что эти высказывания Гроза были приняты Маниу всерьез, свидетельствует тот факт, что Михай Попович обратился к англичанам и американцам с просьбой дать ему уточнения по вопросу об их позиции в отношении Северной Трансильвании.

На Гроза начали влиять его сторонники.

Это видно из того, что на заседании ЦК «Фронта Плугарей» Министр Земледелия Зарони категорически потребовал разрыва с коммунистами, и в этом требовании его поддержал

inslav

Гельмеджану. Правда, Гроза дал им должный отпор, заявив, что «Фронт плугарей без союза с рабочими не может существовать ни одного дня», но все-таки такие и подобные «требования» как со стороны его единомышленников, и в особенности со стороны чуждого окружения, на него начинают сказываться. За последнее время ряд его поступков и высказываний обязывает нас насторожиться.

При посещении Гроза гор. Дева в разговоре с руководящим работником местной организации коммунистической партии Петрашку он, вынув револьвер, пригрозил застрелить его за то, что коммунистическая партия ликвидировала в уезде организацию «Фронт Плугарей».

Или при встрече с Анной Паукер, когда она изложила ему ряд политических проблем, указывая на необходимость при решении этих проблем проявления стойкости, Гроза в течение полутора часов ее слушал, не проронив даже в ответ ни одного слова.

Гроза не только среди своего окружения, но даже в разговорах с нами начал проявлять настроения, которые ранее за ним не замечались.

Им проявляется открытое недовольство[4] тем, что: 1) румынскому правительству не разрешается до сих пор выставить вдоль румыно-советской границы погран. охрану и выставление смешанных постов на румыно-венгерской границе, угрожает вопрос о границах поставить перед тов. Сталиным через своего посла в СССР; 2) румынские железные дороги используются для нужд Румынии лишь на 20–30% и на 70–80% для перевозки советских грузов, чем наносится ущерб делу восстановления страны, хотя в действительности эти данные не соответствуют истине, ибо 60% всех железнодорожных перевозок используют румыны для своих надобностей; 3) невзирая на временное уменьшение добычи нефти, СКК предъявляет старые нормы поставок, в результате чего десятки предприятий вынуждены будут приостановить работу, что повлечет за собой экономический крах.

Гроза стал болезненно реагировать на каждый сообщенный ему факт о непристойном поведении советских военнослужащих и, обобщая их без всякой проверки, в возбужденном состоянии ставит предо мною вопросы о нетерпимости таких явлений. Особое недовольство он высказал в отношении поведения советских военнослужащих в Яссах, возвращаемых из Германии в Советский Союз. В этом случае им было заявлено:

— Столица Молдовы находится под террором хулиганов, к которым мы здесь должны относиться со вниманием, как к советским гражданам, в то время, как они попадают в Советский Союз, их как предателей отправляют в концлагеря или на каторжные работы.

inslav

Гроза в близком кругу заявил, что имел встречу с Сусайковым и Кавтарадзе, которым заявил, что намерен разделить с ними ответственность за все то, что произошло до сих пор, но добавил:

«Если на сей раз я не найду содействия и немедленной поддержки со стороны наших советских друзей, то я не знаю, что случится. Я намерен и впредь оставаться стойко на своей позиции, во что бы то ни стало, но мне было бы весьма трудно справиться с новыми задачами и трудностями, которые могли бы быть устранены при добром желании со стороны наших друзей».

Важно отметить то, что перемена в поведении Гроза не прошла незамеченной мимо Маниу и его сторонников, которые стали распускать слухи о колебаниях и разногласиях в правительстве и в порядке «пробного шара» подсылать к Гроза своих людей с различными предложениями о контакте с ними.

Бытовая сторона жизни Гроза не может быть нами обойдена, потому что она во многом вскрывает причины происшедшей перемены в его поведении за последнее время.

Гроза живет в Бухаресте без семьи, и он не имеет ни экономки, ни других слуг, которые бы могли позаботиться о нем.

На предложения помощи в организации его домашнего быта он отвечает категорически отказом. Правдоподобны мнения о том, что он не желает иметь наблюдателей, которые бы были в курсе его любовных похождений. К тому же Гроза чрезвычайно скуп, и поэтому, как правило, он не обедает дома, а у кого-либо из своих многочисленных знакомых.

В его неорганизованном быте таится то, что его неизбежно стали окружать люди из противоположного лагеря и влиять на него. Но вместе с тем я не склонен считать, что в этом главное и основное, а думаю, что эти моменты могли лишь усилить сложившиеся у него настроения ранее под влиянием тех трудностей, которые испытывает правительство, усложнившихся затянувшимся политическим кризисом, когда экономическое и финансовое положение страны стало заметно ухудшаться.

Ухудшение экономического состояния Румынии является результатом того, что во многих случаях правительство, не обладая достаточным опытом управления государством, не в состоянии эффективно бороться с теми элементами, которые преднамеренно саботируют экономические мероприятия правительства.

Необходимо учесть, что банки и основные виды промышленности продолжают удерживать в своих руках национал-либералы и национал-царанисты или круги, тесно к ним примыкающие.

inslav

Союзная Контрольная Комиссия в своем распоряжении не имеет таких специалистов, которые могли бы не только посоветовать, но и практически помочь правительству в разрешении ряда экономических и финансовых проблем, которые способствовали укреплению экономики страны, в связи с чем мы не в состоянии конкретно помочь правительству в этом.

Вместо того чтобы все внимание правительства обратить на преодоление внутренних трудностей, Гроза не без влияния окружающих его людей начал особо нервно реагировать не только на указанные выше моменты, касающиеся поведения советских военнослужащих, неразрешения выставить вдоль румыно-советской границы погран. охрану, но и на каждый факт вывоза из Румынии материальных ценностей, неправильно усматривая в этом причины ухудшающегося экономического положения страны.

На днях, например, по приказанию товариша Булганина было вывезено из Румынии 50.000 пар обуви в Югославию.

Передо мной был поставлен вопрос, что наши заявки на содержание советских войск в Румынии явно преувеличиваются, с тем чтобы снабжать советские части, расположенные на территории других государств, и что СКК, таким образом, не помогает, а способствует ухудшению экономического состояния страны; попутно мне было высказано, что правительство не в состоянии бороться с последствиями инфляции потому, что эмиссия равна расходам на содержание армии и других связанных с этим нужд и, не имея, таким образом, возможности прекратить эмиссию, правительство не в состоянии стабилизировать лею и т. д.

Хотя, как я уже указал, не этим объясняется ухудшившееся экономическое состояние страны.

Особое раздражение у Гроза вызвала линия компартии в отношении «Фронта Плугарей». Эта линия в основном привела к тому, что местные организации компартии пытались организационно растворить «Фронт Плугарей» в своих организациях.

Очевидно, что эта линия была неправильная, на что мы указали друзьям. Сейчас принимаются меры к тому, чтобы эту линию радикально исправить.

Мне думается, что основная задача состоит в том, чтобы оторвать Гроза от того нежелательного окружения, в котором он сейчас находится, и для этого необходимо изменить бытовую сторону его жизни.

С другой же стороны, необходимо оказать ему и правительству помощь в разработке и проведении таких экономических и финансовых мероприятий, которые могли бы укрепить экономику страны.

Поэтому я счел возможным обратиться к Вам за содействием о командировании в Румынию на время в мое распо-

inslav

ряжение группы высококвалифицированных экономистов, плановиков и финансистов.

В заключение хочу доложить, что, когда с Гроза говорили о перемене в его поведении, он не отрицал этой перемены и объяснил, что она является результатом его раздраженного состояния в связи с переживаемыми трудностями, и признал, что внешне он мог произвести впечатление колеблющегося человека. Признав это, он обещал сгладить впечатление, сложившееся у его истинных друзей.

В действительности, он стал встречаться с друзьями и за последние дни стал вести себя ровнее и спокойнее.

Мне кажется, что самое признание им перемены в своем поведении и высказанное желание изменить свое поведение является фактором положительным, обнадеживающим нас в том, что при нашем внимании к нему может удаться в дальнейшем предупредить такие перемены.

И. СУСАЙКОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 24. Д. 333. Л. 106–112.
Заверенная копия.

[1] Разослана И. Сталину, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Вышинскому, В. Деканозову. На документе имеются резолюции: «Надо обсудить. 7.XII. В. Молотов» (текст зачеркнут); «Т.т. Вышинскому, Деканозову. Нужно реагировать. 8.XII. В. Молотов» — и пометы А. Вышинского: «Говорили ли с Грозой? Как он отвечает?»; «В чем перемена?» Ряд помет неразборчив.
[2] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[3] Ардяльцы — принятое в Румынии название жителей Трансильвании.
[4] Над этим словом в документе имеется помета: «Кому? Когда?»

№ 120

Записка И. В. Садчикова В. М. Молотову о проекте новой конституции Югославии[1]

г. Белград 17 декабря 1945 г.

СЕКРЕТНО

ТОВ. В. М. МОЛОТОВУ

О ПРОЕКТЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ ЮГОСЛАВИИ

3-го декабря с. г. в югославских газетах опубликован для всенародного обсуждения проект новой конституции Югославии, основные принципы которого следующие:

Югославия объявляется народной республикой под названием Федеративная Народная Республика Югославии (ФНРЮ) и рассматривается как федерация равноправных и свободно объединившихся народов. В состав ФНРЮ входят шесть народных республик: Сербии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцегови-

inslav

ны, Македонии и Черногории. В составе Сербии предусматриваются автономный край Воеводина и автономная область Косово и Метохия. Взаимоотношения между союзным государством и отдельными республиками определены близко к конституции СССР с тем существенным отличием, что за отдельными республиками не предусматривается право выхода из ФНРЮ. Это отличие Тито и Кардель в беседах со мной мотивировали тем, что в Югославии нет таких глубоких национальных различий, как в СССР, ибо все югославские народы являются славянскими, и, кроме того, они настолько малочисленны, что не имеют условий для действительно независимого государственного существования.

Конституция предусматривает принцип народовластия. Ст. 6-я гласит, что вся власть происходит от народа и принадлежит ему. Формой осуществления этой власти признаются Народные Комитеты. Все органы государственной власти избираются на основе общего, равного и прямого избирательного права тайным голосованием.

Раздел общеэкономического устройства государства констатирует существование трех форм экономических отношений в стране — общенародной, кооперативной и частной собственности. Конституция предусматривает не монополию внешней торговли, но государственный контроль над ней. Предусматривается также, что развитие экономики будет направляться общим хозяйственным планом, опирающимся на государственный и кооперативный сектора при контроле над частным сектором хозяйства.

Конституция гарантирует частную собственность и частную инициативу, *однако* в следующих рамках: «Никто не смеет использовать право частной собственности в ущерб народному объединению», «частная собственность может быть ограничена или экспроприирована, если этого требуют общие интересы, но только на основе закона и путем законного возмещения собственника».

В ст. 19-й указывается, что земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает, и что ни в коем случае не допускаются крупные частные землевладения.

Как уже говорилось выше, югославский проект по примеру конституции буржуазно-демократических республик исходит из понятия «народного суверенитета», но в отдельных пунктах Проекта намечаются основные линии будущей политики классовой дифференциации. Так, в ст. 19-й говорится, что «государство особо защищает и помогает середняку и бедняку». В ст. 20-й указывается, что государство помогает трудящимся объединиться и организоваться в целях защиты от экономического порабощения. Далее конкретизируются формы этой помощи. В ст. 32-й прокламируется: «Каждый гражданин обязан

inslav

работать по своим способностям; кто ничего не дает обществу, тот не может ничего от него и получать».

Я спросил Карделя, как следует рассматривать эту социалистическую формулу в нынешних условиях Югославии, когда существуют эксплуататорские классы — промышленники, торговцы, помещики: как признание последних на нынешнем этапе развития производительными, полезными членами общества или как исключение их из общества равноправных членов, т. е. как формулу легализации их или будущей ликвидации их.

Кардель ответил, что на этой базе они будут ломать шею своей буржуазии. Уже сейчас, заявил Кардель, мы наталкиваемся на серьезный саботаж капиталистов, мешающих восстановлению промышленных предприятий. В будущем это сопротивление, по-видимому, усилится, и нам неизбежно придется стать на путь насильственного подавления их сопротивления. «Победим или погибнем на этом пути, но другого пути у нас нет»,— сказал Кардель.

При определении прав и обязанностей каждого гражданина составители Проекта исходили из нашей конституции, но по указанию Тито выпустили все то, что относится к реальному обеспечению гражданских прав.

Проект Конституции устанавливает, что верховным органом государственной власти является Народная Скупщина, состоящая из двух равноправных палат — Союзного Вече и Вече Национальностей.

В промежутках между сессиями Народной Скупщины верховную власть представляет Президиум Народной Скупщины.

Высшим исполнительным и распорядительным органом власти ФНРЮ является союзное правительство, состоящее из председателя, заместителей, министров, председателя союзной плановой комиссии, председателя союзной контрольной комиссии, председателя комитета по делам высшей школы и науки, председателя комитета по здравоохранению и председателя комитета социального обеспечения.

При определении компетенции и взаимоотношений Президиума Народной Скупщины и союзного правительства авторы Проекта исходили из нашей конституции. Но в югославском Проекте бросается в глаза определенная тенденция несколько ограничить права Президиума Народной Скупщины в пользу союзного правительства. Так, например, в отношении назначения и смещения министров, председателей союзных комитетов, послов, присуждения почетных званий и наград всюду оговаривается, что Президиум Народной Скупщины делает это «по предложению союзного правительства».

inslav

Право назначения и смещения высшего военного командования предусматривается за Народной Скупщиной, а не ее Президиумом.

В беседе со мной Тито сказал, что эти оговорки и изменения предложены им, с целью ограничить амбициозные тенденции Рибара[2].

При составлении Проекта конституции среди югославских коммунистов происходили, как видно, серьезные споры.

Первоначальный Проект конституции был составлен югославскими юристами под руководством Карделя и Моше Пияде. По выражению Хебранга, этот первоначальный вариант был почти простым переводом советской конституции на сербскохорватский язык.

Так, например, будущую Югославию предполагалось назвать «Союзом народных республик Югославии». По вопросу о природе и происхождении власти говорилось, что вся власть принадлежит трудящимся города и деревни и т. д. Тито признал эти положения неправильными, предложив нынешние формулировки соответствующих статей. Со своей стороны, я поддержал принятое ныне название республики.

Однако Тито внес одну, на мой взгляд, нежелательную поправку. Во втором варианте Проекта, который мне дал Кардель до опубликования в прессе, в ст. 73-й говорилось, что Президиум Скупщины объявляет состояние войны в случае нападения на Югославию или в случае необходимости выполнения международных обязательств ФНРЮ (идентично ст. 49, § К Конституции СССР). В опубликованном тексте Проекта второй случай не предусматривается, он был вычеркнут по предложению Тито на том основании, что немедленные военные меры в связи с международными обязательствами будут предприниматься им, как военным министром, а состояние войны будет объявляться Народной Скупщиной.

Когда Кардель приходил ко мне беседовать по Проекту конституции, я от своего личного имени заметил, что первоначальная формулировка была лучшей, ибо предусматривала одинаковые условия реализации обязательств, принятых обеими сторонами по советско-югославскому договору.

Кардель заявил, что это изменение сделано без его согласия и он даже не знал о нем. Кардель обещал восстановить первоначальную редакцию при обсуждении Проекта в Конституционной Комиссии Учредительного Собрания.

В настоящее время происходит обсуждение проекта как в нелегальной, так и в легальной форме.

Закулисная критика Проекта носит по преимуществу враждебный характер. Высказываемые мнения крайне противоречивы, в зависимости от социальной и партийной принадлежности их авторов. Представители сербских буржуазных кругов,

inslav

враждебно настроенных к Народному фронту, заявляют, что Проект списан с советской конституции, продиктован Москвой и даже составлен в советском посольстве в Белграде. Принятие этого Проекта, по их мнению, превратит Югославию в простого вассала СССР вроде Монгольской Республики, именуемой также народным государством.

По мнению другой группы критиков, хотя югославский Проект идет дальше советской конституции в смысле гарантий личной свободы и неприкосновенности, но все же не является демократическим, ибо не предусматривает свободы организаций и деятельности политических партий. Они утверждают, что советская Конституция открыто признает однопартийную систему, тогда как Проект югославской конституции скрыто эту систему предполагает.

Представители третьей группы критикуют Проект конституции «слева». По их мнению, Проект мало чем отличается от обычных буржуазных конституций и в случае его принятия не может явиться переходной от буржуазного строя к социалистическому, ибо не защищает элементарных прав трудящихся. Они также указывают на то, что Проект конституции ущемляет суверенитет отдельных республик, поскольку не признает за ними права выхода из югославской федерации.

При обсуждении Проекта в Конституционной комиссии Учредительного собрания представители всех партий, входящих в Народный фронт, высказались положительно об основных принципах новой конституции, предложив ряд поправок частного характера. Исключением является речь лидера Народно-крестьянской партии Драголюба Йовановича, который в иезуитской форме выступил против самих основ будущего экономического и государственного устройства Югославии. По существу его фарисейская речь была глубоко антисоветской. Он отождествляет однопартийную систему СССР, которую, по его мнению, югославские коммунисты хотят навязать Югославии, с фашизмом и средневековьем. Он считает, что Проект конституции слишком много уделяет внимания обеспечению единства государства в ущерб свободе отдельных народов, политических партий и личности и т. д. Поскольку его речь выходит далеко за рамки критики Проекта конституции в область критики всей внутренней и внешней политики нынешней Югославии, я более подробно изложу ее содержание в письме о политической обстановке в стране[3].

14 декабря Проект конституции был поставлен в Конституционной Комиссии на голосование. Все члены Комиссии, в том числе и Драголюб Йованович, проголосовали за принятие Проекта в качестве основы будущей конституции ФНРЮ.

inslav

После этого Комиссия перешла к постатейному его рассмотрению. Можно не сомневаться, что выработанный Проект конституции будет принят.

Посол СССР в Югославии И. САДЧИКОВ

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 29б. П. 154. Д. 3. Л. 22–28. Подлинник.

[1] Разослано В. Молотову, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в дело.
[2] На первой сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ) председателем Исполнительного комитета был избран лидер левого крыла Демократической партии И. Рибар, чем и объясняется стремление коммунистов — авторов проекта — ограничить функции этого органа.
[3] См. док. № 121.

№ 121

Информационное письмо И. В. Садчикова В. М. Молотову о политической обстановке в Югославии[1]

г. Белград 18 декабря 1945 г.

СЕКРЕТНО

ТОВ. В. М. МОЛОТОВУ

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ЮГОСЛАВИИ

(Информационное письмо)

Выборы в Учредительное собрание и провозглашение Республики укрепили внешнее и внутреннее положение Югославии, ярко продемонстрировав силу и жизненность родившегося из освободительной борьбы югославских народов демократического режима.

1. В области внешней политики югославы почувствовали себя более уверенными. Они справедливо считают проведение выборов в Учредительное собрание и провозглашение республики решающей победой в борьбе за утверждение внешнеполитического существования новой Югославии. Эту победу они связывают с внешней политикой Советского Союза, активно поддерживавшего новую Югославию. Такое убеждение существует не только в правящих кругах страны, но и в широких кругах демократической интеллигенции и народа. Тут же после выборов ко мне приходил с визитом министр земледелия Васо Чубрилович. Он член союза земледельцев и до сих пор занимал выжидательную позицию. После выборов он впервые пришел в посольство, чтобы поделиться, как он сказал, впечатлениями о внешнеполитической ситуации Югославии. Он заявил, что до самых последних дней на территории Югославии скрещивались линии внешней политики Советского Союза

inslav

и западных союзников. Это столкновение сильно чувствовалось в стране. Но теперь можно сказать, что это столкновение закончилось победой Советского Союза и Югославии и линии скрещения перенеслись в Венгрию, во Францию, в Румынию и т. д.

В беседе с советником посольства т. Кожевниковым Милован Джилас заявил, что англо-американцы вели сильную игру в Югославии против Советского Союза. Грол и другие югославские реакционеры были максимально использованы ими в этой игре, но тем не менее они потерпели сильное дипломатическое поражение, не сумев сорвать выборы в Учредительное собрание, созыв его и провозглашение Федеративной Народной Республики.

Это поражение англо-американцев, сказал Джилас,— следствие твердой внешней политики Советского Союза, неизменно поддерживавшего новую Югославию.

Такова более или менее общая оценка югославской общественностью последних событий в стране.

Атмосфера в Белграде, как и во всей стране, характеризуется известным успокоением, сознанием, что мрачные тучи, все время нависавшие над Югославией, несколько отодвинулись от ее границ.

Судя по тону англо-американской прессы и поведению англо-американских представителей здесь, союзники, по-видимому, решили примириться с политическими переменами в Югославии. Известно, что на вопрос, заданный в палате общин, готово ли британское правительство признать Югославскую республику, Бевин уклонился от ответа, сославшись на отсутствие официальной информации по этому вопросу. Но в официальных дипломатических отношениях Англии, как и Америки, с Югославией после отмены королевской власти и объявления югославской республики не произошло никаких изменений. Дипсотрудник агентства Рейтер передал 30 ноября, что в Лондоне официально считают, что, несмотря на перемену конституции, признание правительства маршала Тито остается в силе.

По имеющимся сведениям, британские представители в Белграде добиваются лишь того, чтобы новое правительство, которое будет назначено Учредительным собранием, признало старые обязательства Югославии. С этим, по-видимому, связано то, что англичане, воздерживаясь от официального определения своего отношения к изменениям государственного устройства Югославии, начали, однако, экономические переговоры с Югпра.

Основным вопросом англичане выдвигают признание их рудной концессии в Трепче. По заявлению министра торговли и снабжения Петровича, Югпра не намерено признать за анг-

inslav

личанами их концессионных прав, но согласно возместить их инвестиции в Трепче.

Как видно, англичане затяжку официального признания Югославской республики намерены использовать для сохранения и закрепления своих экономических позиций в Югославии.

2. Победа Народного фронта парализовала деятельность оппозиции. Как выразился в беседе со мной б[ывший] регент Мандич, «оппозиция просто убита». Все планы ее были рассчитаны на вмешательство извне. Но этого не случилось. Некоторые представители оппозиции обвиняют в этом англичан, заявляя, что последние их предали.

По сведениям из специальных источников, Грол производит впечатление подавленного человека. В одной из бесед он высказал мнение о неизбежности в скором времени войны между англо-американцами и Советским Союзом. Утверждают, что Грол лично желает этой войны, так как рассчитывает на победу союзников и надеется, что в результате этой победы он придет к власти.

В конце ноября с. г. в Загребе состоялась конференция активистов бывшей хорватской крестьянской партии, на которой присутствовало до 50 человек. Созвали конференцию и руководили ее работой Шубашич, Шутей и Янчикович. Основным вопросом конференции был вопрос о восстановлении хорватской крестьянской партии под руководством Шубашича и Шутея и об издании партийной газеты. Участники конференции указывали, что программа партии должна базироваться на принципе прогрессивной оппозиции, лояльной к существующему правительству. Некоторые участники конференции заявили, что считают ошибкой то, что Шубашич и его сторонники не выступили на выборах в Учредительное собрание со своим кандидатским списком. По их предположению, такой список получил бы 25–30% голосов избирателей Хорватии. Участники конференции якобы единодушно высказались за участие в будущих выборах представительных органов Хорватии.

3. Еще раньше из различных источников поступали сведения, что лидер народно-крестьянской партии Драголюб Йованович намерен сколотить оппозицию внутри Народного фронта. Эти сведения, по-видимому, достоверны. Они подтверждаются выступлением Драголюба Йовановича на заседании Конституционной комиссии 11 декабря[2]. Смысл его типично двурушнической, фарисейской речи сводится к следующему. Вначале он заявляет, что предлагаемая конституция хорошая и отвечает программе Народного фронта. Затем переходит к изложению своих сомнений, критических замечаний, предостережений и т. д. При этом он заявляет, что старые «истори-

inslav

ческие партии» потерпели поражение на выборах потому, что коммунисты их грубо использовали для своих целей. В составе Народного фронта эти партии были только водоносами. В предлагаемом Проекте конституции он также не видит места другим партиям. Проект молчаливо исходит из однопартийной системы. То, что в Советском Союзе принято искренне и откровенно, югославские коммунисты протаскивают скрыто. Но однопартийная система, которую Драголюб квалифицирует как «этатизм», не отвечает духу и традициям югославских народов, особенно сербского крестьянства. Он настаивает на том, чтобы избежать этой системы и тем самым избежать сходства нового государственного устройства с фашизмом и средневековьем. Таким образом, Драголюб Йованович в недвусмысленной форме отождествляет наш государственный строй с фашизмом. С такими открытыми антисоветскими заявлениями Грол и его единомышленники до сих пор не выступали.

Касаясь проблемы соотношения свободы [и] единства в государственной жизни, Йованович также упрекает коммунистов в этатизме, в обеспечении единства за счет свободы — свободы отдельных народов, партий и личностей.

В области внешней политики Йованович обвиняет коммунистов в проведении односторонней политики в пользу Советского Союза, что вызывает, по его мнению, враждебное отношение к Югославии со стороны западного мира. Внутренняя политика коммунистов, которую Йованович квалифицирует как линию советизации Югославии, также встречает враждебное отношение западных союзников.

Касаясь экономической структуры страны, Йованович высказывается против тенденции к широкому огосударствлению хозяйства, считая, что это открывает бок для нападения на Югославию капиталистического мира. В то же самое время он высказывается за то, чтобы новая конституция гарантировала всем гражданам право на труд.

Проект конституции, по утверждению Йовановича, будет плохо принят отдельными народами Югославии, ибо не учитывает их исторически сложившихся особенностей, их партийно-политических традиций. Эти народы будут считать себя обманутыми, ибо на 2-м заседании АВНОЮ в Яйце им было обещано право национального самоопределения вплоть до отделения от Югославии, а Проект конституции этого права за ними не предусматривает.

Касаясь крестьянского вопроса, Йованович высказывает сомнение в правильности нынешнего подхода к крестьянству. Он заявил примерно следующее: крестьяне сделают все, чтобы развить самостоятельное движение, не только экономическое, но и политическое. Они не дадут себя смутить словами: раскол единства. Они за союз с городскими рабочими, но союз озна-

inslav

чает равноправие. Если это невозможно, то они найдут другие способы и другие пути для обеспечения своей социальной и политической индивидуальности.

С критикой речи Драголюба Йовановича выступили Кардель, Пияде, представитель хорватской республиканской крестьянской партии, член исполкома союза земледельцев Васо Чубрилович и др.

Отвечая на критику, Йованович заявил, что его неправильно поняли, что у него принципиальных разногласий нет, что в целом он за предложенный проект конституции. Но вместе с тем он сказал, что все приведенные им аргументы остаются в силе, ни от одного своего замечания он не отказывается.

Таким образом, выступление Д. Йовановича фактически знаменует идейное возникновение новой оппозиции внутри партий Народного фронта. Пока определились основные линии ее платформы, по существу совпадающие с программой Грола. Как видно из заявлений Йовановича, новая оппозиция рассчитывает на поддержку западных союзников извне и на поддержку кулачества внутри страны. Но пока дело ограничилось возникновением идейной платформы оппозиции. До организационного оформления дело не дошло. Д. Йованович, не встретив поддержки и сочувствия, решил отступить и проголосовать за принятие проекта конституции. Но он ведет активную и энергичную работу за образование широкого оппозиционного блока. Причем работа идет в двух направлениях. Во-первых, он добивается слияния земледельческого союза с возглавляемой им народно-крестьянской партией. Во-вторых, он начал работать над созданием т. н. «демократического блока» в составе крестьянских партий, социал-демократической и социалистической, демократической и радикальной партий.

Результаты переговоров пока неизвестны. Утверждают, что радикалы якобы уже отказались войти в этот блок.

Каковы перспективы новой оппозиции?

Конечно, «крестьянская оппозиция» будет сильней «гроловской оппозиции». Но едва ли получит большое влияние в парламенте и в стране.

В обеих палатах скупщины имеется лишь 10 депутатов, избранных от народно-крестьянской партии, но из них, по словам Карделя, 4 депутата коммунисты. Если Йованович перейдет в оппозицию, то поведет за собой 4–5 человек из своей партии, м. б., человека 3–4 от республиканцев и несколько человек от других партий. Таким образом, в парламенте он будет иметь ничтожное меньшинство.

Компартия принимает меры к тому, чтобы помешать объединению земледельческого союза с народно-крестьянской партией, а также к тому, чтобы расколоть народно-крестьянскую

inslav

партию и исключить самого Драголюба Йовановича из партии. Каковы будут конечные результаты этих усилий *коммунистов,* еще трудно оценить, но успехи в этом направлении есть.

Посол СССР в Югославии И. САДЧИКОВ

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 29. П. 117. Д. 28. Л. 139–146.
Подлинник.

[1] Разослано В. Молотову, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в дело.
[2] Одобряя проект конституции Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ), Йованович сравнивал ее (в то же время противопоставлял) с Видовданской 1921 г. и сталинской 1936 г. конституциями.
Главным достоинством проекта Йованович считал то, что он «отвечает потребностям, интересам и стремлениям наших народов... обеспечивает государственную целостность Югославии, то, что для всех ближе и дороже всего» — в отличие от Видовданской конституции, призванной «обезопасить династию от народа, особенно от несербских подданных, среди которых, особенно среди хорватов, имели место республиканские устремления, и проявлялись среди других народов Югославии и иные социально-политические устремления; конституция должна была также обезопасить государство от сепаратистов».
Единство королевской Югославии предполагало государственную гегемонию и национальное единство. Несогласные с этим постулатом объявлялись врагами народа. Прежде всего, врагами были те, кто «не соглашались быть югославами, а хотели быть сербами, хорватами, словенцами, македонцами или черногорцами. Все они рассматривались как враги государства. Число врагов увеличивалось. Оказалось, что и сербы, наиболее верные этим концепциям, которые легче всего отреклись от своей национальности, флага и более мелких национальных особенностей и согласились на Югославию, согласились на это только потому, что почувствовали себя господствующим народом. Этого не почувствовали крестьяне и простые люди. Господствующие люди приняли Югославию как свершившийся факт. И мы имели югославянство на базе сербства, как ранее имели югославянство на базе хорватства, когда идеологическое единство оформлялось в Загребе».
Проект новой конституции предполагал единство народной власти, обеспечиваемое мощной союзной верховной властью, народным представительством и союзным правительством. Это единство гарантируется, в отличие от старой Югославии, где общеюгославским «цементом» были монархия и армия, общенациональными партиями (Йованович говорит о единственной в то время общенациональной партии — коммунистической), национально-освободительной борьбой, Народным фронтом. Признавая позитивную роль компартии в укреплении единства Югославии, Йованович предостерегал от повторения советского опыта. Он говорил, что нужно создать культурно-национальную и политическо-партийную федерацию — Народный фронт. «Вместо централизма — федеративная республика, вместо однопартийной системы — Народный фронт, понимаемый как сотрудничество партий, не как механическое сотрудничество, а как органическое сотрудничество».
Йованович выступал против руководящей роли коммунистической партии. «Я не хотел бы об этом говорить, если бы это касалось только Советского Союза. Но в практике, которую мы до настоящего времени имеем, я замечаю, что существует стремление, такая тенденция, чтобы все массовые организации, все политические учреждения, вся общественная жизнь были руководимы из этого же места. В Советском Союзе партия является государственным ведомством, и часто мы имели возможность видеть, что если когда кому-либо отдается при-

inslav

знание, Центральный Комитет КП и Совет Народных Комиссаров благодарят, награждают и т. д. Центральный Комитет партии является одним из верховных государственных органов, коммунистическая партия — государственной партией. Я не хочу критиковать государственное устройство Советского Союза, но считаю, что мы не должны иметь государственную партию. Когда-то церковь была таким элементом объединения, гарантией единства — существовала государственная церковь, государственная вера. Между тем в нашей новой Демократической Федеративной Республике мы отделили церковь от государства, ликвидировали государственные веры и тем самым порвали со средневековьем. Желательно было бы отделить и партии от государства, отменить государственную партию или не вводить ее и тем самым ликвидировать всякое подобие нового порядка фашизму».

В выступлении Йовановича содержались предупреждения против недооценки особой психологии крестьянства, которое имеет свою динамику развития, свои навыки и традиции. Он выступал за бережное отношение к старой интеллигенции, за создание благоприятных условий для привлечения ее на сторону нового режима.

Однозначно отрицательно воспринималась односторонняя внешнеполитическая ориентация, т. е. на Советский Союз, что ставило под удар государственные интересы Югославии, заинтересованной в сотрудничестве с западным миром.

Интерес представляет проделанный Йовановичем анализ отношения народов Югославии к проблеме единства государства. Так, он считает, что черногорцы безоговорочно принимают существование единой Югославии, словенцы — с большим подъемом (надежда на объединение всех словенцев под одним кровом), население Боснии и Герцеговины (два народа — три религии) также безоговорочно принимает Югославию.

Но особенно резко Йованович выступил против диктата как партии, так и той системы организации власти, которую он определил термином «этатизм». «Искренни все те малые руководители коммунистической партии на местах, которые сейчас, после выборов, с презрением говорят о Народном фронте, единственно возвеличивая только коммунистическую партию, а нас, некоммунистов во Фронте, называют одним образным, хотя и некрасивым именем „Сакаджие“, т. е. теми, кто носит воду. Искренним должен быть и я. Однопартийной системы в нашей стране не может быть, по крайней мере с нашего согласия. Думаю, что на однопартийную систему не будет согласно и крестьянство, прежде всего крестьянство Сербии... Слишком много дается государству, слишком много создается государственных органов. Особенно имеется много служащих, не говоря уже о чиновниках. Наша администрация перенасыщена сейчас и все более насыщается новым персоналом. В срезе (уезде.— *Ред.*) ранее было 6 чиновников, а теперь в каждом более 20. В общинах точно так же. Сейчас каждое село представляет собой особую административную организацию с одним или двумя платными служащими. Крестьяне говорят, что мы сейчас имеем чиновническое государство».

Йованович предостерегал против создания государства-монстра. «В нашей стране уже перед войной многое было в государственных руках. Исключая Советский Союз, мы были страной, где государственный сектор был наиболее развитым, больше, чем в какой-либо другой стране мира. И сейчас, когда снова предусматриваем мощный, сверхмощный государственный сектор, требуется найти удобную формулу к тому, чтобы наш государственный сектор не обюрократился и чтобы возможно большее количество людей работало на предприятиях, которые будут в государственных руках, под государственным контролем, но организованные на коммерческом принципе, с личной ответственностью, с оплатой в соответствии с количеством труда, способностями и заслугами, а не только в соответствии с национальной или политической без-

inslav

упречностью или, как говорят, благонадежностью» (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 9. Л. 6, 15, 16, 22, 23, 25).

№ 122

Из дневника В. М. Молотова.
Из записи беседы с болгарским посланником в СССР Д. Михалчевым о результатах Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании[1]

г. Москва

27 декабря 1945 г.
15 час. 30 мин.

СЕКРЕТНО

Молотов кратко информирует Михалчева о результатах Конференции и добавляет, что Конференция закончилась, Бирнс вылетел домой, а Бевин из-за погоды остался и вылетает 28 декабря. Бирнс полетел окружным путем через Неаполь, так как погода на Берлин и Лондон неподходящая.

Молотов говорит, что завтра будут опубликованы в газетах все без исключения решения, принятые на закончившемся Совещании. Молотов говорит, что Михалчев сможет тогда подробно ознакомиться со всеми решениями, а пока Молотов вкратце сообщит, по каким вопросам были приняты решения. Решения касались подготовки мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Это решение уже опубликовано.

Михалчев говорит, что в этом вопросе, кажется, победила точка зрения советского правительства.

Молотов отвечает, что англичане и американцы согласились с предлагаемой советской стороной процедурой составления договоров. Советская делегация согласилась с американским предложением о созыве Международной Конференции для обсуждения мирных договоров[2]. Молотов добавляет, что Советское правительство и раньше не возражало против этого, но хотело, чтобы первый вопрос был предварительно решен. Молотов говорит, что на совещании были приняты также решения о контрольном механизме в Японии и о Корее. Договорились о создании независимого правительства в Корее и о принципе опеки в отношении Кореи. Было принято и решение о Китае...[3]

Молотов говорит далее, что решения Совещания касались также Румынии, Болгарии и, наконец, Комиссии по атомной энергии. Молотов передает Михалчеву текст решений по Болгарии и Румынии (см. приложение)[4] и говорит, что Михалчеву будет, вероятно, интересно сравнить оба эти решения. Что касается Румынии, то признано необходимым послать в Румы-

inslav

нию комиссию в составе Вышинского, Гарримана и Керра для консультации с королем Михаем и членами нынешнего правительства в целях выполнения задач, связанных с включением в румынское правительство одного члена национал-царанистской партии и одного члена либеральной партии. Три правительства дадут королю Михаю совет о таком расширении состава правительства. В Болгарию комиссия не посылается. Дело в том, что в Болгарии уже были проведены всеобщие выборы, а в Румынии их не было. В Румынии нет ни правительства, выбранного парламентом, ни самого парламента.

Михалчев перечитывает текст решения по Болгарии. Михалчев спрашивает, кого имеют в виду, когда говорят о включении в болгарское правительство дополнительно двух представителей других демократических групп. Имеется ли в виду включить оппозицию?

Молотов отвечает, что это решение относится как раз к оппозиции, которая не участвует в правительстве[5].

Михалчев спрашивает, будет ли включен в правительство Никола Петков, и говорит, что Петков уже был в правительстве, но вышел из него.

Молотов говорит, что о лицах не говорилось и что это не самое главное. Только в отношении Румынии имеется специальная договоренность, что Маниу, Лупу и Братиану[6] не войдут в состав правительства. В отношении Болгарии такой договоренности о лицах не было[7].

Михалчев говорит, что он был в Софии как раз в тот момент, когда в Болгарии находился Этридж. Михалчев говорит, что американцы представляют себе Отечественный фронт как широкую буржуазную коалицию, в которой есть две тенденции: левая, представляемая коммунистической партией, и правая, состоящая из других партий, крестьян, ремесленников, буржуазии. По мнению американцев, эти две тенденции должны уравновешивать друг друга. Буржуазная тенденция в Отечественном фронте уменьшилась вследствие выхода некоторых буржуазных представителей из состава правительства. Равновесие нарушилось. По мнению американцев, в Болгарии должно быть снова восстановлено это нарушенное равновесие. Американцы заявляли, что в Отечественном фронте решающее значение имеют коммунисты и что это, по их мнению, ненормально.

Молотов говорит, что американцы советской стороне этого не говорили.

Михалчев отвечает, что об этом говорил Этридж с различными общественными деятелями Румынии.

Молотов отвечает, что у Этриджа были и другие предложения, но эти предложения не были приняты. Этридж, напри-

inslav

мер, хотел вмешательства в министерство внутренних дел и в министерство юстиции. Эти предложения не были приняты. Американцы не выставляли таких предложений, они только ссылались на мнение Этриджа. Советская делегация говорила, что у Эренбурга тоже имеются различные мнения. Эренбург беспристрастный, непартийный журналист. Но Этридж скажет одно, а Эренбург скажет другое, и все это остается только их личным мнением[8]. Молотов говорит, что принята была не точка зрения Этриджа. Вмешательство во внутренние дела других государств неприемлемо.

Михалчев говорит, что англичане иначе подходят к румынскому правительству, чем американцы. Англичане желают, чтобы Отечественный фронт был распущен, в то время как американцы не возражают против Отечественного фронта. Они согласны с Отечественным фронтом, но желают, чтобы тенденции внутри его были сбалансированы.

Молотов говорит, что если будет неустойчивое равновесие, если будет простое балансирование, то ничего не выйдет. Нужно проводить определенную политическую линию.

Михалчев говорит, что общим интересом всех болгар является поддержание хороших отношений с Советским Союзом.

Михалчев говорит, что американская точка зрения заключается в том, чтобы ввести в болгарское правительство двух миколайчиков[9]. Михалчев говорит, что он так понимает смысл настоящего решения. Реальное соотношение сил от введения в правительство двух оппозиционеров не изменится. Михалчев говорит, что американцы хотели сделать все это для формы и для того, чтобы спасти свой престиж.

Молотов говорит, что англичане и американцы хотели найти выход из создавшегося для них трудного положения.

Михалчев говорит, что введение в правительство Польши Миколайчика не изменило реального соотношения сил.

Молотов разъясняет, что в Польше было другое положение. В Польше существовало два правительства, и вопрос стоял о том, чтобы ликвидировать одно правительство и создать единое правительство из представителей всех демократических политических групп Польши. В Болгарии же нет даже зародыша второго правительства.

Михалчев говорит, что, по его мнению, внешнеполитические убеждения оппозиции не отличаются от убеждений членов болгарского правительства. Никола Петков, например, прекрасно сознает то, что Болгария входит, как он выражается, в сферу влияния Советского Союза. Петков считает невозможным вести в отношении Советского Правительства какую-либо враждебную политику. Его оппозиционность диктуется внутриполитическими, а не внешнеполитическими соображениями.

inslav

Молотов говорит, что Петков тем и другим не вполне был доволен. Молотов говорит, что если объективно посмотреть на вопрос, то реальный смысл позиции Петкова заключается в недовольстве как внутриполитической, так и внешнеполитической линией болгарского правительства[10].

Михалчев говорит, что он не думает этого. Михалчев говорит, что он, Михалчев, беседовал с Георгием Димитровым и понял, что позиция коммунистов такова, что Петков и другие — это до известной степени агенты английского и американского правительств.

Молотов говорит, что это другое дело — агенты они или не агенты. Молотов отмечает, что он не говорит, что они агенты англо-американцев.

Михалчев говорит, что оппозиция в Болгарии воспользовалась тем фактом, что англичане и главным образом американцы выразили свою заинтересованность в том, чтобы меньшинству была предоставлена свобода издавать газеты, созывать собрания, участвовать в парламенте и т. д. Оппозиция воспользовалась этим, чтобы усилить свое положение внутри страны.

Молотов говорит, что нельзя сказать, однако, чтобы оппозиция не хотела «поправить» внешнюю политику Болгарии.

Михалчев говорит, что он не думает этого. Михалчев говорит, что оппозиция недовольна не столько СССР, сколько болгарскими коммунистами.

Молотов говорит, что, по его мнению, оппозиция недовольна тем и другим. Может быть, она недовольна внутренней политикой больше, а внешней политикой — меньше.

Молотов спрашивает, все ли понятно Михалчеву в решении о Болгарии.

Михалчев отвечает, что ему все понятно.

Беседа продолжалась 20 минут.

Записал В. ЕРОФЕЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 28. Д. 352. Л. 1–5.
Подлинник.

[1] Разослана И. Сталину, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Жданову, А. Вышинскому, В. Деканозову, А. Лаврищеву, С. Кирсанову.
[2] Имеется в виду Парижская мирная конференция 1946 г.
[3] Опущен комментарий Молотова относительно решения о Китае.
[4] Приложение не публикуется.
[5] На Московском совещании министров иностранных дел (16–26 декабря 1945 г.) было принято решение о том, что советское правительство «даст дружеский совет болгарскому правительству» о включении в состав кабинета министров дополнительно двух представителей других демократических групп, которые: а) действительно представляют группировки партий, не входящих в правительство, и б) действительно готовы к лояльному сотрудничеству с правительством. Представители США и Великобритании заявили, что после вы-

inslav

полнения этих рекомендаций они признают правительство Болгарии и установят с ним дипломатические отношения.

[6] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.

[7] Это не означало, что у советского руководства не было четкой позиции по данному вопросу. В разговоре по ВЧ 23 декабря 1945 г. Сталин советовал Г. Димитрову: «...подумайте, не могли бы вы включить одного или двух министров из оппозиционных кругов, оторвав их от оппозиции. Естественно, вопрос не стоит о Петкове. Можно найти другого, хотя и не очень известного» (цит. по: Исусов М. Сталин и България. София, 1991. С. 40). После обсуждения этого вопроса с участием Т. Костова, В. Червенкова, В. Коларова и К. Георгиева были предварительно намечены кандидатуры Б. Бумбарова и Б. Пашева.

[8] Составленный по итогам поездки в Болгарию и Румынию доклад М. Этриджа фигурировал во время Московского совещания министров иностранных дел: Д. Бирнс познакомил с ним В. Молотова, который по прочтении выразил сомнение в объективном характере информации. В беседе с И. Сталиным государственный секретарь США заявил, что в случае необходимости доклад будет опубликован. В ответ Сталин сообщил, что обратится с просьбой к писателю И. Эренбургу вновь посетить Болгарию и Румынию и осветить действительное положение в этих странах.

[9] Имеется в виду лидер крестьянской партии Польске стронництво людове (ПСЛ) С. Миколайчик, находившийся в оппозиции к польскому правительству.

[10] Оценка В. Молотова носила тенденциозный и необъективный характер. Программа оппозиции не отрицала ОФ как политическое объединение, но настаивала на его сохранении в том виде, в каком он существовал до 9 сентября 1944 г. и непосредственно в дни сентябрьских событий — «как боевой союз крестьян и рабочих, ремесленников и народной интеллигенции в целях уничтожения фашизма и реакции и создания подлинной демократии, подлинного народовластия». Оформившись в сентябре 1945 г., оппозиционный блок не случайно принял наименование «лояльная оппозиция Отечественного фронта». Ряд пунктов оппозиционной программы был выдержан в духе программы ОФ от 17 сентября 1944 г. и Декларации БЗНС, объявленной на I съезде комитетов ОФ в марте 1945 г. В них подтверждался курс на сотрудничество с СССР и вечную дружбу с братским русским народом, самые тесные контакты и сердечные отношения с Югославией и другими балканскими народами, дружеские отношения с США, Англией и Францией. «Мы хотим иметь в комнатах окна со всех сторон, а не только на север — к Советскому Союзу...» — говорилось в одном из оппозиционных выступлений (ЦДА на РБ. Ф. 28. Оп. 1. А. е. 98. Л. 107).

inslav

№ 123

Донесение сотрудника аппарата СКК в Румынии генерал-лейтенанта П. П. Тимофеева А. Я. Вышинскому о реакции в Румынии на решения Московской конференции СМИД

г. Бухарест 30 декабря 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С С С Р товарищу ВЫШИНСКОМУ

Опубликованное официальное сообщение о результатах Московской конференции по Румынии[1] в основных общественных кругах произвело хорошее впечатление. Господствующее мнение сводится к тому, что, какова бы ни оказалась на практике установленная процедура, несомненно одно — Румыния вышла из невыносимого тупика, создавшего напряженное положение во всей стране.

Господствующим мнением является также то, что англичане и американцы в своей политике по Румынии провалились и выиграл, по существу, Советский Союз.

22-го декабря МАНИУ в беседе с одним из своих приближенных лиц (агент сигуранцы) высказал ряд весьма интересных признаний, сводящихся к следующему:

По всем данным, Московская конференция ничем не улучшит положение национал-царанистской партии.

По сведениям, полученным МАНИУ из дворцовых кругов, король еще тогда высказал намерение каким бы то ни было образом выйти из положения, в котором он очутился после 23-го августа.

В беседе со своими приближенными король заявил, что он никогда не отказывался от сотрудничества с нынешним правительством и не занимал противной позиции против какой-либо политической группировки, входящей в состав правительства.

Он вынужден был принять во внимание сделанное ему англо-американскими представителями в Бухаресте заявление и только поэтому порвал с правительством[2].

Тогда же король своим приближенным заявил, что всецело подчинится решениям Московской конференции, так как преследует единственную цель — признание демократического правительства со стороны всех трех великих держав.

По сведениям МАНИУ, король до 22 декабря не имел никакой непосредственной информации о ходе переговоров в Москве, и потому МАНИУ расценил указанное выше настроение короля как готовность полностью изменить занятой им позиции 23-го августа и даже, если понадобится, «выбросить за борт сторонников МАНИУ и старика БРАТИАНУ[3]».

inslav

О своем возмущении поведением короля МАНИУ поделился с ПЕНЕСКУ и Вирджилом СОЛОМОНОМ, заявив, что «король хочет повторить то, что он сделал 6-го марта».

Начальник королевской свиты корпусной генерал НИКУЛЕСКУ в беседе со своим знакомым, состоявшейся также 22-го декабря, заявил, что не так давно король склонялся к мысли отказаться от своих прерогатив, но в связи с происходящей конференцией министров в Москве решил подождать ее результатов и тогда принять то или иное решение.

Текст официального сообщения о решениях Совета Министров во дворце стал известен поздно вечером 27-го декабря.

Общее мнение всех приближенных короля сводится к тому, что он, несомненно, последует советам, которые будут преподаны Союзной комиссией, хотя представители «исторических» партий уже начали происки в том отношении, чтобы король сохранил свое достоинство и оказал защиту «историческим» партиям, являющимся его единственной опорой.

Происки эти идут от Барбу ШТИРБЕЯ, но, по мнению приближенных короля, на этот раз советы первого на короля не повлияют.

29-го декабря от приближенных короля стало известно, что он намерен в беседе с комиссией, которая приедет в Румынию, обратиться с просьбой, чтобы министром внутренних дел был назначен нейтральный человек, и намечает на эту должность королевского адъютанта корпусного генерала Г. МИХАИЛА.

В 16 часов 29-го декабря король прибыл из Синайи в город Бухарест.

Среди руководящих кругов «исторических» партий сообщение о результатах Московской конференции по Румынии рассматривалось как явная победа Советского Правительства. Ввиду отсутствия в Бухаресте МАНИУ на квартире у Михая ПОПОВИЧА 28-го декабря было созвано совещание, на котором присутствовали ПЕНЕСКУ, СОЛОМОН, ГИЦА ПОП, МИХАЕСКУ и ХУДИЦА.

При обмене мнениями пришли к заключению, что положительным в решениях Московской конференции является:

а) Румыния сможет заключить мир, чтобы дать возможность принять международный устав, который заменит настоящее юридическое положение как побежденной страны;

б) будет удовлетворен король, и уже не будет подниматься вопрос о существовании короны;

в) присутствие представителя национал-царанистской партии в Правительстве даст возможность более успешно подготовить почву для выборов, с тем чтобы прийти к власти.

inslav

На том же совещании предварительно было решено, что перед комиссией необходимо выдвинуть вопрос об обязательной нейтрализации Министерства Внутренних Дел и Юстиции.

Возможными кандидатами в Правительство были названы МИХАЛАКЕ, Михай ПОПОВИЧ и ЛУПУ.

Днем 28-го декабря ХУДИЦА, ВЛАДЕСКУ, ГЕРАСИМ, АДАМ, БУДИШТЯНУ и генерал НЕГРЕ посетили доктора ЛУПУ, с тем чтобы узнать его мнение по поводу московских решений.

ЛУПУ заявил, что хотя формула решения не идеальна, но все же приемлема, и в первую очередь для короля.

По мнению ЛУПУ, предстоят большие трудности при назначении кандидата в качестве представителя в Правительство от национал-царанистской партии, и что ему, наверно, придется принять на себя эту миссию.

Широкие круги из актива национал-царанистской партии заявляют, что наиболее вероятным кандидатом, которого партия будет рекомендовать в состав Правительства, является Ион МИХАЛАКЕ.

Вместе с тем в этих кругах существует уверенность в том, что Министр Внутренних Дел Теохари ДЖЕОРДЖЕСКУ[4] и Военный Министр РЫШКАНУ будут смещены.

С прибытием в Бухарест МАНИУ сразу же заявил, что никаких соображений до обсуждения со своими сотрудниками по поводу решений Московской конференции он сказать не может. Вместе с тем МАНИУ сразу же заявил, что, по его мнению, никаких свободных выборов в Румынии не может быть до тех пор, пока во главе Министерства Внутренних Дел стоит коммунист, имеющий в руках весь жандармский и полицейский аппарат, и что даже при включении представителей «исторических» партий в Правительство ГРОЗА оно не сможет сделать того, что сделало бы правительство «техников».

28-го декабря состоялось заседание перманентной делегации старо-либеральной партии под председательством Дину БРАТИАНУ, на котором обсуждалось постановление Московской конференции по Румынии.

После долгих прений делегация приняла предварительное решение о том, что «исторические» партии не должны согласиться на сотрудничество с Правительством ГРОЗА в его нынешнем составе, что Правительство ГРОЗА должно выйти в отставку, и только лишь после этого должно быть организовано новое Правительство под председательством же ГРОЗЫ на иных началах.

В широких кругах членов старо-либеральной партии превалирующим мнением является, что в состав Правительства ГРОЗА будет рекомендован Бебе БРАТИАНУ, генеральный

inslav

секретарь старо-либеральной партии, один из видных членов «династии БРАТИАНУ».

Среди членов старо-либеральной партии высказывается удовлетворение тем, что «англичанам и американцам удалось вырвать у русских признание „исторических“ партий».

29-го декабря в секретариатах и клубах «исторических» партий царило необычайное оживление, обсуждались решения Московской Конференции министров.

Члены «исторических» партий ожесточенно ругают англичан и главным образом американцев, указывая, что именно англичане и американцы систематически в течение почти двух лет подстрекали на борьбу против русских, а теперь в решительный момент предали интересы «исторических» партий.

Поздно вечером 29-го декабря поступили данные из Генеральной Сигуранцы о том, что на совещании между МАНИУ и БРАТИАНУ утром было принято решение о том, что национал-царанистская и национал-либеральная партии пришли к соглашению об отказе от предлагаемых им двух мест в составе Правительства.

Одновременно на этом же совещании решено поставить вопрос перед прибывшей из Москвы Союзной комиссией о том, чтобы Министерства Внутренних, Военных и Иностранных Дел нейтрализовать и назначение Министров в эти Министерства предоставить королю.

Это решение лидеров «исторических» партий будет внесено на утверждение их политбюро.

Большинство членов ЦК социал-демократической партии рассматривает решения московского совещания по Румынии как окончательное укрепление Правительства ГРОЗА и поражение всех кампаний, предпринимавшихся «историческими» партиями против этого Правительства.

Среди легионеров, лояльно относящихся к нынешнему демократическому режиму, высказываются опасения о том, что два представителя в Правительстве ГРОЗА, которые войдут от «исторических» партий, могут сыграть роль троянского коня. По мнению этих легионерских кругов, представители «исторических» партий в Правительстве будут мешать его работе и используют свое положение только во вред демократии.

В связи с решением Московской конференции по Румынии заметно поднялось настроение рабочих масс города Бухареста.

Среди рабочих царит уверенность в том, что в Румынии значительно улучшится материальное положение трудящихся, так как за счет торговли увеличится количество товаров в стране, и это заставит капиталистов вложить свои капиталы не на приобретение золота, а в промышленность.

inslav

В то же время высказывается уверенность, что Правительство наконец примет решительные меры по борьбе со спекуляцией, чего до сих пор оно, чувствуя свое шаткое положение, не делало.

В связи с решением Московской конференции предприятия с английским и американским капиталом подняли цены на промышленные товары почти вдвое, в то время как на рынке цены на товары сразу же стали снижаться.

Например, свинина до рождественских праздников стоила 15 тыс. кгр., сейчас — 7 тыс. лей, материя, стоившая 25 тыс. за метр, снизилась до 20 тыс., нитки хлопковые стоили 120 тыс. кгр., снизились до 90 тыс., золотая монета, стоившая 650–700 тыс. лей, 29-го декабря продавалась по 400 тыс. лей.

29-го декабря на некоторых заборах в гор. Бухаресте появились лозунги: «Правительство П. ГРОЗА живет, а народ голодает».

Генерал-лейтенант ТИМОФЕЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 34. П. 130. Д. 10. Л. 1–7.
Подлинник.

[1] Имеется в виду решение СМИД о реорганизации румынского правительства путем включения представителей НЦП и НЛП.
[2] См. док. № 86.
[3] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[4] Так в тексте. Следует читать: Джорджеску.

№ 124

Информация по ВЧ посланника СССР в Венгрии Г. М. Пушкина и заместителя председателя СКК В. П. Свиридова К. Е. Ворошилову о беседе с премьер-министром З. Тильди и председателем Национального собрания Ф. Надем по вопросу о выборах президента страны

г. Будапешт 6 января 1946 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу ВОРОШИЛОВУ К. Е.

В соответствии с Вашим указанием сегодня имели встречу с премьером Тильди и Председателем Национального Собрания Надь Ференц. Прежде всего, мы просили информировать нас о дате созыва второй сессии Национального Собрания и порядке дня этой сессии.

Надь Ференц сказал, что Национальное собрание будет созвано около 20 января этого года, точно дата еще не установлена. На сессии первым вопросом будет принятие Устава На-

inslav

ционального Собрания. Обсуждение его займет примерно около 5 дней. Затем будет определен государственный строй Венгрии и приняты основные конституционные положения. Наконец, будет избран глава государства — президент. Мы указали, что такой важнейший вопрос, как установление государственного строя страны, должен быть решен первым на второй сессии Национального Собрания. Тильди и Надь Ференц возражали против этого, заявляя, что Национальное Собрание Венгрии еще не оформлено, поскольку не принят Устав этого Собрания.

Чтобы не было никаких сомнений в правомочности Национального Собрания, необходимо, прежде всего, принять Устав его. Кроме этого, Тильди сказал, что надо дать время руководителям партий обсудить со своими депутатскими фракциями основные вопросы второй сессии Национального Собрания. Это они могли бы сделать в период первых 5 дней сессии, когда будет приниматься Устав Национального Собрания. Мы не стали спорить с Тильди и Надь по этому вопросу, сказав, что у нас с ними будет время еще раз обсудить порядок дня второй сессии.

О государственном строе Венгрии Тильди и Надь Ференц заявили, что подавляющее большинство депутатов независимой партии мелких сельских хозяев будет голосовать за республику, и лишь какой-нибудь десяток — за монархический строй.

Мы упрекнули их в том, что в партии имеются антидемократы — открытые монархисты. Тильди и Надь оправдывались тем, что к их партии пристало много случайных элементов и что они еще не навели у себя в партии порядок. Можно не сомневаться, сказал Тильди, что после следующих выборов от независимой партии мелких сельских хозяев не будет ни одного монархически настроенного депутата, так как не будет таких и в самой партии. Мы прямо указали Тильди и Надь на усиление в последнее время в Венгрии легитимистского движения, в котором принимают участие и влиятельные члены независимой партии мелких сельских хозяев. Не отрицая этого, Надь Ференц пытался, однако, оправдаться тем, что руководство их партии засылает некоторых своих членов к легитимистам сознательно, чтобы быть в курсе этого движения.

Говоря об антидемократических настроениях среди членов независимой партии мелких сельских хозяев, мы сослались на вчерашнее заявление Варга Бела об отставке с поста члена Высшего Национального Совета[1]. Тильди и Надь Ференц наперебой стали объяснять отставку Варга Бела тем, что он, как католический священник, не мог утверждать смертных приго-

inslav

воров. Нам известно, что Варга Бела ушел с поста под влиянием кардинала Миндсенти, который не согласен с демократическими мероприятиями Правительства. Имеются данные также о том, что к этому приложили руки и англичане. Поэтому мы в общей форме сказали Тильди и Надь Ференц, что эта отставка носит политический характер и имеет явно антидемократическую тенденцию. Отставка эта произошла за пару недель до упразднения временного института — Высшего Национального Совета.

Мы не скрывали наше недовольство политикой независимой партии мелких сельских хозяев, которая в настоящее время определяет в основном и политику правительства, и в общей форме отметили стремление этой партии оттянуть решение швабского вопроса, всячески препятствовать очищению государственного аппарата от антидемократических элементов и т. д.

Далее указали, что в отношении Советского Союза эта политика сводится к нежеланию экономического сотрудничества, к невыполнению обязательств по соглашению о перемирии и к стремлению вести игру с Советским Союзом вместо установления дружественных отношений.

В этой связи мы сказали, что нам далеко не безразлично положение в Венгрии, освобождение которой досталось Советскому Союзу весьма дорогой ценой.

Надь Ференц и Тильди заявили, что им вполне ясна наша заинтересованность в венгерских делах и причины нашего настороженного отношения к их партии и политике правительства, хотя они и не считают эту настороженность достаточно обоснованной, но сделают все, чтобы она рассеялась.

Мы понимаем, сказал Тильди, что только дружба с СССР обеспечит процветание Венгрии, а эта дружба может быть только результатом широких экономических, культурных и других связей.

В заключение мы обсудили вопрос о кандидатуре в президенты. Тильди и Надь просили поддержки в том, чтобы президент был членом независимой партии мелких сельских хозяев. Мы ответили, что такая поддержка с советской стороны им будет оказана при условии, если Венгерское правительство будет аккуратно выполнять перед Советским Союзом свои обязательства и искренне сотрудничать с нами.

Тильди и Надь Ференц всячески убеждали нас в том, что они обеспечат выполнение этого условия. Мы подчеркнули, что вопрос о выделении определенного кандидата в президенты — дело их партии[2].

Тильди и Надь благодарили за беседу. Сейчас, по-видимому, в независимой партии мелких сельских хозяев, а также

inslav

между лидерами партий начнется обсуждение кандидатуры в президенты. По этому вопросу будем Вас информировать.

В. СВИРИДОВ
Г. ПУШКИН

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 26. П. 116. Д. 10. Л. 1–3.
Заверенная копия.

[1] Высший Национальный Совет — высший орган государственной власти до провозглашения Венгрии республикой в феврале 1946 г.
[2] Вокруг кандидатуры на пост президента разгорелась борьба. Реальными были два претендента: Ф. Надь, принадлежавший к центристской группировке в ПМСХ, получавший также поддержку и ее правого фланга, и З. Тильди, опиравшийся на левые группировки в ПМСХ. Против З. Тильди активно выступал католический клир во главе с примасом Миндсенти. Между коммунистами, социал-демократами и национально-крестьянской партией было достигнуто соглашение о поддержке кандидатуры З. Тильди: «Мы сообщили Надь Ференцу,— писал М. Ракоши в ЦК ВКП(б),— что мы не имеем возражений против его личности, но если реакция высказалась против Тильди, то выдвижение другого кандидата означало бы поражение демократии, поэтому другого демократа мы не поддержим. Мы мобилизовали своих сторонников внутри партии мелких сельских хозяев, и через несколько дней нам удалось повернуть общее настроение так, что, наконец, политическая комиссия партии мелких сельских хозяев, а потом и ее парламентская фракция выдвинула Тильди, которого мы единогласно выбрали первым президентом демократической республики» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 913. Л. 40).

№ 125

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта директив о мирном договоре с Румынией для советской делегации на совещании заместителей в СМИД в Лондоне[1]

г. Москва 7 января 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Утвердить с поправками представленные Наркоминделом проекты директив для советской делегации на совещании заместителей в Совете министров иностранных дел в Лондоне о мирном договоре с Италией и о мирном договоре с Румынией (см. Приложения)[2].

ДИРЕКТИВЫ
ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В ЛОНДОНЕ

О МИРНОМ ДОГОВОРЕ С РУМЫНИЕЙ

I. Советская Делегация на совещании заместителей в Совете Министров должна руководствоваться предложениями Советской Делегации по Мирному Договору для Румынии, вне-

inslav

сенными 12 сентября 1945 года на рассмотрение Лондонской сессии Совета Министров Иностранных Дел, а также согласованными решениями, достигнутыми на этой сессии.

II. При обсуждении американских и английских предложений, внесенных на рассмотрение Лондонской сессии Совета Министров, которые остались еще не рассмотренными или по которым во время обсуждения возникли разногласия, Советская Делегация должна руководствоваться следующим:

1. Ограничение вооруженных сил (раздел 4 американского и пункт 3 английского меморандумов).

Придерживаться американского предложения, принятого Советом Министров за основу для обсуждения. Если во время обсуждения этого предложения будут названы конкретные цифры сокращения вооружений, то руководствоваться тем, что румынская армия должна быть сокращена примерно до 100 тыс. чел.

Не соглашаться на создание инспектората по наблюдению за сокращением вооружений, мотивируя это тем, что после заключения мирного договора Румыния войдет в состав Объединенных Наций.

Возражать против ограничения военного производства, мотивируя незначительностью военной промышленности в Румынии, но в случае настаивания англичан и американцев согласиться на ограничение военной промышленности.

2. Вывод войск из Румынии (пункт 5 английского меморандума).

Вопрос о выводе войск из Румынии поставить в связи с вопросом о выводе войск из Италии. Для поддержания коммуникаций Красной Армии с советской зоной оккупации в Австрии должно остаться в Румынии необходимое для этого количество советских войск. При принятии этого предложения согласиться, чтобы англичане могли иметь свои войска в Италии для поддержания коммуникаций с Австрией.

3. Трансильвания (пункт 9 английского и раздел 1, пункт 2 американского меморандумов).

Отстаивать предложение Советской Делегации (пункт 3) о передаче Румынии всей Трансильвании.

4. По вопросу об изменении границ Румынии.

Отложить обсуждение вопроса, мотивируя, что Советская Делегация еще не получила необходимых материалов.

5. О возмещении союзной собственности и возмещении ущерба, причиненного Румынией в войне против союзников (раздел 6 американского и пункт 11 английского меморандумов).

а) Согласиться на удержание в счет убытков Румынии активов в соответственных союзных странах. Возражать, однако,

inslav

против обращения на возмещение убытков активов в нейтральных странах.

б) Возражать против обязательства компенсации румынских граждан за отчуждаемое имущество за границей, считая это внутренним делом Румынии.

в) Возражать против создания союзной комиссии по наблюдению за выполнением экономических обязательств Румынии по Мирному Договору.

6. О признании Румынией режима Дуная (раздел 2 американского, пункт 10/4/ английского меморандумов).

Отклонить предложение англичан и американцев, как это уже было сделано на сессии Совета Министров.

7. Равенство доступа к сырью, торговле, промышленности, к использованию портов, рек и авиационных устройств (раздел 7 американского меморандума).

Отклонить предложение американцев, мотивируя тем, что этот вопрос должен быть предметом общего соглашения в применении ко всем странам.

8. О суверенитете.

Возражать против включения в договор статьи о восстановлении суверенитета, мотивируя тем, что самим фактом заключения Мирного Договора суверенитет Румынии восстанавливается.

9. Сохранение или аннулирование двухсторонних и многосторонних договоров (пункт 10/5/ английского меморандума).

Резервировать наше отношение до получения конкретных указаний, о каких договорах идет речь.

10. Экономические и финансовые вопросы (пункт 11 английского меморандума).

Стремиться к максимальному сокращению экономических и финансовых разделов Мирного Договора.

11. Военные могилы (пункт 10/8/ английского меморандума).

Советская Делегация должна отклонить это предложение.

12. Признание ликвидации Лиги Наций и Постоянной Палаты Международного Правосудия (пункт 10/2/ английского меморандума).

Не возражать против английского предложения.

13. Признание власти Организации Объединенных Наций (пункт 10/3/ английского меморандума).

Отклонить английское предложение, поскольку предусматривается поддержка кандидатуры Румынии в качестве Члена Организации Объединенных Наций. В крайнем случае не возражать.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 2, 9–10.
Заверенная копия.

inslav

[1] Вопрос рассмотрен под порядковым номером 19 особого протокола № 48. Выписка разослана В. Молотову.
[2] Данные в приложении директивы о мирном договоре с Италией не публикуются.

№ 126

Письмо Председателя Совета Министров Румынии П. Грозы А. Я. Вышинскому о выполнении решения конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании по реорганизации румынского правительства

г. Бухарест 7 января 1946 г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
АНДРЕЮ ЯНУАРЬЕВИЧУ ВЫШИНСКОМУ

Румынское Правительство, во исполнение решений Конференции Министров Иностранных Дел Трех Великих союзных держав[1] и в результате переговоров, которые имели место с полномочными представителями нац-царанистской партии, возглавляемой г-ном Юлиу Маниу, и нац-либеральной партии, возглавляемой г-ном Дину Братиану[2], получило сегодня, 7 января 1946 г., письма со стороны этих партий, в которых:

Нац-царанистская партия предлагает в качестве своего представителя в правительстве г-на Эмиля Хациегана; а

Нац-либеральная партия — г-на Михаила Ромничану.

Румынское Правительство считает, что вышеупомянутые делегаты двух партий отвечают условиям, предусмотренным в Московских решениях, готово принять их вступление в правительство и подготовить Королевские Указы о их назначении, как только Вы соизволите дать на это свое согласие.

Председатель Совета Министров Д-р ПЕТРУ ГРОЗА

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 24. Д. 333. Л. 95.
Подлинник.

[1] Речь идет о согласованном на встрече в Москве в декабре 1945 г. решении преобразовать румынское правительство путем введения в его состав представителей национал-либеральной и национал-царанистской партий.
[2] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.

inslav

№ 127

Из записи беседы В. Г. Яковлева с членом Политбюро ЦК ППР Я. Берманом о ситуации в СЛ и СД[1]

г. Варшава 7 января 1946 г.

СЕКРЕТНО

Берман обеспокоен положением в «Стронництве Людовем».

Оппозиционное выступление парламентской фракции этой партии на сессии КРН вместе с группой Миколайчика по вопросу национализации промышленности — тревожный симптом.

Хотя Генеральный Секретарь СЛ Кожицкий, работающий в контакте с ППР и по ее директивам, пытается объяснить этот факт желанием депутатов СЛ продемонстрировать независимость своей политики от ППР,— польские товарищи увидели, что Кожицкий и другие руководители СЛ уже не владеют полностью положением в этой партии. Объяснение Кожицкого — это попытка выкрутиться из неудобного положения.

По данным ЦК ППР, в СЛ все больше и больше проникает враждебных элементов, ставящих своей задачей разложить эту крестьянскую партию...[2]

Я заметил, что в партии «Стронництво Демократичне» с этой стороны тоже не все благополучно[3].

Берман со мной не согласился.

В Стронництве Демократичнем, сказал он, положение иное, и, несмотря на наличие в этой партии правого и левого крыльев и центра, опасности раскола в Стронництве Демократичнем нет.

Левое крыло «СД» возглавляют Жимовский и член президиума КРН Бартиковский.

Они подготовили такой проект программы своей партии, который мало чем отличается от программы ППР.

Берман прямо сказал Жимовскому, что такая программа оттолкнет от «СД» мелкую буржуазию и ремесленников, которых эта партия должна втягивать в свои ряды.

ЦК ППР поручил заместителю Жимовского по руководству Стронництвом Демократичным Хайну (работает в этой партии по заданию ППР) возглавить в «СД» политическое направление центра и исправить левацкие тенденции Жимовского.

Я спросил Бермана, какие сообщения он имеет о ходе воеводских съездов СЛ, которые начались 6 января. Он ответил, что сообщения пока не поступали, но со стороны ППР были приняты все меры, чтобы на съездах присутствовали крестьяне.

inslav

Надо откровенно сказать, заявил Берман, что подготовкой этих съездов занимаются главным образом не руководители СЛ, а организации ППР, обеспечивая явку крестьян.

Крестьяне будут на съездах, но надо отдавать себе отчет, что их состав не будет отражать по существу направления той политической активности крестьянства, которую хотелось бы иметь в деревне.

Здорового, массового актива Стронництво Людовс, к сожалению, не имеет.

Я заметил, что такого актива нет и у Миколайчика, но он овладел сельской интеллигенцией, а это большая сила, которая Миколайчиком будет с успехом использована для оказания влияния на крестьянство в предвыборной кампании. ППР и СЛ, сказал я, обязаны опередить Миколайчика, поднять здоровую политическую активность крестьянства и возглавить ее.

Берман на это заявил, что Миколайчик сейчас усиленно распространяет слухи, что он пойдет отдельно на выборах и не согласится на предвыборный блок с люблинским лагерем, но у Миколайчика ничего не выйдет, уверенно сказал Берман.

Я заметил, что в кругах ППР часто можно слышать теперь заявление, что Рабочая Партия власти Миколайчику не отдаст. Как Вы себе это представляете, спросил я, если Миколайчику удалось бы получить большинство на выборах и законно образовать правительство.

До этого мы не допустим, сказал Берман. Мы используем нашу власть для того, чтобы обеспечить положительный для демократического лагеря ход голосования.

Мы сумеем сделать это, заявил он, без грубого нарушения принципов свободных выборов. Было бы глупо, заметил Берман, имея в своих руках силу и административный аппарат, допустить, чтобы Миколайчик и его партия взяли в свои руки голоса крестьян.

В заключение беседы Берман сообщил, что в ближайшее время в Варшаве состоится закрытый процесс 12 террористов, которые готовили покушение на Моравского, Веслава, Бермана и других лидеров демократического блока.

Центр организации, руководившей подготовкой покушения, находился в Белостоке. Этому центру удалось втянуть в террористическую группу работников правительственной охраны. Террористы намеревались совершить свои акты, войдя на квартиру к намеченным для убийства лицам.

Советник ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 28. П. 201. Д. 8. Л. 5–8.
Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, А. Павлову, в дело.
[2] Опущен сюжет о положении в организации СЛ в Кракове.

inslav

[3] Ситуация в СЛ находилась и в дальнейшем в поле зрения советского руководства. Так, в июне 1948 г. в аппарате В. М. Молотова, занимавшего тогда пост заместителя Председателя Совета Министров СССР, была подготовлена справка о сохранявшемся неблагополучном положении дел в верхах этой партии. В справке, в частности, говорилось: «Генеральный секретариат партии бездействует и не является органом коллективного руководства партией „Стронництво людове", как это планировалось при его создании.
Негласная фракция Польской объединенной рабочей партии в руководстве „Стронництво людове" не оказывает влияния на положение в партии и даже не собирается на заседания.
Замбровскому (член Политбюро ЦК ПОРП.— *Сост.*) известно положение в руководстве партии „Стронництво людове", но он не принял пока никаких практических мер» (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1301. Л. 56).
Справка была разослана И. В. Сталину, Г. М. Маленкову, А. А. Громыко, В. Г. Григорьяну. Имеется помета карандашом: «М», что свидетельствует об ознакомлении В. М. Молотова с этим документом.

№ 128

Запись беседы И. В. Сталина с председателем Совета Министров Болгарии К. Георгиевым, министрами П. Стайновым, А. Юговым и посланником в СССР Д. Михалчевым о выполнении решений Московского совещания трех министров иностранных дел по Болгарии

г. Москва 7 января 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

С советской стороны на беседе присутствовали — т.т. И. В. Сталин, В. М. Молотов и С. П. Кирсанов.

Со стороны Болгарии — Председатель Совета Министров Болгарии г-н К. Георгиев, Министр иностранных дел г-н П. Стайнов, Министр внутренних дел г-н А. Югов и болгарский посланник в СССР г-н Д. Михалчев.

Беседа продолжалась полтора часа с 10 час. 10 мин. до 11 час. 40 мин. вечера.

В начале беседы, после обмена приветствиями, тов. Сталин справился у К. Георгиева о последствиях засухи, имевшей место в 1945 году в Болгарии, и о состоянии животноводства. К. Георгиев ответил, что засуха причинила большой ущерб сельскому хозяйству всей Болгарии за исключением Юж[ной] Добруджи. При этом он сказал, что обильные снега, выпавшие в настоящее время в Болгарии, дают основание рассчитывать в 1946 году на хороший урожай. Осенний посевной план по всей стране выполнен почти на 100%. Что же касается животноводства, то хронический кризис в этой области, усилившийся в 1945 году в связи с засухой, по мнению Георгиева, будет про-

inslav

должаться еще не менее 2–3 лет. После этого тов. Сталин перевел разговор на вопросы, связанные с исполнением решений Московского совещания 3-х Министров о Болгарии, которые и заняли все время беседы. Другие вопросы во время этой беседы не поднимались.

Тов. Сталин: «Как у вас с оппозицией? Нам сообщают, что у вас возникли трудности в реализации решений Московского совещания».

К. Георгиев в ответ на этот вопрос говорит, что решения Московского совещания о Болгарии были встречены с удовлетворением всем болгарским народом. Правительство Отечественного Фронта имеет особые причины быть довольным этим решением, так как позиции Отечественного Фронта в нем полностью уважены.

Тов. Сталин: «Оно не затрудняет ваше положение?»

К. Георгиев отвечает, что у правительства нет оснований жаловаться на эти решения. Решения хорошие и приемлемые для обеих сторон — как для правительства, так и для оппозиции.

Вначале казалось, говорит далее Георгиев, что в Болгарии не найдется людей, которые возражали бы против этих решений, однако на деле получилось не так. Первые сведения, полученные правительством, о настроениях в оппозиционных кругах после опубликования Московских решений, говорили, что оппозиция, особенно земледельческая оппозиция, склонна к примирению. После получения дружественного совета со стороны советского правительства болгарское правительство отдельными письмами пригласило руководителей отколовшихся от Отечественного Фронта оппозиционных групп земледельцев и социал-демократов — Н. Петкова и К. Лулчева — выделить своих делегатов для переговоров с делегатами правительства по вопросу об участии представителей этих групп в правительстве Отечественного Фронта. 5 января состоялись последовательно встречи с представителями обеих групп. Во время этих встреч правительственная делегация в соответствии с решениями Московского совещания заявила, что задача состоит в пополнении нынешнего правительства двумя представителями других демократических групп, но отнюдь не в реконструкции правительства. К. Георгиев перечисляет далее и комментирует предъявленные оппозиционным группам условия для вхождения их представителей в правительство (см. приложение № 2)[1]. Петков в разговоре с правительственной делегацией был настроен более примирительно, чем делегаты социал-демократов, в числе которых находился такой человек, как Пастухов, никогда не имевший ничего общего с Отечественным Фронтом. По желанию делегатов оппозиционных групп болгарское правительство дало письменное изложение

inslav

своих условий вхождения представителей этих групп в правительство с просьбой ответить на них также письменно на другой день, т. е. 6 января. Вчера, 6 января, правительство получило письменные ответы от этих групп. Из сличения этих ответов можно заключить, что обе эти группы действуют согласованно. Их ответы почти идентичны. (К. Георгиев вручает тов. Сталину ответ земледельческой группы Н. Петкова. См. приложение № 1.)[2] Как видно из этих ответов, продолжает Георгиев, оппозиция выдвигает абсолютно неприемлемые положения и не считается с решениями Московского совещания о Болгарии. Эти положения находятся в явном противоречии с решениями Московского совещания.

Тов. Сталин, просматривая бегло ответ Петкова, вставляет реплику: «Формально они признают это соглашение, а по существу отвергают его. Это обычный жульнический прием».

К. Георгиев соглашается с этим и сообщает далее, что ввиду явного нежелания болгарской оппозиции считаться с решениями Московского совещания болгарское правительство решило сегодня в середине дня сделать по радио специальное сообщение о создавшемся положении. (К. Георгиев передает тов. Сталину текст этого сообщения. См. приложение № 2.)

Тов. Сталин справляется, опубликовано ли уже это сообщение, и, получив утвердительный ответ, говорит, что болгарское правительство поторопилось с его опубликованием и что это может затруднить положение. Само сообщение, указывает тов. Сталин, составлено также неправильно. В нем не приводятся отдельно подлинные тексты ответов Петкова и Лулчева. Эти ответы даны в обобщенном виде и изложены своими словами. Оппозиция может заявить в таком случае, что правительство сознательно извращает их документы.

Тов. Сталин рассказывает далее болгарским министрам о том, как были приняты на Московском совещании 3-х Министров решения о Болгарии. Англичане и американцы, говорит он, ставили вопрос о Болгарии вместе с румынским вопросом. В отношении обоих государств они требовали: 1. Нейтрализации министерства внутренних дел; 2. Официального заявления со стороны правительств обеих стран о том, что они обеспечивают свободу слова, печати, право партий выступать с отдельными списками на выборах; 3. Включение в состав правительств представителей оппозиционных партий и реконструкции этих правительств. О том, что выборы в Болгарии недействительны, они не говорили. Об изменении внутренней и внешней политики они также не говорили.

Мы им ответили, что в первую очередь надо отделить Румынию от Болгарии, так как в Болгарии выборы уже произведены. Они с этим согласились. Потом мы заявили, что оппозиция должна быть лояльна, как, например, в Америке. Мы

inslav

отклонили требование англичан и американцев о реконструкции болгарского правительства. Они согласились и с этим. В отношении Румынии мы отклонили их просьбу о включении в правительство Маниу, Лупу и Дино Братиану[3]. Требование о реконструкции румынского правительства было также нами отклонено. Мы заявили англичанам и американцам, что румынское правительство ведет себя хорошо и нет никаких оснований для его реконструкции. Что же касается выборов, то мы согласились, что румынское правительство даст заверение о свободе собраний, слова и печати. Англичане и американцы хотели, чтобы болгарское правительство также дало соответствующее заверение. Мы на это не согласились. Мы не пошли также и на нейтрализацию румынского министерства внутренних дел.

Таким образом, в решениях о Болгарии не записано ни о реконструкции правительства, ни о проведении новых выборов, ни о изменении внутренней политики.

Сегодня, продолжает тов. Сталин, получено сообщение, что в Румынии уже сговорились. Причем румынское правительство принимало не всякого представителя оппозиционных партий в правительство. Национал-царанисты, например, предлагали Михалаки[4]. Им заявили, что эта кандидатура не подходит. Тогда они дали других кандидатов. Кандидатура Бебе Братиану была также отклонена. Нашли другого.

В Болгарии дело идет как-то хуже, хотя казалось, что здесь должно быть легче. Решения Московского совещания о Болгарии были более выгодны для болгарского правительства, чем решения о Румынии для румынского правительства. А на деле получается так, что болгарское правительство дает больше болгарской оппозиции, чем румынское правительство. В Румынии представители оппозиции, вошедшие в правительство, никаких портфелей не получают. В Болгарии оппозиционерам дают министерства, а они еще не хотят идти в правительство. Это уже нахальство, заключает тов. Сталин.

Т.т. Сталин и Молотов спрашивают после этого у болгарских министров, что они думают делать дальше.

К. Георгиев высказывает предположение, что, может быть, достигнутое в Бухаресте соглашение подействует на болгарских оппозиционеров отрезвляюще, но одновременно дает понять, что он не верит в это, заявляя, что оппозиция получает плохие советы извне. Если бы можно было, говорит он, приостановить эти плохие советы или заменить их хорошими советами. На вопрос тов. Сталина, от кого получает оппозиция плохие советы, Георгиев отвечает — от американского политического представителя Барнса — и заявляет, что Барнс слишком связал свое имя с болгарской оппозицией и не счита-

inslav

ется ни с какими общепринятыми нормами поведения дипломатических представителей.

После этого начался оживленный обмен репликами. Привожу наиболее важные по ходу беседы высказывания.

Тов. Сталин: «Очевидно, нам надо вмешаться. Ясно, что ни Петков, ни Лулчев, ни Пастухов не должны попасть в правительство».

Тов. Молотов: «Ваши переговоры с оппозицией еще нельзя считать законченными?»

К. Георгиев: «Формально переговоры не прерваны, а по существу дело безнадежное».

Тов. Сталин: «В Румынии дело закончилось хорошо. Там оппозиция оказалась умнее. Больше всех радовался достигнутым соглашениям король. Он едва не заплакал от радости. Его могли выгнать, а теперь, слава богу, он на какое-то время спасся».

Стайнов: «Труднейшим вопросом у нас является признание выборов».

Тов. Сталин: «Выборы кончились. Ваша оппозиция может убраться к черту. Она бойкотировала эти выборы. Три великих державы признали эти выборы. Разве это не ясно из решений Московского совещания о Болгарии?»

Стайнов: «Да, оппозиция оказалась недальновидной».

Тов. Сталин: «Не всегда удается быть дальновидным. Черчилль куда дальновидней ваших оппозиционеров, а во время Берлинского совещания он нас уверял, что обязательно получит большинство в парламенте. Эттли же надеялся только на то, что несколько увеличит свои голоса, но никак не думал, что его партия получит большинство в парламенте. Не все можно видеть, это трудно.

Англичане и американцы думали, что если выборы в Болгарии будут свободными, то Отечественный Фронт останется в меньшинстве. А этого не получилось».

К. Георгиев: «Они смотрели на нас через очки нашей оппозиции».

Тов. Сталин: «Теперь англичане и американцы подтвердили, что выборы законны».

Тов. Молотов: «О выборах в Московском коммюнике нет ни слова. О свободе печати также ничего не говорится. Англичане и американцы подписались под этим коммюнике. Следовательно, оппозиция лишилась в этом их поддержки. Конечно, за кулисами англичане и американцы еще будут поддерживать оппозицию, но официально они уже не смогут это делать. Такого положения раньше у вас не было».

Стайнов: «Да, это молчаливое признание выборов».

Тов. Сталин: «Когда Вышинский должен поехать в Лондон? Нельзя ли его послать в Болгарию, чтобы он распутал там

inslav

дела? Разумеется, ни Петков, ни Лулчев в правительство не должны войти. А если англичане и американцы не согласятся признать болгарское правительство, можно подождать с этим признанием. Нас много лет не признавали».

Стайнов: «Я думаю, что и после приезда Вышинского оппозиция не примет участия в правительстве».

Тов. Сталин: «Дело не в этом. Сейчас спор идет между правительством и оппозицией. В случае неудачи переговоров ответственность могут возложить на болгарское правительство. Другое дело, если приедет Вышинский, участник Московского совещания, нейтральный человек в вашем споре. Если он провалится, мы берем ответственность на себя. Вас винить тогда никто не будет».

Стайнов: «Мы не боимся ответственности».

К. Георгиев: «Мы учитываем наши политические нравы, поэтому мы не только письменно изложили свои условия, но и от оппозиции потребовали письменных условий».

Тов. Сталин: «Вы поступили неправильно. Не надо было начинать с письменного изложения условий. Нужно было бы начать с устных переговоров и устно шаг за шагом заставить ваших оппонентов сдать некоторые свои позиции, и только после этого можно было бы заставить их изложить свои требования письменно. А сейчас вы связали ваших оппонентов. Им будет трудно отступать. Чувствуется, что у вас нет достаточного опыта переговоров между партиями».

К. Георгиев: «Это ослепленные и нечестные люди. Если бы мы не начали с письменного изложения своих позиций, то на другой же день они приписали бы нам то, что нам и не снилось».

Тов. Сталин: «У Петкова крестьянская психология. Он боится бумаги. Крестьянин много может сделать, лишь бы его не заставляли подписываться под каким-либо документом, и если ему приходится ставить свою подпись, то он старается обставить ее всякими оговорками.

Я считаю, что положительное решение вопроса лучше для вас и для нас. Но если оппозиция не пойдет на это, то тем хуже для оппозиции. Она погибнет. Обойдемся без нее. Пусть Петков не думает, что СССР и Америка будут воевать из-за него».

Стайнов: «Надо, чтобы оппозиция признала выборы».

Тов. Сталин: «Очень вам нужно признание Петкова.

Очевидно, Вышинскому нужно разъяснить болгарам Московские решения».

Тов. Молотов: «Это уже завоеванная позиция. Вы неправильно понимаете Московские решения. Выборы уже признаны Московским совещанием. Отсутствие каких-либо упоминаний

inslav

о выборах в решениях этого совещания не случайно. Не надо требовать от оппозиции, чтобы она признавала выборы».

Тов. Сталин: «Это аксиома, а вы хотите превратить эту аксиому в теорему. Проблема у вас одна — дополнить нынешнее правительство двумя представителями оппозиционных групп. (Сталин справляется по телефону у Вышинского, когда может быть опубликовано в печати соглашение о включении в состав румынского правительства представителей оппозиции, и дает ему инструкции в отношении Болгарии: «Петков нахально требует реконструкции болгарского правительства и роспуска парламента. Это наглец. Его надо поставить на место так, как поставили румынского короля».) Петкову и Лулчеву должен быть поставлен только один вопрос, хотите или не хотите выделить своих представителей в правительство. Все другие вопросы должны быть сняты. У румын дело было куда сложней, у них не было еще выборов, кроме того, там не только оппозиция, но и король. Это недоразумение, что вы дали возможность вашим Петковым выступать с какими-то условиями и декларациями».

Стайнов и Михалчев: «А что будет, если оппозиция откажется и после приезда Вышинского участвовать в правительстве?»

Тов. Сталин: «В таком случае ответственность будет падать не на вас, а на нас. Вас могут обвинить в срыве Московских решений, а нас не могут, не посмеют. Главное в том, чтобы разложить оппозицию. Решения Московского совещания о Румынии и Болгарии уже начинают разлагать оппозицию в этих странах, поскольку в нем говорится лишь о пополнении нынешних правительств двумя представителями этой оппозиции. Это совсем не то, что обещали англичане и американцы, и не то, на что надеялись оппозиционные вожаки. В Румынии уже все ругают англичан и американцев. Если вожди вашей оппозиции не дадут своих представителей в правительство, драка в оппозиционной среде неизбежна».

Запись беседы сделана КИРСАНОВЫМ

Приложение: упомянутое.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 252. Л. 28–39.
Подлинник.

[1] Не публикуется.
[2] Не публикуется.
[3] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[4] Так в тексте. Следует читать: Михалаке.

inslav

№ 129

Информация сотрудника Наркомата внешней торговли СССР И. Ф. Семичастнова наркому А. И. Микояну о беседе с министром промышленности Чехословакии Б. Лаушманом[1]

г. Москва 8 января 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу МИКОЯНУ А. И.

Считаю необходимым доложить Вам о конфиденциальных высказываниях Министра Промышленности Чехословакии Лаушмана 8 января с. г. во время проводов его на аэродроме во Внуково.

1. В настоящее время политические и экономические пути развития Чехословакии определились, особенно, когда начали практически проводить национализацию промышленности. Проведение национализации промышленности резко вскрыло противоречие между Чехословакией, с одной стороны, и Америкой, Англией и Францией, с другой, т. к. национализация в сильной степени задела их интересы. Имеющиеся представители этих стран в Чехословакии используют реакционные элементы Чехословакии, в том числе и внутри социал-демократической партии, для противодействия мероприятиям Правительства.

У него имеются некоторые данные, что в числе реакционных элементов замечены некоторые видные государственные деятели (фамилии не назвал), которых он, вместе с Фирлингером и Готвальдом, разоблачит. Эти лица не только противодействуют проведению национализации, но настоятельно способствуют проникновению американского (в частности) капитала в Чехословакию, например в области разведки нефти и управлении предприятиями, которые раньше им принадлежали.

2. СССР в настоящее время является единственной страной, с которой у Чехословакии в своем развитии нет противоречий, а только общие интересы. Поэтому он, Фирлингер и Готвальд за то, чтобы с СССР установить еще более тесное экономическое и политическое сотрудничество. Лаушман считает, что Чехословакия после СССР является второй страной, идущей по социалистическому пути развития.

3. Чехословакия, Польша, Югославия и Болгария вместе с СССР должны создать блок против существующего Западно-Европейского блока. Так как объявить во всеуслышание слово «блок» в настоящее время политически невыгодно, то его надо создавать, не объявляя об этом, путем тесного политического, экономического сближения.

inslav

Румынское Правительство также очень склонно к блоку с СССР, и этому надо всячески способствовать.

В связи с этим Лаушман коснулся вопроса о передаче СССР урановых руд. Понимая значение этого факта, он, Фирлингер и Готвальд всячески способствовали заключению соглашения о Яхимовских предприятиях и будут способствовать впредь по добыче этих руд и отправке их в СССР, оставляя для Чехословакии лишь самое незначительное количество, необходимое для красок.

4. Необходимо в блок включить также Венгрию и Австрию. Правительства этих стран хотя и клянутся в верности дружбы к Советскому Союзу, но находятся под сильным влиянием англо-американцев и держат крен в их сторону. Существующие правительства в этих странах будут произносить эти клятвы только до тех пор, пока находится Красная Армия. Когда уйдет Красная Армия, они резко могут повернуть в сторону американцев и англичан. Искренности в их речах нет. Меры к втягиванию в «блок» надо принять сейчас.

5. Лаушман убедился в том, что чехословацкая социал-демократическая партия должна пойти и пойдет по другому пути, нежели австрийская и французская социал-демократические партии, доказавшие свою предательскую роль в истории. Чехословацкая социал-демократическая партия пойдет по пути еще более тесного сближения с коммунистической партией.

6. Лаушман считает ошибкой, что СССР не помогает греческим партизанам, и не понимает, почему это так. В Греции очень благоприятная обстановка для развития партизанского движения. Если партизанам помочь, то не надо будет долго ждать, чтобы они оказались у власти, и реакционное греческое правительство будет свергнуто и уничтожено. Английское влияние будет уничтожено, и Греция может оказаться также в блоке с СССР.

Греческим партизанам необходимо помочь оружием, и это должен сделать СССР. Если СССР будет это делать неудобно, то пусть скажут чехословакам, они это поручение с успехом могут выполнить. Если угодно, могут помочь югославы. В частности, он мог бы эту миссию взять на себя. На Советский Союз никаких подозрений не будет.

7. Своей поездкой в СССР и оказанным ему вниманием он очень доволен[2]. Он перенесет опыт Советского Союза в промышленность Чехословакии и докажет, что избранный ими путь развития Чехословакии — национализации промышленности — является единственно правильным.

Он организует, чтобы все члены делегации написали воспоминания о поездке в СССР не такие, какие были написаны представителями английских тред-юнионов.

inslav

Разговор происходил примерно в течение 40 минут.

И. СЕМИЧАСТНОВ
9/I–46 г.

P. S. Поверенный в делах Гниздо сообщил, что Чехословакия заключила соглашения с США, Англией и Америкой о воздушных сообщениях на правах взаимности.

И. СЕМИЧАСТНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 55. Д. 90. Л. 15–16.
Заверенная копия.

[1] С сопроводительной запиской за подписью А. Микояна документ разослан И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Жданову.
[2] Официальная цель делегации чехословацких экономистов во главе с Б. Лаушманом — изучить опыт Советского Союза в деле организации производства и управления промышленностью в связи с проведенной в Чехословакии национализацией крупной промышленности.
Делегация встретилась с работниками Госплана и отдельных наркоматов. Была принята Народным комиссаром внешней торговли А. Микояном. На этой встрече Б. Лаушман просил помочь чехословацкой промышленности поставками каменного угля в связи с тем, «что необеспечение национализированной промышленности углем может дискредитировать правительственные мероприятия по национализации и послужить поводом для нападок со стороны внешней и внутренней реакции» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 27. П. 135. Д. 8. Л. 5–6).

№ 130

Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с министром иностранных дел Румынии Г. Татареску по вопросу о Трансильвании[1]

г. Бухарест 9 января 1946 г.

СЕКРЕТНО

Утром в день отъезда из Румынии у меня был г. Татареску по трансильванскому вопросу. Татареску интересовался нашей позицией в этом вопросе в настоящее время, а также тем, будет ли Румыния приглашена к консультации, когда вопрос о Трансильвании будет обсуждаться при составлении мирного договора. Татареску высказал при этом опасение, что англичане и американцы в трансильванском вопросе будут всемерно поддерживать Венгрию против Румынии.

Я ответил Татареску, что наша позиция в трансильванском вопросе ему хорошо известна и что в этом отношении у нас нет никаких изменений[2]. Можно предполагать, сказал я, что США и Великобритания в трансильванском вопросе действительно займут позицию, более благоприятную для Венгрии, чем для Румынии, как думает Татареску. Что же касается

inslav

процедуры обсуждения трансильванского вопроса при составлении мирного договора, то в настоящее время мне трудно, сказал я, сообщить что-либо определенное в этом отношении.

Татареску усиленно благодарил за поддержку, оказанную ему мною в деле отвода из списка кандидатов в министры Бебе Братиану[3] и Фотино. Татареску обещал, со своей стороны, действовать солидарно с коммунистами, выражая уверенность, что между ним и компартией Румынии всегда найдется общий язык и общая платформа для сотрудничества[4].

Отвечая Татареску, я указал на важность сотрудничества группы Татареску с компартией в деле проведения демократических преобразований в Румынии, что является сейчас первоочередной задачей. Мое замечание в ходе беседы о нелепости распространяемых в Румынии слухов о стремлении навязать Румынии советский строй явно обрадовало Татареску, который нет-нет, да побаивается такой перспективы.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 44. Д. 735. Л. 4–5.
Подлинник.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в дело.
[2] Советское правительство выступало за передачу Северной Трансильвании Румынии.
[3] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[4] В тот же день на обеде у П. Грозы Татареску «говорил о своих стремлениях объединить либеральную демократическую буржуазию и повести ее по пути демократического преобразования Румынии вплоть до... социализма... Говорили также о вреде троцкистского перепрыгивания через этапы и о глубокой мудрости теории общественного развития...» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 44. Д. 735. Л. 3).

№ 131

Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с генеральным секретарем КПР Г. Георгиу-Деж о тактике компартии внутри правительства и предстоящей избирательной кампании[1]

г. Бухарест

9 января 1946 г.
16 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

Утром в день своего отъезда в Болгарию я имел продолжительный разговор с Георгиу-Деж. Основными вопросами нашей беседы были следующие:

1. О дальнейшей тактике компартии Румынии внутри правительства и в отношении к национал-царанистской и национал-либеральной партии;

inslav

2. О предстоящей избирательной кампании.

Георгиу-Деж просил меня дать ему необходимые указания по этим вопросам.

Я предупредил Георгиу-Деж, что могу высказать лишь свое личное мнение, и просил сказанное мною отнюдь не рассматривать как указания. Я обратил также внимание Георгиу-Деж на то, что за несколько дней своего пребывания в Бухаресте я не настолько ознакомился с положением дел, чтобы претендовать на безошибочность своего мнения по этим вопросам. По существу поставленного Георгиу-Деж вопроса о тактике компартии Румынии внутри правительства я высказался в том смысле, что эта тактика должна быть направлена на обеспечение максимального единства в правительстве. Поскольку Георгиу-Деж поставил вопрос о целесообразности проведения таких мер, как национализация румынских банков, я высказался против такого мероприятия, считая, что Румыния в настоящее время к этому не подготовлена. Георгиу-Деж согласился с этим. В то же время я указал на необходимость направить максимальные усилия на развитие и укрепление деятельности советско-румынских промышленных, торговых и банковских учреждений.

Одновременно я указывал на необходимость для компартии сохранять свое лицо партии рабочего класса и, следовательно, не бояться занимать критическую позицию в отношении тех или других действий правительственных органов, не бояться и самокритики. В частности, я указал на то, что компартия не должна проявлять никакой снисходительности к отдельным извращениям, допускаемым на местах и правительственными органами, и партийными представителями. Борьба с извращениями должна быть решительной и гласной. Это поможет, сказал я, укреплению авторитета компартии и росту ее влияния в народе. Я указал, как на пример, на извращения, допущенные на местах в отношении Фронта плугарей, и на то, что борьба с такими извращениями в свое время не была достаточно решительной и велась в известном смысле под сурдинку. Это имело свои отрицательные результаты. Я также указал на то, что бездействие министерства юстиции в отношении профашистских элементов, выразившееся в прекращении работы народных трибуналов по формальным причинам, а также крайняя засоренность государственных учреждений фашистскими и профашистскими элементами (особенно таких органов, как полиция, юстиция, министерство иностранных дел) являются нетерпимыми и не способствуют укреплению авторитета компартии и правительства, в котором компартия играет ведущую роль. Георгиу-Деж признал правильность этих замечаний.

По вопросу об отношении компартии к национал-царанистской и национал-либеральной партиям я советовал Георгиу-

inslav

Деж постараться усилить тенденции внутри этих партий к их разложению и отколу различных групп. В отношении национал-либеральной партии это означает принятие таких мер, которые привели бы к изоляции группы Дину Братиану[2] и Бебе Братиану и к отколу от них таких членов национал-либеральной партии, как Ромничеану, Даниелополь и др. Для достижения этих целей, сказал я, коммунистическая партия должна не препятствовать намерениям Татареску, а оказывать ему помощь в разложении национал-либеральной партии.

В отношении национал-царанистов необходимо, по моему мнению, сказал я, вести линию на сближение с национал-царанистской группой, входящей в правительство (группа Александреску), таких царанистов, как Макареску, Хациегану и др. Важно также обратить внимание на поведение Михалаке, который проявляет тенденцию к отколу от Маниу, о чем мне прямо заявил Вишояну, посетивший меня в ночь перед моим отъездом в Болгарию.

Я обратил внимание Георгиу-Деж на то, что московское решение трех Министров иностранных дел относительно Румынии нанесло серьезный удар по «историческим» партиям. Задача компартии теперь использовать это, углубив и усилив имеющиеся в этих партиях тенденции к разброду и разложению.

По поводу избирательной кампании Георгиу-Деж просил нашего согласия послать в Москву на предварительную консультацию разрабатываемый румынами проект избирательного закона. Я не возражал против этого.

На вопрос Георгиу-Деж, как нужно дальше действовать в отношении свободы печати, слова и т. д. для «исторических» партий, я высказался в том смысле, что в этом вопросе следует исходить из московского решения трех Министров. В частности, я указал на то, что не следует допускать, чтобы типографские рабочие и профсоюз печатников не разрешали выпускать царанистские газеты при отсутствии запрещения со стороны правительства выпускать эти газеты.

Я рекомендовал Георгиу-Деж, чтобы ЦК компартии, обстоятельно продумав поставленные им вопросы, наметил свои предложения, тщательно взвесив все обстоятельства.

Из беседы с Георгиу-Деж выяснилось, что из полученных от нас румынами 20 кинопередвижек исправными оказались только четыре. Я обещал поинтересоваться этим делом в Москве.

Из дальнейшей беседы с Георгиу-Деж выяснилось также, что друзья нуждаются в денежных средствах для проведения избирательной кампании. Финансы у них в плачевном состоянии, в то время как социал-демократы и партия Татареску обладают достаточными средствами. На мой вопрос, в какой

inslav

сумме нуждались бы друзья для проведения избирательной кампании, Георгиу-Деж назвал сумму в один миллиард лей. Из разговора с Георгиу-Деж было видно, что друзья рассчитывают на нашу помощь.

Со своей стороны, я считал бы необходимым пригласить в Москву Георгиу-Деж, Теохари[3] или кого-либо по выбору друзей для обсуждения с ними вопросов, затронутых Георгиу-Деж в беседе со мной, и других вопросов, связанных с текущим моментом. Друзья несомненно нуждаются в авторитетных указаниях для дальнейшей своей работы в новых условиях.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 26. Д. 399. Л. 38–41.
Подлинник.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в дело.
[2] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[3] Речь идет о Т. Джорджеску.

№ 132

Выдержки из информационных сообщений органов Красной Армии на территории Польши по поводу нападений подпольных вооруженных групп на советских солдат и офицеров[1]

г. Варшава 17 января 1946 г.

СЕКРЕТНО

I

1. 1.XII.–45 г. начальник участковой милиции м. Трибель КЛЮК Войтек, его заместитель ШОСТАК и милиционер Час Вечислав в с. Кроле (3 км западнее Трибель) без всяких поводов разоружили и арестовали двух военнослужащих Красной Армии — красноармейцев ТЕЛЬИХ и ДОВГАНЬ, сопровождавших скот и остановившихся на ночлег в указанной деревне. Красноармейцы ТЕЛЬИХ и ДОВГАНЬ двое суток содержались в холодном подвальном помещении, частично затопленном водой. Часть скота была присвоена указанными бандитами, а часть роздана местному населению. Этими же бандитами 3.XII–45 г. красноармейцы ТЕЛЬИХ и ДОВГАНЬ были выведены в лес и расстреляны, но красноармеец ТЕЛЬИХ, будучи только ранен, через полтора часа пришел в себя и добрался в расположение своей части.

14.XII–45 г. КЛЮК, ШОСТАК и ЧАС были задержаны служебным нарядом войск НКВД, и 15.XII–45 г. бандиты были переданы коменданту г. Зорау поручику ФЕРТ Роберту для

inslav

дальнейшего следствия и передачи польскому прокурору г. Бреслау. При выяснении нашими пограничниками результатов следствия по данному делу установлено, что 19.XII–45 г. комендант г. Зорау поручик ФЕРТ на имя заместителя коменданта милиции Нижне-Силезского воеводства майора БАРТУШ донес: «Находившиеся под следствием бывший комендант участковой милиции м. Трибель КЛЮК из-под стражи бежал, его заместитель ШОСТАК — скрылся, милиционер ЧАС как участник убийства по материалам следствия не числится».

О вышеуказанном случае информирован советник беспеки[2] Нижне-Силезского воеводства.

(Сообщение Штаба Северной Группы Войск от 13.I.1946 г.)

II

1. 22.XII–1945 г. бандой в количестве 15 человек, одетых в форму Войска Польского, совершен налет на лагерь военнопленных № 79 в д. Райнерсдорф (20 км северо-западнее Крайцбурга). В результате нападения зверски убиты военнослужащие охраны лагеря ст. сержант Вартаньян и ефрейтор Ковтун.

(Сообщение Военного Совета СГВ от 13.I.1946 г.)

2. 23.XII.1945 г. бандой неустановленной численности произведено нападение на воинский эшелон № 77/7060 на станции Колкув (40 км южнее Радом). В результате нападения тяжело ранен красноармеец Игушенцев и похищено 15 мешков сахара.

(Сообщение Военного Совета СГВ от 13.I.1946 г.)

3. 27.XII–1945 г. бандой «УПА» было совершено нападение на здание военной комендатуры г. Перемышль. Комендатура подверглась обстрелу из 82 мм миномета, выпущено было 7 мин. Жертв не было, бандиты скрылись.

(Сообщение Штаба СГВ от 13–I–46 г.)

4. 30.XII.1945 г. в 21.00 в с. Кобежик (17 км ю-з Кракова) неизвестными польскими гражданами разрушено кладбище военнослужащих Красной Армии.

(Сообщение Военного Совета СГВ от 13.I.1946 г.)

5. 1–I–1946 г. в г. Люблине неизвестными лицами убит красноармеец Черепанов из роты Главного Уполномоченного Советского Правительства.

(Сообщение Штаба СГВ от 13.I.46 г.)

6. 2.I.1946 г. в 22.00 в г. Новы-Сонч неизвестными лицами взорван памятник погибшим бойцам и офицерам Красной Армии.

(Сообщение Военного Совета СГВ от 13.I.1946 г.)

inslav

7. 3.I.1946 г. в г. Куров (35 км с-з Люблина) бандой «АК» совершено нападение на пост правительственной связи. В результате нападения убит начальник поста лейтенант Кривошеев.

(Сообщение Штаба СГВ от 13.I.46 г.)

8. 4.I.1946 г. на перегоне Каменка — Плашковка (участок Новы-Сонч — Ясло) бандой неустановленной численности дважды произведено нападение на воинский эшелон № 101367. В результате нападения убит красноармеец Прусов и два поляка из железнодорожной охраны, уведено 6 коров и 12 овец.

(Сообщение Военного Совета СГВ от 13.I.1946 г.)

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 28. П. 200. Д. 3. Л. 38–41.
Копия.

[1] Документ является приложением к Представлению посла СССР в Польше В. Лебедева президенту Крайовой Рады Народовой Б. Беруту от 17 января 1946 г. С середины января по середину апреля 1946 г., как свидетельствуют материалы дела, было сделано семь таких представлений. Все представления и приложения к ним в копиях немедленно направлялись А. Я. Вышинскому.
[2] «Беспека» — полонизм. Речь идет об органах общественной безопасности Польши.

№ 133

Информация народного комиссара внутренних дел СССР С. П. Круглова В. М. Молотову о количестве военнопленных и интернированных чехов и словаков на 1 января 1946 г. и порядке их освобождения

г. Москва 17 января 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СНК СССР —
товарищу МОЛОТОВУ

Посол Чехословацкой республики ГОРАК поставил перед НКИД СССР вопрос об освобождении и отправке на родину 5.000 чехов и словаков, арестованных нашими военными властями во время боевых действий Красной Армии на территории Чехословакии, и вопрос об освобождении 800 словацких солдат, плененных Красной Армией в Венгрии[1].

По существу этих двух вопросов НКВД СССР сообщает:

1. Об освобождении 5000 чехов и словаков

При письмах НКИД СССР от декабря 1945 г. № 1788/4е, 1792/4е, 1893/4е и от 9 января 1946 г. № 26/4е получены списки чехословацких граждан, задержанных советскими орга-

inslav

нами на территории Чехословакии и находящихся в настоящее время в СССР. В списках указано 2.179 человек.

По данным НКВД, всего было завезено в Советский Союз 1.360 человек чехов и словаков, арестованных советскими военными органами в порядке очистки тыла действующей Красной Армии, из них возвращены на родину 482 человека, направлены в спецгоспитали 15 человек и убыли по разным причинам 110 человек (в том числе умерло 104 человека, бежало 6 человек).

На 1 января 1946 года всего содержится в лагерях НКВД и рабочих батальонах для интернированных 753 чел., из коих в соответствии с постановлением ГОКО от 13 августа 1945 года № 9843сс НКВД СССР в данное время освобождаются и направляются на родину 237 человек чехов и словаков.

Остальные 516 человек являлись активными пособниками гитлеровцев. Этот контингент арестованных может быть передан Чехословацкому правительству для предания суду.

2. Об освобождении 800 словацких солдат, плененных Красной Армией в Венгрии

Во исполнение постановлений ГОКО от 4 июня 1945 года № 8921с и от 13 августа 1945 года № 9843сс, в период август — ноябрь 1945 года из фронтовых и тыловых лагерей НКВД освобождены и отправлены на родину 35.820 чел. военнопленных чехов и словаков.

В лагерях на территории Центральной группы войск, принимавших военнопленных из Австрии и Венгрии, и в других фронтовых лагерях — все военнопленные чехи и словаки освобождены полностью и в наличии фронтовых лагерей не содержатся.

В тыловых лагерях НКВД на 1 января с. г. учтено 13.575 человек нового поступления военнопленных чехословацких граждан, в числе которых чехов 9.244, словаков 2.945 и русин 1.386 человек, переданных в лагери НКВД из рабочих батальонов Наркомата Обороны.

Национальность этих лиц, назвавших себя чехами и словаками, проверяется, после чего военнопленные чехи, словаки и русины будут направлены в лагерь органов репатриации № 186 Люстдорф (около гор. Одесса).

НКВД СССР приняты все меры к быстрейшей отправке военнопленных, сроки которой будут зависеть только от предоставления вагонов НКПСом.

Народный комиссар внутренних
дел Союза ССР С. КРУГЛОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 141. Л. 22–23.
Заверенная копия.

inslav

[1] 29 декабря 1945 г. посол Чехословацкой Республики Й. Горак вручил В. Молотову памятную записку с изложением просьбы чехословацкого правительства к правительству СССР рассмотреть вопрос о возможности возвращения взятых в плен Красной Армией чехов и словаков, мобилизованных в германский вермахт. «Интересы правительства сосредоточились в первую очередь на военных рядового состава, недостижение военных рангов у которых объясняется отрицательным отношением к властям оккупантов» (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 86. Д. 297. Л. 12).

№ 134

Из письма заместителя директора Центральной партийной школы ЦК ППР Р. Каплан-Кобринской в ЦК ВКП(б) о политическом положении в Польше и недостатках в работе ППР[1]

г. Варшава [Январь] 1946 г.[2]

СОВ. СЕКРЕТНО

Политическое положение в Польше сейчас сложилось довольно тяжелое, в особенности если учесть перспективы недалеких выборов.

Это — по-моему, результат не только объективно тяжелой ситуации (глубоко закорененное недоверие к русским, разрушение хозяйства во время войны, деятельность международного к[апита]ла в Польше, борьба имущих классов против народной демократии), но также и субъективных недостатков и ошибок Польской Рабочей партии.

Хочу затронуть только некоторые вопросы, не касаясь вопросов, которые нашли свое правильное и широкое разъяснение на съезде.

В чем заключаются эти недостатки или ошибки, дающие возможность роста влияния открытых или замаскированных врагов народной демократии в Польше?

Польская Рабочая партия и вообще польская народная демократия имеет слабое влияние в деревне. Это произошло потому, что после аграрной реформы, которая почти не коснулась середняка, партия не выдвинула и не провела в жизнь конкретной платформы улучшения положения трудового крестьянства, даже в рамках тех узких возможностей, которые существуют в условиях разрушенного хозяйства и отсюда — невозможности насыщения деревни промышленными товарами...

Результат этого положения таков, что ПСЛ (Миколайчик) в целом ряде местностей ведет за собой не только кулаков, но и середняков и даже втягивает бедноту (Краковское, Познанское воеводства). В данный момент преобладающее влияние в деревне имеет предположительно (статистики нет) ПСЛ (Миколайчик).

inslav

Возможный выход из создавшегося положения:

1. Конкретная разработка программы улучшения быта трудового крестьянства. Популяризация ее в массах и активизация крестьянских масс в борьбе за осуществление этой конкретной программы.

2. Направление тысяч рабочих в деревню для разъяснения крестьянству политического положения.

3. Решительная борьба за демократизацию государственного аппарата, связанного с деревней, за выдвижение тысяч людей из рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции в этот аппарат и очищение его от чуждых и враждебных народу элементов.

* *
*

Второй вопрос, решающий, по-моему, для укрепления победы демократических элементов на выборах — это укрепление связи ППР с массами, в первую очередь — с рабочим классом, и поднятие политической активности рабочего класса до понимания общегосударственных задач...

Реакционные влияния на рабочий класс и недостаточное понимание значительной частью рабочих политической ситуации проявляются в очень частых забастовках, в особенности в Лодзи среди текстильщиков и железнодорожников. Почему так получается?

Рабочие считают ППР ответственной не только за все хорошее, но и за все плохое.

Многие рабочие не знают, чего добивается ППР и кто мешает проведению тех мероприятий, которых добивается ППР,— кто мешает дальнейшей демократизации страны. Значительная часть рабочих не отдает себе отчета, что ведется еще борьба «кто кого», что завоеваниям трудового народа грозит опасность.

Рабочие рассматривают ППР как правительственную партию и очень часто не хотят при членах ППР говорить, что думают.

ППР делает все хорошее сверху, в совершенно недостаточной мере связывая это с работой в массах. Нет такого положения, чтобы перед выдвижением какого-либо нового демократического декрета ППР раньше поставила бы этот вопрос в массах и, пользуясь поддержкой этих масс, добивалась проведения декрета, тем самым сближая себя с этими массами, становясь их глашатаем, создавая в рабочем классе радость все новых побед его демократических идей.

Получается так, что партия делает за класс, «осчастливливает», так сказать, рабочий класс сверху, что утрудняет про-

inslav

цесс роста политической активности и сознательности рабочего класса.

Конечно, в Польше социальный переворот (ликвидация банков, трестов, капиталистов, помещиков) произошел сверху.

Но для того, чтобы укрепить эту власть, нужно призвать к политической жизни миллионы людей, в первую голову — рабочих.

В свое время я поставила вопрос о необходимости систематических политических выступлений членов Центрального Комитета и вообще руководящих партийных работников непосредственно на крупных фабриках, заводах, шахтах — так, как учил своим примером делать товарищ Ленин.

Однако это не практикуется...

Когда мы брали власть,— с точки зрения дозревания внутренних классовых сил в Польше, яблочко, которое мы сорвали, было зеленое.

И только теперь, после приезда Миколайчика, происходит нормальный процесс дозревания, расслоения этих сил.

И поэтому каждая партия должна показать, чего она стоит, и именно поэтому вопрос нашей работы в массах, нашей связи с массами, поднятие их политической сознательности, втягивание их в политическую деятельность — решит вопрос о победе.

Кажется мне даже, что уже теперь мы имеем некоторые элементы двоевластия в Польше.

Часть государственного аппарата, подчиненная Миколайчику (министерство земледелия), Кернику (администрация), Выцеху (просвещение, юстиция) делает свое дело, как раз противное делу действительно народной демократии. ПСЛ и его сателлиты широко легально и нелегально работают (печать, собрания и т. д.)...

Получилось так, что ППР имеет широко разветвленный партийный аппарат, построенный по организационному принципу ВКП(б),— все есть чин чином: и областные, и городские комитеты с отделами и несколькими секретарями, и районные, и уездные, и волостные комитеты. Весь лучший актив ППР работает или в этом аппарате, или в государственном аппарате. Нет только одного — крепкой ячейки и крепкого секретаря ячейки, даже на самых крупных фабриках...

Третий вопрос, который составляет большое место в работе партии — это слабый темп демократизации государственного аппарата и отсутствие организации рабоче-крестьянского контроля.

Выдвижение рабочих и крестьян имеет место в армии, гос[ударственной] безопасности и частично промышленности.

inslav

В других звеньях гос[ударственного] аппарата это почти или совсем не делается (аппарат снабжения, железная дорога, земельный аппарат и т. д., и т. д.).

В условиях разделения в Польше законодательной и исполнительной власти, в условиях, когда Рады Народовые по своей пассивности не являются действительными органами народовластия (речь идет о местных Радах народовых), вопрос демократизации государственного аппарата со стороны его личного состава играет решающее значение — будет ли этот аппарат проводить демократическую политику или нет.

Тем временем, за исключением армии, госбезопасности и частично промышленности, выдвижение рабочих не двигается с места. Отсюда такое положение, что рабочие Жирардова (текстильщики), которые забастовали в первый день съезда ППР (это было, конечно, подготовлено реакцией), заявили, что бастуют потому, что не могут добиться угля, т. к. «от Минца до рабочего слишком длинный путь».

Вот и получается, что очень часто в результате забастовки рабочие добиваются исполнения их требований потому, что, хотя забастовки организованы реакцией и хотя являются оружием против демократической власти и рабочего класса, но очень часто после забастовок приходится экстренно исполнить требования рабочих, потому что многие из этих требований справедливы и не были своевременно разрешены чуждыми людьми в государственном аппарате, стремящимися вызвать недовольство рабочих.

Несомненно, слабость демократизации государственного аппарата грозит огромными размерами вредительства и коррупции, проявления чего уже имеются.

Что касается рабочего и крестьянского контроля, то таковой фактически отсутствует. Рады народовые потеряли значительную часть своей активности и не концентрируют вокруг себя значительного актива для организации массового контроля государственного аппарата.

Теперь создается комиссия по борьбе с злоупотреблениями, но, судя по общему отношению к вопросу самодеятельности масс, она также будет построена, возможно, как еще одно учреждение, а не форма массового контроля.

Профсоюзы вопросами организации контроля не занимаются по существу. В вопросе выборов такое положение с госаппаратом может иметь очень отрицательное влияние...

* *
*

Теперь еще несколько моментов из внутрипартийной жизни.

inslav

Вопрос идеологического воспитания партии

Сейчас создалось в партии довольно опасное положение в вопросах теории, попросту говоря — идеологический ералаш.

В совершенно правильном и здоровом стремлении к теоретическому обоснованию новых путей победы пролетариата, выдвинувшихся после войны на основе создания народной демократии, многие товарищи уже перехлестнули вплоть до отрицания значения теории и отрицания некоторых основ марксизма-ленинизма...

Некоторые товарищи перепутали и отождествили понятие революции, вооруженного восстания с понятием диктатуры пролетариата и поэтому, правильно подмечая возможность мирного развития Польши по пути социальных преобразований, отрицают также в перспективе диктатуру пролетариата.

Тов. Веслав на съезде, давая партии перспективу, совершенно правильно подметил возможность перерастания народной демократии, в зависимости от силы субъективного фактора, в социалистическую демократию.

Но уже на съезде нашлись «углубители». Тов. Вербловский — член ЦК — на съезде «углубил» Веслава, заявляя, что мы имеем шансы без диктатуры пролетариата перерасти в социалистическую демократию. Другой «углубитель», т. Спыхальский, на совещании делегатов-военных заявил, что в Советском Союзе есть социалистическая демократия, но нет диктатуры рабочего класса.

Тов. Завадский — член ЦК — выступил в том духе, что «святые книги» (классики марксизма) многим перевернули в голове, тов. Совинский — член ЦК — на совещании лодзинской делегации заявил, что «нам не надо теоретиков, нам не надо марксистов».

Короче говоря, получилось так, якобы сегодняшняя линия партии не выплывает из глубоко понятых диалектически основ марксизма-ленинизма о роли пролетариата как освободителя человечества и как гегемона трудящихся масс, а что для разработки этой новой линии нужно избавиться от всего багажа теории.

Под лозунгом борьбы против догматического понимания марксизма, за творческий марксизм многие товарищи уже договорились до «Долой грамотных» и отрицания вообще необходимости диктатуры пролетариата как целого исторического периода переустройства общества, а также отрицания диктатуры рабочего класса при социалистической демократии.

Конечно, для масс более удобоваримым является определение социалистическая демократия, но ведь руководящему составу партии следовало бы повысить существо социалистической демократии.

inslav

Это перехлестывание находит место в различных проявлениях — член ЦК Клишко бледнеет от ужаса, когда в партийной школе произносится слово «социализм», и считает, что во время оккупации потому была найдена правильная линия, что тогда в руководстве не было образованных марксистов.

1. Необходима теоретическая дальнейшая разработка вопроса о государстве и революции в связи с новыми переходными формами, которые сейчас создаются жизнью,— народной демократией.

2. Нужно поднять значение марксистско-ленинской теории, глубоко диалектически понятой, как основы, дающей понимание новых явлений в борьбе за переустройство общества.

3. Нужно разъяснение товарищам понятия диктатуры пролетариата и понятия социалистической демократии.

* *
*

Еще один вопрос внутрипартийной жизни ППР — это вопрос о дружной совместной работе старого и нового актива.

До съезда трудностей в совместной работе старого и нового актива не замечалось. Но на съезде как-то неудачно этот вопрос был поставлен, что, вернее, испортил дело. Получилось так, что старый актив является основным носителем сектантства и мешает правильному проведению сегодняшней линии партии на массовую партию народа. Это в действительности не так. Ведь именно этот старый актив составляет костяк партии (61% делегатов съезда) и эту именно новую линию в сочетании с глубоким классовым сознанием и преданностью реализует в жизнь партии.

Одним словом, вышло это очень неудачно, и остался неприятный осадок, и, конечно, после съезда некоторые новые элементы в партии, как раз не те лучшие новые кадры, а именно наименее ценные, будут пытаться это использовать, заявляя, что старый актив не способен проводить новую линию партии.

Надо это уладить, потому что воз-то тяжелый, и его надо разом и дружно тянуть.

Как недостаток в работе ЦК чувствуется отсутствие коллективной работы с активом, недостаток критики и самокритики. На съезде пара критических выступлений или выступлений с новыми мыслями встретилась с таким резким отпором со стороны руководства, что люди начали бояться говорить, что думают, и это дает почву для выступлений «на ура» и для очковтирательства.

Вот именно это-то отсутствие коллективной работы с активом и нелюбовь к критике и новым мыслям со стороны и заставляет меня писать эти замечания в этой форме.

inslav

Может быть, то, что будет найдено правильным, дойдет до партии, и я сделаю что-нибудь полезное для улучшения работы...[3]

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 32. Л. 76, 78–86.
Копия.

[1] К документу приложена справка следующего содержания: «Настоящий материал написан и передан в ЦК ВКП(б) в начале 1946 г. тов. Каплан-Кобринской, работавшей в то время зам[естителем] директора Центральной партийной школы ЦК ППР. Тов. Каплан-Кобринская просила ЦК ВКП(б), в силу целого ряда причин (главная — она является членом ВКП(б)), не разглашать ее фамилии перед ЦК ППР». На документе имеется помета чернилами: «№ 00306 от 28/VIII–51 г. д № 134с», сделанная, вероятно, в связи с арестом В. Гомулки 2 августа 1951 г. и подготовкой к его допросам.

[2] Датируется по содержанию документа, написанного явно под впечатлением *от работы I съезда ППР, который состоялся в декабре 1945* г.

[3] *Опущены сюжеты о положении в кооперации «Сполем», об организациях* ППР в деревне, деятельности реакционных элементов в стране, а также конкретные примеры, развивающие или подтверждающие рассуждения автора.

№ 135

Информация генерального секретаря ЦК КПЧ Р. Сланского и председателя ЦК КПЧ К. Готвальда в ОМИ ЦК ВКП(б) о ходе подготовки к VIII съезду КПЧ и выборам в Национальное собрание

г. Прага 27 февраля 1946 г.

Перевод с чешского

Дорогой Виктор![1]

Это письмо предназначено также и для тов. Баранова, прошу тебя перевести его и передать ему.

Я очень сожалею, что мы узнали только в последний момент об отъезде товарищей, которые передадут это письмо. Поэтому я имею возможность написать только несколько коротких замечаний.

1. Как мы уже сообщали, съезд партии состоится 28–31 марта. Просим послать съезду приветствие ЦК ВКП(б). Прилагаем повестку дня съезда[2]. К съезду партия обратилась с письмом ко всем членам. Это письмо было обсуждено на членских собраниях всех партийных организаций, а результаты обсуждений в форме резолюций и предложений посылаются Центральному комитету. До сих пор получено 3000 резолюций от местных организаций, и каждый день мы получаем не менее 150. Резолюции содержат весьма ценные предложения. Эта кампания повысит идеологический уровень членов партии и приведет к дальнейшему идеологическому укреплению партии. В настоящее время проводятся окружные конференции.

inslav

Можно сказать, что подготовка к съезду означала повышение активности членов партии. Особенно хорошие результаты достигнуты в кампании по вербовке новых членов партии. К 1 января 1946 г. партия имела 13193 организации, в том числе 2950 заводских и 10239 местных. Число членов составляет 826 тыс. человек. Партия поставила перед собой задачу добиться к партийному съезду увеличения количества членов партии до 1 миллиона. До сих пор было завербовано 101674 чел. Мы убеждены в том, что до конца марта число членов будет составлять около 1 миллиона человек.

В ближайшее время мы пошлем вам подробную информацию о всей внутрипартийной жизни и специальную информацию о достигнутых результатах в деле учебы членов и активистов партии. По линии учебы за 9 месяцев работы достигнуты немалые результаты.

2. Внутриполитическая жизнь стоит у нас в настоящее время уже под знаком предстоящих выборов в парламент, которые состоятся 26 мая. Новый парламент должен быть конституционным Национальным собранием, главная задача которого будет состоять в принятии конституции. Прилагаем информацию о заседании партийных работников, на котором выступил т. Готвальд и формулировал основные политические проблемы, связанные с подготовкой выборов и новой конституцией[3]. Прилагаем также стенограмму выступления т. Готвальда, содержащую полный текст его речи[4].

В чешских областях к выборам будут допущены только 4 существующие политические партии, договорившиеся о том, что они пойдут на выборы как партии Национального фронта и будут защищать нынешнюю правительственную программу, так называемую «кошицкую программу». Но уже в течение длительного времени внутри Национального фронта происходит все более явное разделение на два лагеря, причем один лагерь представлен коммунистами и социал-демократами, а другой лагерь — национальными социалистами и католиками. В этом втором лагере все больше и больше проявляются реакционные тенденции во всех основных вопросах. Это проявляется как в правительстве, так и внизу, где обе эти партии принимают в свои ряды активистов распущенных партий (аграрников, живностников, членов партии «Народни съедноцени»)[5]. Все эти обстоятельства приводят к тому, что работа правительства сильно тормозится. Это была также одна из причин, заставившая нас поспешить вынести решение, высказывающееся за проведение выборов еще в мае этого года.

В Словакии, где до сих пор было только две партии, была недавно создана партия труда, которая является фактически филиалом социал-демократической партии. Несмотря на то, что мы настоятельно рекомендовали социал-демократам не со-

inslav

здавать эту партию, они создали ее против нашей воли. Мы хотели, чтобы возникновение в Демократической партии Словакии сильного оппозиционного крыла против реакционного руководства этой партии было использовано для создания третьей партии путем раскола Демократической партии. Социал-демократы, руководимые узкопартийными интересами, создали свою партию, чем задержали процесс раскола в Демократической партии. Дело теперь идет к такому расколу, и в Словакии будет создана еще четвертая партия из лиц, отколовшихся от Демократической партии. Наши товарищи в Словакии считают, что с созданием социал-демократической партии наша партия будет только в незначительной степени ослаблена.

3. Вы просили нас послать вам подробную информацию о проведении земельной реформы в Словакии. Сообщаем, что земельная реформа в Словакии фактически была проведена только на бумаге. По закону было установлено, что должна быть без вознаграждения конфискована земля немцев, венгров и предателей. Что касается земли венгров, то венгерские крестьяне по известным соображениям не были выселены. Что касается земли предателей, то представительство СНС по делам земледелия фактически саботировало закон. Была распределена только земля немецких крестьян, которая составляет лишь небольшую площадь.

4. Мы согласны с созданием греческого пресс-бюро. Мы можем содействовать его организации и материальными средствами. Сообщите греческим товарищам, чтобы они связались с нами по этим вопросам.

Сердечный привет

СЛАНСКИЙ, ГОТВАЛЬД

П. С. Снова повторяем просьбу, чтобы вы поддержали и содействовали нашему пожеланию о посылке к нам Красноармейского ансамбля песни и пляски под управлением Александрова, артистов эстрады, футболистов еще в период перед выборами. Это нам оказало бы большую помощь. Мы очень просим, чтобы вы добились исполнения этого пожелания в соответствующих инстанциях[6].

ГОТВАЛЬД

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 901. Л. 6–8.
Незаверенный перевод.

[1] Речь идет о В. Штерне, с которым была передана эта информация.
[2] Документ не публикуется.
[3] Речь идет о выступлении К. Готвальда на конференции секретарей краевых парторганизаций в Праге 4 февраля 1946 г.
[4] Не публикуется.

inslav

[5] Речь идет о партиях, запрещенных после освобождения страны. Политики из рядов этих партий стали активно вступать в ряды Народной и национально-социалистической партий, входивших в Национальный фронт чехов и словаков.
[6] Имеется помета к постскриптуму: «Переговорить с тов. Шикиным. Т. Каменов поддерживает. 8.3.46. Л. Баранов».

№ 136

Запись бесед советника Посольства СССР в Чехословакии И. А. Чичаева с главой правительства Словакии К. Шмидке и членами Корпуса уполномоченных Г. Гусаком и Л. Новомеским о положении в компартии и политической ситуации в Словакии[1]

г. Прага 6 марта 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Во время пребывания в Братиславе (21–22 февраля) встречался и беседовал с Председателем Совета Поверенников[2] ШМИДКЕ, поверенниками ГУСАКОМ, НОВОМЕССКИМ[3] и др. лицами.

Из бесед выяснил следующее:

I. В ЦК Словацкой компартии существуют две группы. Во главе одной группы стоят ШИРОКИЙ, БАШТОВАНСКИЙ, ДЮРИШ, во главе другой — ШМИДКЕ, ГУСАК, ЗУПКЕ. Последняя группа настроена оппозиционно к ШИРОКОМУ как руководителю партии, потому что, по ее мнению, аппарат ЦК, который возглавляют ШИРОКИЙ и БАШТОВАНСКИЙ, решает все вопросы самостоятельно, без участия остальных членов Президиума (Политбюро). Дело доходит до того, что часть членов Президиума узнает о некоторых решениях руководства (т. е. аппарата ЦК) из печати. Президиум собирается редко, а пленум ЦК еще реже.

По словам ШМИДКЕ и ГУСАКА, ШИРОКИЙ недостаточно твердо отстаивает специфические интересы Словакии. Речь идет о следующих вопросах, имеющих принципиальное значение для Словакии:

1. Ясное признание словаков равноправным народом с чехами и

2. индустриализация Словакии.

В Словакии существует сильное недовольство тем, что БЕНЕШ и правые чешские партии (национал-социалисты и католики) до сих пор избегают ясно высказаться по вопросу о наличии в Чехословакии двух народов — чехов и словаков, а в их печати проскальзывает даже мысль о том, что существует только один чехословацкий народ.

inslav

ШИРОКИЙ и Чехословацкая компартия защищают точку зрения словаков по этому вопросу, но недостаточно энергично борются против националистических тенденций национал-социалистов и католиков[4]. По мнению ШМИДКЕ, ГУСАКА и НОВОМЕССКОГО, необходимо добиваться не только формального, но фактического признания словаков отдельной нацией. Это признание должно найти ясное отражение и в Чехословацкой конституции.

Чехословацкое правительство признает необходимость индустриализации Словакии, но дальше формального признания дело пока не идет. Между тем, можно было бы уже принимать конкретные меры, в частности — перевозить в Словакию некоторые предприятия из Судетской области. Медлительность в этом вопросе вызывает сильное недовольство среди словаков. Вопрос об индустриализации Словакии имеет особое значение для словацкой компартии, ибо в настоящее время рабочая прослойка в Словакии составляет всего лишь 19%, в то время как в Чехии и Моравии рабочих имеется 46%. При этом надо иметь в виду, что 85% населения Словакии — католики, на которых большое влияние оказывают ксендзы. А чехи, вместо того чтобы содействовать ускорению индустриализации, рекомендуют теперь посылать свободную рабочую силу из Словакии в Чехию для работы в сельском хозяйстве. Чешские фермеры и помещики уже вербуют и увозят словацких с/х рабочих в Чехию. В настоящее время туда выехало уже свыше 70 тысяч рабочих.

ШМИДКЕ, ГУСАК и НОВОМЕССКИЙ обосновывали свою точку зрения ссылками на своеобразность политического положения в Словакии; развращенность словаков режимом Тиссо; национальным самолюбием их и т. п.

II. Говоря о политическом положении в Словакии, ШМИДКЕ заявил, что в последнее время оно ухудшилось. Раскол демократической партии, который компартия намеревалась использовать для своих целей, не состоялся. Руководители демократической партии, выступавшие раньше против роспуска созданной при тиссовском режиме крестьянской палаты, неожиданно согласились на роспуск ее. Эта уступка группе ФИЛЛО — ШЕВЧИК, которые обещали поддержать коммунистов в данном вопросе и, таким образом, выступить против своих коллег по демократической партии, предотвратила раскол среди демократов; ФИЛЛО и ШЕВЧИК остались пока в демократической партии. Таким образом, надежды компартии на образование 4-й политпартии за счет распада демократической партии пока не оправдались. Демократы удачно сманеврировали и договорились с католиками, укрепив, таким образом, свое положение[5]. Как будет развиваться положение дальше, пока неясно.

inslav

В настоящее время переговоры по вопросу об образовании 4-й партии ведутся в Праге. В каком они положении находятся, ШМИДКЕ неизвестно. Если до выборов в демократической партии не произойдет раскола и если ее часть католиков поддержит, то она будет серьезным конкурентом компартии.

Что касается выборов, то перспективы их пока неясны. Победа той или иной партии в значительной степени будет зависеть от того, будет ли создана 4-я партия и какая группа возглавит ее; какую позицию займут католики, т. е. будут ли они поддерживать демократов или попытаются образовать свою партию; какая группа поведет за собой массу католиков и т. д.

Большое влияние на исход выборов будут оказывать также вопросы о ясном признании словаков в качестве отдельного народа, индустриализации и др. чисто словацкие вопросы. Если эти вопросы до выборов будут разрешены положительно, то компартия будет иметь большой успех.

Отвечая на мой вопрос, ШМИДКЕ сказал, что руководство компартии надеется получить на выборах 30–40% голосов.

О положении возникшей недавно партии труда[6] Ш[МИДКЕ] рассказал следующее:

Эта партия находится пока в процессе организации. Ни аппарата, ни своей печати она еще не имеет. Руководители ее занимаются пока привлечением в свои ряды новых членов. Им удалось перетащить часть демократов и часть коммунистов. В их партию вступает много интеллигентов и всяких неустойчивых элементов. Но эта партия не представляет еще большой силы и, вероятно, на выборах получит сравнительно мало голосов. Фактическое руководство в ней находится в руках БИЧКО и ЧАПЛОВИЧА, ФРИЛИЧКА играет меньшую роль, чем об этом говорят. ДЕРЕР активного участия в работе партии пока не принимает.

ШМИДКЕ, ГУСАК, НОВОМЕССКИЙ и др. словацкие деятели, с которыми я встречался, жаловались на то, что мы мало уделяем внимания Словакии, редко бываем там и почти не присылаем никаких печатных материалов (книг, газет, журналов и т. п.) в Словакию. «Вы проявляете заботу,— говорили они,— главным образом о чехах, а словаков забываете, в то время как американцы и англичане ведут большую работу не только в Праге, но и в Братиславе».

Нашим кинофильмом «Освобожденная Чехословакия» остались недовольны, так как, по их мнению, фильм отражает борьбу против немцев только чехов, которые, как они выразились, выступили только в последнюю минуту, в то время как такое событие, как восстание в Банской Быстрице, почти не зафиксировано.

inslav

Я обещал информировать об этом Посла и приглашал их заходить в Посольство, когда они приезжают в Прагу.

Советник Посольства СССР
в Чехословакии
посланник 2-го ранга И. ЧИЧАЕВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 27. П. 135. Д. 10. Л. 42–46.
Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, в дело.
[2] Так в тексте. Речь идет о Корпусе уполномоченных — правительстве Словакии.
[3] Так в тексте. Правильно: Новомеский.
[4] Речь идет о двух чешских партиях — Чешской национально-социалистической партии и Народной партии, входивших в Национальный фронт.
[5] Лидеры Демократической партии, объединявшей прежде всего евангелическую часть словацкого общества, заключили в 1946 г. так называемое «апрельское соглашение» с католическим клиром, что обеспечило расширение массовой базы партии накануне выборов.
[6] Создание Партии труда было попыткой возродить социал-демократическое движение в Словакии после объединения в ходе Словацкого национального восстания двух рабочих партий — Коммунистической партии Словакии и Социал-демократической партии на платформе первой.

№ 137

Сообщение НКИД СССР «О Болгарии», опубликованное в газете «Известия»

г. Москва 9 марта 1946 г.

27 февраля сего года Наркоминдел СССР получил от американского посольства в Москве ноту, уведомляющую о том, что 22 февраля Госдепартаментом вручена Болгарскому представителю в Вашингтоне генералу Стойчеву памятная записка, излагающая позицию американского правительства в отношении выполнения решений Московского совещания трех министров, касающихся Болгарии. В указанной памятной записке говорится: «Ввиду недопонимания, которое, по-видимому, существует в определенных кругах в Болгарии, относительно позиции правительства Соединенных Штатов в отношении решений, касающихся Болгарии, принятых на совещании трех министров в Москве в декабре 1945 года, правительство Соединенных Штатов желает, чтобы следующее заявление о его точке зрения на данные вопросы, сообщенное Советскому и Британскому правительствам, было доведено до сведения Болгарского Правительства:

„Правительство Соединенных Штатов интерпретирует Московское решение в том смысле, что Болгарскому правительству и оппозиции надлежит предложить найти взаимно приемле

inslav

мый базис для участия в настоящем Болгарском правительстве двух членов, действительно представляющих оппозиционные партии. Это никогда не понималось правительством Соединенных Штатов так, что на оппозицию будет оказано давление, с тем чтобы она выставила двух кандидатов для включения в правительство для проформы, вне зависимости от условий их участия. Хотя в Московском соглашении не изложены какие-либо специфические условия для включения двух представителей оппозиции, в нем предусмотрено, по мнению правительства Соединенных Штатов, что участие таких представителей должно быть на базе условий, взаимно приемлемых как для Болгарского Правительства, так и оппозиции.

Искренней надеждой правительства Соединенных Штатов было и является, что, встретившись в обстановке взаимного примирения, представители Болгарского Правительства и оппозиции смогут договориться и действительно договорятся совместно работать на взаимно приемлемой основе, которая даст возможность двум членам оппозиционных партий, действительно представляющим их, участвовать в правительстве“».

7 марта Поверенный в Делах СССР в США вручил Государственному Департаменту Соединенных Штатов советскую ответную ноту, текст которой приводится ниже:

«В связи с памятной запиской, врученной Государственным Департаментом США политическому представителю Болгарии в Соединенных Штатах 22 февраля сего года, мне поручено Советским правительством сообщить Вам следующее:

В указанной записке говорится о том, что в Московском соглашении предусмотрено, что участие в Болгарском правительстве двух представителей оппозиции должно быть „на базе условий, взаимно приемлемых как для Болгарского Правительства, так и оппозиции“.

В действительности в решении совещания трех министров в Москве в декабре 1945 года предусмотрено только два условия. Эти условия заключаются в том, чтобы подлежащие дополнительному включению в состав Болгарского правительства два представителя других демократических групп: а) действительно представляли группы партий, не участвующих в правительстве, и б) действительно были подходящими и лояльно работали вместе с правительством. Никаких других условий в решении о Болгарии на Московском совещании не было принято.

Ввиду вышеизложенного Советское правительство считает необходимым заявить следующее:

Во-первых, заявление правительства США, сделанное Болгарскому правительству 22 февраля, не соответствует принятому в Москве решению относительно Болгарии, так как в решении Московского совещания ничего не говорится о том,

inslav

что представители оппозиции должны войти в состав Болгарского правительства на базе каких-то взаимно приемлемых условий.

Во-вторых, указанное заявление правительства США является нарушением Московского решения трех министров, поскольку в этом заявлении выдвинуто новое условие для участия представителей оппозиции в Болгарском правительстве, не предусмотренное в этом решении.

В-третьих, Советское правительство уже ранее обращало внимание правительства США на то, что представитель Соединенных Штатов в Болгарии г-н Барнс систематически подстрекает болгарских оппозиционеров к тому, чтобы они действовали не на основании решения трех министров, а выдвигали бы новые условия для вхождения в Болгарское правительство, не предусмотренные Московским совещанием. Заявление правительства Соединенных Штатов, сделанное Болгарскому правительству 22 февраля, проникнуто тем же стремлением, что и действия г-на Барнса, и может только поощрять представителей болгарской оппозиции к сопротивлению решению совещания трех министров.

Таким образом, правительство Соединенных Штатов не только не приняло мер к тому, чтобы содействовать выполнению решения Московского совещания трех министров, но, напротив, своим заявлением от 22 февраля толкает оппозицию на срыв решения, принятого при участии представителя Соединенных Штатов на Московском совещании.

Следует также отметить тот факт, что указанное заявление правительства Соединенных Штатов было сделано в одностороннем порядке и без всякой попытки предварительного согласования этого шага с другими заинтересованными правительствами, участвовавшими в принятии решения о Болгарии.

Советское правительство уведомляет правительство Соединенных Штатов, что оно сочло необходимым информировать правительство Болгарии о настоящем своем заявлении, поскольку заявление правительства Соединенных Штатов от 22 февраля было доведено до сведения Болгарского правительства»[1].

«Известия»
№ 59 (8975),
9 марта 1946 г.

Опубл. в кн.: Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. М., 1952. С. 105–107.

[1] Правительство США в ответной ноте от 10 марта 1946 г. подтвердило сформулированное в памятной записке Болгарскому правительству условие участия представителей оппозиции в кабинете министров и отклонило обвинения советской стороны в попытках срыва решения Московского совещания. В сложившейся обстановке все яснее вырисовывалась невозможность формирования «непарламентского» правительства, согласно решению совещания трех министров иностранных дел. Как свидетельствуют документы, в середине марта

inslav

1946 г. между Москвой и Софией шел оживленный обмен информацией о составе нового кабинета министров. 16 марта «Алексеев» (Молотов) через советского посланника в Болгарии передал «Иванову» (Димитрову) и Костову совет Москвы «внести изменения в распределение портфелей между партиями». «...Теперешнее распределение портфелей министров явно не отвечает результатам выборов и партийному составу парламента. Следует выдвинуть нового министра иностранных дел вместо Стайнова, которому мы не доверяем,— из деятелей рабочей партии или близких ей людей вроде Оббова. Люди Стайнова за границей являтся противниками хороших отношений с СССР. Этого дольше терпеть нельзя, так как такое положение будет вредить интересам Болгарии». Молотов, сославшись на практику Югославии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии, также передал мнение советского руководства, что желательно было бы «вместо министров без портфелей иметь двух вице-премьеров, из которых один должен быть коммунистом». Кроме того, для усиления позиций коммунистов предлагалось назначать их заместителями министров во все министерства, и наоборот, в те министерства, которые возглавлялись коммунистами, назначать в качестве заместителей представителей других партий. И, наконец, Москва предлагала провести короткую рокировку — «министерство юстиции уступить „звенарям", чтобы министерство финансов было у коммунистов» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 252. Л. 52–53).

Ответ болгарской стороны, по всей видимости, не удовлетворил советское руководство. 18 марта «Дружков» (Сталин) и «Алексеев» (Молотов) повторили предложение о снятии Стайнова с поста министра иностранных дел и замене министра финансов коммунистом. «Соотношение партийных сил в болгарском парламенте позволяет рабочей партии иметь четыре-пять основных портфелей. Нас удивляет Ваша скромность и неинициативность в этом деле. Югославские коммунисты действуют в этом деле куда лучше и напористее, чем Вы» (Там же. Л. 56). 19 марта в 21 час Кирсанов направил в Москву «Дружкову, Алексееву» ответ болгарской стороны. Димитров и Костов сообщали: «Стайнов не останется на посту министра иностранных дел. Министр финансов будет заменен. Мы настаиваем на предоставлении нам в новом кабинете, помимо поста вице-премьера и председателя Высшего хозяйственного совета, следующих четырех министерств: внутренних дел, финансов, электрификации, шахт и природных богатств и народного просвещения, а также посты заместителей министров в 4–5 других министерствах». Упрек Москвы в «неинициативности» не был оставлен без внимания. «Ваше крепкое замечание принимаем с благодарностью,— подчеркивали болгары.— Несмотря на известную Вам разницу между условиями в Болгарии и Югославии во время войны и после ее окончания, в результате чего болгарские коммунисты не имеют еще покамест, к сожалению, такой широкой свободы действий, как югославские, мы попытаемся сделать все по Вашему совету» (Там же. Л. 57). Вопрос о Стайнове благодаря настойчивости К. Георгиева получил несколько неожиданное разрешение: 21 марта Молотов дал согласие оставить Стайнова в составе правительства «с условием, что потом выгонят» (Там же. Л. 58). Однако в новом кабинете министров, указ о котором регенты подписали 31 марта 1946 г., Стайнова не оказалось. Все предложения Москвы были приняты. Лишь в одном случае болгарские коммунисты не выполнили намеченного: пост министра народного просвещения был отдан представителю Радикальной партии Ст. Костуркову.

inslav

№ 138

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проектов директив о мирных договорах с Болгарией и Венгрией на совещании заместителей в СМИД в Лондоне[1]

г. Москва 21 марта 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Утвердить представленные Министерством Иностранных Дел СССР проекты мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Финляндией и проекты директив для Советской Делегации на совещании Заместителей в Совете Министров Иностранных Дел в Лондоне о мирных договорах с Болгарией, Венгрией и Финляндией[2] со следующими поправками:

а) в директивах о мирных договорах с Болгарией и Венгрией указать, что болгарская и венгерская армии должны быть сокращены до 50.000 человек каждая;

б) в проекте директив о договоре с Болгарией указать, что сумма репараций с Болгарии не должна превышать 45 милл. американских долларов деньгами или натурой.

Приложения

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В ЛОНДОНЕ

О МИРНОМ ДОГОВОРЕ С БОЛГАРИЕЙ

Советская Делегация на совещании Заместителей в Совете Министров должна руководствоваться предложениями Советской Делегации по Мирному Договору для Болгарии (см. приложение № 1)[3], внесенными 12 сентября 1945 года на рассмотрение лондонской сессии Совета Министров Иностранных Дел, а также согласованными решениями, достигнутыми во время сессии Совета Министров.

При обсуждении американских и английских предложений, внесенных на рассмотрение сессии Совета Министров (см. приложения №№ 2 и 3)[4], которые еще не были рассмотрены или по которым во время обсуждения возникли разногласия, Советская Делегация должна руководствоваться следующим:

1. Ограничение вооруженных сил (пункт 4 английского и раздел 5 американского меморандумов). Придерживаться американского предложения, принятого Советом Министров за основу для дальнейшего обсуждения. Если во время обсуждения этого предложения будут названы конкретные цифры сокращения вооружений, то вопрос о нашей позиции обсудить дополнительно. (Руководствоваться тем, что болгарская армия должна быть сокращена до 50 тыс. чел.)

inslav

Возражать против создания инспектората по наблюдению за сокращением вооружений, мотивируя это тем, что после заключения Мирного Договора Болгария войдет в состав Объединенных Наций.

Возражать против ограничения военного производства, мотивируя незначительностью военной промышленности Болгарии.

2. Вывод войск из Болгарии. (Пункт 5 английского меморандума.) Взять обратно согласие Советской Делегации на вывод войск из Болгарии, если по Мирному Договору с Италией не будет предусмотрен вывод союзных войск из Италии.

3. О границах Болгарии. (Раздел 1 американского и пункт 8 английского меморандумов.)

a) Возражать против американского предложения о небольших исправлениях болгаро-югославской границы в районе Цариброда и Македонии, поскольку ни Болгария, ни Югославия не выдвигают этих вопросов.

b) Не предусматривать в Мирном Договоре положений о болгаро-румынской границе, поскольку по поводу этой границы не имеется споров. В крайнем случае согласиться на подтверждение в Мирном Договоре принадлежности Южной Добруджи Болгарии.

c) Остальные границы Болгарии в Мирном Договоре не упоминать, поскольку они не подвергаются изменениям.

4. О свободном порте для Болгарии. (Раздел 2 американского меморандума.) Выяснить у американцев, в чем конкретно заключается их предложение о свободном порте для Болгарии.

При рассмотрении американского предложения о предоставлении Болгарии специального свободного порта и транзитных льгот для торговли Болгарии при проходе через Салоники, Кавалла и Дедеогач настаивать на вызове представителей Болгарии, с тем чтобы заслушать мнение Болгарского Правительства по этому вопросу.

5. Репарации. (Раздел 7 американского меморандума.)

a) При рассмотрении вопроса о репарациях с Болгарии Советская Делегация должна стараться уменьшить размер репараций с Болгарии, создавая наиболее благоприятные для нее условия уплаты.

При этом Советская Делегация должна иметь в виду, что общая сумма репараций с Болгарии не должна превышать 45 миллионов американских долларов деньгами или натурой. Из общей суммы репараций доля Югославии должна составлять $^2/_3$, а Греции — $^1/_3$.

Во время переговоров Советская Делегация не должна первая вносить предложений о сумме репараций.

inslav

Возражать против американского предложения о создании комиссии по определению размеров репараций и наблюдению за выполнением обязательств Болгарии по репарациям и возмещению собственности.

b) Согласиться с обращением болгарских активов на репарации в соответственных союзных странах. Возражать, однако, против обращения на возмещение убытков болгарских активов в нейтральных странах.

6. О признании Болгарией режима Дуная. (Раздел 2, пункт 2 американского и пункт 7 (IV) английского меморандумов.) Отклонить предложение англичан и американцев, как это было уже сделано на сессии Совета Министров.

7. Равенство доступа к сырью, торговле, промышленности, к использованию портов, рек и навигационных сооружений. (Раздел 8 американского меморандума.) Отклонить предложение американцев, мотивируя это тем, что этот вопрос должен быть предметом общего соглашения в применении ко всем странам.

8. О суверенитете. (Раздел 9 американского меморандума.)

Возражать против включения в Договор статьи о восстановлении суверенитета, мотивируя тем, что самим фактом заключения Мирного Договора суверенитет Болгарии восстанавливается. Если англичане и американцы будут ссылаться на то, что такой пункт уже принят по Договору с Италией, то заявить о нашем согласии исключить пункт о суверенитете из всех Договоров.

9. Культурная дискриминация. (Раздел 4 американского меморандума.) Отклонить американское предложение с указанием на недопустимость его применения к суверенному государству, вступающему в состав Объединенных Наций.

10. Сохранение или аннулирование двухсторонних и многосторонних договоров. (Пункт 7 (V) английского меморандума.) Резервировать наше отношение к этому предложению до получения конкретных указаний, о каких Договорах идет речь.

11. Экономические и финансовые вопросы. (Пункт 9 английского меморандума.) Стремиться к максимальному сокращению экономических и финансовых разделов Мирного Договора, придерживаясь пунктов 1, 2 и 3 советских предложений от 12 сентября 1945 года.

12. Военные могилы. (Пункт 7 (VIII) английского меморандума.) Советская Делегация должна отклонить это предложение.

13. Признание ликвидации Лиги Наций и постоянной палаты международного правосудия. (Пункт 7 (II) английского меморандума.) Не возражать против английского предложения.

inslav

14. Признание власти организации Объединенных Наций. (Пункт 7 (III) английского меморандума.) Отклонить английское предложение, поскольку предусматривается поддержка кандидатуры Болгарии в качестве члена организации Объединенных Наций.

В крайнем случае не возражать.

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В ЛОНДОНЕ

О МИРНОМ ДОГОВОРЕ С ВЕНГРИЕЙ

Советская Делегация на совещании заместителей в Совете Министров должна руководствоваться предложениями Советской Делегации по мирному договору для Венгрии (см. приложение № 1), внесенными 12 сентября 1945 года на рассмотрение на Лондонской сессии Совета Министров Иностранных Дел, а также согласованными решениями, достигнутыми во время сессии Совета Министров в отношении мирных договоров с Румынией и Болгарией применительно к Венгрии.

При обсуждении американских и английских предложений, внесенных на рассмотрение сессии Совета Министров (см. приложения № 2 и № 3), которые еще не были рассмотрены, Советская Делегация должна руководствоваться следующим.

1. Ограничение вооруженных сил.

(Пункт 3 английского и раздел 3 американского меморандумов.)

Придерживаться американского предложения, принятого Советом Министров за основу для обсуждения. Если во время обсуждения этого предложения будут названы конкретные цифры сокращения вооружений, то руководствоваться тем, что венгерская армия должна быть сокращена до 50.000 человек.

Возражать против создания инспектората по наблюдению за сокращением вооружений, мотивируя это тем, что после заключения мирного договора Венгрия войдет в состав Объединенных Наций.

Возражать против ограничения военного производства, мотивируя незначительностью военной промышленности Венгрии. В случае же, если англичане и американцы будут настаивать,— согласиться на ограничение военной промышленности.

2. Вывод войск из Венгрии.

(Пункт 4 английского меморандума.)

Не возражать против английского предложения, с оговоркой, что остаются войска, необходимые для поддержания коммуникационных линий Красной Армии с советской зоной оккупации в Австрии.

inslav

3. Трансильвания.

(Пункт 6 английского и раздел 1, пункт 2 американского меморандумов.)

Отстаивать предложение Советской Делегации о передаче Румынии всей Трансильвании.

4. О границах Венгрии.

(Раздел 1 американского меморандума.)

В мирном договоре предусмотреть восстановление границ Венгрии по состоянию на 31 декабря 1937 года.

5. Репарации.

(Раздел 5 американского меморандума.)

Согласиться с обращением венгерских активов на репарации в соответственных союзных странах. Возражать, однако, против обращения на возмещение убытков венгерских активов в нейтральных странах.

Возражать против создания Союзной Комиссии по наблюдению за выполнением экономических обязательств Венгрии по мирному договору.

6. О признании Венгрией режима Дуная.

(Пункт 7 (IV) английского меморандума.)

Отклонить предложение англичан, как это уже было сделано на сессии Совета Министров.

7. Равенство доступа к сырью, торговле, промышленности, к использованию портов, рек и авиационных устройств.

(Раздел 6 американского меморандума.)

Отклонить предложение американцев, мотивируя тем, что этот вопрос должен быть предметом общего соглашения в применении ко всем странам.

8. О суверенитете.

(Раздел 7 американского меморандума.)

Возражать против включения в договор статьи о восстановлении суверенитета, мотивируя тем, что самим фактом заключения мирного договора суверенитет Румынии[5] восстанавливается. Если англичане и американцы будут ссылаться на то, что такой пункт уже принят по договору с Италией, заявить о нашем согласии исключить пункт о суверенитете из всех договоров.

9. Сохранение или аннулирование двухсторонних и многосторонних договоров.

(Пункт 7 (V) английского меморандума.)

Резервировать наше отношение до получения конкретных сведений, о каких договорах идет речь.

10. Экономические и финансовые вопросы.

(Пункт 8 английского меморандума.)

Стремиться к максимальному сокращению экономических и финансовых разделов мирного договора, придерживаясь пунктов 1 и 3 советских предложений от 12 сентября 1945 года.

inslav

11. Военные могилы.

(Пункт 7 (VIII) английского меморандума.)

Советская Делегация должна отклонить это предложение.

12. Признание ликвидации Лиги наций и постоянной палаты международного правосудия.

(Пункт 7 (II) английского меморандума.)

Не возражать против английского предложения.

13. Признание власти Организации Объединенных Наций.

(Пункт 7 (III) английского меморандума.)

Отклонить английское предложение, поскольку предусматривается поддержка кандидатуры Венгрии в качестве члена Организации Объединенных Наций. В крайнем случае не возражать.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 37, 46–50, 56–58.
Подлинник.

[1] Вопрос рассматривался под порядковым номером 39 особого протокола № 50. Выписки с приложениями посланы В. Молотову.
[2] Проекты мирных договоров с Болгарией (л. 41–45) и Венгрией (л. 51–55), а также директивы о мирном договоре с Финляндией (л. 66–68) не публикуются.
[3] Не публикуется.
[4] Не публикуются.
[5] Так в тексте. Следует читать: Венгрии.

№ 139

Из дневника В. М. Молотова. Прием министра внешней торговли Чехословакии Г. Рипки и посла Чехословакии в СССР Й. Горака по национально-территориальному вопросу и внутриполитической ситуации накануне выборов[1]

г. Москва

28 марта 1946 г.
15 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

Рипка говорит, что два дня тому назад он прибыл в Москву и уже имел встречи с Министром Внешней Торговли Микояном. В переговорах с Микояном намечены общие основы договора об обмене товаров между СССР и Чехословакией. Рипка говорит, что конкретное соглашение об обмене товаров может касаться только этого года и что было бы хорошо, если бы договор можно было заключить на более длительный срок, с тем чтобы определить советские заказы чехословацкой промышленности на пять лет.

Рипка говорит, что чехословацкое правительство дало ему указание поговорить с Молотовым по актуальным политическим вопросам. Рипка говорит, что президент Бенеш шлет Молотову теплый привет.

inslav

Молотов благодарит.

Рипка говорит, что первый вопрос, о котором он хотел бы говорить, касается семей солдат чехословацкой армии, происходящих из Волынской области СССР. По этому вопросу Президент Бенеш направляет личное письмо Генералиссимусу Сталину, которое Рипка просит передать по назначению. (Приложение № 1.)[2]

Горак, вступающий в беседу, говорит, что 9 января он передал в Министерство Иностранных Дел проект соглашения о репатриации волынских чехов. Горак говорит, что он понимает, что требуется некоторое время для того, чтобы в Министерстве Иностранных Дел изучили этот проект, но сейчас чехи желали бы получить согласие на то, чтобы семьям чехословацких солдат из Волынской области было сообщено, что им будет разрешено выехать в Чехословакию. Эти солдаты получили уже участки земли в Чехословакии, и поэтому этот вопрос является довольно срочным. Горак добавляет, что в армию генерала Свободы было мобилизовано около 12 тысяч волынских чехов, которые храбро сражались за Чехословакию и из которых около 5 тысяч погибло в боях.

Молотов говорит, что вопрос о выезде семей солдат не вызывает сомнений, что согласие на это уже дано и что это дело можно, конечно, урегулировать практически.

Рипка говорит, что канадский премьер-министр Маккензи Кинг прислал президенту Бенешу личное письмо, которое Бенеш считает возможным передать Генералиссимусу Сталину. Рипка передает памятную записку с текстом письма Кинга. (Приложение № 2.)[3] Рипка добавляет, что Бенеш не знает подробностей всего этого дела и не знает точки зрения Советского Правительства. Но президент Бенеш считает, что будет правильно, если он информирует Генералиссимуса Сталина о письме Кинга.

Молотов говорит, что он, конечно, передаст Генералиссимусу Сталину письмо Бенеша и памятную записку. Молотов говорит, что со своей стороны он может сказать, что то, что делается в Канаде, не соответствует тому, что пишет Кинг. Молотов говорит, что канадцы небольшой вопрос раздули в целую антисоветскую кампанию, и добавляет, что это, конечно, дело Канады.

Рипка говорит далее, что посол Зорин уже информировал, несомненно, Советское Правительство о польско-чехословацких переговорах в Праге.

Молотов замечает, что эти переговоры не были особенно успешными.

Рипка подтверждает это и говорит, что у чехов создалось впечатление, что неуспех переговоров связан с тяжелым внутренним положением в Польше и особенно с предстоящими там

inslav

выборами. Рипка заявляет, что хотя переговоры не были успешными, но обе стороны заявили о том, что переговоры не будут считаться прерванными. Доказательством доброй воли сторон является достижение соглашений по отдельным конкретным вопросам. В частности, были подписаны три протокола по экономическим и транспортным вопросам.

Рипка говорит, что польской делегации в Праге была передана карта, на которой показаны требования Чехословакии в отношении пересмотра ее границ с Германией. Рипка говорит, что обе стороны считают целесообразным, чтобы поляки и чехи договорились по вопросу о границе еще до мирной конференции.

Рипка и Горак показывают затем на карте те отошедшие от Германии к Польше районы, на которые претендует Чехословакия, остановившись особенно подробно на обосновании требований Чехословакии на район Кладско. Рипка говорит, что чехословацкое правительство просило бы Советское Правительство сочувственно отнестись к этому делу.

Горак передает Молотову памятную записку о районе Кладско. (Приложение № 3.)[4]

Молотов спрашивает, как относятся поляки к этим чешским предложениям.

Рипка говорит, что поляки не сказали своего последнего слова. Точка зрения поляков сводится к тому, что эта территория уже не принадлежит Германии, а является польской. Чехи же считают, что решением Потсдамской конференции эта территория отдана Польше во временное владение, но вопрос о будущей государственной принадлежности этой территории еще не решен окончательно. Рипка добавляет, что президент и чехословацкое правительство просят Советское Правительство обратить внимание на то большое значение, которое имеет район Кладско и Вальденбурга для Чехословакии.

Горак добавляет, что с исторической и этнографической точек зрения эта земля, бесспорно, является чешской. Район Кладско принадлежал к владениям чешской короны до 1744 года, когда он был захвачен Фридрихом II-м, и население этого района до сих пор сохранило свое чешское самосознание.

Молотов спрашивает, хочет ли население этого района присоединиться к Чехословакии.

Горак отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что в Потсдаме Советское Правительство поддерживало требования поляков на эти территории и что поставленный Чехословакией вопрос требует прямой договоренности чехов и поляков.

Рипка говорит, что президент и правительство просят лишь принять к сведению точку зрения чехословацкого правитель-

inslav

ства и что он, Рипка, хочет лишь информировать Советское Правительство, с тем чтобы Советское Правительство, если не удастся договориться непосредственно с поляками, заранее знало точку зрения чехословацкого правительства.

Рипка говорит, что область Кладско мало пострадала от войны и что, пока там были оккупационные войска Красной Армии, там все было в порядке, но после перехода этого района к польской оккупационной армии польскому правительству не удалось организовать там администрацию, а это привело к экономическому упадку. Кроме того, начались аресты чехов и выселение их вместе с немцами из этого района.

Горак вручает Молотову памятную записку о положении в Кладской области в настоящее время (приложение № 4)[5].

Молотов спрашивает, насколько достоверной является эта информация.

Горак говорит, что эта информация получена министром обороны Свободой, и добавляет, что из этого района началось бегство чехов в Чехословакию.

Молотов говорит, что надо иметь в виду, что в Польше в результате тяжелой войны трудное положение.

Рипка говорит, что по договорам 1918 года район Кладско должен был отойти к Чехословакии, но чехи этого района не получили, и повторяет, что в настоящее время он желает только информировать Советское Правительство о создавшемся положении.

Молотов говорит, что обиженные, несомненно, будут при таком положении, когда происходит переселение, но надо критически разобраться в том, что из этих жалоб правильно.

Горак говорит, что речь не идет лишь о пограничных инцидентах и что поляки систематически проводят в жизнь план, имеющий целью показать на будущей мирной конференции, что в этом районе нет чехов.

Молотов говорит, что надо было поговорить с поляками по этому вопросу в Праге.

Рипка говорит, что разговор об этом был и что чехословацкое правительство думало, что после переговоров в Праге положение улучшится, но на самом деле оно ухудшилось. Рипка повторяет, что все это он говорит лишь с целью информации Советского Правительства.

Молотов благодарит за информацию и заявляет, что нужно рассмотреть эти вопросы конкретно. Советское Правительство не занималось этим вопросом. Молотов повторяет, что было бы хорошо, если бы чехи договорились с поляками непосредственно.

Рипка говорит, что он может заявить, что чехословацкое правительство полно решимости прийти к соглашению с поляками, и он, Рипка, просит Молотова в подходящее время по-

inslav

советовать полякам договориться с чехами по вопросам, которые не являются неразрешимыми.

Рипка говорит, что в Чехословакии внутриполитическое положение более выгодное, чем в Польше, хотя в Чехословакии также началась предвыборная кампания. Он, Рипка, уверен в том, что сотрудничество четырех партий Народного фронта будет продолжаться также и после выборов, и, по его мнению, компартия после выборов будет относительно наиболее сильной. Рипка говорит, что он хотел бы в связи с этим заверить Молотова, что вопрос о союзе Чехословакии с СССР не имеет узкопартийного значения и что желание сохранить этот союз является волей всего чехословацкого народа.

Молотов говорит, что Советское правительство с удовлетворением примет такое заявление министра.

Рипка говорит затем, что чехословацкое правительство поручило ему спросить Молотова, какова точка зрения Советского Правительства и, если возможно узнать, точка зрения Генералиссимуса Сталина на современное положение, особенно в связи с выступлением Черчилля[6].

Молотов говорит, что точку зрения Советского Правительства Генералиссимус Сталин изложил в своем интервью в связи с выступлением г-на Черчилля. Молотов говорит, что в этом интервью Генералиссимуса Сталина, как и в последующих двух его заявлениях агентствам Ассошиэйтед пресс и Юнайтед пресс, была полностью отражена точка зрения Советского Правительства.

Рипка спрашивает, предполагает ли Молотов, что будет продолжаться существующее сейчас напряженное положение.

Молотов говорит, что он не думает, что положение будет развиваться в таком направлении. Мы, говорит Молотов, не являемся наступающей стороной, и если на нас не будет новых атак со стороны наших западных друзей, то положение может нормализоваться.

Рипка говорит, что, по мнению правительственных кругов Чехословакии, Великобритания и США стремятся сейчас к тому, чтобы СССР не получил ничего от победы, чтобы он не мог воспользоваться плодами победы.

Молотов говорит, что если нас наши западные друзья не будут рассматривать как равноправных партнеров, то мы будем защищаться, и наши друзья должны с этим считаться. Молотов говорит, что есть попытки иначе рассматривать СССР и что СССР с этим не может согласиться. Если СССР будут рассматривать как равноправную сторону, отношения будут налажены, если нет — мы будем защищать наши права и интересы.

Рипка говорит, что маршал Тито был радушно принят в Праге и увидел, что чешский народ действительно стремится к

inslav

дружбе с Югославией. Рипка говорит, что чехи и югославы условились заключить югославско-чехословацкий договор по образцу советско-чехословацкого договора, но так как на днях заключен был договор Югославии с Польшей, то решено было договор Чехословакии с Югославией подписать 9 мая — в день Победы.

Молотов говорит, что можно только приветствовать такой договор.

Рипка заявляет, что чехи и югославы детально договорились также об общей их позиции в отношении Венгрии[7].

Рипка говорит, что президент и правительство поручили ему также коснуться вопроса о выселении немцев из Чехословакии в советскую зону оккупации в Германии[8].

Горак, вступающий в беседу, подробно останавливается на этом вопросе и разъясняет, что существо просьбы чехословацкого правительства сводится к тому, чтобы увеличить число немцев, переселяемых из Чехословакии в советскую зону Германии, и заявляет, что фактически в советскую зону оккупации выселено не 770 тысяч немцев, как считает советское командование, а значительно меньше, так как в это число входит несколько сот тысяч немцев, прибывших в Чехословакию во время немецкой оккупации и не являющихся чехословацкими гражданами.

Молотов говорит, что не чехословацкие граждане должны, несомненно, вернуться туда, где они раньше проживали.

Горак обещает прислать по этому вопросу подробную записку и добавляет, что правительство просит решить этот вопрос в скором времени, т. к. есть опасность, что в случае, если СССР прекратит переселение немцев в свою зону, то это же могут сделать и американцы. Горак замечает, что вообще из Чехословакии выселено всего лишь около 450 тыс. немцев.

Молотов говорит, что надо будет разобраться в этих цифрах.

Горак, уходя, вручает Молотову памятную записку (приложение № 5)[9], в которой содержится просьба решить вопрос об организации в Москве 2-х или 3-месячных курсов для работников плановых органов Чехословакии.

Беседа продолжалась 1 час.

Записал АФАНАСЬЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 54. Д. 889. Л. 13–19.
Заверенная копия.

[1] Разослано И. Сталину, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Жданову, А. Вышинскому, В. Деканозову, в IV ЕО, В. Зорину.
[2] Приложение отсутствует.
[3] Приложение отсутствует.
[4] Приложение не публикуется.

inslav

[5] Приложение не публикуется.
[6] Речь идет о выступлении У. Черчилля в Фултоне в марте 1946 г.
[7] Речь идет об общей позиции в вопросе о выселении венгерского меньшинства.
[8] Этот вопрос ставился правительством Чехословакии в связи с тем, что командование советских оккупационных войск в Германии 21 декабря 1945 г. отдало приказ прекратить прием в советскую зону оккупации немецкого населения, выселяемого из Чехословакии. Приказ мотивировался тем, что установленная Контрольным советом квота в 750 тыс. человек исчерпана. К декабрю 1945 г. число лиц, перемещенных из Чехословакии, уже составляло 773 840 человек.
В таком решении правительство Чехословакии увидело серьезную угрозу для осуществления акции по выселению 2 500 тыс. немцев и стремилось добиться согласия советской стороны на увеличение упомянутой квоты. Вопрос был решен положительно. Советское военное командование в Германии получило указание из Москвы содействовать скорейшему переселению немцев (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 27. П. 135. Д. 7. Л. 25–29).
[9] Приложение не публикуется.

№ 140

Запись беседы В. М. Молотова и Г. М. Маленкова с генеральным секретарем ЦК КПР Г. Георгиу-Деж и секретарем ЦК КПР Т. Джорджеску о проекте избирательной программы компартии

г. Москва 2 апреля 1946 г.

Переводил т. Зейгер Семен — помощник т. Георгиу-Деж.

Товарищи Молотов В. М. и Маленков Г. М. обратились к т.т. Георгиу-Деж и Теохари Джоржеску — какие вопросы они хотели бы выяснить здесь?

Т. Георгиу-Деж заявил, что они приехали посоветоваться по вопросам предстоящих выборов в Румынии. Он сказал, что ЦК КПР выработал проект избирательной программы, и прежде чем ее предложить партиям, входящим в правительственный блок, они хотели бы получить совет по некоторым вопросам, изложенным в этой программе.

Вопрос: Когда Вы намечаете выборы?

Ответ: На конец лета 1946 г., примерно на август, но точной даты пока не намечено.

Вопрос: Почему Вы намечаете выборы именно на этот срок, с чем Вы это связываете?

Ответ: Проведение выборов в этот срок мы связываем, во-первых, с новым урожаем, во-вторых, мы считаем, что для подготовки к выборам требуется некоторое время, и мы думаем, что за этот срок нам удастся лучше подготовиться, чтобы получить более благоприятные результаты на выборах.

inslav

Затем т. Георгиу-Деж кратко охарактеризовал обстановку в стране, более подробно остановился на состоянии промышленности, отметив тяжелое положение в металлургической, пищевой и некоторых других отраслях промышленности в связи с отсутствием сырья и материалов.

Вопрос: Как Вы будете проводить выборы, будут общие списки партий, входящих в правительственный блок, или будут отдельные списки?

Ответ: ЦК КПР имеет два возможных варианта:

1) Общие списки партий и организаций, входящих в Национально-демократический фронт: коммунистическая, социал-демократическая, народно-национальная, Фронта Плугарей, царанистская партия Антона Александреску и плюс национально-либеральная партия Татареску, которая не входит в Национально-демократический фронт.

2) Партии Национально-демократического фронта выдвигают отдельный список, и национально-либеральная партия Татареску — также отдельный список, но во время выборов с Татареску заключается соглашение о сотрудничестве и отказе от нападения друг на друга.

Далее т. Георгиу-Деж изложил основное содержание проекта избирательной программы и остановился на некоторых ее положениях, по которым он хотел бы получить совет. В частности:

1. Следует ли включить в избирательную программу:

а) национализацию Национального банка;

б) национализацию страховых обществ;

в) госконтроль над главными банками;

г) контроль над деятельностью картелей и обществ, имеющих характер монополии.

По мнению т.т. Георгиу-Деж и Теохари Джоржеску, эти требования нашли бы широкую поддержку в народе, а проведение их в жизнь подорвало бы материальную базу исторических партий Маниу и Братиану[1], которые тесно связаны с румынским Национальным банком и с остальными упомянутыми выше учреждениями.

2. Какую позицию занять по отношению к монархии и королю?

Нам известно, заявил т. Георгиу-Деж, что Татареску по вопросу о монархии сформулировал свою точку зрения следующим образом:

«Укрепление режима конституционной монархии — монархия является основным учреждением румынского государства и гарантией его исторического развития».

Эту формулировку Татареску предлагает включить в избирательную программу.

inslav

Т. Георгиу-Деж заявил, что в ЦК КПР вопрос о монархии не обсуждался, но он и т. Теохари Джоржеску считают, что этот вопрос обойти нельзя, так как в некоторых слоях, особенно в деревне, король и монархия пользуются известной популярностью, и они считают возможным включить в программу пункт о монархии, сформулировав его следующим образом:

1) «Обеспечение гражданских прав и свобод в рамках режима конституционной монархии» или

2) «Обеспечение гражданских прав и свобод в рамках режима конституционной монархии в качестве основного учреждения румынского демократического государства».

Вопрос: Какие результаты Вы ожидаете на выборах?

Ответ: Если мы сумеем мобилизовать все силы и средства, можем получить 70–75% всех мандатов. При этом следует иметь в виду, заявил т. Георгиу-Деж, что по старому румынскому закону, который был принят в 1927 году и которым не раз пользовались национал-царанисты и либералы во время выборов, существует такое правило, что та партия, которая получает на выборах больше 40% всех голосов, она автоматически получает еще 20% мандатов в качестве выборной премии.

Мы этим законом также воспользуемся.

Вопрос: Какие мнения у партий, входящих в Национально-демократический фронт, существуют по вопросу о Трансильвании?

Ответ: Никаких расхождений по этому вопросу не существует.

Вопрос: Правильно ли, что Петре Гроза высказал свое согласие передать часть Северной Трансильвании Венгрии?

Ответ: Об этом нам не известно. Известно только, что Петре Гроза в результате беседы с культурной делегацией Венгрии, которая посетила Румынию и поставила перед ним этот вопрос, позднее в беседе со мной (имеется в виду т. Георгиу-Деж.— Л. Б.) высказал свое мнение, что, может быть, следовало бы Северной Трансильвании предоставить право административной автономии в рамках румынского государства.

Вопрос: Какие требования Вы выдвигаете в программе по крестьянскому вопросу?

Ответ: Мы говорим в программе об усовершенствовании земельной реформы. Практически это означает документальное закрепление земли за крестьянами, которые получили ее в результате реформы.

Мы подчеркиваем принцип сохранения частной собственности, чтобы рассеять подозрения относительно колхозов. Эти подозрения раздувает реакция, запугивая крестьян.

inslav

Вопрос: Насколько успешно прошла земельная реформа?

Ответ: Относительно хорошо. Были допущены ошибки. Основная из них состоит в том, что раздел земли начался без необходимого контроля со стороны государства, точного соблюдения установленных норм. Поэтому часть земли попала не тому, кому следовало. Кое-где давали землю, исходя из родственных и других соображений, вследствие чего были отдельные недоразумения.

Сейчас мы исправляем эти ошибки. Назначена государственная комиссия, которая выезжает на места и выдает документы на закрепление земли у отдельных крестьянских хозяйств в соответствии с законом. Выдача документов пока не начиналась, мы ее приурочиваем к выборам.

Вопрос: Сколько крестьянских хозяйств получили землю?

Ответ: Около 700 тысяч хозяйств.

Вопрос: Будет ли существовать блок между Маниу и Братиану на выборах?

Ответ: Линия у них общая, но договоренности об едином списке пока нет.

Вопрос: Какие кроме выборов еще имеются у Вас вопросы, которые Вы хотели бы разрешить здесь?

Ответ: Имеется еще просьба по финансовому вопросу в связи с выборами.

Ответ: Подготовьте этот вопрос. Мы рассмотрим при следующей встрече, когда познакомимся с проектом избирательной программы.

ПРИМЕЧАНИЕ: Почти на все вопросы отвечал тов. Георгиу-Деж.

Беседу записал Л. БАРАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 899. Л. 21–26.
Подлинник.

[1] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.

№ 141

Из дневника В. М. Молотова.
Прием министра иностранных дел Венгрии Я. Дьендьеши по вопросам, связанным с подготовкой мирных договоров[1]

г. Москва

9 апреля 1946 г.
21 час 30 мин.

СЕКРЕТНО

ПРИСУТСТВУЮТ: тт. Деканозов, Пушкин, В. Н. Павлов (МИД СССР), Посланник Венгрии Секфью

inslav

Дьюла и Секретарь Миссии Венгрии в СССР Кемень.

Молотов спрашивает, отдохнули ли делегаты после перелета.

Дьендеши[2] отвечает, что делегаты мало отдохнули, так как по приезде в Москву они должны были сразу приступить к работе.

Молотов спрашивает, какие вопросы намерен обсудить с ним Дьендеши в данный момент.

Дьендеши говорит, что он хотел бы затронуть вопросы, связанные с подготовкой мирных переговоров. Сначала он хотел бы высказать от имени венгерского народа и правительства благодарность за то внимание, которое Советский Союз оказывает Венгрии.

Дьендеши заявляет, что перед Венгрией стоят проблемы, относящиеся к ее двум соседям. Первая проблема касается Чехословакии[3]. С этой страной происходили переговоры и было достигнуто соглашение по некоторым вопросам, в частности, об обмене населением. К сожалению, это соглашение решает лишь одну часть проблемы, ибо число чехословаков, желающих добровольно переселиться в Венгрию, составляет 50 тыс. чел., а количество венгров, проживающих в Чехословакии, по чехословацким данным, равно 650 тыс. Раньше чехословаки проводили политику вытеснения венгров из административного аппарата. Однако сейчас они изменили свою точку зрения и согласны оставить некоторую часть венгров в Словакии. Но 450 тыс. венгров, остающимся на территории Чехословакии, угрожает опасность либо быть выселенными, либо, в крайнем случае, переселенными в другую часть страны. Венгрия не в состоянии принять эти 450 тыс. венгров как по экономическим, так и по политическим причинам[4].

Молотов спрашивает, почему Дьендеши определяет эту цифру в 450 тыс. чел.

Дьендеши объясняет, что чехословацкое правительство согласилось оставить 200 тыс. венгров в Чехословакии и принять их в чехословацкое гражданство при том условии, если эти венгры будут считать себя словаками. 50 тыс. чел. будет переселено в Венгрию по соглашению. Следовательно, на территории Чехословакии останется 400 тыс. венгров. Венгерское правительство всячески старается воспрепятствовать тому, чтобы такое большое количество населения было переселено в Венгрию. Венгерское правительство старается добиться того, чтобы тем венграм, которые останутся без подданства, были предоставлены права в соответствии с конституцией Чехословакии. К сожалению, однако, еще при первых переговорах в Праге правительство Чехословакии возражало против этого взгляда и

inslav

стремилось к выселению венгерского населения. В ходе переговоров в Праге он, Дьендеши, указывал на то, что если выселить из Чехословакии всех венгров, то правительство Чехословакии должно дать им землю, так как большинство венгерского населения Чехословакии занимается сельским хозяйством. Это его, Дьендеши, предложение нельзя рассматривать как стремление к территориальной ревизии. Вопрос о венгерском меньшинстве в Чехословакии можно решить либо путем предоставления правительством Чехословакии равноправия венграм в Словакии, или обеспечения венгров в экономическом отношении.

Молотов спрашивает, имеются ли у Дьендеши еще какие-либо вопросы, которые он хотел бы затронуть.

Дьендеши отвечает, что следующий вопрос, который он хотел бы затронуть, относится к Румынии. На территории Румынии проживает 1,5 млн. венгров. В это число входят венгры, проживающие во всей Трансильвании, то есть на территории, включая Банат и те ее районы, которые были присоединены к Румынии по Трианонскому договору[5]. Венгры в Трансильвании составляют 1/3 ее населения. Что касается границы между Венгрией и Румынией, то в связи с соглашением о перемирии этот вопрос в некоторой степени остался открытым[6]. Трудность проблемы заключается в том, что значительная часть венгров сосредоточена в восточной части Трансильвании, то есть в сердце Румынии. Только венгры-ревизионисты могли бы помышлять о возврате трансильванских земель Венгрии. Однако в отношении венгров, проживающих вблизи границы Венгрии, этническую проблему можно было бы решить путем установления новой венгеро-румынской границы. Венгерское правительство разработало план, по которому территория размером в 11.800 кв. клм. с населением в 900 тыс. чел. должна быть включена в состав Венгрии.

Молотов спрашивает Дьендеши, обращалось ли венгерское правительство в официальном или неофициальном порядке к румынам по этому вопросу.

Дьендеши отвечает отрицательно и заявляет, что та карта, которую он показал Молотову, известна лишь членам венгерского правительства.

Дьендеши показывает Молотову на карте вторую линию границы между Венгрией и Румынией, принятие которой дало бы лучшее решение проблемы. Если принять эту вторую линию, то количество венгерского населения, остающегося на территории Румынии, и количество румынского населения на территории, отходящей к Венгрии, будут приблизительно равны. При таком решении вопроса можно было бы произвести переселение венгров из Румынии в Венгрию и румын из Венгрии в Румынию, или же венгерское и румынское правительст-

inslav

ва должны были бы проводить такую политику по отношению к национальным меньшинствам, которая удовлетворяла бы эти национальные меньшинства.

Молотов спрашивает, какие еще вопросы имеются у Дьендеши.

Дьендеши отвечает, что у него нет больше вопросов. Другие вопросы будут поставлены другими членами делегации, в частности, Премьер намерен обсудить репарационный и другие вопросы.

Молотов отвечает, что завтра можно было бы договориться о приеме Генералиссимусом Сталиным Премьера Надь Ференца и Дьендеши, вместе с теми лицами, которых Премьер пожелал бы взять с собой.

Дьендеши отвечает, что он с этим согласен.

Молотов спрашивает, правильно ли он понимает, что Надь Ференц и Дьендеши поделили между собой вопросы.

Дьендеши отвечает, что Премьер намерен поднять вопрос о репарациях, а также вопрос о финансовом положении в Венгрии. Герэ[7] хочет обсудить специальные вопросы, в частности — вопрос о железных дорогах.

Молотов замечает, что Дьендеши, конечно, известно, что по соглашению о перемирии территория Трансильвании передана Румынии.

Молотов спрашивает, как относится румынское правительство к венгерскому меньшинству в Трансильвании.

Дьендеши отвечает, что положение венгерского населения в Трансильвании тяжелое.

Молотов спрашивает, относится ли румынское правительство к венгерскому меньшинству так же, как Чехословакия к венгерскому меньшинству в Словакии.

Дьендеши отвечает, что в Чехословакии венгры подвергаются политическим преследованиям, а в Румынии их обрекают на экономическое разорение.

Молотов говорит, что, следовательно, венгры плохо себя чувствуют в Румынии.

Дьендеши отвечает, что очень плохо.

Молотов спрашивает, существуют ли в Румынии какие-либо политические ограничения для венгерского меньшинства.

Дьендеши отвечает, что демократическое правительство Грозы занимает дружественную позицию по отношению к венгерскому меньшинству, но низовые органы румынского правительства, к сожалению, не выполняют распоряжений правительства Грозы. Поэтому этот вопрос является трудным для венгерского правительства, которое не хотело бы причинять трудностей демократическому правительству Грозы. Между тем венгерское население в Румынии жалуется на тяжелые экономические условия, в которые они поставлены. Дьендеши

inslav

специально указывает на племя, именуемое «секлеры» — так называется венгерское население в восточной части Трансильвании,— которое является чистым венгерским племенем, хотя оно развивалось исторически совершенно самостоятельно и отделено от остальных венгров полосой румын.

Молотов спрашивает, как велико секлерское население в Трансильвании.

Дьендеши отвечает, что оно насчитывает около 300 тыс. человек.

Дьендеши заявляет, что трудность заключается в том, что секлерское население Трансильвании разделено коридором, населенным румынами. В большинстве случаев в городах Трансильвании большинство населения составляют венгры.

После этого происходит беседа, в которой Молотов и Дьендеши обмениваются рядом замечаний о последствиях войны и о создавшемся у всех народов отрицательном отношении к немцам, и особенно к гитлеровцам.

В конце беседы Молотов говорит, что он уведомит Дьендеши о времени приема у Генералиссимуса, и добавляет, что прием, вероятно, состоится завтра вечером.

Дьендеши благодарит Молотова.

Записал В. ПАВЛОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 27. Д. 425. Л. 1–5.
Заверенная копия.

[1] Разослано И. Сталину, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Жданову, А. Вышинскому, В. Деканозову, Г. Пушкину (Будапешт), в ОБС.
[2] Так в тексте. Следует читать: Дьендьеши.
[3] Речь идет о выселении венгерского меньшинства из Словакии. Подробнее см. док. № 62, 142, 147.
[4] Чехословацко-венгерское соглашение об обмене населением от 27 февраля 1946 г. дало Чехословакии право выселить из страны столько же венгров, сколько словаков из Венгрии добровольно согласятся переселиться в Словакию; 17 июня 1946 г. в Чехословакии было издано распоряжение о «реславакизации», поставившее венгерское национальное меньшинство перед выбором: либо, признав себя словаками, получить гражданство, либо покинуть территорию Словакии.
[5] Трианонский договор был заключен с Венгрией после окончания I мировой войны в ряду мирных договоров так называемой Версальской системы.
[6] Соглашение о перемирии с Румынией от 12 сентября 1944 г. содержало положение о передаче Румынии «Трансильвании (или большей ее части)». Окончательное решение было отложено до заключения мирных договоров с Румынией и Венгрией.
[7] Так в тексте. Следует читать: Гере.

inslav

№ 142

Запись беседы И. В. Сталина с правительственной делегацией Венгрии по вопросам экономики и положения венгров в Словакии

г. Москва

10 апреля 1946 г.
21 час 00 мин.

СЕКРЕТНО

ПРИСУТСТВУЮТ: В. М. Молотов, Г. М. Пушкин, Б. Я. Григорьев (МИД СССР), Премьер-Министр Надь Ференц, заместитель Премьер-министра Сакашич Арпад, министр иностранных дел Дьендеши[1] Янош, министр путей сообщения Герэ[2] Эрне, венгерский посланник Секфью Дюла[3].

Надь говорит, что 4 апреля исполнилась годовщина освобождения Венгрии из-под нацистского господства. Венгрия была освобождена благодаря героической Красной Армии и Генералиссимусу Сталину. Венгерское правительство сознавало, что год спустя после освобождения оно должно было приехать к Генералиссимусу Сталину, чтобы выразить благодарность за освобождение Венгрии, за свободу венгерской политической жизни и независимость венгерской родины. По словам Надь, венгерское правительство должно не только выразить благодарность, но и отчитаться о том, как венгры пользуются свободой, предоставленной благодаря доброжелательности Генералиссимуса Сталина. Надь просит разрешения рассказать в нескольких словах о положении в Венгрии. Он говорит, что в Венгрии проводится коалиционная политика, ибо политические партии, завоевавшие право на участие в управлении государством, в равной мере хотят отвечать за будущее венгерской демократии. Все политические партии приняли все требования демократии. Венгерская коалиция зиждется на широкой основе, и эти широкие основы дали возможность провести большие реформы. Проведена земельная реформа. Дважды сменена руководящая верхушка. Венгерское Правительство наказало и продолжает наказывать военных преступников. Консолидация экономической жизни проводится на основе левой программы. Проводится также национализация шахт, крупные предприятия подвергаются государственному контролю. Подчиняется государственному контролю также Национальный Банк и крупнейшие банки страны. Выработан экономический план, создано Управление по распределению сырья и материалов. Венгерское правительство делает все от себя зависящее, чтобы поставить освобожденный венгерский народ на ноги и в экономическом отношении. Венгерская национальная политика — самая современная, которая уже осуществлена в Советском

inslav

Союзе и в Югославии. Реакция постоянно атакует венгерскую демократию. Правительство предпринимает все необходимые меры, чтобы не дать реакции возможности выступать организованно. Экономические основы реакции ликвидируются. Венгерской демократии еще предстоит борьба, но эта борьба будет успешной. Перевоспитанием венгерского народа будет обеспечена непобедимость венгерской демократии.

Официальная внешняя политика с момента освобождения Венгрии является прорусской политикой. Воспитывая народ в таком направлении, правительство укрепляет демократию. Эта внешняя политика — искренняя и глубокая дружба с Советским Союзом — внедряется в душу венгерского народа. Кроме чувства благодарности, Венгрию обязывает проводить реальную политику и географическое и национальное положение Венгрии. Путь этой реальной политики ведет к Советскому Союзу. Надь говорит, что именно поэтому он может с большой радостью сообщить Генералиссимусу Сталину, что для дальнейшего укрепления хозяйственных связей между Венгрией и Советским Союзом 8 апреля этого года были подписаны Соглашения о создании советско-венгерских смешанных обществ по бокситу и по нефти, а еще раньше были заключены соглашения по гражданской авиации и по судоходству.

Далее Надь говорит, что нынешние руководители венгерской политики в прошлом подвергались преследованию, и они серьезно верят в свои политические принципы. Эти руководители извлекли урок из той внешней политики, которая проводилась реакционной Венгрией. Надь подчеркивает, что Венгрия с полным доверием относится к Советскому Союзу и Генералиссимусу Сталину, и исходя из этого доверия он, как Премьер-Министр Венгрии, сделал свой небольшой отчет в связи с годовщиной освобождения страны.

Тов. Сталин говорит, что Премьер-Министр Венгрии не обязан отчитываться, так как Советское правительство рассматривает Венгрию как независимую страну, и поэтому Советское правительство рассматривает то, что рассказал господин Премьер-Министр, как сообщение. Тов. Сталин благодарит Надь за сделанное сообщение.

Тов. Сталин спрашивает, что предпринимает венгерское правительство для стабилизации венгерской валюты, и задает вопрос, не обижают ли советские войска венгерское население. Тов. Сталин предлагает Надь сказать об этом прямо и откровенно.

Надь говорит, что он хотел бы сперва ответить на последний вопрос Генералиссимуса. По его словам, оккупационная армия сейчас не имеет разногласий с венгерским населением. Надь заявляет, что он с искренней радостью может сказать, что за последнее время редко случаются инциденты между на-

inslav

селением и оккупационной армией. Часто недобросовестные венгры сами допускают злоупотребления за счет оккупационной армии. Надь добавляет, что пребывание в Венгрии значительного количества войск Красной Армии является серьезным бременем для венгерской экономики.

Тов. Сталин говорит, что, судя по словам господина Премьер-Министра, венгерское население в моральном отношении не может обижаться на Красную Армию.

Надь подтверждает, что венгерское население в моральном отношении не может жаловаться на Красную Армию и испытывает лишь экономические трудности.

Далее Надь сообщает, что венгерское правительство предприняло ряд мер для восстановления экономической жизни. 7 апреля венгерское правительство опубликовало свою экономическую программу, от реализации которой венгерское правительство не надеется добиться полного улучшения экономического положения, но рассчитывает воспрепятствовать дальнейшему ухудшению экономической жизни и создать предпосылки к ее развитию. Первая мера правительства предусматривает подготовку государственного бюджета. Автономные административные единицы также обязаны работать по строгому бюджету, и запрещено производить расходы сверх бюджета. Это является началом большой экономии, которая начнется значительным сокращением штатов государственного аппарата и венгерской армии. Эта мера преследует не только цели экономии, но и удаление остатков реакционных элементов из государственного и административного аппарата. Венгерское правительство многое ожидает от подчинения государственному контролю больших заводов, работающих на репарационные поставки. Эти предприятия финансируются государством, и поэтому контроль будет более эффективным.

Надь говорит, что в настоящее время в Венгрии ведется большая борьба за повышение добычи угля и увеличение производства стали. От решения этой задачи зависит загрузка заводов и выполнение Венгрией своих обязательств перед Советским Союзом.

Тов. Сталин спрашивает, хватает ли Венгрии своего угля.

Надь говорит, что Венгрия испытывает нехватку угля, а министр Герэ добавляет, что суточная добыча угля в Венгрии достигает в настоящее время 22 тыс. тонн.

Надь заявляет, что Венгрия прилагает большие усилия в области сельскохозяйственного производства. Венгрия испытывает огромную нехватку, не имеется запасов, и это определяет ухудшение венгерской валюты.

Тов. Сталин спрашивает, каких запасов не хватает.

Надь отвечает, что не хватает товарных запасов и сырья. Далее Надь говорит, что венгерское правительство надеется

inslav

стабилизировать венгерскую валюту при условии, если будет хорошим сбор будущего урожая, и если оборудование, различное имущество и золото, увезенные немцами и салашистами на Запад, будет возвращено Венгрии, и, наконец, если венгерское правительство сумеет улучшить внешнеторговое положение страны, чтобы обеспечить венгерскую промышленность сырьем.

На вопрос тов. Сталина о размере увезенного немцами и салашистами венгерского имущества Надь сообщает, что, по оценке экспертов-специалистов, это имущество достигает суммы около 2-х млрд. американских долларов. По словам Надь, эта сумма уменьшается изо дня в день, так как немцы и австрийцы разбазаривают это имущество.

Тов. Сталин спрашивает, где находится увезенное немцами венгерское имущество.

Надь отвечает, что большая часть имущества находится в американской зоне оккупации и частично во французской зоне оккупации.

Тов. Сталин спрашивает, от кого зависит решение вопроса о возвращении венгерского имущества.

Надь сообщает, что американское правительство решило вернуть незначительную часть увезенного на Запад венгерского имущества, а в отношении остальной части венгерского имущества было сообщено, что решение этого вопроса зависит от великих держав.

Тов. Сталин говорит, что Советское правительство не будет возражать против возвращения Венгрии этого имущества, и указывает на то, что невозвращение венгерского золотого запаса является незаконным. Тов. Сталин говорит, что Советское правительство постарается поставить этот вопрос перед конференцией министров иностранных дел.

Надь благодарит тов. Сталина за это заявление.

Тов. Сталин говорит, что часть советских войск постепенно будет выведена из Венгрии, и указывает вместе с тем на то, что все войска не могут быть сразу отозваны. Тов. Сталин заявляет, что в Венгрии останется немного войск, и благодаря этому часть бремени будет снята с венгерской экономики. Далее тов. Сталин говорит, что для облегчения экономического положения Венгрии Советское правительство может продлить репарационные платежи Венгрии.

Надь выражает глубокую благодарность тов. Сталину за это заявление. Далее он говорит, что для венгерской экономики являются большой нагрузкой даже небольшие расходы. Тем не менее Венгрия старается выполнить свои обязательства перед Советским Союзом и вместе с тем очень благодарна за любое облегчение этих обязательств.

Тов. Сталин спрашивает, имеется ли в Венгрии руда.

inslav

Надь сообщает, что железной руды в Венгрии имеется мало.

На вопрос тов. Сталина о содержании в руде металла Министр Герэ сообщает, что в руде, добываемой в Венгрии, содержится 32% железа.

Тов. Сталин замечает, что это немало.

Надь указывает на то, что для репарационных поставок Советскому Союзу Венгрии нужно производить преимущественно промышленные изделия, для производства которых Венгрия нуждается в сырье, главным образом в коксе и руде. Руда может быть завезена из Советского Союза, Польши, Чехословакии и Югославии. Это же относится к цветным металлам. Нехватка кокса и металлов затрудняет производство для репарационных поставок. Надь заявляет, что в прошлом году Венгрия сильно отстала в выполнении своих репарационных обязательств перед Советским Союзом, и благодаря принятым мерам репарационные поставки только за истекшие месяцы текущего года превышают общую сумму поставок предшествующего года. Надь добавляет, что в области сельскохозяйственных поставок Венгрия сумела сделать значительно больше, чем в области поставок промышленных изделий.

Далее Надь просит разрешения поставить перед Генералиссимусом некоторые экономические вопросы. Он говорит, что в прошлом году между Советским Союзом и Венгрией было заключено соглашение об обмене товарами. Хлопок является основной массой поставок из Советского Союза. Венгрия же должна платить готовыми текстильными изделиями. Венгерское правительство просит Советское правительство удлинить сроки поставок готовых текстильных изделий на полгода.

Тов. Сталин заявляет, что по этому вопросу он поговорит со своими коллегами и все, что возможно, постарается сделать.

Надь говорит, что Венгерское правительство будет за это очень благодарно.

Герэ сообщает, что в августе прошлого года было заключено соглашение по вопросу железнодорожных сообщений. По этому соглашению Венгрия взяла на себя обязательство платить за ремонт дорог и за железнодорожные вагоны, в том числе за трофейные. В связи с этим венгерское министерство путей сообщения получило недавно от Международного Отдела Министерства Путей Сообщения СССР счет на большую сумму в американских долларах.

На вопрос тов. Сталина, за что Венгрия должна платить, Герэ сообщает, что счет предъявлен за восстановление венгерских, австрийских, югославских и чехословацких жел. дорог и даже за одну железную дорогу, которая вообще в мире не существует.

Тов. Сталин спрашивает, кто прислал этот счет.

inslav

Герэ отвечает, что подпись на документе неразборчива, и сообщает, что счет получен от Международного Отдела Министерства Путей Сообщения СССР.

Тов. Сталин спрашивает, было ли заключено по этому вопросу соглашение с венгерским правительством.

Герэ отвечает, что в прошлом году были введены временные правила и было условлено, что в будущем будет достигнута договоренность по этому вопросу. Далее Герэ сообщает, что венгерская промышленность восстановила более 10 тыс. поврежденных и наполовину разрушенных вагонов и более 600 паровозов.

Тов. Сталин спрашивает, есть ли в Венгрии паровозостроительные заводы.

Герэ сообщает, что имеются заводы и ремонтные мастерские.

На вопрос тов. Сталина, почему до сих пор молчали об этом деле, Герэ разъясняет, что счета были получены 13 марта 1946 г.

Тов. Сталин предлагает Герэ поговорить по этому вопросу с Министерством Путей Сообщения СССР и ликвидировать это неупорядоченное дело. Тов. Сталин говорит, что надо договориться и подписать соглашение. Вопрос надо урегулировать таким образом, чтобы Венгрия располагала подвижным составом в достаточном количестве. Тов. Сталин замечает, что трофейные вагоны не принадлежат Венгрии, и заявляет, что все эти вопросы надо решить и урегулировать здесь, в Москве. Тов. Сталин обещает помочь, чтобы этот вопрос был решен с учетом интересов венгерского хозяйства.

Надь благодарит тов. Сталина за поддержку в этом вопросе.

Затем Надь просит разрешения изложить перед Генералиссимусом взгляды венгерского правительства относительно мирных целей Венгрии. Надь заявляет, что венгерское правительство знает, что Венгрия получила независимость и свободу как дар, прежде всего как дар от Советского Союза. Надь заверяет тов. Сталина, что Венгрия не преследует никакие шовинистические и ревизионистские цели. Венгерское правительство относительно мирного договора исходит из следующих соображений. Во-первых, мирный договор должен служить стремлению великих держав, направленному к установлению прочного мира. Во-вторых, условия мирного договора должны обеспечить возможность развития венгерского народа. И, в-третьих, результаты мира должны содействовать укреплению демократии. Этими соображениями продиктована решимость венгерского правительства добиться для себя не только хорошего мира, но и приобрести для себя хороших соседей. Для достижения этих целей венгерское правительство просит поддержки Советского правительства и Генералиссимуса Сталина.

inslav

Надь говорит, что он может заявить от имени венгерского правительства, что с Югославией Венгрия не имеет разногласий. Что же касается двух других соседей Венгрии — Чехословакии и Румынии,— то венгерское правительство интересуется положением венгерского населения, живущего на территории этих стран. В отношении Румынии возникает даже вопрос, затрагивающий судьбы демократии. Далее Надь говорит, что г. Генералиссимус Сталин и Министр иностранных дел г. Молотов, по-видимому, обратили внимание на то, что Чехословакия хотела ликвидировать национальные меньшинства средствами до сих пор неизвестными, причем чехословацкое правительство перебрасывало в Венгрию без предварительной консультации с венгерским правительством тысячи венгров. В Чехословакии проживает 650 тысяч венгров, причем много сотен тысяч из них живет вдоль венгерской границы компактной массой в непосредственной близости от Трианонской территории Венгрии. Остальные венгры живут отдельными поселениями, редеющими к северу вглубь Словакии. Для решения вопроса о судьбе венгерского народа, проживающего в Чехословакии, венгерское правительство видит два выхода: первый — мирный договор должен обязать Чехословакию обеспечить для венгерского меньшинства условия равноправия, при которых венгры могли бы свободно жить и развиваться так, как это осуществлено в Югославии, и в соответствии с тем, как разрешен национальный вопрос в Советском Союзе. Ввиду того, однако, что со стороны ответственных чехословацких государственных деятелей неоднократно были сделаны заявления о том, что чехословаки намерены ликвидировать венгерское меньшинство, венгерское правительство вынуждено ставить вопрос о двух альтернативах. Второе решение вопроса сводится к тому, что часть чисто венгерских областей, населенных компактными венгерскими массами, можно было бы вернуть Венгрии, с тем чтобы в случае дальнейшего стремления Чехословакии ликвидировать национальные меньшинства иметь возможность разместить это население. Надь заявляет, что правильное осуществление любого из этих решений успокоит венгров и создаст основу для установления добрососедских отношений между Венгрией и Чехословакией.

Тов. Сталин спрашивает, не хотят ли венгры стать на путь обмена населением. Тов. Сталин говорит, что при обмене дело не в количественном равенстве. Польша заключила договор с Украиной и Литвой об обмене населением. Поляки, желающие возвратиться в Польшу, не встречают препятствий, и литовцы, которые хотят переселиться из Польши в Литву, также должны иметь содействие. Поляков, желающих переселиться, может оказаться 200 тыс. человек, а литовцев — всего 20 тысяч. Тов. Сталин говорит, что количество не играет роли. Кто хо-

inslav

чет, тот может вернуться на родину, а кто остается — должен пользоваться свободой и правами.

Тов. Сталин разъясняет, что чехи хотят удовлетворить все просьбы словаков, которые неохотно остались в составе Чехословакии. Словаки хотят расправиться с венграми, а чехи не противодействуют этому. Это несправедливо, что венгерскому населению не предоставляют прав, школ и т. д. Обмен населением мог бы быть произведен, такой путь был бы аналогичен разрешению вопроса между Польшей и Литвой. Тов. Сталин говорит, что для Венгрии лучше получить из Чехословакии венгров, так как они будут денационализированы. Таким образом, с точки зрения национальной политики целесообразнее получить этих венгров. Тов. Сталин спрашивает, как относится к такому решению венгерское правительство, и добавляет, что он не знает, как думают на этот счет чехословаки. Тов. Сталин спрашивает, практикуется ли обмен населением.

Дьендеши сообщает, что по этому вопросу между Венгрией и Чехословакией достигнуто соглашение и что с Венгерской стороны все было сделано, чтобы удовлетворительно разрешить вопрос. Соглашение предусматривает обмен населением на основе добровольности и на паритетных началах. Словаки питают большие надежды, что 150–200 тыс. словаков захотят добровольно переселиться из Венгрии. В настоящее время ведется учет этих словаков. 14 апреля заканчивается пропагандистская кампания, проводимая чехословацкой комиссией, но уже по предварительным данным можно судить, что не более 50–60 тыс. словаков согласятся переселиться в Чехословакию. Остальные не хотят покинуть Венгрию, так как привязаны к своей земле больше, чем к своему языку. Эти словаки уже в значительной мере ассимилировались. После обмена населением в Чехословакии останется около 600 тыс. венгров. Чехословаки хотят принять в чехословацкое гражданство 200 тыс. венгров при условии, если эти венгры объявят себя словаками со ссылкой на словацкое происхождение, и даже в случае незнания словацкого языка. Венгерское правительство не может одобрить такое мероприятие. Кроме того, в Чехословакии останется еще около 200 тыс. венгров, которых чехословаки намерены перебросить в Венгрию. Эти венгры являются древними жителями территории, на которой они расселены и живут уже на протяжении тысячи лет. Трудно будет также экономически компенсировать венгерское население, подлежащее переселению. Плотность населения в Венгрии очень высока для аграрной страны. Такую большую массу людей Венгрия сможет принять только при условии значительного развития своей промышленности или при условии обеспечения для этого населения соответствующих экономических возможностей существования. Сущность проблемы сводится к тому,

inslav

чтобы обеспечить для венгерского меньшинства гражданские права. В этом случае разногласий между Венгрией и Чехословакией не будет. Если же Чехословакия намерена перебросить венгров в Венгрию, то в таком случае необходимо обеспечить для них экономические условия жизни, что может быть достигнуто лишь путем передачи Венгрии части территории и экономической компенсации лиц, которые будут переселены.

Сакашич, со своей стороны, добавляет, что каждая нация должна стремиться к увеличению своего населения. По его мнению, если в Чехословакии останется 650 тыс. венгров и им не будут предоставлены права и не будут обеспечены экономические условия их существования, то эти венгры будут носителями ирредентизма и ревизионизма, как это уже имело место в Трансильвании и в других отторгнутых от Венгрии областях. Если бы Венгрия имела хорошие экономические условия, то венгерское правительство не задумывалось бы над этими вопросами и приняло бы это население из Чехословакии, ибо рабочая сила является самым ценным.

Тов. Сталин констатирует, что, следовательно, венгры хотят включить в мирный договор вопрос о положении венгерского национального меньшинства.

Надь заявляет, что доверие, которое питает Венгрия к Советскому Союзу, обязывает венгерское правительство ставить этот вопрос перед Советским правительством.

Тов. Сталин замечает, что, следовательно, с Чехословакией не удалось договориться по этому вопросу.

Дьендеши сообщает, что переговоры между двумя странами ведутся, но результаты представляются сомнительными, так как Венгрия не может согласиться с чехословацкой позицией в этом вопросе, а чехословацкое правительство не может принять венгерские предложения в силу внутриполитических трудностей.

Надь обращается с просьбой к тов. Сталину и тов. Молотову, чтобы Советское правительство уделило этому вопросу внимание.

Тов. Сталин заявляет, что пожелание об обеспечении венгерскому национальному меньшинству гражданских прав является правильным, и выражает мнение, что чехословаки не согласятся уступить Венгрии территорию. Тов. Сталин обещает, что Советское правительство постарается уладить это дело. Тов. Сталин указывает на то, что чехи боятся словаков и уступают им по всем вопросам, в том числе и по этому вопросу. Тов. Сталин еще раз повторяет, что Советское правительство постарается содействовать урегулированию этого вопроса.

Надь благодарит тов. Сталина за это заявление.

inslav

Тов. Сталин замечает, что он не может обещать успеха, но что будут приняты меры, чтобы урегулировать этот вопрос.

Надь заявляет, что в отношении Румынии проблема еще более значительна и важна, чем в отношении Чехословакии. Румынская и венгерская нации не имеют родственных связей с другими народами. Установление мира между этими двумя народами является важнейшей предпосылкой мира в Юго-Восточной Европе. Ни у одного из этих народов нельзя оставить причины для возникновения противоречий, ведущих к группировкам. Румыния после прошлой мировой войны получила Трансильванию, часть Баната и Парциум, в результате чего более 1.600 тыс. венгров попало под господство Румынии. Эта цифра позже снизилась, так как около 200 тыс. венгров сбежало из Трансильвании, затем численность венгерского населения снова увеличилась. В Трансильвании, таким образом, живет около полутора миллиона венгров. Положение усугубляется тем, что чисто венгерские поселения — секлерские — расположены в глубине, в восточной части Трансильвании, около территории старой Румынии и вдали от венгерской границы. Во всей Трансильвании нет компактных национальных поселений, кроме секлерских. Вдоль венгерской и румынской границы имеется небольшая территория с венгерским большинством. Однако и в этом районе нельзя провести такую границу, которая могла бы решить всю венгерскую проблему. Надь заявляет, что постановкой этого вопроса венгерское правительство не хочет ослабить румынскую демократию и правительство Грозы. В то же время полный отказ от территориальных требований в отношении Румынии явится непереносимым бременем для венгерской демократии. Венгерское правительство прямо ставит вопрос о территориальном переустройстве между Венгрией и Румынией, но лишь в такой мере, в какой это не явится угрозой делу демократии в обеих странах.

Тов. Сталин спрашивает, в чем сущность постановки вопроса.

Надь отвечает, что, по мнению венгерского правительства, из трансильванской территории следовало бы возвратить Венгрии некоторую часть, с тем чтобы территориальное устройство мирного договора успокоило венгерский народ.

Тов. Сталин спрашивает, как был сформулирован вопрос о Трансильвании в соглашении о перемирии, заключенном с Румынией.

Тов. Молотов отвечает, что в этом соглашении было сказано, что вся или большая часть Трансильвании должна принадлежать Румынии.

Тов. Сталин замечает, что эта оговорка дает повод к тому, чтобы Венгрия могла кое-что получить, а что именно, какую

inslav

часть получить, это надо будет посмотреть. Тов. Сталин говорит, что этот вопрос обсуждается в настоящее время в Лондоне Заместителями Министров иностранных дел. Тов. Сталин разъясняет, что в соглашении по перемирию, заключенном с Румынией тремя державами, сказано, что вся или большая часть Трансильвании должна перейти к Румынии. Эта оговорка дает Венгрии возможность получить часть Трансильвании. Вопрос этот будет обсуждаться. Тов. Сталин сообщает, что тов. Молотов поедет в Париж на конференцию Министров иностранных дел, которая состоится 25 апреля, и говорит, что на этой конференции вопрос этот встанет и будет рассмотрен.

Надь благодарит тов. Сталина за его ответ и говорит, что этот ответ дает венгерскому правительству надежду на то, что мирные условия успокоят венгерский народ.

Дьендеши показывает тов. Сталину карту Трансильвании, на которой начерчены новые границы в соответствии с венгерскими предложениями. Дьендеши объясняет, что при таком территориальном устройстве 80 тыс. кв. км. трансильванской территории осталось бы за Румынией, а 22 тыс. кв. км. было бы присоединено к Венгрии. На карте особо очерчена также территория площадью в 11.800 кв. км., на которой преобладает венгерское население общей численностью в 960 тыс. чел. Из них 52% составляют венгры, 48% — румыны. На территории площадью в 22 тыс. кв. км., которая могла бы отойти к Венгрии, численность населения составляет 1.550 тыс. чел., причем 850 тыс. чел. из них является румынами. Дьендеши говорит, что при выработке этого предложения с венгерской стороны стремились разделить территорию Трансильвании таким образом, чтобы в составе Венгрии оказалось столько же румын, сколько останется венгров в румынской части Трансильвании. Такое устройство создало бы равновесие между национальными меньшинствами. В случае, если венгерское и румынское правительства не могли бы разрешить при таком территориальном разделе вопрос о национальных меньшинствах, то обе страны могли бы договориться об обмене населением, и Венгрия имела бы возможность разместить венгерское население, которое должно было бы быть переселено из румынской части Трансильвании. Дьендеши добавляет, что кроме этих соображений этнического порядка были учтены и экономические вопросы, причем естественные богатства территории, намеченной к передаче Венгрии, могли бы оказать венгерской экономике существенную помощь. В частности, около Надьбаня имеются цветные металлы и сера, кроме того, в этой части Парциум имеются леса, которыми трианонская Венгрия очень бедна. Дьендеши говорит, что венгерские предложения исходят не только из этнического принципа, но и направлены

inslav

к тому, чтобы разрешить румыно-венгерский спор из-за Трансильвании.

Тов. Сталин высказывает мнение, что румыны не согласятся на такую территориальную уступку Венгрии, и замечает, что за такую уступку ни одно правительство не могло бы удержаться у власти, а румынский король мог бы подать в отставку.

Дьендеши говорит, что и венгерское правительство берет на себя большую ответственность и смелость, так как и оно может не удержаться у власти, если не предъявит Румынии соответствующие территориальные требования. По мнению Дьендеши, венгерское правительство при таком решении вопроса взяло бы на себя большую ответственность, так как в случае обмена населением венгерское население было бы переселено на венгерскую часть Трансильвании, и Венгрия навсегда была бы лишена возможности ставить вопрос о ревизии границ.

Надь указывает на то, что венгерское правительство не сожалело бы, если бы румынский король ушел в отставку, и говорит, что пусть румыны тоже установят у себя республику.

Тов. Сталин разъясняет, что между Советским Союзом и Польшей был произведен обмен населением, причем Польше было передано свыше миллиона поляков, а из Польши в СССР вернулось только 400 тыс. украинцев и белорусов, так как больше их там не было. Тов. Сталин замечает, что это тоже смелый шаг и что, пожалуй, нет в мире правительства, которое согласилось бы на такое решение вопроса.

Дьендеши говорит, что он хочет спросить, не противоречат ли венгерские предложения о возвращении Венгрии части Трансильвании интересам Советского Союза.

Надь, а также Сакашич предлагают Дьендеши не ставить вопрос об этом перед Советским правительством.

Затем Надь просит тов. Сталина сообщить, имеется ли возможность, чтобы венгерские военнопленные, находящиеся в Советском Союзе, могли иметь переписку со своими родственниками.

Тов. Сталин говорит, что такая возможность имеется.

Надь просит тов. Сталина разрешить вступить в переговоры по этому вопросу с соответствующими советскими властями.

Тов. Сталин отвечает согласием.

Надь говорит, что тов. Сталин интересовался, какие возможности имеются для стабилизации венгерской валюты. В этой связи Надь просит тов. Сталина сообщить, нельзя ли послать в Венгрию одного-двух крупных специалистов-экспертов, которые могли бы изучить венгерскую экономику и дать венгерскому правительству советы в целях оздоровления финансов.

inslav

Тов. Сталин говорит, что он подумает об этом. Относительно военнопленных тов. Сталин предлагает венгерскому правительству вступить в переговоры с Министерством Иностранных Дел СССР.

Герэ говорит, что в соответствии с соглашением о перемирии в Румынии был наложен арест на вражескую собственность, в том числе и на венгерскую. В Трансильвании имеются значительные венгерские капиталовложения, в частности, в угольных шахтах Петрошани, находящихся в Южной Трансильвании, на сумму около 30–50 американских долларов[4]. Герэ спрашивает, нельзя ли предложить Советскому Союзу эти капиталовложения в счет погашения репарационных обязательств Венгрии. Пакет акций угольных копей хранится в Будапеште. Герэ разъясняет, что в Петрошани добывается коксующийся уголь высокого качества.

Тов. Сталин заявляет, что Советское правительство подумает насчет предложения об угольных шахтах Петрошани, и говорит, что тов. Молотов сообщит ответ Советского Правительства по этому вопросу.

Перед уходом Надь выражает надежду, что ему будет предоставлена когда-нибудь еще возможность быть принятым тов. Сталиным.

Беседа продолжалась 2 часа 15 минут.

Записал ГРИГОРЬЕВ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 293. Л. 2–16.
Подлинник.

[1] Так в тексте. Следует читать: Дьендьеши.
[2] Так в тексте. Следует читать: Гере.
[3] Так в тексте. Следует читать: Дьюла.
[4] Так в тексте; по-видимому, речь идет о миллионах долларов.

№ 143

Письмо министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова В. М. Молотову о количестве военнопленных венгров в лагерях МВД СССР

г. Москва 10 апреля 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

В соответствии с Вашим указанием представляю справку о количестве военнопленных венгров, содержащихся в лагерях Министерства Внутренних Дел СССР по состоянию на 8 апреля с. г.

Одновременно сообщаю, что в соответствии с постановлением ГОКО № 8921сс от 4 июня 1945 года и № 9865сс от 13

inslav

августа 1945 года нами в 1945 году отправлено на родину венгров 177.348 чел., в том числе были отправлены и все находившиеся к тому времени в лагерях больные военнопленные венгры.

Все военнопленные венгры, за исключением генералов, офицеров и больных, находясь в лагерях, работают на стройках и предприятиях различных министерств Советского Союза.

В том числе наиболее крупные количества военнопленных работают в следующих министерствах:

Министерство угольной промышленности	— 25.000
У строительных министерств: Военно-морского, по строительству тяжелой индустрии и по строительству топливных предприятий	— 27.000
Министерство черной металлургии	— 7.000
Министерство вооруженных сил	— 1.768
Министерство путей сообщения	— 11.000
Министерство электростанций	— 9.000

Остальные в меньших количествах работают в различных предприятиях других министерств в областях и республиках, согласно прилагаемой справки.

Аналогичные данные по румынам будут представлены Вам несколько позже.

Министр внутренних дел СССР С. КРУГЛОВ

Сов. секретно

СПРАВКА

о количестве военнопленных венгров, содержащихся в лагерях М В Д по состоянию на 8 апреля 1946 г.

ВСЕГО военнопленных венгров содержится 232.879

из них:

1. В тыловых лагерях МВД 221.975

в том числе:

генералов 46
полковников 197
подполковников и майоров 478
среднего офицерского состава 12.798
сержантского и рядового состава 208.456

2. В спецгоспиталях 8.862

в том числе:

полковников 11
подполковников и майоров 17

inslav

среднего офицерского состава 256
сержантского и рядового состава 8.578

3. Во фронтовой сети..... 274

4. В отдельных рабочих батальонах МВС 1.768

в том числе:

полковников..... 3
майоров 1
среднего офицерского состава 134
сержантского и рядового состава 1.630

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 142. Л. 183–184.
Заверенная копия.

№ 144

Письмо С. Н. Круглова В. М. Молотову о количестве военнопленных румын в лагерях МВД СССР

г. Москва 10 апреля 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
товарищу МОЛОТОВУ В. М.

В соответствии с Вашим указанием представляю дополнительную справку о количестве военнопленных румын, содержащихся в лагерях МВД по состоянию на 10 апреля 1946 года.

В 1945 году в соответствии с решением ГОКО № 9865сс от 13 августа 1945 года освобождено и отправлено на родину 61.662 чел. военнопленных румын.

Кроме того, передано военнопленных румын на формирование румынских добровольческих дивизий 20.411 чел.

Содержащиеся в лагерях МВД военнопленные румыны, за исключением генералов, офицеров и больных, используются на работах на предприятиях различных хозяйственных министерств. В том числе наибольшее количество военнопленных румын используется на работах: в строительных министерствах — 6.000 чел., в Министерстве угольной промышленности — 5000, Путей сообщения — 2600, электростанций — 2200, Цветной металлургии — 1000 чел.

Остальные военнопленные румыны в меньших количествах используются на работах на стройках и предприятиях других министерств, в областях и республиках, согласно прилагаемой справки.

ПРИЛОЖЕНИЕ: справка.

Министр внутренних дел СССР С. КРУГЛОВ

inslav

Совершенно секретно

СПРАВКА

о количестве военнопленных румын, содержащихся в лагерях МВД

по состоянию на 10 апреля 1946 г.

Всего военнопленных румын содержится 50.928
Из них:
1. В лагерях МВД 49.138
В том числе:
генералов 4
полковников..... 40
подполковников и майоров 161
среднего офицерского состава 2994
сержантского и рядового состава 45.939
2. В спецгоспиталях 1.513
В том числе:
подполковников и майоров 3
среднего офицерского состава 52
сержантского и рядового состава 1.458
3. Во фронтовой сети..... 37
4. В отдельных рабочих батальонах МВС 240
В том числе:
среднего офицерского состава 1
сержантского и рядового состава 239

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 142. Л. 188–189.
Заверенная копия.

№ 145

Из дневника В. М. Молотова.
Запись беседы с посланником Албании в СССР К. Ташко о внешне- и внутриполитическом положении страны[1]

г. Москва

20 апреля 1946 г.
15 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

Ташко передает Молотову копии своих верительных грамот и заявляет, что он очень рад быть первым представителем Албанской Народной Республики в СССР.

Молотов спрашивает, как идут дела в Албании.

Ташко говорит, что экономические дела идут очень хорошо, наблюдается народный подъем, проводится первомай-

inslav

ское соревнование, начинается строительство каналов и других сооружений. Народ с энтузиазмом участвует в экономических мероприятиях правительства. Ташко отмечает помощь, оказанную Албании зерном Советским Союзом, а также помощь Югославии и говорит, что экономическое положение в общем можно назвать хорошим. Товары в Албании имеются, и государство прибегает теперь к изъятиям товаров у торговцев или за неуплату налогов, или за сокрытие товаров торговцами. Наряду с частными имеются сейчас и государственные магазины.

Ташко говорит, что с точки зрения внешней политики дело обстоит сложнее. Под влиянием англичан греки продолжают провокации на границах. Англичане пытаются изолировать Албанию от других демократических стран. Ташко отмечает заинтересованность Англии в Отрантском проливе и, в частности, в порте Валона[2] и острове Сазан[3]. Англичане обвиняют албанцев в том, что последние не дают англичанам возможности свободно передвигаться по стране. На самом же деле англичане создали в Албании политическую организацию, которая имела свои банды, разгромленные сейчас албанским правительством. Члены этих банд арестованы и будут преданы суду, на котором, вероятно, вскроется связь их с английской военной миссией, начальник которой покинул Албанию.

Молотов спрашивает, существуют ли дипломатические отношения с Англией и США.

Ташко говорит, что отношения с Англией существуют, но англичане не хотят послать своего дипломатического представителя в Албанию. С США дипломатических отношений нет, но американцы имеют в Албании своих политических наблюдателей. Ташко говорит, что США не дают Албании возможности послать албанского консульского представителя в США, где проживает много албанцев.

Молотов спрашивает, есть ли в США фактический представитель Албании.

Ташко отвечает отрицательно и говорит, что США не разрешают албанцам иметь такого представителя.

Ташко говорит, что Албания имеет дипломатических представителей только в Югославии и в СССР, но дипломатические отношения существуют также с Францией, Польшей, Чехословакией и Болгарией, а в настоящее время ведутся переговоры об установлении таких отношений с Румынией.

Молотов спрашивает, намерено ли албанское правительство послать своего представителя во Францию.

Ташко говорит, что правительство еще не решило этот вопрос, хотя Франция уже назначила своего посланника в Албанию.

Молотов спрашивает, каковы отношения Албании с Югославией.

inslav

Ташко говорит, что эти отношения очень хорошие, братские.

Молотов спрашивает, каково внутреннее политическое положение в Албании.

Ташко говорит, что правительство пользуется поддержкой населения, хотя политически население Албании слабо развито. Ташко отмечает, что население южной части Албании более сознательно, так как там началась борьба за освобождение Албании; население же Северной Албании менее сознательно, хотя и там почти 100% голосовало за настоящее правительство.

Молотов спрашивает, имеет ли Зогу влияние в стране.

Ташко отвечает, что Зогу не имеет влияния, хотя в реакционных слоях он и встречает поддержку. Зогу, пользуясь поддержкой англичан, объединяет реакционные силы в стране. Ташко говорит, что, несмотря на это, политическое положение правительства очень крепкое и что нужно только более усиленно работать над политическим воспитанием населения.

Ташко говорит, что особенной поддержкой пользуется правительство со стороны женщин, получивших действительную свободу, и со стороны молодежи, которая видит, что теперь она имеет свое будущее.

Ташко говорит, что албанский народ чувствует большую любовь и уважение к народам Советского Союза и к товарищу Сталину, которого албанцы считают своим отцом и к которому питают большую и искреннюю любовь.

Молотов спрашивает, какая религия исповедуется в Албании.

Ташко говорит, что 65% населения — магометане, 10% — католики и 25% — православные, причем наиболее враждебно относятся к правительству католики.

Молотов спрашивает, к какому языку ближе всего албанский язык.

Ташко говорит, что, по мнению советского ученого Марра, албанский язык принадлежит к группе кавказских языков и близок, в частности, к грузинскому языку. Немецкие ученые отмечали сходство албанского языка с языком басков.

В заключение беседы Ташко просит приема у Председателя Президиума Верховного Совета СССР для вручения своих верительных грамот.

Беседа продолжалась 15 минут.

Записал АФАНАСЬЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 22. Д. 391. Л. 1–3.
Заверенная копия.

inslav

[1] Разослана И. Сталину, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Жданову, А. Вышинскому, В. Деканозову, Д. Чувахину (Тирана), в ОБС, в дело.
[2] Итальянское название албанского г. Влёры.
[3] Так в тексте. Следует читать: Сазани.

№ 146

Донесение С. Н. Круглова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берия, Г. М. Маленкову о деятельности антиправительственного подполья в Польше и борьбе с ним польских органов общественной безопасности[1]

г. Москва 23 апреля 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.
Товарищу МОЛОТОВУ В. М.
Товарищу БЕРИЯ Л. П.
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

По сообщениям Советника Министерства внутренних дел СССР при Министерстве Общественной безопасности Польши, в марте с. г. на территории Польши продолжались активные действия вооруженных банд «АК» и «НСЗ», а в приграничных с СССР уездах Люблинского и Жешувского воеводств — банд ОУН-УПА.

В течение марта органами общественной безопасности на территории Польши учтено 498 бандитских нападений, из них на:

Военнослужащих Красной Армии	— 15
Военнослужащих Войска Польского	— 20
Органы и сотрудников общественной безопасности	— 34
Органы и личный состав милиции	— 82
Членов ППР	— 31
Государственные учреждения, предприятия и госслужащих	— 105
Денежные кассы	— 20
Поезда и железнодорожные объекты	— 17
Автотранспорт	— 15
Местных жителей	— 159

На протяжении месяца бандитские проявления неизменно возрастали: в первой декаде зарегестрировано 120, во второй декаде 186 и в третьей декаде 192.

inslav

В результате вооруженных бандитских нападений:

	Убито	Ранено	Уведено
Военнослужащих Красной Армии	18	7	4
Военнослужащих Войска Польского	45	29	139
Сотрудников органов общественной безопасности	18	4	7
Личного состава милиции	42	16	12
Членов ППР	15	2	1
Членов ППС	1	–	–
Государственных служащих	7	1	–
Местных жителей	64	19	1

Бандитами захвачено: ручных пулеметов 10, автоматов 24, винтовок 95, пистолетов и револьверов 31, гранат 18, зерна 8 тонн, мясопродуктов 4,5 тонны, различных товаров на 500 тысяч злотых и денег 4.557 тысяч злотых.

Бандами ОУН-УПА взорвано 8 железнодорожных и шоссейных мостов, подорван паровоз, сожжена нефтяная вышка и 20 тонн нефти, повреждено 11,5 клм. линий связи, сожжено 8 населенных пунктов, из которых украинское население переселено в СССР.

Банды ОУН-УПА действовали главным образом против подразделений Войска Польского, обеспечивающих переселение украинцев из Польши в СССР.

За месяц ими из состава Войска Польского убито 27, ранено 16 и уведено 12 военнослужащих.

Кроме этого, в Жешувском воеводстве бандами ОУН-УПА уничтожены 3 польских пограничных заставы, из личного состава которых захвачено и уведено 123 солдата и офицера.

Органы Министерства Общественной безопасности Польши в течение марта провели 255 операций по ликвидации бандитизма.

В результате этих операций:

	Убито	Ранено	Задержано
Бандитов «АК» и «НСЗ»	144	60	2.866
Бандитов ОУН-УПА	250	1	203

У бандитов изъято: ПТР 2, ручных пулеметов 63, автоматов 346, винтовок 1.852, пистолетов и револьверов 544, гранат 802, патронов 102.000, мин 2.802, взрывчатки 50 кгр., радиостанций 3, пишущих машинок 10.

inslav

При проведении операций из состава участвующих в них войск убито 12, ранено 24 человека.

Из мероприятий оперативного и судебного характера, проведенных Министерством Общественной безопасности в марте т. г., заслуживают внимания:

В первой половине марта закончена начатая в конце февраля операция по ликвидации банды «АК», насчитывающей до 150 человек, возглавляемой КОКОЛЬСКИМ Евгением и оперировавшей на территории Лодзинского и Познанского воеводств.

Банда КОКОЛЬСКОГО организационно оформилась в июле 1945 г. и до момента ликвидации совершила 93 вооруженных нападения на различные органы, сотрудников общественной безопасности и милиции, членов ППР и местных жителей. От рук банды погибло 17 человек, в том числе 2 военнослужащих Красной Армии и 5 сотрудников органов общественной безопасности и милиции.

Бандитами за тот же период было захвачено 147 единиц оружия, 1 радиостанция, 6 пишущих машинок, 800 тысяч злотых, свыше 5 тонн сахара и проч.

В операции участвовали войска МВД СССР и подразделения корпуса войск Министерства общественной безопасности Польши.

В результате операции из банды КОКОЛЬСКОГО убито 18, ранено 8 и задержано 120 бандитов. В числе задержанных начальник штаба банды и 2 главаря групп.

Бандит КОКОЛЬСКИЙ при задержании покончил жизнь самоубийством.

Во второй половине марта полностью ликвидированы:

Банда «НСЗ» с главарем ГУРЕЦКИМ Стефаном, оперировавшая в Цеханувском уезде Варшавского воеводства;

Банда «АК» с главарем ЧЕРКЕШЕВИЧ Болеславом, оперировавшая в Млавском уезде Варшавского воеводства.

Из состава этих банд арестовано 15 человек, из которых 6 бандитов, в том числе главари банд ГУРЕЦКИЙ и ЧЕРКЕШЕВИЧ, приговорены к расстрелу, а 9 участников банд — к различным срокам тюремного заключения.

Дело разбиралось в городе Цеханув на открытом судебном заседании.

Органами Министерства общественной безопасности Польши продолжаются активные мероприятия по ликвидации бандитизма.

Министр внутренних дел
Союза ССР С. КРУГЛОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 135. Л. 354–357.
Заверенная копия.

inslav

[1] Разослано 4 экз. адресатам, 5-й — в дело секретариата МВД. На документе имеется помета: «Снята копия для Секретариата МГБ и передана по акту 13.XI».

№ 147

Из дневника В. М. Молотова. Прием представителя правительства Чехословакии В. Гайду и посланника Чехословакии во Франции Й. Носека по вопросу переселения венгерского населения из Словакии в Венгрию[1]

г. Париж

30 апреля 1946 г.
12 час. 30 мин.

СЕКРЕТНО

Молотов говорит, что, вероятно, чехословацким представителям интересно знать, как проходит конференция министров иностранных дел.

Носек отвечает, что они очень интересуются ходом конференции и что у них на основании сообщений прессы создается впечатление, что дела на конференции идут хорошо. Носек говорит, что, как, вероятно, известно Молотову, Чехословацкое правительство выставило некоторые требования, о которых уведомило Советское Правительство и другие правительства[2].

Гайда[3] говорит, что ему поручено Чехословацким правительством выразить благодарность и радость Правительства Чехословакии по поводу того факта, что Советский Союз будет поддерживать чехословацкое требование о переселении оставшегося венгерского населения из Чехословакии.

Молотов спрашивает, когда и где Советское Правительство обещало поддерживать такое требование Правительства Чехословакии.

Гайда говорит, что такая точка зрения была выражена Вышинским в беседе с Гораком, послом Чехословакии в Москве.

Молотов спрашивает, что сообщал чехословацкий посол об этой беседе.

Гайда говорит, что им получена телеграмма, в которой сообщается об общем демарше, предпринятом югославским и чехословацким послами перед Советским Правительством. Югославский посол поддерживал идею о переселении венгров. Согласно этой телеграмме, Вышинский заявил Гораку, что Советский Союз хорошо понимает позицию Чехословацкого правительства и что он, Вышинский, придерживается того мнения, что это лучший случай покончить раз и навсегда с этой трудной проблемой. Вышинский сказал, что обе страны могут быть уверены в том, что СССР поддержит позицию, занятую по этому вопросу союзным и дружественным чехословацким правительством.

inslav

Молотов говорит, что он думает, что в Чехословакии хорошо знают политику Советского Правительства, которая применяется в аналогичных случаях. Сам Советский Союз имеет опыт в решении подобных вопросов. Конечно, во время войны можно было применять одни методы действия, но во время мира для осуществления той же задачи следует действовать по-другому.

Молотов говорит, что он хотел бы привести в качестве примера разрешение вопроса о переселении населения, которое имело место в течение последнего года между Советскими Республиками — Украиной, Белоруссией и Литвой, с одной стороны, и Польшей, с другой. Украина, Белоруссия и Литва договорились с Польшей о праве переселения поляков, желающих переехать с территории Советских Республик в Польшу, и о праве белорусов, украинцев и литовцев, находящихся в Польше, переехать в Советский Союз. Были заключены соответствующие соглашения. В результате этих соглашений с территории Советского Союза в Польшу менее чем за год переселился 1 млн. поляков. Из Польши переселилось на территорию Украины, Белоруссии и Литвы около 400 тыс. чел. Молотов спрашивает, не могло бы чехословацкое правительство попытаться договориться с венгерским правительством о подобном соглашении, основанном на добровольном переселении.

Гайда отвечает, что все возможности для достижения соглашения по всем этим вопросам уже исчерпаны. Чехословацкое правительство предложило венграм заключить соглашение об обмене населением на основах обмена равным количеством людей, т. е. на той основе, что за одного словака, переселяющегося из Венгрии в Чехословакию, в Венгрию переселяется один венгр, проживающий в Чехословакии. Но беда в том, что в Венгрии проживает всего лишь 100 тыс. словаков, в то время как в Чехословакии живет больше 400 тыс. венгров. Соглашение об обмене населением было претворено в жизнь, но число венгров в Чехословакии уменьшилось только на 100 тыс. чел. Чехословацкое правительство пошло дальше. Оно приняло меры по денационализации венгерского меньшинства, давая возможность венграм словацкого происхождения стать снова словаками. Таким мероприятием Чехословацкое правительство рассчитывает сократить число венгров на территории Чехословакии еще на 100 тыс.[4] Но остаются 200 тыс. венгров, которые представляют собой угрозу внутренней и внешней безопасности Чехословакии. Никакие демократические мероприятия культурного и социального характера не могут изменить венгров, которые в течение многих веков выступали как враги создания чехословацкого национального государства. Особенно это проявилось в тот критический момент, когда Чехословакии угрожала Германия. Венгры, проживавшие на территории Че-

inslav

хословакии, оказались такими же врагами чехословацкого народа, как и немцы. Гайда говорит, что германскую проблему в Чехословакии удалось решить только с поддержкой СССР. Чехословацкое правительство потому надеется, что Советское правительство поддержит Чехословакию и в этом вопросе. Венгерские элементы в Чехословакии столь же опасны для страны, как и немцы. Они представляют собой потенциальную опасность для чехословацкого государства. Чехословацкое правительство считает, что взгляды Правительства СССР совпадают с его взглядами, когда речь идет о безопасности Чехословацкой республики. Чехословацкое правительство знает, что проблема венгерского меньшинства в Чехословакии является последней проблемой, которая остается на пути установления хороших добрососедских отношений между Чехословакией и Венгрией. Устранение противоречий по этому вопросу даст возможность достичь дружбы с Венгрией. Разрешение этой проблемы позволит создать в Центральной Европе предпосылки для прочного мира. Гайда повторяет, что Чехословацкое правительство дало возможность венграм, которые вели себя лояльно в отношении Чехословакии в течение последних 25 лет, стать чехословацкими гражданами.

Молотов говорит, что Советский Союз и Польша не устанавливали такого правила, как было установлено в чехословацко-венгерском соглашении, т. е. обмен населения не шел по принципу переселения одного поляка за одного украинца, белоруса или литовца. Поляков выехало в два с половиной раза больше, чем въехало украинцев, белорусов и литовцев.

Молотов говорит, что Чехословацкому правительству надо было бы договориться с Венгерским правительством о заключении соглашения об обмене населения на тех основах, на которых было заключено подобное соглашение между Польшей и республиками СССР.

Гайда говорит, что между примером СССР и Польши и примером Чехословакии и Венгрии есть большая разница. Во-первых, Венгрия не хотела принимать венгров из Чехословакии, и переселение части венгров осуществилось только благодаря содействию Советского Союза. Венгрия не хочет переселять венгерское меньшинство из Чехословакии, для того чтобы в дальнейшем иметь возможность использовать факт проживания в Чехословакии этих венгров для выдвижения требований территориальной ревизии. Этого Чехословацкое правительство боится больше всего. Лица венгерской национальности, проживающие в Чехословакии, считают Венгрию своей родиной, но не хотят возвращаться в Венгрию, а желают оставаться в Чехословакии. Если будет заключено соглашение, подобное советско-польскому, то никто из этих венгров не уедет добровольно из Чехословакии. С другой стороны, словацкое населе-

inslav

ние, проживающее в Венгрии, желает вернуться в Чехословакию. Поэтому для того, чтобы дать возможность этому словацкому населению переселиться в Чехословакию, не оставалось никакой другой возможности, кроме как пойти на соглашение с венграми об обмене населения по принципу: одного словака за одного венгра. Чехословацкое правительство заявило правительству Венгрии после заключения этого соглашения, что оно рассматривает его лишь как первый этап на пути решения всей проблемы. Все венгры, проживающие в Чехословакии, должны переехать в Венгрию. Государственный секретарь Чехословакии Клементис в Будапеште после подписания соглашения с Венгрией хотел приступить к переговорам о втором этапе решения проблемы. Представитель венгерского правительства и венгерские партии заявили, что они не считают возможным даже приступать к изучению второго этапа решения проблемы. Они сказали, что венгры останутся в Чехословакии, если только мирная конференция не сочтет нужным заставить их выехать оттуда. Гайда говорит, что по этой причине чехословацкое правительство не видит никакой другой возможности, кроме постановки этого вопроса на мирной конференции.

Молотов говорит, что, конечно, чехословацкое правительство может сделать свои предложения, и они будут рассмотрены. Молотов говорит, однако, что между немцами и венграми имеется разница. Когда г. Рипка был в свое время в Москве[5], то Советское правительство еще раз дало указание советским военным властям в Германии содействовать скорейшему переселению немцев из Чехословакии. Что касается венгерского вопроса, то Советское правительство считает, что по этому вопросу следует принять более энергичные меры, чтобы договориться с венграми на той базе, на которой СССР договорился с Польшей о переселении населения. Здесь есть некоторые трудности, но их можно преодолеть.

Молотов говорит, что интересно было бы знать, говорило ли Чехословацкое правительство по этому вопросу с англичанами и американцами и какой был получен ответ.

Гайда говорит, что чехословацкое правительство хорошо видит разницу между Германией и Венгрией и придерживается по этому вопросу того же мнения, что и Советское правительство. Что же касается венгерского национального меньшинства в Чехословакии, то здесь другой вопрос, так как это меньшинство представляет собой внутреннюю опасность для Чехословакии. Как показал опыт прошлого, между венграми, живущими в Чехословакии, и немцами нет разницы. Венгры проявили себя так же нелояльно по отношению к Чехословакии, как и немцы, ратуя за расчленение Чехословакии. С чехословацкой точки зрения, венгры в Чехословакии будут всег-

inslav

да представлять опасность для чехословацкого государства. Не видно никакой возможности изменить их взгляды. Что касается того, чтобы договориться с венграми, то со стороны чехословацкого правительства было сделано все, чтобы прийти к такому соглашению. Но все попытки провалились, и чехословацкое правительство сомневается сейчас в успехе дальнейших переговоров, если на Венгрию не будет оказано никакого давления.

Гайда говорит, что представители чехословацкого правительства неоднократно делали демарши перед послами Англии и США. До сих пор не получено никакого официального ответа. Гайда беседовал в Лондоне с Джеббом и Томпсоном[6]. Джебб, которого Гайда видел позавчера, 28 апреля, заявил ему, что британское правительство не определило еще своей позиции ни за, ни против чехословацкого предложения. Гайда говорит, что сегодня, 30 апреля, он пойдет к Томпсону и о результатах разговора с ним известит, как уже было договорено, Богомолова.

Носек говорит, что он видел Бидо, который получил копию чехословацкого меморандума. Бидо сказал, что Франция не возражает против переселения венгров, но что Бидо не может сказать, какую помощь сможет оказать Франция Чехословакии в этом вопросе.

Носек говорит, что Гайда входил в состав многочисленных делегаций чехословацкого правительства для переговоров с Венгрией. Неоднократно делались попытки достичь соглашения. Чехословацкое правительство шло даже на уступки, но Венгрия отказывалась, и переговоры прерывались.

Носек говорит, что в будущем, по истечении нескольких лет, можно будет видеть, что переселение венгров из Чехословакии будет компенсировано хорошими добрососедскими отношениями между Венгрией и Чехословакией.

Гайда говорит, что, как сказал ему Джебб, Бевин сомневается в том, должен ли подобный вопрос быть включен в проект мирного договора с Венгрией.

Гайда указал Джеббу, что речь идет не о мелком, детальном вопросе, а о серьезной проблеме. Джебб сказал, что, по его мнению, Бевин не принял еще никакого решения по этому вопросу. Джебб предложил Гайде организовать встречу с Бевином.

Что касается американцев, то Государственный департамент сначала дал предварительный ответ на чехословацкое предложение. Штейнгардт, американский посол в Праге, сообщил, что ответ Государственного департамента — положительный. Однако американский посол в Будапеште сообщил позднее, что американский Государственный департамент изменил свою первоначальную точку зрения и официально до сих пор не занял никакой позиции по этому вопросу.

inslav

Молотов говорит, что он хотел бы попросить, как только представится возможность, сообщить о точке зрения американского и британского правительств по этому вопросу, что важно для ориентировки Советского правительства.

Носек подчеркивает, что этот вопрос является очень важным, жизненно необходимым вопросом для Чехословакии.

Молотов говорит, что он это понимает и что он изложил общую позицию, которую Советское правительство занимает в подобных вопросах. Все, что можно будет сделать, Советское правительство сделает.

Носек говорит, что чехословацкое правительство, со своей стороны, попытается нейтрализовать возможную оппозицию англичан и американцев, если этот вопрос будет поднят за круглым столом.

Молотов говорит, что надо было более энергично действовать сразу после окончания войны. Трудно ставить такой вопрос на мирной конференции[7].

Гайда говорит, что ставить этот вопрос раньше чехословацкому правительству было трудно, так как только в июле-августе прошлого года было достигнуто соглашение о переселении немцев. Решать сразу два вопроса чехословацкое правительство не могло.

Беседа продолжалась 55 минут.

На беседе присутствовал посол СССР во Франции Богомолов.

Записал В. ЕРОФЕЕВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 27. П. 135. Д. 7. Л. 58–64.
Заверенная копия.

[1] Разослано И. Сталину, Л. Берия, А. Микояну, Г. Маленкову, А. Жданову, А. Вышинскому, В. Деканозову, С. Лозовскому, В. Зорину (Прага), А. Богомолову (Париж), Ф. Гусеву (Лондон), К. Новикову, в IV ЕО.

[2] Правительство Чехословакии в апреле 1946 г. обратилось к великим державам с просьбой рассмотреть его претензии к Венгрии в связи с неурегулированностью вопроса о положении венгерского меньшинства в Словакии. Он обсуждался на совещании заместителей министров иностранных дел в Лондоне. На совещании министров иностранных дел в Париже чешская сторона вновь поставила этот вопрос.

[3] Так в тексте. Следует читать: Гайду.

[4] Речь идет о так называемой политике ресловакизации, когда чехословацкое правительство разными средствами стремилось добиться «добровольного отказа венгров от своей национальности и объявления себя словаками». Однако ожидаемых результатов такая политика не дала. По данным советского посольства, к концу 1948 г. только 20 тыс. венгров отказались от своей национальности (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 160. Д. 10. Л. 101, 102).

[5] См. док. № 139.

[6] Имелся в виду зондаж американской и английской позиции на более высоком уровне, чем послы США, Великобритании в Чехословакии. Л. Томпсон — один из ведущих дипломатов США — являлся директором Отдела по делам

inslav

Восточной Европы в МИД США, Х. Джебб в марте 1946 г. стал заместителем министра иностранных дел Великобритании.

[7] В январе 1945 г. при разработке условий перемирия с Венгрией чешская сторона делала попытки включить вопрос о переселении венгров из Словакии в протокол о перемирии. Но они были пресечены советской стороной. См. док. № 38, 42.

№ 148

Из докладной записки референта Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) П. И. Манчхи о поездке в Албанию[1]

г. Москва 14 мая 1946 г.

СЕКРЕТНО

После девятнадцатидневного пребывания в Албании и ряда бесед с членами Политбюро ЦК компартии, а также в результате беглого анализа материалов, полученных мною из ЦК компартии Албании, считаю необходимым в кратких чертах доложить о нижеследующем:

Политическое положение в стране

Состояние компартии Албании

За 17 месяцев со времени освобождения Албании от оккупантов в стране произошли радикальные изменения в деле дальнейшей демократизации государственного строя Албании: проведены выборы в новое Народное собрание (парламент) всеобщим тайным голосованием, принята новая конституция, Албания объявлена Народной демократической республикой. Принят также ряд законов и правительственных распоряжений по укреплению органов новой народной власти, по восстановлению народного хозяйства и борьбе с остатками фашистских реакционных сил.

Руководящей силой во всех отраслях хозяйственной и политической жизни страны является коммунистическая партия Албании. Компартия, при отсутствии других партий в стране, является правящей партией. Во главе партии стоит центральный комитет из 13 человек. Политбюро ЦК состоит из 6 человек:

1. ЭНВЕР ХОДЖА — генеральный секретарь ЦК, премьер-министр, министр иностранных дел, председатель Генерального совета Демократического фронта и главнокомандующий албанской армией.

inslav

2. КОЧИ ДЗОДЗЕ — секретарь ЦК, зам. премьер-министра, зам. председателя Генерального совета Демократического фронта, министр внутренней безопасности.

3. НАКО СПИРУ — зав. отделом пропаганды и агитации ЦК компартии, министр экономики, генеральный секретарь БРАЖ[2] (Антифашистского союза молодежи).

4. ПАНДИ КРИСТО — зав. оргинструкторским отделом ЦК.

5. БЕДРИ СПАХИУ — министр восстановления хозяйства.

6. ТУК ЯКОВА — руководитель албанских профсоюзов.

В настоящее время компартия Албании насчитывает около 12 тыс. человек. Партия имеет 10 префектурных (областных) и 53 подпрефектурных (районных) парторганизаций. Первичные партийные организации построены по территориально-производственному принципу. Сейчас разрабатывается устав партии. Социальный состав членов партии следующий: крестьян-бедняков 26%, крестьян-середняков 23,7%, рабочих 16,3%, учащихся 9,8%, ремесленников 8,7%, интеллигенции 7,2%, крестьян зажиточных 2,5%, прочих 6%. Социальный состав руководящих партийных кадров от секретаря парторганизации подпрефектуры и выше: учащихся 24,2%, рабочих 15,7%, крестьян-бедняков 13,7%, интеллигенции 13%, крестьян-середняков 12,1%, ремесленников 9,9%, крестьян зажиточных 2,1%, прочих 9,1%. Общая и тем более политическая грамотность коммунистов низкая. Около 78% всех коммунистов имеют только низшее образование. Число членов партии с высшим образованием очень незначительно. Руководящая и воспитательная роль в Народном Собрании, в правительстве, в Демократическом фронте, в профсоюзах (насчитывающих в своих рядах 27.336 чел.), женских организациях, Антифашистском союзе молодежи, насчитывающем около 70 тыс. членов, принадлежит компартии. Из 81 депутата Народного Собрания 48 человек являются коммунистами, из 13 министров правительства 11 являются коммунистами, в Генеральном совете Демократического фронта 60% — коммунисты, из 9 членов секретариата ДФ 5 — коммунисты, из 18 членов Исполкома ДФ 13 человек также являются коммунистами. Партия пользуется доверием и большим авторитетом среди албанского народа. Но, не желая афишировать перед англичанами и американцами преобладающее влияние компартии во всей государственной и общественной жизни, коммунисты

inslav

нигде не выступают от имени компартии. Однако, по заявлению членов Политбюро ЦК КП Албании, роль и деятельность компартии ныне достаточно известна не только албанскому народу, но и заинтересованным кругам вне страны. Поэтому, принимая во внимание, что полная легализация деятельности компартии еще больше усилит ее влияние среди народа и укрепит ее роль в стране, V пленум ЦК компартии, состоявшийся в марте т. г., решил обсудить данный вопрос на созываемом 25 мая т. г. съезде компартии.

По-прежнему большой трудностью для албанской компартии является отсутствие опытных, подготовленных кадров. Прежнее сектантство, групповщина и фракционность, имевшие место в партии, во многом изжиты, однако подлинного единства в руководстве партии до сих пор нет. Решением V пленума ЦК исключен из состава Политбюро и ЦК профессор Сейфула Малешова за карьеризм, раскольничество, за невыполнение решений партии, за вредные суждения по вопросам внешней политики правительства, за оппортунистические тенденции. Причем при обсуждении вопроса о Малешове поддерживавшие его Панди Кристо и Тук Якова, хотя и признали свои ошибки, проявили малодушие и заявили о своем желании выйти из состава Политбюро, мотивируя это неспособностью справиться с возложенными на них обязанностями. Поведение Кристо и Якова было осуждено большинством членов Политбюро.

V пленум ЦК вскрыл ошибки в деятельности руководства партии и сформулировал их следующим образом:

1. Партия самоустранилась от систематической борьбы с реакцией внутри страны и антинародными проявлениями. Демократический фронт не стал могучим оружием в руках партии.

2. Партия самоустранилась от борьбы с частным капиталом, и деятельность партии не была направлена на развитие и укрепление государственного сектора как социалистического сектора, не было ориентации на развитие и укрепление кооперативов.

3. Средства пропаганды и культуры не стали оружием в руках партии в деле построения социализма.

4. Партия не определила правильных путей, как строить свою политику с ориентацией на Советский Союз и демократическую Югославию. В соответствии с этим народные массы также не были сориентированы на укрепление дружбы с народами СССР и Югославии.

5. Допущена недооценка империалистической опасности англичан и американцев, и отношения к ним были такими же, как и отношения к Советскому Союзу.

inslav

V пленум ЦК указал, что задача построения в Албании социализма не стала основой генеральной линии партии[3]. Пленум возложил ответственность за эти ошибки на членов Политбюро, среди которых главным виновником явился Сейфула Малешова...

Реакционные силы в Албании

Реакционные силы в Албании не имеют в настоящее время оформленных открытых организаций. Однако по всей стране имеются многочисленные разрозненные реакционные (мужские и женские) группы по 5–10 чел. В эти группы входит главным образом молодежь. Во главе этих групп стоят бывшие крупные землевладельцы, бывшие офицеры старой армии, бывшие жандармы и полицейские, католические попы, бывшие члены марионеточных правительств, бывшие члены антинародных организаций «Балли Комбата»[4] и «Легалитет».

Кроме того, на севере Албании орудуют вооруженные банды общей численностью около 600 чел. По имеющимся у албанских товарищей данным, в августе и ноябре 1945 г. представители этих вооруженных групп собирались в горах на свой съезд по выработке плана своих антинародных действий. Многие из указанных групп и банд связаны между собой, а также с греческими реакционерами и американской дипломатической миссией. Они выступают против нового албанского правительства и его мероприятий, сеют неуверенность в народе, проповедуют третью [мировую] войну, рассчитывают на переворот в Албании и смену правительства Энвера Ходжа в результате предполагаемого ими вторжения в Албанию греческих фашистов и главным образом Англии. Главари большинства этих реакционных групп и банд известны органам албанского правительства, которые по мере получения достоверных данных о их деятельности вылавливают их...[5]

Пожелания членов Политбюро ЦК КП Албании

В беседе со мной, в присутствии посланника СССР в Албании т. Чувахина, т. Кочи Дзодзе от имени всех членов Политбюро ЦК КП Албании высказал следующие пожелания:

1. Разрешить ЦК КП Албании направить в СССР постоянного представителя компартии Албании с целью установления систематической связи с ЦК ВКП(б) для получения необходимой консультации и совета по наиболее важным вопросам деятельности компартии Албании.

2. Установить с компартией Албании спецсвязь.

3. Предоставить части руководящих кадров компартии [возможность] получить марксистско-ленинское образование в политических школах СССР.

inslav

4. Учитывая огромную тягу албанцев к изучению русского языка, направить в Албанию хотя бы 10 учителей для преподавания русского языка в школах и на курсах.

5. Разрешить 209 отобранным в Албании студентам приехать в СССР для продолжения учебы в ВУЗах СССР.

6. Разрешить приезд в СССР делегации албанской интеллигенции: врачей, учителей, агрономов, инженеров, художников, архитекторов — с целью ознакомления с работой советских специалистов. Направить в Албанию по линии ВОКСа аналогичную делегацию.

7. Поручить одной из киностудий СССР написать сценарий, произвести съемку и выпустить кинофильм об Албании по типу выпущенного в Югославии.

8. Направить в Албанию на гастроли группу артистов балета.

9. Увеличить количество поставляемых в Албанию советских кинофильмов.

10. Материалы (статьи), направляемые по линии ВОКСа, желательно направлять на албанском или, в крайнем случае, на сербском языке, т. к. переводчиков с русского на албанский в стране очень мало, и те не внушают политического доверия.

П. МАНЧХА

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 96. Л. 68–72, 76–78.
Подлинник.

[1] Докладная записка адресована М. Суслову, А. Пантюшкину, Л. Баранову, Б. Пономареву. На документе имеется резолюция: «т. Баранову. Прошу переговорить по стр. 10–11. М. Суслов. 13.VI» (речь идет о разделе записки «Пожелания членов Политбюро ЦК КП Албании»). Имеется также помета: «Три экземпляра (копии) данной докладной записки тт. Пантюшкина, Пономарева и Манчха уничтожены. П. Манчха. 22 февраля 1947 г.»

[2] Так в тексте. Правильно: БРАШ.

[3] В решениях V пленума была зафиксирована ориентация на строительство социализма, используя опыт СССР, ибо он «является величайшим гарантом нашей независимости и нашей народной власти». Об отношениях с Югославией пленум постановил следующее: «Наша политика должна ориентироваться на более тесную и конкретную связь с Югославией. Наш народ должен понимать, что это братство является гарантией нашего существования» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 885. Л. 15).

[4] Так в тексте. Правильно: «Балли Комбетар».

[5] В документе опущены разделы, характеризующие экономическое и международное положение Албании.

inslav

№ 149

Из дневника посланника СССР в Албании Д. С. Чувахина. Из записи беседы с Э. Ходжей о борьбе в руководстве КПА[1]

г. Тирана 20 мая 1946 г.

СЕКРЕТНО

<...>[2]

На Бератской конференции, продолжал Энвер Ходжа, все меры, которые предпринимались мною в процессе борьбы, Стойнич, с молчаливого согласия некоторых членов ЦК КПА, резко осуждал и приводил их в качестве примеров того, что в албанской компартии существовал терроризм, что партия действовала диктаторски и что она была изолирована от масс. Однако последующее показало, что эти «диктаторские меры» и «терроризм» были в интересах партии и национально-освободительной борьбы. И о многих лицах, расстрелянных в то время, впоследствии мы узнали, что они были агентами или албанской реакции, или «Интеллидженс Сервис» (как Мустафа Гиниши и другие)[3].

За принятие неправильных решений на конференции в Берате Энвер Ходжа обвиняет также и Сейфулу Малешова, который не принимал никакого участия в партизанском движении, а отсиживался за границей и осаждал партию только требованиями посылки ему денег. По словам Энвер Ходжа, Сейфула Малешова явился на конференцию в Берат в качестве «образованного» марксиста и «теоретика». В своем выступлении на конференции Сейфула Малешова резко поносил партию, заявляя, что в албанской компартии нет ни одного руководителя, вышедшего из народа. Он обвинял ЦК албанской компартии в бандитизме и терроре; он требовал предания суду военного трибунала всех руководителей партии.

Энвер Ходжа заметил, что все это он рассказал для того, чтобы обратить наше внимание на связь нынешних ошибок руководства партии с Бератской конференцией. Он указал далее, что сейчас в партии заметны попытки ссылок на Бератскую конференцию и [стремление] использовать неправильные решения этой конференции против него, поскольку из руководителей, которые отвечали за тот период деятельности албанской партии, остался он один.

Энвер Ходжа подчеркнул, что после Бератской конференции он был отстранен от активного руководства партийными делами, хотя формально он и оставался первым секретарем партии. По его словам, фактически руководство партии перешло к Комиссии кадров во главе с Кочи Дзодзе. В результате неправильных решений Бератской конференции, продолжал Ходжа, и в результате того, что на этой конференции по

inslav

настоянию Стойнича и с молчаливого согласия Кочи Дзодзе в состав ПБ были введены неспособные люди (Бедри Спахиу, Тук Якова, Панди Кристо и оппортунист Сейфула Малешова), в настоящее время в партии процветает дуализм: партия действует и работает сама по себе, а Правительство само по себе; этот дуализм заметен также в работе ЦК партии и ЦК комсомола. Такое положение, продолжал Энвер Ходжа, чревато серьезными последствиями. Оно уже сейчас дает себя чувствовать, особенно в отношениях между Комиссией кадров ЦК и руководством ЦК комсомола. Здесь Ходжа рассказал о заслугах албанской молодежи, о заслугах ЦК комсомола, которые во многих вопросах идут впереди руководства ЦК. Однако инициатива и постановка работниками ЦК комсомола (Лири Белишова, Фадиль Пачрами и другие) ряда злободневных вопросов вызывает резкую оппозицию со стороны работников Комиссии кадров и отдельных членов ПБ. Создалась исключительно нездоровая обстановка, когда на пленуме ЦК выступления работников комсомола игнорировались и встречались смехом со стороны отдельных членов ЦК (Неджмие Думе и другие).

Такую обстановку, создавшуюся внутри самого ЦК, Энвер Ходжа объясняет исключительно вредным влиянием бывших представителей югославской КПЮ Стойнича и Диздаровича (бывший первый секретарь югославской миссии в Тиране).

Энвер Ходжа подчеркнул, что все это он рассказывает для того, чтобы ЦК ВКП(б) лучше знал внутрипартийную обстановку в КПА. Он сомневается, сумел ли недавно побывавший в Албании работник ЦК ВКП(б) Манчха полностью познакомиться с положением внутри КПА. Более того, Ходжа не уверен, смог ли тов. Манчха получить здесь совершенно объективную и всестороннюю информацию о положении в албанской коммунистической партии.

В заключение Энвер Ходжа заявил, что албанская компартия находится накануне своего первого съезда[4]. Это серьезный этап в жизни партии. К съезду нужно всесторонне подготовиться. На съезд нужно прийти едиными, крепкими, с совершенно ясными взглядами на ряд актуальных проблем. Он высказал опасение, что некоторые работники ЦК ПБ (Кочи Дзодзе) и Комиссия кадров, будучи преданными работниками партии, не учитывают всей серьезности создавшегося внутри партии положения, не обращают должного внимания на антагонизм, который развивается даже между отдельными членами ПБ (между Кочи Дзодзе и Нако Спиру).

В этой связи Энвер Ходжа указал, что он сомневается в целесообразности поездки Кочи Дзодзе в Москву, так как опасается, что Кочи Дзодзе не совсем подготовлен для того, чтобы дать в ЦК ВКП(б) полную картину нынешнего положения дел

inslav

в Албании и албанской компартии, а также правильно наметить ближайшие задачи партии. Энвер Ходжа заявил, что мы с большим волнением ожидаем того дня, когда будем приглашены в Москву, куда мы должны поехать в совершенно «чистой рубашке». Для каждого из нас является большим счастьем предстать перед руководством ЦК ВКП(б).

Энвер Ходжа старался подчеркнуть, что для него не имеет никакого значения, кто из руководителей КПА поедет в Москву, но что главное для него заключается в том, чтобы человек, который поедет в Москву, был всесторонне подготовлен и чтобы он смог всесторонне рассказать о действительном положении в Албании и ближайших задачах албанской компартии.

После разговора с Энвером Ходжа создается впечатление, что взаимоотношения внутри ПБ, в частности между Энвером Ходжа и Кочи Дзодзе, не совсем здоровые. Чувствуется, что Энвер Ходжа боится, что на предстоящем съезде партии Кочи Дзодзе попытается организовать против него соответствующее выступление, используя для этого решения Бератской конференции, и тем самым еще больше укрепить свое положение в партии.

Нет сомнения в том, что Энвер Ходжа еще до съезда партии хочет заручиться нашей поддержкой. Хотя он и не говорил прямо, однако по тону его разговора и по тому, как он ставил вопросы, видно было, что он не прочь бы поехать в Москву сам и подробно поговорить о всех делах с руководством ЦК ВКП(б) еще до съезда албанской коммунистической партии.

При беседе присутствовал тов. Соколов.

Посланник СССР в Албании Д. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 067. Оп. 14. П. 104. Д. 6. Л. 33–36.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в дело.
[2] Опущены разделы документа с информацией о политике компартии в годы войны.
[3] Обвинения против М. Гипиши были сфальсифицированы тогдашним руководством КПА и, как утверждают критики Э. Ходжи, самим генеральным секретарем.
[4] V пленум ЦК КПА принял решение созвать I съезд партии 25 мая 1946 г. Однако ожесточенная борьба в руководстве партии, подогреваемая югославскими «консультантами», привела к неоднократному переносу сроков. Съезд состоялся только в ноябре 1948 г.

inslav

№ 150

Телефонограмма по ВЧ В. З. Лебедева В. М. Молотову об обсуждении Советом Министров Польши вопроса о предстоящей поездке польской правительственной делегации в Москву[1]

г. Варшава

22 мая 1946 г.
1 час 35 мин.

СЕКРЕТНО

Тов. Молотову
Вячеславу Михайловичу

22 мая состоялось особое заседание Совета министров, на котором премьер сообщил о предстоящей поездке в Москву[2]. Затем выступили Жимерский, Минц, Модзелевский, Ковальский, сообщившие о вопросах, которые должны быть затронуты в Москве. (Жимерский говорил о необходимости получения кредитов на вооружение, так как амуниция уже на исходе. Минц указывал на необходимость урегулирования финансовых расчетов между Советским Союзом и Польшей, а также на уточнение возможности экономической помощи со стороны Советского Союза в связи с планами изменения политики хлебозаготовок в деревне. Модзелевский говорил о необходимости консультаций в связи с предстоящей мирной конференцией и решением вопроса о Германии. Ковальский — о необходимости заключения культурной конвенции и об обмене культурными ценностями.)

Миколайчик в своем выступлении высказался положительно о необходимости поездки в Москву, оговорившись, что делегация, возможно, слишком велика. Он полностью признал необходимость кредитов на вооружение, но хотел бы более точно знать, о какой сумме может идти речь. Миколайчик остановился на нуждах польского земледелия и указывал на необходимость зондирования, возможно ли получить от СССР живой инвентарь. Вопрос согласования политической линии на мирной конференции, в частности вопрос о Германии, по мнению Миколайчика, является для Польши «быть или не быть».

После Миколайчика выступил Керник, который подчеркнул два момента:

Вопрос полномочий для делегации в Москву не вызывает сомнения. Относительно политических вопросов царит полное согласие, что касается экономических — хотелось бы уточнения в отношении объема предполагаемых соглашений. Но основным все же является то, что делегация имеет политический характер. Об этом свидетельствует ее состав. Состав делегации, заявил Керник, не отражает состава теперешнего поль-

inslav

ского правительства. Отсутствие в делегации представителей ПСЛ делает делегацию односторонней, и поэтому он, Керник, вносит предложение дополнить состав делегации, включив в нее Миколайчика. Если бы это предложение не было принято, это пошло бы во вред всем задачам, которые поставлены перед делегацией.

Моравский поставил на голосование предложение Керника, которое было отклонено всеми голосами против двух. После чего состав делегации в Москву, предложенный премьером, был принят единогласно. (Миколайчик и Керник при этом втором голосовании высказались за.)

ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 42. Д. 698. Л. 41–42.
Подлинник.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Жданову, А. Вышинскому, В. Деканозову, в IV ЕО.
[2] Делегация во главе с президентом КРН Б. Берутом находилась в Москве с 23 по 27 мая 1946 г., была принята И. В. Сталиным и В. М. Молотовым.

№ 151

Запись беседы И. В. Сталина с Б. Берутом и Э. Осубка-Моравским по вопросам экономического и политического строительства двух стран

г. Москва 24 мая 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Вчера, 23 мая 1946 г., в 22 ч. Председатель Совета Министров СССР т. И. В. Сталин в присутствии Министра Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотова принял прибывшую в Москву польскую правительственную делегацию во главе с Президентом Берутом и Премьер-Министром Осубка-Моравским. С польской стороны присутствовали: Берут, Осубка-Моравский, маршал Роля-Жимерский, Швальбе, Гомулка (Веслав), Минц, Ковальский и генерал Спыхальский.

Цель поездки польской правительственной делегации в Москву в кратком вступительном слове изложил Берут.

«Мы приехали к Вам, товарищ Сталин,— сказал Берут,— как к нашему великому другу, чтобы высказать наши соображения о ходе событий в Польше и проверить правильность нашей оценки политического положения в стране. Мы хотели бы также обсудить с Вами ряд проблем военного и политического характера».

Характеризуя развитие событий в стране, Берут сказал:

«За период, прошедший с момента образования Польского Правительства Национального Единства, произошли большие

inslav

изменения. Мы имели надежду, когда создавали это Правительство Национального Единства, что соглашение с лондонской эмигрантской группой, возглавляемой Миколайчиком, даст возможность создать лучшую обстановку в стране. Мы считали, что, несмотря на то, что Миколайчик и другие бывшие члены польского эмигрантского „правительства", которые проводили вредную интересам Польши политику, должны быть включены в состав правительства, с тем чтобы партию Миколайчика, в частности, отражающую интересы значительной зажиточной части крестьян, включить в состав демократического блока[1]. Мы включили Миколайчика в состав правительства потому, что ставили своей целью проведение необходимых реформ в интересах не только рабочего класса, но и других слоев населения. Мы хотели исключить из нашего общества крупные капиталистические элементы и помещиков, и Миколайчик, казалось, мог нам в этом помочь.

Эти надежды, к сожалению, как показала практика, не оправдались. Включение Миколайчика в состав правительства не только не способствовало стабилизации положения в стране, но, наоборот, явилось одной из причин все большего обострения борьбы. Сейчас мы находимся на весьма важном этапе этой борьбы — накануне выборов. Вот почему для нас очень важно правильно оценить политическое положение в стране.

Огромным своим достижением мы считаем все более крепнущее единство четырех демократических партий, с которыми мы начали создавать правительство. Самая тесная связь у нас установилась между рабочими партиями — ППР и ППС. Идеологическое единство этих двух партий, допускающее, естественно, некоторые программные и прочие различия, является основным условием наших дальнейших успехов. Без идеологического единства ППР и ППС нам не осуществить задач, которые мы перед собой поставили. Если не будет этого единства, борьба будет обостряться и приведет к весьма острым столкновениям.

Здесь присутствуют лидеры двух рабочих партий: тов. Осубка-Моравский — лидер ППС и тов. Гомулка (Веслав) — лидер ППР. Я бы хотел, чтобы была выслушана их оценка положения в стране».

Тов. Сталин приглашает высказаться Осубка-Моравскому и Гомулке.

Первым взял слово Осубка-Моравский.

Осубка-Моравский не согласен с президентом Берутом в той части его высказывания, где он говорит об обострении борьбы в стране как результате введения Миколайчика в состав правительства. По мнению Осубка-Моравского, оппозиция в новой Польше существовала и до Миколайчика, но тогда

inslav

она была скрытой. Эта оппозиция есть и сейчас, но сейчас она явная, и в этом вся разница. «Я считаю,— сказал Осубка-Моравский,— что влияние нашего лагеря на население страны медленно, но систематически растет».

Осубка-Моравский считает, что оппозицию в Польше составляют следующие три группы: значительная часть крестьянства, большинство интеллигенции и большинство молодежи. В состав оппозиционно настроенной части интеллигенции, по его мнению, входят две группы: духовенство; учители начальных школ, оппозиционность которых вызывается, главным образом, их бедственным положением, и преподаватели средних и высших учебных заведений, реакционно настроенные до войны и все еще не изменившие своих взглядов.

«Молодежь я бы подразделил, прежде всего,— говорит Осубка-Моравский,— на организованную и неорганизованную».

Тов. Сталин уточняет, о какой молодежи идет речь — об учащейся молодежи или о молодежи вообще.

Осубка-Моравский отвечает, что он имел в виду ту молодежь, которая учится, а сюда входят и дети средних классов, и дети интеллигенции, и дети рабочих и крестьян.

В состав оппозиции нынешнего режима в Польше входят люди, настроенные явно реакционно, но кроме того есть и колеблющиеся элементы. Если, например, речь идет о реформах, которые проведены в новой Польше, то даже среди недовольных и оппозиционеров никто не выступает резко против них. Все их одобряют, за исключением небольшой группы людей. В Польше сейчас непопулярно критиковать проведенные реформы. Население, и даже та его часть, которая еще настроена оппозиционно к нынешнему режиму в Польше, все больше убеждается в банкротстве «лондонской политики» и в правоте политики, проводимой правительством национального единства.

По мнению Осубка-Моравского, единственное, что осложняет положение в стране,— это неясность международной обстановки. Эта неясность порождает сплетни и надежды оппозиционно настроенных элементов на возможность каких-то войн, которые изменили бы обстановку в Польше.

Другим весьма важным моментом является то, что оппозиция в Польше в значительной своей части носит эмоциональный, психологический, но не активный характер. Культура политического мышления у нас в стране, говорит Моравский, еще весьма низка. И это хорошо понимает Миколайчик. Он знает, что для поляков, которых столько раз угнетали другие государства, главное — это независимость страны. Он играет на боязни поляков снова потерять независимость и пытается убедить их, что действительное независимое польское государ-

inslav

ство может построить только его партия. Далее Осубка-Моравский переходит к характеристике партий в Польше.

О ППР, говорит Осубка-Моравский, я говорить не буду, здесь есть товарищ Веслав, который скажет об этом. Я бы хотел лишь подчеркнуть, что, поскольку ППР является той партией, которая внесла наибольший вклад в дело создания новой демократической Польши, на нее оппозиция и направляет свой главный удар. Больше всего жертв сейчас в Польше несет ППР.

Что касается ППС, т. е. партии, которую я представляю, то она пережила большой кризис в результате раскола и предательства некоторых вождей. ППС могла бы внести большой вклад в дело борьбы за создание новой Польши, если бы она была единой.

Но кризис в ППС уже закончился, эта партия возродилась и сейчас полностью объединена. В ее состав не вернулась лишь незначительная верхушка главарей, которые либо сами исключили себя из партии, либо были партией исключены из своих рядов. Недавно в ППС была принята последняя оппозиционная группа. Мы считали, что прием этой (правой) группы был с точки зрения единства целесообразен. Когда мы принимали в партию оппозиционные группы, мы исходили из двух моментов. Во-первых, мы хотим, чтобы не были созданы условия для возрождения другой, конкурирующей с ППС социалистической группы, чтобы эта конкурирующая группа не могла, скажем, в период выборов устроить нам диверсии, выставить дикие списки от имени ППС с кандидатурами Жулавского. Во-вторых, мы не хотим, чтобы за границей говорили, что в Польше, мол, существуют две польские социалистические партии. И поскольку мы приняли в партию Жулавского и его группу, то сейчас уже за границей нет разговоров о двух ППС.

Осубка-Моравский придает ППС исключительно большое значение для дальнейших успехов демократического правительства Польши как в его внутренней, так и во внешней политике. По его мнению, ППС является той партией, которую никто из нынешних оппозиционеров не может упрекнуть в отсутствии патриотизма, так как это известная в Польше старая партия, главным лозунгом которой всегда была борьба за независимость. Кроме того, ППС является партией, которая идеологически стоит ближе, чем, скажем, ППР, к либералам, и поэтому она может впитать в себя либеральные элементы.

Переходя к характеристике крестьянской партии («Стронництво Людове»), Осубка-Моравский говорит, что эта партия в настоящее время еще не является серьезной силой и что главная причина этого в том, что партия не имеет достаточного количества опытных руководящих кадров. ПСЛ же (партия

inslav

Миколайчика), наоборот, имеет опытные кадры. ПСЛ впитала в себя чиновников лондонской делегатуры, а также руководящие кадры польской крестьянской молодежной организации «Вици».

Партия труда («Стронництво Праци») действует отчасти на той же базе, что и ПСЛ, но эта партия еще немногочисленна, и, поскольку она имеет в качестве своих руководителей, в частности — в лице Попеля, более умеренных политиков, она не находится в острой оппозиции по отношению к демократическому лагерю. Были случаи, когда эта партия вместе с 4 партиями демократического блока выступала против ПСЛ, в частности — по вопросу о референдуме. С партией труда легче договориться, чем с партией Миколайчика.

Польская реакция поддерживает ПСЛ, ибо считает ее большой силой.

База ПСЛ различна. Ее стержнем является кулачество. Но в эту партию входит также много и радикально настроенных крестьян, не понимающих политического положения в стране. В частности, можно указать на молодежную крестьянскую организацию «Вици», которая до войны была радикальной организацией, а сейчас присоединилась к ПСЛ.

Осубка-Моравский подчеркивает, что крестьянское движение в Польше никогда не имело вождей, мыслящих политически. Мышление этих вождей всегда было запоздалым.

Вся реакционность ПСЛ проистекает, по мнению Осубка-Моравского, из того, что тон в этой партии задают чиновники бывшей лондонской делегатуры, которым лондонское эмигрантское «правительство» обещало должности воеводов, старост и т. п. и которые ничего в этой новой Польше не получили. В ПСЛ влились также и бывшие национал-демократы (эндеки), которые не имеют сейчас права воссоздать свою партию как легальную.

Таким образом, ПСЛ является партией всех недовольных. Миколайчик считает себя общенациональным вождем, и поэтому он открыл ворота своей партии для всех, кто недоволен так называемой люблинской коалицией.

Тов. Сталин просит пояснить, слились ли эндеки с ПСЛ формально.

Осубка-Моравский отвечает, что кадры партии эндеков частично продолжают оставаться на нелегальном положении, а частично вливаются в ПСЛ.

Показателем того, что Миколайчик пытается превратить свою партию в общенациональную партию, служит проникновение его в города. Если до войны крестьянская партия, возглавленная Витосом, в города не шла, то сейчас ПСЛ создает в городах свои организации по типу рабочих партий (ячейки, райкомы и т. д.). В городах партия Миколайчика главным об-

inslav

разом и черпает кадры реакционеров. Хотя реакционеров в партии Миколайчика и меньшинство, но они благодаря своей активности и политическому опыту задают тон. Осубка-Моравский приводит характерный пример: ежедневный орган партии Миколайчика «Газета Людова» редактируется эндеками; своих опытных журналистов ПСЛ не имеет. Часто бывает так, что, когда эта газета выступает с какой-либо явно антидемократической статьей, руководство ПСЛ заявляет, что это не отражает его точки зрения, что это, мол, пишут люди, не принадлежавшие раньше к крестьянской партии, что их, мол, вынуждены терпеть, поскольку нет своих кадров в газете. А тем временем газета, редактируемая эндеками, клевещет на демократический лагерь и отравляет сознание масс иллюзиями, что-де ПСЛ и ее вождь Миколайчик являются единственными спасителями Польши.

Реакционное подполье все больше активизируется. Все банды политически поддерживают ПСЛ. Существует юридически неоформленный блок партии Миколайчика с людьми из леса. Тактика Миколайчика (острая борьба с правительством) на руку польскому реакционному подполью.

Далее Осубка-Моравский долго и путано пытается доказать, что в партии Миколайчика существуют две группы — Миколайчика и Керника — и что эту партию можно расколоть. Миколайчик и Керник, по мнению Осубка-Моравского, враждуют между собой отчасти на почве личных амбиций. Керник якобы за блок с 4 демократическими партиями на выборах, в то время как Миколайчик против. Из партии Миколайчика, говорит Осубка-Моравский, можно было бы выделить самостоятельную группу «Пяст», состоящую из правой части крестьян, которые, однако, настроены примиренчески, не хотят скандалить и готовы договориться с правительством. Но Осубка-Моравский тут же вынужден признать, что слабость этой группы заключается в том, что в ней много карьеристов, которые в прошлом нередко шли на сделку с санацией (правящий лагерь довоенной Польши).

Мы не уверены, говорит Осубка-Моравский, стоит ли разрешить деятельность этой группы, тем более что имеется указ Президиума Крайовой Рады Народовой не создавать в Польше более шести партий, которые уже имеются в наличии. Однако подумать над этим вопросом все же, по мнению Моравского, следовало бы. Осубка-Моравский отмечает далее три момента, облегчающие деятельность партии Миколайчика: 1) плохая работа органов государственной безопасности, в результате чего в целых воеводствах банды действуют безнаказанно; 2) тяжелое экономическое положение, порождающее, в частности, недовольство среди масс сельского учительства и даже приводящее к забастовкам на фабриках, организуемым, между про-

inslav

чим, именно ПСЛ, и, наконец, 3) внешние силы. Под этим Осубка-Моравский подразумевает косвенный нажим, а иногда и прямое вмешательство во внутренние дела Польши со стороны англичан и американцев, в частности — по вопросам выборов, свободы печати, «преследования» Миколайчика.

После 1 марта, говорит Осубка-Моравский, когда обнаружилось со всей очевидностью, что Миколайчик не идет на сговор с нами, отказывается от участия в избирательном блоке и стремится всю власть захватить в свои руки, мы начали против него острую борьбу, и уже есть некоторые положительные результаты. И мы продолжали бы этот курс против Миколайчика, но мы не знаем, где граница этой борьбы, мы боимся, как бы этот наш курс не вызвал политических осложнений на международной арене. Как на симптом этих осложнений Осубка-Моравский указывает на то, что правительство США, подписавшее с Польшей соглашение о предоставлении ей займа в сумме 90 млн. долларов, не предоставило этого заема, придравшись к тому, что польское правительство слишком поздно опубликовало обмен нотами по этому вопросу и что была конфискована антиправительственная речь заместителя Миколайчика по ПСЛ Банчика на сессии Крайовой Рады Народовой.

Касаясь вопроса о выборах, Осубка-Моравский подчеркивает, что они будут являться важным условием стабилизации положения в стране. Позиция ППС заключается в том, чтобы как можно дольше оттянуть выборы, поскольку время работает на демократический лагерь. Этот лагерь укрепляется, приобретает опыт, а шансы Миколайчика падают. Вот почему Миколайчик, который хочет сыграть на трудностях, вызванных разрухой, так торопится с выборами.

Тов. Сталин спрашивает, таково ли мнение ППР по этому вопросу.

Осубка-Моравский говорит, что об этом скажет сам Веслав, и продолжает, что, несмотря на то, что в ответ на домогательства Миколайчика блок демократических партий заявил об осени как о сроке выборов в парламент, правительство могло бы не считаться с этим и выборы оттягивать, если бы это не вызвало осложнений с другими государствами.

С оппозицией мы можем не считаться, говорит Осубка-Моравский, хотя мы должны признать, что, поскольку экономический строй, создаваемый нами, еще не является социализмом (земельная реформа укрепила частную, пусть мелкую, собственность), база для оппозиции в стране есть и будет. Но как поступить с ПСЛ? Распустить ее, по мнению Осубка-Моравского, будет нелогичным, поскольку-де она имеет базу в силу существующего экономического уклада страны. «Если мы не идем на создание диктатуры пролетариата,— говорит Осуб-

inslav

ка-Моравский,— то какова же должна быть демократия, или это должна быть ведомая демократия, которая имеет место сейчас (говоря это, Осубка-Моравский повернулся к Беруту с саркастической усмешкой), или эту демократию придется расширить? Во всяком случае, я считаю, что мы не сможем строить наше государство путем нажима и нанесения ударов по реакции, поскольку наш народ является свободолюбивым народом, народом, который в борьбе за свободу готов иногда действовать безрассудно».

Мы хотим, говорит, заканчивая свою речь, Осубка-Моравский, найти самый лучший путь для развития нашей страны. Разногласия между рабочими партиями, имеющие место сейчас в Польше,— это не программные разногласия, это разногласия по вопросам тактики. Мы спорим о том, как лучше укрепить власть.

После Осубка-Моравского слово взял генеральный секретарь ППР Гомулка (Веслав). Гомулка также признает, что политическая обстановка в стране обострятся. Он, как и Берут, считает, что Московское соглашение с Миколайчиком не содействовало улучшению внутреннего положения Польши, а, наоборот, ухудшило его. Миколайчик пришел к нам, говорит Гомулка, с определенными целями. Цель Миколайчика — не единство польской демократии, а возвращение Польши к лондонской политике. Сегодня это уже для всех вполне ясно.

Обострение политического положения выражается прежде всего в усилении террора со стороны реакции. Реакционные банды особенно усиливают индивидуальный террор. Активизация реакционных элементов в стране связана с деятельностью реакционных польских групп за рубежом, в частности — с группой Андерса, получающего не только фактическую, но и официальную помощь со стороны лондонского «правительства». Террор реакции направлен главным образом против ППР и частично против крестьянской партии «Стронництво Людове». Есть много случаев, когда террористической деятельностью занимаются не только нелегальные реакционные группы, но и некоторые легально существующие ячейки ПСЛ. В связи с этим мы уже распустили две уездные организации ПСЛ.

Берут. На днях распустим еще несколько организаций.

Сталин. В чем заключается роспуск местных организаций партии Миколайчика?

Берут. Конфискуются бумаги, а руководство, если оно уличено в прямой связи с бандами, сажается в тюрьму.

Гомулка говорит далее, что ПСЛ является партией, вокруг которой объединилась вся реакция. Главный тезис проводимой ПСЛ пропаганды заключается в том, что-де в Польше реакции больше нет, поскольку проведена земельная реформа и нацио-

inslav

нализация промышленности. Этот тезис весьма выгоден для реакции. Он ее объединяет вокруг партии Миколайчика.

Партия Миколайчика не ведет никакой положительной государственной работы. Это деструктивная сила, она тормозит работу по восстановлению народного хозяйства и культуры страны. Миколайчик больше уже не скрывает, что он ведет антиправительственную политику. На последнем заседании Совета Министров, перед отъездом правительственной делегации в Москву, Миколайчик заявил, что его партийный орган сознательно не поместил опровержения измышлений американцев в связи с договором о займе для Польши.

Гомулка говорит, что крестьянская партия в довоенной Польше не была особенно сильной. Она в лучшие времена имела в парламенте всего лишь 25% депутатских мест. Гомулка согласен с Осубка-Моравским, что главным костяком аппарата партии Миколайчика являются люди из лондонской делегатуры, и утверждает, что ПСЛ создал не Миколайчик, а бывшая лондонская делегатура. Он указывает, что реакционному подполью давались директивы из Лондона вступать в ПСЛ и создавать целые ячейки этой партии. Актив ПСЛ — это актив лондонского «правительства».

По мнению Гомулки, политическая обстановка в Польше особенно обострилась после краха переговоров демократических партий с Миколайчиком о выборном блоке. Мы, говорит Гомулка, предлагали 20% мест в будущем парламенте партии Миколайчика и 20% — крестьянской партии, входящей в избирательный блок. Миколайчик потребовал только для его партии 75% мест в будущем парламенте. Это было абсурдное требование, и мы его не приняли. Сейчас Миколайчик заявляет, что он имел в виду 75% мест в будущем парламенте не для одной его партии, а для двух крестьянских партий, хотя вторая крестьянская партия (Стронництво Людове) его не уполномочила хлопотать о ней.

Несмотря на создавшееся положение, следует подчеркнуть, говорит Гомулка, что наша база — база польской демократии — не сужается, а, наоборот, расширяется. В качестве примера он указывает на первомайские демонстрации, размер которых превзошел все ожидания некоторых руководящих работников ППР и ППС; в первомайских демонстрациях в этом году участвовало приблизительно 3 млн. человек, в том числе много крестьян.

Тов. Сталин спрашивает, каковы были размеры контрдемонстрации, организованной партией Миколайчика 3 мая.

Гомулка отвечает, что это была первая контрдемонстрация, организованная Миколайчиком, и что в отдельных городах в ней участвовали сотни, а в Кракове несколько тысяч человек,

inslav

и что организованы эти демонстрации были главным образом студентами.

Тов. Сталин говорит, что такие же демонстрации реакционеров имели место и в Финляндии.

Когда Гомулка говорит об укреплении административного аппарата польского правительства и его службы госбезопасности, тов. Сталин замечает, что этот аппарат все еще слаб, поскольку банды до сих пор чувствуют себя безнаказанными.

Гомулка признает правильность этих замечаний и добавляет, что дело здесь не только в организационной слабости административного аппарата и, в частности, органов государственной безопасности, но и в недостаточности размеров кадров органов государственной безопасности. Мы, говорит он, создаем сейчас в Польше добровольный резерв милиции (Милиция Охотнича). Кадры этой добровольной милиции мы черпаем из рабочих — пепеэровцев и пепеэсовцев. Они работают на заводах, но одновременно проходят военное обучение. Сейчас добровольная милиция в Польше насчитывает до 60 тыс. человек.

Тов. Сталин уточняет, милиция это или группы содействия милиции.

Гомулка согласен, что вернее будет назвать этих вооруженных рабочих отрядами содействия милиции, но что он придает этим отрядам огромное значение, так как по существу это вооруженный рабочий класс. Мы хотим, говорит он, количество вооруженных рабочих отрядов довести до 150–200 тыс. чел. Это даст нам возможность справиться с бандами. Без этого мы не сумеем ликвидировать банды.

Главным вопросом, на котором следует сконцентрировать внимание, говоря о нынешнем положении в Польше, по мнению Гомулки, является вопрос о ПСЛ. Как разрешить этот вопрос? ПСЛ проникает в города, распространяет среди рабочих свои газеты и брошюры, пускает всякие провокационные слухи, организует забастовки.

Тов. Сталин, прервав Гомулку, замечает, что если страна живет слухами, то, значит, партия плохо организована, значит, не ведется контрпропаганда со стороны этой партии.

Гомулка согласен с этим замечанием тов. Сталина, хотя он считает, что ППР укрепляет свои позиции и растет как в организационном отношении, так и количественно.

Говоря об экономических трудностях, Гомулка указывает, что уровень заработной платы рабочих по сравнению с довоенным еще низок, он достигает лишь 40%, а инженерно-технических работников и того меньше — 20%.

Тов. Сталин спрашивает, падает ли злотый.

Берут отвечает, что инфляции в Польше нет, но что злотый по сравнению с довоенным в 100 раз дешевле.

inslav

Минц добавляет, что уровень цен на 1-е мая этого года в Польше лишь незначительно ниже уровня цен на 1 мая прошлого года.

Тов. Сталин констатирует, что это большой успех.

Осубка-Моравский подчеркивает, что в скором времени польское правительство будет иметь уравновешенный бюджет.

Гомулка вслед за тем заявляет, что делегация имела намерение обсудить экономические вопросы особо.

Тов. Сталин замечает, что для разрешения политических вопросов необходимо знать экономическое положение страны, но что он согласен экономические вопросы обсудить особо. Как у вас обстоит дело с текстильной промышленностью? — спрашивает тов. Сталин.

Минц отвечает, что текстильная промышленность пока что достигла лишь 20% довоенного уровня, но что продукция текстильных фабрик уже начинает поступать на рынок, не ограничиваясь снабжением армии.

Возвращаясь к политическим вопросам, Гомулка говорит, что ПСЛ всячески стремится расколоть единый фронт ППР и ППС. Это сейчас для Миколайчика самое важное. Главный удар партия Миколайчика направляет против ППР. Миколайчик и его партия правильно рассчитывают, что если бы им удалось расколоть блок демократического лагеря, то Польша пошла бы к своей гибели. К сожалению, говорит Гомулка, нельзя сказать, что нет предпосылок к расколу. Мы не совсем согласны, говорит Гомулка, с характеристикой ППС, данной Осубка-Моравским. Мы опасаемся того, что лидеры правой части ППС, принятые сейчас в эту партию, могут вступить на путь сотрудничества с ПСЛ. Симптомы этого уже налицо. Так, например, Дробнер делает все для того, чтобы обелить ПСЛ. Он даже после антиправительственной демонстрации в Кракове, организованной ПСЛ, предлагал передать этой партии посты комендантов и заместителей комендантов добровольной милиции, так как без этого ПСЛ, по мнению Дробнера, не может включиться в работу по ликвидации бандитизма в стране.

Правая часть руководства ППС, говорит Гомулка, не видит настоящего лица ПСЛ. Она считает ПСЛ крестьянской партией.

Тов. Сталин. Я бы сказал, что партия Миколайчика — это не партия. Это лагерь, блок нескольких течений или фронт реакции против правительства.

Гомулка и Берут выражают свое полное согласие с таким определением ПСЛ.

Далее Гомулка говорит, что правые элементы в ППС сеют в своей партии иллюзии, что будто бы с Миколайчиком и ПСЛ можно договориться и идти вместе против реакции. В

inslav

этом основное различие в оценке отношения к партии Миколайчика между ППР и ППС. Мы считаем, говорит Гомулка, что с партией Миколайчика нельзя сотрудничать. Мы часто говорим на нашей согласительной комиссии, в которую входят три представителя от ППР и три от ППС, о необходимости выработать нашу единую позицию по отношению к партии Миколайчика. Но до сих пор, к сожалению, единое мнение наших двух партий еще не выкристаллизовалось. Мы были бы очень благодарны, если бы тов. Сталин помог нам выработать эту единую позицию.

Гомулка не согласен с Осубка-Моравским, вбившим себе в голову, что в ПСЛ возможны разногласия. Группа «ПЯСТ», говорит Гомулка, которой мы разрешили издавать свой журнал, сразу же начала с острых нападок на ППР, очень тепло отзывается о ППС и ратует за создание единой крестьянской партии в Польше.

Осубка-Моравский, прерывая Гомулку. «Так и написал?»

Гомулка. «Да, так и написал. Вот тут у меня в папке номер этого журнала».

Гомулка считает, что создание группы «ПЯСТ» — это новая диверсия Миколайчика и что группа «ПЯСТ» не может стать союзником польских демократических партий.

Далее Гомулка подвергает критике высказывания Осубка-Моравского о диктатуре пролетариата. ППС, говорит Гомулка, считает, что если в правительственном лагере не будет ПСЛ, то это будет диктатурой. Это неверно. В наш блок, говорит он, кроме двух рабочих партий, входит еще крестьянская партия «Стронництво Людове» и демократическая партия «Стронництво Демократичне». Это еще не очень крепкие партии, но все же это партии. Мы ведь создали в Люблине временное правительство на базе четырех партий без ПСЛ, но ведь это не было диктатурой пролетариата. Тем более неправильно мнение Осубка-Моравского, что в нашем экономическом строе есть место для ПСЛ. Если бы это была либеральная партия, то тогда с этим можно было бы согласиться, но ведь это — лагерь реакции.

Гомулка видит закономерность в обострении классовой борьбы в Польше, поскольку власть демократия взяла в свои руки без особой борьбы. Нужно считаться и с тем, что реакционные силы внутри страны получают поддержку извне. В разработке нашей тактики в отношении к ПСЛ, говорит Гомулка, мы считаемся с международной обстановкой. Мы делаем Миколайчику уступки, но считаем, что границей наших уступок является безопасность завоеванной нами демократии.

Возможно, по мнению Гомулки, придется шире применять репрессии, но и для ППР не совсем ясна международная обстановка, хотя ППР и понимает, что решающим в определе-

inslav

нии отношений демократического лагеря Польши к партии Миколайчика является не международная обстановка, а внутренние силы и нужды польского народа.

Гомулка просит все же тов. Сталина ближе познакомить его с международной обстановкой. Далее он останавливается на вопросе о церкви в Польше, указывая, что в последнее время со стороны католического духовенства были попытки установления контакта с правительством. Церковь, по мнению Гомулки, занимает выжидательную позицию и хочет за счет связей с правительством увеличить свое влияние в массах. Мы, говорит Гомулка, ведем с католической церковью переговоры, хотя и не прямые. Если бы удалось договориться, то это было бы хорошо.

Выборы в парламент, по мнению Гомулки, следует все же провести в этом году. Моравский прав, говорит он, что время работает на нас, но в нынешних условиях экономическое положение страны улучшается очень медленно, и в случае неурожая или других бедствий могут быть новые осложнения. Если же будут проведены выборы в этом году, положение в стране стабилизируется и реакция будет разбита.

Выступивший затем один из лидеров крестьянской партии «Стронництво Людове» министр культуры и искусств Ковальский сказал, что он побывал в 20 уездах, встречался со старыми рядовыми крестьянскими деятелями, которых он хорошо знает, и старался выяснить, почему они выступают против правительственной коалиции, почему Миколайчик находит среди известной части крестьянства своих приверженцев. Дело в том, говорит Ковальский, что не хватает товаров, что в деревне очень плохо поставлена пропаганда, что деревня живет слухами, газеты не доходят.

Тов. Сталин говорит, что в таком случае нужно лучше организовать радиовещание.

Осубка-Моравский указывет на трудность радиофикации страны в связи с тем, что не все районы страны электрофицированы.

Тов. Сталин замечает, что нужно было по этому вопросу обратиться к нам, и, быть может, мы смогли бы оказать соответствующую помощь.

Ковальский далее указывает, что страх перед коллективизацией, распространяемый реакцией, постепенно исчезает, особенно после того, как в руководство партии влилось 20 бывших крестьянских депутатов сейма. Значительное влияние на настроение деревни оказывает террор, проводимый бандами польских реакционеров. Легче всего, говорит он, запугать живущего в глухой деревне крестьянина.

По мнению Ковальского, крестьянская партия сейчас все же сильнее, чем она была до раскола, произведенного Мико-

inslav

лайчиком. Кадров действительно недостаточно. У Миколайчика, как правильно говорил Моравский, их больше, но не следует забывать, что кадры партии Миколайчика — это буржуазные кадры. Такие воеводства, как Лодзинское, Келецкое и некоторые другие, идут за крестьянской партией, а не за Миколайчиком. Что касается молодежно-крестьянской организации «Вици», то лишь ее центр поддерживает Миколайчика, низы же, в том числе даже руководящие работники некоторых воеводских организаций, сотрудничают с крестьянской партией. Миколайчик ведет двойную политику, говорит Ковальский: с одной стороны, он создает свои кружки и ячейки, а с другой — сохраняет нелегальные реакционные организации. На собраниях крестьян, организуемых людьми Миколайчика, ведется атака прежде всего против СССР, затем против ППР. В частности, ораторы ПСЛ говорят крестьянам, что нынешний новый режим в Польше непрочен, что СССР в конце концов предоставит поляков самим себе, а Запад с нынешним режимом в Польше примириться не может.

Тов. Сталин: «Значит, на собраниях членов партии Миколайчика ораторы открыто выступают против СССР?»

Осубка-Моравский и Швальбе пытаются убедить тов. Сталина в обратном. Но Минц приводит в качестве опровержения этих высказываний Моравского и Швальбе анекдот, опубликованный в органе партии Миколайчика, который в весьма прозрачной форме намекает на то, что Польша сейчас оккупирована Советским Союзом.

Ковальский считает, что, если бы можно было освободить от продовольственных поставок хотя бы малоземельных крестьян, ликвидировать банды и увеличить производство товаров широкого потребления, работа Миколайчика свелась бы на нет. Надежды на то, что Миколайчик сдаст свои позиции, абсурдны. Миколайчик ведет дело к гражданской войне. Выборов, по мнению Ковальского, опасаться не следует, и нет нужды их откладывать.

После выступления Ковальского по предложению тов. Сталина делается 10-минутный перерыв, после которого с ответным словом выступает тов. Сталин.

Тов. Сталин прежде всего останавливается на международном положении и на том, как его следует понимать при решении внутриполитических вопросов Польши.

Слухи о войне, говорит тов. Сталин, весьма усиленно распространяются нашими врагами.

Англичане и американцы через своих агентов распространяют слухи о войне для того, чтобы запугать народы тех стран, политика которых им не нравится. По моему мнению, никакая война теперь невозможна. Ни мы, ни англо-американцы не могут сейчас начать войны. Война надоела всем. К

inslav

тому же нет целей войны. Мы нападать на Англию и Америку не собираемся, они не рискуют. Никакая война невозможна в течение по крайней мере 20 лет.

Сея слухи о войне, англичане и американцы хотят сказать Вам, полякам, что Ваш режим непрочен, что Вы не должны верить СССР, ибо он, мол, в трудную минуту не поможет Вам, если на Вас нападут.

Выступление Черчилля — это шантаж. Цель его была запугать нас. Вот почему мы так грубо и ответили на выступление Черчилля. Мы сказали, что новым поджигателям войны вряд ли удастся разжечь ее вновь. Если же реакционные круги Англии или какой-либо другой страны нападут на нас, то они будут биты. Такой резкий ответ с нашей стороны был необходим, ибо нельзя было позволить черчиллям запугать наших людей.

Каков характер строя, установившегося в Польше после ее освобождения?

В Польше нет диктатуры пролетариата, и она там не нужна. Может быть, и у нас в СССР, если бы не война, диктатура пролетариата приобрела бы другой характер. Ведь, как известно, впервые диктатура пролетариата возникла в 70-х годах во Франции в результате франко-прусской войны. После первой мировой войны диктатура пролетариата возникла у нас в России.

Чем она была вызвана?

У нас были сильные противники, мы должны были свалить трех китов — царя, помещиков и довольно сильный, разбавленный иностранцами класс русских капиталистов. Для того, чтобы одолеть эти силы, нужна была власть, опирающаяся на насилие, т. е. диктатура.

У Вас положение совершенно иное. Ваши капиталисты и помещики в такой степени скомпрометировали себя связями с немцами, что их удалось смять без особого труда. Патриотизма они не проявили. Этого «греха» за ними не водилось. Несомненно, что удалить капиталистов и помещиков в Польше помогла и Красная Армия.

Вот почему у Вас нет базы для диктатуры пролетариата.

Строй, установленный в Польше,— это демократия, это новый тип демократии. Он не имеет прецедента. Ни бельгийская, ни английская, ни французская демократии не могут браться Вами в качестве примера и образца. Ваша демократия особая. У Вас нет класса крупных капиталистов. Вы провели национализацию промышленности в 100 дней, а англичане ведут за нее борьбу в течение 100 лет. Поэтому не копируйте западные демократии, пусть они копируют Вас.

Демократия, которая установилась у Вас в Польше, в Югославии и отчасти в Чехословакии,— это демократия, которая

inslav

приближает Вас к социализму без необходимости установления диктатуры пролетариата и советского строя.

Ленин вовсе не говорил, что нет других путей для построения социализма, кроме диктатуры пролетариата, наоборот, он допускал возможность прихода к социализму путем использования таких учреждений буржуазного демократического строя, как парламент и другие институты. В результате проведенных реформ у Вас, несомненно, появятся средние и мелкие капиталисты. Но средний класс никогда не командовал в жизни общества.

У Вас нет крупных частных банков, нет частной крупной промышленности.

Поэтому с мнением Осубка-Моравского, что в Польше существует диктатура пролетариата, которую он назвал «ведомой демократией», я не могу согласиться. Диктатуры пролетариата в Польше нет. По сути дела, сейчас нет диктатуры пролетариата и в СССР. То, что у нас есть,— это советская демократия. Нам некого подавлять, нам власть нужна для того, чтобы защищать страну от внешних врагов.

Вам не нужна диктатура пролетариата, потому что в нынешних условиях, когда крупная промышленность национализирована и с политической арены исчезли классы крупных капиталистов и помещиков, достаточно создать соответствующий режим в промышленности, поднять ее, снизить цены и дать населению больше товаров широкого потребления, и положение в стране стабилизируется. Количество недовольных новым демократическим строем будет все уменьшаться, и Вы приблизитесь к социализму без кровавой борьбы.

Новая демократия, установившаяся в Польше, является спасением для нее, говорит тов. Сталин. Режим, установленный ныне в Польше, обеспечивает ей максимум независимости и создает все необходимые условия для процветания без эксплуатации трудящихся.

Этот режим стоит сохранить. Если блок ППС и ППР распадется, установленная в Польше новая демократия погибнет.

Реакционные круги Англии и Америки не хотят, чтобы Польша была независимой, они хотят видеть в Польше своего прислужника, и они, естественно, пытаются оказать на вас всяческое давление. Им не нравится новый режим в Польше, Югославии и Чехословакии. Они хотят с ним покончить и ищут внутри этих стран опоры. В Польше, в частности, эту опору они находят в лице Миколайчика и его партии.

Как быть с Миколайчиком?

По мнению тов. Сталина, польскому демократическому лагерю без оппозиции не обойтись, но этому лагерю нужна легальная, прирученная оппозиция, т. е. такая оппозиция, которая критикует правительство легальными средствами, но не

inslav

борется за его свержение. Такая оппозиция полезна для польского демократического лагеря. Она нужна ему для того, чтобы оттягивать силы из подполья.

По мнению тов. Сталина, польскому демократическому лагерю необходим блок при выборах, и Миколайчик, если на него нажать, пожалуй, пойдет на сговор, но идти на сговор с ним нужно не любой ценой. Нужно предложить 25% мест в будущем парламенте партии Миколайчика и 15% партии Ковальского. Если Миколайчик не пойдет на блок (а он как английский агент, несомненно, имеет директиву выступать в выборах самостоятельно и разжигать в стране гражданскую войну), он проиграет, так как общественное мнение будет знать о новых уступках, сделанных ему, и о его нежелании принять их. Миколайчик, таким образом, будет разоблачен еще раз.

В случае отказа Миколайчика необходимо, конечно, будет применить репрессии, но ни в коем случае нельзя задаваться целью физического уничтожения членов его партии, поскольку эта партия является легальной. Партию Миколайчика нужно политически изолировать. Что касается тех, которые продолжают стрелять, то их жалеть нечего, с ними надо покончить, и Вы это должны будете сделать, если Вы себя уважаете. Режим, который не умеет себя защищать,— плохой режим. Крестьяне именно так и рассуждают. Они уважают сильный режим.

Если Миколайчик не пойдет на сотрудничество, говорит тов. Сталин, Вы сможете управлять государством и без него. Неплохо бы привлечь к сотрудничеству партию Попеля, при условии, что он пойдет на изоляцию Миколайчика.

В этом месте тов. Сталина прервал Осубка-Моравский, заявивший, что англичане и американцы не признают выборов, если будет создан единый блок политических партий, а Миколайчик будет изолирован.

Тов. Сталин в ответ на это заявляет, что он не видит в этом для Польши никаких особых международных осложнений. Если польские демократические партии пойдут на выборы в блоке и американцы и англичане начнут протестовать, то им можно будет сказать, что в блоке идет на выборы Польша не первая, что таким путем выборы были проведены в Югославии, Бельгии, что единый блок создан в Румынии. Можно будет противопоставить выборы в Греции, где были отдельные списки, но результаты оказались такими, что им подражать нечего.

Основная установка иностранных государств, заинтересованных в изменении существующего режима в Польше,— провести выборы по отдельным спискам. Вот почему, говорит

inslav

тов. Сталин, я еще раз подчеркиваю, что Вам нужен при выборах блок, и прежде всего блок двух партий — ППС и ППР.

В этом месте речи тов. Сталина Швальбе глубоко вздохнул и как-то неспокойно завертелся на стуле.

Что Вам могут сделать иностранцы, говорит тов. Сталин. Ничего абсолютно. Пока не дадут кредитов, попытаются еще каким-либо путем оказать на Вас давление. Но такую политику долго они проводить не смогут, ибо общественное мнение в Англии и Америке против такой политики. Не следует забывать, что положение Польши в мире гораздо лучшее, чем было положение нашей страны после революции. Америка не признавала нас в течение 14 лет, Англия — в течение двух. Тов. Гомулка, говорит тов. Сталин, по-видимому, торопится с выборами потому, что выборы, по его мнению, наконец покажут иностранцам, что Рубикон пройден и что вмешиваться поэтому во внутренние дела Польши не дано никому никакого права. Но необходимо понять, что если выборы в Польше будут иметь своим результатом сохранение существующего ныне режима, то отношение иностранных буржуазных государств к Польше отнюдь не изменится.

Тов. Сталин выражает надежду, что если в Польше будет сохранен существующий ныне режим, то будет сохранена и независимость Польши, и Польша, получившая больше заводов и недр, чем другие государства, в результате этой войны, превратится в недалеком будущем в самую богатую страну. Нужно только наладить промышленность и проводить твердую линию защиты завоеваний демократии.

Когда тов. Сталин кончил, Осубка-Моравский задал ему вопрос: что будет, если Миколайчик не пойдет на блок и по отдельному списку своей партии получит больше 50% мест в парламенте?

Тов. Сталин выражает сомнение в возможности этого.

Швальбе считает, что такая возможность все же существует, поскольку в стране сейчас очень много недовольных.

Тов. Сталин разъясняет, что одно дело — выражать недовольство и другое дело — голосовать за или против существующего режима. Есть недовольные, но если им сказать, что, голосуя за Миколайчика, ты голосуешь за ликвидацию всех демократических завоеваний и за потерю независимости, то он отдаст свой голос за существующий ныне режим.

Тов. Сталин в ходе дальнейшей беседы рекомендует членам польской правительственной делегации не отталкивать церковь. Он считает, что католическую церковь в Польше следует рассматривать как отдельную партию, которая при известных условиях, пусть и не из любви к нынешнему режиму, может все же идти в блоке с ним.

inslav

У некоторых присутствующих, в частности у пепеэсовцев (Моравский, Швальбе), можно было заметить и сейчас неуверенность в победе демократического блока на выборах. Тогда тов. Сталин сказал, что если уверенности нет, то, следовательно, торопиться не следует. Если время работает на Вас, говорит тов. Сталин, то можно выборы отложить на осень будущего года.

Осубка-Моравский: «А что скажет заграница?»

Тов. Сталин еще раз повторяет, что он не видит особых осложнений для Польши на международной арене.

Англичане и американцы ничего не могут сделать для изменения соглашения о западной границе. Если бы они это затеяли, они должны были бы порвать с СССР, а это не шутка. Они пугают и будут пугать, но если не дать запугать себя, то пошумят, пошумят и успокоятся.

Осубка-Моравский высказал мысль, что если бы Миколайчика вывести из состава правительства, его авторитет в стране был бы сильно подорван. Единственное, что смущает Моравского в этом вопросе,— это отношение западных государств, и прежде всего Англии и Америки.

Тов. Сталин заметил на это Осубка-Моравскому, что, по его мнению, он ошибается. Если Миколайчика вывести из состава правительства, его шансы подымутся. К таким делам нельзя относиться несерьезно. Было заключено соглашение, в силу которого Миколайчик вошел в состав правительства. Если его удалить, реакция получит новые аргументы против польской демократии. «Я бы вам не советовал,— говорит тов. Сталин,— нарушать то, что подписано с вами. Надо вытерпеть, иначе Миколайчик сможет сказать, что его испугались и, не дождавшись выборов, удалили».

Логика вещей, говорит тов. Сталин, требует, чтобы после вывода Миколайчика из правительства арестовать его, а это завело бы слишком далеко.

«Миколайчик вам нужен,— говорит тов. Сталин.— Я бы сказал больше: если бы не было Миколайчика, его надо было бы выдумать. Враг воспитывает человека. Старые опытные социалисты всегда говорили, что там, где контрреволюция сильна, там сильна и революция, и наоборот. Еще раз повторяю — Миколайчик вам пока нужен».

Тов. Молотов заметил, что деятельность Миколайчика в Польше заставляет польское правительство и все демократические партии усиленнее работать над созданием новой Польши.

Тов. Сталин далее замечает, что у нас в СССР нередко можно услышать такие высказывания: хорошо, что нам пришлось воевать с немцами. У немцев было чему научиться,

inslav

а если бы мы воевали, например, с китайцами, мы бы, безусловно, победили, и победили легко, но зато ничему бы не научились. Хорошо иметь дело с сильным и умным противником.

Осубка-Моравский. Но ведь Миколайчик не умен, он глуп.

Тов. Сталин. Зато у него хозяева неглупые.

Далее в ходе беседы Берут высказывает мысль о возможности ухода Миколайчика из правительства добровольно.

Тов. Сталин говорит, что, если он так поступит, это будет очень хорошо. Его можно будет обвинить в нарушении Московского соглашения.

Осубка-Моравский исключает возможность ухода Миколайчика из правительства добровольно.

Тов. Сталин говорит, что Миколайчик сделает то, что ему прикажет английское правительство, волю которого он выполняет.

В ходе дальнейшей беседы поляки обрисовали в более конкретных чертах экономическое положение в стране. Польша благодаря помощи Советского Союза до уборки урожая обеспечена хлебом. Урожай предвидится неплохой, но все же он будет несколько ниже, чем в прошлом году, т. к. сеяли в некоторых местах без навоза, и Польше не хватит примерно 700–800 тыс. тонн хлеба. Польское правительство намерено в следующем году частично отменить поставки хлеба государству.

Тов. Сталин рекомендовал членам польской правительственной делегации создать резерв в 200–300 тыс. тонн хлеба, с тем чтобы бросить их на рынок и таким путем снизить цены. Он рекомендовал также развивать экономические отношения с Швецией, которая, в отличие от других буржуазных государств, более или менее добросовестно относится к выполнению своих обязательств.

Поскольку все присутствующие согласились с тем, что польская деревня имеет деньги, тов. Сталин рекомендовал всячески усилить производство рыночных товаров, а также ввести небольшой денежный налог.

Гомулка в ответ на вопрос тов. Молотова, как заселяются западные земли, сообщил, что работа идет довольно успешно и что немцев на отошедших к Польше территориях осталось всего лишь 1.700 тыс. человек.

В конце беседы Берут поднял вопрос об урегулировании территориального спора Польши с Чехословакией, причем он выразил пожелание, чтобы в данном случае был применен славянский арбитраж, поскольку чехи оказались совершенно несговорчивыми.

inslav

Тов. Сталин высказывается в том смысле, что несговорчивость чехов была, с одной стороны, продиктована желанием Бенеша и Масарика сделать глазки англичанам и американцам, а с другой стороны, это избирательный трюк, рассчитанный на привлечение голосов крайних националистов.

Тов. Сталин считает, что после выборов чехи будут более сговорчивыми, и рекомендует решать подобные вопросы путем непосредственных переговоров.

Осубка-Моравский выразил опасение, что на мирной конференции в польско-чехословацком споре по территориальному вопросу, в частности, по вопросу о районе Кладско (бывш. немецкая Силезия, поставленная согласно решению Берлинской конференции под управление Польши), англичане и американцы поддержат чехов.

Тов. Сталин заверил Осубка-Моравского, что англичане и американцы не смогут нарушить решение о западных землях Польши, поскольку с этим не согласится Советский Союз. Должно быть единство трех великих держав.

Беседа продолжалась 4 часа.

Записал В. ПАВЛОВИЧ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 355. Л. 33–62.
Подлинник.

[1] Так в тексте.

№ 152

Телефонограмма по ВЧ посла СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе в МИД СССР об утверждении королем смертного приговора в отношении И. Антонеску, М. Антонеску и других военных преступников[1]

г. Бухарест

1 июня 1946 г.
15 час. 15 мин.

СЕКРЕТНО

Король утвердил смертный приговор в отношении Иона Антонеску[2], Михая Антонеску, Константина Василиу (бывший заместитель министра внутренних дел) и Георге Алексиану (бывший губернатор Заднестровья). Приговор будет приведен в исполнение, может быть, сегодня, в тюрьме, а не публично.

Король помиловал трех лиц: Константина Пантази (бывший военный министр), Кристеску (бывший директор секретной полиции) и Локка (бывший комиссар по еврейским вопро-

inslav

сам). Этим лицам смертная казнь заменена пожизненной каторгой.

Весь остальной приговор остается в силе.

С. КАВТАРАДЗЕ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 34. П. 130. Д. 10. Л. 30.
Заверенная копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Деканозову, С. Лозовскому, А. Лаврищеву.
[2] После ареста И. Антонеску 23 августа 1944 г. королем Михаем он был передан через румынских коммунистов советскому командованию и отправлен в СССР. 22 февраля 1946 г. Г. Татареску обратился к С. Кавтарадзе с просьбой передать Иона и Михая Антонеску румынскому правительству. 3 апреля 1946 г. советская сторона удовлетворила эту просьбу (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 6. П. 82. Д. 196. Л. 42; ф. 0125. Оп. 34. П. 131. Д. 21. Л. 22–23, 38).

№ 153

Информация по ВЧ Г. М. Пушкина В. М. Молотову о беседе с президентом Венгрии З. Тильди в связи с правительственным кризисом в стране

г. Будапешт 5 июня 1946 г.

СЕКРЕТНО

МОСКВА
Тов. МОЛОТОВУ В. М.

Сегодня утром посетил президента Тильди по его приглашению. Тильди информировал меня о кризисе, который переживает правительственная коалиция, и о причинах его[1]. Тильди сказал, что рабочие партии при формировании правительства Надь Ференц дали обещание Независимой партии мелких сельских хозяев пересмотреть распределение руководящих постов в государственном аппарате, полиции и местных самоуправлениях в соответствии с процентами голосов, полученных партиями на парламентских выборах. Но рабочие партии не выполнили своего обещания до сих пор. Это породило недовольство в рядах Независимой партии мелких хозяев и в конечном итоге привело к кризису коалиции. Затем Тильди рассказал подробно о ходе обсуждения требований Независимой партии мелких сельских хозяев на межпартийных совещаниях, о чем мы уже информировали Вас.

Тильди сообщил, что вчера вечером его посетил Надь Ференц и рассказал о содержании своей беседы со мной и с тов. Свиридовым. Тильди уговорил Надь Ференца отложить экстренное заседание правительства, которое должно было состояться сегодня в 10 час. утра и на котором Надь Ференц

inslav

должен был сделать заявление об отставке, и попытаться сегодня еще раз договориться с блоком трех партий.

Сейчас, сказал Тильди, у меня в другой комнате заседают лидеры партий. Я хотел бы, закончил Тильди, знать Ваше мнение в связи с создавшимся положением[2].

Я сказал ему то же самое, что мы заявили вчера с тов. Свиридовым премьер-министру.

Тильди ответил на это, что он в основном согласен со мной и, больше того, считает, что последствия кризиса коалиции могут быть катастрофическими для страны.

Тильди в заключение стал клясться в своих дружественных чувствах к Советскому Союзу, заявив, что он считает неудовлетворительной работу Венгеро-советского общества культурной связи и намерен лично заняться этим обществом, чтобы сделать его массовым и эффективным в деле переориентации венгерского народа в сторону Советского Союза.

Тильди сказал, что хотел бы подробно переговорить со мной по этому вопросу. Я охотно согласился встретиться с ним.

Прощаясь, Тильди заметил, что идет выполнять свою тяжелую миссию — мирить между собою партии.

О результатах сегодняшнего межпартийного совещания у Тильди информирую дополнительно.

ПУШКИН

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 26. П. 116. Д. 10. Л. 4–5.
Заверенная копия.

[1] Речь идет о попытке ПМСХ вызвать правительственный кризис. Формальным поводом к его возникновению стал ультиматум ПСМХ к партиям левого блока с требованием провести перераспределение руководящих мест в государственной администрации в соответствии с результатами ноябрьских выборов 1945 г. В советском посольстве, однако, считали, что кризис во многом спровоцирован позицией западных держав, «представители которых в Будапеште, в первую очередь англичане, подбивали руководителей ПСМХ к разрыву с коммунистами и советовали даже создать однопартийное правительство». На совещании руководителей ПМСХ у З. Тильди было принято решение: в случае отклонения левым блоком выдвинутых ПМСХ требований Ф. Надь подает в отставку и согласится формировать правительство только после «капитуляции» левого блока (РЦХИДНИ. Ф. 077. Оп. 27. П. 121. Д. 11. Л. 56–57).

[2] Негативная позиция советских представителей относительно требований ПМСХ оказала влияние на настроения ее руководителей. На межпартийном совещании, проходившем у З. Тильди, был достигнут компромисс: ПМСХ сняла свои требования при условии передачи ей 1/5 всех постов начальников полиции в комитетах и уездах, а также нескольких постов вице-губернаторов. Партии договорились также провести осенью 1946 г. муниципальные выборы в провинции.

inslav

№ 154

Из донесения советника МВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши С. П. Давыдова С. Н. Круглову о ситуации в ПСЛ

г. Варшава 8 июня 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Москва, МВД СССР — товарищу КРУГЛОВУ

Проводимые органами общественной безопасности мероприятия по разложению низовых организаций Польске стронництво людове[1] нашли свое отражение в центральных руководящих кругах партии Миколайчика.

По проверенным агентурным данным, стало известно, что некоторые члены Главного совета ПСЛ во главе с заместителем генерального секретаря ПСЛ Рек Тадеушем открыто высказывают свое недовольство политической линией, проводимой центральным руководством этой партии, и в частности Миколайчиком и Керником.

Этот сигнал об отсутствии единства в центральном руководящем органе ПСЛ и назревании там оппозиции был использован Министерством общественной безопасности. 25 мая с. г. под предлогом обсуждения вопроса проведения 9 и 10 июня с. г. праздника «зелене свента» (троицы) была организована встреча руководящего работника Министерства с Рек Тадеушем.

В беседе Рек сообщил, что из 125 членов Главного совета ПСЛ до 20 находятся в острой оппозиции к руководству ПСЛ. Эта оппозиционная группа недовольна тем, что ПСЛ, особенно за последнее время, заняла открытую антиправительственную позицию, допустила в своих рядах наличие большого количества реакционных элементов и не ведет борьбу с бандами «НСЗ», «АК-ВиН» и другими.

В процессе беседы Реку было рекомендовано на предстоящем 26–27 мая с. г. заседании Главного совета ПСЛ выступить с составом его группы с критикой руководства партии Миколайчика.

Как было установлено, на состоявшемся 26–27 мая с. г. заседании Главного совета ПСЛ, где обсуждался доклад Миколайчика об отношении к референдуму[2] и политической ситуации в Польше, из оппозиционной группы выступили: Рек Тадеуш, Джевецкий Бронислав (из бывшей группы Банчика), Бертольд Эдуард, Ягелфельд Станислав и другие.

Выступавшие подвергли острой критике политическую линию, занимаемую руководством ПСЛ, и требовали ее изменения, а также перемены отношения к существующему правительству, решительной борьбы с вооруженным подпольем и

inslav

искренней ориентации только на Советский Союз, но не на Англию.

По вопросу референдума они предлагали на все вопросы отвечать «да».

В следующей беседе работника Министерства общественной безопасности с Реком, состоявшейся 29 мая с. г. в присутствии члена правительства секретаря ЦК ППР Бермана, Рек заявил, что его группа согласна вести решительную борьбу против политики Миколайчика и его сторонников в руководстве ПСЛ.

Основные условия деятельности группы Река, принятые в результате беседы, содержат: решительную борьбу с вооруженным антиправительственным подпольем, искреннее отношение к польско-советской дружбе, положительные ответы на все вопросы референдума, блок в выборах.

Продолжая дальнейшие мероприятия, связанные с деятельностью оппозиционной группы, Министерство общественной безопасности вместе с Реком подготовило и 7 июня с. г. указанная группа издала свой печатный орган на 16 страницах под названием «Нове вызволене» тиражом в 50 тысяч экземпляров...[3]

Газета Река будет выходить еженедельно. Первый номер газеты 7 июня с. г. отправлен самолетами во все воеводства Польши.

О ходе дальнейших мероприятий оппозиционной группы внутри ПСЛ буду докладывать по мере получения новых материалов.

ДАВЫДОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 137. Л. 131–134.
Заверенная копия.

[1] См. также докладную записку С. Давыдова С. Круглову от 26 мая 1946 г. (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 136. Л. 300–309).
[2] Речь идет о всенародном опросе населения, состоявшемся 30 июня 1946 г., в ходе которого власть и оппозиция предполагали определить меру своего влияния в обществе.
[3] Опущено описание первого номера издания «Нове вызволене».

№ 155

Информация заместителя заведующего Отделом балканских стран МИД СССР А. П. Власова о ситуации в Венгрии

г. Москва 19 июня 1946 г.

СЕКРЕТНО

В СВОДКУ ПО ВЕНГРИИ

Тов. Свиридов и Пушкин сообщают об усиливающейся деятельности реакционного крыла независимой партии мелких

inslav

сельских хозяев (НПМСХ) в Венгрии. В целях демократизации этой партии они предлагают отколоть от нее реакционную часть. В этой связи они считают возможным дать разрешение исключенным ранее из НПМСХ Шуйок Деже и другим создать новую партию под названием «Свобода», в которую могли бы перейти наиболее реакционные элементы из правого крыла партии НПМСХ.

Полагал бы возможным согласиться с предложением тов. Свиридова и Пушкина.

Считаю также правильным соображения тов. Свиридова и Пушкина, высказанные в этой же телеграмме, о том, чтобы в целях ослабления влияния НПМСХ в деревне, наряду с улучшением работы коммунистов, была бы активизирована деятельность национальной крестьянской партии в венгерской деревне.

Считал бы также приемлемым и третье предложение тов. Свиридова и Пушкина о том, чтобы в целях усиления наших позиций в Венгрии усилить на нее давление через Югославию, Чехословакию и Румынию, поскольку в таких случаях Венгрия вынуждена была бы обращаться к нам за советом и помощью.

Прошу Ваших указаний.

А. ВЛАСОВ

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 26. П. 116. Д. 6. Л. 1.
Подлинник.

№ 156

Письмо заместителя заведующего ОВП ЦК ВКП(б) Л. С. Баранова Г. Георгиу-Деж и Анне Паукер по поводу информации о внутриполитической обстановке накануне выборов[1]

г. Москва 19 июня 1946 г.

Товарищам ГЕОРГИУ-ДЕЖ И АННЕ ПАУКЕР

Пользуясь случаем поездки нашего спецкурьера тов. Ульянова к Вам, нам хотелось бы получить от Вас краткую информацию о внутриполитической обстановке в Румынии накануне выборов в парламент. Если были приняты по этому вопросу партийные решения и имеется утвержденный правительством новый избирательный закон, просим также выслать и их.

Учитывая сложную обстановку в стране в связи с подготовкой к выборам и активизацией внешней и внутренней реакции, желательно также получить некоторые новые данные о подрывной деятельности реакции.

inslav

Нас интересуют также данные о позиции и поведении короля и его окружения, положении внутри «исторических партий», перспективах сотрудничества с социал-демократами (после исключения группы Петреску), практическая деятельность Центрального избирательного комитета блока демократических партий, отношение новых политических партий к НДФ и новому избирательному закону.

Прошу ускорить с ответом на наш запрос об использовании военнопленных-румын, окончивших антифашистские школы. Если Вам не удастся выслать информацию по всем этим вопросам с т. Ульяновым, прошу сообщить, когда можно будет послать Вам нашего курьера.

Желаю Вам успеха в работе.

С приветом

Л. БАРАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 900. Л. 54.
Копия.

[1] На документе имеются пометы: «Письмо отправлено со спецкурьером Т. Ульяновым» (подпись неразборчива); «В дело. М. А. [Суслов] ознак[омлен]».

№ 157

Записка комиссара государственной безопасности П. М. Фитина М. А. Суслову о деятельности оппозиции в Народном фронте Югославии[1]

г. Москва 31 июня 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СУСЛОВУ

Сообщаем полученные нами сведения по вопросу о деятельности оппозиционных элементов внутри Народного фронта Югославии.

В апреле-мае с. г. деятельность оппозиционных элементов внутри Народного фронта Югославии активизировалась. По имеющимся сведениям, этой деятельностью руководит лидер народно-крестьянской партии Драголюб ЙОВАНОВИЧ, стремящийся создать внутри Народного фронта блок всех элементов, недовольных политической линией правительства ТИТО. Драголюбу ЙОВАНОВИЧУ удалось в последнее время привлечь на свою сторону кроме правого крыла его собственной партии некоторых деятелей хорватской республиканской крестьянской партии (ХРКП) и земледельческой партии.

Одной из задач своей деятельности Драголюб ЙОВАНОВИЧ и его сторонники считают использование Скупщины в

inslav

качестве легальной трибуны для своей оппозиционной деятельности. Действуя в этом направлении, ЙОВАНОВИЧ в мае с. г. договорился с оппозиционно настроенными депутатами ХРКП и земледельческой партии об образовании в Скупщине блока под названием «клуб депутатов крестьянских партий». 23.5.46 состоялось подписание платформы блока, которая содержит следующие положения:

«1. Мы основываем клуб депутатов крестьянских партий в целях сохранения и развития в федерации в целом и в каждой республике в отдельности завоеваний народной борьбы, защиты интересов крестьянства и остального трудового народа и выработки крестьянской идеологии, основанной на принципах социальной справедливости, свободы и гуманности.

2. В наш клуб будут приниматься только те депутаты, которые принимают эту платформу.

3. Мы намерены сделать все для того, чтобы была создана единая крестьянская партия Югославии с единым руководством».

От имени группы депутатов народно-крестьянской партии платформу подписали Драголюб Йованович и его сторонники, от имени группы депутатов ХРКП — Туна Бабич, от имени группы депутатов земледельческой партии — Спасое Дмитрович.

П. ФИТИН

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 98. Л. 1–2.
Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому. На документе имеется помета: «т. Мошетову. М. Суслов» и подпись ознакомившегося с запиской В. Мошетова.

№ 158

Из спецсообщения 1-го Главного Управления Министерства государственной безопасности СССР в ЦК ВКП(б) о некоторых вопросах политической деятельности ППС[1]

г. Москва 2–3 июля 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Сообщаем полученные нами сведения по вопросу о политической деятельности ППС.

1. По поручению председателя Главного совета ППС, заместителя президента Крайовой Рады народовой ШВАЛЬБЕ, КОЛОДЗЕЙСКИЙ (бывший участник московских переговоров по вопросу о создании правительства национального единства) за последнее время имел ряд встреч с членами руководства ПСЛ. При встречах обсуждался вопрос о создании единого избирательного блока шести партий.

inslav

В июне с. г. КОЛОДЗЕЙСКИЙ встретился дважды с МИКОЛАЙЧИКОМ и один раз с КЕРНИКОМ. В беседе с МИКОЛАЙЧИКОМ КОЛОДЗЕЙСКИЙ заявил, что «Советский Союз питает доверие только к ППР, вследствие чего СССР будет поддерживать позиции Польши в вопросе ее западных границ только в том случае, если руководящая роль в стране будет принадлежать ППР». КОЛОДЗЕЙСКИЙ предложил МИКОЛАЙЧИКУ временно признать ввиду этого лидерство ППР, войти в избирательный блок шести партий и сделать об этом соответствующее заявление.

МИКОЛАЙЧИК, по словам КОЛОДЗЕЙСКОГО, согласился с предложением последнего, однако выдвинул условие, что он, МИКОЛАЙЧИК, сделает такое заявление только после того, как будет заключено и реализовано временное перемирие между ППР и ППС, с одной стороны, и ПСЛ — с другой. По этому вопросу КОЛОДЗЕЙСКИЙ беседовал с членом ЦК ППР БЕРМАНОМ, но последний якобы ответил, что ППР не согласится с условиями МИКОЛАЙЧИКА.

2. Отдельные моменты деятельности руководства ППС за последнее время свидетельствуют о стремлении ППС к обособлению от ППР и к захвату руководящего положения в стране...[2]

РУСИНЕК в доверительной беседе рассказал, что руководство ППС принимает меры к освобождению аппарата ЦИК ППС от тех членов ППС, которых руководители этой партии считают ставленниками ППР в ППС, и на их место стремится выдвинуть своих доверенных людей.

В первую очередь предполагается поставить вопрос о выводе МАТУШЕВСКОГО из состава ЦИК ППС.

Пока же, якобы временно, предполагается обсуждать важные политические вопросы только на заседаниях президиума ЦИК ППС, где присутствует более узкий круг людей и где, по словам РУСИНЕКА, нет ставленников ППР.

Характерно заявление ОСУБКА-МОРАВСКОГО, которое он недавно якобы сделал СТАНЧИКУ: «У меня имеются трудности с ППР еще с люблинского периода. ППР всегда стремилась навязать свою волю ППС. В Люблине противопоставить ППС ППР было невозможно, так как ППС тогда была слаба. Теперь же мы окрепли и можем претендовать на гегемонию в стране».

ОВАКИМЯН

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 898. Л. 134–135. Заверенная копия.

Опубл. в сб.: СССР — Польша. Механизмы подчинения. 1944–1949 гг. Сборник документов. М., 1995. Док. № 34.

inslav

[1] 5 июля 1946 г. М. Суслов направил это сообщение секретарю ЦК ВКП(б) А. Жданову.
[2] Опущен текст о настроениях в руководстве ППС против объединения молодежных организаций ППР и ППС.

№ 159

Из дневника Д. С. Чувахина.
Запись беседы с премьер-министром Албании Э. Ходжей об итогах его визита в Белград[1]

г. Тирана 3 июля 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

3 июля в 11 часов утра я встретился с Энвером Ходжа, по инициативе последнего. Премьер-министр рассказал о своей поездке в Белград. Он заявил, что как он сам, так и остальные члены албанской правительственной делегации вполне удовлетворены результатами поездки в Белград и что эта поездка будет иметь большое значение для развития политических, экономических и культурных отношений между Албанией и Югославией в будущем.

По словам Энвера Ходжи, в Белграде было достигнуто соглашение о заключении Договора о дружбе и взаимной помощи, а также были подписаны Договор об экономическом сотрудничестве и соглашение о предоставлении Албании финансового кредита на сумму в 1200 тыс. ам[ериканских] долларов. Премьер-министр заявил, что последние два документа в основном были подготовлены во время пребывания Нако Спиру в Белграде в начале мая месяца этого года и что сейчас, во время его пребывания в Белграде, эти документы были просто оформлены.

1. Во время переговоров о заключении Договора о дружбе и взаимной помощи, заявил Энвер Ходжа, были подвергнуты обсуждению все военные вопросы, интересующие как Албанию, так и Югославию. Маршал Тито, продолжал Энвер Ходжа, проявил большой интерес к таким вопросам, как состояние албанской армии, дислокация ее частей, вооружение, снабжение и планы албанского Генерального Штаба на случай войны. Тито интересовался, далее, нынешним состоянием обороны как сухопутных, так и морских границ Албании, а также состоянием имеющихся в стране аэродромов.

Тито, по словам Энвера Ходжи, придерживается того мнения, что сейчас Албании нужно заняться прежде всего укреплением своей южной границы против Греции, а также

inslav

морского побережья. Маршал подчеркнул, однако, что в настоящее время как у Албании, так и у Югославии нет материальных возможностей организовывать строительство современного типа оборонных укреплений. Он считает, что вдоль всей морской границы Албании оборону нужно построить таким образом, чтобы в случае войны эта временная оборона могла бы помешать в какой-то степени высадке вражеских вооруженных сил. Тито обратил при этом особое внимание на необходимость усиления обороны района Валоны[2], и в частности острова Сасено[3] и мыса Карабурун, а также района Саранды как непосредственно граничащего с территорией Греции (с островом Корфу). По мнению Тито, эти два района имеют большое стратегическое значение, поскольку они фактически господствуют над входом в Адриатическое море (пролив Отранто) и выходом из него.

По словам Энвера Ходжи, Тито заверил его, что югославский Генеральный Штаб окажет всемерную помощь албанской армии в деле организации и строительства ею оборонных укреплений. Для изучения вопроса о строительстве береговой обороны Тито обещал прислать в ближайшем будущем несколько югославских военных специалистов (неофициально).

Что касается конкретных нужд албанской армии, то Маршал Тито посоветовал Энверу Ходжа составить детальную заявку на необходимое количество вооружения, снаряжения и снабжения, с тем чтобы югославский Генеральный Штаб мог учесть эту заявку в своих планах снабжения армии. Тито заметил при этом, что в Югославии имеются сейчас чехословацкие горные орудия, которые будут хороши в условиях Албании и которые могут быть переданы албанской армии.

По словам Энвера Ходжи, для обеспечения постоянной связи между Штабами двух армий и координации их работы в Белграде была достигнута договоренность об учреждении постоянных военных делегаций: албанской — при югославском Генеральном Штабе и югославской — при албанском Генеральном Штабе. Кроме того, Тито заявил будто бы, что будет усилен аппарат военного атташе в Албании.

Любопытны впечатления Энвера Ходжи о югославской армии. По его мнению, югославская армия одета хуже албанской, она до сих пор носит немецкое обмундирование; однако выучка, дисциплина и вооружение югославской армии гораздо лучше. Ходжа указал, что всюду, где он побывал, он заметил, что югославская армия полностью вооружена советским оружием.

2. Экономические вопросы. По мнению Тито, для выполнения военной программы необходимо соответственно поднять экономику Албании. Тито сообщил Энверу Ходжа, что во время пребывания Тито в Москве товарищ Сталин заявил ему,

inslav

что Албания рассматривается Советским Правительством как братская республика, которой необходимо оказывать всемерную помощь. При этом было отмечено, что Советский Союз будет помогать Албании через Югославию, поскольку, по мнению Советского Правительства, прямая помощь Албании в нынешних условиях может вызвать лишние придирки со стороны союзников.

Тито указал, что для усиления экономических связей между Югославией и Советским Союзом и для выполнения условий югославско-советского экономического договора будут созданы советско-югославские смешанные общества по отдельным вопросам. При этом Тито указал, что, по его мнению, то же самое следовало бы сделать и «нашим двум странам».

Энвер Ходжа коротко рассказал о содержании подписанного в Белграде экономического договора и соглашения о финансовом кредите. Он сообщил, что для быстрейшего восстановления и увеличения производства Албании и в целях укрепления экономического сотрудничества между Албанией и Югославией в Белграде было договорено о создании на паритетных началах следующих смешанных албано-югославских обществ:

а) По строительству и эксплуатации железных дорог;
б) По добыче и переработке нефти;
в) По разведке горных богатств и эксплуатации их;
г) По электрификации;
д) По морскому судоходству;
е) Экспортно-импортное торговое общество;
ж) Албано-Югославский Банк.

Энвер Ходжа указал, что югославы обязались оказывать техническую помощь сельскому хозяйству, албанской текстильной и пищевой промышленности, а также некоторым другим отраслям промышленности.

Энвер Ходжа заявил далее, что в результате переговоров, которые имели место между министром экономики Нако Спиру и югославскими представителями в мае этого года, было достигнуто соглашение о предоставлении Албании финансового кредита на сумму 1.200.000 долларов для закупки югославских товаров и оплаты различных услуг, которые могут быть оказаны югославами различным албанским учреждениям, предприятиям и отдельным лицам.

Согласно достигнутому соглашению, кредит предоставляется сроком на 5 лет с оплатой 3% годовых, а его погашение начинается с 1948 года. Оплата кредита предусмотрена как товарами, так и ам[ериканскими] долларами.

Касаясь вопроса о создании албано-югославского железнодорожного общества, Энвер Ходжа подчеркнул, что в Белграде не было достигнуто договоренности о том, какую железную дорогу строить в первую очередь: то ли Печ — Скутари[4] —

inslav

Дураццо[5] — Валона, то ли Струга — Валона. При этом албанцам было заявлено (будто бы маршал[ом] Тито), что Югославия сможет приступить к строительству любой из этих дорог только в будущем году.

3. Энвер Ходжа рассказал о содержании своей беседы с Тито по партийным делам. Во время беседы присутствовал только югославский посланник в Албании Джордже — в качестве переводчика. Энвер Ходжа подробно рассказал Маршалу Тито о положении внутри албанской компартии, об отношениях между отдельными руководителями ЦК, а также о прошлых ошибках ЦК КПА. По словам Энвера Ходжи, по всем этим вопросам он говорил с Маршалом Тито совершенно откровенно и не оставлял никаких неясностей. Ходжа заявил Тито также о том, что албанская партия молодая, что она нуждалась и нуждается в помощи со стороны большевистской партии и со стороны КПЮ, что партия, несомненно, допускала ошибки в своей работе, но что эти ошибки не носили принципиального характера. Энвер Ходжа подчеркнул при этом, что албанская компартия в основном занимала правильную линию на протяжении всей национально-освободительной борьбы.

Энвер Ходжа заявил далее Маршалу Тито о том, что представители югославской партии при ЦК КПА оказали большую помощь албанской партии. Однако некоторые из них, и в частности Велимир Стойнич, допустили много ошибок, которые дают себя чувствовать и до сих пор. В частности, такие ошибки, как фактическое отстранение Энвера Ходжи от руководства партией после конференции в Берате, ввод в состав ПБ оппортуниста Сейфулы Малешова и последующая поддержка его со стороны Стойнича, ввод в состав ПБ неработоспособных людей, а также и некоторые другие ошибки.

В ответ на поставленные Энвером Ходжа партийные вопросы Тито будто бы заявил, что он целиком согласен с данной Энвером Ходжа оценкой положения в албанской компартии. Тито указал, что политическая линия албанской компартии была и остается правильной и что, не в пример другим старым партиям, албанская компартия допустила сравнительно меньше ошибок, чем какая-либо другая братская партия во время этой войны.

Тито будто бы заявил, что представители югославской компартии действительно допускали много глупостей в Албании и что, прибыв туда, они становились в позу «папаш», не считаясь с мнением местных руководителей, забывая о том, что албанская партия самостоятельная и независимая.

Тито указал, что сейчас албанской партии необходимо добиться единства и сплоченности, что политику партии и пра-

inslav

вительства должно направлять одно лицо и что таким лицом должен быть генеральный секретарь партии, который одновременно является премьер-министром. При этом Тито заявил Энверу Ходжа, что Кочи Дзодзе должен понять все это и заниматься в ЦК только организационными делами и не делать никакой политики. Сказав это, Тито указал при этом на присутствовавшего в конце беседы оргсекретаря югославской партии Ранковича, заявив, что последний никакой политики в КПЮ не делал и не делает, а занимается под его, Тито, руководством только организационными вопросами в ЦК партии. По словам Ходжи, Тито высказал пожелание о целесообразности поездки Кочи Дзодзе в Белград для ознакомления с методами работы оргсекретаря югославской компартии.

Заверив Энвера Ходжа в том, что югославская компартия и дальше будет оказывать албанской партии всяческую помощь и поддержку, Тито заявил Энверу Ходжа, что он пошлет в Тирану в ближайшее время «видного представителя КПЮ» для ознакомления с работой АКП[6] и обмена опытом в работе.

4. Энвер Ходжа рассказал Тито о своей точке зрения по вопросу о будущем области Косово и Метохии[7]. По его мнению, в настоящее время нецелесообразно поднимать вопрос о присоединении этой области к Албании ни югославскому, ни албанскому правительствам. Он считает, что эта область, населенная в подавляющем большинстве своем албанцами, несомненно, будет присоединена в свое время к Албании, но что это возможно лишь только тогда, когда и Албания, и Югославия будут государствами социалистическими. Энвер Ходжа подчеркнул при этом, что этой точки зрения он придерживался на протяжении всей национально-освободительной борьбы и что такую же позицию в этом вопросе занимало и все руководство албанской КП.

Однако Энвер Ходжа считает, что вопрос о Косово и Метохии должен в какой-то форме найти свое отражение в Договоре о дружбе и взаимной помощи. Энвер Ходжа заявил Маршалу Тито, что если это не будет сделано, то реакционные элементы в Косово и Метохии, а также и в самой Албании могут поднять большую пропаганду, обвиняя нынешнее албанское правительство в продаже этих областей Югославии.

По словам Энвера Ходжи, Тито будто бы ответил, что он полностью разделяет точку зрения Энвера Ходжи в вопросе о будущем области Косово и Метохии. Тито заметил, что югославское правительство в прошлом не уделяло должного внимания населению этих областей, в результате чего там имеется много непорядков. Тито заявил далее, что нынешнее международное положение не благоприятствует постановке вопроса о присоединении Косово и Метохии к Албании. Поста-

inslav

новка этого вопроса сейчас, по его мнению, лишь ослабила бы позиции югославского правительства, особенно в Сербии, в то время как она ни в какой мере не усилила бы международное положение Албании. Однако Тито считает необходимым принять все меры к сближению населения Косово и Метохии с населением Албании, и что одной из таких мер могло бы быть открытие албано-югославской границы и отмена таможенных пошлин на этом участке границы.

По словам Энвера Ходжи, на поставленный Маршалом Тито вопрос об открытии албано-югославской границы в районе Косово и Метохии он ответил, что этот вопрос требует специального изучения и что к нему можно будет вернуться в будущем.

В заключение Энвер Ходжа сказал, что сейчас, после подписания таких важных политических соглашений, албанской компартии и правительству предстоит очень большая и ответственная работа. Надо много работать во всех областях, и прежде всего по линии реорганизации армии, чтобы быть подготовленным на случай всяких неожиданностей. Он считает, что необходимо как можно скорее провести полную реорганизацию Генерального Штаба албанской армии, поскольку нынешние руководители Штаба не способны возглавить руководство армией. В этой связи Энвер Ходжа затронул вопрос о назначении генерал-майора Мехмет Шеху (слушатель Академии им. Ворошилова в Москве) на должность начальника Генерального Штаба албанской армии.

Энвер Ходжа дал следующую характеристику Мехмет Шеху. По его словам, Мехмет Шеху является наиболее способным из всех нынешних албанских генералов и самой подходящей кандидатурой на должность начальника Генерального Штаба. Мехмет Шеху по своей натуре является человеком военным, участвовавшим в двух войнах (в Испании и национально-освободительном движении в Албании). Энвер Ходжа указал, что когда Мехмет Шеху был заместителем начальника Генерального Штаба (до отъезда в Москву), он почти не привлекался к партийной работе, хотя и является кандидатом в члены ЦК КПА. По мнению Энвера Ходжи, Мехмет Шеху отстал и не знает внутренней жизни партии. Он считает, что по возвращении Мехмет Шеху в Албанию и назначении его на должность Начальника Генерального Штаба его необходимо будет одновременно привлечь и к руководящей партийной работе. При этом Энвер Ходжа подчеркнул, что Мехмет Шеху в своей работе опирается на старых товарищей по службе в армии, и это будто бы является его недостатком.

«Так или иначе,— сказал в заключение Ходжа,— Мехмет Шеху является единственной кандидатурой на пост началь-

inslav

ника Генштаба албанской армии. Его придется отозвать из Москвы, не дав закончить Академии».

Посланник СССР в Албании Д. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 22. Д. 319. Л. 21–29.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в дело.
[2] Итальянское название албанского г. Влёры.
[3] Итальянское название албанского о. Сазани.
[4] Итальянское название албанского г. Шкодры.
[5] Итальянское название албанского г. Дурреса.
[6] Так в тексте. Правильно: КПА.
[7] Через день, 5 июля, Д. Чувахин пригласил югославского посланника в Албании И. Джордже, чтобы уточнить подход его руководства, как выразился советский дипломат, к «весьма щекотливому для обеих сторон вопросу», т. е. о судьбе Косово и Метохии. Албанские партизаны принимали участие в военных операциях НОАЮ в 1943–1944 гг. по очищению от немецких оккупантов и вооруженных отрядов албанских квислингов ряда районов Черногории, Сербии и Западной Македонии, населенных албанцами. После освобождения македонского города Дебар (алб. Дибра) там был поднят албанский флаг и введена албанская администрация. В итоге возникли трения между партизанскими штабами. Вновь встал вопрос о неправомерности расчленения албанских земель, осуществленного великими державами в 1913 г. Последовал весьма резкий обмен письмами между Ходжей, с одной стороны, и Тито и Вукмановичем-Темпо — с другой. Договорились не поднимать вопроса до окончания войны, а затем решить его путем плебисцита (Архив Института за раднички покрет Југославије. Београд. Архив ЦК СКЈ. Д. 11004; РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 757. Л. 12–13).
И. Джордже сообщил Д. Чувахину, что по вопросу о Косово и Метохии Э. Ходжа решил говорить с И. Тито после получения телеграммы от албанского посланника в Москве К. Ташко. Последний будто бы информировал Э. Ходжу о том, что во время недавнего пребывания маршала Тито в Москве тот получил от товарища Сталина поручение «разрешить вопрос о Косово и Метохии при предстоящей встрече с Энвером Ходжа в Белграде». По словам И. Джордже, точка зрения И. Тито по вопросу о дальнейшей судьбе Косово и Метохии сводится к тому, что «ни внутренняя обстановка в Югославии, ни международная обстановка вообще не благоприятствуют постановке вопроса о присоединении этих областей к Албании. От этого, по мнению И. Тито, Албания не укрепилась бы, а Югославия могла бы многое проиграть, особенно в Сербии, для которой эта проблема имеет особое значение» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 22. Д. 319. Л. 31).

inslav

№ 160

Записка заведующего ОВП ЦК ВКП(б) М. А. Суслова секретарю ЦК А. А. Жданову о положении в руководстве КПА[1]

г. Москва 13 июля 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу ЖДАНОВУ А. А.

О положении в руководстве коммунистической партии Албании

Отделом Внешней политики ЦК ВКП(б) получены от члена Политбюро и секретаря ЦК компартии Албании Кочи Дзодзе материалы, согласованные по его заявлению с другими членами Политбюро. В этих материалах наряду с данными, характеризующими внутриполитическое положение в стране и в партии, сообщается также и о положении в руководстве компартии.

Несмотря на то, сообщает Кочи Дзодзе, что сектантство, групповщина и фракционность, имевшие ранее место в компартии, хотя во многом и изжиты, все же подлинного единства в руководстве компартии до сих пор нет.

Решением пятого пленума ЦК, который состоялся в марте с. г., выведен из состава Политбюро и ЦК министр просвещения профессор Сейфула Малешова за карьеризм, раскольничество, за невыполнение решений Политбюро ЦК, за вредные толкования по вопросам внешней политики правительства, за оппортунистические тенденции. Причем при обсуждении вопроса о Малешове поддерживавшие его члены Политбюро Бедри Спахиу — министр восстановления хозяйства и Тук Якова — руководитель албанских профсоюзов, хотя и признали свои ошибки, проявили малодушие и заявили о своем желании выйти из состава Политбюро. Свой выход из состава Политбюро они мотивировали неспособностью справиться с возложенными на них обязанностями. Поведение Бедри Спахиу и Тук Якова было осуждено большинством членов Политбюро.

На пятом пленуме ЦК были вскрыты серьезные ошибки в деятельности руководства партии. В принятом решении указывается на то, что партия самоустранилась от систематической борьбы с реакцией внутри страны и антинародными проявлениями, а демократический фронт еще не стал могучим оружием в руках партии.

Партия, говорится в решении пленума, самоустранилась от борьбы с частным капиталом, и ее деятельность не была направлена на развитие и укрепление государственного сектора

inslav

как социалистического сектора, не было ориентации на развитие и укрепление кооперативов.

Со стороны партии была допущена недооценка империалистической опасности англичан и американцев, и отношения к ним были такими же, как и отношения к Советскому Союзу.

Пятый пленум ЦК указал, что задача построения социализма в Албании не стала основой генеральной линии партии. Пленум возложил ответственность за эти ошибки на членов Политбюро, среди которых главным виновником явился Сейфула Малешова.

Решения пленума были обсуждены на собраниях областных и районных парторганизаций и повсеместно одобрены коммунистами. Однако, по заявлению т. Кочи Дзодзе, некоторые руководящие работники компартии вновь выражают подозрение и недоверие в отношении деятельности ЦК и его линии. «Кто может-де, мол, гарантировать нас в том, что нынешняя линия партии лишена недостатков». Предстоящая чистка партии, по мнению руководства ЦК, поможет освободиться от неустойчивых элементов и укрепит единство и дисциплину в партии.

Пятый пленум ЦК решил обсудить на предстоящем съезде компартии (дата созыва точно не установлена) вопрос о полной легализации деятельности компартии. Это решение мотивируется тем, что преобладающее влияние компартии во всей государственной и общественно-политической жизни страны достаточно известно не только албанскому народу, но и заинтересованным кругам вне страны. Поэтому, по мнению членов Политбюро, полная легализация деятельности компартии только усилит ее влияние среди албанского народа.

М. СУСЛОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 96. Л. 1–2.
Подлинник.

[1] На документе имеется резолюция: «Ознакомить Молотова. Жданов. 16.VII».

№ 161

Спецсообщение С. П. Давыдова С. Н. Круглову о заседании Совета Министров Польши

г. Варшава 9 июля 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Спецсообщение

4 июля с. г. состоялось очередное заседание Совета министров Польши.

После рассмотрения текущих вопросов Гомулка предложил остаться только министрам закрытого заседания. На заседании

inslav

он внес проект постановления, осуждающего действия Миколайчика как вице-премьер-министра. В кратком выступлении Гомулка мотивировал свое предложение тем, что Миколайчик 1 июля с. г. устроил прием иностранным корреспондентам и в интервью старался опорочить референдум. В момент, когда не были известны даже предварительные результаты голосования, Миколайчик заявил корреспондентам, что референдум будет сфальсифицирован, и взывал о помощи заграницы.

Первым в прениях по проекту, предложенному Гомулкой, выступил Миколайчик, начавший речь с обоснования своего права принимать иностранных корреспондентов как глава ПСЛ. Миколайчик заявил, что интервью его правильное, так как он считает, что в стране наблюдается разгул террора органов общественной безопасности, которые массовыми репрессиями в отношении членов ПСЛ стремятся повлиять на результаты референдума. В этой части речи он сказал: «Органы безопасности вызвали к себе ненависть всего народа, и это ложится пятном на правительство». Далее Миколайчик заявил, что он имеет много фактов фальсификации результатов референдума, и огласил полученные им от своих людей сведения по трем уездам Познанского воеводства. Этими сведениями Миколайчик пытался доказывать, что 80% польского народа дали отрицательные ответы на вопросы референдума, что является доказательством победы ПСЛ.

После ряда обычных заявлений о «диктатуре ППР» Миколайчик заявил: «Если теперь, когда известны результаты референдума, вы не считаетесь с волей народа, то народу ничего иного не останется, как бороться такими же недемократическими методами».

После Миколайчика произнес речь Осубка-Моравский. Выступление его было малоубедительным. Хотя Осубка-Моравский поддерживал предложение Гомулки, однако он не дал должного отпора Миколайчику и говорил тоном защищающегося.

В прениях выступили министры — Берман, Ендриховский, Путек, Ковальский, Радкевич и Керник (ПСЛ).

Все министры подвергли резкой критике Миколайчика и Керника.

Следует отметить выступление министра Путека (СЛ), который удачно использовал оглашенные Миколайчиком сведения и показал, что именно там, где имеется засилие ПСЛ, 80% голосовало «нет» по всем трем вопросам.

Следовательно, ПСЛ возглавляет не только всю польскую реакцию, но и врагов Польши, не желающих отторжения территорий от Германии.

В отличие от Миколайчика, часовая речь Керника была более сдержанная. Керник старался произвести впечатление, что

inslav

он обеспокоен результатами референдума и желает найти приемлемый выход из положения. Заявив, что он встревожен большим числом «нет» на второй и третий вопросы референдума, Керник сказал: «Это неожиданность и для вас, и для нас. Надо спокойно проанализировать положение и спокойно сделать выводы». Не высказываясь против предложения Гомулки, Керник просил пока не принимать решения по этому вопросу во избежание осложнений, а обсудить данный проект в более узком кругу и по возможности смягчить его формулировку.

Вторичное выступление Миколайчика не отличалось от его первой речи. Он вновь повторил обвинение в массовом аресте членов ПСЛ и заявил, что 80% населения против политики правительства и ППР. Утверждая, что результаты референдума фальсифицируются, Миколайчик потребовал оглашения протоколов обводовых (участковых) комиссий. При этом он угрожал, что он обратится с просьбой к великим державам прислать своих представителей для наблюдения на предстоящих выборах.

Гомулка бросил Миколайчику реплику: «Можешь жаловаться Черчиллю».

После Миколайчика с обстоятельной речью вторично выступил Гомулка, который подробно говорил о том, что часть ПСЛ, возглавляемая Миколайчиком, добивалась отрицательных ответов на все три вопроса референдума и показала себя врагом польского народа. Именно эта часть ПСЛ опирается на террористические банды и имеет все черты фашистской партии. Линия Миколайчика во внутренней политике — это террор, а во внешней — поджигание войны против СССР. Миколайчик не связан с польским народом и в Польше выступает как иностранный посол.

В результате прений была принята резолюция, предложенная Гомулкой, осуждающая дезорганизующую роль Миколайчика. Против резолюции голосовали Миколайчик и Керник.

ДАВЫДОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 138. Л. 146–148.
Заверенная копия.

inslav

№ 162

Информация Р. Сланского в ОВП ЦК ВКП(б) о положении в Чехословакии после выборов в Национальное собрание[1]

г. Прага 16 июля 1946 г.

Перевод с чешского

Уважаемые товарищи!

Благодарю Вас за письмо и посылаю Вам краткую информацию о положении в Чехословакии.

1. Результаты выборов мы оцениваем как значительный успех нашей партии. Мы стали самой сильной партией из всех партий Национального фронта. Особенное значение имеет то обстоятельство, что мы являемся самой сильной партией не только в промышленных районах и в городах, но и среди крестьянства. За нас голосовали мелкие крестьяне, а также преобладающая часть средних крестьян. Наш успех в выборах означает, что тысячи местных национальных комитетов будут возглавляться коммунистами, что приматором[2] Праги стал коммунист, что председателями значительного большинства районных национальных комитетов, а также председателем Земского национального комитета Чехии и Моравии будут коммунисты. Результаты выборов показали, что нам удалось проникнуть в городские средние слои, особенно в среду мелких торговцев и ремесленников (хотя наше влияние в этих слоях далеко не такое сильное, как среди крестьян). Меньше всего наше влияние среди чиновничества, однако среди железнодорожных и почтовых служащих мы завоевали примерно 40%, и наше влияние среди этих слоев государственных служащих наибольшее. Что касается военнослужащих, то за коммунистическую партию голосовало примерно 45%.

2. Переговоры о создании нового правительства были сопряжены с значительными трудностями. Прежде всего, было нужно решить вопрос об участии словацкой демократической партии в правительстве. Тов. Готвальд поставил в качестве условия участия этой партии в правительстве принятие соглашения, которое определяет значительное расширение влияния центрального правительства на Словакию и ограничивает компетенцию совета уполномоченных и Словацкого Национального Совета. Тов. Готвальду удалось при переговорах об этом соглашении добиться совместного выступления всех чешских партий и коммунистической партии Словакии. Таким образом, демократическая партия Словакии была изолирована и вынуждена принять предложенное нами соглашение. Тем самым были сорваны стремления некоторых чешских правых политических деятелей создать единый фронт с реакционными лидерами словацкой демократической партии.

inslav

Другой трудной задачей было разделение[3] портфелей между отдельными партиями. Пришлось бороться за то, чтобы министерство национальной обороны осталось в руках генерала Свободы. Особенно национальные социалисты пытались поставить свое участие в правительстве в зависимость от того, получат ли они министерство национальной обороны, министерство внутренних дел или министерство иностранных дел. Мы удовлетворили национальных социалистов тем, что отдали им министерство просвещения. Нам придется также отдать им пост председателя парламента. Зато коммунисты получили министерство финансов и министерство внутренней торговли. Из общего количества 26 членов правительства коммунисты (чешские и словацкие) имеют 9 членов, национальные социалисты — 4, народная партия — 4, словацкая демократическая партия — 4, партия социальной демократии — 3. Два министра не принадлежат ни к какой партии: министр национальной обороны Свобода и министр иностранных дел Масарик.

3. Нам удалось добиться принятия правительственной программы, авторами которой являются коммунисты. Разработанный нами проект был без больших изменений принят в основном так, как мы его представили. Посылаем Вам текст этой программы. Вы увидите, что она содержит весьма серьезные положения, как в отношении новой конституции, так и в отношении программы строительства. В настоящее время мы проводим большую кампанию в целях популяризации этой программы в массах и ее практического проведения. Мы считаем принятие этой программы другими партиями нашим серьезным успехом.

4. Результаты выборов вызвали определенное смятение в народной и национально-социалистической партиях. В обеих партиях перед выборами в руководстве стали задавать тон правые элементы, которые были убеждены в том, что выборы принесут им большую победу. Обе эти партии в своей предвыборной агитации использовали реакционные лозунги и заявляли, что в результате выборов будет изменен нынешний народно-демократический курс чехословацкой политики. Неуспех этих партий на выборах сказывается на положении внутри этих партий.

В народной партии в настоящее время наблюдается определенный кризис. Демократическая часть руководства народной партии во главе с председателем партии Шрамеком исключила из партии представителя наиболее реакционной части депутатку Кожелугову. Эти реакционные элементы хотели заполучить руководство народной партии в свои руки для того, чтобы оно попыталось изменить политику Национального фронта. Они требовали созыва чрезвычайного съезда народной партии, на котором хотели добиться избрания реакционеров на ответ-

inslav

ственные посты в руководстве партии (между прочим, они хотели добиться устранения Шрамека из руководства партии), а также изменения политики партии в реакционном духе. Исключение Кожелуговой укрепит демократические силы в народной партии.

Результаты выборов сказались и на национально-социалистической партии, где руководству пришлось отодвинуть на задний план некоторых наиболее реакционных деятелей (Фейерабенда).

Руководство национально-социалистической партии начинает в своей печати гораздо больше подчеркивать политику Национального фронта и политику сотрудничества с коммунистической партией. То же самое проявилось и на практике при обсуждении правительственной программы, а также и в настоящее время, когда правительство уже приступило к работе и когда мы можем отметить, что национальные социалисты более охотно сотрудничают с нами.

5. В противовес этому отношения между нами и социальными демократами пока что ухудшились. Социальная демократия оказалась в результате выборов самой слабой партией. Громадное большинство социал-демократических избирателей голосовало за коммунистов. Это обстоятельство использовали правые элементы в рядах социальной демократии для агитации, в которой они в качестве причины ослабления силы социальной демократии указывают на тесное сотрудничество ее с коммунистами. Эти аргументы правые социальные демократы использовали еще перед выборами, и уже тогда под влиянием этой агитации стали колебаться и левые социальные демократы, стоящие на ответственных постах в руководстве партии. Поэтому социальная демократия шла на выборы с двойственной и непоследовательной линией, содержащей критику как направо, так и налево, против реакции и против коммунистов. Такова основная и действительная причина неуспеха социальной демократии на выборах. Мы будем делать все возможное, чтобы приблизить социальных демократов к нам, чтобы снова укрепить с ними тесное сотрудничество. Но мы опасаемся того, что так называемые левые, руководствуясь узкопартийными интересами, слишком подчинятся воздействию справа и что мы будем иметь значительные трудности при преодолении препятствий в сотрудничестве с ними.

6. В некоторых местах, например в Оломоуце и в Пльзене, при выборах председателя национального комитета произошло объединение трех чешских партий Национального фронта против коммунистов. Это, правда, единичные случаи, пока только местного характера, но, несмотря на это, мы развернули большую кампанию против стремлений создавать антикоммунистические блоки. Рабочие также стихийно реагировали против

inslav

этого стачками и демонстрациями. Мы считаем, что эти явления останутся единичными случаями.

7. Прилив новых членов в партию продолжается и после выборов. Мы направляем этот прилив таким образом, что стараемся вербовать главным образом те слои, которые мы хотим привлечь в партию, т. е. лучших рабочих на заводах, наиболее сознательных крестьян в деревнях, а также молодежь и женщин, число которых в партии еще сравнительно невелико. Одновременно мы проводим большую кампанию по обмену временных партийных билетов на постоянные. Эта кампания будет продолжаться полгода. Мы хотим использовать эту кампанию для проверки всех членов партии, отказать в выдаче партийных билетов тем членам, которые оказались карьеристами, нечестными людьми либо людьми с темным прошлым. Мы развертываем такую учебу. 1-го сентября начинаются занятия в высшей политической школе Центрального комитета, которые будут продолжаться полгода. Одновременно во всех областях начнутся занятия в краевых школах, рассчитанных на 4–6 недель. Кроме того, мы будем проводить элементарную учебу в первичных и районных организациях.

8. В заключение мне хотелось бы указать на то, что новое правительство, во главе которого впервые стоит представитель коммунистической партии, было принято большей частью общественности с большим удовлетворением. Заводы, предприятия, массовые организации, культурные учреждения посылают выражения своей симпатии тов. Готвальду и высказывают свое согласие с его программой строительства.

СЛАНСКИЙ

P. S. Тов. Широкий должен был передать мне информацию о положении в Словакии. Но так как он в течение нескольких дней находился в Словакии, то я не мог предупредить его об отъезде товарища, привезшего это письмо. Его информацию я пришлю позже.

Перевела ХАТУНЦЕВА

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 903. Л. 36–40.
Копия.

[1] Информация по указанию М. Суслова 20 июля была разослана И. Сталину, В. Молотову, А. Жданову, А. Микояну, Г. Маленкову, Л. Берия.
[2] Так в тексте. Речь идет о главе городского управления.
[3] Так в тексте. Следует читать: распределение.

inslav

№ 163

Запись беседы В. Г. Яковлева с генеральным секретарем ППС Ю. Циранкевичем об обстановке в стране[1]

г. Варшава 18 июля 1946 г.

СЕКРЕТНО

Я посетил Циранкевича в ЦК ППС, чтобы побеседовать с ним об обстановке в стране. Беседа приняла откровенный характер.

Красной нитью в разговоре проходила жалоба Циранкевича на отсутствие доверия к ППС со стороны лидеров рабочей партии. Он излагал свои взгляды с явным расчетом, что они будут известны руководству в Москве.

Обрисовывая развитие событий в Польше, Циранкевич, как бы подводя базу под свою главную мысль, сказал следующее:

Во время войны с немцами и немецкой оккупацией в Польше не было сильной демократической организации, которая могла бы организовать отпор немцам. Поэтому наиболее активные элементы населения, в том числе и рабочие, считали своим патриотическим долгом идти в ряды АК, которая была почти единственным каналом организации патриотической борьбы поляков. Гвардия Людова была слаба и впитывала в себя лишь незначительную часть патриотов. В Польше не было такого человека, как Тито в Югославии, и это должно было наложить и наложило свой отпечаток на обстановку в стране и, следовательно, на всю последующую политику демократического лагеря Польши, который взял в свои руки власть в июле 1944 г. Работа руководства демократических партий, возникших еще в люблинский период, осложнялась также особым складом психологии поляков. Особенность этой психологии заключается в политическом романтизме и в большой наивности значительной части польского населения, в частности — молодежи. Это надо было учитывать на каждом шагу практической деятельности лидеров демократического движения в Польше. Беря новый курс внешней политики в сторону ориентации на Советский Союз, надо было учитывать также, что в Польше веками воспитывалась вражда к России. В этом отношении обстановка в Польше совершенно не похожа на положение в других славянских странах, как, например, в Югославии или Болгарии, народы которых издавна считали русских своими покровителями.

В этой обстановке не трудно было делать ошибки, и они делались руководством на каждом шагу.

Взять хотя бы варшавское восстание[2]. Мы знаем, что Бур-Комаровский — этот Михайлович Польши — организовал восстание в Варшаве с целью создать в столице перед приходом

inslav

Красной Армии реакционное правительство и поставить советского союзника перед лицом совершившегося факта. На карту были поставлены сотни тысяч жизней поляков. Однако обманутое население Варшавы, восставая против немцев, считало, что оно выполняет свой патриотический долг. Поэтому в нашей пропаганде[3] надо было не принижать героизма, самоотверженности и доблести варшавян, погибших в борьбе с немцами.

Другой факт. Не надо было огульно ругать АК. Надо было отсечь преступное руководство, а рядовых аковцев привлечь к сотрудничеству по восстановлению новой Польши. Этого сделано не было.

И вот последний факт: на днях, когда мы — ППСовцы — организовали в Варшаве съезд социалистов — бывших участников подпольной борьбы с немцами, в том числе и аковцев, на нас обрушился Берман, заявляя, что мы сотрудничаем с реакцией. Мы в ППС держимся другой точки зрения. Известно, например, что в Силезии и Краковском воеводстве социалистических партий демократического толка раньше не существовало. Там работала агентура Пилсудского, создав из рабочих массовые организации ВРН, воспитывая в членах этих организаций ненависть к России и одновременно обманывая их социалистическими лозунгами. Но эти люди во время немецкой оккупации в рядах АК вели борьбу с гитлеровцами и не виноваты в том, что мы не сумели организовать их в Гвардию Людову. Что делать с этими людьми? Они вступили в ряды ППС, и мы считаем, что их надо перевоспитывать. Эти люди не пойдут в ППР. И поэтому задача ППС — взять их под свое влияние, иначе они, будучи уже активным элементом, попадут под влияние враждебного лагеря. Референдум показал, что наша главная задача теперь в Польше — это борьба за массы[4], и эту задачу ППС будет выполнять.

Я заметил Циранкевичу, что нельзя полностью согласиться со всем тем, что он сказал. Насколько мне известно, сказал я, в отношении к восстанию в Варшаве весь демократический лагерь в Польше занимал не иную, а именно такую позицию, о которой говорит Циранкевич. В пропаганде разоблачалась гнусная роль лондонской реакции, поднявшей в заведомо непригодный момент варшавян на восстание, и, с другой стороны, отдавалось должное героизму повстанцев. Что касается АК, то здесь надо учитывать одно обстоятельство, которого, может быть, не учитывает Циранкевич, не работавший при первых шагах укрепления демократической власти в Польше, в «люблинский период». Известно, сказал я, что в тот момент правительство Арцишевского из Лондона дало директиву аковцам выходить из подполья и разлагать аппарат новой демократической Польши, проникая в органы госбезопасности, войска

inslav

и правительственные учреждения. Пойти в тот момент на широкое сотрудничество с АК — это значило отдать власть в руки реакции. Слабая польская демократия не могла в то время встать на этот путь. В то же время известно, что позже — в 1945 г.— Польское Правительство Национального Единства уже получило возможность объявить амнистию аковцам, добровольно складывающим оружие и выходящим из подполья.

В ответ Циранкевич начал поправляться, сказав, что, говоря о неправильной политике по отношению к АК, он имел в виду не практический подход к делу, а пропагандистские мероприятия. Он и сейчас считает, что народная демократия сильной руки, руководя страной, вынуждена применять политику замка для врагов народа, но одновременно она должна воспитывать колеблющиеся элементы населения. В этом отношении, сказал Циранкевич, мы недовольны работой нашего министра пропаганды Матушевского, который недостаточно умен и политически слишком примитивен. Матушевский считает себя самым ярым сторонником единого блока с ППР, а в то же время не способен построить своего выступления перед массами так, чтобы захватить их внимание. Он воюет с нами здесь, наверху, но оказывается совершенно не способным овладеть положением, когда выезжает на периферию.

Я заметил Циранкевичу, что не берусь судить о способностях Матушевского как министра, но он мне известен как безусловно честный демократ и неплохой человек. Что касается пропаганды в Польше, то она действительно слаба, но в этом виноват не один Матушевский.

Далее Циранкевич развернул свою точку зрения на роль ППС в Польше. Наша партия, сказал он, по своим политическим традициям сегодня более других партий отвечает настроениям широких масс польского народа. ППРовцев часто рассматривают как агентов России. К ППС доверия значительно больше, и мы, ППСовцы, рассчитываем также и на доверие со стороны Советского Союза, ибо считаем себя призванными осуществлять задачу перевоспитания масс в духе дружбы к СССР. Мы, польские социалисты,— не меньшевики, сказал Циранкевич, и считаем себя способными осуществить эту задачу.

Я ответил Циранкевичу, что лидеры ППС не могут сомневаться в доверии к ним советских руководителей. Достаточно, сказал я, вспомнить известное выступление товарища Сталина при встрече с лидерами демократической Польши в Москве, когда тов. Сталин заявил, что Моравский является представителем того направления, которое ведет народную Польшу по пути демократического прогресса.

Далее, сказал я, ведь ни для кого не секрет, что польские социалисты, строящие новую народную Польшу, выгодно от-

inslav

личаются от своих собратьев на Западе, в частности от английских социалистов.

Однако, ответил мне Циранкевич, руководство ППР подходит к нам иначе, не доверяет нам и не дает разделить полностью ответственность за управление государством.

В чем это конкретно заключается, спросил я.

А в том, ответил Циранкевич, что наших людей не допускают к управлению промышленностью, что в Министерстве Иностранных Дел всем руководят Модзелевский и Ольшевский. Наших людей к руководству не допускают. В тех странах, где послами являются члены ППС, пепеэровцы окружают их своими наблюдателями и не дают работать. Мы, пепеэсовцы, сказал Циранкевич, охотно разделили бы труд и ответственность за работу органов госбезопасности в Польше, которые так малопопулярны. Однако нас не допускают в Министерство госбезопасности, а наш вице-министр Вахович держится в стороне от работы, его не допускают к серьезным делам. Все это чувствует низовой актив ППС и, затаив обиду, проявляет недоверие к руководству ППС, рассматривая нас как привесок к ЦК ППР. Получается так, что ЦИК ППС сотрудничает с ППР, будучи оторванным от низов, не владея часто их настроениями. С таким положением нельзя мириться.

Мы, сказал Циранкевич, не хотим, чтобы на нас смотрели в стране так же, как на Стронництво Людове или Стронництво Демократичне, где так сильно влияние ППР. Мы желаем разделить труд по организации пролетариата как соправящая с ППР рабочая партия. Только ППС может и должна выполнить организацию в своих рядах той части рабочего класса, которая не идет за ППР. С нами, выполняющими эту задачу, должны считаться и позволять нам иметь на некоторые вопросы взгляды, отличающиеся от взглядов ППР.

Я прошу, сказал Циранкевич, чтобы Вы меня правильно поняли. Я с Вами говорю совершенно откровенно. Перед рабочими, Вы знаете, я выступаю так, как выступают пепеэровцы, ибо считаю, что согласованная линия должна быть единой и за нее надо бороться.

Когда я говорю о доверии к ППС, заявил Циранкевич, я имею в виду, с одной стороны, СССР и его руководство, с другой стороны, ППР.

Я попросил конкретизировать, что он понимает под доверием со стороны СССР.

Циранкевич твердо посмотрел на меня в упор и заявил:

«Нам неприятно, что после бесед с лидерами ППС и ППР о судьбах Польши и о нашей совместной тактике руководство ППР имеет за нашей спиной и другие разговоры с советскими деятелями. Ведь мы, польские социалисты, не меньшевики и имеем право рассчитывать на доверие».

inslav

Я не стал углублять этой темы разговора, но через некоторое время, дабы парировать выпад Циранкевича, спросил его, считает ли он правильными выступления Моравского в период подготовки к референдуму, когда тот, играя на враждебных к СССР настроениях части поляков, заявлял на широких собраниях, что в потере Львова и Вильно виноват Миколайчик, который не захотел в то время, когда шли бои за Сталинград, разговаривать с советским Правительством, а тогда можно было договориться с СССР на более выгодных для Польши условиях и сохранить ее восточные районы. Об этих выступлениях писала польская провинциальная пресса.

И далее, сказал я, считаете ли Вы, товарищ Циранкевич, правильными выступления некоторых лидеров ППС на широких собраниях членов социалистической партии, в которых разглашались интимные стороны их последней московской беседы с товарищем Сталиным.

Циранкевич был смущен этими вопросами, но, оправившись, тоном полным откровенности ответил:

Знаете, т. Яковлев, когда мы с Швальбе узнали о подобных выступлениях Моравского, мы просто схватились за голову, но, понятно, было уже поздно. Нам приходится считаться с тем, что Моравский очень неуравновешенный и не всегда чувствует меру в своих выступлениях. Мы вынуждены ему часто прощать.

Заключительная часть беседы с Циранкевичем касалась последних политических событий и обстановки в стране.

Циранкевич обстановку после референдума оценивает как весьма напряженную. Он полагает, что задачей ППС сейчас является в первую очередь овладение настроениями рабочих. Мы должны, сказал он, дать почувствовать рабочим, что они являются хозяевами положения, улучшить экономические условия их труда и быта и, опираясь на рабочий класс, вести борьбу за демократию. Одновременно надо предпринять все попытки к тому, чтобы нейтрализовать вредное влияние костела. Польское Правительство имеет в своих руках власть и возможности экономически прижать католический костел в Польше. Это надо использовать, оказав давление на ксендзов с целью их нейтрализации в политической жизни.

Что касается Миколайчика, то здесь задача заключается в том, чтобы использовать настроение неуверенности, которое сейчас господствует в ПСЛ, а также тот факт, что Миколайчик потерял значительную долю своего влияния.

Надо использовать таких людей, как Выцех и Керник, для того, чтобы сломать Миколайчика. Возможно, он окажется достаточно твердым и не позволит склонить себя к сотрудничеству, но попытку эту мы, польские демократы, обязаны сделать. Я думаю, сказал Циранкевич, что Миколайчик при на-

inslav

жиме на него Выцеха и Керника побоится остаться один и вынужден будет согласиться на наши условия.

Прощаясь, Циранкевич выразил надежду, что мы будем чаще встречаться. Он желает, чтобы Советское Посольство и Москва были информированы о точке зрения руководства ППС на политические проблемы, возникающие в стране.

Советник Посольства СССР
в Польше ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 28. П. 201. Д. 8. Л. 144–151. Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, А. Павлову, в дело.
[2] О Варшавском восстании см. комм. 5 к док. № 8.
[3] См., например, «Тезисы для пропаганды о варшавском восстании» (проект), направленные С. Ендриховским из Москвы в Варшаву в конце сентября 1944 г. (AAN. Zespół akt KC PPR. Sygn. 295/VII–262. S. 20–23).
[4] 16 июля 1946 г. советник МВД СССР в Польше полковник С. Давыдов сообщал: «Успехи ПСЛ при референдуме во многих городах Польши явились результатом подрывной деятельности ВРН, а также двурушнической тактики местных организаций ППС. Наиболее ярким примером в этом отношении является г. Краков, где результаты голосования были наихудшими... После референдума... отмечаются серьезные колебания (под нажимом ВРН) той части ППС, которая ранее стояла на позициях единого фронта с ППР, и усиление тенденций к блоку с Миколайчиком» (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 138. Л. 242–243).

№ 164

Послание Советского правительства правительствам Польши и Чехословакии по вопросу о необходимости урегулирования польско-чехословацких отношений и заключения договора о дружбе и взаимопомощи[1]

г. Москва 26 июля 1946 г.

При заключении советско-чехословацкого договора от 12 декабря 1943 года о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве было условлено, что, если к этому договору пожелает присоединиться какая-либо третья страна, граничащая с Советским Союзом или Чехословацкой Республикой, являвшаяся объектом германской агрессии, этой стране будет дана возможность, по обоюдному согласию Советского и Чехословацкого Правительств, присоединиться к данному договору.

Такой третьей страной, присоединение которой к союзу как с СССР, так и с Чехословакией существенно важно и желательно, является Польская Республика.

В настоящее время Советский Союз связан союзным договором с Чехословакией и Польшей. Однако между Чехословакией и Польшей до сих пор еще не установлено союзнических

inslav

отношений. Советское Правительство, находящееся в союзнических отношениях как с Польшей, так и Чехословакией, естественно, заинтересовано в установлении аналогичных отношений также между Чехословакией и Польшей. Советское Правительство считает, что, несмотря на имеющиеся между Польшей и Чехословакией некоторые разногласия по территориальным вопросам, было бы весьма важным принять все меры к улучшению польско-чехословацких отношений. Советское Правительство считает, что такое улучшение может быть достигнуто путем заключения между Польшей и Чехословакией договора о дружбе и взаимопомощи, с тем, что взаимные территориальные претензии смогут быть разрешены в течение ближайших двух лет по взаимному согласию[2]. Было бы желательно, чтобы такой договор был заключен в ближайшее же время, по возможности в августе этого года. Это послужило бы интересам не только Польши и Чехословакии, но и делу укрепления дружественных отношений между славянскими странами и интересам мира в Европе.

Советское Правительство было бы признательно за получение в возможно скором времени ответа на это послание.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 42. Д. 703. Л. 1–2.
Заверенная копия.

[1] Послание вручено через послов соответствующих государств 27 июля 1946 г.
[2] Позиция польского правительства была изложена в специальной памятной записке на имя Молотова от 12 марта 1946 г. Считая свою позицию компромиссной, польская сторона предлагала руководствоваться этнографическим принципом: «...граница должна... проходить так, чтобы по обеим сторонам границы оставалось возможно меньшее количество национальных меньшинств» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 54. Д. 889. Л. 30).
Позиции чехословацкой стороны были изложены Молотову послом ЧСР Й. Гораком на встрече 22 мая 1946 г. В ходе беседы Горак констатировал, что «вопрос о Тешинских границах решен в 1920 г. и что [чехословацкое правительство] не может принять мюнхенских границ». Молотов выразил согласие, что «принимать мюнхенские границы было бы неправильно» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 54. Д. 889. Л. 31).

№ 165

Письмо Э. Бенеша И. В. Сталину по вопросу урегулирования чехословацко-польских отношений[1]

г. Прага — Не позднее 2 августа 1946 г.[2]

Генералиссимусу Сталину
Москва, Кремль

Искренне Вам благодарен за переданное мне Ваше мнение от 29 июля 1946 г.[3] Согласен с Вами, что уже в 1943 г. мы включили дополнение о договоре с Польшей в наш Договор о

inslav

дружбе и взаимной помощи и тем наметили, какая будет наша славянская политическая линия в будущем. Я уже тогда отстаивал эту мысль, никогда с тех пор не оставлял ее и еще сегодня ее всецело придерживаюсь. И еще недавно, когда Польская делегация была у нас в Праге, я вместе с некоторыми членами правительства говорил о том, что мы могли бы высказать свою солидарность с Польшей относительно Германии. Однако ввиду имевшихся до сих пор переговоров с Польшей и неожиданно возникшим польским претензиям я был того мнения, что подобный договор мог бы быть подписан лишь тогда, когда мы бы пришли к окончательному согласию, касающемуся взаимных пограничных споров.

Ввиду того, что было невозможно в Тешинском вопросе уступить польским необоснованным требованиям, исполнение которых обозначало бы кроме прочего и подтверждение польских действий во время Мюнхена, признаю, что наши взаимные переговоры остановились на мертвой точке.

Соглашаюсь также, что Ваша инициатива, нашедшая свое выражение в телеграмме от 27 июля[4], могла бы содействовать возобновлению польско-чехословацких переговоров и подвинуть их на шаг вперед. Так как правительство наше и я лично искренне желаем соглашения с Польшей и не исключаем, что это мог бы быть путь, который мог бы к нему привести, я не был бы против таких переговоров на условиях, нашедших свое выражение в Вашем сообщении. Имея в виду Вашу инициативу, ни я, ни наше правительство не ставили бы условием, что необходимо разрешить все спорные вопросы между нами и Польшей до подписания такого Договора. Я все же уверен, что Вы мне не поставите в упрек, если я перед Вами не скрою, что чехословацкий народ уже при подписании этого нового и для нас обоих такого важного договора понял бы гораздо глубже и сильнее свою солидарность с Польшей, имея в виду возможную в будущем оборону против Германии, если бы знал, что за ним будет признана хотя бы в меньшей части та бывшая немецкая территория, которая была и отчасти до сих пор является чешской[5]. Впрочем, Польша имеет теперь получить эту территорию такой большой площади, получение которой она сама вряд ли когда ожидала[6].

Свою точку зрения я сообщил также нашему премьер-министру К. Готвальду и Я. Масарику, чтобы и он мог в Париже, где присутствует также г-н Молотов, согласно этого действовать в течение работы конференции[7]. Думаю также, что наша готовность начать переговоры скоро и так, чтобы в течение августа (т. е. еще перед началом переговоров о мирном договоре с Германией) они были окончены, могла бы так или иначе содействовать и к последующему решению вопроса наших требо-

inslav

ваний к Германии, не привлекая Западных Держав к этому спору.

Искренне благодарю Вас, г-н Генералиссимус, за эту Вашу инициативу и всецело к ней присоединяюсь. Также Вас благодарю за помощь, которую Правительство СССР обещало нашей делегации во время Парижской Конференции в венгерском вопросе, так как осуществление наших планов в этом вопросе дополняет и дальнейшую нашу взаимную дружбу и союзную политику с СССР существенно углубляет.

Ваш преданный,

ЭДВАРД БЕНЕШ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 54. Д. 884. Л. 24–25.
Перевод с чешского. Заверенная копия.

[1] Разослано В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Жданову, А. Вышинскому, В. Деканозову, В. Зорину, в IV ЕО.
[2] Датируется по времени вручения (2 августа 1946 г.) письма В. Деканозову временным поверенным в делах Чехословакии в СССР Й. Кашпареком.
[3] Так в тексте. Речь идет о Послании Советского правительства правительствам Польши и Чехословакии от 26 июля 1946 г. См. док. № 164.
[4] Так в тексте. Очевидно, имеется в виду Послание Советского правительства от 26 июля 1946 г.
[5] Речь идет о территориях Чехословакии, включенных в 1938 г. в состав Германии в соответствии с соглашением в Мюнхене.
[6] Речь идет о современных польских западных землях (Силезии, Поморье), находившихся в составе Германии до лета 1945 г.
[7] Речь идет о Парижской мирной конференции 1946 г. (29 июля — 15 октября) по рассмотрению проектов мирных договоров с бывшими союзниками Германии в Европе.

№ 166

Запись беседы генерального консула СССР в Братиславе Н. Я. Демьянова с заместителем председателя Словацкого национального совета К. Шмидке о причинах ослабления влияния компартии в Словакии[1]

г. Братислава 15 августа 1946 г.

СЕКРЕТНО

В беседе со мной ШМИДКЕ подверг критике работу Руководства ЦК Словацкой компартии, допустившего, по его мнению, ряд существенных ошибок в работе:

Компартия не выдержала организованного нажима демократов и вынуждена была передать из своих рук портфель Поверенитства Внутренних Дел[2] беспартийному лицу.

Вся партия была убеждена в бескомпромиссном решении ее руководителей оставить за собой этот важный пост, и поэтому решение о передаче портфеля Повереннику Внутренних Дел[3]

inslav

от компартии в другие руки вызвало среди рядовых членов и некоторых руководителей компартии недоумение, и заметно ослабление духа.

ШМИДКЕ считает эту неудачу общим ослаблением позиции компартии Словакии, последовавшим в результате проводимой неправильной политики партии по ряду вопросов, а именно:

1. Компартия слишком много уделяла внимания полемике с демократами в прессе и мало — работе с массами; не сумела создать прогрессивного ядра внутри демпартии. Открытые, а зачастую и необоснованные выпады против демократов в прессе объективно помогали делу сплочения демократов, а не наоборот. Так, например:

а) Статья секретаря Кошицкого Обкома ВАЛО, опубликованная в «Правде», против демократов, несла явный ущерб компартии тем, что автор статьи обозвал всех сторонников демпартии фашистами.

б) Коммунистическая пресса много нашумела о связи демократов с фашистами в выборах, высказывая предположения о роспуске демпартии, а на деле оказалось, что созданная комиссия по расследованию фактов ничего компрометирующего доказать против демпартии не смогла, оказавшись, таким образом, сама в неудобном положении.

в) В момент создания Словацкой партии Свободы[4] коммунистическая пресса предсказывала неизбежный раскол демпартии в результате существовавших противоречий между католиками и евангелистами.

Намечавшийся раскол демократов произошел бы, если бы компартия сумела соответствующей тактикой поддержать католиков во главе с ФИЛО и ЦВИНЧЕКОМ, представившими в марте месяце 1946 г. в Национальный фронт предложение о разрыве с демократами и о создании своей Республиканской христианской партии.

Компартия предложила ФИЛО неприемлемые условия, сходные с 21 условием Коминтерна, в результате чего время было проиграно, а ФИЛО и ЦВИНЧЕК, заявив, что они не согласны с позицией компартии, вернулись обратно, укрепив тем самым позиции демократической партии.

2. Получив большинство мест в Народных комитетах[5] после освобождения Словакии, компартия не смогла использовать благоприятные возможности, чтобы завоевать массы на свою сторону, так как народные комитеты придерживались той же позиции полемики с демократами вместо конкретной работы в народе.

3. При назначении нового Поверенника Внутренних Дел демократы перехватили у компартии инициативу выдвижения на этот пост генерала ФЕРЬЕНЧИКА и первые поставили его

inslav

об этом в известность, показав тем самым, что инициатива выдвижения ФЕРЬЕНЧИКА принадлежит демократам. В личной беседе с ЛЕТТРИХОМ ФЕРЬЕНЧИК согласился принять дела Поверенитства Внутренних Дел.

Таким образом, и в этом вопросе коммунисты не проявили должной оперативности и тактики.

Выслушав ШМИДКЕ, я спросил его, обсуждались ли эти вопросы на заседании ЦК, он ответил, что некоторые да, а по ряду вопросов он высказывает свое мнение.

Генеральный консул СССР
в Братиславе ДЕМЬЯНОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 27. П. 135. Д. 10. Л. 118–120.
Подлинник.

[1] Разослана А. Павлову, В. Зорину, в дело.
[2] Так в тексте. Следует читать: Управление внутренних дел.
[3] Так в тексте. Следует читать: уполномоченному Управления внутренних дел.
[4] Партия Свободы возникла в 1946 г. накануне выборов в Национальное собрание. Ее созданием преследовалась цель получить голоса католического электората, не желавшего голосовать за коммунистов и демократов. Однако так называемое «апрельское соглашение» руководства Демократической партии с католическим клиром перечеркнуло эти расчеты. В итоге партия Свободы осталась малочисленной, действующей в среде зажиточного крестьянства и части интеллигенции.
[5] Так в тексте. Следует читать: Национальных комитетах.

№ 167

Телефонограмма по ВЧ В. З. Лебедева В. Г. Деканозову о кризисе в отношениях ППР и ППС[1]

г. Варшава 18 августа 1946 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ДЕКАНОЗОВУ В. Г.

О политическом кризисе, назревающем в Польше из-за отношений между ППР и ППС, я достаточно полно сообщал за последние недели. Однако считаю своим долгом в связи с предстоящей поездкой руководителей ППС в Москву[2] передать Вам краткое обобщение политической позиции ППС и стремлений ее руководства за последнее время.

Как известно, во время немецкой оккупации Польши в стране сложилась левая ППС, так называемая РППС (рабочая Польская Социалистическая Партия), в отличие от существовавшей подпольно правой ППС, так называемой ВРН, всецело стоявшей на позициях лондонского эмигрантского правительства.

inslav

После освобождения Польши от немцев РППС превратилась в нынешнюю легальную ППС, возглавляемую Моравским, Швальбе, Циранкевичем и Русинеком.

Добиваясь своего признания как за рубежом (на Западе), так и внутри Польши со стороны кругов и организаций, входивших до войны в ППС, руководство новой ППС в течение 1945 г. и первой половины 1946 года шло на разные компромиссы с правой частью ППС, ВРН, находящейся в подполье.

В ряды ППС были приняты некоторые из лидеров подполья ППС.

Все это привело к «признанию» теперешней ППС за рубежом (на Западе), а также в известной мере внутри страны в качестве единственной наследницы старой ППС.

Однако делавшиеся уступки правым элементам не могли не остаться без последствий. Руководство ППС неуклонно сползает в сторону правой ППС, что и является основной причиной конфликтов, возникающих между ППС и ППР.

По-моему, на какие бы уступки в отношении ППС ни пошло руководство ППР, все равно затем последуют новые требования, так как на этот путь, путь разрыва ППС с ППР, руководство ППС толкается тем влиянием, которое на него оказывают правые круги ППС, держащие контакт с подпольем и польской эмиграцией за границей.

Главнейшими претензиями ППС, предъявленными к руководству ППР, является требование уравнения ППС и ППР в участии во власти. В Совете Министров количество портфелей ППР не превышает количества портфелей ППС. Такие портфели, как министра государственной безопасности, военного министра, министра промышленности, министра снабжения, находятся в руках ППР. Руководство ППС требует себе половину руководящих должностей в министерстве госбезопасности, в главном штабе, министерстве снабжения и других министерствах. Руководство ППС хочет получить в свое распоряжение польскую полицию. Эти требования мотивируются тем, что масса членов ППС обвиняет руководство ППС в том, что ППС фактически является беспомощным придатком к ППР, а не партией, которая на равных началах управляет польским государством, находясь в блоке с ППР.

Эти требования ППС стали особенно настойчивыми после референдума в Польше. Напуганные итогами референдума, когда в стране оказалось очень много лиц, давших отрицательный ответ на все три вопроса референдума, руководство ППС сделало тот вывод, что ППР имеет очень небольшую опору в стране и пользуется репутацией «агентуры СССР», и перспективы ее на предстоящих выборах весьма сомнительны.

inslav

Руководство ППС считает, что только ППС способна выразить настроение подлинного большинства политически активного городского и промышленного населения, а блокирование ППР с ППС на выборах в сейм уменьшает шансы на успех ППС.

Моравский, Циранкевич говорили мне не раз, что блок с ППР неразрывен, а требования идут лишь ради справедливой доли участия ППС в управлении страной. На деле, как я думаю, на руководство ППС, особенно на Циранкевича, оказывают давление из подполья и из заграницы. (Циранкевич поддерживает контакт с Циолкошем, находящимся в Париже. Есть сведения, что он с ним встречался во время своей поездки в Лондон на Международную социалистическую конференцию.)

В ППС складывается левое течение, руководители которого поддерживают очень тесный контакт с руководством ППР. Лидерами этого течения (которому ППР стремится придать центристский характер) являются Свентковский (министр юстиции), Матушевский (министр пропаганды), Домбровский (министр финансов), Жарук-Михальский, Барановский, Каминский и другие[3]. Сейчас из 128 человек — членов центральных организаций ППС (ЦИК и главного совета) — 43 человека стоят на позиции левой группы и уже подписали обращение к партии, полный текст которого послан тов. Александрову 17 августа (через диппочту). Моравский, Циранкевич, Швальбе с бешеной яростью выступают против этой группы, обличая ее в том, что она является агентурой ППР в рядах ППС, и намереваются выбросить вон ее из партии, в первую очередь Матушевского. В свою очередь, лидеры левой группы, в частности Матушевский, высказывают опасения, что поездка Осубка-Моравского, Циранкевича и Швальбе в Москву укрепит положение этой, по существу, правой группы ППС и позволит ей попытаться разгромить левую группу на главном совете ППС, заседание которого назначено на 25 августа. Осубка-Моравский и Швальбе придерживаются того утверждения, что во время визита членов Польского правительства в Москву, состоявшегося в мае этого года, товарищ Сталин целиком одобрил линию ППС, молчаливо осудив линию ППР[4]. Сейчас они распространяют ту версию, будто бы товарищ Сталин в беседе с английскими лейбористами признал возможность прихода к социализму теми путями, которыми идет лейбористская партия в Англии, и, конечно, используют это в интересах своей партии против ППР.

За последнюю неделю в Польше происходили полуофициальные переговоры между ППР и ПСЛ по вопросу о возможности соглашения в связи с предстоящими выборами[5]. Ру-

inslav

ководство ППР действовало с ведома и согласия ППС. Эти переговоры пока ни к чему не привели и, видимо, не приведут. Не исключено, что ПСЛ не намерена достигать соглашения с ППР, а ведет переговоры для того, чтобы параллельно нащупать возможность соглашения с ППС. Наши польские друзья придерживаются того мнения, что итоги референдума подорвали прочность авторитета ПСЛ, сильно раздувавшегося до этого, и не исключают того, что английская агентура, действующая в Польше, пытается нащупать возможность отрыва ППС от ППР с дальнейшим превращением ППС в свою агентуру, как это было до 1939 г.

При переговорах в Москве следует учитывать исключительную склонность едущих ППСовцев к произвольному толкованию самых ясных положений, как это имело место во время московского визита.

Ввиду того что руководство ППР заметно волнуется в связи с предстоящей поездкой трех лиц, я порекомендовал им резюмировать свои взгляды. Это резюме руководства ППР я смогу передать Вам 18.VIII.46 г.[6]

ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 42. Д. 698. Л. 52–55.
Заверенная копия.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Жданову, А. Вышинскому, В. Деканозову, в IV ЕО.
[2] См. док. № 169.
[3] Советник МВД СССР в Польше полковник С. Давыдов передал 21 июля 1946 г. министру внутренних дел С. Круглову информацию о левой группировке в ППС во главе с Матушевским. 16 августа 1946 г. донесение Давыдова было направлено И. Сталину (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 139. Л. 40–45).
[4] См. док. № 151.
[5] Подробная информация о неофициальных переговорах между ППР и ПСЛ с целью раскола крестьянской партии и ослабления влияния Миколайчика была направлена 22 июля 1946 г. С. Давыдовым С. Круглову. 26 июля из МВД докладная записка Давыдова была передана «наверх» — И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, А. Жданову (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 138. Л. 300–303).
[6] См. док. № 168.

inslav

№ 168

Телефонограмма по ВЧ В. З. Лебедева В. Г. Деканозову с текстом докладной записки В. Гомулки И. В. Сталину по поводу разногласий между ППР и ППС[1]

г. Варшава 18 августа 1946 г.

Тов. ДЕКАНОЗОВУ В. Г.

Сообщаю Вам текст докладной записки, которую руководство ППР просит передать тов. Сталину до приезда в Москву[2] представителей ППС:

«Докладная Записка.

После референдума взаимоотношения между ППС и ППР резко ухудшились. Главные разногласия между ППС и ППР возникли следующие:

1. Отношение ППС к ПСЛ и Миколайчику.

Во время переговоров с Керником и Выцехом по вопросу о заключении блока с ПСЛ ППР выдвигала предложение о том, чтобы те элементы ПСЛ, которые считают себя демократическими, устранили бы Миколайчика с поста председателя партии ПСЛ. Одновременно Кернику и Выцеху было заявлено, что в случае заключения избирательного соглашения ППР согласна добавить ПСЛ 15 депутатских мест путем предоставления этих мест молодежной организации „Вици“ (находящейся под влиянием ПСЛ).

Таким образом, ПСЛ имела бы в сейме 24%, т. е. на 3% больше ППР. Со стороны Керника было выдвинуто требование 40% мандатов для ПСЛ, относительно же Миколайчика Керником было заявлено, что условия внутри их партии не позволяют устранить Миколайчика с поста председателя.

ППС категорически возражала против предложения об устранении Миколайчика и предлагала дать ПСЛ 25% мест как минимум, а Швальбе в личных разговорах с нами заявлял, что склонен дать ПСЛ 33%.

В результате этой тактики ППС ПСЛ заняла выжидательную позицию и стала менее сговорчивой. ППС категорически сопротивляется наступлению на ПСЛ, так как заявляет, что без ПСЛ в Польше не будет демократии, а будет диктатура пролетариата. Линия ППР сводится к тому, чтобы путем наступления на ПСЛ как целое разбить реакционные элементы и помочь оформлению группы „легальной“ прирученной оппозиции. Линия ППС сводится к оставлению ПСЛ в ее теперешней форме с Миколайчиком во главе, как необходимой и неопасной для режима оппозиционной партии.

В сущности, ППС рассчитывает на создание такой обстановки, при которой возможно было бы возникновение в пар-

inslav

ламенте большинства ППС-ПСЛ, без ППР и других демократических партий.

2. Отношение ППС к АК.

В последнее время ППС без какого-либо согласования с ППР стремится привлечь на свою сторону актив и членскую массу бывшей АК.

Дело дошло до того, что в публичном выступлении на конференции „Крестьян-социалистов", опубликованном в печати, Моравский заявил: „Раньше отношение к АК было ошибочное и неправильное. Это отношение проявлялось в лозунгах „Долой бандитов из НСЗ и АК!". Такое отношение противоречило политической сущности АК, которая была военной организацией во время оккупации. В рядах АК объединилась огромная масса поляков, особенно патриотической молодежи. В настоящее время со стороны официальных кругов никакие обвинения против АК не выдвигаются". (Газета „Роботник", 11 августа 1946 г.)

Это проявляется также в некритическом восхвалении Варшавского восстания (сбор средств на памятник повстанцам), в заигрывании с бойскаутами и с реакционным студенчеством, в выдвижении требования амнистии, в постоянном покровительстве бывшим АКовцам и т. д.

3. Отношение ППС к органам безопасности.

Уже продолжительное время ППС выступает против органов безопасности, заявляя, что „они являются главным источником всего зла, которое происходит в Польше". Такие заявления не делались в печати, но широко курсируют внутри ППС, и неоднократно руководители ППС заявляли это нам.

Характерным проявлением отношения ППС к органам государственной безопасности были условия, в которых член ЦК ППС вице-министр государственной безопасности Вахович подал в отставку.

Органами государственной безопасности был арестован один из руководителей ВРН (сторонники Арцышевского — Пужака) Вонсик. Имеются серьезные доказательства о связи Вонсика с известными бандами террориста Орлика и о том, что Вонсик содержал в Варшаве склад вооружения. Этот склад был ликвидирован органами безопасности.

Вахович по поручению Моравского освободил Вонсика без согласования с министром и с кем-либо из органов безопасности.

Понятно, что Вонсик немедленно был вновь арестован органами безопасности. После этого Вахович по поручению ЦК ППС подал в отставку.

В связи с этим премьер Моравский написал министру государственной безопасности Радкевичу резолюцию, в которой между прочим заявлено: „Ваш аппарат безопасности вызывал

inslav

и вызывает у меня ужас своей бездарностью и массой совершаемых преступлений. Если бы я видел какой-нибудь разумный выход, я был бы уже давно принужден выразить Вам свое недоверие не как человеку, которого я лично очень ценю, но как министру, Министерство которого компрометирует весь наш режим".

В последнее время ППС, по существу, принимает участие в разных формах той травли органов государственной безопасности, которая ведется ПСЛ и всей польской реакцией.

4. Вопрос о едином фронте.

В ППС объявлен „новый курс" по вопросу о едином фронте. В ряде областных организаций дано указание низовым организациям не проводить совместных заседаний ППР без особого разрешения Обкомов.

В ряде статей Моравского и Радкевича[3], Ваховича и Дробнера выдвинут ряд обвинений по отношению к ППР, а Моравский в одной из статей пишет, что „единый фронт не состоит в том, чтобы одни управляли, а другие подчинялись, чтобы одними ставились условия, а другие мирно помалкивали".

Как условие единого фронта ППС выдвигает требование нового разделения власти, т. е. паритета в распределении ответственных постов, в частности — в министерствах безопасности, обороны, иностранных дел и промышленности. Одновременно руководство ППС систематически устраняет под различными предлогами с руководящих постов партии искренних сторонников единого фронта ППР (например, исключен из партии секретарь Келецкого Обкома и член ЦК ППС Сковронский).

В то же время ППС принимает в партию без всякого разбора и ограничения различные реакционные элементы и всяких проходимцев.

5. Вопрос о левом крыле ППС.

Под влиянием всего этого „нового курса" в ППС там оформилось левое крыло, возглавляемое министром юстиции зам. председателя партии Свентковским и министром пропаганды членом ЦК Матушевским.

Эта группа объединяет 1/3 членов главного совета партии и 1/3 членов ЦК и имеет большинство в руководстве 6 из 15 областных партийных организаций. При этом главные из областных партийных организаций находятся все же в руках руководства ППС. Эта группа старается сплотить партийный актив вокруг выработанной ею платформы, требующей последовательного проведения единого фронта.

Руководство ППС старается всеми способами терроризировать эту группу и намерено исключить ее руководителей из партии, в первую очередь — Матушевского.

inslav

Выводы.

1. Мы считаем, что нет возможности создания блока с *ПСЛ, так как ПСЛ не согласится на 25 процентов мандатов, а больше им дать, безусловно, нельзя, ибо уже при 25 процентах* создается опасность против ППРовского большинства в парламенте (ПСЛ, плюс ППС, плюс колеблющиеся элементы);

2. В этих условиях необходимо на выборах, которые мы намечаем на 1 декабря 1946 г.[4], пойти в блоке без ПСЛ.

3. В связи с этим необходимо добиваться отказа ППС от ее теперешней политики, а именно:

а) прекращения уступок ПСЛ и согласие на обострение курса против ПСЛ (оставление Миколайчика в правительстве при одновременном широком применении роспуска уездных и областных организаций ПСЛ).

б) прекращения выступлений против ППР, травли органов безопасности и всего так называемого нового курса ППС.

в) консолидации ППС на отказ от нового курса, соглашение с левым крылом и введение его представителей в политбюро и секретариат ППС. Без ввода представителей левого крыла в руководство нельзя рассчитывать на выправление политической линии ППС.

4. Мы считаем, что необходимо приложить все усилия, чтобы добиться отказа руководства ППС от его теперешней линии. Если все попытки не дадут результата, то возможной перспективой остается:

а) устранение Осубка-Моравского с поста премьера и замена его, например, Свентковским или Роля-Жимерским.

б) захват левым крылом руководства ППС. Это окажется, вероятно, невозможным без применения некоторых насильственных мер. Нам кажется, что было бы очень полезным приглашение во время переговоров в Москве для участия в них представителей лев[ого] крыла в ППС Свентковского и Матушевского, а также, если Вы найдете нужным, представителей ППР.

За политбюро ЦК ППР

ВЕСЛАВ

17 августа 1946 года».

ЛЕБЕДЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 42. Д. 698. Л. 47–51.
Заверенная копия.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Жданову, А. Вышинскому, В. Деканозову, в IV ЕО.
[2] См. док. № 169.

inslav

[3] Вероятна ошибка. Радкевич был членом ППР; возможно, речь шла о Циранкевиче.
[4] Выборы состоялись в январе 1947 г.

№ 169

Запись беседы И. В. Сталина с лидерами ППС Э. Осубка-Моравским, Ст. Швальбе, Ю. Циранкевичем о роли ППС в политическом развитии Польши

г. Москва 19 августа 1946 г.

СЕКРЕТНО

19 августа 1946 года в 10 часов вечера тов. Сталин в присутствии Зам. Министра Иностранных Дел В. Г. Деканозова принял лидеров Польской Социалистической Партии (ППС) Осубка-Моравского, Швальбе и Циранкевича[1].

После взаимных приветствий тов. Сталин предложил начать беседу и спросил, какие у поляков есть к нему вопросы.

Первым взял слово Осубка-Моравский.

Осубка-Моравский заявляет, что цель визита его, Осубка-Моравского, Швальбе и Циранкевича в Москву заключается в том, чтобы объективно проанализировать политическое положение в Польше, создавшееся в связи с проведенным недавно референдумом.

Оценка внутриполитического положения Польши, даваемая ППС, говорит Осубка-Моравский, коренным образом отличается от оценки ППР, и в связи с этим существуют разногласия между обеими рабочими партиями в проведении дальнейшей политики, в частности — в связи с наступающими выборами в сейм, которые, как предполагается, будут проведены в ноябре месяце.

По мнению Осубка-Моравского, референдум показал, что существующий ныне правительственный блок четырех партий имеет слишком узкую базу в польском народе. Правительственный блок располагает якобы лишь 28% голосов избирателей. Остальное же число голосов падает на ПСЛ, ВИН («Вольность и незалежность»)[2] и НСЗ («Народове силы збройне»). Те результаты референдума, которые были опубликованы в прессе, являются якобы грубой фальсификацией, что Осубка-Моравский считает недопустимым фактом, поскольку об этом в Польше знают все и это подрывает и без того недостаточно прочный авторитет правительственного блока среди населения.

Тов. Сталин прерывает Осубка-Моравского, чтобы заявить, что фальсификация результатов голосования при проведении референдума, о чем он узнал уже после совершившегося факта, является недопустимой вещью.

inslav

Тов. Сталин указывает также, что, по его мнению, постановка на всенародное голосование первого вопроса — сохранение или ликвидация двухпалатной системы парламента — была ошибкой. Это многих запутало, так как некоторые даже из числа искренних сторонников существующего ныне в Польше демократического режима не могли понять, чем вызвана такая постановка вопроса. Ведь общеизвестно, что во Франции, в Великобритании, в США и в СССР существует двухпалатная система. Почему же польское демократическое правительство возражает против такой системы и призывает население голосовать против сената? Постановка этого вопроса на всенародное голосование дала оружие в руки реакционеров. Против ликвидации двухпалатной системы парламента многие в Польше голосовали потому, что они не понимали, чем вредна двухпалатная система, принятая во всех других демократических государствах.

Осубка-Моравский уклоняется от прямого ответа на эту реплику тов. Сталина. Он заявляет, что референдум вообще не имел решающего значения, что гораздо более важным [являются] выборы, так как во время выборов реакция даст бой молодой польской демократии.

ППС, заявляет Осубка-Моравский, предлагает расширить блок правительственных партий на предстоящих выборах, включив в него «Стронництво Працы» (Партия Труда) и ПСЛ.

Осубка-Моравский пытается доказать, что для дела польской демократии весьма выгодно, чтобы на предстоящих выборах правительственный блок привлек на свою сторону лучшую часть ПСЛ, т. е. ту часть, которая отвечала утвердительно на второй вопрос референдума и, следовательно, одобрила проведенные в Польше реформы — национализацию промышленности и аграрную реформу. Целесообразность такой политики Осубка-Моравский аргументировал тем, что якобы привлечение на сторону правительственного блока лучшей части ПСЛ не явится угрозой для существующего ныне в Польше режима и вместе с тем даст возможность скомпрометировать Миколайчика в глазах крайне реакционной части его партии, т. е. в глазах тех людей, надежды которых он не оправдает. Крайние реакционеры из ПСЛ обвинят Миколайчика в предательстве и уйдут от него. Миколайчик, согласно этой концепции Осубка-Моравского, будет тем самым развенчан как лицо, претендующее на роль национального вождя, и в конце концов может быть устранен. Осубка-Моравский говорит, что на блок с ПСЛ можно идти и без Миколайчика.

Тов. Сталин бросает реплику, как же можно идти на блок с ПСЛ, игнорируя Миколайчика, который является лидером этой партии.

inslav

Осубка-Моравский отвечает, что, хотя Миколайчик и является вождем партии, он, если понадобится, может и перестать быть вождем. Осубка-Моравский продолжает утверждать, что в будущих выборах необходимо опереться на лучшую часть ПСЛ и что только таким путем правительственному блоку будет обеспечено большинство.

Далее Осубка-Моравский поясняет, почему та или иная группа населения голосовала против второго вопроса референдума, т. е. не одобрила проведенные в Польше реформы. По его мнению, в число голосовавших против второго вопроса референдума входят не только явные фашисты из подполья, но и многие честно заблуждающиеся патриоты, которые по причине своей политической наивности и всякого рода недовольств, вызванных теми или иными отрицательными фактами действительности, таким путем выразили свой протест.

К числу голосовавших против третьего вопроса референдума (вопрос о западной границе Польши) Осубка-Моравский относит не только немцев и немецких агентов, но и прибывших в Польшу репатриантов. Польские крайние реакционеры пугали репатриантов тем, что если они одобрят присоединение западных земель к Польше, то тем самым для них уже не будет возможности вернуться в Вильно и Львов.

Затем Моравский переходит к характеристике польских банд, в которых он насчитывает три группы, из которых первую составляют просто уголовные элементы, вторую — реакционеры-террористы и третью — обманутые реакционной пропагандой легкомысленные молодые люди.

Если на предстоящих выборах правительственный блок будет расширен с четырех до шести партий, то многие не только из числа всякого рода обиженных и недовольных, но и из числа сегодняшних подпольщиков, в том числе бандитов, перейдут на сторону правительства. Это, по мнению Осубка-Моравского, обеспечит существующему ныне в Польше режиму поддержку большинства народа.

ППР, заявляет Осубка-Моравский, недооценивает значения расширения базы правительства на предстоящих выборах. ППР считает якобы, что на блок с Миколайчиком идти не следует ни в коем случае и что, если даже в результате этого блок четырех правительственных партий потерпит на выборах фактическое поражение, можно будет фальсифицировать результаты голосования.

Осубка-Моравский объясняет, почему в период подготовки к референдуму он в своих публичных выступлениях по вопросу о границах заявлял, что восточная граница Польши, которая ныне установлена, была фактически установлена не нынешним польским правительством, а еще задолго до его образования — главами трех великих держав на Крымской кон-

inslav

ференции. По его мнению, подобные выступления лидеров его партии и ППСовской печати по вопросу о границах дают гораздо больший эффект, чем официальная пропаганда ППР, согласно которой вообще не стоит напоминать полякам о восточной границе.

В связи с этим тов. Сталин задает Осубка-Моравскому вопрос, будет ли ППС и он лично защищать нынешние границы Польши.

Осубка-Моравский говорит, что он и его партия полностью одобряют нынешние границы Польши и всеми силами будут бороться за то, чтобы они были сохранены.

Нынешняя ППС, говорит Осубка-Моравский,— это совершенно новая, ни в чем не похожая на старую ППС партия. Это — партия польских марксистов, партия, отстаивающая социальные реформы и вместе с тем имеющая в польском народе большой кредит доверия, ввиду того что на протяжении нескольких десятков лет ее главным лозунгом была борьба за независимость Польши. ППР, по словам Осубка-Моравского, имеет гораздо меньшее влияние в массах и даже в рабочем классе. Это происходит в силу того, что ППР в Польше считают наследницей СДКПиЛ (Социал-демократическая партия Польши и Литвы) и КПП (Коммунистическая Партия Польши), которые пренебрегали лозунгом борьбы за независимость Польши.

ППС делала слишком много уступок Польской Рабочей Партии (ППР), и это было ошибкой. Тактика ППР ошибочна, и она приносит большой вред делу возрождения демократической Польши. ППР до последнего времени держала в своих руках более 90% власти в стране. Сейчас она сохраняет за собой до 80% власти и стремится к фактической монополии власти. Это не соответствует значению ППР в стране и подрывает авторитет руководства ППС у той части рабочих, которые идут за ППС, а также у других слоев населения, поддерживающих польских социалистов.

ППР не доверяет ППСовцам, не допускает их на ответственные посты. Органы госбезопасности находятся целиком в руках ППР. Часто эти органы на местах засорены деморализованными и преступными элементами, которые злоупотребляют властью и терроризируют население (есть случаи, когда безответственные элементы из «беспеки» на глазах у населения расстреливают ни в чем не повинных людей и даже сжигают целые деревни). В ППР и на ответственных государственных постах, в том числе и в органах государственной безопасности, имеет место засилие евреев, что чревато большими опасностями, поскольку антисемитизм в Польше, как это показали события в Кельцах, принял такие размеры, какие были неведомы даже в худшие годы правления санации.

inslav

ППС, несмотря на то, что она имеет, по мнению Осубка-Моравского, большее влияние в массах, чем ППР, требует немногого: ППС хочет быть вполне равноправной соправящей партией, а не придатком к ППР, учреждением, лишь штампующим решения и директивы ППР.

Осубка-Моравский резко высказывается против политики роспуска целых уездных и воеводских организаций ПСЛ.

Резюмируя сказанное, Осубка-Моравский заявляет, что руководство ППС (а таковым является политическая комиссия партии в лице Осубка-Моравского, Швальбе и Циранкевича) прибыло в Москву для того, чтобы изложить тов. Сталину свою точку зрения на развитие политических событий в Польше.

Осубка-Моравский просит тов. Сталина поддержать точку зрения ППС и посоветовать руководству ППР избрать иную тактическую линию.

Осубка-Моравский подчеркивает, что необходимо, чтобы советское правительство и лично тов. Сталин доверяли ППС в такой же степени, как и ППР. Лишь в том случае, говорит он, если ППР согласится с предлагаемой ППСовцами линией в политике, дело укрепления польско-советской дружбы полностью восторжествует.

Циранкевич в основном повторяет мысли Осубка-Моравского. По его мнению, есть два пути: блок четырех входящих ныне в правительство партий, т. е. фактически, как он выразился, диктатура пролетариата, и блок шести партий, т. е. расширение базы правительства. Расширение базы правительства, по мнению Циранкевича, совершенно необходимо, поскольку существующее ныне положение не соответствует соотношению классовых сил в стране. В Польше существуют три сильные партии: 1. ППР, 2. ППС и 3. ПСЛ. Что же касается остальных партий, то это не партии, а фикция. Ввиду этого игнорировать ПСЛ не представляется возможным.

В отличие от Осубка-Моравского Циранкевич считает, что блок с партией Миколайчика немыслим без самого Миколайчика, поскольку Миколайчик является лидером ПСЛ. Если пойти на блок с отколовшейся от Миколайчика частью ПСЛ или с той частью этой партии, которая отойдет от нее в будущем, то это значит, что Миколайчик на этом не только не проиграет, но, наоборот, выиграет, ибо его авторитет в партии и среди мелкобуржуазных слоев населения вообще, к сожалению, весьма велик.

Швальбе также считает, что без участия ПСЛ в Польше не удастся провести честных, как он выразился, выборов. Швальбе допускает, что в некоторых воеводствах можно будет проводить голосование, не имея блока с Миколайчиком.

inslav

Далее последовали отдельные отрывочные высказывания Осубка-Моравского, Швальбе и Циранкевича. Осубка-Моравский, в частности, весьма лестно отозвался о достоинствах Швальбе и Циранкевича. Он сказал, что Швальбе — это человек, которого вся Польша знает как борца за единый фронт в досентябрьской Польше, что он еще перед войной выступил из ППС, потому что тогдашнее руководство этой партии не шло на образование единого фронта. Что касается Циранкевича, то он, по словам Осубка-Моравского, сидел в Освенциме и в других германских концлагерях. Находясь в концлагерях, Циранкевич участвовал в руководстве подпольным комитетом, который доставлял союзникам материалы о концлагерях для антигитлеровской пропаганды.

Затем, когда поляки исчерпали все вопросы, слово взял тов. Сталин.

1. Тов. Сталин заявляет, что Осубка-Моравскому и его друзьям, конечно, виднее, что происходит в Польше. Но у него, Сталина, несколько иное мнение в отношении оценки политического положения в Польше. Тов. Сталин считает, что в результате проведенного референдума позиции демократического блока и Правительства Национального Единства не ослабли, а, наоборот, укрепились. Позиция же Миколайчика значительно ослабла. Миколайчик заявил на пресс-конференции иностранных корреспондентов, что он потребует установления контроля англо-американцев над проведением выборов в Польше. Человек, который обращается за помощью к иностранным державам, ища у них защиты своей политики, не является патриотом своей страны, и это прекрасно поймет польское население, та часть поляков, которая до сих пор шла за Миколайчиком.

2. Лидеры ППС неправы, когда они пытаются судить о результатах референдума по проценту голосовавших против первого вопроса референдума — быть новому польскому парламенту однопалатным или двухпалатным. Тов. Сталин подчеркивает, что, как он уже сказал выше, постановка этого вопроса на всенародное голосование была ошибкой.

3. Целесообразно ли идти на расширение блока на предстоящих выборах в парламент? Над этим вопросом нужно серьезно подумать самим полякам. Но идти на блок с Миколайчиком сейчас, пожалуй, уже нельзя. Он слишком распоясался и скомпрометировал себя как враг интересов Польши, как враг ее независимости. Требование Миколайчика об установлении контроля иностранных государств, в частности Англии и Америки, над проведением выборов в Польше чревато большими опасностями для самой Польши, потому что это может привести в будущем к прямой иностранной интервенции.

inslav

4. Должна ли Польша пойти по пути установления диктатуры пролетариата? Нет, не должна. Такой необходимости нет. Более того, это было бы вредно. Перед Польшей, как и перед другими странами Восточной Европы, в результате этой войны открылся другой, более легкий, стоящий меньше крови путь развития — путь социально-экономических реформ. В результате войны в Югославии, Польше, Чехословакии, Болгарии и других странах Восточной Европы возникла новая демократия, совершенно отличная от демократий, установленных в некоторых странах прежде. Если говорить, например, об английской демократии или даже демократии Франции, где 200 семейств по-прежнему вершат судьбы страны, то это один тип демократии. Товарищ Сталин называет такой тип демократии политической демократией, которая и после этой войны не затронула экономических основ государства. Что же касается демократии, возникшей в странах Восточной части Европы, в том числе в Польше, то это иной, совершенно отличный тип демократии. Это, как говорит товарищ Сталин, более комплексная демократия. Она затронула как политическую, так и экономическую жизнь страны. Эта демократия совершила экономические преобразования. Так, например, в Польше новое демократическое правительство осуществило аграрную реформу и национализацию крупной промышленности, а это вполне достаточная база для того, чтобы без диктатуры пролетариата двигаться по пути дальнейшего развития в сторону социализма. В результате этой войны изменился облик коммунистических партий, изменились их программы. Резкая грань, существовавшая ранее между коммунистами и социалистами, постепенно стирается. Об этом говорит, например, факт слияния в единую партию коммунистической и социал-демократической партий Германии. В программе объединенной партии Германии не фигурирует диктатура пролетариата.

5. Но значит ли это, что демократические правительства стран, в которых нет диктатуры пролетариата и которые идут к социализму по пути реформ, не должны решительно бороться против атакующей их реакции? Нет, не значит. Демократические преобразования, социально-экономические реформы, проведенные в странах Восточной Европы, в том числе в Польше, надо уметь отстоять до конца.

6. Товарищ Сталин считает, что вопрос о «еврейском засилии» в государственных учреждениях и, в частности, в органах государственной безопасности, если это действительно имеет место в Польше, нельзя игнорировать. Товарищ Сталин не представляет себе, что ППРовцы не отдают себе в этом отчета.

7. Доверие со стороны ППС к ППР и наоборот — безусловно необходимо.

inslav

На реплику Осубка-Моравского, доверяет ли Советское правительство и лично товарищ Сталин ППС, тов. Сталин отвечает, что безусловно доверяет, и поясняет, что речь идет о таком доверии, которое вообще возможно со стороны правительства одной страны к правительству или правительственному блоку другой страны, находящейся в дружественных отношениях с СССР и имеющей с ним пакт о взаимопомощи.

Недоверие у поляков к русским и наоборот имеет еще место, и это вполне понятно. Ведь в прошлом правящие круги Польши делали все для того, чтобы причинить как можно больше вреда России. Правящие же круги России, в свою очередь, делали все возможное для ослабления Польши. Правящие круги царской России, конечно, грешны в большей степени, чем польские правящие круги. Они не только участвовали в разделах Польши, но и подчас были застрельщиками этих разделов. Но следует иметь в виду, что передовые демократические, революционные круги России, начиная с Чернышевского, всегда стояли за независимость Польши. Чернышевский, а затем Плеханов и Ленин считали независимость Польши неотъемлемым правом поляков. Что касается Ленина и нас, его русских учеников, то мы всегда стояли и стоим на позиции независимости любой страны, в том числе и Польши. Далее тов. Сталин говорит, что Советским правительством, как известно, было получено приглашение участвовать в контроле над проведением выборов в Греции. Таким образом, нам представлялся случай разоблачить махинации греческих монархистов и других реакционных сил в Греции. Тем не менее мы отказались от участия в указанном контроле, исходя из нашей основной заповеди: не вмешиваться во внутренние дела других государств. Вмешательство во внутренние дела других государств является актом несправедливости по отношению к другим народам и чревато опасностями для нашей страны. А мы, большевики, подчеркивает тов. Сталин, ставим интересы государства выше партийных интересов.

8. Что же касается просьбы Осубка-Моравского и его друзей одобрить линию ППС и осудить линию ППР, то эту просьбу тов. Сталин выполнить не может по той простой причине, что представители руководства ППР, то есть партии, которую здесь, кажется, рассматривают в качестве обвиняемого, отсутствуют. Даже по законам, существующим в буржуазных государствах, замечает в полушутливом тоне тов. Сталин, суд не может вынести решения, не заслушав обвиняемого. Одно могу сказать Вам, заявляет тов. Сталин в конце беседы, что, по моему мнению, в Польше ни в коем случае не должно быть монополии одной партии — будь то ППР или ППС. Только в едином фронте этих двух партий — залог того, что будут сохранены завоевания демократии и независимость Польши.

inslav

Тов. Сталин выражает пожелание, чтобы в ближайшем будущем перед выборами состоялась встреча его с представителями руководства ППР и ППС[3].

Осубка-Моравский, Швальбе и Циранкевич с большим удовлетворением заявляют о своем согласии на это.

Что касается места встречи, то тов. Сталин считает, что им не обязательно должна быть Москва. Целесообразнее собраться где-нибудь поближе к Польше — скажем, в Киеве, Минске или в Бресте.

Поляки соглашаются с тем, что о месте встречи надо будет договориться особо.

Беседа продолжалась 4 часа и закончилась в 2 часа ночи, после чего тов. Сталин пригласил Осубка-Моравского, Швальбе и Циранкевича к себе на ужин.

После ужина полякам по их просьбе в Кремле был показан фильм «Клятва».

Беседу записал В. ПАВЛОВИЧ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 355. Л. 76–85.
Заверенная копия.

[1] Беседа получила резонанс в польских некоммунистических политических кругах. 29 августа 1946 г. к советскому послу в Варшаве В. З. Лебедеву обратился один из лидеров оппозиционной партии ПСЛ В. Керник с просьбой оказать содействие в организации поездки его и главы партии С. Миколайчика в Москву для встречи с И. В. Сталиным. Цель поездки, как сообщал Лебедев в Москву, по словам Керника, состояла в том, «чтобы в личных беседах изложить генералиссимусу Сталину свои взгляды на польские вопросы в полной надежде, что Сталин разделит хорошие намерения, которыми руководствуются деятели ПСЛ». 28 августа с аналогичной просьбой к послу обратился профессор С. Грабский. 2 сентября на эти просьбы был передан отрицательный ответ Сталина (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 42. Д. 698. Л. 70–71, 73–74, 77–78).

[2] ВИН (правильно — ВиН) — военно-политическая подпольная организация, созданная осенью 1945 г. на основе кадров Армии Крайовой для пропагандистской антиправительственной и антисоветской деятельности. Командование ВиН сменялось трижды в связи с арестами. Организация просуществовала до 1952 г. О ликвидации структур ВиН органами польской службы безопасности и НКВД см.: НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По «Особым папкам» И. В. Сталина.) М., 1994.

[3] См. комм. 4 к док. № 179.

inslav

№ 170

Из дневника В. М. Молотова.
Прием Я. Дьендьеши в Посольстве СССР в Париже в связи с подготовкой проекта мирного договора[1]

г. Париж

20 августа 1946 г.
15 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

Присутствуют: Посланник СССР в Венгрии Г. М. Пушкин, В. Н. Павлов (МИД СССР).

Молотов спрашивает Дьендьеши, подготовила ли венгерская делегация свои поправки и предложения к проекту мирного договора с Венгрией.

Дьендьеши говорит, что предложения венгерской делегации как по политическим, так и по экономическим вопросам мирного договора с Венгрией уже подготовлены и будут, вероятно, сегодня переданы комиссии. Предложения по политическим вопросам касаются взаимоотношений Венгрии с Румынией и Чехословакией. Что касается Румынии, то венгерская делегация выдвигает свое прежнее предложение о передаче Венгрии 22 тысяч квадратных километров территории, с тем чтобы в Румынии и Венгрии были равные количества, соответственно, венгерского и румынского населения[2]. Если комиссия сочтет это предложение приемлемым, то венгерская делегация намерена предложить прямые переговоры между румынским и венгерским правительствами с целью внесения некоторых этнических коррективов в румыно-венгерскую границу и гарантирования прав национальных меньшинств[3].

Что касается Чехословакии, то, поскольку Чехословакия не предъявляет никаких территориальных требований к Венгрии, венгерская делегация не имеет каких-либо замечаний по вопросу о границе между Венгрией и Чехословакией. Венгерское правительство будет довольно существующей границей с Чехословакией, если Чехословакия сохранит не только территориальный, но и юридический статут венгерского меньшинства в Чехословакии, то есть гарантирует этому меньшинству те же самые права, которыми оно пользовалось в прошлом.

Дьендьеши говорит, что, кроме того, венгерская делегация намерена поднять на Мирной конференции вопрос о предоставлении тем лицам, которые в результате Трианонского договора остались без гражданства, гражданства того государства, в котором они постоянно проживают.

Дьендьеши заявляет, что в отношении статьи 21 договора, то есть статьи, трактующей о репарациях, венгерская делегация не имеет замечаний. Венгрия уже приняла на себя обязательство возместить Советскому Союзу, Югославии и Че-

inslav

хословакии ущерб, который был нанесен этим странам венгерскими войсками. Теперь, после того, как Советское правительство облегчило условия выплаты репараций, венгерское правительство сможет полностью выполнить это обязательство. Венгерское правительство признает также свои довоенные торговые долги.

Дьендьеши заявляет, что в отношении реституции собственности Объединенных наций венгерское правительство считает, что Венгрия обязана произвести реституцию только такой собственности, которая была ликвидирована теми или иными распоряжениями венгерских властей, то есть венгерское правительство исключает реституцию собственности, уничтоженной войной. Такая позиция Венгрии согласуется с принципом выплаты ею репараций. Однако если точка зрения Венгрии не будет принята на Мирной конференции, то Венгрия будет настаивать на том, чтобы было принято советское предложение о компенсации за собственность Объединенных наций в пределах одной трети.

Дьендьеши говорит, что в отношении венгерской собственности, находящейся на территории Объединенных наций, венгерское правительство считает, что эта собственность не должна подвергнуться секвестру. Однако если она будет секвестрирована, то секвестру не должна быть подвергнута венгерская собственность, конфискованная после подписания Венгрией условий перемирия. В Чехословакии, например, уже после подписания перемирия была секвестрирована венгерская собственность.

Дьендьеши говорит, что венгерское правительство намерено требовать возвращения венгерской собственности, увезенной немцами в Австрию и Германию и в страны — сателлиты Германии. Венгерское правительство намерено также требовать возвращения венгерской собственности, конфискованной по условиям перемирия в Румынии.

Молотов отвечает, что в общем ему понятно то, что ему сказал Дьендьеши. Как Дьендьеши известно, чехословацкая делегация поставила новый вопрос — о переселении венгров из Чехословакии. Во время пребывания Готвальда в Москве Советское правительство вело переговоры с чехами по этому вопросу, и он, Молотов, не скроет, что Советскому правительству было трудно отказать чехам в этой просьбе[4]. Он, Молотов, не знает, были ли еще переговоры между Венгрией и Чехословакией по этому вопросу, но он знает, что Чехословакия недовольна выступлениями венгерских деятелей, в которых они критикуют политику Чехословакии по отношению к венгерскому меньшинству. Чехи считают, что их нельзя обвинять в плохом отношении к венгерскому меньшинству в пе-

inslav

риод между двумя войнами. Чехи считают, что венгры хуже обращались со словаками.

Дьендьеши отвечает, что Венгрия считает не только своим правом, но и обязанностью заботиться о венгерском меньшинстве. Что касается утверждений чехов, что венгры хуже обращались со словацким меньшинством, чем словаки с венграми, то эти утверждения можно опровергнуть тем фактом, что при регистрации словаков, желающих переселиться из Венгрии, большинство словаков заявило о своем желании остаться в Венгрии. Если бы венгерское правительство плохо обращалось со словаками, то этого не было бы. Он, Дьендьеши, думает, что Чехословакия поступит неправильно, если оставит без прав венгерское меньшинство. В настоящее время венгры в Чехословакии лишены гражданских прав и гражданства, а собственность их конфискована. Венгерское правительство считает, что это не внутренний вопрос чехословацкого государства, а международный вопрос, вопрос человеческих прав.

Молотов спрашивает, какие результаты дало венгерско-чехословацкое соглашение.

Дьендьеши отвечает, что в течение трех месяцев чехословацкое правительство вело пропаганду по радио, через прессу и путем расклеивания плакатов. В результате этого 84 тысячи записалось на переселение, но из них 10 тысяч составляют немцы и венгры, не понимающие ни одного слова по-словацки и изъявившие желание переселиться в Словакию просто из-за лучших условий жизни там. Советскому командованию в г. Бекешчаба, где большинство населения составляют словаки, известно, что словаки не хотят оттуда переселяться в Словакию. Они заявляли об этом на митингах и в телеграммах, которые они посылали Генералиссимусу Сталину, ему, Дьендьеши, и, вероятно, Молотову.

Молотов замечает, что, таким образом, это дело осталось нерешенным.

Дьендьеши отвечает утвердительно и говорит, что венгерское правительство согласилось заключить с Чехословакией соглашение прежде всего для того, чтобы опровергнуть статистические данные чехословаков о наличии в Венгрии 300 тысяч словаков. По переписи 1930 и 1940 годов в Венгрии насчитывалось только 103 тысячи словаков. В настоящее время по крайней мере половина из этих 103 тысяч человек не желает переселяться в Чехословакию. Это показывает, что словаки в Венгрии не подвергались угнетению.

Молотов спрашивает, переселены ли из Венгрии швабы.

Дьендьеши отвечает, что 120 тысяч швабов уже переселены из Венгрии. Намечено переселение еще такого же количества швабов. Земли, принадлежавшие им, уже розданы безземельным венгерским крестьянам. В настоящее время в Венгрии 300

inslav

тысяч сельскохозяйственных рабочих не имеют земли. Плотность населения в Венгрии очень велика: на 1 квадратный километр приходится около 100 человек.

Молотов говорит, что нужно как-то решить вопрос о венгерском меньшинстве в Чехословакии. Чехи считают, что иначе не будет спокойствия на южной границе Чехословакии.

Дьендьеши заявляет, что, как он думает, этот вопрос был бы лучше решен, если бы правительство Чехословакии подошло к этому вопросу вполне искренне. У чехословацкого государства был плохой опыт с национальными меньшинствами. Это не было неожиданностью, так как еще в период учреждения чешского государства Массарик и Бенеш предвидели эту опасность. Уже тогда они хотели вести переговоры с Венгрией по этому вопросу. Но из этих переговоров ничего не вышло, так как Чехословакия не питала доверия к тогдашнему реакционному венгерскому правительству. Если чехословацкое государство хочет стать национальным государством и поэтому стремится освободиться от венгерского меньшинства, тогда не следует возлагать тяготы решения этого вопроса лишь на венгерское правительство. При решении этого вопроса следует принять какие-то меры экономического характера, чтобы обеспечить существование венгерского населения. Может быть, следовало бы обсудить этот вопрос в том направлении, что при передаче территории должно быть принято некоторое дополнительное количество населения по сравнению с тем, которое проживает на передаваемой территории.

Молотов говорит, что это очень сложная проблема.

Дьендьеши заявляет, что если чехословацкое правительство желает освободиться от 200 тысяч венгров, как представляющих опасность для Чехословакии, переселив их на 50–100 километров, то оно может оказаться перед лицом враждебно настроенного к нему 9-миллионного населения Венгрии. Тогда никакое взаимопонимание и хорошие отношения между Чехословакией и Венгрией будут невозможны. Наоборот, если венгры останутся в Чехословакии и если их права будут гарантированы, это будет лучшим путем к установлению взаимопонимания и сотрудничества между Венгрией и Чехословакией, которые столь необходимы.

Молотов заявляет, что чехи испытывают беспокойство по поводу будущего.

Дьендьеши замечает, что беспокоятся не чехи, а словаки.

Молотов говорит, что чехи поддерживают словаков.

Молотов спрашивает, как прошла финансовая реформа в Венгрии.

Дьендьеши отвечает, что в результате финансовой реформы в Венгрии удалось стабилизировать валюту. На рынке появились товары.

inslav

Молотов спрашивает, каковы виды на урожай в Венгрии.

Дьендьеши отвечает, что в Венгрии ожидается лучший урожай, чем в прошлом году, который позволит Венгрии прокормить себя и выполнять обязательства по репарациям.

Молотов спрашивает, вернули ли американцы венгерскую собственность.

Дьендьеши заявляет, что американцы вернули Венгрии только золото[5]. Вчера он, Дьендьеши, был у Бирнса, который сказал ему, что в деле возвращения венгерской собственности встретились трудности, так как по решению четырех держав, принятому в апреле, возвращению подлежит только та собственность, которая находится на территории Германии. Венгерское золото, находившееся в Австрии, было возвращено Венгрии потому, что оно было взято американцами в их собственность. Дьендьеши заявляет, что Бирнс сказал ему, что правительство США хочет возвратить Венгрии венгерское имущество, но что оно не может этого сделать до тех пор, пока на это не дадут согласия остальные три великие державы.

Молотов спрашивает, кто возражает против этого. Советский Союз не возражает против возвращения венгерской собственности.

Дьендьеши говорит, что американское правительство заявило официально, что оно возвратит венгерскую собственность, французское правительство письменно уведомило венгерское правительство об отсутствии у него возражений против возвращения венгерской собственности. Британское правительство сделало устно подобное же сообщение венгерскому правительству. Теперь он, Дьендьеши, не знает, за кем задержка.

Молотов говорит, что Советское правительство не только не возражало и не возражает против возвращения венгерской собственности, но всегда выступало за ее возвращение.

Дьендьеши заявляет, что он об этом хорошо знает по выступлению Молотова в Совете Министров иностранных дел.

Молотов говорит, что, насколько он знает, правительство США обещало Венгрии возвратить венгерскую собственность во время пребывания венгерской делегации в Вашингтоне.

Дьендьеши говорит, что американцы действительно обещали это сделать, и он, Дьендьеши, надеется, что это обещание будет выполнено.

Дьендьеши говорит, что он придает большое значение правильному своему поведению по отношению к Советскому Союзу и, как он думает, он ясно изложил позицию Венгрии во время пребывания венгерской делегации в Москве.

Молотов говорит, что это, безусловно, так и что у него, Молотова, нет никаких претензий в отношении речи Дьен-

inslav

дьеши на Мирной конференции, поскольку это касается Советского Союза.

Дьендьеши говорит, что он был бы благодарен Молотову за все, что он мог бы сделать для успешного решения трудного вопроса, мешающего установлению хороших отношений между Чехословакией и Венгрией.

Молотов отвечает, что, как он говорил, Советская делегация не может скрыть того факта, что она согласилась поддержать чехословаков в этом вопросе. Конечно, после решения этого вопроса Венгрии придется вначале пережить трудный период, но он, Молотов, надеется, что решение этого вопроса послужит в будущем укреплению отношений между Чехословакией и Венгрией, что вполне возможно при наличии взаимного желания.

Молотов говорит, что за последний год из Белоруссии, Украины и Литвы в Польшу переселилось 1.400 тысяч поляков и, в свою очередь, несколько сот тысяч украинцев, белорусов и литовцев переселилось из Польши на Украину, в Белоруссию и Литву. Переселение прошло без шума и каких-либо недоразумений. Он, Молотов, считает, что наметившееся решение вопроса о венгерском меньшинстве в Чехословакии поможет установлению хороших отношений между Чехословакией и Венгрией.

Беседа продолжалась час пять минут.

Записал В. ПАВЛОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 27. Д. 421. Л. 5–10.
Заверенная копия.

[1] Разослано А. Вышинскому, В. Деканозову, Ф. Гусеву, Г. Пушкину, ОБС, в дело.

[2] Речь идет об уездах Северной Трансильвании с преимущественно венгерским населением, переданных в марте 1945 г. под управление румынской администрации.

[3] Правительство Венгрии рассчитывало при этом на благожелательное отношение к его намерениям западных союзников, и прежде всего США. Последние склонялись к тому, чтобы при заключении мирных договоров произвести корректировку в пользу Венгрии границ Чехословакии и Румынии.

[4] Речь идет о пребывании К. Готвальда в Москве в июле 1946 г. и его встрече с И. В. Сталиным. Записью этой беседы составители не располагают.

[5] 21 июня 1946 г. во время визита правительственной делегации Венгрии в США было достигнуто принципиальное соглашение о возвращении золотого запаса Венгерского национального банка на сумму в 35–40 млн. форинтов, а также венгерского имущества (промышленное оборудование, подвижной железнодорожный состав, запасы сырья, скот), вывезенного в западные зоны оккупации Германии.

inslav

№ 171

Письмо лидера НЦП Ю. Маниу И. В. Сталину в связи со второй годовщиной выхода из войны и восстановления независимости Румынии

г. Бухарест

23 августа 1946 г.

Его ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ,
Председателю Совета Министров Союза Советских Социалистических республик

Румынская Национал-Крестьянская Партия шлет Вам горячий привет по поводу празднования второй годовщины дня 23-го августа 1944 года.

Национал-Крестьянская Партия пользуется и этим поводом для того, чтобы выразить Дружественным и Союзным Народам Советского Союза и лично Вам, Ваше Высокопревосходительство, Великому их Руководителю, полную свою признательность за решающую роль Победоносной Советской Армии в деле уничтожения гитлеризма, освобождения и включения территории Румынского Ардяла в границы Страны и за обеспечение национальной независимости Румынского Народа.

День 23-го августа 1944 года для Румынии символизировал выход из войны, которой она не хотела, и участие в борьбе против Гитлеровской Германии совместно с ее постоянными Союзниками, а также и освобождение ее от диктатуры.

Румынская Нация признательна Союзу Советских Социалистических Республик и Союзным Нациям за то, что они обеспечили ей независимость и восстановление ее гражданских прав и свобод. Все это было гарантировано декларациями, сделанными уполномоченными представителями Союзных Правительств, равно как и постановлениями Московского Договора.

Чувство справедливости Великого Союза Советских Республик и Союзных Стран, как и их забота о том, чтобы Международные Постановления исполнялись, дают нам право представить Вашему Высокопревосходительству, как мы это сделали и по отношению Правительств других Союзных Наций, то печальное положение, в котором наша Страна находится теперь, в день празднования второй годовщины переворота от 23-го августа 1944 года, вследствие невыполнения Правительством под председательством Господина Гроза Постановлений Московской Конференции.

Национал-Крестьянская Партия является Партией Крестьян и Рабочих. Ее существование тесно сплетается с непрерывной борьбой за права рабочего класса, за Свободу и Демократию.

inslav

Внешняя политика Национал-Крестьянской Партии в прошлом постоянно базировалась на дружбе с Советским Союзом и Союзными Нациями.

Наша Партия категорически противилась германскому империализму. Она боролась против внутренних диктатур и против войны, которую режим Антонеску вел без согласия Румынского Народа.

Национал-Крестьянская Партия представляла эту политику и во время немецкой оккупации. Председатель Партии начал и довел до благополучного конца переговоры в Каире, которые легли в основу переворота от 23 августа, приняв от имени Румынской Нации предварительные Условия Перемирия. Национал-Крестьянская Партия и ее Председатель выполнили взятые ими обязательства — вырвать Румынию из военной авантюры против Советского Союза и направить все силы Страны против Гитлеровской Германии.

Событие от 23-го августа было подготовлено и осуществлено Национал-Крестьянской Партией, демократические же Партии из «Национального Демократического Блока», а именно Либеральная, Социал-Демократическая и Коммунистическая, примкнули лишь впоследствии к начатому и исполненному Председателем Национал-Крестьянской Партии делу.

Национал-Крестьянская Партия представляет огромное большинство Румынской Нации. Сегодня Румынская Нация задает себе вопрос: зачем нужно было бороться за свободу, если нынешний режим отказывает ей в самых элементарных гражданских правах, выполнению которых противятся политические формации, на которые этот режим опирается?

Ныне же Национал-Крестьянская Партия является предметом самых несправедливых нападок прессы, ее главарей убивают и тяжело ранят, всякому ее политическому действию ставятся всевозможные препятствия.

В 1940 году Генеральный Секретарь Партии Вирджил Маджару был убит легионерами. В 1946 году было подготовлено убийство Генерального Секретаря Николая Пенеску агрессией, в результате которой он был тяжело ранен, а его Секретарь убит на месте.

Многие главари нашей Партии были убиты вооруженными политическими формациями.

Ни одно из постановлений Московской Конференции не выполняется Правительством: наша пресса почти что упразднена; права и свободы уничтожены; тюрьмы переполнены сторонниками нашей Партии; нам запрещают устраивать собрания, или на них нападают с оружием в руках полувоенные формации; свобода совести не существует; избирательный Закон специально так составлен, чтобы дать возможность фальсифицировать волю Народа; убийцы, подстрекатели к убийст-

inslav

вам, насильники не только не наказываются, но, наоборот, вознаграждаются за их беззакония; убийства и истязания совершаются под покровительством Правительства и Властей. Правительственные круги беззастенчиво распространяют слухи о том, что все эти насилия и злоупотребления делаются по желанию Москвы.

Бесчисленные наши протесты, адресованные Союзной Контрольной Комиссии, равно как и Правительствам Союзных Наций, с целью заставить Румынское Правительство выполнять Условия Перемирия и Московские Постановления, остались без результата.

В это празднование дня 23-го августа, ради осуществления которого Национал-Крестьянская Партия дала самую большую контрибуцию, Румыния терпит террор и дикость нынешнего Правительства, которое применяет фашистские методы репрессий против всех своих политических противников.

Национал-Крестьянская Партия протестует против этого анархического положения, созданного Румынским Правительством, и просит Ваше Высокопревосходительство соблаговолить обеспечить наблюдение за лояльным выполнением Условий Перемирия и Московских Постановлений, а также соизволить принять меры к тому, чтобы Союзная Контрольная Комиссия в Румынии, Председателем которой является Представитель Советской Армии, выполняла бы свои обязанности, требуя от Румынского Правительства исполнения взятых на себя обязательств.

Национал-Крестьянская Партия надеется, что в связи с выполнением Московских Постановлений будут введены и сохранены в Румынии мероприятия, которые могли бы обеспечить свободу демократической жизни и законности, как это имелось в виду актом от 23-го августа 1944 года.

Национал-Крестьянская Партия невыразимо сожалеет, что была вынуждена нестерпимым положением в Стране затенить спокойствие Румынского Торжества, которое представило счастливый случай выразить Вам свою искреннюю признательность, изобразив в то же время печальную картину Румынской действительности.

Будем все же надеяться, что указание на это положение не сможет затемнить вечной дружбы между Румынским Народом и Славными Народами Советских Республик.

Просим принять, Ваше Высокопревосходительство, выражения глубокого к Вам уважения.

Председатель Национал-
Крестьянской Партии JULIU MANIU

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 34. П. 131. Д. 21. Л.109–112.
Подлинник.

inslav

№ 172

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с министром экономики Албании Н. Спиру о восстании в г. Шкодре[1]

г. Тирана 13 сентября 1946 г.

СЕКРЕТНО

Мы встретились сегодня с Нако Спиру, по инициативе последнего. Сразу же разговор зашел о недавнем вооруженном бунте в районе Скутари[2]. Спиру сообщил следующее:

[1.] События в Скутари 9 сентября — печальный факт. Это могло случиться только благодаря благодушию и потере бдительности соответствующих наших органов. Некоторые наши руководители, например, прямо говорили, что пока в Тиране у власти находится нынешнее правительство, север не посмеет выступить против него. (Здесь Нако Спиру не преминул упомянуть имя Кочи Дзодзе.) В действительности же у нас было больше оснований думать об обратном. И то, что случилось 9 сентября, не является случайным. Для нас не было секретом, что народ на севере из-за своей неграмотности еще прислушивается к байрактарам, к отдельным бандитам, все еще продолжающим оперировать в горах Мирдита, Дукадина, Кукеса и др.[3] В последнее время, в связи с провокационными выступлениями греков на Парижской конференции и поддержкой требований греческих монархо-фашистов со стороны английской и американской делегаций, отдельные банды усилили свою враждебную пропаганду против правительства. Выступление таких банд 9 сентября в Скутари, несомненно, продиктовано было внешними силами. Руководитель местной банды Юп Казази, несомненно, знал, что его выступление обречено на неудачу, но он предпринял это с целью оказать помощь своим друзьям за пределами Албании. Что касается фактической стороны, то дело обстояло так. С помощью своей агентуры Юп Казази 8 сентября распустил слух о том, будто бы Тирана занята греческими войсками, что партизаны из Скутари бежали и что народу немедленно надо, вооружившись чем попало, идти в г. Скутари. Почти поголовно неграмотное население северо-восточной части района Скутари приняло эту пропаганду за действительность и, нарядившись по-праздничному, двинулось на Скутари. На эту провокацию попалось целиком две деревни, а остальные 5–7 деревень послали отдельные группы по 15–20 человек. Предводительствуемая злейшими врагами нынешнего демократического правительства, одним из которых был богатейший скутарийский купец Рой, толпа в ночь на 9 сентября хлынула по дорогам в Скутари. На окраине города (у блокпоста) толпа подошла к воинской казарме и стала требовать у часового впустить ее на двор ка-

inslav

зармы и дать оружие. Часовой не растерялся и открыл огонь. Подоспела помощь. Бунтовщики были окружены. Часть из них была убита на месте, часть арестована, а многие разбежались по горам. Сейчас ведутся операции по очистке этого района от бандитов.

Говоря о Юп Казази, Нако Спиру заявил, что в прошлом Казази был адвокатом, учился в Турине (Италия) на факультете права. При итальянцах Юп Казази был секретарем областного комитета албанской фашистской партии в Валоне[4] и Дураццо[5], а позже — секретарем фашистской партии Албании; затем он попал в «немилость» и был назначен префектом Дураццо. Казази был первым организатором баллистов в г. Скутари и на протяжении всей освободительной борьбы сражался против партизан.

Я спросил своего собеседника, как вели себя католики во время бунта 9 сентября. По словам Нако Спиру, католики были пассивны и открыто участия в бунте не принимали. Предварительные данные показывают, что католики считали такую попытку к восстанию преждевременной и обреченной на неуспех.

2. Одновременно Нако Спиру сообщил об окружении югославскими войсками в районе г. Ресан (на север от озера Преспа) одного из виднейших албанских бандитов Мухарема Байрактари с группой в 80 человек. Банда эта, по словам Спиру, собиралась бежать в Грецию. Сейчас в помощь югославам посланы албанские войска. (Позже стало известно, что Мухарем Байрактари вырвался из окружения и сейчас находится где-то в районе Дибры.) Как указал Нако Спиру, вместе с Байрактари находятся два иностранца, однако национальность их не установлена.

3. Нако Спиру поделился в общих чертах своими впечатлениями о поездке на работы по осушке болота Малик. По его словам, эти работы не дадут ожидавшегося результата, так как сейчас выясняется, что проект осушения озера не был хорошо разработан и что вместо 9 тыс. гектаров, которые надеялись местные власти получить после осушки болота, сейчас поговаривают только о 400 гектарах. Сейчас вопрос стоит таким образом, что правительство должно будет как-то свернуть эти работы, чтобы не оскандалиться открыто перед народом. Все это, по словам Нако Спиру, происходит оттого, что «мы не имеем твердого и решительного руководителя, который все держал бы в своих руках». Спиру и здесь не забыл «уколоть» Кочи Дзодзе, заявив мне, что за провал работ по осушке болота Малик прежде всего ответственность несет Дзодзе, являвшийся как бы «крестным отцом» этих работ и до последнего времени утверждавший, что работы там протекают удовлетворительно.

inslav

В заключение Нако Спиру поставил вопрос о возможности посылки из Союза одного советского геолога. Я попросил министра прислать мне письмо по данному вопросу.

Посланник СССР в Албании ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 22. Д. 319. Л. 98–101.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в дело.
[2] Скутари — итальянское название албанского г. Шкодры.
[3] На севере Албании национально-освободительное движение развернулось позже, чем в других частях страны. Отсталые в социально-экономическом и политическом развитии горные районы жили по своим законам, установившимся в далеком прошлом. На заключительном этапе войны, в октябре 1944 г., байрактарская (феодальная) верхушка Севера попыталась создать свое правительство. Усилия руководства Национально-освободительного фронта Албании привлечь на свою сторону воинственных вождей не увенчались успехом. Те объединились в «Лигу Шкодры», целью которой была защита этнических границ Албании, выходивших далеко за установленные международными договорами. Временное демократическое правительство было вынуждено ввести военное положение, просуществовавшее до 1947 г.
Непосредственным поводом к восстанию 9 сентября послужила частичная мобилизация в армию, объявленная правительством. Призывники прибыли к местам сбора, но направились свергать администрацию в Шкодре. Причем, как сказал в одной из бесед с Д. С. Чувахиным К. Дзодзе, в подготовке к восстанию принимали деятельное участие руководители местных советов Демократического фронта и даже члены деревенских советов, т. е. обычные крестьяне (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 22. Д. 319. Л. 112–115).
[4] Валона — итальянское название албанского г. Влёры.
[5] Дураццо — итальянское название албанского г. Дурреса.

№ 173

Запись беседы заведующего ОБС МИД СССР А. А. Лаврищева с министром юстиции Румынии Л. Патрашкану по вопросу о Трансильвании[1]

г. Париж[2] 17 сентября 1946 г.

СЕКРЕТНО

17 сентября я пригласил Министра юстиции Румынии Патрашкану. В процессе беседы я спросил Патрашкану, чем вызваны жалобы венгерских представителей на то, что Румынское Правительство не предоставляет 300–400 тысячам венгров в Трансильвании румынского гражданства и будто бы намеревается выселить их из Румынии. В ответ Патрашкану сообщил следующее.

4 апреля 1945 г. в Румынии был издан закон о гражданстве жителей Северной Трансильвании, по которому румынское гражданство автоматически восстанавливается всем лицам, которые имели его до 30 августа 1940 года (дата Венского арбит-

inslav

ража), за исключением жителей Трансильвании, которые между 30 августа 1940 г. и 4 апреля 1945 г. оптировали иное гражданство, чем венгерское, а также лиц, добровольно поступивших на военную службу государств, с которыми Румыния после 23 августа 1944-го года находилась в состоянии войны. В Северной Трансильвании имеется около 300 тысяч человек, которым закон от 4 апреля 1945 г. не предоставляет румынского гражданства и которые в настоящее время проживают по венгерским документам и считаются иностранцами. Большинство из них являются лицами, прибывшими в Трансильванию после Венского арбитража (чиновники и т. д.). Румынское Правительство не намерено предоставлять румынского гражданства этим лицам и оставлять их на жительство в Румынии, поскольку это повело бы к изменению соотношения этнических элементов в Трансильвании в пользу Венгрии и благоприятствовало бы пропаганде венгерского ревизионизма. Румынское правительство склонно думать, что многие венгры, прибывшие в Трансильванию после 30 августа 1940 г., продолжают оставаться там по директивам Венгерского Правительства. Министерство внутренних дел Румынии издало распоряжение о выселении иностранцев из Северной Трансильвании. Это распоряжение на практике не применялось и не будет применяться до заключения мирного договора. Румынское правительство полагает, что многие из пришлых венгров остаются в Трансильвании в надежде на то, что часть Трансильвании будет передана Венгрии. Когда вопрос о Трансильвании будет решен окончательно, часть венгров, не имеющая права на получение румынского гражданства, сама постарается уйти в Венгрию.

Румынское правительство не ведет и до заключения Мирного договора не намерено вести переговоров с Венгерским правительством относительно положения венгров в Трансильвании, чтобы не ослабить своих позиций в трансильванском вопросе. После же замечания[3] Мирного договора Румынское правительство не будет возражать против обсуждения с Венгерским правительством вопросов, касающихся положения венгров в Трансильвании.

Напомнив, что Румынское правительство просило у СКК разрешения на снятие секвестра с имущества румынских граждан, блокированного в соответствии со ст. 8 Соглашения о перемирии, и что ему было разрешено снять секвестр с личного имущества румынских граждан, я спросил Патрашкану, в каком положении находится это дело сейчас. Патрашкану ответил, что Румынское правительство сняло запрет с личного имущества румынских граждан, за исключением имущества, принадлежавшего изменникам и лицам, сотрудничавшим с врагом. В отношении крупной собственности румынских граж-

inslav

дан и всякой собственности Венгрии и венгерских граждан действие статьи 8 продолжается.

ЛАВРИЩЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 34. П. 131. Д. 14. Л. 54–56.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Деканозову, Ф. Гусеву.
[2] Беседа состоялась во время работы Парижской мирной конференции. Л. Патрашкану входил в состав румынской делегации.
[3] Так в тексте. Следует читать: заключения.

№ 174

Письмо члена КПЧ З. Рейхля И. В. Сталину по вопросу об обновлении Интернационала[1]

г. Прага 20 сентября 1946 г.

Глубокоуважаемый товарищ Сталин!

После капитуляции Германии прошло уже свыше года, а мирные договоры до сих пор еще не подписаны. Неясность политической ситуации была толчком к тому, чтобы несколько чешских коммунистов начали в тесном кругу обдумывать возможность обновления Интернационала как международно-правового лица. Меморандум об этом я и позволяю себе предложить Вашему дружескому и просвещенному вниманию[2].

Ввиду же того, что мысль о местопребывании Интернационала в Берлине могла бы вызвать, по меньшей мере, разные кривотолки в общественном мнении Запада, мы не ставили этот вопрос на обсуждение внутри Коммунистической партии Чехословакии.

Осмеливаюсь обратиться к Вам как Секретарю ВКП(б) и, согласно партийной дисциплине, одновременно копию этого Меморандума и этого письма передаю Председателю тов. Готвальду, госуд[арственному] секретарю тов. Клементису, а также и послу СССР в Праге тов. Зорину.

Примите уверение в совершенном к Вам уважении и преданности

с тов[арищеским] приветом

ЗДЕНЕК РЕЙХЛЬ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 903. Л. 75.
Подлинник.

[1] Заключение ОВП ЦК ВКП(б) — см. док. № 194.
[2] Меморандум не публикуется.

inslav

№ 175

Из дневника Д. С. Чувахина.
Из записи беседы с премьер-министром Албании Э. Ходжей о положении в руководстве КПА[1]

г. Тирана 21 сентября 1946 г.

СЕКРЕТНО

<...>[2]

3. О расширении состава ПБ и ЦК компартии

Энвер Ходжа по своей инициативе заговорил о положении в Политбюро и Центральном Комитете партии. Он откровенно заявил, что после своего возвращения из Парижа еще больше убедился в необходимости срочной перестройки работы как Политбюро, так и ЦК. По его словам, в Политбюро создалось совершенно ненормальное положение, когда половина его состава никакой работы не ведет. Из состава ПБ в шесть человек, по существу, работают только сам Энвер, Кочи Дзодзе и Нако Спиру, а другая тройка — Бедри Спахиу, Панди Кристо и Тук Якова — никакого участия в дискуссиях ПБ, как правило, не принимают и во всех случаях соглашаются с тем, что им предложат. Кроме того, за последнее время обострились отношения между Кочи Дзодзе и Нако Спиру. Дело доходило до того, заявил Ходжа, что «я вынужден был иногда прерывать заседания ПБ, не приняв никаких решений».

По словам Энвера, Кочи Дзодзе болезненно воспринимает всякую критику его действий со стороны Нако Спиру; более того, когда некоторые мероприятия или предложения Энвера Ходжи не нравятся Кочи Дзодзе, то он и здесь старается найти интриги Нако Спиру, считая, что такие предложения были подсказаны Энверу Ходжа со стороны Нако Спиру и направлены против него, Кочи Дзодзе. Отрицательным качеством Кочи Дзодзе, по словам Ходжа, является то, что «он слишком переоценивает свои способности и слишком оптимистически смотрит на вещи».

В этой связи Энвер Ходжа рассказал о своей беседе с Кочи Дзодзе по возвращении из Парижа. По словам Энвера, Кочи Дзодзе говорил с ним 7–8 минут о событиях 9 сентября в Скутари, причем весьма поверхностно, не дав никакого анализа этим событиям и не сделав никаких политических выводов. Для него, Кочи Дзодзе, все просто. Забунтовали — значит, надо усмирить. Он считает, что войска Дирекции Защиты Народа «наведут порядок в Скутари». Такой подход к решению серьезных политических проблем, по словам Энвера Ходжи, ни к чему хорошему привести не может и чреват более серьезными последствиями, чем события 9 сентября.

inslav

Или другой факт. В августе — сентябре в стране происходили выборы органов Демократического Фронта. Кочи Дзодзе и здесь не нашел недостатков. По мнению Кочи Дзодзе, выборы прошли организованно, процент явки на выборах доходил в отдельных местах до 95 и 100 и что «прошли» кандидаты, намеченные руководством. Ничего отрицательного в этих выборах Кочи Дзодзе не нашел. А ведь недостатков было много, и одним из этих недостатков было отсутствие критики работы органов Демократического Фронта. Практика показывает, продолжал премьер-министр, что одного простого голосования недостаточно. В северных районах также была высокая явка на собрания и также «прошли» кандидаты Фронта. А что оказалось на практике? Эти кандидаты, избранные народом, оказались организаторами восстания 9 сентября и подготовили его. А Кочи Дзодзе этого не видит и считает, что «все идет гладко». Сейчас нам нужна острая критика нашей работы, критика недостатков отдельных наших руководителей, с тем чтобы расшевелить народ, особенно в северных провинциях, пробудить его от того летаргического сна, в котором он пребывал столетиями; такая критика, несомненно, укрепила бы и органы нашей административной власти, и массовые общественные организации, не говоря уже о партии.

Касаясь работы центральных правительственных и партийных органов, Энвер Ходжа сказал, что работа этих органов идет беспланово, самотеком; никакой системы нет и в работе Центрального Комитета партии. Путаница и неразбериха в функциях отдельных организаций приводят иногда к тому, что к проведению важных государственных и политических мероприятий не привлекаются массовые общественные организации. Так, например, к вопросу о проведении недавней частичной мобилизации в армию не были привлечены ни Демократический Фронт, ни «БРАШ» — Союз албанской антифашистской молодежи (большинство в этом Союзе принадлежит комсомолу, который и руководит им). Или другой пример: перед выборами органов Демократического Фронта не было проведено никакой подготовки, все осуществлялось путем голого администрирования, без мобилизации на это широких масс народа; более того, о том, что будут происходить выборы органов Демократического Фронта, не знали даже некоторые массовые организации в самой Тиране.

Для коренного улучшения всей работы партийных и государственных органов Энвер Ходжа считает необходимым как можно скорее перестроить работу Центрального Комитета партии и обновить его состав. Он полагает, что состав Политбюро должен быть расширен до 11 человек за счет «молодых, энергичных и более способных работников», которые уже показали себя на работе. По его мнению, в Политбюро следовало бы

inslav

ввести нынешнего начальника Генштаба генерал-майора Мехмет Шеху, нового начальника Политической Дирекции при Генштабе армии полковника Кристо Темелько, заместителя министра просвещения (будущего руководителя агитпропа ЦК) Фадиль Пачрами, нынешнего посланника в Белграде Хюсни Капо (проектируется со временем на пост министра иностранных дел) и секретаря ЦК комсомола Лири Белишову. Всю эту пятерку Энвер Ходжа охарактеризовал талантливыми, способными работниками, которые смогут внести новый дух в работу Политбюро.

Некоторые изменения Энвер Ходжа предполагает внести и в состав ЦК, откуда он считает необходимым отсеять всех неработоспособных, бездельников и сомнительных лиц типа Кадри Ходжа и др. Он полагает, что число членов ЦК с 18 необходимо увеличить до 27–30 человек, плюс 7–9 кандидатов. По мнению Энвера Ходжа, в состав ЦК можно было бы ввести таких членов партии, как Маноль Кономи (министр юстиции), Мисто Треска (директор управления печати), Хаки Тоска (заместитель министра сельского хозяйства), Нэсти Зото, возможно — Рамадана Читаку и др. Сейчас Ходжа работает над вопросами уточнения будущего состава Политбюро и ЦК, а также над тем, как, в какой форме и когда осуществить намечаемые мероприятия.

Я внимательно выслушал Энвера Ходжу. Не делая никаких предложений, я, однако, не мог что-либо и возразить против намечаемых им мероприятий. Мне пришлось согласиться также и с недостатками, о которых выше говорил Ходжа. Что касается трений между Кочи Дзодзе и Нако Спиру, то о них я знал и ранее. Я высказал пожелание, чтобы таких трений не было между отдельными членами ПБ, подчеркнув необходимость, особенно в нынешней обстановке, сплоченной и коллективной работы.

Посланник СССР в Албании ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 22. Д. 319. Л. 105–111.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в ЦК ВКП(б), в дело.
[2] Опущены разделы документа о встрече Э. Ходжи с послом США в Белграде Паттерсоном и о приглашении советских преподавателей в Албанию.

inslav

№ 176

Телефонограмма С. П. Кирсанова В. Г. Деканозову о беседе М. Барнса с К. Георгиевым по поводу выборов в Великое Народное собрание Болгарии и ответных шагов советской стороны[1]

г. София 3 октября 1946 г.

Тов. ДЕКАНОЗОВУ В. Г.

2 октября американский политический представитель Барнс посетил Кимона Георгиева и вручил ему нижеследующее личное письмо Бирнса, датированное 24 сентября, копия которого только что получена мною через друзей.

«Уважаемый Господин Министр-Председатель,

После нашего разговора 27 августа этого года относительно политических условий в Вашей стране и проблем, которые создают эти условия для Соединенных Штатов в связи с подписанием мирного договора с Болгарией, я долго думал об отношениях между Соединенными Штатами и Болгарией.

Я имел надежду, что осуществление программы, изложенной в памятной записке, врученной Вами Господину Барнсу 31 августа для моего осведомления, принесло бы многое для устранения проблем, которые я обсуждал с Вами. Как я уже Вам говорил, я верю, что осуществление Московского соглашения о расширении основы Болгарского правительства путем включения в его состав 2-х авторитетных руководителей оппозиции перед выборами в Великое Народное Собрание 27 октября было бы самым целесообразным способом для широкого признания результатов выборов. Хотя до настоящего времени я еще не заметил никаких проявлений усилия со стороны Болгарского правительства после Вашего возвращения в Софию для осуществления Московского решения на деле, до выборов, но я все же еще имею надежду, что такие усилия будут сделаны.

Исходя из искреннего моего желания сделать все возможное с моей стороны для того, чтобы обеспечить в отношении болгарского вопроса осуществление надежд, которые питали и выразили президент Рузвельт и Маршал Сталин, премьер-министр Черчилль — представители Трех Великих Союзных Держав — в Ялте, я решил продолжить этим письмом наш парижский разговор. Считаю своим долгом сообщить также Вам, что я дал инструкцию генералу Робертсону потребовать от председателя СКК, чтобы лидеры всех партий были выслушаны в Союзной Контрольной Комиссии относительно предстоящих выборов в Великое Народное Собрание и общих политических условий в стране. Генерал Робертсон потребует созыва специального заседания Союзной Контрольной Комиссии для

inslav

обсуждения мер по нижеизложенным пунктам, которые могут быть предприняты Комиссией в дальнейшем для обеспечения свободных выборов в Великое Народное Собрание:

1. Свобода печати, радио и собраний для оппозиции.

2. Невмешательство милиции в отношении кандидатов и избирателей, за исключением случаев необходимости поддержания закона и порядка.

3. Освобождение политических заключенных или ясная формулировка предъявляемых им обвинений.

4. Устранение какой бы то ни было угрозы послевыборных репрессалий по политическим причинам.

Убежден, что Вы поймете мотивы моей откровенности, с которой я Вам пишу, и вспомните в связи с этим мои слова о затруднениях, которые нынешние условия в Вашей стране создают для Соединенных Штатов в отношении возобновления и развития дружеских отношений между нашими двумя народами и правительствами».

В разговоре, который состоялся при этом, Барнс особо подчеркнул, что в данном случае американское правительство разговаривает с болгарским правительством не как с правительством, находящимся в нормальных дипломатических отношениях, а как с правительством страны, подписавшей перемирие и находящейся под контролем СКК.

Предстоящие выборы, говорит он, должны дать разрешение внешнеполитических проблем Болгарии. Барнс заверил также, что в своих разговорах с болгарской оппозицией он высказывается за участие ее в выборах.

Кимон Георгиев в этом разговоре придерживается тех же позиций, которые были изложены им Бирнсу 27 августа в Париже.

Считал бы целесообразным посетить в связи с этим Кимона Георгиева, заверить его, что Советский Союз не согласится на какое-либо вмешательство Союзной Контрольной Комиссии в дело подготовки выборов в Великое Народное Собрание, и рекомендовать ему ответить американцам в том духе, что болгарское правительство обеспечивает и обеспечит свободные выборы в Великое Народное Собрание по всем 4 пунктам (с оговоркой по 3 пункту о фашистах), изложенным американцами в их письме в Союзную Контрольную Комиссию, и что постановка этих пунктов на обсуждение в СКК является плохой и обидной для болгар прелюдией к возобновлению дружественных отношений между болгарским и американским правительствами, составляющему предмет забот Бирнса.

Полагаю, что если американцы действительно хотят выпутаться из трудного для них положения, связанного с предстоящим подписанием мирного договора с Болгарией, а не за-

inslav

мышляют чего-либо другого, то вышеуказанное заверение болгарского правительства было бы для них вполне приемлемым.

Прошу срочно Вашего согласия на это. Георгиев уже готовит свой ответ Бирнсу.

КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 29. Д. 390. Л. 45–47.
Заверенная копия.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, А. Жданову, Г. Маленкову, А. Микояну, А. Вышинскому, Я. Малику, Г. Зарубину, в ОБС и Отдел США.

№ 177

Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о сотрудничестве коммунистов с Г. Татареску

г. Париж

13 октября 1946 г.
13 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

Георгиу-Деж сообщает, что румынская делегация возвращается сегодня, 13 октября, в Румынию, т. к. на днях в Румынии будет издан закон-указ о выборах, которые должны будут, согласно конституции, проведены через месяц после опубликования этого закона-указа. Таким образом, выборы должны состояться в середине ноября с. г. Татареску вначале настаивал на том, чтобы выборы были отложены до подписания Мирного договора, мотивируя это необходимостью уделить все внимание Мирному договору, а также опасением, что выборы, которые, по всей вероятности, будут проходить весьма бурно, могут неблагоприятно отразиться на ходе работ Совета Министров Иностранных Дел. Все же после того, как коммунисты — члены правительства указали Татареску на необходимость использовать благоприятное впечатление, вызванное успехом Румынии на Парижской Конференции по вопросу о Трансильвании, а также на то, что экономическое положение Румынии может еще более ухудшиться в декабре или январе, и, наконец, что дальнейшая отсрочка выборов может привести к демобилизации используемых в предвыборной кампании кадров, Татареску отказался от своей точки зрения.

Молотов замечает при этом, что Татареску нельзя считать стопроцентным сторонником нынешнего правительства, и поэтому не исключено, что он имеет какие-то свои цели, связанные с отдалением дня выборов.

Георгиу-Деж отвечает, что в позиции Татареску, действительно, можно усмотреть такой элемент, но, с другой стороны, отношение к нему реакционной буржуазии вынуждает его со-

inslav

трудничать с коммунистами, и у него нет другого выхода. Он знает, насколько его ненавидят Маниу, Братиану[1] и их сторонники, которые считают его предателем своего класса. При этом Георгиу-Деж рассказывает, что в период сотрудничества коммунистической партии с партиями Маниу и Братиану Маниу поместил Татареску во главе составленного им списка военных преступников, обвиняя его в том, что он был первым, кто установил в Румынии диктатуру. В действительности же Маниу и Братиану нападают на Татареску в связи с его позицией во время обсуждения в Коронном Совете ультимативной ноты Советского Правительства 1940 г. о возвращении Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины, когда Татареску весьма активно выступал против Маниу, Братиану, Иорга и других, требовавших от правительства, чтобы оно сопротивлялось требованиям Советского Правительства вплоть до применения оружия. В настоящее время Татареску пытается объединить всю буржуазию под своим руководством, заявляя, что только он в состоянии эффективно защитить ее интересы. Что же касается его позиции во внешней политике, то он не пропускает случая повторять, что Румыния вступила в настоящее время в новый исторический цикл, основным содержанием которого является тесная дружба и союз с Советским Союзом.

Естественно, добавляет Георгиу-Деж, что сотрудничество с Татареску имеет свои трудности, т. к. он, следуя своим узким интересам, часто отклоняется от общей политики правительства. Он пытается иногда использовать некоторые разногласия между отдельными партиями, составляющими демократический блок, а в некоторых случаях пытается вызвать их даже и в руководстве коммунистической партии, консультируясь отдельно то с Анной Паукер, то с ним — Георгиу-Деж, то с В. Лука или с другими. Все же можно сказать, что по всем основным вопросам, как, например, по вопросу об аграрной реформе, внешней политике правительства и т. д., сотрудничество с Татареску осуществляется удовлетворительно. Обычно он, занимая вначале весьма категорическую позицию, после некоторого нажима уступает.

На вопрос, каковы шансы правительства на успех в предстоящей выборной кампании, Георгиу-Деж отвечает, что румынское правительство смотрит оптимистически на будущее, т. к. оно приняло все необходимые меры для того, чтобы успех был обеспечен.

Тов. Молотов предупреждает Георгиу-Деж, что правительство ни в коем случае не должно полагаться на самотек.

inslav

Затем Молотов сообщает Георгиу-Деж, что сегодня же в 19.00 он принимает Г. Татареску в связи с отъездом румынской делегации, и выражает пожелание, чтобы он тоже пришел вместе с Татареску.

Прием продолжался 2 часа 20 минут.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 44. Д. 733. Л. 19–20. Подлинник.

[1] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.

№ 178

Телефонограмма по ВЧ С. П. Кирсанова В. Г. Деканозову об активизации оппозиции накануне выборов в Великое Народное собрание Болгарии

г. София 26 октября 1946 г.

СЕКРЕТНО

Тов. ДЕКАНОЗОВУ

26 октября оппозиционные газеты под крупными заголовками «Выборы в Болгарии опорочены» и «Выборы подготавливаются при небывалом терроре и насилии» опубликовали новое письмо «Отечественных фронтов и оппозиции»[1] на имя министра-председателя Кимона Георгиева, в котором обвиняют правительство ОФ в невыполнении принятых обязательств о проведении свободных выборов.

Оппозиция утверждает в своем письме, что в стране действуют специально организованные террористические группы, которые «палками, камнями, ножами, сапожными шилами и бомбами разгоняют оппозиционные собрания» и избивают видных деятелей оппозиции. Сторонникам оппозиции якобы преднамеренно не раздаются избирательные карты, дающие право на голосование. Другим дают по две карты для голосования в разных районах. Таким образом, по заявлению оппозиции, подготавливается фальсификация результатов голосования.

В заключение говорится, что если положение не изменится, то оппозиция возложит всю ответственность на правительство и лично Георгиева.

Еще более тяжкая ответственность будет возложена на правительство и лично Георгиева за то, что оно допустило проведение несвободных, опороченных выборов, помешав тем самым Болгарии заключению достойного и справедливого мира.

Вчера состоялись заседания в Исполнительных Комитетах оппозиционной партии[2], в связи с чем в Софии разнесся слух, что оппозиция снимает своих кандидатов. Однако сегодня эти слухи не подтвердились. Очевидно, оппозиция этим своим за-

inslav

явлением пытается заранее опорочить выборы и оправдать свой возможный неуспех.

Только что получены из авторитетных источников сведения ближних соседей: Петков по совету американцев сегодня дал указание своим организациям снять своих наблюдателей в избирательных бюро, с тем чтобы иметь возможность потом заявить, что выборы фальсифицировались — жалкая уловка, которая ничего кроме презрения вызвать не может[3].

КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 26. Д. 390. Л. 51.
Заверенная копия.

[1] Так в тексте.
[2] Так в тексте. Имеется в виду тот факт, что имевшие самостоятельные руководства БЗНС-НП и БРСДП(о) входили в единую «лояльную оппозицию Отечественного фронта».
[3] 26 октября 1946 г. С. Бирюзов сообщил в Москву В. Деканозову: «По имеющимся данным, англо-американцы сегодня во второй половине дня вызвали Петкова и Лулчева и предложили им отказаться от участия в выборах. Петков и Лулчев заявили англо-американцам, что ввиду невозможности предупредить свои организации за оставшийся отрезок времени до выборов они не могут выполнить указание англо-американцев. Англо-американцы готовят представление Болгарскому правительству о том, что Болгарское правительство не обеспечивает свободного производства выборов» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 26. Д. 390. Л. 50). Не исключено, что снятие наблюдателей от оппозиции в избирательных бюро, о котором говорится в документе, явилось единственно возможным актом в тех условиях.

№ 179

Запись беседы В. Г. Яковлева с Ю. Циранкевичем о разногласиях между ППС и ППР[1]

г. Варшава 31 октября 1946 г.

СЕКРЕТНО

Циранкевич попросил встречи со мной, чтобы информировать об итогах совещания Межпартийной согласительной комиссии ППР и ППС, которое состоялось вечером 30 октября.

Он представил дело следующим образом:

На заседании Комиссии Веслав заявил, что руководство ППР не имеет доверия к ППС и поэтому не может согласиться на заключение такого соглашения, требуемого ППС, которое предусматривает предоставление ППС постов в ключевых министерствах. Вот когда мы разгромим ПСЛ, сказал Веслав, тогда ППС можно будет дать портфели в Министерстве земледелия и просвещения[2].

inslav

В Москве у товарища Сталина, сказал Циранкевич, мы договорились с ППР о том, что ППС является партией, заслуживающей доверия, и соправящей партией[3].

Кто дал право Веславу перевертывать все наоборот?

Я еще раз хочу заверить, заявил Циранкевич, что мы, руководители ППС, желаем единого фронта с ППР. ППС не является социалистической партией типа немецкой социал-демократической или английской лейбористской партии. Наша социалистическая партия выросла из польской революции.

Тон вчерашнего заявления Веслава и поведение на заседании его и Замбровского были недопустимо грубыми. Так не ведут себя люди, желающие сотрудничества[4]. Если Веславу, сказал раздраженно Циранкевич, не нравится моя особа, я могу уйти и уступить место Матушевскому, который у ППР считается стопроцентным сторонником единого фронта.

В объятия ПСЛ нашу партию все равно столкнуть не удастся. Если ППР нам не доверяет, ППС может встать в стороне, пусть пепеэровцы сами делают выборы.

Если лидеры ППР имеют политический разум, они должны понимать, что мы должны пользоваться не только их доверием, но и доверием своих партийных масс, а этого нельзя добиться, если ППР будет вмешиваться во все наши внутрипартийные дела.

ППС желает сотрудничества, но она не нанималась на службу к ППР.

Органы госбезопасности на местах занимаются вербовкой пепеэсовцев с целью создать свою агентуру внутри социалистической партии. Вызывают наших людей и говорят им, что в ППС раскол, и предлагают им деньги за работу. У меня, сказал Циранкевич, десятки рапортов о подобных фактах. При таком положении вещей руководству ППС трудно убедить свой низовой актив и рядовых членов, что ППР братски относится к ППС.

Сегодня, заявил Циранкевич, 31 октября, мы на заседании Политической комиссии (Политбюро) ППС приняли решение просить товарища Сталина вмешаться в наши отношения с ППР. Мы целиком принимаем его арбитраж и последуем его совету.

Как это можно технически оформить? — спросил меня Циранкевич.

Я обещал Циранкевичу посоветоваться по этому вопросу с Послом.

В заключение беседы Циранкевич сказал, что завтра он пришлет в письменном виде изложение точки зрения ППС на взаимоотношения, сложившиеся между двумя партиями.

inslav

Уходя, я выразил сожаление, что руководству ППС не удалось договориться с пепеэровцами и что обстановка так осложнилась.

Советник Посольства В. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 28. П. 201. Д. 9. Л. 22–24.
Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, в IV ЕО, в дело.
[2] На беседе с советником Посольства СССР, состоявшейся в чехословацком Посольстве 28 октября 1946 г., В. Гомулка следующим образом охарактеризовал ситуацию: «...Борьба руководства ППР с лидерами ППС дошла до предельного момента. Вопрос стоит сейчас так, что уступок ППС делать больше нельзя. Если пойти на дальнейшие уступки — это значит отдать власть в стране правым из ППС. ППС сейчас открыто блокируется с ПСЛ и ставит своей задачей создание большинства в будущем парламенте под своим руководством при изоляции ППР... Пепеэсовцы, сказал Веслав, стараются сейчас всюду шуметь о своих дружественных намерениях по отношению к СССР. По существу же это намеренная дезинформация, ибо старая антирусская, антисоветская тенденция по-прежнему господствует в ППС. Положение очень серьезное, заявил Веслав, но мы предпримем все меры, чтобы вынудить ППС к уступкам» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 28. П. 201. Д. 9. Л. 26–27).
[3] Видимо, речь идет о визите правительственной делегации Польши в Москву в мае 1946 г. См. док. № 151.
[4] 30 октября 1946 г. Ю. Цирункевич пригласил В. Яковлева в ЦИК ППС. В состоявшейся беседе он высказал свою точку зрения на политику руководства ППР: «Веслав возомнил себя диктатором... Веслав не протягивает нам руку, а тянет нас за шиворот... Веслав отказывается заключить какое бы то ни было соглашение, в то время как за столом у т. Сталина он сам вынул из кармана проект такого соглашения... Пепеэровцы, видимо, боятся, что ППС пойдет в сейм вместе с Миколайчиком, и строят расчеты на большинстве в сейме без ППС и ПСЛ...» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 28. П. 201. Д. 9. Л. 17–19). Соглашение между ППР и ППС о единстве действий было заключено 30 ноября 1946 г.

№ 180

Докладная записка С. Н. Круглова заместителю председателя Совета Министров СССР Л. П. Берия о выводе войск МВД с территории Польши[1]

г. Москва Октябрь 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
товарищу БЕРИЯ Л. П.

По вопросу вывода войск Министерства Внутренних Дел СССР с территории Польши[2] докладываю:

inslav

Управление войск МВД по охране тыла Северной группы Советских войск расформировано.

90 и 218 полки войск МВД, охранявшие тыл этой группы Советских войск, выведены на территорию СССР, переформированы и включены в состав пограничных войск.

О выводе из Польши 64 дивизии внутренних войск МВД, по Вашему поручению, мною велись переговоры с президентом Польской республики БЕРУТОМ.

Президент БЕРУТ считает, что при сложившейся обстановке войска МВД крайне необходимы, и просил задержать их в Польше до 1 марта 1947 года.

Прошу Ваших указаний.

Министр внутренних дел Союза ССР
генерал-полковник С. КРУГЛОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 136. Л. 198.
Заверенная копия.

[1] На документе имеется помета: «Снятие копий без разрешения сек[ретариа]та МВД СССР воспрещается».
[2] Весной 1946 г. на территории Польши были дислоцированы 64-я дивизия внутренних войск МВД численностью 4 199 чел., Управление войск МВД по охране тыла, имевшее два пограничных полка (2 897 чел.) и войска МВД правительственной связи «ВЧ» (6 434 чел.) (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 136. Л. 197).

№ 181

Письмо Г. Димитрова А. А. Жданову о формировании нового правительства Болгарии и Президиума Великого Народного собрания

г. Москва 5 ноября 1946 г.

Товарищу Жданову

Сообщаю Вам предварительный план болгарского Цека о формировании нового правительства Болгарии и президиума Великого Нар[одного] собрания[1]:

1.	Министр-председатель[2]	—	Димитров
2.	Вице-председатель и министр иностранных дел	—	Кимон Георгиев
3.	Вице-председатель и министр электрификации	—	Трайчо Костов (коммунист)
4.	Вице-председатель (без портфейл)[3]	—	Оббов (земледелец)

inslav

5.	Вице-председатель (без портфейл)	—	социал-демократ
6.	Министр внутренних дел	—	Югов (коммунист)
7.	Военный министр	—	ген.-майор Р. Дамянов (коммунист)
8.	Министр финансов	—	проф. Стефанов (коммунист)
9.	Министр просвещения	—	академик Павлов (коммунист)
10.	Министр здравоохранения	—	д-р Рачо Ангелов (коммунист)
11.	Министр торговли и снабжения	—	Юрдан Божилов (коммунист)
12.	Министр индустрии	—	звенар
13.	Министр земледелия	—	земледелец
14.	Министр железных дорог	—	земледелец
15.	Министр благоустройства	—	земледелец
16.	Министр юстиции	—	Нейчев (коммунист)
17.	Министр социальной политики	—	социал-демократ
18.	Министр информации	—	Д. Казасов (независимый, выбранный в депутаты по коммун[истическому] списку)
19.	Председатель Верховного хозяйственного совета	—	Д. Терпешев (коммунист)

Президиум Великого Нар[одного] собрания

Президент	—	В. Коларов
Вице-президенты	—	один коммунист один земледелец один звенар один социал-демократ

До выборов президента республики его функции выполняет Президиум Великого Народного собрания.

---

inslav

Если тов. ДРУЖКОВ[4] будет иметь замечания по этому предварительному плану, очень прошу сообщить нам эти замечания не позже десятого ноября[5].

Жму крепко Вашу руку!

Г. ДИМИТРОВ

РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 138. Л. 151–151 об.
Автограф на русск. яз.

[1] 4 ноября 1946 г. Г. Димитров прилетел в Москву. На следующий день А. Жданов познакомил его с позицией И. Сталина по вопросу о возможном составе болгарского правительства. По словам Жданова, Сталин допускал возможность переговоров с оппозицией о ее представителях в кабинете министров, но предлагал вести их так, «чтобы вынудить оппозицию сорвать переговоры и всю вину за срыв возложить на нее». В любом случае, подчеркивал Сталин, «все наиболее важные портфели должны быть в руках Рабочей партии. Не следует также отбрасывать в сторону ее союзников — земледельцев и других. Есть опасение, что Рабочая партия, одержав победу на выборах, поднимет хвост и заразится головокружением от успеха, думая, что сможет обойтись без союзников. Это было бы глубоко неправильно». (Цит. по: Исусов М. Сталин и България. София, 1991. С. 50–51.) По всей видимости, ознакомившись с позицией Сталина, Димитров набросал примерный состав правительства и передал его Жданову.
[2] Болгаризм. Следует читать: Председатель Совета Министров.
[3] Болгаризм. Следует читать: без портфеля.
[4] «Дружков» — И. В. Сталин.
[5] Мы не располагаем сведениями об ответе советской стороны. Однако в окончательный состав правительства были внесены, по сравнению с планом Димитрова, некоторые изменения. Число членов кабинета было увеличено до 20. Представительство БЗНС возросло с 4 до 5 человек. Произошли и некоторые персональные «подвижки»: Т. Костов, например, стал заместителем премьер-министра и министром без портфеля, а пост министра электрификации, мелиорации и природных богатств занял коммунист М. Сскеларов, и пр.

№ 182

Запись беседы советника Посольства СССР в Румынии Д. Г. Яковлева с Генеральным секретарем Совета Министров Румынии Э. Боднэрашем о тактике Блока демократических партий на выборах в парламент[1]

г. Бухарест 6 ноября 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Беседа касалась исключительно выборов в парламент, и Боднарашу[2] были поставлены следующие вопросы:

1) Каковы перспективы выборов, сколько думает получить БДП[3] реально?

Ответ: 5.XI с. г. руководство нашей партии в составе: Георгиу-Деж, Анна Паукер, Боднараш и Мирон Константинеску,

inslav

вернувшись из провинции, куда мы все ездили для ознакомления и помощи в работе по подготовке выборов, имели совещание в целях вскрытия ошибок и сделать выводы о перспективах выборов.

Мнение Георгиу-Деж, Анны Паукер и мое, что блок демократических партий реально возьмет 55, максимум 60%. Мирон Константинеску полагает, что 65–70%. Мы считаем, что Константинеску преувеличивает возможности БДП и не совсем реально подходит к оценке положения.

Мнение С. С. И. (служба секретной информации) на основе имеющихся информаций также предусматривает, что БДП получит, вероятнее всего, 55%, а не 60%.

Два месяца назад можно было рассчитывать на большие успехи БДП, но последствия засухи и вызванные ею трудности экономического порядка несколько повлияли на популярность партий, составляющих правительство. В провинции проявляют недовольство правительством и те, которые пострадали от засухи, и те, которые не пострадали. Первые недовольны потому, что правительство не принимает достаточных мер для снабжения их хлебом, вторые недовольны тем, что правительство вынуждено забирать у них хлеб для засушливых районов.

Принятые нами меры экономического порядка оказались недостаточными, т. е. снабжение засушливых районов запоздало, и создалось для некоторых районов весьма трудное положение. Только в последнее время, т. е. 31 октября, мы решили пойти на твердые меры путем создания специальной правительственной комиссии в составе: формальное руководство — Гроза и рабочие члены: Г. Деж[4], Т. Ионеску и Бежан. Эта комиссия имеет задание изучить вопрос возможности организации снабжения хлебом засушливых районов за счет, в первую очередь, внутренних ресурсов страны и, во вторую очередь, за счет ввоза из-за границы. На заседании этой комиссии 5.XI рассматривался вопрос о том, какие меры должны быть приняты сейчас для снабжения хлебом нуждающихся районов. Как оказалось, так называемое «единое командование» под руководством Савулеску, окружив себя специалистами, разработало планы не на ближайшее будущее, а на январь — март 1947 года, т. е. после выборов. Это «единое командование» начало собирать хлеб только на бумаге, а в действительности никаких резервов хлеба для маневрирования в период выборов не имеется.

В целях снабжения засушливых районов некоторое время тому назад мы разрешили свободную закупку и вывоз в засушливые районы хлеба крестьянам в порядке частной инициативы. Практика показала, что этим разрешением воспользовались только спекулянты и зажиточная часть крестьянства, так как беднота и нуждающиеся в хлебе не могли воспользо-

inslav

ваться этим разрешением из-за отсутствия средств. Кулаки стали нанимать бедных крестьян и посылать их для закупки хлеба, причем нанятым беднякам они платили не хлебом, а деньгами, и, таким образом, хлеб полностью остался в руках кулаков и спекулянтов. Сейчас кулаки и спекулянты сидят на этом хлебе и придерживают его, а нуждающиеся в хлебе попрежнему его не имеют.

«Единое командование», а также Г. Деж считали, что эта мера даст возможность завезти в засушливые районы в порядке частной инициативы достаточное количество хлеба и плановое снабжение этих районов нужно начинать с января будущего года. В действительности оказалось другое, мы констатировали, что именно сейчас, и буквально в течение нескольких дней, мы должны бросить в засушливые районы хлеб, иначе массовый голод неизбежен.

Зажиточная часть села и кулаки сейчас накопили большие запасы денег и в них не нуждаются; с другой стороны, наши противники ведут среди них большую работу, с тем чтобы искусственно задержать продажу на рынок имеющийся у крестьянства хлеб, в целях ухудшения положения в засушливых районах, одновременно обвиняя правительство в неспособности снабдить засушливые районы хлебом.

Во всех шестнадцати засушливых районах насчитывается от 3 до 5-ти тысяч семей крестьян *в каждом*, немедленно нуждающихся в помощи хлеба. Ориентировочно эта часть крестьянства представляет собою от 5 до 10-ти процентов голосов, которые могут быть получены на выборах, если вопрос с хлебом будет разрешен в течение четырех-пяти дней, т. е. не позднее 10 ноября с/г.

Таким образом, речь идет не о составлении планов далекого будущего, а о немедленном изыскании хлебных ресурсов для снабжения нуждающихся районов сейчас, т. е. до выборов, с тем чтобы иметь эти голоса на стороне БДП.

Ближайшая наша основная политическая задача в вопросе хлеба заключается в том, что нам нужно принять все меры к тому, чтобы выборы 19 ноября явились победой правительства БДП, а не поражением. Если 19 ноября победы не будет, то все далеко идущие планы рухнут сами по себе. Нам нужно иметь сейчас 350–500 вагонов кукурузы, для того чтобы перебросить их в распоряжение префектов и правительственных органов в засушливые районы.

Как известно, засухе подверглось всего 16 уездов: вся Молдавия, Южная Буковина и уезд Бузеу. Если мы не добьемся, чтобы перебросить в эти районы хлеб в ближайшие дни, то, несомненно, нуждающееся крестьянство этих уездов будет использовано реакцией, которая и сейчас уже стремится создать панику: кричит о голоде, обвиняет в этом правительство и

inslav

спекулирует политически на экономических трудностях страны. Население этих 16 уездов представляет собою более 20% населения страны, и своевременное снабжение их хлебом окажет большое влияние на исход выборов.

Интересно также отметить, что кулаки, а также реакция в селах, как нам известно по директивам англо-американцев, принимают все меры к тому, чтобы до 19 ноября хлеб никоим образом не продавался. Имеются факты, когда крестьян уговаривали и обещали им уплатить разницу в ценах, если цена хлеба после 19 ноября будет ниже, чем теперь.

Зафиксированы также факты саботажа на железных дорогах, система перевозок нарушена, эшелоны с хлебом редко доходят до места назначения, по пути вагоны отцепляются и загоняются на далекие станции в совершенно другие районы страны, и, таким образом, хлеб не доходит туда, где он более всего нужен. Такое же положение наблюдается и с транспортом нефтепродуктов.

В общем, реакция и буржуазия сейчас ведет широкое наступление на всех фронтах: финансовом, экономическом и политическом.

Во всем этом им активно помогают либералы группы Татареску и соц. демократы, особенно в отношении нефтепродуктов — Т. Ионеску. Люди Татареску. главным образом, в провинции дают деньги представителям оппозиционных партий на их антиправительственную работу. В общем, начинается практический сговор между всеми группами буржуазии и реакцией с прицелом на далекое будущее. Особенно это характерно для людей группы Татареску, которая считает, что период «попутничества» кончился и чем дальше, тем интересы буржуазии и левых партий, составляющих сейчас правительство, будут расходиться все более и более. Кроме того, они не совсем исключают возможность известного успеха оппозиционных партий, и поэтому они уже сейчас прокладывают мосты для возможного будущего сотрудничества.

Следует отметить также ряд слухов, которые сейчас широко распространяются по стране и являются своеобразными предвыборными лозунгами реакции, а именно:

а) Анна Паукер и Фильдерман были в Москве у товарища Сталина в целях подготовки свержения короля и ликвидации монархии, а также ликвидации самостоятельности православной церкви в Румынии. Как только А. Паукер вернулась из Москвы, так Патриарху Никодиму было предложено поехать в Москву, с тем чтобы там осуществить подчинение румынской православной церкви русской православной церкви. В ближайшем будущем следует ожидать, особенно после выборов, что с королем что-то сделают. Все это является работой А. Паукер и других евреев.

inslav

б) Будут созданы колхозы милитаризированного типа, т. е. сведут крестьян в казармы, сельскохозяйственные работы будут проводиться по приказу, 12-часовой рабочий день, один выходной день в месяц, и крестьяне не будут иметь права на продукты своего труда.

в) Немедленно после выборов в парламент будет произведена перешивка железных дорог в Румынии на широкую колею, и в первую очередь в Молдавии и Буковине.

г) Сразу же после выборов будет произведена расправа со всеми легионерами и противниками дружбы с русскими.

д) После выборов П. Гроза будет немедленно удален, этим объясняется, почему он намечен кандидатом не в Бухаресте, а в городе Клуже, где он наверняка получит небольшое количество голосов, и этим будет создан прецедент для того, чтобы заявить, что Гроза уже потерял популярность, и поэтому он должен будет удален.

Характерно, что эти слухи тождественны по всей стране и, видимо, распространяются из одного и того же центра.

2) Каково соотношение сил и на кого, в частности, опирается БДП?

Ответ: а) Основной опорой БДП в крестьянстве является беднейшее крестьянство и частично середняк, который также нуждается в хлебе, и вот почему вопрос о заброске хлеба в засушливые районы особенно обостряется. Эти классы составляют 60–65% к общему количеству крестьянства.

б) Промышленные рабочие, составляют примерно 5–6% ко всему населению страны, голосовать они будут за блок демократических партий.

в) Государственный аппарат и армия. Есть все основания полагать, что они будут голосовать за блок демократических партий, поскольку сама их внутренняя организация, а также и условия выборов у них обеспечивают полностью их голосование на стороне БДП. Всего в общем они дадут около одного миллиона голосов.

г) Часть мелкой буржуазии и интеллигенции свободных профессий. Вообще они составляют небольшой процент и особого влияния на исход выборов оказывать не будут.

3) Какие же можно сделать прогнозы в отношении получения голосов БДП и оппозиции?

Ответ: Мы надеемся, как указано выше, иметь 55–65% голосов путем получения реальных голосов при голосовании, но нам нужно взять 90%, и это будет сделано при помощи тех возможностей, которые дает избирательный закон, и некоторой «техники»[5].

inslav

Мы рассчитываем, что распределение мандатов в результате голосования должно быть таково:

Оппозиция	20–25 мест
Партия Лупу	*5–8* мест
Разные	*5* мест
Венгерская партия Мадос — (т. е. на стороне правительства)	40 мест
Оставшиеся голоса БДП —	344 места

Таким образом, из 414 мест блок демократических партий будет иметь:

собственных голосов	344
Мадос	40
Лупу	5–8
	389–392

4) Где можно ожидать наибольший успех оппозиции?

Ответ: Наибольший успех оппозиции можно ожидать в Трансильвании, какое количество голосов получит там БДП и оппозиция — предсказать нельзя, но не исключено, что оппозиция, особенно манисты, будут иметь там превалирующее место.

Выборная борьба, несомненно, будет весьма жестокой, оппозиция основательно к этому готовится, создавая специальные отряды, задачей которых будет захват выборных участков, с тем чтобы выборы проводились под их контролем. Назначение этих отрядов также будет состоять в том, чтобы не допускать в избирательные участки лиц, которые будут голосовать за блок демократических партий. Как известно, они уже создали «специальную полицию», вооружив ее соответственным образом, вплоть до бутылок с горючей смесью.

Со своей стороны, правительство помимо использования полиции, жандармерии и армии подготовило еще 50 тыс. людей для охраны избирательных участков и порядка во время выборов, с расчетом, что если будет нужно, использовать их как физическую силу при попытках оппозиции захватить выборные участки. Ожидается, что будут массовые инциденты, вплоть до кровавых столкновений.

Советник Посольства СССР
в Румынии Д. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 34. П. 131. Д. 16. Л. 104–111.
Подлинник.

[1] Отправлена В. Деканозову, в дело.
[2] Так в тексте. Следует читать: Боднэрашу.
[3] БДП, или Блок демократических партий, создан коммунистами весной 1946 г., объединял компартию, Фронт земледельцев, СДП, НЛП (Г. Татаеску), НЦП (Л. Александреску) и другие организации. На выборах выступал с единым списком, мандаты распределялись по партийному «ключу».

inslav

[4] Так в тексте. Следует читать: Г. Георгиу-Деж.
[5] Под «техникой» понимался ряд организационных мер, затруднявших участие «нежелательных элементов» в выборах, исключение из избирательных списков так называемых реакционеров, монополизация сторонниками БДП руководства избирательными участками, что обеспечивало возможность манипуляции избирательными бюллетенями.

№ 183

Из записи беседы В. Г. Яковлева с заместителем председателя ЦИК «ПСЛ — Нове Вызволене» Б. Джевецким и деятелем этой же партии Б. Клоцем о влиянии партии и настроениях на местах[1]

г. Варшава 11 декабря 1946 г.

СЕКРЕТНО

Джевецкий пришел в сопровождении Клоц, чтобы, как он сказал, информировать о положении в своей партии. Эта информация свелась к жалобам на ППР и ППС. Джевецкий заявил, что руководство этих партий не учитывает большого веса возникшей партии «ПСЛ — Нове Вызволене» среди крестьян. Наша партия, сказал он, была создана с ведома ППР и ППС с задачей расколоть партию Миколайчика, перетянув в ряды «ПСЛ — Нове Вызволене» все более левые оппозиционные элементы из ПСЛ. Эта задача успешно выполняется. В ряды «ПСЛ — Нове Вызволене» переходят не только отдельные члены ПСЛ, но и целые организации этой партии...[2]

Заключительная часть беседы касалась политических настроений польского населения и его отношения к Советскому Союзу. Клоц сказал, что подавляющая часть поляков настроена отрицательно к русским и к Советскому Союзу потому, что как предвоенное «Стронництво Людове» в селе, так и ППС в городе воспитывали массы в духе враждебного отношения ко всему русскому и советскому.

Я спросил Клоц, правильно ли будет распространять это его утверждение в одинаковой степени на городскую интеллигенцию и, скажем, на крестьянство Польши. Клоц, подумав, ответил, что если говорить о крестьянстве, то оно, пожалуй, политически еще индифферентно и «никак» не относится к Советскому Союзу. Я не стал оспаривать этого, но заметил, что демократическим партиям Польши предстоит еще много работы для воспитания крестьянства, и мне кажется, сказал я, что ни ПСЛ, ни СЛ, ни ваша партия глубоко в деревню еще не проникли. Крестьянство сумеет завоевать та партия, которая своей пропагандой действительно дойдет до самых отдаленных уголков села.

inslav

Джевецкий и Клоц согласились с этим.

Советник Посольства
СССР в Польше В. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 28. П. 201. Д. 9. Л. 91–93.
Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, А. Александрову, в дело.
[2] Опущена часть текста о росте численности «ПСЛ — Нове вызволене» и ее претензиях на мандаты в будущем Сейме.

№ 184

Телефонограмма по ВЧ С. П. Кирсанова В. Г. Деканозову в связи с опровержением заявления московского радио в оппозиционной прессе[1]

г. София 28 декабря 1946 г.

Тов. ДЕКАНОЗОВУ В. Г.

27 декабря лидер оппозиционных земледельцев Никола Петков в своей газете «Народное Земледельческое Знамя» выступил с передовой статьей, в которой опровергает утверждение московского радио от 24 декабря (комментарии переданы по радио в 22 часа по московскому времени и опубликованы в болгарских газетах «Работническо дело» и «Отечественный Фронт» 25 декабря) о том, что «во время гитлеровского господства в Болгарии, когда все прогрессивные силы болгарского народа вступили в борьбу против иностранного завоевателя, оппозиционеры, называющие себя теперь истинными демократами, служили немецким агентам — кобургам[2] — и помогали превратить Болгарию в немецкую колонию».

В порядке доказательства в своих антимонархических и антигитлеровских позициях он приводит известные в Болгарии факты о том, что представители так называемой «отечественнофронтовской» оппозиции еще в 1938 г. были лишены депутатских полномочий одновременно с коммунистическими депутатами (Петков имеет в данном случае в виду и лично себя) и что они еще в 1942 г. вошли в «ОФ».

В заключение Петков пишет, что это могут удостоверить и дипломатические представители СССР: нынешний посланник Кирсанов, бывший посланник Лаврентьев, бывшие советники Яковлев и Прасолов.

Не считаете ли Вы целесообразным вызвать Болгарского посланника в Москве в МИД и сделать ему внушение, чтобы болгарская пресса относилась с большим уважением к дипломатическим представителям СССР и не ссылалась на них публично, когда речь идет об оценке политических позиций той

inslav

или иной партии в стране? В данном случае неважно, что это делает лишь оппозиционная газета Петкова, которая уже однажды была наказана за выпад против советского посланника (см. нашу телефонограмму от 2 апреля 1946 г.). Болгарское правительство должно найти способы, чтобы не допускать этого и в оппозиционной печати.

Одновременно следует отметить, что вышеприведенное утверждение нашего радио сформулировано слишком прямолинейно и малоубедительно для болгар. Надо было бы показать, в чем заключалась во время войны помощь немецким агентам со стороны румынских[3] оппозиционеров, основные руководящие кадры которых составляют лица, известные ранее как англофилы, франкофилы и т. д.

В основном вплоть до 9 сентября 1944 г. в теории они развивали в отношении партизанского движения те же идеи, что и бывшее польское правительство в Лондоне (см., например, типичные в этом отношении высказывания одного из лидеров нынешнего оппозиционного земледельческого союза Гичева в разговоре со мной в 1944 г.), а на практике устраивали свое личное благополучие верной службой в фашистском аппарате, торговлей с немцами и готовили кадры, заключали даже соглашение для борьбы с нарастающей коммунистической опасностью (случай в 1943–44 г.г. с тем же Гичевым)[4].

КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 26. Д. 380. Л. 75–76.
Заверенная копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, Я. Малику, Г. Родионову и в ОБС МИД СССР.

[2] Имя нарицательное от названия царской династии в Болгарии. В период правления царя Бориса III Саксен-Кобург-Готского (1918–1943) Болгария была присоединена к Тройственному пакту и вовлечена в войну на стороне стран «оси».

[3] Так в тексте. Следует читать: болгарских.

[4] Осенью 1943 г. после смерти царя Бориса Д. Гичев выступал против совместных акций с коммунистами во время выборов регентского совета, что расценивалось современниками как одна из первых попыток создания антикоммунистического блока (Казасов Д. Бурни години. 1918–1944 гг. София, 1949. С. 730). В 1944 г. Гичев отрицательно отнесся к предложениям БРП о сотрудничестве, выступив против ОФ с участием «Звена» и БРСДП и партизанского движения, руководимого коммунистами.

inslav

№ 185

Данные о поляках, находившихся в местах заключения и лагерях на территории СССР, представленные послом Польши в СССР З. Модзелевским В. М. Молотову[1]

г. Москва 13 января 1947 г.

1. Поляки, задержанные во время военных действий на территории Польши и находящиеся в лагерях для интернированных.

2. Поляки, задержанные в Литве, в Западной Украине и Западной Белоруссии в 1944–1945 г.г., интернированные.

Обе группы около 10 тысяч человек.

3. Поляки, задержанные и осужденные в 1942–1944 г.г. после ликвидации так называемой Делегатуры (2–3 тысячи человек).

4. Поляки, задержанные в Виленщине, Западной Белоруссии и Украине и осужденные за принадлежность к тайной организации АК — около 10 тысяч человек.

5. Горняки из Опольской Силезии — около 15 тысяч человек[2].

6. Поляки, направленные вглубь СССР из немецких трудовых лагерей.

7. Мазуры, Кашубы, Слензаки, Вармяки[3], интернированные в качестве военнопленных из немецкой армии.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 62. Д. 941. Л. 4.
Заверенная копия.

[1] Документ представляет собой одно из приложений к записке З. Модзелевского В. М. Молотову и направлен советской стороне в связи с письмом президента КРН Б. Берута И. В. Сталину от 12 января 1947 г. Б. Берут обратился к И. В. Сталину с просьбой о досрочном освобождении поляков, что, как он писал, «подняло бы еще выше престиж СССР в сознании даже тех общественных кругов, которые относились до сих пор с недоверием к успешному развитию крепких дружественных отношений между Польшей и СССР... было бы серьезным ударом по реакционной и антисоветской агитации и самым благотворным образом повлияло бы на настроения в сам[ый] разгар предвыборной борьбы» (AAN. Zespół akt B. Bierut. Sygn. 254/IV–21. S. 42–43).

[2] Речь идет о шахтерах, мобилизованных и вывезенных советскими военными властями в угольные районы СССР.

[3] Коренное польское (отчасти онемеченное) население Восточной Пруссии, Силезии и Поморья, принятое советскими военными властями за немцев (см. также: АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 28. П. 200. Д. 6. Л. 52–57; ф. 0122. Оп. 29. П. 208. Д. 5. Л. 72).

inslav

№ 186

Информация М. А. Суслова членам ЦК ВКП(б) о положении в Польше[1]

г. Москва 16 января 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.
" МОЛОТОВУ В. М.
" ЖДАНОВУ А. А.
" БЕРИЯ Л. П.
" МИКОЯНУ А. И.
" МАЛЕНКОВУ Г. М.
" ВОЗНЕСЕНСКОМУ Н. А.
" КУЗНЕЦОВУ А. А.
" ПАТОЛИЧЕВУ Н. С.
" ПОПОВУ Г. М.

ИНФОРМАЦИЯ

о положении дел в Польше в связи с предстоящими выборами в Законодательный Сейм

19 января с. г. в Польше состоятся выборы в Законодательный Сейм. Новому Законодательному Сейму предстоит разработать и принять новую конституцию польского государства, а также образовать новое правительство.

Выборы в Сейм проводятся на основе избирательного закона, разработанного Польской Рабочей партией совместно с Польской Социалистической партией и утвержденного в сентябре 1946 г. XI сессией Крайовой Рады Народовой. Новый избирательный закон впервые в истории Польши обеспечивает народу всеобщее, равное, тайное, прямое и пропорциональное избирательное право. Новый избирательный закон впервые предоставляет избирательные права военнослужащим польского войска. Избирательное право по этому закону имеют все граждане без различия пола, достигшие 21 года ко дню оглашения указа о проведении выборов, а право быть избранными — лица, достигшие 25-летнего возраста.

По избирательному закону лишены права участия в голосовании лица, сотрудничавшие с подпольными фашистскими организациями или бандами, сотрудничавшие с немецкими оккупантами, а также лица, лишенные избирательных прав по суду.

Итоги референдума, проведенного в Польше 30 июня 1946 года, показывают, что в тот период право голоса имели 13 млн. польских граждан.

На выборах в Законодательный Сейм предстоит избрать 444 депутата.

inslav

Демократические партии Польши: Польская Рабочая партия, Польская Социалистическая партия, Стронництво Людове и Стронництво Демократичне — еще до объявления даты выборов определили свою позицию в предстоящих выборах в Сейм и образовали единый избирательный блок.

18 февраля 1946 г. ППР и ППС обратились к Польске Стронництво Людове (партии Миколайчика) с предложением, чтобы и ПСЛ присоединилась к избирательному блоку демократических партий.

Однако руководство Польске Стронництве Людове преднамеренно выставило как основное условие вхождения ПСЛ в избирательный блок предоставление ей 75% мандатов в будущем сейме и тем самым фактически отвергло предложения ППР и ППС, став на путь разжигания в стране внутриполитической борьбы.

На основе соглашения руководства демократических партий депутатские мандаты, полученные на выборах блоком демократических партий, намечается распределить следующим образом: ППР — 31% мандатов, ППС — 31%, Стронництво Людове — 27% и Стронництво Демократичне — 11%.

В ходе подготовки к выборам в Сейм партии демократического блока проводят большую работу по расширению и закреплению своего влияния в широких массах народа, добиваясь нового роста численного состава своих партий. Так, если в сентябре 1946 г. ППР насчитывала 400 тыс. членов, то в настоящее время партии и ее руководству удалось довести численный состав ППР до полумиллиона чел.

Польская Социалистическая партия насчитывала в августе 1946 г. около 300 тысяч членов. Состоявшийся в конце августа 1946 г. главный Совет ППС выдвинул задачу довести численный состав партии к 1 января 1947 г. до полумиллиона человек. Активизировали свою деятельность и другие партии блока — Стронництво Людове и Стронництво Демократичне.

В предвыборный период к блоку демократических партий присоединились массовые общественные организации: единые польские профсоюзы, насчитывающие в своих рядах свыше 2 млн. членов, Союз крестьянской взаимопомощи, насчитывающий около 1 млн. членов, Союз участников вооруженной борьбы, демократическая Лига женщин, демократические организации молодежи и другие прогрессивные общественные организации страны.

Основные лозунги демократического блока по существу поддерживаются также и некоторыми другими партиями: ПСЛ — «Нове вызволение» (новая партия, отколовшаяся от партии Миколайчика) и Стронництво Працы (партия труда). На территории возвращенных западных земель эти две партии присоединились к блоку и организационно, хотя в остальных

inslav

районах Польши эти партии выступают с отдельными списками. По своему составу ПСЛ — «Нове вызволение» и Стронництво Працы — малочисленные. Их влияние в массах незначительное.

Для проведения предвыборной агитационно-массовой работы среди населения центральной партийной школой при ЦК ППР было подготовлено из членов ППР и ППС 500 агитаторов. Кроме этого, демократическими партиями созданы рабочие бригады, которые направлены в сельские местности для проведения предвыборной агитационной работы.

На многолюдных митингах и собраниях, происходящих во всех промышленных и уездных центрах, а также населенных пунктах сельской местности, трудящиеся массы выражают свою поддержку блоку демократических партий. Газета «Глос Люду» — орган ППР — 2 января с. г. сообщала, что во время рождественских праздников в польской Силезии был проведен сбор подписей в пользу демократического блока, во время которого более 1 млн. избирателей (т. е. 70% имеющих право голоса) высказались за демократический блок.

Блоку демократических партий противостоит польская реакция, сгруппировавшаяся в партии Польске Стронництво Людове (партия Миколайчика) и в подпольных фашистско-террористических организациях НСЗ (Народове Силы Збройне), ВИН (Вольность и неподлеглость) и др.

ПСЛ, выступая на выборах в Сейм с отдельным списком и открыто противопоставляя себя блоку демократических партий в ряде воеводств (Краковское, Варшавское и др.), блокируется с крайне правыми реакционными элементами старой ППС — Жулавским, Здановским и др.

Из 52 округов ПСЛ участвует в выборах в Сейм в 42 округах. В связи с тем, что в 10 округах выдвинутые ПСЛ кандидаты оказались связанными с реакционным подпольем и не утверждены окружными избирательными комиссиями, ПСЛ в этих округах решила выборы бойкотировать.

Стремясь всеми средствами добиться победы на выборах, ПСЛ ставит целью ликвидировать завоевания польской демократии, изменить внутреннюю и внешнюю политику Польши в пользу англо-американцев.

В развертывании избирательной кампании ПСЛ не только опирается на поддержку реакционного подполья, но и, как показали последние события, направляет в своих целях террористическую и подрывную деятельность этого подполья.

Об усилившейся деятельности реакции в связи с предстоящими выборами свидетельствует тот факт, что только за последние 3 месяца 1946 года реакционное подполье совершило до 3-х тысяч бандитских и террористических актов, грабежей, диверсий и др. За это время террористы убили около 600 чле-

inslav

нов демократических партий, членов избирательных комиссий, работников органов общественной безопасности, гражданской милиции и др.

В борьбе с демократическим блоком реакция также усилила агитационно-пропагандистскую работу в различных слоях населения, направленную против демократического режима. Стремясь посеять среди населения недоверие к демократическим партиям, и в первую очередь к ППР, реакция распространяет провокационные слухи, что якобы СССР покушается на независимость Польши или что в Польше вообще нет независимости.

Для давления на массы реакция всячески использует также и экономические трудности, искусственно повышая цены на продовольствие и другие товары, усиленно проводя экономический саботаж.

Активную поддержку партии Миколайчика оказывает реакционное католическое польское духовенство, широко развернувшее свою работу в связи с предстоящими выборами.

Вся деятельность Миколайчика и его друзей инспирируется англичанами и американцами.

Широкую кампанию, направленную против демократической Польши, развернула реакционная зарубежная пресса, и в первую очередь реакционная печать Англии и США.

Широкую враждебную кампанию против выборов в сейм развернули также и эмигрантские круги польской реакции. Эта кампания под названием «Акции Станислава» (т. е. кампании Миколайчика) предусматривает проведение в различных странах перед зданиями дипломатических представительств и других польских учреждений демонстраций протеста против «несвободных выборов» в Польше. Предполагают, что эти демонстрации будут сопровождаться различного рода эксцессами.

С приближением дня выборов предвыборная борьба в Польше все более обостряется. Правительство и демократический блок принимают решительные меры по ликвидации деятельности подпольных террористических организаций, а также по разоблачению реакционной деятельности легальной «оппозиции» — ПСЛ. Органы общественной безопасности провели за последние 3 месяца более 2 тыс. операций против подпольных реакционных организаций. В результате этих операций арестовано около 4-х тысяч бандитов, изъято свыше 3 тыс. единиц различного оружия.

Происходящие за последнее время в Польше процессы банд ВИН и НСЗ вскрыли тесные связи этих преступных организаций с партией Миколайчика — ПСЛ. За непосредственную связь ПСЛ с бандами правительством запрещена деятельность организации ПСЛ в 22 уездах.

inslav

В связи с разоблачением антинародной реакционной деятельности ПСЛ за последнее время заметно усилился отход отдельных больших и малых групп ПСЛ и присоединение их к блоку демократических партий.

Однако деятельность польской реакции показывает, что она еще располагает значительными силами. Это подтверждается и недавним заявлением генерала Гроша — руководителя отдела печати польского министерства иностранных дел, сообщившего на пресс-конференции, что, по некоторым данным правительства, число участников подпольных банд достигает 10.000 чел.

Польске Стронництво Людове находит поддержку не только подпольных реакционных сил. Ее поддерживают значительные силы кулацких зажиточных элементов польской деревни, часть городской интеллигенции, мелкой буржуазии, чиновников государственного аппарата. По заявлению руководителей ПСЛ, их партия насчитывает около полумиллиона членов.

На предстоящих выборах польская демократия и ее ведущие силы держат серьезный экзамен, и успех этих выборов в пользу демократического блока, как и судьбы дальнейшего развития Польши по новому пути, будут непосредственно зависеть от того, насколько успешно удастся блоку преодолеть сопротивление реакции и повести за собой основные силы польского народа.

М. СУСЛОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1080. Л. 1–5. Копия.

Опубл. в сб.: СССР — Польша. Механизмы подчинения. 1944–1949 гг. Сборник документов. М., 1995. Док. № 39.

[1] В экземпляре, направленном А. А. Жданову, отсутствует заключительный абзац текста.

№ 187

Запись беседы К. Д. Левычкина с членом ЦК Народного союза «Звено» И. Харизановым о настроениях в болгарском обществе после референдума и выборов в Великое Народное собрание[1]

г. София 18 января 1947 г.

СЕКРЕТНО

18 января я принял члена ЦК партии «Звено» Харизанова по его просьбе. Харизанов заявил, что он хочет изложить те вопросы, которые сейчас более всего волнуют его. На этот раз он был более откровенным, чем раньше.

Харизанов заявил, что ему неясно, куда теперь идет Болгария после референдума и выборов в Великое Народное Собра-

inslav

ние. Довольно в откровенной форме он выразил свое опасение тем, что Рабочая партия, укрепив свои позиции в Великом Народном Собрании, в правительстве и административных органах власти, может отказаться от сотрудничества со своими союзниками, в частности со звенарями, и установить однопартийную систему управления. Харизанов высказывал также недовольство промышленных и торговых кругов Болгарии экономической политикой нынешнего правительства. Его мысль сводилась к тому, что закон о конфискации незаконно нажитого капитала вредно отразился на болгарском хозяйстве. Он внес панику в промышленные круги и усилил расстройство промышленности. Это обстоятельство является одним из главных препятствий в ликвидации хозяйственных трудностей страны. В законе о конфискации незаконно нажитого капитала Харизанов также усматривает тенденцию или подготовку к установлению диктатуры пролетариата в Болгарии[2].

Я сказал Харизанову, что я не замечаю этих тенденций, особенно после ознакомления с проектом новой конституции Болгарии и декларации правительства.

Далее Харизанов поднял вопрос о Пиринской Македонии. Он заявил, что многие болгары недовольны тем, что до сего времени, несмотря на обсуждение вопроса о Пиринской Македонии некоторыми югославскими газетами (имеются в виду югославские газеты «Политика» и «Борьба»), болгарское правительство не высказало своей точки зрения. По словам Харизанова, такое молчание правительства сильно беспокоит болгарский народ и дает лишний козырь в руки оппозиции против правительства. На мой вопрос, что является лучшим с точки зрения Харизанова — молчать по этому вопросу или открыть полемику с югославскими газетами «Политика» и «Борьба»,— Харизанов несколько замялся и сказал, что, пожалуй, лучше молчать, т. к. открытие полемики с югославами по этому вопросу принесло бы вред болгаро-югославской дружбе, чем воспользовались бы противники Болгарии и Югославии.

В высказываниях Харизанова чувствуется беспокойство той части болгарской буржуазии, которая скептически относится к декларации правительства[3], боится дальнейших шагов коммунистов по пути демократических преобразований страны. Это настроение является, пожалуй, сейчас характерным для подавляющего большинства звенарей, обеспокоенных ростом влияния коммунистов в Болгарии.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 36. П. 135. Д. 9. Л. 3–5.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову и В. Деканозову, в дело. Помета на документе свидетельствует, что с ним ознакомился также А. Вышинский.

inslav

[2] Закон о конфискации собственности, нажитой спекуляцией и незаконными путями, утвержденный 8 марта 1946 г., прежде всего затронул торгово-спекулятивный капитал и «паразитическую» промышленность, связанную с переработкой сельскохозяйственного сырья. В силу особенностей структуры болгарской экономики это не могло не подорвать положения класса буржуазии в целом. Опасения Харизанова, высказанные в беседе, а также упомянутая им паника в промышленных кругах, по всей видимости, объяснялись многочисленными перегибами при реализации закона. Документы показывают, что на некоторых местах было объявлено своего рода «соревнование» по выявлению лиц, подпадавших под действие закона, и отдаче их под суд. В одной из сводок Совета Министров Болгарии подчеркивалось, что «в этом соревновании дело дошло до увлечений», вызвавших бурную реакцию общественности (ЦДА на РБ. Ф. 84. Оп. 1. А. е. 63. Л. 7).

[3] Речь идет о Декларации правительства от 29 ноября 1946 г., в которой гарантировалось поддержание строгого порядка и законности в стране, подчеркивалось несогласие с разного рода «вредными увлечениями» и произволом, от которых несли ущерб творческая частная инициатива, имущество и труд граждан.

№ 188

Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о разногласиях в руководстве КПР[1]

г. Москва 23 января 1947 г.

СЕКРЕТНО

Деж[2] изложил вначале некоторые вопросы, касающиеся недавно прошедших в Румынии выборов.

Он высказал мысль, что победа Национально-Демократического Фронта стала возможной благодаря целому ряду мероприятий, которые были своевременно подготовлены и проведены в Румынии. На первом этапе избирательной кампании все партии, входящие в состав НДФ, отдельно созывали избирателей и излагали перед ними свои программы; на втором этапе началось проведение больших митингов по всей стране, на которых выступали представители всех партий, входящих в НДФ. Митинги проходили с большим подъемом, при массовом участии населения. Это и привело к тому, что активисты-коммунисты, работающие на местах, допустили поверхностную оценку создавшегося положения и отказались от проведения индивидуальной обработки каждого избирателя в отдельности, определенно недооценивая противников. Деж подчеркнул, что этот ничем не оправданный оптимизм охватил почти всех агитаторов компартии.

В это же время национал-царанисты Маниу проводили усиленную работу и сумели добиться определенного влияния, особенно в крестьянских массах. Они обратили все свои усилия именно на обработку крестьянской массы, ибо рабочие откры-

inslav

то, целиком поддерживали НДФ, что заставило манистов потерять всякую надежду на их завоевание.

Мы не поняли достаточно глубоко слова тов. Сталина, продолжал Деж, который обращал наше внимание на крестьянские массы и советовал послать лучших людей для работы во «Фронте Плугарей». За несколько дней до выборов крестьяне начали забрасывать пропагандистов-коммунистов вопросами о колхозах, стали выступать против них и доказали, что они были серьезно обработаны по этому вопросу.

Одновременно действовала антисемитская пропаганда, особенно в Сев. Молдавии и Сев. Трансильвании, запугивание населения «русским рабством» и т. д. Ко всему этому прибавлялись многочисленные измены со стороны оппортунистических кадров социал-демократов, либералов Татареску и т. д., а также экономические трудности, которые переживала и переживает страна.

Деж сказал, что, несмотря на все это, правительство приняло такие меры, которые обеспечили победу демократии в Румынии.

Я задал несколько вопросов, касающихся выборов, и поинтересовался, как голосовала армия, какое настроение в среде офицеров и солдат. Деж ответил, что армия не только хорошо проголосовала, но оказала большую помощь правительству в деле проведения выборов.

Далее Деж говорил о мероприятиях, которые будут проведены внутри румынской компартии как естественное следствие выборов, ибо на выборах румынские коммунисты прошли свой первый экзамен.

Он сказал, что будет проведена чистка партии и что все ее члены, которые разоблачились на выборах как трусливые, оппортунистические и провокационные элементы, будут исключены и, наоборот, те люди, которые доказали на выборах свою преданность и свои способности, будут посланы на ответственную работу. Одновременно с этим будут проведены и мероприятия организационного порядка. Так, будут упразднены Обкомы, которые стали неповоротливыми и бюрократическими учреждениями, стоящими между ЦК партии и уездными партийными организациями. Часть работников Обкомов будет направлена на усиление уездных комитетов партии, а из другой части будет создан инструкторский аппарат ЦК.

Деж сказал также, что при ЦК создаются специальные отделы для работы среди крестьян, женщин, членов профсоюза и т. д. Особое внимание будет уделено крестьянству, и в каждом селе будут созданы партийные ячейки. Также будет создана «Федерация Румынской Молодежи».

Далее Деж подробно высказался о реорганизации кооперации в стране и остановился на взаимоотношениях с соц. де-

inslav

мократами и либералами Татареску. Деж подчеркнул, что внутри социал-демократической партии идет борьба между правым крылом во главе с Радачану и более сильным левым крылом, которое поддерживается коммунистами.

Я спросил Дежа, как обстоит дело с мыслью о единой рабочей партии.

Деж ответил, что по осуществлению этого дела ведется работа, но темпы не форсируются.

Деж остановился потом на экономических трудностях, которые имеются теперь в стране, и высказал просьбу, чтобы Советское Правительство предоставило в кредит Румынии товары примерно на 80 млн. долларов.

Эта часть беседы велась через переводчика т. Шкода. Затем по просьбе Дежа мы остались вдвоем, и Деж сообщил мне следующее.

Он считает, что между т. Кавтарадзе и т. Сусайковым сложились ненормальные отношения. Это отрицательно сказывается на положении руководства румынской компартии и правительства. Есть случаи, когда указания, получаемые от Кавтарадзе и Сусайкова, не совпадают. Он подчеркнул при этом, что советы Кавтарадзе он считает более правильными и более полезными, чем советы Сусайкова. В качестве примера он указал на то, что Сусайков рекомендовал не создавать на выборах единого фронта с партией Татареску, против чего возражал Кавтарадзе и что оказалось более правильным.

Деж подробно далее остановился на взаимоотношениях внутри ЦК компартии Румынии. Из слов Дежа можно было заключить, что он постоянно наталкивается на препятствия в своей работе со стороны Анны Паукер, Луки и отчасти Теохари[3]. Деж не жаловался на плохое отношение к нему или на какие-либо интриги со стороны этих товарищей, но характеризовал создавшуюся обстановку как объективно сложившуюся во вред интересам работы, приписывая это тому, что особенно Паукер и Лука не очень считаются с авторитетом Дежа как Генерального Секретаря партии. Деж подчеркивал также, что положение, которое занимают в руководстве партии Паукер и Лука, вызывает недовольство со стороны и не только не укрепляет, но подрывает авторитет руководства компартии. Слышатся нарекания на то, что Румынией управляют еврейка Паукер и венгр Лука, подчеркивают, кроме того, что Паукер — агент Москвы. Деж считал бы нужным принять меры к изменению такого положения, и в первую очередь в отношении Паукер, которую, по его мнению, следовало бы направить на заграничную работу, например, в Париж в качестве представительницы Румынии в Международной Федерации Женщин. Это облегчило бы положение и устранило бы нежелательные толки и разговоры.

inslav

Деж сказал, что Паукер, Лука, Теохари и некоторые другие поддерживающие их члены ЦК сопротивлялись тому, чтобы коммунисты, и в частности Деж, взяли на себя руководство Министерством Национальной Экономики. Они доказывали, что экономическое положение Румынии настолько тяжелое, что всякого, кто возьмется за это дело, ожидает провал, и что пусть лучше проваливаются другие партии, а не компартия. Деж с этим не мог согласиться, считая, что решение экономических проблем является для Румынии важнейшим делом и что компартия не может снять с себя ответственности за то, как будут решены экономические задачи. Сейчас Деж опасается, что он не получит должной поддержки со стороны тех, кто был противником его точки зрения в этом вопросе. Между тем положение в Румынии таково, что без успешного решения экономических задач компартия не может рассчитывать на укрепление своего авторитета и влияния в народе. Время слов и общих лозунгов о демократии прошло. Перед Румынским Правительством стоят практические задачи, преимущественно хозяйственного порядка, и провал в этом деле, которого ждут манисты и прочие реакционеры, облегчит положение последних и будет использован реакцией в своих целях.

В этой связи Деж усиленно подчеркивал, какое значение имеет приезд в Москву торговой делегации во главе с Дежем. Он верит в успех своей миссии в Москву и просит, чтобы Советское Правительство и на этот раз, как всегда, помогло компартии в ее трудных обязанностях.

На протяжении всей этой двухчасовой беседы с Дежем я преимущественно ограничивался выслушиванием его объяснений. По поводу Паукер я напомнил, что еще в прошлом году мы советовали ЦК компартии принять меры, которые устранили бы затруднения, указанные Дежем. Насчет Сусайкова и Кавтарадзе я обещал обратить внимание на то, что сообщил Деж. Обо всей этой беседе я обещал довести до сведения нашего Правительства и ЦК партии. Я обещал Дежу встретиться с ним еще раз, если это окажется необходимым.

А. ВЫШИНСКИЙ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 11. Л. 7–11.
Заверенная копия.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, А. Микояну, А. Жданову, В. Деканозову, А. Лаврищеву, в дело.
[2] Так в тексте. Следует читать: Георгиу-Деж.
[3] Речь идет о Т. Джорджеску.

inslav

№ 189

Из записи беседы Г. М. Пушкина с премьер-министром Венгрии Ф. Надем о внутриполитической ситуации в связи с разоблачением антиреспубликанского заговора[1]

г. Будапешт 24 января 1947 г.

СЕКРЕТНО

Обед у премьер-министра НАДЬ Ференца. На обеде присутствовали от нас — Свиридов и я, от венгров — премьер и министр иностранных дел Дьендьеши...

После обеда Надь Ференц и Дьендьеши пригласили нас со Свиридовым в отдельную комнату, где мы имели с ним разговор о внутриполитическом положении в Венгрии. Надь заявил, что коммунисты всячески раздувают заговор[2] и пытаются использовать свое преимущественное положение в следственных органах, чтобы опорочить руководство независимой партии мелких сельских хозяев и вызвать раскол в рядах этой партии. Надь признает, что независимая партия мелких сельских хозяев, в частности парламентская фракция этой партии, засорена реакционными элементами. Компартия, по словам Надь Ференца, занимается травлей отдельных членов независимой партии мелких сельских хозяев без всяких на то оснований. Я сделаю все, заявил Надь Ференц, чтобы лишить возможности коммунистов обвинять независимую партию мелких сельских хозяев в реакционности. Руководство партии уже создало проверочную комиссию, которая проверит всех новых членов партии, вступивших в нее после освобождения Венгрии, и всех случайных исключит из партии. Руководство не остановится перед исключением и депутатов парламента. Таким образом мы создадим, продолжал Надь, здоровую основу для коалиционной работы. Но наряду с этим мы хотели бы, чтобы коммунистическая партия также пошла на уступки и допустила наших крестьян в полицию и в органы власти на местах. Кроме этого, мы хотели бы, чтобы коммунисты согласились с нашим предложением об издании закона, по которому исключенных из партии депутатов партия могла бы заменять другими лицами. Мы сказали Надь Ференцу, что мы понимаем озабоченность левых демократов положением, создавшимся в независимой партии мелких сельских хозяев, а также понимаем их стремление видеть независимую партию мелких сельских хозяев более однородной и демократической по своему составу. Напомнили Надь Ференцу, что мы неоднократно давали ему советы об очищении партии от реакционных элементов, но, к сожалению, не всегда эти советы принимались во внимание...

inslav

От ответа на вопрос, кого конкретно независимая партия мелких сельских хозяев намерена исключить из партии, Надь уклонился...[3]

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 27. П. 120. Д. 7. Л. 20–23.
Копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в ОБС, в дело.
[2] Речь идет о так называемом антиреспубликанском заговоре, к которому якобы были причастны политики из рядов ПМСХ, близкие к премьер-министру Ф. Надю. Прямо указывалось на генерального секретаря этой партии Б. Ковача, который 25 февраля 1947 г. был арестован советскими властями за «шпионскую деятельность» против Советской Армии и Советского Союза. В 1956 г. Б. Ковач был полностью реабилитирован и возвратился к политической деятельности. О планах венгерских коммунистов в связи с заговором см. док. № 209.
[3] Опущены конкретные примеры «очищения ПМСХ от реакционных элементов» и др.

№ 190

Докладная записка И. З. Сусайкова А. Я. Вышинскому о беседе с Г. Георгиу-Деж по вопросу о социально-политической ситуации в Румынии[1]

г. Москва 30 января 1947 г.

СЕКРЕТНО

Докладываю:

По просьбе Дежа[2] (после Вашего согласия) я встретился с ним 28 I 47 г. При беседе присутствовал Маурер.

Сначала Деж изложил краткое содержание бесед, которые он имел с Молотовым, Микояном и Вами.

Подводя итоги этих бесед, он высказал уверенность в том, что ему будет оказана соответствующая помощь, которая позволит ему преодолеть экономические трудности, создавшиеся на данном этапе в Румынии.

Деж подчеркнул свое удовлетворение этими беседами, и особенно теми, которые он имел с Молотовым и с Вами. Он их характеризует как весьма искренние, душевные.

Деж подчеркнул, что «Молотов и Вышинский, зная положение в Румынии и учитывая будущее, безусловно, окажут мне соответствующую поддержку».

После этого Деж перешел к обсуждению некоторых вопросов, касающихся внутреннего положения в Румынии на сегодняшний день.

Он сказал, что, по сообщению Анны, Гроза начал вновь проявлять «слабость» по отношению к национал-царанистам Маниу и что в последнее время, при наличии серьезных трудностей экономического характера, Гроза начал чинить кое-ка-

inslav

кие трудности. Как видно, продолжал Деж, результатом этого и явился закон, по которому были амнистированы все те, которые совершили различные преступления во время избирательной кампании и в день выборов. По словам Маурера, были амнистированы даже те, которые совершили явные, тяжелые преступления, как нападения на избирательные участки и т. д.

Деж сказал, что еще перед его отъездом в Москву Татареску высказывал мысль, что нужно осуществить в стране «политическое перемирие», достигнуть улучшения в отношениях между правительством и оппозицией. Он, как видно, повлиял на Грозу и добился проведения этого ничем не оправданного закона, который, по словам Дежа, означает проявление слабости со стороны правительства и попытку задобрить национал-царанистов.

Одновременно Деж сообщил, что Татареску пытался отозвать в Румынию министра финансов Александрини, единственного либерала, который находится в составе делегации в Москве.

Лишь после долгих переговоров Татареску отказался от этой мысли.

Далее Деж сообщил, что 3 февраля Татареску уезжает в Париж, для того чтобы подписать мирный договор. Румынская компартия решила послать с ним своего представителя в лице Петрешкану[3], т. е., по выражению Дежа, «послать в Париж второстепенное лицо».

Деж высказал свое удовлетворение мероприятиями, принятыми в стране для наведения порядка.

Эти мероприятия Деж характеризует как мероприятия «твердой руки». Среди них: усиленная кампания по изъятию хлеба, находящегося в излишках в некоторых районах страны (по его словам, они собирают теперь 110–140 вагонов ежедневно при потребности в 300 вагонов ежедневно только для голодающих районов), запрещение свободного проезда по железной дороге, запрещение переезда из одного уезда в другой и принятие самых суровых мер по отношению к крестьянам, которые пытаются создавать беспорядки. Так произошло в уезде Влашка, где в одной из деревень крестьяне попытались восстать. Правительство приняло по отношению к жителям этой деревни самые «крутые меры административного порядка».

Деж сказал, что он с нетерпением ждет встречи со Сталиным. Среди других вопросов он поставит на обсуждение пересмотр цен, касающихся 12 статьи. Он пытался доказать мне, что румыны правы и с юридической, и с политической точек зрения. После моей фактической справки Деж и Маурер признали несостоятельность их позиции с юридической точки зрения и заявили, что будут просить Сталина, чтобы им оказали помощь в этом вопросе, несмотря на то, что они не имеют ос-

inslav

нования просить это с юридической точки зрения. Они заявили: «Нам тяжело, и мы будем просить помощь».

Одновременно Деж критиковал действия некоторых руководителей совромов[4].

Он заявил: «Эти товарищи желают только одного: заявить, что их план выполнен и перевыполнен. Но они не учитывают, правильно ли они поступают, и стараются применить советские методы работы, не учитывая, созрела ли румынская действительность для таких методов».

Я не уточнил этот вопрос, но, по-моему, Деж хотел этим подчеркнуть, что они имеют в виду только коммерческую сторону вопроса.

СУСАЙКОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 137. Д. 16. Л. 1–3.
Заверенная копия.

[1] Разослана В. Деканозову, Н. Вознесенскому, в ОБС МИД СССР.
[2] Так в тексте. Следует читать: Георгиу-Деж.
[3] Так в тексте. Следует читать: Патрашкану.
[4] Совромы — совместные советско-румынские акционерные общества, созданные в промышленности, на транспорте, в банковском деле и пр. на базе немецких активов, перешедших по условиям о перемирии с Румынией к СССР.

№ 191

Запись беседы И. В. Сталина с Г. Георгиу-Деж и А. Паукер о ситуации в компартии Румынии и положении в стране в связи с подписанием мирных договоров

г. Москва — 2 февраля 1947 г.
21 час 00 мин.
СЕКРЕТНО

Присутствуют: т.т. Молотов, Посол СССР в Румынии Кавтарадзе, генерал-полковник Сусайков, майор Шкода (переводчик).

После поздравления с победой, одержанной на выборах в Румынии, тов. Сталин спрашивает Дежа[1], чем занимается теперь румынская компартия.

Деж отвечает, что по партийной линии компартия проводит проверку кадров, выдвигает людей, проявивших себя на выборах, и собирается упразднить обкомы, оставив только уездные комитеты, непосредственно связанные с ЦК.

Тов. Сталин спрашивает Дежа, имеются ли разногласия в Политбюро румынской компартии и если имеются, то в чем они состоят и каковы их причины.

Деж отвечает, что, собственно говоря, серьезных разногласий среди руководителей румынской компартии нет, но был

inslav

случай с Патрашкану, который, будучи обижен тем, что его не избрали в состав секретариата ЦК и подвергли резкой критике, хотел подать в отставку и уйти из состава правительства. Потом он признал свои ошибки и обещал их не повторять. Однако через некоторое время Патрашкану выступил в Клуже с речью, которая была направлена против венгров, проживающих в Трансильвании, т. е. речь его была пропитана румынско-националистическим духом. Патрашкану объяснял затем, что этим он намеревался привлечь румын, проживающих в Трансильвании, на сторону правительства Грозы, считая, что это будет иметь большое значение, так как румыны представляют в Трансильвании большинство. Деж говорит, что по этому вопросу румынская компартия заняла правильную позицию, дала соответствующие разъяснения и заставила Патрашкану отказаться от этих нездоровых идей. Патрашкану подчинился, но все же остался недовольным.

Тов. Сталин спрашивает Дежа, были ли в румынской компартии другие разногласия и соответствуют ли действительности слухи, которые дошли до него, о том, что в румынской компартии имеется такое течение, которое желало бы, чтобы в партии были только румыны, т. е., конкретно говоря, чтобы Анна Паукер и Лука, которые не являются румынами по национальности, не могли бы занимать руководящие посты в партии. Тов. Сталин подчеркивает, что в этом случае партия из социальной, классовой станет партией расовой. Если она сохранит свой социальный, классовый характер, то она будет развиваться и крепнуть, если же она приобретет расовый характер, то неминуемо погибнет.

Деж отвечает, что такого течения в партии нет, что были, правда, отдельные выступления в этом духе (Видан — Клуж), но что это не общее явление в партии.

Тов. Сталин говорит, что если это так, то это хорошо.

Тов. Сталин спрашивает, каково сотрудничество в блоке.

Деж отвечает, что сотрудничество в блоке демократических партий продолжается, но что у социал-демократов имеется правое крыло, которое пытается создать трудности в этом деле. Такие же попытки предпринимают и либералы.

Тов. Сталин подчеркивает, что перед румынскими коммунистами встанет задача работать по укреплению своих собственных позиций и по ослаблению позиции остальных партий, входящих в блок. В понятии коммунистов союзник означает брат; в понятии же буржуазных партий каждый сегодняшний союзник рассматривается как возможный завтрашний противник. Поэтому для того, чтобы не проиграть и не оказаться наивными, румынские коммунисты должны начать эту ответственную работу.

inslav

Деж говорит, что выборы показали силу реакции, которая укрепилась особенно в деревнях и имеет большое влияние среди крестьян.

Тов. Сталин отмечает, что нужно обратить особенное внимание на завоевание крестьянства, что нужно подумать о создании партии трудового крестьянства и противопоставить эту партию кулачеству. Тов. Сталин подчеркивает, что Маниу силен потому, что не уделялось достаточного внимания борьбе с кулаками, потому что не разъяснили достаточно значение этой борьбы, не раскололи деревню. Поэтому крестьяне не видят разницы между существующими в Румынии крестьянскими партиями. Тогда, когда в каждом селе бедные крестьяне и середняки выступят против кулаков,— тогда крестьяне поймут, кто их враги и почему нужна эта борьба против кулаков.

Тов. Сталин проводит параллель с Польшей, где партия Миколайчика становится партией крестьян-кулаков, так как трудовые элементы из нее уходят.

Паукер говорит, что создание партии трудовых крестьян привело бы к конфликту с Грозой.

Деж подчеркивает, что план состоял в том, чтобы направить сначала весь удар на разгром Маниу, а потом уже на борьбу с Татареску и другими партиями, входящими в состав блока демократических партий. Деж говорит, что нужно было бы исключать кулаков из партии «Фронта Плугарей» и вовлекать туда бедных крестьян.

Тов. Сталин отмечает, что для этого нужно заручиться вначале согласием руководителей «Фронта Плугарей», и в первую очередь Грозы.

Паукер подтверждает, что Гроза, Зароне, Микло Белла и другие вожди «Фронта Плугарей» на это не пойдут.

Тов. Сталин говорит, что нужно смелее переходить к борьбе с кулачеством и что это только укрепит позиции коммунистов в деревне.

Паукер указывает, что румынская компартия насчитывает теперь 200 тысяч человек из крестьянской среды.

Тов. Сталин спрашивает, платят ли они членские взносы и понимают ли они, что означает быть членом коммунистической партии.

Паукер отвечает, что членские взносы платят не все и что разъяснительная работа среди них ведется довольно слабо.

Переходя к вопросам экономического характера, Деж говорит, что румынская компартия сделала смелый шаг вперед, взяв на себя ответственность за экономическое состояние страны.

Тов. Сталин отмечает, что это был очень смелый шаг, что он лично на это не решился бы.

inslav

Деж говорит, что все равно коммунисты отвечают за экономику страны, ибо они имеют большинство в парламенте и правительстве.

Тов. Сталин спрашивает, считают ли румынские коммунисты и Грозу коммунистом.

Паукер отвечает отрицательно.

Сусайков заявляет, что Гроза готов в любую минуту вступить в партию.

Тов. Сталин говорит, что тогда он захочет быть лидером румынской компартии.

Паукер подчеркивает, что такие мысли у Гроза имеются, что Гроза мечтает стать даже вождем всех балканских стран и считает себя решающим фактором.

На вопрос тов. Сталина, в чем заключается просьба об экономической помощи, Деж перечисляет следующие вопросы: 1) предоставление Румынии займа в форме поставок товаров и машин на 82 млн. долларов; 2) пересмотр вопроса о ценах по статье 12-й (на первое апреля или после 1-го апреля); 3) отчисление сумм, израсходованных по статье 10-й, за счет статьи 11-й соглашения о перемирии; 4) оказание денежной помощи румынской компартии. Деж говорит, что вопрос о статье 12-й он ставит в порядке просьбы, а не обосновывает его юридически.

Молотов опровергает это заявление Дежа. Он ссылается на два документа, которые были вручены Дежем Вышинскому и из которых явно вытекает, что Румынское Правительство считает себя вправе оспаривать решение, принятое по статье 12-й Советским Правительством, и обвиняет Советское Правительство в несправедливом взимании с Румынского Правительства сумм в связи с репарациями и реституцией.

Молотов разъясняет неправильную позицию румынского правительства по вопросу оккупационных расходов, то есть расходов на содержание Советской Армии в Румынии. С юридической точки зрения, состояние войны между Советским Союзом и Румынией закончится в тот момент, когда мирные договоры будут ратифицированы тремя державами. После этого Советский Союз будет содержать на свой счет войска, которые будут находиться в Румынии по охране коммуникаций с Австрией. Румыны же пытаются доказать, что они были обязаны содержать советские войска только до момента прекращения военных действий. Поэтому они требуют, чтобы все расходы по статье 10-й были зачислены в статью 11-ю, и указывают сумму в 160 миллионов долларов.

Деж говорит, что он не считает этот документ официальным, что он его подал «просто так» и что берет его обратно.

inslav

Молотов указывает Дежу, что, раз документ подан и не исключено, что он известен внешнему миру, на него должен быть дан ответ.

Тов. Сталин соглашается, что ответ нужно дать, а потом поставить вопрос о сокращении 300 миллиардов лей по статье 12-й.

Паукер доводит до сведения тов. Сталина, что американцы согласны передать румынам 45 тысяч вагонов пшеницы и кукурузы при условии, что Румынское Правительство публично заявит, что оно берет этот хлеб только для румынского населения и что оно гарантирует оплату этого хлеба золотом, а также сделает заявление о немецком золоте.

Деж и Паукер просят совета.

Тов. Сталин говорит, что требования американцев нужно принять, ибо хлеб нужен населению. Он подчеркивает, что, когда Советский Союз имел возможность, он дал взаймы хлеб румынам, отказавшись взять золото, которое ему предложил Татареску. Теперь же Советский Союз не может дать Румынии хлеб из-за плохого урожая в этом году.

Тов. Сталин дает согласие оказать Дежу помощь специалистами, финансистами и экономистами и советует подготовиться к денежной реформе путем выпуска новых денег в обмен на старые. Он советует это мероприятие провести после урожая.

Тов. Сталин подчеркивает, что это мероприятие имеет большое значение, оно нанесет удар капиталистам и финансовым группам, но укрепит положение леи и даст возможность рабочему классу иметь твердую зарплату. Падающая валюта ведет к обнищанию рабочего класса, а румынским капиталистам выгодно довести страну до разрухи, чтобы подорвать блок, и особенно компартию.

Записал майор ШКОДА

Запись просмотрел и исправил С. КАВТАРАДЗЕ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 361. Л. 62–66.
Заверенная копия.

[1] Так в тексте. Следует читать: Георгиу-Деж.

inslav

№ 192

Информация переводчика майора Советской Армии Шкоды о беседе с Г. Георгиу-Деж о его встрече с И. В. Сталиным[1]

г. Москва 4 февраля 1947 г.

СЕКРЕТНО

4 февраля 1947 г. я сопровождал Дежа[2] в Министерство иностранных дел СССР, где он должен был связаться по ВЧ с Бухарестом.

По дороге Деж начал высказывать мне свои впечатления о беседе, которую он имел со Сталиным.

Деж считает, что вся беседа не имела последовательного характера. Вину он берет на себя, заявляя, что всегда, когда он находится перед Сталиным, чувствует себя растерянным, «теряет голову».

Деж сказал, что он удручен и содержанием беседы.

Его взволновала острая постановка вопроса о националистическом течении внутри румынской компартии. Деж желал бы знать, кто именно информировал об этом тов. Сталина. Он даже задал мне вопрос, не знаю ли я, кто это сделал. Я ответил отрицательно.

Деж высказал мысль, что антисемитское течение существует в стране и что не принимать его во внимание нельзя. Все же, продолжал он, это не означает, что мы будем проводить национальную политику в нашей партии.

На Дежа произвела большое впечатление интерпретация, которая была дана его запискам[3] Молотовым, и тот факт, что тов. Сталин сказал: «Венгры и австрийцы не написали бы нам такую штуку». По этому вопросу Деж сказал мне, что он допустил не только ошибку, но и глупость, ибо поставил себя в неприятное положение и «возмутил таких людей, как Сталин и Молотов». Продолжая, Деж подчеркнул, что он не думал, чтобы этим запискам было придано такое значение, и что он их подал «просто так, в порядке информации», не рассчитывал, что эти докладные записки могут превратиться в полуофициальные документы.

В заключение Деж сказал, что он очень опасается положения, которое создастся в стране после подписания и ратификации мирных договоров. По его словам, уже имеются данные, говорящие о том, что манисты поднимают голову в стране и что не исключена возможность блокирования — после ратификации мирного договора — короля с манистами. В таком случае король даже может потребовать отставки правительства.

inslav

Деж сказал, что эти мысли он постарается высказать одному из советских вождей перед своим отъездом в Румынию.

Майор ШКОДА

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 12. Л. 15–16.
Заверенная копия.

[1] Разослана И. Сталину, В. Молотову, А. Вышинскому, С. Кавтарадзе.
[2] Так в тексте. Следует читать: Георгиу-Деж.
[3] Речь идет о записках Г. Георгиу-Деж А. Я. Вышинскому, где излагались две просьбы. Одна касалась пересмотра в сторону уменьшения долга по возмещению румынскими товарами убытков, причиненных Румынией Советскому Союзу в годы войны, и не была удовлетворена советской стороной. Советское правительство отвергло и вторую просьбу Румынии относительно «зачета в сумму репараций расходов, произведенных румынским правительством на содержание советских войск в период с июля 1945 по январь 1947 г.» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 11. Л. 15–16, 18–20, 22–23).

№ 193

Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с премьер-министром Венгрии А. Сакашичем о ситуации в руководстве СДП и предстоящих парламентских выборах[1]

г. Будапешт 6 февраля 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Обед у вице-премьера Сакашич Арпада. Вместе с т. Свиридовым и комендантом г. Будапешта генералом Замерцевым был на обеде у Сакашича. Кроме нас присутствовали социал-демократические министры Бан, Рис и Ронаи, а также посланник Венгрии в Стокгольме социал-демократ Бем Вильмош и лидер левой группировки социал-демократической партии Марошан Дьердь. Марошан в беседе со мной сказал, что он недоволен составом ЦК социал-демократической партии, избранным на конгрессе[2]. Соотношение сил левых и правых в ЦК примерно такое же, какое было и до конгресса. Марошан заявил, что в понедельник будет избрано политбюро социал-демократической партии, которое, он надеется, по своему составу будет более приличным. Марошан просил меня принять его после 10 февраля, на что я дал согласие. Затем к нам подошли Сакашич и Рис. Сакашич жаловался на коммунистов, которые якобы довольно фривольно обращаются с социал-демократами. Сакашич убеждал меня в том, что социал-демократическая партия Венгрии — более принципиальная марксистская партия, чем коммунисты[3]. Во всяком случае, сказал он, мы не делаем таких уступок клерикализму и шовинизму, какие делает коммунистическая партия. Я просил его уточнить, о каких уступках идет речь. Он ответил, что комму-

inslav

нисты г. Веспрем посетили Банаш и поздравили с производством его в епископы (к сожалению, это правда.— Г. П.). Далее Сакашич указал, что коммунисты в провинции даже при открытии своих партийных школ приглашают попа, чтобы освятить помещение, что они ремонтируют церкви и даже ходят на исповедь к попам. Что касается уступок шовинизму, то Сакашич указал на кампанию коммунистической прессы против чехословаков.

Касаясь внутриполитического положения страны, Сакашич заявил, что дело идет к тому, чтобы в Венгрии осенью состоялись общепарламентские выборы. Сакашич заметил, что они с коммунистами уже договорились по этому вопросу. По словам Сакашича, они проведут изменение парламентского закона с целью лишения 300.000 реакционеров права голоса, а затем кое-кого пропустят при составлении списков избирателей. Таким образом можно поправить дела, сказал Сакашич. Я заметил, что это не совсем честный путь. Марошан, стоявший тут же, улыбаясь, сказал, что дали бы организовать выборы ему и министру внутренних дел Райку, они бы так их провели, что получили бы большинство, и никто не упрекнул бы в фальсификации. Затем я заметил, что они разговаривают о предстоящих выборах и в то же время не интересуются мнением по этому вопросу самой крупной партии в Венгрии — независимой партии мелких сельских хозяев. Сакашич ответил, что мы, социал-демократы и коммунисты, понемногу приучаем эту партию к этой мысли и, надеюсь, приучим настолько, что она согласится на новые выборы. Рис засмеялся и заметил, что это ему напоминает одного французского писателя, который, когда ему стукнуло 50 лет, начал ходить на кладбище каждый день и щупать землю, чтобы приучить себя к своему будущему новому жилищу.

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 27. П. 120. Д. 7. Л. 30–32.
Копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в ОБС, в дело.
[2] Речь идет о XXXV конгрессе СДП в феврале 1947 г.
[3] А. Сакашич, как показывают документы российских архивов, прилагал большие усилия к завоеванию доверия СССР. Например, беседуя с Г. М. Пушкиным 12 февраля 1947 г., он убеждал советского посла в том, что «он хотел бы иметь со мной (т. е. с Г. М. Пушкиным.— *Ред.*) более тесные отношения, чем это было раньше... что он чувствует, что мы с большим доверием относимся к компартии, чем к социал-демократам. Он желал бы, чтобы мы опирались в Венгрии в равной мере как на коммунистов, так и на социал-демократов... что венгерская социал-демократия считает, что в вопросе внешнеполитической ориентации у ЦК социал-демократической партии нет двух мнений: ориентация на Советский Союз — основа их политики. ...Только дружба с СССР приведет Венгрию к хорошим отношениям с соседями и определит расцвет венгерской демократии» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 27. П. 120. Д. 7. Л. 36).

inslav

№ 194

Заключение ОВП ЦК ВКП(б) по письму чешского коммуниста З. Рейхля И. В. Сталину, направленное М. А. Суслову[1]

г. Москва 7 февраля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу СУСЛОВУ М. А.

16-го октября 1946 года в Центральный Комитет ВКП(б) поступило письмо на имя И. В. Сталина от чешского коммуниста Зденека Рейхль по вопросу обновления Интернационала[2]. К письму автором был приложен «Меморандум об Интернационале».

Это письмо и меморандум были направлены Особым сектором ЦК ВКП(б) на заключение в Отдел внешней политики ЦК ВКП(б). На наш запрос о Зденеке Рейхль секретариат ЦК компартии Чехословакии сообщил, что Рейхль является рядовым членом Пражской организации КПЧ и характеризуется как активный и честный член партии.

Автор меморандума, правильно оценивая закономерность и своевременность роспуска Коммунистического Интернационала, в то же самое время утверждает (в сентябре 1946 года), что «дальнейшее политическое развитие во всем мире, включая и Чехословакию, показывает, что обновление Интернационала... является целесообразным и даже необходимым». При этом автор считает, что коммунистическое движение не могло бы удовлетвориться прошлыми формами объединения (I, II, III-й Интернационалы); он подчеркивает необходимость того, чтобы будущий Интернационал «был установлен как международное политическое лицо», а возможно, как об этом говорит автор, и был бы признан в качестве юридического лица, располагающего (подобно Ватикану) собственной территорией.

В меморандуме бездоказательно утверждается то, что «причины временного отклонения от этой линии (т. е. линии марксизма-ленинизма) потеряли свой жизненный смысл». Этот «тезис» он дополняет выводом о том, что «война 1938–1945 г.г... ускорила в известной степени развитие естественных условий для осуществления пролетарской революции в новых странах».

На основе этих положений меморандума автор и рассматривает вопрос о формах «обновления Интернационала», забывая о том, что подобные вопросы не могут быть решены в отрыве от конкретной международной обстановки и без учета состояния коммунистического движения в различных странах мира.

Автор меморандума упрощенно подходит и к роли, которую, по его мнению, должен играть будущий Интернационал.

inslav

Останавливая свой выбор на Берлине как возможной резиденции Интернационала, автор полагает, что существование и деятельность Интернационала здесь якобы может «дать возможность немецкому народу проявить в Интернационале свои неоспоримые способности неимпериалистическим путем стремиться к благу всего человечества».

Необходимо заметить, что постановка проблемы «обновления Интернационала», несомненно, отражает стремление известной части коммунистов зарубежных стран найти ответы на волнующие их вопросы относительно перспектив развития коммунистического движения во всем мире.

С другой стороны, постановка коммунистами зарубежных стран подобных вопросов находится в определенной связи и отчасти вызвана дискуссиями о революции, о социализме, об «устарелости» марксизма и т. д., развернувшимися за последнее время между различными политическими партиями (в первую очередь, буржуазными партиями) и в их прессе. Как показывают факты, в эти дискуссии оказались втянутыми и некоторые компартии (например, компартия Чехословакии — см. приложение).

На примере Чехословакии видно, что в последнее время вновь развернулась критика теории и практики научного социализма со стороны буржуазных и других партий.

В ряды компартий Запада за последнее время пришли новые люди, недостаточно подготовленные в области марксистско-ленинской теории; однако современная полоса исторического развития побуждает определенные круги коммунистических партий самостоятельно осмыслить теоретически ряд моментов современной действительности. В связи в этим имело бы важное значение для помощи коммунистическим партиям зарубежных стран критическое рассмотрение круга затронутых выше вопросов и изложение по ним точки зрения нашей партии.

Письмо тов. Зденека Рейхль, «Меморандум об Интернационале» и материалы о дискуссии при этом прилагаются.

В. МОШЕТОВ
И. МЕДВЕДЕВ

Приложение

В этом материале даются наиболее характерные моменты дискуссии, развернутой некоторыми партиями и их прессой за последний год (период ноябрь 1945 г.— май 1946 г.) в Чехословакии.

Так, в марте 1946 года председатель партии чешских национальных социалистов (партия Бенеша) д-р Зенкль (ныне является также вице-премьером чехословацкого правитель-

inslav

ства) в своем выступлении на областном съезде земледельцев — членов этой партии в г. Оломуце заявил, между прочим, следующее:

> «Чеху приходится в настоящее время делать выбор между двумя течениями социализма: между марксизмом и национальным социализмом. Маркс был по происхождению немец, и многое, что осталось из его учения, близко немецкой душе... Мы считаем, что основой социализма не может быть только материя и материальная сущность и что общество не стало бы лучше, если бы все имели одно и то же».

И далее:

> «У чешского народа нет склонности и потребности хватать кого-либо чужого за фалды и неустанно подражать ему. Мы не стремимся к слепому подражанию загранице» (опубликовано в Центральном органе партии чешских национальных социалистов — газете «Свободне слово» 5-го марта 1946 года).

Тот же Зенкль, выступая на одном из предвыборных собраний своей партии в Праге в середине марта 1946 года, утверждал, что якобы существует несколько отличных друг от друга видов «национального социализма», отражающих, по мнению Зенкля, не только самостоятельное политическое, экономическое, общественное и культурное развитие, но и духовную сущность народа, его традиции, его духовную и моральную линию. На особое место Зенкль выделяет, конечно, «чешский национальный социализм», являющийся, по его мнению, «выражением специфических чешских духовных качеств»...

Зенкль заявляет о готовности «чешского национального социализма» учиться у других видов «национального социализма» и тут же далее говорит:

> «Точно так же мы будем рассудительно и разумно учиться у марксистского социализма, разумеется, с определенным убеждением, что существует не только один научный социализм, что имеется несколько таких абстрактных конструкций и что их будет еще больше, по мере того как научным способом будет выявлено, насколько система Маркса — Энгельса в течение обеих мировых войн оправдала себя в жизненной правде или нет». (Газета «Свободне Слово», 17 марта 1946 г.)

Отметим, что вслед за опубликованием этих выступлений лидера партии газета «Свободне Слово» в номерах 3-го и 4-го апреля 1946 года дала статьи небезызвестного реакционера и клеветника Яна Славика, которые призваны доказать, что

inslav

марксизм «устарел», что он оказался слишком схематичным и примитивным.

Оставляя в стороне тот несомненный факт, что все эти выступления деятелей национально-социалистической партии и ее прессы преследовали определенные цели в ходе предвыборной борьбы против левых партий (в связи с парламентскими выборами, состоявшимися в мае 1946 года), следует отметить, что главная цель дискуссии, развернутой чешскими национальными социалистами, заключалась в стремлении доказать «ненужность» и даже «гибельность» революции. Характерным в этом отношении является выступление газеты национально-социалистической партии «Здар» от 23 декабря 1945 года, которая писала:

> «...Иногда революция является неизбежным и здоровым фактором, но она гибельна, если становится ремеслом. Мы приводим здесь неоднократно цитированные нами слова президента Бенеша о разнице между революцией и эволюцией, о скачкообразном и последовательном развитии: „Вполне созревшие государства реформируются постепенно, правильно, спокойно, без насилия и без нарушения правовых связей“».

Здесь следует подробнее сказать о точке зрения Бенеша по вопросу о социализме и диктатуре пролетариата. По сообщению центрального органа партии социальной демократии Чехословакии — газеты «Право лиду» от 23 декабря 1945 года, д-р Бенеш в беседе с директором пражского отделения агентства «Франс-пресс» Данезом заявил:

> «Я полагаю, что необходимо постепенно проводить мероприятия, ведущие к социализму, избегая насильственного перехода одного строя в другой. Поэтому нам нет надобности устанавливать диктатуру пролетариата. По-моему, социалистические мероприятия следует осуществлять мирным путем, придерживаясь демократических методов, без диктатуры пролетариата, без применения определенных теорий марксизма-ленинизма. Я думаю, что в развитии человечества мы достигли уже такого периода, когда это стало возможным. В политической и социальной жизни чехословацкого народа мы ныне пытаемся осуществлять эти идеи и эту концепцию» (подчеркнуто нами).

Подобная точка зрения Бенеша имеет тесную связь с его высказываниями о ленинизме и послевоенной Европе, которые приводила газета «Свободне Слово» 18 января 1946 года, ссылаясь на журнал «Культур-политика», где была опубликована

inslav

теоретическая статья д-ра Бенеша. В этой статье, как указывает «Свободне Слово», Бенеш писал:

> «Образование советского социалистического государства означает коренной перелом в развитии современного общества. Подобно тому как превращение феодальной Франции в либерально-буржуазное и конституционное государство вызвало целый ряд внутренних переворотов в Европе до 1848 г. и позднее, так после 1918 г. для Европы характерны внутренние бои и перевороты как прямое следствие первой мировой войны. Мы вступили в эпоху решительной борьбы за новую социальную и экономическую структуру послевоенного общества, в эпоху перехода от буржуазной демократии к демократии народной.
>
> Эта аналогия вызывает у некоторых теоретиков и политических практиков буржуазии опасения, что после известного периода борьбы придет конец и буржуазному обществу, как пришел конец обществу феодальному. Это вполне возможно. Однако мне хочется добавить следующее: буржуазный общественный строй, столь ненавистный феодальному обществу, получив полное развитие, ознаменовал собой большой культурный, социальный и экономический прогресс. Точно так же в ближайший период и новая народная демократия будет означать прогресс, и нынешнее развитие от демократии буржуазной к демократии народной пойдет в каждой стране своим путем. В одном месте этот процесс будет происходить быстрее, в другом медленнее, причем отдельные слои населения приспособятся к новым условиям. Это вполне естественный процесс, для которого потребуются десятилетия. Так смотрят на развитие, прежде всего, Советский Союз и его правительство, ориентирующееся на очень длительный период сотрудничества с нынешними великими буржуазными демократиями».

Дискуссия о социализме затронула также и прессу Народной (католической) партии Чехословакии. Католические газеты, признавая на словах, что диалектический материализм проверен блестяще на практике в Советском Союзе (как об этом писала газета «Лидове демокрацие» — центральный орган католической партии — 29 марта 1946 г. в статье «Диалектический материализм развивается»), в то же время выступают против «стремления к подражанию». Так, например, та же самая газета писала 24 ноября 1945 года:

> «Нужно, чтобы из лона народного возник источник нашего собственного социализма, носящего чисто

inslav

чехословацкий характер. Нам нужен наш собственный путь к социализму, который будет отвечать нашему характеру и нашим потребностям».

Отметим, что «тезис» о «собственном пути» к социализму, выдвигаемый католиками, фактически совпадает с аналогичным «тезисом» чешских национальных социалистов. Вряд ли все это отлично и от подлинной сути формулы Бенеша о том, что «нынешнее развитие от демократии буржуазной к демократии народной пойдет в каждой стране своим путем», т. е., говоря другими словами Бенеша, «мирным путем, придерживаясь демократических методов, без диктатуры пролетариата, без применения определенных теорий марксизма-ленинизма».

Правые элементы национально-социалистической и католической партий используют «тезис» о «собственном пути» Чехословакии к социализму для критики нынешней внешнеполитической ориентации чехословацкого государства и его правительства.

Этим же «тезисом» пользуется и реакция в своей подрывной деятельности против нынешнего режима. Зная о популярности советско-чехословацкого союза в широких народных массах, реакционные элементы не могут открыто выступать против растущего сближения Чехословакии и СССР. Однако реакция, прикрываясь демагогическими заявлениями о необходимости построения в Чехословакии «собственного социализма, не связанного с другими странами», пытается сеять в народе недоверие к Советскому Союзу.

Чехословацкая компартия и ее пресса оказались втянутыми в дискуссию не только по теоретическим вопросам, но и по существу внешней и внутренней политики Чехословакии. Компартия должна была учитывать, что «критика» марксизма со стороны других партий правительственного блока неизбежно перерастает в критику нынешнего внешнеполитического курса и внутренней политики правительства.

Центральный орган компартии Чехословакии — газета «Руде право» 25 января 1946 г. выступила со специальной статьей, направленной против искажения основ марксизма-ленинизма. В этой статье подчеркивается, что в настоящее время различные партии «провозглашают особенно устаревшим и опровергнутым практикой марксистско-ленинское учение о государстве, о демократии, о диктатуре пролетариата и считают вообще исключенным путь к социализму через насильственную революцию». Автор статьи, выступая против такого утверждения, заявляет:

«Насильственная революция и диктатура пролетариата никогда не были ни для Ленина, ни для Маркса самоцелью, но воспринимались ими как крайнее

inslav

средство, к которому пролетариат вынужден прибегать ввиду сопротивления господствующих классов».

И далее:

«Сегодня еще слишком рано с полной уверенностью утверждать, что мы придем к социализму, к бесклассовому обществу путем эволюционных изменений, что больше не понадобится ни революционной вспышки, ни крови, ни насилия. Между тем никто не желает этого так страстно, как мы, коммунисты, рабочий класс и трудящиеся массы, ибо именно эти слои общества понесли в войне 99% жертв...

Поэтому, если мы даже придем к социализму относительно мирным путем, то это прежде всего зависит от того, как нам удастся обуздать скрытых и явных врагов прогрессивного, демократического развития».

В указанной статье делается следующий вывод:

«...Попытки искажения идеологических основ научного социализма нужны только реакции, и мы не можем оставаться при этом безучастными. Мы не можем присоединиться к мнению, что можно одновременно защищать, как мы, диалектическо-материалистическое мировоззрение и осуществлять какой-то другой тезис о развитии общества. Лишь один из них верен, лишь один из них подтвержден самой жизнью, самой практикой — это тезис научного социализма. Всякий другой тезис, не соответствующий практике, дает неправильные перспективы на будущее, дезориентирует нашу политику и ведет не вперед, к более высокой форме человеческого общества, к социалистическому строю, а тянет назад».

Однако со стороны коммунистической партии были сделаны и другие заявления, связанные с вопросами теории и современного развития общества. Так, например, председатель компартии Чехословакии тов. Клемент Готвальд в докладе на пленуме ЦК партии 25-го сентября 1946 года, касаясь вопроса о дальнейшем движении компартии вперед, заявил следующее:

«Как показал опыт и как нас учат классики марксизма-ленинизма, имеется не только один путь к социализму — путь через диктатуру пролетариата и Советы. При определенной расстановке международных и внутренних сил есть еще новый путь к социализму. После разгрома фашизма, после борьбы, которая потребовала стольких жертв, которая во многих государствах сорвала маску с лица правящих классов и повысила уверенность народных масс в своих си-

inslav

лах, появились новый исторический путь и возможности. Это относится и к нам...»[3]

И далее:

«...Мы прошли уже часть нашего специального чехословацкого пути к социализму. Мы научились идти по этому пути. По этому пути мы пойдем более уверенными шагами, пойдем целеустремленно» (подчеркнуто нами).

Заметим, что высказанная тов. Готвальдом точка зрения о «специальном чехословацком пути к социализму» неизбежно ассоциируется с тезисами «собственного пути» и «собственного социализма», которые выдвигают деятели и пресса чехословацких буржуазных партий.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что такая точка зрения руководства компартии может быть использована реакцией в борьбе против самой же компартии.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 903. Л. 89–95.
Подлинник.

[1] На документе имеются пометы: «В архив. М. Суслов. 10.II.47»; «Экземпляр копии уничтожен. Е. Рязанов».
[2] См. док. № 174.
[3] В этом докладе К. Готвальд излагал содержание своей беседы с И. В. Сталиным в июле 1946 г. «Я говорил со Сталиным во время своего последнего пребывания в Москве. Товарищ Сталин тогда сказал, что, как показывает опыт и как учат классики марксизма-ленинизма, не существует только одного пути через Советы и диктатуру пролетариата, поскольку при определенных условиях может быть и иной путь. И товарищ Сталин сказал: действительно, после поражения гитлеровской Германии, после второй мировой войны, которая, с одной стороны, стоила больших жертв, а с другой — во многих странах сорвала маску с лица правящих классов, повысилось самосознание широких народных масс. При таких исторических условиях появляется много возможностей и путей для социалистического движения. Как пример он привел Югославию, Болгарию и Польшу и дословно назвал нашу страну как страну, где возможен специфический путь к социализму» (SÚA. ARCHÍV ÚV KSČ. F. 01. Sv. 2. A. j. 13. L. 13–14).

№ 195

Запись беседы И. В. Сталина с Г. Георгиу-Деж об экономической политике правительства Румынии

г. Москва — 10 февраля 1947 г.
19 час. 20 мин.

СЕКРЕТНО

Присутствуют: т.т. Молотов, Микоян, Сусайков, Шкода (переводчик).

Тов. Сталин спрашивает, произведен ли обмен письмами, о которых шла речь в предыдущей беседе[1].

inslav

Деж[2] отвечает утвердительно.

Тов. Сталин спрашивает Дежа об организационном строении и правах румынского министерства национальной экономики.

Деж говорит, что министерство национальной экономики ведает в Румынии всей промышленностью, а также внутренней и внешней торговлей. Все крупные мероприятия министерства национальной экономики утверждаются Высшим Экономическим Советом Румынии, которому подчинены все экономические министерства страны, т. е. министерство национальной экономики, финансов, шахт и нефти и т. д. Проекты, одобренные Высшим Экономическим Советом, представляются на обсуждение Совету Министров. Во главе Высшего Экономического Совета стоит Деж.

Тов. Сталин отмечает, что Деж, находясь во главе Высшего Экономического Совета и во главе министерства национальной экономики, «сам себе подчиняется».

Деж говорит, что в близком будущем он представит правительству на утверждение закон о реорганизации министерства национальной экономики и закон, организующий промышленные управления по отраслям.

Тов. Сталин спрашивает, что будут представлять собою эти управления и будут ли они иметь право на установление цен.

Деж отвечает, что каждое управление будет заниматься всеми вопросами, затрагивающими соответствующие отрасли промышленности. Свои предложения управления будут вносить министру. Деж говорит, что такое управление существует при румынской текстильной промышленности и дает положительные результаты в работе. Оно помогает правительству осуществлять контроль над частными предприятиями.

Тов. Сталин говорит, что в Румынии коммунисты взяли на себя самые ответственные и трудные посты в румынской экономике. Им казалось, что они эти посты отвоевали у буржуазии, а фактически румынская буржуазия сознательно передала им эти министерства, ибо знала трудности и желала скомпрометировать коммунистов. Румынским коммунистам кажется, что они руководят этими министерствами, а на самом деле это не так, потому что трудно или совсем невозможно руководить, когда не имеешь сырья, средств производства и запасов, когда не можешь установить цены на рынке. Главная задача румынских коммунистов теперь — это как можно скорее и подготовленнее провести денежную реформу, чтобы дать стране твердую, стоящую валюту. Без этого все будет напрасно.

Деж отвечает, что подготовка к этому важнейшему мероприятию проводится.

inslav

Тов. Сталин отвечает, что Деж должен говорить открыто, правдиво. В Румынии по существу еще не началась подготовка к этому делу, а Деж докладывает обратное.

Деж просит оказать помощь специалистами-экономистами.

Тов. Сталин обещает выделить в помощь таких специалистов, но подчеркивает, что эти люди должны сначала хорошо вникнуть в экономику Румынии, познакомиться со всем фактическим материалом.

Деж благодарит. Далее Деж говорит, что денежную реформу предполагается провести к новому урожаю и что венгры согласились напечатать соответствующее количество новых денежных знаков для замены старых.

Тов. Микоян говорит, что валютную реформу нужно проводить не через 5–6 месяцев, а скорее.

Касаясь непосредственно торговых переговоров, которые ведет румынская экономическая делегация в Москве, и просьбы румынского правительства облегчить трудное экономическое положение страны, тов. Сталин заявляет, что Советское Правительство согласилось вновь прийти на помощь Румынии и сделать следующие облегчения:

1) Советское Правительство сокращает сумму в 300 миллиардов лей, которую Румынское Правительство должно платить по статье 12-й Соглашения о перемирии, до 100 миллиардов лей.

2) Несмотря на подписанное румынами соглашение, Советское Правительство принимает на себя все расходы, связанные с перевозкой по территории Советского Союза возвращаемого в Советский Союз советского имущества.

Румыны должны будут доставить возвращаемое советское имущество только до границ и портов Советского Союза. Все расходы по перевозке этого имущества на румынской территории и в румынских портах будут оплачиваться румынами. Все расходы, связанные с перевозкой имущества по советской территории и в советских портах, будут оплачиваться Советским Союзом.

3) Советское Правительство предоставит по торговому договору заем Румынии в размере 10 миллионов долларов (товарами).

Кроме того, Советское Правительство предоставит Румынии требуемые ей товары еще на 15 миллионов долларов, взамен которых оно получит из Румынии товары тоже на 15 миллионов долларов.

Деж благодарит и подчеркивает, что если румынские коммунисты получат соответствующую помощь из СССР, то они смогут справиться с экономическими задачами, стоящими перед страной.

inslav

Тов. Сталин отвечает, что если румынские коммунисты не наведут порядка у себя в стране, то никакая помощь извне им не поможет.

Тов. Молотов отмечает, что в Румынии распустили рабочий класс, приучили его к недисциплинированности, не заставляют работать, ибо не кормят его, а с крестьян налогов не берут. При таких условиях государством управлять нельзя и можно только развалить государство.

Тов. Сталин говорит, что нужно сократить количество рабочих на фабриках и заводах, немедленно обложить налогами крестьян, сократить количество служащих. После проведения денежной реформы следует уменьшить заработную плату, принять решительные меры против спекулянтов. Все эти мероприятия надо представить правительству, и если оно будет чинить препятствия в деле их осуществления, то Деж должен быть готовым уйти в отставку и сказать об этом правительству.

Перейдя к вопросу о положении внутри румынской компартии, тов. Сталин говорит, что Деж не рассказал ему полностью, чистосердечно о националистском уклоне внутри румынской компартии. Ведь Деж сам ставил вопрос перед тов. Вышинским о том, что нужно Паукер послать в Париж. Это неправильная и вредная позиция. Нужно хороших работников ценить и выдвигать, независимо от того, румыны они, евреи или венгры. В России тоже было сильное антисемитское движение, сильнее, чем в Румынии. Волна еврейских погромов прокатилась по всей России. Однако большевики не сдали своих позиций по национальному вопросу. Зиновьева, Каменева и Троцкого отстранили не потому, что они были еврейского происхождения, а потому, что они подрывали советскую власть и боролись против нее. Большевики отстранили и русских: Бухарина, Рыкова и других — по этим же причинам. Если человек хороший, следует давать ему дорогу, несмотря на течение, которое существует на определенном этапе, против определенных наций. Большевиков сильно атаковывали по еврейскому вопросу. Говорили, что даже Ильич еврей. Однако он выдержал эти атаки и отверг их, будучи интернационалистом. Румыния — многонациональное государство. В ней много евреев, венгров и славян. Как же румынские коммунисты хотят строить свою партию только из румын? Они должны помнить, что если их партия будет классовой, социальной, то она будет расти, если же она будет расовой, то она погибнет, ибо расизм ведет к фашизму.

Деж признает ошибочность своих взглядов. Деж говорит, что еще в 1946 году тов. Вышинский якобы посоветовал ему

inslav

отправить Анну Паукер, и он теперь высказал тов. Вышинскому эту мысль.

Деж отмечает, что по вопросам выдвижения Паукер в депутаты и ее назначения лидером парламентской группы он имел беседу с тов. Сусайковым, который указал ему на неправильность его взглядов. Однако он, Деж, прошел мимо этих советов, думая, что так было бы правильней с тактической точки зрения.

Тов. Сталин говорит, что это было бы неправильно и с тактической точки зрения.

Деж обещает полностью перестроиться.

Тов. Сталин спрашивает, как работают Паукер и Лука.

Тов. Сусайков отвечает на этот вопрос. Он обращает внимание на стремление к власти и на необузданный характер члена ЦК Боднараша[3], за которым нужно следить и не выпускать его из рук.

Деж просит совета по вопросу о сельской кооперации.

Тов. Сталин отвечает, что с этим делом нужно повременить до осуществления валютной реформы.

По затронутому в беседе вопросу о закупке хлеба в Соединенных Штатах принимается решение, чтобы Деж составил ответ и дал его на просмотр тов. Молотову, который поможет составить окончательную редакцию этого ответа.

Беседа продолжалась 1 час 40 мин.

Перевел ШКОДА

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 361. Л. 67–71.
Заверенная копия.

[1] См. док. № 191, 192.
[2] Так в тексте. Следует читать: Георгиу-Деж.
[3] Так в тексте. Следует читать: Боднэраша.

№ 196

Письмо Ю. Маниу, К. И. К. (Дину) Брэтиану, К. Титель-Петреску В. М. Молотову о терроре в Румынии и притеснениях членов оппозиционных партий[1]

г. Бухарест 13 марта 1947 г.

СЕКРЕТНО

Его превосходительству Министру Иностранных Дел СССР
г-ну МОЛОТОВУ

Гор. Москва

Несмотря на повторные ходатайства при Правительстве Румынии о соблюдении постановлений Потсдамского, Ялтин-

inslav

ского и Московских Соглашений и о восстановлении гражданских свобод, прав человека и безопасности имущества и лиц, новая волна террора и угнетения свирепствует в Румынии. Национал-царанистская, национал-либеральная и независимая социал-демократическая демократические партии, полностью сознавая тяжелое положение, создавшееся в результате голода и последствий экономической разрухи, вызванных несостоятельностью находящегося у власти правительства, заняли позицию абсолютной сдержанности, что совсем на днях был вынужден признать сам министр внутренних дел. Они добровольно воздержались от того, чтобы не давать ход возмущению общественного мнения, находящегося еще под впечатлением злоупотреблений и бесстыдных подлогов, совершенных при выборах 19 ноября 1946 года. Они соблюдали позицию сдержанности, которая была им продиктована трагическим положением голодающих районов и патриотической заботой о том, чтобы не увеличить еще больше существующее затруднение путем новых демаршей.

Без всякой действительной причины и даже без тени какого-либо предлога уже в течение целой недели правительство проводит массовые аресты виднейших членов 3-х демократических партий оппозиции по всей стране. Их число увеличивается со дня на день, с часу на час; во всех уездах главы организаций, вице-председатели и генеральные секретари, среди которых заместитель генерального секретаря национал-царанистской партии, который в то же время является председателем рабочей секции этой партии, рабочие, интеллигенты и университетские профессоры арестовываются в своих квартирах, грузятся на автомашины и заключаются в тюрьму или же концлагеря, недавно созданные для этой цели.

Само собою разумеется, что им не предоставляется никакой возможности явиться перед судом и защищаться против обвинений, которые им неизвестны.

Правительство применяет против демократических оппозиционных партий эти незаконные и произвольные меры с целью не только сохранить у власти существующий режим, который является непредставительным и диктаторским, но также и в целях, о которых мы не можем судить в настоящее время.

Национал-царанистская, национал-либеральная и независимая демократическая партии просят Ваше Превосходительство в кратчайший срок принять меры для того, чтобы положить конец нетерпимому положению, которое не было еще превзойдено ни одним диктаторским строем в Румынии и которое является явным нарушением Потсдамского, Ялтинского

inslav

и Московского соглашений, равно как и духа недавно подписанного Мирного Договора.

13 марта 1947 года:

Председатель
национал-царанистской партии МАНИУ,

Председатель
национал-либеральной партии К. И. БРАТИАНУ[2],

Председатель независимой
социал-демократической партии К. ТИТЕЛЬ-ПЕТРЕСКУ[3]

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 228. Д. 4. Л. 10–11.
Копия.

[1] Письмо было вручено послу СССР в Румынии С. Кавтарадзе. 14 марта 1947 г. в 23 час. перевод этого письма был передан по ВЧ советником посольства Д. Яковлевым в Москву А. Вышинскому «для пересылки представителю СССР на Московской конференции» СМИД, т. е. В. Молотову.
[2] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[3] 17 марта 1947 г. в аппарате МИД СССР было рассмотрено это письмо. Заместитель заведующего ОБС А. Власов предложил «ответа на письмо не давать». В. Молотов и А. Вышинский поддержали это предложение (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 139. Д. 38. Л. 1).

№ 197

Письмо И. В. Сталина и В. М. Молотова К. Готвальду о необходимости ускорить заключение чехословацко-польского договора о взаимопомощи[1]

г. Москва 25 февраля 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Дорогой тов. Готвальд!

Мы считаем, что дальнейшее затягивание с заключением чехословацко-польского договора о взаимопомощи создает скандальную ситуацию и производит неблагоприятное впечатление как в СССР, так и в других дружественных нам странах. Нужно найти компромисс и подписать договор в течение ближайшего времени. Надеемся, что Вы сумеете преодолеть сопротивление националистических элементов Чехословакии и сделаете шаг к сближению с демократической Польшей.

СТАЛИН, МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 77. Д. 1203. Л. 1.
Заверенная копия.

[1] На документе имеется помета: «Вручено послом Зориным премьер-министру Чехословакии Готвальду 26 февраля 1947 г.»

inslav

№ 198

Письмо И. В. Сталина и В. М. Молотова К. Готвальду с требованием изложить позицию по вопросу о заключении чехословацко-польского договора о взаимопомощи[1]

г. Москва 27 февраля 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ТОВАРИЩУ ГОТВАЛЬДУ

Посол Зорин сообщил нам о беседе с Вами и с Клементисом, из чего видно, что Вы не дали никакого ответа на наше послание. Ответ Клементиса мы не считаем ответом на наше послание, не говоря уже о том, что он является совершенно неудовлетворительным. Нам нужен Ваш ответ, ибо мы обращались к Вам, а не к Клементису. Думаете ли Вы ответить или нет?[2]

СТАЛИН, МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 77. Д. 1203. Л. 2.
Копия.

[1] На документе имеется помета: «Вручено послом Зориным премьер-министру Чехословакии Готвальду 27 февраля 1947 г.»

[2] 28 февраля 1947 г. К. Готвальд направил ответ на имя И. В. Сталина и В. М. Молотова, в котором сообщал, что «намерен предложить на ближайшем заседании правительства подписать с Польшей Союзнический договор вместе с протоколом и дополнением в нем, как было предложено Молотовым... Предложу правительству отказаться от второго протокола, против которого возражали поляки... Я хочу, чтобы договор был подписан около 10 марта, и я хотел бы также знать, принимают ли поляки вышеприведенный текст договора и одного протокола без дальнейших дополнений» (SÚA. F. 100/24. Sv. 99. A. j. 1143. L. 16).

10 марта 1947 г. в Варшаве состоялось подписание чехословацко-польского договора о дружбе и взаимопомощи, что было расценено советскими дипломатическими службами как «несомненно крупный шаг в деле сближения с демократической Польшей и усиления единства славянских народов в предвидении новой опасности со стороны общего врага — агрессивной Германии и ее покровителей» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 77. Д. 1204. Л. 7).

inslav

№ 199

Информация Заграничного отдела ЦК ППР Л. С. Баранову о политическом положении в Польше после выборов в Сейм

г. Варшава 17 марта 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Заграничный Отдел Польской Рабочей Партии

Уважаемые товарищи!

В нижеприведенной информации хотим остановиться на НОВЫХ МОМЕНТАХ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОЛЬШИ.

Положение отдельных партий после выборов в Сейм и после первой Сессии Сейма представляется следующим образом:

Партия наша еще перед выборами достигла 600.000 членов партии. Период последних недель перед выборами и первых после выборов является периодом массового наплыва в партию. Лозунг миллионной партии стал вполне реальным. В партии выдвинулись десятки тысяч новых активистов. Партия поставила перед собой задачу сохранить этот актив и воспитать новых членов партии. Этот последний вопрос особенно важный в связи с тем, что в настоящее время имеется 400.000 членов партии со стажем менее года. Следует подчеркнуть, что рост партии шел главным образом за счет рабочих и трудящейся интеллигенции, вступивших в партию на волне борьбы за демократические завоевания и против реакции и ее террористических банд.

Решающий вклад в победу во время выборов внесла наша партия благодаря правильной политической и организационной концепции, а также максимуму труда и усилий, положенных членами партии. Вся партия снизу доверху в отношении мобилизации и активности выдержала во время выборов экзамен.

Второй партией в отношении активности и вклада в избирательную кампанию была ППС, которая, однако, не сумела провести такой коллективной мобилизации, как наша партия. В результате вклад ППС в победу неизмеримо меньше. Безусловно, в этом деле роль сыграли сомнения, которые имелись во многих звеньях ППС по вопросу коллективного, явного и демонстративного голосования, а также иллюзии, какие были в отдельных звеньях ППС в отношении к ПСЛ.

В результате той роли, которую сыграла ППР в организации и проведении выборов, после выборов в рабочем классе наступила некоторая передвижка в пользу ППР. Это вызвало в отдельных частях ППС недовольство и комментарии, что единый фронт идет в пользу ППР.

inslav

Но, с другой стороны, выборная кампания втянула в борьбу рядовых членов ППС, и в огромной части ППС совместная борьба с ППР дала удовлетворение победы и сближение с ППР. После выборов единый фронт между ППС и ППР значительно укрепился, причем поражение ПСЛ в выборах ослабило ту группу ППС, которая выдвигала лозунг самостоятельности и равноправия ППС.

В настоящее время в ППС имеется еще сравнительно мало обнаруживающаяся, но несомненно существующая внутренняя борьба: имеются новые перетасовки, новая линия раздела, в которой большую роль играют также вопросы личного характера. Некоторую роль в перетасовках, в линии раздела сыграл также вопрос выборов Председателя Совета Министров. Ситуация представляется так, что в данный момент все те элементы, которые имели тенденцию к «самостоятельности» партии, которые много говорили о «равноправии» и которые не решались на борьбу с ПСЛ,— одним словом, правые элементы — группируются вокруг Осубки-Моравского[1].

Полгода тому назад отношения в ППС были другие. Тогда группа, поддерживающая искренне тактику единого фронта, была очень слабенькая и не связанная с массами ППС, теперь аналогичная группа имеет значительно более широкую базу.

Разница между двумя тенденциями в ППС выявляется и в отношении к ПСЛ, и к расколу в ПСЛ — «Нове Вызволенне», и к вопросу единого фронта, и в перспективе — в вопросе отношения к СССР.

Наши задачи в отношении к ППС:

1. Бдительно следить за новым положением в ППС, за новой линией намечающегося раздела.

2. Толкать бывшую изолированную левую группировку в ППС и другие левые элементы для поддержки создающейся левой группы.

3. Энергично добиваться реализации соглашения о совместной работе обеих партий: общая депутатская кампания, общие политические курсы и школы, совместная чистка аппарата от ПСЛ и т. д.

Перспективы: анализ положения в ППС позволяет думать, что элементы левые, поддерживающие тактику единого фронта, победят.

Польское Стронництво Людове (ПСЛ) вышло из выборов значительно ослабленное и раздробленное, но не разбитое. Миколайчик до сих пор имеет в ПСЛ большинство. Ослабление ПСЛ усилило разложение партии, которое усиливается по мере кристаллизации группы Выцеха — Керника, которую поддерживает 1/5 Исполкома партии и 1/3 депутатского клуба ПСЛ. Пока трудно дать точную характеристику этой группы, ибо она не представила еще программы, отличной от Мико-

inslav

лайчика, не проявила также самостоятельной тактики, но несомненно, что эта группа оценивает в настоящее время деятельность Миколайчика как вредную и считает, что ошибкой было неприсоединение во время выборов к блоку. Безусловно, что группа эта в некоторой степени тормозит деятельность Миколайчика — так, например, как известно, в ПСЛ имелись тенденции бойкотировать Сейм, и если они были ликвидированы, то частично благодаря этой группе.

Деятельность группы Керника — Выцеха можно рассматривать как новую линию обороны ПСЛ: это есть попытка сохранить ПСЛ в деревне, попытка удержать крестьян за этой партией. Но в данный момент эта группа ослабляет ПСЛ и дает возможность изолировать самые реакционные элементы в ПСЛ. Какую линию намечает наша партия по отношению к ПСЛ? Партия считает необходимым и в дальнейшем нажимать на ПСЛ, вести наступление, но в других формах и другими средствами. Продолжая наше идеологическое наступление на ПСЛ, одним из важнейших элементов наступления должно быть устранение из государственного, прежде всего — административно-политического аппарата членов ПСЛ, ведущих вредную работу. Теперь, когда в наших руках находится Министерство Просвещения и в руках СЛ — Министерство Земледелия, эту задачу можно выполнить.

Также весьма важно сузить базу действия ПСЛ в деревне и в городе, к деревенской и городской буржуазии. Мы должны всеми силами стремиться к тому, чтобы освободить широкие массы крестьянства от влияния ПСЛ. Для этого наряду с идеологической борьбой необходимо ликвидировать и базы их влияния: планово и систематически снимать с административного аппарата в деревне членов ПСЛ, начиная с плохо работающих старост, неспециалистов и т. д.

В вопросах тактики ПСЛ растерялось: с одной стороны, мы видим отрицание Сейма и ставку на новые выборы и новый Сейм, с другой стороны, сползание на позицию сотрудничества с Сеймом. Результатом этого явился факт, что ПСЛ не голосовало против полномочий для Правительства, что фактически является политической капитуляцией ПСЛ. В перспективе несомненно, что внутренние разногласия в ПСЛ не уменьшатся, а, наоборот, будут усиливаться, что будет еще больше ослаблять ПСЛ.

В ПСЛ — Нове Вызволенне наступил раскол. Группа Река присоединилась к партии Стронництво Людове, группа Джевецкого создала самостоятельную организацию. Несомненно, что раскол является отрицательным явлением. Партия ставила вопрос о переходе всей организации ПСЛ — Нове Вызволенне к Стронництву Людовому. Раскол же показывает широкой группе колеблющихся ПСЛ, что самая большая отколовшаяся

inslav

от ПСЛ группа не имела условий для развития и не пошла целиком по линии радикальной крестьянской программы; это не вызывает желания среди колеблющихся пойти по следам этой группы. Причины же раскола кроются в том, что ПСЛ — Нове Вызволенне не имело никакой массовой базы. В связи с тем, что лучшие элементы присоединились к СЛ, а наименее радикальные создали новую группировку, эта новая группа «Нове Вызволенне» может стать ареной всякого рода политических разгрывок[2]. Характерно, что правые элементы в ППС с Осубка-Моравским во главе опекают эту вновь созданную группу и ставят на них карту как на будущую крестьянскую партию, руководимую ППС. В разрезе этого плана ППС[3] — Нове Вызволенне должно быть той организацией, с которой впоследствии объединится группа Керника — Выцеха; все это имеет свою политическую основу: сорвать линию на создание единой партии СЛ как партии радикально-крестьянской. Наша партия намечает следующую тактику: поддерживаем позицию Река, стремящегося к единству; к группе Джевецкого как группе, выступающей против единства, относимся отрицательно: наша задача состоит в том, чтобы распылить эту организацию до того, пока наступит раскол в ПСЛ. Официально же партия и весь Демократический Блок не должны рассматривать ПСЛ — Нове Вызволенне как партию, это только группа, которая имеет свой посольский клуб. Не будучи партией, она не может принимать участия в согласительной комиссии.

Стронництво Людове по сравнению с периодом Референдума проявило значительно большую активность во время выборов, но организационная слабость и отсутствие кадров тормозяще влияет на его работу. Это особенно чувствуется в настоящее время в связи с положением в ПСЛ и ПСЛ — Нове Вызволенне, когда это Стронництво Людове имеет очень большие возможности вырасти как политическая партия и все же вследствие отсутствия кадров и низкого политического уровня актива не играет руководящую роль в деревне.

Партия ставит перед собой следующие задачи по работе в деревне:

1. Концентрировать крестьянское движение на основе радикальной программы Стронництво Людове.

2. Поддерживать дробление и раскалывание ПСЛ и стремиться к тому, чтобы правая группа в ПСЛ стала изолированной.

3. Усилить деревню членами партии из города, повысить политический уровень членов партии в деревне и всемерно и всесторонне помогать СЛ.

В связи с новыми моментами в политическом положении перед партией стоят большие организационные задачи. Цент-

inslav

ральный Комитет разрабатывает вопрос развития организационных форм первичных звеньев партии. *Сентябрьский* Пленум *1946 г.* обратил внимание на *недостаточное* руководство работой первичных партийных организаций. Теперь дано указание, чтобы первичные партийные организации не составляли очень большой количественной группы; организации должны строиться по принципу цеха и смены и построены так, чтобы могли принимать конкретные решения по конкретным вопросам. Выдвинут вопрос выбора десятников в каждой партийной организации, которые регулировали бы взносы, следили за присутствием товарищей на собраниях и т. д. Партией поставлен вопрос о более самостоятельной роли первичной партийной организации. Количество первичных партийных организаций увеличилось, в связи с чем вопрос их обслуживания становится более сложным. Необходимо, чтобы районные комитеты распределили между собой партийные организации и чтобы секретарь партийной организации знал, кому он подчиняется по партийной работе. Одним из самых важных вопросов, стоящих в настоящее время перед партией — это вопрос идеологического уровня партии, партийно-воспитательной работы и конкретной партийной учебы. В настоящее время Отдел агитации и пропаганды находится в стадии реорганизации. Будут организованы 3 отдела: культурно-просветительный, партийной учебы и отдел печати и массовой пропаганды — вместо одного до сих пор существующего отдела агитации и пропаганды. Одновременно вокруг теоретического органа «Новые дороги» создается группа товарищей, работающих теоретически, которая должна разрабатывать отдельные проблемы и таким путем поднять идеологический уровень партии. Партийная школа, которая имеет, бесспорно, большие успехи, должна лучше подбирать кадры учащихся, для того чтобы впредь больший, чем до сих пор, % выпускников использовался на партийной работе. Но и наконец, партия ставит в настоящее время вопрос о поднятии политического уровня партийных руководителей, высшего партийного звена: секретарей воеводств и членов партии — работников центрального аппарата; в нынешнем периоде необходимо так уложить свою работу, чтобы иметь возможность работать над повышением своего политического уровня.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 284. Л. 19–25.
Подлинник.

[1] Советские представители в Польше проявляли повышенное внимание к ситуации в ППС, и их точка зрения не расходилась с мнением ЦК ППР. Так, 12 апреля 1947 г. VII Управление ГлавПУ Вооруженных Сил СССР, опираясь на донесения политуправления Северной группы войск, направило М. А. Суслову специальную записку «о раскольнических действиях правых элементов в ППС», и в частности Э. Осубка-Моравского. Предметом анализа и оценок в

inslav

этом документе были две речи последнего в марте 1947 г. на активе ППС в городах Еленей Гуре и Вроцлаве, которые, по мнению автора записки, генерала Б. Сапожникова, «были завуалированным призывом к расколу блока, а местами Осубка-Моравский открыто нападал на ППР, обнаруживая свою принадлежность к правым элементам ППС». «Говоря о мотивах, побудивших ППР и ППС заключить между собой соглашение о сотрудничестве и единстве действий (ноябрь 1946 г.— *Ред.*),— воспроизводил позицию Э. Осубка-Моравского Б. Сапожников,— Осубка-Моравский заявил, что ППСовцы дружат с ППРовцами только потому, что последних поддерживает Москва, ППР, в свою очередь, дружит с ППС потому, что последняя является массовой исторической партией рабочего класса... что „при вступлении советских войск в Польшу власть лежала на земле, и ее подняла ППР. Но скоро это кончится, мы закроем их отделы и сами возьмем власть“... Осубка-Моравский назвал Миколайчика дураком за то, что тот отказался вступить в предвыборный блок. „Если бы этот дурак,— говорил он,— не отказался присоединиться к блоку, то сейчас ситуация была бы иная: ПСЛ получило бы больше мест в сейме, и мы вместе с ними смогли бы создать свое правительство“» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 284. Л. 142–143).

[2] Полонизм. Имеются в виду политические игры, спекуляции.

[3] Так в тексте. Следует читать: ПСЛ.

№ 200

Запись беседы В. Г. Яковлева с Государственным секретарем при Совете Министров Польши Я. Берманом о политической ситуации в стране[1]

г. Варшава — Не позднее 23 марта 1947 г.[2]

СЕКРЕТНО

Берман пригласил меня, чтобы информировать о политических новостях.

1. В итоге состоявшегося партийного суда ППС над Матушевским он «за недисциплинированность»[3] лишен права активной партийной деятельности в ППС на 1 год. Особенно резко против Матушевского выступали Швальбе, Вахович и Обрончка. Моравского в Варшаве не было. Выступая против Матушевского, Швальбе заявил, что тот «нанес удар ножом в спину ППС, когда она вела переговоры с ППР».

Берман по поручению ЦК ППР беседовал с Циранкевичем. Он сказал, что расправа с Матушевским, произведенная после того, как выступление левой группы Матушевского уже стало предаваться забвению, вновь расшевелит антипепеэровские настроения в ППС. Это, сказал Берман Циранкевичу, никак не будет содействовать духу сотрудничества, устанавливающегося между двумя партиями.

Циранкевич не проявил понимания политического вреда судебного процесса, учиненного в ППС над Матушевским.

2. Миколайчик, по-видимому, отказался на время от идеи создания массовой своей партии и постоянно разъезжает по

inslav

воеводствам для бесед с «доверенными» лицами, с которыми пытается создать небольшую организацию из своих надежных сторонников, которая сможет противостоять влиянию внутренней оппозиции в ПСЛ.

Вербуемые Миколайчиком для такой деятельности лица, по-видимому, будут комбинировать легальные методы работы с нелегальными.

Руководители оппозиции в ПСЛ — Выцех, Банах и Котер — готовы выйти из ПСЛ и из парламентской фракции (в сейме 27 депутатов ПСЛ), с тем чтобы создать свою фракцию.

Берман полагает, что для окончательного разгрома Миколайчика будет полезно создание крестьянской партии, находящейся в лояльной оппозиции к правительству. Во главе такой партии могут стоять руководители нынешней оппозиции в ПСЛ. Эта партия заменит существующую сейчас организацию «ПСЛ — Нове Вызволенье», которая приближается к самоликвидации[4].

3. Переговоры с католиками не дают никаких результатов. На днях секретарь Совета епископов католического костела в Польше ксендз Хороманьский подал премьеру Циранкевичу меморандум с замечаниями по поводу проекта новой конституции. Этот меморандум заканчивается заявлением, что костел в Польше будет «стоять на страже польского характера конституции».

Цензура запретила помещать в печати такой меморандум.

В будущее воскресенье, 23 марта, в костелах будет прочитано пасторское послание кардинала Гленда[5] в связи с годовщиной (950 лет) убийства святого Войцеха. Это послание резко направлено против «мировых» безбожников и безбожников в Польше.

Костел в Польше нагло лезет не в свои дела и в последнее время активизирует свою деятельность, выступая, по-видимому, по команде Ватикана, единым фронтом с Трумэном.

Польское правительство не намерено, однако, полностью разрывать контакт, который установился с костелом во время выборов.

В Ватикан едет польский писатель Прушиньский, который должен будет нащупать у Папы возможную платформу компромисса, на базе которого может состояться приезд в Польшу временного представителя Папы «визитера» для переговоров о соглашении между Ватиканом и польским правительством.

4. Спекулянты в Польше использовали выступление Трумэна и транспортные затруднения в стране в связи с снежными заносами и паводком и начали вздувать цены на продукты. Предпасхальная конъюнктура рынка способствует в спекулятивном повышении цен. Многие продукты, будучи придержанными торговцами, исчезли с рынка. Цена хлеба в

inslav

Лодзи дошла до 120 злотых за кг. Правительство забросило в Варшаву 8 вагонов сахара и хлеб для Лодзи. Это несколько смягчило напряжение с продовольствием. В Варшаве произведены аресты нескольких спекулянтов.

5. Польские друзья весьма удовлетворены результатами объявленной амнистии[6]. Количество бандитов, выходящих из подполья, постоянно растет и дошло уже до 1.000 чел. в день по всей стране. Бандиты, являющиеся для регистрации в органы госбезопасности, приходят, как правило, с оружием, которое сдают властям. Процент сдаваемого оружия значительно выше, чем он был во время амнистии 1945 года. Амнистия произвела глубокий раскол в подполье. Наиболее упорными оказываются бандитские элементы из организации НСЗ.

Органам госбезопасности удалось нащупать и частично уже ликвидировать сеть руководства организации ВИН в стране.

Несколько дней назад польское подполье, по-видимому, не без поддержки американской разведки, выпустило в оборот банкноты достоинством в 100 злотых, на которых на английском языке напечатано «*USA save us*» («США, спасите нас»). Министерство госбезопасности уже изъяло из обращения несколько сотен таких банкнот. Идет расследование.

В заключение беседы Берман сказал, что польское правительство и общественность намерены в апреле широко отметить вторую годовщину Советско-Польского договора. Берман выдвинул в связи с этом ряд предложений.

Советник В. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 29. П. 208. Д. 7. Л. 81–84.
Подлинник.

[1] На документе имеется помета: «Получил (дата неразборчива). В. З[орин]»; «Отп[ечатано] в 3 экз. тов. Вышинскому, IV ЕО МИД СССР, в дело».
[2] Дата установлена по тексту.
[3] В ОВП ЦК ВКП(б) считали, что С. Матушевский исключен из руководства ППС как искренний сторонник сотрудничества ППС и ППР (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1080. Л. 88). В руководстве ППС критиковали С. Матушевского за то, что он «некритично воспринимает тезисы братской партии» и слишком уступает ППР, нарушая тем самым положение ППС как равного партнера ППР. (Цит. по: Werblan A. Władysław Gomułka... S. 367.)
[4] В беседе с В. Г. Яковлевым 17 февраля 1947 г. Я. Берман следующим образом изложил возможное развитие событий в руководстве ПСЛ: «В ПСЛ группа Выцеха, Банаха, Шайера и Деца созывает на 23 февраля конференцию ПСЛ-«левицы», где можно ожидать уже организационного отхода группы Выцеха от Миколайчика. В этом случае из 27 депутатов от ПСЛ в Сейме — 8 пойдут за Выцехом... Банах и другие сторонники Выцеха контактируются с ППР. Руководство ППР, дабы подтолкнуть раскол в ПСЛ, обещало Выцеху разрешить издание журнала ПСЛ-«левицы», но не дало никаких далеко идущих авансов. Лидер ПСЛ — «Нове вызволене» Рек заявил о своем переходе в Стронництво Людове... у Джевецкого в Сейме останется 9 человек, которые будут примы-

inslav

кать к политике правых из ППС» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 29. П. 208. Д. 7. Л. 75).

[5] Так в тексте. Следует читать: Хлонда.

[6] 22 февраля 1947 г. Законодательный Сейм принял декрет об амнистии для участников военно-политического подполья при условии сдачи ими оружия и заявления о прекращении нелегальной деятельности. Амнистией воспользовались несколько десятков тысяч членов подпольных организаций, свободу получило около 17 тыс. политзаключенных.

№ 201

Из дневника Н. Я. Демьянова. Запись беседы с председателем Корпуса уполномоченных Г. Гусаком об отношении словацких партий к процессу над Тисо[1]

г. Братислава 28 марта 1947 г.

СЕКРЕТНО

Гусак сообщил мне о имевших место переговорах между руководством демократов и коммунистов относительно общей позиции Нац[ионального] Фронта по делу Тиссо[2]: коммунисты склоняют демократов выступить совместно против помилования Тиссо, но Летрих, Цвинчек и Полак уклоняются от прямого ответа[3].

По сведениям Гусака, Полак однажды проговорился о договоренности между демократов поддержать ходатайство Тиссо о помиловании.

Из слов Гусака я понял, что он считает процесс над Тиссо непопулярным в народе и что казнь Тиссо вряд ли укрепит позиции компартии в массах.

Я счел уместным выразить свое несогласие с мнением Гусака, подчеркнув огромное политическое значение процесса для народа, ожидающего от суда справедливого возмездия предателю Тиссо. Что же касается позиций политических партий в массах после казни Тиссо, то, по моему мнению, наиболее благоприятная обстановка сложится в пользу компартии, а не наоборот.

В заключение беседы Гусак сообщил мне решение СНС и Корпуса Поверенных о предоставлении Генконсульству занимаемых им домов в бесплатное пользование, так как предполагаемая передача их в собственность СССР не была якобы одобрена Чехословацким Правительством.

Я поблагодарил Гусака за такую любезность СНС и Корпуса Поверенных в предоставлении помещения для Генконсульства и просил его уведомить нас об этом решении письменно.

Генконсул СССР в Братиславе ДЕМЬЯНОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 28. П. 141. Д. 11. Л. 54.
Подлинник.

inslav

[1] Разослана в IV ЕО, в Посольство, в дело.
[2] Так в тексте. Следует читать: Тисо.
[3] 15 мая 1945 г. Словацкий национальный совет принял в соответствии с IX главой Кошицкой программы постановление о наказании фашистских преступников, оккупантов, предателей и коллаборационистов. На основании этого постановления было возбуждено дело против Й. Тисо как высшего должностного лица Словацкой республики и как главы монопольно правившей партии; ему инкриминировалась ответственность за внутреннюю и внешнюю политику страны в 1939–1944 гг. Отношение к процессу над Тисо в словацком обществе было неоднозначным. Одни считали его предателем, содействовавшим распаду единого чехословацкого государства, другие — защитником словацкой нации. Словацкие коммунисты добивались высшей меры наказания для него; католический клир, политики из рядов Демократической партии стремились не допустить этого. Между партиями шла острая полемика. Процесс над Тисо (декабрь 1946 г.— апрель 1947 г.) завершился вынесением обвиняемому смертного приговора. Советское посольство рассматривало этот суд как одно из главных событий, стоявших в центре политической борьбы в Чехословакии в 1947 г. (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29а. П. 171. Д. 2. Л. 2).

№ 202

Запись беседы В. Г. Яковлева с вице-министром гражданской администрации и Западных земель В. Вольским о так называемой «акции Висла»[1]

г. Варшава 2 апреля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Вольский пришел поздно вечером без предупреждения и попросил его принять.

В субботу, 29 марта, Политбюро ЦК ППР решило в связи с убийством генерала Сверчевского[2] произвести поголовное выселение украинцев из Жешувского и Люблинского воеводств. Выселяться украинцы будут на территорию б. Восточной Пруссии и на новые западные территории Польши[3]. Крестьяне будут поселены на землю, а горожане, по-видимому, будут помещены в специальные лагери. Выселению подлежат также смешанные семьи, в которых хотя бы один член является украинцем.

Я прошу, сказал Вольский, информировать об этом Москву. Наше руководство, заметил он, по-видимому в горячке, не согласовало с Советским Правительством такого большого и политически серьезного вопроса, как поголовное переселение украинцев, а я, имея опыт в этих делах, предвижу большие осложнения. В частности, часть украинцев будет проситься выехать на советскую Украину. Как быть с этими людьми? Нам кажется, сказал Вольский, что лишать желающих возможности выехать в УССР не следует, и мы просим согласия Правительства Украины принять к себе часть выселенных граждан, которые пожелают ехать не на запад, а на восток —

inslav

в СССР. Какое количество людей Вы предлагаете переселить, спросил я. Вольский не смог назвать цифры.

В таком серьезном вопросе, сказал я, необходима его официальная постановка со стороны Польского Правительства.

Вольский ответил, что он просит сообщить в Москву, что «вице-министр Вольский официально обратился по затронутым вопросам в советское Посольство».

Хотя меня никто не уполномочил, продолжал Вольский, но я чувствую своей обязанностью Вам сообщить, что пока наши генералы планировали расстановку оркестров на похороны Сверчевского, забыв организовать серьезное преследование убийц, бандиты совсем распоясались, и вчера, 1-го апреля, на том же самом месте, где был убит генерал Сверчевский, бандой уничтожены 23 польских пограничника и 7 уведены в лес. Пограничники попали на это место проездом к месту своего назначения. Сейчас в связи с этим идет экстренное заседание Политбюро. О новом террористическом акте бандитов Вольскому сообщил вызванный на заседание Политбюро с докладом министр Госбезопасности Радкевич.

Я боюсь, сказал Вольский, что сгоряча на заседании будет принято решение о немедленном выселении украинцев, и начнутся ненужные репрессии.

Вольский просил не говорить его товарищам из руководства ППР, что он сообщил о новом факте уничтожения бандитами 30 польских пограничников.

Советник ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 29. П. 208. Д. 7. Л. 85–86.
Подлинник.

[1] Разослана Гусеву, в IV ЕО, в дело. На документе также имеется резолюция: «т. Александров. Дать ответ тов. Мануильскому до 5[04.1947 г.]» (подпись неразборчива).

[2] Генерал К. Сверчевский был убит 28 марта 1947 г. одной из подпольных вооруженных групп УПА в районе г. Билгорай (Torzecki R. Polacy i Ukraińcy. Warszawa, 1993. S. 311–312).

[3] Речь идет о так называемой «акции Висла», которая проводилась в основном с 24 апреля по 31 июля 1947 г. В это время было выселено около 120 тыс. украинцев из Жешовского, Люблинского и Краковского воеводств в Щецинское, Ольштынское и Гданьское воеводства и в значительной мере подавлены подпольные отряды УПА. По некоторым данным, на осень 1947 г. было переселено до 150–200 тыс. человек (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 214. Д. 2. Л. 15–17; Torzecki R. Op. cit. S. 303).

inslav

№ 203

Из дневника посла СССР в Югославии А. И. Лаврентьева. Из записи беседы с И. Б. Тито о деятельности оппозиции и о критике югославскими офицерами советской военной доктрины[1]

г. Белград 2 апреля 1947 г.

СЕКРЕТНО

1. Я коснулся выступлений Драголюба Иовановича[2], Поповича, Филаковича и Тодоровича на заседании Народной Скупщины Югославии 29 марта, заметив, что оппозиция открыто противопоставляет деревню городу. Тито сказал, что уверен, что именно этого выступления потребовали англичане и американцы. По имеющимся у него сведениям, Иованович не намерен был выступать, и лишь утром 29 марта, в день самого выступления, было решено об этом.

Допущение деятельности группы Иовановича в данное время может повлечь, по словам Тито, усиление активности группы Кошутича, Шубашича и др. Кроме того, Тито предполагает, что американцы и англичане будут прилагать усилия к тому, чтобы активизировать деятельность реакционных групп. Поэтому Тито намерен арестовать Драголюба Иовановича и его близких единомышленников, ибо имеется достаточно оснований для их изоляции. Арест и предание суду Иовановича будут одобрены народом. Через имеющиеся в стране две крестьянские партии (объединенная крестьянская партия и хорватская республиканская крестьянская партия), находящиеся под руководством компартии, можно будет в должном направлении влиять на деревню.

В этом году противодействие кулака особенно увеличилось в связи с хлебозаготовками. Интересно то, что были такие случаи, когда кулаки в качестве протеста против заготовок прибегали к самоубийству. Хлеба нужно было бы еще заготовить 150 тыс. тонн, но здесь предусматривался некоторый резерв. Для пропитания страны потребуется 70–80 тыс. тонн. По утверждению Тито, страна сведет концы с концами. Он еще раз подчеркнул, что сербское правительство допустило летом и осенью прошлого года серьезную ошибку, когда доказывало невозможность заготовок по установленному плану. Сейчас же, после серьезной критики, руководящие лица Сербии бросились в другую противоположность и стали брать хлеб даже с тех, кто не может уже платить, допуская, таким образом, серьезные перегибы. Тито дал указание более осторожнее проводить политику заготовок и действительно требовать

inslav

зерно только с кулацких хозяйств, не выполнивших поставки. Тито предложил считать невыполненные кулаками поставки как недоимку, которая должна быть погашена из урожая текущего года.

Тито подчеркнул, что сейчас уделено серьезное внимание проведению весеннего посева. На местах созданы комитеты, которые следят не только за тем, чтобы вся земля была вспахана, но чтобы она была должным образом обработана и засеяна. Он не исключает того, что кулаки могут прибегнуть к саботажу и будут плохо засевать землю. Будут трудности с семенами — с овсом и картофелем. Картофель закуплен в Чехословакии и должен прибыть в Югославию в ближайшие дни. Кукурузы для посева хватит.

2. Сообщил Тито, что американцы поставили вопрос о том, чтобы распространить деятельность комиссии 4-х по наблюдению за установлением временной демаркационной итало-югославской границы также на временное установление границы Свободной Территории Триеста. Согласно статьи 5 мирного договора с Италией, имеются формальные основания отклонить это предложение. Я спросил Тито, каково мнение югославского правительства об изложенном американском предложении.

Тито ответил, что, по его предварительному мнению, нецелесообразно распространять деятельность комиссии 4-х на установление временной границы Свободной Территории Триеста, поскольку не существует еще правительства этой территории. Он хотел бы выяснить обстановку в северо-западной части Истрии, подлежащей передаче, после чего он даст окончательный ответ.

В связи с этим Тито заметил, что югославские власти приступили к демонтажу затопленного итальянского парохода «Рекс». Югославы демонтируют все ценное оборудование этого судна, но вряд ли удастся что-либо сделать с самим корпусом, т. к. он сидит глубоко в наносной земле...

4. Беседуя об ответе тов. Сталина на письмо Разина[3], я коснулся высказываний Хамовича, сделанных им во время оперативной игры на картах в 6 армии в Сараево. Мной было сказано, что Хамович характеризовал советские военные уставы как шаблонные и подчеркивал, что при применении устава Красной Армии весь корпус погиб бы, если бы в дело не вмешалось руководство. Хамович заявлял, что югославская армия должна изучать военное искусство других иностранных армий, но не упомянул совершенно о необходимости изучения опыта Советской Армии. Критика советских военных уставов приводит некоторых югославских военных к критике советской

inslav

военной доктрины. Так, на январском армейском совещании было заявлено, что Югославия должна иметь свои собственные военные уставы и должна создать свою собственную военную доктрину.

Тито ответил, что ему говорили, что наши военные советники интересовались выступлением Хамовича. Он сам не беседовал с ним, но намерен говорить. Тито полагает, что Хамович критиковал не советские уставы, а тех, кто шаблонно использовал уставные положения, не считаясь с особенностями горной обстановки. Тито охарактеризовал Хамовича как скромного генерала и любящего Советскую Армию.

Югославская армия, как сказал далее Тито, может учиться только у Советской Армии. Ни американцы, ни англичане не имеют своей доктрины. Немцы ее имели, но не югославам ориентироваться на эту доктрину. Югославская армия изучала и будет изучать опыт Советской Армии. Понятно, югославы должны изучать также и свой опыт ведения войны в горах. Тот военный, который говорил о создании югославской доктрины, вряд ли понимал значение и содержание этого слова. Тито считает, что Югославская армия имеет некоторые особенности с точки зрения внутренней организации. Имеются комиссары, поскольку офицеры не подготовлены для ведения политработы. Парторганизация играет исключительно большую роль в деле установления воинской дисциплины и освоения военного искусства.

Я не считал целесообразным вступать в дискуссию с Тито по поводу оценки высказываний Хамовича (видимо, Тито в своей оценке исходил из сообщения, представленного начальником Генштаба Поповичем). Было важно то, что югославы сделали для себя соответствующие выводы. При этом я заметил, что партийные организации в Советской Армии играли и играют весьма важную роль, что доказано всей историей нашей Красной Армии. У нас нет сейчас комиссаров, но имеются заместители командиров по политчасти, что соответствует принципу единоначалия.

Тито пожаловался на то, что Генштаб никак не может добиться получения из Советского Союза журнала «Военная мысль». Тито дважды возвращался к этому вопросу и просил, чтобы была предоставлена возможность посылать ему лично этот журнал. Он выражал большое желание читать именно этот журнал, который ставит исключительно важные проблемы военной стратегии. Я обещал о его просьбе сообщить в Москву.

5. Я спросил Тито, где, по его мнению, находится тайная радиостанция Югославии, которая начала передачи. Он ответил, что, вернее всего, в Италии, а может быть, и в Англии.

inslav

По уверениям Тито, население Югославии не слушает эту станцию...[4]

Посол СССР в Югославии А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 82. Д. 1285. Л. 21–25.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, Ф. Гусеву, А. Лаврищеву, в дело.
[2] Так в тексте. Следует читать: Йовановича.
[3] Речь идет об ответе И. В. Сталина 25 февраля 1946 г. на письмо профессора, полковника Е. Разина от 30 января 1946 г. Е. Разин поставил вопрос об актуальности ленинских положений в оценке Клаузевица и предложил в виде тезисов свои размышления о войне и военном искусстве (Большевик. № 3. Февраль 1947 г.).
[4] Опущены разделы документа, связанные с вопросом о назначении югославского консула в Новой Зеландии и оценкой Тито внутриполитической ситуации в США.

№ 204

Запись беседы
сотрудника ОВП ЦК ВКП(б) Г. Я. Короткевича
с заместителем председателя СКК В. П. Свиридовым
о политической ситуации в Венгрии

г. Будапешт Начало апреля 1947 г.[1]

СЕКРЕТНО

В политической борьбе, усилившейся сейчас в Венгрии, ясно определились два полюса — компартия и партия мелких сельских хозяев. Последняя собрала все, что есть реакционного в стране, и давно уже утратила характер крестьянской партии.

Борьба коммунистов в области экономики ознаменовалась серьезными успехами. Стабилизация валюты — наибольший из них. Партия мелких сельских хозяев хотела добиться, благодаря инфляции, вмешательства американцев в экономическую жизнь страны. Но этого не случилось.

В результате проведенной чистки государственного аппарата и органов самоуправления из них изгнано 85 тыс. чиновников, но все это было сделано в результате сильного давления.

В Венгрии национализированы шахты, электростанции, готовится национализация части мельниц и предприятий промышленности, производящей удобрения. Поставлены под контроль государства некоторые крупные промышленные предприятия.

План стабилизации валюты был разработан коммунистами при содействии СКК. Работа над ним длилась 8 месяцев.

inslav

Большую роль сыграл в этом деле тов. Герэ[2]. Фактически стабилизация была проведена коммунистами. Но если бы не содействие СКК, то вряд ли коммунисты сумели бы провести ее одни.

Коммунисты благодаря своей активности не дали партии мелких сельских хозяев осуществить ряд планов. Например, партия мелких сельских хозяев намечала создание так называемых «крестьянских представительств» по типу фашистских сельскохозяйственных корпораций в Италии (во время диктатуры Муссолини). Далее, был план провести всеобщую амнистию всех осужденных сроком до 2 лет, а так как фашистов больше чем на 2 года не осуждали, то ясно, что все осужденные должны были попасть под эту амнистию. Осуществить эти планы партии мелких сельских хозяев не удалось.

Основное, чего добивались коммунисты,— очистить партию мелких сельских хозяев от реакционеров, ослабить и расколоть ее. С этой целью Ракоши очень просил нас в свое время ускорить разрешение партии Шуйока[3]. Просил об этом и Надь Ференц. Ракоши думал, что Шуйок уведет из партии мелких сельских хозяев половину, но надежды эти не оправдались. Партия «свободы» долго не росла. Американцы ей не помогали. Лишь пару месяцев назад начался заметный рост партии. Сейчас она насчитывает около 10 тыс. членов. Реакционные выступления Шуйока встретили противодействие со стороны рабочих. Рабочие типографии, в которой печатается газета Шуйока «Холноп», объявили забастовку, отказавшись печатать реакционную газету. Рабочие типографии получают приветствия со всех концов страны. Шуйок жаловался даже в СКК и выступал по этому поводу в парламенте.

В последнее время Надь Ференц повел разговоры о совместной борьбе с Шуйоком, видимо, испугавшись, что Шуйок действительно отколет значительную часть его партии, а также стремясь отвлечь внимание от своей партии, скомпрометированной в результате раскрытия заговора. Коммунисты клеймят Шуйока как фашиста. Весь левый блок и часть партии мелких сельских хозяев обрушились на него. Шуйок, в свою очередь, выступает против партии мелких сельских хозяев, высказывая разные личные обиды, но все они — не больше чем мышиная возня. Факт роста партии Шуйока и ее активизация свидетельствуют, во-первых, о том, что реакция в Венгрии сильна, и, во-вторых, о том, что стремления к ревизионизму в Венгрии также еще сильны. Не так давно граф Карольи говорил в СКК, что у венгров есть еще склонность к ревизионизму, который касается теперь не столько вопроса о границах, сколько внутренних дел страны.

inslav

Союзником коммунистов является социал-демократия. В ней довольно сильно еще правое крыло Пейера, хотя он сейчас не так активен, как перед съездом. К правым социал-демократам следует отнести также Седера, Кетли и Кишхази. Левое крыло социал-демократии, возглавляемое Марошаном, тоже довольно сильное. Сакашич, будучи центристом, не ведет серьезной, принципиальной борьбы с правыми, а старается помирить их с левыми. Сакашич, как и другие социал-демократы, часто приходит в СКК за советом. Он иногда, придя в СКК, по два часа подряд ругает коммунистов. Он заявляет, что коммунисты много ему крови портят и делают много бед, но разрыва с ними он все же не хочет и вынужден сотрудничать. Он не раз клялся, что будет продолжать его. Пока что он своего слова не нарушил.

Другим, более надежным, союзником коммунистов является национальная крестьянская партия. В этой партии в течение 2-х лет не было хорошего руководства. Руководитель партии Вереш Петер — человек весьма неустойчивый, хотя сам он клянется, что в душе марксист. Бывший руководитель национальной крестьянской партии Ковач Имре, близкий к партии мелких сельских хозяев, недавно вышел из партии. Вместо него генеральным секретарем партии избран Эрдеи Ференц. Поскольку Вереш является министром восстановления и большую часть времени будет работать в министерстве, у Эрдеи будут развязаны руки. Обстановка в национальной крестьянской партии сейчас оздоровилась. Отрадно, что из партии мелких сельских хозяев отдельные группы переходят в национальную крестьянскую партию.

В последнее время коммунисты значительно укрепили свои позиции в деревне. Посылка бригад в деревню значительно подняла авторитет компартии среди крестьян. Надь Ференц считает министров-коммунистов лучшими в правительстве. Американцы также признают, что лучшие министры в правительстве — это коммунисты русской выучки. (Имеются в виду Ракоши и Герэ.) Коммунистам удалось добиться благоприятного для них соотношения сил в правительстве благодаря вхождению в правительство 4-х левых. Сейчас в правительстве можно считать, что правые представлены Надь Ференцем, Эрешем, Бароньешем (от партии мелких сельских хозяев), Баном и Рисом (от социал-демократов). Против них в правительстве имеется численный перевес левых — 4 коммуниста, Сакашич и Ронай (от социал-демократов), Вереш (от национальной крестьянской партии) и остальные министры — левые из партии мелких сельских хозяев (Михалфи, Динеши, Ортутаи и др.). Таким образом, соотношение сил в правительстве сейчас довольно благоприятное для коммунистов.

inslav

Наиболее острым вопросом сейчас является вопрос о введении факультативного изучения религии в школах. Цель — отнять у церкви важную позицию и ее преимущество в делах воспитания молодежи. (Достаточно сказать, что церковь на выпуске одних только учебников зарабатывает до 20 млн. форинтов в год).

Коммунисты добились того, что Надь Ференц взял на себя инициативу выступления с этим законопроектом, который поддержал левый блок. Сначала коммунисты очень горячо взялись за это дело, но сейчас они начали вести довольно нехорошие разговоры. Если раньше Ракоши все время говорил, что массы хотят бороться против реакции, наступать, действовать решительно, то недавно, поездивши по провинциям и выступивши на нескольких митингах, он стал говорить, что массы устали, хотят покоя и т. д. Он стал жаловаться, что благодаря поддержке коммунистами законопроекта о факультативном преподавании религии женщины перестали ходить на коммунистические митинги, и теперь коммунисты боятся потерять влияние в массах. Коммунисты упустили время. Они затянули дело с обсуждением законопроекта в парламенте. Сейчас парламент распущен на пасхальные каникулы. Таким образом, время упущено. Коммунисты пока четко не изложили СКК своих дальнейших планов, но чувствуется, что в вопросе о факультативном преподавании они явно пошли на попятную и боятся, что слишком рано начали эту кампанию. Они оказались непоследовательными.

Следует учитывать, что католическая церковь в Венгрии — наиболее организованная церковь Европы. Венгерские католики наиболее фанатичны и сильно сплочены. Большинство женщин в деревне находится под их сильным влиянием. Католическая церковь — это серьезная сила, с которой столкнулись коммунисты, и сейчас компартия пока не нашла путей начать борьбу с католической церковью.

Генерал Свиридов отметил также, что коммунисты неоднократно обращались к нему с просьбой помочь им оружием. Полиция, находящаяся в руках коммунистов, вооружена плохо, у нее осталось мало патронов. Ракоши не раз указывал, что в случае вооруженного выступления реакции полиции трудно будет справиться с реакционерами. Мотивы Ракоши Свиридов считает вполне обоснованными. Он считает, что оружие венгерской полиции дать можно, но, конечно, не советское, а трофейное. На складах центральной группы войск имеется много такого оружия. Генерал Курасов не откажется выдать нужное количество винтовок, пистолетов и патронов для венгерской полиции, но без разрешения Москвы он, разумеется, сделать этого не может. Ракоши собирался этот вопрос поставить в Москве[4], но когда он поедет в Москву —

inslav

неизвестно. Во всяком случае, этот вопрос заслуживает внимания.

Записал Г. КОРОТКЕВИЧ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 314. Л. 141–146.
Подлинник.

[1] Здесь и далее беседы Г. Короткевича датированы по содержанию архивного дела.
[2] Так в тексте. Следует читать: Гере.
[3] Речь идет о партии «Венгерской свободы», которая была создана частью правых деятелей, исключенных в марте 1946 г. из ПМСХ, численность — 125 тыс. человек, была ориентирована на создание коалиции буржуазных партий.
[4] См. док. № 209.

№ 205

Запись беседы Г. Я. Короткевича с начальником полиции Венгрии П. Габором об организации политического сыска

г. Будапешт — Начало апреля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Политическая полиция Венгрии на 80% состоит из коммунистов. Таким образом, она по существу в наших руках. Правда, два заместителя начальника полиции принадлежат к другим партиям — один из них социал-демократ, а другой — член партии мелких сельских хозяев. Но они занимаются второстепенными вопросами, и мы делаем все для того, чтобы они не знали того, чего им знать не следует.

Большинство людей в полиции — это новые люди. Они не имеют опыта, поэтому работать довольно трудно. Многому мы научились у советских товарищей. Большую помощь оказал нам генерал Белкин.

Главной нашей задачей при ведении следствий мы считаем добиваться всего без применения физической силы. Нельзя сказать, что сегодня с этим у нас обстоит дело благополучно, но если сравнить с тем, что было у нас раньше, то, безусловно, имеется прогресс.

Своей основной задачей мы считаем узнавать все заранее и информировать наше руководство. С этой целью мы создали довольно разветвленную сеть осведомителей. Во всех политических партиях мы имеем своих людей. Нам удается завербовать политических деятелей других партий. Вербовка производится в основном благодаря наличию у нас компрометирующих материалов. Боясь разоблачения, люди идут на сотрудничество с нами. В деревне, однако, сеть наших осведомителей слабее. Мы имеем наших людей также во всех минис-

inslav

терствах и даже среди церковников. Таким образом, информацию мы получаем довольно полную.

В аппарате полиции мы навели строгий порядок и создали необходимую централизацию, хотя считаем это еще недостаточным.

Политическая полиция оказывает партии большую помощь. Нам удается перед межпартийными совещаниями узнавать о намерениях наших политических противников, благодаря чему мы своевременно информируем руководство компартии обо всем. Мы организовали подслушивание телефонных разговоров. Сейчас все важнейшие телефонные разговоры премьер-министра и руководителей партий нами подслушиваются, и о наиболее важных докладывается тов. Ракоши. Первые сведения об антиреспубликанском заговоре получила политическая полиция. Мы передали их нашим товарищам из Министерства обороны. Таким образом, началось распутывание заговора.

В заключение тов. Габор Петер отметил, что политическая полиция имеет сейчас довольно серьезный авторитет, что признает даже сам премьер-министр Надь Ференц.

Записал Г. КОРОТКЕВИЧ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 315. Л. 51–52.
Подлинник.

№ 206

Из записи беседы Г. Я. Короткевича с руководителем Контрольной комиссии ЦК КПВ К. Кишем о деятельности комиссии

г. Будапешт — Начало апреля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Деятельность комиссии партийного контроля ЦК КПВ носит пока ограниченный характер. Мы проверяем работников государственного аппарата и центрального партийного аппарата. Однако мы приняли меры к расширению нашей деятельности. Уже есть решение политбюро о создании сети уполномоченных контрольной комиссии в комитатах[1]. В ближайшее время мы пошлем своих уполномоченных в 4–5 комитатов.

Еще год назад много хлопот доставляли нам так называемые «маленькие диктаторы». Это в основном люди, участвовавшие в установлении советской власти в 1919 году. В течение долгого времени они оставались на прежнем уровне развития и совершенно не поняли новой обстановки. После прихода Красной Армии они развернули свою «деятельность» на местах. Они начали, по существу, диктаторствовать, повторяя все

inslav

свои сектантские ошибки 1919 г.[2] Они начали с того, чем кончили в 1919 году. С ними нам пришлось вести серьезную борьбу. Этих людей мы сменили. Однако результаты их «деятельности» сказываются и сейчас. Там, где поработали эти люди, наши связи с социал-демократами и другими партиями сильно подорваны.

В 1944 году мы провели чистку партии. Она была вызвана тем, что в партийных организациях имела место сильная коррупция. Были люди, которые обогатились за счет сбора ценностей и нажились на этом. От них нам пришлось избавиться. Во всяком случае, сейчас у нас коррупция в значительной мере устранена. Об этом свидетельствует хотя бы то, что с октября прошлого года по март с. г. нами разобрано 100 конфликтных дел, и только 10 из них касались коррупции. В то же время год назад 50% конфликтных дел касались коррупции...[3]

Наиболее слабое место в партии — это кадры среднего звена — секретари волостных организаций. Из 200 руководителей волостных организаций по крайней мере половина требует замены. Мы принимаем меры к повышению квалификации наших кадров, посылаем работников на два месяца в школу, кое-что это дает им, но все-таки чудес не бывает. Положение с кадрами пока что трудно. Особенно большие трудности переживаем мы из-за нехватки кадров хозяйственников. В Венгрии издавна среди хозяйственных руководителей, инженеров, директоров и др. почти не было демократически настроенных людей. Поэтому нам приходится сменять многих реакционеров, а заменять их некем, так как нет специалистов. В этом главная трудность.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 315. Л. 48–50.
Подлинник.

[1] Комитат — административно-территориальная единица.
[2] Имеются в виду ошибки компартии Венгрии в период Венгерской советской республики 1919 г.
[3] Опущен конкретный материал о фракциях в компартиях в межвоенный период.

inslav

№ 207

Из политического отчета дипломатической миссии СССР в Венгрии за 1946 г.[1]
О создании Высшего экономического совета

г. Будапешт 16 апреля 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СОЗДАНИЕ ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕТА

В связи с тем, что партия мелких сельских хозяев получила на общих национальных выборах абсолютное большинство голосов и имела в парламенте 60% своих депутатов, а также получила 50% портфелей в составе правительства, мы не могли быть гарантированы от того, что Венгерский парламент и Венгерское правительство в таком составе будут решать основные вопросы, стоящие перед страной, в соответствии с нашими интересами. Эти опасения тем более были основательны, что независимая партия мелких сельских хозяев к концу 1945 г. по существу встала на путь оппозиции к венгерской демократии.

Перед страной стояли коренные вопросы, определявшие дальнейший путь развития венгерской демократии, вопросы, связанные с быстрым восстановлением страны: финансовая реформа, национализация отдельных отраслей промышленности и крупных предприятий, установление государственного контроля над частным производством, укрепление вновь созданных крестьянских хозяйств и др.

В таких условиях необходимо было создание в Венгрии такого государственного органа, который был бы наделен особыми правами, более демократичен по своему составу, чем правительство, и оперативно решал бы все стоявшие перед страной задачи. По рекомендации Союзной Контрольной Комиссии на основе чрезвычайных полномочий, данных парламентом венгерскому правительству, был создан по решению правительства 10 декабря 1945 г. Высший Экономический Совет. Первоначальный состав Совета: Тильди Золтан (НПМСХ), Ракоши Матиас (Компартия), Сакашич Арпад (Соц. дем.), Гере Эрне (Компартия), Бан (Соц. дем.) и Ваш Золтан (Компартия).

Высший Экономический Совет выносил решения, которые имели силу правительственных декретов и были обязательны для министров, которых они касались. Высший Экономический Совет сыграл большую роль в передаче нам бывшей немецкой собственности. Можно без ошибки сказать, что мы не сумели бы без Экономического Совета получить и половины той быв-

inslav

шей немецкой собственности, какой располагаем в Венгрии в настоящее время.

Таким образом, Высший Экономический Совет заменил собой Венгерское правительство и обеспечил оперативное решение всех основных вопросов, связанных с восстановлением страны на демократических началах. Венгерская реакция не могла мириться с таким положением, когда она, отдав свои голоса за партию мелких сельских хозяев во время парламентских выборов, была в основном практически устранена от влияния на государственные дела. Поэтому она начала борьбу за ликвидацию Высшего Экономического Совета. Руководство НПМСХ, выполняя волю реакционных кругов в стране, пыталось убедить СКК в необходимости роспуска Экономического Совета, аргументируя это, в частности, тем, что Высший Экономический Совет был необходим как чрезвычайная мера в условиях тяжелого экономического положения, которое заметно изменилось в лучшую сторону. Далее, оно утверждало, что Высший Экономсовет не является демократическим институтом, так как он суживает частную инициативу. В конечном итоге по этому вопросу было достигнуто компромиссное решение. В марте 1946 в Высший Экономический Совет были введены: министр финансов Гордон Ене и министр снабжения Бараньош Карой. Эти изменения не отразились на работе Высшего Экономсовета, поскольку в нем большинство все равно оставалось за коммунистами и социал-демократами: три коммуниста и два социал-демократа против трех членов НПМСХ. Высший Экономсовет продолжает и теперь проводить свою плодотворную работу.

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 27. П. 121. Д. 11. Л. 47–49.
Копия.

[1] Политический отчет советской миссии в Венгрии содержит произведенный дипломатическими службами анализ политического, экономического и международного положения Венгрии от заключения Соглашения о перемирии 20 января 1945 г. до начала 1947 г.

№ 208

Из политического отчета дипломатической миссии СССР в Венгрии за 1946 г. Анализ итогов муниципальных выборов в Большом Будапеште 7 октября 1945 г.

г. Будапешт 16 апреля 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

...Коммунистическая партия, к тому времени[1] насчитывавшая в своих рядах до 500 тысяч членов, была организована лучше других партий, однако в связи с бурным ростом ее

inslav

центральный комитет не мог твердо держать в руках недавно принятую, еще не воспитанную массу. Такой рост в партии был явно нездоровым. Компартия много теряла от того, что на местах ее члены допускали серьезные ошибки, в частности, перегибы в полиции, за которые несла ответственность компартия, поскольку в ее руках находилось руководство полицией. Серьезным недостатком компартии являлось то, что она все еще не имела конкретной экономической программы восстановления страны, хотя было известно, что никакая другая партия этим вопросом заниматься не будет. Следуя за другими партиями, компартия увлекалась голой агитацией, переоценивала свои силы. Этим можно объяснить то, что в ряде комитатов коммунисты действовали не гибко, пренебрегали сотрудничеством с другими партиями и, таким образом, сами себя осуждали на одиночество и изоляцию. Переоценивая свое действительное влияние в стране, и в Будапеште в частности, коммунисты в то же время недооценили влияния независимой партии мелких сельских хозяев и католической церкви, которая в Венгрии представляет большую политическую силу. Это привело компартию к новой ошибке, выразившейся в отказе от попыток создать избирательный блок основных демократических партий на муниципальных выборах в Будапеште. Компартия Венгрии в этом вопросе отошла от общей линии, принятой в Югославии, Болгарии, Румынии и Финляндии, где были созданы избирательные блоки демократических партий[2]. Такой блок, полностью соответствовавший нашей политике, формально существовал до муниципальных выборов в Венгрии. Однако в период избирательной кампании коммунисты широкому блоку демократических партий предпочли избирательный блок на выборах только с социал-демократами. Компартия Венгрии имела явную тенденцию решать венгерский вопрос в отрыве от общей политики Советского Союза и подчас проявляла непонимание этой политики. Главная задача компартии в такой обстановке состояла в том, чтобы обеспечить себе достойное представительство в венгерском правительстве. Ясно, что компартия, начав свою легальную деятельность в стране лишь несколько месяцев тому назад, не могла завоевать на свою сторону за такое короткое время широкие слои населения, а поэтому не могла и рассчитывать получить на выборах значительное количество голосов. В этих условиях компартия могла добиться укрепления своих позиций в правительстве и своего влияния в политической жизни страны только путем блока с массовыми демократическими партиями. К этому ее обязывали весьма серьезные задачи, стоявшие перед Венгрией, по дальнейшей демократизации страны, по восстановлению разрушенной экономики и расстроенных финансов.

inslav

С такими задачами мог справиться только блок демократических партий, организованный на широкой основе, то есть блок коммунистов не только с социал-демократами, но и с национально-крестьянской партией и обязательно — с независимой партией мелких сельских хозяев как самой влиятельной партией в стране. Блок с этой партией на муниципальных выборах заложил бы основу для сотрудничества между партиями на общих выборах. Можно не сомневаться, что он вызвал бы сопротивление со стороны правой части независимой партии мелких сельских хозяев, что было бы хорошо, так как это помогло бы отколу от этой партии правых и открыто реакционных элементов и, таким образом, укрепило бы позиции настоящих сторонников демократии в рядах независимой партии мелких сельских хозяев, а следовательно, и демократический фронт в стране в целом. В Венгрии, таким образом, произошло бы то, что уже случилось в Румынии с царанистской партией Маниу. Но коммунисты, к сожалению, неправильно оценили политическую обстановку не только в стране, но и в самом Будапеште.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В БУДАПЕШТЕ

7 октября 1945 г. состоялись муниципальные выборы в Будапеште. На этих выборах коммунисты и социал-демократы выступили с общим списком, а независимая партия мелких сельских хозяев блокировалась с только что возникшей реакционной католической партией, именуемой народно-демократической партией[3]. Национально-крестьянская партия[4], гражданско-демократическая партия[5] и радикальная партия[6] выступали на этих выборах с самостоятельными списками. Итоги голосования были полной неожиданностью не только для компартии и социал-демократов, но и для победителя на этих выборах — независимой партии мелких сельских хозяев. Независимая партия мелких сельских хозяев получила 51,1% голосов, блок коммунистов и социал-демократов — 42,4%, все остальные партии — 6,5% голосов.

Эти результаты подтвердили правильность ранее сделанного вывода о том, что независимая партия мелких сельских хозяев перестала быть представительницей только определенных слоев венгерской деревни, какой она была до войны, а превратилась в одинаковой мере и в партию городской буржуазии. Ее победа на муниципальных выборах в Будапеште объяснялась следующим:

1. Независимая партия мелких сельских хозяев рассматривается реакционными элементами Венгрии как самая правая партия среди других массовых демократических партий. Боясь усиления влияния коммунистов, эти элементы повели энергичную агитацию среди населения Будапешта в пользу неза-

inslav

висимой партии мелких сельских хозяев, в которой видели гарантию, прежде всего, против дальнейшей демократизации страны.

2. В предвыборную кампанию активно выступила как политическая сила католическая церковь. Являясь оплотом реакции, католическое духовенство превратилось в добровольного агитатора независимой партии мелких сельских хозяев, в частности, среди той части неискушенного в политической жизни женского населения столицы, которое впервые принимало участие в голосовании: $^2/_3$ голосов, поданных за независимую партию мелких сельских хозяев на муниципальных выборах в Будапеште, являются женскими голосами. Из такого поведения католической церкви нельзя, конечно, делать вывод, что она считала независимую партию мелких сельских хозяев партией, соответствующей политическим взглядам католической церкви. Скорее католическая церковь рассматривала эту партию как меньшее зло по сравнению с другими демократическими партиями и в создавшихся условиях по тактическим соображениям сочла целесообразным выступить на стороне этой партии.

3. В трудных экономических условиях, в которых находилась столица Венгрии, население ее возлагало большие надежды на облегчение своего положения со стороны наиболее активно выступавших на митингах и собраниях коммунистов и социал-демократов. Но как коммунисты, так и социал-демократы увлекались голой агитацией, не имели вкуса к экономическим проблемам, ничего или, во всяком случае, очень мало сделали, чтобы обеспечить столицу продовольствием, своевременным восстановлением коммунального хозяйства и т. д. В результате этого в определенных слоях населения (домашние хозяйки, мелкое чиновничество и т. д.) наступило разочарование коммунистами и социал-демократами.

4. Предоставление избирательного права по новому избирательному закону фашистским и реакционным элементам также способствовало поражению левых демократических партий на этих выборах.

5. Нельзя недооценивать антидемократическую деятельность англичан и американцев в Венгрии. Выступления Бэвина и Трумэна с заявлениями о недемократичности режима в Венгрии были широко подхвачены венгерской реакцией, католической церковью. Здешние английские и американские представители усердно распространяли слухи о том, что в случае победы на муниципальных выборах в Будапеште левых демократических партий Англия и Америка не окажут никакой экономической помощи Венгрии и не признают венгерского правительства. По-видимому, англо-американские круги

inslav

причастны и к провокационным слухам о том, что в случае победы левых партий Советский Союз советизирует Венгрию...

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 27. П. 121. Д. 11. Л. 24–29.
Подлинник.

[1] Речь идет о второй половине 1945 г.

[2] Крайняя заинтересованность советского руководства в создании блоков и коалиций демократических сил отражала понимание им той объективной реальности, что в большинстве стран, перешедших в зону советского влияния, коммунисты могут закрепиться во властных структурах, находясь только в рамках коалиции с другими партиями. Это подтверждают беседы А. Жданова с финскими коммунистами в 1945 г. Центральным в них было требование сохранять блок с социал-демократами и либералами: «В одиночку ничего не проведете... Блок важнее, чем комбинации в правительстве» (РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 174. Л. 96, 103).

[3] Народно-демократическая партия была создана венгерскими клерикалами в ноябре 1944 г. Католическая церковь рассматривала эту партию как канал включения в политическую жизнь после войны.

[4] Национально-крестьянская партия (НКП) создана в 1939 г. Ориентация на беднейшую часть венгерской деревни роднила ее с коммунистами. Программные установки НКП сводились к восстановлению демократических свобод, национализации земельных владений свыше 500 хольдов, проведению ускоренной индустриализации, социальной защите малоимущего крестьянства.

[5] Гражданско-демократическая партия — партия средних предпринимателей, либеральной интеллигенции и мелких городских слоев. По мере развития ее социальный состав усложнялся. В ее рядах были и представители крупной буржуазии, бывших помещиков и даже части рабочего класса. К осени 1945 г. она насчитывала до 50 тыс. членов.

[6] Радикальная партия выступала как «представительница прогрессивной трудящейся интеллигенции», действовала в среде еврейской интеллигенции и части мелких собственников. Она выступала за превращение Венгрии в мост между Востоком и Западом.

№ 209

Из записи беседы В. М. Молотова с М. Ракоши о политической ситуации в Венгрии[1]

г. Москва 29 апреля 1947 г.

МР: В центре внимания в Венгрии в настоящее время продолжает оставаться недавно раскрытый антиреспубликанский заговор[2]. Нам доподлинно известно, что премьер-министр Надь Ференц также участник заговора. Из показаний арестованных явствует, что Надь Ференц — один из руководителей группы заговорщиков. Не исключено, что и президент республики Тильди Зольтан также замешан в заговоре. Характерно, что жена Тильди сейчас находится в Америке. Она поехала туда, чтобы собирать пожертвования в помощь нуждающимся венграм-кальвинистам. Это, разумеется, только предлог. Следует к этому добавить, что зять премьера Надь Ференца работает

inslav

первым советником венгерской миссии в США, он, как и жена Тильди, тоже ведет сейчас там переговоры. Политика партии мелких сельских хозяев нам известна; лидеры партии хотят, чтобы все трудности, переживаемые страной, всплыли наружу до ратификации договора; они хотят, таким образом, передать все для решения в организацию Объединенных наций.

В своей агитации они хотят представить положение так: Советский Союз только берет с Венгрии репарации и ничего не дает ей, а Америка — это благодетель Венгрии. Далее, в планы реакционеров входит взятие Министерства внутренних дел у коммунистов. Как переходный шаг они намерены передать его в руки социал-демократов.

Что касается социал-демократической партии Венгрии, то на нее довольно сильно нажимают английские лейбористы. Они в последнее время очень часто ездят в Венгрию (чуть ли не каждую неделю кто-нибудь приезжает). Правые же социал-демократы связаны с американцами.

Сейчас благодаря нашим усилиям жизненный уровень стабилизирован. Он составляет 50% довоенного уровня. Это, разумеется, гораздо лучше, чем то, что было во время инфляции. Однако, к сожалению, то, что имело место раньше, уже забыто. Уровень же 1938 г. (т. е. довоенный) был не особенно высоким, поэтому рабочие недовольны. Социал-демократы используют это и выступают с демагогическим требованием повышения заработной платы. По существу все, кроме нас, коммунистов, сейчас играют роль оппозиции. На этом спекулируют и фашистские элементы. Например, недавно один из наших секретарей выступил перед рабочими одного угольного района. Наш товарищ доказывал, что повышение заработной платы повредит делу стабилизации валюты. Этого товарища избили. Это, безусловно, работа фашистов. Следует сказать, что у рабочих мы стагнируем.

ВМ: А валюта у вас действительно стабилизирована?

МР: Да, валюта стабилизирована.

ВМ: А как дело с хлебом?

МР: Дело с хлебом пока не изменилось. Картофель подорожал, но это всегда весной бывает так. Однако с хлебом мы все-таки выйдем из положения, ибо имеем кое-какие государственные фонды.

Валюта у нас, безусловно, устойчива, но люди все-таки недовольны, они хотят большего. Все силы реакции направлены сейчас к тому, чтобы подорвать стабилизацию валюты и добиться вмешательства Америки. Сейчас распространяются слухи о том, якобы американцы предлагают Венгрии заем в 300 млн. долларов, при условии, что в Венгрии будет покончено с «коммунистической диктатурой».

inslav

Нам хотелось бы знать, когда мы можем рассчитывать на ратификацию договора. Это для нас имеет важное значение. Нам нужно также знать, сколько времени будут находиться еще в Венгрии советские войска.

ВМ: Создавшееся сейчас положение для вас можно считать благоприятным. Договор с Австрией в этом году, безусловно, подписан не будет, в лучшем случае он будет подписан в начале будущего года, а поскольку наши войска будут находиться в Австрии, значит, и в Венгрии, и в Румынии также будут находиться советские войска. Даже после ратификации договора с Венгрией часть советских войск останется в Венгрии. Таким образом, весь 1947 г. положение останется примерно таким же, как и теперь.

МР: Это, безусловно, выгодно для нас, но не забудьте, что содержание оккупационных войск стоит нам не мало.

ВМ: После ратификации договора эти расходы у вас отпадут. Договор будет ратифицирован, вероятно, в мае, затем пройдет 90 дней, предусмотренные договором, в течение которых должны отводиться войска, но со дня ратификации договора вы никаких оккупационных расходов уже нести не будете, так что с материальной точки зрения вы, безусловно, получите облегчение, так как оставшиеся советские войска, которые будут охранять наши коммуникации, будут содержаться за счет Советского Союза. Мы пришли к соглашению с англичанами ратифицировать договор 15 мая. Американцы этот вопрос пока оттягивают. Сейчас в Америке усиленно муссируются слухи, якобы США хотят даже отложить ратификацию договора с Италией. Но все же весьма вероятно, что мирный договор с Венгрией будет ратифицирован 15 мая.

МР: Политика реакционеров заключается в том, чтобы выиграть время. Мы не можем форсировать сейчас выборы, ибо мы хотим из этих выборов выйти окрепшими. Мы укрепили наше влияние на крестьянство. Сейчас можно сказать, что в деревне мы чувствуем себя значительно крепче, чем раньше. Возросло влияние коммунистической партии также на кустарей, ремесленников, на часть интеллигенции. Однако из рядов последней люди бегут и налево, и направо.

ВМ: А большая ли часть?

МР: Да, довольно значительная. Из партии мелких сельских хозяев многие пошли вправо, около 70% членов партии мелких сельских хозяев в городах пошли вправо, а тот, кто пошел влево, пошел не к коммунистам, а к социал-демократам. Многие бывшие члены партии мелких сельских хозяев, перешедшие к социал-демократам, рассуждают примерно так: сейчас в Венгрии борются два влияния — американское и советское. Допустим, что победит американское влияние, тогда мы будем в выгодном положении, ибо американцы социал-де-

inslav

мократов не трогают. Ну а если победит советское влияние, то мы как социал-демократы являемся членами партии, дружественной коммунистам.

Эти элементы в то же время выступают против рабочего единства.

Мы рассчитываем, что на предстоящих выборах левый блок получит 50–52% голосов, остальные голоса получат партия мелких сельских хозяев и «партия свободы» Шуйока. Американцы сейчас всячески стараются не допустить раскола в рядах партии мелких сельских хозяев. Они хотят иметь единую реакционную опору в Венгрии. Недавно американский посол беседовал с Шуйоком и предложил ему прекратить выступать против партии мелких сельских хозяев, ибо им, американцам, нужна эта партия. Им нужна одна реакционная партия. Все это значительно ободрило партию мелких сельских хозяев, она почувствовала поддержку США. Тильди также согласен с этой политикой.

Репарации составляют 50% бюджета Венгрии. Дальше выдержать это очень трудно. Кроме коммунистов, все выступают против этого, следовательно, это обстоятельство сильно уменьшает нашу популярность. Сюда прибавляется еще вопрос о нашей задолженности за бывшие немецкие предприятия в Венгрии. Два дня тому назад я беседовал с руководителем социал-демократов Сакашичем. Он говорил мне, что новые требования Советского Союза о выплате задолженности за немецкие предприятия социал-демократы перед рабочими массами защищать не могут. Таким образом, коммунистическая партия находится в весьма затруднительном положении...

МР: ...Сейчас реакционеры поставили в порядок дня вопрос о Министерстве внутренних дел. Они хотят взять его из рук коммунистов.

ВМ: Смогут ли они это сделать, а если смогут, то как?

МР: Они смогут это сделать, только проводя соответствующий закон через парламент. Если они попытаются это сделать, мы должны будем прибегнуть к мобилизации масс, поэтому мы хотим знать Ваше мнение по этому вопросу. До сих пор в решающих моментах реакционные силы отступали, но будут, безусловно, и такие моменты, когда реакционеры не отступят. Думаю, что в вопросе о Министерстве внутренних дел они не отступят.

Коммунистам удалось создать в стране своего рода экономическую диктатуру. Известно, что без нас банки не могут выдавать кредиты. Всюду мы сидим довольно крепко, если реакционеры начнут против нас наступление, это будет борьба за власть.

Когда американцы в связи с раскрытием заговора направили тов. Свиридову свои ноты, это была своеобразная поли-

inslav

тическая дуэль. Она окончилась поражением американцев, но теперь американцы назначили в Венгрию нового посла, который будет действовать другими методами, значительно более гибкими, чем его предшественник.

Если нам придется прибегнуть к мобилизации масс, то мы хотим знать, на какую поддержку с Вашей стороны мы можем рассчитывать.

ВМ: Это будет зависеть от обстоятельств. А каковы перспективы, когда можно ожидать столкновения?

МР: Во время сбора урожая политическая жизнь затихает. Если будут дожди и урожай будет хороший, тогда напряжение несколько ослабнет. На один месяц у нас зерна не хватит, но мы все же из положения выйдем.

Серьезным вопросом, который я хочу поставить здесь, является вопрос о вооружении. Наша 30-тысячная полиция не имеет оружия. Мы создаем сейчас два-три батальона полиции для выполнения специальных заданий[3]. Один батальон уже создан, но у бойцов этого батальона нет винтовок, вернее, винтовки есть, но их мало и они разных систем. Мы до сих пор не можем получить оружия. Следует отметить, что разные преступные элементы в Венгрии, как это ни странно, вооружены хорошими советскими автоматами, откуда они достали их — неизвестно. В то же время у полиции нет броневиков, не имеет их и армия. Нет оружия у рабочих. В то же время у фашистов, безусловно, оружие есть. Например, в течение 2-х лет наши товарищи обнаружили более 200 пушек, которые были спрятаны в различных местах. Безусловно, фашисты приберегают их. Не исключена возможность, что их спрятано значительно больше. Нам хотелось бы иметь хотя бы 2–3 тысячи хороших автоматов, ибо наши заводы, как известно, оружие не производят. Обстановка очень обострена, а оружия у нас нет.

ВМ: Если вы хотите получить оружие, то как это сделать?

МР: Это можно сделать в счет кредита. Следует сказать, что войсковые части Советской армии давали нам трофейное оружие, но оно было совершенно непригодным. Через некоторое время СКК уйдет, и я боюсь, что наша демократия тогда повиснет в воздухе. Плохо вооружена и наша армия, насчитывающая 11 тысяч.

ВМ: А в чьих она руках?

МР: Военный министр Диньеш принадлежит к левому крылу партии мелких сельских хозяев. Но все основные ключевые позиции в армии находятся в наших руках — начальником политотдела является коммунист, многие командиры дивизий также коммунисты и т. д.

ВМ: А надежен ли министр?

inslav

МР: Думаю, что он человек надежный. Диньеш сменил Барта — старого реакционера...

ВМ: Следовательно, вам нужно вооружение и для полиции, и для армии?

МР: Да, для полиции и для армии. Армию мы хотим расширить, мы увеличим ее, если это нам удастся. Мы хотим воспринять некоторый опыт Югославии.

ВМ: Популярна ли в Венгрии Югославия?

МР: Да, она в Венгрии популярна. Надо сказать, что даже популярнее, чем Советский Союз. Дело в том, что венгерский народ не боится югославов, а вот традиционную боязнь к русским не удалось еще изжить. Если бы мы имели соответствующий договор с Югославией, то было бы очень хорошо, но заключению такого договора нам мешают плохие отношения с Чехословакией. Югославия сейчас не пойдет на заключение какого-либо договора с нами, ибо это будет рассматриваться как действие, направленное в ущерб интересам Чехословакии. Вообще отношения с чехословаками у нас очень плохие. Сейчас идет обмен населением между двумя странами. Это стоит нам 200 млн. форинтов, что составляет 7% бюджета. Чехословаки при переселении берут от нас пролетариев, а нам присылают крестьян-богачей. Мы все делаем, чтобы урегулировать отношения с чехословаками, но до сих пор это не удается. Венгерских коммунистов в Словакии преследуют. Например, церковь имеет возможность печатать в Словакии молитвенники на венгерском языке, а венгерские коммунистические газеты печатать не разрешают. Мы смотрим на наших чехословацких товарищей, как на сумасшедших. Венгерская буржуазия всячески ищет конфликтов с чехословаками, она ищет повод, чтобы добиться вмешательства в это дело организации Объединенных наций...

МР: ...Об отношениях с Чехословакией хочу добавить следующее: в результате обмена населением чехословаки посылают нам людей, которые являются хорошей базой для фашистов. Тито помог нам в достижении соглашения с Чехословакией о добровольном обмене населением[4], но дальше помочь он нам не может. Он обещал помочь нам по партийной линии, но ничего из этого пока не выходит.

Чехословаки хотели расселить венгров, направив их в Судетскую область, но потом они отказались от этого. Тогда они начали использовать венгров как чернорабочих. Дело зашло в тупик. Контакта с компартией Чехословакии у нас сейчас нет. Создается такое впечатление, что только чехословацкие коммунисты ведут гонение на венгерских коммунистов. Партия мелких сельских хозяев использует это для своей агитации, стараясь доказать, что вся беда происходит из-за коммунистов; у нас нет сейчас отношений с компартией Чехословакии.

inslav

ВМ: Следовательно, у вас нет хороших отношений с чехословацкими товарищами?

МР: Не только хороших, но вообще никаких. ...Я прошу Вашего содействия в урегулировании наших отношений с Чехословакией.

ВМ: В вопросе о переселении?

МР: Да, хотя бы и в этом вопросе. Например, ни югославы, ни румыны венгров не выселяют; в Румынии венгры стали надежным оплотом демократии, они находятся под влиянием коммунистической партии. А вот чехословацкие товарищи создают нам большие трудности.

ВМ: А я, признаться, сам хочу вам пожаловаться на чехов.

Большие трудности мы испытывали в вопросе о польско-чехословацком соглашении. В свое время в Париже вносился ряд предложений по этому вопросу. Сланский приезжал в Париж, вел переговоры, но все безрезультатно. И вот только теперь, когда приезжал в Москву премьер-министр Польши Циранкевич, а мы послали соответствующее письмо Готвальду, удалось, наконец, достигнуть соглашения на основе наших предложений. Пока с Чехословакией говорить трудно, может быть, это явление временное, но пока чехи очень неподатливы.

МР: Следующий вопрос, который я хочу поставить — это вопрос о военнопленных. Реакционеры очень сильно используют его против нас...

МР: ...Мы хотим также разоблачить Надь Ференца. У нас есть показания Ковач Бела, компрометирующие премьера. Но Ковач Бела находится в советских руках. Мы хотели бы, чтобы вы дали в наше распоряжение хотя бы на один день или хотя бы на 2–3 часа Ковач Бела, чтобы он мог выступить перед венгерским народом в качестве свидетеля и дать показания. Для этого потребуется Ваше разрешение. Тогда вопрос о заговоре будет снова выдвинут на передний план, будет доказано, что Надь Ференц имел связь с заговорщиками.

ВМ: Но все это частные, мелкие вопросы. Вы, безусловно, сможете использовать показания Ковача, но это даст эффект на непродолжительный срок. Кроме того, неизвестно, что он скажет перед венгерским судом.

МР: Мы снова выдвигаем вопрос о заговоре. Жалко, что у заговорщиков не оказалось складов оружия, тогда мы могли бы крепче их разоблачить. Нам нужно что-то драматическое. Во всяком случае, мы хотим вопрос о заговоре снова выдвинуть на передний план. Но при этом мы должны соблюдать осторожность. Народ устал, все хотят мира, покоя, и мы не хотим предстать перед массами в роли возмутителей спокойствия.

inslav

Немаловажное значение у нас имеет вопрос о швабах. Мы хотели их выселить в Германию, но, как нам известно, американцы против этого.

ВМ: Да, американцы не хотят этого.

МР: Это затрудняет наше положение. Нам удалось выселить только одну треть швабов.

ВМ: Вы упустили благоприятный момент.

МР: Ранее мы должны были выселять швабов через Австрию, но советские коменданты вернули их обратно в Венгрию и послали вместе с ними еще немцев из Австрии.

ВМ: Но сейчас американцы упорно препятствуют переселению швабов в американскую зону Германии. Шансов на решение этого вопроса очень мало.

МР: В 600 деревнях Венгрии находятся сейчас швабы. Следует сказать, что большинство швабов перешло в лагерь социал-демократии. Большинство руководителей социал-демократов по происхождению немцы (Рис, Бан и др.), многие из них сравнительно недавно сменили немецкие фамилии на венгерские.

ВМ: Как ведет себя Сакашич?

МР: Он сильно колеблется.

ВМ: Но лидером партии является все же он?

МР: Пока да, но у него появился очень серьезный соперник — Бан Антал.

Нельзя ли договориться о переселении швабов из Венгрии в советскую оккупационную зону Германии?

ВМ: Но ведь у Венгрии нет границ с советской оккупационной зоной Германии.

МР: Тогда можно переселить их через Чехословакию. Если швабам сказать об этом, то они настолько испугаются, что сами убегут в американскую зону.

ВМ: Это маловероятно. Если мы сделаем так, то тогда советская зона Германии станет своеобразным пугалом.

МР: Нет, швабы просто не любят СССР в любой форме. У нас не хватает земли. Уже немало случаев, когда приходят венгры в деревню, для того чтобы получить землю, а в этих деревнях еще живут швабы. И вот живут венгры со швабами как собаки с кошками.

ВМ: Значит, они уже выселены из своих домов?

МР: Да, мы начали проводить мероприятия по выселению, думая, что удастся переселить 100 тыс. швабов в американскую зону. Швабы для нас враги. В то же время враги коммунистов смотрят на швабов как на своего рода союзников.

ВМ: Обсуждался ли этот вопрос в правительстве?

МР: Коммунисты выступили за выселение швабов, а все остальные — против. Социал-демократы выступали против

inslav

молча, а партия мелких сельских хозяев тоже выступала против, но громко.

ВМ: В этом деле перспектив мало. Что же делать, раз вы пришли к власти, следовательно, должны разделять все трудности. Это, как говорится у нас, «Тяжела ты, шапка Мономаха». Положение у вас действительно сложное...[5]

ВМ: Итак, какие же у вас планы? Что у вас стоит в центре внимания?

МР: В центре внимания у нас сейчас 3-летний план. В прошлом году мы провели стабилизацию валюты, сейчас мы хотим осуществить 3-летний план. После успешной стабилизации валюты массы стали верить нам, они верят теперь, что 3-летний план осуществим.

Затем мы хотим разгромить реакцию и снова поднять вопрос о заговоре. Сейчас нам известны более 1500 фашистов нееврейского происхождения. Это — расисты, профессора, представители интеллигенции. Мы должны их удалить.

ВМ: Значит, большая часть венгерской интеллигенции замешана в заговоре? Если вы пойдете против всей венгерской интеллигенции, вам будет трудно.

МР: Нет, против всей венгерской интеллигенции мы не пойдем. Мы затронем главным образом реакционное чиновничество.

ВМ: Я считаю, что у вас должно быть крепко в руках два оружия: во-первых, 3-летний план и, во-вторых, Министерство внутренних дел.

МР: Социал-демократы упорно хотят проникнуть в Министерство внутренних дел. Они требуют паритета в руководстве этим Министерством. У нас с ними из-за этого идет постоянная борьба. Социал-демократы передают лидерам партии мелких сельских хозяев все важные секреты. Они, например, хотели предупредить партию мелких сельских хозяев, что коммунисты знают о заговоре. В Будапеште был интересный случай, когда один социал-демократ был ранен. Кто в него стрелял — неизвестно, думаю, что американцы. Он нашел убежище в английской миссии. Был другой случай, когда социал-демократы в первую очередь сообщили известные им важные секретные данные не Сакашичу, а американцам.

Я хочу поставить еще один важный вопрос — относительно нашей задолженности за немецкие предприятия[6]. Эта задолженность составляет солидную сумму. Спор сейчас идет о курсе денег. Советские товарищи требуют, чтобы мы выплатили за все в золотой валюте, т. е. по курсу 4 марки = 1 доллару. Если народ узнает, что кроме репараций мы должны выплатить Советскому Союзу 200 тыс. долларов в качестве задол-

inslav

женности за предприятия, то тогда это повернется против нас, и это используют американцы.

ВМ: Итак, какие вопросы вы считаете самыми важными?

МР: Урегулирование отношений с чехословаками и вопрос о военнопленных.

ВМ: Выиграете ли вы в вопросе о военнопленных или проиграете?

МР: Так или иначе, военнопленные рано или поздно вернутся в страну. Но будет лучше, если они вернутся раньше и по инициативе коммунистов. Кроме того, в Советском Союзе находится несколько тысяч венгерских женщин, которые были увезены из Венгрии.

ВМ: Их, вероятно, увезли как немок.

МР: Тут получилась неразбериха. Иногда их вывозили как немок, в одном, например, городе работают 300 венгерских женщин.

ВМ: Но венгерок мы не брали.

МР: Дело в том, что в свое время реакционные элементы из местных самоуправлений прогрессивно настроенных венгерок, особенно коммунисток, старались отдать советским военным властям как немок, чтобы избавиться от них. А некоторые советские товарищи, не будучи бдительными и не разобравшись, в чем дело, взяли их как немок.

Итак, наши главные вопросы — это о взаимоотношениях с Чехословакией, возвращение военнопленных, вопрос о задолженности за немецкие предприятия и, наконец, вооружение.

ВМ: Нам ничего не стоит дать вам оружие, но как это сделать?

МР: Я думаю, что мы можем найти подходящую форму.

ВМ: Что лучше вам дать, советское или немецкое оружие?

МР: Конечно, советские ППШ были бы лучше, но можно обойтись и немецким оружием. Мы очень бы хотели, чтобы нас вооружили так же, как в свое время вооружили польскую армию.

ВМ: Польша — это дело другое, сейчас ситуация иная. Вы помните, что мы на Совете Министров иностранных дел возражали против вооружения австрийской армии иностранным оружием.

Я думаю, что вы допустили большую ошибку в 1945 г., когда во время парламентских выборов не выступили в едином блоке с другими партиями.

МР: Мы всячески старались сделать это, но социал-демократы стояли на нашем пути.

ВМ: Надо было преодолеть их сопротивление. Если бы вы выступили блоком, то тогда не было бы у вас такого положе-

inslav

ния, что одна партия получила большинство. Я думаю, что это было вашей ошибкой.

МР: Да, это, пожалуй, так.

Записал Г. КОРОТКЕВИЧ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1019. Л. 7–21.
Подлинник.

[1] Беседа записана сотрудником ОВП ЦК ВКП(б) Г. Короткевичем. Сокращения в записи: ВМ — В. Молотов, МР — М. Ракоши. Приезду Ракоши в Москву предшествовало его письмо на имя И. В. Сталина и В. М. Молотова с просьбой о встрече для обсуждения вопросов об отношениях с ПМСХ и разоблачении антиреспубликанского заговора, об урегулировании положения венгерского меньшинства в Словакии, о выселении швабов и др. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1090. Л. 64–67).
[2] См. комм. 2 к док. № 189.
[3] См. док. № 205.
[4] См. док. № 147.
[5] Опущены фрагменты беседы, касающиеся хода выплаты репараций, конкретные примеры работы коммунистов в армии, проявления разногласий с КПЧ по вопросам выселения венгров из Словакии, проблемы досрочного освобождения военнопленных и др.
[6] Речь идет о германской собственности, являвшейся советским трофейным имуществом.

№ 210

Из дневника Д. С. Чувахина. Из записи беседы с К. Дзодзе о чистке в правительстве и депутатском корпусе[1]

г. Тирана 12 мая 1947 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 10 часов я встретился с Кочи Дзодзе. Во время разговора были затронуты следующие вопросы:

1. Об отстранении от работы в правительстве Сейфулы Малешова.

Кочи Дзодзе поделился сведениями относительно реакции отдельных кругов в стране на отстранение от работы Сейфулы Малешова в качестве министра просвещения.

Министр заявил, что реакция простого народа положительная. Все считают, что бездельникам нет места в правительстве и что правительство правильно поступает, очищая государственный аппарат от демагогов, лентяев и лиц, которые привыкли только получать государственные деньги, а со своей стороны государству ничего не дают.

Что касается реакционных кругов (торговцы, бывшие чиновники квислинговских правительств и правительства Зогу, старое офицерство и другие), то, по мнению этих кругов, пра-

inslav

вительство отстранило Сейфулу Малешова от работы в правительстве по двум причинам:

1. Реакционные круги распустили антисоветский слух, будто бы Советское правительство собирается оккупировать Албанию своими вооруженными силами. Согласно этим слухам, вопрос о вводе советских войск в Албанию обсуждался на заседании правительства, и что на этом заседании Сейфула Малешова высказался категорически против разрешения советским войскам вступить в Албанию, в то время как все остальные члены правительства были «за». Именно за такое свое выступление Сейфула Малешова, по мнению этих кругов, и был выведен из состава правительства.

2. Реакция пустила в ход и другую версию, согласно которой недавно Албанским правительством будто бы был получен какой-то тайный меморандум от англосаксов и который, согласно распространенным этими кругами слухам, даже «обсуждался» в правительстве. Во время этого обсуждения Сейфула Малешова выступил за принятие условий, изложенных англосаксами в этом мнимом меморандуме, за что и поплатился своим постом.

Что же касается партийных кругов, то следует отметить, что в основном отстранение Сейфулы Малешова от работы партийными массами было воспринято одобрительно. Однако в некоторых партийных кругах (в частности, в Тиране) снятие Сейфулы Малешова с поста министра просвещения вызвало некоторое удивление. Эти круги никак не могут понять, почему Сейфула Малешова — человек, который пробыл в СССР несколько лет и своими глазами видел, «как надо работать», не включился в работу по строительству новой демократической Албании. Эти круги особенно поражены таким поведением Сейфулы Малешова, когда они видят честный, безукоризненный труд остальных руководителей правительства, которые в отношении знаний и подготовки иногда стоят ниже Сейфулы Малешова.

Интересна реакция на отстранение Сейфулы Малешова в кругах «ученой» интеллигенции. Так, например, члены Научно-Исследовательского Института в Тиране в разговорах между собой откровенно заявляют, что, несмотря на заумные речи Сейфулы Малешова, его «установочные» выступления, его «теоретические» познания и призывы к усиленной работе на дело восстановления страны и т. д. и т. п., сам он практически ничего не делал. Эти круги считают, что от таких демагогов государственный аппарат должен быть очищен.

Интересно отметить одну деталь, которая выявилась при обсуждении дела Сейфулы Малешова в Президиуме Народного Собрания. Когда обсуждался этот вопрос, то все члены Президиума голосовали за предложение правительства — отстранить

inslav

Сейфулу Малешова от работы. Однако председатель Президиума Народного Собрания Омер Нишани во время голосования подал реплику: «Едва ли можно что-либо сделать теперь, когда вопрос об отстранении Сейфулы Малешова фактически решен. Жаль, что нам приходится заниматься такими делами... Мне нечего сказать по существу вопроса; возможно, сам Сейфула Малешова что-нибудь скажет по этому вопросу».

Нетрудно понять, что эта реплика была направлена на то, чтобы спровоцировать Сейфулу Малешова на выступление и тем самым открыть дискуссию в Президиуме Народного Собрания. Однако Сейфула Малешова отделался молчанием и не осмелился что-либо сказать.

Следует заметить, что Омер Нишани действительно с горечью воспринял весть об отстранении Сейфулы Малешова. Это он показал своим поведением, как это отмечено выше, во время заседания Президиума Народного Собрания, а также в беседах с отдельными членами правительства. Так, например, при встрече с министром здравоохранения Медаром Штюлла Омер Нишани прямо заявил, что он сожалеет об отстранении Сейфулы Малешова от работы. В этой беседе с Медаром Штюлла Омер Нишани пытался также выяснить, нет ли каких-либо чисто партийных соображений, которые толкнули правительство на принятие решения об отстранении Сейфулы Малешова от работы в качестве министра просвещения...[2]

3. Об антиправительственной деятельности некоторых депутатов.

Кочи Дзодзе сообщил, что правительство приняло решение нанести в ближайшие дни крепкий удар по антиправительственной группе депутатов, которая за последние месяцы широко развила свою деятельность и приняла даже организационную форму. Он указал, что во главе этой группы стоят депутаты Народного Собрания: Шефкет Бея, Константин Бошняку, Коль Кутяли, Селяхудин Тото, Фаик Шеху, Энвер Сазани, Шех Карбунара, Ирфан Имаюни, Ислям Радовицка и др. Кроме того, правительство намерено арестовать также депутата Кадри Ходжа (бывш. член ЦК КПА) за невыполнение им задания правительства и большие денежные растраты во время работы в Италии в качестве начальника албанской военной миссии в Бари. По предварительным данным органов государственной безопасности, все эти лица, по словам Кочи Дзодзе, имели связи с участниками восстания в Скутари[3] 9 сентября прошлого года.

Кочи Дзодзе сообщил, что не так давно был арестован сын депутата Шеха Карбунара, который открыто заявил о связи этой группы депутатов с баллистами и об их организованной антиправительственной деятельности. Об антиправительствен-

inslav

ной деятельности этих депутатов также дал показания арестованный несколько дней тому назад бывший начальник жандармерии при Зогу в Дураццо[4] Тефик Фели Алыси, который до последнего времени являлся правой рукой Шефкет Бея.

По имеющимся в органах государственной безопасности сведениям, вся эта группа договорилась о том, чтобы любыми средствами не попадать в руки правительства. В связи с этим Кочи Дзодзе указал, что правительство намерено как можно быстрее покончить с этой группой, чтобы не дать возможности членам этой группы скрыться. По его словам, органы государственной безопасности приняли все меры к тому, чтобы не допустить побега кого-либо из членов этой группы из Тираны.

По предварительным данным, количество лиц, которых правительство намерено арестовать в ближайшие дни, по всей стране достигает 100–120 человек. В это число входят: доктора и преподаватели — 7–9 человек; торговцы и промышленники — 13–15 человек; адвокаты и судьи — 5–7 человек; выходцы из семей членов бывших реакционных правительств — 15–20 человек; бекташи — до 5 человек; офицеры армии Зогу — до 12 человек; католики — 5–7 человек и т. д.

В заключение Кочи Дзодзе указал, что для начала правительство думает арестовать 5 наиболее активных членов этой группы — Шефкет Бея, Шех Карбунара, Коль Кутяли, Селяхудин Тото и Фаик Шеху. Министр указал, что после допроса этой пятерки и получения соответствующих материалов от них можно будет решить вопрос об аресте и всех остальных депутатов, входящих в эту группу.

Я поблагодарил министра за эту информацию.

На этом беседа закончилась.

Посланник СССР в Албании ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 067. Оп. 15. П. 106. Д. 8. Л. 59–66.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, Ф. Гусеву, в ОБС, в дело.
[2] Опущен п. 2 о строительстве железной дороги Дуррес — Эльбасан.
[3] Итальянское название албанского города Шкодры.
[4] Итальянское название албанского города Дурреса.

inslav

№ 211

Справка «О движении сопротивления среди офицеров, уволенных в неиспользованные кадры, и среди офицеров актива», направленная И. З. Сусайковым А. Я. Вышинскому[1]

г. Бухарест 13 мая 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Из полученных от разных источников информационных материалов стало известно, что начавшаяся в середине 1946 года чистка армии от реакционных элементов и вывод офицеров и подофицеров в неиспользованные кадры армии буквально в первые же дни показали отрицательное отношение большинства офицеров к этому мероприятию правительства и вообще определили их точку зрения по отношению к существующему режиму.

Большая часть офицеров и подофицеров тотчас же после увольнения из армии старались сгруппироваться и предъявлять требования о выполнении закона о положении офицеров, переведенных в неиспользованные кадры.

Таким образом, в ряды офицеров, ранее уволенных в резерв и известных своей реакционностью, влилась новая большая группа старших и младших офицеров, недовольных своим выводом из армии в неиспользованные кадры.

Выражая свое недовольство, офицеры неиспользованных кадров, объединяясь, создают организации и группы различных названий, проповедывая идею необходимости свержения существующего демократического режима, якобы находящегося под полным влиянием русских.

Реакционные «исторические» партии решили использовать это течение среди офицеров в свою пользу и повели в этой среде усиленную работу по вовлечению их в свои ряды с намерением создать из них свой резерв.

При проведении такой работы национал-царанисты выдвинули идею создания нового правительства и новой чисто национальной армии, обещая руководящие посты офицерам, «несправедливо» изгнанным из армии.

Пропаганда «исторических» партий имела успех, и очень много офицеров вступили в члены национал-царанистской партии Мачиу, при которой специально для офицеров созданы «Военный профессиональный кружок», «Военная молодежная организация», а в провинции при каждой организации образованы военные секции.

Руководство национал-царанистской партии, официально создавая эти организации военнослужащих, выведенных в неиспользованные кадры, преследует цели:

inslav

а) Создать в партии такие силы, которые бы в удобный момент при выступлении взяли на себя руководство восставшим народом против существующего режима.

б) Подготовить кадры для создания новой армии после свержения существующего правительства.

в) Подготовить новые военные законы и уставы, которые вступят в силу после захвата власти историческими партиями.

г) Проводить подрывную антиправительственную пропаганду среди кадровых офицеров и внутри армии, используя главным образом создавшиеся в настоящий момент затруднения.

Во время предвыборной и избирательной кампании в ноябре 1946 года было особенно ярко заметно, что почти все офицеры, уволенные в неиспользованные кадры, перешли в лагерь оппозиционных партий, отдельные из них даже были ассистентами в избирательных комиссиях на участках со стороны национал-царанистской партии.

В настоящее время известно о существовании 4-х крупных организаций офицеров неиспользуемого кадра:

1. «Общество бывших воинов» — организовавшись, это общество поставило перед собой цель защиты интересов офицеров, уволенных из армии.

Руководящим органом этого общества является офицерский комитет, избранный из офицеров от всех родов войск во главе с генералом Чаушу Думитру.

Действительная же цель этого общества — это низвержение существующего строя.

Филиалы этого общества имеются во всех крупных городах. Сам Чаушу находится в Клуже.

2. «Партия военных, переведенных в неиспользованные кадры» — эта партия имеет тесные связи с офицерами кадра армии и является самой многочисленной.

3. Группа контр-адмирала Роман, она полностью состоит из офицеров флота, уволенных в неиспользованные кадры.

При помощи существующего в Румынии яхт-клуба члены этой группы находятся в связи с реакционно настроенными или подозрительными лицами, и, кроме того, все офицеры этой группы находятся в связи с офицерами английской и американской миссий.

4. «Группа генерала Алдя» (сейчас осужденного) — эта группа носит особый характер и была связана непосредственно с движением национального сопротивления и имеет полнейшую конспирацию. Эта группа проводит сильную антисоветскую и антиправительственную пропаганду, которая проникает и в армию.

Кроме этих крупных групп существовали и еще продолжают существовать мелкие отдельные группы на местах; в

inslav

Араде существовала группа полковника Сореску, теперь арестованного. Руководство этой группы подготавливало выступление против правительства в удобный момент полной воинской частью и производило с этой целью резервы вооружения и боеприпасов.

В городе Калафат также создавалась организация под названием «Влад Цепеш», вербовку в которую усиленно проводил майор Понеску Григоре, ранее служивший в 31 пехотном полку и в др. организациях.

Офицеры, уволенные в неиспользованные кадры, используя легальные организации «исторических» партий, маскируют свою антиправительственную деятельность и деятельность в пользу иностранных разведывательных служб.

Органы государственной безопасности, зная, какую опасность для государства и настоящего режима представляет существование этих организаций недовольных офицеров, принимают активные меры к выявлению этих организаций и раскрытию их деятельности, но пока еще не имеют достаточных успехов.

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 8. Л. 15–18.
Копия.

[1] На сопроводительной записке И. З. Сусайкова к этому документу имеется помета: «Власову А. П. Т. Вышинский А. Я. обратил внимание на странный характер справки без даты, без подписи, без указания источников и пр. (подпись неразборчива). 28.5.1947 г.» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 8. Л. 1б).

№ 212

Запись беседы С. П. Кирсанова с Г. Димитровым о положении в БЗНС и отношениях с оппозицией[1]

г. София 20 мая 1947 г.

СЕКРЕТНО

20 мая я посетил Премьер-министра Болгарии т. Димитрова и передал ему информацию о положении в Болгарской православной церкви.

Я вручил т. Димитрову памятную записку Миссии по вопросу об ущемлении местными органами власти прав советских граждан, проживающих в Болгарии (см. приложение). Т. Димитров обещал немедленно принять необходимые меры в соответствии с высказанными в нашей памятной записке предложениями.

В состоявшемся затем разговоре были затронуты следующие вопросы:

inslav

1. О предстоящих встречах Димитрова — Тито и Димитрова — Гроза.

2. О положении в Земледельческом Союзе Оббова. Тов. Димитров сообщил, что, по имеющимся у него сведениям, на заседаниях пленума Управительного Совета Земледельческого Союза, который еще продолжается, все выступающие, в т. ч. и представители группы Оббова, подчеркивали необходимость сохранения единства Союза, верности Отечественному Фронту и лояльного сотрудничества и тесного союза с Рабочей партией. Несмотря на это внешнее единство во мнениях, отношения между сторонниками Оббова и сторонниками Трайкова — Тончева на этом Пленуме носят обостренный характер. Драгнев пытается играть роль посредника между Оббовым и Трайковым — Тончевым. Особенно большая борьба идет сейчас вокруг вопроса о составе Постоянного Присутствия Земледельческого Союза. Каждая из борющихся групп добивается перевеса хотя бы на один голос. Никто не соглашается оказаться в меньшинстве. Сейчас обе группы решили обратиться к т. Димитрову как арбитру, чтобы он решил вопрос о том, какая группа в Земледельческом союзе Оббова должна иметь перевес в Постоянном Присутствии Союза. Тов. Димитров уже дал согласие на этот арбитраж, который должен состояться 21 мая. Я спросил т. Димитрова, учитывает ли он, что в этом арбитраже наряду с положительными моментами имеются и некоторые отрицательные для Рабочей партии стороны — возможность использования факта арбитража со стороны оппозиции и группы Оббова для обвинений против Рабочей партии во вмешательстве в дела Земледельческого Союза. Тов. Димитров ответил, что он имеет это в виду, но дело сейчас сложилось таким образом, что без этого арбитража сторонники борющихся в Земледельческом Союзе групп не могут прийти к соглашению[2].

3. Об оппозиции. Как уже сообщалось мною ранее, с 30 апреля в Болгарии не выходят *ни одной*[3] оппозиционн*ые* газеты[4]: газета «Свободный народ», закрытая на один месяц Правительством, выйдет лишь 29 мая; газета «Народное Земледельческое знамя», прекратившая вследствие конфликта с рабочими типографии свой выход 30 апреля, также не появляется, причем Петков и не спешит урегулировать свой конфликт с рабочими. По словам т. Димитрова, Петков продолжает требовать от Болгарского правительства, чтобы последнее заставило рабочих печатать его газету. Болгарское Правительство (вполне резонно.— С. К.) ему отвечает, что оно не может насиловать волю рабочих, и предлагает оппозиции самой договориться с рабочими. Петков пытался набрать своих печатников, но никто к нему не идет.

inslav

19 мая группа Петкова заявила Председателю Великого Народного Собрания Коларову, что в связи с предстоящим обсуждением в Великом Народном Собрании проекта Болгарской Конституции она находится в большом затруднении, поскольку выступления ее представителей по вопросу о Конституции негде публиковать. По мнению т. Димитрова, в этом заявлении надо усматривать угрозу выхода оппозиции из Великого Народного Собрания, о которой в последнее время много говорится в оппозиционных кругах. Однако он не думает, что оппозиция сможет привести эту угрозу в действие. Со стороны англо-американских представителей пока что кроме устных разговоров о том, что закрытие оппозиционных газет в Болгарии «производит неблагоприятное влияние на общественное мнение их стран», ничего по этому поводу в адрес Болгарского Правительства не последовало. «Мы будем маневрировать таким образом,— говорил т. Димитров,— чтобы не довести дело до обсуждения болгарского вопроса в Совете Безопасности».

Приложение: Копия памятной записки, врученной т. Димитрову[5].

Посланник СССР в Болгарии С. КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 36. П. 134. Д. 8. Л. 4–6.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в дело.
[2] 21 мая 1947 г. на заседании Управительного совета прошли выборы нового Постоянного присутствия БЗНС, давшие минимальное преимущество группе А. Оббова. Ситуация разрядилась в начале июня, когда руководящие органы БЗНС были сформированы на основе компромисса между сторонниками Оббова и Г. Трайкова. К сожалению, данными о миссии Г. Димитрова и его «арбитраже» мы не располагаем.
[3] Зачеркнуто.
[4] Оппозиционные газеты были закрыты в конце апреля — начале мая 1947 г. после того, как Политбюро ЦК БРП(к) приняло решение о начале политического наступления на оппозицию. При этом было объявлено, что рабочие «Объединенной типографии», где печаталось «Народно земеделско знаме» (орган БЗНС-НП), отказались набирать статьи с критикой правительства и политики ОФ.
[5] Приложение не публикуется.

inslav

№ 213

Проект письма В. М. Молотова А. И. Лаврентьеву с директивой МИД СССР в связи с обращением ЦК ВКП(б) к ЦК ФКП[1]

г. Москва 7 июня 1947 г.

СЕКРЕТНО

Югославия

тов. Лаврентьеву

Вместе с тов. Мошетовым направляем Вам копию обращения ЦК ВКП(б) к Центральному комитету Французской компартии[2].

Найдите подходящий случай и ознакомьте лично тов. Тито с прилагаемой копией обращения. Тито может сделать своей рукой выписки из этого письма, но подлинник должен вернуть Вам, а Вы должны сразу же его уничтожить. Если Тито сделает какие-либо замечания, то информацию об этом пошлите в Москву тем же порядком, в каком получили это письмо. Получение подтвердите. Исполнение телеграфьте[3].

В. МОЛОТОВ. 7 июня 1947 г.

РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 89. Л. 6.
Подлинник. Автограф А. А. Жданова.

[1] Проект письма был утвержден, и аналогичные письма были направлены послам СССР в Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии. Среди документов ОВП сохранился следующий список рассылки писем:

«Рассылка

Адрес	Кто едет	Кого ознакомить
1. Югославия Лаврентьеву	Мошетов	Тито
2. Болгария Кирсанову	Константинов	Димитров
3. Румыния Кавтарадзе	Норовков	Георгиу-Деж
4. Чехословакия Зорину	Гуляев	Готвальд
5. Венгрия Пушкину	Короткевич	Ракоши»

(РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 89. Л. 5).

Как сообщил В. М. Молотов 15 июня 1947 г. советскому послу в Варшаве В. З. Лебедеву, В. Гомулка был ознакомлен с текстом письма во время своего пребывания в Москве. Молотов предлагал Лебедеву найти способ ознакомить с письмом Б. Берута и разрешить последнему «сделать своей рукой выписки из этого письма» (РЦХИДНИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1301. Л. 1).

inslav

[2] Приводим написанный А. Ждановым текст обращения:

«ЦК Французской компартии
тов. Торезу

Дорогой товарищ!

ЦК ВКП(б) озабочен последними политическими событиями во Франции, в результате которых французские коммунисты оказались за бортом правительства. Рабочие Советского Союза обращаются к нам с многочисленными просьбами разъяснить, что случилось во Франции. Советские рабочие обеспокоены резким изменением политической обстановки и соотношения сил во Франции в неблагоприятную для компартии сторону, их тревожат политические последствия происшедших перемен. Мы затрудняемся дать им ясный ответ ввиду недостатка информации [*зачеркнуто:* мы не знаем, как им отвечать, так как для нас самих непонятно, что произошло во Франции]. Сообщения, которые проникают во французскую печать, противоречивы и недостаточны [*зачеркнуто:* и не вносят поэтому никакой ясности].

Многие думают, что французские коммунисты согласовали свои действия с ЦК ВКП(б). Вы сами знаете, что это неверно, что для ЦК ВКП(б) предпринятые Вами шаги являются полной неожиданностью. Из всего этого Вам, конечно, будет ясно, насколько мы нуждаемся в Вашей информации, которая дала бы нам возможность уяснить новую обстановку, создавшуюся во Франции. Если Вы согласны, то [*зачеркнуто:* Вы считаете, что это важно] мы просили бы Вас [*зачеркнуто:* насколько возможно быстрее] нас проинформировать.

С коммунистическим [*зачеркнуто:* братским]
приветом и по поручению ЦК ВКП(б)

Жданов
[*зачеркнуто:* Суслов]
секретарь ЦК ВКП(б)

2/VI–1947 г.»

(РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 89. Л. 4. Опубл. в: **Muraschko G., Noskowa A., Wolokitina T.** Das Zentral Komitee der WKP(b) und das Ende der «Nationalen Wege zum Sozializmus»// Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 1994. S. 12; частично опубл. в: **Di Biagio A.** The Establishment of the Cominform// The Cominform: Minutes of the three conferences. 1947/1948/1949. Milan, 1994. P. 16.)

[3] Так в тексте.

№ 214

Из дневника Н. Я. Демьянова. Запись беседы с заместителем председателя Корпуса уполномоченных Р. Фраштацким о чешско-словацких отношениях[1]

г. Братислава 10 июня 1947 г.

СЕКРЕТНО

Выражая неудовлетворение общей внутриполитической обстановкой в Словакии, что отрицательно влияет на всю общественную и хозяйственную жизнь всей Чехословакии, Фраштацкий возлагает большую ответственность на чехов, проявляющих к словакам исключительный шовинизм во всех

inslav

вопросах государственной деятельности. Словаки только теперь обрели право на равное участие в строительстве единой республики и активно борются за сохранение завоеванных позиций, но чешские шовинисты всячески стремятся урезать национальные права словаков, что создает нервозное положение в стране и вызывает скрытое озлобление словаков против чехов.

Фраштацкий привел несколько примеров пренебрежительного отношения к национальным интересам словаков при решении важнейших экономических и политических вопросов: финансирование Словакии проводится тенденциозно,— отпускаемые правительством средства на восстановление разрушенных районов Словакии не идут ни в какое сравнение с ассигнованиями, которые остаются для Чехии и Моравии, где, как известно, разрушений было очень мало; президент Бенеш готов отказаться от основ кошицкой правительственной программы, определяющей права чехов и словаков как двух равноправных народов Чехословацкой республики, и отстаивает свою идею создания единой искусственной национальности — чехословак — вместо двух народов. Это означало бы растворить словацкую национальность в чешской, оставив за последней преимущество во всех сферах политической и хозяйственной жизни страны.

Чехи не доверили нам даже вопросы переселения словаков из Венгрии на родину, назначив вопреки нашим требованиям председателем комиссии чеха, и отвели словака. Мы считаем это политической ошибкой, как и многие другие мероприятия.

Из числа более 30 человек послов и посланников Чехословакии за границей на долю словаков едва ли приходится 3, 4 представителя и т. д.

По мнению Фраштацкого, стремление чехов ущемлять национальные права словаков отравляет всю обстановку в стране и создает нежелательные прецеденты в будущем.

Касаясь предстоящего заседания Народного Фронта[2] в Праге по поводу позиции дем. партии[3], Фраштацкий считает, что необоснованные нападки на дем. партию не улучшат положения — демократы будут требовать определенных национальных прав для словаков и в конце концов добьются их. Что же касается засорения дем. партии фашистскими элементами, то их, по словам Фраштацкого, много и в других партиях, как чешских, так и словацких. Дело не в этом — весь вопрос в национальных правах словаков.

На мое замечание, почему же руководство дем. партии, признавая факты засорения своей партии фашистскими элементами и подписавшее декларацию о чистке общественной жизни, не принимает до сих пор решительных мер по очищению партии от примазавшихся элементов, Фраштацкий отве-

inslav

тил, что руководство уже отстранило из президиума партии Бугара, Кемпного, Сташко и других лиц, но в отношении многих, против которых выдвинуты обвинения ком. партией, демократы не могут согласиться и будут их защищать на заседании национального фронта.

В заключение Фраштацкий заявил, что история, в конечном счете, оправдает наши требования перед чехами.

Мы спорим, а дело стоит. Ни один вопрос не решается, народ в нас разочаровывается — все это к хорошему не приведет.

ДЕМЬЯНОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 28. П. 141. Д. 11. Л. 84–85.
Подлинник.

[1] Разослано в IV ЕО, в посольство, в дело.
[2] Так в тексте. Речь идет о Национальном фронте чехов и словаков.
[3] Речь идет о предстоящем 11 июня 1947 г. обсуждении политической ситуации в Словакии на заседании Национального фронта. Вопрос был поставлен по инициативе словацких коммунистов, которые, утратив после выборов в парламент в 1946 г. часть своих позиций в государственном управлении, представили материал о деятельности реакционного подполья в Словакии, о нарастании в словацком обществе сепаратистских тенденций, которые якобы разжигаются частью деятелей Демократической партии, и т. д.
По мнению Г. Гусака — председателя Корпуса уполномоченных, предстоящее обсуждение «должно будет внести разрядку в затруднительное положение в Словакии и направить общественное мнение против Демократической партии... О связях Демократической партии с фашистскими элементами,— отмечал Г. Гусак,— имеются серьезные компрометирующие материалы» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 28. П. 141. Д. 11. Л. 81).
В. Широкий считал, что на предстоящем обсуждении «демократы постараются использовать против компартии все допущенные в прошлом ошибки». «...На случай обострения положения внутри Народного фронта словацкие коммунисты подготовили всю партию и прогрессивные организации Словакии к массовым протестам и забастовкам с требованиями решительной чистки демократической партии от глинковских и людяцких элементов» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 28. П. 141. Д. 11. Л. 83).

inslav

№ 215

Докладная записка И. З. Сусайкова в ЦК ВКП(б) М. А. Суслову и информация члена ЦК КПР Э. Боднэраша о положении в руководстве компартии Румынии[1]

г. Бухарест 10 июня 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)

товарищу СУСЛОВУ М. А.

Прилагаемый документ получен нами неофициально. Автором его является член ЦК КПР — Боднараш[2].

Ряд моментов, относящихся к настроениям и поведению Дежа[3], сгущены, а поэтому выводы автора не в полной мере отражают действительность.

Это относится к таким категорическим утверждениям автора: об отходе Дежа от Советских представителей; что основной причиной тяжелого экономического положения Деж считает пребывание Советских войск в стране и выполнение условий перемирия; что, по мнению Дежа, Советский Союз не в состоянии удовлетворить экономические нужды Румынии, а поэтому он стал ориентироваться на англо-американцев, и т. д.

В документе особого различия между Дежем и Маурером не делается. И многое, что относится к Мауреру, приписывается Дежу. Это не совсем правильно.

Но, несмотря на ряд неточностей, этот документ представляет особый интерес потому, что он исходит от члена ЦК и, видимо, изложенное не является личным мнением автора. Это указывает на наличие определенного несогласия внутри ЦК с проводимой Дежем линией и его поведением, что при углублении может привести к образованию оппозиции, ибо уже сейчас имеются сторонники Дежа и противники его линии.

Что совершенно правильно отражает документ — это некоторая изолированность Дежа от политбюро и секретарей ЦК. Деж не всегда считает нужным советоваться даже по принципиальным вопросам с членами политбюро и секретарями ЦК, и особенно по экономическим вопросам.

Когда при встрече с Дежем я в осторожной форме намекнул ему на ошибочность его поведения по отношению к членам политбюро и секретарям ЦК, он, как бы обидевшись, ответил: «Что же мне не доверяют, что я должен по каждому вопросу советоваться и просить санкцию».

О том, что Деж многое не понимает, меня убеждает и другой факт:

inslav

Когда на заседании политбюро имеет место расхождение во мнениях и не проходит предложение Дежа, он обижается и некоторое время не встречается с членами политбюро и секретарями ЦК.

Недавно имел место случай, когда на заседании политбюро было высказано мнение о целесообразности перехода Дежа в Председательство Совета Министров на пост вице-премьера с освобождением поста министра торговли и промышленности, с тем чтобы он мог больше внимания уделить партии,— Деж допустил крайнюю невыдержанность, заявив при встрече с Боднарашем, что «если он уйдет из министерства, то только на завод, к станку».

Следовательно, имеется опасность, что при ослаблении нашего внимания Деж может восстановить против себя остальных членов политбюро, так как он в своей практической деятельности, и в особенности по экономическим вопросам, считается только с людьми из своего окружения и министерства.

Есть все основания предполагать, что отрицательное влияние на Дежа оказывает Маурер, и поэтому мнение Анны, Теохари Джеорджеску[4] и Лука о назначении Маурера на дипломатическую работу, с тем чтобы его оторвать от Дежа, пожалуй, является основательным.

Приложение: 5 листов.

И. СУСАЙКОВ

Сов. секретно

Анализ поступивших за последнее время данных показывает о нездоровых настроениях Георгиу-Дежа, которые, если не принять соответствующих мер, могут превратиться в серьезные политические ошибки.

Ряд фактов говорит о том, что по мере укрепления экономических отношений Румынии с англо-американцами Георгиу-Деж в известной степени отошел от советских представителей в Румынии, редко с ними встречается, а некоторых вообще игнорирует.

Деж, как министр экономики, лично сам, а также и его люди (Маурер, Гастон и Цайгер) в связи с необходимостью получения для Румынии зерна после возвращения из Москвы в январе с. г. начали переговоры с местными англо-американскими представителями, перешедшие потом в излишне частные встречи, приемы, угощения и т. д.

Деж сделал эти переговоры своим личным достоянием, не советуется по этим вопросам с остальным руководством компартии, и таким образом он оказался изолированным в своих отношениях с англо-американцами, окружившими как самого Дежа, так и в особенности его людей особым вниманием и лю-

inslav

безностью, более того — у людей Дежа установились и личные отношения с англо-американскими представителями с оттенком панибратства.

Имели место также отдельные случаи, когда подобные обеды заканчивались пьянкой, и, например, Маурер, известный как человек несдержанный в этом отношении, несколько раз безобразно напивался, потом целовался и нецензурно ругался.

Все это в общем создало обстановку, что Деж в некоторой степени оказался в положении человека, чем-то обязанного англо-американцам за их любезность и внимание к нему, а в особенности из-за зависимости в вопросе получения от них экономической помощи, в чем они стараются создать у румынских представителей впечатление о своей готовности широко пойти навстречу Румынии.

На окружение Дежа, с другой стороны, большое влияние оказывают разные «экономические специалисты» из Министерства экономики и Министерства иностранных дел, которые стремятся навязать Дежу свою концепцию в вопросе экономических отношений Румынии с СССР и союзниками.

Проводником этой враждебной СССР концепции является Маурер, человек политически неустойчивый, выходец из буржуазной среды (адвокат) и недостаточно лояльно относящийся к СССР, хотя он и является одним из ответственных представителей КПР.

Деж и его люди часто в вопросах экономических отношений Румынии с СССР и союзниками смотрят глазами этих специалистов, особенно опасен в этом отношении Маурер, пользующийся большим доверием и влиянием на Георгиу-Деж.

Известны следующие конкретные факты, подтверждающие указанное выше:

1. Деж, а в особенности Маурер, считают, что присутствие Советских войск в Румынии и необходимость выполнения со стороны Румынии обязательств по условиям перемирия и Мирного договора в отношении СССР является основными причинами тяжелого экономического положения Румынии, отсюда у них имеется стремление уменьшить эти обязательства или ускорить уход Советских войск.

В этом отношении особенно Маурер полностью стоит на точке зрения реакции и буржуазии, перекладывающей на СССР свои прошлые преступления и собственный саботаж в деле восстановления экономики страны.

Этим надо и объяснить те представления, которые Деж сделал в Москве Советскому Правительству в начале сего года при экономических переговорах Румынии с СССР, где Деж целиком стал на позицию, противоречащую интересам СССР,

inslav

по подсказке заинтересованных в подобной позиции лиц (Татареску, Кристу и другие).

2. Отношение Дежа и Маурера к вопросу организации и деятельности Совромов было все время отрицательным, Деж после соответствующих указаний со стороны других членов ЦК и советских представителей внешне изменил свои отношения, Маурер остался на своих прежних позициях. Они считали, что Совромы являются чисто капиталистическими институтами и что вместо одних хозяев (немцев) пришли другие (СССР)[5]. С их стороны было даже известное сопротивление организации Совромов, после они пытались поставить их под контроль организуемых «специальных бюро» по контролю и руководству промышленности и торговли.

3. Деж считает, что у некоторых местных советских представителей имеется стремление: «Показать свои достижения — выполнить и „перевыполнить", в связи с чем эти советские представители сверх установок и требований Центра стараются взять с Румынии как можно больше, не считаясь с ее возможностями». Эту установку Деж начинает переносить с людей уже на деловые вопросы и, таким образом, объективно противодействует интересам СССР.

4. Деж и Маурер считают, что в силу последствий войны Советский Союз не только не сможет удовлетворить полностью экономические потребности Румынии, но даже выполнить те обязательства, которые СССР взял в отношении Румынии (сырье и промышленные товары). В этом отношении они повторяют клеветнические утверждения директора экономического департамента МИДа Кристу, известного реакционера, который, вернувшись из Москвы, где он был в составе миссии по переговорам с СССР, начал распространять подобные сведения.

В связи с таким положением Деж, а в особенности Маурер, считают, что необходимо искать возможностей развития отношений с англо-американцами, однако, как уже показывают факты, в этих отношениях не ставится твердо очертанных границ, они идут по течению, и это может привести к мысли, что любой ценой, но нужно добиваться выхода из трудностей при помощи англо-американцев.

Несомненно, обстановка подталкивает Дежа, поскольку коммунисты взяли в свои руки экономику страны, и этот вопрос теперь является вопросом престижа и политического успеха лично Дежа и всей партии в целом.

5. После опубликования в прессе беседы товарища Сталина[6] Деж стал доказывать членам ЦК (Паукер, Боднараш), что «и товарищ Сталин стоит за сотрудничество с капиталистическими государствами», желая этим оправдать свои собственные действия в отношении англо-американцев, против чего име-

inslav

лись возражения со стороны отдельных членов ЦК. Они указывали Дежу как на политическую опасность особого углубления этих отношений, так и на тот факт, что сам Георгиу-Деж излишне далеко заходит в своих отношениях с англо-американцами. Например, со стороны ЦК было предложено Георгиу-Деж не ходить на банкет, который был устроен Гастоном (с санкции Дежа) возвращавшемуся в Америку секретарю американского представительства, участвовавшему в экономических переговорах. Хотя ЦК указало, что министр экономики и генеральный секретарь ЦК не должен оказывать такое внимание второстепенному американскому представителю, каковым являлся Хулик, но Георгиу-Деж считает решение ЦК неверным. В ЦК вызвало также недоумение, когда Деж за 2 часа до митинга отказался пойти на него, а пошел на обед к Берри. Этот митинг был согласован с Георгиу-Деж много ранее, он должен был выступить на 8.000-ном рабочем собрании ж. д. узла «Гривица», но все же отказался от этого.

6. Георгиу-Деж возражал против того, что в своей речи в День Победы 9-го мая Гроза сказал следующую фразу: «И неуклонно вести борьбу против попыток заменить фашизм господством империализма». В первоначальной редакции было написано: «Заменить другим господством», и Деж указывал, что не следует «выступать против англо-американцев, мы нуждаемся в них, и не надо их сердить, и нехорошо показывать им зубы и нож».

7. 7-го мая на обеде у Хольмана последний, разговаривая с Дежем, похвалил его за то, что он «национальный коммунист», а не «интернациональный». Тут же Хольман бесцеремонно и нагло пытался толкать Дежа на путь противопоставления интересов Румынии интересам СССР.

Деж не сделал никаких возражений против подобных демаршей Хольмана, и вышло, таким образом, что Деж молчаливо согласился с Хольманом.

Заявление Хольмана о «национальном коммунизме» Дежа произвело на последнего большое впечатление, он сопоставил это с тем замечанием, которое сделал товарищ Сталин Дежу во время приема в Москве в связи с тем, что коммунистическая партия должна быть «классовой, а не расовой»[7].

Деж считает, что кто-то из местных советских представителей в целях спровоцировать и скомпрометировать Дежа довел до сведения англичан о замечании товарища Сталина.

Следует предположить, что действительно англичане об этом узнали и заявление Хольмана не случайное, но это просочилось из кругов руководства румынской КПР, так как как Георгиу-Деж, так и другие рассказали о замечании товарища Сталина большому количеству лиц, знал об этом и Маурер, который в пьяном виде отличается большой болтливостью.

inslav

Георгиу-Деж составил запись беседы с Хольманом, но сам почему-то не пожелал пойти к тов. Кавтарадзе и Сусайкову, а только передал их им[8] с просьбой узнать их мнение по этому вопросу и, в частности, об источнике осведомленности Хольмана.

8. Отдельные члены ЦК констатируют, что Деж, оказавшись в весьма трудном положении в связи с взятием экономики в свои руки, лихорадочно ищет выхода, с тем чтобы не допустить провала и дискредитации себя и партии, и в слепом стремлении избежать этого в какой-то степени теряет политическую ориентировку, а также и бдительность по отношению к англо-американцам. Последние, в свою очередь, понимая положение Дежа и румынской экономики вообще, своим вниманием, а также посулами широкой экономической помощи сумели создать у Дежа иллюзии, что при их помощи ему удастся выйти из тяжелого положения.

Приведенные факты необходимо считать очень серьезным сигналом, так как налицо имеется определенный отход Дежа от правильной политической линии и, наоборот, имеется в начальной стадии опасный крен в сторону англо-американцев, что требует принятия немедленных и радикальных мер.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1081. Л. 9–15.
Копия.

[1] 14 июня 1947 г. документы И. З. Сусайкова и Э. Боднэраша были направлены М. А. Сусловым «семерке» — И. Сталину, В. Молотову, А. Жданову, Л. Берия, А. Микояну, Г. Маленкову, Н. Вознесенскому.
[2] Так в тексте. Следует читать: Боднэраш.
[3] Так в тексте. Следует читать: Георгиу-Деж.
[4] Так в тексте. Следует читать: Джорджеску.
[5] См. комм. 4 к док. № 190.
[6] См. док. № 195.
[7] См. док. № 191.
[8] Так в тексте.

№ 216

Письмо генерального секретаря компартии Венгрии М. Ракоши в ЦК ВКП(б) о правительственном кризисе и отставке Ф. Надя

г. Будапешт 12 июня 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Перевод с немецкого

Дорогие товарищи!

С начала мая линия нашей партии изменилась в том смысле, что партия взяла направление на углубление классового влияния, расширение своей базы в массах и сконцентри-

inslav

ровала свою энергию на укреплении партии в большей степени, чем на ведении государственных дел. В соответствии с этим были выдвинуты лозунги: «Богатые должны платить!», «Крупные банки должны быть национализированы» и т. д.; одновременно была проведена усиленная кампания, с тем чтобы доказать наличие двойной игры в партии мелких сельских хозяев и все еще существующего второго руководства в этой партии.

23 мая Ракоши заявил, что следует использовать отсутствие премьер-министра, находящегося в Швейцарии, с тем чтобы ускорить развитие кризиса. Согласно принципу «Действуй быстро и энергично» было решено, чтобы назначенные в тот же день народные собрания задали тон. В тот же день был выработан план, устанавливающий детали ускорения и проведения кризиса. После того как благодаря народным собраниям, которые частично проводились вместе с социал-демократами, возникла соответствующая обстановка, 28 мая Ракоши как исполняющий обязанности премьер-министра получил ноту генерал-лейтенанта Свиридова с показаниями Ковач Бела. Он сообщил содержание ноты и приложений лидеру социал-демократической партии, заместителю премьер-министра Сакашичу (это было во время заседания, которое длилось до 14 ч. 30 м.). Затем Сакашич ушел с совещания, а получасом позднее мы уже заметили, что из-за его болтливости врагам кое-что стало известно.

Ракоши дал распоряжение созвать в 7 час. вечера чрезвычайное совещание совета министров. В этот вечер не могли разыскать президента республики Тильди, он якобы где-то в провинции удил рыбу. Он также кое о чем догадывался.

Совет министров был совершенно не подготовлен. Кроме коммунистов, никто не имел представления, что, собственно, предстоит. Ракоши сообщил совету министров содержание ноты, а затем представил наиболее вескую часть различных обвинений против Надь Ференца. Одновременно он предложил «ничего не предпринимать, а только попытаться пока вернуть Надь Ференца». Это предложение было принято с явным облегчением также и членами партии мелких сельских хозяев. Только статс-секретарь премьер-министра Балог Иштван понял, что это означает, и сокрушенно вздохнул: «Ну, и этого довольно!» Коммюнике о заседании и решение были немедленно опубликованы, переданы по радио и произвели соответствующую сенсацию.

На следующий день решение было сообщено Надь Ференцу, Ракоши говорил с ним по телефону. Он описал ему тяжесть сообщенных фактов и огромное возмущение, которое поднялось против Надь Ференца среди рабочих и крестьян страны, предложил ему немедленно возвратиться в Венгрию и

inslav

обещал, что полиция защитит его от возможного нападения на него народных масс. Эти сообщения произвели глубокое впечатление на Надь Ференца. Его сообщники в Венгрии также позвонили ему по телефону и намекнули, что по возвращении в страну он предстанет перед судом. 29-го вечером политическое бюро партии мелких сельских хозяев приняло решение, согласно которому Надь Ференц должен был немедленно возвратиться в Венгрию. Но в то же самое время политическое бюро партии мелких сельских хозяев поручило статс-секретарю Балог Иштвану одновременно телефонировать Надь Ференцу, чтобы он не возвращался, ибо есть опасность, что, возвратившись, он мог бы дать показания, которые серьезно скомпрометируют партию.

Балог Иштван выполнил это поручение. То же самое в отношении Надь Ференца допустил и президент республики. 30 мая контактная комиссия созвала общее заседание обеих рабочих партий, на котором было решено требовать отставки Надь Ференца и организовать массовый митинг.

Одновременно от Надь Ференца потребовали немедленного возвращения или ухода в отставку. До 3 часов дня ему был поставлен своего рода ультиматум. На основании сообщения венгерского посланника из Берна о том, что Надь Ференц заявил ему об уходе в отставку, в 16 ч. 30 м. об этом факте было сообщено венгерским официальным телеграфным бюро, в экстренном выпуске коммунистической газеты, а также по радио. Письменное заявление об уходе в отставку Надь Ференц прислал два дня спустя, после того как в Швейцарию был отправлен его четырехлетний сын.

Сообщение произвело глубокое впечатление. 31-го утром мы решили поддержать в качестве кандидата на пост премьер-министра Диньеш Лайоша. По нашему предложению национально-крестьянская партия приняла такое же решение. После некоторых колебаний социал-демократическая партия тоже согласилась с этим. После того как это стало всем известно, левому крылу партии мелких сельских хозяев удалось урегулировать дело относительно кандидатуры в своей партии. В 4 часа дня политическая комиссия парламента, которой дано право предлагать кандидатуры нового премьер-министра, на пятиминутном проведенном по всей форме заседании единогласно предложила Диньеш Лайоша на пост премьер-министра. Растерянность других партий была настолько велика, что даже Шуйок, лидер полуфашистской «партии свободы», не произнес ни слова, и кандидатура прошла. Председателем комиссии был тот самый Варга Бела, который два дня спустя бежал. Много хлопот в период подготовки доставили Ольтваньи Имре, сам желавший занять пост премьер-министра, и Балог Иштван, питавший надежду получить помощь от коммунис-

inslav

тов, чтобы остаться на посту статс-секретаря премьер-министра.

В 7 часов вечера Ракоши как исполняющий обязанности премьер-министра явился к президенту республики и сообщил ему решение политической комиссии, которой согласно конституции предоставляется право назвать кандидатуру премьер-министра. Он взял с собой также будущих членов правительства. Возникла получасовая схватка, так как президент республики решительно настаивал на том, чтобы Балог Иштван, генеральный секретарь партии мелких сельских хозяев, одновременно был назначен статс-секретарем премьер-министра. На него делалась ставка как на последнюю линию обороны политики качелей.

Ракоши решительно отклонил это предложение и был при этом поддержан Диньеш Лайошем. Наконец президент уступил, и в половине восьмого вечера по всем правилам, установленным конституцией, новый премьер-министр занял свой пост. Радио немедленно передало соответствующее сообщение.

Мы ускорили развитие кризиса, так как справедливо опасались, что всякая проволочка даст возможность нашим врагам перейти в наступление. Во время этого кризиса бывший американский посол Шенфельд был уже отозван со своего поста (Ракоши как премьер-министр в день ухода Надь Ференца в отставку дал Шенфельду прощальный обед), а новый посол еще не прибыл. Мы узнали, что в тот момент, когда в Будапеште уже было создано новое правительство, Надь Ференц в Берне получил указание ни при каких условиях не уходить в отставку. Благодаря нашей быстроте действий этот совет пришел слишком поздно.

Мы настаивали на том, чтобы в новое правительство не включали новых членов, ибо предвидели англо-саксонские атаки. Мы рассчитывали на то, что новое правительство будет прямым продолжателем дела своего предшественника. Кроме того, выдвижение каждой новой кандидатуры затянуло бы быстрое разрешение вопроса. Мы отстранили только Дьендьеши, но успокоили его тем, что он, возможно, будет назначен посланником.

На следующий день бежал председатель парламента Варга Бела, что еще более усилило впечатление о событиях. На лживые сообщения относительно коммунистического заговора, уличных боев в Будапеште и т. д. мы ответили заявлением Национального комитета под председательством президента Тильди, пресс-конференцией нового премьер-министра Диньеша и речью президента Тильди по радио. По нашему требованию Надь Ференц и Варга Бела были заклеймены политическим бюро партий мелких сельских хозяев как предатели и исключены из партии. Мы дали распоряжение созвать парла-

inslav

мент 10 июня. Председателем парламента до сих пор является наш товарищ Кошша, одновременно он является заместителем президента республики. Он занял бы его пост, если бы Тильди подал в отставку. Это обстоятельство важно потому, что Тильди пытается нажать на нас намеками на свою отставку, что нас мало удручает.

Партия мелких сельских хозяев потеряла сразу своего председателя и премьер-министра Надь Ференца, председателя парламента Варга Бела и своего генерального секретаря Балог Иштвана. Они очень растерялись. Сегодня без дебатов парламент принял закон о предоставлении полномочий правительству, что означает вотум доверия. Программная речь Диньеш Лайоша была вчера принята парламентом неплохо.

Тех членов руководства партии мелких сельских хозяев, которые вели двойственную политику, но не скомпрометировали себя настолько, чтобы быть исключенными из партии, мы будем посылать за границу. Мы, например, уже дали согласие на то, что Ольтваньи, которого Тильди предлагал на пост премьер-министра, будет венгерским посланником в Каире. Дьендьеши мы хотим назначить посланником в Москву, поскольку он себя не очень скомпрометировал. Это успокоило бы также тех, кто верит в быстрое изменение нашей внешнеполитической линии. Секфю, нынешний венгерский посланник в Москве, будет в таком случае министром иностранных дел. Тильди уже согласился на его кандидатуру. Это затруднит также нападки на новое правительство со стороны американцев.

Сейчас мы принимаемся за чистку партии мелких сельских хозяев. Некоторые статс-секретари и губернаторы уже сменены; началось исключение их из партии. В партии господствует растерянность, в финансовом отношении она обанкротилась, и мы пытаемся помочь левому крылу партии осуществить реорганизацию демократических элементов.

Социал-демократическая партия не очень довольна ходом событий. В дни кризиса наша партия проявила такую инициативу и показала такую силу, энергию и решимость, что в результате этого социал-демократическая партия оказалась в тени. Социал-демократы очень боятся, что наша партия получит большое преимущество, что Диньеш — это своего рода «Гроза» в венгерском издании и в случае необходимости может быть использован против них. Они подготовились сейчас к проведению такой политики, которая позволила бы им стать сборным пунктом большей части отколовшихся от партии мелких сельских хозяев антибольшевистских элементов. Правое крыло рассчитывает на то, что социал-демократическая партия сможет занять место партии мелких сельских хозяев в качестве инструмента в руках американцев и получит от них

inslav

соответствующую помощь. Западные социал-демократические партии поддерживают их в этих надеждах. На борьбу против этих планов мы мобилизуем левое крыло социал-демократов.

Больше всего от хаоса, царящего в партии мелких сельских хозяев, выигрывает национально-крестьянская партия. Ежедневно в ее газетах публикуются названия организаций и имена провинциальных руководителей партии мелких сельских хозяев, которые переходят в национально-крестьянскую партию. Они надеются на выборах, если они состоятся в течение трех месяцев, удвоить число полученных голосов.

Наша партия также крепнет. Настроение у ее членов поднялось. Престиж партии значительно возрос. Но мы, конечно, предостерегаем людей против опасности переоценки.

Наш план состоит в том, чтобы провести выборы во второй половине или в конце августа. Мы поставили перед всеми партиями, в том числе перед партией мелких сельских хозяев, вопрос о демократическом избирательном блоке. Партия мелких сельских хозяев и крестьянско-национальная партия стоят за то, чтобы блок был создан по болгарскому типу. Социал-демократы против этого. Однако мы надеемся, что мы и социал-демократов вовлечем в этот блок. Через их левое крыло мы уже оказали на них давление. Удастся это или нет, будет зависеть от нажима, который окажут Америка и Англия на этот блок.

Мы опасаемся, что блок по болгарскому образцу не будет иметь у нас такого успеха, какой он имел в Болгарии, ибо наша партия не так сильна, как болгарская.

Мы не хотим нового избирательного закона, так как боимся, что новый избирательный закон, суживающий старое избирательное право, создаст благоприятную почву для нападок. Используя же нынешний избирательный закон, мы думаем лишить права голоса около полумиллиона фашистов и реакционеров. Мы сможем также до некоторой степени контролировать кандидатуры других партий. Мы хотим разрешить партии Шуйока выставлять кандидатов лишь в некоторых округах и предполагаем допустить к выборам 2–3 других партий правого крыла.

Для улучшения политической обстановки в нашу пользу мы намечаем проведение ряда экономических мероприятий. Мы наметили начать осуществление трехлетнего плана с 1 августа. За несколько дней до этого Ракоши в своей речи заявит, что с 1 августа будет удвоена хлебная норма, в августе по карточкам будет выдано 6.000.000 кг. сахара, удваивается также норма жиров, выпускается 15.000.000 метров текстильных товаров, 600.000 пар обуви и т. д. Путем различных мероприятий мы создадим запас продуктов питания в Будапеште и других городах и выбросим их на рынок. Таково будет на-

inslav

чало выработанного нами трехлетнего плана. Хорошие виды на урожай после двух лет засухи создают оптимистическое настроение, которое также нам на пользу.

В политическом отношении мы возьмем под защиту мелкую собственность и маленького человека. Если бы в августе месяце в Венгрию возвратилось более 25.000 военнопленных, это принесло бы большую пользу. (Опыт освобождения военнопленных до сих пор дал положительные результаты.) Мы пытаемся достичь чехословацко-венгерского сближения в вопросе о венгерском меньшинстве в Словакии, что произвело бы большое впечатление на интеллигенцию. Для нас было бы также существенной помощью, если бы Советский Союз к этому времени допустил в советскую оккупационную зону Германии 40.000 швабов, как это было обещано (или больше).

Товарищи уверены в успехе и надеются не повторить на этот раз ошибок 1945 года. Есть, конечно, ряд неизвестных нам факторов, как, например, англо-американские интриги, упразднение межсоюзнической контрольной миссии и др. Есть возможность добиться на этот раз решающего демократического большинства со значительно усиленным коммунистическим влиянием и встать в строй с прогрессивными соседними странами.

С коммунистическим приветом М. РАКОШИ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 14. Л. 129–135.
Копия.

№ 217

Докладная записка
сотрудника ОВП ЦК ВКП(б) Н. Л. Норовкова
Л. С. Баранову о встрече с Г. Георгиу-Деж

г. Москва 13 июня 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу БАРАНОВУ Л. С.

10 июня с. г., через 30 минут после прибытия в Бухарест, мною был вручен пакет послу СССР в Румынии т. Кавторадзе[1]. Георгиу-Деж в это время был в Белграде.

11 июня в первой половине дня Г. Деж[2] прибыл в посольство и прочитал привезенный мною документ[3]. Я при этом не присутствовал.

В тот же день, через час после прочтения документа, я беседовал с Г. Деж в течение 1 часа 45 минут. По моим наблюдениям, он был чем-то обеспокоен и дважды возвращался к прочитанному у т. Кавторадзе документу.

inslav

Первый раз вне связи с нашим разговором он сказал: «Мы не должны допустить то, что получилось у французов». Затем, когда мы разговаривали о положении в партии, он еще раз вернулся к документу и, как бы что-то вспоминая, сказал: «Партия укрепляется, и у нас не случится того, что произошло у других»[4].

Поскольку мне было дано указание не беседовать по этому вопросу, я в том и в другом случае в обсуждение не вступал.

Письменные замечания Г. Деж по прочитанному документу мною вручены Вам 13 июня с. г.

НОРОВКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1081. Л. 16.
Подлинник.

[1] Так в тексте. Следует читать: Кавтарадзе.
[2] Так в тексте. Следует читать: Георгиу-Деж.
[3] Речь идет об обращении ЦК ВКП(б) к ЦК ФКП в связи с выходом французских коммунистов из правительства. См. комм. 2 к док. № 213.
[4] Документы подтверждают наличие подобных настроений у венгерских коммунистов. Так, выступая 24 мая 1947 г. на митинге в Уйпеште, Й. Реваи подчеркнул: «Венгрия не будет Грецией. Она не будет и Францией. Реакционеры думают, что им удастся за 5 млн. или за 30 млн. долларов выбросить коммунистов из правительства. Этого не будет. Реакционеры думают, что можно выбросить рабочих из венгерского правительства. Они не понимают, что рабочих нельзя выбросить из правительства, как нельзя их выбросить из демократии. Венгерский рабочий класс не допустит осуществления этих темных планов» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 315. Л. 69).

№ 218

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о тексте ответа советского правительства на ноты правительств Великобритании и Франции[1]

г. Москва 21 июня 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Утвердить текст ответа Советского Правительства на ноты британского и французского правительств (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Советское Правительство ознакомилось с нотой Французского Правительства от 19 июня относительно составления европейских экономических программ в связи с заявлением г-на Маршалла в Гарвардском университете 5 июня, что было предметом двусторонних переговоров между британским и французским министрами иностранных дел в Париже.

Советское Правительство согласно с тем, что первоочередной задачей европейских стран в настоящее время является

inslav

возможно быстрое восстановление и дальнейшее развитие их национальной экономики, нарушенной войной. Само собой разумеется, что выполнение этой задачи могло бы быть облегчено, если бы со стороны Соединенных Штатов Америки, производственные возможности которых не только не сократились, но увеличились за период войны, была бы оказана помощь, соответствующая указанным выше целям.

Хотя Советское Правительство и не располагает в настоящее время данными относительно характера и условий возможной экономической помощи европейским странам со стороны Соединенных Штатов, а также относительно тех мероприятий, которые были предметом обсуждения между Французским и Британским Правительствами во время недавних переговоров в Париже, тем не менее Советское Правительство принимает предложение Французского и Британского Правительств и согласно принять участие в совещании трех министров иностранных дел.

По мнению Советского Правительства, такое совещание могло бы состояться в Париже 27 июня.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 162, 185.
Заверенная копия.

[1] Вопрос рассматривался на заседании Политбюро под номером 206 протокола № 58 (особого протокола № 57). Выписка послана В. Молотову.

№ 219

Из аналитической записки заведующего сектором ОВП ЦК ВКП(б) П. В. Гуляева о положении в Чехословакии[1]

г. Москва — Не ранее 22 июня 1947 г.[2]

СОВ. СЕКРЕТНО

ЗАПИСКА
К ПОЛОЖЕНИЮ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

С 12 по 21 июня я находился в командировке в Чехословакии, где мне представилась возможность встретиться с руководящими деятелями компартии[3], а также с рядом работников областного и окружного партийного аппарата. Результаты этих бесед и моих наблюдений считаю целесообразным изложить в этой записке...

Политическая обстановка

Политическая обстановка в стране характеризуется обострением межпартийной борьбы и значительной активизацией реакционных элементов, поддерживаемых англосаксами. Выступления их носят ярко выраженный антикоммунистичес-

inslav

кий и антисоветский характер с превозношением несуществующих заслуг американцев в освобождении Чехословакии и восхвалением прелестей американской и английской демократии.

Если в прошлом реакционные партии развертывали активную деятельность в массах главным образом перед выборами в парламент, то теперь можно констатировать, что они мобилизуют свой актив и средства для работы огромного размаха среди народных масс, не ожидая выборной кампании. Об этом свидетельствуют их массовые демонстрации, пропаганда в прессе и т. д.

Проникновение руководящих деятелей аграрной партии — ярых врагов народной демократии — в партию народных социалистов[4], их активизация, сползание в лагерь реакции старых руководящих деятелей этой партии, как Зенкля и др., ставят эту партию в авангарде антисоветского и антикоммунистического похода.

Значительно усилилось правое крыло чешских социал-демократов, связанных с английскими лейбористами. По заявлению т. Готвальда, Фирлингер как левый социал-демократ, по сути дела, за собой партии не имеет и решающими позициями в ней не располагает. Под нажимом правых все чаще заметны у него и у Лаушмана колебания в деле поддержки позиций коммунистов, особенно в правительстве.

Влияние иностранной реакции, главным образом американской, заметно расширяется по линии внешнеторговых каналов: создаются различные агентства, конторы, представительства. По приблизительным подсчетам, в стране находится до 30.000 иностранцев, главным образом американцев, среди которых много военнослужащих. Они разъезжают по всей стране. В Праге их можно встретить буквально на каждом шагу. Следует отметить, что правительство и некоторые круги чехословацкой общественности, в том числе и некоторые коммунисты, оценивают это как благоприятный фактор, приносящий доход в долларах. Угодничество перед американцами особенно распространено в средних классах Чехословакии.

Прилагаются значительные усилия по линии обмена профессорами и студентами. В Чехословакии обучается в порядке обмена более 5 тыс. иностранных студентов, не меньшее количество находится за границей чешских студентов. Десятки чешских профессоров приглашены в Англию, США, Францию и т. д.

Реакционные партии среди студенчества и преподавателей располагают значительными позициями[5]. Главным образом из этой среды реакция вербует свой актив для массовой работы. Следует отметить, что студенты старших курсов были приняты

inslav

в вузы еще при немцах при условии их лояльности к фашистской Германии.

Насыщение книжного рынка иностранной литературой, широкое распространение заграничной реакционной прессы — все это также способствует распространению антисоветской и антикоммунистической пропаганды. Делаются серьезные попытки распространить эту пропаганду среди рабочего класса, о чем свидетельствует широкая кампания по сбору средств на памятник американцам как освободителям страны. Партия народных социалистов осмелилась проводить эту кампанию даже в г. Пильзен[6], в крупном рабочем центре страны, где расположены крупнейшие заводы Шкода и др.

Эта активность реакции распространяется и на правительство, и на парламент. Заметно усилилась их деятельность в направлении саботажа и срыва программы Народного фронта во внутренней политике и в желании повернуть внешнюю политику на запад.

Пропаганда коммунистов, разоблачающая реакцию и их заграничных друзей, носит пока ограниченный характер. Компартия не всегда в должной мере оценивает вред, приносимый враждебной пропагандой и массовыми выступлениями реакционных партий. Так, например, секретари Пражского обкома компартии старались доказать, что демонстрация, организованная народными социалистами 8 июня с. г. по поводу 50-летия их партии, была малозначащим событием, что, мол, она собрала менее 100 тысяч чел., хотя советник посольства СССР т. Бодров заявил при мне тов. Готвальду, что демонстрация была многочисленной и насчитывала не менее 200 тыс. участников. Уместно сказать, что демонстрация, организованная профсоюзами при поддержке компартии 13 июня в честь сессии Исполкома Международной Федерации Профсоюзов, насчитывала менее 100 тыс. человек.

Коммунистическая партия Чехословакии и ее деятельность

Компартия превратилась сейчас в массовую организацию, насчитывающую после проведенной перерегистрации 1.133 тыс. членов. Она располагает хорошо организованным центральным, областным и окружным партийным аппаратом, имеющим хорошие кадры руководящих работников, часть которых прошли школу партработы в легальных и нелегальных условиях.

Низовые парторганизации создаются двух типов — заводские и территориальные, причем один и тот же член партии, состоящий в заводской организации, должен быть одновременно членом и территориальной организации. Активность низовых организаций невысокая, она развертывается к моменту

inslav

больших политических кампаний, проводимых руководством партии, как, например, выборы в парламент, организация демонстраций или других политических акций.

Вопрос о создании кадровой партии еще не поставлен руководством как первоочередная задача. Начало серьезной воспитательной работы среди коммунистов, по заявлению секретаря ЦК по пропаганде Бареш, намечается к концу года. Пока развернута сеть политических школ и курсов для краевых и окружных работников. За год в этих школах обучалось 2437 чел., срок обучения длится от одной до 6 недель. Центральная школа с 6-месячным сроком обучения подготавливает второй выпуск из 50 чел.

Ряд массовых выступлений, организованных компартией, характеризуют партию как большую и активную силу, которая может быть с успехом мобилизована для наступательной борьбы. Расширение внутрипартийной деятельности, особенно в области воспитания коммунистов, значительно повысило бы ее боеспособность.

По заявлению Готвальда, основная политическая задача партии определяется в завоевании парламентского большинства на следующих всеобщих выборах. В этих целях партия проводит большие мероприятия по завоеванию масс избирателей на свою сторону. Особенно много усилий прилагается в деревне: активизируется борьба за проведение важнейших аграрных законов, по инициативе коммунистов создаются бригады из жителей городов для помощи деревне во время уборки урожая. Эта борьба за влияние в массах встречает все возрастающее сопротивление реакции, которой после поражения на выборах удалось сохранить и массовую базу, и сильные позиции в госаппарате, в армии, в средних классах, в деревне и среди студенчества.

Обращает на себя внимание факт слабого проникновения компартии в органы госаппарата. Количество коммунистов в госаппарате еще очень мало, даже в министерствах, которыми они руководят. Так, например, в министерстве внутренних дел, руководимом Носеком, из 48 чел. зав. отделом и зав. секциями министерства — только 14 коммунистов; в министерстве финансов, где на 75 таких же работников только 5 коммунистов; еще хуже обстоит дело, где министрами состоят члены других партий. Так, в министерстве промышленности, где министром социал-демократ Лаушман, на 131 руководящих работников только 13 коммунистов, в министерстве иностранных дел на 51 чел. только 7 коммунистов, в министерстве юстиции только 2 коммуниста, да и те находятся на второстепенных постах.

По заявлению руководящих чешских товарищей, также плохо обстоит дело в низовом и среднем звене госаппарата,

inslav

там преобладает влияние реакционной партии народных социалистов. Это положение используется для целей саботажа прогрессивных решений правительства и может принести еще неожиданные трудности для коммунистов.

Позиции коммунистов в армии не только не укрепились, но в последнее время появились даже новые трудности. Антисоветская группа офицеров значительно пополнилась за счет большого количества прибывших из Англии, которые усилили позиции реакции в высшем и среднем командном составе армии.

Деятельность коммунистов ограничивается главным образом воспитательной работой среди солдат. Количество же командиров-коммунистов незначительно, и их позиции очень слабы. Им чинятся препятствия для повышения по службе, их устраняют с важнейших постов. Позиция, занимаемая ген. Свобода, который маскируется аполитичностью и выдает себя за друга СССР, фактически способствует созданию такого положения для коммунистов.

Низкая материальная обеспеченность офицерского состава (лейтенант получает до 2000 крон, в то время как средняя зарплата рабочего 3000–3500 крон) ограничивает привлечение в армию офицеров из демократических слоев народа.

Но самой главной причиной неудовлетворительного влияния компартии в армии является отсутствие серьезной борьбы за укрепление ее боеспособности и за завоевание коммунистами важнейших позиций в армии. Сильны пацифистские настроения в среде молодежи. Даже коммунистическая молодежь не проявляет желание идти в военные школы, в школы летчиков, танкистов и т. д. Руководство компартии не разъясняет коммунистам и народу необходимость создания и укрепления преданной народу демократической армии.

Все это оставляет в руках реакции опаснейшее оружие, которое в случае обострения положения может создать для демократических сил серьезную угрозу.

Таким образом, создалось впечатление, что руководство компартии сосредоточило основную деятельность на завоевание парламентского большинства, одновременно не принимая решительные меры по разгрому важнейших позиций реакции в госаппарате, в армии, в деревне, в средних классах и т. д. Вследствие чего миллионная партия с хорошо организованным аппаратом не мобилизована в должной мере для решительной борьбы с врагами народной демократии.

Партия еще не проявила себя как партия, построенная на марксистско-ленинских основах. К тому же следует заметить, что ее руководители пока что не ставят перед партией такой задачи. Например, Готвальд в своем докладе на пленуме ЦК в

inslav

июне с. г. ничего не сказал о положении партии и о ее задачах в области партстроительства.

Положение в Словакии

Создавшаяся обстановка в Словакии требует особенно тщательного изучения.

Слабая в экономическом отношении страна, с хозяйством, заметно пострадавшим во время войны, она восстанавливает свою экономику крайне медленно. Результаты реализации плана индустриализации еще не ощутимы.

Контрасты в экономическом положении Словакии и Чехии слишком велики. Особенно в положении трудящихся: зарплата рабочих Словакии ниже, чем в Чехии и в Моравии, крестьянское хозяйство также значительно беднее. Реформы в области сельского хозяйства еще не завершены и саботируются реакцией.

Господство фашистского правительства Тиссо оставило после себя значительные кадры людей, враждебных современному режиму, прошедших выучку гитлеровцев. Сейчас они проникли в демократическую партию, завоевали в ее руководящих органах ведущие посты и играют большую роль в определении ее антидемократической и антисоветской позиции.

Заключив союз с католической реакцией, имеющей значительное влияние среди населения, демократическая партия консолидировала силы реакции в стране и установила тесные связи с заграницей.

Таким образом, перед демократическими силами Словакии стоит сильный и организованный противник, с опытными кадрами, со значительным влиянием в массах. Заняв руководящие позиции в государственных и общественных аппаратах, используя сепаратистские настроения средних классов, они организовали наступление на демократические силы и саботаж демократических преобразований.

Положение компартии Словакии после выборов, когда ей пришлось уступить ряд серьезных позиций реакции, по заявлению самих руководящих работников партии, не прочное.

В организационном отношении компартия еще слаба, количество ее членов точно не известно, так как налаженного учета нет. Работники ЦК называют цифры 150–160 тыс. По тем же заявлениям, активность низовых парторганизаций слаба. Характерны данные о поступлении членских взносов: если за апрель собрано около 40% от 160 тыс. членов, то за май по состоянию на 17 июня собрано около 20% с того же состава.

Руководящие работники ЦК КП Словакии, находящиеся в Братиславе, не обладают достаточным опытом руководящей партийной работы и знанием марксистско-ленинской теории.

inslav

Внутренняя несработанность препятствовала коллективному руководству партии, ее консолидации. К этому следует прибавить, что т. Широкий как руководитель партии, будучи зам. премьер-министра чехословацкого правительства, очень редко бывает в Словакии и делами партии занимается мало. То же самое можно сказать и о Дюрише — министре земледелия правительства в Праге.

Серьезной помощи со стороны чешской партии словацкие коммунисты не получают, пока дело ограничивается обещаниями.

Оторванность и слабая координация работы между обоими Центральными Комитетами создали серьезные трудности для словацкой компартии. Имеет место еще взаимное обвинение, даже в среде руководящих работников: словаки обвиняются в сепаратизме, а чехи в великодержавном шовинизме.

Таким образом, словацкой реакции противостоит сравнительно слабо организованная партия со слабым руководством.

Учитывая все эти обстоятельства, словацким коммунистам предстоит много сделать для организационного и идеологического укрепления своей партии. Руководящие кадры представляют серьезную проблему, которую надо немедленно решать с помощью чешских товарищей.

Секретари словацкой компартии высказывали обиду по поводу игнорирования Словакии советскими учеными, артистами, писателями, которые избегают посещать Словакию, и просили с нашей стороны усилить помощь в деле популяризации СССР...[7]

П. ГУЛЯЕВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1083. Л. 213–221.
Копия.

[1] Документ направлен М. Сусловым И. Сталину, В. Молотову, А. Жданову, Л. Берия, Г. Маленкову, Н. Вознесенскому. В сопроводительном письме за подписью М. Суслова отмечалось, что «записка тов. Гуляева несомненно представляет интерес» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1083. Л. 212).

[2] Датировано по содержанию документа.

[3] П. Гуляев был командирован в Чехословакию для ознакомления К. Готвальда с содержанием письма А. А. Жданова руководству компартии Франции. См. комм. 2 к док. № 213.

[4] Так в тексте. Речь идет о Чешской национал-социалистической партии.

[5] В этот период наблюдался отход от КПЧ части студенчества и творческой интеллигенции, среди которых к концу войны коммунисты располагали немалым влиянием. Одна из причин изменения политической ориентации этих слоев — их реакция на постановления ЦК ВКП(б) осени 1946 г. по идеологическим вопросам, особенно на постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград». Негативное восприятие этих постановлений было весьма острым. Советское посольство констатировало, что в этой среде «коммунисты оказались почти изолированными» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 28. П. 140. Д. 2. Л. 84).

[6] Так в тексте. Правильно: Пльзень.

inslav

[7] Опущены разделы об экономическом положении и о недостатках в работе КПЧ по популяризации советской культуры.

№ 220

Запись беседы Д. Г. Яковлева с посланником Болгарии в Румынии Д. Ганевым об экономической программе КПР и положении в руководстве компартии[1]

г. Бухарест 25 июня 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

25 июня с. г. я посетил Ганева в целях получить у него данные по вопросу о положении внутри руководства КПР, поскольку он поддерживает с ними (Деж, Паукер и др.) постоянные личные отношения, сложившиеся у него в период, когда они ранее сидели вместе в румынских тюрьмах.

Об этой встрече мы договорились с Ганевым на одном из дипломатических приемов, имевших место ранее.

В процессе разговора с Ганевым я задал ему ряд вопросов, ответы на которые свелись к следующему:

1. О меморандуме Татареску[2]

Ганев указал, что этот меморандум целиком направлен против КПР, точнее, против попыток ком. партии начать проводить мероприятия в области экономики. Последняя целиком и полностью находится в руках у либералов, которым, по мнению Ганева, до сих пор удавалось, делая отдельные несерьезные уступки или саботируя на деле проведение каких-либо коренных изменений, сохранить свое господство в экономике.

Ганев указал, что за прошедшие два года нахождения у власти представителей КПР основные позиции румынской буржуазии почти не затронуты, либералы Татареску, находясь в правительстве, сумели не допустить, чтобы в области экономики были проведены какие-либо мероприятия. В связи с этим нельзя говорить об оздоровлении экономики до тех пор, пока не будут подорваны основные опорные пункты буржуазии.

Ганев также указал, что меморандум Татареску является демагогическим документом, так как в нем он сделал некоторые предложения, идущие далее, нежели предложения КПР, которые сделал Георгиу-Деж на Совете Министров. Татареску это делал намеренно, желая показать свою «демократичность», заранее зная, что его меморандум не будет проводиться в жизнь и, таким образом, он ничем не рискует.

Ганев считает, что меморандум Татареску не является изолированным документом, а он был составлен и подан по договоренности с Королем в целях подготовки соответствующей

inslav

обстановки для вмешательства королевского фактора. По мнению Ганева, рано или поздно Король, пользуясь своим конституционным правом, потребует отставки правительства, и в этом случае меморандум Татареску будет играть роль документа, доказывающего, что и внутри правительства имеются люди, несогласные с политикой правительства.

Сейчас этот меморандум усиленно распространяется как внутри страны, так и за границей, и, видимо, Татареску делает это сам.

Останавливаясь на положении внутри группы Татареску и, точнее, на деятельности Бежана, Ганев сделал предположение, что Бежан действует с ведома и по договоренности с Татареску. Деятельность Бежана нельзя рассматривать как оппозиционную по отношению к Татареску — скорее всего, Бежан является резервом, при помощи которого либеральная партия, представляющая буржуазию, вновь останется у власти. Татареску, сделав своим меморандумом соответствующий жест, может уйти из правительства с небольшой группой либералов, а Бежан и его группа встанут на его место.

2. Экономическая программа КПР

Характеризуя экономическую программу, предложенную в конце июня с. г. Георгием-Деж[3] Совету Министров и принятую последним, Ганев отметил следующее:

а) программа не затрагивает основных позиций буржуазии, она не выходит за рамки прошлой тактики КПР — не затрагивать коренных вопросов отношений с буржуазией;

б) тот факт, что либералы и социал-демократы легко согласились принять эту программу, а в особенности либералы демонстративно декларировали это (Александрини и Вынту) на Совете Министров, говорит о том, что эта программа устраивает буржуазию. Таким образом, принятие этой программы не является успехом или победой КПР, а скорее наоборот. Видимо, буржуазия рассчитывает, уступив на мелочах, тормозить и саботировать исполнение принципиальных мероприятий в области экономики;

в) программа, предложенная Дежем, является выражением неуверенности, робости и боязни КПР взяться за главные вопросы и отражает колебания и отсутствие ясной перспективы и плана на будущее;

г) некоторые мероприятия, предложенные в программе, не улучшат дела, а, наоборот, ухудшат его, как, например, вопрос о сокращении государственного аппарата. К этому делу подошли механически: сократить 30%. Это значит, что большинство служащих будет думать, что они могут попасть под сокращение, в то время когда можно было сделать иначе — использовать сокращение для чистки аппарата от политически

inslav

неблагонадежных и морально неустойчивых людей (реакционеров, фашистов, взяточников, спекулянтов и т. д.). В последнем случае основная масса служащих, и притом честных людей, была бы уверена в своем будущем и не рассматривала бы сокращение аппарата как поход против служащих со стороны правительства.

3. Оценка деятельности КПР и положения внутри руководства

Говоря об этом, Ганев указал, что за истекшие года КПР сделала мало и не использовала полностью имеющихся возможностей для того, чтобы овладеть экономическими позициями внутри страны.

Ганев указал, что руководство КПР не умеет практически решать вопросы, привлечь массы к выполнению намечаемых мероприятий, а отсюда получается разрыв между словом и делом. Например, 1-го мая народ был выведен на демонстрацию под лозунгами борьбы со спекуляцией, однако прошло два месяца — и никаких реальных мер против спекулянтов не принято, наоборот, спекуляция растет под покровительством либералов, а экономическое положение широких масс ухудшается.

Ошибка самого Дежа заключается в том, что он рассчитывает поправить экономическое положение за счет помощи извне, и в первую очередь от англо-американцев, а не ищет этих возможностей внутри страны. В этом отношении Деж находится в известной степени под влиянием Маурера, который, в свою очередь, окруженный реакционерами-специалистами в Министерстве Торговли и Промышленности, иногда становится проводником концепции последних.

Деж говорил лично Ганеву, что он не видит особой опасности в том, что Румыния получит экономическую помощь от англо-американцев. По мнению Дежа, Румыния только от этого выиграет, сумев использовать капиталы англо-американской буржуазии.

Ганев говорил, что по вопросу об экономических мерах, которые необходимо принять для улучшения экономического положения Румынии, он говорил с Дежем, но, как это видно из предложений, сделанных Дежем Совету Министров от имени КПР, рекомендации Ганева не нашли своего отражения.

Оценивая внутреннее положение в руководстве КПР, Ганев указал на следующее:

а) в руководстве КПР нет сработанности, отдельные руководители не советуются между собой, принимают и проводят в жизнь решения самостоятельно, а отсюда имеется опасность, что некоторые ведут свою собственную политику;

б) вообще имеет место плохая подготовка вопросов, которые нужно поставить на обсуждение, в том числе и в Полит-

inslav

бюро, и, таким образом, решения принимаются скоропалительно и не всегда верно;

в) благодаря этому имеют место разные взгляды на важные политические вопросы, и в первую очередь между Дежем и Анной Паукер. Несомненно, что взгляды А. Паукер политически здоровее, так как Деж, особенно в вопросах экономики, находится под отрицательным влиянием Маурера.

В общем, Ганев, оценивая положение в руководстве КПР, не дал ясного ответа на мой вопрос, являются ли указанные ненормальности только следствием личной несработанности или имеют под собой другую почву. Сложилось впечатление, что Ганев не хотел говорить о личных качествах руководителей КПР, настаивать на этом я не считал нужным.

4. Рекомендуемые меры

Говоря о мерах для оздоровления экономического положения в стране, Ганев указал, что он рекомендовал Дежу провести следующее:

а) денежную реформу;

б) национализацию части капиталов буржуазии под каким-либо благовидным предлогом (например, незаконные доходы на военных поставках во время войны, спекуляция и т. д.);

в) наступление и подрыв основных экономических позиций буржуазии, с тем чтобы взять в свои руки командные высоты экономики.

Говоря о последнем вопросе, Ганев ссылался на пример Болгарии, где в этом отношении проведены определенные меры, позволившие государству взять руководство экономикой в свои руки, что он и рекомендовал сделать Дежу.

Ганев неоднократно подчеркивал, что без коренных изменений существующего положения, когда экономика находится в руках буржуазии и ее представителей в правительстве (либералы), нельзя думать о том, что КПР сумеет оздоровить экономическое положение в стране. Буржуазия будет идти только на внешние уступки, саботируя и оттягивая проведение каких-либо серьезных мероприятий в жизнь.

В числе мер политического порядка, рекомендованных Дежу, Ганев указал на следующее:

а) не допустить объединения и укрепления сил реакции (Маниу, Братиану[4], реакция в армии и Татареску);

б) ударить по оппозиции в целях ликвидации ее головки. Для этого Ганев рекомендовал использовать несомненно существующую связь между вскрытыми террористическими и заговорческими организациями и руководством оппозиции;

в) после разгрома оппозиции решить вопрос о Татареску, так как уход его сейчас из правительства значил бы усиление реакции, куда Татареску несомненно перейдет;

inslav

г) либералов Татареску, являющихся представителями буржуазии в правительстве и мешающих проведению каких бы то ни было серьезных экономических мероприятий, нужно также разгромить политически, а не пойти по пути, который либералы пытаются подсказать; заменить Татареску находящимся в резерве Бежаном.

При последнем положении либералы вновь, находясь в составе правительства, будут продолжать свою старую тактику сопротивления всем политическим и экономическим мероприятиям правительства.

Советник Посольства СССР в Румынии Д. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 14. Л. 108–112. Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в ОБС, в дело.
[2] В мае 1947 г. Г. Татареску выступил с «Памятной запиской», в которой критиковал внутреннюю и внешнюю политику правительства П. Грозы и требовал ее пересмотра. Меморандум был направлен руководителям партий, входивших в БДП, и официальным представителям США, Англии и Франции в СКК в Румынии.
[3] Так в тексте. Следует читать: Георгиу-Деж.
[4] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.

№ 221

Из записи беседы Г. М. Пушкина с заместителем генерального секретаря СДПВ Д. Марошаном о позиции социал-демократов в связи с выборами

г. Будапешт 27 июня 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Прием заместителя генерального секретаря социал-демократической партии Марошана. Марошан информировал меня о том, что политбюро социал-демократической партии решило выступить на предстоящих парламентских выборах с отдельным списком. Марошан пожаловался на то, что его предложение выступать на выборах четырем коалиционным партиям в блоке по болгарскому методу не было принято. Я сказал Марошану, что социал-демократическая партия встала на опасный путь как для венгерской демократии, так и для самой партии. Я заметил, что, видимо, уроки прошлого мало чему научили венгерских социал-демократов. Марошан просил у меня совета, как ему быть. Я ответил, что это его личное дело, но если он убежден в правильности своей позиции, то следовало бы до конца отстаивать эту позицию.

Позднее стало известно, что Марошан решительно выступил против большинства в политбюро социал-демократической

inslav

партии, и большинство вынуждено было отказаться от своего решения и пойти на избирательный блок четырех коалиционных партий по болгарскому методу.

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 27. П. 120. Д. 7. Л. 80–81.
Подлинник.

№ 222

Из информационной записки Р. Сланского о ситуации в Чехословакии, направленной в ОВП ЦК ВКП(б)[1]

г. Прага

Не позднее 27 июня 1947 г.[2]

СОВ. СЕКРЕТНО

Перевод с чешского

<...>[3]

2. К политическому положению

Положение в Национальном фронте становится все напряженнее и тяжелее.

Реакционные элементы все больше и больше проникают в две партии Национального фронта: в национально-социалистическую и народную партии. В национально-социалистическую партию проникли наиболее активные реакционные элементы из бывшей аграрной партии, которые добиваются там своего влияния. Председатель партии Петр Зенкль становится наиболее агрессивным антикоммунистическим политическим деятелем.

Наше положение затрудняет колеблющаяся позиция руководства социал-демократической партии. Председатель партии Фирлингер не держит партию в своих руках. В партии крепнут правые элементы, на которые через разные каналы оказывают влияние реакционные лидеры лейбористской партии. Социал-демократические министры в некоторых вопросах поддерживают нас, в других же вопросах объединяются с другими партиями Национального фронта — против нас.

Реакционные силы особенно используют парламент, чтобы тормозить и саботировать правительственную работу. Под прикрытием парламентского суверенитета депутаты всех трех партий объединяются для того, чтобы при обсуждении в парламенте того или иного закона, предложенного правительством, ухудшить его.

Реакционные элементы во всех трех партиях Национального фронта постоянно стремятся блокироваться против нас и изолировать коммунистическую партию. Мы вынуждены маневрировать, использовать разногласия между отдельными

inslav

партнерами, объединяться то с одним, то с другим партнером, чтобы провести нужные и важные мероприятия.

В настоящий момент мы считаем наиболее важным принять ряд мер против реакции в Словакии. Словакия является для нас наиболее слабым и опасным местом. Демократическая партия Словакии еще перед выборами заключила так называемое соглашение с католиками[4], которое по существу является соглашением с бывшими представителями глинковской народной партии. В результате этого соглашения решающее влияние в демократической партии приобрели сепаратистские античешские и антисоветские элементы. Они проникли также в государственный и хозяйственный аппарат Словакии.

Мы нанесли им тяжелый удар казнью Тисо. Но добиться казни Тисо было нелегко. До последнего момента наши чешские партнеры и президент колебались. Только тогда, когда мы поставили очень остро этот вопрос перед президентом и пригрозили, что развернем широкую массовую кампанию, мы добились большинства в правительстве по этому вопросу. Представители демократической партии до последней минуты были убеждены в том, что Тисо не будет казнен, что правительство не осмелится привести в исполнение смертный приговор. После казни Тисо представители демократической партии приняли в Словацком Национальном Совете решение о снятии судьи — коммуниста д-ра Дакснера, который осудил Тисо. Правительство распорядилось отменить это решение о снятии Дакснера, однако представители демократической партии не хотят подчиниться этому распоряжению.

Мы предлагаем принять ряд острых мер против реакционных элементов в демократической партии. Мы требуем, чтобы некоторые скомпрометированные представители демократической партии были устранены из этой партии, чтобы правительство пользовалось правомочиями и в Словакии, чтобы уполномоченные Словацкого национального совета были подчинены министрам и чтобы некоторые уполномоченные, представители демократической партии, отказывающиеся выполнить распоряжения пражских министров, были сняты со своих должностей.

Проведение этих мероприятий будет зависеть от того, захотят ли другие чешские партии и президент проводить их вместе с нами. Социал-демократы заявляют, что они согласны с нашими предложениями, другие партии пока что признают необходимость принятия мер, но не дали еще согласия на проведение предложенных нами острых мер. Мы считаем, что нам удастся заставить их дать согласие на проведение некоторых из этих мероприятий.

Демократы угрожают тем, что они вызовут правительственный кризис, что они выйдут из правительства и не подчинятся правительственным решениям. Мы бы не боялись их

inslav

угроз и овладели бы положением в Словакии, но только при условии, что с нами будут солидарны другие чешские партии и президент. Когда решался вопрос о казни Тисо, демократы также грозили кризисом, но они остались изолированными и не осмелились выступить открыто против правительства.

Именно то обстоятельство, что нам нужно согласие других партий Национального фронта для принятия мер против реакции в Словакии, вынуждает часто нас делать уступки и добиваться их согласия компромиссами по другим вопросам.

Что касается вопроса о новой конституции, то пока не достигнуто соглашения по принципиальным вопросам. Другие партии до сих пор еще открыто не высказались по поводу основных спорных вопросов. Эти вопросы будут обсуждаться только осенью. Реакционные силы будут пытаться сформулировать завоевания революции (национализация, полномочия национальных комитетов и т. д.) таким образом, чтобы оставить лазейку для их стремления ликвидировать эти завоевания. Мы полны решимости не допустить по этим принципиальным вопросам никакого компромисса, в случае необходимости прийти к новым выборам, которые должны состояться через год, без конституции и повести массы на борьбу за новую конституцию.

Мы сомневаемся, удастся ли принять новую конституцию в установленный срок, также и потому, что будет нелегким делом добиться соглашения по конституционному решению словацкого вопроса.

3. К положению в партии

После январского пленума ЦК, на котором был поставлен вопрос о необходимости усиления борьбы против реакции и за завоевание большинства народа на сторону нашей политики, влияние партии в массах заметно усиливается, и она организационно растет.

Выборы в заводские советы показали, что партия имеет на заводах крепкое большинство. То же самое проявилось и на съездах профсоюзов. Мы имеем крепкое большинство не только в союзах основных промышленных отраслей, но мы добились также большинства среди железнодорожников, в союзе учителей и профессоров.

Основная борьба между нами и реакцией ведется за деревню. В последние выборы мы были самой сильной партией не только в промышленных районах, но и в деревне. В деревне за нами идет значительное большинство мелких крестьян. Несмотря на все упорное наступление реакции, наши позиции в деревне остаются крепкими. Теперь мы поставили перед собой задачу завоевать и среднего крестьянина и мобилизуем партию на выполнение этой задачи. Реакция пытается укрепить свои

inslav

позиции в деревне при помощи Единого союза крестьян и сельскохозяйственной кооперации, где у нее до сих пор имеются сильные позиции. Мы считаем, что наша сельскохозяйственная политика принесет нам успех и что мы усилим свое влияние в деревне.

Наиболее тяжелое положение сложилось для нас среди средних слоев города, среди чиновников и торговцев, где большинство до сих пор идет с реакцией.

Партия провела перерегистрацию своих членов. На 1 января 1947 г. партия имела 1.200.000 зарегистрированных членов в чешских областях. Среди них было несколько десятков тысяч членов, два раза прошедших регистрацию. Это были, с одной стороны, те, кто в первые месяцы после освобождения переселился в пограничные районы и был зарегистрирован как в первоначальном местожительстве, так и в пограничном районе. Сюда относятся также и такие члены партии, которые сначала зарегистрировались в местных организациях, а позже прошли регистрацию в заводских организациях, так что они были два раза записаны членами партии.

После окончания обмена партийных билетов у нас было зарегистрировано 1.035.000 членов. Мы объединили перерегистрацию с проверкой членов и исключили несколько десятков тысяч пассивных, нечестных и карьеристских элементов. С 1 января мы приняли 98.000 новых членов (из них 46% молодежи до 25 лет). В настоящее время партия насчитывает 1.133.000 членов в чешских областях. Приток в партию за последние месяцы растет. После 1 мая, который снова показал силу партии, мы только в мае завербовали в партию 26.000 человек.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1083. Л. 208–211.
Копия.

[1] Документ направлен М. Сусловым И. Сталину, В. Молотову, А. Жданову, Л. Берия, А. Микояну, Г. Маленкову, Н. Вознесенскому. В сопроводительной записке М. Суслов сообщал, что информация согласована с К. Готвальдом (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1083. Л. 205).

[2] Датировано по времени рассылки документа.

[3] Опущен раздел об экономическом положении страны.

[4] Речь идет о так называемом «апрельском соглашении» руководства Демократической партии с католическим клиром накануне парламентских выборов 1946 г. В Словакии в рамках Национального фронта действовали две партии — КПС и Демократическая, последняя объединяла в своих рядах лиц евангелического вероисповедания. Католики же, основная часть населения Словакии,— опора режима Тисо — после войны оказались исключенными из политической жизни. Заключив «апрельское соглашение», лидеры Демократической партии открыли доступ в нее лицам католического вероисповедания. Таким образом обеспечивалось расширение массовой базы этой партии.

inslav

№ 223

Запись беседы советника Посольства СССР во Франции Ф. И. Видясова с послом Польши Е. Путраментом о польской позиции в связи с предстоящей в Париже конференцией по «плану Маршалла»[1]

г. Париж 4 июля 1947 г.

СЕКРЕТНО

4/VII по поручению т. Богомолова я посетил посла Польши в Париже Путрамента, чтобы узнать у него, соответствует ли действительности появившееся в печати сообщение о том, что он уже получил от французского МИД приглашение Польскому правительству принять участие на Парижской конференции европейских стран 12 июля 1947 г.[2]

1. Путрамент сказал, что в 11 часов 3 июля его посетил советник английского посольства в Париже Кулсон, который заявил, что пришел к нему, Путраменту, по поручению Бевина. Кулсон сказал, что Бевин сам хотел встретиться с Путраментом, но, к сожалению, у него не оказалось свободного времени. Бевин поручил Кулсону сообщить польскому послу, что правительства Англии и Франции посылают приглашение правительству Польши принять участие в европейской конференции для обсуждения предложений Маршалла. Текст приглашения будет вручен польскому МИД в Варшаве.

Кулсон, между прочим, сказал Путраменту, что провал конференции 3-х министров иностранных дел в Париже[3], по мнению английского правительства, не должен повлиять на отношения между Англией и Польшей.

2. Сегодня, 4-го июля, Путрамент посетил Альфана, чтобы поговорить с ним об урегулировании некоторых текущих вопросов. В конце беседы с Альфаном Путрамент сказал, что о результатах совещания министров иностранных дел он уже был информирован русскими и англичанами, но не получил никакой информации от французов. Альфан ответил, что МИД поручил ему, Альфану, дать польскому послу необходимую информацию. Альфан изложил то, что было сказано Бидо на совещании 3-х министров. Он подчеркнул, что провал Парижской конференции 3-х министров иностранных дел является наиболее печальным событием в международной жизни после войны.

Путрамент сказал Альфану, что, сколь он может судить по прессе, во Франции имеются люди, которые думают, что США скоре дадут кредиты, если СССР не будет участвовать в организации, которую предлагают создать Англия и Франция. Альфан на это ответил: «Отсутствие СССР, конечно, облег-

inslav

чает получение кредитов от США, но оно делает более опасным будущее Европы».

Путрамент спросил Альфана, на получится ли так, что Франция окажется отданной на милость США. Альфан ответил, что Франция уже отдана на милость США. Реконструкция Франции зависит от США. В этом году Франции нужно дополнительно 400 миллионов долларов, а в будущем году — 1 миллиард долларов. Франция, продолжает Альфан, пыталась установить широкие торговые отношения с СССР. «Я сам вел переговоры с г-ном Микояном. Переговоры окончились безрезультатно. Микоян сказал, что пока СССР не может развернуть сколь-нибудь широкую торговлю с Францией».

По поводу предстоящей европейской конференции Альфан сказал следующее. Французское правительство предполагает, что большинство стран в качестве своих делегатов назначат своих послов в Париже. Конференция продлится не более 3-х дней. Она будет носить организационный характер. Обсуждение вопросов по существу не будет иметь места.

Альфан передал Путраменту копию приглашения, которое должно будет сегодня же вручено польскому МИД в Варшаве.

3. Путрамент сказал, что после провала конференции 3-х министров иностранных дел Франция, следуя примеру Англии, особо большое внимание будет обращ*ать* на страны Восточной Европы. Одним из свидетельств тому является вчерашняя передовая статья «Монд», призывающая к расширению экономических и культурных отношений со странами Восточной Европы. Агентство Франс Пресс широко распространила заявление Гарро одной польской газете относительно необходимости быстрейшего заключения договора между Польшей и Францией. Это сообщение «Монд» опубликовала крупным шрифтом.

Однако до сих пор, продолжал Путрамент, Франция не особо спешила с заключением договора с Польшей.

4. Путрамент сказал, что сегодня он послал доклад своему правительству об итогах совещания 3-х министров иностранных дел в Париже. В этом докладе он высказал мнение относительно позиции Польши в связи с предстоящей европейской конференцией: он считает, что Польша не должна участвовать *в конференции*.

Перед польским правительством, сказал Путрамент, имеется три возможности:

1) Отказаться от участия *в* европейской конференции.

2) Принять участие *в* конференции с целью дальнейшего разоблачения истинных намерений США, Англии и Франции.

3) Согласиться с предложениями англичан и французов в надежде на получение американских кредитов.

inslav

Третья возможность, сказал Путрамент, исключается, хотя в Польше имеется некоторое количество людей, которые готовы пойти на это. К таким людям относится представитель Польши на сессии экономической комиссии для Европы Лыховский. Проездом в Женеву Лыховский некоторое время провел в Париже. В беседе с Путраментом он сказал, что Польша во что бы то ни стало должна добиться американских кредитов. Он спросил Путрамента, что ему следует отвечать на вопросы относительно того, будет ли Польша принимать участие в Европейской конференции. Путрамент посоветовал ему определенного ответа не давать, но исходить из предположения, что Польша, видимо, откажется принять приглашение англичан и французов.

Я поблагодарил Путрамента за информацию.

Советник Посольства СССР во Франции Ф. ВИДЯСОВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 29. П. 208. Д. 7. Л. 159–162.
Подлинник.

[1] На документе имеются пометы: «4 ЕО — Александрову» (подпись неразборчива), «Т. Мартьянову. Используйте материал для характеристик. А. Н. 6/VII» (подпись расшифровать не удалось). Документ разослан В. Молотову, А. Вышинскому, Я. Малику, Ф. Гусеву, в дело.

[2] Имеется в виду конференция представителей 16 западноевропейских стран, согласившихся принять участие в реализации американского плана экономической помощи европейским странам («план Маршалла»). СССР и страны Восточной Европы от участия в конференции отказались.

[3] Речь идет о Парижском совещании министров иностранных дел трех держав (СССР, Великобритании и Франции), состоявшемся с 27 июня по 2 июля 1947 г. в связи с предложением госсекретаря США Дж. Маршалла оказать помощь разрушенным войной европейским странам. Накануне совещания лидеры компартий Польши, Чехословакии и Югославии получили послание В. М. Молотова с изложением отношения СССР к этой конференции: «1) Мы приняли приглашение Англии и Франции об участии СССР в совещании трех министров... 2) Мы будем... отстаивать, чтобы к разработке соответствующих экономических мер были привлечены другие союзные европейские страны (Польша, Югославия, Чехословакия, Норвегия, Бельгия, Голландия, Люксембург), которые перенесли тяготы немецкой оккупации и помогли победе над Германией, но будем возражать против привлечения бывших сателлитов... и против бывших нейтральных стран. 3) Мы считаем желательным, чтобы дружественные союзные страны, со своей стороны, проявили соответствующую инициативу по обеспечению своего участия в разработке указанных экономических мероприятий и заявили свои претензии...» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 18. Д. 214. Л. 19; послание В. Молотова К. Готвальду опубл.: Международная жизнь. 1992. № 2. С. 119–120). В ходе работы Совещания советская позиция претерпела существенные изменения. 29 июня 1947 г. В. М. Молотов в сообщении из Парижа писал, что выступления министров иностранных дел Англии и особенно Франции «ясно показали, насколько оба они хотели бы использовать настоящий случай, чтобы влезть во внутреннюю экономику европейских стран, и особенно — перестроить направление европейского товарооборота» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 270. Л. 56). 30 июня 1947 г. В. М. Моло-

inslav

тов получил информацию из Москвы о том, что между Англией и США достигнута договоренность по следующим вопросам:
«а) ...План Маршалла должен рассматриваться как план реконструкции Европы, а не помощь Европе, что он не должен быть продолжением ЮНРРА...
б) ...Реконструкция Европы может быть осуществлена посредством создания серии функциональных комитетов по углю, стали, транспорту, сельскому хозяйству и продовольствию... В комитетах будут представлены различные малые страны Европы.
в) Всякая организация, созданная для реализации плана Маршалла, должна находиться вне ООН. Это объясняется тем, что Германия не является членом Объединенных Наций.
г) ...Германия все еще является ключом европейской экономики. Поэтому она должна являться одной из основ любого плана восстановления континента» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 270. Л. 59–60).
Советское руководство не могло не отреагировать на намерения США и Англии включить Германию как основное звено в план восстановления Европы. Это находилось в противоречии с расчетами на помощь в первую очередь тем странам, которые были жертвами германской агрессии. Отведение Германии ключевого места в плане Маршалла во многом объясняет срочную перемену в позиции СССР и выдвинутые в связи с этим новые требования к лидерам ряда государств Восточной Европы.
Так, например, 5 июля 1947 г. ЦК ВКП(б) направил К. Готвальду следующее послание: «Вы, должно быть, уже получили нашу информацию о Парижском совещании трех министров. Из этой информации Вам нетрудно будет установить позицию Советского правительства.
12 июля англо-французы приглашают на Совещание представителей Европейских государств для обсуждения, видимо, тех же вопросов, которые рассматривались на Парижском совещании. На этот раз Советское правительство не будет участвовать в совещании.
Некоторые дружественные Советскому Союзу страны, видимо, думают отказаться от участия в этом совещании по тем же мотивам, по которым СССР не примет участия в совещании. Мы думаем, что лучше было бы не отказываться от участия в этом совещании, а послать туда свои делегации, с тем чтобы на самом совещании показать неприемлемость англо-французского плана, не допустить единогласного принятия этого плана и потом уйти с совещания, уведя с собой возможно больше делегатов других стран...» (SÚA. F. 100/24. Sv. 72. G. j. 997. L. 1).
На документе имеется помета К. Готвальда: «...3. Самолет 8/VII будет. Я еду» (Речь идет о поездке в Москву).

№ 224

Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись телефонного разговора с Э. Карделем о возможностях присоединения к «плану Маршалла»[1]

г. Белград 4 июля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Кардель позвонил мне и сказал, что в связи с запросами различных корреспондентов и дипломатов о дальнейшей позиции Югославии в деле разработки мероприятий экономической помощи европейским странам со стороны США правительство

inslav

Югославии намерено сделать заявление. В этом заявлении югославское правительство предполагает указать, что Югославия без Советского Союза не может принять участия в разработке такого плана, поскольку предложения правительств Англии и Франции стремятся создать такую систему, которая позволила бы некоторым великим державам вмешиваться во внутренние дела других стран и подчинить экономику малых государств этим державам, тем самым лишив национальной независимости малые государства. Кардель просил сообщить мнение Советского Правительства по поводу намечаемого заявления правительства Югославии. Кардель при этом заметил, что было бы весьма желательно иметь ответ сегодня вечером, так как югославское правительство предполагает сделать такое заявление завтра.

Посол СССР в Югославии А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 82. Д. 1285. Л. 62.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, А. Лаврищеву, в дело.

№ 225

Из дневника А. И. Лаврентьева.
Запись беседы с Э. Карделем о кадровой политике в выборных органах власти и госаппарате Югославии[1]

г. Белград 6–7 июля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Во время поездки к Тито беседовал с Карделем.

Касаясь нынешнего состава скупщин народных республик, я спросил Карделя, сколько имеется депутатов-рабочих, непосредственно занятых на производстве. Кардель ответил, что количество таких депутатов незначительное. По его мнению, в избирательных законах была допущена ошибка, когда количественный состав скупщин был определен относительно малый. В то время, когда принимались избирательные законы по республикам, его, Карделя, в Югославии не было, и каким-то образом этот вопрос не был своевременно согласован с Тито. Поэтому когда практически стали намечать кандидатов в состав нынешних народных скупщин, то оказалось, что очень мало осталось мест для рабочих от станка, поскольку необходимое количество мест нужно было предоставить членам правительства, ведущим работникам партии, представителям армии, а также другим партиям. Кардель полагает, что при следующих выборах положение будет исправлено.

inslav

Осенью или зимой, как думает Кардель, будет созван партийный съезд. На съезде будет избрана комиссия для разработки программы и устава. Кардель полагает, что в настоящее время компартия насчитывает около 400 тыс. членов. Увеличение партии происходит сейчас главным образом за счет приема рабочих. Раньше было такое положение, что на заводах, где кадровый состав рабочих исчислялся до полутора-двух тыс. человек, партийная ячейка имела только 20–30 человек. Сейчас положение выправляется.

По словам Карделя, приняты серьезные меры по значительному укреплению аппарата ЦК Компартии и аппарата областных комитетов. Состав ЦК Компартии не пополнен. Но при рассмотрении кардинальных вопросов приглашаются работники, которые в будущем могут быть включены в состав ЦК. Жуевич является лишь членом ЦК, но не членом Бюро, Чолакович — не член ЦК, Михо Маринко — член ЦК, Бакарич — не член ЦК, Нешкович — не член ЦК, Моша Пияде — член ЦК.

Кардель занимается вопросами внешней политики, а также вопросами строительства госаппарата, Ранкович — вопросами партийных кадров и организацией партийного аппарата, Джилас — агитацией и пропагандой, а также вопросами культуры и просвещения. До назначения Кидрича председателем экономического совета Кардель много занимался хозяйственными вопросами. Сейчас этим делом ведает главным образом Кидрич.

Кардель полагает, что осенью будет произведена некоторая реорганизация министерств. Так, министерство рудной промышленности будет разделено на министерство по топливу и министерство металлургической промышленности. Бане Андреев останется министром по топливу, а Кидрич, оставаясь председателем экономического совета, будет, вероятно, назначен также и министром металлургической промышленности. Будет организовано министерство по электрификации. Министром по электрификации назначается Петрович, который будет освобожден от обязанностей министра внешней торговли по его возвращении из Москвы. Петрович, по словам Карделя, не обеспечил нужного разворота внешней торговли, план которой за I полугодие был выполнен только на 40%. Будет заменен также и помощник министра Срзентич. Министром внешней торговли будет назначен Милентие Попович, нынешний председатель контрольной комиссии Сербии.

Кардель сказал далее, что необеспеченным участком продолжает оставаться министерство иностранных дел. Симич не обеспечивает необходимого руководства. Он честный дипломат, но нужного государственного руководящего опыта не имеет. Подходящим кандидатом на этот пост явился бы Бака-

inslav

рич, нынешний премьер-министр Хорватии, но его здоровье затрудняет провести такое назначение. Других подготовленных кандидатов пока нет. Я заметил, что у меня создалось впечатление, что Симич работает много и добросовестно. Кардель согласился со мной, добавив, что практически вряд ли в ближайшее время осуществима такая замена из-за отсутствия нужного кандидата.

Посол СССР в Югославии А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 82. Д. 1285. Л. 71–73. Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, А. Лаврищеву, в дело.

№ 226

Запись беседы сотрудника МИД СССР А. М. Александрова с советником польского посольства А. Юшкевичем по поводу отказа Польши от участия в конференции по «плану Маршалла»[1]

г. Москва 8 июля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня в 18 часов принял Юшкевича по его просьбе.

Я хочу сообщить Вам, заявил Юшкевич, что точка зрения Польского правительства по вопросу участия Польши в Парижском совещании 12 июля отрицательная.

Сегодня директор департамента печати МИДа Польши Грош на пресс-конференции заявил, что Польское правительство в настоящее время обсуждает вопрос об участии Польши в Парижском совещании 12 июля, и решение пока еще не принято. Возможно, что завтра Польское правительство объявит о своем решении.

На этой же пресс-конференции один из иностранных корреспондентов задал вопрос Грошу, как следует понимать сообщение московского радио утром 8 июля о том, что Польское правительство решило не участвовать в Парижском совещании.

На это Грош ответил, что здесь, возможно, какое-либо недоразумение, так как Польское Правительство еще не объявило о своем решении.

Юшкевич заявил, что он получил указание МИДа Польши обратить наше внимание на это сообщение московского радио, если оно соответствует действительности. Было бы желательно, чтобы сообщения в советской прессе или по советскому радио по таким важным вопросам предварительно согласовывались с Польским Правительством.

inslav

Я ответил Юшкевичу, что не имел возможности прослушать сегодня утром наши радиопередачи и поэтому затрудняюсь сейчас сказать, что именно было сообщено советским радио по этому вопросу. В сегодняшних же газетах опубликована корреспонденция из Парижа, в которой говорится, что в Париже стало известно, что Правительства Польши и Югославии решили не принимать участия в Парижском совещании 12 июля.

Я обещал Юшкевичу его заявление довести до сведения руководства Министерства.

А. АЛЕКСАНДРОВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 29. П. 208. Д. 6. Л. 1.
Заверенная копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, Я. Малику, в Отдел печати, в дело.

№ 227

Запись беседы И. В. Сталина с чехословацкой правительственной делегацией по вопросу об отношении к «плану Маршалла» и перспективах экономического сотрудничества с СССР

г. Москва 9 июля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Присутствовали тов. И. В. Сталин, тов. Молотов В. М., премьер-министр Чехословацкой республики Готвальд, министр иностранных дел Масарик, министр юстиции Дртина, генеральный секретарь МИД Чехословацкой республики Гендрих и посол Чехословакии Горак.

Тов. Сталин спрашивает у Готвальда, какие у Вас вопросы к нам.

Готвальд отвечает, что они хотели бы обсудить три основных вопроса:

1. об участии на Парижском совещании 12 июля 1947 г.[1],
2. о договоре Чехословацкой республики с Францией[2],
3. о торговых переговорах Чехословацкой делегации с министром внешней торговли СССР.

Тов. Сталин уточняет у Готвальда, с какого вопроса они хотели бы начать обсуждение.

Готвальд отвечает, что лучше бы с первого.

Тов. Сталин говорит, что примерно через 2–3 дня после приезда тов. Молотова В. М. из Парижа югославы запросили нас, как им быть, участвовать на совещании 12 июля в Париже или нет, и высказали свое мнение, что они думают отка-

inslav

заться от участия в этом совещании, потом с таким же вопросом к нам обратились Румыния и Болгария. Мы думали сначала, что лучше дать совет поехать на это совещание и там на месте сорвать его, и потом на основании полученных материалов от наших послов убедились, что под ширмой кредитной помощи Европе организуется нечто вроде западного блока против Советского Союза. Тогда мы решили твердо и сказали свое мнение всем, что мы против участия на этом совещании 12 июля 1947 г.

Мы были удивлены, что Вы решили участвовать на этом совещании. Для нас этот вопрос — вопрос дружбы Советского Союза с Чехословацкой Республикой. Вы объективно помогаете, хотите Вы этого или нет, но помогаете изолировать Советский Союз. Вы смотрите, что получается. Все страны, которые имеют с нами дружественные отношения, не участвуют на этом совещании, а Чехословакия, которая тоже находится в дружественных отношениях с нами, участвует. Значит, решат они, не такая уж крепкая дружба у Чехословацкой Республики с Советским Союзом, раз ее так легко удалось перетянуть на сторону изоляции Советского Союза, против Советского Союза. Это будет расценено как победа против Советского Союза. Мы и наш народ не поймем этого. Вам необходимо отменить свое решение, надо отказаться от участия на этом совещании, и чем скорее Вы это сделаете, тем будет лучше.

Масарик просит тов. Сталина учесть, что Чехословацкому правительству было известно о зависимости чехословацкой промышленности от запада. Представители промышленности считали целесообразным участвовать на совещании, с тем чтобы не упустить случая получить кредит. Одновременно с этим приехала в Прагу польская делегация и заявила нам, что они решили участвовать на совещании в Париже. В результате решение Чехословацкого правительства об участии на совещании в Париже 12 июля 1947 г. было вынесено единогласно всеми политическими партиями.

Дальше Масарик продолжал, что он не собирается снимать с себя ответственности за то, что и он был за участие на этом совещании, но просит учесть, что этим решением ни он, ни правительство Чехословацкой республики ничего не хотели сделать плохого против Советского Союза. Масарик в заключение просит тов. Сталина и тов. Молотова облегчить им положение.

Тов. Молотов замечает Масарику, что само Ваше участие в совещании будет против Советского Союза.

Масарик отвечает, что он, правительство, все партии и весь чехословацкий народ не хочет и не сделает ничего против Советского Союза.

inslav

Тов. Сталин говорит, что мы не сомневались и не сомневаемся в вашей дружбе к нам, но на деле объективно получается наоборот.

Дртина говорит, что он от своего имени и от имени всей партии, к которой он принадлежит, заявляет, что если наше решение идет против Советского Союза, то моя партия не хочет этого и не будет этого делать, моя партия не будет делать даже того, что давало бы повод истолковывать наше действие против Советского Союза. Одновременно с этим Дртина просит учесть, что Чехословацкая республика отличается от всех других славянских стран, кроме СССР, тем, что ее экспорт и импорт на 60% зависит от западных стран.

Тов. Сталин замечает, что у Чехословакии пассивный торговый баланс с западом и Чехословакии приходится вывозить валюту на запад.

Дртина говорит, что он имеет в виду объем вывоза и ввоза и что народ Чехословацкой республики считает так, что если мы не будем участвовать на этом совещании, значит, и не получим кредита, а следовательно, мы снизим жизненный уровень нашего населения, ибо торговля Чехословацкой республики с Советским Союзом в 1947 году резко упала. Дртина заканчивает свое выступление просьбой помочь им выйти из создавшегося положения, увеличить торговлю с Чехословакией.

Тов. Сталин говорит, что нам нужны некоторые изделия, которые можно получить в Чехословакии, так, например, трубы для нефтепромышленности, рельсы для узкоколейной железной дороги, вагоны и т. д., и мы можем помочь Чехословакии, т. е. можем заключить торговый договор, выгодный для обеих сторон.

Готвальд говорит, что Чехословакия много вывозит на запад изделий легкой и текстильной промышленности, а Советский Союз их пока что не покупает.

Тов. Сталин говорит, почему, купим.

Готвальд просит тов. Сталина и тов. Молотова записать в коммюнике так, чтобы было видно, что дает нам Советский Союз в результате приезда чехословацкой делегации.

Масарик и Дртина просят тов. Сталина и тов. Молотова помочь им формулировать отказ от участия на совещании в Париже.

Тов. Сталин говорит, что нужно посмотреть, как формулировали свой отказ болгары, посоветоваться Вам между собой и дать необходимую формулировку о причинах отказа.

По второму вопросу, о договоре с Францией, тов. Сталин говорит, что по заявлению Бенеша получается так, как будто мы, Советский Союз, против договора о дружбе и взаимопомощи Чехословакии с Францией. Это неверно. Мы хотим,

inslav

чтобы Чехословакия заключила договор о дружбе и взаимопомощи с Францией, но мы также хотим, чтобы этот Ваш договор был не хуже, чем с Советским Союзом, с Югославией, с Польшей. Этого мы хотим. По вопросам немедленной помощи в случае агрессии тов. Сталин говорит, что Чехословакии нужна немедленная помощь, ибо она страна маленькая.

Тов. Сталин дальше говорит, что ему непонятно, почему сателлиты Германии — такие, как Австрия, Венгрия и др.— как агрессоры могут быть лучше, чем сама Германия. История нас учит, что не обязательно, чтобы Германия сама стала агрессором, она это может сделать и при помощи своих сателлитов. Следовательно, Советский Союз хочет только одного, чтобы договор Чехословацкой Республики с Францией был не хуже тех договоров, которые Чехословацкая Республика имеет с Советским Союзом, Югославией и Польшей.

Масарик говорит, что когда у него был на приеме посол Франции Дежан по вопросу о договоре о дружбе и взаимопомощи Чехословацкой Республики с Францией, то Дежан ему прямо заявил, что Чехословакия требует от Франции больше, чем это записано в договоре Советского Союза с Францией.

Тов. Сталин подтверждает, что действительно в договоре Советского Союза с Францией не записано о немедленной помощи сторон в случае агрессии — по недосмотру с нашей стороны, но мы собираемся поправить этот договор в этой части. Одновременно с этим следует учесть, что в договоре с Англией записано о немедленной помощи сторон в случае агрессии.

Готвальд говорит, что у него есть еще несколько более мелких вопросов и что он напишет об этом тов. Сталину.

Тов. Сталин согласен.

В заключение беседы тов. Сталин напоминает Готвальду и всем членам Чехословацкой делегации о том, что необходимо отказаться от участия на конференции в Париже сегодня, т. е. 10 июля 1947 года.

Масарик говорит, что они завтра обсудят этот вопрос и только к вечеру смогут послать свое мнение правительству.

Тов. Сталин говорит, что это нужно сделать немедленно.

Делегация благодарит тов. Сталина и тов. Молотова за прием и за необходимые советы и обещает сделать все так, как договорились.

Записал БОДРОВ

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 393. Л. 101–105.
Подлинник.

[1] См. комм. 2, 3 к док. № 223.
[2] См. док. № 228.

inslav

№ 228

Замечания И. В. Сталина по поводу записки Э. Бенеша о внешней политике Чехословакии[1]

г. Москва 11 июля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Из записки Президента можно усмотреть, что президент расценивает позицию Советского Союза о договоре взаимной помощи между Чехословакией и Францией как позицию отрицательную. Я не согласен с таким толкованием Советской позиции и считаю нужным заявить, что Советский Союз стоит за заключение договора о взаимной помощи между Чехословакией и Францией, ибо такой договор был бы выгоден Чехословакии, а то, что выгодно для Чехословакии, нужно считать выгодным и для Советского Союза.

Вместе с тем Советское Правительство считает, что договор Чехословакии с Францией не должен быть хуже или слабее тех договоров, которые уже заключены Чехословакией с СССР, Польшей и Югославией. Основными моментами этих договоров является, во-первых, взаимная поддержка против агрессии Германии и ее союзников и, во-вторых, немедленная помощь против подготовляемой и начавшейся агрессии. Французы исключают оба эти момента и тем самым добиваются ухудшения тех позиций Чехословакии, которые уже завоеваны ею в договорах с целым рядом государств. Советское Правительство считает, что Чехословацкое Правительство не должно пойти на это ухудшение позиции Чехословакии и должно добиться от Франции договора не худшего, чем договоры с СССР, Югославией и Польшей. Непонятно, почему французы исключают формулу о союзниках Германии в деле агрессии. Разве союзники Германии не будут представлять такую же опасность для Чехословакии, как Германия? Непонятно также: почему французы исключают момент автоматической помощи в случае агрессии со стороны Германии и ее союзников? Россия могла бы пренебречь моментом автоматической помощи, так как у нее имеются большие пространства, и она в крайнем случае может временно отступать километров на 100–200, дожидаясь помощи со стороны своих союзников, но Чехословакия, как страна маленькая, никак не может пренебречь моментом немедленной автоматической помощи, ибо стоит противнику опуститься с пограничных гор километров на 40 — и Чехословакия должна оказаться на краю гибели. Французы однажды уже подвели Чехословакию в деле оказания немедленной помощи. Нельзя допускать, чтобы Чехословакия не учла этого урока.

inslav

Кроме того, следует иметь в виду, что если Чехословацкое Правительство пойдет на ухудшение своих позиций в договоре с Францией, то союзники Чехословакии — СССР, Югославия, Польша — могут оказаться в невыгодном положении в сравнении с Францией, и не исключено, что они начнут равняться по прецеденту с Францией.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 393. Л. 107–108.
Копия.

[1] Разосланы И. Сталину, В. Молотову, Л. Берия, А. Жданову, Г. Маленкову, А. Микояну, Н. Вознесенскому. На документе имеется помета: «Поверенному в делах СССР в Праге тов. Бодрову поручено вручить данный документ Бенешу».
Записка Президента Чехословацкой Республики Э. Бенеша была получена через премьер-министра Чехословакии г-на К. Готвальда.

№ 229

Из дневника В. М. Молотова. Из записи беседы с Э. Ходжей об отношениях Албании с СССР и соседними балканскими государствами

г. Москва

15 июля 1947 г.
15 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

Присутствуют: Заместитель Председателя Совета Министров и Министр Внутренних Дел Албании Кочи Дзодзе и Посланник СССР в Албании Д. С. Чувахин.

Молотов спрашивает, что Энвер Ходжа успел повидать в Москве.

Энвер Ходжа отвечает, что он сегодня, 15 июля, осматривал Кремль и, кроме того, был в метро.

Молотов спрашивает, какой для Энвер Ходжа был бы желателен план пребывания в Советском Союзе, что бы он хотел повидать и сделать в Москве.

Энвер Ходжа отвечает, что он хотел бы повидать в Москве очень многое. Он, Ходжа, разговаривал с тов. Молочковым, и они вместе разработали план осмотра различных достопримечательностей Москвы.

Молотов говорит, что, вероятно, сегодня, 15 июля, тов. Сталин сможет принять Энвер Ходжа, но что он, Молотов, должен еще уточнить время этого приема. О часе и месте приема Энвер Ходжа будет уведомлен дополнительно. Молотов добавляет, что прием состоится, видимо, после 7 или 8 часов вечера.

inslav

Энвер Ходжа отвечает, что он очень рад. Он мечтал об этом всю свою жизнь. Кроме того, прием у тов. Сталина является большой честью, оказанной компартии Албании[1].

Молотов говорит, что между Албанией и СССР установились хорошие отношения. Мы должны ознакомиться друг с другом. Тов. Сталин с удовольствием примет Энвер Ходжа и познакомится с ним и с другими руководителями демократической Албании.

Молотов говорит, что он знает примерно программу пребывания Энвер Ходжа в Москве. Молотов добавляет, что если Энвер Ходжа захочет изменить что-либо в этой программе, то это зависит от него. Молотов спрашивает, какие вопросы албанская делегация хотела бы обсудить здесь, в Москве.

Энвер Ходжа отвечает, что албанская делегация хотела бы переговорить почти по всем вопросам, которые касаются Албании. Она намеревается коснуться также экономических и различных других вопросов, в том числе вопросов о народном образовании, об албанской армии и пр. Энвер Ходжа говорит, что он готов обсудить все эти вопросы с В. М. Молотовым, если В. М. Молотов имеет время, или с другими товарищами.

Молотов отвечает, что, конечно, можно будет обсудить все эти вопросы непосредственно с ним, с Молотовым. Что же касается специальных вопросов, то они могут быть рассмотрены вместе с соответствующими товарищами, которые работают в той или иной области. Все это будет зависеть от характера тех вопросов, которые Энвер Ходжа поставит.

Молотов спрашивает, какие вопросы хотел бы поставить Энвер Ходжа, отмечая, что он спрашивает об этом в предварительном порядке, для того чтобы сообщить тов. Сталину.

Энвер Ходжа отвечает, что со стороны Албании основным вопросом является, конечно, вопрос о политике Албании в отношении своего южного соседа — Греции. Этот вопрос связан с общим международным положением Албании. Во-вторых, он, Энвер Ходжа, хотел затронуть экономические и финансовые вопросы, в частности — вопросы экономических отношений с Югославией. Энвер Ходжа хотел бы осветить экономическое положение Албании и отметить, какие недостатки и успехи достигнуты в этой области, а также, если того пожелает В. М. Молотов, сделать обзор внутреннего положения в Албании. Кроме того, Энвер Ходжа хотел бы обсудить вопрос относительно организации албанской армии. Энвер Ходжа говорит, что он может сделать отчет о положении в албанской компартии, об ее руководстве и о подготовке к предстоящему конгрессу партии...[2]

Молотов говорит, что он хотел бы задать вопрос относительно парижского совещания. Как Энвер Ходжа знает, мы,

inslav

получив дополнительные сведения, решили занять отрицательную позицию в отношении участия в парижском совещании. Молотов спрашивает, понятна ли Энвер Ходжа эта позиция, которую заняли Советский Союз, Албания и дружественные Балканские страны.

Энвер Ходжа отвечает, что для него это вполне понятно. Албанское правительство внимательно следило за всеми выступлениями Молотова в Париже. Позиция Советского правительства и ЦК ВКП(б) была совершенно ясна с самого начала.

Молотов спрашивает, нет ли у Энвер Ходжа каких-либо сведений о той позиции, которую англичане, американцы и французы займут в отношении Албании во время предстоящей Ассамблеи, или по вопросу об установлении отношений с Албанией.

Энвер Ходжа отвечает, что ему ничего нового не известно.

Молотов говорит, что надо внимательно следить за этим вопросом. Молотов спрашивает, с какими странами у Албании установлены отношения.

Энвер Ходжа отвечает, что Албания имеет отношения с Болгарией. Кроме того, в течение 7–8 месяцев велись переговоры с Румынией по вопросу о дипломатических отношениях между обеими странами. Со своей стороны, Албания сделала общее заявление по этому вопросу, но Румыния до сих пор еще не приняла решения об установлении дипломатических отношений.

Молотов говорит, что Румыния оттягивала решение этого вопроса, но что она установит дипломатические отношения с Албанией в ближайшее время. Молотов спрашивает, существует ли между Албанией и Югославией договор.

Энвер Ходжа отвечает, что между Албанией и Югославией в 1946 г. был заключен договор о дружбе и взаимной помощи. Кроме того, подписан ряд албано-югославских экономических соглашений по вопросу об албано-югославских смешанных обществах по разработке железной руды, по строительству железных дорог и пр.

Молотов спрашивает, как развиваются политические и экономические отношения между Югославией и Албанией.

Энвер Ходжа отвечает, что эти отношения успешно развиваются и укрепляются. Дружба с Югославией рассматривается албанским народом как основной и жизненный вопрос. Что же касается экономических отношений с Югославией, то выполнение договоров и соглашений происходит довольно медленно по вине югославской стороны. Ему, Энвер Ходжа, кажется, что югославы не очень заинтересованы в выполнении своих экономических договоров. Создается впечатление, что все албано-югославские экономические договоры и соглашения были

inslav

заключены без достаточно глубокого изучения вопросов. Поэтому их реализация наталкивается на ряд трудностей. Например, имеется вопрос об албано-югославских смешанных обществах. Это очень важный вопрос для Албании, от него зависит развитие албанских шахт и рудников. Однако до сих пор природные богатства Албании не разрабатываются в должной мере. Общества еще не работают. Не хватает технического и административного персонала. Но дело не только в персонале. Нет пока еще никакого конкретного плана развития угольной или железнорудной промышленности в Албании. Разработкой природных богатств пока занимается только албанское министерство да советские специалисты.

Серьезным вопросом для Албании является вопрос о железных дорогах. Албанское правительство не имеет ясного представления о том, какова перспектива строительства железных дорог в Албании, куда они будут идти, где будут их конечные пункты. Намечено было построить две железнодорожных магистрали. Одна магистраль должна была идти от Дурреса через Эльбасан и Струга в Скопле (Югославия), а вторая — от Шен Гина[3] в Печ (Югославия). Эти вопросы обсуждались с Тито. Югославы согласились построить эти дороги в течение ближайших 2–3 лет. Однако до сих пор к работам еще не приступлено.

Молотов спрашивает, какую цель преследуют эти железнодорожные магистрали — экономическую или стратегическую.

Энвер Ходжа отвечает, что дорога Дуррес — Струга имеет в основном экономическое значение, потому что в районах, через которые она проходит, добывается железо и хром. С точки зрения стратегической эта дорога не очень надежна, так как она проходит в горных районах. Другая дорога, которая идет из Шен Гина в Печ, имеет прежде всего стратегическое значение, хотя будет использоваться и для экономических целей. В этих районах имеется хром и медь.

Молотов спрашивает, хороший ли ожидается урожай в этом году в Албании.

Энвер Ходжа отвечает, что в этом году в Албании ожидается хороший урожай и албанское правительство рассчитывает собрать 2 млн. квинталов[4] пшеницы и кукурузы.

Молотов спрашивает, будут ли нужды Албании обеспечены своим хлебом.

Энвер Ходжа отвечает утвердительно. Энвер Ходжа говорит, что, кроме того, имеется согласие югославов на поставку Албании 300 тыс. квинталов пшеницы и кукурузы.

Молотов говорит, что, очевидно, по разным вопросам придется еще переговорить. Что же касается приема у тов.

inslav

Сталина, то об этом Молотов обещает дополнительно уведомить Энвер Ходжа.

Беседа продолжалась 1 час 35 минут.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 31. Д. 431. Л. 2–4, 12–15. Подлинник.

[1] Беседа с И. В. Сталиным состоялась 16 июля 1946 г. Обсуждались вопросы внутренней и внешней политики Албании. И. В. Сталин поставил вопрос о переименовании Коммунистической партии Албании в партию труда, исходя из ее социального состава (ее большинство составляли крестьяне). Албанский вариант записи беседы опубликован в кн.: Ходжа Э. Со Сталиным. Воспоминания. Тирана, 1984. Фрагменты беседы изложены в мемуарах Д. С. Чувахина (см.: Новая и новейшая история. 1995. № 1).
Э. Ходжа принимал на себя все почести, полагавшиеся ему как председателю Совета Министров, министру иностранных дел, министру обороны, члену президиума Народного собрания, председателю Демократического фронта и главнокомандующему армии. Всю черновую работу выполнял Кочи Дзодзе, встречаясь с представителями секретариата А. А. Жданова и Отдела внешней политики ВКП(б), руководимого М. А. Сусловым. Обсуждался пакет предложений, связанных с переименованием партии, с выработкой ее устава, с политикой в отношении армии, молодежи и т. п. Поэтому когда Э. Ходжа встретился с А. А. Ждановым и М. А. Сусловым и рассказал им о пожеланиях Сталина, который, как определил он, «открыл нам новую перспективу», то оба высоких функционера ВКП(б) согласились с мыслями албанского лидера: многие из них были высказаны ими же самими на предварительном этапе согласований (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1075. Л. 1–3, 48–56, 58–61).
[2] В документе опущены части беседы о положении на албано-греческой границе, а также замечания Э. Ходжи о политике греческих коммунистов.
[3] Так в тексте. Следует читать: Шенгина.
[4] Мера веса, приблизительно равная центнеру.

№ 230

Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с Г. Татареску о внешнеполитической ситуации, а также аресте лидеров оппозиционных партий Румынии[1]

г. Бухарест — 18 июля 1947 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня меня посетил Г. Татареску, который сообщил мне свои впечатления о поездке в Софию. Он с удовлетворением отметил искреннее воодушевление, с которым повсюду встречали румынскую правительственную делегацию в Болгарии, подчеркнув, что впервые после почти 40 лет между Болгарией и Румынией устанавливаются действительно дружественные и союзнические отношения. Кратко изложив содержание обсуждавшихся в Софии вопросов и достигнутые результаты, Татареску передал мне копию заключенного румынской делегацией

inslav

протокола и приложений к нему. Он весьма положительно высказался о болгарских государственных деятелях, и в частности о Димитрове и Коларове. Он указал при этом, что, с политической точки зрения, положение югославского правительства ему представляется все же более прочным, чем положение болгарского правительства, так как правительству Тито не приходится бороться со столь сильной оппозицией, какая имеется в Болгарии, даже в самом парламенте. Судя по обрывочной и поверхностной информации, которую он успел собрать за время своего пребывания в Болгарии, у него создалось впечатление, что перспектив на примирение между правительством и оппозицией имеется мало, так как правительство требует от оппозиции, во-первых, чтобы она признала правильными действия правительства и, во-вторых, отказалась от своей ориентации на западные державы. Болгарская же оппозиция упорствует, так же как и румынская.

Из отдельных высказываний некоторых болгарских министров Татареску сделал вывод, что между Болгарией и Югославией имеются еще неразрешенные спорные вопросы территориального характера, хотя и выразил уверенность, что эти вопросы не являются неразрешимыми и не будут служить препятствием к заключению Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Заключение подобного Договора было предложено, сказал далее Татареску, и румынской делегации, но он, Татареску, предложил отложить его до ратификации Мирного Договора. Тем не менее оба правительства договорились уже теперь считать себя союзниками, сотрудничать, обмениваться информацией и т. п. в целях согласования внешней политики обеих стран.

Перейдя к вопросу о Парижской конференции, Татареску заявил, что из всех сообщений иностранной печати у него сложилось впечатление, что ее можно уже теперь считать неудавшейся. Он убежден в том, что это ясно и для правительств всех участвующих на конференции стран. Этим объясняется тот факт, что атмосфера на конференции была натянутой, «конвенциональной», что в тех непродолжительных прениях, какие имели место, участники конференции проявляли очень мало заинтересованности и желание поскорей закончить ее. Это почти полное отсутствие всякого энтузиазма со стороны участников конференции и дает повод Татареску считать, что к никаким серьезным результатам она не может привести. Хотя организаторы этой конференции и сделали в последнюю минуту довольно умелый ход, допустив участие в «Комитете сотрудничества» не 5–6 стран, как это предполагалось вначале, а всех 16 стран, представленных на конференции, для того чтобы создать впечатление равноправия европейских

inslav

стран, тем не менее и в данных условиях нельзя ожидать каких-либо положительных результатов от его работы. Татареску заявил, что после его возвращения из 8-дневного отпуска он намеревается посетить меня и поделиться своими мыслями о создавшемся международном положении, указав, что, по его мнению, инициатива дальнейших шагов должна принадлежать Советскому Союзу.

Далее Татареску затронул вопрос об аресте группы руководящих деятелей национал-царанистской партии (Маниу) во главе с Михалаке[2]. Он заявил при этом, что, по его мнению, необходимо нанести этой партии беспощадный удар. Несколько месяцев тому назад он противился бы аресту Михалаке или Маниу, так как это восстановило бы против правительства «весь народ». Теперь же, при наличии документальных доказательств их предательства, народ поймет, что это не месть, а справедливая кара. Он не возразит против ареста и самого Маниу, если это окажется необходимым. Необходимо использовать благоприятный момент и ликвидировать «очаг бацилл». Что же касается причин, побудивших Михалаке и его спутников решиться на побег из страны, то он не верит версии, распространяемой его сторонниками, согласно которой он якобы пытался избежать неминуемого ареста на основании подготовляемого правительством закона о суде над военными преступниками. Он твердо убежден в том, что эта попытка побега является результатом хорошо обдуманного плана создания за границей, в частности в Вашингтоне, румынского зарубежного правительства во главе с Михалаке. Маниу же должен был, согласно этому плану, остаться в стране и продолжать возглавлять борьбу реакции против правительства.

В Вашингтоне сосредотачиваются — очевидно, для этой же цели — представители оппозиции ряда стран. Так, в Вашингтоне находится в настоящее время бывший посол Румынии в Турции Крециану, глава Хорватской крестьянской партии Мачек, глава болгарской аграрной партии Димитров [-Гемето] и другие. В Румынии этот план был сорван мастерски органами Министерства внутренних дел, за что Теохари Джеорджеску[3] следует поздравить. Слова о «беспощадной каре» Татареску повторил несколько раз. Татареску добавил, что, несмотря на твердый тон ответа румынского правительства на последние англо-американские ноты в связи с арестами членов оппозиционных партий, все же, судя по сообщениям иностранной печати, следует ожидать новых нот со стороны правительств Англии и США по поводу последних арестов. По мнению Татареску, они вынуждены продолжать время от времени направлять румынскому правительству подобные ноты, так как у них нет другого средства поддерживать «боевой дух» оппозиционных

inslav

партий, которые в противном случае сочли бы себя покинутыми.

На беседе присутствовал т. Котляр.

Посол СССР в Румынии С. КАВТАРАДЗЕ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 13. Л. 17–19.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в ОБС, в дело.
[2] 14 июля 1947 г. при попытке побега за границу была арестована группа руководителей НЦП во главе с И. Михалаке, а 29 июля парламент Румынии вынес решение о роспуске НЦП. Ю. Маниу, И. Михалаке и другие лидеры НЦП были арестованы. Весьма широко распространялась версия, что «попытка к бегству» лидеров НЦП была инсценирована властью, а результаты голосования в парламенте Румынии 6 августа были фальсифицированы (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 14. Л. 122–123, 126–127, 128–129).
[3] Так в тексте. Следует читать: Джорджеску.

№ 231

Сообщение заместителя министра внутренних дел СССР И. А. Серова В. М. Молотову о приостановке репатриации военнопленных венгерских офицеров по ходатайству премьер-министра Венгрии М. Ракоши

г. Москва 28 июля 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В. М.

В соответствии с ходатайством Премьер-Министра Венгрии РАКОШИ — задержать в июле-августе 1947 года репатриацию военнопленных офицеров из СССР в Венгрию — МВД СССР докладывает:

С 17 июля 1947 года репатриация военнопленных венгров-офицеров приостановлена.

В транзитные лагери органов репатриации в Фокшанах и Сигете (Румыния) поступит до 300 человек военнопленных венгров-офицеров, репатриированных органами МВД до получения ходатайства РАКОШИ о задержке репатриации офицеров и находящихся в настоящее время в пути.

Заместитель министра
внутренних дел Союза ССР И. СЕРОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 143. Л. 110.
Заверенная копия.

inslav

№ 232

Запись беседы С. П. Кирсанова с Т. Костовым о внутриполитическом и экономическом положении Болгарии[1]

г. София 11 августа 1947 г.

СЕКРЕТНО

11 августа я посетил тов. Костова и в соответствии с Вашими указаниями информировал его о поведении болгарского посланника Ангелова и сотрудников болгарской Миссии в Турции[2].

Костов заявил, что все это (т. е. все, что я сообщил ему) очень похоже на Ангелова, и посетовал на невезение с дипломатами-коммунистами и на засоренность враждебными элементами аппарата Министерства Иностранных Дел как в центре, так и за границей. Министерство Иностранных Дел, сказал он,— это «Авгиевы конюшни», которые еще остаются не очищенными.

Из высказываний Костова и других наблюдений можно заключить, что друзья несколько недооценивают тот вред, который наносят им враждебные элементы в Министерстве Иностранных Дел, и преувеличивают затруднения, могущие возникнуть при радикальной постановке вопроса о чистке этих «конюшен». Между прочим я сказал Костову, что оставление на работе с шифром таких людей, как Казанджиев (Болгарская Миссия в Турции), который связан с турецкой полицией,— очень опасное дело.

Разговор перешел далее на вопросы внутреннего порядка. Тов. Костов сообщил, что представители оппозиции на днях снова обратились в Национальный Комитет Отечественного фронта с просьбой о возобновлении переговоров[3]. Им ответили, что, поскольку со стороны оппозиции нет дел, которые свидетельствовали бы о решительном пересмотре ею своей прежней политики, какие-либо встречи и разговоры с ее представителями являются совершенно беспредметными.

Вслед за процессом Петкова, сказал Костов, в отношении оппозиции будут предприняты более радикальные меры, вплоть до роспуска оппозиционных партий. Во всяком случае, оппозиция будет лишена каких-либо легальных возможностей для продолжения своей прежней подрывной деятельности.

В ближайшее время, вероятно, будет разрешен также и вопрос с Оббовым. Руководство Земледельческим Союзом, находящееся сейчас под влиянием Трайкова, имеет твердое намерение исключить Оббова из состава членов Постоянного Присутствия. Вслед за исключением его из руководства Союзом, но несколько позднее он будет выведен и из состава правительства.

inslav

Костов сообщил далее, что хлебозаготовки в этом году идут значительно лучше, чем в прошлом году. Хлеб поступает в значительно больших количествах, чем это предполагалось ранее. В настоящее время на склады поступило уже 120 тыс. тонн зерна. Всего должно быть собрано около 300 тыс. тонн, что, по словам тов. Костова, составляет примерно половину потребности страны в хлебе. Остальные 300 тысяч тонн будут замещены кукурузой, урожай которой в этом году будет хорошим. Некоторое количество зерна придется ввезти из-за границы, что несколько поломает импортный план.

Эти сравнительно лучшие результаты хлебозаготовок даются ценой известного напряжения в отношениях с крестьянством. В этом году, говорил Костов, было бы опасно устраивать какие-либо выборы, поскольку в ходе заготовок болгарское правительство несколько поссорилось с довольно значительными и влиятельными слоями крестьянства.

Правительство намерено предпринять ряд мер в целях ослабления этого напряжения в отношениях с крестьянами. В частности, последнее постановление о заготовках кукурузы и подсолнуха было принято с учетом этой цели. Согласно этого постановления, у крестьян будет изъято лишь одна четвертая часть урожая кукурузы, остальная часть урожая будет оставлена им для собственных нужд. Причем крестьяне будут иметь право продавать могущие быть у них излишки кукурузы и подсолнуха непосредственно потребителям. Повышены также заготовительные цены на эти продукты. В таком же духе будет подготовлено и постановление о заготовках фасоли, являющейся одним из основных продовольственных продуктов в стране.

Посланник СССР в Болгарии КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 39. Д. 555. Л. 4–7.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову и А. Вышинскому, в дело.

[2] Информация С. Кирсанова касалась позиции сотрудников миссии по вопросам, затрагивавшим болгаро-турецкие отношения.

[3] После лишения депутатской неприкосновенности и ареста (5 июня 1947 г.) Н. Петкова руководство оппозиционного БЗНС-НП предложило ЦК БРП(к) начать переговоры об условиях возможной совместной деятельности в рамках ОФ. В течение июня был проведен ряд встреч. Представители БРП(к) сформулировали требования, направленные на превращение БЗНС-НП, как они считали, в «лояльную» оппозицию, в частности, предлагали устранить из партийного руководства «врагов ОФ и БРП(к)» (Работническо дело. 3 июля 1947 г.). Оппозиции было предложено установить контакты с НК ОФ. В окончательном виде позиция НК ОФ была изложена в печати 2 августа 1947 г.: резолюция руководства БЗНС-НП от 18 июля 1947 г., отразившая готовность к сотрудничеству с ОФ и полную лояльность к его политике, была однозначно расценена как проявление неискренности, как отказ открыто порвать с прежней политикой и взять курс на честное сотрудничество с ОФ. На-

inslav

чавшийся 5 августа 1947 г. судебный процесс над Н. Петковым блокировал возможность дальнейших переговоров с оппозицией.

№ 233

Из дневника А. И. Лаврентьева.
Запись беседы с И. Б. Тито об албано-югославских трениях[1]

г. Белград 14–15 августа 1947 г.

СЕКРЕТНО

1. В беседе, которую я имел в Брдо с Тито, последний сказал мне, что после поездки албанской правительственной делегации в Москву некоторые албанские руководители неправильно повели себя в отношении Югославии и неправильно оценивают ее дружественную политику. Некоторые говорят о том, что Югославия хочет дешевой ценой наложить лапу на Албанию, что Югославия очень много обещает, но ничего практически не дает. На самом деле Югославия проявляла интерес к Албании, исходя из интересов самого албанского народа, стремясь сохранить независимость Албании. Югославия заинтересована в Албании, как в важнейшем географическом и военно-стратегическом пункте. Албании была оказана большая помощь и товарами, и хлебом, несмотря на то что югославская реакция активно использовала эти мероприятия против югославского правительства.

Тито выражал особое недовольство позицией Нако Спиру, который, по его мнению, проводит политику отрыва Албании от Югославии. В прошлом году Нако Спиру, будучи в Югославии, наговаривал на Энвера Ходжу. Сейчас же он тесно контактируется с ним. В прошлом году Тито говорил албанцам, что Энвер Ходжа, будучи Генеральным Секретарем, должен иметь и соответствующее положение, т. е. Тито укреплял его положение. Тито не думает, что Энвер Ходжа двурушничает, но, по его впечатлению, он легко может поддаваться различным воздействиям. Самым крепким и последовательным руководителем Тито считает Дзодзе. По имеющейся у Тито информации, среди албанского руководства не имеется должной согласованности в работе.

Тито полагает, что нельзя допустить разлада между Югославией и Албанией. Поэтому он считал бы целесообразным неофициально пригласить Энвера Ходжу и Дзодзе в Югославию и поговорить с ними по этому поводу. По мнению Тито, им следовало бы указать, что помощь Советского Союза Албании нельзя рассматривать как проявление того, что Советский Союз хочет отрыва Албании от Югославии, а наоборот — как содействие сближению между двумя соседними странами. Во время этой встречи Тито намерен предложить албанцам от-

inslav

странить от работы Спиру. Несомненно, при политике недоброжелательства в отношении Югославии со стороны отдельных руководящих лиц недовольство Югославией скажется и среди определенных слоев албанского народа. По этому поводу у Тито имеется письменный доклад, представленный представителем югославской компартии.

Тито просил сообщить мнение Советского Правительства по поводу намечаемой неофициальной его встречи с Энвером Ходжей и Дзодзе.

Я обещал эту просьбу передать в Москву.

2. Я спросил Тито, как идут хлебозаготовки. Тито ответил, что план хлебозаготовок хотя сейчас и выполняется, но кулачество уже начало проявлять политическое сопротивление. В Воеводине приходится прибегать к административным мерам — к аресту отдельных кулаков и к штрафу.

Присутствовавший при беседе премьер-министр Словении Маринко сказал, что в Словении сопротивление кулацких элементов выражается в том, что кулаки не сдают в один прием полагающийся к поставке хлеб, а стараются эти поставки затянуть, хотя количественно эти поставки незначительны. Чтобы продемонстрировать свой протест, некоторые кулаки сознательно не доносят три, два или даже один кг. хлеба.

3. В Хорватии, по сообщению Тито, за участие в террористической организации были осуждены 4 католических попа. Двое из них присуждены к расстрелу.

4. 2 октября созывается Конгресс Народного фронта Югославии. Тито готовится к выступлению на этом Конгрессе. Он хочет заявить, что вне фронта, учитывая нынешнюю экономическую и социальную структуру Югославии, не могут существовать политические партии.

После Конгресса Народного фронта, зимой, будет созван Конгресс Компартии Югославии.

Посол СССР в Югославии А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 82. Д. 1285. Л. 110–112.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, А. Лаврищеву, в дело.

inslav

№ 234

Докладная записка Л. С. Баранова А. А. Жданову о возможной повестке дня и участии советской делегации в совещании представителей коммунистических партий в Польше[1]

г. Москва 15 августа 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Делегатам ВКП(б) на совещании представителей коммунистических партий в Польше[2] руководствоваться следующей директивой:

На совещании заслушать информационные доклады представителей всех компартий. Следует предполагать, что докладчики от партий выдвинут некоторые вопросы тактики коммунистических партий на современном этапе и выскажутся за то, чтобы выработать общую точку зрения. В связи с этим участники совещания, очевидно, выразят пожелание заслушать квалифицированный доклад о международном положении. В таком случае представитель ВКП(б) мог бы выступить с докладом на эту тему и осветить в нем наиболее важные вопросы современного международного положения, а также ответить на некоторые вопросы, поставленные представителями компартий в своих докладах.

После информационных сообщений представителей компартий и доклада о международном положении можно было бы организовать обмен мнениями по наиболее актуальным вопросам.

Такими вопросами, которые могли бы быть поставлены на обсуждение совещания, являются:

1. Задача демократических организаций в борьбе против попыток экономического закабаления стран Европы со стороны американского империализма («план Маршалла»).

2. О государственном и экономическом устройстве Германии.

3. Об отношении компартий к Советскому Союзу и ВКП(б).

4. О координации действий компартий и формах взаимной информации.

Разумеется, круг вопросов, по которым может произойти обмен мнениями на совещании, не исчерпывается указанными темами. Могут быть и, очевидно, будут выдвинуты и другие вопросы, по которым также потребуется обмен мнениями. Однако в центре внимания совещания следовало бы иметь именно эти вопросы, так как они в современной международной обстановке являются наиболее важными и решающими[3].

inslav

В итоге обсуждения указанных проблем представители ВКП(б) могли бы поддержать идею создания координационного комитета, если обмен мнениями покажет, что в этом имеется необходимость, и если это предложение будет выдвигаться представителями других партий.

Этими же соображениями представители ВКП(б) должны руководствоваться и по вопросу о создании информационного печатного органа.

Что же касается предложения тов. Димитрова о создании Международного комитета борьбы против опасности войны и фашизма, то следовало бы пока воздержаться от принятия такого решения. Создание такой организации могло бы, во-первых, вызвать известные осложнения международного порядка, во-вторых, поставило бы под сомнение существующие международные демократические организации (профсоюзную, молодежную, женскую и др. федерации), призванные бороться за мир и демократию.

Считать возможным, что совещание придет к выводу о целесообразности принять обращение к демократическим организациям мира. В обращении необходимо призвать народы мира на борьбу против поджигателей войны и попыток реакции посягнуть на экономическую независимость и национальный суверенитет народов.

Совещание должно носить закрытый характер. После совещания может быть опубликовано краткое коммюнике, а также обращение.

Делегаты ВКП(б) должны иметь подробные материалы, подготовленные и утвержденные в ЦК ВКП(б), по всем основным вопросам порядка дня совещания.

Л. БАРАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3.
Подлинник.

[1] Записка была оформлена в виде «Директивы делегации ВКП(б) на совещании в Польше». На документе имеется резолюция: «Вернуть лично т. Баранову. 4.10» (подпись неразборчива).

[2] Совещание представителей компартий 9 стран состоялось в Польше, в курортном городке Шклярска Поремба (Силезия) 22–26 сентября 1947 г. На совещании было учреждено Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ).

[3] Докладная записка Л. Баранова была подвергнута серьезной переработке, и в конце августа 1947 г. А. Жданов в записке И. Сталину изложил свои предложения о программе предстоящего совещания. ВКП(б) должна была предложить в повестку дня два вопроса: 1) о международном положении и 2) о координации деятельности компартий. Жданов считал, что доклад по первому вопросу следует поручить представителю ВКП(б), а по второму — польской стороне. Подробно изложив основные вопросы доклада о международном положении, по которому на совещании предстояло принять соответствующий документ (им стала Декларация о международном положении), Жданов запро-

instaw

сил санкцию Сталина на подготовку доклада в соответствии с изложенными вопросами (РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 90. Л. 10–11). Ход совещания в Польше, в частности — его повестка дня и содержание доклада Жданова, показывает, что предложения, сформулированные в записке Сталину, были приняты.

№ 235

Письмо М. Ракоши к членам правительства СССР о ходе предвыборной кампании в Венгрии[1]

г. Будапешт 13 августа 1947 г.

Перевод с немецкого

Дорогие товарищи!

Предвыборная кампания у нас в разгаре. В партии мелких сельских хозяев наблюдаются некоторый беспорядок и растерянность. Кроме партии мелких сельских хозяев, коммунистической, социал-демократической и национально-крестьянской партий, которые образуют избирательный блок Венгерского фронта национальной независимости, имеется еще шесть оппозиционных партий. Две из них — гражданско-демократическая партия и радикальная партия — уже принимали участие в выборах 1945 г. Первая получила два мандата, вторая — ни одного. Новыми партиями являются: народно-демократическая партия, ее лидер — Баранкович. Это партия католической церкви, и значительная часть католической церкви стоит за ней. Независимую венгерскую демократическую партию возглавляет бывший статс-секретарь премьер-министра Балог Иштван. Эта партия надеется представлять круги интеллигенции и буржуазии, недовольные партией мелких сельских хозяев потому, что она недостаточно энергично ведет борьбу против коммунистов. Эти буржуазные элементы были на пути к тому, чтобы присоединиться к социал-демократической партии как к антикоммунистической партии. Партию венгерской независимости возглавляет Пфейффер Золтан, бывший статс-секретарь министерства юстиции, исключенный из партии мелких сельских хозяев в марте этого года. Она надеется на голоса тех фашистских и реакционных элементов, которые находились на крайнем правом крыле партии мелких сельских хозяев. Имеется еще одна партия, которая называется лагерь (союз) католических женщин. Возглавляет ее Шлахта Маргит, бывший член парламента. Это партия монахинь, сестер милосердия и пр.

Каковы перспективы выборов? Экономическое положение сейчас, за две недели до выборов, стало несравненно лучше, чем оно было осенью 1945 г. Общее недовольство, имевшее место перед выборами 1945 г., уступило место известному оп-

inslav

тимизму. Следует отметить изменившееся отношение к демократии и к коммунистической партии даже среди крестьян.

Но еще важнее то обстоятельство, что расколото реакционное и буржуазное крыло. На выборах 1945 г. большинство крестьян, а также вся масса консервативных, шовинистических и фашистских городских жителей единодушно голосовала за партию мелких сельских хозяев; римско-католическая церковь в пасторском послании Миндсенти призывала тогда верующих отдать свои голоса за партию мелких сельских хозяев. Теперь вместе с партией мелких сельских хозяев имеется семь буржуазных партий различных оттенков. Эта цифра указывает на раскол и хаос, царящие сейчас в буржуазном лагере.

Что касается перспектив для нас, коммунистов, то они намного лучше, чем были в 1945 г. Значительно усилилось влияние партии среди крестьянства западной части страны, где в 1945 г. мы были слабы; только теперь можно сказать, что очень большая часть крестьян, получивших землю в результате земельной реформы, идет за нашей партией. Наше влияние выросло также среди промышленных рабочих, что подтверждается выборами в производственные советы и профсоюзными выборами. Мы добились также неплохих успехов среди мелких ремесленников и торговцев, а также среди определенных слоев интеллигенции. Возвращение на родину военнопленных также принесло большой успех нашей партии. Оно принесло нам пополнение партии людьми из всех слоев населения. Отправка венгерских швабов в советскую зону Германии усилила наше влияние среди тех безземельных крестьян, которые после земельной реформы остались с пустыми руками и которые теперь надеются получить земли высланных швабов. Число венгерских крестьян, находящихся в таком положении, не превышает 200.000 чел. Все эти факторы обеспечивают рост нашей партии. Все прогнозы относительно выборов предусматривают увеличение голосов, отданных за коммунистическую партию. Однако эти прогнозы редко предсказывают, что компартия получит больше, чем 25% голосов. Наши политические успехи во время раскрытия заговора и та энергия, которую мы при этом проявили, испугали известную часть населения и вселили в людей страх, что, естественно, препятствует нашей работе.

Мы хотим на основе нового избирательного закона вычеркнуть из списков 12–15% избирателей как реакционеров и фашистов. Поскольку уполномоченные по избирательной кампании, занимающиеся проверкой списков избирателей,— большей частью коммунисты, все партии чувствуют себя под угрозой. Мы попытались смягчить это впечатление тем, что вычеркивание избирателей из списков проводили по возможности вместе с социал-демократами, что, естественно, ослаб-

inslav

ляло действенность этого мероприятия. Число избирателей, несмотря на вычеркивания, будет больше, чем в 1945 г., так что выборы являются все еще элементом неизвестности и означают прыжок в темноту.

Социал-демократическая партия потеряла свое влияние среди промышленных рабочих и тех крестьян, которые отдали за нее свои голоса в 1945 г. После поражения партии мелких сельских хозяев социал-демократы надеются получить голоса большей части тех городских жителей, а в последнее время и крестьян, которые, разочаровавшись в этом отношении в партии мелких сельских хозяев, ищут сильную антикоммунистическую и антирусскую партию. Социал-демократическая партия специально прилагает значительные усилия, чтобы пойти навстречу реакционным массам, причем она делает это там, где ей удается ускользнуть от общественного контроля. Социал-демократы распространяют, например, среди крестьян слухи, что победа коммунистов на выборах будет означать немедленную организацию колхозов. Их агитации препятствует выход Пейера и некоторых других социал-демократов крайнего правого крыла из партии. Еще неизвестно, какой ущерб причинит социал-демократам этот выход из партии.

По самым оптимистическим оценкам, социал-демократы потеряют не более 6–8% голосов. Исключение швабов при голосовании также означает потерю нескольких мандатов, ибо социал-демократы являются до известной степени швабской партией.

Социал-демократы надеются получить на несколько процентов голосов больше, чем мы. При хаотической обстановке, возникшей в результате раскола партии мелких сельских хозяев, трудно делать какие-либо предположения. Социал-демократы предпринимают ожесточенные попытки оставить нас позади себя. Список кандидатов социал-демократической партии, по мнению левых социал-демократов, несколько лучше, чем он был во время выборов 1945 г. Мы же этим списком недовольны.

Национально-крестьянская партия надеется добиться на выборах большого успеха. Оптимисты поговаривают об увеличении процента полученных на прошлых выборах голосов вдвое. Поскольку в 1945 г. партия получила только 6,7% голосов, даже такой успех имел бы исключительное значение. Мы считаем увеличение процента полученных голосов вдвое маловероятным, но надеемся, что он значительно увеличится. В списке кандидатов национально-крестьянской партии надежные левые элементы представлены гораздо лучше, чем в 1945 г. Что касается партии мелких сельских хозяев, то мнения расходятся, ибо партия находится в стадии своего рода распада. Новое руководство, поставленное после разоблачения

inslav

Надь Ференца, состоит главным образом из старых колеблющихся элементов. Журналисты и провинциальные руководители этой партии до сих пор большей частью участники заговора. За $2^1/2$ месяца, прошедших со времени удаления Надь Ференца, руководство партии не провело какой-либо серьезной работы в массах членов партии мелких сельских хозяев. Одна часть ее избирателей, и притом незначительная, пошла влево — в национально-крестьянскую партию или к нам, большая же часть их находится в состоянии разброда или пассивна. Как велики эти части, пока определить трудно, так как процесс распада стал заметен лишь через 2 недели после начала избирательной кампании. Оптимисты полагают, что пассивные крестьянские массы в большинстве своем по инерции будут и впредь голосовать за эту партию, и она может даже получить 40% голосов (в 1945 г. она получила 57%). Пессимисты же говорят, что были бы довольны и 30%, что означало бы потерю партией почти 50% голосов. Список кандидатов партии мелких сельских хозяев несколько пополнен левыми демократами, однако число надежных демократов в этой партии невелико.

Остальные шесть партий находятся в различных стадиях организационного оформления. Ни одна из них не рассчитывает получить более 5% голосов, и при нынешнем положении никто не думает, что все эти партии вместе получат более 15% голосов. Относительно некоторых из этих партий еще не решен вопрос, будут ли они выставлять своих кандидатов в большинстве избирательных округов.

Реакция прилагает все усилия к тому, чтобы заранее дискредитировать выборы. После того как так называемая «партия свободы» Шуйока объявила о самороспуске, заявив, что избирательный закон не демократичен, американцы прилагают большие старания к тому, чтобы партия Пфейффера сделала тот же шаг.

В последние дни они делали попытки побудить также партию мелких сельских хозяев отказаться от участия в выборах. В качестве повода они используют тот факт, что из ее избирательного списка вычеркнуты реакционные элементы. Эта мера изображается как путь к ликвидации партии мелких сельских хозяев. В колеблющемся и подвергающемся нападкам руководстве этой партии некоторые люди пасуют перед трудностями и предстоящим поражением на выборах; мы вынуждены серьезно с этим бороться.

Мы предвидим после выборов следующие трудности: значительная часть, вероятно, даже большинство голосов, которые потеряет партия мелких сельских хозяев, перейдут не к нам, а к новым оппозиционным партиям и к социал-демократам. Если партия мелких сельских хозяев не будет самой большой

inslav

партией, то сейчас же всплывет вопрос о премьер-министре — социал-демократе. Среди кандидатов партии мелких сельских хозяев есть довольно ненадежные люди, которые, вероятно, попадут под влияние правой оппозиции, и, таким образом, снова будет иметь место двойственность партии мелких сельских хозяев, что создаст элемент неуверенности. Главные же трудности будут, конечно, с социал-демократической партией, так как в связи с поражением партии мелких сельских хозяев значение ее возрастет.

Итак, суммируя все, можно сказать: обстановка такова, что результаты предвидеть сейчас невозможно, многое зависит от работы в последние две недели. Дух и уверенность нашей партии крепки; мы уверены, что выборы принесут значительное укрепление позиций надежных демократов.

С горячим коммунистическим приветом

М. РАКОШИ[2]

Перевел референт ОВП

Г. КОРОТКЕВИЧ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1090. Л. 71–74.
Заверенный перевод.

[1] В сопроводительной записке указаны члены правительства СССР, которым было направлено письмо: И. Сталину, В. Молотову, А. Жданову, Л. Берия, А. Микояну, Г. Маленкову, Н. Вознесенскому (16 августа 1947 г.) (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1090. Л. 70).

[2] В справке «Уроки из ошибок компартии Югославии для Венгерской партии трудящихся», подготовленной летом 1948 г. в ОВП ЦК ВКП(б), данное письмо Ракоши было использовано как пример недооценки коммунистами сил реакции и переоценки своих сил, в результате чего «руководство компартии ослабило борьбу против врагов демократии, объединившихся в 6 оппозиционных партий, и усилило нападки на социал-демократию. В результате оппозиционные партии получили около 40% голосов, компартия же хотя и вышла на первое место, но получила всего 22% голосов, т. е. далеко не то, что ожидало венгерское руководство» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 50. Л. 12).

№ 236

Запись беседы В. Г. Яковлева с Ю. Циранкевичем о возможности поездки руководства ППС в Москву для встречи с И. В. Сталиным[1]

г. Варшава 23 августа 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ЦИРАНКЕВИЧ пригласил меня к себе позавтракать.

Завтрак состоялся в квартире Циранкевича в здании Совета Министров. На завтраке мы были двое.

inslav

Беседа вначале вращалась вокруг выступлений группы советских артистов в Польше, затем перешла на вопросы политического положения в стране.

Циранкевич заметил, что когда ему пришлось встречаться со мной год тому назад и ставить вопрос о необходимости свидания с тов. Сталиным[2], политическая обстановка в стране была тяжелой, между ППР и ППС возникли серьезные разногласия, грозившие перед самыми выборами разрывом сотрудничества этих двух партий.

Сегодня обстановка совершенно иная. Между ППР и ППС создалась атмосфера сотрудничества. Гомулка, приехавший недавно из отпуска из Советского Союза (Циранкевичу известно, что Гомулка отдыхал в СССР.— В. Я.), находится в прекрасном расположении духа, и с ним приятно разговаривать.

Однако международная обстановка чрезвычайно сложна, и отсюда Циранкевич считал бы желательным поездку лидеров демократической Польши в Москву к тов. Сталину для совместного обсуждения положения. Мы, польские социалисты, сказал Циранкевич, считаем тов. Сталина настолько авторитетным для нас человеком, что советы его должны являться для нас руководящей линией.

Я спросил Циранкевича, кто персонально намечается для поездки в Москву.

Это были бы, сказал Циранкевич, я и Ланге, находящийся сейчас в Варшаве, и... возможно, Швальбе,— осторожно добавил Циранкевич.

Я спросил, является ли намерение поехать в Москву исходящим со стороны только Циранкевича или, поскольку между ним и ППР сейчас господствует согласие, это намерение согласовано с Гомулкой.

С Гомулкой, ответил Циранкевич, я еще не разговаривал и предварительно хотел побеседовать с Вами, но в понедельник я буду с ним говорить на эту тему, и, если будет его согласие, в Москву могли бы поехать лидеры ППР и ППС совместно.

Я спросил далее, будет ли поездка официальной или неофициальной.

Циранкевич ответил, что по этому вопросу он посоветуется с Гомулкой. После разговора с Гомулкой он обещал сообщить совместное решение для передачи в Москву.

В заключение Циранкевич добавил, что, в отличие от прежнего состава делегации ППС в Москву, нынешний состав будет представлять обновленное руководство ППС.

Я заметил, что мне непонятно, о каких персональных изменениях в руководстве говорит Циранкевич.

inslav

Я Вам могу сказать, ответил Циранкевич, что в ближайшее время Моравского в руководстве партии уже не будет. Возможны и другие изменения.

Я спросил, надо ли ожидать, что в руководство ППС будут введены представители левой оппозиции: Матушевский, Жарук-Михальский или Барановский, которые были побиты на пленуме ППС осенью прошлого года.

Я еще этого не могу предполагать, ответил Циранкевич, трудно разговаривать с такими глупцами, как Жарук-Михальский и его товарищи. Вы называете, сказал он, «левым» Матушевского, а я считаю левыми себя и своих сторонников: Русинека, Гохвельда, Цвика, Речека и др. товарищей.

Я, смеясь, заметил, что сейчас все в ППС, в том числе и Моравский, называют себя левыми.

Тогда считайте меня центром, сказал Циранкевич. Это будет еще лучше, если центр, а не «левица» находит общий язык с ППР и с Советским Союзом. Я считаю, добавил Циранкевич, что такой «центр» может оказать положительное революционизирующее влияние на другие социалистические страны Европы.

Советник Посольства СССР в Польше ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 29. П. 208. Д. 7. Л. 171–172.
Подлинник.

[1] Разослана А. Вышинскому, I–IV ЕО, в дело.
[2] О встрече И. В. Сталина с лидерами ППС см. док. № 169.

№ 237

Информация референта ОВП ЦК ВКП(б) В. И. Лесакова заместителю заведующего отделом Л. С. Баранову о поездке в Румынию и беседах с руководством КПР и СКК[1]

г. Москва 26 августа 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу БАРАНОВУ Л. С.

За период пребывания в Бухаресте с 7 по 20 августа с. г. я имел встречи с руководящими работниками ЦК румынской компартии, в том числе с секретарями ЦК Георгиу-Дежем, Анной Паукер и Василие Лука, а также с зам. председателя СКК т. Сусайковым.

Помимо выяснения вопросов, связанных с выполнением моего задания (сбор материалов для статьи и справки о партии), в беседах с Сусайковым, Анной Паукер и Лука ими был затронут вопрос о наличии серьезных разногласий между сек-

inslav

ретарями ЦК румынской компартии, персонально между Георгиу-Дежем, с одной стороны, и Паукер и Лука — с другой.

В связи с этим считаю необходимым доложить Вам о содержании бесед по указанному вопросу.

В беседе со мной, имевшей место 8 августа, т. Сусайков сообщил о наличии в руководстве ЦК компартии двух групп: с одной стороны, Георгиу-Деж и «его ребята»: Маурер — заместитель министра промышленности, Цайгер — личный секретарь Дежа[2] и Гастон; с другой стороны, Василие Лука и Анна Паукер (хотя у нее бывает меньше споров с Георгиу-Дежем, чем у Лука). Основными причинами этих разногласий, по мнению т. Сусайкова, является нежелание Дежа обсуждать принципиальные вопросы на заседаниях политбюро и стремление решать эти вопросы самолично. Практически почти не занимаясь руководством партии, Георгиу-Деж очень болезненно реагирует на предложения Паукер и Лука, боясь усиления их авторитета в партии.

Тов. Сусайков считает, что Георгиу-Деж стремится оттеснить Паукер и Лука от руководства партии. В качестве примера он привел случай, когда Деж во время предвыборной кампании в парламент предложил не включать Паукер и Лука в списки кандидатов, мотивируя тем, что они не румыны и прибыли из Советского Союза. Во время создания Международной женской федерации Деж предлагал избрать Паукер в руководство Федерации и отправить ее на постоянную работу в Париж.

Тов. Сусайков отметил, что самостоятельные действия Дежа без обсуждения их на политбюро приводят к грубым политическим ошибкам. Так, например, Деж подготовил два в основном правильные закона об экономии финансов и, не сообщив об этом никому из коммунистов, передал их министру финансов либералу Александрини, который внес эти законы на рассмотрение бюджетной комиссии. На заседании комиссии Лука и другие члены комиссии, поддерживающие коммунистов, выступили против этих законов, прежде всего потому, что их внес Александрини. Последний заявил, что он сам против этих законов, но их предлагают коммунисты. Лишь только благодаря умелому поведению Анны Паукер удалось замять эту историю.

В июле — августе проходили выборы в профсоюзные органы. Паукер по телефону предложила Георгиу-Деж собраться и обсудить ряд мероприятий по этому вопросу, на что Деж ответил, что он не имеет времени, и одновременно сообщил, что он встречается с социал-демократами Войтеком и Радачану по вопросу о ходе выборов. На предложение Паукер пригласить Лука на это совещание как хорошо знающего ход выборов (Лука как секретарь ЦК занимается профсоюзами) Георгиу-

inslav

Деж ответил, что он один будет встречаться с социал-демократами.

Тов. Сусайков считает, что все эти действия Дежа в большей степени объясняются влиянием, которое оказывают на Дежа Маурер и Цайгер, являющиеся сомнительными членами партии. Паукер и Лука стремятся ослабить влияние Маурера на Дежа. С этой целью они предложили вместо Маурера назначить генеральным секретарем Высшего Экономического Совета члена политбюро компартии Мирона Константинеску, но Деж долгое время с этим не соглашался. Политбюро, проходившее во время пребывания Дежа в Москве, приняло решение о назначении Константинеску на эту должность. Маурер, присутствуя на заседании политбюро, не посмел голосовать против этого решения. Когда Лука позвонил в Москву Дежу и сообщил ему об этом решении, последний заявил: «Если Маурер согласен, то и я согласен».

15 августа я имел встречу с Василие Лука.

По вопросу о положении в руководстве партии Лука заявил, что мы хотим (имея в виду себя и Анну Паукер), чтобы партия руководила страной и министерствами (где министры — коммунисты), а не министерства руководили партией, как это происходит в настоящее время. Лука повторил все, что было сказано мне т. Сусайковым. Он, Лука, считает, что Паукер и Теохари Жоржеску[3] в большей степени согласны с ним, хотя последний старается быть в стороне от всех этих споров.

Лука сообщил, что при распределении обязанностей между секретарями ЦК Деж пытался отстранить его и Паукер от руководства партией. Георгиу-Деж предложил, чтобы Паукер руководила административно-хозяйственным и женским отделами, Лука — профсоюзами, а кадры, оргинструкторский отдел и отдел пропаганды и агитации Георгиу-Деж брал на себя, т. е. на «своих ребят», как заявил Лука.

Лука сообщил, что в министерстве промышленности работает много буржуазных экономистов, которые при содействии Маурера влияют на работу министерства. В министерстве юстиции (министр — коммунист Патрашкану) также очень много старых чиновников, саботирующих работу министерства. «Из этого министерства,— заявил Лука,— скорее могут выгнать честного человека, чем фашиста». Министерство юстиции затягивает разбор дел различных преступников или даже оправдывает их. Зная об этом положении в министерстве юстиции, Георгиу-Деж никаких мер по отношению к Патрашкану не принимал.

По утверждению Лука, Маурер является человеком, который до сих пор стремится иметь экономические связи с западными странами. По его настоянию для установления экономических связей в США в прошлом году без решения политбюро

inslav

были посланы крупнейшие румынские капиталисты Аушнинг и Малакс, которые сейчас находятся в США и ведут реакционную пропаганду. В своей работе Маурер вместо того, чтобы опираться и советоваться с профсоюзами, часто советуется с генеральным союзом румынских промышленников.

Лука считает, что Маурер сознательно стремится дискредитировать торговлю с Советским Союзом, делая так, что машины, покупаемые в Советском Союзе, продаются в Румынии ниже уплаченной за них цены. По мнению Лука, Деж поддается влиянию таких людей, как Маурер, и делает политические ошибки, потому что он, Деж, имеет недостаточную политическую подготовку и слабо разбирается в вопросах экономики.

Лука считает, что без вмешательства ЦК ВКП(б) они не смогут прийти к положительным результатам, ибо он и Паукер не являются авторитетом для Дежа, и последний будет продолжать самостоятельно решать все вопросы. Одновременно Лука заявил, что эти разногласия не известны никому, кроме членов политбюро, и что они не отражаются на работе партии. Во всех своих выступлениях, говорит Лука, все члены политбюро стремятся поддерживать и укреплять авторитет Дежа как генерального секретаря компартии. Лука подчеркнул, что никто не претендует на эту должность и в партии нет другой кандидатуры, но мы хотим, чтобы партия, а не министерства, решала все принципиальные вопросы.

В заключение Лука просил проинформировать ЦК ВКП(б) об этих разногласиях и оказать помощь в их устранении.

19 августа я имел вторую беседу с Анной Паукер.

В первой беседе, имевшей место 8 августа, Паукер не касалась вопроса о разногласиях в руководстве партии.

Во второй беседе она высказала свое мнение о положении в руководстве партии, в основном совпадающее с мнением т. Сусайкова и Лука.

По вопросу о посылке Аушнинга и Малакса в США она заявила, что одобренная Дежем инициатива Маурера исходила из того, что они, «национальные коммунисты»[4], должны беспокоиться об экономике страны, а «московская группа» думает больше о Советском Союзе.

Паукер сообщила, что, в связи с установлением твердых цен после проведения финансовой реформы, 16 августа Деж дал распоряжение руководителю профсоюзов члену политбюро ЦК Апостолу и руководству бухарестской партийной организации организовать рабочие группы и «линчевать» всех, кто будет повышать цены на товары. На заседании политбюро 18 августа это указание Дежа было отменено.

inslav

По предложению Татареску Деж согласился еженедельно собираться на совещания в составе Гроза, Дежа, Татареску и Радачану для обсуждения принципиальных текущих вопросов.

По мнению Паукер, коммунисты, имея в правительстве большинство, не говоря уже о парламенте, где они имеют абсолютное большинство, не должны были идти на эти совещания. Однако Деж согласился с предложением Татареску и посещал эти совещания.

Паукер считает, что все ошибки Георгиу-Деж происходят вследствие недостаточной политической и общей подготовки Дежа. Получается большой разрыв между его знаниями и теми задачами, которые ему приходится решать в настоящее время. Загруженный работой в министерстве, он почти не занимается партией, а также не работает по повышению своего идейного и политического уровня.

19 августа вечером я имел беседу с Георгиу-Дежем.

По моей просьбе Деж рассказал о текущих политических событиях в жизни страны.

Говоря о роли партии, он подчеркнул, что главной трудностью в работе является слабая политическая подготовка членов партии, в том числе и ее руководства. Деж считает, что вследствие этого делается много ошибок в проведении практической работы, однако основная политическая линия является правильной.

Вопроса о разногласиях в руководстве партии он не коснулся, но, говоря о борьбе с социал-демократами и их разногласиях, Деж отметил, что «и у нас есть разногласия, и мы иногда между собой деремся».

В. ЛЕСАКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1081. Л. 84–88.
Подлинник.

[1] 27 августа 1947 г. Л. Баранов направил эту информацию А. Жданову, М. Суслову.
[2] Так в тексте. Следует читать: Георгиу-Деж.
[3] Так в тексте. Следует читать: Джорджеску.
[4] См. док. № 191.

inslav

№ 238

Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с Д. Марошаном о ситуации в руководстве СДПВ

г. Будапешт 1 сентября 1947 г.

СЕКРЕТНО

1 сентября

Прием Марошана Дьердь. Марошан сообщил мне, что в связи с поражением социал-демократической партии на выборах в партии создалось крайне тяжелое положение. Сакашич заболел, в ЦК партии не является. Правые социал-демократы Анна Кетли, Бан, Рис и Бем Вильмош решили использовать создавшееся положение для укрепления своих позиций в партийном руководстве. Они стремятся избавиться от Сакашича и Марошана, возлагая на них ответственность за поражение партии на выборах. Правые считают, что Сакашич и Марошан во время избирательной кампании шли на поводу у коммунистов, не противодействовали лишению избирательных прав значительной части членов социал-демократической партии и лиц, поддерживающих социал-демократическую партию, не препятствовали коммунистам фальсифицировать выборы. Сказав это, Марошан заявил, что он не может ничего противопоставить такой оценке правых. Я сказал Марошану, что основная причина поражения социал-демократической партии на выборах состоит в том, что руководство этой партии во время избирательной кампании отказалось от сотрудничества с коммунистами и вело активную агитацию против компартии, стремясь таким путем привлечь на свою сторону голоса реакции. В результате такой политики выиграла только реакция. Далее, я указал Марошану, что аргумент относительно лишения избирательных прав большого количества приверженцев социал-демократической партии не выдерживает никакой критики, так как всем известно, что была лишена избирательных прав только небольшая часть фашистов и отъявленных реакционеров, которые при всех обстоятельствах голосовали бы за реакционные партии. Марошан сказал, что он согласен с моей оценкой причин поражения социал-демократической партии на выборах, и добавил, что левые социал-демократы в партии не были настолько сильны, чтобы обеспечить нормальное сотрудничество с коммунистами в период избирательной кампании. Правые в нашей партии, сказал Марошан, задавали тон во время избирательной кампании, а они всегда были противниками сотрудничества с компартией. Трудно мне работать, продолжал Марошан, в такой партии. Уйду в отставку с поста зам. генсека партии, а может быть, выйду из партии. Я реко-

inslav

мендовал Марошану основательно подумать, прежде чем делать такой шаг.

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 27. П. 120. Д. 7. Л. 98–99.
Подлинник.

№ 239

Телеграмма С. Н. Круглова В. М. Молотову о количестве румынских граждан, содержащихся в лагерях МВД СССР

г. Москва

4 сентября 1947 г.
22 час. 45 мин.

СОВ. СЕКРЕТНО

товарищу МОЛОТОВУ В. М.

Согласно Ваших указаний, МВД СССР докладывает данные о количестве военнопленных и интернированных лиц румынского гражданства по состоянию на 1 сентября 1947 года *и свои соображения относительно сроков их репатриации*[1].

Военнопленных, состоящих в румынском гражданстве, содержится 46.725 человек[2], в том числе:

румын	—	34.504
венгров	—	8.067
немцев	—	2.993
евреев	—	704
молдаван	—	137
австрийцев	—	31
прочих национ.	—	289

Среди военнопленных румынского гражданства имеется генералов — 3, старших офицеров — 152, младших офицеров — 1519, рядового и сержантского состава — 45.501[3].

Интернированных лиц, состоящих в румынском гражданстве,— главным образом, немецкой национальности — содержится в лагерях МВД СССР, *лечебных учреждениях Министерства здравоохранения* и в отдельных рабочих батальонах для интернированных — 32.814 человек.

Общее количество военнопленных и интернированных лиц румынского гражданства составляет 79.539 человек.

*МВД СССР считает целесообразным начать репатриацию в сентябре месяце 1947 года и полностью закончить ее в марте месяце 1948 года с таким расчетом, чтобы в интересах народного хозяйства основная масса этого контингента была репатриирована в зимние месяцы 1947–48 гг., в том числе: в сентябре — 6.000, в октябре — 8.000, в ноябре и декабре 1947

inslav

года и в январе и феврале 1948 года — по 12.000 и в марте 1948 года — остальных*.

Министр внутренних дел СССР
генерал-полковник С. КРУГЛОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 173. Л. 146.
Подлинник.

[1] Фрагменты текста, отмеченные «звездочкой», зачеркнуты автором телеграммы.
[2] Как следует из письма А. Я. Вышинского Г. Татареску от 11 сентября 1945 г., советское правительство в ответ на просьбу Румынии приняло решение «освободить из плена и отправить в Румынию 40 000 человек румынских военнопленных дополнительно к ранее освобожденным 48 000 чел.» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 24. Д. 330. Л. 10).
[3] Так в тексте. При суммировании получается 47 175 чел.

№ 240

Из информационной записки «О современном экономическом и политическом положении Югославии», подготовленной в ОВП ЦК ВКП(б) к совещанию в Польше[1]

г. Москва Сентябрь 1947 г.

Коммунистическая партия

...Коммунистическая партия Югославии оформилась организационно в апреле 1919 г. на объединенном съезде бывших социал-демократических организаций в Белграде. К концу 1920 г. компартия уже имела около 80 тысяч членов и имела под своим влиянием революционные профсоюзы, объединявшие до 200 тысяч человек. На выборах в Учредительное собрание в 1920 г. компартия получила 59 мандатов.

В декабре этого же года правительство издало приказ о запрещении компартии и революционных профсоюзов. С тех пор до 1941 г. компартия находилась в подполье, и принадлежность к ней каралась 20-летней каторгой. Вследствие того что в руководство партии проникли враги рабочего класса, в течение длительного времени в ней происходила внутрипартийная фракционная борьба.

Резкий поворот в работе компартии Югославии произошел в конце 1937 г., когда к руководству партией пришли новые люди во главе с товарищем Тито. Новое руководство партии сумело ликвидировать фракционную борьбу, занять правильную линию в национальном вопросе, приостановить развал партии. Была проведена чистка партии, после которой к концу 1938 г. партия насчитывала всего 3.500 членов. В последующие годы партия увеличивала свои ряды, и ее роль в политической жизни страны значительно возросла.

inslav

К началу национально-освободительной войны партия пришла организационно и идейно окрепшей, имея в своих рядах около 12 тыс. членов. Несмотря на свою малочисленность, коммунистическая партия оказалась единственной политической партией, которая сохранилась как единое организационное целое к моменту оккупации страны немцами.

Самоотверженная героическая борьба компартии с оккупантами и местными предателями, ее правильная политическая линия, отражающая интересы трудящихся, обеспечили ей безраздельное руководство в народном фронте и непререкаемый авторитет в широких слоях югославского народа. Компартия является признанным руководителем югославского народа.

Занимая положение правящей партии в стране, коммунистическая партия Югославии проводит своеобразную тактическую линию по отношению к партиям, входящим в Народный фронт. Она стремится придать Народному фронту такие организационные формы, которые бы дали ей возможность охватить своим влиянием широкие слои населения. Все руководящие указания по управлению страной идут по линии организаций Народного фронта. За весь военный период, а также и после окончания войны не было опубликовано ни одного решения компартии по руководству политической и экономической жизнью страны.

В Югославии не были опубликованы данные о партийном составе Народной скупщины Югославии и о составе югославского правительства. По неофициальным данным, в югославском парламенте более 70% всех мандатов принадлежит коммунистам. Абсолютное большинство мест в республиканских скупщинах также принадлежит коммунистам.

Опираясь на поддержку широких народных масс, компартия Югославии держит в своих руках все основные посты в государственном и хозяйственном аппарате страны, а также и в югославской армии.

В югославском правительстве коммунисты руководят следующими министерствами: премьер-министр и министр национальной обороны — генеральный секретарь компартии Тито; первый заместитель премьер-министра и председатель контрольной комиссии — второй секретарь ЦК компартии Эдвард Кардель; министр внутренних дел — оргсекретарь ЦК компартии Александр Ранкович; министр промышленности и председатель высшего экономического совета — кандидат в члены ЦК Борис Кидрич; министр финансов — член ЦК Сретен Жуйевич, и ряд других важнейших министерств принадлежит коммунистам. Министры-некоммунисты, как правило, имеют первого заместителя — коммуниста, который несет полную ответственность перед ЦК компартии за деятельность своего министерства.

inslav

Во всех республиках (за исключением Боснии и Герцеговины, где нет ЦК компартии республики) первые секретари ЦК компартии являются премьер-министрами правительства республики. В областных, районных и сельских органах власти и комитетах Народного фронта руководящие посты также принадлежат коммунистам. Под руководством компартии работают единые югославские профсоюзы, народная молодежь Югославии и антифашистский союз югославских женщин.

Таким образом, через своих членов компартия Югославии имеет возможность осуществлять полное руководство всей общественно-политической и экономической жизнью страны. Политика югославского правительства является политикой югославской компартии.

В настоящее время компартия насчитывает в своих рядах около 300 тысяч членов. Это сравнительно малое количество членов партии объясняется тем, что ЦК компартии уделяет большое внимание приему в партию, строго осуществляя принцип индивидуального отбора. Учитывая, что по социальному составу в компартии преобладают крестьяне и интеллигенция, большое внимание уделяется приему в партию рабочих.

За годы войны компартия понесла большие потери. В боях с оккупантами и их приспешниками погибли два члена политбюро, пять членов ЦК и около 25 тыс. коммунистов.

Компартия строится по принципу демократического централизма, партийные организации имеются на всей территории страны. Организационно партия построена следующим образом: в селах, учреждениях и на предприятиях имеются первичные организации. Затем идут городские, районные, окружные или областные организации.

В каждой республике имеется ЦК компартии республики, за исключением Боснии и Герцеговины, где имеется областной комитет. Все центральные комитеты республик и областной комитет Боснии подчинены Центральному комитету компартии Югославии. Высшим органом является партийный съезд.

Следует отметить, что вследствие смешения деятельности компартии с деятельностью правительства в ее организациях отсутствует полнокровная партийная работа, направленная на организационное и идейное укрепление самой партии.

ЦК югославской компартии, существующий в очень ограниченном количестве (сейчас имеется не более 13 членов и кандидатов ЦК), регулярных заседаний не проводит и письменных решений не выносит. То же можно сказать и о Политбюро ЦК партии. Все принципиальные вопросы по руководству страной решаются в узком кругу (Тито, Кардель, Ранкович и Джилас).

inslav

Назрела большая необходимость созыва съезда партии и создания ее руководящих органов. Однако югославские товарищи, несмотря на длительный период времени, прошедший после окончания войны, еще не смогли провести это важнейшее мероприятие по организационному и идейному укреплению партии.

Компартия имеет большое количество газет и журналов, издающихся во всех народных республиках. Центральный орган компартии — газета «Борба» — издается в Белграде и является самой массовой и популярной газетой в Югославии. Издают свои газеты все центральные комитеты республик. Кроме того, имеют свои газеты комитеты Народного фронта. Все издающиеся газеты и вся периодическая печать Югославии находятся под контролем компартии.

Учитывая, что почти вся основная масса членов партии пришла в партию в годы войны и не имеет достаточного марксистско-ленинского образования, ЦК компартии проводит большую работу по поднятию их идейно-теоретического уровня. В стране работает Центральная партийная школа, в которой в настоящее время учится 120 человек. В основном это руководящие работники окружкомов и райкомов партии. Срок обучения — один год. В следующем учебном году срок обучения будет два года.

При каждом республиканском ЦК имеются республиканские партийные школы с шестимесячным сроком обучения. Эти школы имеют заочные отделения, которые охватывают большое количество учащихся.

В районных центрах и больших городах организованы партийные вечерние курсы со сроком обучения в 3 месяца. На этих курсах занимаются коммунисты из партактива районных организаций. Все остальные члены югославской компартии занимаются в различных кружках и семинарах, а также работают над повышением своего идейного уровня самостоятельно.

Однако до сих пор основной трудностью в работе югославской компартии является недостаточная теоретическая подготовка коммунистов. Значительная часть ошибок некоторых органов власти и хозяйственных органов объясняется прежде всего недостаточной политической подготовкой членов партии, находящихся на руководящей работе. Существует большой разрыв между политическим развитием страны и уровнем идеологической работы в народе, особенно среди интеллигенции. Первоочередной задачей югославской компартии является усиление идеологической работы среди югославского народа, и в первую очередь — среди интеллигенции.

inslav

* *
*

Говоря об успехах югославской компартии в деле укрепления демократического режима в стране, нельзя не отметить некоторых тенденций у руководителей компартии в переоценке своих достижений и стремления поставить югославскую компартию в положение своеобразной «руководящей» партии на Балканах.

При решении вопросов, связанных с проведением внешней политики, некоторые деятели югославской компартии иногда проявляют национальную узость, не считаясь с интересами других стран и братских компартий.

Для подтверждения этих выводов можно указать на некоторые факты:

Югославское правительство, например, в течение длительного времени занимало неправильную позицию по вопросу о Триесте, игнорируя общие интересы демократических сил в борьбе с англо-американцами по этому вопросу. В этой же связи следует указать на недопустимо резкую критику действий итальянской компартии и ее руководителя тов. Тольятти в югославской печати.

В ноябре 1946 года в связи с опубликованием проекта болгарской конституции югославские газеты (есть основание считать, что это было сделано по указанию компартии) подвергли резкой критике проект болгарской конституции. Помощник секретаря ЦК югославской компартии Карделя коммунист Гершкович в газете «Борба» 14 ноября 1946 года, обвиняя болгарское правительство в ущемлении национальных прав македонского народа, писал:

«Ясно, что такая постановка... не имеет ничего общего с истинно демократическим решением национального вопроса, с правом всякого народа на самоопределение и национальное объединение».

Эта критика югославской печати была расценена болгарской общественностью как попытка вмешательства во внутренние дела Болгарии.

Во время беседы, имевшей место в Белграде в декабре прошлого года, секретари ЦК югославской компартии т.т. Кардель и Ранкович заявили секретарю ЦК болгарской рабочей партии т. Червенкову о том, что они не верят ЦК БРП(к) и считают ошибочной его линию в македонском вопросе. В этом поведении ЦК БРП(к) они, югославские руководители, усматривают попытку претендовать на руководящую роль на Балканах.

Несмотря на заключение договора о дружбе и помощи с Албанией, югославское правительство в течение целого года не выполняло статьи этого договора и не оказывало экономическую помощь албанской республике. Руководители югославской

inslav

компартии очень ревниво относятся к тому, что Албания стремится иметь непосредственные связи с Советским Союзом. По их мнению, Албания должна иметь связи с Советским Союзом только через югославское правительство.

Примером недоброжелательного отношения руководства югославской компартии по отношению к Советскому Союзу является отказ югославского правительства в декабре 1946 года принять ансамбль песни и пляски Советской Армии, несмотря на то что посылка ансамбля в Югославию была подготовлена по их просьбе.

Эти и некоторые другие факты свидетельствуют о наличии нездоровых тенденций у отдельных руководящих деятелей югославской компартии.

* *
*

Преодолевая трудности внутреннего и внешнего характера, югославская компартия при разносторонней помощи Советского Союза добилась больших успехов в деле создания и укрепления народно-демократического государства.

Оценивая путь, пройденный компартией Югославии, и успехи, одержанные ею в последние годы, член Политбюро компартии и председатель планового совета тов. Хебранг заявил:

«Я должен сказать, что наши успехи являются заслугой не только нашей партии. Этими успехами, какие имеет наша партия, мы обязаны товарищу Сталину. Товарищ Сталин непосредственно помог нашей партии подняться на ту высоту, на которой она сейчас стоит, и завоевать ту роль, которую она сейчас выполняет. Он нам непосредственно помог в разгроме фракций в нашей партии, помог добиться единства ее рядов. Он нам помог устранить из партии меньшевистские элементы. Он помог нам решить национальный вопрос. Короче говоря, он нам помог, и мы ему обязаны тем, что наша партия большевизировалась».

Опираясь на могучую поддержку Советского Союза, югославская компартия смело и уверенно ведет свой народ по пути дальнейшей демократизации страны и укрепления независимости и обороноспособности своего народно-демократического государства.

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 4. Л. 18–24.
Копия.

[1] Данная справка является частью материалов, подготовленных к докладу А. А. Жданова на совещании 9 компартий в Шклярской Порембе. Аналогичные справки готовились и по другим странам региона. Критическая тональность и негативные оценки основных направлений политики компартий имели место в материалах, касающихся КПЮ и КПЧ. Это свидетельствовало, что компартии Югославии и Чехословакии наряду с компартиями Франции и

inslav

Италии выступали как объект для критики. Однако на совещании в докладе А. А. Жданова подобные пассажи в адрес КПЮ и КПЧ не присутствовали.

№ 241

Письмо М. Ракоши в правительство СССР о формировании правительства Венгрии после выборов[1]

г. Будапешт 2 октября 1947 г.

Перевод с немецкого

Дорогие товарищи!

После того как у нас состоялся пленум ЦК, на котором я 11 сентября делал доклад, было создано новое правительство.

Не подлежит сомнению, что как социал-демократическая партия, так и партия мелких сельских хозяев по указанию англо-американцев прилагали все усилия к тому, чтобы как можно подольше оттянуть создание правительства, а в это время оказать на нас давление. Мы констатировали даже враждебное влияние на правое крыло национально-крестьянской партии.

Попытки социал-демократической партии оказать на нас давление после длительных переговоров были нами отражены. План социал-демократов купить свое участие в коалиции условиями, которые должны были оттеснить нас, не удался. Мы дали им некоторые несущественные обещания, которые, однако, находятся в соответствии с нашими требованиями. Эти требования социал-демократы должны выполнить, если они хотят что-либо получить от нас. Одновременно мы начали реорганизацию левого крыла внутри социал-демократической партии и помогаем ему отвоевать и укрепить потерянные или ставшие шаткими позиции. Мы намечаем сплотить сторонников единого фронта не только в высшем руководстве, но также и в низовых организациях социал-демократической партии.

Мы особенно стремимся оказать организационную помощь сторонникам единого фронта в так называемых «красных поясах» предместий Будапешта, являющихся цитаделью правых. То же самое мы думаем сделать и в провинции, чтобы при очередном кризисе не было колебаний, какие мы должны были констатировать после выборов.

Пока что в партии правые, возглавляемые Селигом, сильны. Они с известным успехом предпринимают попытки своими требованиями толкнуть на борьбу с нами сторонников единого фронта — приверженцев Сакашича. Нам часто приходится отражать такие нападки, когда левые социал-демократы служат фиговым листком для правого крыла.

inslav

Сильная полемика, которую вели наши газеты с социал-демократическими, была некоторой неожиданностью для рабочих. Мы говорили ясным и энергичным языком. Это даст свои положительные результаты, однако пока что мы отмечаем ослабление перехода социал-демократических рабочих в нашу партию. Социал-демократы применяют все средства, в том числе угрозы, принуждения и пр., чтобы приостановить переход членов социал-демократической партии в коммунистическую. Это привело к тому, что этот переход уменьшился, а в некоторых местах прекратился. Но мы надеемся, что переход социал-демократов к нам скоро возобновится.

Что касается положения в партии мелких сельских хозяев, то отношения внутри этой партии сейчас довольно хаотичны. Падение числа голосов с 57% до 15% вызвало сильное потрясение в партии. В провинции это поражение объясняли участием партии в коалиции, причем в Будапешт прибыло много депутатов, заявивших, что партия больше не должна участвовать в коалиции. Парламентская фракция, состоящая из 68 членов, включает сравнительно больше демократических элементов, чем фракция в старом парламенте. Но эти левые элементы чувствуют себя немного неуверенно. Им приходится защищать коалицию, в которой их партия потерпела неожиданное поражение.

Правым удалось через 10 дней после выборов созвать нечто вроде партийного съезда. В Будапешт прибыло около 500 делегатов, значительная часть которых, несомненно, голосовала за оппозиционные партии; их партийную принадлежность при нынешнем состоянии партийных организаций партии мелких сельских хозяев проверить невозможно. Деятельностью этих людей руководили партия Пфейффера и американцы, которые дали им инструкции. Эти люди намеревались избрать новое политическое бюро из правых элементов, которое должно было либо сразу же выступить против коалиции, либо создать видимость участия в ней с целью саботажа и развала ее. Правое крыло имело большинство. Но мы повели наступление, и после того как левые руководители, в частности председатель партии Доби Иштван, пригрозили уходом, было создано политическое бюро, представляющее собой компромисс.

При формировании правительства значительная часть этого политического бюро, несомненно — по совету американцев, пыталась добиться того, чтобы партия мелких сельских хозяев не взяла поста премьер-министра. Тем самым они хотели продлить правительственный кризис и состояние неуверенности. После соответствующего нажима они отказались от этой мысли, но решили не выставлять кандидатур левых на посты четырех министров. Тогда мы обратились к парламентской фракции, которая по своему составу более левая, чем полити-

inslav

ческое бюро, и добились того, что Диньеш стал премьер-министром, Ортутаи — министром просвещения, Ньяради — министром финансов и Сабо Арпад — министром земледелия. Мы хотели вместо Сабо, принадлежащего к центристской группе партии, выдвинуть кандидатом Доби Иштвана. Но осуществить это было невозможно, так как сторонники Доби считали, что, будучи министром, он не сумеет выполнять обязанности руководителя партии. Мы были готовы предоставить ему, как прежде, пост министра без портфеля, но это было бы возможно лишь в том случае, если бы число министров было доведено до 19, но это оказалось неосуществимым. Сегодня на первом заседании совета министров мы постановили, что его будут приглашать на заседания.

Социал-демократическая партия получила прежние 4 министерских поста. Национально-крестьянская партия получила 2 поста — наряду с прежним постом министра восстановления пост министра обороны, который занял Вереш Петер. Национально-крестьянская партия предлагала сделать Вереш Петера как руководителя партии заместителем премьер-министра. Мы и партия мелких сельских хозяев согласились с этим предложением, но социал-демократы категорически отклонили его.

Новые министры следующие: от нас — Ольт Карл; до сих пор он был руководителем нашего центрального отдела кадров. Ранее он работал по линии государственного ведомства социального обеспечения служащих, сейчас он будет министром здравоохранения и социального обеспечения. Тов. Мольнар перешел с этого поста на пост министра иностранных дел. От партии мелких сельских хозяев министром земледелия стал Сабо Арпад. Ему 70 лет. Он принадлежит к центристской группе партии. От национально-крестьянской партии новым министром является Дарваш Йожеф (министр восстановления) — один из руководителей Венгерского общества культурной связи с СССР.

Пока что мы ликвидируем министерство снабжения, которое сливается с министерством земледелия, министерство информации, которое вольется в министерство иностранных дел, и пост министра без портфеля. Борьба за посты статс-секретарей, число которых будет сокращено, начнется в ближайшие дни.

Что касается оппозиции, то она ведет себя пока тихо. Не подлежит сомнению, что она не хочет своей деятельностью давать повода к тому, чтобы обе рабочие партии или вся коалиция укреплялись в совместной борьбе против нее. Кроме того, как нам известно, оппозиция выжидает исхода нынешней сессии генеральной ассамблеи и результатов ноябрьского совещания четырех министров иностранных дел в Лондоне. По нашим сведениям, оппозиция, вероятно — по совету американ-

inslav

цев, строит большие планы, рассчитывая на сложность положения в связи с этими конференциями. Пока что мы в единственном числе ведем борьбу в печати против оппозиции. Сейчас мы подготавливаем материал, на основании которого мы судебным путем хотим аннулировать большую часть мандатов партии Пфейффера.

Нам предстоят тяжелые политические бои. Единый фронт с социал-демократами дал трещину. Мы считаем его сейчас менее прочным, чем перед выборами. Мы предполагаем укрепить левое крыло в партии мелких сельских хозяев, как и в социал-демократической партии. В некотором отношении дело сотрудничества с партией мелких сельских хозяев обстоит лучше, чем с социал-демократами, поскольку демократические элементы партии мелких сельских хозяев более склонны открыто обращаться к нам за помощью.

После ратификации мирного договора реакция осмелела. Американцы работают сильнее и более открыто. Победа коммунистов на выборах вызвала у наших противников испуг, который в известной мере сплотил их против нас.

Приобрев[2] некоторый опыт в использовании возможностей парламентской демократии, мы надеемся, что, как большая, сплоченная и имеющая ясную цель партия, при нынешнем положении, когда у других царит смятение и неуверенность, мы отстоим свою линию. Безусловно, будут и такие ситуации, когда мы не сумеем строго придерживаться правил формальной демократии.

Мы уверены, что при нынешней обстановке, сложившейся после выборов, мы укрепим и углубим нашу массовую базу — единственно надежную гарантию дальнейшего развития венгерской демократии.

Наиболее трудное положение — в экономической области. Третий раз у нас сильная засуха. Нам предстоит преодолеть большие трудности, чтобы урегулировать продовольственное снабжение. С 1 октября мы вынуждены радикально уменьшить нормы выдачи хлеба, но даже и при этой мере продснабжение до нового урожая не обеспечено. Мы не имеем необходимого посевного материала, мы испытываем большую нехватку кормов, что угрожает развитию скотоводства. Одновременно, отчасти в связи с плохим урожаем, государственные финансы заколебались. Наш дефицит растет, и мы вынуждены сильно сокращать начало трехлетнего плана, чтобы не подвергнуть опасности стабильность наших денег. Плохой урожай вызвал рост дороговизны, а в связи с дороговизной растет недовольство масс.

Мы внесем предложение о посылке в Москву в ноябре этого года правительственной делегации, чтобы представить нового премьер-министра, показавшего себя во время кризиса послед-

inslav

них дней в невыгодном свете, и чтобы укрепить отношения отныне суверенной Венгрии с Советским Союзом.

С коммунистическим приветом

М. РАКОШИ

Перевел референт ОВП

Г. КОРОТКЕВИЧ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1090. Л. 97–102.
Заверенный перевод.

[1] В сопроводительной записке от 3 октября 1947 г., подписанной М. Сусловым, указаны члены правительства СССР, которым было направлено письмо: товарищам И. В. Сталину, В. М. Молотову, А. А. Жданову, Л. П. Берия, А. И. Микояну, Г. М. Маленкову, Н. А. Вознесенскому (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1090. Л. 102).
[2] Так в тексте.

№ 242

Докладная записка С. П. Круглова И. В. Сталину об оказанной болгарскому правительству помощи в организации службы погранвойск[1]

г. Москва 3 октября 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Согласно постановлению Совета Министров Союза ССР № 2940–956сс от 22 августа с. г. (пункт 7), Министерство внутренних дел СССР было обязано командировать 2–3 офицеров пограничных войск МВД для оказания помощи Болгарскому Правительству в деле организации службы пограничных войск.

Во исполнение этого постановления 22 августа с. г. в Болгарию были командированы три офицера пограничных войск МВД во главе с генерал-майором КОТОМИНЫМ.

В результате изучения структуры пограничных войск Болгарии и существующей системы охраны ее государственных границ, особенно на юге, командированными офицерами было установлено, что подразделения, непосредственно несущие охрану границы (посты), слишком слабы и насчитывают от 8 до 11 человек. Больше половины личного состава используется на самообслуживание и самоохрану, а на охрану границы выделяются недостаточные силы. Старшими постов назначаются сержанты, а офицер находится только в следующем подразделении — подучастке, откуда и руководит службой подчиненных ему постов. Всего в пограничных войсках Болгарии на

inslav

охране границы имеется 430 постов общей численностью 3.962 человека.

Пограничные войска Болгарии в своей служебной деятельности руководствуются очень устаревшим уставом пограничной службы, требования которого не обеспечивают надежной охраны границы.

Для укрепления охраны границы Болгарии были разработаны следующие предложения:

1. Существующие пограничные подразделения — посты и подучастки — упразднить, а вместо них ввести подразделения, непосредственно несущие охрану границы,— заставы. Всего предложено сформировать 196 застав общей численностью 4.717 человек.

2. Для быстрого реагирования на изменения обстановки в охране границы создать вблизи границы на южном участке резервные заставы и маневренные группы общей численностью 1.280 человек.

3. Для укрепления руководства службой войск и улучшения организации охраны границы вместо существующих пяти пограничных секторов создать восемь секторов.

4. Для подготовки кадров сержантского состава сформировать школу.

В связи с предложенной реорганизацией разработаны штаты частей и штаба пограничных войск республики.

Общая численность пограничных войск Болгарии составит 9.302 человека, в том числе 322 вольнонаемных чиновника.

На 1947 год Правительством Болгарии утверждена штатная численность пограничных войск 8.615 человек. Увеличение против утвержденной численности составляет 672 человека[2], а только по военнообязанным — 365 человек.

При осуществлении реорганизации плотность охраны государственных границ Болгарии с соседними странами изменится следующим образом:

На границе с Грецией в настоящее время плотность охраны границы на 1 километр составляет 3,1; при реорганизации войск она будет равна 4,34.

На границе с Турцией существующая плотность охраны границы на 1 километр составляет 2,3; при реорганизации она будет равна 5,24.

5. Командованию пограничных войск оставлена памятная записка, в которой разработаны: обязанности штабов всех степеней в организации и руководстве охраной границы; порядок организации охраны границы командиром заставы на сутки; порядок учета оперативной обстановки и несения службы на заставе; указания по обороне пограничниками заставы и отдельных оперативно важных направлений; основные виды пограничных нарядов и их применение в охране границы; план

inslav

взаимодействия пограничных войск, подразделений полевых частей армии и милиции на случай оказания помощи при проведении пограничных операций.

6. Ввиду того что личный состав пограничных войск Болгарии обучается только общевойсковым дисциплинам, была разработана и предложена командованию специальная программа по обучению личного состава делу пограничной охраны.

7. Разработаны и предложены командованию пограничных войск схемы связи между частями и подразделениями пограничных войск и исчислена потребность в необходимых материалах и аппаратуре для обеспечения надежной связи.

Все предложения доложены на суженном заседании Политбюро ЦК БРП в составе КОЛАРОВА, КОСТОВА (зам. председателя Совета Министров), ДАМЯНОВА (военный министр) и ЮГОВА (министр внутренних дел) и получили одобрение.

Командированные офицеры возвратились в Москву.

Министр внутренних дел СССР С. КРУГЛОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 171. Л. 129–131.
Заверенная копия.

[1] Первоначально докладная записка адресовалась также Л. Берия. На документе имеется обращение «Товарищу Берия Л. П.» (зачеркнуто) и помета: «Экз[емпляр] для т. Берия уничтожен» (подпись неразборчива).
[2] Так в тексте. При пересчете получается 687 чел.

№ 243

Запись беседы К. Д. Левычкина с секретарем ЦК БРП(к) Г. Чанковым о положении в социал-демократической партии[1]

г. София 9 октября 1947 г.

СЕКРЕТНО

9 октября я посетил секретаря ЦК Рабочей Партии (коммунистов) Чанкова, для того чтобы проинформироваться у него по вопросу итогов конгресса социал-демократической партии Болгарии[2].

Чанков сообщил, что, по его мнению, конгресс прошел в общем удовлетворительно. Раньше, до созыва конгресса, руководство социал-демократов утверждало, что в нем примут участие в качестве делегатов 1000 человек и в качестве гостей от социал-демократических организаций с мест — 9000 человек. Во время конгресса руководство партии говорило, что на конгрессе присутствуют в качестве делегатов 800 человек. В действительности, как показало голосование при выборах центральных органов партии, на конгрессе присутствовало всего 384 делегата.

inslav

На мой вопрос, как же могли социал-демократы собрать митинг в 50.000 человек 5 октября на площади в Софии, Чанков сообщил, что этот митинг был собран не социал-демократами, а Рабочей Партией. За несколько дней до открытия конгресса Г. Попов (член ЦК с.-д. партии и вице-премьер-министр) пришел в Центральный Комитет Рабочей партии и просил от имени своего ЦК оказать помощь социал-демократам организовать митинг. Свою просьбу Попов мотивировал тем, что сами социал-демократы не в состоянии собрать внушительного митинга. Если этот митинг провалится, сказал Попов, то, во-первых, у представителей социалистических партий других стран, которые прибудут на конгресс, создастся впечатление о ничтожестве социал-демократов в Болгарии и, во-вторых, общественность может подумать, что основные массы социал-демократической партии идут не за ними (Нейковым, Поповым и др.), а за Лулчевым — за оппозицией. Такое положение, сказал Попов, могло бы создать впечатление у представителей социалистических партий других стран, что социал-демократы в Отечественном фронте представлены формально, как незначительная группа вроде радикалов, а не как самостоятельная партия. Как сообщил Чанков, ЦК Рабочей Партии учло эту просьбу руководства социал-демократов и помогло им своими людьми сделать их митинг более или менее массовым.

На Конгрессе была представлена довольно солидная группа правых социал-демократов. Кроме того, на конгрессе присутствовало в качестве делегатов 37 человек лулчевцев, хотя формально [они] являлись членами Партии Нейкова. Лулчевцы хотя и не выступали на конгрессе, но, по сведениям, полученным от органов государственной безопасности, в дни работы конгресса они посещали тайно квартиру Лулчева и совещались с ним. По мнению Чанкова, эти 37 делегатов являются агентурой Лулчева в рядах социал-демократической партии Нейкова.

Группа правых социал-демократов принимала активное участие в работе конгресса, некоторые из правых выступали с речами. Главными тезисами их выступлений являлись следующие: а) социал-демократическая партия Болгарии является крепкой, имеет большое влияние в массах, но, несмотря на это, она очень слабо представлена в государственном аппарате. Поэтому необходимо остро поставить вопрос перед коммунистами, чтобы они потеснились за счет увеличения социал-демократов в государственном аппарате; б) только тогда можно говорить об установлении действительного единства социал-демократов с коммунистами, когда будет единым международное рабочее движение. Так как сейчас его не существует, то

inslav

социал-демократическая партия должна резко отличать себя от коммунистов и ни в коем случае не смешиваться с ними; в) Рабочая Партия мешает росту социал-демократической партии в стране, препятствует своими действиями созданию на местах социал-демократических организаций, запугивает членов социал-демократической партии и т. д. Поэтому надо потребовать от коммунистов, чтобы они дали свободу роста социал-демократической партии и роста ее влияния в массах; г) социал-демократы Болгарии, учитывая международное положение страны, не могут критиковать политику и действия Эттли и Бевина, Рамадье и Блюма, Шумахера и Сарагата и называть их агентами англо-американского империализма. Коммунисты должны это понять и не требовать такой критики и борьбы против этих лиц со стороны болгарских социал-демократов (поводом к такому роду разговоров было выступление Попова, который в духе договоренности на совещании 3 октября представителей центральных комитетов Рабочей партии и социал-демократической партии[3] выступил с критикой правого крыла социалистических партий запада, и в частности Эттли, Бевина, Рамадье, Блюма и др.); д) если дело дойдет до войны, то Болгария, учитывая уроки прошлого, должна занять положение нейтральной страны в этой войне (такое выступление сделал делегат Николов). Такого рода выступления были преимущественно со стороны делегатов с мест (из провинции), которые, кроме того, что они были внутренне подготовлены к таким выступлениям, были опьянены массовостью организованного митинга и возомнили свою силу в стране.

Характерно, что эти выступления, по сообщению Чанкова, встретили сочувствие и симпатию со стороны значительной части делегатов конгресса. *Характерно также, что* никто из выступавших делегатов с мест из правых элементов не критиковал деятельность оппозиционной группы Лулчева.

Г. Попов (вице-премьер-министр), Митовский (министр социальной политики), Братанов (болгарский посланник в Италии), Д. Бодуров (член ЦК с.-д. партии), И. Бодуров (из Бургаса), Ив. Попов (член ЦК с.-д. партии) и др. выступили в духе договоренности представителей ЦК Рабочей партии и ЦК с.-д. партии на совещании 3 октября, т. е. констатировали наличие двух противоположных лагерей — лагеря реакции во главе с англо-американским империализмом и лагеря сил демократии во главе с Советским Союзом — и призвали конгресс к борьбе на стороне Советского Союза против сил реакции, к борьбе с представителями правого крыла в социалистических партиях запада как агентов англо-американского империализма, и в частности — к критике Бевина, Блюма, Шумахера и др. Одновременно они призывали делегатов кон-

inslav

гресса к укреплению Отечественного фронта, союза между коммунистами и социал-демократами, к активному участию с.-д. партии во всех мероприятиях, проводимых правительством, и т. д., дав вместе с тем отповедь правым элементам, выступавшим на этом конгрессе.

Нейков формально занял позицию «золотой середины». Однако, сказал Чанков, симпатии Нейкова, несомненно, на стороне правых социал-демократов.

Работа конгресса показала, что положение в социал-демократической партии далеко не благополучно. В ней явно образовались два крыла: левое крыло во главе с Д. Бодуровым, Митовским, Братановым, Ив. Поповым и др. и правое — во главе с Митевым, Тихоловым, Христовым, Цоловым (все члены ЦК) и возглавляемое Нейковым. Правое крыло, хотя и сделало попытки выступить со своей платформой на этом конгрессе, все же боится активизироваться. Конгресс показал, что в социал-демократической партии Нейкова укрывается значительная часть англо-американских агентов, ожидающих более благоприятных условий для открытой борьбы с Рабочей партией.

Конгресс избрал новый центральный комитет партии в составе 27 человек, из них, по мнению Чанкова, 12 отечественнофронтовцев, представителей левых социал-демократов (Д. Бодуров, Митовский, Братанов, Ив. Попов, Манев, Ерохам, А. Драгнев, Крестанова, И. Бодуров, Тошков — секретарь ЦК с.-д. молодежи, Кирев, Аладжемов), 10 представителей правых (Нейков, Христов, Цолов, Митев, Тихолов, Чобанов, Пенчев, Генев, Тасев, Константинов) и 5 человек колеблющихся между левыми и правыми (Г. Попов, Атанасов, Инджев, Балгаренов, Р. Генев).

В связи с итогами конгресса, заявил Чанков, ЦК Рабочей партии намечает следующее: а) в ближайшие дни поместить ряд статей в газете «Рабочее Дело» с критикой поведения Нейкова на конгрессе и выступлений правых элементов; б) начать работу с колеблющимися членами ЦК с.-д. партии, для того чтобы перетянуть их на сторону левых и обеспечить большинство последних в составе Центрального Комитета; в) серьезно поговорить с руководством с.-д. партии о необходимости очищения партии от правых элементов как агентов англо-американского империализма и т. д. Левая группа недовольна также поведением Нейкова на конгрессе. По сообщению Чанкова, 8 октября Митовский пришел в ЦК Рабочей партии и в разговоре с ним (с Чанковым) ставил вопрос о необходимости убрать Нейкова с руководства социал-демократической партии.

inslav

Я спросил Чанкова, состоялась ли предполагаемая встреча центральных комитетов Рабочей партии и социал-демократической партии с представителями социалистических партий других стран, прибывших на конгресс. Чанков сообщил, что такая встреча состоялась за обедом 8 октября. Коларов произнес тост в духе решений совместного заседания представителей ЦК Рабочей партии и ЦК с.-д. партии. С тостом выступил Крофорд[4] (Англия), который заявил, что когда Англия в свое время хотела напасть на Советский Союз, английские лейбористы создали ряд комитетов для борьбы против английских агрессоров. Если Англия теперь попытается воевать с СССР, лейбористы также создадут такие комитеты и сделают все, чтобы воспрепятствовать войне Англии с СССР. Хорошо выступил с тостом Шавалбе[5] (Польша). Он заявил, что без СССР нет понятия демократии, что социалисты должны стать на сторону СССР в деле борьбы за мир с силами реакции и что отношение социалистов к новым демократиям должно определяться их отношением к Советскому Союзу как главной базе развития новых демократий и защиты их. Все новые демократии должны базироваться на Советский Союз[6].

Я спросил Чанкова, какое впечатление произвела в Болгарии декларация совещания представителей компартий, состоявшегося в Польше. Чанков сказал, что руководство земледельческого союза в восторге от этой декларации. На днях члены Постоянного присутствия обменялись мнениями по существу этой декларации и дали указание Павурджиеву (член Постоянного Присутствия и редактор газеты «Земледелско знаме») написать передовую статью в газете «Земледельческое знамя»[7], в которой выразить полное согласие Земледельческого союза с декларацией (такая статья была опубликована 7 октября). Трайков заявил, что совещание представителей компартий внесло полную ясность, какую позицию должны занимать земледельцы в данной международной обстановке.

Социал-демократы, преимущественно правые, оценивают эту декларацию как начало наступления компартий на реакцию, которое может увлечь за собою широкие массы миролюбивого населения и подорвет авторитет социалистических партий.

Звенари страшно недовольны декларацией. Они оценивают ее как повышение активности компартий, и в частности болгарской Рабочей Партии, что пополнит и без того полную чашу неприятностей партии «Звено».

Декларация внесла смущение в ряды реакции. По словам Чанкова, он имеет сведения о том, что руководство демократической партии Мушанова после опубликования декларации дало указание своим активным членам оставить Софию и пе-

inslav

реселиться на жительство в села, для того чтобы уйти из-под удара коммунистов.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 36. П. 135. Д. 10. Л. 79–87.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову и А. Вышинскому, в дело.
[2] Речь идет о XXXVIII съезде БРСДП, проходившем в Софии 5–7 октября 1947 г.
[3] 3 октября 1947 г. руководства БРП(к) и БРСДП на совместном заседании обсудили современное положение и вытекавшие из него задачи. Коммунисты сформулировали в адрес социал-демократии следующие требования: начать активное наступление на политику и идеологию англо-американского империализма, готовящего новую войну; вести открытую борьбу против правого крыла социалистических партий всех стран как агентов англо-американцев (Шумахера, Бевина, Блюма и пр.); изгнать правых из БРСДП и разгромить оппозиционную группу К. Лулчева. Советское посольство было оперативно проинформировано о том, что на заседании лидер БРСДП Д. Нейков, согласившись с задачами, сформулированными коммунистами, тем не менее «уклонился от ответа на предложение открытой борьбы против лично Рамадье, Блюма и Бевина». Все же участники заседания договорились, что съезд, открывающийся 5 октября, будет проходить в духе поставленных задач и что Д. Нейков в докладе и В. Червенков в приветствии «будут бить в одну точку» (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 36. П. 135. Д. 10. Л. 72).
[4] Так в тексте. Следует читать: Кроуфорд.
[5] Так в тексте. Следует читать: Швальбе.
[6] Так в тексте.
[7] Речь идет о газете БЗНС «Земеделско знаме».

№ 244

Информационная записка Г. Георгиу-Деж о действиях компартии по объединению рабочего движения и о работе съезда социал-демократической партии Румынии

г. Бухарест — Не позднее 9 октября 1947 г.[1]

СОВ. СЕКРЕТНО

На национальной конференции Румынской Коммунистической Партии[2] был дан лозунг Единой Рабочей Партии. Этот лозунг был обусловлен необходимостью укрепления Единого Рабочего фронта и разъяснения идеологических вопросов. Этот лозунг с самого начала был обойден молчанием со стороны руководства социал-демократической партии Румынии. Несмотря на препятствия, поставленные руководством социал-демократической партии, и на некоторые наши недостатки, Единый Рабочий фронт укрепился в низовых организациях.

inslav

I

Проведенные нашей партией совместно с низовыми социал-демократическими организациями действия против министерства финансов, находящегося в руках либералов, за укрепление валютной стабилизации, массовая кампания в связи с процессом Маниу, решительная позиция, занятая по отношению к плану Маршалла, и т. д., а также бездеятельность руководства СД партии укрепили авторитет Румынской Коммунистической партии в рядах низовых организаций СД партии. Благодаря всему этому во время выборов профсоюзных органов на предприятиях и т. д. низовые социал-демократические организации приступили прямо к исключению из СД партии правых элементов. Низовые организации на своих собраниях в принимаемых резолюциях требовали от центрального руководства СД партии поступать таким же образом. Многие рабочие — члены СД партии — заявили, что они не питают более никакого доверия к центральному руководству их партии, и просили о приеме в ряды компартии. Перед нами встал вопрос о том, что это благоприятное явление может иметь и некоторые вредные последствия в том смысле, что массовый выход рабочих элементов из СД партии ослабит борьбу против правого крыла, и СД партия сможет превратиться в правую партию типа западных партий. Поэтому руководство нашей партии решило приостановить массовый переход в партию ряда проверенных социал-демократических элементов, оставив их на работе внутри СД партии для укрепления левого крыла в борьбе против правых, связанных многочисленными узлами с империалистическими англо-американскими кругами.

В разгаре борьбы против правых элементов в руководстве СД, в разгаре кампании, проводимой снизу, за чистку СД партии возникло течение за Единую Рабочую Партию.

II

Ряд наших работников входит в некоторые руководящие органы СД партии, вплоть до ЦК. Левое крыло организовано и руководится нами, концентрируя в основном рабочие элементы СД партии, которые выступают на собраниях и в печати против западной социал-демократии и ее внутренних пособников. Это привело к тому, что правое крыло СД партии оказалось дезориентированным (Щербан Войня), а центр (Войтек, Радачану), желая каждый в отдельности сохранить свое влияние, поспешили высказаться не только за единство действий, но и за Единую Рабочую Партию. Войня также высказался за идею создания Единой Рабочей Партии, в то же

inslav

время совместно с Войтеком и Радачану и каждый в отдельности маневрируют против единства действий.

В таких внутренних условиях происходит конгресс СД партии.

III

Наша партия руководит левым крылом конгресса СД партии в его борьбе против попыток англо-американского и французского империализма и внутренней реакции использовать румынскую социал-демократию в качестве своего орудия. Наша партия руководит их борьбой за единство рабочего класса, за принципиальное высказывание в пользу идеи Единой Рабочей Партии, которая будет создана в результате постоянного укрепления единого рабочего фронта. Наша партия работает в направлении обеспечения левого большинства на конгрессе СД партии.

Было ясно, что внешние империалистические силы и западная социал-демократия будут мобилизованы для того, чтобы придать этому конгрессу антикоммунистическое направление.

Известно, что Войня и Войтек, и частично — Радачану, обращались за поддержкой к западной социал-демократии, которая прислала на конгресс многочисленные делегации. В центре деятельности этих делегаций находится Грумбах из партии Блюма и Кроуфорд из лейбористской партии, которые пытаются придать конгрессу антикоммунистическое и прозападное направление.

Им удалось лишь отчасти укрепить позицию Войня, но не удалось изменить ход конгресса. В первый же день западные СД делегации угрожали покинуть страну, если на конгрессе будет обсуждаться вопрос об единой партии и если будут совершены выпады против западной социал-демократии. Но они все-таки остались, для того чтобы «оказать помощь настоящим социалистам».

В своем выступлении Грумбах, признавая, что «никто на свете не сможет оспаривать гигантские достижения Советского Союза, его исторические заслуги», заявил одновременно, что «мы во Франции не можем все-таки забыть, что вследствие географических условий англо-американские армии были теми, которые нас освободили». Это заявление вызвало некоторое недоумение в зале конгресса, тем более что Грумбах настаивал на необходимости американской помощи для Франции.

Грумбах попытался использовать появление в печати документов совещания в Польше для того, чтобы дезориентировать левое крыло конгресса, и особенно колеблющихся элементов, число которых на конгрессе довольно значительно. «Я имею

inslav

сожаление констатировать,— заявил Грумбах,— что в этот день, когда открывается социалистический конгресс, появился манифест, выпущенный большим числом коммунистических партий, в котором имеются утверждения, согласно которым я должен был бы считать себя недостойным выступать с этой трибуны, я мог бы даже сказать, что я ее компрометирую... Этот текст содержит полное осуждение французского социализма. В то же время можно прочесть, что руководители этих партий являются простыми предателями». Эти фразы Грумбаха по существу не произвели никакого влияния, так как мы своевременно информировали не только верные левые элементы, но и центральное руководство СД партии, которые увидели различие, проводимое опубликованными документами в оценке деятельности западных социал-демократов и социал-демократов стран новой демократии. Поэтому-то и Грумбах заявил демагогически, что в случае войны (конфликта) «социалистические и коммунистические партии будут все на одной стороне: за социализм и против империализма». Но в то же время он позаботился бросить фразу: «Будем сопротивляться западным или восточным блокам».

Вообще почти все делегаты-иностранцы, видя, что большинство конгрессистов тепло встречают упоминания о Советском Союзе, говорили о нем в положительном смысле, за исключением лейбориста.

Делегат лейбористской партии выступил апологетом «английского социализма», требуя укрепления сотрудничества СД партии Румынии с «английским социализмом» и укрепления позиций СД партии Румынии. За исключением болгарского делегата, все остальные иностранные делегаты подчеркивали исключительную необходимость укрепления позиций СД партии в Румынии.

IV

Состав делегатов на конгрессе СД партии

Общее число делегатов — 378 (кроме членов ЦК и делегатов по праву).

Политический состав

Занимающие левую позицию —	119
Под влиянием левых —	142
	261
Враждебные элементы —	77
Колеблющиеся, больше под влиянием правых —	40
	117

Эти оценки сделаны на основе материалов, полученных ЦК компартии от уездных организаций нашей партии.

inslav

V

Центральный Комитет нашей партии, будучи приглашен на торжественное заседание открытия конгресса, послал свою делегацию на это заседание. Речь товарища Василики, произнесенная в духе документов совещания в Польше, была тепло встречена делегатами конгресса.

С первого же дня работы можно было заметить деятельность отдельных группировок на конгрессе. Делегаты предприятий Бухареста и провинции нападали на руководство СД партии за прием легионерских и капиталистических элементов в партию. Многие делегаты нападали на руководство партии за пассивность, за саботаж единого фронта и разоблачали тех социал-демократов, которые поддерживали диктатуру короля Кароля, которые саботируют создание единого фронта, являясь членами ЦК СД партии. Войтек, хотя он и пользуется большой поддержкой на конгрессе, был также подвергнут нападкам за то, что он хотел подать в отставку с министерского поста в знак протеста против сокращения штатов, за то, что он слишком мало сократил штаты, оставив в аппарате народного образования много реакционеров. Войтек организовал во время конгресса совещание с учителями — делегатами на конгрессе, поставив им задачу проводить обструкцию левых элементов, а также выступать против Радачану и требовать 10 мест в новом ЦК для учителей. Левое крыло разоблачило этот маневр как раскольническое действие и как попытку организовать СД партию на корпоратистских началах. На конгрессе Бурка подвергается сильным нападкам за свою антикоммунистическую и антисоветскую деятельность, проводимую совместно с Миронеску-Мера. Защищаясь, Бурка нападает на Радачану, указывая, что он имеет антикоммунистические работы.

В условиях таких столкновений между различными течениями левое крыло, являясь единственным течением, имеющим ясную линию, выступило удовлетворительно. На конгрессе был сообщен социальный состав СД партии, который до сих пор не был достаточно хорошо известен. Так, Соломон дал следующие цифры: рабочих — 155.303, гос. чиновников — 49.000, торгово-промышленных служащих — 17.093, коммерсантов — 8.600, свободных профессий — 3.903, крестьян — 253.803. Цифры, конечно, намного преувеличены.

В течение первого и второго дня конгресса левые социал-демократы развернули большую работу среди колеблющихся элементов. В результате этой работы влияние Войтека начало падать, достигнув того, что сегодня на утреннем заседании большинство конгресса поддержало тех, которые подвергли острой критике политику Войтека и других руководителей СД партии в их правительственной деятельности — в их позиции

inslav

по отношению к экономическим вопросам, к внутренней реакции и по вопросам внешней политики.

VI

Если до 6 октября Войня как главный режиссер маневров против единого фронта пытался перейти в наступление, пытаясь объединить все правые группировочки для того, чтобы изменить линию конгресса, а Войтек угрожал левым, то сегодня левые взяли в руки инициативу, атакуя широко правое крыло. Делегат уезда Прахова Бодоляну потребовал уяснения позиции партии по отношению к СССР, нападая на Войня и других, которые заявляют, что позиция СД партии по отношению к СССР определяется географическим положением страны. Этот делегат при аплодисментах всего зала заявил, что позиция по отношению к СССР определяется тем фактом, что СССР является единственной социалистической страной.

Острой критике был подвергнут Тудор Ионеску, министр горнорудной и нефтяной промышленности, который был провален на выборах делегатов. Делегат Филоряну заявил на конгрессе: «Мы имеем министра нефти — социалиста, но добыча нефти падает. Экономические теории Тудора Ионеску не имеют марксистской линии и не предлагают никакого практического выхода из положения». Выступая против идеи «внешних кредитов», Филоряну заявил: «Мы имеем пример Англии, которая провела „национализацию“ при помощи внешнего кредита, и видим, в какое бедственное положение она попала... Почему Тудор Ионеску не занял ясной позиции по отношению к международным трестам?.. Почему после двух лет работы Министерство горнорудной и нефтяной промышленности имеет реакционный личный состав — коллаборационистов, которые занимают ответственные посты в деле нефтяной добычи и которые теперь припрятались в рядах СД партии?» Несмотря на попытки председателя заседания Дунаряну помешать выступлению Филоряну, оратору много раз аплодировали. Это доказывает растущее влияние левых.

Вообще, на третий день конгресса левые элементы выступили хорошо, а правые почти не могли выступать.

ЦК компартии дал линию относительно выборов нового ЦК СД партии, заключающуюся в укреплении единства действий обеих рабочих партий. На основе платформы, которая будет обсуждаться в низовых организациях, будут подготовлены условия для создания Единой Рабочей Партии. Эта линия была правильно понята делегатами конгресса. Сегодня ряд делегатов уже потребовал, чтобы в новый ЦК СД партии вошло большинство рабочих и других честных элементов, так чтобы организационное, политическое и идеологическое единство рабочего класса было обеспечено.

inslav

Хотя конгресс СД партии еще не закончен, можно все-таки утверждать, что силы, враждебные социализму и демократии, получили большой удар. В этом направлении большую роль сыграли решения совещания компартий в Польше. По вопросу последующих работ конгресса нами приняты меры для их дальнейшего правильного развития.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1081. Л. 90–96.
Копия.

[1] Датировано по рассылке. 9 октября 1947 г. М. Суслов направил эту записку «семерке»: И. Сталину, В. Молотову, А. Жданову, Л. Берия, А. Микояну, Г. Маленкову, Н. Вознесенскому.
[2] Национальная конференция РКП состоялась в октябре 1945 г.

№ 245

Директива Политбюро ЦК ВКП(б) Министерству иностранных дел СССР о заключении договоров о взаимопомощи со странами Восточной Европы[1]

г. Москва 14 октября 1947 г.

СЕКРЕТНО

Утвердить следующую директиву для МИДа по вопросу о заключении договоров о взаимопомощи со странами Восточной Европы:

1. В первую очередь следует обеспечить заключение договоров о взаимопомощи между малыми странами Восточной Европы (Румыния, Болгария, Венгрия, Югославия, Чехословакия, Польша), а после этого заключить договоры о взаимопомощи между СССР и теми из указанных выше стран, с которыми у Советского Союза еще не имеется такого рода договоров.

2. Поддержать предложение о том, чтобы предстоящие договоры о взаимопомощи между малыми странами Восточной Европы исходили из обязанности оказывать взаимную помощь против агрессии со стороны всякого государства, а не только со стороны Германии и объединившихся с нею в политике агрессии государств.

3. В случае, если не будет достигнуто соглашение между теми или другими из указанных выше стран о заключении договора о взаимопомощи в соответствии с пунктом 2-м, особо в этом случае рассмотреть вопрос о заключении договора о взаимопомощи против агрессии со стороны Германии или других государств, объединившихся непосредственно или в какой-либо иной форме с Германией в политике агрессии[2].

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 193.
Подлинник.

inslav

[1] Вопрос рассмотрен на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) под порядковым номером 296, протокол № 59. Выписка из протокола разослана В. Молотову.
[2] На основе этой директивы в 1947–1948 гг. были заключены однотипные союзные договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между странами Восточной Европы. Договоры были направлены против агрессии со стороны любого государства, но прежде всего Германии и ее союзников. Система договоров положила начало оформлению блока восточноевропейских государств во главе с СССР.

№ 246

Запись беседы К. Д. Левычкина с политическим секретарем БЗНС Г. Трайковым о положении в крестьянской партии[1]

г. София 23 октября 1947 г.

СЕКРЕТНО

23 октября с/г. я посетил Министра Земледелия и Секретаря земледельческой партии Трайкова, для того чтобы выяснить у него, кого конкретно из агрономов он намеревается послать в высшие сельскохозяйственные учебные заведения СССР для специализации и по какой отрасли сельского хозяйства они должны *будут* специализироваться. Трайков обещал в ближайшие дни дать список агрономов с указанием их специальности и биографических данных. Трайков добавил, что все эти лица будут политически благонадежными.

В ходе беседы я поинтересовался, как прошло заседание национального Комитета Отечественного фронта 22 октября, на котором должны быть обсуждены задачи, вытекающие из декларации совещания представителей компартий в Польше и доклада секретаря ЦК Рабочей партии Червенкова о международном положении и задачах болгарского народа, сделанного им 15 октября. Трайков сообщил, что это заседание прошло хорошо. Задачи, поставленные в докладе Червенкова, были единодушно одобрены представителями всех партий Отечественного фронта, участвующими в заседаниях Комитета. По вопросу построения социализма в Болгарии, о чем говорилось на заседании национального комитета, звенари в принципе не возражали. Однако, по их мнению, идею социализма в Болгарии надо осуществлять на практике, но без широкого оповещения об этом народных масс, которые недостаточно подготовлены к осуществлению этой идеи в Болгарии и могут перепугаться. В конечном итоге после обмена мнений и звенари согласились с тем, что народ должен знать, куда он идет, и поэтому замысел руководителей народа в этом отношении должен быть достоянием всего народа. Социал-демократы и радикалы полностью поддержали предложения Рабочей партии, вытекающие из выступления Червенкова. Национальный Комитет назначил комиссию по выработке текста декларации

insiav

Национального Комитета по всем этим вопросам, которая должна быть опубликована в конце текущей недели, и комиссию по разработке программы Отечественного фронта с учетом новых задач, стоящих перед демократической Болгарией.

Я спросил Трайкова, как восприняли его заявление местные земледельческие партийные организации, сделанное 19 октября[2] о том, что БЗНС решительно поддерживает декларацию заседания представителей компартий в Польше и вместе с Рабочей партией приложит все силы к ликвидации в своих рядах двурушников, к уничтожению экономической основы болгарской реакции и к осуществлению социализма в Болгарии. Трайков сообщил, что это заявление было встречено земледельцами на местах с большим подъемом. Имеются многочисленные факты, сказал Трайков, когда члены Земледельческого Союза в селах ходили по домам с номером газеты, в котором было опубликовано это заявление, и восклицали: «Вот что нам надо», «Вот за что надо бороться» и т. д. Во всяком случае, сказал Трайков, вопрос о движении Болгарии к социализму найдет живой отклик среди абсолютного большинства членов Земледельческого Союза и, конечно, отпугнет от союза реакционные элементы, приспособленцев и иных случайных в союзе людей.

По сообщению Трайкова, вопрос о движении Болгарии к социализму сейчас, после его заявления, является главной темой разговора среди членов Земледельческого союза. В связи с этим на днях Постоянное Присутствие Союза на своем заседании выделило специальную комиссию в составе теоретически подготовленных лиц — Павурджиева (член Постоянного Присутствия), Кожухарова и [Д.] Димитрова, которая должна будет заняться разработкой этого вопроса. По словам Трайкова, эта комиссия должна подготовить специальный документ, в котором должно быть показано, что задача движения Болгарии к социализму на базе Отечественного фронта не противоречит основным принципам учения основателей и идеологов Земледельческого союза — Ал. Стамболийского, Райко Даскалова и др.— *и что эта идея полностью соответствует* интересам болгарского крестьянства и, следовательно, интересам Земледельческого Союза. Для нас, для руководства, сказал Трайков, этот вопрос совершенно ясен. Сейчас руководство Союзом должно подготовить к этому низовые партийные организации. План Трайкова в этом отношении состоит в следующем: а) подготовить солидно аргументированный документ, *доказывающий* полну*ю* совместимость идеи движения Болгарии к социализму с основными принципами учения основателей и идеологов Земледельческого Союза, особенно Ал. Стамболийского, которого земледельцы считают своим идеалом; б) после подготовки Комиссией этого документа Трайков собирается

inslav

выступить с большой речью где-нибудь на массовом собрании земледельческого Союза и дать развернутое обоснование идеи движения Болгарии к социализму и обосновать соответствие этой идеи основным принципам учения Стамболийского; в) после речи Трайкова предполагается издание по линии БЗНС специальной брошюры в большом тираже, предназначенной для членов БЗНС. Речь Трайкова и брошюра будут изучаться парторганизациями в порядке партобразования. Таким образом Трайков полагает повернуть весь земледельческий Союз к идее движения Болгарии к социализму на базе Отечественного фронта.

Я пожелал Трайкову успеха в осуществлении его плана.

В ходе беседы Трайков излагал свой план с большим энтузиазмом. Он несколько раз повторял, что ему удастся убедить в этом все честные элементы в Земледельческом Союзе и что идея развития Болгарии к социализму является предметом интереса прежде всего рабочих и крестьян, Рабочей партии и Земледельческого союза.

Одновременно Трайков в беседе не мог скрыть своего удовольствия тем, что именно он, лидер земледельческой партии, а не лидеры социал-демократов и тем более звенарей, поднял этот вопрос после выступления секретаря ЦК Рабочей партии Червенкова[3].

Другой разговор интереса не представляет.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 36. П. 135. Д. 10. Л. 99–103.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову и А. Вышинскому, в дело.

[2] Заявление о полной солидарности с решениями совещания в Польше и готовности БЗНС пересмотреть программные принципы партии Г. Трайков сделал 20 октября 1947 г. на собрании, посвященном годовщине смерти видного «земледельца» А. Димитрова (Земеделско знаме. 21 октября 1947 г.).

[3] Речь идет о выступлении В. Червенкова 16 октября 1947 г. на открытии культурных вечеров в клубе Палаты народной культуры в Софии. Червенков подчеркнул необходимость решительного наступления на силы реакции, а также реорганизации государственного аппарата и ОФ. «Политические партии,— заявил он,— будут существовать и впредь, но в своей политике и организационной работе им еще теснее следует сообразовываться с программой и уставом Отечественного фронта», в котором будет раскрыта «перспектива строительства социализма» в Болгарии (Отечествен фронт. 17 октября 1947 г.).

inslav

№ 247

Из дневника С. П. Кирсанова.
Запись бесед с В. Коларовым и Т. Костовым
о перспективах развития Отечественного фронта[1]

г. София 23–24 октября 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

23 октября я посетил Коларова и передал ему текст записи беседы тов. Сталина с группой английских лейбористов[2].

В состоявшейся затем беседе Коларов информировал меня о вчерашнем заседании Национального Комитета Отечественного фронта, на котором обсуждался доклад Червенкова о международной обстановке и задачах Отечественного фронта. Выразив полное удовлетворение результатами этого заседания, Коларов, между прочим, заметил, что в политбюро Рабочей партии было значительно больше споров по поводу дальнейшей программы действий, чем на вчерашнем заседании Национального Комитета Отечественного фронта, на котором все партии одобрили выдвинутые Рабочей партией предложения[3].

Некоторые наши молодые коммунисты, пояснил он, предлагали открыто говорить о социализме и настаивали на включении в программные документы Отечественного фронта ясных указаний о социалистическом пути развития Болгарии.

Коларов в разговоре со мной решительно критиковал эту позицию, указывая на то, что такого рода заявления, отнюдь не способствуя ускорению процесса развития Болгарии к социализму, могут лишь осложнить взаимоотношения с крестьянством, среди которого имеется еще много предрассудков в отношении социализма. Можно идти к социализму, говорил Коларов, не поднимая словесного шума.

Коларов сообщил далее, что в проекте декларации Национального Комитета Отечественного фронта, предложенном Рабочей партией и уже принятом выделенной на вчерашнем заседании Национального Комитета Комиссией, слово «социализм» опущено и заменено словами «дальнейшее социальное и демократическое развитие страны».

В декларации говорится о необходимости решительного усиления темпов развития государственного и кооперативного сектора народного хозяйства. Декларация предусматривает также борьбу с империалистической агентурой в Болгарии, вплоть до конфискации имущества. Эти мероприятия по существу обеспечивают переход Болгарии на путь социалистического развития, подчеркнул Коларов.

Если сопоставить эти высказывания Коларова с тем, что говорится по этому поводу в опубликованном уже докладе т. Червенкова, то нетрудно убедиться, что в политбюро Рабо-

inslav

чей партии нет единого мнения по данному вопросу и, что особенно плохо, нет достаточного единства в действиях.

Публичное заявление Червенкова в его докладе 15 октября[4] о необходимости включения при разработке новой программы Отечественного фронта ясных указаний о развитии Болгарии к социализму, очевидно, не отражает мнение всех членов политбюро.

Костов, с которым я говорил 24 октября, не упоминая о спорах в политбюро, сообщил мне, что накануне заседания Национального Комитета Отечественного фронта друзья решили из тактических соображений временно опустить слово «социализм», однако возможно, что на предстоящем в конце этого года Конгрессе Отечественного фронта друзья снова вернутся к этому вопросу и включат в программу Отечественного фронта ясные указания о переходе на социалистический путь развития Болгарии[5]. Между прочим, он рассказал, что на заседании Национального Комитета Отечественного фронта земледельцы и социал-демократы в своей поддержке предложений Рабочей партии пошли гораздо дальше этих предложений и решительно говорили о социализме.

Посланник СССР в Болгарии КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 36. П. 134. Д. 8. Л. 39–42.
Подлинник.

[1] Разослано В. Молотову и А. Вышинскому, в дело.

[2] Речь идет о беседе И. Сталина с группой лейбористов — членов парламента 14 октября 1947 г. (РЦХИДНИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 134. Л. 547).

[3] Предложения, сформулированные В. Червенковым от имени БРП(к), предусматривали ликвидацию принципа паритета при формировании комитетов ОФ и введение практики их избрания. Политическим партиям предстояло развертывать свою деятельность в рамках программы ОФ и от его имени. Предлагалось ввести индивидуальное членство в ОФ. Исключение из ОФ автоматически вело к исключению из партий, в него входящих.

[4] Так в тексте. Дата указана ошибочно. Речь идет о выступлении В. Червенкова 16 октября 1947 г.

[5] II съезд Отечественного фронта состоялся 2–3 февраля 1948 г. На нем были приняты Устав и программа, закрепившие превращение ОФ в Единую общественно-политическую организацию (ЕОПО ОФ) на основе принципа демократического централизма. Была определена и главная задача организации — воспитание и перевоспитание болгарского народа в духе идей социализма.

inslav

№ 248

Решение Политбюро ЦК ВКП(б)
об итогах совещания коммунистических партий в Польше[1]

г. Москва 27 октября 1947 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Центральный комитет, заслушав и обсудив сообщение тт. Жданова и Маленкова об итогах информационного совещания девяти компартий в Польше, одобряет итоги Совещания и присоединяется к его решениям.

В принятой совещанием декларации о международном положении дан правильный марксистско-ленинский анализ современной международной обстановки и нового соотношения основных политических сил. В условиях перехода империалистического лагеря во главе с США к откровенно экспансионистской политике, исходящей из стремления США к завоеванию мирового господства, к политике, создающей угрозу новой войны и агрессии и направленной на удушение демократии, совещание крупнейших компартий ряда стран Европы, выражая коренные интересы народных масс, стремящихся к прочному миру и свободному демократическому развитию, выявило волю и готовность компартий к борьбе за национальную независимость и суверенитет, за прочный мир, за народную демократию против реакции и пережитков фашизма, за сплочение всех демократических и патриотических сил в каждой стране против империализма, против мирового господства какой-либо страны, против угрозы новой войны.

ЦК ВКП(б) уверен, что задачи и цели, поставленные декларацией, отвечают коренным интересам всего советского народа и встретят с его стороны полную поддержку.

ЦК ВКП(б) одобряет также принятое совещанием компартий решение о создании Информационного бюро этих компартий для обмена опытом и для координации в необходимых случаях деятельности компартий на основе взаимного согласия. Такая форма связи является необходимой в новых условиях развития компартий и, безусловно, сыграет большую положительную роль в развитии рабочего движения.

В целях разъяснения решений совещания ЦК ВКП(б) считает необходимым созыв в областных, краевых и республиканских центрах собраний партийного актива с докладами об итогах совещания.

ЦК ВКП(б) предлагает обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик провести также необходимую разъяснительную работу по итогам совещания среди рабочих, интеллигенции и колхозников.

inslav

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2196. Л. 69.
Подлинник.

[1] Вопрос рассматривался под порядковым номером 322 протокола № 59. Разослано членам ЦК ВКП(б).

№ 249

Сообщение С. Н. Круглова В. М. Молотову о показаниях военнопленного А. Петерманна относительно шпионажа Ю. Манiу в пользу Великобритании[1]

г. Москва 1 ноября 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

В[есьма] срочно

Товарищу МОЛОТОВУ В. М.

В связи с опубликованием в печати сообщения о предстоящем процессе по делу лидера бывшей национал-царанистской партии МАНИУ и его сообщников МВД СССР 14 октября 1947 года были направлены товарищу ФЕДОТОВУ показания военнопленного — работника филиала «Абвера» в Румынии ПЕТЕРМАНН Альфреда о шпионской деятельности МАНИУ в пользу английской разведывательной службы.

Показания ПЕТЕРМАНН вкратце сводятся к следующему:

В начале 1942 года немецкая разведка направила в Стамбул своего агента — румынского промышленника Константина БУРСАН с заданием установить контакт с подполковником английской разведывательной службы ДЕЧАСТЕЛЕН — одним из руководителей английской разведки на Балканах и Ближнем Востоке, работавшим в Румынии более 13-ти лет под видом директора нефтяной фирмы.

ДЕЧАСТЕЛЕН привлек БУРСАНА к разведывательной работе в пользу Англии, что входило в планы германского «Абвера».

Через БУРСАНА немецкая разведка установила, что МАНИУ передал английской разведывательной службе письмо Михаила АНТОНЕСКУ, адресованное МАНИУ, содержащее ряд государственных тайн, как-то: о постройке новых железнодорожных линий, шоссейных дорог, расширении авиазаводов и больших запасах зерна в портовых складах Галац и Браилов[2].

В августе 1943 года БУРСАН получил от МАНИУ разведывательные данные о состоянии нефтепромыслов в Плоешти для передачи ДЕЧАСТЕЛЕНУ.

Как показывает далее ПЕТЕРМАНН, в декабре 1943 года ДЕЧАСТЕЛЕН с двумя другими английскими разведчиками спустился на парашюте в районе Рошиори-де-Веде и был арестован румынскими властями.

inslav

ПЕТЕРМАНН, вошедший в следственную группу в качестве представителя «Абвера», лично допрашивал ДЕЧАСТЕЛЕНА, и последний на допросе подтвердил связь МАНИУ с английской разведывательной службой.

Вопрос об аресте МАНИУ, поставленный Управлением «Абвера», был отклонен АНТОНЕСКУ, который мотивировал это популярностью МАНИУ в Румынии.

30 октября тов. МАЛИК сообщил, что с показаниями ПЕТЕРМАННА был ознакомлен Министр внутренних дел Румынии Теохари ДЖЕОРДЖЕСКУ[3], который просил выслать ему фотокопию собственноручных показаний ПЕТЕРМАННА на немецком языке для использования их на процессе по делу МАНИУ.

Фотонегатив этих показаний направлен в Бухарест 30-го октября с. г.

ДЖЕОРДЖЕСКУ просил также выяснить и сообщить ему, могут ли они рассчитывать, что в случае необходимости ПЕТЕРМАНН выступит на процессе в качестве свидетеля обвинения.

В связи с этим мы спросили ПЕТЕРМАННА, согласен ли он выступить на процессе по делу МАНИУ в качестве свидетеля обвинения, на что он дал свое согласие.

МВД СССР считает возможным направить ПЕТЕРМАННА в Бухарест.

Прошу Ваших указаний.

Министр внутренних дел Союза ССР С. КРУГЛОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 174. Л. 75–75 об.
Заверенная копия.

[1] Разослано в секретариат МВД СССР, ОУ ГУПВИ. На документе также имеется помета: «Снятие копий без разрешения Секретариата МВД СССР запрещается».
[2] Так в тексте. Следует читать: Брэила.
[3] Так в тексте. Следует читать: Джорджеску.

№ 250

Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Албании А. Н. Гагаринова с министром промышленности Албании Н. Спиру о рассмотрении его «персонального дела» на политбюро ЦК КПА[1]

г. Тирана 19 ноября 1947 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня меня посетил Нако Спиру, который пришел по своей инициативе. Трудно назвать это беседой, правильнее было бы назвать это монологом.

inslav

Поздоровавшись, он прямо начал с того, что хотел бы рассказать о вчерашнем заседании Бюро ЦК.

Он рассказал о том, что вчера (18 ноября) вечером состоялось заседание Бюро ЦК КПА, на котором присутствовало девять членов Бюро.

«Кандидатов на это заседание не пригласили, да это для меня вполне понятно, ибо все кандидаты в члены ПБ ЦК — Лири Белишова, Мехмет Шеху и Фадиль Пачрами — являются людьми нового направления, они покорно не подставляют голов под югославский кулак и являются людьми, которых не любят югославы. Вот поэтому они и не могли быть приглашены на то заседание, которое было столь тщательно подготовлено для того, чтобы придать ему определенную направленность»,— сказал он.

Министр сообщил о том, что «докладчиком на этом заседании был Энвер Ходжа, который изложил суть заявлений, сделанных С. Златичем[2], и полностью признал правильными все обвинения югославов, всю тяжесть ответственности за это переложив на меня, частично коснувшись Ф. Пачрами и еще кое-кого».

«Я был прав, когда говорил, что я не полностью осведомлен о содержании этих сообщений С. Златича. Несмотря на то что Э. Ходжа и К. Дзодзе несколько раз говорили со мной на эту тему, они скрыли от меня, что югославы прямо ставят вопрос о том, что именно я, Нако Спиру, являюсь вдохновителем антиюгославских тенденций в Албании. Только из доклада Э. Ходжа на заседании бюро я узнал об этом.

Это грозит мне гибелью. На нашем албанском языке это означает, что я враг»,— заявил Н. Спиру.

Он рассказал о том, что на этом заседании выступали К. Дзодзе и Кристо Темелько, которые, по его словам, конечно, «поддержали докладчика, что, видимо, было заранее решено и подготовлено». Что же касается других членов бюро, Нако Спиру безапелляционно заявил, что «они не посмеют сказать что-либо против мнения тех, которые уже изложили свою точку зрения».

Затем он перешел к резкой критике Э. Ходжа и К. Дзодзе в связи с «коренным изменением их позиций в югославском вопросе».

«Теперь все обрушились на меня, я виноват во всем, но ведь все принципиальные вопросы, которые решались мною, были всегда согласованными с Э. Ходжа и с К. Дзодзе. Разве им это неизвестно? Я всегда действовал по их директивам. Это не исключает наличия моих ошибок, но это ошибки, допущенные в работе. Я неоднократно говорил Э. Ходжа о тех ненормальностях во взаимоотношениях, которые имели место, и уже пять-шесть месяцев тому назад предупреждал, что они

inslav

требуют разрешения, ибо могут вырасти в вопросы принципиального значения»,— сказал он.

Далее Н. Спиру говорил о своей работе и о том, что за годы его работы он не имел каких-либо взысканий.

Чувствовалось, что он особенно болезненно воспринял то, что заранее его полностью не поставили в известность о содержании бесед Златича, особенно в отношении того, что югославское обвинение падает персонально на него, предусматривая в этом особую направленность против него.

Он заявил о том, что до вчерашнего дня у него было мнение о том, что речь идет об исправлении ошибок в рабочем порядке, но что только на вчерашнем заседании ему стало совершенно ясно, что дело идет персонально о нем.

В заключение своего рассказа он прямо сказал, что считает неправильной ту линию, которой следует сейчас Энвер Ходжа, а вместе с ним и все остальные члены Политбюро, полностью соглашаясь с югославским мнением[3].

Временный поверенный в делах
СССР в Албании А. ГАГАРИНОВ

АВП РФ. Ф. 067. Оп. 15. П. 106. Д. 9. Л. 92–94.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, Я. Малику, в ОБС, в дело.

[2] Представитель ЦК КПЮ при ЦК КПА Саво Златич присутствовал на заседании политбюро 18 ноября 1947 г., где зачитал письмо ЦК КПЮ, подписанное И. Б. Тито, с резкой критикой «антиюгославской» позиции Н. Спиру (АВП РФ. Ф. 067. Оп. 15. П. 106. Д. 9. Л. 97). Э. Ходжа и К. Дзодзе были ознакомлены с содержанием письма 5 ноября, когда С. Златич сделал им устное заявление о том, что в Белграде считают позицию ЦК КПА и правительства в вопросе о развитии албано-югославских отношений ошибочной, т. к. недооценивается необходимость интеграции экономических планов обеих стран. Заявляя о том, что в Албании существует скрытый антиюгославский фронт, С. Златич назвал конкретные фамилии. Этот демарш явился прямым требованием югославской стороны найти, разоблачить и устранить несогласных. Албанское руководство уступило. Так возникло «дело Нако Спиру» (АВП РФ. Ф. 067. Оп. 14. П. 104. Д. 6. Л. 151, 152).

[3] Н. Спиру обвинил Э. Ходжу и К. Дзодзе в капитуляции перед Югославией в беседе с А. Н. Гагариновым 10 ноября 1947 г. Как пишет А. Н. Гагаринов, Спиру поднял глаза на портрет Сталина и сказал, что обо всем этом «должен знать тот, кто направляет политику всех демократических стран» (АВП РФ. Ф. 067. Оп. 16. П. 106. Д. 9. Л. 81). Напряжение в албанском руководстве нарастало. 20 ноября Э. Ходжа пригласил А. Н. Гагаринова к себе и выразил решимость всех членов политбюро улучшить взаимоотношения с Югославией, предварительно осудив Н. Спиру. А. Н. Гагаринов уклонился от встречи с Н. Спиру. Тот оставил ему письмо, где излагал тезисы своего выступления на политбюро, обещав рассказать все в подробностях. Однако на следующий день он покончил с собой на глазах у своих помощников (АВП РФ. Ф. 067. Оп. 16. П. 106. Д. 9. Л. 99).

inslav

№ 251

Запись беседы К. Д. Левычкина с Г. Чанковым о поездке делегации болгарских социал-демократов на социалистическую конференцию в Бельгию и откликах общественности на Декларацию НК ОФ[1]

г. София 21 ноября 1947 г.

СЕКРЕТНО

21 ноября я посетил секретаря ЦК Рабочей партии Чанкова по его просьбе.

Чанков сказал, что он хотел бы посоветоваться со мной о персональном составе делегации Союза Болгаро-Советских обществ, направляющейся в Советский Союз по приглашению ВОКСа, для того чтобы принять окончательное решение по этому вопросу. Первоначальный список делегатов будет нами представлен особо.

В беседе Чанков сообщил мне, что сегодня, 21 ноября, состоится встреча руководств ЦК Рабочей партии и ЦК социал-демократической партии Нейкова по инициативе социал-демократов, в связи с приглашением делегации от болгарской социал-демократической партии на предстоящую конференцию социалистов в Бельгии[2]. Руководство ЦК социал-демократов хочет посоветоваться предварительно с руководством ЦК Рабочей партии по существу позиции своей делегации на этой конференции. По сообщению Чанкова, этот вопрос обсуждался предварительно в ЦК Рабочей партии 20 ноября. Руководство ЦК Рабочей партии хочет заявить руководству ЦК социал-демократов в отношении их позиции на конференции следующее: во-первых, социал-демократы должны прежде всего сами правильно понять внутриполитическое и международное положение Болгарии; во-вторых, они должны понять, что Болгария стоит и будет стоять на позициях демократического лагеря во главе с Советским Союзом и разоблачать военные планы англо-американских империалистов. Эти условия должны определять позицию болгарских социал-демократов на предстоящей конференции социалистов в Бельгии.

Я поинтересовался у Чанкова итогами проведенной кампании по разъяснению на местах Декларации национального Комитета Отечественного Фронта[3].

Чанков сказал, что абсолютное большинство болгарского народа одобрило Декларацию и все намеченные в ней мероприятия по преобразованиям в стране. Имеются многочисленные случаи, когда массы на местах вносили предложения об ускорении национализации промышленности, о создании единой партии в стране. Вносили предложения о необходимости внести полную ясность в Декларацию о том, что Болгария

inslav

должна идти к социализму и т. д. Имеется много случаев, когда трудящиеся массы на собраниях делали упреки в том, что Болгария отстает в темпах демократизации страны, что мероприятия, намеченные в Декларации, можно было бы провести значительно раньше — 2–2[1]/2 года тому назад, что правительство и национальный Комитет Отечественного фронта должны принять необходимые меры к ускорению темпов демократизации страны и т. д. Чанков сказал, что он только что получил обобщающую информацию о настроениях масс в связи с разъяснением Декларации, и через несколько дней обещал познакомить меня с этой информацией.

Другой разговор интереса не представляет.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 39. Д. 556. Л. 1–3.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову и А. Вышинскому, в дело.

[2] Речь идет о международной социалистической конференции в Антверпене (28 ноября — 2 декабря 1947 г.), в которой делегация БРСДП не участвовала. Окончательно вопрос о приглашении болгарских представителей был решен в ходе самой конференции. Негативное для болгар решение объяснялось прежде всего тем, что, как подчеркивалось на конференции, БРСДП превратилась в сателлита коммунистов и лишилась организационной самостоятельности. Острую критику вызвала поддержка руководством БРСДП документов Информбюро, а также участие в нападках на «правых социалистов Запада». Присутствовавший на конференции в качестве наблюдателя болгарский полномочный министр в Риме Д. Братанов выступил с протестом против решения конференции (Социалистическа борба. 1947. Кн. 9–10 (носм.— дек.). С. 298). Факт приглашения болгар в Антверпен, о котором говорится в документе, источниками не подтверждается. Вероятно, руководство БРСДП считало, что иначе не может быть, тем более что незадолго до этого в Болгарии побывала специальная комиссия для изучения обстановки в стране во главе с И. Блюм, которая пришла в целом к благоприятным для болгарской социал-демократии выводам о состоянии дел в партии. В Антверпене комиссия изложила свои выводы, но это не повлияло на окончательное решение конференции.

[3] Имеется в виду Декларация НК ОФ, обнародованная 26 октября 1947 г., с анализом международного и внутреннего положения Болгарии. Декларация была составлена с учетом концепции «двух лагерей», на которые распался послевоенный мир.

inslav

№ 252

Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с Д. Марошаном о съезде чехословацкой социал-демократической партии[1]

г. Будапешт 21 ноября 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Марошан только что вернулся из Чехословакии, где присутствовал в качестве гостя на съезде чехословацкой социал-демократической партии в Брно[2].

Марошан недоволен итогами съезда, на котором победу одержали правые социал-демократы. Он пришел к выводу, что чехословацкая социал-демократическая партия в целом — оппортунистическая партия. «Я не видел,— сказал Марошан,— ни одного портрета Маркса и Энгельса, а вместо Интернационала чешские социал-демократы поют только национальный гимн».

Марошан считает, что на съезде силы сторонников Фирлингера и сторонников правых примерно были одинаковы. Исход борьбы между ними решили центристы, которые в подавляющем большинстве поддержали правых. Лидером чехословацкой социал-демократической партии был избран Лаушман, которого Марошан характеризует как центриста, близко стоящего к правым.

Марошан рассказал мне о некоторых закулисных разговорах, которые имели место на съезде.

Польские социал-демократы предложили венграм организовать выпуск левой социал-демократической газеты, в которой приняли бы участие левые социал-демократы всех стран Европы. Сакашич дал на это принципиальное согласие и заявил, что от венгерской социал-демократической партии в редколлегии этой газеты будет участвовать Рис Иштван.

Интересный разговор имел Марошан с английским лейбористом Денис Хилли[3], который когда-то состоял в компартии. Хилли агитировал Марошана, чтобы он активно выступил против венгерской компартии, т. к. только такая политика спасет венгерскую социал-демократическую партию от уничтожения. Хилли доказывал Марошану, что Москва решила в течение одного года или самое большее двух лет ликвидировать социал-демократические партии стран Юго-Восточной Европы. Хилли сказал, что главная опасность для социал-демократов этих стран — это компартия. Хилли упрекал Марошана в том, что тот, сотрудничая с коммунистами, все больше и больше сближается с ними и, возможно, незаметно для себя станет коммунистом. Марошан ответил, что он еще не коммунист, но не боится, что будет развиваться в этом направлении, т. к. считает такое развитие более удачным, чем

inslav

развитие Хилли, который из коммуниста «развился» в правого лейбориста. Хилли обиделся на Марошана и прекратил с ним беседу.

В заключение Марошан сказал мне, что после конгресса в Брно левые социал-демократы в Венгрии решили начать наступление на правых, с тем чтобы предотвратить подобную чешской победу венгерских правых социал-демократов.

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 28. П. 125. Д. 6. Л. 2–3.
Копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в ОБС.
[2] Речь идет о XXI съезде чешской социал-демократической партии, который проходил с 13 по 16 ноября 1947 г.
[3] Так в тексте. Следует читать: Хили.

№ 253

Из дневника С. П. Кирсанова. Запись беседы с Г. Димитровым и В. Червенковым о проекте новой конституции Болгарии[1]

г. София 7 декабря 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

7-го декабря был на ужине у тов. Димитрова, на котором кроме меня (с женой) присутствовал лишь т. Червенков с супругой (сестра тов. Димитрова).

В состоявшемся до ужина и после ужина разговоре было затронуто ряд вопросов.

Тов. Димитров и т. Червенков считают, что голосование оппозиционной группы Лулчева за выработанный Рабочей Партией проект конституции при его окончательном принятии 4 декабря является не чем иным, как выражением страха и трусости со стороны этой группы[2]. Лулчевцы не осмелились даже выступить с какой-либо декларацией по поводу своего «странного» для многих голосования — и это после той ожесточенной борьбы, которую они вели до сих пор против «коммунистического» проекта Конституции.

Тов. Димитров сообщил мне, что на пост Председателя Президиума Великого Народного Собрания Рабочая партия выдвигает нынешнего министра просвещения Нейкова (коммунист).

В связи с предстоящим 14 декабря приездом Энвер Ходжа в Софию тов. Димитров просил меня еще раз напомнить Советскому Правительству о просьбе Болгарского Правительства дать мнение по поводу проекта Договора о взаимопомощи между Болгарией и Албанией, который будет заключен и под-

inslav

писан во время пребывания Энвер Ходжа в Софии. Я обещал ему сделать это.

Тов. Димитров сообщил, что американский Посланник Хийд вручил 1-го декабря К. Георгиеву личную ноту (текст этой ноты посылается этой же почтой), в которой на основании Мирного Договора настаивает на свободном доступе в установленные недавно Болгарским Правительством пограничные зоны для американского Посланника и его представителей в целях проверки выполнения обязательств Болгарией по Мирному Договору.

Тов. Димитров заявил, что Болгарское правительство даст отрицательный ответ на эту ноту.

В общем разговоре за столом т. Димитров просил прислать в Болгарию для гастролей коллектив Художественного театра, заявив при этом, что 50% расходов по этим гастролям Болгария могла бы взять на себя.

После ужина, информировав тов. Димитрова о нашей поправке к проекту Закона о национализации банков, переданной мною Стефанову, я попросил его обеспечить включение этой поправки и в проект Закона о национализации промышленности. Тов. Димитров обещал сделать это. При этом он высказал сомнение в экономической целесообразности дальнейшего существования нашего «Кредитного банка» в условиях государственной монополии в банковском деле в Болгарии. По его мнению, было бы лучше, если бы Советский Союз согласился на ликвидацию этого учреждения. Однако он признал, что этот вопрос для Болгарии отнюдь не срочный, и заверил меня, что наша поправка, гарантирующая дальнейшее существование «Кредитного банка», будет включена в Закон о национализации банков.

Посланник СССР в Болгарии КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 36. П. 134. Д. 8. Л. 54–56.
Копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Зорину, в дело. На документе имеется резолюция: «Озн[акомить] т. Лаврищева. 29/XII. В. Зорин».

[2] Новый проект Конституции разрабатывался в условиях интенсификации революционного процесса, сложившихся после совещания Информбюро в Польше. С учетом этого обстоятельства руководство БРП(к) согласилось на усиление социалистических принципов государственной организации по советскому образцу. На этом этапе работы помощь оказали советские юристы и обществоведы И. Трайнин, В. Дурденевский, К. Горшенин, А. Горкин, П. Федосеев (Материали по Конституцията на НРБ от 1947 г. Т. XIII. Л. 217). 4 декабря 1947 г. во втором чтении Конституция была принята. Под основным законом страны подписались все присутствовавшие на заседании депутаты, в том числе и члены парламентской группы оппозиционной БРСДП(о) — К. Лулчев, П. Тырканов, К. Славов, И. Коприпков, П. Атанасов, П. Братков, Х. Пунев, д-р П. Дертлиев, д-р Г. Петков.

inslav

№ 254

Справка ОВП ЦК ВКП(б) «О влиянии решений совещания представителей девяти компартий на укрепление сил демократии и социализма в Югославии»[1]

г. Москва 28 января 1948 г.

СЕКРЕТНО

Документы Совещания девяти компартий были опубликованы в центральной печати, и прежде всего в органе компартии — газете «Борба», 5-го октября 1947 года. С 6-го по 11-е октября они были опубликованы во всей югославской печати.

В это же время вся югославская печать, находящаяся полностью под влиянием коммунистов, широко освещала отклики иностранной печати на решения Совещания.

8-го октября 1947 г. газета «Борба» опубликовала передовую статью Милована Джиласа под заголовком «По поводу Информационного Совещания некоторых коммунистических партий». В этой статье тов. Джилас остановился на всех важнейших вопросах, затронутых в докладе тов. Жданова и нашедших свое отражение в документах Совещания. В заключение статьи Джилас отмечает, что «народы Югославии могут гордиться тем, что их столица стала местом, где в будущем коммунистические партии будут проводить свои совещания и договариваться о борьбе против поджигателей новой войны и их слуг». Эта статья тов. Джиласа была перепечатана большинством югославских газет.

22-го октября 1947 года газета «Борба» опубликовала доклад тов. Жданова «О международном положении». Вслед за этим доклад тов. Жданова был опубликован всеми крупными югославскими газетами.

Решения Совещания представителей девяти компартий были восторженно встречены югославским народом. Во всех газетах и журналах Югославии, а также в выступлениях югославских общественных и политических деятелей была дана высокая оценка решений Совещания как важнейших документов, имеющих огромное международное значение.

Так, например, в резолюции пятого пленума Центрального Комитета единых югославских профсоюзов, состоявшегося 9 и 10 января с. г., отмечалось, что «пленум ЦК единых профсоюзов Югославии приветствует основание Информационного бюро и Совещание девяти компартий, решения которого означают решительный шаг в направлении объединения сил мира, демократии и социализма во всем мире и решительный удар по империалистическим поджигателям новой войны».

На состоявшемся 11-го октября 1947 года пленуме Объединенной земледельческой партии, входящей в Народный фронт,

inslav

было принято обращение, в котором приветствуется Совещание девяти компартий и полностью одобряются его решения. В обращении говорится: «Мы там, где находятся наши народы — с остальными свободолюбивыми нациями во главе с Советским Союзом, там, где прогрессивные силы борются против империализма и поджигателей войны».

Все политические группы и общественные организации, входящие в Народный фронт Югославии, выразили свое полное согласие и одобрение решений Совещания представителей девяти компартий. В настоящее время эти решения являются основой внешней политики Югославии.

Состоявшийся в конце сентября 1947 года второй конгресс Народного фронта Югославии принял резолюцию, которая полностью совпадает с решениями Совещания девяти компартий. В резолюции подчеркивается единодушное одобрение народами Югославии усилий советской делегации на сессии ООН, а также деятельности югославской и других делегаций, защищающих дело мира и национального суверенитета великих и малых народов и борющихся против поджигателей новой войны.

В результате пропаганды решений Совещания девяти компартий еще более укрепилось единство югославских народов, их сплоченность вокруг Народного фронта и коммунистической партии Югославии. В настоящее время все моральные и материальные силы югославского народа направлены на успешное выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства Югославии. Итоги выполнения первого года пятилетки показывают, что компартия Югославии добилась больших результатов в деле экономического развития страны. План первого года пятилетки югославской промышленностью выполнен на 106,6 процента.

Еще более окрепли и усилились симпатии народов Югославии к Советскому Союзу. Деятельность советских делегатов на международных конференциях единодушно одобряется и приветствуется всеми югославскими народами. Югославская печать широко комментировала финансовую реформу и отмену карточной системы в Советском Союзе, подчеркивая огромные экономические успехи, достигнутые советским народом.

Особенно широко отмечалось в Югославии празднование 30-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Комментируя доклад товарища Молотова на торжественном заседании 6-го ноября прошлого года, газета «Политика» писала: «Простыми, но сильными убедительными словами Молотов показал огромное историческое значение октябрьской революции... изложил главные моменты политического и экономического развития в Советском Союзе и указал на основные моменты сегодняшнего международного положе-

inslav

ния, в котором государство Ленина — Сталина занимает ведущее место».

В полном соответствии с принципами Декларации Совещания девяти компартий проводится внешняя политика Югославии. В дополнение к ранее заключенным договорам югославское правительство за последнее время заключило договоры о дружбе и взаимной помощи с Болгарией, Румынией и Венгрией. В результате заключения этих договоров Югославия имеет теперь договора о взаимопомощи со всеми странами новой демократии, официально закрепившими тесные дружественные отношения между народами стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Эта демократическая внешняя политика югославского правительства вызывает бешеную ненависть со стороны США и Англии. Англо-американская реакция применяет всевозможные меры для оказания политического и экономического воздействия на Югославию. Особенно враждебной и наглой стала политика англо-американцев по отношению к Югославии после Совещания девяти компартий и образования Информационного бюро в Белграде.

Не имея возможности оказывать политическое воздействие на внешнюю политику Югославии, англо-американцы стремятся нанести ей экономический ущерб. С этой целью правительство США до последнего времени не сняло секвестр с югославского золота в сумме 56 миллионов долларов, находящегося в США.

Правящие круги США и Англии пытаются запугать югославское правительство, посылая в Средиземное море отряды морской пехоты и военные корабли.

Стремясь не допустить признания Югославией правительства генерала Маркоса, американское и английское правительства в грубой форме обратились к югославскому правительству с предостережением, что «признание им правительства Маркоса может иметь весьма серьезные последствия».

Англо-американцы стремятся как можно дольше удержаться в Триесте, тем самым воздействовать на югославское правительство, сохраняя свои войска на территории Триеста.

С этой целью они затягивают назначение губернатора Триеста, так как назначение губернатора означало бы образование правительственного совета свободной территории Триеста и затем вывод англо-американских войск из этой зоны, граничащей с Югославией.

Югославское правительство смело и уверенно отражает всякие попытки англо-американских империалистов воздействовать на его внешнюю политику.

Используя материалы Совещания девяти компартий, оно решительно разоблачает подлинный смысл «плана Маршалла»

inslav

и направляет все силы югославского народа на выполнение пятилетнего плана, на всемерное укрепление обороноспособности и независимости страны[2].

В. ЛЕСАКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 53. Л. 296–299.
Копия.

[1] На документе имеется помета: «Получено 28/I.–48 г. в 19.30».
[2] В январе — феврале 1948 г. в ОВП ЦК ВКП(б) были подготовлены аналогичные справки по Болгарии, Румынии, Чехословакии. Их авторы констатировали серьезные успехи коммунистов этих стран в деле укрепления демократических сил, значительное влияние, которое оказали на этот процесс решения и выводы совещания Информбюро в Польше. Однако если справка по Румынии (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 53. Л. 204–212) была выдержана в сугубо оптимистической тональности, то в адрес компартий Болгарии и Чехословакии были сделаны серьезные замечания. Высокая в целом оценка БРП(к) как «одной из наиболее организационно сплоченных и идеологически выдержанных партий» сопровождалась, однако, констатацией «отдельных недочетов». К их числу были отнесены «ошибочная и в настоящее время отвергнутая идея федерации южных славян», а также «ослабление внимания к вопросам внутрипартийной работы и партийного просвещения» (Там же. Л. 40–56). Основные недостатки КПЧ виделись автору справки в том, что партия «не организовала решающего наступления на реакцию», «не организовала народного движения за то, чтобы произвести необходимые изменения в Национальном фронте и обеспечить единство всех демократических сил в рядах этого фронта», что «по-прежнему остается недостаточной роль коммунистов в руководстве женскими, молодежными и особенно студенческими организациями и не приняты должные меры по укреплению славянского движения в стране и коренной перестройке работы Славянского комитета». Но наибольшую критику вызвало «стремление компартии „мирно“ и „спокойно“ разрешить все спорные вопросы в рамках Национального фронта», приводящее к активизации реакционных партий. Москву сильно беспокоило, что «в ожидании путча компартия по существу не принимает решительных мер против реакции, не использует политического подъема народных масс для борьбы с реакцией, для создания здоровой обстановки в Национальном фронте чехов и словаков». Констатируя, что после совещания в Польше в КПЧ «стали больше говорить о необходимости решительной борьбы против реакции», автор справки осудил нерешительные действия коммунистов по обузданию реакции и антидемократических сил (Там же. Л. 263–280).

№ 255

Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с Л. Патрашкану о ситуации в руководстве КПР[1]

г. Бухарест 29 января 1948 г.

СЕКРЕТНО

Меня посетил Патрашкану, который заявил, что хочет поговорить со мной как со старшим товарищем по весьма его волнующим вопросам, связанным с его положением в партии. Патрашкану начал краткой ссылкой на то, что он состоит в

inslav

коммунистической партии Румынии уже в течение 29 лет, будучи совместно с Анной Паукер одним из ее основателей. В качестве члена ЦК румынской коммунистической молодежи он участвовал в румынской делегации, посетившей в 1922 г. Москву, когда он познакомился с Лениным, Сталиным и другими руководителями ВКП(б) и Советского Правительства. Несмотря на то, что в течение этих 29 лет он совершал некоторые ошибки как политического, так и идеологического характера, приводившие иногда к его выводу из ЦК, направлению на низовую работу и т. д., однако он никогда не считал себя демобилизованным и всегда оставался дисциплинированным членом партии. Так, оказавшийся впоследствии врагом народа генеральный секретарь партии Фориш в течение 4-х лет держал его на низовой работе, после чего в течение $2^1/_2$ лет он находился под домашним арестом по приказу Антонеску, причем за все это время Фориш ни разу не пытался установить с ним связь или снабдить его партийной литературой или информацией. Все годы своей деятельности Патрашкану всегда выступал как легальный коммунист. В качестве коммуниста он избирался депутатом в парламент, в качестве коммуниста он выступал защитником во всех крупных процессах коммунистов и т. д. Это положение создало ему определенную популярность в стране, которая еще больше усилилась после событий 23 августа 1944 г. Такая популярность показалась некоторым руководящим товарищам нездоровым явлением, и отсюда возникли вокруг его личности различные разговоры, недомолвки и т. п., что заставляет его думать, что его политическая карьера подходит к концу. Атмосфера недоверия, создавшаяся вокруг него, объясняется обвинениями, выдвигавшимися против него в различные периоды после 23 августа 1944 г. Так, его обвиняют в том, что он якобы является румынским националистом. Это обвинение основывается на двух фактах: на его речи по вопросу о Трансильвании, произнесенной в г. Клуже в 1946 г., и на его позиции по еврейскому вопросу после 23 августа 1944 г. Но он считает, что эти обвинения неосновательны. Он выступал в Клуже не против венгерского народа, а против находившихся в то время у власти Надь Ференца и Дьендьеши, проводивших по указке западных империалистических кругов шовинистическую политику по отношению к Румынии в вопросе о Трансильвании. Несомненно, что в речи содержались некоторые преувеличения, но доминирующим содержанием ее была политическая сторона дела, а не национальная, и шовинистического характера она не носила. Несмотря на то, что это выступление обсуждалось впоследствии в ЦК, и несмотря на его давность, тем не менее оно не забыто и в январе 1948 г. Это явствует из того, что когда обсуждался состав румынской правительствен-

inslav

ной делегации, направлявшейся в Будапешт для подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, кандидатура его, Патрашкану, отводилась под предлогом этого его якобы антивенгерского выступления. В конце концов он все же был включен в состав делегации, т. к. было принято во внимание, что выступивший в свое время с антирумынской речью член Политбюро КП Венгрии Гере состоял в венгерской делегации, посетившей в конце прошлого года Румынию.

После 23 августа 1944 г. несколько затянулось решение вопроса о возвращении евреям квартир, из которых они были выселены указом правительства Антонеску. Это решение было принято лишь через несколько месяцев и не могло полностью удовлетворить евреев, так как он, Патрашкану, будучи министром юстиции, должен был считаться с тем, что большинство новых жильцов, занимавших бывшие еврейские квартиры, являлись государственными служащими. Учитывая, что в то время правительство Гроза только что пришло к власти и должно было первое время опираться на существующий государственный аппарат, Патрашкану сделал в изданном им законе о возвращении евреям их квартир оговорку, позволяющую государственным служащим оставаться в занимаемых ими квартирах. Этот закон вызвал недовольство в еврейской среде, и в частности — среди еврейской интеллигенции, которая обвиняет его до сих пор в антисемитизме.

Патрашкану привел также третий факт, который он расценивает как доказательство наличия искусственно созданной вокруг него атмосферы недоверия и стремления политически изолировать его.

Еще до 23 августа 1944 г. он сотрудничал с королем в деле подготовки переворота 23 августа. Больше того, он считал и до, и после 23 августа 1944 г., что монархия является политическим фактором и коммунисты должны использовать короля в своих целях и не допускать, чтобы он стал орудием в руках внутренней или иностранной реакции. Однако эта точка зрения, продиктованная исключительно политическими соображениями, не может служить основанием считать его, Патрашкану, роялистом. Тем не менее Патрашкану не был вызван в Бухарест из провинции, где он находился с ведома секретаря партии, даже и после того, как отречение короля состоялось, и он узнал о нем лишь по радио. Его отсутствие на торжественном заседании парламента, при принесении правительством присяги Временному Президиуму Республики было отмечено и истолковано общественным мнением как результат его сотрудничества в прошлом с королем. Его вызов в Бухарест не представлял в то время никакой трудности, так как его местонахождение было известно, и в течение трех часов он мог прибыть в Бухарест.

inslav

Враждебное отношение к нему, сказал далее Патрашкану, началось еще в 1944 г., вскоре после прибытия в Бухарест из Москвы Анны Паукер и В. Лука. Тогда же началась распространяться версия о том, что он, Патрашкану, не играет никакой роли в партии. Больше того, в декабре 1944 г. и январе 1945 г. центральному органу партии — газете «Скынтея» были даны указания не помещать ни строчки о деятельности Патрашкану как руководящего деятеля партии или как единственного в то время министра-коммуниста в правительстве.

Естественно, что враждебно настроенные круги пытались использовать это положение и внести раскол в ряды партии. Эти попытки реакционных кругов оказать влияние непосредственно на Патрашкану и на его окружение были им пресечены, о чем он, Патрашкану, сообщил ЦК партии еще в конце 1944 г. и в начале 1945 г. Однако эти попытки не прекращались и продолжали *возобновлять*ся как устно, так и в реакционной печати, в виде версий о разногласиях, якобы существующих между Патрашкану и ЦК. В действительности же никаких разногласий не было.

Больше всего угнетает Патрашкану тот факт, что, несмотря на его неоднократные требования, вот уже более полутора лет ему не поручается никакая партийная работа. Он является единственным членом Политбюро, не имеющим никакой партийной нагрузки. Даже в тех случаях, когда он предлагал включиться в работу по выполнению какого-либо партийного мероприятия, его предложения отводились под различными предлогами.

Патрашкану признает, что он, быть может, был недостаточно твердым в деле реорганизации руководимого им Министерства Юстиции. Однако он считает необходимым отметить, что по сравнению с положением в Министерстве Юстиции Венгрии положение в руководимом им Министерстве гораздо лучше. В настоящее время в аппарате Министерства имеется до 1000 членов партии и близко к ней стоящих служащих, которые обеспечивают в основном проведение всех ответственных мероприятий. С 1-го марта вступает в силу закон о реорганизации судов, причем Министерство уже располагает около 40.000 избранных народных заседателей.

Далее Патрашкану заявил, что за 29 лет своей политической деятельности в партии ему приходилось неоднократно бывать как на руководящей, так и на низовой работе, от которой он никогда не отказывался. Он не настаивает на сохранении его в составе руководящих органов, он не станет цепляться и за пост министра, но самым тяжелым для него будет, если линия его политической изоляции будет проводиться и в дальнейшем, если и в дальнейшем будут отказывать ему в партийной работе.

inslav

Он беседовал уже по отдельным изложенным выше вопросам с Анной Паукер и с Георгиу-Деж, но беседа с Анной Паукер его не удовлетворила. Он знает, что основным противником его, Патрашкану, в Политбюро является Анна Паукер, но не знает причин, вызвавших такое отношение, так как до сих пор никаких конкретных обвинений ему не предъявлялось.

Такое отношение к нему носит характер системы, и в последнее время это подтвердилось еще и тем, что он — юрист, министр юстиции и член Политбюро — все же не был включен в состав комиссии, подготовляющей проект новой конституции.

Патрашкану заявил также, что он не перечисляет множества других фактов, свидетельствующих о стремлении создать вокруг него атмосферу политического недоверия, но в качестве примера хочет привести, что немедленно по его возвращении в составе правительственной делегации из Москвы в сентябре 1944 г. Э. Боднараш[2] установил за ним слежку своего аппарата разведслужбы, которая продолжалась в течение нескольких месяцев.

Патрашкану неоднократно во время беседы заявлял, что все это он рассказывает мне не для того, чтобы я оказал какое-либо влияние на членов Политбюро и Секретариата партии, но только лишь для того, чтобы получить от меня совет старшего товарища. Более того, он настаивал на конфиденциальном характере этого разговора и просил, чтобы все сказанное им осталось между нами.

Я ответил ему, что могу посоветовать лишь одно, а именно — настаивать на том, чтобы Политбюро обсудило его положение и вынесло решение. Его же заявление о том, что «его политическая карьера подходит к концу», я считаю недостойным коммуниста.

Патрашкану согласился с моим советом. Просил извинения за беспокойство, сказав, что он вынужден был излить душу ввиду его тяжелого настроения.

Посол СССР в Румынии С. КАВТАРАДЗЕ

ПРИМЕЧАНИЕ: Вот уже несколько лет вокруг Патрашкану создалась атмосфера ограниченного доверия и предосторожности. Дело доходило до подозрений его в связях с англо-американской агентурой. Но конкретно-убедительных данных не оказывалось. Друзья как-то по-обывательски относились к этому делу. Вышеприведенная беседа представляет смесь тенденциозности, лжи и амбиции. На меня Патрашкану произвел впечатление человека, у которого совесть не совсем чиста. На днях Минвнудел Теохари Джоржеску передал мне секретную

inslav

информацию о Патрашкану, полученную им от источника, заслуживающего доверия. Она убийственна для Патрашкану: из нее неопровержимо следует, что Патрашкану занимает антипартийную и антисоветскую позицию и имеет связь с заграничными реакционными кругами румынских эмигрантов, которые предлагают ему вступить в их организацию. Ввиду того что Патрашкану намечен в члены ЦК рабочей партии, а съезд открывается 21 февраля, я немедленно поставил вопрос о Патрашкану перед Секретариатом ЦК (Деж, Паукер, Джоржеску) и предложил разобраться наконец в этом «темном деле» и вынести определенное решение. Секретариат всецело согласился с моим предложением и решил до начала съезда решить вопрос о Патрашкану[3]. О последующем информирую.

С. КАВТАРАДЗЕ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 36. П. 144. Д. 10. Л. 1–5.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Зорину, в дело.
[2] Так в тексте. Следует читать: Боднэраш.
[3] В 1948 г. Л. Патрашкану постепенно был отстранен от политической деятельности и до конца 1949 г. находился под домашним арестом. В июне 1949 г. Л. Баранов в беседе с Г. Георгиу-Деж настойчиво рекомендовал «обезопасить партию от Патрашкану». В октябре 1949 г. Л. Баранов из Бухареста информировал, что положение не изменилось: Патрашкану по-прежнему находится под домашним арестом. «...В нынешней обстановке,— сообщал Л. Баранов,— опасно держать Патрашкану на даче под домашним арестом, и необходимо его арестовать и более активно формировать следствие...» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 362. Л. 71).

№ 256

Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с П. Грозой и А. Паукер о заключении советско-румынского договора о взаимной помощи и об обстоятельствах ликвидации монархии в Румынии[1]

г. Москва

2 февраля 1948 г.
21 час 00 мин.

СЕКРЕТНО

Присутствуют: В. А. Зорин, С. И. Кавтарадзе, Л. Е. Котляр (переводчик).

После обмена приветствиями Молотов спрашивает Гроза, не явилось ли неожиданным приглашение Советского правительства, полученное Румынским правительством, приехать в Москву для ведения переговоров о заключении договора о взаимной помощи.

inslav

Гроза отвечает, что это приглашение действительно явилось сюрпризом, но приятным.

Молотов говорит, что в настоящее время Советское правительство ведет предварительные переговоры о заключении подобных договоров с Болгарией и Венгрией, однако оно сочло целесообразным установить такие договорные отношения сначала с Румынией. При этом Советское правительство учитывает, что СССР имеет наибольшую по своей протяженности границу с Польшей и Румынией. С Венгрией имеется лишь небольшой участок общей с СССР границы, а с Болгарией общей границы нет совсем. Поскольку с Польшей договор о взаимной помощи уже заключен, Советское правительство считает целесообразным заключить теперь такой договор с Румынией.

Перед тем как перейти к вопросу о договоре, желательно, однако, услышать, как идут дела в Румынской Народной Республике.

Гроза отвечает, что происшедшие в Румынии в последнее время изменения явились исторической необходимостью для нее. Он весьма удовлетворен тем, что правительственная делегация может на этот раз представлять новую Республику. Румынская Республика молода, но полна сил, и имеются все предпосылки для ее дальнейшего укрепления. Несомненно, что перед ней стоят еще немалые трудности, но эти трудности преодолимы.

Молотов замечает, что, судя по легкости, с которой произошло это преобразование, вопрос о ликвидации монархии был вполне созревшим.

Гроза указывает далее, что этому событию предшествовала большая политическая работа, проведенная коммунистами, которые, как известно, срывают плод лишь тогда, когда он вполне зрел. Во всяком случае, ликвидация монархии произошла с согласия и одобрения народных масс. Последующие события доказали, что румынское правительство, действуя таким образом, выполняло волю народа. Никаких волнений не было отмечено в Румынии после отречения короля, наоборот, оно вызвало всеобщее удовлетворение и энтузиазм, в котором правительственная делегация, посетившая в первой половине января с. г. Будапешт, смогла убедиться на своем обратном пути. От самой границы и до Бухареста воодушевленные толпы приветствовали на всем протяжении пути правительственного поезда Румынскую Народную Республику. О короле и монархии сожалеют лишь отдельные небольшие группы реакционно настроенных людей. Некоторое недовольство было проявлено уволенными в результате чистки из армии офицерами[2], которое проявилось на этот раз в более активной форме, чем во время процесса над Маниу. Однако это недо-

inslav

вольство не нашло отклика в массах. Кроме того, следует отметить, что король не дал пищи проискам реакционных кругов, которые надеялись на то, что король, выехав за границу, начнет при помощи определенных кругов западноевропейских стран борьбу против румынского правительства. Король обманул ожидания внутренней и внешней реакции. Правительство же не намерено почивать на лаврах и продолжает быть бдительным.

Молотов замечает, что основание Республики в Румынии является, несомненно, весьма положительным фактом, при осуществлении которого премьер-*министр* Гроза играл значительную роль, сумев убедить короля согласиться подписать акт об отречении.

Гроза отмечает, что проведенные мероприятия носили скорее психологический характер. Король и, в особенности, королева-мать настаивали на том, чтобы «расставание было элегантным». Соответствующими мерами — как, например, предоставлением определенной суммы в твердой валюте, быстрой и четкой работой комиссии, назначенной правительством для учета всей собственности, принадлежавшей членам королевской семьи, правильной оценкой этой собственности — правительство вызвало даже изъявления благодарности со стороны короля и шефа двора. «Другими словами, мы действовали самыми современными средствами и вместо хирургического ножа употребили пенициллин». При этом правительство должно было также считаться с тем, что в свое время Советское правительство наградило короля орденом «Победа»[3].

Молотов спрашивает, помогло ли награждение короля орденом «Победа» правительству во время переговоров с королем.

Гроза отвечает, что во время переговоров об отречении короля, несомненно, сыграла известную роль неожиданность, с которой был поставлен этот вопрос. Однако ни король, ни королева не разгласили содержания переговоров, что могло быть использовано заграничными кругами, если бы они о нем узнали раньше времени. Король был спокоен, так как его награждение орденом «Победа», повторные приглашения в посольство СССР и другие признаки внимания к нему, проявленные Советским правительством, вселили в него веру, что с ним ничего дурного не произойдет. В настоящее время перед румынским правительством стоит задача всемерно укреплять новую государственную форму Румынии.

Молотов отмечает, что основание Республики является, несомненно, большим успехом, с которым можно поздравить румынскую демократию.

Гроза благодарит от имени правительства за эту оценку и заявляет, что несколько неожиданное приглашение Советского

inslav

правительства он объясняет также и успешной ликвидацией монархии в Румынии.

Молотов подтверждает, что Советское правительство учитывало и это обстоятельство при направлении приглашения. Далее В. М. Молотов указывает, что сегодняшняя встреча носит характер лишь предварительного ознакомления румынской делегации с точкой зрения Советского правительства относительно содержания проекта договора о взаимной помощи. Встреча же с Генералиссимусом Сталиным произойдет завтра. Советское правительство предполагает заключить с Румынией этот договор по примеру Советско-польского договора. Этот договор несколько отличается от договоров, заключенных Румынией в последнее время с другими соседними странами. Заключенные до сих пор с Советским Союзом договоры о взаимной помощи, а именно англо-советский договор 1942 г., советско-чехословацкий договор декабря 1943 г., советско-французский договор 1944 г., советско-югославский и советско-польский договоры, заключенные в апреле 1945 г., направлены против возможной в будущем агрессии со стороны Германии и любых возможных ее союзников. Учитывая, что эти договоры были заключены во время войны, естественно, что они были направлены именно против Германии и ее союзников.

Не так давно Советское правительство считало, что необходимо заключать договоры о взаимной помощи не только против возможной агрессии со стороны Германии и ее союзников, но и против агрессии со стороны какого бы то ни было государства. В этом духе оно и отвечало на вопросы со стороны Румынии, Болгарии и других стран. Однако в результате анализа современного международного положения Советское правительство пришло к выводу, что в настоящее время целесообразно формулировать договоры о взаимной помощи так, чтобы они были направлены по-прежнему против возможной агрессии со стороны Германии и ее союзников. Советское правительство считает возможной агрессию со стороны и других стран в будущем. Однако оно считает, что этот вопрос может быть учтен в косвенной форме в другой статье договора, а именно в статье о консультации. В данный момент Советское правительство не видит необходимости говорить в договоре о возможности агрессии со стороны других стран. Поэтому Советское правительство и решило предложить договор, построенный по типу советско-польского договора.

Паукер замечает, что во время пребывания румынской делегации в Праге Бенеш и Масарик возражали против включения в договор о взаимной помощи обязательства для договаривающихся сторон помогать друг другу всеми средствами в случае агрессии и предлагали внести условие о

inslav

предварительной консультации. Следует ли считать, что в данном проекте договора будет содержаться такая оговорка?

Молотов отвечает, что статья о консультации в проекте советско-румынского договора имеет другой смысл. В отношении Германии и ее возможных союзников предлагаемый проект договора содержит обязательство не консультироваться в случае агрессии с их стороны, но немедленно действовать. В отношении же других вопросов и событий, не связанных с Германией, проект договора предусматривает обязательство консультироваться друг с другом. Из этих консультаций тоже могут последовать действия, но тогда потребуются новые соглашения. В этом же договоре будет сказано о главном возможном агрессоре — Германии. Такой договор будет выглядеть более спокойным, он будет достаточно внушительным и хорошо воспринят. В то время как такие крупные западные державы, как Англия и Франция, переходят на новый тон и вместо прежних выступлений, направленных против Германии, Бевин открыто выступает в палате общин за создание союза западных стран, в число которого он намеревается включить и Германию, наша неизменная политика, направленная против возрождения германской агрессии, несомненно, произведет благоприятное впечатление. Они перешли на более нервный тон, и в этих условиях уверенный и твердый тон Советского правительства, его уверенность в своих силах и спокойствие будут, нам кажется, хорошо восприняты.

Молотов передает Гроза проект договора *(см. приложение)*[4] и просит ознакомиться с его содержанием. Далее он спрашивает, все ли было ясно в его изложении и нет ли каких-либо вопросов.

Гроза благодарит В. М. Молотова за ясность изложения принципов проекта договора и обещает внимательно изучить совместно с членами делегации предложенный текст.

Паукер спрашивает, не предполагается ли завтра подписание договора.

Молотов отвечает, что его следует сначала внимательно обсудить, и сообщает, что завтра, 3-го февраля, в 8 часов вечера намечается прием делегации И. В. Сталиным. 4-го февраля предполагается дипломатический прием в честь румынской правительственной делегации[5].

Беседа продолжалась 1 час 10 минут.

Записал Л. КОТЛЯР

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 61. Д. 861. Л. 1–5.
Подлинник.

[1] На документе имеется помета: «Запись просмотрена и отредактирована т. Зориным. П. [Подцероб]».
[2] См. док. № 211.

inslav

[3] Король Румынии Михай I был награжден орденом «Победа» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 г.
[4] Приложение не публикуется.
[5] Материалами о беседе с И. В. Сталиным и приеме румынской делегации составители не располагают.

№ 257

Из дневника В. М. Молотова.
Запись беседы с Э. Карделем
о предстоящем визите И. Б. Тито в Москву и об отказе СССР предоставить Югославии заем в 1948 г.[1]

г. Москва

13 февраля 1948 г.
18 час. 05 мин.

СОВ. СЕКРЕТНО

Сегодня я вызвал тов. Карделя, чтобы сообщить ему ответы по вопросам, которые он поставил в беседе со мной 11 февраля.

1. О приезде тов. Тито в Москву.

Я сообщил, что товарищ Сталин и другие товарищи, конечно, будут рады встретиться с товарищем Тито в марте или апреле, как это говорил тов. Кардель.

Уговорились, что срок приезда будет уточнен в дальнейшем.

2. О заявках Югославии на военное снабжение и снабжение югославской военной промышленности.

Я сообщил, что вопрос будет рассмотрен Советским правительством в ближайшее время и югославскому правительству будет дан соответствующий ответ.

3. О займе в 60 миллионов долларов золотом для Югославии.

Я сообщил, что Советское правительство рассмотрело просьбу Югославии и единогласно высказалось, что эта просьба не может быть удовлетворена. При этом мною было указано Карделю, что 1948 год является для нас трудным годом в финансовом отношении, поскольку в связи с финансовой реформой государственный бюджет лишился доходов только от понижения государственных цен в размере 57 миллиардов рублей в год, а также сократились некоторые другие доходы. Мною было указано также, что в этом году мы ограничили размер капиталовложений и вообще принимаем жесткие меры по ограничению государственных расходов. Я добавил, что пару лет назад у нас было больше возможностей предоставить кредит золотом для Югославии, но в этом году мы не имеем такой возможности ввиду напряженности государственного бюджета.

inslav

Тов. Кардель не сделал никаких замечаний по поводу моего заявления и вообще отнесся к этому заявлению спокойно, как бы выразив понимание финансового положения СССР.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 79. Д. 1106. Л. 1–2.
Копия.

[1] Разослана И. Сталину, Л. Берия, А. Жданову, Г. Маленкову, А. Микояну, Н. Вознесенскому, А. Вышинскому, В. Зорину.

№ 258

Запись беседы И. В. Сталина с президентом Венгрии З. Тильди[1]

г. Москва

17 февраля 1948 г.
19 час. 00 мин.

СЕКРЕТНО

Присутствуют: В. М. Молотов, Тильди Золтан, Диньеш Лайош, Ракоши Матиас, Сакашич Арпад, Мольнар Эрик, Вереш Петер, Доби Иштван и Секфью Дьюла, Пушкин Г. М. и Григорьев Б. Я. (переводчик).

Тов. Сталин спрашивает, как доехали.

Тильди отвечает, что доехали хорошо, получили много новых впечатлений.

Тов. Сталин спрашивает, какие вопросы имеет к нему венгерская делегация.

Диньеш говорит, что вчера венгерская делегация изучила проект договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который Министр иностранных дел В. М. Молотов передал Ракоши и Мольнару. Венгерская делегация нашла приемлемым этот проект и готова подписать договор. Диньеш, однако, замечает, что по венгерским законам договор может вступить в силу лишь после ратификации его парламентом, и поэтому просит внести в проект этого договора соответствующие изменения.

Тов. Сталин говорит: хорошо.

Диньеш обращается к тов. Сталину с просьбой репатриировать венгерских военнопленных, начать эту репатриацию в апреле, с тем чтобы закончить ее к осени этого года.

Тов. Сталин отвечает: хорошо.

Диньеш обращается с просьбой дать согласие на возведение миссии СССР в Венгрии и венгерской миссии в СССР в ранг посольств и заявляет при этом, что это мероприятие под-

inslav

черкнет тесный и дружественный характер отношений между СССР и Венгрией.

Тов. Сталин говорит: хорошо.

Ракоши по-русски замечает, что имеются и другие вопросы, но их, видимо, можно будет разрешить не на этой встрече, а через ведомства.

Тов. Сталин просит переводчика перевести слова Ракоши делегации.

Затем тов. Сталин спрашивает, какие у Венгрии отношения с Румынией.

Тильди отвечает, что отношения хорошие, и тут же добавляет, что у Венгрии есть один сосед — Чехословакия, с которым венгерское правительство хотело бы установить хорошие добрососедские отношения. Он просит тов. Сталина посодействовать этому.

Тов. Сталин отвечает, что, как он думает, чехословаки не будут возражать сами против того, чтобы установить такие отношения с Венгрией, и обещает содействовать этому.

Тильди снова подчеркивает, что у венгров имеется горячее желание установить хорошие отношения с Чехословакией.

Тов. Сталин обещает содействовать этому, но замечает, что едва ли будут и чехословаки возражать против улучшения отношений.

Тов. Молотов добавляет, что оба государства заинтересованы в хороших отношениях.

Тов. Сталин интересуется внутренним положением Венгрии.

Тильди отвечает, что внутреннее положение Венгрии решительно улучшается.

Тов. Сталин спрашивает, крепко ли стоит на ногах форинт и как работает промышленность.

Тильди отвечает, что форинт — устойчивая валюта, промышленность развивается, крестьяне работают хорошо.

Тов. Сталин спрашивает, имеется ли саботаж в стране.

Тильди прямо не отвечает на этот вопрос, а говорит, что посевная площадь Венгрии в этом году превышает посевную площадь прежних лет и что, хотя в Венгрии из-за засухи осенние сельскохозяйственные работы затянулись, удалось наверстать упущенное.

Тов. Сталин спрашивает о настроениях крестьян.

Тильди отвечает, что большинство крестьян настроено хорошо, особенно крестьяне, получившие землю.

Тов. Сталин замечает, что они постоят за себя.

Далее тов. Сталин спрашивает, растет ли бюджет.

Ракоши отвечает, что бюджет растет, и заявляет, что бюджет — постоянная забота венгерского правительства.

inslav

Тов. Сталин интересуется венгерской армией и спрашивает, не думает ли венгерское правительство ликвидировать армию.

Диньеш говорит, что, наоборот, правительство намерено развивать армию, довести ее в этом году до 30 тысяч. Но тут же замечает, что в связи с напряженностью бюджета и нехваткой вооружения трудно будет провести это мероприятие, и обращается с просьбой оказать помощь в развитии венгерской демократической армии.

Тов. Сталин говорит — поможем.

Тов. Молотов спрашивает, когда можно подписать договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

Диньеш отвечает, что можно подписать завтра.

Тов. Сталин спрашивает, какой численности армию может иметь Венгрия по Мирному Договору.

Ракоши отвечает, что 70 тысяч человек.

Тов. Сталин спрашивает, пригодится ли венграм русское вооружение.

Диньеш отвечает, что пригодится, и при этом заявляет, что русское вооружение — самое лучшее вооружение.

Тов. Сталин обещает помочь и указывает на заинтересованность СССР в том, чтобы Венгрия имела крепкую армию, особенно после подписания договора.

Тов. Сталин спрашивает, имеются ли другие вопросы.

Тов. Молотов говорит, что главные вопросы рассмотрены и, так как они не вызвали разногласия, то можно считать их решенными.

Ракоши говорит, что венгры вели переговоры с Тито и что Тито был того мнения, что можно пойти на известные облегчения Венгрии по репарациям в связи с необходимостью создания венгерской армии или предоставить Венгрии вооружение на условиях кредита.

Тов. Сталин замечает, что Тито, видимо, говорил о своих репарациях и о своем вооружении.

Ракоши говорит, что он именно так понял Тито.

Тов. Сталин замечает в связи с этим, что, видимо, венгры имеют хорошие отношения с югославами.

Президент и члены делегации подтверждают это.

Тов. Сталин говорит: это хорошо.

Диньеш спрашивает, в какое время завтра состоится подписание договора.

Тов. Молотов предлагает подписать договор в 7 часов вечера.

Диньеш заявляет, что это устраивает венгерскую делегацию.

inslav

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал Г. ПУШКИН

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 293. Л. 39–43.
Заверенная копия.

[1] К документу прилагается следующее сопроводительное письмо: «ЛИЧНО. Тов. А. Я. Вышинскому. Направляю Вам при сем на ознакомление запись беседы И. В. Сталина с венгерской делегацией 17 февраля. Запись ни тов. Сталиным, ни тов. Молотовым не просмотрена. После ознакомления с записью прошу таковую вернуть мне. Подцероб. 18 февраля». На письме имеется помета: «Читал А. Вышинский. 19.II».

№ 259

Краткая запись беседы М. А. Суслова с М. Ракоши о положении в Венгрии и в компартии страны

г. Москва 19 февраля 1948 г.

СЕКРЕТНО

В беседе с тов. Сусловым т. Ракоши вначале изложил некоторые вопросы, по которым он хотел бы знать мнение ЦК ВКП(б), а затем коротко проинформировал о положении в стране, о тактике и ближайших перспективах компартии Венгрии.

Тов. Ракоши спросил:

1. Не пора ли собрать очередное совещание девяти компартий, чтобы обсудить некоторые назревшие вопросы? Тов. Ракоши при этом заявил, что он обменивался по этому вопросу с Тито, с Широким (Чехословакия) — они также признают необходимость созыва очередного Совещания информационного бюро, но никто не хочет начинать.

По мнению тов. Ракоши, на очередном заседании Информбюро компартии следовало бы обсудить следующие вопросы.

1. О признании демократического греческого правительства Маркоса. При этом тов. Ракоши сообщил, что в Венгрию прибыл представитель Маркоса вместе с югославским товарищем. Они просят часть работы по оказанию помощи демократической армии Греции перебазировать в Венгрию. Мы дали согласие, говорит т. Ракоши, помимо той помощи, которую оказывали и оказывают Маркосу общественные организации Венгрии, ежемесячно выделять два миллиона форинтов из бюджета. Об этом, заявил тов. Ракоши, я договорился с президентом Тильди.

По мнению тов. Ракоши, когда греческая компартия образовывала правительство Маркоса, она, несомненно, рассчитывала на скорое его признание, прежде всего — со стороны стран новой народной демократии.

inslav

2. Вопрос о Федерации балканских стран.

Хотя, говорит тов. Ракоши, мы не выступали и не поддерживали идею создания Федерации, с которой выступил тов. Димитров[1], но мы хотели бы знать, какую линию должна занять компартия Венгрии и другие компартии в этом вопросе. Например, в свое время премьер-министр Румынии Гроза в беседе со мной выдвигал вопрос о таможенном союзе между Румынией и Венгрией. Мы пока воздерживаемся от ответа на это предложение.

3. Далее, необходимо, говорит тов. Ракоши, обсудить и отрегулировать Венгеро-Чехословацкие отношения, т. к. до сих пор нам не удалось достигнуть желаемых результатов. Тов. Ракоши подробно останавливается на трудностях, с которыми они встречаются в этом деле, критикует, по его мнению, неправильную и вредную для Чехословакии и Венгрии политику Чешской и Словацкой компартий, проводимую по отношению к венгерскому населению в Словакии.

В связи с этим тов. Ракоши высказал также свое мнение об обстановке, сложившейся в Чехословакии накануне выборов в Национальное собрание. По мнению тов. Ракоши, обстановка в Чехословакии складывается не в пользу компартии. Все источники, говорит он, свидетельствуют о том, что компартия Чехословакии находится в обороне, что последнее заявление Исполкома компартии свидетельствует о ее изоляции[2]. В этих условиях тов. Ракоши считает нецелесообразным пока продолжать вести переговоры с чехами о венгерском населении, но после выборов вопрос этот должен быть окончательно решен.

Затем тов. Ракоши охарактеризовал обстановку в Венгрии, оценивая положительно изменения в расстановке сил, происшедшие за последний год.

У нас имеется перелом, заявил тов. Ракоши. Даже буржуазия начинает признавать, что коммунисты умеют хорошо работать. Сейчас наблюдается массовый переход членов социал-демократической партии в ряды компартии. Сейчас мы наносим удар по правым в руководстве соц[иальных] демократов, с тем чтобы отвоевать на свою сторону рядовых членов этой партии, и это нам пока удается. В перспективе ставим задачу объединения социал-демократической партии с коммунистической[3]. Учитывая, что венгерская компартия имеет сильные позиции в других партиях, мы считаем, говорит тов. Ракоши, неопасным пойти на объединение с социал-демократами, т. к. влияние на мелкобуржуазные слои населения мы можем обеспечить через другие партии.

Далее тов. Ракоши остановился на позиции компартии к католической церкви и ее руководству — кардиналу Миндсенти. Он сказал, что мы пока открыто не выступаем против церкви, но если они начнут вести против нас войну, мы най-

inslav

дем хороших психиатров, которые признают Миндсенти сумасшедшим.

В заключение тов. Ракоши обратился с некоторыми просьбами.

Во-первых, он попросил быстрее разрешить выезд в Венгрию бывшим репрессированным политэмигрантам и членам их семей, находящимся в СССР, которых насчитывается несколько сотен. При этом тов. Ракоши сослался на согласие товарища Сталина и на его указание тов. Абакумову об отпуске этих людей в страну.

Во-вторых, тов. Ракоши просил командировать в Венгрию в апреле-мае на два-три месяца тов. Варгу, чтобы он проконсультировал финансовых работников по вопросам финансового обращения и цен в Венгрии.

Затем он просил не брать плату за обучение венгерских студентов, обучающихся в СССР, ссылаясь на то, что это создает неудобства, так как англичане и американцы не берут за обучение студентов.

Тов. Ракоши предлагает послать равное количество советских студентов в Венгрию для бесплатного обучения.

Отвечая на вопросы, поставленные тов. Ракоши, товарищ Суслов заявил, что о содержании беседы он проинформирует ЦК ВКП(б).

Что касается его личного мнения, то он считает, что по вопросу о созыве очередного совещания девяти компартий, видимо, необходимо обменяться мнениями между ЦК этих партий[4].

По вопросу о признании правительства Маркоса тов. Суслов задал вопрос тов. Ракоши: «Не рано ли, не усилит ли это военную интервенцию англо-американцев в Греции? Необходимо,— сказал тов. Суслов,— различать помощь партизанам и официальное признание правительства Маркоса». С этими замечаниями тов. Ракоши согласился.

Что касается вопроса о Федерации балканских стран, то, как Вы знаете, говорит т. Суслов, это предложение оказалось надуманным[5].

Мы придерживаемся решений девяти компартий, в которых сказано, что главной задачей всех компартий является борьба за независимость и суверенитет своих стран и народов. С этим замечанием товарища Суслова тов. Ракоши также согласился.

Далее тов. Суслов заявил, что в Чехословакии обстановка сложилась трудная, и поэтому вряд ли будет целесообразным обсуждать этот вопрос на совещании девяти компартий. Было бы вообще лучше, сказал тов. Суслов, если бы этот вопрос был разрешен на основании взаимной договоренности без всякого вмешательства извне. Тов. Ракоши с этим согласился, но ска-

inslav

зал, что вряд ли это будет возможно при условии, если чехи не изменят своей позиции.

Тов. Суслов сообщил тов. Ракоши, что вопрос о разрешении выезда политэмигрантам в Венгрию разрешен положительно. Подавляющему большинству лиц, просимых тов. Ракоши, выезд разрешен.

Тов. Ракоши передал новый список политэмигрантов и просил разрешить им также выезд в страну. Тов. Суслов обещал возможно быстрее рассмотреть эту просьбу тов. Ракоши.

Тов. Суслов обещал рассмотреть вопрос относительно командирования тов. Варги и оплаты за обучение венгерских студентов в СССР.

Тов. Суслов спросил мнение тов. Ракоши о целесообразности посылки в Венгрию делегации советских писателей. С этим предложением вошел Союз советских писателей, имея приглашение венгерских писателей.

На это тов. Ракоши ответил положительно.

Беседу записал Л. БАРАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1165. Л. 59–62.
Подлинник.

[1] 17 января 1948 г. Г. Димитров выступил перед журналистами с заявлением о перспективе создания федерации или конфедерации всех стран Восточной Европы (с участием Греции, где, по словам Димитрова, можно было ожидать победы народной демократии) и заключения таможенной унии. 20 января 1948 г. заявление Г. Димитрова было опубликовано в «Работническо дело», а 23 января перепечатано «Правдой».

[2] Имеется в виду, очевидно, пленум ЦК КПЧ в январе 1947 г., взявший курс на завоевание большинства нации на предстоящих в 1948 г. выборах. По всей видимости, М. Ракоши он представлялся недостаточно радикальным. В руководстве КПЧ оценки этого курса также были неоднозначными. (Подробнее см.: АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 146. Д. 4. Л. 6.)

[3] Единая рабочая партия Венгрии, получившая название Венгерская партия трудящихся, была создана 14 июня 1948 г.

[4] Второе совещание Информбюро состоялось в июне 1948 г. в Бухаресте.

[5] 28 января 1948 г. московская «Правда» подвергла острой критике позицию Г. Димитрова в вопросе о федерации. Заявление болгарского лидера было оценено как ошибочное. В Софии быстро отреагировали на эту критику. 29 января в телефонограмме по ВЧ, переданной в 1 час 30 мин., К. Левычкин по просьбе Димитрова сообщил А. Вышинскому для передачи М. Суслову текст заявления БТА, в котором специально подчеркивалось, что «вопрос создания федерации или конфедерации он [Г. Димитров] считает преждевременным и неактуальным вопросом». «Что касается вопроса о таможенной унии, премьер-министр имел в виду не общий таможенный союз в Восточной Европе, а заключенные договоры между Болгарией и Югославией, Болгарией и Румынией и Болгарией и Албанией, в которых предвидится подготовка таможенной унии между этими странами» (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 37. П. 147. Д. 46. Л. 18–19). Выступая на II конгрессе ОФ 2 февраля 1948 г., Г. Димитров подчеркнул, что «основательные» замечания газеты «Правда» явились «своевременным, ценным и полезным предупреждением против возможных неуместных и вредных для народных демократий увлечений». 11 февраля 1948 г. во время пребывания в

inslav

Москве Г. Димитров передал «покаянную» выдержку из своего доклада на конгрессе ОФ В. Молотову (Там же. Ф. 06. Оп. 1. П. 31. Д. 399. Л. 1). Но, видимо, счел это недостаточным. Днем позже, 12 февраля, состоялась беседа Димитрова с А. Лаврищевым, во время которой болгарский лидер заявил, что «считает целесообразным опубликование в советской печати той части его речи на II конгрессе ОФ, где говорится о его отношении к вопросу о федерации стран Восточной Европы. Димитров сказал далее,— записал Лаврищев,— что он имеет в виду переговорить по этому вопросу с тов. В. М. Молотовым» (Там же. Ф. 06. Оп. 10. П. 32. Д. 404. Л. 1).

№ 260

Запись беседы 1-го секретаря Посольства СССР в Румынии Н. П. Шутова с членом политбюро ЦК КПР И. Кишеневским о «деле» Л. Патрашкану[1]

г. Бухарест 20 февраля 1948 г.

СЕКРЕТНО

20 февраля 1948 года я посетил Кишеневского, который в беседе со мной рассказал о содержании заседания Политбюро, имевшего место 19 февраля с. г., где разбирался вопрос о Патрашкану Лукрециу, а также предоставил мне свои заметки, которые он сделал на заседании Политбюро.

На вопрос генерального секретаря ЦК компартии Георгиу-Деж, о чем имел Патрашкану беседу 28 января с. г. с Кавтарадзе С. И.[2], Патрашкану ответил, что он обсуждал с Кавтарадзе вопросы, касающиеся работы Министерства Юстиции. Тогда Георгиу-Деж заявил, что ему известно о содержании беседы между Патрашкану и Кавтарадзе, и спросил Патрашкану, почему он не пришел в Секретариат партии[3] и не поставил вопросы, о которых рассказал Кавтарадзе. Одновременно с этим Георгиу-Деж потребовал, чтобы Патрашкану изложил на заседании Политбюро о его недовольстве отношением к нему руководства партии.

В ответ на это Патрашкану заявил:

а) что на обсуждение вопроса об отречении Михая от трона он не был приглашен руководством партии, вследствие чего этот факт он рассматривает как недоверие к нему со стороны руководства партии;

б) что он не был введен в комиссию по редактированию новой конституции;

в) что он единственный из членов Политбюро, который не имеет никакой партийной работы;

г) что при обсуждении вопроса о составе правительственной делегации, ездившей в Будапешт в 1948 году, Паукер сказала, что она не считает целесообразным поездку Патрашкану в Будапешт вследствие его (Патрашкану) выступления в г. Клуже в 1946 году по национальному вопросу[4];

inslav

д) что книги, написанные им (Патрашкану), руководящими членами партии не читаются[5].

Патрашкану сказал, что в изложенных выше вопросах он усматривает по отношению к нему сдержанность со стороны руководства партии и игнорирование его.

Затем Патрашкану заявил, что после разговора с ним Георгиу-Деж в 1947 году в Париже[6] он сделал все для того, чтобы включиться в партийную жизнь, и что сейчас у него не существует никаких разногласий с руководством партии.

Далее Патрашкану сказал, что у него имеется недовольство поведением Боднараша[7] по отношению к нему. Патрашкану сказал, что, по имеющимся у него сведениям, люди Боднараша распускают различные слухи вроде того, что он (Патрашкану) был намерен бежать за границу. Поэтому Патрашкану порвал с Боднарашем всякие связи.

После такого объяснения Патрашкану ему были заданы вопросы:

а) Вопрос Георгиу-Деж: Как думает Патрашкану, почему к нему существует недоверие?

Ответ: Потому что я интеллигент и, вероятно, мой индивидуализм, в котором я живу.

б) Вопрос Георгиу-Деж: Как Патрашкану расценивает фразу Дину Братиану[8]: «Если бы все коммунисты были такие, как Патрашкану, то с ними можно было бы сотрудничать».

Ответ: Я сотрудничал с ними еще до 23 августа 1944 г., и у Маниу и Братиану создалось, вероятно, впечатление, что я являюсь примирительным элементом.

в) Вопрос Паукер: Боднараш ведет против тебя политику, обвиняя тебя в намерении бежать за границу. Боднараш — член ЦК. Почему он так делал? Почему он считал тебя предателем? Каково лицо ЦК? Если дело не так, то Боднараш не может быть более ни в ЦК, ни членом партии. Почему ты ведешь себя спокойно? Нужно посмотреть, что этим преследует Боднараш. Может быть, он хотел обратить внимание врага, что происходит в душе у Патрашкану, и тем самым сказать врагу: «Попробуйте! Может быть, найдете в Патрашкану того человека, который может быть вами завербован». Как ты объясняешь эту позицию Боднараша, если существовала такая позиция у него?

Ответ: Боднараш базировался на тенденциозных информациях, которые он получает. Эти информации являются плодом фантазии, но я не считаю, что их выдумывает Боднараш.

г) Вопрос Джеорджеску[9] Теохари: Говорил ли ты еще с кем-нибудь по вопросам, которые ты обсуждал с Кавтарадзе?

Ответ: Не помню.

Были заданы и другие вопросы, но менее существенные.

inslav

В прениях выступали многие члены Политбюро. Все они критиковали Патрашкану. Паукер в своем выступлении резко критиковала поведение Патрашкану, заявив, что Патрашкану переоценивает силы буржуазии и недооценивает силы рабочего класса. Лука Василей в своем выступлении назвал Патрашкану румынским Бухариным и для сравнения приводил антипартийную деятельность Бухарина в ВКП(б) и деятельность Патрашкану в Румынской Компартии.

Кишиневский мне сказал, что все эти обвинения Патрашкану выслушал спокойно, в то время как ранее (1946–1947 г.г.) по малейшему замечанию, которые делались Патрашкану отдельными членами Политбюро, Патрашкану устраивал скандалы.

Еще не был исчерпан список ораторов, Патрашкану в порядке ведения заседания попросил слова, заявив, что он просит разрешить ему выступить и думает, что после этого не будет необходимости говорить другим.

Просьба Патрашкану была удовлетворена.

Во втором выступлении Патрашкану сказал следующее:

а) Он не карьерист, но честолюбивый человек. После возвращения Паукер и Лука в Румынию (1944 г.)[10] он увидел первую попытку отстранить его от руководства партией. Эта попытка, сказал Патрашкану, была сделана в период формирования руководящих органов партии. В период подготовки партийной конференции (1946 г.) у него укрепилось мнение, что Паукер и Лука преследуют цель изолировать его. С тех пор у него появился психоз. Он находился под влиянием комментариев, которые муссировались после конференции, относительно того, что он не был избран ни в Политбюро, ни в Секретариат ЦК.

б) После беседы с Георгиу-Деж в Париже он сказал себе, что сделает все, чтобы исправить свое поведение, но тот факт, что он пошел говорить с Кавтарадзе, говорит о том, что он не избавился от того недовольства, которое он имел ранее к руководству партии. Он признал, что это его старая ошибка, но заявил, что он пошел к Кавтарадзе с целью найти у него поддержку, так как такой поддержки он не чувствовал со стороны ЦК. Он сказал, что если бы его вопрос был подвергнут обсуждению раньше, то многого не случилось бы.

в) Далее он заявил, что в ряде вопросов у него существовали разногласия с партией, что по некоторым вопросам он не боролся против врагов своей партии и что в этом вопросе Паукер правильно его критиковала, но неправильно то, что он переоценивал врага во всех вопросах. Правильнее сказать, заявил он, переоценивал врага во многих вопросах. В вопросе отношения к «историческим» партиям он считал, что там есть люди, которые могут быть привлечены в интересах компартии,

inslav

и поэтому он открыто не боролся против этих партий. По национальному вопросу свою позицию он считал более гибкой. Действительной причиной его выступления в Клуже было то, что тогда этот вопрос был популярен, и своим выступлением он хотел приобрести популярность.

г) Затем он сказал, что к нему приходили люди, которые имели цель использовать его недовольство и сгруппироваться вокруг него. Приходил национал-царанист Паску, но он (Патрашкану), узнав, в чем дело, его выгнал. Приходил к нему Погонеану; посылал к нему своих людей Никулеску-Бузешти, но он с ними не стал разговаривать. В отношении Бетеа он сказал следующую фразу: «В вопросе с Бетеа я попался в ловушку».

Наконец Патрашкану заявил, что в партии для него была создана атмосфера отчуждения, что Паукер, знавшая его 27 лет, не помогла ему. Могла оказать существенную помощь основательная беседа с ним, но руководство партии в течение трех лет этого не сделало. Свое выступление Патрашкану закончил следующей фразой: «Как члену партии мне было бы полезно, чтобы меня не избирали в новый состав ЦК, но чтобы мне дали партийную работу».

Беседа продолжалась полтора часа.

Первый Секретарь Посольства
СССР в Румынии ШУТОВ

АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 36. П. 144. Д. 11. Л. 9–12.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Зорину, в дело.
[2] См. док. № 255.
[3] Заседание секретариата ЦК КПР состоялось 20 февраля 1948 г. Здесь был продолжен разбор «дела» Л. Патрашкану и принято решение о нецелесообразности членства Л. Патрашкану в ЦК будущей объединенной Рабочей партии Румынии и о передаче этого «дела» на рассмотрение «особой партийной комиссии» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 36. П. 144. Д. 11. Л. 13–14).
[4] 20 мая 1947 г. И. Сусайков направил А. Вышинскому информацию, в которой квалифицировал речь Л. Патрашкану в Клуже как «направленную против венгров, проживающих в Трансильвании, что соответствует политике чехов, но не политике румын...» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 5. Л. 1–2).
[5] В 1944–1946 гг. вышли в свет несколько книг Л. Патрашкану, в том числе и работа «Основные проблемы Румынии», в которой была сформулирована программа Народно-демократического фронта.
[6] Речь идет о совместной поездке Л. Патрашкану и Г. Георгиу-Деж в Париж в связи с подписанием мирного договора с Румынией.
[7] Так в тексте. Следует читать: Боднэраш.
[8] Так в тексте. Следует читать: Брэтиану.
[9] Так в тексте. Следует читать: Джорджеску.
[10] Имеется в виду приезд В. Луки и А. Пауер из Москвы в сентябре 1944 г.

inslav

№ 261

Запись беседы В. Г. Яковлева с членом Политбюро ЦК ППР Я. Берманом о разногласиях между ППР и ППС[1]

г. Варшава 20 февраля 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Я посетил Бермана, чтобы узнать результаты экономической дискуссии, организованной руководством ППР и направленной против буржуазных концепций трехлетнего плана, проект которого представил Председатель Центрального Планового Управления пепеэсовец Бобровский[2]. Как пояснил Берман, руководство ППР в течение полутора лет терпело антидемократическую практику в работе аппарата Центрального Планового Управления, где свила себе гнездо шайка буржуазных экономистов с билетами ППС в кармане. Эти люди, выдавая себя за марксистов, тормозили развитие ключевых объектов тяжелой промышленности, разбазаривая ассигнования бюджета на второстепенные хозяйственные нужды.

Минц и другие лидеры ППР в это время сами недостаточно ориентировались в экономических вопросах, так как проблемы планирования в условиях государства народной демократии еще никем, собственно, не были разработаны.

Однако план, составленный Бобровским на принципах американских экономистов и исходящий при исчислении национального дохода от общей суммы дохода не только производственных рабочих, но также торговцев и лиц, занятых непроизводительным трудом, заставил пепеэровцев вызвать Бобровского на дискуссию и идеологически разбить возглавляемую им школу, доказать, что эта школа ничего общего не имеет с марксизмом.

18 и 19-го февраля до поздней ночи шла дискуссия. От ППР и ППС на паритетных началах присутствовало по 25 представителей. Председательствовал Циранкевич.

Выступало более 15 человек.

Группу ораторов ППР вел Минц. Пепеэсовцы, из них несколько профессоров Университета, выступали вразброд. Из представителей ППС дельно и, по существу, против Бобровского выступали Министр Финансов Домбровский и его заместитель Дитрих. Бледно выступил член Политкомиссии Политбюро ППС Министр Рапацкий. Он пытался сблизить точки зрения сторон и доказать, что расхождения нет. Из этого у него ничего не получилось.

Циранкевич не выступал.

Бобровский пытался в заключительном слове обвинять ППР в запоздалой критике.

inslav

Почему вы раньше мне ничего не говорили, когда многое можно было поправить, сказал он.

Тогда Минц спросил Бобровского, признает ли тот свою работу ошибочной. На это Бобровский не дал прямого ответа.

Берман считает, что пепеэровцам удалось в ходе дискуссии показать антимарксистскую сущность экономической платформы Бобровского.

Сегодня, 20 февраля, Циранкевич в разговоре с Берманом заметил, что, по-видимому, Бобровского надо снимать и заменить Дитрихом.

Он высказал предположение, что Бобровского можно будет направить Послом в Швецию взамен перемещаемого оттуда в Рим Островского.

При входе в здание Совета Министров к Берману я заметил повышенную требовательность охраны при проверке документов и спросил его, чем это вызвано.

Он сообщил, что органами Безопасности Польши открыта конспиративная группа «Новый ВИН», поставившая своей задачей проведение актов индивидуального террора против головки ППР. Часть этой группы уже удалось арестовать.

Арестованные показали, что намечено было уничтожить четырех лидеров ППР: Гомулку, Минца, Бермана и Радкевича.

Берман находится под впечатлением последних сообщений из Праги о вызванном Бенешем правительственном кризисе. Сегодня же должен состояться разговор Гомулки с Циранкевичем. Гомулка намерен рекомендовать ему направить в Прагу Арского (редактор п[ечатного] о[ргана] «Роботник») с письмом Циранкевича к Фирлингеру[3]. Возможно, Берут пошлет какое-то послание Бенешу. Однако последнее еще не решено.

В конце беседы я в частном порядке показал Берману польский журнал на английском языке «Quarterly Review» («Квартальные сообщения») — орган национального экономического Банка и бюллетень польской «Zachodnia Agencja Prasowa» («Западное Агентство Печати»), полностью раскрывающих для иностранной разведки показатели экономики страны, имеющие часто прямое оборонное значение. Берман поблагодарил и сказал, что на это, действительно, уже пора обратить внимание и создать в ближайшее время специальную комиссию для пересмотра всех периодических изданий страны с целью закрыть легальные каналы информации враждебных разведок.

Советник Посольства СССР в Польше В. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 214. Д. 5. Л. 29–31.
Подлинник.

[1] Разослана В. Зорину, А. Александрову, в дело.

[2] Разногласия между ППР и ППС по экономическим вопросам касались ключевых проблем. Руководство ППС, в отличие от ППР, считало приоритетным

inslav

развитие не тяжелой, а легкой промышленности, которая стала бы основой индустриализации страны, настаивало на ограничении государственной собственности и роли государства в развитии хозяйства, считало целесообразным усилить позиции кооперации, особенно в сфере распределения, не усматривало экономической необходимости в жестком и всеобъемлющем планировании.

[3] См. док. № 262.

№ 262

Краткое изложение докладной записки делегации ППС в Прагу 21–25 февраля 1948 г., подготовленное советским посольством в Варшаве

г. Варшава — Не ранее 8 марта 1948 г.[1]

Согласно постановлению политбюро ЦК ППС[2] от 20 февраля 1948 года Русинек, Рапацкий, Яблоньский и Арский были делегированы в Прагу[3]. В задачу делегации входило изложить ЦК социал-демократической партии Чехословакии принципиальную точку зрения ППС по вопросам политики польских социалистов в ее внутреннем и международном аспекте. ППС опасалась, что социал-демократическая партия Чехословакии после своего конгресса сошла с левых позиций и в настоящий момент, в условиях правительственного кризиса в Чехословакии, сможет сделать попытку играть роль «третьей силы».

Делегация получила инструкцию оказать влияние на руководство чешской социал-демократической партии в смысле недопущения опасного, с точки зрения ППС, хода развития правительственного кризиса в Чехословакии.

Чтобы получить конкретное представление о положении, делегация 21 февраля беседовала в Праге с Польским Поверенным в делах Краевским, а затем с секретарем ЦК компартии Сланским, с Доланским и, наконец, с Фирлингером.

В общих чертах положение рисовалось следующим образом:

Политический кризис был непосредственно вызван отставкой министров трех партий: народных социалистов, клерикалов[4] и словацких демократов.

Формальным поводом отставки послужило отстранение с постов нескольких народных социалистов и замена их коммунистами. Естественно, что это было только поводом. Конфликт назревал давно и обострился с приближением срока выборов. Конфликт возник на почве общественно-экономической и политической. Правые партии открыто саботировали развитие общественно-революционное, предусмотренное в программе народного фронта. Речь шла о распространении национализации на все промышленные предприятия, в которых занято свыше 50 рабочих, о национализации оптовой торговли, вве-

inslav

дении монополии внешней торговли и завершении земельной реформы. Правые опасались, что эти реформы нарушат существующее соотношение сил в пользу трудящихся и подорвут экономическую базу буржуазии. В области политической правые опасались, что проектируемые реформы конституции создадут условия для победы коммунистов на выборах, которые выступили с лозунгом получения в будущем парламенте 51% мандатов.

Не подлежит сомнению, что среди стран народной демократии Чехословакия была последним государством, на которое еще рассчитывал американский империализм. Американские дипломаты пытались использовать Чехословакию в своих целях, опираясь на существующие там легальные правые партии, открыто выражающие симпатии к американской ориентации. Англо-американцы развили в стране большую активность.

На таком фоне развился политический кризис, который в момент приезда делегации вступил в решающую стадию.

Какова была в этой обстановке позиция отдельных политических кругов и деятелей?

Президент Бенеш старался не допускать революционного выхода из кризиса. Существуют все данные, чтобы допускать, что шаг правых партий был с ним согласован. Бенеш ориентировался в невыгодном положении, в которое попали правые в результате их шага, и пытался разрешить кризис путем возвращения к существовавшему ранее положению. Практически речь шла о том, чтобы не принять отставки правых министров и попытаться склонить Готвальда к дальнейшему с ними сотрудничеству. Бенеш затягивал свое решение, понуждая коммунистов к уступкам. Тактика Бенеша основывалась в игре на затяжку кризиса. Независимо от этого Бенеш подготавливал самостоятельное выступление перед народом. Военные власти начали для этой цели монтировать специальную радиостанцию на Градчанах.

Армия колебалась. Генералы Свобода и Бочек занимали своего рода положительный нейтралитет по отношению к правительству Готвальда. В ходе событий оказалось, что коммунисты могут рассчитывать на то, что армия активно против Готвальда не выступит и будет сохранять нейтралитет.

Правые — народные социалисты, клерикалы и словацкие демократы,— столкнувшись с сопротивлением масс, согласились вернуть своих министров в правительство и восстановить существовавшее ранее положение. Эту позицию поддерживал Бенеш.

Компартия с самого начала заняла позицию революционного выхода из кризиса. Считая кризис спровоцированным правыми, компартия решила принять бой, чтобы раз и

inslav

навсегда сделать невозможным для правых проявлять политическую инициативу. Коммунисты решили добиться создания абсолютного перевеса демократических сил. Компартия выставила ряд требований, направленных по пути революционного выхода из кризиса.

Социал-демократы, руководимые центристско-правыми элементами (Лаушман — Вилим), а в действительности захваченные правыми (Вилим, Майер, Бернард), с начала кризиса заняли весьма опасную позицию. Это была выжидательная, псевдонейтральная позиция. По существу эта позиция помогла реакции. Реакция ожидала такую позицию и не обманулась в своих ожиданиях. Социал-демократы пытались сыграть в кризисе роль «третьей силы» и, не понимая настроения масс, в том числе и социал-демократических рабочих, настаивали на возвращении к своим постам 60 полицейских, уволенных Носеком. В то время как коммунисты действовали с массами, социал-демократы вели кулуарную торговлю.

Социал-демократы понимали, что, имея вместе с коммунистами 52% в парламенте, они могут играть ключевую роль в разрешении правительственного кризиса в том или ином направлении. Но они не чувствовали назревавшей в стране революционной ситуации и того, что во главе масс стояли коммунисты.

Уяснив себе обстановку, делегация ППС, посоветовавшись с Фирлингером, а также со Сланским и Доланским, наметила план своих действий.

22 февраля руководитель делегации Русинек официально связался с руководством социал-демократической партии. Состоялось совместное совещание делегатов ППС и представителей СД. От чехов присутствовали Лаушман, Вилим и Бернард. Затем в переговорах приняли участие Янковцова и еще несколько членов ЦК СД, главным образом — правого и центристского направления. Выступал Русинек. Он остановился на общности задач социал-демократов в странах народной демократии и необходимости их сотрудничества с левыми социалистами на Западе. Русинек указал на влияние, которое окажет разрешение чехословацкого кризиса на борьбу западноевропейских рабочих, особенно в Италии. Затем выступал Арский, который подверг критике позицию официального руководства чешских социал-демократов в кризисе. Рапацкий говорил о возможности действительного социалистического выхода из кризиса и настаивал на сотрудничестве чешских социалистов с коммунистами. Он заметил, что социалисты, заняв правильную позицию, смогут реально увеличить свое влияние в правительстве. Своими выступлениями делегаты ППС хотели добиться:

inslav

1. Склонить руководство СД к немедленным переговорам с коммунистами.

2. Перейти с позиции нейтралитета на левую сторону баррикад.

3. Ясно пригрозить Бенешу и правым, что в случае их дальнейшего сопротивления социал-демократы безусловно поддержат коммунистов.

4. Прекратить репрессии против левых социалистов.

5. Подорвать у правых деятелей СД уверенность в себе и припугнуть их результатом, какой может вытекать из их сопротивления революционной волне.

6. Вбить клин между правыми и центром и перетянуть колеблющиеся элементы на сторону «левицы».

В этом направлении делегации ППС удалось многого добиться:

1. Еще в ходе совещания Министр Промышленности Янковцова решительно высказалась за переход на сторону левых. Затем на сторону левых перешел и Эрбан.

2. Лаушман занял позицию нейтралитета и не поддержал Вилима и Бернарда.

3. Уже в ходе собрания произошла ясная для всех изоляция Вилима и Бернарда и их сторонников от остальных участников совещания.

Это совещание играло тем большую роль, что на другой день должен был состояться пленум ЦК СД.

После разговоров с ЦК СД делегация информировала представителей компартии о положении внутри СД. Русинек установил личный контакт с оппозиционными элементами народно-социалистической партии и получил от них заверение, что они немедленно будут разговаривать с Президентом Бенешем и на партийном совещании выступят против Зенкля.

Вечером делегация ППС участвовала в заседании руководства левой фракции СД под председательством Фирлингера с участием Янковцовой, Юнавиттовой, Джона, Эрбана, Гаека и других. На совещании была согласована совместная тактика на предстоящем пленуме ЦК и был обсужден проект политической декларации, которую «левица» должна была немедленно огласить в случае, если правые элементы взяли бы верх на пленуме ЦК.

На пленуме «левице» удалось добиться постановления о направлении партийной делегации на заседание реорганизованного народного фронта, где должно бы[ло] быть вынесено решение о революционном разрешении кризиса. Решение пленума о высылке делегации стало переломным моментом в его работах. Продолжение заседания было отложено на следующий день. В это время состоялась всеобщая забастовка. По улицам прошли демонстрации рабочих Праги. Комитеты на-

inslav

родного фронта стали активно действовать на всей территории страны, охватив свои влиянием как коммунистических, так и социал-демократических рабочих.

Утром 24 февраля группа левых социал-демократов заняла помещение генерального секретариата. В полдень пражские организации социалистов целиком перешли на сторону Фирлингера. То же самое произошло в Брно и ряде других организаций страны.

На дальнейший ход заседания пленума ЦК СД повлияли все эти совершившиеся факты. Руководство ЦК СД во главе с Лаушманом начало переговоры с Готвальдом относительно участия социал-демократической партии в составе нового кабинета. «Левица» СД во главе с Фирлингером, видя бесплодность ведущейся Лаушманом торговли, опубликовала свою политическую декларацию и уполномочила Фирлингера для непосредственных разговоров с Готвальдом. Встав перед таким фактом, официальное руководство ЦК СД изолировало правых (Мейера и Вилима) и направило Лаушмана и Бернарда для переговоров с Готвальдом на платформе, предложенной коммунистами. В руководстве СД фактически образовался раскол.

Для делегатов ППС было ясно, что для того, чтобы сломить сопротивление Бенеша, необходимо, чтобы социал-демократическая партия выступила перед ним официально под руководством Лаушмана. Фирлингер в то время не соглашался с этим и считал Лаушмана предателем. Фирлингер полагал, что в сложившейся ситуации он может полностью завладеть руководством партии. Когда делегация увидела, что переговоры между Лаушманом и Готвальдом продвигаются положительно, она решила покинуть Прагу. Однако Готвальд и Сланский попросили некоторых товарищей из делегации остаться еще на сутки. Остались Русинек и Арский. Готвальд попросил пепеэсовцев связаться с группами Фирлингера и Лаушмана и склонить их к совместному выступлению, хотя бы для того, чтобы показать видимость единства для внешнего мира. Готвальд благодарил представителей ППС за их положительное влияние на чешских социал-демократов.

Русинек и Арский в связи с просьбой Готвальда разговаривал с Лаушманом, Немецем и Эрбаном. В течение дня социал-демократическая партия реорганизовала свое руководство, отстранив от него Мейера, Вилима и Бернарда. Исполнение обязанности генерального секретаря было поручено Эрбану.

В Ы В О Д Ы:

1. Делегация ППС нейтрализовала влияние Молетта[5], который за неделю перед этим сумел внушить руководству СД, что она должна играть в стране роль «третьей силы».

inslav

2. Облегчила укрепление левых в партии и помогла руководству компартии завязать связь с чешскими социалистами и добиться сотрудничества с ними в разрешении кризиса[6].

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 214. Д. 5. Л. 39–44.
Копия.

[1] Датируется по факту представления Ю. Циранкевичем в советское посольство в Польше копии докладной записки делегации ППС о ее поездке в Прагу (8 марта 1948 г.) (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 213. Д. 5. Л. 45–57). На основе этой записки в посольстве СССР и был составлен публикуемый документ.
[2] Так в тексте. Следует читать: ЦИК ППС.
[3] 19 февраля 1948 г. на имя Б. Берута из Праги поступила информация о том, что чешская социал-демократия в ходе развивающегося политического кризиса заключила с чешскими национальными социалистами соглашение о совместном выступлении по следующим ключевым вопросам: раскол профсоюзного движения, совместная акция по вытеснению коммунистов из МВД и госбезопасности, недопущение новой аграрной реформы, скорейшее проведение выборов в Национальное собрание. В информации подчеркивалось, что «на сей раз и Лаушман как-то молчит и не подчеркивает необходимости сохранения самостоятельной политики социал-демократов» (AAN. Zespół akt KC PPR. Sygn. 295/VII. S. 81–83). В. Гомулка обратился в ЦИК ППС с просьбой направить в Прагу делегацию с целью повлиять на позицию чешских социал-демократов. 20 февраля 1948 г. делегация была сформирована на заседании Политбюро ЦИК и 21 февраля выехала в Прагу.
[4] Так в тексте. Речь идет о партии чешских национальных социалистов и Чешской народной партии.
[5] Так в тексте. Следует читать: Ги Молле.
[6] Советский посол В. Лебедев с иронией отмечал, что делегаты ППС явно преувеличили роль своей миссии в Прагу, ставя себе в заслугу поворот в позиции чешских социал-демократов, которые в ходе кризиса перешли к сотрудничеству с коммунистами (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 214. Д. 5. Л. 36).

№ 263

Запись беседы В. Г. Яковлева с депутатом Сейма Б. Дробнером об объединении польских рабочих партий[1]

г. Варшава 9 марта 1948 г.

СЕКРЕТНО

Дробнер приехал в Варшаву из Кракова на очередную сессию Сейма и зашел ко мне с визитом.

С Дробнером я знаком по Люблину с осени 1944 г. и поддерживаю с ним отношения.

Он пришел весьма встревоженным и без вступления начал говорить о якобы подготовляемой ППР в скором времени ликвидации ППС как самостоятельной партии[2].

Зная, что я против слияния ППР и ППС, сказал он, Вам может показаться парадоксальным, если я заявлю, что лучше произвести слияние партий сейчас же, чем пугать социалисти-

inslav

ческих рабочих призраком объединения. На деле же объединение ППС и ППР еще не созрело, и как любая мать не пожелает родить семимесячного ребенка, так и руководство ППС не желает слияния своей партии с коммунистами до тех пор, пока не сотрутся различия между двумя братскими рабочими партиями в Польше. Нельзя социалистов привести за ручку в ППР; к объединению партии смогут прийти только под руку, как равные товарищи. Это мог понять всякий, сказал Дробнер, кто видел и слышал бурю оваций, которую сделал конгресс ППС Циранкевичу, когда тот заявил, что «ППС нужна польскому народу».

Я поддержал тезис Дробнера о нежелательности и даже вредности для рабочего класса Польши слияния ППР и ППС в ближайшем будущем и сказал, что напугавшие его слухи о якобы предстоящем скоро объединении рабочей и социалистической партий распускаются, по моему мнению, провокаторами, желающими вбить клин в единый фронт ППР и ППС.

Далее Дробнер долго жаловался на то, что не только в ППР, но даже товарищи из ППС считают его правым, в то время как он стоит горой за дружбу с СССР и за укрепление единого фронта ППР и ППС.

В заключение он подарил мне свою новую книжку, озаглавленную «На посту» и содержащую стенограммы ряда публичных выступлений автора и его статьи послевоенного периода. Как всегда, Дробнер в большинстве этих статей вспоминает о своей многолетней деятельности в ППС, рисуя себя как непризнанного великого политического деятеля и вождя социалистов.

Уходя, Дробнер напомнил мне, что скоро он справляет 50-летний юбилей своего пребывания в партии.

Не исключено, что Дробнер зашел прозондировать, не слышно ли что-нибудь в Советском Посольстве о пугающей его перспективе объединения ППР и ППС.

Советник Посольства СССР в Польше В. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 214. Д. 5. Л. 58–59.
Подлинник.

[1] Разослана В. Зорину, в IV ЕО, в дело.

[2] Этот же вопрос был поставлен Ю. Циранкевичем в беседе с В. Г. Яковлевым 8 марта 1948 г., когда Циранкевич показал «обширную докладную записку воеводского комитета ППС из Катовиц, подписанную председателем этого комитета Серадским и другими членами комитета. В записке приводятся многие факты, доказывающие, что ППРовцы на местах не желают сотрудничать с ППС. В одной из уездных организаций руководитель ППР заявил, что к 1 мая ППС будет ликвидирована, и в стране останется одна рабочая партия. В другом месте староста уезда — пепеэровец — демонстративно снял в своем кабинете портрет премьера Циранкевича. В записке,— сообщал В. Г. Яковлев в МИД СССР,— приводятся якобы имеющие место факты принудительной за-

inslav

писи целых организаций ППС в ППР. Сегодня, сказал Циранкевич, все эти материалы будут обсуждаться на заседании согласительной шестерки ППС и ППР. Я считаю, заявил он, что, если руководство ППР желает бить по правым в ППС, как это имело место, например, в дискуссии с Бобровским, руководство ППС будет приветствовать такую политику и будет помогать Гомулке. Но если лидеры ППР будут направлять удары против всей социалистической партии — ЦК (так в тексте.— *Ред.*) ППС этого не допустит» (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 214. Д. 5. Л. 37).

№ 264

Из дневника А. И. Лаврентьева.
Из записи беседы с И. Б. Тито о сложностях в развитии советско-югославских экономических отношений

г. Москва 10 марта 1948 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Тито. В кабинете Тито был Кардель, который присутствовал в течение всей беседы.

1. Я сказал Тито, что завтра вылетаю в Москву, поскольку в Советском Союзе не был уже в течение почти двух лет. Предполагаю быть в Москве недолго. Временно поверенным в делах остается тов. Армянинов...[1]

5. Тито, заметно волнуясь, спросил меня, известно ли мне что-либо по поводу того, что в Министерстве внешней торговли Крутиков заявил югославской торговой делегации, что Советский Союз не сможет заключить с Югославией торговое соглашение на этот год.

Я ответил, что официально мне ничего об этом не известно.

Затем Тито заявил, что югославскому правительству непонятно, почему Советский Союз отказывается заключить с Югославией торговое соглашение, в то время как с другими странами СССР заключает такие соглашения. Известно, как сказал Тито, что Югославия была верным союзником Советского Союза во время войны и в Югославии демократия укреплена больше, чем в других странах Восточной Европы. Отсутствие торгового соглашения между Югославией и Советским Союзом нельзя будет объяснить югославскому народу так, как заявили в Министерстве внешней торговли, а этого от народа на скроешь. Кроме того, прекращение торговли между Югославией и СССР сильно ударит по выполнению Югославией пятилетнего плана, который все же, несмотря ни на что, Югославия будет стремиться выполнить. Югославскому правительству тем более непонятно такое решение и потому, что о нем было сообщено югославской делегации после двух месяцев ее пребывания в Советском Союзе. Югославия надеялась в это время на то, что соглашение будет заключено. В это время

inslav

Югославия могла бы предпринять соответствующие шаги по расширению торговли с другими странами.

Отсутствие торговых операций, как было заявлено Тито, несомненно, затруднит производство Югославией неторговых платежей. Югославия не будет в состоянии уплачивать расходы по содержанию учащихся в Советском Союзе, ибо страна не имеет для этого нужной валюты. Югославия вынуждена будет сократить число своих учащихся. Это решение о незаключении соглашения затрагивает и военные поставки, поскольку нефть и грузовые автомобили для армии поставляются согласно торговому соглашению.

Тито, повторяя несколько раз, что такое решение Москвы непонятно, заявил далее, что оно несовместимо с дружественными отношениями между обеими странами и что, «если можно так выразиться, такое отношение к Югославии нас обижает». Может быть, как сказал Тито, в Советском Союзе недовольны чем-либо Югославией, но даже в одной семье бывают неполадки между двумя братьями. Тито просил сообщить обо всем этом советскому правительству, «если об этом спросят». На мою реплику «если только спросят» Тито поправился и сказал, что он как председатель Совета Министров в присутствии своего первого заместителя ставит этот вопрос официально.

Я ответил, что об этом заявлении Тито я информирую мое правительство.

Тито затем поставил вопрос о соотношении рубля к динару. Существующий курс, по его заявлению, крайне неблагоприятен для Югославии, хотя югославское правительство неоднократно ставило этот вопрос. Я спросил, кто и когда ставил этот вопрос в Москве. Тито ответил, что посол Попович неоднократно говорил об этом. Кардель добавил, что он лично говорил с тов. Микояном в прошлом году, когда он был на сессии Совета Министров. Тито сказал далее, что эта просьба югославского правительства Советским Союзом не была удовлетворена. Более того, соотношение между рублем и динаром для дипломатических нужд, по недавно полученному сообщению, устанавливается новое: вместо 4,2 динара за 1 рубль, как это было решено ранее, сейчас требуют в Москве 6 динар за рубль.

Не нашел положительного решения, по заявлению Тито, также вопрос и о строительстве военно-морского флота. Военные представители Советского Союза заявили югославским представителям, что программа военно-морского строительства слишком велика. Было рекомендовано уменьшить эту программу и акцентировать внимание на строительстве флота по береговой обороне. На запрос югославских представителей, на какую помощь Советского Союза может рассчитывать Югосла-

inslav

вия, если будет уменьшена программа, советские военные представители никакого ответа не дали.

Вопрос об уменьшении программы военно-морского строительства, как сказал затем Тито, не рассматривался еще югославским правительством. Правительство могло бы уменьшить программу, но хотелось бы при этом знать, на что оно может рассчитывать в части помощи со стороны Советского Союза. Тито заметил также, что советские представители не дали никакого ответа даже на запрос о предоставлении Югославии соответствующих чертежей.

Кардель заявил, что в таком же плане было сказано в Москве и по вопросу о строительстве военной промышленности, т. е. что программа слишком велика, и никакого конкретного ответа в деле оказания помощи со стороны Советского Союза не было дано.

Я сказал, что об этом мною будет сообщено в Москве.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 76. Д. 1106. Л. 57, 59–61.
Подлинник.

[1] Из текста документа исключены разделы 2–4, в которых речь идет о сроках созыва конференции по Дунаю, а также о правовом статусе партизан и участников движения Сопротивления.

№ 265

Из записи беседы В. Г. Яковлева с Я. Берманом о проблемах объединения ППР и ППС[1]

г. Варшава 12 марта 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Берман пригласил меня к себе, чтобы информировать о последней стадии взаимоотношений между ППР и ППС.

1. По мнению руководства ППР, события в Румынии, Венгрии и особенно в Чехословакии, сопровождавшиеся слиянием коммунистических и социалистических партий или их тесным сближением, ускорили процесс созревания в сознании масс социалистических рабочих в Польше идеи органического единства ППР и ППС.

В то время как такие «идеологи» ППС, как Гохфельд[2], боящиеся объединения рабочих партий в стране, заявляют в своих выступлениях, что слияние партий должно произойти чуть ли не при социализме, рабочие стремятся к объединению.

В последнее время ППР развертывала наступление на правые элементы в ППС (Бобровский, Русинек). Это вызвало разброд в руководстве ППС, а на периферии начался переход членов ППС в рабочую партию. Особенно много фактов перехода наблюдалось в Силезии, на Поморье (в частности в Быд-

inslav

гоще), а также в Кракове. Несомненно, часть пепеэсовцев делает это по конъюнктурным соображениям, но в основном это здоровый процесс. После проводимого сейчас в ППС переучета членов парторганизации недосчитываются очень многих. Часть этих людей выбыла механически, а часть ушла в ППР.

Все это вызвало беспокойство в руководстве ППС, за которым последовали обвинения ЦК ППР в том, что рабочая партия тайком подготавливает ликвидацию ППС. По инициативе ППР 9 марта состоялось заседание согласительной шестерки ППР-ППС, на котором с наступательной речью выступил Гомулка. Он заявил следующее:

1. Руководство ППС борьбу с правыми проводит неискренне. Правого социалиста, снятого с одного поста, немедленно пересаживают на другой, не менее важный пост. Это не борьба, а игра с перестановкой фигур. Гомулка потребовал от руководства ППС последовательной борьбы с правыми.

2. Руководство ППС не помогает выдвигаться левым элементам в партии.

3. Социалистическая печать, особенно провинциальная, занимает к правым плохо прикрытую позицию нейтралитета.

4. ППС вообще не выполняет соглашения с ППР о едином фронте в области идеологического сближения и подготовке органического объединения партий.

Вчера, 11 марта, состоялось конфиденциальное совещание лидеров ППР с Циранкевичем. Он обязался на предстоящем 17 марта собрании актива варшавской организации ППС выступить с новыми установками и выдвинуть задачу практического осуществления соглашения о едином фронте. Такое выступление будет по существу ревизией лозунга Циранкевича, выдвинутого им на конгрессе ППС, что «ППС нужна еще польскому народу». Этим «партийно-патриотическим» лозунгом и всей своей политикой на конгрессе ППС Циранкевич сам создал для себя трудности, которые теперь вынужден расхлебывать.

Гомулка подготавливает для печати статью о правой опасности в ППС и необходимости органического единства рабочих партий в стране. Эта статья послужит сигналом к открытию глубокого наступления на правых в ППС.

Лидеры ППР ставят перед собой задачу добиться того, чтобы ППС перед объединением сама очистила свои ряды от возможно большего количества правых элементов. В головке ППС, почувствовавшей, куда идет дело, начался своеобразный процесс соревнования и выслуживания перед ППР Швальбе и Моравского.

Однако ППР не потерпит Швальбе в рядах объединенной партии. Что касается Русинека, то его из тактических сообра-

inslav

жений придется сохранить для помощи в процессе объединения партий.

Факторы, сдерживающие намерения ППР объединить партии, следующие:

1. Неизбежная кампания против Польши на Западе и в Америке;

2. Выборы в Италии 18 апреля.

Однако руководство ППР решило искусственно не сдерживать процесса созревания единства и намерено в апреле на объединенном заседании ЦК ППР и ЦИК ППС внести предложение о постройке дворца для будущей объединенной рабочей партии и организовать сбор денег на постройку этого дома. Это мобилизует партийные массы обеих партий и сблизит их на конкретной перспективе объединения (конечно, срок окончания дома и объединения ППР и ППС не связаны).

Далее, руководство ППР выступит с предложением периодически собирать совместные собрания ячеек ППР и ППС, а не только совместные активы, как это имело место до сего времени.

К 1 мая партии пойдут под этими лозунгами.

Задача заключается в том, чтобы объединение произошло в обстановке политического подъема, а не ликвидации ППС, как это стремятся изобразить сейчас правые лидеры ППС.

ЦК ППР полагает, что органическое объединение партий практически можно будет произвести через 8–12 месяцев.

Перед ППС встает сейчас сложная проблема отношения к международному секретариату социалистов, который намечает созвать в июне месяце в Вене международный социалистический конгресс.

В конце марта месяца собирается совещание секретариата с вопросом подготовки к июньскому конгрессу.

ЦИК ППС решил командировать на это совещание второстепенного работника. Поедет зам. зав. загранотделом ЦИК ППС Рознер. В случае нежелательного для ППС развития дел на этом совещании, Рознер уполномочен заявить, что он является только наблюдателем. По сведениям из Лондона, лейбористы готовятся выступить с предложением исключить из международных социалистических организаций социалистические партии стран народной демократии.

Руководство ППР предупредило Циранкевича, что для ППС лучше не ждать, когда ее выбросят, а, выбрав удобный момент, самой заявить о выходе.

Циранкевич изучает это предложение...[3]

Советник Посольства СССР в Польше ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 214. Д. 5. Л. 64–67.
Подлинник.

inslav

[1] На документе имеется помета: «т. Павлову. 28/IV–48. П[одцероб]».
[2] Так в тексте. Следует читать: Хохфельд.
[3] Опущены разделы документа о совместных акциях советской и польской сторон в Международном секретариате организации бывших политзаключенных, о популяризации в Польше политики ВКП(б) в области литературы и искусства и пр.

№ 266

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с Э. Ходжей о внутриполитическом положении в Албании[1]

г. Тирана 16 марта 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Сегодня имел беседу с Энвером Ходжа, который принял меня в присутствии Кочи Дзодзе. Я попросил премьер-министра поделиться со мной своими соображениями о внутриполитическом положении в стране, а также рассказать о тех изменениях, которые имели место в стране за время моего отсутствия (с августа 1947 года).

Энвер Ходжа определил внутриполитическое положение в стране как вполне устойчивое, подчеркнув дальнейшее укрепление народного режима. В подтверждение своих слов он сослался на недавно проведенные выборы в местные органы народной власти (февраль 1948 г.), которые закончились полным успехом Демократического Фронта и явились триумфом народной демократии. Присутствовавший Кочи Дзодзе заметил, что эти выборы показали, каким большим авторитетом пользуется Демократический Фронт на низах, и что за кандидатов Фронта в отдельных районах голосовало почти 100% избирателей. Сравнивая проценты поданных голосов за кандидатов Фронта во время предыдущих избирательных кампаний (выборы в Учредительное Собрание 2 декабря 1945 года, выборы в районные и городские советы 15 февраля 1948 года), Энвер Ходжа указал на постепенное увеличение голосов, которые были отданы за кандидатов Демократического Фронта. Так, если 2 декабря 1945 года кандидаты Демократического Фронта получили 93,18% всех голосов избирателей, принимавших участие в выборах, то на выборах в районные советы этот процент увеличился до 97,6%, а на последних выборах — уже до 99,1%.

Говоря об общей обстановке, в которой протекали выборы, и о настроении населения, премьер-министр подчеркнул, что по всей стране выборы проходили с большим подъемом, без каких-либо инцидентов. Народ с песнями приходил на избирательные участки и дружно голосовал за «наших кандидатов». «Реакция и отдельные наши политические противники,— за-

inslav

метил Кочи Дзодзе,— не осмелились на этот раз поднять свою голову». «Если на прошлых выборах,— продолжал Кочи Дзодзе,— выборы сопровождались в отдельных районах, особенно в горных районах, налетами вооруженных банд, убийствами и запугиванием избирателей, то во время последних выборов таких явлений уже не было». Выборы проходили, по его словам, в спокойной обстановке, а органы власти и партийные организации на местах неплохо справились со своими задачами во время избирательной кампании.

По словам моих собеседников, успех народного режима на последних выборах особенно показателен, если учесть, что страна переживает еще большие трудности и что в прошлом году правительством было допущено много политических ошибок в отношении к основной массе населения — крестьянству (политически ошибочный закон о хлебозаготовках от мая 1947 года, невыполнение местными земельными органами своих обязательств по контрактам с крестьянами, неправильная политика в отношении заготовок табака и технических культур и пр.).

Рассказывая об общей обстановке в стране, Энвер Ходжа заявил, что больших успехов органы власти добились в прошлом году в деле ликвидации вооруженных банд, которые все еще продолжали терроризировать местное население. В настоящее время по всей Албании, по его словам, имеется не свыше 150–160 вооруженных бандитов, вместо 500–600 к началу 1947 года. Сейчас в стране нет серьезных вооруженных банд, которые вели бы борьбу с народным режимом по политическим соображениям. Теперь в горах северной и отчасти центральной части страны прячутся главным образом уголовные преступники, скрывающиеся за убийства и воровство от органов народной защиты. Что же касается политических преступников, то они насчитываются единицами и полностью изолированы от народа (Цэн Элези, известный байрактар из района Дибры; Дэн Калеши и др.). Кочи Дзодзе заметил, что, по данным «Мбройтья е популыт», многие политические преступники в течение прошлого года сбежали из Албании в Грецию и оттуда ведут подрывную работу против своей страны.

Как бы желая особо подчеркнуть спокойную обстановку в стране, что на самом деле имеет место, Кочи Дзодзе указал, что случаи убийств, которые во все времена были характерны для Албании, сходят теперь на нет. Он привел следующие цифры: если в 1939 году в среднем за месяц было отмечено 74 случая убийств, то в 1945 году эта цифра упала до 40–45, в 1946 году — до 20, в 1947 году — до 15–17, а в январе этого года отмечено 3–5 таких случаев (возможно, приведенные здесь цифры требуют незначительных исправлений). Он особо подчеркнул, что в таких районах, как Мокра, в префектуре

inslav

Корча, где во времена Зогу ни одного дня не обходилось без убийств, за последние месяцы было отмечено всего лишь несколько случаев. Такое положение Энвер Ходжа и Кочи Дзодзе объясняют несомненным ростом общего политического сознания основной массы населения и работой массовых общественных организаций (молодежи и местных организаций Союза албанских женщин), которые проникли в самую гущу населения и деятельность которых становится все более и более популярной в народе.

В связи с этим Кочи Дзодзе указал на успешную кампанию по сдаче оружия населением. Он заявил, что в прошлом году населением было сдано органам полиции несколько десятков тысяч всевозможных видов оружия и что сейчас каждый месяц от населения поступает по одной-две тысячи ружей, винтовок и других видов оружия. Министр внутренних дел отметил, что сдача оружия населением происходит без особого нажима со стороны полиции и органов защиты народа. «Все это говорит о том,— заявил Кочи Дзодзе,— что авторитет нашей власти значительно поднялся в глазах народа, что народ не беспокоится за свою судьбу и в части охраны своего имущества целиком полагается на органы полиции и органы защиты народа».

Переходя к вопросу об экономическом положении в стране, Энвер Ходжа заявил, что общее благосостояние народа сейчас значительно выше, и что, несмотря на трудности с хлебом, которые наблюдаются в городах, в целом страна обеспечена хлебом, и что у крестьян несомненно имеются большие запасы хлеба, которым не только можно было бы прокормить городское население, но и создать некоторые резервы. В этой связи премьер-министр указал на серьезные политические ошибки в экономической политике правительства в 1947 году, которые посеяли некоторое недоверие к правительству со стороны крестьян. Среди этих ошибок прошлого года Энвер Ходжа назвал вредный закон от 23 мая 1947 года о хлебозаготовках, который, несомненно, убил всякую охоту у крестьян стараться больше производить хлеба, вредную политику заготовок технических культур, в частности табака, невыполнение земельными органами своих обязательств перед крестьянами по заключенным контрактам. Он указал, что правительство признательно советскому посланнику, обратившему еще в мае прошлого года внимание премьер-министра на всю вредность закона от 23 мая 1947 года, в результате чего этот закон и был вовремя отменен. Он указал далее на то, что земельные органы «подвели» крестьян, не выполнив своих обещаний. Настойчиво требуя от крестьян некоторых районов сеять технические культуры за счет сокращения посевов под зерновые, земельные органы не обеспечили этих крестьян необходимым количеством хлеба, хотя по заключенным контрактам и взяли

inslav

на себя соответствующие обязательства. Или другой пример, который выглядит как откровенное издевательство над крестьянами. Заготовительные органы министерства торговли договорились с крестьянами об условиях закупки у них табака (цены, качество, условия хранения, сроки доставки в определенные пункты и пр.). Проходит время, а заготорганы табак у крестьян не забирают. В результате качество табаков понижается (не по вине крестьян), заготорганы соответственно снижают и цены на табак, причем в отдельных случаях эти закупочные цены на табак снижались в несколько раз. «Такая политика наших органов,— заявил Энвер Ходжа,— ни к чему хорошему привести не могла. Такая политика только озлобляла крестьян и ссяла у них недоверие ко всем начинаниям правительства». «Разумеется,— продолжал Энвер Ходжа,— во всех этих делах не обошлось и без сознательного вредительства со стороны врагов народной власти». На соответствующий мой вопрос премьер-министр сообщил, что до нового урожая для городского населения потребуется не менее 60 тыс. квинталов хлеба, который правительство намерено закупить у крестьян. По его словам, в настоящее время министерство торговли разрабатывает все вопросы, связанные с успешным проведением заготовок 60 тыс. квинталов хлеба. Он указал, что трудности в этом вопросе заключаются в том, что наши органы не имеют таких статистических данных, на которые можно было бы положиться. Он указал, что если с определением урожайности по отдельным районам соответствующие албанские органы еще и справились и более или менее правильно определили урожайность, то с определением количества засеянной площади по культурам «центральные органы допустили большие промахи». Сейчас, когда товарищи приезжают с мест, выясняется, что по отдельным видам культур количество засеянных площадей оказалось слишком завышенным, а отсюда происходит и большая путаница с выполнением плана хлебозаготовок. Нетрудно догадаться, что эти наши планы, продолжал премьер-министр, нам приходится теперь в ускоренном порядке пересматривать. (Я не вынес впечатления, что вопрос с хлебом слишком остро стоит в настоящее время, хотя перебои со снабжением и наблюдаются в ряде городов, не исключая даже самой столицы.)

В этой связи Энвер Ходжа указал, что на только что закончившемся пленуме ЦК КПА пришлось заниматься не только вопросами партийного строительства, но также и вопросами государственными и хозяйственными. По его словам, на последнем пленуме, как никогда, товарищи с мест подвергли резкой критике «наши промахи» и вносили много ценных предложений. Сейчас работает специальная комиссия, которой поручено изучить все выдвинутые на пленуме пред-

inslav

ложения, обобщить их и составить проект соответствующего решения ЦК. Заговорив о пленуме, Энвер Ходжа не мог не сказать и об антипартийной, как он выразился, деятельности Нако Спиру, который годами проводил очень тонкую политику, направленную будто бы на оттеснение от руководства партией рабочих элементов[2]. Он привел несколько примеров, показывающих попытки Нако Спиру поссорить Энвера Ходжу с Кочи Дзодзе, его, Нако Спиру, попытки преувеличить югославские ошибки и т. д. По словам Энвера Ходжа, со стороны Нако Спиру были попытки натравить югославов против Энвера Ходжа (беседа Нако Спиру с югославским посланником Джердже в 1946 году и передача ему, Джердже, речи Энвера Ходжи по вопросу о Бератском пленуме ЦК КПА, в которой Энвер Ходжа вину за допущенные на этом пленуме ошибки будто бы возлагал на югославов; попытка Нако Спиру посеять недоверие к Энверу Ходжа со стороны югославов во время переговоров в прошлом году с Кидричем и др.). При этом, продолжал Энвер Ходжа, проводя эту свою враждебную партии линию, Нако Спиру всячески старался демонстрировать свою просоветскую позицию, хотя на самом деле он много говорил «нехороших вещей» по адресу Советского Союза в кругу своих близких друзей. По его словам, по приезде из СССР в прошлом году Нако Спиру очень плохо отзывался о советских людях, о колхозах и фабриках советской страны, заявляя, что будто бы на итальянских предприятиях, которые ему пришлось посмотреть в годы оккупации, порядка гораздо больше, нежели на советских.

Энвер Ходжа приводил и некоторые другие примеры антипартийного поведения Нако Спиру, которые, однако, раньше он не замечал, хотя, как он выразился, Нако Спиру и считался его, Энвера Ходжи, приближенным. Сказав это, Энвер Ходжа стал критиковать себя, заявляя, что большая доля вины за все случившееся падает на него, не сумевшего «раскусить» Нако Спиру вовремя. «Только теперь,— сказал Энвер Ходжа,— когда мы по-товарищески подошли к критике ошибок отдельных наших руководителей, у нас в партии достигнуто полное единство». Дело Нако Спиру, сказал он далее, многому научило руководителей албанской партии. (Весьма показательно, что когда Энвер Ходжа говорил все это, Кочи Дзодзе старался показать, что он во всем солидарен с Энвером Ходжа.) «По всем этим делам,— заявил Энвер Ходжа,— мы подробно информировали представителя ЦК большевистской партии т. Петрова[3], которому передали все необходимые материалы». Энвер Ходжа и Кочи Дзодзе заявили, что албанская компартия, освободившись от таких элементов, как Нако Спиру, стала более крепкой, а ее руководство более сплоченным.

inslav

В заключение Кочи Дзодзе сообщил некоторые цифры, относящиеся к росту рядов партии. Он заявил, что в настоящее время в рядах партии насчитывается свыше 22 тыс. членов партии и около 14,5 тысяч кандидатов; комсомол, по его словам, в своих рядах насчитывает около 31 тысячи человек.

По окончании беседы Энвер Ходжа и Кочи Дзодзе пригласили здесь же пообедать с ними. Поблагодарив их, я не стал возражать против этого.

Посланник СССР в Албании ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 067. Оп. 16. П. 111. Д. 4. Л. 7–13.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Зорину, в ОБС, в дело.
[2] Речь идет о К. Дзодзе, одном из немногих выходцев из рабочей среды в компартии Албании. Советское партийное руководство отдавало ему предпочтение перед Н. Спиру — молодым честолюбивым политиком, происходившим из состоятельной семьи. Оба они боролись за лидерство в партии. Не обладая такой большой популярностью в народе и в КПА, как Э. Ходжа, каждый из них старался склонить его на свою сторону. К концу 1947 г. позиции Дзодзе расценивались в СССР как более предпочтительные. Он был единственным албанским лидером, которого приглашали на отдых в СССР. Именно на отдыхе происходили консультации с советскими руководителями по всем вопросам партийной и государственной политики Албании.
[3] «Петров» — псевдоним П. И. Манчхи.

№ 267

Справка ОВП ЦК ВКП(б) М. А. Суслову «Об антимарксистских установках руководителей компартии Югославии в вопросах внешней и внутренней политики»

г. Москва 18 марта 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СУСЛОВУ М. А.

Об антимарксистских установках
руководителей компартии Югославии
в вопросах внешней и внутренней политики

Наблюдение за событиями в Югославии и изучение выступлений руководящих деятелей югославской компартии дает основание сделать вывод, что во внутренней и внешней политике Югославии допускаются крупные политические ошибки, которые по своему содержанию носят антимарксистский характер. Основными из этих ошибок являются следующие:

inslav

1. В разработке практических задач и в определении перспектив дальнейшего развития страны руководители югославской компартии игнорируют марксистско-ленинскую теорию и не пользуются ею как руководством к действию. Не являясь подлинными марксистами-ленинцами, они предали забвению основное положение классиков марксизма о том, что «стремление практиков отмахнуться от теории противоречит всему духу ленинизма и чревато большими опасностями для дела» (Сталин).

2. Руководители югославской компартии допускают неправильное, недоброжелательное отношение к социалистическому государству — Советскому Союзу и Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) как испытанному и признанному руководителю всех прогрессивных антиимпериалистических сил мира.

3. Опьяненные успехами в деле укрепления народно-демократического государства и создания предпосылок для социалистического строительства, руководители югославской компартии переоценивают свои достижения и допускают элементы авантюризма в оценке своих дальнейших перспектив и в проведении внешней политики, претендуя на руководящую роль на Балканах и в придунайских странах. Проявляют недопустимое антимарксистское отношение к некоторым братским компартиям.

4. Руководители югославской компартии недооценивают трудности в деле строительства социализма в Югославии, игнорируют роль и возможности роста кулачества как класса, в результате чего допускают оппортунизм в политике по отношению к кулаку.

5. Нарушаются основные марксистские принципы в определении роли и места коммунистической партии в деле социалистического строительства. Проводится вредная по существу ликвидаторская политика в организационном построении югославской компартии, ведущая к растворению партии в Народном фронте.

I. Пренебрежение марксистской теорией

Все успехи коммунистических партий в деле борьбы с империалистическим лагерем и объединения вокруг себя всех прогрессивных сил объясняются прежде всего тем, что в своей практической деятельности они руководствуются передовой революционной теорией марксизма.

Известно, какое огромное внимание уделяли классики марксизма разработке вопросов теории. Тесно увязывая ее с революционной практикой, они превращали революционную теорию в величайшую силу рабочего движения. На заре русского рабочего движения в своем классическом труде «Что де-

inslav

лать?» В. И. Ленин указывал, что существует только две идеологии: социалистическая и буржуазная. Середины нет. «Поэтому,— писал Ленин,— всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной».

В свете этих ленинских указаний особенно отчетливо видна порочная и пагубная практика руководителей югославской компартии пренебрежительного отношения к вопросам теории, таящая в себе большие опасности для рабочего движения Югославии.

Анализ выступлений секретарей ЦК югославской компартии Тито, Карделя, Ранковича, Джиласа дает основание сделать вывод, что руководители югославской компартии проявляют полное забвение марксистско-ленинской теории. Они не проявляют также необходимой заботы о пропаганде марксистской теории среди членов компартии, а также среди беспартийных масс югославского народа.

В то время как другие братские партии (например, румынская) открыто заявляют о своих конечных целях — построении коммунизма — и о том, что теория марксизма-ленинизма является идеологией партии, югославские коммунисты по непонятным причинам боятся сказать своему народу о необходимости руководствоваться передовой идеологией — марксистско-ленинской теорией.

Все послевоенные выступления секретарей ЦК КПЮ представляют собой конгломерат непродуманных, ошибочных и вредных положений и ни в коем случае не могут претендовать на роль серьезных теоретических трудов, обобщающих практику югославской действительности и излагающих перспективы дальнейшего развития страны по пути к социализму. Это объясняется прежде всего тем, что руководители югославской компартии в своих выступлениях не исходят из положений классиков марксизма, игнорируют марксистско-ленинскую теорию и не используют ее как руководство к действию.

Так, например, в 53 выступлениях генерального секретаря ЦК югославской компартии Тито, сделанных им в период 1945–1947 г.г., имеется только лишь одно место, где он в подтверждение правильности пути развития Югославии ссылается на учение классиков марксизма. Это единственный за три года случай, когда Тито называет имена Маркса, Энгельса и Ленина. Во всех остальных 52 выступлениях полностью игнорируется значение и роль марксистско-ленинской теории как руководства к действию всех коммунистических партий.

В докладе на втором конгрессе Народного фронта Югославии, излагая причины успехов компартии в деле организации и руководящей роли в Народном фронте, Тито объясняет это «специфическим характером революционного развития на

inslav

данном этапе вследствие новых путей, которые особенно характерны для Югославии». Он ни слова не говорит о том, что решающее значение компартия имела прежде всего потому, что она руководствовалась передовой научной теорией марксизма-ленинизма.

Даже в заключительной части доклада, где Тито характеризует основные черты современного положения, он полностью замалчивает великие достижения всепобеждающего учения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Во всех его выступлениях нет ни одного слова о товарище Сталине как величайшем теоретике нашего времени — гениальном продолжателе дела Маркса, Энгельса, Ленина. Тито ни слова не говорит о великой авангардной роли коммунистических партий, и прежде всего, о роли Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Эти факты показывают, что вопросы теории полностью игнорируются руководителями югославской компартии. Все статьи и выступления Тито за 1945–1947 гг. посвящены исключительно практическим задачам строительства и укрепления нового государства.

Руководители югославской компартии, как правило, не излагают своих теоретических взглядов на пути развития Югославии. Даже в теоретическом органе компартии — журнале «Коммунист» (который выходит от случая к случаю. С октября 1946 г. вышло всего три номера) — почти нет статей, посвященных путям развития Югославии. В статье «Основы демократии нового типа», опубликованной во втором номере этого журнала, Тито писал, что путь к достижению создания лучшего и более справедливого общественного строя не должен и не может быть во всех странах точно таким, каким он был обозначен в Великой октябрьской революции. «Эти пути могут иметь много общих точек соприкосновения и имеют их, но специфические условия и характер внутреннего развития в каждой стране определяют и своеобразные пути к достижению и установлению лучшей общественной системы, а в таком конкретном случае, как у нас — к достижению подлинно народной демократии».

Таким образом, Тито не говорит о строительстве в Югославии социалистического и коммунистического общества как о конечных целях коммунистической партии. Конечные цели югославского народа, а следовательно, и компартии Югославии, он ограничивает «достижением подлинно народной демократии». Это положение он формулирует во всех своих выступлениях и статьях.

Примером игнорирования значения марксистско-ленинской теории является беседа Тито с югославскими писателями, состоявшаяся в ноябре 1946 г. В своей речи, обращенной к писа-

inslav

телям, он ни одного слова не сказал о роли партии в деле воспитания писателей, о партийности в литературе и о необходимости овладения марксистско-ленинской теорией. Вся беседа свелась к практическим и организационным задачам писателей.

Секретарь ЦК КПЮ по пропаганде Милован Джилас в статье «О задачах партии в настоящее время», опубликованной в 1947 году в газете «Борба», также ограничивается общими формулировками о целях и задачах партии, он не раскрывает, за какие цели должна бороться компартия, какими путями будет развиваться Югославия. Так, например, Джилас пишет:

«Только в том случае, если партия мобилизуется до конца, не щадя своих сил и жертв, сознавая цели и пути развития, страна может выйти из затруднений».

Приведенные выше высказывания руководителей югославской компартии свидетельствуют о том, что они не говорят югославскому народу о конечных целях коммунистической партии, а следовательно, не говорят и о дальнейших путях развития Югославии, ограничивая свои цели и задачи достижением и укреплением народной демократии.

II. Игнорирование Советского Союза как решающей силы лагеря демократии и социализма

Советский Союз как первое в мире социалистическое государство является основной решающей силой, вокруг которой сплачиваются и объединяются все прогрессивные и демократические силы мира.

Каждый знает, что именно Советский Союз и его армия ценой огромных усилий и жертв спасли человечество и мировую цивилизацию от фашистского варварства. Благодаря помощи и поддержке Советского Союза народы стран Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе и Югославии, получили возможность строить свою жизнь на новых демократических началах.

В настоящее время, когда англо-американские империалисты и их пособники развертывают бешеную деятельность по подготовке третьей мировой войны, Советский Союз является единственной реальной силой, способной отражать все происки международной реакции.

Отсюда понятно, что все подлинно демократические силы мира обязаны всеми силами и средствами поддерживать и укреплять авторитет Советского Союза как оплота мира и демократии.

В свете этого заслуживает особого внимания по меньшей мере странная позиция и факты недоброжелательного отноше-

inslav

ния руководителей югославской компартии по отношению к Советскому Союзу.

В своих выступлениях и статьях они стремятся всячески преуменьшить решающую роль Советского Союза и его армии в деле освобождения Югославии и ее послевоенного строительства. Так, например, в своей статье «О перспективах развития Югославии», опубликованной в газете «Борба» в январе 1947 г., секретарь ЦК компартии Югославии Джилас, говоря о достижениях югославского народа, писал следующее: «Наши народы достигли всего этого потому, что сумели и нашли в себе силы использовать как огромную роль Красной Армии в войне, так и роль Советского Союза в международных отношениях». В этой же статье Джилас, выражая обиду по поводу того, что «некоторые наши друзья» (речь идет о советских публицистах) сравнивают Югославию с другими странами новой демократии, писал:

«Просто непонятно, как это люди, считающие себя учеными, которые даже думают, что они марксисты, не видят, какие глубокие внутренние изменения произошли в Югославии, и сравнивают в этом отношении некоторые другие страны с Югославией.

То, что понятно каждому умному югославу... часто непонятно многим нашим друзьям».

Секретарь ЦК КПЮ Кардель в своем докладе на совещании девяти компартий в Польше заявил следующее: «Тот факт, что именно Красная Армия в 1944 году содействовала нашему освобождению, еще больше укрепил наши позиции в народе».

В своем стремлении переоценить значение и роль Югославии в демократическом лагере и игнорировать роль Советского Союза Тито в беседе с болгарскими журналистами, имевшей место в июне 1947 г., заявил, что «Балканы наряду с Советским Союзом должны быть маяком, указывающим путь правильного разрешения национального и социального вопроса». В этой же беседе Тито заявил, что в отношении сближения с болгарами «никто не имеет права нам мешать в этом деле».

В беседе с крестьянами Хорватии 25 августа 1947 г. Тито заявил: «Мы с Англией и Америкой, а также и с другими странами разговариваем, как равные с равными. Мы заявляем, что не позволим поступать с нами, как с колониальным народом».

Примером недоброжелательного отношения руководителей югославской компартии к Советскому Союзу является также отказ югославского правительства принять ансамбль Советской Армии в декабре 1946 г., несмотря на то что посылка ансамбля в Югославию была подготовлена по их просьбе.

Примыкающая к Народной молодежи пионерская организация Югославии по своей организационной структуре и атри-

inslav

бутам (флажки, галстуки и т. д.) напоминает организации скаутов. На вопрос членов советской молодежной делегации, почему не введена единая форма пионеров Югославии — красные знамена и красные галстуки — Рато Дугонич (бывший председатель Центрального Вече Народной молодежи) ответил, что они считают нецелесообразным «подражать пионерской организации Советского Союза».

Историческому постановлению ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели орган компартии Югославии газета «Борба» уделила лишь несколько строк, дав краткое и малопонятное изложение этого постановления. При этом газета совершенно выбросила те положения постановления, в которых говорится о русской классической музыке. Таким образом, газета «Борба» извратила сущность постановления ЦК ВКП(б) и неправильно информировала югославских читателей об этом историческом решении ЦК ВКП(б).

Опубликование полного текста этого постановления ЦК ВКП(б) югославской печатью было особенно необходимо еще и потому, что именно в этой стране имеется сильное влияние западноевропейской формалистической музыки.

За последнее время в своих публичных выступлениях Тито игнорирует решающую роль Советского Союза в деле сплочения всех прогрессивных и демократических сил, в деле борьбы с англо-американской реакцией. В своей речи, произнесенной 10 февраля с. г. на слете ударников Сербии, он не сослался на опыт ВКП(б) в деле развертывания стахановского движения как новой наиболее высшей формы социалистического соревнования. Тито ни одного слова не сказал о роли Советского Союза в деле борьбы с поджигателями третьей мировой войны, хотя в этой речи был большой раздел о международном положении. Характерным является факт отсутствия Тито на вечере, посвященном 30-й годовщине Советской Армии, состоявшемся 23 февраля с. г. в Белграде.

6 марта с. г. в Белграде состоялся второй конгресс общества культурного сотрудничества Югославии с СССР. Никто из руководящих деятелей югославской компартии не присутствовал на торжественном открытии этого конгресса.

В докладе на втором конгрессе Народного фронта, состоявшемся в сентябре 1947 г., говоря о возникновении стран новой демократии, Тито совершенно игнорировал существование Советского Союза как решающего фактора в возникновении и развитии стран народной демократии.

III. Переоценка достижений в развитии Югославии по пути к социализму

Руководство КПЮ и лично ее генеральный секретарь Тито явно переоценивают свои достижения в деле строительства и

inslav

укрепления народной демократии в Югославии и проявляют тенденцию взять на себя руководящую роль на Балканах и в придунайских странах. При решении вопросов, связанных с проведением внешней политики, руководители КПЮ проявляют национальную узость и ограниченность, не принимая во внимание интересы других стран и братских компартий, игнорируя национальное достоинство других народов.

Так, например, югославское правительство в течение длительного времени занимало неправильную позицию по вопросу о Триесте, игнорируя общие интересы и усложняя борьбу демократических сил в решении этого вопроса с англо-американскими правительствами. В этой же связи следует указать на неправильную, недопустимо резкую критику действий итальянской компартии и ее руководителя тов. Тольятти югославской открытой печатью, в том числе и органом компартии газетой «Борба».

В ноябре 1946 г. в связи с опубликованием проекта болгарской конституции югославские газеты подвергли резкой критике проект болгарской конституции. Помощник секретаря ЦК КПЮ Карделя коммунист Гершкович в газете «Борба» 14 ноября 1946 г., обвиняя болгарское правительство в ущемлении национальных прав македонского народа, писал:

«Ясно, что такая постановка... не имеет ничего общего с истинно демократическим решением национального вопроса, с правом всякого народа на самоопределение и национальное объединение».

Во время беседы, имевшей место в Белграде в декабре 1946 г., секретари ЦК КПЮ Кардель и Ранкович заявили секретарю ЦК Болгарской Рабочей партии (коммунистов) тов. Червенкову о том, что они не верят ЦК БРП(к) и считают ошибочной его линию в македонском вопросе. В этом поведении ЦК БРП(к) они, югославские руководители, усматривают попытку претендовать на руководящую роль на Балканах.

Несмотря на заключение договора о дружбе и помощи с Албанией, югославское правительство в течение целого года не выполняло статьи этого договора и не оказывало экономическую помощь Албанской республике. Руководители югославской компартии очень ревниво относятся к тому, что Албания стремится иметь непосредственные связи с Советским Союзом. По их мнению, Албания должна иметь связь с Советским Союзом только через югославское правительство. Югославские представители хозяйничают в этой стране, как в своей колонии.

Стремясь занять руководящую роль на Балканах и в придунайских странах, секретари ЦК КПЮ пытаются давать советы руководителям братских компартий. Так, например, Кардель и Джилас посоветовали руководителям австрийской

inslav

компартии поставить вопрос о разделе Австрии на две части. Нетрудно понять, к чему могла привести эта пагубная линия, если бы австрийские товарищи последовали этому авантюристическому совету югославских руководителей.

По заявлению секретаря ЦК австрийской компартии т. Фюренберга, ответственные работники ЦК КПЮ хвастливо утверждали, что коммунизм в Югославии будет построен быстрее, чем в Советском Союзе.

IV. Недооценка классовой борьбы в деревне и опасности кулака

Руководители югославской компартии, увлекаясь своими успехами в деле экономического строительства и укрепления политической власти, не уделяют серьезного внимания фактам классовой борьбы в стране и недооценивают значения этой борьбы. Как правило, они ограничиваются только формулировками о борьбе реакции и демократии и не доводят этого понятия до классовой борьбы. Так, например, во всех выступлениях Тито нет ни одного места, где бы говорилось о неизбежности классовой борьбы и особенно о борьбе с кулачеством. Даже само определение «кулак» не употребляется, он называет кулаков богатыми и зажиточными крестьянами.

В своем выступлении по поводу пятилетнего плана развития хозяйства в большом разделе о сельском хозяйстве Тито, употребляя опять термин «крестьянство», ни одного слова не сказал о политических трудностях в югославской деревне, о той ожесточенной борьбе, которую ведут кулаки против народной власти. Как руководитель партии и государства, он не призвал депутатов Народной Скупщины к усилению бдительности и не предупредил их о неизбежности усиления классовой борьбы в стране и особенно в деревне, не рассказал о формах и методах, применяемых кулаками в борьбе с народной властью.

Следует отметить, что политическая обстановка в югославской деревне не дает ни малейшего основания для такого благодушия. Сельское хозяйство Югославии, являющейся преимущественно аграрной страной (сельское население составляет около 80%), представляет собой в настоящее время море мелкокрестьянских хозяйств.

Земля в Югославии не национализирована, а является частной собственностью крестьян. Руководители КПЮ считают нецелесообразным проводить национализацию земли, предполагая строить колхозы на базе частной собственности на землю. Следует при этом иметь в виду, что около двух миллионов крестьянских хозяйств Югославии имеют земельные участки не более 5 гектар. Наряду с этим имеются и крупные кулацкие хозяйства, так как по закону об аграрной реформе,

inslav

проведенной в 1946 году, максимум земельного владения был установлен в 25–35 га пахотной земли. Таким образом, в сельском хозяйстве Югославии в настоящее время имеются большие возможности для роста и усиления кулацких хозяйств, которые составляют базу реакции на селе и оказывают упорное сопротивление всем мероприятиям правительства.

В то время как промышленное производство, а также и другие важнейшие отрасли народного хозяйства находятся в руках государства, сельское хозяйство Югославии представляет из себя мелкотоварное производство, из которого, как указывал Ленин, ежедневно, ежечасно растет капитализм в массовом масштабе, и что капиталистические элементы принимают все меры к тому, чтобы любой ценой отстоять свое существование.

Призывая рабочих на борьбу с кулачеством, В. И. Ленин в 1918 году в статье «Товарищи рабочие,— идем в последний, решительный бой» писал:

«Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с иноземными капиталистами против рабочих своей страны...»

Так оценивал Ленин кулачество — как злейшего врага рабочего класса, борьба против которого является важнейшей задачей коммунистической партии — авангарда рабочего класса.

Известно, какое огромное значение уделяется в Кратком курсе истории ВКП(б) вопросу экспроприации кулачества как класса в 1929 г. в Советском Союзе. Это мероприятие партии и правительства оценивается как равнозначное по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

В свете этих высказываний Ленина и Сталина о значении борьбы с кулачеством особенно отчетливо видна оппортунистическая политика руководителей КПЮ по отношению к кулаку. Эта оппортунистическая политика югославских руководителей во многом напоминает политику Бухарина по вопросу о крестьянстве. Как известно, Бухарин также не видел факта дифференциации крестьянства, у него исчезало наличие социальных группировок и оставалось лишь одно серое пятно, называемое деревней. Для подтверждения этого сравнения можно привести предвыборное выступление Тито в Загребе в ноябре 1946 года, в котором он заявил следующее:

«Мы говорим крестьянам о том, что они самая прочная основа нашего государства, не потому, что хотим получить их голоса, а потому, что они на самом деле таковыми являются».

Таким образом, Тито признает самой прочной основой народно-демократического государства не рабочий класс и не

inslav

его авангард — компартию, а все крестьянство, в том числе и кулачество, которое уже ведет бешеную борьбу против всех мероприятий народной власти. Эта борьба кулачества особенно наглядно проявилась во времена проведения хлебозаготовок прошлого года. Имеются многочисленные случаи, когда кулаки, пытаясь сорвать план хлебозаготовок, злостно уничтожали имеющийся у них хлеб. Проникая в местные органы народной власти, кулацкие элементы совершают разные злоупотребления, стремясь вызвать недовольство трудового крестьянства органами власти.

В своем выступлении на съезде участников войны в октябре прошлого года Тито отметил, что органами народной власти в проведении хлебозаготовок допущены серьезные ошибки. Было много случаев, когда хлеб отбирали у бедных крестьян и жен, мужья которых погибли во время войны. Тито обещал, что хлеб бедным крестьянам будет возвращен и ошибки будут исправлены, но он не дал анализа, почему были допущены ошибки, не раскрыл причины этих ошибок с точки зрения классовой борьбы в югославской деревне.

Из этого следует, что руководители югославской компартии, и прежде всего — ее генеральный секретарь Тито, недооценивают роли и возможности роста кулачества как класса, который неизбежно будет оказывать бешеное сопротивление социалистическому строительству в Югославии, они игнорируют ленинско-сталинские указания о том, что компартия должна будить рабочий класс и эксплуатируемые массы деревни, поднимать их боеспособность и развивать их мобилизационную готовность для борьбы против капиталистических элементов города и деревни, для борьбы против сопротивляющихся классовых врагов.

V. Оппортунизм и ликвидаторство в вопросе о роли и месте компартии в системе народнодемократического государства

Забвение руководителями югославской компартии основных принципов марксизма-ленинизма в области теории не могло не повлечь за собой нарушения основных организационных принципов марксизма в определении места и роли компартии в деле общественно-политического развития Югославии.

В вопросах партийного строительства и проведения партийно-политической работы секретари ЦК КПЮ не руководствуются марксистско-ленинским учением о партии как передовом организованном отряде рабочего класса, вооруженном революционной теорией и знанием законов общественного развития, способном вести за собой все трудящиеся массы югославского народа.

Еще в «Коммунистическом манифесте» основоположники марксизма указывали, что роль идейного вождя и организа-

inslav

тора пролетариата должна выполнить коммунистическая партия. Наличие такой партии рабочего класса есть высший этап политической зрелости рабочего класса и всего народа.

Руководители КПЮ не обобщают практику в свете положений марксизма, не развивают и не обогащают революционную теорию новыми научными достижениями. В своей государственной и партийной работе они подходят эмпирически, руководствуясь только чистым опытом.

До совещания девяти компартий в сентябре 1947 года югославская компартия по существу находилась в полулегальном положении. Только в докладах Карделя и Джиласа на этом совещании было объявлено о существовании компартии, о ее численном составе и сделаны некоторые замечания о работе компартии.

До сентября 1947 года не было сделано ни одного публичного выступления, не написано ни одной статьи от имени партии.

Происходило и происходит смешение партии и растворение ее в Народном фронте. За все время существования новой Югославии не было опубликовано ни одного партийного решения, начиная от ЦК и кончая низовыми партийными организациями. Преданы забвению основные организационные принципы большевизма о коллегиальности руководства, принцип демократического централизма.

Занимая все важнейшие государственные посты, генеральный секретарь ЦК КПЮ Тито фактически один осуществляет руководство всей общественно-политической жизнью страны и ее внешней политикой.

Это порождает у него вождизм, самолюбование и самонадеянность при отсутствии элементарных знаний основ марксистско-ленинской теории.

Характерно и то, что партийный аппарат является своеобразным придатком государственного и хозяйственного аппарата. Во всех республиках, за исключением Боснии, премьер-министры являются первыми секретарями ЦК республиканских компартий. Оргсекретарь ЦК КПЮ Ранкович, ведающий одновременно кадрами, является министром внутренних дел югославского правительства.

Пленумы ЦК партии не проводятся, решения ЦК и Политбюро не публикуются. К решению партийных задач не привлекаются широкие партийные слои. Все принципиальные вопросы решаются в узком кругу (Тито, Кардель, Ранкович, Джилас).

Важнейшие решения политической, хозяйственной и идеологической жизни страны принимаются и доводятся до народ-

inslav

ных масс не от имени партии, а от имени Народного фронта. Компартия Югославии не имеет ни программы, ни устава. На втором конгрессе Народного фронта Югославии, состоявшемся в сентябре 1947 года, Тито заявил, что компартия не имеет своей программы, что программа Народного фронта (принятая в августе 1945 года) является программой компартии. В то же время Тито признал, что в Народном фронте имеется также несколько буржуазных партий. Причем он указал, что это не ослабляет единство фронта, а укрепляет его. Это выступление Тито было подтверждено в докладе Карделя на совещании девяти компартий в Польше.

Таким образом, руководители югославской компартии считают, что буржуазные партии, кулаки, торговцы и мелкие фабриканты, входящие в Народный фронт и поддерживающие его программу, имеют одинаковую программу с коммунистами.

Это явно ошибочное и вредное заявление Тито было исправлено лишь при опубликовании выступления Джиласа на совещании девяти компартий в газете «За прочный мир, за народную демократию», в результате длительного и настойчивого требования редактора газеты.

Назрела большая необходимость созыва съезда партии для принятия программы и устава партии и выборов ее руководящих органов, однако руководство компартии по непонятным причинам без конца откладывает созыв партийного съезда. Игнорирование вопросов партийного строительства и забвение основных организационных принципов большевизма таят в себе большие опасности для югославской компартии, могущие привести к ликвидации партии, к растворению ее в Народном фронте.

* *
*

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что лидеры югославской компартии не являются марксистами. В своей практической деятельности и в определении дальнейших перспектив развития Югославии они не руководствуются марксистско-ленинской теорией, которая дает уверенность революционному движению и понимание внутренней связи окружающих событий, которая помогает практикам «понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двигаться они в ближайшем будущем» (Сталин).

Руководители югославской компартии допускают серьезные политические ошибки, выражающиеся в недоброжелательном отношении к Советскому Союзу и братским компартиям. Эти ошибки превращают их в подголосков буржуазии в проведении внутренней и внешней политики страны, что таит в себе боль-

inslav

шие опасности для дальнейшего развития и построения социализма в Югославии.

Л. БАРАНОВ
В. МОШЕТОВ
В. ЛЕСАКОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1163. Л. 9–24.
Копия.

№ 268

Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с В. Поповичем об отзыве советских специалистов из Югославии[1]

г. Москва

24 марта 1948 г.
16 час. 35 мин.

СОВ. СЕКРЕТНО

После взаимных приветствий Попович говорит, что специальный курьер привез из Белграда два письма от Тито, которые он, Попович, уполномочен передать В. М. Молотову. Передавая письма В. М. Молотову, Попович замечает, что оригиналы писем, подписанные Тито,— на сербскохорватском языке, но к ним прилагаются переводы на русском языке.

Молотов, принимая письма, говорит, что из Белграда было сообщение, что специальным курьером посланы письма Советскому Правительству.

Попович говорит, что должен высказать сожаление, что произошло такое недоразумение со специалистами.

Молотов заявляет, что Советское Правительство реагировало на то, что имело место в Югославии, и на что оно не могло не реагировать. В связи с этим в отношении советских специалистов, работавших в Югославии, с советской стороны были сделаны два заявления в Белграде[2].

Попович просит В. М. Молотова отменить распоряжения об отзыве из Югославии военных и гражданских специалистов. Мы не знаем, говорит Попович, как обойтись без советских специалистов, которые нам крайне необходимы. Попович говорит, что виновные в создавшемся положении с югославской стороны будут самым строгим образом наказаны, однако нельзя допустить того, чтобы из-за этого страдали интересы Югославии.

Молотов говорит, что ответственность за создавшееся положение с советскими специалистами в Югославии лежит целиком и полностью на Югославском Правительстве. Об этом ясно было сказано в представлениях Советского Правительства в Белграде.

inslav

Молотов указывает далее, что он ознакомится с представленными сегодня письмами, но что для Советского Правительства совершенно ясно, что вина за создавшееся положение с советскими специалистами целиком лежит на Югославском Правительстве.

Попович спрашивает, нельзя ли исправить создавшееся положение, поскольку отзыв специалистов скажется отрицательно на восстановлении Югославии.

Молотов говорит, что Советское Правительство изложило свое мнение через своих представителей в Югославии, и добавляет, что Советское Правительство было вынуждено принять эти меры ввиду той позиции, которую заняло югославское правительство в данном случае.

Попович еще раз просит В. М. Молотова не отзывать советских специалистов, заявляя, что, как он полагает, никаких сомнений в дружественных отношениях Югославии к Советскому Союзу нет.

Молотов заявляет, что Советское Правительство не на словах, а на деле стоит за дружбу с Югославией и что у Советского Правительства слова не расходятся с делом.

Попович спрашивает, правильно ли, что во всем этом виновно только Югославское Правительство.

Молотов отвечает: в данном случае — да.

Попович говорит, что югославам и Тито трудно понять такое положение.

Молотов отвечает, что Советское Правительство исходит из фактов, а не из предположений.

Беседа продолжалась 7 минут.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копии двух документов, врученных Поповичем В. М. Молотову[3].

Записал ЛАВРОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 79. Д. 1106. Л. 3–4. Подлинник.

[1] Разослана И. Сталину, Л. Берия, А. Жданову, Г. Маленкову, А. Микояну, Л. Кагановичу, Н. Вознесенскому, Н. Булганину.

[2] Речь идет о заявлениях советского руководства от 18 марта 1948 г. об отзыве из Югославии советских специалистов и военных советников. Поводом для отзыва гражданских лиц послужило решение югославского правительства об упорядочении практики передачи информации по экономическим вопросам советским органам, в чем Москва усмотрела «акт недоверия к советским работникам в Югославии» и «проявление недружелюбия в отношении СССР». Военные советники и инструкторы отзывались по распоряжению министра обороны Н. А. Булганина под предлогом, что в стране они «окружены недружелюбием».

[3] Документы не публикуются.

inslav

№ 269

Справка ОВП ЦК ВКП(б) «О националистических ошибках руководства Венгерской коммунистической партии и буржуазном влиянии в венгерской коммунистической печати»[1]

г. Москва 24 марта 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

В 1944 г., по мере освобождения территории Венгрии Советской Армией, на освобожденной территории возобновляли свою деятельность организации коммунистической партии. Выйдя из подполья и развернув работу, Венгерская коммунистическая партия провозгласила о своей цели — борьбе за свободную, независимую Венгрию, т. е. за национальные интересы венгерского народа. Таким образом, с первых шагов своей деятельности после освобождения страны Венгерская коммунистическая партия предстала перед венгерским народом как венгерская национальная партия. В дальнейшем руководители партии в своих выступлениях и заявлениях часто подчеркивали и развивали это положение. В то же время реакционеры в своей агитации оперировали и оперируют клеветническим утверждением о том, якобы коммунисты — агентура Москвы, а не венгерская партия. В ответ на эту вражескую агитацию венгерские коммунисты стали еще сильнее подчеркивать национальный характер своей партии. Это особенно заметно в пропаганде компартии. На коммунистических плакатах часто можно видеть портреты Кошута, Петефи и других борцов за независимость Венгрии. Коммунистические плакаты, как правило, обрамлены зеленой, красной и белой полосами (цвета венгерского национального флага). Изменен был недавно и партийный значок — вместо красного стяга на нем изображен теперь трехцветный.

Руководство Венгерской коммунистической партии, безусловно, поступает правильно, когда подчеркивает, что венгерские коммунисты — лучшие борцы за независимость Венгрии, за национальные интересы венгерского народа и продолжают лучшие традиции Кошута, Петефи и других революционных демократов прошлого. Однако, подчеркивая это и стараясь предстать перед народом своей страны как национальная партия, руководители компартии нередко отходят от правильной линии и скатываются к националистическим позициям. Наиболее ярко это проявляется в отношении руководства Венгерской компартии к Советскому Союзу.

Ракоши, Фаркаш, Реваи и другие руководители компартии в своих официальных выступлениях подчеркивают необходимость дружбы Венгерской республики с Советским Союзом,

inslav

говорят о великой исторической миссии Советского государства, о роли товарища Сталина. Однако в повседневной работе большинство руководителей Венгерской коммунистической партии, вероятно, боясь обвинения в том, что они «агенты Москвы», игнорируют Советский Союз, стараются умолчать о нем, а подчас стараются стать в позу людей, которым нет дела до Советского государства.

Бывший председатель СКК в Венгрии т. Свиридов и посланник СССР в Венгрии т. Пушкин сообщали нам ряд фактов, когда руководство компартии, желая показать, что оно защищает венгерские национальные интересы, препятствовало передаче в руки советских властей бывшей немецкой собственности в Венгрии, которая согласно Потсдамским решениям переходит к Советскому Союзу. Например, в прошлом году один венгерский инженер сообщил советским властям, что консервный завод в г. Кечкемете — немецкая собственность и привел соответствующие доказательства. По указанию члена ЦК компартии т. Ваша этот инженер был арестован венгерской полицией. Его обвинили в том, что он действует в ущерб национальным интересам Венгрии. Инженер был освобожден только после вмешательства т. Свиридова; т. Ракоши и другие руководители партии были поставлены в известность о случившемся, но их позиция в этом вопросе была похожа на молчаливое одобрение подобных действий. Этот факт, как уже указывалось, не единичен.

Игнорирование Советского Союза и его интересов со стороны руководства компартии особенно проявляется в том, что руководство компартии не только не занимается и не интересуется вопросами пропаганды Советского Союза и советской культуры в Венгрии, но терпимо относится к многочисленным фактам выхода книг и публикации материалов, грубо искажающих советскую действительность и прямо антисоветского содержания.

Например, в 1946 г. издательство компартии «Сикра» выпустило роман Тибора Дерк «Игры подземного мира», в котором описывается жизнь жителей Будапешта в бомбоубежище. В романе есть главы, где описывается приход Советской Армии. Красноармейцы изображаются в книге дикарями и насильниками. Этот гнусный пасквиль на советских людей был издан с похвальным предисловием.

В 1946 г. в Будапеште вышла объемистая книга «Энциклопедия СССР» под редакцией коммуниста проф. Болгара. Книга эта является сплошным искажением советской действительности. Достаточно сказать, что в книге сплошь и рядом встречаются такие «открытия», как, например, что на Севере СССР живут дикие самоеды, любимое развлечение русских парней — кулачный бой и пр. Источники, которые использовали авто-

inslav

ры этого «труда»,— книги немцев о России, написанные в прошлом веке.

В конце прошлого года будапештской библиотекой была выпущена «Библиография русской литературы»; в ней содержится перечень всех книг русских писателей, которые издавались по-венгерски. Наряду с произведениями русских классиков и известных советских писателей в библиографии перечислены произведения Пильняка, Третьякова, Коллонтай, а также произведения Зощенко и Ахматовой. В число русских писателей неизвестно почему попал немецкий писатель Пливье, который, как известно, в прошлом году бежал из советской зоны Германии в Бизоцию.

Ко всем подобным фактам руководство компартии относится терпимо. Как уже говорилось выше, руководство компартии не интересуется делом пропаганды СССР. Венгерское общество культурной связи с СССР работает слабо. ЦК компартии ему не помогает. Генеральный секретарь общества т. Санто был заслушан на оргбюро ЦК только один раз, но и после этого работа Общества не улучшилась.

В ведении Венгерской компартии находится фирма «Мафирт», которой принадлежит большинство кинотеатров Будапешта. Эта фирма плохо популяризирует советские фильмы. Предварительно фильмы просматриваются членами ЦК. Известно много случаев, когда хорошие советские фильмы не допускались ими на венгерские киноэкраны под различными предлогами. Наиболее часто при этом выдвигается мотив: венгерский кинозритель не любит смотреть кинофильмы о войне, а большинство советских фильмов — военные. Под этим предлогом долго не выпускали на экран фильм «Клятва». Он пошел в Венгрии только после настояния т.т. Свиридова и Пушкина и имел большой успех. Не допущен на экраны хороший советский фильм «Человек с ружьем». В то же время в кинотеатрах «Мафирта» идет много американских и английских фильмов, в том числе и о войне.

Печать компартии совершенно не занимается пропагандой Советского Союза. В центральном органе компартии газете «Сабад неп» не помещается никаких материалов о жизни Советского Союза и советских людей, о ВКП(б). То же следует сказать и о других газетах, издаваемых компартией. Они, как правило, обходят молчанием Советский Союз.

Все газеты опубликовали договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Венгрией, заявления товарища Молотова и членов венгерской правительственной делегации, а также соответствующие фотоснимки. Дальше этого дело не пошло. В коммунистических газетах по-прежнему отсутствуют материалы о Советском Союзе.

inslav

Литературный журнал «Форум», членом редколлегии которого является коммунист Лукач, помещает обширный материал о литературе и философии Запада, но совершенно умалчивает о советской литературе и культуре. За весь 1947 г. в журнале была помещена только пара небольших статеек о советской литературе.

Таким отношением к Советскому Союзу венгерская коммунистическая печать создает впечатление, что ей нет дела до Советского Союза, она как бы отгораживается от него.

Следует в связи с этим также остановиться и на другом важном вопросе — о методах, которые применяет компартия в своей печатной пропаганде.

Ряд руководителей компартии, которые занимаются печатной пропагандой (Реваи и др.), проживши длительное время в Советском Союзе, не только не усвоили методов работы в большевистской печати и не стараются использовать хотя бы некоторые из них, но, наоборот, игнорируют эти методы. Можно сказать даже большее — в венгерской коммунистической печати широко применяются методы бульварной, буржуазной прессы.

Ежедневная газета «Сабадшаг», которой руководят коммунисты, печатает нередко разнообразные сенсации в духе бульварных газет. Иллюстрированная газета компартии «Мадьяр нап» помещает на первой странице, как правило, фотоснимки убийц, воров или других уголовных преступников, «прославившихся» своими преступлениями. Почти в каждом номере эта газета помещает фотоснимки полуголых женщин. Об отношении этой газеты к серьезным вопросам можно судить, например, по такому факту: 21 февраля газета поместила объявление из 10 строк о докладе Рудаша Ласло в связи со 100-летием «Манифеста коммунистической партии» рядом с фотографией английской певицы. Ни до, ни после этого газета не уделила никакого внимания 100-летию «Манифеста коммунистической партии».

Компартия издает юмористический журнал «Пешти изе». Официально это частный журнал, однако в Будапеште всем известно, что издатели его — коммунисты. Журнал этот от начала до конца — порнографический. Большинство рисунков, помещенных в нем, изображают голых женщин. Среди этих рисунков даются иногда отдельные политические карикатуры, разоблачающие реакционеров, но эти карикатуры тонут в море порнографии. Издание такого журнала руководители компартии объясняют необходимостью учитывать вкусы читателей и специфические условия, в которых приходится вести пропаганду.

Таким образом, вместо того чтобы вести борьбу с безыдейностью и буржуазным влиянием, руководители венгерской

inslav

коммунистической печати широко пользуются методами бульварной прессы и сами находятся в плену буржуазной безыдейности. Руководители венгерской коммунистической печати стараются приспособиться к извращенным вкусам, культивируемым буржуазией, они плетутся в хвосте у буржуазной прессы. Они совершенно не занимаются и не интерссуются вопросами культуры, в то время как в этой области в Венгрии имеет место засилье буржуазного влияния и безыдейности.

Из вышеизложенного явствует, что у руководства Венгерской коммунистической партии, несомненно, имеются националистические ошибки, использование методов буржуазной печати и серьезная недооценка важности борьбы с буржуазным влиянием Запада.

Г. КОРОТКЕВИЧ
С. ЗАВОЛЖСКИЙ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1165. Л. 64–68.
Подлинник.

[1] 25 марта 1948 г. Л. Баранов направил справку М. Суслову «для ознакомления» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1165. Л. 63).

№ 270

Информационная записка ответственного секретаря Общеславянского комитета И. Н. Медведева в ЦК ВКП(б) о внутриполитическом положении в Чехословакии после февральского кризиса 1948 г.

г. Москва 29 марта 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

В период пребывания в Чехословакии за время с 20 февраля по 11 марта 1948 года (в связи с работой 3-го пленума Общеславянского Комитета в г. Праге) и при ознакомлении с внутриполитическим положением страны у меня сложились некоторые впечатления, о которых я считаю необходимым сообщить.

Политические события в Чехословакии в феврале 1948 года и последствия этих событий

Наблюдение за ходом последних внутриполитических событий в стране позволяет сделать следующие выводы:

лидеры компартии Чехословакии недостаточно знали силы народов Чехословакии и в известной степени недооценивали эти силы и лишь в ходе событий в феврале 1948 года наглядно убедились в исключительной роли политических акций, поддержанных широчайшими массами трудящихся;

inslav

последние политические события и победа сил чехословацкой демократии над силами внутренней реакции наглядно подтвердили лидерам КПЧ тот факт, что только последовательная и бескомпромиссная политика борьбы против внутренней реакции (в том числе и внутри Национального фронта), только настойчивость и решительность компартии в осуществлении дальнейших демократических преобразований внутри страны могут обеспечить действительное упрочение позиций народной демократии в Чехословакии и ее развитие по новому пути;

достижение коммунистами известных успехов в борьбе за изменение состава правительства и его политики, за укрепление внутреннего единства в Национальном фронте путем включения в его состав массовых демократических организаций (особенно профсоюзов), а также серьезное поражение правых элементов во всех других партиях Н. Ф. и дискредитация лидеров национально-социалистической, народной (католической) и словацкой демократической партий привели в ряде случаев на местах к проявлению благодушия и зазнайства, к некритическому отношению в деле реальной оценки происшедших политических сдвигов и результатов поражения реакции в стране;

поражение внутренней реакции и усилившийся процесс более резкой дифференциации политических сил в стране обусловили тенденцию многих сомнительных политических элементов к массовому вступлению в ряды КПЧ и компартии Словакии[1], что в нынешней обстановке (при наличии политических установок руководителей компартии на массовый прием в партию) вызывает серьезное опасение за идейное и организационное состояние членской массы партии.

В этой связи необходимо отметить следующее:

а) в г. Моравской-Остраве 8 марта с. г. в школах, высших учебных заведениях и на некоторых предприятиях были обнаружены нелегально изданные листовки, исходившие от реакционных кругов нац.-социалистической партии, смысл которых сводился к призыву реакционных элементов «беречь силы, не вступать в открытую политическую борьбу» с нынешним режимом и «верить, что идеи Масарика и Бенеша победят, ибо скоро придет и наше время». Эти призывы имеют непосредственное отношение к той тактике, которую исповедуют ныне правые элементы в других (некоммунистических) партиях — «сохранить все, что еще в нынешних условиях можно сохранить», а также к политике правых партий, стремящихся всеми силами сохранить организационно сеть местных организаций этих партий и тем самым сохранить свое влияние в низах;

inslav

б) из бесед с городскими руководителями (коммунистами) в ряде городов Чехии и Моравии (Градец Кралове, Литомышль, Брно), а также Словакии (Братислава, Кошице, Турчански — Св. Мартин) явствовало, что они слишком переоценивают результаты одержанной победы над реакцией и склонны констатировать «глубокий идейный и организационный распад» в правых партиях (в Словакии: т.т. Фриш, Новомесский, Маурер, Кабош и др.);

в) в ряде мест из бесед с коммунистами и активными деятелями организаций Национального фронта выяснилось, что в большинстве своем они не могли четко определить роль и место созданных повсеместно (при наличии некоторых элементов стихийности) так называемых Комитетов действия[2] в государстве и в общественно-политической жизни страны. Отсутствие ясности в этом вопросе уже приводит многих коммунистов и членов этих Комитетов действия к неоправданным репрессиям (в порядке чистки) по отношению к ряду людей. Так, например, известны случаи, когда на производстве увольняли некоторых инженеров за то, что они были требовательны к рабочим, и в этом усматривалась их «нелояльность» к нынешнему режиму. Вместе с тем сами коммунисты, входящие в Комитеты действия, подчас вставали на путь прямого администрирования и вмешательства в дела государственного управления, подменяя законные органы местной власти — Национальные Комитеты. В ряде случаев это приводило к тому, что вместо поднятия авторитета этих органов народной власти, особенно после изгнания из них реакционеров, коммунисты допускали неоправданное вмешательство Комитетов действия в функции Национальных Комитетов, а кое-где и их прямую подмену;

г) если в бурный период обострения политической борьбы в Чехословакии в конце февраля — начале марта с. г. политическая зрелость большинства рабочего класса и политическая активность крестьянства создавали благоприятную обстановку для существенных перемен в стране, то идеологическое состояние широких кругов интеллигенции (особенно на периферии) по меньшей мере отрицательно сказывалось на ходе политической борьбы, ибо в кругах значительной части интеллигенции до сих пор наблюдается непонимание внутренних событий и поразительный идеологический разброд, особенно в вопросах оценки подрывной деятельности правых партий и их лидеров.

О позиции руководителей КПЧ по некоторым вопросам внутренней политики страны и партийного строительства

В период февральских событий в Праге состоялся крестьянский съезд, завершившийся внушительной манифестацией в центре города (участвовало до 150 тысяч чел.). На съезде и на

inslav

манифестации руководители КПЧ (Готвальд, Дюриш) обещали, что партия добьется принятия всех законов по аграрному вопросу, и в частности — принятия закона об аграрной реформе, основанного на принципе отчуждения всех земель у помещиков, превышающих норму в 50 гектаров. В то же время крестьянские делегации выкриками настойчиво требовали ограничить эту норму землепользования до 20 гектаров. Позднее (11 марта) при беседе в ЦК КПЧ с т.т. Сланским, Швермовой, Копецким, Геминдером на поставленный вопрос о точке зрения руководителей КПЧ относительно установления нормы землепользования по новому закону об аграрной реформе т. Сланский ответил, что партия будет проводить в парламенте предложение установить норму в 50 га. В ответ на замечание о наличии настроений у крестьян в пользу нормы не более 20 га т. Сланский ответил, что это норма не может быть принята также и потому, что еще ранее лидеры КПЧ требовали от парламента принятия нормы в 50 га и обещали крестьянам закон именно в этом духе. Между тем хорошо известно, что 50 га явилось тогда компромиссной цифрой в предложениях парламентской комиссии (еще задолго до февральских событий), когда коммунисты не могли бы добиться перед другими партиями уменьшения этой нормы. Сейчас парламент, приняв закон об аграрной реформе, утвердил эту норму землепользования — т. е. 50 га.

Несмотря на ряд фактов относительно положения венгров в Чехословакии, приведенных делегациями славянских стран на пленуме Общеславянского Комитета в Праге, а также несмотря на факты шовинизма некоторых кругов в отношении венгров и факты дискриминации венгерского населения в Чехословакии (что явилось предметом беседы ряда коммунистов — делегатов славянских стран с руководителями ЦК КПЧ), т.т. Сланский, Швермова, Неедлы, Новомесский, Копецкий пытались доказать правомочность такой политики в отношении венгров, апеллируя к настроениям словацких народных масс и особенно подчеркивая, что для КПЧ «венгерский вопрос — это не национальный вопрос, а вопрос классовый», и якобы прежде всего потому, что речь идет о выселении из Чехословакии венгерских кулаков. В действительности же это не так, ибо вопрос переселения венгров в Венгрию и неправильная политика чехословацких властей по отношению к венгерскому населению затрагивает известным образом и пролетарскую часть этого населения (особенно в Восточной Словакии).

По вопросу массового приема в компартию руководители КПЧ, хотя и признавая известную опасность проникновения в партию враждебных элементов, особенно перебежчиков из других партий, решительно стоят на точке зрения безусловной необходимости массового притока людей в партию вплоть до

inslav

момента их использования на выборах и предполагают после выборов провести чистку рядов партии. При этом руководители КПЧ (т.т. Сланский, Швермова) согласились с тем, что подобная ситуация требует решительного подъема и разворота идеологической работы в партии, хотя надо отметить, что в действительности этого подъема и разворота еще не сделано.

По вопросу идейно-политического воспитания широчайших кругов народа в духе программы и задач обновленного Национального фронта и борьбы за укрепление политического единства народа в рамках Н. Ф. руководители КПЧ признают, что эту работу еще необходимо серьезно организовать. В этой связи (во время беседы в ЦК КПЧ 11 марта) путем обмена мнениями с руководителями ЦК КПЧ выяснено, что эту задачу идейно-политического воспитания народа в духе программы Н. Ф. — как главную задачу — могут и должны взять на себя в центре и на местах Комитеты действия обновленного Национального фронта.

Во время приема в правительстве в честь делегатов пленума Общеславянского Комитета 26 февраля с. г. премьер-министр Чехословакии и лидер КПЧ К. Готвальд в своей приветственной речи отметил (в связи с февральскими политическими событиями в ЧСР), что в адрес Чехословакии (следовательно, и в адрес КПЧ) за последние месяцы было сделано немало критических замечаний «от славянских друзей» из всех славянских стран. К. Готвальд при этом признал, что эта критика по сути дела была правильной и что результаты событий 20–25 февраля с. г. в Чехословакии показывают, что теперь Чехословакия прочно вошла в семью народных демократий. В частности, К. Готвальд обратил внимание и на роль Совещания журналистов славянских стран в г. Загребе и на значение той критики, которая там была сделана в адрес чехословацкой прессы, особенно в связи с фактами клеветы против союзников Чехословакии — славянских государств.

В этой связи следует отметить, что у некоторых руководящих работников ЦК КПЧ (т.т. Швермова, Геминдер, Бареш) до сих пор упорно существует мнение о «неправильности» решения о приглашении на Совещание в г. Загреб журналистов — гостей из стран народной демократии — Венгрии, Румынии и Албании, неправильном якобы потому, что это фактически повторяло «совещание 9-ти компартий» и усложняло позицию Чехословакии (вероятно, в связи с состоянием чехословацко-венгерских отношений).

Из выступлений, заявлений отдельных руководящих деятелей КПЧ и из бесед с ними (особенно т.т. Копецкого, Геминдера) явствовало, что они явно переоценивают результаты политических перемен в Чехословакии и в известной степени под влиянием этих перемен высказывают суждение о том, что

inslav

теперь КПЧ (а значит, и Чехословакия) не только якобы «догнали, но и перегнали» кое-кого (!).

В заключение, касаясь вопросов деятельности славянских организаций и состояния славянской работы в Чехословакии, следует отметить, что:

а) руководители ЦК КПЧ и ЦК КПС признали, что до последнего времени они по-настоящему не занимались этими вопросами и что они только теперь убедились на фактах в огромной значимости и действительности этого фактора в политической работе, особенно в Словакии (для борьбы против католицизма вообще и католической реакции в частности);

б) руководители ЦК КПЧ и ЦК КПС подтвердили свое стремление резко улучшить работу славянских организаций и обеспечить массовость славянского движения, осуществляя при этом постоянный контроль со стороны ЦК за этим участком общественно-политической работы.

Ответственный секретарь
Общеславянского Комитета И. МЕДВЕДЕВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1162. Л. 38–43.
Подлинник.

[1] О массовом вступлении в компартию после февральского кризиса свидетельствовал и генеральный секретарь компартии Словакии Ш. Баштеванский, который констатировал, что до февраля 1948 г. в компартию вступало 5–10 тыс. человек в месяц. «После февраля в течение одного месяца КПС выросла еще на 30 тыс. человек. Можно ожидать, что в ближайшее время словацкая компартия будет насчитывать в своих рядах 300 тыс. членов» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 147. Д. 10. Л. 40, 41). В. Широкий не скрывал, что в рядах компартии имеется немало «скрытых и явных проходимцев, которые, маскируясь разными предлогами, пролезли в партию; это так называемые „конъюнктуристы“» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 147. Д. 10. Л. 95).

[2] «Комитеты действия» создавались коммунистами на всех заводах, учреждениях, в местных организациях политических партий как инструмент проведения политических чисток. Например, комитет действия, созданный в канцелярии президента республики 25 февраля 1948 г., сразу же предложил главе государства список сотрудников аппарата на увольнение. И хотя Бенеш не дал согласия на политическую чистку, увольнения были произведены. «Комитеты действия», выступая как органы обновленного Национального фронта, осуществили роспуск местных организаций национально-социалистической, народной и демократической партий. Бывшие партнеры КПЧ по Фронту превратились в декоративные, бутафорские партии без массовой базы в обществе.

inslav

№ 271

Записка Л. С. Баранова М. А. Суслову о названии будущей объединенной рабочей партии Венгрии

г. Москва 3 апреля 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СУСЛОВУ М. А.

Генеральный секретарь ЦК коммунистической партии Венгрии тов. Ракоши в своем письме в ЦК ВКП(б)[1] наряду с другими вопросами просит совета о названии будущей партии.

Тов. Ракоши сообщает, что на состоявшемся заседании Политбюро компартии Венгрии вносилось два предложения о названии объединенной партии: «Венгерская рабоче-крестьянская партия» (предложение тов. Ракоши) и «Социалистическая партия» (предложение тов. Герэ[2])[3].

Мы считаем, что оба эти предложения о названии единой партии неприемлемы.

Предложение тов. Ракоши назвать партию «Венгерская рабоче-крестьянская партия» неприемлемо потому, что оно не отражает ленинского принципа построения партии, не определяет характера новой создаваемой партии, не определяет ее роли в отношении рабочего класса.

Предлагаемое название партии не преследует задачи создания единой централизованной политической партии рабочего класса, а растворяет партию в мелкобуржуазной среде, ставя на равных правах рабочий класс и крестьянство в целом (бедняков, середняков, кулаков).

Предлагаемое название партии не отражает гегемонию пролетариата и затушевывает руководящую роль пролетариата по отношению к крестьянству.

Что касается предложения тов. Герэ дать наименование будущей партии — «Социалистическая партия», то оно также неприемлемо. Известно, что в марте 1919 года в период провозглашения Советской республики в Венгрии было проведено объединение коммунистической и социал-демократической партий в единую «Социалистическую партию».

Известно также, что социал-демократы, входившие в единую партию, приняли деятельное участие в поражении рабочего класса, проводили предательскую, соглашательскую политику, стали саботажниками революции. Поэтому принятие данного названия партии будет напоминать рабочему классу, в первую очередь коммунистам, их ошибку объединения с социал-демократами в 1919 г.

Название «Социалистическая партия» не подчеркивает национального характера партии. Принятие этого предложе-

inslav

ния может расцениваться как некоторая уступка социал-демократам. Следует отметить, что такое наименование партии в условиях, когда почти все европейские социалистические партии являются агентурой американского империализма, предающие интересы рабочего класса и своих стран, не будет популярно среди трудящихся масс Венгрии.

Мы считаем, что наиболее приемлемым названием будущей единой партии может быть «Венгерская рабочая партия».

Это название подчеркивает, что партия является передовым отрядом рабочего класса, что она является руководящей силой рабочего движения, объединяющей и направляющей классовую борьбу пролетариата.

Это название соответствует и классовому составу двух существующих рабочих партий. В коммунистической партии насчитывается 44 проц. рабочих, в социал-демократической около 50 проц. При объединении двух партий (следует иметь в виду, что в коммунистической партии в начале 1948 года проходил обмен партийных документов, поэтому партия очистилась от примазавшихся элементов. Социал-демократическая партия перед объединением двух партий проводит удаление правых и реакционеров) рабочий класс будет в большинстве. Название «Венгерская рабочая партия» подчеркивает также национальный характер партии.

Боязнь того, что название «Рабочая партия» может отпугнуть от партии трудящееся крестьянство, необоснованна. Известно, что трудящееся крестьянство поддерживает коммунистическую партию Венгрии, вступает в члены партии, а на выборах в Национальное собрание в августе 1947 г. коммунистическая партия вместе с социал-демократической партией получили большее количество крестьянских голосов[4].

Заместитель заведующего
Отделом ЦК ВКП(б) Л. БАРАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1165. Л. 81–82.
Копия.

[1] Речь идет о письме от 22 марта 1948 г., в котором М. Ракоши информировал советское руководство о положении в Венгрии после парламентских выборов 1947 г. и особенно подробно — о процессах, развивавшихся в социал-демократической партии (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1165. Л. 70–80).

[2] Так в тексте. Следует читать: Гере.

[3] В письме М. Ракоши говорилось: на заседании Политбюро «было указано... что название „социалистическая“ для крестьян в Венгрии имеет такой же резко отделяющий их от других классов смысл, как и название „коммунистическая“. К тому же перспектива создания в Венгрии такой организации, как Отечественный фронт в Болгарии, требует названия общего характера, не отделяющего партию от других классов. Было также подчеркнуто, что вообще ленинский характер партии определяется ее деятельностью, зависящей, конечно, от марксистско-ленинского духа в руководстве и от организации, связан-

inslav

ной, в свою очередь, с ее деятельностью. Относительно названия партии решения пока не принято, чтобы дать товарищам возможность рассмотреть этот вопрос со всех сторон» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1165. Л. 78).
[4] На съезде в июне 1948 г. объединенная партия получила название Венгерская партия трудящихся (ВПТ).

№ 272

Справка ОВП ЦК ВКП(б) М. А. Суслову «Об антимарксистских идеологических установках руководства ППР»

г. Москва 5 апреля 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СУСЛОВУ М. А.

ОБ АНТИМАРКСИСТСКИХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВКАХ РУКОВОДСТВА ППР

«Польский марксизм» как выражение польского национализма

Известно, что в течение многих веков господствующими классами Польши насаждались и культивировались антирусские настроения в условиях гнета русского самодержавия. Товарищ Сталин, выступая в апреле 1945 года, отмечал, что «отношения между нашими странами в течение последних пяти веков, как известно, изобиловали элементами взаимной отчужденности, недружелюбия и нередко — открытых военных конфликтов». Правящие круги довоенной Польши усиленно насаждали не только антирусские, но и антисоветские настроения, проводя политику игры между Германией и Советским Союзом. В ходе второй мировой войны произошел «коренной поворот в отношениях между Советским Союзом и Польшей в сторону союза и дружбы» (Сталин), вследствие того что Советский Союз выступил как освободитель польского народа от немецкого рабства. Эти отношения были закреплены договором о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Польской республикой в апреле 1945 года. «Значение настоящего Договора заключается в том,— говорил товарищ Сталин,— что он кладет конец и заколачивает в гроб эти старые отношения между нашими странами и создает реальную базу для замены старых недружелюбных отношений отношениями союза и дружбы между Советским Союзом и Польшей». Общеизвестно, какое исключительно важное значение для будущего польского народа имеет развитие и всемерное укрепление отношений союза и дружбы между Польшей и СССР.

inslav

На основании изучения материалов (докладов, выступлений руководителей ППР, резолюций 1-го съезда и пленумов, статей в польских газетах и журналах) можно сделать вывод о наличии в Польше националистических тенденций, которые проявляются в недружелюбном отношении к СССР, особенно в форме замалчивания опыта и успехов Советского Союза в социалистическом строительстве.

Такое положение в стране и в партии обязывало руководство Польской рабочей партии вести решительную борьбу против различных проявлений польского национализма. Руководство ППР не только не ведет борьбу против национализма, но и само стоит в этом вопросе на неверных и вредных позициях[1].

В тезисах доклада В. Гомулки на апрельском пленуме 1947 г. отмечается, что еще полностью не устранено недоверие «среди части польского народа по отношению к Польской рабочей партии, в особенности по вопросу о нашем отношении к так называемой проблеме независимости и советизации Польши».

Боязнь руководства ППР быть обвиненным в стремлении «советизировать» Польшу проявилась в приспособлении теории Польской рабочей партии к польскому национализму и в националистической практике.

Исходной точкой для руководства ППР в приспособлении идеологической линии партии к национализму явилась постановка вопроса о коренном отличии развития Польши от Советского Союза. Эта позиция наиболее четко была сформулирована в речи В. Гомулки на собрании Варшавского актива ППР и ППС 30 ноября 1946 года.

«Первое различие,— говорит В. Гомулка,— заключается в том, что общественно-политические изменения совершены были в России путем кровавой революции, а у нас — мирным путем.

Второе различие выражается в том, что Советский Союз должен был пройти этап диктатуры пролетариата, у нас же такого этапа нет и его можно избежать.

Третье различие, характеризующее особенности пути развития обеих стран, заключается в том, что в Советском Союзе власть осуществляется через Советы депутатов, т. е. Советы, в которых соединены законодательные функции с исполнительными и которые являются формой социалистического метода правления. У нас же функции законодательные и исполнительные разделены и государственная власть опирается на парламентскую демократию».

Как видно из цитаты, В. Гомулка делает упор на то, что общественно-политические изменения в Польше «совершены мирным путем». Характеризуя условия мирного пути, он говорит о слабости польских помещиков, капиталистов, об отсут-

inslav

ствии у них государственного аппарата и армии в стране, о бессилии иностранного капитала в Польше. Только после перечисления всех этих аргументов В. Гомулка сказал, что, «кроме того, вся реакция под влиянием поражения гитлеризма и побед Советской Армии была проникнута страхом и оказалась неспособной к эффективной борьбе с демократией».

В стремлении доказать мирный, эволюционный путь развития Польши В. Гомулка доходит до утверждения, что «в момент освобождения польских земель государственная власть, можно сказать, лежала на улице».

Как видно из аргументации В. Гомулки, он недооценивает решающую роль Советского Союза и Советской Армии, обеспечивших благоприятные предпосылки для победы сил польской демократии над реакцией и укрепления демократического строя в Польше. Анализ прошедших событий показывает, что становление и упрочение народно-демократического режима в Польше проходило в обстановке острой классовой борьбы, и только присутствие в Польше Советской Армии обеспечило решающий поворот в борьбе сил демократии и реакции в пользу демократии. Об ожесточенной классовой борьбе свидетельствует тот факт, что к моменту освобождения Польши и прихода демократических сил к власти в стране действовали значительные вооруженные силы реакции (до 100 тыс. чел.), руководимые польским эмигрантским правительством.

Эти силы имели внутри страны руководящий центр во главе с генералом Окулицким и др.[2]

В борьбе с реакцией польские демократические силы понесли большие людские потери. В докладе на совещании представителей девяти компартий В. Гомулка сказал, что «в борьбе с бандами, от пуль фашистских убийц мы потеряли 14.876 человек, в большинстве своем членов нашей партии».

Известно и то, что советские вооруженные силы в борьбе с польским реакционным подпольем также понесли значительные потери. О деятельности подпольных вооруженных сил реакции свидетельствует и тот факт, что после объявления амнистии к маю 1947 г. из подполья вышло свыше 55 тыс. чел. В докладе на совещании девяти компартий в сентябре 1947 г. В. Гомулка говорил: «Вооруженная диверсия реакции теперь в основном сломлена, хотя всех ее корней мы еще не вырвали».

Как видно из приведенных выше примеров, утверждение Гомулки о том, что общественно-политические изменения в Польше «совершены мирным путем», не соответствует действительности. Такая характеристика периода становления демократического государства в Польше, видимо, понадобилась В. Гомулке для доказательства мирного, эволюционного пути развития Польши к социализму. С этой же целью он и выдвигает положение о том, что для Польши не обязателен этап

inslav

диктатуры пролетариата. «Диктатура рабочего класса, который стал и стоит во главе демократического лагеря, не была нужна, так как сопротивление реакции не вылилось в широкую волну контрреволюции. Реакция не была в состоянии организовать такого сопротивления».

Более того, В. Гомулка, увлекшись рассуждениями о диктатуре пролетариата и, вероятно, из тактических соображений (боязнь запугать ППС диктатурой пролетариата) сказал, что «враги Советского Союза и люди, которые не понимают, чем является диктатура пролетариата, продолжают утверждать, что в России диктатура существует и по сегодняшний день. Это, естественно, политический нонсенс... В Советском Союзе нет уже более места для диктатуры пролетариата по той простой причине, что в связи с разрешением проблемы классов некому и не к кому применять классовое угнетение». Как видно из дальнейших рассуждений В. Гомулки о Советах депутатов в Советском Союзе и их функциях, он нарочито академично, беспристрастно излагает этот вопрос, замалчивая то, что советская демократия является высшим типом демократии.

На базе этих рассуждений о коренном отличии развития Польши от Советского Союза и родилась «теория польского марксизма», долженствующая оправдать приспособление к национализму и националистические тенденции в руководстве ППР.

«Польский марксизм» призван заменить учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина в Польше. Содержанием «польского марксизма» является соединение положений «марксистской теории» с современной польской действительностью и историей польского народа. «Наша партия, марксистская партия, является партией рабочего класса и польского народа. Мы должны обучать марксизму на основе истории нашего народа. Упрощая вопрос, можно было бы сказать, что партию нашу надо научить польскому марксизму» (доклад В. Гомулки на пленуме ЦК ППР, апрель 1947 г.).

Во всех партийных документах (решениях и резолюциях съезда и пленумов ППР), в выступлениях руководителей ППР и статьях в теоретическом органе партии «Новые пути», посвященных вопросам идейно-теоретического воспитания кадров и членов партии, говорится только о «марксистской теории» и сознательно замалчивается значение ленинско-сталинского этапа в развитии марксизма, роль учения Ленина — Сталина в эпоху империализма и пролетарских революций, в эпоху построения социализма в СССР. Замалчивается богатейший опыт и вклад партии большевиков в международное рабочее движение и то, какое значение эти факты имеют для развития современной Польши.

inslav

Существо «польского марксизма» заключается в разрыве единого цельного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина на две части и в игнорировании роли и значения учения Ленина — Сталина для Польши. Это позволяет нам сказать, что руководство ППР только формально признает «марксистскую теорию», так как без учения Ленина — Сталина нет творческого марксизма. Руководство ППР, идя по пути сознательного замалчивания значения учения Ленина — Сталина и фактического отрицания идейно-теоретического и практического опыта большевистской партии в борьбе за массы и построение социализма, идейно разоружает партию.

«Роль передового борца,— говорил В. И. Ленин в 1902 году,— может выполнить только партия, руководимая передовой теорией... Без революционной теории не может быть и революционного движения». Отсутствие у ППР на вооружении такой революционной теории и явный уклон руководства ППР к национализму создает серьезные опасения за дальнейшую политическую линию и практическую деятельность ППР и возникновение опасности перерождения отдельных звеньев партии. «Польский марксизм», призванный оправдать взгляды польского национализма, наносит также серьезный ущерб делу сближения польского и советского народов, не приближая, а удаляя их друг от друга.

Националистические устремления в практической деятельности руководства ППР еще более усугубляют данное положение. Они особенно ярко проявляются в вопросе пропаганды роли Советского Союза в освобождении Польши, в вопросе всестороннего освещения успехов СССР. Центральный орган ППР, газета «Глос Люду», длительный период времени после освобождения Польши всячески уклонялась от публикации статей о Советском Союзе. Такую же линию замалчивания достигнутых успехов в строительстве социалистического общества в СССР проводит и теоретический орган ППР, журнал «Новые пути». В семи номерах этого журнала (за исключением 6-го, юбилейного номера, посвященного 30-й годовщине Октябрьской социалистической революции в СССР) нет ни одной статьи, показывающей историческую роль, которую сыграл Советский Союз в разгроме гитлеровских захватчиков и в освобождении Польши от фашистского порабощения. Крайне слабо освещается в журнале и экономическая помощь, оказываемая Советским Союзом Польше. Вот перечень заметок об СССР, опубликованных в пяти номерах журнала (№№ 1–5) «Новые пути» (каждый номер объемом до 12 печатных листов): «Наука в 5-летнем плане — история и философия» (№ 1); С. Рубинштейн, «Пути и достижения советской психологии» (№ 2); С. Журавицкий, «Из советской прессы» (№ 4); З. Лисса, «Формирование стиля в советской музыке»

inslav

(№ 4); Н. Шидловская, «Молодые театральные кадры в СССР» (№ 5) и т. д.

Статьи, публикуемые в журнале «Новые пути» в специальном разделе «СССР», в большинстве случаев затрагивают только второстепенные вопросы и носят информационный характер. Совершенно неудовлетворительно освещают жизнь в Советском Союзе и другие органы польской печати. В воеводствах Польши выпускается 20 ежедневных газет. Их разовый тираж достигает 2,5 млн. экземпляров, что составляет 72% общего тиража ежедневных польских газет.

В течение 1947 года в ежедневных провинциальных польских газетах было опубликовано всего лишь 486 статей и заметок об СССР (статей не более 75–80). В среднем в каждой ежедневной провинциальной газете в течение года было опубликовано около 24 статей и заметок. Такие газеты, как «Дзенник Лудзки» и «Курьер Штеттинский», за весь год опубликовали всего по 11 заметок об СССР.

Националистические устремления руководства ППР также резко проявляются в Польском Войске. Они выражаются в стремлении устранить из Польского Войска советских офицеров-коммунистов, воспрепятствовать проникновению информации об СССР и замалчивать великую освободительную миссию Советской Армии в прошедшей войне и в освобождении Польши.

После окончания войны командование Польского Войска под различными предлогами освобождается от советских офицеров-коммунистов и заменяет их неподготовленными в военном отношении кадрами. Так, советский генерал Чернявский был освобожден от должности командующего войсками пограничной охраны Польши и заменен подполковником Гутакер, не имеющим военной подготовки. Командующий корпусом советский генерал Киневич был заменен генералом Светлик, который также не имеет военной подготовки и опыта командования. Командование Польского Войска сняло с командования Люблинским военным округом советского генерала Бевзюка и освободило от руководства департаментом пограничных войск советского генерала Червинского, имеющего 20-летний опыт службы в пограничных войсках.

То, что эти факты не являются случайными, а отражают националистические устремления руководства ППР в строительстве Польского Войска, свидетельствуют откровенные заявления руководителей Польского Войска.

Так, член политбюро ЦК ППР, вице-министр национальной обороны Польши генерал Спыхальский в конце 1946 года заявил советскому политработнику генерал-майору Драйчуку: «Лучше совсем не иметь политработников в частях, чем иметь русских политработников! Нам за русских политработников

inslav

Миколайчик горло перегрызает». В том же духе сделал заявление и начальник политуправления Военно-воздушных сил Польши полковник Минорский (член ППР): «Нам надо как можно поскорее освободиться от русских. Надо пойти на это даже в ущерб боевой подготовке ВВС».

Другой вице-министр обороны Польши, генерал Ярошевич (член ППР), выступая на предвыборном собрании в январе 1947 года в Минск-Мазовецком избирательном округе (Варшавское воеводство), заявил: «Мы будем укреплять восточную границу Польши так же, как и западную».

Стараясь всячески воспрепятствовать проникновению в Польское Войско информации об СССР, начальник политуправления Польского Войска генерал Зажицкий (член ППР) в апреле 1947 года дал распоряжение ограничить подписку на газету «Вольность», издаваемую Советской Армией для польского населения, до 500 экз. Он же ограничил бесплатное распространение этой газеты в Польском Войске до 4-х тыс. экз. (вместо распространяемых ранее 20 тыс. экз.). Свое «мероприятие» Зажицкий мотивировал тем, что он не может допустить распространения в Польском Войске советских газет большим тиражом, каким распространяется орган ППР, газета «Глос Люду».

О том же свидетельствует позиция ППР и в отношении награждения военнослужащих Польского Войска советскими медалями «За победу над Германией». Игнорируя значение советских наград, министерство обороны Польши до сих пор не вручило военнослужащим Польского Войска до 100 тыс. советских медалей, присланных в свое время в Польшу.

В 1946 г. в Управлении войск пограничной охраны Польши был составлен мобилизационный план, в котором все было расписано так, как будто бы Польша должна будет подвергнуться нападению с востока, т. е. со стороны Советского Союза, а вследствие этого СССР в этом плане рассматривался как эвентуальное вражеское государство.

Эти примеры показывают, что созданная руководителями ППР приспособленческая, националистическая «теория польского марксизма» находит свое отражение и в практической деятельности ППР.

Националистический уклон в теории и практике ППР наносит большой вред делу укрепления союза и дружбы между польским и советским народами и объективно содействует политике польских буржуазных националистов.

II. Приспособление идеологии ППР к идеологии ППС[3] в вопросе единства рабочего класса

Руководство ППР, исходя из предпосылки о том, что «единый фронт рабочих и сотрудничество ППР и ППС — это ос-

inslav

новные движущие силы развития Польши по пути к социализму» (В. Гомулка, доклад на совещании представителей девяти компартий, сентябрь 1947 г.), в ноябре 1946 г. поставило перед ППС вопрос об органическом единстве. Руководители ППР, правильно понимая проблему единства двух партий как прежде всего проблему внутрипартийную, поставили вопрос об идейно-теоретическом росте партии. «По вопросу о подготовке органического единства,— говорится в докладе В. Гомулки на апрельском пленуме ЦК ППР 1947 г.,— мы должны начинать от нашей партии, от обеспечения необходимого идеологического роста, который шел бы параллельно с нашим количественным ростом и усиливал бы этот рост. Перед нами стоит задача воспитания партийных кадров: в первую очередь, по крайней мере нескольких тысяч членов партии, всесторонне подкованных общественных деятелей, способных к самостоятельной организационной и политической работе в масштабе уезда, города, района, выделение из них более узкой группы деятелей, способных к работе в партийном аппарате — как центральном, так и областном; это составляет необходимое условие обеспечения качественного роста партии». Все это в общей, абстрактной постановке вопроса правильно. Но, как известно, суть вопроса заключается в том, на какой идейно-теоретической базе идет воспитание партии. Как это видно из всех выступлений руководителей ППР и статей в теоретическом органе ППР «Новые пути», идеологическое воспитание проводится в «духе марксизма», на основе «связывания марксистской теории с польской действительностью, с историей польского народа». В предисловии к первому номеру журнала «Новые пути» (январь 1947 г.) редакция, излагая свои идейно-теоретические установки об овладении «оружием марксизма», «наукой марксизма», «идеями марксизма», пишет, что «ППР — это передовая марксистская партия» и что задача теоретиков ППР заключается в том, чтобы «выковать польскую марксистскую мысль». Везде, где идет речь об идеологии партии, пишется и говорится о «марксистской идеологии» и сознательно замалчивается учение Ленина — Сталина, идеологическое богатство и опыт большевистской партии.

Такое толкование руководителями ППР и «теоретиками» из журнала «Новые пути» единой революционной теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина выглядит явным приспособлением идеологии ППР к идеологии ППС.

На этой базе «марксистской идеологии» происходит идеологическое сближение ППР и ППС, которое является «самым важным фактором укрепления единого фронта и подготовки условия для создания единой партии рабочего класса в Польше» (В. Гомулка). Полемизируя с газетой «Работник»[4] и отвергая ее обвинения в стремлении ППР к «механическому

inslav

единству», В. Гомулка говорил: «Идеология рабочей партии, марксистская идеология, которой ППР руководствуется в *своей повседневной деятельности и которую ППС также считает* своей идеологией, не является оторванной от жизни абстракцией, о которой можно говорить или можно не говорить, которую можно применять или не применять в жизни... Марксистская идеология должна быть руководством в деятельности обеих рабочих партий».

Такая идеологическая база и такой «марксизм» — так сказать, «независимый» от учения Ленина — Сталина и идейно-теоретического богатства большевистской партии — вполне устраивает все группы ППС, за исключением крайне правых элементов (ВРН) из ППС. На совещании актива ППР и ППС в ноябре 1946 г. В. Гомулка говорил: «Эта позиция Польской рабочей партии в вопросах строя и путях развития Польши обеспечила нам договоренность с польской социалистической партией и заключение соглашения о единстве действий и сотрудничестве между обеими партиями...»

Руководство ППР в своем стремлении к сближению с ППС отдает ей приоритет в вопросе о социализме. Так, например, В. Гомулка, полемизируя с газетой «Работник», писал: «Мы не имеем ничего против того, чтобы товарищи из ППС при каждом удобном случае подчеркивали лозунг социализма в качестве главного стремления этой партии. ППР, как партия марксистская, в своей программе на более далекую перспективу также стремится к социалистическому строю, хотя на данном этапе развития делает основное ударение на укрепление и углубление социальной системы народной демократии как польского пути к социализму».

Таким образом, «польский марксизм», являющийся порождением польского национализма, одновременно служит целям приспособления идеологии ППР к идеологии ППС. Безусловно, такая идеология, насаждаемая руководителями ППР, позволяет быстрее нивелировать, сближать идеологические взгляды ППР и ППС. В настоящее время руководители ППР и ППС заявляют, что уже «завершен первый этап создания объединенной и идеологически единой рабочей партии». В. Гомулка в статье «На новом этапе» указывает, что «мы вступаем во второй этап, в котором проблема органического единства должна быть политически и организационно конкретизирована». В совместной директиве ЦК ППР и ЦИК ППС всем секретарям воеводских, уездных и городских комитетов обеих партий (март 1948 г.) говорится: «В целях поднятия идеологического уровня членов партии и воспитания их в духе марксистского мировоззрения ЦК ППР и ЦИК ППС предлагают широко применить форму совместного воспитания членов партии, руководствуясь следующими принципами: объединение

inslav

партийного воспитания в фабрично-заводских и территориальных школах, а также максимальное согласование учебных программ, всесторонний обмен опытом и т. д.». Как отмечалось уже выше, этот процесс идеологического сближения ППР и ППС происходит на базе «польского марксизма». Теперь, когда в ближайшее время будет создана единая рабочая партия Польши, опасность взглядов «польского марксизма» еще больше увеличивается, так как то, о чем правильно предупреждал В. Гомулка на апрельском пленуме, может произойти — часть партии ППР может раствориться в единой рабочей партии. Эта система взглядов, именуемая «польским марксизмом», представляет благоприятную почву для деятельности буржуазно-националистических элементов, различной реакционной агентуры и приспособленцев в рабочем движении, которые стремятся ослабить позиции ППР в блоке демократических партий.

III. «Хвостизм» ППР в теории и практике крестьянского вопроса

Прежде чем рассматривать этот вопрос, необходимо сделать несколько замечаний о положении в польском сельском хозяйстве после аграрной реформы. Так, из общего количества 21.134 тыс. га пахотной земли было распределено среди крестьян 7.600 тыс. га (предстоит разделить еще около 2 млн. га земли). Только около 900 тыс. крестьянских семей из 1,5 млн. семей, имевших до 5 га земли каждая, получили по аграрной реформе дополнительные земельные наделы. Таким образом, даже из этой группы крестьянских хозяйств (до 5 га земли) около 600 тыс. вообще еще не получили земли по аграрной реформе. После реализации аграрной реформы в польской деревне стало преобладать мелкое и среднее крестьянское хозяйство. Сейчас в польской деревне живет 69% всего населения страны. Такое положение в польской деревне обеспечивает серьезные позиции для капитализма в Польше. В. И. Ленин говорил, что «мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (т. XXV, стр. 173).

Товарищ Сталин указывал, что «пока мы живем в мелкокрестьянской стране, пока мы не выкорчевали еще корни капитализма, для капитализма имеется более прочная экономическая база, чем для коммунизма» («Вопросы Ленинизма», стр. 233).

Применительно к польской действительности эти положения В. И. Ленина и И. В. Сталина выглядят еще более ярко, так как в польской деревне, кроме кулака, продолжают сохранять свои позиции католическая церковь и часть помещиков. Сейчас в стране имеется 100 тыс. хозяйств, каждое площадью

inslav

до 100 га земли. Эта группа хозяйств, и прежде всего кулак, держат в своих руках товарный хлеб и, пользуясь этим, в 1945–1946 г.г. сорвали систему государственных поставок, а в 1947 г. резко повысили цены на продукты питания. В тезисах доклада Г. Минца на апрельском пленуме ЦК ППР 1947 г. говорится, что «богатая часть деревни воздержалась от предложения хлеба, который рассматривается как самая ценная валюта. Богатый крестьянин при незначительном налоговом нажиме со стороны государства покрывал свои расходы путем продажи мяса и технических культур, припрятывая хлеб в целях спекуляции». Только специальные правительственные мероприятия по борьбе со спекуляцией и помощь Советского Союза позволили польскому правительству стабилизировать цены и удовлетворительно разрешить проблему снабжения продовольствием рабочего класса и городского населения. Анализируя показатели развития сельского хозяйства и промышленности 1947 года, можно заметить значительный разрыв в темпах восстановления промышленности и сельского хозяйства, резкое отставание сельского хозяйства от развития промышленности по обеспечению города продовольствием и промышленности сырьем. Так, если общий показатель промышленной продукции в 1947 г. составил 103%, то производство хлеба на душу населения составило всего лишь 72,6% к 1938 году. Такое положение в польской деревне прежде всего объясняется тем, что руководство ППР, проводя «политику закрепления и всесторонней поддержки индивидуального крестьянского хозяйства» (из резолюции ЦК ППР, май 1945 г.), не обращает особое внимание партии на кулацкую опасность в деревне и не имеет положительной перспективной программы для деревни. В тезисах доклада В. Гомулки на апрельском пленуме ЦК ППР 1947 г. пишется, что «до сих пор мы не разработали конкретной программы для деревни».

Отсутствие перспективной программы по аграрно-крестьянскому вопросу заставляет руководство ППР видеть разрешение всех хозяйственных трудностей, связанных с наличием и действием частнокапиталистического сектора как в деревне, так и в городе, только в «достижении национализированной промышленностью таких размеров продукции, которые позволят ликвидировать товарный голод на рынке», в организации и развитии государственной торговли, в ограничении «развития и обогащения так наз. частной инициативы» (из доклада В. Гомулки на апрельском пленуме ЦК ППР). Получается своеобразная теория и практика стихийного развития сельского хозяйства вслед за национализированной промышленностью. Известно, товарищ Сталин в 1928 г. указывал, что «нельзя строить социализм только в промышленности, предоставив сельское хозяйство на произвол стихийного развития,

inslav

исходя из того, что деревня сама пойдет за городом». Он писал, что «наличие социалистической промышленности в городе представляет основной фактор социалистического преобразования деревни. Но это еще не значит, что этот фактор является вполне достаточным, чтобы социалистический город мог до конца повести за собой крестьянскую деревню, для этого необходимо, как говорил Ленин, „перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства“» («Вопросы Ленинизма», изд. X, стр. 233).

Рассматривая это высказывание товарища Сталина применительно к современным условиям Польши и не проводя безусловно полной аналогии (так как условия и действующие силы разные), нужно заметить, что промышленность польского города далеко не является социалистической. Несмотря на наличие в руках государства ключевых позиций в экономике, в Польше имеется 18.474 частных промышленных предприятия, на долю которых приходится не менее 15% общепромышленной продукции, и 159 тыс. частных торговых предприятий, которые держат в своих руках 87% оборота розничной и 24% оборота оптовой торговли. В дополнение к этой характеристике действующих сил капитализма в Польше приведем цитату из доклада Минца на апрельском пленуме ЦК ППР 1947 г. Он говорил: «Означает ли борьба за овладение рынком, за подчинение его контролю, за контролирование рыночно-капиталистических элементов стремление к ликвидации этих элементов? Разумеется, нет. Такой задачи мы себе не ставим. Означает ли борьба за подчинение рынка стремление к административному ограничению развития рыночно-капиталистических элементов? Разумеется, нет. Если бы мы поставили себе такую задачу, задачу ограничения возможностей развития капиталистического рынка, то мы запретили бы в деревне продажу и покупку земли, а, как известно, мы этого не делаем. Мы запретили бы в деревне или ограничили бы возможности найма рабочей силы, а, как известно, мы этого не делаем. В городе мы запретили бы ремесленникам и мелким купцам или ограничили бы возможность приобретения машин, расширения и постройки мастерских, расширения найма рабочей силы, строительства домов, открытия или расширения ларьков, складов и магазинов».

Таким образом, если в Советском Союзе в условиях диктатуры пролетариата, при наличии социалистической промышленности в городе, как видно из приведенной выше цитаты товарища Сталина, этот фактор не явился тогда еще вполне достаточным, чтобы деревня стихийно до конца пошла за городом, то тем более это относится к современной народно-демократической Польше. Товарищ Сталин в 1929 г. предуп-

inslav

реждал, что «теория „самотека“ в социалистическом строительстве есть теория антимарксистская». Отсутствие ясной и четкой программы у ППР в разрешении аграрно-крестьянского вопроса и в социалистическом преобразовании деревни неизбежно приводит к практике самотека, стихийности в развитии польской деревни. Одним из первых ее плодов является серьезное отставание сельского хозяйства от промышленности. Товарищ Сталин, выступая на XV съезде ВКП(б) и рассматривая угрожающее отставание сельского хозяйства от промышленности в СССР, говорил:

«Выход — в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств на основу общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Другого выхода нет».

Руководство Польской рабочей партии, исходя из отрицания применимости учения Ленина — Сталина и опыта социалистического строительства в Советском Союзе для Польши, отказалось от колхозов, которые, как указывал товарищ Сталин, «представляют в основном новый путь развития деревни, путь социалистического развития деревни в противоположность кулацкому, капиталистическому пути развития».

В данном случае речь не идет, конечно, о создании колхозов в Польше, речь идет о том, что руководство ППР, отказавшись от ленинского кооперативного плана, не выдвинуло никакой положительной, перспективной программы для деревни.

В. Гомулка на заседании представителей девяти компартий в Польше (сентябрь 1947 г.) говорил: «Наша партия на длительный период времени отказалась от организации коллективных хозяйств в деревне, но до сих пор мы не представили крестьянам другой конкретной программы, направленной к хозяйственной перестройке деревни». Такое положение приводит руководство ППР к хвостизму, отдаче приоритета в крестьянском вопросе ППС, которая выступает со своим кооперативным планом. Вследствие отсутствия у ППР перспективной программы для деревни руководители ППР, полемизируя по вопросу кооперации с ППС, находятся на очень слабых позициях и кроме общих заявлений ничего конкретно не могут противопоставить ППС. С целью показа, с какой аргументацией выступают руководители ППР в полемике с ППС, приводим подробные цитаты из выступлений В. Гомулки (речь 1 мая 1947 г.) и Минца (тезисы доклада на апрельском плену-

inslav

ме ЦК ППР, 1947 г.). В. Гомулка, опровергая обвинение печати ППС, что ППР ведет борьбу против кооперации, м[ежду] п[рочим] сказал, что «мы боремся только против того, что имеется плохого в кооперации, что не имеет ничего общего с идеей кооперации, что ее искажает и уродует. Можно упрекнуть нас в том, что мы как партия мало занимались до сих пор вопросами кооперации, но это все. Мы являемся сторонниками широкого развития здоровой кооперации наряду с обширным аппаратом государственной торговли. Ибо мы считаем, что в такой важной области хозяйственной жизни, какой является торговый оборот, государство должно обладать непосредственно подчиненным ему торговым аппаратом, должно обладать четко действующим инструментом, находящимся в его распоряжении и в любое время готовым к действию. Нельзя пойти на эксперимент передачи „Сполем“[5] монополии на закупку зерна (предложение ППС.— Ред.[6]), так как подобный эксперимент мог бы поставить под угрозу срыва регламентированного снабжения населения, что повлекло бы за собой катастрофические последствия, как экономические, так и политические. Но надо и следует полностью использовать аппарат „Сполем“ для закупки хлеба для нужд государственного снабжения. Наше отношение к кооперации является положительным и деловым, и таким оно будет всегда. Нет, однако, на свете кооперативного общественного строя, и никакая наука, ни марксистская, ни буржуазная, не создала до сих пор теории такого строя». Минц говорил, что «не может существовать никакой кооперативный строй, и поэтому нельзя говорить о существовании в нашей экономической системе элементов такого строя. Принятое разделение нашего хозяйства на три сектора (государственный, капиталистический и кооперативный) является правильным только с юридической, формальной точки зрения. Действительная задача кооперации заключается в связывании мелкотоварных производителей с национализированным сектором в одну руководимую государством экономическую систему. Форма кооперации является наиболее понятной и наиболее выгодной для мелких производителей формой эволюции к социализму. Не следует, однако, забывать, что при некоторых условиях и при определенном соотношении классовых сил кооперация может быть также использована мелкотоварными, а также капиталистическими элементами для борьбы против контроля государства. Это значило бы, что под ширмой кооперации могла бы быть форсирована специфическая форма возврата экономики народной демократии к частнокапиталистическому хозяйству. Наша партия должна решительно бороться против попыток перевода кооперации именно на такие рельсы под маской теории о каком-то якобы новом этапе „кооперативного строя“.

inslav

Одновременно наша партия должна решительно противодействовать попыткам так называемого кооперирования национализированных орудий производства, всяким попыткам ошибочного противопоставления „обобществления“ — „национализации“. Разумеется, что это никоим образом не означает отрицательного отношения к кооперации. Наоборот, наша партия будет энергично сотрудничать в наиболее широком строительстве кооперации и ее правильном развитии».

Анализируя содержание этих двух цитат из выступлений В. Гомулки и Г. Минца, необходимо отметить, что руководители ППР, полемизируя с ППС, во-первых, стоят на оборонительных позициях. Во-вторых, правильно выступая против ППСовской «теории» кооперативного строя, руководители ППР, отказавшись даже в перспективе от создания колхозов в Польше, не могут выдвинуть никакой положительной программы развития кооперации в связи с социальным переустройством деревни. Это результат того, что руководители ППР под воздействием реакции и нажима своих ППСовских союзников, отказавшись в свое время по тактическим соображениям от колхозов и заявив, что они являются «политически и экономически вредными для Польши» (В. Гомулка), продолжают находиться на этих позициях. Вследствие этого они, полемизируя с ППС, не могут ничего существенного сказать о перспективах развития кооперации и ее громадной роли в социальном преобразовании польской деревни. Поэтому они не идут дальше заявления о том, что «форма кооперации является наиболее понятной и наиболее выгодной для мелких производителей формой эволюции к социализму» (Минц).

Таким образом, в данном случае получается противопоставление колхозов кооперативному движению, которое и приводит руководство ППР в тупик в вопросе перспектив развития польской деревни. Товарищ Сталин в мае 1928 года говорил: «Иногда колхозное движение противопоставляют кооперативному движению, полагая, очевидно, что колхозы — одно, а кооперация — другое. Это, конечно, неправильно. Некоторые доходят даже до того, что противопоставляют колхозы кооперативному плану Ленина. Нечего и говорить, что такое противопоставление не имеет ничего общего с истиной.

На самом деле колхозы есть вид кооперации, наиболее яркий вид производственной кооперации. Есть кооперация сбытовая, есть снабженческая, есть и производственная. Колхозы представляют неразрывную составную часть кооперативного движения вообще, ленинского кооперативного плана в частности. Проводить ленинский план — это значит подымать крестьянство от кооперации сбытовой и снабженческой к кооперации производственной, к кооперации, так сказать, колхозной. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что

inslav

колхозы стали у нас возникать и развиваться лишь в результате развития и усиления сбытовой и снабженческой кооперации» (В[опросы] Л[енинизма]. Изд. X, стр. 213–216). И в другом месте в 1929 году товарищ Сталин сказал, что «противопоставлять колхозы кооперации — значит издеваться над ленинизмом и расписаться в собственном невежестве».

Таким образом, отказ руководства ППР от учения Ленина — Сталина и использования опыта большевистской партии в социалистическом строительстве Польши разоружил Польскую рабочую партию в крестьянском вопросе. Такое положение с крестьянским вопросом в ППР не только уже сейчас серьезно затрудняет укрепление позиций партии в деревне, но и в ближайшем будущем может нанести серьезный ущерб демократическому режиму в стране. Известно, что основой прочности народно-демократического режима является союз рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса. Отсутствие у руководства ППР четкой, ясной перспективной программы по крестьянском вопросу может повести к ослаблению не только политического, но и организационного влияния ППР в деревне, к ослаблению руководящей роли рабочего класса в рабоче-крестьянском союзе, к бесперспективности этого союза.

* * *

Все вышесказанное показывает ошибочность идейно-теоретических установок руководства Польской рабочей партии и наличие в партии ясно выраженного националистического уклона. Стремление руководства ППР подменить учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина «польским марксизмом» и националистическая практика (печать, армия) некоторых деятелей ППР свидетельствуют, насколько глубоко национализм проник в партию. Игнорирование ленинско-сталинского учения руководителями ППР и их уклон к национализму ведет к теоретическому разоружению партии. Свидетельством этого является приспособление руководителями ППР идеологии ППР к социал-демократической идеологии ППС, а также «хвостизм» в крестьянском вопросе, отражением чего является отсутствие у ППР перспективной программы для деревни.

Л. БАРАНОВ
Н. ПУХЛОВ
В. ОВЧАРОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1161. Л. 2–19. Подлинник.

Опубл. в сб.: СССР — Польша. Механизмы подчинения. 1944–1949 гг. Сборник документов. М., 1995. Док. № 46.

inslav

[1] Этой проблеме советская сторона уделяла особо пристальное внимание. 10 марта 1948 г. посол СССР в Варшаве В. З. Лебедев направил В. М. Молотову письмо, где извещал «о некоторых опасных тенденциях, развивающихся в руководстве ППР», а именно о двух борющихся группировках. «...Одна,— писал Лебедев,— вокруг Гомулки, включающая в себя лиц, зараженных польским шовинизмом, и другая — вокруг Минца, включающая в себя работников партии, которые во время войны находились в СССР и которые характеризуются своей явно промосковской ориентацией». К группе Гомулки Лебедев отнес М. Спыхальского, З. Клишко, В. Беньковского, к группе Минца — Р. Замбровского, Я. Бермана. «Борьба между обеими группами,— констатировал посол,— является фактом, но она еще держится внутри ЦК и наружу почти не проникла». И далее: «Свои обоюдные расхождения обе стороны держат от нас в большом секрете, и узнать что-либо по этому вопросу от них самих почти невозможно». Что касается позиции Б. Берута, то Лебедев делал вывод, что он не примыкает ни к одной из групп, но проявляет «нервозную напряженность в связи с действиями и напором Гомулки». Посол оценил позицию Берута как «линию разумного сдерживания от крайностей обеих группировок». Лебедев предлагал следующий выход из создавшегося положения: «Нужно окружить Гомулку коллективом свободных от национализма товарищей и удалить от него кое-кого из свивших вокруг него гнездо подозрительных людей. Нужно создать обстановку, при которой этот молодой деятель воспитывался бы в здоровом духе, а не с язвой национализма» (АП РФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1301. Л. 4, 6, 8). В конце апреля 1948 г. в ОВП ЦК ВКП(б) была подготовлена специальная справка «О националистических тенденциях в ППР» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 32. Л. 175–182). В значительной мере она была посвящена критике «польского марксизма».

[2] См. док. № 57.

[3] В конце апреля 1948 г. сотрудники ОВП ЦК ВКП(б) написали отдельную справку «О проявлениях буржуазно-националистической политики в деятельности современной Польской Социалистической партии», в значительной мере посвященную «идеологическому облику ППС» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 32. Л. 183–191).

[4] Так в тексте. Следует читать: «Роботник» (печатный орган ППС).

[5] «Сполем» — крупнейшая кооперативная структура по заготовке, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции.

[6] Примечание в тексте документа.

№ 273

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о принятии на курсы при Высшей школе Министерства государственной безопасности СССР оперативных работников Дирекции государственной безопасности Болгарии[1]

г. Москва 5 апреля 1948 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Разрешить МГБ СССР (т. Абакумову) принять на шестимесячные курсы при Высшей школе МГБ для обучения за счет болгарского правительства 20 оперативных работников Дирекции государственной безопасности Болгарии.

inslav

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 31.
Подлинник.

[1] Вопрос рассматривался на заседании Политбюро под порядковым номером 19 протокола № 63. Выписки посланы В. Молотову и В. Абакумову.

№ 274

Справка ОВП ЦК ВКП(б) М. А. Суслову «О некоторых ошибках Коммунистической партии Чехословакии»

г. Москва 5 апреля 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СУСЛОВУ М. А.

О НЕКОТОРЫХ ОШИБКАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Изучение ряда источников, характеризующих политику и тактику компартии Чехословакии, дает основание сделать вывод, что эта партия и ее лидеры допускают серьезные ошибки, чреватые опасными последствиями. Главными из этих ошибок являются:

ориентация в теории и на практике на особый мирный путь к социализму без жертв и классовой борьбы, а по существу — сползание на позиции мирного врастания капитализма в социализм;

широкое распространение в партии парламентских иллюзий, переоценка парламентских форм борьбы и недооценка работы в массах;

социал-демократический подход к строительству партии, отказ от большевистских организационных принципов построения КПЧ, забвение указания товарища Сталина о том, что компартия не может и не должна быть избирательным аппаратом, приспособленным лишь к парламентским выборам и к парламентской борьбе;

пренебрегая ленинско-сталинским учением по национальному вопросу, КПЧ приспособляет свою политику в национальном вопросе к настроениям отсталых националистических элементов чешского населения;

руководство КПЧ не разработало и не имеет научной программы по крестьянскому вопросу и ограничивается проведением лишь частичных мер, не подрывающих основ капитализма в деревне. Компартия недооценивает опасности кулака и стоит на позициях антимарксистской теории «самотека» в социалистической переделке сельского хозяйства страны.

inslav

* *
*

Антимарксистские установки о мирном пути развития Чехословакии к социализму

Установление в Чехословакии нового народно-демократического режима и создание коалиционного правительства Национального фронта чехов и словаков (в которое впервые в 1945 году наряду с буржуазными партиями вошла и коммунистическая партия), серьезные перемены в политической и экономической структуре чехословацкого государства, значительное полевение трудящихся масс и его непосредственный результат — получение компартией на парламентских выборах 1946 года более 40% голосов всех избирателей — все это породило в рядах компартии и у ее лидеров иллюзии насчет «легкости» победы социализма в Чехословакии мирным путем, без жертв и классовой борьбы.

Лидеры Чехословацкой компартии в своих выступлениях неоднократно в различных формах выражали эти настроения и пытались дать им соответствующие «теоретические» обоснования. Основная мысль этих выступлений сводится к утверждению о развитии Чехословакии по мирному народно-демократическому пути к социализму.

В заключительном слове на пленуме ЦК КПЧ в январе 1947 года т. Готвальд говорил:

> «Мы вступили на мирный народно-демократический путь к социализму. Этот путь более сложный и в определенном смысле более трудный, но правильный».

Этот тезис имеет непосредственную связь с теми теоретическими обоснованиями вопроса о строительстве социализма в Чехословакии, которые были высказаны т. Готвальдом в докладе на пленуме ЦК КПЧ в сентябре 1946 года, где он заявлял:

> «Как показал опыт и как нас учат классики марксизма-ленинизма, имеется не только один путь к социализму — путь через диктатуру пролетариата и Советы. При определенной расстановке международных и внутренних сил есть еще новый путь к социализму...
>
> Мы прошли уже часть нашего специального чехословацкого пути к социализму. Мы уже научились идти по этому пути...»

Разумеется, у нас нет оснований отрицать свой, особый путь, по которому идет Чехословакия к социализму, учитывая наличие своеобразных исторических и внутриполитических условий ее развития. Но нельзя согласиться с утверждением

inslav

т. Готвальда и других лидеров КПЧ о так называемом «мирном» характере «народно-демократического» пути к социализму и о том, что они вкладывают в это понятие.

Многие лидеры КПЧ допускали серьезную ошибку, заключающуюся в том, что они наивно верили в возможность «тесного сотрудничества» с буржуазными партиями в рамках Национального фронта и его правительства. В своей практической деятельности лидеры КПЧ до последнего времени ошибочно полагали, что «коалиционное сотрудничество» с буржуазными партиями в рамках программы Национального фронта позволит избежать классовой борьбы.

Став на позиции отказа от последовательной и бескомпромиссной борьбы против буржуазии, на путь отрицания классовой борьбы как необходимого условия успешного развития страны по пути народной демократии — к социализму, лидеры КПЧ до последнего времени пытались осуществлять в своей государственной деятельности политику «мирного» сотрудничества со своими партнерами по Национальному фронту и фактически скатывались на путь бесконечных уступок реакционной буржуазии, на путь гнилых компромиссов. При этом практика компромиссов, применяемая КПЧ, явно противоречит ленинскому принципу умелого использования в интересах пролетариата уступок колеблющимся мелкобуржуазным демократам.

В работе «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» В. И. Ленин, рассматривая вопрос о компромиссах и уступках, учил, что правильная тактика коммунистов должна состоять в использовании колеблющихся между буржуазией и пролетариатом. В. И. Ленин одновременно разъяснял, что

> «...использование требует уступок тем элементам, тогда и постольку, какие, когда и поскольку поворачивают к пролетариату — наряду с борьбой против тех, кои поворачивают к буржуазии» (Ленин. Избр. произведения, том II, стр. 555, изд. 1943 г.).

Этот ленинский принцип об уступках нарушен руководством КПЧ, которое очень часто уступало тем, кому не следовало уступать. Коммунисты согласились с предложением партии национальных социалистов о прекращении дальнейшей национализации промышленности, якобы могущей помешать выполнению 2-летнего плана, тем самым дали возможность реакции перегруппировать и укрепить свои силы в промышленности и торговле. Коммунисты пошли также на уступки реакционным партиям при создании нового словацкого корпуса уполномоченных в 1947 году, тем самым дали возможность словацкой реакции сохранить и укрепить свои позиции в правительственных органах. В начале 1947 года коммунисты, располагая необходимыми материалами, не стали настаивать

inslav

на привлечении к ответственности реакционных деятелей словацкой демократической партии ради сохранения мнимого единства в рядах Национального фронта. И в этом случае коммунисты дали возможность реакции сохранить свои силы. Таким образом, коммунисты делали уступки одну за другой, но не в пользу пролетариата, а в пользу реакции.

Ярким примером соглашательской политики руководства КПЧ является выступление одного из лидеров КПЧ, члена Политбюро ЦК КПЧ т. Запотоцкого на заседании Законодательного Национального Собрания в декабре 1947 года. В своей речи т. Запотоцкий, напоминая о принципах Кошицкой программы, принятой всеми партиями Национального фронта, сказал:

> «Коммунистическая партия обязалась, что она в тесном сотрудничестве со всеми остальными социалистическими и прогрессивными партиями готова работать для того, чтобы добиться социализма мирным развитием и, таким образом, помешать взаимной борьбе, которая только обременяла бы народ новыми жертвами».

И далее, обращаясь к представителям всех партий, подписавших Кошицкую программу, т. Запотоцкий заявил:

> «Сейчас у нас еще нет социалистической республики, но мы хотим этого и обязались и обещали, что будем работать для достижения этого. Чтобы мы достигли социализма дружным сотрудничеством и без борьбы, полной жертв, необходимо, чтобы все исполнили то, что они обещали в революционные дни».

Таким образом, главное, что хотел доказать т. Запотоцкий, выступая в парламенте со специальным заявлением от имени компартии,— это возможность прийти к социализму мирным путем, без классовой борьбы и без жертв.

Логическим выводом из этой политики компартии является следующее заявление т. Запотоцкого, которое он сделал в той же своей речи:

> «...наша нынешняя народно-демократическая республика должна превратиться путем непрерывного развития в республику социалистическую».

Факты показывают, что эта установка лидеров КПЧ по вопросу о «мирном» пути к социализму нашла довольно широкое распространение и в партийной пропаганде. Приведем некоторые примеры:

В декабре 1946 года орган областного комитета КПЧ в городе Острава — газета «Нова свобода» опубликовала редакционную статью «По собственному пути», где утверждалось следующее:

inslav

«Мы идем к социализму собственным путем. Мы избрали не путь диктатуры пролетариата, а метод сотрудничества всех социалистических и прогрессивных партий... Мы пойдем своим собственным, чехословацким путем единодушного сотрудничества».

Этой же теме посвящена статья, опубликованная в № 50 культурно-политического журнала ЦК КПЧ «Творба» (декабрь 1946 года), под заглавием «О разных путях к социализму». В этой статье утверждалось, что

«...возможен и другой путь (к социализму), чем путь русской революции, путь диктатуры пролетариата, а именно — путь мирный, путь парламентский. Поэтому у нас именно коммунистическая партия и все признающие диалектический материализм напрягают все силы к тому, чтобы Чехословакия этим путем действительно пришла к социализму...» (подчеркнуто нами.— Ред.[1]).

О том, что эти выступления партийной прессы не случайны и, очевидно, являются результатом определенных установок ЦК КПЧ, свидетельствует доклад заведующего отделом пропаганды ЦК КПЧ т. Бареша на конференции идеологических работников в январе 1948 года на тему «Народная демократия и наш путь к социализму», в котором докладчик говорил:

«Нашему народу открывается возможность мирного и безболезненного пути к социализму».

Этот свой тезис т. Бареш поспешил оправдать ссылкой на известное положение, сформулированное товарищем Сталиным в его работе «Об основах ленинизма», где указывается, что

«В далеком будущем, если пролетариат победит в важнейших странах капитализма и если нынешнее капиталистическое окружение сменится окружением социалистическим, вполне возможен „мирный“ путь развития для некоторых капиталистических стран, капиталисты которых в силу „неблагоприятной“ международной обстановки сочтут целесообразным „добровольно“ пойти на серьезные уступки пролетариату...» (стр. 32, изд. XI).

Вольно комментируя это положение товарища Сталина, с явным намерением извратить подлинный смысл сталинских слов, содержащихся в приведенной выше цитате, докладчик утверждает, что хотя

«...в мировом масштабе капиталистическое окружение не сменилось социалистическим, но все же для Чехословакии сложилась конкретно такая обстановка, о которой говорил Сталин».

inslav

Таким образом, искусственно подгоняя высказывания классиков марксизма-ленинизма о возможности «мирного» пути развития применительно к условиям Чехословакии, которые совершенно отличны от тех, какие имел в виду товарищ Сталин, говоря о возможности мирного в кавычках пути развития к социализму и о добровольных в кавычках уступках пролетариату со стороны капиталистов, руководители КПЧ встали на путь отказа от принципов классовой борьбы, приняв за абсолют «добровольный» характер уступок чехословацкой буржуазии новому народно-демократическому режиму.

Ошибочно оценивая происшедшие изменения в политической и экономической структуре Чехословакии как результат «уступчивости» чехословацкой буржуазии и как плоды «мирного сотрудничества» с буржуазными партиями, лидеры КПЧ фактически скатываются на позиции проповеди «мирной социалистической перестройки общества».

Тов. Сталин в своей речи на пленуме ЦК ВКП(б) «О правом уклоне в ВКП(б)» указывал:

> «Либо марксова теория борьбы классов, либо теория врастания капиталистов в социализм. Либо непримиримая противоположность классовых интересов, либо теория гармонии классовых интересов. Одно из двух» (стр. 227, изд. XI).

Руководители КПЧ, видимо, предали забвению это важнейшее указание тов. Сталина, ибо достаточно сослаться на заявление т. Готвальда на VIII съезде КПЧ в марте 1946 года, в котором он утверждал, что в Чехословакии

> «...в Национальном фронте объединены слои народа, у которых, в общем, противоположных интересов нет...».

Следовательно, т. Готвальд признает, что в рамках Национального фронта у компартии, входящей в его состав, нет интересов, противоположных интересам других партий (в том числе и буржуазных) и связанных с этими партиями классов.

Эти ошибочные взгляды, порожденные иллюзиями «сотрудничества» в Национальном фронте и его правительстве с лидерами буржуазных партий и вредной практикой компромиссов и соглашательства, до последнего времени приводили руководство КПЧ к недооценке необходимости развития классовой борьбы в стране и использования решительных выступлений рабочих и крестьян против реакции.

Характерно, что еще в начале 1948 года центральный орган ЦК КПЧ газета «Руде право» опубликовала сокращенный доклад члена Политбюро ЦК КПЧ т. Копецкого на конференции идеологических работников, в котором имелся даже специальный раздел на тему «Реакция разжигает классовую борьбу» (!).

inslav

В этом докладе т. Копецкий не идет дальше признания того факта, что в Чехословакии «идет борьба между силами, которые толкают наше развитие вперед, в направлении к социализму, и буржуазией, которая усиливает свои реакционные стремления». Он не анализирует существующие классовые противоречия, не подчеркивает противоположности между буржуазией и рабочим классом, не применяет к конкретным чехословацким условиям известное положение классиков марксизма о том, что

> «нужно не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и разматывать, не тушить классовую борьбу, а доводить ее до конца» (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 541, изд. XI).

Увлечение достигнутыми успехами в деле демократизации общественно-политической и экономической жизни страны, а также недооценка сил реакции и ее подрывной роли породили в рядах руководителей компартии искаженные представления о фактическом соотношении классовых сил в Чехословакии.

Так, например, в брошюре зав. отделом пропаганды ЦК Бареша, изданной ЦК КПЧ в 1948 году, дается следующая оценка соотношения сил демократии и реакции в стране:

> «Народно-демократический путь к социализму... означает, что в ходе национально-демократической революции рабочий класс и трудящиеся приобрели такие ключевые позиции, которые дают им возможность вести успешную борьбу против остатков крупнокапиталистической и крупнопомещичьей реакции без каких-либо потрясений, переворотов или революций. Народно-демократический путь к социализму означает, что рабочий класс и трудящийся народ создали такой перевес сил, который дает им возможность ориентироваться на мирную социалистическую перестройку общества» (подчеркнуто нами.— Ред.).

Подобные заявления о «перевесе сил» в пользу рабочего класса и трудящиеся Чехословакии находятся в явном противоречии с фактическим положением, существовавшим в стране до самого последнего времени. Достаточно лишь отметить наличие в руках чехословацкой буржуазии и помещиков серьезных экономических позиций. Так, например, из официальных данных, объявленных в докладе т. Фрейка в январе 1948 года на конференции идеологических работников компартии, явствует, что в руках частнокапиталистического сектора еще находится 52% от общего числа всех промышленных предприятий страны, на которых занято свыше 20% всех чехословацких рабочих, в строительстве частный сектор охватывает около 90% всего объема производства, во внутренней торговле 75% составляет частная торговля. К началу 1948 года в стране име-

inslav

лись частнокапиталистические предприятия, на которых было занято 500 рабочих, а в одном случае даже и 1000 человек. В сельском хозяйстве (за исключением б. Судетской области) чешские и словацкие помещики (за небольшим исключением) еще сохраняли значительные земельные массивы в своих руках. По тем же данным известно, что в руках крупных помещиков (владеющих участками свыше 50 гектаров) было сосредоточено около 20% всей обрабатываемой земли, а в руках кулачества — 15% всей пахотной земли в стране.

Переоценка фактического положения в деле подрыва основ частнокапиталистического производства в Чехословакии и, как следствие, отрицание условий для ожесточенной классовой борьбы как в экономической, так и в политической сфере приводит деятелей КПЧ и многих работников партийной пропаганды и к другим серьезным ошибкам в оценке перспектив развития страны по пути к социализму. Так, например, в вышеприведенной статье «О разных путях к социализму», опубликованной в журнале ЦК КПЧ «Творба», пишется буквально следующее:

> «Другой путь, по которому пошли мы и по которому сделали первые шаги также в Англии, с нашей точки зрения, также возможен и может быть путем мирным без кровопролития... Причем в этом деле мы находимся в лучшем положении, чем в Англии. У нас капиталистическая (?) буржуазия уже изгнана со всех решающих позиций, монополистический капитал у нас уже уничтожен. В Англии же он еще держит в своих руках экономические и политические ключевые позиции».

Следовательно, если верить журналу ЦК КПЧ, у Чехословакии и у Англии оказывается общий мирный путь к социализму без кровопролития (!!).

Акцентируя внимание партии на возможности «мирного пути к социализму» и при этом замалчивая значение классовой борьбы как необходимого условия для успешного и последовательного развития страны по пути к социализму, руководители КПЧ оказались фактически на тех же позициях, которые отражают точку зрения чешской буржуазии в целом, и ее партии — чешских социалистов (быв. национально-социалистической) в частности, по вопросу о социализме.

Известно, что Бенеш, а также бывшие лидеры чешских социалистов и католической партии неоднократно заявляли о существовании самостоятельного «чешского социализма», якобы отвергающего насилие, в противоположность марксистскому социализму, «признающему насилие». При этом характерно, что еще в сентябре 1945 года орган партии национальных социалистов, газета «Свободне Слово», призывала «разра-

inslav

ботать особую теорию чешского социализма, который должен учитывать интересы всех классов» (подчеркнуто нами.— Ред.). Вслед за национальными социалистами высказали свою точку зрения и католики. Орган католической партии — газета «Лидова демокрацие» писала: «Нам нужен наш собственный путь к социализму, который будет отвечать нашему характеру и нашим потребностям» (подчеркнуто нами.— Ред.).

Вряд ли все это отлично и от сути формулы Бенеша о том, что «нынешнее развитие от демократии буржуазной к демократии народной пойдет... мирным путем, придерживаясь демократических методов, без диктатуры пролетариата, без применения определенных теорий марксизма-ленинизма». И вряд ли случайно, что Бенеш особо подчеркивал мысль о том, что в Чехословакии необходимо «постепенно проводить мероприятия, ведущие к социализму, избегая насильственного перехода одного строя в другой» (подчеркнуто нами.— Ред.).

Очевидно, что компартия Чехословакии не только не разоблачила до конца с позиции марксизма-ленинизма антинаучный характер «теории» о «собственном чешском социализме», угодном для «всех классов», но и сама фактически поддерживала эту «теорию», пропагандируя идею «мирного пути к социализму».

Находясь на ложных позициях в оценке развития Чехословакии по пути к социализму, руководители КПЧ оказались не в состоянии разбить «тезис» чехословацкой буржуазии «о чешском социализме», который она преднамеренно использовала в целях критики внешнеполитической ориентации чехословацкого государства, в целях распространения в народе недоверия к Советскому Союзу, прикрывая эту свою политику демагогическими заявлениями о необходимости построения в Чехословакии «собственного социализма, не связанного с другими странами...»

Таким образом, становится очевидным, что:

руководство КПЧ придерживается антимарксистских установок по вопросу о мирном пути к социализму, без жертв и без классовой борьбы;

руководство КПЧ переоценивает результаты демократических преобразований в стране и недооценивает сил реакционной буржуазии и помещиков и сохранившейся в их руках экономической базы;

руководство КПЧ, стремясь обосновать возможность мирного развития к социализму, якобы при отсутствии в Национальном фронте противоположных интересов различных классов, фактически замазывает классовые противоречия, отходит тем самым от марксистско-ленинской теории классовой борьбы;

руководство КПЧ вплоть до последних (февральских) событий в стране недооценивало силы трудящихся масс и самой

inslav

партии, а также важной роли массовых политических акций, поддержанных широчайшими кругами народа, и тем самым неизбежно скатывалось в государственной деятельности на порочный путь соглашательства и различных компромиссов с буржуазными партиями.

КПЧ в плену парламентских иллюзий

Еще в ходе борьбы за освобождение Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков лидеры компартии и представители буржуазных партий, составлявших чехословацкое правительство в Лондоне, приступили к обсуждению вопросов, связанных с будущим чехословацкого государства и с проблемами формирования правительства страны на новой демократической основе. В силу сложившихся обстоятельств характер государственной власти и всех будущих преобразований в общественно-политической и экономической структуре страны определялся не столько под влиянием революционных процессов национально-освободительной борьбы в самой стране, сколько политическими установками лагеря Бенеша, искавшего желательного и приемлемого для него соглашения с лидерами КПЧ, находившимися в эмиграции в Советском Союзе.

Как известно, в этот период лидерам КПЧ удалось оказать активное воздействие на ход переговоров с Бенешем и другими лидерами правых партий и добиться (в марте 1945 года) соглашения с ними о создании Национального фронта чехов и словаков и принятия в основном программы Национального фронта, разработанной коммунистами и ставшей впоследствии известной под названием Кошицкой программы. Эта программа демократических преобразований в стране после ее освобождения была в известной мере плодом компромисса между коммунистами и лидерами других (в том числе буржуазных) партий и по существу отражала стремление к нивелировке противоположных классовых интересов и к созданию приемлемой базы для мирного сотрудничества партий в будущем в рамках Национального фронта.

Эти обстоятельства в значительной степени обусловили возрождение в руководящих кругах КПЧ старых иллюзий относительно роли и значения парламентаризма в демократическом строительстве республики.

Факты показывают, что до самого последнего времени руководство КПЧ неоправданно переоценивало парламентские формы борьбы, считая эти формы основными в своей политической деятельности, направленной на укрепление и развитие народной демократии в стране. С другой стороны, факты наглядно свидетельствуют, что во многих случаях компартия, располагая в парламенте лишь 38% мандатов (114 из 300), предпринимала шаги к утверждению Национальным фронтом

inslav

и парламентом новых законов, призванных углубить процесс демократизации страны и упрочить позиции народной демократии, но в большинстве случаев, особенно за последнее время (до февраля 1948 года), наталкивалась на организованное противодействие всех других партий, включая и социал-демократов, и вновь была принуждена идти путем компромиссов и уступок.

Достаточно сослаться на тот факт, что при подготовке двухлетнего плана развития страны и его утверждении парламентом и президентом компартия была вынуждена под давлением правых партий согласиться с их требованием прекратить дальнейшую национализацию промышленности. Так, выступая 8 июля 1946 года в парламенте с правительственной декларацией от имени нового правительства, сформированного после парламентских выборов 1946 года, лидер КПЧ и премьер-министр К. Готвальд заявил:

> «...правительство заявляет, что оно считает дело национализации в производстве законченным».

Несмотря на то что до самого последнего времени руководители КПЧ наглядно убеждались в ожесточенном сопротивлении буржуазных партий делу дальнейшей демократизации страны, они все же продолжали верить в решающее значение парламентской деятельности и недооценивать других — непарламентских форм борьбы. В этом сказывалось стремление ограничить внутриполитическую борьбу рамками Национального фронта и парламента, сохраняя тем самым условия для возможного «сотрудничества» левых и правых партий. Подобная позиция руководства КПЧ, занимаемая им вплоть до февраля 1948 года, давала все основания видеть в политике КПЧ один из главных и опасных социал-демократических рецидивов.

Более того, находясь в плену иллюзий буржуазного парламентаризма и переоценивая свои успехи в борьбе за демократизацию страны, лидеры КПЧ рассчитывали сломить сопротивление буржуазных партий и изменить политику Национального фронта в желаемом для компартии направлении путем завоевания большинства голосов на очередных парламентских выборах.

Лидеры КПЧ, ориентируя партию на необходимость завоевания доверия и поддержки большинства народа как необходимого условия для успешного продвижения вперед по пути к социализму, на практике сводили эту политическую задачу прежде всего к завоеванию партией парламентского большинства.

На июньском пленуме ЦК КПЧ в 1947 году т. Готвальд говорил:

inslav

«Мы снова подчеркиваем, что мы хотим завоевать большинство народа не для того, чтобы 51% мог бы оказывать давление на 49%, а для того, чтобы мы имели большой вес и действенность».

При этом т. Готвальд подчеркивал, что завоевание большинства на сторону компартии (а значит, и парламентского большинства) не нарушит «сотрудничества с другими партиями», но неизбежно изменит политику Национального фронта.

За несколько дней до политических событий 20–25 февраля 1948 года генеральный секретарь КПЧ т. Сланский в своей речи «Об актуальных политических проблемах в Чехословакии» на собрании партийного актива в г. Подмоклы говорил:

«Во время выборов решится чрезвычайно важный вопрос о том, кто победит: силы прогресса и социализма или же остатки паразитических и эксплуататорских классов» (подчеркнуто нами.— Ред.).

Как показала жизнь, чехословацкая реакция при поддержке извне решила дать бой коммунистам, не дожидаясь выборов, и изменить насильственным образом (вплоть до организации путча с помощью иностранного оружия) политический режим в стране. Итоги февральских событий 1948 года в Чехословакии наглядно подтвердили, что компартия располагала необходимыми силами и условиями для того, чтобы изменить характер Национального фронта и его политику приведя ее в соответствие с требованиями трудящихся масс и не дожидаясь того момента, когда партия будет располагать 51% голосов на выборах, т. е. парламентским большинством.

Данные о подготовке к предстоящим парламентским выборам в Чехословакии (май 1948 года), а также материалы партийной пропаганды КПЧ, особенно по вопросу усиленного приема в партию новых членов до этих выборов, свидетельствуют, что партия и ее лидеры еще не отрешились от иллюзий парламентаризма и по-прежнему стремятся использовать партию как некое орудие и аппарат избирательной борьбы для достижения победы КПЧ на новых парламентских выборах, игнорируя тем самым марксистско-ленинское учение о роли и месте партии в государстве, и в конкретном случае — в народно-демократической парламентарной республике.

Пренебрежение принципами большевизма в построении КПЧ и последствия этого пренебрежения

Поставив задачу завоевать большинство народа на сторону коммунистической партии, руководство КПЧ взяло курс на значительное расширение рядов компартии. В связи с подготовкой к предстоящим выборам ЦК КПЧ поставил перед организациями партии на местах задачу довести число членов партии до 1,5 миллионов, а затем до 2-х миллионов.

inslav

В докладе на пленуме ЦК КПЧ в ноябре 1947 года т. Сланский определял успешность работы территориальных организаций прежде всего по итогам роста рядов партии в областных организациях, по тому, какой процент избирателей был вовлечен в партию. Он указал как на передовые области: Кладно, где в партию к этому времени было вовлечено 32% избирателей, Карловы Вары — 27%, Усти — 27% и т. д.

Определяя цели массового приема новых членов в компартию, т. Сланский в том же докладе говорил:

> «Что касается числа организованных избирателей в партии, то мы хотим вместо 20% организованных избирателей, которые мы имели на последних выборах, иметь к 1 мая (1948 года) 25% и при увеличенном количестве избирателей...
>
> Нашей первейшей задачей является продолжение кампаний по вовлечению новых членов. Чтобы достичь цифры в 1,5 миллиона членов к 1 мая (1948 года), необходимо за 5 месяцев принять в партию 218 тысяч членов, т. е. 45 тысяч ежемесячно».

И далее:

> «Если бы мы это выполнили, то мы обеспечили бы значительное большинство на выборах» (подчеркнуто нами.— Ред.).

Тов. Сланский заявил:

> «Наши товарищи должны руководствоваться лозунгом: Каждый член партии убеждает и привлекает в партию всех своих знакомых и родственников».

О том, к чему приводит подобная политика привлечения в партию по принципу «приема родных и знакомых», можно судить по статье оргсекретаря ЦК КПЧ т. Швермовой в газете «Руде право» за 7-е марта 1948 года, где написано буквально следующее:

> «...Мы открыли двери партии для того, чтобы предоставить возможность ста тысячам людей стать ее членами. К ним мы имеем лишь одно требование: любите республику? Вы хорошие люди? Если можете на эти два вопроса ответить честно — да, тогда найдете место в наших рядах и всяческую помощь, чтобы сделаться хорошими членами нашей партии. Да, этого мы хотим от тех, которые вступают в нашу партию. Условием для принятия их в партию является — быть хорошим чехом, честным человеком».

Характерно, что это выступление в центральной партийной газете одного из руководителей КПЧ было специально приурочено к объявленной ЦК КПЧ в период с 7 по 14 марта с. г. так называемой «готвальдовской неделе» по вовлечению

inslav

«новых сотен тысяч членов в партию»; заметим, что в течение этой недели, как сообщала газета «Руде право», в КПЧ было принято более 190 тысяч (!) новых членов партии.

Факты последнего времени свидетельствуют, что поражение чехословацкой реакции в феврале 1948 года и усилившийся процесс более резкой дифференциации политических сил в стране обусловили тенденцию многих сомнительных элементов (а иногда и явных перебежчиков) к массовому вступлению в ряды компартии, что в нынешней обстановке, при наличии изложенных выше мотивов руководства КПЧ по вопросу о массовом приеме в компартию новых членов, вызывает законное опасение за идейное и организационное состояние рядов компартии.

Однако и до сего времени руководство КПЧ не проявляет заботы о чистоте рядов партии и по-прежнему подчиняет вопрос роста рядов партии лишь задаче привлечения большинства избирателей в партию. Подменяя систематическую идеологическую работу в широких народных массах механической вербовкой в партию сотен тысяч новых членов, лидеры КПЧ встали тем самым на путь прямого игнорирования ленинско-сталинского учения о партии и о партийном строительстве.

Говоря о партии как передовом отряде рабочего класса, Ленин указывал:

> «Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи — значило бы забывать о различии между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда поднимать все более и более обширные слои до этого передового уровня» (т. VI, стр. 205–206, изд. 3).

Факты показывают, что лидеры КПЧ забывают об этом указании товарища Ленина, забывают о различии между компартией и всеми теми, кто к ней тяготеет, забывают, что задача состоит отнюдь не в том, чтобы использовать партию в целях вербовки и «улавливания» голосов избирателей, а в том, чтобы партия как передовой, организованный отряд рабочего класса своей систематической партийно-политической работой воспитывала бы широкие народные массы, поднимала бы их до уровня политических задач, за осуществление которых борется КПЧ.

Недооценка опасности механической вербовки новых членов в партию со стороны руководства КПЧ проявляется также и в одном документе Секретариата КПЧ, опубликованном в марте с. г. и подписанном генеральным секретарем КПЧ т. Сланским. В этом документе от имени ЦК КПЧ предлагается местным организациям «шире открыть двери партии для

inslav

всех честных рабочих, крестьян, ремесленников и трудовой интеллигенции».

Забвение марксистско-ленинских принципов партийного строительства, тенденция руководства КПЧ к превращению компартии в массовую, в идейном отношении рыхлую партию приводят лидеров компартии к серьезным ошибкам в определении классовой сущности партии и к попыткам представить партию чуть ли не в виде «общенародной» организации.

Так, например, на VIII съезде КПЧ т. Сланский следующим образом характеризовал компартию:

> «Мы партия рабочего класса, трудящихся и всего народа» (!).

О социальном составе такой «партии рабочего класса, трудящихся и всего народа» говорят данные, сообщенные т. Сланским на пленуме ЦК КПЧ в ноябре 1947 года, из которых явствует, что к тому времени в рядах КПЧ находилось: промышленных и сельскохозяйственных рабочих — 47%, крестьян — 7,4%, а домохозяек — 19,1%, служащих — 16%, торговцев и ремесленников — 4,1% и т. д.

Имея такой социальный состав в своих рядах, КПЧ насчитывает лишь 3% от всего числа членов партии, которые вступили в нее до мая 1945 года и фактически являющихся основным ядром партии.

Известно, что лидеры КПЧ, взяв курс на безграничное расширение рядов партии в целях одержания победы на предстоящих парламентских выборах, тешат себя надеждами, что после выборов им легко удастся очистить партию от негодных элементов и временных попутчиков. Но разве не ясно, какую опасность для КПЧ в будущем таит в себе этот шаг? Следует считать бесспорным, что если КПЧ прибегнет к этой мере, то она усложнит себе обстановку, ибо массовое исключение из рядов КПЧ неизбежно приведет к созданию огромного количества враждебных компартии элементов, большинство из которых примкнет к лагерю реакции и усилит его.

Ошибки в вопросах партийного строительства и тенденция лидеров КПЧ к растворению партии как передового организованного отряда рабочего класса и как высшей формы классовой организации пролетариата в море новых, идейно не подготовленных членов партии усугубляются серьезными недостатками в идеологической и организационной подготовке кадров партии.

Руководство компартии Чехословакии до настоящего времени не касалось вопроса о целесообразности дальнейшего существования компартии Словакии, которая как организационно, так и в практической работе самостоятельна. Если в чешских землях компартия является самой сильной и влия-

inslav

тельной партией, то в Словакии компартия до сих пор слаба организационно и не пользуется необходимым авторитетом в широких слоях народа (на выборах в 1946 году партия получила в Словакии лишь 30,4% голосов). КПЧ, видимо, не использует опыт построения ВКП(б), где национальные компартии политически и организационно связаны воедино.

В сохранении организационной самостоятельности компартии Словакии немалую роль, несомненно, сыграло желание коммунистов получить побольше мест в парламенте, в правительстве и в Национальном фронте. Подчиняя вопросы партийного строительства частным интересам своих парламентских успехов, лидеры КПЧ игнорируют ленинско-сталинское указание о том, что «только слияние в единых организациях рабочих различных национальностей даст возможность пролетариату вести победоносную борьбу» (Краткий курс Истории ВКП(б), стр. 188).

Товарищ Сталин указывает, что партия не есть единственная организация рабочего класса, что у пролетариата имеются еще целый ряд других организаций, без которых он не может вести успешную борьбу,— это профсоюзные, кооперативные, женские, молодежные и др. организации.

Если в профсоюзных организациях компартия Чехословакии имеет крепкие позиции, то в кооперативных, женских и молодежных эти позиции до последнего времени были слабы, что является результатом явной недооценки роли и значения этих массовых организаций в укреплении позиций компартии, в поддержке ее политики, направленной на развитие Чехословакии по пути к социализму.

Таким образом, становится очевидным, что:

руководство КПЧ подчиняет вопросы партийного строительства интересам своей парламентской деятельности, предавая забвению основной принцип марксизма-ленинизма о том, что подлинная революционная партия рабочего класса не может быть (подобно партиям Второго Интернационала) только лишь избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и к парламентской борьбе;

руководство КПЧ фактически скатывается к отрицанию роли компартии как передового отряда рабочего класса, неоправданно встав на путь массовой вербовки в партию самых различных людей во имя частных целей избирательной борьбы и тем самым — на путь превращения революционной марксистской партии в некую «общенародную» организацию.

Ошибки КПЧ по национальному вопросу

Лидеры КПЧ, связав себя с буржуазными партиями общей программой демократического переустройства Чехословакии, с первых же дней освобождения страны от немецко-фашистских

inslav

оккупантов безраздельно выступали совместно с Бенешем и всеми лидерами буржуазных партий с общих позиций в разрешении вопроса о немцах и венграх, населяющих Чехословакию. Суть государственной политики всех партий по этому вопросу сводилась к признанию необходимости создания в Чехословакии «государства чехов и словаков».

Факты показывают, что до самого последнего времени руководство КПЧ в вопросах неславянских национальных меньшинств фактически сохраняло полное единство взглядов с лидерами буржуазных партий, что в известной степени было связано с желанием КПЧ утвердить в массах чехословацкого народа мнение о компартии как о последовательном «защитнике коренных интересов республики». С другой стороны, факты показывают, что подобное подчинение основных принципов ленинско-сталинской национальной политики (обязательных для всякой последовательной марксистской партии) интересам «национального единства» с буржуазией в государственной политике, особенно по отношению к венграм, неизбежно привело лидеров КПЧ (а также и компартии Словакии) к серьезным ошибкам в национальном вопросе, точнее, к такому положению, когда компартия оказалась вынужденной идти в фарватере националистических извращений и политики крайнего шовинизма чехословацкой буржуазии.

Обратимся к некоторым моментам государственной политики в отношении неславянских нацменьшинств в Чехословакии и к последствиям этой политики.

В Кошицкой программе правительства Национального фронта (апрель 1945 года), принятой всеми партиями, справедливо указывалось на «горький опыт», приобретенный чехами и словаками в отношении немецкого и венгерского меньшинств, ставших, как известно, орудием гитлеровской политики порабощения славянских народов, но при этом одновременно подчеркивалось, что Чехословацкая республика

> «...не хочет и не будет наказывать своих лояльных граждан немецкой и венгерской национальности, в особенности тех, которые и в самый тяжелый период были верны ей».

Далее, в Кошицкой программе было сказано, что гражданам немецкой и венгерской национальности — подданным Чехословакии перед Мюнхеном — будет утверждено подданство в том случае, «если они были антинацистами и антифашистами» и если они еще до Мюнхена «вели активную борьбу против Генлейна и против венгерских ирредентистских партий...»

В той же программе указывалось, что из немцев и венгров, переселившихся на территорию Чехословакии после Мюнхена,

inslav

будут оставлены (не изгнаны) лица, «работавшие на благо Чехословакии».

Необходимо указать, что после опубликования Кошицкой программы и после возвращения в страну ее руководителей Бенеш, лидеры и пресса всех партий и организаций, касаясь вопроса о выселении из Чехословакии немцев и венгров, как правило, говорили в целом о всех немцах и всех венграх.

Что эта тенденция была обусловлена определенной государственной политикой того времени — об этом достаточно ясно свидетельствовало интервью министра внутренних дел коммуниста Носека в г. Кошице корреспонденту чехословацкой армейской газеты «Наше войско», опубликованное 15 апреля 1945 года, где было сказано:

> «У нас в республике должны остаться только те граждане венгерской и немецкой национальности, которые уже до 1938 года, во время Мюнхена и во время всего движения сопротивления боролись вместе с чехами и словаками против немцев и венгров за республику. Но и в этом случае правительство оставляет за собой право признать гражданство этих людей индивидуально, в каждом случае отдельно, а не вообще. Поэтому почти все немцы и венгры не будут гражданами республики» (подчеркнуто нами.— Ред.).

Общая линия правительства и партий страны в политике по отношению к неславянским национальным меньшинствам находит свое подтверждение и в выступлениях центральных партийных газет, из которых, естественно, особое усердие проявляли газеты правых, буржуазных партий. В этой связи характерно указать на выступление центрального органа народной (католической) партии — газеты «Лидова Демокрацие» от 18 мая 1945 года, которая писала:

> «Немцы и венгры коллективно провинились перед нашим государством, и они коллективно должны отвечать за свою вину. Наше уважение к международным нормам об охране меньшинств они всегда считали слабостью, сейчас они должны почувствовать также нашу силу...» (подчеркнуто нами.— Ред.).

При этом газета утверждала, что

> «...не существует, вероятно, вопроса, в разрешении которого правительство могло бы больше опереться на единую волю народа, чем именно вопрос ликвидации немцев и венгров...» (подчеркнуто нами.— Ред.).

Один из лидеров социал-демократов — Лаушман в речи, произнесенной 23 мая 1945 года, говоря о том, что в будущем Чехословакия будет страной только чехов и словаков, особо подчеркнул следующую мысль:

inslav

«Мы никогда больше не будем вынуждены ломать себе головы над проблемами национальных меньшинств...»

В этом же духе были сделаны неоднократные заявления лидеров других партий, включая и президента Бенеша.

Факты показывают, что в Чехословакии организованно проводилась открытая антинемецкая и антивенгерская кампания, причем все выступления государственных и партийных лидеров в духе этой кампании неизбежно подогревали и усиливали националистические и крайне шовинистические настроения в значительной массе народов Чехословакии.

В такой обстановке компартия и ее руководство оказались втянутыми в эту кампанию, остро попахивавшую шовинистическим угаром, и не сумели разглядеть того очевидного факта, что внутренняя реакция умышленно раздувала эту кампанию также и для того, чтобы политикой преследования немцев и венгров отвлечь внимание трудящихся масс от необходимости последовательного очищения государства от реакционеров и предателей чехословацкого народа, ставших опорой правых партий и спешно заполнивших их ряды.

Еще в июле 1945 года на собрании районных и областных активистов КПЧ т. Готвальд, указывая, что рабочий класс является ведущей силой Национального фронта и «до известной меры определяет его политику», говорил, что, с одной стороны, эта политика Национального фронта

«...направлена против немцев и венгров в целом как против представителей бывшего, ныне уже сверженного национального чужеземного господства».

На VIII съезде КПЧ в марте 1946 года т. Готвальд указывал, что одной из задач после освобождения Чехословакии

«...было полное использование военного поражения гитлеровской Германии и ее сателлитов также в смысле избавления республики от пятой колонны в лице немецкого и венгерского меньшинства...»

Ссылаясь на горький опыт Мюнхена и периода оккупации, т. Готвальд утверждал, что

«...жить с этими меньшинствами под одной крышей нам, чехам и словакам, невозможно...»

Коснувшись происходившего (на основе соглашения от 27 февраля 1946 года) обмена населением между Чехословакией и Венгрией, т. Готвальд заявлял:

«После окончания обмена мы будем продолжать добиваться, чтобы остающаяся часть венгерского населения была выселена в Венгрию, и южные границы Словакии стали снова словацкими».

Несмотря на то что с того времени произошли серьезные изменения во внутриполитическом развитии Чехословакии, а

inslav

также радикально изменилось и положение дел в Венгрии, позиция компартии Чехословакии (а также и компартии Словакии) в вопросах о положении венгров в республике фактически не изменилась. До самого последнего времени в государственной политике Чехословакии оставалась в силе установка на лишение венгров, еще находящихся в стране, основных демократических свобод, т. е., по существу, реализовалась официальная программа дискриминации венгров, изложенная в конце февраля 1946 года на пресс-конференции в Будапеште статс-секретарем Министерства иностранных дел Чехословакии коммунистом Клементисом, заявившим еще тогда, что

> «...венграм, остающимся в Чехословакии, и в дальнейшем не будет предоставлено никаких прав национальных меньшинств...»

Обращает на себя внимание опубликованная 28 января с. г. в центральном органе КПЧ — газете «Руде Право» редакционная статья «Об отношении КПЧ к Венгрии», в которой говорится, что

> «...компартии нечего добавить к своей позиции по венгерскому вопросу» и что «компартия настаивает на выполнении обязательств Венгрии по мирному договору...»

В этой статье, указывая, что КПЧ считает «нынешнюю венгерскую народную республику иным государством, чем хортиевская Венгрия», и приветствуя «каждый шаг, который сделает Венгрия по пути к социализму», орган КПЧ не находит ничего более лучшего, чем сослаться на то, что коммунисты «...в этой своей позиции не одиноки» и... тут же отослать читателя к авторитету Бенеша, приведя слова президента из его обращения к посланнику Венгрии при его первой аудиенции в Праге. Сославшись на витиеватую речь Бенеша, газета заключает статью следующим заявлением:

> «Мы не знаем, что можно еще к этому добавить» (?!).

Ошибочная политика руководства КПЧ в вопросах о неславянских национальных меньшинствах, в частности — в вопросе о политике по отношению к венграм, живущим в Чехословакии, проистекает прежде всего из того, что видные деятели компартии по существу скатываются на порочный путь приспособления принципиальных основ национальной политики к отсталым националистическим настроениям некоторых слоев населения, оправдания такого «приспособленчества» различными заявлениями «о традициях» и «опыте прошлого».

На третьем Пленуме Общеславянского Комитета в г. Праге в конце февраля 1948 года председатель Славянского Комитета Чехословакии, член Политбюро ЦК КПЧ т. Неедлы, выступая в связи с затронутым на пленуме вопросом венгерско-чехословацких отношений, выразил довольно распространен-

inslav

ную среди руководящих деятелей КПЧ точку зрения о том, что

> «...когда говорят о преследовании венгров в Словакии, речь идет фактически не о национальном вопросе, а о вопросе классовом — о борьбе против венгерских кулаков и крупных землевладельцев...» (подчеркнуто нами.— Ред.).

Выдвигая подобный «довод», руководители КПЧ пытаются тем самым оправдать правомочность антивенгерской политики в стране, хотя в действительности речь идет не только о выселении из Чехословакии венгерских кулаков, ибо нынешняя политика чехословацких властей по отношению к венграм затрагивает и другие слои (в том числе и пролетарские) этого меньшинства в Словакии.

Венгерский вопрос как часть общего национального вопроса в Чехословакии связан и с основной проблемой национальной политики — проблемой взаимоотношения чехов и словаков в современных условиях.

Компартия Чехословакии, выступив инициатором в урегулировании всех вопросов, связанных с положением словаков в едином чехословацком государстве, добилась в течение последних лет известных успехов, которые, несомненно, создают предпосылки к обеспечению в будущем полного равноправия чехов и словаков в рамках единой республики и к ликвидации застарелых тенденций чешской реакционной буржуазии, отражавших ее стремление к сохранению политического и экономического неравенства чехов и словаков. Однако компартия и ее лидеры не заметили того очевидного факта, что проявление крайнего шовинизма со стороны известных слоев чешского и особенно словацкого народа в отношении венгров (и немцев), нашедшее поддержку со стороны государственных и партийных деятелей, неизбежно влияло отрицательным образом и на чешско-словацкие отношения, и на практическое осуществление этой основной национальной проблемы.

Несмотря на то, что Кошицкой программой было обусловлено признание равных прав словаков и чехов и что благодаря усилиям КПЧ был осуществлен ряд практических шагов в разрешении словацкого вопроса, все же взаимоотношение чехов и словаков остается до сих пор весьма острой политической проблемой.

Факты показывают, что до настоящего времени в практической деятельности государственных органов наблюдается неправильная и вредная практика (особенно в вопросах строительства армии, перебазировании ряда предприятий из Чехии в Словакию и т. д.), которая приводит по существу в ряде случаев к обострению словацкого вопроса.

inslav

Компартия Чехословакии и ее руководители все еще недооценивают всей серьезности этого вопроса и политических трудностей в Словакии, что подтверждается тем, что в свое время (да и ныне) она не оказала необходимой помощи компартии Словакии в деле прочного закрепления ее позиций и влияния в широких слоях словацкого народа. Это обстоятельство в известной степени позволило словацкой реакции до сих пор еще сохранять свое влияние в народе (особенно в крестьянских массах), разжигать и усиливать сепаратистские и античешские настроения, не говоря уже о том, что в 1946 году это обстоятельство имело свое влияние и на исход парламентских выборов в Словакии. В этой связи необходимо отметить, что важным условием в решении словацкого вопроса является принятие нынешним парламентом страны именно такой конституции, которая бы правильно отражала роль и положение Словакии в едином чехословацком государстве. Однако, как известно, дело разработки новой конституции было поручено особой парламентской комиссии, вследствие чего это важнейшее государственное мероприятие, по сути дела, не стало достоянием широчайших масс чехов и словаков, а компартия Чехословакии (в своем стремлении к «сотрудничеству» и соблюдению принципов парламентаризма) не выступила перед словацким народом со своими принципиальными соображениями о конституции, особенно в связи с вопросом о будущей роли и месте органов словацкого самоуправления.

Таким образом, следует признать, что:

руководство КПЧ, пренебрегая вопросами теории и практики сталинской национальной политики, допускает серьезные ошибки в своих установках и действиях по национальному вопросу;

руководство КПЧ до самого последнего времени находилось объективно в плену буржуазно-националистических тенденций и не выступало решительно против проявлений шовинизма и дискриминации в государственной политике в отношении венгерского населения страны, приспосабливая свою партийную линию по этому вопросу к отсталым националистическим настроениям, имеющимся в некоторых слоях народа;

руководство КПЧ, мирясь с фактами националистических извращений и перегибов в деятельности государственных органов, стремилось в то же время оправдать правомерность антивенгерской политики всякого рода антимарксистскими концепциями;

руководство КПЧ до настоящего времени недооценивает важности и сложности словацкого вопроса и не использует всех организационных и других возможностей для укрепления влияния компартии в словацком народе, а также для определения своей ясной позиции по вопросу чешско-словацких

inslav

взаимоотношений, прежде всего в связи с будущей конституцией государства.

Об ошибках КПЧ по крестьянскому вопросу

Концентрируя свое внимание на решении очередных задач экономического строительства страны, руководство КПЧ определяет принципы своей аграрной политики прежде всего на основе текущих политических и экономических задач в деревне.

Если в правительственной Кошицкой программе 1945 года и в программе правительства Готвальда (июль 1946 года) основными задачами в области земледелия и сельскохозяйственной политики государства являлись неотложные задачи экономического подъема сельского хозяйства до довоенного уровня при осуществлении некоторых демократических преобразований в деревне (аграрная реформа, помощь крестьянам со стороны государства, упорядочение налоговой политики в деревне и т. д.), то и в политике КПЧ по крестьянскому вопросу (вплоть до весны 1947 года) также преобладали установки, ограниченные лишь текущими и неотложными задачами экономического строительства в сельском хозяйстве.

Лишь в июне 1947 года на Пленуме ЦК КПЧ т. Готвальд сообщил о некоторых основных принципах аграрной программы партии. В своем докладе на Пленуме т. Готвальд говорил:

> «нашей программой для деревни является теперь Градецкая программа...»

По существу эта так называемая «Градецкая программа» являлась суммой очередных государственных мероприятий, намеченных компартией в законопроектах министра земледелия коммуниста Дюриша и включавших в себя предложения парламенту от имени КПЧ. Эти законопроекты были обнародованы Дюришем в г. Градец Кралове 4 апреля 1947 года и сводились к предложениям о ревизии первой земельной реформы (1919 года), ограничении землевладения до нормы в 50 гектаров, об установлении единого сельскохозяйственного налога, об урегулировании вопроса о сельскохозяйственном кредите, о введении социального страхования для крестьян и т. д.

Говоря об этой программе партии для деревни, т. Готвальд указывал:

> «Самый важный вопрос этой программы — ревизия старой земельной реформы и затем проведение новой земельной реформы. На платформе этой программы мы должны в ближайшие полгода с успехом провести борьбу за большинство нашего крестьянства».

Известно, что чехословацкая реакция встретила в штыки законопроекты по аграрному вопросу, предложенные компартией, и в течение длительного времени всячески саботиро-

inslav

вала их утверждение парламентом. Только лишь после политических событий в феврале 1948 года и после существенных изменений в Национальном фронте и в правительстве оказалось возможным принятие парламентом всех законопроектов, намеченных КПЧ почти год тому назад.

Таким образом, к частичным демократическим мероприятиям 1945 года в сельском хозяйстве (включая конфискацию земли у немцев и венгров, а также небольшого количества земли у предателей) прибавился новый этап аграрной реформы, суть которой сводится к выкупу у чешских и словацких помещиков земель, превышающих норму в 50 гектаров. Нет сомнения, что все эти мероприятия нынешнего народно-демократического режима ограничивают объем крупного частного землевладения в Чехословакии, но отнюдь не подрывают основ капитализма в чехословацкой деревне, поскольку сохранение в частных руках земельных наделов до 50 га при условии высокой интенсивности (и товарности) сельскохозяйственного производства страны представляет собой обширную базу для развития и укрепления кулачества.

Очевидно, что подобное положение в сельском хозяйстве страны не дает оснований для каких-либо заключений о победе народной демократии в деревне и для доказательств того, что якобы крестьянство прочно стоит на позициях безоговорочной поддержки политики правительства и компартии. А между тем т. Готвальд на Пленуме ЦК КПЧ в июне 1947 года уверенно заявлял:

> «Мы уже много дали крестьянам, и нет никаких причин опасаться за наши позиции в деревне» (подчеркнуто нами.— Ред.).

Ярким подтверждением такого политического благодушия руководства КПЧ в оценке истинного соотношения классовых сил в деревне является статья, опубликованная в журнале ЦК КПЧ «Творба» (май 1947 года) и в Информационном бюллетене ЦК КПЧ (№ 5 за 1947 год) под заголовком «Градецкая программа — социальная революция в сельском хозяйстве» (!). В этой статье указывается, что «Градецкая программа» представляет собой не более и не менее, как

> «...невиданную до сих пор в мире социальную революцию в сельском хозяйстве» (?!).

Признавая главным содержанием Градецкой программы разрешение вопроса о земельной собственности как важного средства в деле «экономической консолидации» чехословацкого государства, эта статья до конца вскрывает подлинный смысл этой «программы партии для деревни», где буквально говорится следующее:

> «...крестьяне приобретут уверенность, спокойствие и обеспеченное конституцией право на владение зем-

inslav

лей. Кончатся необоснованные и тревожащие деревню разговоры о колхозах и совхозах».

Очевидно, что подобную политику и практику КПЧ в аграрном вопросе определяло стремление руководства КПЧ к «мирному» развитию чехословацкой деревни по пути к социализму, минуя такие коренные вопросы, как классовая борьба в деревне и как проблемы капитализма в сельском хозяйстве в условиях развития сельскохозяйственного производства на частнокапиталистической основе.

Курс руководства КПЧ на «мирный» путь развития частнокапиталистического хозяйства в деревне находит свое подтверждение и в том факте, что, несмотря на многочисленные требования крестьянских делегаций на съезде крестьян в г. Праге в конце февраля с. г. ограничить земельные наделы до 20 гектаров, лидеры КПЧ приняли решение проводить в парламенте предложение о норме землевладения до 50 га, что и было принято парламентом в марте с. г.

Очевидно, что тем самым руководство КПЧ ради сохранения согласия со своими партнерами по Национальному фронту пренебрегает опасностью возможного усиления капиталистических элементов в сельскохозяйственном производстве (особенно кулака) и не ставит перед собой задачи подрыва основ реакции в деревне как необходимого условия, обеспечивающего последовательное упрочение позиций народной демократии и базы для перехода к социализму.

Таким образом, можно сделать вывод, что:

руководство КПЧ не располагает в вопросах аграрной политики четкой, научно разработанной программой, ограничиваясь проведением частичных мероприятий, не подрывающих по сути дела основ капитализма в деревне;

руководство КПЧ, недооценивая истинного соотношения классовых сил в деревне, допускает распространение опасных увлечений среди партийного актива результатами частичных и компромиссных успехов в аграрной политике, что ведет к ошибкам в расчетах на завоевание большинства крестьянства на сторону партии;

руководство КПЧ не ориентирует кадры партии на опасность роста кулачества и по сути дела скатывается на позиции антимарксистских установок о «самотеке» в социалистическом переустройстве деревни.

* *
*

В феврале 1948 года, в период правительственного кризиса, вызванного реакционными партиями (готовившими антигосударственный вооруженный путч), руководители компартии Чехословакии имели возможность убедиться на опыте, сколь

inslav

опасными являются парламентские иллюзии и надежды на достижение результатов «тесного сотрудничества» с буржуазией без классовой борьбы. Следует отметить, что компартия сумела использовать организованный рабочий класс, крестьянство и все трудящиеся массы для отпора реакции. При активном участии масс, используя комитеты действия как чрезвычайные органы рабочего класса, коммунистическая партия нанесла серьезное поражении реакции и ее агентуре в правых партиях.

Лидеры КПЧ наглядно убедились в этот период в том, что только последовательная и бескомпромиссная политика борьбы против внутренней реакции, только настойчивость и решительность компартии в достижении целей могут обеспечить дальнейшее укрепление Национального фронта, укрепление сил демократии в стране.

Февральские события вместе с этим обнаружили факты беспечности и благодушия в рядах компартии. В то время как руководители компартии призывали всех партнеров по фронту к «мирному сотрудничеству» и строить социализм «без жертв», реакционное руководство из буржуазных партий готовило и вооружало специальные военные организации и группы для захвата правительственных учреждений, радиостанций, для захвата государственной власти.

Руководители КПЧ вынуждены были решительно использовать свои сильные позиции в органах внутренних дел и государственной безопасности, чтобы обезвредить и разоружить участников заговора. Парад вооруженной рабочей милиции, проведенный в февральские дни, явился серьезным предупреждением для врагов народно-демократической республики.

Успешная работа обновленного Национального фронта и правительства Готвальда, принятие парламентом многих новых законов уже после разрешения кризиса показывают всю ошибочность прошлых надежд компартии разрешить вопросы лишь с помощью компромиссов.

Однако достижение коммунистами известных успехов в борьбе за изменение состава правительства и его политики, а также серьезное поражение правых элементов во всех других партиях и дискредитация лидеров национально-социалистической, народной (католической) и словацкой демократической партий привели в ряде случаев как в центре, а также и на местах к проявлению благодушия и зазнайства, к некритической оценке происшедших политических сдвигов. Это тем более неоправданно, ибо известно, что реакция уже вскоре после февральских событий встала на путь призыва всех реакционных элементов «беречь силы, не вступать в открытую политическую борьбу» с нынешним режимом и «верить, что

inslav

идеи Масарика и Бенеша победят». Ясно, что эти призывы определяют тактику, которую применяют теперь правые элементы в других партиях — «сохранить все, что еще в нынешних условиях можно сохранить».

В ряде мест руководители созданных в февральские дни так называемых комитетов действия не могли четко определить их роль и место в государстве и общественно-политической жизни страны. Отсутствие ясности в этом вопросе привело многих коммунистов — членов этих Комитетов действия к неоправданным репрессиям (в порядке чистки) по отношению к прогрессивным и невинным людям. Вместе с тем сами коммунисты, входящие в комитеты действия, подчас вставали на путь прямого администрирования и вмешательства в дела государственного управления, подменяя законные органы местной власти — Национальные комитеты.

Из всего сказанного явствует, что февральские политические события в Чехословакии внесли большие коррективы в теоретические установки и практическую деятельность коммунистической партии.

Тем не менее компартия и ее руководство стоят перед необходимостью серьезного пересмотра своих теоретических установок и политики партии по ряду вопросов политического и экономического строительства страны, и особенно — в области партийного строительства.

Компартия и ее лидеры не могут не видеть того, что в результате последних событий в стране, несомненно упрочивших позиции нынешнего народно-демократического режима, перед КПЧ встала задача умело использовать происшедшие политические сдвиги в интересах полной победы народной демократии в Чехословакии.

Эта важнейшая задача ставит перед КПЧ в качестве необходимых условий следующее:

— неустанно разъяснять роль партии как передового организованного отряда рабочего класса, как высшей формы классовой организации пролетариата и в силу этого — ликвидировать социал-демократический уклон в партийном строительстве, антимарксистскую практику использования партии как избирательного аппарата, приспособленного к парламентским выборам и к парламентской борьбе;

— последовательно бороться за упрочение позиций компартии в Национальном фронте как главной и ведущей силы фронта, избегая при этом «уравнивания» программных установок и политики партии с политическими тенденциями других партнеров по Национальному фронту, а следовательно — решительно ликвидировать все рецидивы компромиссов и соглашательства, помня, что только последовательная и бескомпромиссная борьба с реакцией по всему фронту принесет успех

inslav

делу народной демократии и ее перехода к социализму, поможет кадрам партии до конца отрешиться от иллюзий «мирного сотрудничества» с буржуазией;

— правильно определить политику партии в национальном вопросе и решительно выступить против националистических устремлений и крайнего шовинизма, подрывающих позиции партии как марксистской партии и заражающих ее кадры ядом буржуазного национализма;

— четко определить программные установки партии по крестьянскому вопросу и в аграрной политике КПЧ, искоренить имеющиеся в партии порочные «теории» «мирного» развития чехословацкой деревни;

— готовить партию к неизбежной борьбе против кулачества, за окончательный подрыв основ капитализма в деревне — как важнейшего условия[2] к переводу страны на путь строительства социализма.

Нет сомнения, что КПЧ располагает достаточными силами и опытом борьбы для того, чтобы оправдать роль ведущей партии страны, для того, чтобы возглавить рабочий класс и всех искренних сторонников партии в борьбе за торжество идей марксизма-ленинизма в разрешении исторической задачи — перехода Чехословакии и ее народов к высшей форме развития общества.

Л. БАРАНОВ
В. МОШЕТОВ
А. АНТИПОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1162. Л. 44–73. Подлинник.

[1] Здесь и далее — примечания в тексте документа.
[2] Так в тексте.

№ 275

Из дневника посла СССР в Чехословакии М. А. Силина. Из записи беседы с министром промышленности З. Фирлингером о положении в чешской социал-демократической партии[1]

г. Прага 9 апреля 1948 г.

СЕКРЕТНО

9 апреля я посетил министра промышленности Фирлингера.

Во время беседы Фирлингер затронул три вопроса: о положении в партии и предстоящих выборах, о слиянии социал-демократической партии с коммунистической партией и тре-

inslav

тий — о техническом сотрудничестве между чехословацкой и советской промышленностями.

По первому вопросу Фирлингер рассказал, что ряд трудностей, стоящих перед партией, теперь отпал, т. к. на выборы все партии пойдут единым списком. Не нужно будет вести отдельную избирательную кампанию, меньше будет ссор и драк между партиями.

Однако перед руководимой им социал-демократической партией возникли новые трудности, и среди членов партии наблюдается нервозность. На местах коммунисты нажимают на членов социал-демократической партии, понуждая их к вступлению в коммунистическую партию. Опасаясь потерять занимаемые ими посты, из социал-демократической партии уходят многие ее члены. Поэтому в низах возникло мнение о необходимости слияния с компартией еще до выборов.

Лично Фирлингер считает, что слияние с компартией лучше проводить постепенно и после выборов, с тем чтобы не дать за рубежом оснований для агитации и обвинений в том, что компартия, придя к власти, сразу же поглотила социал-демократию.

Однако, учитывая распад социал-демократических организаций на местах и не ослабевающий нажим местных организаций компартии, Фирлингер пришел к выводу о необходимости слияния с компартией уже сейчас. По этому вопросу Фирлингер разговаривал с Готвальдом, но ответа еще не получил.

Из слов Фирлингера явно вытекало, что сторонником быстрейшего слияния социал-демократической партии с компартией он является лишь потому, что опасается ликвидации своей партии и желает слияния с компартией, пока социал-демократия еще сильна и может в какой-то мере договориться с компартией как равная с равной.

Говоря о возможности слияния социал-демократической партии с компартией, Фирлингер не преминул отметить, что считает необходимым, чтобы это слияние было произведено «честным образом», без нажима со стороны коммунистов. По мнению Фирлингера, это имело бы большое влияние на левые группы социалистов в странах западной Европы.

Жалуясь на нажим коммунистов, Фирлингер вместе с тем отметил необходимость и целесообразность проведения совместного празднования 1-го мая, выступления единым списком на предстоящих выборах, и, наконец, слияния с компартией.

Таким образом, его колебания относятся главным образом не к сути вопроса, а к методам и срокам проведения этих мероприятий.

В процессе беседы Фирлингер неоднократно отмечал, что решение того или иного вопроса зависит от Готвальда, к которому он, видимо, относится с большим уважением...[2]

inslav

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 147. Д. 9. Л. 7–8.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Зорину, в IV ЕО, в дело.
[2] Опущен раздел документа о научно-техническом сотрудничестве Чехословакии и СССР.

№ 276

Запись беседы второго секретаря Посольства СССР в Чехословакии Н. Г. Новикова с заместителем главного редактора газеты «Руде право» М. Карны о предстоящем объединении коммунистической и социал-демократической партий и о подготовке к парламентским выборам в стране[1]

г. Прага 16 апреля 1948 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня, 16 апреля, я встретился с заместителем главного редактора центрального органа компартии «Руде право» М. Карны.

В беседе М. Карны сообщил мне, что объединение коммунистической и социал-демократической партий состоится после выборов в парламент. При этом он заметил, что коммунисты рассматривают это не как объединение двух партий, а как ликвидацию чехословацкой социал-демократической партии. Коммунисты объединяются, не принимая при этом никаких условий со стороны социал-демократов.

После объединения, по словам М. Карны, партия по-старому будет называться коммунистическая партия Чехословакии.

Возможно, в Центральный комитет компартии будут кооптированы несколько лучших социал-демократов, таких, как министр снабжения Л. Янковцева, министр социального обеспечения Э. Эрбан и З. Фирлингер.

Объединение партий будет произведено не путем кооптации всей партии, а путем индивидуального приема. Для приема в партию социал-демократов будут образованы комиссии в составе 6 членов, из которых 3 будут коммуниста и 3 социал-демократа. Члены комиссии по приему — социал-демократы будут утверждаться компартией.

Бывшие правые социал-демократы в компартию приниматься не будут.

По заявлению М. Карны, в провинции еще после февральских событий начался процесс распада социал-демократической партии. После заявления руководства социал-демократической партии о предстоящем объединении с компартией еще

inslav

усилился этот процесс, и в некоторых областях социал-демократическая партия полностью ликвидирована (область Устинад-Лабем).

На совещании секретарей обкомов КПЧ, которое состоялось 14 апреля с. г. в Праге, секретари многих областей заявили о массовом распаде на местах социал-демократической партии, члены которой вступают в компартию.

По вопросу предстоящих выборов в парламент М. Карны заявил, что в общем кандидатском списке для Чехии и Моравии коммунисты будут иметь 70% своих кандидатов и три остальных партии (социал-демократическая, чехословацкая социалистическая и народная) — по 10%. В Словакии коммунисты будут иметь в кандидатском списке 75% своих кандидатов.

Социал-демократы сначала возражали, что им отвели только 10%, они претендовали на большее. Но коммунисты им указали, что они в настоящее время самая маленькая партия, имеющая около 300 тысяч членов.

Половина из выдвигаемых социал-демократами кандидатов по существу являются коммунистами, которые уже давно подали заявления о приеме в компартию, но были умышленно оставлены в социал-демократической партии.

В конце беседы М. Карны заметил, что Б. Лаушман не будет принят в компартию после ликвидации социал-демократической партии и даже не будет выдвинут социал-демократами кандидатом на выборах в парламент.

2-й Секретарь Посольства СССР
в Чехословакии Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 147. Д. 10. Л. 84–86.
Подлинник.

[1] Разослана В. Зорину, А. Александрову, в дело.

№ 277

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче МВД Румынии автоматического оружия[1]

г. Москва 19 апреля 1948 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

1. Разрешить Министерству Вооруженных Сил СССР (т. Булганину) передать МВД Румынии 10 тыс. автоматов советского производства и 10 тыс. трофейных автоматических пистолетов калибра 9 мм.

2. Поручить Министерству Внешней Торговли (т. Микояну) произвести расчеты с Румынским Правительством за оружие,

inslav

поставляемое Румынии в соответствии с п. 1 настоящего постановления.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 32.
Заверенная копия.

[1] Вопрос рассматривался под порядковым номером 67 протокола № 63 (особого протокола № 62). Выписка разослана В. Молотову, Н. Булганину, А. Микояну.

№ 278

Из дневника А. И. Лаврентьева. Из записи беседы с помощником министра иностранных дел Югославии А. Беблером об ухудшении советско-югославских отношений[1]

г. Белград 21 апреля 1948 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня позвонил мне Беблер и сказал, что он хотел бы встретиться со мной и переговорить по некоторым вопросам в личном порядке. Он изъявил желание прийти ко мне...[2]

2. Беблер, оговорившись, что он не имеет ни от кого никакого поручения, а что явился ко мне по своей личной инициативе, сказал, что он хотел бы в частном порядке поговорить по вопросам, которые его крайне волнуют. Он имеет в виду советско-югославские отношения. Ему непонятно, чем вызвано некоторое ухудшение в отношениях между нашими странами. Заявление посольства по поводу диппочты, предоставление памятной записки относительно общества «ЮСТА»[3] — все это вызывает у него недоумение.

Югославия, по словам Беблера, занимает особое географическое положение. Она имеет поэтому и свои особые задачи по внутриполитическому преобразованию и по вопросам внешней политики. Если бы Югославия была частью Советского Союза, то, несомненно, все эти особенности и специфические трудности, стоящие перед Югославией, отпали бы. Перед Югославией не стояла бы задача самостоятельно бороться с капитализмом. А поскольку сейчас обстановка такова, что Югославия должна самостоятельно преодолевать свои внутренние трудности и самостоятельно решать внешнеполитические вопросы, то для Югославии при решении некоторых из этих проблем требуется необходимая оперативность, такая политика, которая отлична от политики Советского Союза. Могут быть вопросы, интересы по которым обеих стран могут не совпадать. Поэтому, может быть, как сказал Беблер, недовольство Советского Союза происходит по той линии, что не осуществляется консультация Югославии с Советским Союзом по всем внешнеполитическим вопросам. Беблер неоднократно повто-

inslav

рял, что ему не ясны причины, которые привели к нынешнему положению в отношениях между нашими странами.

Я ответил, что относительно изменения в отношениях между Советским Союзом и Югославией и тех вопросов, которые Беблер поставил мне, он должен обратиться за разъяснением к своим руководителям. Но я заметил, что лично я не могу согласиться с Беблером в том, что особое географическое положение Югославии должно определять ее другую, особую внешнюю политику. По своей направленности, как я сказал, внешняя политика может иметь только две концепции: концепцию капиталистических стран и концепцию демократических стран во главе с Советским Союзом. При проведении внешней политики могут появляться отдельные вопросы, которые требуют различного тактического подхода, но все основные внешнеполитические проблемы, несомненно, должны исходить из целеустремленности, которая соответствует интересам стран народной демократии и Советского Союза. Поэтому очень важно осуществлять согласование позиций по внешнеполитическим делам между странами народной демократии и Советским Союзом. Я заметил, что не идет речь о том, чтобы проводилась консультация по каким-то мелким вопросам. Но консультация и согласование позиций по важнейшим политическим проблемам и даже по таким вопросам, которые на первый взгляд имеют местное значение, но которые могут вызвать серьезное международное осложнение, приобретает сейчас большую важность. В частности, я указал на то, что события, которые развиваются на Балканах и в районе Средиземного моря, настолько переплетаются с общемировой политикой, что любой неосторожный шаг может вызвать серьезные осложнения, тем более что англо-американцы стремятся к усложнению обстановки в этой части Европы, желая тем самым оправдать здесь свои империалистические деяния в глазах мировой общественности и общественности своей страны.

Беблер согласился с тем, что события настолько переплетаются, что даже местный вопрос может оказать серьезное влияние на развитие международной ситуации.

Беблер сказал далее, что, как он понял, по-видимому, со стороны Советского Союза поступили замечания, что югославская делегация на международных конференциях выступает слишком остро. В частности, при поездке в Прагу на совещание трех министров иностранных дел маршал Тито пригласил югославскую делегацию и указал ей на то, что делегация на международных конференциях слишком заостренно ставит вопросы. Поэтому Тито предложил делегации выступать более умеренно.

Я ответил, что я не говорил об этом с маршалом Тито и не думаю, чтобы об этом в какой-либо форме высказывала свое

inslav

недовольство Москва и через другие каналы. Наоборот, мне было известно, что югославская делегация на международных конференциях была более активна, чем другие делегации стран Восточной Европы, и всегда выступала в контакте с советской делегацией. Поэтому нужно полагать, что замечание Тито, сделанное Беблеру и Симичу перед их поездкой в Прагу, не вызвано тем, что Советский Союз проявлял какое-либо недовольство линией, занимаемой югославской делегацией на предыдущих международных конференциях, а сделано по инициативе самого Тито.

3. В ходе беседы Беблер сообщил мне, что, в связи с некоторой концентрацией югославских войск на югославо-албанской границе и посылкой в Албанию югославской военной миссии, недели две или три тому назад посетил его американский посол Кэннон. Он лично от себя заявил Беблеру, что, как он полагает, правительство США не поддержит какие-либо мероприятия греческого правительства по изменению албано-греческой границы с применением силы. Затем, через дней пять, Кэннон вновь посетил Беблера и заявил ему, что то, что было им сказано от своего личного имени, Беблер может рассматривать как официальное заявление правительства США. МИД Югославии об этом информировал своих послов во всех основных странах. Беблер полагает, что посол Попович об этом информировал МИД Советского Союза.

Я заметил, что мне об этом ничего не было известно.

4. Касаясь югославо-болгарских отношений, Беблер сказал, что Димитров по возвращении из Чехословакии остановится в Белграде на день или на два для обсуждения вопроса о болгаро-югославской федерации. Костов, по словам Беблера, заявил югославскому послу в Софии Цицмелю, что Москва высказалась за создание такой федерации в ближайшее время. Цицмель по этому вопросу прибыл в Белград. Сейчас правительство Югославии рассматривает этот вопрос. Но Беблер полагает, что при разрешении этой проблемы о федерации возникнет много трудностей экономического порядка, поскольку Болгария менее подготовлена в этом отношении. Поэтому Беблер не исключает того, что вначале встанет вопрос о политической федерации, а потом будет решена проблема и экономической федерации.

5. При уходе Беблер опять вернулся к вопросу, что он озабочен нынешним состоянием югославо-советских отношений. Поэтому улучшение этих отношений во многом зависит от работы послов. Беблер надеется, что Попович в этом отношении принимает все необходимые меры. Я ответил, что советское Посольство всегда занимало объективную позицию в оценке положения Югославии, иначе не могло и не может быть. На замечание Беблера, что же нужно делать, чтобы

inslav

улучшить отношения между нашими странами, я сказал, что, по моему личному мнению, нужно исправить те ошибки, которые допущены Югославией, и прислушаться к тем замечаниям, которые сделаны Москвой. Беблер заметил, что Москва пользуется различной информацией и, может быть, некоторые информации не отвечают действительности. Я ответил Беблеру, что Москва пользуется только объективной и точной информацией.

У меня осталось такое впечатление, что Беблеру было поручено, прикрываясь незнанием, выяснить, как объясняет Посольство ухудшение в советско-югославских отношениях.

Посол СССР в Югославии А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 79. Д. 1106. Л. 117–122. Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Зорину, в ОБС, в дело.
[2] Опущен раздел документа с изложением взглядов югославского руководства на возможность решения территориальных споров относительно Словенской Каринтии.
[3] ЮСТА — югославо-советское авиационное общество.

№ 279

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о командировании в Румынию советских советников-специалистов[1]

г. Москва 24 апреля 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

1. Командировать в Румынию сроком на 1 год 9 специалистов согласно приложенному списку[2].

2. Командировать в Румынию в неофициальном порядке сроком на один год советника по вопросам госбезопасности.

3. Поручить Министерству внешней торговли (т. Микояну) заключить с Румынским Правительством соглашение об условиях работы советских специалистов в Румынии, в котором предусмотреть отнесение всех расходов по содержанию этих специалистов за счет Румынского Правительства и установить размеры содержания их по определению Советской стороны.

4. Разрешить Министерству государственной безопасности СССР (т. Абакумову) принять 20 румынских курсантов из числа политически проверенных людей для обучения на шестимесячных курсах госбезопасности с отнесением всех расходов, связанных с обучением, за счет Правительства Румынии.

inslav

СПЕЦИАЛИСТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ КОМАНДИРОВАНИЮ В РУМЫНИЮ

Наименование министерств, от которых командируются специалисты	Наименование специалистов	Количество командируемых
Министерство вооруженных сил СССР	Советник по вопросам организации и обучения армии	1
Госплан СССР	Специалист в области общего планирования народного хозяйства	1
- " -	Специалист по стандартизации промышленной продукции	1
- " -	Специалист по организации технологических процессов в производстве	1
- " -	Специалист по вопросам цен и тарифов	1
Министерство черной металлургии	Специалист по черной металлургической промышленности	1
Министерство земледелия СССР	Специалист по сельскому хозяйству	1
Министерство финансов СССР	Специалист по финансовому управлению промышленными предприятиями	1

inslav

- " -	Специалист по организации налоговой системы	1
	Всего	9 чел.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 37–38, 54.
Заверенная копия.

[1] Вопрос рассматривался под порядковым номером 88 протокола № 63. Выписки посланы В. Молотову, А. Вышинскому, А. Микояну, М. Суслову, Я. Чадаеву, Ф. Федотову (целиком), Н. Булганину, Н. Вознесенскому, И. Тевосяну, И. Бенедиктову, А. Косыгину (1, 3 пункты), В. Абакумову (2, 4 пункты).
[2] В беседе 30 декабря 1947 г. с советским послом в Румынии А. Лаврентьевым член румынского правительства и руководства КПР Э. Боднэраш заявил: «Румынская компартия испытывает крайнюю нужду в соответствующих квалифицированных и подготовленных людях». «Боднэраш считает,— сообщил в Москву посол СССР,— что придется обратиться к советскому правительству с просьбой об оказании помощи командированием советских специалистов для работы в соответствующих министерствах Румынии» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 137. Д. 17. Л. 27). 17 января 1948 г. на приеме у А. Вышинского министр финансов румынского правительства и член политбюро ЦК компартии В. Лука среди обсуждавшихся вопросов на первое место поставил вопрос о советских советниках и просил ускорить направление в Румынию «специалистов по различным отраслям промышленности для работы в качестве советников, в которых Румыния крайне нуждается» (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 36. П. 144. Д. 8. Л. 5–6). 22 декабря 1948 г. румынский посол в Москве Владеску-Ракоаса обратился к В. Зорину с просьбой продлить истекавший 1 января 1949 г. срок пребывания советских специалистов по линии МПС до 1 апреля 1949 г. (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 36. П. 144. Д. 8. Л. 49–50).

№ 280

Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с болгарским послом в Югославии П. Пеловским о публикации газеты «Нова Македония»[1]

г. Белград 27 апреля 1948 г.

СЕКРЕТНО

Посетил Пеловского с ответным визитом.

Пеловский сообщил, что Димитров при своем возвращении из Чехословакии не будет останавливаться в Белграде, как это предполагалось вначале[2]. Пеловскому неизвестны причины, почему Димитров изменил свое первоначальное решение. Когда об этом сообщено было в МИД Югославии, то там этим были недовольны.

Пеловский указал на то, что в газете «Нова Македония» появилась большая статья относительно великоболгарского шовинизма. В этой статье тенденциозно и неправильно освещается целый ряд вопросов. Пеловский думает, что, может быть,

inslav

по этому вопросу придется сделать югославам представление. Он также заметил, что, очевидно, югославы хотят раздувать македонский вопрос, в то время как по существу решение македонского вопроса должно быть связано с разрешением общего вопроса о болгаро-югославской федерации.

Посол СССР в Югославии А. ЛАВРЕНТЬЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 79. Д. 1106. Л. 135.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, В. Зорину, в ОБС, в дело.
[2] Г. Димитров находился в Праге в связи с подписанием 23 апреля 1948 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Болгарией и Чехословакией.

№ 281

Из записи беседы Н. Г. Новикова с главным редактором газеты «Руде право» В. Новым о мотивах решения президента Э. Бенеша об отставке[1]

г. Прага 5 мая 1948 г.

СЕКРЕТНО

5 мая сего года я посетил главного редактора центрального органа КПЧ «Руде право» В. Новы[2], с которым имел продолжительную беседу...[3]

Во время беседы В. Новы сообщил мне, что вчера вечером состоялось заседание Политбюро ЦК КПЧ, на котором К. Готвальд сделал информацию о его разговоре с президентом Э. Бенешем 4 мая с. г. по поводу его предложения о выходе в отставку[4]. На заседании Политбюро присутствовал также В. Новы.

Затем В. Новы рассказал мне, что президент Э. Бенеш направил к К. Готвальду канцлера Смутного, который сообщил премьер-министру о желании Э. Бенеша выйти в отставку и предложил К. Готвальду причины отставки, изложенные в письменном виде.

В связи с этим 4 мая с. г. К. Готвальд посетил президента в Сезимове Усти.

Президент Э. Бенеш заявил К. Готвальду, что он принял окончательное решение о выходе в отставку.

Э. Бенеш указал на те же причины отставки, которые были изложены в письменном виде:

1. Недемократическая конституция. При этом Э. Бенеш указал на § 75 проекта новой конституции, с которым он не согласен. В присяге, которую приносит президент, говорится: «Обязуюсь честно и добросовестно исполнять свои обязанности

inslav

в духе народно-демократического режима и в соответствии с волей и интересами народа...»

Э. Бенеш сказал, что, по его мнению, «воля народа» — это нажим улицы, организованный некоторыми политическими деятелями. Он сторонник такой формулировки, какая была в старой конституции, что президент исполняет свои обязанности в соответствии с существующими законами.

2. В новой конституции ущемлены гражданские права тем, что большие полномочия предоставляются министру внутренних дел.

3. Недемократический закон о выборах, так как на выборах все партии выступают единым списком.

Э. Бенеш подчеркнул в беседе с К. Готвальдом, что не хочет своим авторитетом покрывать недемократическую конституцию и недемократические выборы.

Он также сказал, что он не допустит второго «февраля». Э. Бенеш выразил сожаление, что не подал в отставку в феврале с. г.

На это К. Готвальд ответил, что отставка по этим причинам явилась бы открытой демонстрацией против народно-демократического режима, созданного после февральских событий. К. Готвальд также дал понять Э. Бенешу, что отставка в такой форме может повлечь за собой нежелательные для Э. Бенеша последствия.

После этого Э. Бенеш сказал, что он не хочет какого-либо конфликта между ним и правительством, но он также не желает быть причастным к утверждению конституции и проведению выборов. К. Готвальд намекнул, что предложение об отставке, вероятно, является результатом влияния некоторых кругов Запада.

Э. Бенеш это категорически отрицал.

Тогда К. Готвальд предложил Э. Бенешу воспользоваться пунктом 2 § 72 новой конституции об уходе в отпуск по состоянию здоровья на время выборов и утверждения конституции, тогда функции президента будет исполнять правительство.

При этом Э. Бенеш отметил, что у него в настоящее время действительно плохое здоровье и что он нуждается в лечении. Э. Бенеш выразил намерение поехать лечиться в Швейцарию, но заверил К. Готвальда о своем безусловном возвращении в ЧСР.

Э. Бенеш не отклонил предложение К. Готвальда об уходе в отпуск и попросил дать время для обдумывания этого предложения[5].

К. Готвальд согласился и со своей стороны попросил не задерживать ответ.

inslav

Предложение К. Готвальда об уходе президента в отпуск горячо поддержали присутствующие на беседе жена президента и канцлер Смутный.

В. Новы сказал мне, что на заседании Политбюро К. Готвальд выразил уверенность, что президент примет указанное предложение К. Готвальда, поэтому на заседании вопрос о кандидатуре нового президента не обсуждался.

Во время беседы В. Новы мне сообщил, что чехословацкое правительство послало телеграмму румынским коммунистам с просьбой, чтобы в связи с этими событиями отложить срок подписания чехословацко-румынского договора о дружбе и сотрудничестве. Румынскому послу в Праге просьбу о переносе срока подписания договора объяснили болезнью члена чехословацкой делегации.

В конце беседы В. Новы сказал мне, что К. Готвальд поручил В. Клементису полностью проинформировать по этому вопросу М. А. Силина.

Беседа продолжалась полтора часа.

2-й Секретарь Посольства СССР
в Чехословакии Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 147. Д. 10. Л. 124–127.
Подлинник.

[1] Разослано П. Федотову, В. Зорину, А. Александрову, в дело.
[2] Так в тексте. Правильно: Новый.
[3] Опущен материал о словацкой сельскохозяйственной выставке, открывшейся в Праге 2 мая 1948 г.
[4] Идея отставки возникла у Э. Бенеша еще в процессе февральского кризиса, однако 29 февраля 1948 г. он отказался от ее реализации и тем самым упустил наиболее выгодный момент для демонстрации своего размежевания с утверждавшимся коммунистическим режимом.
Решение об отставке окончательно было принято им после ознакомления с проектом новой конституции в конце апреля 1948 г. 1 мая он предложил подготовить текст письма в парламент с мотивацией отставки и пригласил премьер-министра К. Готвальда на беседу в свою резиденцию в Сезимове Усти.
[5] К. Готвальд расценил позицию Э. Бенеша и его желание подать в отставку как «объявление войны» новому режиму. В ходе беседы в Сезимове Усти Э. Бенеш ясно дал понять, что не подпишет конституцию и не одобрит закон о выборах. Обсуждение проблемы завершилось компромиссом: Э. Бенеш под давлением К. Готвальда согласился, что его письмо об отставке будет направлено не парламенту, а премьер-министру и произойдет это после майских выборов в Национальное собрание, мотивировка отставки не будет носить политического характера.

inslav

№ 282

Информация сотрудников ОВП ЦК ВКП(б) Н. И. Пухлова и П. И. Манчхи о VIII пленуме КПА[1]

г. Москва 15 мая 1948 г.

СЕКРЕТНО

С 26 февраля по 2 марта 1948 г.[2] проходил VIII пленум ЦК компартии Албании. Пленум был созван в связи с тем, что ЦК компартии Югославии (как указывалось в наших информационных справках) предъявил руководству компартии Албании обвинение в антиюгославской деятельности. Это обвинение выдвигалось прежде всего против бывшего министра экономики и председателя плановой комиссии, члена Политбюро ЦК компартии Албании Нако Спиру. VIII пленум обсудил этот вопрос и принял резолюцию[3].

В резолюции Нако Спиру обвиняется в антинародной и враждебной деятельности. Главное обвинение Нако Спиру сводится к тому, что он выступал против экономической политики компартии и вел антиюгославскую деятельность. Нако Спиру, указывается в резолюции, прилагал все силы к тому, чтобы экономика Албании «развивалась независимо и отдельно от экономики Югославии». Он говорил народу, что «мы в состоянии осуществлять свои экономические планы и без Югославии». Такие взгляды Нако Спиру на албано-югославские отношения расцениваются в резолюции как буржуазные, шовинистические и антимарксистские.

Пленум ЦК компартии Албании, как указывается в резолюции, одобрил мероприятия Политбюро по удалению с руководящих партийных и государственных постов всех лиц, подпавших под враждебное влияние Нако Спиру и вместе с ним проводивших антипартийную деятельность. Пленум ЦК вывел из состава кандидатов в члены ЦК бывшего начальника [Ген]штаба албанской армии Мехмет Шеху и руководителя организации народной молодежи Лири Белишову, а также исключил ее из членов партии.

В резолюции пленума ЦК намечены ближайшие задачи компартии Албании. Прежде всего обращается внимание на «сохранение и дальнейшее укрепление единства в руководстве партией и в самой партии», на необходимость более тесных связей и сотрудничества с Югославией. Пленум указал, что Албания является наиболее слабым звеном демократического лагеря, где империалисты пытаются провоцировать международные осложнения. Далее в резолюции выдвигаются задачи в области организационно-партийных вопросов, как-то: укрепление связи руководства партии с первичными парторгани-

inslav

зациями, усиление внимания к деятельности профсоюзов и улучшение материально-бытовых условий трудящихся.

Пленум ЦК принял также предложение Политбюро ЦК о «пополнении и изменениях состава Политбюро и ЦК компартии» (о чем уже сообщалось в наших информационных справках).

Данное решение пленума ЦК компартии Албании было принято по указанию из Югославии. Проект резолюции составлялся при участии уполномоченного ЦК компартии Югославии в Албании Саво Златича.

Н. ПУХЛОВ
П. МАНЧХА

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1160. Л. 6–7.
Подлинник.

[1] Н. Пухлов и П. Манчха не были допущены на заседания пленума и получали сведения о его работе от К. Дзодзе, М. Мюфтиу и Д. Блюши.
[2] В документах пленума обозначена другая дата работы пленума — с 26 февраля по 8 марта 1948 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 472. Л. 32).
[3] Состояние албано-югославских отношений в связи с «делом Н. Спиру» явилось основным вопросом пленума. Фактически пленум завершил разгром группы Спиру. Начальник Генштаба кандидат в члены Политбюро ЦК КПА М. Шеху лишился своих постов, хотя и сохранил членство в партии. Кандидаты в члены Политбюро Л. Белишова и Ф. Пачрами были исключены из КПА. На пленуме была подтверждена линия партии на всемерное сближение с Югославией вплоть до объединения Албании и Югославии «в одном государстве-конфедерации» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 482. Л. 76).

№ 283

Из записи беседы М. А. Суслова с членом Политбюро ЦК ВКП Й. Реваи[1] о подготовке объединительного съезда ВКП и СДП

г. Москва 20 мая 1948 г.

СЕКРЕТНО

Беседа состоялась 20 мая с. г. В беседе принимал участие зам. зав. отделом внешней политики ЦК тов. Баранов Л. С.

В беседе т. Реваи сообщил:

1. ЦК Венгерской компартии разработал проект программной декларации, которая будет принята на предстоящем объединительном Съезде Венгерской коммунистической и социал-демократической партий[2]. Проект декларации был направлен т. Ракоши в ЦК ВКП(б) 13 мая с. г. через советского посла в Венгрии т. Пушкина. Реваи по поручению Ракоши просил сообщить замечания ЦК ВКП(б) по проекту декларации.

Товарищ Суслов сказал Реваи, что т. к. этот документ получен в ЦК только 20 мая, мы не имели возможности ознако-

inslav

миться с ним. По ознакомлении ЦК сообщит руководству Венгерской компартии свои замечания, если таковые будут[3].

Затем Реваи проинформировал о ходе работы по объединению Венгерской коммунистической и социал-демократической партий в Партию венгерских трудящихся и о подготовке к объединительному съезду. Он заявил, что работа по объединению проходит успешно. В настоящее время начались объединенные партийные конференции на предприятиях. Вслед за ними пройдут объединенные районные и областные конференции. Областные партконференции изберут делегатов на съезды компартии и социал-демократической партии, которые начнут свою работу 12 июня параллельно. На второй день (13 июня) состоится объединительное заседание двух съездов, которое завершит процесс объединения двух партий.

Реваи от имени ЦК партии просил послать представителей ВКП(б) на предстоящий объединительный съезд. Тов. Суслов спросил Реваи: «Не будут ли рассматривать известные круги присутствие представителей ВКП(б) как своеобразную форму давления на социал-демократов в отношении объединения с компартией?» На это Реваи ответил, что они не видят в этом опасности, при этом заявил, что присутствие на съезде представителей ВКП(б) подняло бы авторитет новой партии в глазах трудящихся Венгрии.

Товарищ Суслов сказал Реваи, что о просьбе руководства Венгерской компартии относительно посылки представителей ВКП(б) на съезд он доложит ЦК ВКП(б).

2. Реваи сообщил, что ЦК компартии Венгрии встревожено положением в Югославской компартии и готово взять на себя инициативу по созыву очередного совещания Информбюро для обсуждения на нем вопроса о взаимоотношениях КПЮ с ВКП(б), если ЦК ВКП(б) найдет это целесообразным.

Тов. Суслов сообщил Реваи, что по вопросу о положении в Югославской компартии уже имеется предложение ЦК ВКП(б), которое направлено и т. Ракоши[4].

После этой справки Реваи снял свое предложение, но просил передать ЦК ВКП(б), что для Венгерской компартии был бы подходящим срок созыва совещания во второй половине июня, т. к. с 12 по 14 будет проходить объединительный съезд, и руководители партии будут заняты подготовкой к съезду. Тов. Суслов сказал, что он сообщит об этом предложении т. Реваи ЦК ВКП(б).

В ходе беседы по этому вопросу Реваи высказал отдельные замечания о руководителях КПЮ и сделал некоторые сообщения. В частности, он сказал: «Нам непонятно, какие планы имеют руководители КПЮ? Неужели они хотят построить социализм с помощью англичан и американцев?»

inslav

Говоря о поведении руководителей КПЮ, об их антисоветских взглядах и настроениях, Реваи заявил: «Это не что иное, как троцкизм, с той лишь разницей, что югославские троцкисты имеют свое государство».

Далее Реваи сообщил, что у них имеются сведения от югославского посла в Венгрии Бранкова о том, что в партийных организациях отдельных республик Югославии проводится работа с целью создать мнение против нынешнего руководства ЦК КПЮ, но многих членов партии смущает авторитет Тито, Джиласа и др., известных в стране как национальные герои.

Реваи также заявил, что руководство ЦК КПЮ враждебно относится к Венгерской компартии.

3. Реваи сообщил, что до сих пор остаются неурегулированными отношения Венгерской компартии с компартией Чехословакии по вопросу о венгерском меньшинстве в Словакии. Он сказал, что все попытки со стороны ЦК Венгерской компартии разрешить этот вопрос на основе взаимной договоренности не привели к желаемым результатам, т. к. руководство компартии Чехословакии упорно не хочет идти на какие-либо уступки. В новой конституции Чехословакии говорится, что Чехословацкая республика есть государство чехов и словаков. Таким образом, новая конституция Чехословакии не предоставляет никаких прав венгерскому национальному меньшинству, составляющему 500 тыс. чел.

Реваи заявил, что, по мнению ЦК Венгерской компартии, следовало бы вопрос о взаимоотношениях Венгерской компартии с компартией Чехословакии поставить на обсуждение Информбюро, т. к. ненормальные отношения между двумя партиями являются слабым местом в едином фронте стран народной демократии. В частности, отсутствие договоренности по вопросу о венгерском меньшинстве в Чехословакии затрудняет заключение договора о дружбе и взаимопомощи между Венгрией и Чехословакией.

Тов. Суслов заметил, что вряд ли будет целесообразно, если компартия Венгрии поднимет этот вопрос перед чешскими товарищами до выборов в Чехословакии[5]. Реваи согласился с таким мнением.

Что касается постановки вопроса на Информационном бюро, то т. Суслов сказал, что наилучшим путем устранения разногласий явилась бы взаимная договоренность между двумя партиями. На это Реваи ответил, что они придерживаются того же взгляда, но не уверены, удастся ли им добиться положительных результатов в этом деле без помощи ВКП(б) и других братских партий...[6]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1165. Л. 95–98.
Копия.

inslav

[1] Й. Реваи находился в Москве проездом из Стокгольма, где в качестве гостя принял участие в работе XIV съезда компартии Швеции. В сопроводительной записке Л. Баранова к записи беседы имеется помета: «Вручено лично товарищу Суслову М. А. 21.5.48. Л. Баранов».
[2] Вопрос об объединении был поставлен М. Ракоши в феврале 1948 г. в беседе с М. А. Сусловым (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1165. Л. 59–62).
[3] См. док. № 287.
[4] См. комм. 2 к док. № 289.
[5] Имеются в виду выборы в Законодательное Национальное собрание Чехословакии в июне 1948 г.
[6] Опущен раздел с информацией Й. Реваи о пребывании на съезде компартии Швеции.

№ 284

Записка В. В. Мошетова М. А. Суслову о реакции И. Б. Тито и Э. Карделя на письмо ЦК ВКП(б)[1]

г. Москва — Не ранее 22 мая 1948 г.[2]

СОВ. СЕКРЕТНО

ЗАПИСЬ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТИТО И КАРДЕЛЯ, ИМЕВШИХ МЕСТО 19 И 21 МАЯ 1948 ГОДА

В период пребывания в Белграде с 19 по 22 мая с. г. я имел встречу с Тито, которому мною 19 мая было вручено письмо ЦК ВКП(б)[3], и 21 мая получено от Тито ответное письмо ЦК КПЮ. Во время вручения письма ЦК ВКП(б), кроме Тито, присутствовал и Кардель. Считаю необходимым изложить высказывания Тито и Карделя по ряду вопросов.

Тито, прочитав письмо ЦК ВКП(б), заявил следующее:

— Это письмо мы завтра обсудим на пленуме ЦК КПЮ, однако мы уже ответили отрицательно на предложение ЦК ВКП(б) о созыве Информбюро. Этот ответ на второе письмо ЦК ВКП(б) мы направили через тов. Армянинова. Оно очень короткое. Нам было обидно принять те обвинения, которые были высказаны в письме. Наше несогласие на созыв Информбюро мы мотивируем тем, что фактически уже все партии при обсуждении письма ЦК ВКП(б) высказали свои отношения к нам. Что еще можно больше? Оно стало известно не только партиям. Мы это чувствуем на отношениях к нам. Взять, к примеру, чехов, они исключительно бестактно отнеслись к нашей парламентской делегации. Оставаясь в таком положении, мы будем честно работать, как мы и работали в прошлом, сохраняя любовь к Советскому Союзу.

Однако это письмо мы еще раз завтра обсудим на пленуме ЦК КПЮ. За ответом прошу прибыть завтра вечером.

Во время этого разговора у Тито чувствовалась нервозность, хотя он внешне старался быть спокойным.

inslav

Затем Тито сообщил, что они готовятся к конгрессу партии, вопрос о созыве которого окончательно будет решен на пленуме ЦК.

— Конгресс партии, заявил Кардель, мы намечали созвать в сентябре, теперь решили созвать в июле. На конгрессе будет принята программа и устав партии. Программа у нас устарела. Она была принята в 1920 году и имеет много ошибочных положений.

— На конгресс, продолжал Тито, мы собираемся пригласить 2 тыс. делегатов. Это будет массовый конгресс. Выборы делегатов будут проведены на срезских (районных) конференциях. Пригласим представителей других партий. (При этом Тито сделал оговорку — если они приедут.) Затем он перечислил, на съездах каких партий участвовали делегаты ЦК КПЮ.

Тито много говорил о роли рабочего класса, об улучшении его материального положения. Кардель больше высказывался о политике партии по отношению к кулачеству, к кооперации, к частному капиталу. В их высказываниях чувствовалась осторожность, как бы не коснуться письма ЦК ВКП(б), хотя в скрытой форме они и говорили о тех вопросах, которые подняты в письме ЦК ВКП(б). Суть этих высказываний сводилась к следующему.

— Мы строим много заводов и фабрик, заявил Тито, но совсем плохо относимся к нуждам рабочих, и особенно к жилищному строительству. В Белграде у нас создался настоящий жилищный кризис.

— Мы, говорит Кардель, почти закончили национализацию всех частных предприятий, как промышленных, так и торговых. (Тито сделал добавление, что гостиницы также национализированы, а через год-два национализируем и дома.) Частная торговля почти полностью вытесняется государственной и кооперативной. Мы прекратили оптовый отпуск товаров частным торговцам. В организации торговли мы испытываем огромную трудность в кадрах.

Затем Кардель перешел к вопросу о положении в сельском хозяйстве.

— Мы имеем в деревне опасного врага — кулака. Хотя кулацкому хозяйству мы и нанесли большой удар во время земельной реформы, однако у нас еще много кулацких хозяйств, которые имеют от 25 до 35 га земли. Они нам дают 40% товарного хлеба. Я спросил: добровольно? Кардель ответил: нет, пришлось применить силу. Свыше 5 тыс. кулаков, точнее — 5.200, мы осудили и отправили на лесозаготовки. В этом году мы также будем принимать решительные меры против кулачества. План поставок продукции составлен так, что бедные и средние крестьяне будут продавать хлеб, получая за это по сниженным ценам промышленные товары от государст-

inslav

ва. Что же касается кулаков, то они получат промтовары по государственным ценам лишь за часть сданного хлеба. Остальную часть хлеба мы возьмем по твердой цене. Вопроса о полной ликвидации кулака как класса мы не можем ставить сейчас. Мы к этому не готовы. У нас нет сельскохозяйственных машин. Поставив этот вопрос сейчас, мы могли бы его только раздразнить. Развивая кооперацию — как сбытовую, так и производственную,— мы готовимся к тому, чтобы затем через 2 года ликвидировать кулака и еще больше развить кооперацию. Имеющиеся у нас сельхозартели развиваются. Однако форсировать колхозное строительство сейчас не время. Выпустим тракторы, наладим производство сельскохозяйственных машин, и тогда двинем дело коллективизации. Имеющиеся у нас МТС себя оправдали. Это особенно характерно для Воеводины. Если бы Вы поехали, говорил Кардель, по деревням Югославии, Вы бы увидели в каждой из них вывески нашей кооперации. Мы питаем серьезные надежды на кооперацию.

* *
*

21 мая Тито принимал один. Он закрыл двери и окна, пригласив меня к столу. Вручая ответное письмо, Тито сказал:

— Вот наш ответ на письмо ЦК ВКП(б), который мы даем после того, как обсудили этот вопрос на пленуме. Пленум подтвердил наш ответ, который мы дали 3 дня тому назад на второе письмо ЦК ВКП(б).

— Мы не находим возможным обсуждать наш вопрос на совещании Информбюро по ряду причин. Мы считаем, что в ряде вопросов мы не только [не] хуже других, которые уже постарались раскритиковать нас, да и не только раскритиковать, но и прочитать нам лекции. Я имею в виду венгров, румынов и чехов. Разве у нас больше капиталистических элементов, чем у них? Разве у них меньше кулаков, чем у нас? Разве мы меньше заготовили хлеба, в том числе и у кулака? Если поляки в 1947 году собрали всего лишь 40 тыс. вагонов хлеба, то мы — 70 тыс. вагонов. Они еще только думают отнять земли у монастырей, мы уже отняли, но не можем же мы сделать все сразу. Разве мы меньше пролили крови в борьбе против врага, в том числе и тех стран, партии которых берутся нас поучать? Мы не против критики, но критики справедливой и принципиальной. Нам очень обидно, что в письме много фактов обобщено, хотя фактов можно было бы привести и еще больше, за которые нас надо критиковать. Нас сравнивают с троцкистами; троцкисты нигде не воевали на стороне прогрессивных сил, и тем более на стороне Советского Союза. Нет никакого сомнения, что и в дальнейшем, если придется воевать, мы будем только на стороне Советского Союза. Да и где же нам быть?

inslav

Наш народ любит Советский Союз, он глубоко уверовал в победу социализма, он не жалеет своих сил для того, чтобы построить социализм. Наш народ гордый, это мы знаем. Он воевал много, не только в последнюю войну. Этого нельзя недоучитывать. Даже только из этих соображений было бы нецелесообразным выносить наши разногласия на широкое суждение. Наш народ только догадывается, что между нами что-то произошло, но он дисциплинирован. Что же касается наших партийных кадров, мы, сохраняя серьезную конспиративность, ознакомили их с первым письмом, ознакомили и со вторым письмом, а также и с нашими ответами. Мы ориентируем и всю нашу партию по этим вопросам.

— Мы верим, продолжал Тито, что правда восторжествует и во всех вопросах будет ясность. Наиболее правильным решением все этих вопросов было бы решение их между двумя нашими партиями. Мы не склонны скрывать, что у нас не было, нет и не будет ошибок[4], но почему бы нам вовремя на них не указать и не рассмотреть их. Возможно, по некоторым вопросам были бы дискуссии, разногласия. Нам приходится работать в различных условиях. Я не являюсь сторонником того, что наши люди не могут ошибаться, в том числе и наши руководители. Вот в письме приведены ошибки теоретического порядка, многие из них взяты оторванно от высказываний в целом по вопросу. Но их было гораздо больше, чем приведено в письме. Это наиболее, на наш взгляд, правильное решение вопроса. Приехали бы к нам два-три члена ЦК, выяснили бы все вопросы на месте, а потом бы решили, что правильно и что неправильно. Теперь же получается, что мы как будто бы выступаем против всех, в том числе и тех стран, с которыми мы находились в состоянии войны. Нам бы казалось, этот вопрос теперь оставить открытым, пусть немного уляжется, а потом вернуться к нему вновь.

— Вчера на пленуме мы приняли решение 21 июля созвать конгресс партии. Уже дали директиву всем ЦК начать подготовку к конгрессу. Наша партия будет очень занята работой по подготовке к конгрессу. Нам предстоит обсудить и решить весьма важные вопросы. Я сам буду очень занят, по сути дела на это время я должен отойти от многих государственных вопросов. Я буду выступать с основным докладом на конгрессе. На днях мы опубликуем решение пленума о созыве конгресса, обнародуем повестку дня. В партийных организациях развернем дискуссию по программе и уставу партии.

Товарищи Сталин и Молотов хотя и обижаются на нашу неудовлетворенность Лаврентьевым, все же я еще раз должен сказать, что он во многом повинен в наших отношениях. Может быть, он и партийный человек, я спорить с этим не могу, но он не таков, как Садчиков. Он обособлялся и получал

inslav

информацию от отдельных людей, которые, неизвестно в каких целях, давали ему ложную информацию. На наши отношения не могли не сказываться даже, может быть, на первый взгляд и мелочные факты. Как-то в прошлом году мы были с ним в Словении. Проезжая мимо новостройки, я ему сказал, что здесь мы строим очень важный завод и что строит этот завод молодежь. Я предложил ему заехать на новостройку и посмотреть. Казалось бы, что для советского посла совсем небезынтересно посетить новостройку. Однако он не поехал. Но вот совсем недавно, встречаясь с Карделем, спросил его, что за стройка идет в районе Железника и кто ее строит — немцы или югославы. Для нас такой вопрос был просто оскорблением. На этой стройке, которая происходит в 10-ти километрах от Белграда и в которую мы вложили очень много труда, побывал почти каждый советский человек, посетивший Югославию, ездили, конечно, и иностранцы в своих целях, а вот Лаврентьев не только не знает об этой стройке, а даже ставит такие оскорбительные вопросы. Кстати, он спросил и о том заводе, на строительство которого я приглашал его. Он задал те же вопросы. Разве мы не можем ничего делать сами? Это ясно сказывается на наших людях, когда их так оценивают.

* *
*

20 мая я встречался с тов. Армяниновым, который мне сообщил о том, что Жуйович и Хебранг были арестованы 8 мая и что политическая комиссия закончила расследование их дела[5]. В период 15–16 мая были проведены в ряде партийных организаций сугубо конспиративные собрания, на которых обсуждались выводы комиссии по делу Жуйовича и Хебранга. Им предъявлены обвинения, которые сводятся к тому, что они изменили интересам родины. Хебранг якобы был связан с усташами, а Жуйович состоял в близких отношениях с бывшим вражеским руководством ЦК КПЮ (Горкичем). На собраниях всюду подчеркивалась дружба Югославии с Советским Союзом. Заранее подготовленные ораторы выступали с речами, в которых клеймили Жуйовича и Хебранга как врагов народа. На собраниях выносились решения с требованием о предании их суду.

В. МОШЕТОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1163. Л. 73.
Подлинник.

[1] На документе имеется помета: «Передано лично т. Суслову М. А.».
[2] Датируется по содержанию документа.
[3] Речь идет о письме ЦК ВКП(б) руководству КПЮ от 4 мая 1948 г.
[4] Так в тексте.

inslav

[5] А. Хебранг и С. Жуйович были выведены из состава ЦК КПЮ, а затем исключены из партии. 25 января 1950 г. С. Жуйовича освободили из заключения с условием публичного покаяния. А. Хебранг скончался в концлагере, не дождавшись частичной амнистии сторонникам Коминформа, в июне 1951 г.

№ 285

Докладная записка Комиссии по освобождению и возвращению на родину военнопленных и интернированных польских граждан В. М. Молотову о состоянии работы комиссии на 10 мая 1948 г.

г. Москва 23 мая 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В. М.

Докладываем о работе комиссии, созданной по постановлению Совета Министров СССР № 2641–816сс от 26 июля 1947 года для рассмотрения вопросов «об освобождении и возвращении в Польшу польских граждан, находящихся на территории СССР под стражей»[1].

По состоянию на 10 мая с. г. освобождено из лагерей военнопленных и интернированных и передано польским властям 6444 поляков, из них:

а) военнопленных, служивших в частях бывшей германской армии	— 863 чел.
б) интернированных из формирований «Армии Крайовой»	— 2.662 "
в) интернированных (мобилизованных) для работы в СССР	— 757 "
г) интернированных — арестованных в связи с очисткой тыла фронтов действующей армии	— 2.162 "

В процессе проверки в лагерях МВД дел на арестованных выявлено 258 поляков, в прошлом участвовавших в «АК», но являющихся гражданами СССР и постоянно проживавших на территории Советского Союза.

Эта категория лиц комиссией освобождена из лагерей и направлена к своим семьям по месту их жительства.

В соответствии с дополнительным постановлением Совета Министров СССР «о порядке рассмотрения материалов на лиц польской и еврейской национальностей, состоявших в польском гражданстве до 17 сентября 1939 года» комиссией было проверено 12.167 дел на эту категорию лиц польской национальности, отбывающих наказание за различные преступления в лагерях МВД.

inslav

Из общего количества рассмотренных дел было принято решение о выдворении в Польшу 5200 поляков, из которых 2900 человек уже переданы польским властям.

В настоящее время находится в пути следования к пункту их передачи (г. Брест) 2300 человек. Это количество поляков, подлежащих передаче в Польшу, задержалось с отправкой вследствие отдаленности лагерей и отсутствия средств транспортировки из лагерей.

В течение мая — июня месяцев с. г. последняя партия поляков будет передана польским властям[2].

В процессе работы комиссии возникли следующие вопросы:

В лагерях МВД содержится 220 польских граждан, осужденных во время войны военными трибуналами «за измену Родине», выразившуюся в уклонении от службы в Советской Армии, добровольном принятии немецкого подданства «фольксдойч» и помощи немецкой армии.

По существу, эти поляки за совершенные ими преступления должны отвечать перед польским государством, поэтому комиссия считает целесообразным передать их польским властям.

Кроме того, выявлено 508 поляков, осужденных за участие в антисоветских и националистических организациях. По просмотренным делам видно, что этих лиц нельзя отнести к категории тяжких преступников, поэтому МГБ СССР дает заключение о передаче этих поляков в Польшу.

Комиссия также считает целесообразным этих поляков передать польским властям.

Просим Вашего согласия по затронутым вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ —

Зам. Министра внутренних дел СССР И. СЕРОВ

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Зам. Генерального Прокурора СССР А. ВАВИЛОВ

Зам. Нач. 2 Главного Управления МГБ СССР Л. РАЙХМАН

Зав. 4 Европейским Отделом МИД СССР А. АЛЕКСАНДРОВ

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 204. Л. 45–46.
Заверенная копия.

[1] 18 января 1948 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило проект Постановления Совета Министров СССР об упрощении порядка выезда в Польшу полякам из тюрем и лагерей МВД СССР (пункт 79(ОП) протокола № 61). Речь шла о разрешении выезда по решениям данной межведомственной комиссии (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 8, 12).

inslav

[2] В 1947 г. польское посольство в Москве представило в МИД СССР списки польских граждан (50 284 чел.), находившихся в местах заключения на территории СССР за участие в подпольных организациях, действовавших на польских и советских землях, за различные преступления в тылах Красной Армии, а также поляков — бывших солдат вермахта, шахтеров, вывезенных принудительно на работу в СССР (AAN. Zespół akt B. Bierut. Sygn. 254/IV–22. S. 40, 168). Согласно сведениям МВД СССР, специальной межведомственной комиссией было до 1949 г. рассмотрено 22 442 дела «на лиц польской и еврейской национальности, состоявших в польском гражданстве до 17 сентября 1939 г. Все эти лица содержались в лагерях МВД СССР... Всего передано в Польшу 13 437 польских граждан, и 224 человека будут переданы в ближайшее время. В настоящее время работа комиссии закончена» (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 358). 31 августа 1950 г. А. Я. Вышинский, тогда министр иностранных дел СССР, и И. А. Серов, заместитель министра внутренних дел СССР, в докладной записке заместителю Председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову сообщали, что по состоянию на 1 июля 1950 г. в Польшу было репатриировано 85 007 военнопленных и интернированных польских граждан, по национальности поляков, евреев и немцев (силезских шахтеров). В лагерях МВД на это время оставалось 88 военнопленных и 375 интернированных граждан Польши (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 59. Д. 6570. Л. 130–129). По польским данным, в 1951 г. в Польшу возвратилось около 300 чел., на апрель 1952 г. на территории СССР в местах изоляции оставалось еще около 300 чел. польских граждан, арестованных на советских территориях, около 150 чел.— арестованных в тылах Красной Армии, около 10 тыс. шахтеров, вывезенных из Силезии (AAN. Zespół akt B. Bierut. Sygn. 254/IV–22. S. 39–42, 167–168).

№ 286

Запись беседы В. Г. Яковлева с членом руководства ППС О. Ланге об отношении будущей объединенной рабочей партии к Информбюро и о ее политической платформе[1]

г. Варшава 26 мая 1948 г.

СЕКРЕТНО

Я встретился с Ланге по его инициативе.

Беседа касалась вопросов, связанных с объединением ППР и ППС в единую партию.

Ланге весьма доволен отношениями между ППР и ППС, которые сложились в ходе подготовки к объединению партий. Наряду с этим он остановился на проблемах объединения, которые внутри руководства ППС еще дискуссируются и пока не решены.

Первая проблема — это отношение будущей объединенной партии к Информбюро коммунистических партий в Белграде. По мнению Ланге, будущая рабочая партия в Польше не сможет поставить себя вне объединения коммунистических партий, входящих в Информбюро. Однако факт слияния ППР и ППС в одну партию, которая не является коммунистической,

inslav

по тактическим соображениям внутриполитического и внешнеполитического порядка создаст формальные препятствия для присоединения этой будущей объединенной партии к Информбюро коммунистов.

Я, сказал Ланге, думаю, что самым правильным был бы такой выход, если бы Информбюро изменило свое название таким образом, чтобы были созданы формальные возможности для присоединения к нему объединенной рабочей партии Польши без вреда для престижа польских социалистов. Было бы неправильным дать повод для правых социалистов в Западной Европе и для всей международной реакции обвинять ППС в том, что она стала коммунистической организацией.

В отличие от Румынии и Чехословакии, Социалистическая партия Польши не вливается в рабочую (коммунистическую) партию Польши, а объединяется с ней на равных правах.

Второй проблемой является вопрос о том, как сформулировать в разрабатываемой сейчас идеологической декларации будущей объединенной партии политическую платформу, на которой объединяются и будут работать коммунисты и социалисты Польши в рамках новой партии.

Гомулка в своем первомайском выступлении говорил, что такой платформой будет Марксизм-Ленинизм. В своей статье, помещенной в органе Информбюро «За прочный мир и народную демократию»[2], он уже расширил эту формулировку, сказав о том, что ППР и ППС объединяются на идейной платформе учения Маркса — Ленина — Сталина.

В наших социалистических кругах, сказал Ланге, этот вопрос остро дискуссируется. Многие, в том числе и он, Ланге, склоняются к тому, чтобы в тактических целях идеологическую платформу объединенной партии формулировать более широко, а именно — что такой платформой будет Марксизм, обогащенный опытом Октябрьской Революции, опытом социалистического строительства в СССР и стран Народной Демократии, а также опытом рабочего движения на Западе.

Мы понимаем, сказал Ланге, что если принять расширенную формулировку Гомулки, то она будет охватывать и опыт стран Народной Демократии, ибо не кто иной, как Сталин идейно вдохновил марксистские партии этих стран и теоретически сформулировал их задачи. Однако для широких масс социалистов и даже коммунистов в Польше принятие формулировки Гомулки будет означать, что Польша пойдет по пути русской революции, в то время как мы все время твердим, что наша страна идет своей польской дорогой к социализму.

Принятие же наиболее широкой формулировки, добавил Ланге, устраняет этот момент, а кроме того, будет способство-

inslav

вать социалистическим левым элементам на Западе в их борьбе за сотрудничество с коммунистами.

Ланге подчеркнул, что высказанные им соображения не отражают полностью общего мнения руководства ППС, а принадлежат ему лично.

Заметив, что я не берусь судить о достоинствах или недостатках обеих формулировок, я спросил Ланге, не считает ли он, однако, что отстаиваемая им «широкая» формулировка страдает некоторой расплывчатостью, которая будет облегчать возможность оппозиционным элементам в будущей объединенной партии Польши не соглашаться и выступать с критикой генеральной линии руководства этой партии, ведущего страну по пути социалистического развития. На это замечание Ланге не дал определенного ответа[3].

Я полагаю, что, встречаясь со мной, Ланге хотел сделать известной точку зрения ППС на вопросы, которые со временем могут стать пунктом разногласий между ППР и ППС.

Советник Посольства СССР в Польше В. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 214. Д. 5. Л. 119–121. Подлинник.

[1] Разослана В. Зорину, в IV ЕО, в дело.

[2] Газета «За прочный мир, за народную демократию!» (в тексте название искажено) — орган Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. Учреждена по решению совещания представителей девяти компартий в Польше. Соответствующее постановление, определившее название газеты, основные задачи и планы первых трех номеров, было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 16 октября 1947 г. В ноябре вышел первый номер газеты.

[3] В беседе с Я. Берманом 5 июня 1948 г. советский дипломат специально поставил вопрос о принципах объединения и получил заверения, что коммунистам при поддержке Ю. Цирankевича удалось добиться согласия О. Ланге с точкой зрения руководства ППР по всем вышеназванным вопросам (АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 30. П. 214. Д. 5. Л. 130–131).

inslav

№ 287

Записка Л. С. Баранова М. А. Суслову с замечаниями к проекту программной декларации Венгерской партии трудящихся[1]

г. Москва 1 июня 1948 г.

СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу СУСЛОВУ М. А.

ЗАМЕЧАНИЯ

к проекту программной декларации
Венгерской партии трудящихся

Проект программной декларации Венгерской партии трудящихся, представленный совместной политической комиссией Венгерской коммунистической и социал-демократической партий на обсуждение объединительного съезда, содержит в себе ряд серьезных недостатков.

Неточные, а в ряде случаев неверные формулировки принципиальных положений ослабляют значение этого документа, затушевывают главные вопросы, от правильного решения которых зависит успешное развитие Венгрии по пути к социализму.

Наиболее существенными недостатками документа являются следующие:

1. В проекте программной декларации недостаточно четко определена ведущая роль рабочего класса, слабо подчеркнуто, что партия стоит на позициях идеологии рабочего класса. Например, в разделе IV, где сформулированы политические требования партии, не говорится о роли и формах участия рабочего класса в управлении государством.

2. В проекте программной декларации дается краткая характеристика экономики современной Венгрии. Эта характеристика недостаточно ясна. В ней не дается определения хозяйственных укладов в экономике страны. Без такого анализа трудно уяснить перспективы дальнейшего экономического развития Венгерской республики.

3. Проект программной декларации правильно подчеркивает, что партия руководствуется идеологией марксизма-ленинизма, применяет и развивает учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, однако при этом делается оговорка: «в соответствии с венгерскими условиями» (стр. 24). Эта оговорка дает оправдание оппортунистической ревизии марксизма-ленинизма под предлогом приведения его (т. е. марксизма-ленинизма) в соответствие с венгерскими условиями.

inslav

В этом же разделе в определении характера партии следует исключить фразу о том, что она «слита воедино с трудящимися» (стр. 24), так как эта фраза дает основание утверждать, что партия растворится в массах.

4. Во всем документе слабо подчеркивается предательская роль правого руководства социал-демократии.

Так, в объяснении причин прихода германского фашизма к власти (стр. 4) не указано, что немецкая социал-демократия наряду с другими факторами проложила фашизму путь к власти.

В разделе, где говорится о революции 1919 г. (стр. 7–8), не указывается основных причин поражения советской власти в Венгрии. Как известно, причиной поражения Венгерской советской республики было предательство правого руководства венгерских социал-демократов.

В проекте программной декларации упоминается о так называемом «третьем пути», но совсем не дается критики идеологических позиций правых социал-демократов Западной Европы, в частности, не подвергается критике так называемый «демократический социализм», усиленно проповедуемый лидерами правых социал-демократов. Критика идеологических позиций правых социал-демократов имела бы важное значение, учитывая, что пропаганда «демократического социализма» проникла и в ряды венгерской социал-демократии.

Некритический подход авторов программной декларации к прошлому венгерской социал-демократии выразился также и в том, что они приписали несвойственные ей заслуги, в частности, в разделе II утверждается, что «в десятилетия до первой мировой войны социал-демократическая партия организовала венгерских рабочих в класс» (стр. 8).

Как известно, класс является исторически сложившейся категорией, и венгерская социал-демократия в лучшем случае могла объединить рабочих в профсоюзах и партии, но никак не «организовать в класс».

5. Формулировка «рабочий класс не является больше угнетенным классом, и большая его часть, работающая на предприятиях демократического государства, больше не эксплуатируется» (стр. 11–12) не имеет под собой реального основания. В условиях современной Венгрии, где национализированы только крупные банки и предприятия, на которых работают свыше 100 рабочих, а торговля находится в частных руках, такая формулировка может подействовать демобилизующе, создать вредные иллюзии у рабочих и притупить их бдительность.

Речь может идти лишь о создании в Венгрии условий, при которых рабочий не будет подвергаться эксплуатации, а при-

inslav

бавочный продукт его труда не будет идти в карман капиталистов и торговцев.

6. В проекте программной декларации, за редким исключением, о крестьянстве говорится в целом, не дифференцированно. В документе не определено отношение партии к деревенской бедноте, среднему крестьянству и кулачеству. О кулаке и мерах борьбы с ним ничего не говорится, хотя известно, что, особенно после земельной реформы, кулачество в Венгрии выросло и кулацкие хозяйства занимают большой удельный вес в производстве товарного хлеба.

Неверным является также утверждение, что «изменилось венгерское крестьянство» (стр. 12). Речь может идти лишь об изменении положения крестьянства в результате установления демократического строя и проведения земельной реформы.

Неправильным следует считать также и то, что главнейшими задачами планового ведения сельского хозяйства, как об этом сказано в проекте программной декларации (стр. 17), являются мероприятия технического порядка (мелиорация, удобрения и др.), а не мероприятия социального характера (развитие всех видов кооперации, предоставление кредитов и т. д.).

В том же разделе упоминается о создании сети государственных сельскохозяйственных машинных станций, но не подчеркивается необходимость оказания помощи в первую очередь беднейшим слоям деревни.

7. В программной декларации говорится, что в Венгрии в настоящее время «у власти стоит рабочий класс и находящееся с ним в союзе трудящееся крестьянство» (стр. 10). При этом почему-то совсем не упоминается прогрессивная интеллигенция.

8. В разделе IV о целях партии во внешней политике (стр. 22) говорится о тесном единстве и дружбе Венгрии с другими странами новой демократии. При этом в числе их не упоминаются Албания и Чехословакия. В отношении Чехословакии делается оговорка, в которой сотрудничество и дружба с Чехословакией поставлены в зависимость от решения вопроса о положении словацких венгров. С такой оговоркой, безусловно, нельзя согласиться, ибо, во-первых, эта оговорка касается вопроса, который носит временный характер; во-вторых, включение такой оговорки в программную декларацию нанесет непоправимый вред взаимоотношениям двух братских партий.

9. В проекте программной декларации расплывчато сформулирован пункт об отношении партии к искусству (раздел IV, стр. 21):

> «Партия возражает против реакционно-буржуазного принципа „искусство для искусства“, требует жизненного искусства, стоящего на высоком уровне, из-

inslav

ображающего действительность, т. е. жизнь и борьбу народа; искусства, ищущего истину, провозглашающего победу демократических народных идей».

Формулировка «искусство, ищущее истину» открывает лазейку для формализма и чуждых влияний в искусстве, прикрывающихся исканием истины. Недостаточно также сказать «искусство, изображающее действительность, жизнь и борьбу народа». Изображать ее можно и формалистически.

Партия в программном документе не провозглашает борьбу за социалистический реализм.

10. Правильно подчеркивая агрессивный характер американского империализма, возглавляющего антидемократический лагерь, проект программной декларации недостаточно глубоко вскрывает политику проникновения американского капитала в европейские страны, не показывает сущность «плана Маршалла», направленного на закабаление народов Европы.

Для современной Венгрии этот вопрос имеет весьма важное значение.

11. Нельзя считать достаточным содержащееся в разделе IV требование партии, «чтобы квалифицированный труд получал большее материальное обеспечение и общественное признание, чем менее квалифицированный» (стр. 16).

Действенность этого положения будет значительно ослаблена, если тут же не разъяснить, что партия будет бороться за создание условий повышения квалификации рабочих и организует подготовку инженерно-технических кадров из среды рабочих и трудового крестьянства.

Кроме этих замечаний, следовало бы внести в текст некоторые изменения редакционного характера:

1. В разделе IV (стр. 22), где говорится о задачах партии в области обороны, в формулировку об обеспечении «национальной независимости от возможного империалистического нападения» следовало бы внести уточнение в духе советско-венгерского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи («со стороны Германии или любой другой страны, которая объединилась бы с ней в акте агрессии»).

2. В разделе I программной декларации имеется формулировка относительно всеобщего кризиса капитализма:

> «Всеобщий кризис, нашедший свое выражение в первой империалистической мировой войне, обострился и усилился с победой Октябрьской Социалистической революции».

Это положение следовало бы сформулировать точнее и развить.

Как известно, всеобщий кризис капиталистической системы начался в результате Великой Октябрьской Социалистической

inslav

революции; следовало бы указать на такие факты, как прорыв цепи в системе империализма, усиление кризисов, безработица и др.

3. В документе имеются, кроме того, неточности терминологии.

Великая Октябрьская Социалистическая революция, например, в нескольких местах названа по-разному. Следует принять единое правильное название — Великая Октябрьская Социалистическая революция.

Выражение «габсбургский империализм» (на стр. 7) также следует заменить (габсбургская монархия или др.)[2].

Заместитель заведующего
Отделом ЦК ВКП(б) Л. БАРАНОВ

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1165. Л. 130–134.
Подлинник.

[1] Проект программной декларации был направлен в ЦК ВКП(б) М. Ракоши 13 мая 1948 г. через посла Г. Пушкина. См. док. № 283.
[2] Руководство венгерской компартии внесло в программу коррективы в соответствии с п. 1, 4, 7, 9 «Замечаний» Л. Баранова. Другие замечания были приняты частично или вовсе отвергнуты, в том числе и правка редакционного характера.

№ 288

Запись беседы Н. Г. Новикова с главным редактором газеты «Руде право» В. Новым о предстоящем избрании К. Готвальда президентом Чехословакии[1]

г. Прага 3 июня 1948 г.
СЕКРЕТНО

В беседе со мной 3 июня с. г. В. Новый сообщил мне о предстоящей отставке президента Э. Бенеша. По словам В. Нового, президент Бенеш подаст в отставку 7 или 8 июня с. г., после оглашения результатов второго тура выборов. Отставка будет мотивирована плохим состоянием здоровья Бенеша[2]. Текст заявления Бенеша об отставке будет согласован с правительством. В заявлении также будет указано об установлении Бенешу государственной пенсии и предоставлении в его распоряжение замка в Ланах (летняя резиденция президента).

После принятия отставки Бенеша обязанности президента будет исполнять премьер-министр К. Готвальд, который подпишет новую конституцию Чехословакии. Согласно конституции, в течение 14 дней после отставки президента должен быть избран новый президент.

На заседании Политбюро ЦК КПЧ 31 мая с. г., на котором присутствовал В. Новый, было принято решение об избрании

inslav

президентом республики К. Готвальда. (На этом заседании Политбюро К. Готвальд не присутствовал.) В связи с этим произойдут некоторые незначительные изменения в составе нового правительства. Премьер-министром будет А. Запотоцкий, заместителями премьер-министра будут В. Широкий и З. Фирлингер, а вместо З. Фирлингера министром промышленности будет А. Климент, коммунист, старый профсоюзный деятель. Остальные министры в новом правительстве останутся на своих местах.

В. Новый заявил, что первое заседание нового парламента состоится, вероятно, в конце будущей недели, 11 или 12 июня. Выборы президента коммунисты хотят провести как можно быстрее после отставки Бенеша и в торжественной обстановке, чтобы придать выборам большую значимость. По словам В. Нового, выборы нового президента состоятся между 13 и 20 июня с. г. Коммунисты хотят перед выборами нового президента принять закон о новом порядке выборов президента. Согласно этому проекту, кандидатура в президенты должна иметь не менее 100 подписей депутатов парламента, и голосование при избрании президента должно быть открытым. Этот порядок избрания гарантировал бы от возможных провокаций со стороны отдельных депутатов во время избрания президентом К. Готвальда.

В. Новый отметил, что коммунисты считаются с возможными провокациями со стороны внутренней и внешней реакции после отставки президента Бенеша.

Во время беседы В. Новый также сказал, что чехословацкие коммунисты хотят теперь «по советскому образцу» увеличить роль Политбюро ЦК КПЧ, с тем чтобы все важные государственные вопросы решались не в правительстве, а в Политбюро. Заседания политбюро после избрания К. Готвальда президентом будут проходить на Градчанах (резиденция президента) и под председательством К. Готвальда.

В конце беседы В. Новый рассказал мне о троцкистских загибах в Югославии и о предстоящих процессах над старыми честными коммунистами (Хебранг и Жуевич[3]). По словам В. Нового, Джилас в одном из разговоров заявил, что Югославия сама себя освободила, что Советский Союз уже выдохся и будущее принадлежит Югославии и что знамя Ленина и мировой революции в настоящее время держат югославы.

В. Новый назвал Велебита прямым английским агентом, который хотел и в Чехословакию заслать своих людей. Так, Велебит хотел направить в югославское посольство в Прагу бывшего мужа дочери К. Готвальда, Дюргеева, с которым она разошлась. Дюргеев — югослав, близкий человек Велебита. Он стремился снова сойтись с дочерью Готвальда, чтобы войти в дом Готвальда как свой человек.

inslav

Практику югославской компартии В. Новый осудил как троцкистскую и глубоко ошибочную, ничего не имеющую общего с ленинизмом.

Беседа продолжалась 40 минут.

2-й секретарь Посольства СССР
в Чехословакии Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 147. Д. 10. Л. 143–145. Подлинник.

[1] Разослана А. Александрову, в дело.
[2] См. комм. 4, 5 к док. № 281.
[3] Так в тексте. Следует читать: Жуйович.

№ 289

Справка «Об уроках из ошибок КП Югославии для болгарской РП(к)», подготовленная в ОВП ЦК ВКП(б)

г. Москва Не позднее 3 июня 1948 г.[1]

СОВ. СЕКРЕТНО

Руководство Болгарской Рабочей партии (коммунистов) положительно встретило предложение ЦК ВКП(б) обсудить вопрос о положении в компартии Югославии на заседании Информбюро коммунистических и рабочих партий[2].

Руководство БРП(к) полностью разделяет позицию ЦК ВКП(б) в оценке положения в КПЮ.

Первый урок, который предстоит извлечь руководству ЦК БРП(к) из критики положения в КПЮ, состоит в том, чтобы всемерно усилить борьбу за чистоту марксистско-ленинской теории, за поднятие уровня идеологической работы в партии, за усиление пропаганды марксизма-ленинизма.

Руководящие деятели БРП(к), подчеркивая свою верность марксизму-ленинизму, допускают в своих теоретических обоснованиях ряд ошибок, искажающих основные положения марксистско-ленинской теории по таким важнейшим вопросам, как о руководящей роли рабочего класса, о союзе рабочих и крестьян, о классовой борьбе в период перехода от капитализма к социализму.

Вот несколько примеров:

Товарищ Димитров Г. М. в речи на софийской областной конференции БРП(к) 26 февраля 1946 года, говоря о возможности перехода к социализму в условиях Болгарии без диктатуры пролетариата, допустил неправильное, упрощенное толкование диктатуры рабочего класса в Советском Союзе.

«Существование такого великого социалистического государства,— говорит он,— как Советский Союз, и исторические

inslav

демократические преобразования, которые совершаются после войны, ставят перед многими странами вопрос об осуществлении социализма не как вопрос борьбы рабочего класса за социализм против остальных производительных общественных слоев страны, а напротив, как вопрос сотрудничества рабочего класса с крестьянством, ремесленниками, интеллигенцией, прогрессивными и передовыми слоями народа».

Выходит, что диктатура рабочего класса направлена против остальных производительных, т. е. трудовых общественных слоев страны, в то время как известно, что диктатура рабочего класса является особой формой союза рабочего класса с трудящимися массами других непролетарских классов и направлена против эксплуататорских классов, а не трудящихся.

Не учитывая это ленинско-сталинское определение диктатуры рабочего класса, тов. Димитров Г. М. заявляет далее, что «когда у нас, в Болгарии, также встанет вопрос о переходе нашего народа от нынешнего общественного строя к новому, социалистическому строю, коммунисты, опираясь на народ, будут строить новое социалистическое общество не в борьбе против крестьян, ремесленников и интеллигенции, а вместе с ними, как общенародное историческое дело». Этот путь общественного развития «может показаться более медленным, чем: „Бери оружие, бей вправо и влево и устанавливай свою диктатуру“...» и т. д.

Такое упрощенчество в толковании диктатуры рабочего класса вряд ли поможет правильному пониманию ее сущности.

Эта речь была полностью помещена в центральном органе ЦК БРП(к) «Работническо дело», и только при напечатании ее в сборнике речей и статей эти места были исправлены.

Понимая диктатуру рабочего класса только как власть, опирающуюся на насилие, руководящие деятели БРП(к) открещивались от нее в условиях Болгарии. Тов. Димитров Г. М. в интервью с корреспондентом американского журнала «Сатердей Ивнинг Пост» 26 июля 1947 года заявил, что Болгария может перейти к социализму без диктатуры пролетариата. При этом тов. Димитров не нашел необходимым подчеркнуть, что если это и возможно, то обязательно при руководящей роли рабочего класса как самой передовой и организованной силы общества.

В своей речи на втором Конгрессе профсоюзов в марте 1948 года тов. Димитров уже более определенно говорит о роли рабочего класса. Недавно эта речь вышла отдельной брошюрой под заголовком «Без рабочего класса — нет народной демократии».

Как видно из сказанного, руководство БРП(к) предпринимает первые шаги к исправлению допущенных ранее серьезных ошибок в вопросе о диктатуре пролетариата, о руководя-

inslav

щей роли рабочего класса, однако нужна еще систематическая и упорная работа по пропаганде этого важнейшего положения революционной марксистско-ленинской теории.

В Болгарии прямо и открыто говорят о том, что болгарский народ под руководством БРП(к) и Отечественного фронта строит социализм. Об этом неоднократно заявлял в своих выступлениях тов. Димитров Г. М., об этом записано в Уставе БРП(к), в программе Отечественного фронта, принятой в феврале с. г., в ряде других официальных документов и в печати.

Говоря о построении социализма в Болгарии, руководящие деятели БРП(к) до последнего времени не подчеркивали в должной мере неизбежность усиления классовой борьбы в период построения социализма. Более того, были допущены серьезные ошибки оппортунистической недооценки опасности со стороны классового врага.

Наиболее типичным в этом отношении являются высказывания секретаря ЦК БРП(к) тов. Червенкова.

В статье «К вопросу общественного развития Болгарии», помещенной в теоретическом органе ЦК БРП(к) журнале «Новое время» № 1 за январь 1947 года, он пишет, что:

«На деле доказана предвиденная великими классиками марксизма реальная возможность другого, особого пути перехода к социализму, не через пролетарскую диктатуру и советскую власть, а через постепенное развитие и расширение в условиях народной власти демократических, общественных и экономических форм общими усилиями всех производительных слоев, в том числе и действительно демократической части буржуазных элементов. Неминуемая эволюция нашей жизни идет не по линии противопоставления основной и непреодолимой исторической тенденции — движения к социализму, а по линии совместной работы за наиболее безболезненное при наших условиях осуществление этой тенденции. Так стоит вопрос».

И далее тов. Червенков заявляет: «При этом положении наш народ имеет благоприятную реальную возможность перейти к социализму сравнительно безболезненно, наполняя социалистическим содержанием нынешние демократические формы своей социально-политической и экономической жизни. Налицо реальная возможность перехода к социализму как общему делу всех производительных общественных слоев — рабочих, крестьян, ремесленников, интеллигенции и действительно прогрессивных и демократических элементов из среды буржуазии, или, как говорит тов. Димитров, ко всенародному историческому делу».

Далее, правда, тов. Червенков заявляет, что эта постановка вопроса не имеет ничего общего с постановкой вопроса болгарскими реформистами начала XX века и отличается от

insiav

теории и практики реформистов и оппортунистов II Интернационала о «мирном» врастании капитализма в социализм. Но по существу же в данном случае и тов. Червенков недалеко ушел от оппортунистической постановки этого важнейшего вопроса.

Приведенные выше утверждения тов. Червенкова находятся в прямом противоречии с основными положениями классиков марксизма-ленинизма о путях построения социализма и с реальной действительностью в Болгарии. Факты говорят об усилении классовой борьбы в Болгарии, об обострении ее с каждым днем, с каждым новым мероприятием правительства Отечественного фронта.

После национализации промышленности некоторые предприятия стали работать хуже, оказались нерентабельными. Предприниматели в последнее время перед национализацией искусственно подняли рабочим зарплату и поставили народную власть перед фактом [необходимости] снижать зарплату рабочим, что вызывает недовольство рабочих. Увеличилось количество актов вредительства и диверсий. Двухлетний план выполняется не по всем отраслям. Так, например, план по строительству в марте выполнен всего на 20 проц.

За последнее время в Болгарии усилилась деятельность мелких банд. Сейчас в розыске находится 227 государственных преступников, в марте действовало в областях 16 банд. В феврале с. г. в Горно-Джумайской области бандитами был убит секретарь райкома БРП(к). Усиливается деятельность реакционных церковных кругов. Они призывают население вступать в «христианские братства», которые становятся центрами религиозной по форме и антиправительственной по содержанию пропаганды. В эту работу втягивают женщин, молодежь, создаются свои кадры реакционных активистов-агитаторов. В церковной прессе усиливается пропаганда, враждебная Московской патриархии, инспирируемая с запада.

Оппозиция, разбитая в открытом бою, меняет формы своей борьбы, но не складывает оружие. Усиливается конспиративная деятельность оппозиции.

Все эти факты, как и множество других, говорят об усилении классовой борьбы в Болгарии.

В этих условиях требуется бдительность, бдительность и еще раз бдительность, а не убаюкивание партии и народа разговорами об особом пути к социализму и построении его вместе с буржуазией.

А идеологические и теоретические установки руководства БРП(к), проповедовавшиеся до последнего времени, содействуют скорее притуплению бдительности, усыплению масс, а не мобилизации их на борьбу за победу над классовым врагом, на борьбу за социализм.

inslav

Руководящие деятели БРП(к) явно переоценивают свои успехи в деле демократического развития Болгарии и проявляют поспешность в оценке классовых сдвигов в стране. Примером этого может служить выступление Г. М. Димитрова на съезде профсоюзов в марте с. г. Правильно говоря о руководящей роли рабочего класса, о том, что «народная демократия... не возможна иначе, как при условии предоставления руководящей роли рабочему классу», Г. М. Димитров заявил, что «рабочий класс не является больше пролетариатом в старом понимании этого слова, угнетенным и эксплуатируемым капитализмом. У нас рабочий класс избавился уже от капиталистической эксплуатации, основные средства перешли в его руки, в руки народа, в руки нашего народного государства».

Другим важным изменением, говорил Г. М. Димитров, является то, что путем осуществления аграрной реформы, путем организации кооперативных сельскохозяйственных ферм и государственных сельскохозяйственных имений, точно так же как и путем передачи в руки государства важнейшего сельскохозяйственного инвентаря, «осуществляется процесс ликвидации крупной сельскохозяйственной собственности, носившей паразитический характер, окончательно закрывая тем самым путь к созданию подобных паразитических хозяйств, эксплуатирующих труд сельскохозяйственных производителей».

Здесь явная поспешность в выводах, переоценка достигнутых успехов. Верно, конечно, что в народном хозяйстве и общественно-политической жизни Болгарии произошли серьезные изменения. В Болгарии полностью национализирована вся крупная, средняя и даже значительная часть мелкой промышленности, проведена аграрная реформа, с максимумом земли в 30 га в Южной Добрудже и 20 га во всей остальной Болгарии, серьезное развитие получила трудовая земледельческая кооперация (имеется уже свыше 600 трудовых земледельческих кооперативных хозяйств и 30 МТС). Однако сказать, что уже окончательно закрыт «путь к созданию паразитических хозяйств, эксплуатирующих труд сельскохозяйственных производителей», будет преждевременным. В Болгарии еще существуют кулацкие хозяйства, которые представляют собой эксплуататорский класс. И пока не будет осуществлена полная ликвидация кулачества как класса на базе сплошной трудовой кооперации в сельском хозяйстве, нельзя говорить, что закрыт путь к созданию паразитических эксплуататорских хозяйств.

В. И. Ленин неоднократно говорил, что сила капитализма в силе мелкого производства, ибо оно «рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе».

inslav

В. И. Ленин учил, что «уничтожить классы значит не только прогнать помещиков и капиталистов — это мы сравнительно легко сделали, это значит также уничтожить мелких товаропроизводителей, а их нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» (В. И. Ленин. Соч., т. XXV, с. 189).

В наличии массового частнокапиталистического и мелкотоварного хозяйства в промышленности, обращении и в сельском хозяйстве основная слабость народно-демократического режима и главная трудность дальнейшего развития страны по пути к социализму. Более того, здесь кроется одна из главных опасностей для существования народно-демократического режима и развития страны по пути к социализму.

Ленин в брошюре «О продовольственном налоге» говорил применительно к нашей стране, что мелкобуржуазные экономические условия и мелкобуржуазная стихия являются главным врагом социализма у нас.

«Либо,— говорил он,— мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если организуем бедноту, т. е. большинство населения или полупролетариев, вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию наполеоны и каверьяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос...» — повторил Владимир Ильич (В. И. Ленин. Избранные произведения в 2-х т.т., т. II, с. 639).

Только так стоит вопрос сейчас и в Болгарии.

Таким образом, важнейшим уроком для БРП(к) из ошибок, допущенных КПЮ, является борьба за чистоту марксистско-ленинской теории, необходимость усиления пропаганды революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Вторым уроком, вытекающим из ошибок КПЮ, является необходимость, наряду с усилением идеологической работы, укрепления организационного состояния партии.

В организационно-партийной работе в БРП(к) имеется еще много недостатков. Одной из причин ослабления партийной работы является то, что все ответственные работники ЦК БРП(к) совмещают партийную работу с государственной. В настоящее время нет ни одного члена и кандидата политбюро ЦК БРП(к), который бы полностью занимался партийной работой; почти все они имеют министерские посты и главное свое внимание уделяют государственной работе. Такое положение, если его сейчас не исправить, неминуемо повлечет за

inslav

собой ослабление внутрипартийной работы и может отрицательно сказаться на боеспособности партии.

В соответствии с критикой ошибок ЦК КПЮ руководству БРП(к) следует пересмотреть свои теоретические установки и практическую деятельность, развернуть критику и самокритику своих недостатков, что будет содействовать дальнейшему подъему партийной работы и успехам демократического развития страны[3].

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–7.
Подлинник.

[1] Датируется по содержанию документа.

[2] В мае 1948 г. в ОВП ЦК ВКП(б) были подготовлены письма руководителям компартий — участниц Информбюро с предложением созвать заседание по вопросу «о советско-югославских разногласиях». Ориентировочно встреча назначалась на 3–5 июня 1948 г. «в одной из южных областей Украины, что было бы, по мнению ЦК ВКП(б), удобным для большинства компартий...» (РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 103. Л. 3). 18 мая М. Суслов направил письмо в ЦК БРП(к), однако в нем имелись некоторые уточнения. Информбюро предлагалось созвать 8–10 июня 1948 г., и основным вопросом значилось «обсуждение вопроса о положении в югославской компартии». Резолюция Г. Димитрова на письме гласила: «Согласны. Делегатами назначены Т. Костов и В. Червенков» (Исусов М. Сталин и България. София, 1991. С. 153).

[3] Справки и разного рода информационные записки о положении в компартиях регулярно готовились в ОВП ЦК ВКП(б) и позднее в канцелярии Секретариата Информбюро. Работа эта оживлялась непосредственно перед совещаниями Информбюро, когда специальные материалы рассылались участникам встреч для ознакомления с положением дел в братских компартиях. По-видимому, данная справка готовилась в преддверии совещания, созванного в июне 1948 г. в Бухаресте. В это же время аналогичный материал был подготовлен в ОВП по венгерской, итальянской, польской, румынской, французской и чехословацкой компартиям (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 50. Л. 8–18; 19–22; 23–29; 30–33; 34–43; 44–55). Ситуация в этих партиях анализировалась в справках в соответствии с заданной схемой: освоение марксистско-ленинской теории перехода к социализму, направление и содержание классовой борьбы в стране с точки зрения ее неизбежного обострения, отношение к СССР, пропаганда советского опыта, развитие в партии «большевистской критики и самокритики» и пр. В адрес всех партий были сделаны серьезные замечания. Не исключено, что советская сторона хотела иметь в своих руках дополнительный инструмент «нажима» на зарубежные компартии в виде перечня их «ошибок» на случай их несогласия с готовившимися санкциями против югославов.

inslav

№ 290

Письмо Б. Зихерла главному редактору газеты «За прочный мир, за народную демократию!» П. Ф. Юдину об антиюгославской линии газеты

г. Белград 7 июня 1948 г.

Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии поручает мне передать Вам следующее:

1) в газете «За прочный мир, за народную демократию» за последних несколько номеров систематически проводится линия косвенных нападок на Компартию Югославии, основой которой служат известные письма тт. Сталина и Молотова[1]. Как известно, ЦК КПЮ считает оценку политики югославской компартии, данную в вышеуказанных письмах, по ряду ее существенных пунктов не основанной на проверенных с фактами сведениях. Исходя от резолюции информационного совещания некоторых компартий в Польше, выдвигающей начало добровольной координации, ЦК КПЮ считает своим правом не соглашаться с этой оценкой, требующей дальнейшей проверки и выяснения действительного положения в Югославии. Вместе с тем ЦК КПЮ считает неправильным ее использование для косвенных или прямых нападок на Компартию Югославии в органе Информбюро;

2) в газете «За прочный мир, за народную демократию» за последнее время проводится систематически линия полного игнорирования политического и хозяйственного строительства новой Югославии. Секретариатом редакции было отвергнуто, например, даже короткое сообщение об имевшей к концу апреля место сессии Народной скупщины Югославии, несмотря на то, что на этой сессии были приняты многочисленные мероприятия по укреплению социалистического уклада в экономике Югославии за счет дальнейшего вытеснения из нее капиталистических элементов. Далее, информационная статья о постановке идейно-политической работы в КПЮ, написанная заведующим отделом партучебы Управления агитации и пропаганды ЦК тов. Д. Вучиничем, была отвергнута главным редактором под предлогом, что в статье работа Компартии Югославии не подвергается критике в смысле вышеуказанных писем тт. Сталина и Молотова;

3) сообщение ЦК КП Югославии о созыве Пятого съезда Компартии Югославии было помещено в газете «За прочный мир, за народную демократию» на таком месте и в таком виде, что этот поступок можно считать оскорбительным для югославской партии и для югославского народа. Сообщению о созыве съезда КПЮ уделилось даже меньше места, чем, например, лишению короля Михая румынского гражданства.

inslav

Было не только сокращено официальное сообщение ЦК КПЮ, но и вполне игнорирован тот огромный отклик, который созыв съезда нашел в широчайших массах югославских трудящихся. В связи с этим настоятельно предлагается:

поместить в следующем номере газеты соответствующую заметку о громадном отклике в народных массах по поводу созыва съезда КПЮ;

поместить в следующем номере газеты статью о значении Пятого съезда КПЮ, написанную в духе передовой «Борьбы» с 5 июня 1948 года.

ЦК КП Югославии просит привести содержание этого письма к сведению тем редакторам[2] от остальных партий, входящих в Информбюро, которые знакомы с положением, созданным в связи с письмами тт. Сталина и Молотова[3].

С коммунистическим приветом!

по поручению ЦК КПЮ
зам. главного редактора

БОРИС ЗИХЕРЛ

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 52. Л. 15–15 об.
Подлинник.

[1] Речь идет о письмах в адрес ЦК КПЮ, написанных И. Сталиным и В. Молотовым «по поручению ЦК ВКП(б)» 27 марта и 4 мая 1948 г.
[2] Так в тексте.
[3] 12 июня 1948 г. коллегия редакторов газеты обсудила письмо ЦК КПЮ. Ход обсуждения отражен в протоколе заседания (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 52. Л. 18–24). В принятом решении говорилось: «...Письмо товарища Зихерла носит недопустимый характер как по форме, так и по существу. Известно, что неправильная политика ЦК КПЮ подвергается единодушной критике со стороны всех партий, входящих в Информбюро. Однако, не смущаясь этим, ЦК КПЮ выдвигает в ультимативной форме нелепое требование, чтобы в органе Информбюро проводилась точка зрения не партий, входящих в Информбюро, а антимарксистская точка зрения ЦК КПЮ. ЦК КПЮ жалуется, что на страницах газеты косвенно критикуется политика его руководства. Между тем антисоветская и антимарксистская политика ЦК КПЮ достойна того, чтобы она подвергалась не косвенной, а прямой критике. Коллегия редакторов газеты „За прочный мир, за народную демократию!“ отвергает претензии, выдвинутые в письме ЦК КПЮ, и не видит необходимости менять линию газеты в духе антимарксистских требований ЦК КПЮ. Коллегия редакторов считает необходимым довести до сведения центральных комитетов партий, входящих в Информбюро, и письмо ЦК КПЮ, и настоящее решение редакции» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 52. Л. 16).
За решение голосовали члены коллегии Буйкан, Благоева, Биро, Вода-Пекса, Пайетта, Финкельштейн, Эпджес, Григорьян, Юдин, Шумилов. Против проголосовали представители КПЮ Зихерл и Горшич.

inslav

№ 291

Запись беседы В. Г. Яковлева с Я. Берманом о позиции В. Гомулки[1]

г. Варшава 9 июня 1948 г.[2]

СОВ. СЕКРЕТНО

Вчера, 8-го июня, я позвонил Берману и попросил принять меня.

Берман ответил, что охотно встретится, так как он имеет в виду сообщить мне нечто важное; Вы, наверное, уже знаете, о чем идет речь, добавил он (имелись в виду разногласия, возникшие на последнем пленуме ЦК ППР.— В. Я.). Встреча была назначена на сегодня, 9 июня.

Берман рассказал следующее:

В связи с предстоящим объединением рабочих партий в Польше ЦК ППР решил созвать пленум партии и поручил Гомулке сделать доклад на тему о подготовке организационных мероприятий к объединению ППР и ППС[3]. Гомулка не сумел вовремя подготовить доклад, и ЦК пришлось несколько отложить созыв пленума. Работу над докладом Гомулка закончил перед пленумом в 2 часа ночи и выступил с ним утром.

Несмотря на запоздание с подготовкой доклада, Гомулка все же имел полную возможность согласовать его тезисы с членами Политбюро. Он обязан был это сделать, тем более что он затронул в докладе принципиальные вопросы идеологического наследства партии. Однако он этого не сделал. Это несколько удивило членов Политбюро, но они пришли к выводу, что доклад не будет, по-видимому, содержать новых принципиальных положений, и не потребовали от Гомулки отложить доклад до ознакомления с его содержанием.

Пленум ЦК был расширенный, с активом. Собралось 140 человек.

Доклад Гомулки состоял из двух частей: первая — оценка идеологического наследства предшественников ППР; вторая — организационные задачи объединения ППР и ППС в единую партию.

В первой части доклада Гомулка подверг критике люксембургианство и, отвергнув все положительное у Розы Люксембург, заявил, что она вообще не была марксисткой, заняв, таким образом, позицию ревизии взглядов Ленина.

Далее Гомулка сказал, что польские коммунисты, выдвигая в 1918–20 г.г. лозунг Советов в Польше, совершили роковую ошибку, имеющую последствием победу в Польше реакции. В то же время Гомулка непомерно выпукло развил тезис о том, что правы были польские социалисты, выступавшие всегда как патриоты за независимость страны.

inslav

При этом Гомулка очень путано разъяснял разницу между принципом самоопределения и лозунгом независимости, смешивая эти понятия, беря их вне конкретной исторической обстановки.

Собравшиеся на пленуме были неприятно поражены установками доклада Гомулки и спрашивали членов Политбюро, в чем тут дело. Последние были вынуждены сказать, что доклад с ними не был согласован. Тут же после окончания доклада члены Политбюро переговорили с Гомулкой и обязали его перед началом прений сказать собравшимся, что часть тезисов его доклада, касающихся идеологического наследства, была дискуссионной. Гомулка сделал такое заявление.

В прениях выступили 18 человек: 4 человека выступали только по организационным вопросам, а 14 человек выступали по существу политических установок доклада.

Из этих 14 человек 13 выступили против ревизионистских тезисов Гомулки, имевших, по существу, ясно выраженный националистический характер. Один только Зав. Иностранным отделом ЦК ППР Длуский выступил с защитой Гомулки (по-видимому, из подхалимажа, добавил Берман). Из состава членов Политбюро слово взял один Замбровский, оговорившись при этом, что он будет касаться в своем выступлении только второй, организационной части доклада. Этим Замбровский дал ясно понять, что Политбюро не санкционировало и не разделяет политическую позицию Гомулки по вопросу о предшественниках ППР.

Резолюция, принятая пленумом, касалась только организационных вопросов.

Немедленно после закрытия пленума состоялось заседание Политбюро. Члены Политбюро критиковали Гомулку за несогласование с ними тезисов его доклада, квалифицируя это нарушением принципа коллегиальности в партии, и за попытку ревизовать марксизм. Выступали все члены Политбюро, и довольно резко, один только Спыхальский, который лично весьма привязан к Гомулке, занял половинчатую позицию.

Гомулка, оправдываясь, признал за собой лишь некоторую неточность в формулировках, но защищал принципиальные ошибки своего выступления. Члены Политбюро попросили его представить для ознакомления тезисы доклада, с тем чтобы после их изучения обсудить сложившееся положение на следующем заседании Политбюро. Это заседание состоится 10 июня.

Я спросил Бермана прямо: как по его мнению — позиция Гомулки, занятая им в его докладе на пленуме, являлась случайной или нет?

Берман ответил, что эта позиция не является случайной. Многое уже давно назревало[4]. Берману неоднократно прихо-

inslav

дилось поправлять в порядке подготовки различные тезисы выступлений Гомулки, но тот всегда спокойно соглашался с этими поправками.

Мы, сказал Берман, постараемся приложить все усилия к тому, чтобы спасти Гомулку как руководителя партии. Если же он будет упорствовать, придется обращаться к товарищу Сталину с просьбой об арбитраже[5].

Я сделал замечание, что все случившееся с Гомулкой является очень некстати — как раз в момент предстоящего слияния рабочих партий Польши.

Я с Вами согласен, сказал Берман, однако, может быть, и лучше, что так случилось. Было бы значительно хуже, если бы подобная линия Гомулки выявилась уже в объединенной партии и нашла бы там широкую поддержку среди бывших членов ППС. Мы, продолжал Берман, несмотря на сознаваемый вред от выступления Гомулки, рады тому, что мы, члены Политбюро, как и актив партии, присутствовавший на пленуме, здраво, по-марксистски оценили ошибочность позиции Гомулки.

Советник Посольства СССР в Польше В. ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 58. Д. 814. Л. 1–3.
Заверенная копия.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, в IV ЕО, в дело.
[2] Датируется по содержанию документа. В оригинале указана ошибочная дата — 9 мая 1948 г.
[3] Речь идет о пленуме ЦК ППР 3 июня 1948 г., где В. Гомулка выступал с докладом и остановился на принципиально важных вопросах: о традициях польского рабочего движения, путях к социализму и организационных проблемах.
[4] См. док. № 6.
[5] См. док. № 307.

№ 292

Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с Д. Марошаном о завершении подготовки объединительного съезда и перспективах сотрудничества Марошана с советским послом[1]

г. Будапешт 11 июня 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Марошан, смеясь, сказал мне, что он пришел ко мне как бы с прощальным визитом, так как завтра он уже будет не заместителем генерального секретаря социал-демократической партии, а заместителем генсекретаря Партии Трудящихся. Марошан информировал меня о том, что подготовка к объединительному съезду коммунистической и социал-демократичес-

inslav

кой партий прошла нормально. Все вопросы согласованы, включая и вопрос о распределении мест между коммунистами и социал-демократами в руководящих органах объединенной партии. Марошан сказал мне, что с завтрашнего дня с него снимается забота по защите отдельных социал-демократов перед коммунистами. Марошан объяснил, что бывшие социал-демократы рассчитывают на то, что он, Марошан, будет в объединенной партии в какой-то мере представлять интересы социал-демократической части объединенной партии. Но этого не будет, заявил он.

Марошан спросил меня, считаю ли я целесообразным, чтобы наши встречи с ним продолжались и дальше. Что касается меня, сказал он, то я желал бы, чтобы в наших отношениях не произошло никаких изменений в связи с объединением двух партий. Я ему ответил, что это соответствует и моим желаниям. Марошан поблагодарил меня.

Посол СССР в Венгрии Г. ПУШКИН

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 28. П. 125. Д. 6. Л. 66.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Зорину, в ОБС МИД СССР, в дело. На документе имеется помета: «т. Григорьяну. А. Вышинский. 29/VI».

№ 293

Из дневника В. М. Молотова.
Запись беседы с Э. Ходжей об албано-югославских отношениях

г. Варшава[1] 24 июня 1948 г.
16 час. 00 мин.
СЕКРЕТНО

После взаимных приветствий Ходжа благодарит Молотова за прием. Он говорит, что знает, сколь занят в настоящее время Молотов.

Молотов спрашивает Ходжа, считает ли он своевременным созыв конференции восьми государств.

Ходжа отвечает утвердительно.

Молотов спрашивает мнение Ходжа о проекте заявления министров иностранных дел восьми государств.

Ходжа говорит, что он не имел возможности сразу ознакомиться с документом, так как он не был переведен на французский язык.

Молотов спрашивает, есть ли теперь перевод.

Ходжа отвечает, что он получил перевод. Проект заявления является очень хорошим.

inslav

Молотов говорит, что конференция была созвана второпях, но нужно было действовать скоро. Для подготовительной работы времени не было. Тем не менее можно надеяться, что не будет допущено серьезных ошибок.

Ходжа говорит, что он хочет рассказать Молотову о положении в Албании.

Письмо ЦК ВКП(б) спасло Албанию от большой опасности[2]. Албания и албанская коммунистическая партия были подвергнуты серьезной опасности в результате действий руководящих работников Югославии.

Молотов замечает, что это верно.

Ходжа говорит, что руководители компартии Албании полностью доверяли ЦК КПЮ и особенно Тито. Они были убеждены, что эта позиция соответствует указанию ЦК ВКП(б). Албанские руководители информировали ЦК ВКП(б) о своей позиции. Ходжа напоминает, что он, Ходжа, во время первой встречи с Молотовым в Париже говорил об отношениях между Албанией и Югославией. Этот вопрос обсуждался также во время пребывания Ходжа в Москве.

Ходжа говорит, что письмо ЦК ВКП(б) дало возможность албанским руководителям понять, какова в действительности была линия ЦК КПЮ. Для того чтобы облегчить проведение этой линии, ЦК КПЮ стремился прежде всего подорвать единство в руководстве компартии Албании, подорвать авторитет некоторых албанских руководителей. Албанская компартия является еще очень молодой. Руководящие кадры не имеют достаточной марксистско-ленинской подготовки. В стране нет по существу рабочего класса. Однако партия имеет немалый опыт борьбы. Во время войны она боролась за освобождение Албании с большим мужеством и беспредельной верой в Советский Союз. У нее были ошибки, но, как он, Ходжа, думает, не было принципиальных ошибок.

Во время войны не было связи между руководством албанской компартии и ЦК КПЮ. Правда, в Албании находился Попович, которого албанцы освободили от немцев. Попович оказал услуги албанским коммунистам, но он не был официальным представителем ЦК КПЮ. Накануне освобождения Албании ЦК КПЮ послал своего официального представителя. При этом югославы говорили, что в задачу этого представителя прежде всего входила помощь албанцам в деле организации правительства. Фактически же его цель состояла в том, чтобы устранить бывших руководителей партии и подобрать угодных югославам людей. Югославы создавали впечатление, что руководители албанской компартии совершили ряд ошибок. В частности, они обвиняли руководство албанской компартии в том, что оно стремилось действовать независимо

inslav

от ЦК КПЮ. В связи с вопросом о Косово югославы обвинили албанских руководителей в шовинизме.

Ходжа далее сказал, что, по его мнению, югославы достигли своей цели: накануне освобождения Албании состав ЦК албанской компартии был сформирован таким образом, как это соответствовало намерениям югославов. Югославы могли внести раскол в руководство албанской компартии. Югославы стремились добиться того, чтобы ЦК албанской компартии руководствовался только указаниями ЦК КПЮ. Албанцы шли на тесное сотрудничество с югославами.

Переломным моментом в албано-югославских отношениях была поездка албанских руководителей в Москву. Ходжа сказал, что когда он, Ходжа, вернулся из Москвы, в Албании была создана тяжелая обстановка. Югославы стали обвинять албанцев в изменении политики. Они стали обвинять албанских руководителей в антиюгославской политике. При этом югославы прибегали к шантажу. Они обвиняли албанских руководителей в том, что в ряде учреждений Албании якобы были сняты портреты Тито. В беседе с поверенным в делах Югославии Ходжа тогда заявил, что эти обвинения не имеют под собой никакого основания.

Югославы начали также атаку против экономической политики Албании. Еще до поездки Ходжа в Москву албанцы вручили югославам свой пятилетний план. Долгое время не было никакого ответа со стороны югославов. Затем ответ был получен. Он содержал самую резкую критику плана. Югославы обвиняли Албанию в том, что она стремится к автаркии. При этом говорилось, что отношения Югославии с другими странами народной демократии, и особенно с Болгарией, являются значительно лучшими, чем отношения с Албанией.

Югославы открыто выражали недовольство Нако Спиру. При этом дали понять, что, по их мнению, в деятельности ЦК компартии Албании чувствуется рука врага.

Создалось тяжелое положение. Критика югославов в отношении албанской компартии носила явно недружелюбный характер. При этом албанская компартия не рассматривалась как независимая компартия. Положение в самом ЦК албанской компартии стало весьма сложным. В этот момент произошло печальное событие — самоубийство Нако Спиру.

Молотов говорит: «У нас сложилось впечатление, что в лице Нако Спиру Албания потеряла хорошего работника и друга СССР».

Ходжа говорит, что Нако Спиру, видимо, явился жертвой интриг югославов. Однако он, Ходжа, считает, что Спиру был честолюбивым человеком.

Молотов замечает, что это возможно.

inslav

Ходжа продолжает, что честолюбие Спиру можно извинить, если иметь в виду интриги югославов. Ходжа говорит, что он, Ходжа, совершил в тот момент ошибку, поддавшись влиянию югославов. Он поверил критике югославов. Все обстоятельства, включая также позицию, занятую Кочи Дзодзе, имели результатом его, Ходжа, враждебное отношение к Спиру. Самоубийство Спиру как бы оправдывало это отношение.

Молотов замечает, что самоубийство Спиру достойно осуждения. Такой поступок недостоин коммуниста. Молотов отмечает, что тогда югославы оказали большое давление на него, Ходжа.

Ходжа соглашается. Он говорит, что югославы искусственно обостряли отношения с Албанией. Обвинения в стремлении к автаркии нелепы.

Молотов говорит, что если Албания стремится двигаться вперед, то она должна развивать отношения с другими странами, в том числе и экономические отношения.

Ходжа говорит, что югославы не хотят этого. Их политика в отношении Албании является колониальной политикой.

Молотов говорит, что эта мысль совершенно правильна. Югославы, действительно, выступают с колониальной политикой в отношении Албании.

Ходжа в подтверждение своей мысли рассказывает следующий факт. Югославы дали обязательство поставлять Албании необходимое оборудование для увеличения добычи нефти. Однако они не выполняют это обязательство. Когда же албанцы обратились к ним по этому вопросу, то югославы ответили, что албанцам нечего беспокоиться, так как если будет добываться меньше нефти, то от этого потеряет лишь Югославия. Таким образом, говорит Ходжа, югославы имеют в виду только интересы Югославии. Они не хотят понять, что Албания сама заинтересована в увеличении добычи нефти и вообще в развитии своей экономики.

Молотов просит у Ходжа извинения за то, что он, Молотов, не может продолжать беседу, так как должен поехать на заседание Редакционной комиссии.

Прощаясь, Молотов говорит, что Албания находится на правильном пути, избавившись от влияния плохих югославов. Молотов говорит, что среди югославов есть и хорошие люди.

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал ВИДЯСОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 27. Д. 334. Л. 1–4.
Подлинник.

[1] Беседа состоялась в Варшаве во время конференции министров иностранных дел СССР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии и Албании по германскому вопросу.

inslav

[2] Имеется в виду письмо ЦК ВКП(б) в ЦК КПЮ от 28 марта 1948 г., разосланное для информации компартиям — членам Коминформбюро.

№ 294

Приглашение ЦК КПЮ Центральному комитету ВКП(б) принять участие в работе V съезда компартии Югославии[1]

г. Белград 1 июля 1948 г.

Центральному комитету
Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

21 июля открывается V съезд КПЮ. Работы съезда[2] продлятся несколько дней. Просим Вас прислать на съезд представителей Вашей партии и сообщить не позднее 15 июля, можем ли мы ожидать присутствия Вашей делегации и кто будет представлять Вашу партию.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЮГОСЛАВИИ[3]

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 49. Л. 45.
Подлинник.

[1] На копии приглашения (л. 46) имеется помета: «Разослано девятке 1 июля 1948 г.». В работе Политбюро ЦК ВКП(б) существовала практика формирования внеуставных совещательных групп («шестерка», «семерка», «девятка» и пр.), рассматривавших конкретные вопросы внутриполитического, экономического, международного и пр. характера. Состав групп время от времени менялся. Установить состав «девятки» в указанное время не представилось возможным.
[2] Так в тексте.
[3] По поручению ЦК КПЮ приглашение было направлено представителем ЦК П. Перовичем Л. Баранову 1 июля 1948 г. (л. 44).

№ 295

Решение Секретариата Информбюро об участии делегаций коммунистических партий в работе V съезда КПЮ

г. Бухарест 5 июля 1948 г.

СЕКРЕТНО

<...>

1. Об отношении партий — участниц Информбюро к приглашению ЦК КПЮ послать делегации на V съезд КПЮ[1].

Обменявшись мнениями по вопросу об отношении партий, входящих в Информационное бюро, к приглашению ЦК КПЮ послать делегации на V съезд КПЮ, Секретариат Информбюро единодушно пришел к следующим выводам:

inslav

Ввиду того, что всем своим антипартийным поведением и своим отказом явиться на заседание Информбюро руководители КПЮ противопоставили себя партиям, входящим в Информбюро, встали на путь откола от единого социалистического фронта, на путь измены делу международной солидарности трудящихся, а также ввиду того, что ЦК КПЮ поставил себя и югославскую компартию вне семьи братских компартий,— секретариат Информбюро рекомендует отклонить просьбу ЦК КПЮ о посылке делегаций на V съезд КПЮ от партий, входящих в Информбюро.

Центральные комитеты каждой партии могут каждый в отдельности по-своему мотивировать свой отказ от посылки делегаций[2].

Довести до сведения ЦК партий, входящих в Информбюро, о настоящих выводах Секретариата. Информировать ЦК компартий Албании, Греции и Финляндии о выводах Секретариата Информационного бюро по вопросу об отношении к приглашению ЦК КПЮ о посылке делегаций от компартий на V съезд КПЮ.

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 49. Л. 13.
Копия.

[1] Вопрос об отношении компартий к приглашению на V съезд КПЮ был вынесен на Секретариат Информбюро в связи с необходимостью выработать единую позицию. Импульсом, несомненно, послужили обращения ряда восточноевропейских компартий в ЦК ВКП(б) за соответствующими указаниями. Мнение советского руководства просили, в частности, сообщить Б. Геминдер от имени ЦК КПЧ и М. Ракоши — от ЦК ВПТ (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 49. Л. 41, 43). 5 июля 1948 г. Ракоши вторично, на сей раз в личной записке «Сорокину» (М. Суслову), просил ответить на этот вопрос. Он также изложил позицию венгерского ЦК: «На приглашение на съезд КПЮ мы считаем целесообразным послать делегацию, чтобы попытаться повлиять на положение в Югославии. Однако мы считаем посылку делегации целесообразной только в том случае, если другие братские коммунистические партии, в особенности из славянских стран, тоже будут присутствовать. В этом случае мы хотели бы [послать] тт. Фаркаша, Гере и Марошана. Прошу Ваше мнение и ответ» (Там же. Л. 42). На заседании Секретариата Информбюро М. Суслов от имени ЦК ВКП(б) доложил мнение советского руководства: «...ЦК ВКП(б) считает нецелесообразной посылку делегации на V съезд КПЮ». Все выступавшие были солидарны с мнением Москвы, хотя выяснилось, что не все участники заседания привезли с собой соответствующие решения своего ЦК. Так, например, представитель ВПТ З. Биро сообщил, что «ЦК ВПТ официально не обсуждал вопрос о приглашении ЦК КПЮ...». «...Но я не сомневаюсь,— заявил Биро,— что решение нашей партии будет отрицательным, и я целиком поддерживаю позицию ЦК ВКП(б) в этом вопросе» (Там же. Л. 12). Советское предложение было принято единогласно. На заседании была также достигнута договоренность, чтобы ответы югославам были даны непосредственно перед открытием съезда, т. е., вопреки просьбе ЦК КПЮ, после 15 июля.

[2] В качестве примера приведем мотивировку руководства ППР. 17 июля 1948 г. секретарь ЦК Р. Замбровский сообщил ЦК КПЮ: «Способ подготовки

inslav

съезда, давление на членов партии, которые осмелились думать иначе, чем правящая группа в КПЮ, перечеркивают возможность, чтобы этот съезд сыграл оздоровительную роль в партии» (AAN. Zespół akt KC PPR. Sygn. 295/VII-73. Kl. 42).

№ 296

Запись беседы и. о. заместителя заведующего ОБС МИД СССР С. П. Кирсанова с временным поверенным в делах Югославии в СССР Феичем об отзыве из СССР всех югославских граждан[1]

г. Москва 6 июля 1948 г.

СЕКРЕТНО

6 июля принял Феича по его просьбе.

1. Феич вручил мне ноту, в которой посольство сообщает, что югославское правительство решило вызвать в Югославию всех югославских граждан, находящихся в СССР, ввиду того, что для этих граждан преднамеренно и организованно создается такая обстановка, при которой их дальнейшее пребывание в СССР не представляется возможным. (Нота прилагается.)[2]

Феич просил срочно ответить на эту ноту.

Вручая ноту, Феич сильно волновался; никаких высказываний или дополнительных замечаний к ноте с его стороны не было.

Прочитав ноту, я сказал, что доведу ее содержание до сведения руководства МИД.

2. В соответствии с указанием тов. Зорина я сообщил Феичу, что советские организации инвалидов войны не предполагают участвовать в конгрессе инвалидов войны, который югославы намечали провести в текущем году.

ПРИМЕЧАНИЕ: 10 мая Попович сообщил мне, что союз инвалидов войны ФНРЮ решил созвать в Белграде конгресс инвалидов. В связи с этим он просил сообщить ему мнение Советского Союза о целесообразности созыва такого конгресса и возможности участия в нем советской делегации.

Разговор продолжался 10 минут.

Присутствовал тов. Сахаров.

И. о. зам. зав. Отделом
балканских стран МИД СССР С. КИРСАНОВ

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 78. Д. 1102. Л. 1–2. Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, А. Вышинскому, Н. Гусеву, В. Зорину, А. Лаврентьеву (Белград), в дело.

inslav

[2] Нота не публикуется. В ней содержались конкретные факты о воздействии советской стороны на югославских студентов, обучавшихся в гражданских и военных учебных заведениях СССР, а также на граждан ФНРЮ, работавших в СССР, «с целью заставить их изменить свое отношение к руководителям ФНРЮ» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 78. Д. 1102. Л. 3–6). 10 июля 1948 г. нота была возвращена в югославское посольство «ввиду ее неприличного клеветнического характера» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 78. Д. 1102. Л. 7). Ответ прошел согласование на самом высоком уровне. Как следует из пометы на ноте, ее копии были разосланы всем членам Политбюро во главе с И. Сталиным. 15 июля Феич вторично обратился к С. Кирсанову с просьбой «предоставить возможность возвращения в Югославию всем югославским гражданам, находящимся в Советском Союзе на учебе или на работе в различных учреждениях, для которых продолжение работы и учебы в духе существующих соглашений в нынешних условиях является совершенно невозможным». Резолюция советской стороны была категоричной: «Не отвечать. В. Молотов» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 78. Д. 1102. Л. 9).

№ 297

Запись беседы Н. Г. Новикова с В. Новым о результатах переговоров представителей КПЧ и ВКП по вопросу о положении национальных меньшинств[1]

г. Прага 30 июля 1948 г.

СЕКРЕТНО

По сообщению В. Новы[2], вчера, 29 июля сего года, состоялось заседание Президиума ЦК КПЧ, на котором обсуждался ряд вопросов.

[1.] Секретарь ЦК КПЧ Сланский информировал Президиум о результатах переговоров в Братиславе 24–25 июля с. г. между представителями чехословацкой и венгерской компартий по вопросу нацменьшинств[3]. С Чехословацкой стороны в переговорах участвовали Сланский, Широкий, Копецкий, Клементис; с Венгерской стороны — Фаркаш, Реваи и др.

В результате переговоров обе стороны согласились:

а) Предоставить гражданство венграм в Словакии, словакам в Венгрии. Закон о гражданстве будет издан в сентябре с. г. Гражданство не будет предоставлено коллаборационистам и реакционным католическим священникам, сторонникам епископа Минценти[4].

б) Образовать школы с преподаванием на словацком и венгерском языках.

в) Возвратить венграм конфискованную согласно декрету от 1945 года землю (до 50 га). Земля не будет возвращена коллаборационистам и реакционным элементам.

г) Возвратить на прежнее место жительства в Словакии венгров, выселенных в чешские земли.

д) Разрешить издание в Словакии газеты на венгерском языке.

inslav

е) Предоставить право венграм вступать только в компартию, а также в чехословацкие профсоюзы.

2. По вопросу о физкультурной организации «Сокол» сделал информацию Бареш, который отметил, что чистка в организации «Сокол» происходит неудовлетворительно.

Президиум решил создать сокольские организации на крупных предприятиях (Батя, заводы им. Сталина, Зброевка и др.), которые бы явились основой организации «Сокол». Принято было решение о создании Государственного комитета по делам физкультуры и спорта, руководителями которого будут новые люди. Этот комитет будет подчинен не министерству просвещения, как было до настоящего времени, а министру информации Копецкому. Этот вопрос будет утвержден сегодня, 30 июля, на заседании чехословацкого правительства.

3. Объединение КПЧ с компартией Словакии.

Объединение обеих партий произойдет в сентябре — октябре с. г. Инициатива об объединении будет исходить от КПС. Сначала состоится решение ЦК КПС об объединении, которое будет принято в ближайшее время. Наименование компартии Словакии останется прежнее, однако ЦК КПС будет по всем вопросам подчинен ЦК КПЧ. Секретари ЦК КПС и обкомов в Словакии будут назначаться ЦК КПЧ.

В Президиум ЦК КПЧ от КПС войдут 5 человек: Широкий, Дюриш, Клементис, Гусак и Баштованский. В ЦК КПЧ войдут 18 человек от компартии Словакии. В секретариате ЦК КПЧ от словаков будут двое — Широкий и Дюриш. Предполагают, что среди членов компартии Словакии будет оппозиция и недовольства в связи с объединением.

4. Оргвопросы.

Президиум ЦК КПЧ принял решение о проведении мероприятий по укреплению рядов КПЧ. Будет проведена проверка членов партии, чтобы исключить из партии чуждых ей элементов.

В настоящее время КПЧ насчитывает 2.200 тысяч членов без КПС и не учитывая сейчас принимаемых в партию бывших членов социально-демократической партии. Только после февральских событий 1948 года было принято 700–800 тысяч новых членов. Одновременно президиум отметил необходимость усиления работы по идейно-политическому воспитанию членов партии.

2-й секретарь Посольства СССР
в Чехословакии Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 147. Д. 11. Л. 50–52.
Подлинник.

[1] Разослана В. Зорину, А. Александрову, в дело.
[2] Так в тексте. Правильно: В. Новый.

inslav

[3] В. Широкий и Р. Сланский в беседе с послом СССР в Чехословакии М. А. Силиным 22 июня 1948 г. сообщили о том, что «их вызвал Готвальд и предложил окончательно разрешить венгерский вопрос». Венгры должны были получить все конституционные права, а также возможность вступления в компартию, однако создавать какие-либо другие партии им не будет позволено. Предполагалось также осуществить «классовый принцип» при распределении льгот и преимуществ в венгерской деревне. «Пусть они у себя в деревне переругаются, но не сваливают все на словаков»,— сказал В. Широкий. «Ракоши будет нечего сказать»,— заключил Р. Сланский (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 147. Д. 9. Л. 22).

[4] Так в тексте. Следует читать: Миндсенти.

№ 298

Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с М. Ракоши об отставке президента З. Тильди[1]

г. Будапешт 16 августа 1948 г.

СЕКРЕТНО

Ракоши рассказал мне об обстоятельствах, связанных с отставкой президента Тильди. Этот рассказ в основном был повторением уже известных нам фактов.

Венгерское правительство решило, по словам Ракоши, дать президенту Тильди виллу в городе и дачу, выдало ему вперед за пять месяцев президентское жалование и установило пенсию в 5 тыс. форинтов ежемесячно.

Я спросил Ракоши, как вел себя начальник канцелярии президента Михайфи Эрне. Ракоши ответил, что Михайфи, по его наблюдению, видимо, что-то знал о поведении Черноки и супруги президента. Михайфи является одним из руководителей НПМСХ, поэтому друзья не хотят его обижать. Временно Михайфи, по словам Ракоши, останется на старом посту, а затем будет переведен в министерство иностранных дел на должность статс-секретаря по печати вместо Болдижар Ивана, которому друзья не доверяют.

Ракоши старался доказать мне, что Венгерская партия трудящихся поступила разумно, предложив кандидатом в президенты Сакашича, хотя я и не высказывал сомнений в правильности этого решения[2]. Между прочим Ракоши заявил, что при выдвижении кандидатуры Сакашича на пост президента далеко не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что венгерские друзья хотели этим шагом укрепить сотрудничество коммунистов и социал-демократов в странах новой демократии. Полагаю, что друзья об этом не думали.

Говоря об изменениях в составе венгерского правительства, Ракоши подчеркнул, что политбюро ЦК ВПТ удалило Райка с поста министра внутренних дел за его недружелюбное отношение к Советскому Союзу, о чем ему сказали прямо. Я заме-

inslav

тил Ракоши, что вряд ли он поступил правильно, сказав Райку, что это явилось основной причиной его освобождения с поста министра внутренних дел. У Райка, видимо, создалось впечатление, что его удалили с поста министра внутренних дел по нашему требованию, а это не так. Я сказал далее Ракоши, что это будет мешать нашей совместной работе с Райком, особенно учитывая то, что он является теперь министром иностранных дел. Ракоши сказал, что Райку указывали и на другие его ошибки в работе, а затем добавил, что, по его мнению, Райк сейчас все сделает, чтобы доказать, что он друг Советского Союза. Ракоши отметил, что влияние компартии в стране заметно увеличилось. По его словам, крестьянство по призыву ВПТ о сдаче хлеба государству из нового урожая в течение двух недель завалило хлебом все склады, кооперативы, школы и т. д. Сейчас в деревне друзья решили заняться кооперацией: они объединяют все виды кооперации в единую земледельческую кооперацию, проводят чистку руководства кооперативами на местах, куда пробралось много кулаков, подготавливают образование специального министерства кооперации. По словам Ракоши, через два года Венгрия будет иметь около 12 тыс. тракторов. К этому времени, сказал Ракоши, мы подойдем к решению вопроса о сплошной коллективизации. Он сейчас уже предвидит трудности с кулаками, которых некуда будет выселять. По его словам, в стране насчитывается до 40 тыс. кулацких семей.

В заключение Ракоши пожаловался на то, что в Венгрии весьма сильно влияние Запада. Нужно парализовать это влияние усилением венгеро-советских связей, сказал он. Ракоши говорил о том, что надо довести количество венгерских учащихся в Советском Союзе до 2.000 человек, усилить поездку венгерских экскурсантов в Советский Союз и советских — в Венгрию, а также обмениваться спортсменами, артистами и т. д. Ракоши обещал все это детально продумать и затем изложить в виде конкретных предложений.

Посол СССР в Венгрии Г. ПУШКИН

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 28. П. 125. Д. 6. Л. 82–84.
Копия.

[1] Разослана В. Молотову, В. Зорину, в ОБС МИД СССР, в дело.

[2] Документы, однако, отражают чувство недоверия, которое советский дипломат питал к А. Сакашичу как к социал-демократу — центристу. Так, еще в феврале 1947 г. в своем дневнике Пушкин отмечал: «Верить в искренность Сакашича нельзя, так как по всем данным он двурушничает» (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 25. П. 113. Д. 10. Л. 36). О политических «трюках» Сакашича накануне объединения коммунистов и социал-демократов в июне 1948 г., которые советской стороне «пришлось парализовать», сообщал Пушкин и в политотчете посольства СССР за 1948 год (Там же. Оп. 29. П. 132. Д. 12. Л. 13).

inslav

№ 299

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о создании технического аппарата Секретариата Информбюро[1]

г. Москва 26 августа 1948 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

1. Разрешить т. Суслову внести на рассмотрение очередного заседания Секретариата Информбюро представленные им предложения об организационной структуре технического аппарата Секретариата (см. приложение)[2].

2. В связи с созданием технического аппарата Секретариата Информбюро:

а) разрешить т. Суслову увеличить общий штат работников Секретариата и редакции газеты Информбюро на 50–60 единиц в дополнение к ранее утвержденным штатам для редакции газеты «За прочный мир, за народную демократию!»;

б) утвердить дополнительно отчисления ЦК ВКП(б) в Информбюро на 1948 год в сумме 539 тыс. рублей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА АППАРАТА СЕКРЕТАРИАТА ИНФОРМБЮРО КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ

При Секретариате Информбюро создать канцелярию во главе с начальником канцелярии.

Канцелярия имеет в своем составе:

а) отдел связи;

б) технический секретариат;

в) бюро переводов;

г) хозяйственный отдел.

Начальник канцелярии, подчиненный непосредственно Секретариату, организует всю работу аппарата канцелярии, исходя из задач и нужд Секретариата.

Отдел связи осуществляет двухстороннюю связь и взаимную информацию с партиями, входящими в Информбюро.

Технический секретариат обеспечивает делопроизводство, получение, учет и рассылку корреспонденции, имеет в своем ведении протокольную часть, машинное бюро и справочно-архивную группу.

На хозяйственный отдел возлагается материально-техническое обеспечение Секретариата Информбюро, охрана помещений Информбюро, а также материально-бытовое обслуживание работников Секретариата Информбюро и газеты «За прочный мир, за народную демократию!».

В связи с созданием технического аппарата Секретариата Информбюро общий штат работников Секретариата и редак-

inslav

ции газеты Информбюро предполагается увеличить на 50–60 единиц против ранее утвержденных штатов для редакции газеты «За прочный мир, за народную демократию!».

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 102, 114.
Заверенная копия.

[1] Вопрос рассматривался на заседании Политбюро под порядковым номером 102 особого протокола № 65. Выписки разосланы Г. Маленкову, М. Суслову и в Оргбюро.
[2] Решение о создании постоянного органа Информбюро — Секретариата — было принято на заседании Информбюро в Бухаресте в июне 1948 г. В его состав входило по одному представителю от каждой партии-участницы. Основные задачи Секретариата заключались в «обеспечении связи между партиями, входящими в Информационное бюро, и осуществлении контроля над редакцией печатного органа Информбюро» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 46. Л. 103). Вопрос о создании при Секретариате технического аппарата рассматривался на заседании Секретариата 5 июля 1948 г. Мотивировкой служила необходимость оперативного выполнения поставленных задач. Однако еще до принятия соответствующего решения Информбюро в Бухарест из Москвы прибыла первая группа сотрудников технического аппарата в составе 11 человек, а 25 августа вновь прибывшие совместно с советскими работниками редакции и издательства газеты «За прочный мир, за народную демократию!» провели первое заседание по обсуждению плана работы канцелярии, ее структуры и пр. (Там же. Д. 51. Л. 67–71). План работы канцелярии, помимо оргвопросов, включал подготовку предложений о характере информации и порядке ее получения от партий — участниц Информбюро, сбор и обработку информации о мероприятиях компартий в связи с решением Информбюро по Югославии, подготовку проекта Устава Информбюро и пр. Интересно, что 23 августа 1948 г., т. е. до обсуждения плана коллективом канцелярии, М. Суслов в Москве утвердил его (Там же. Л. 72–73).

№ 300

Из указаний Политбюро ЦК ВКП(б) советской делегации на сессии Специального Комитета при Европейской экономической комиссии ООН[1]

г. Москва 29 сентября 1948 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Советская делегация на сессии Специального Комитета при ЕЭК[2], созываемой 27 сентября с. г., должна руководствоваться следующим...

IV. Рассмотрение доклада Исполнительного Секретаря о возможности усиления торговли и ускорения промышленного развития Европы

1) При обсуждении доклада Исполнительного Секретаря Советская делегация должна отметить, что доклад представляет собой первую попытку Секретариата осветить те задачи,

inslav

которые возникают перед ЕЭК в связи с предложениями Советской делегации на III сессии ЕЭК.

В докладе, наряду с правильными положениями, имеются также неприемлемые. В частности, Советская делегация должна отметить, что доклад исходит из неправильного положения, противопоставляющего одну часть Европы другой, Запад — Востоку. В этом отношении составители доклада пошли по пути плана Маршалла, проводящего линию раскола Европы и противопоставления Западной Европы — Европе Восточной, преследуя политические цели, не имеющие отношения к задачам подъема экономики европейских стран. Советская делегация должна указать на отрицательную роль плана Маршалла для дела экономического сотрудничества европейских стран, так как он (план Маршалла) вместо содействия экономическому подъему всех европейских стран ставит целью содействовать лишь тем странам, которые выражают готовность подчинить свою экономику реакционным политическим целям этого плана, включая восстановление военно-экономического потенциала западной Германии.

Советская делегация должна также отметить, что в докладе больше разработаны вопросы, связанные с экспортом восточноевропейских стран, чем вопросы, связанные с экспортом западноевропейских стран, в результате чего не показано, как практически западноевропейские страны могут выполнять свои обязательства в общеевропейском товарообороте, что особенно необходимо ввиду их более высокого индустриального уровня.

Учитывая имеющийся недостаток ряда существенных товаров в Европе (продовольствие, металлы, уголь, лесоматериалы и т. п.), расширение производства которых зависит от поставок соответствующего оборудования в производящие страны, рекомендовать Комитету по развитию экономических связей в первую очередь изучить возможности экспорта необходимого оборудования из европейских стран, производящих такое оборудование.

Отметить, что в докладе проблемы расширения товарооборота рассматриваются в отдаленной перспективе и игнорируется необходимость разрешения этих проблем в данное время.

В связи с этим рекомендовать Комитету сосредоточить внимание на изучении возможности расширения товарооборота в рамках существующих торговых соглашений между европейскими странами.

Отметить далее, что в докладе особо освещены вопросы развития промышленности.

2) Обратить внимание Специального Комитета, что его рекомендации должны содействовать развитию экономических связей между всеми европейскими странами (за исключением франкистской Испании) без противопоставления одной части

inslav

Европы другой и без дискриминации отдельных стран Европы в области торговли и кредита. Советская делегация должна противопоставить американской политике ограничения торговли практику экономических и торговых соглашений СССР. Делегация СССР должна предложить, чтобы сессия высказалась против запрещений и ограничений, которые накладываются по плану Маршалла на торговлю западноевропейских стран.

3) Советская делегация должна указать на то, что ЕЭК и ее рабочие органы не должны подменять нормальные каналы развития торговли европейских стран, а оказывать содействие развитию торговли европейских стран путем консультаций в деле изыскания дополнительных возможностей для развития торговли, когда заинтересованные страны обращаются в ЕЭК и ее рабочие органы за необходимым содействием.

Соответственно ЕЭК должна запрашивать от правительств только те сведения по вопросам внешней торговли, которые необходимы для выполнения этих задач.

4) Исходить из того, что основной формой торговых соглашений между европейскими странами в современных условиях остаются двусторонние соглашения. Однако при этом следует иметь в виду, что двусторонние соглашения не исключают применения различных форм многосторонней торговли. Делегация должна рекомендовать, чтобы Комитет по развитию экономических связей между европейскими странами, который должен быть создан при ЕЭК, разработал рекомендации, которые содействовали бы расширению двусторонних торговых соглашений, помогли бы их реализации, а также изучили бы пути и формы трехсторонней и многосторонней торговли и расчетов по внешнеторговому обороту между европейскими странами, имея в виду, что любая форма торговли и расчетов должна обеспечить взаимные интересы участвующих стран, должна явиться результатом договоренности этих стран и не должна создавать неблагоприятных условий для экономики более слабых в хозяйственном отношении государств.

Что касается созыва торговых конференций европейских стран, Советская делегация должна заявить, что этот вопрос требует дополнительного и специального изучения в свете функций и задач рабочих органов ЕЭК, в особенности Комитета по развитию экономических связей между европейскими странами, которые предлагается Советской делегацией создать.

5) Советская делегация может заявить на сессии Специального Комитета, что СССР будет продолжать развивать свою внешнюю торговлю со всеми странами, желающими торговать с СССР на взаимно выгодных условиях. В частности, Советская делегация может заявить, что Советский Союз развивает в настоящее время торговые отношения с европейскими стра-

inslav

нами и готов развивать свой экспорт таких товаров, в которых нуждается Европа в деле восстановления и развития своей экономики,— как, например, зерно, удобрения, руда, лесоматериалы, нефтепродукты, текстильные волокна, оборудование,— в порядке оказания помощи.

6) Советская делегация должна отметить, что в докладе проявляется тенденция поставить перед ЕЭК задачу разработки общеевропейских планов или планов для отдельных групп европейских стран; в частности, это нашло свое выражение в предложении относительно планов развития народного хозяйства стран Дунайского бассейна. Между тем почва для выработки таких планов совершенно не подготовлена, и выработка этих планов в настоящее время лишь отвлекает внимание и силы от более актуальных задач.

Делегация должна указать, что Специальный Комитет и рабочие органы по содействию развитию промышленности в европейских странах должны избегать в своей работе разработки общеевропейских планов развития промышленности или планов для какой-либо страны или группы стран. Рабочие органы ЕЭК должны содействовать развитию отдельных отраслей промышленности, имеющих важное значение в экономике европейских стран в послевоенных условиях, исходя из заявок, представляемых самими странами. В этой связи делегация должна отметить, что предлагаемый Исполнительным Секретарем план развития экономики стран Дунайского бассейна является искусственным и неприемлемым, поскольку он не основан на желании и планах самих придунайских государств.

7) Не возражать против того, чтобы ЕЭК содействовала обмену техническими информациями между странами на основе взаимного согласия сторон. Не возражать против изучения вопроса о целесообразности создания в этих целях рабочего органа при ЕЭК, когда выяснится необходимость в таком органе.

8) Советская делегация должна поддержать предложение о том, чтобы принять доклад Исполнительного Секретаря к сведению. Возражать против предложения об одобрении этого доклада...[3]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 127–130.
Копия.

[1] Вопрос рассматривался на заседании под порядковым номером 202 особого протокола № 65. Выписки посланы В. Молотову и А. Микояну (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 152. Д. 39. Л. 105).

[2] Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) ООН создана 27 марта 1947 г. Приоритетные направления деятельности: развитие торговли, долгосрочное экономическое планирование и прогнозирование и пр. В период между сессиями практическую работу вели разнообразные комитеты (по углю, газу, сельскому хозяйству и т. д.). Местопребывание ЕЭК — Женева, Швейцария.

inslav

[3] Опущены разделы документа, касающиеся советской позиции относительно повестки дня сессии, выборов должностных лиц, принятия правил процедуры, участия неевропейских стран в работе сессии, доклада комитета ЕЭК для Европы и пр.

№ 301

Справка «О выполнении решений июньского совещания Информационного бюро коммунистических партий», подготовленная в ЦК ППР[1]

г. Варшава 7 октября 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Резолюция Информбюро «О положении в КПЮ» совпала в нашей партии с периодом серьезного кризиса в руководстве партии, возникшего на почве глубоких оппортунистических ошибок б[ывшего] Генерального секретаря тов. Веслава.

Уже в период, предшествующий принятию резолюции Информбюро, выявились разногласия между большинством членов Политбюро и тов. Веславом в оценке антисоветской и антимарксистской деятельности руководства КПЮ; в начале июня, незадолго до Сессии Информбюро, тов. Веслав выступил на пленуме ЦК ППР с развернутой платформой, содержавшей оппортунистическую и националистическую оценку прошлого польского рабочего движения, что нашло отпор со стороны большинства участников пленума ЦК и вызвало открытый конфликт между тов. Веславом и остальными членами Политбюро.

В этих условиях резолюция Информбюро явилась серьезнейшим стимулом, ускорившим процесс выявления и преодоления правого и националистического уклона в руководстве партии, тем более что она, с одной стороны, помогла выявить оппортунистические установки тов. Веслава в вопросе о путях развития деревни, а с другой стороны — идеологически вооружила руководство партии и помогла ему полностью вскрыть и преодолеть уклон, с проявлениями которого большинство руководства боролось уже и раньше, хотя и недостаточно. Резолюция Информбюро помогла партии понять сущность опасности правого и националистического уклона на новом этапе развития классовой борьбы и сделать соответствующие выводы для Польши.

1[2]. Резолюция Информбюро помогла также руководству партии наметить правильный путь дальнейшего развития Народной Польши к социализму, укрепить идеологически и организационно партию. Она имела исключительное влияние на правильную постановку партией вопросов политики в деревне и дальнейшего развития борьбы за освобождение мелкого и

inslav

среднего крестьянства от эксплуатации кулацких и других капиталистических элементов. Она помогла партии наметить ясные перспективы технического преобразования и социалистического переустройства миллионов отсталых мелких крестьянских хозяйств, которые охватывают еще почти $^2/_3$ населения Польши. Постановка этих вопросов активизировала трудящиеся массы деревни и, несомненно, ведет к резкому обострению классовой борьбы с постепенным изменением соотношения сил в пользу трудящегося народа.

Опубликование резолюции Информбюро произвело во всех звеньях партии громадное впечатление, среди же широкого партийного актива усилило критическое отношение ко всяким искажениям, как по вопросу об оценке прошлого рабочего движения в Польше, так и в отношении проблем классового существа народной демократии и обострения классовой борьбы, а также по вопросу о перспективах и путях развития к социализму в городе и деревне. Оно усилило также среди широкого актива сознание руководящей роли партии.

Популяризация резолюции Информбюро укрепила среди членской массы ППР понимание и сознание руководящей роли ВКП(б) в международном рабочем движении и ведущей роли СССР в антиимпериалистическом, демократическом лагере.

Благодаря популяризации решений Информбюро широкие партийные массы были серьезно подготовлены к правильному восприятию решений июльского пленума ЦК ППР и к дальнейшему движению вперед, каким явилось преодоление правого и националистического уклона в руководстве партии на августовском пленуме ЦК и конкретизация задач партии в деревне.

Еще до опубликования резолюции Информбюро ЦК созвал широкий партийный актив, на котором тов. Берман сообщил об итогах совещания Информбюро, подчеркнув с особенной силой уроки, вытекающие из югославянских событий, для ППР. Затем резолюция Информбюро была с соответствующими пояснениями полностью опубликована во всей партийной печати ППР — ежедневной (миллион двести тысяч общего тиража) и еженедельной (600.000 общего тиража). Опубликовал ее также орган ППС «Роботник». Она была опубликована и во всех других польских газетах (два миллиона пятьсот тысяч тиража). С небольшими сокращениями резолюция передавалась неоднократно по радио. Наша печать систематически освещала югославский вопрос, которому посвятила ряд статей и заметок. Решения братских коммунистических партий и выдержки из этих решений, а также статьи, посвященные этому вопросу, систематически печатались всей нашей партийной печатью. Партийная печать перепечатала полностью или в сокращенном изложении материалы по югославскому

inslav

вопросу из органа Информбюро «За прочный мир и народную демократию»[3].

Статья в «Правде», подписанная «ЦЕКА»[4], была перепечатана всей нашей партийной печатью.

Июльский пленум ЦК (4–5 июля) посвятил решению Информбюро первый пункт повестки дня. Докладчиком по этому вопросу был тов. Завадский. Пленум ЦК целиком и полностью присоединился к резолюции Информбюро.

Тов. Беньковский, который выступил на пленуме с «оговорками» в связи с резолюцией Информбюро[5], был сейчас же после Пленума снят с должности руководителя отделов просвещения, культуры и пропаганды, а на августовском пленуме был выведен из состава членов ЦК ППР.

После июльского пленума ЦК состоялось совещание активов: центрального, воеводских, районных и волостных — с докладами об итогах пленума, в которых особенное внимание было уделено резолюции Информбюро о положении в КПЮ. В совещаниях активов приняло участие свыше 60.000 членов партии, в прениях выступило свыше 5.000 человек. Во всех первичных партийных организациях обсуждались итоги июльского Пленума ЦК ППР. На всех этих совещаниях, а также на собраниях парторганизаций были приняты решения, подчеркивающие полную солидарность с резолюцией Информбюро и решениями пленума ЦК ППР. Эти совещания и собрания привели к значительному оживлению всей политической и идеологической жизни партии и выявили единогласие и сплоченность партийных масс вокруг решений Информбюро и тех выводов, которые извлек из них июльский пленум ЦК. Были, однако, и случаи колебаний, преимущественно преходящего порядка, особенно среди членов партии — служащих. Среди областного актива имел место только один случай, когда член Обкома Кракова Тадеуш Холуй, драматург, выступил против резолюции ИБ и августовского пленума ЦК ППР. Холуй был исключен из партии.

Решения июльского и августовского пленума ЦК в значительной степени способствовали дальнейшей популяризации резолюций ИБ. Следует подчеркнуть, что кроме материалов, посвященных пленуму, партийная печать еще недостаточно теоретически освещает и обосновывает ряд проблем, выдвинутых резолюцией ИБ. Популяризация резолюций ИБ углубила чувство интернационализма в рядах партии, укрепила узы солидарности польского рабочего класса с братскими компартиями, усилила интерес к вопросам теории марксизма-ленинизма. Укрепилась связь с ведущей партией международного рабочего движения — ВКП(б).

4. Исключительное значение августовского пленума ЦК для дальнейшего развития нашей партии состоит не только в том,

inslav

что благодаря ему был преодолен правый и националистический уклон в руководстве партии и вскрыта опасность этого уклона перед лицом всей партии; значение пленума состоит также в том, что, исходя из резолюции ИБ, пленум публично и в невиданном до сих пор в Польше масштабе провел критику и самокритику, мобилизуя всю партию на преодоление ошибок и недостатков в работе всех звеньев партии.

В основе всей отчетной кампании, проведенной после августовского пленума, лежит стремление к последовательному изменению существующего соотношения классовых сил в Польше в пользу рабочего класса и всемерного усиления его ведущей роли, укрепление руководящей роли партии во всех политических, общественных, экономических и культурных преобразованиях на пути к социализму. Во всех звеньях партии была с особенной силой подчеркнута всесторонняя необходимость применения на практике ряда новых форм в углублении союза рабочих и крестьян на более широкой основе. В периоде после августовского пленума руководство партии развернуло работу по отношению усвоения решений партии широкими партийными массами.

Отчетная кампания после августовского пленума выявила рост активности всей партии в масштабе, какого не было со времени выборов в сейм. Одним из основных рычагов, который способствовал усилению этой политической и идеологической активности, было применение на практике оружия критики и самокритики. Пример, который дало Политбюро на августовском пленуме, способствовал тому, что призыв ЦК к членам партии к широкому применению критики и самокритики нашел живой отклик в партийной массе и сейчас является одним из самых действенных методов работы на местах. Отчетная кампания охватила кроме общепольского партийного актива (1000 человек) также весь воеводский, уездный актив, а также секретарей волостных комитетов партии, т. е. в общей сложности свыше 20.000 человек. После пленума члены ЦК провели 85 общих партийных собраний на крупнейших заводах и шахтах, в которых участвовало свыше 30.000 членов партии. В настоящее время проводятся партсобрания первичных организаций, причем показателем их активности является факт, что в варшавской городской организации к 25.IX на 15.000 товарищей, участвовавших в этих собраниях, свыше 2000 выступило в прениях.

Осуществляя и развивая решение августовского пленума, Центральный Комитет созвал в сентябре месяце совещание общепольского партийного актива работников госпромышленности и государственной и кооперативной торговли (директоров и секретарей заводских и фабричных партийных комитетов) — 1000 человек — членов партии, руководящих работни-

inslav

ков профсоюзов 500 чел., партийного актива административных органов — 700 чел., молодежного актива — 500 чел., армейского — 600 чел., госбезопасности — 1000 чел., актива войск внутренней охраны — 200 чел. На этих совещаниях члены Политбюро выступили с докладами о задачах партактива на каждом из упомянутых участков в свете решений Пленума ЦК.

На упомянутых совещаниях были подвергнуты острой критике такие извращения в осуществлении линии партии, как недооценка руководящей роли партии на практике, многочисленные факты отчужденности от масс, в ряде случаев пренебрежительного отношения со стороны членов партии — ответственных работников как хозяйственного и профсоюзного аппарата, так и аппарата госадминистрации и Народовых Рад и даже отдельных звеньев партийного аппарата — к нуждам широких масс рабочих и крестьян, отрыв от масс, бюрократизм и зазнайство. Одновременно была подвергнута критике боязнь со стороны хозяйственного аппарата перед критикой и контролем снизу, неумение совмещать в хозяйственном аппарате принцип единоначалия с принципом вовлечения масс в хозяйственное строительство и развития их активности, недооценка роли профессиональных союзов и фабзавкомов, частые факты самоустранения профсоюзов от развертывания трудового соревнования, засорение состава Народовых Рад и низовых звеньев госадминистрации классово чуждыми элементами, недооценка роли Народовых Рад со стороны правительственных органов, распространение в хозяйственном аппарате госадминистрации оппортунистического принципа «нейтральности» по отношению к классовой борьбе, отсутствие бдительности по отношению к разлагающей работе классового врага как в хозяйственном, так и в административном аппарате, а также многочисленные факты сращивания работников этих учреждений с капиталистическими элементами. Всеми этими совещаниями были приняты соответствующие резолюции. В результате этих совещаний был сделан также ряд оргвыводов.

6. В процессе реализации решений пленума, именно в результате ясной постановки вопроса обострения классовой борьбы и перспектив социалистического преобразования деревни, отчетливо выявилось засорение партии классово чуждыми и разложившимися элементами. Была вскрыта непосредственно связь этого явления с недостаточной бдительностью при приеме в партию, а также с тем, что первичным партийным организациям недостаточно прививалось чувство обязанности повседневно следить за чистотой партийных рядов. ЦК ППР принял развернутое решение «Об очищении партийных рядов от классово чуждых и случайных элементов» до Объединительного Съезда,— решение, обязывающее пер-

inslav

вичные организации к очищению своих рядов и ограничению в этот период приема в партию. В этот период можно принимать исключительно передовых промышленных и сельскохозяйственных рабочих, а также бедняков и середняков, активно участвующих в борьбе против кулаков.

Оценивая положение в партии после августовского пленума, можно констатировать, что в результате мобилизации руководством партии всех ее членов вокруг решений пленума в рядах партии наметился подъем. Усилилась классовая бдительность, растет идеологический уровень членов партии.

Следует, однако, отметить, что перед лицом обостряющейся классовой борьбы и оживления деятельности классового врага активность и бдительность в рядах партии все еще недостаточна. Это выразилось после пленума, когда враждебные элементы стали сеять военную панику и сумели создать атмосферу, в результате которой началась массовая скупка населением продуктов и промтоваров в магазинах. Парторганизации не сразу сумели противодействовать этой кампании, что затянуло ликвидацию этой вылазки классового врага.

Со времени опубликования резолюции Информбюро и решений июльского пленума ЦК многие партийные организации в деревне под напором кампании запугивания крестьян антиколхозной клеветой со стороны классового врага сползают на оборонительные позиции и все еще не проявляют достаточной активности в борьбе за вытеснение кулацкого влияния в Союзе Крестьянской Взаимопомощи, в кооперации и администрации. В деятельности первичных парторганизаций все еще преобладают дискуссии на тему о производственных кооперативах вообще, а не организация конкретной борьбы бедноты и середняков за устранение кулацкого влияния.

Сельские и уездные организации еще не подготовились к борьбе с новым оживлением деятельности банд, в составе которых заметно усилились кулацкие элементы, и к усиленной активности католического духовенства.

7. Резолюция Информационного Бюро и дальнейшие решения июльского и августовского пленума ЦК ППР нашли широкий отклик в активе и в массах всех демократических партий в Польше.

Осуществляя указания августовского пленума ЦК, руководство нашей партии окончательно порвало с установкой тов. Веслава на «объединение со всей ППС», т. е. включая и правые элементы. Эта установка ЦК нашла свое проявление в ходе совещания и в решениях Главного Совета ППС, на подготовку которого наша партия имела решающее влияние, руководя фактически на совещании Главного Совета левым крылом ППС во главе с Свионтковским, Матушевским, Барановским и Рыбицким и оказывая ему идеологическую и орга-

inslav

низационную помощь, а также оказывая давление на более здоровые центристские элементы в ППС во главе с Циранкевичем, Рапацким, Цвиком и Арским и преодолевая их колебания и склонность к примиренчеству. Наша партия помогла в осуществлении поворота в ППС, а именно в изолировании правых элементов и примыкающей к ним части центристов и в осуществлении блока левого крыла ППС с группой Циранкевича. В результате произошла положительная перегруппировка в руководстве ППС. Главным Советом ППС была проделана серьезная идеологическая работа по преодолению тяготеющих над ППС ревизионистических, оппортунистических и националистических концепций и ошибок.

Нам впервые удалось парализовать в руководстве ППС попытки подмены идеологической борьбы политиканским замазыванием разногласий, нам впервые удалось в таком масштабе заставить руководство ППС повести борьбу с ревизионизмом, оппортунизмом и национализмом, применять критику и самокритику, а также ввести в ряды пепеэсовского актива подлинно идеологическое брожение. Борьба, проведенная Главным Советом ППС против правого крыла и центризма, является решающим элементом дальнейшего идеологического сближения ППР и ППС. Решения Главного Совета повысили также, несомненно, авторитет ППР и понимание ее ведущей роли в широких массах членов ППС. Происходящие в настоящее время массовые воеводские активы ППС проходят под знаком идеологического преодоления социал-демократизма, под знаком борьбы с правым крылом и очищения от него местных организаций.

Положительные сдвиги произошли также в Главном Совете СЛ, который исключил из СЛ явного врага народной демократии б[ывшего] министра Путека, который до сих пор был председателем СЛ, а также нескольких правых деятелей. Впервые СЛ так ясно признало руководящую роль рабочего класса и ППР.

Положительное отношение к решениям августовского пленума ЦК ППР проявил также Главный Совет ПСЛ, что выразилось в решениях Главного Совета, а также в снятии б[ывшего] министра Керника, который до сих пор был председателем Совета.

Указанные перемены в партиях демократического блока означают, несомненно, его дальнейшую консолидацию. Мы стремимся к тому, чтобы эти перемены осуществлялись последовательно и в местных организациях этих партий.

8. На своем августовском пленуме ЦК ППР, опираясь на резолюцию Информбюро, наметил линию дальнейшего развития Польши от народной демократии к социализму путем последовательного ограничения капиталистических элементов

inslav

в городе и деревне, путем постепенного роста и укрепления в хозяйстве социалистического сектора в городе и деревне, путем теснейшего сплочения крестьянской бедноты и середняка с рабочим классом и создания таким образом в процессе длительной борьбы условий для полной ликвидации кулачества как класса.

9. Осуществляя установки пленума, ЦК концентрирует в настоящее время свое внимание и внимание всей партии на следующих вопросах:

I. В области укрепления ведущей роли партии

а) На кампании очищения партийных рядов, на повышении бдительности и активности партийных организаций в борьбе с классовым врагом и его политическим и идеологическим проникновением в наши ряды. Необходимо, чтобы низовые организации с помощью вышестоящих партийных инстанций очистили партию до объединительного съезда от классово чуждых, разложившихся, карьеристских и т. п. элементов, ЦК рассчитывает, что будет исключено ок. 40–50 тыс. членов.

ЦК ставит себе задачей одновременно всемерно воздействовать на очищение рядов ППС. Мы рассчитываем, что в процессе отчетной кампании о решениях Главного Совета ППС эта партия исключит около 4–5 тысяч явных и скрытых представителей правого крыла, а до съезда путем проверки несколько десятков тысяч классово чуждых и чиновничьих элементов из общего числа ок. 500.000 членов ППС.

б) Для повышения роли парторганизаций на предприятиях, а также роли профессиональных союзов проводится на фабриках широкая кампания, разъясняющая задачи дирекции, партийной организации и завкомов и их взаимоотношения.

в) В связи с объединением партий, которое мы намечаем в первой половине декабря, подготовляется нами программная декларация и устав Объединенной Партии, а также приступлено к выборам делегатов на Съезд.

II. В области укрепления органов государственного и административного аппарата общественно-хозяйственных организаций в деревне

Начата широкая кампания по очищению низовых звеньев администрации и народных советов от кулацких элементов и их приспешников; с той же самой целью приступлено к новым выборам в Союзе Крестьянской Взаимопомощи и в кооперативных организациях. Для этой цели мобилизованы все силы нашей деревенской организации и лучшие крестьянские элементы из СЛ и ПСЛ. К проведению этой кампании привлекаются наши рабочие парторганизации для оказания серьезной помощи деревенским организациям. Только такая кампания поможет существенным образом усилению боеспособности на-

inslav

ших организаций в деле борьбы с кулачеством и будет способствовать преодолению в деревенских организациях ППР колебаний в вопросе о перспективах социалистического преобразования деревни.

Одновременно ведется работа над разработкой двухлетнего плана хозяйственного развития и укрепления государственных имений (охватывающих 10% пахотной земли всей страны), а также подготовительная работа организации в 1949 году первых нескольких сот показательных производственных кооперативов.

Мы рассчитываем также на организацию некоторого количества ТОЗов, для которых сейчас разрабатываются уставы. Предвидится также в связи с этим открытие школы председателей и бухгалтеров для таких кооперативов. Планируется экскурсия крестьян для ознакомления их с советскими колхозами.

III. В плане работы Политбюро находится вопрос о выработке мероприятий против растущей активности католического духовенства.

IV. Реализуя решения августовского Пленума ЦК, Политбюро усиливает центральные партийные органы, непосредственно руководящие партией.

Особенное внимание уделено Политбюро вопросу укрепления идеологического руководства, для чего в аппарате Центрального Комитета создано управление пропаганды.

Все эти мероприятия по идеологическому и организационному укреплению партии направлены на успешное проведение в жизнь решений августовского Пленума ЦК ППР[6].

РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 62. Л. 81–92.
Подлинник.

[1] Справка была прислана «в ответ на запрос Секретариата Информбюро» из ЦК ППР на имя М. Суслова. В сопроводительном письме, подписанном секретарем ЦК Р. Замбровским, отмечалось, что в Секретариат направлены также и основные материалы августовского пленума ЦК ППР 1948 г. 19 октября 1948 г. Л. Баранов переслал справку М. Суслову, подчеркнув: «Тов. Изидорчик, вручивший мне эту записку, просил передать ее Вам лично» (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 62. Л. 93).

[2] Пункты 2, 3, 5 в тексте не обозначены.

[3] Так в тексте. Точное название: «За прочный мир, за народную демократию!».

[4] Речь идет о статье «Куда ведет национализм группы Тито в Югославии», опубликованной 8 сентября 1948 г. в газете «Правда».

[5] На июльском пленуме ЦК ППР В. Беньковский охарактеризовал резолюцию Информбюро как «непонятную и неубедительную» и предостерегал от преувеличения опасности националистических проявлений. За эти «оговорки» был резко раскритикован делегатами.

inslav

[6] Аналогичные справки были получены в ОВП ЦК ВКП(б) в октябре — ноябре 1948 г. от итальянской и венгерской компартий (РЦХИДНИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 61. Л. 13–19; 163–173).

№ 302

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с К. Дзодзе о его предстоящем выступлении с самокритикой на I съезде КПА[1]

г. Тирана 5 ноября 1948 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня, в 11 часов дня, я встретился с бывш. оргсекретарем ЦК компартии Албании и бывш. министром внутренних дел генерал-лейтенантом Кочи Дзодзе, по его инициативе.

Бывший оргсекретарь ЦК заявил, что он пришел ко мне посоветоваться по вопросу о том, как лучше построить свое предстоящее выступление на съезде партии. Кочи Дзодзе заявил, что, если ему будет предоставлена возможность, он намерен выступить на партийном съезде с признанием допущенных им ошибок, с признанием критики этих ошибок со стороны последнего пленума ЦК и состоявшихся после этого пленума партийных активов[2]. По его словам, проект такого выступления им уже составлен и что в этом проекте он подвергает всестороннему анализу всю свою прошлую деятельность как по работе в ЦК КПА, так и по работе в качестве министра внутренних дел. Он считает, что партия была права, подвергнув его прошлую деятельность такой резкой критике и освободив его от руководящих постов в партии и правительстве. Он полностью согласен с этими решениями и намерен открыто заявить об этом на предстоящем партийном съезде. Одновременно, как заявил Кочи Дзодзе, он раскроет на партийном съезде свои связи с троцкистскими руководителями из югославской компартии как во время работы Бератского пленума ЦК КПА в октябре 1944 года, так и в период, предшествовавший Бератскому пленуму. Здесь Кочи Дзодзе не забыл сказать о том, что с югославским троцкистом Вукмановичем Темпо он был связан еще с 1943 года и что он весьма внимательно прислушивался ко всему, что говорил ему Темпо. По словам Кочи Дзодзе, он много рассказывал Вукмановичу Темпо о положении в албанской компартии, о действиях отдельных албанских руководителей, о неправильной, по его словам, работе представителя ЦК КПЮ Миладина Поповича. «Именно с этого времени, со времени моего первого знакомства с Вукмановичем Темпо,— сказал Кочи Дзодзе,— следует считать начало моего падения». Мой собеседник со слезами на глазах негодующе начал говорить об антимарксистской деятельности югославских представителей в Албании. Он повторил давно

inslav

уже известные интриги представителя ЦК КПЮ в Албании Велимира Стойнича на Бератском пленуме, он говорил об интригах югославского посланника Иосипа Джердже, не раз пытавшегося, по словам Кочи Дзодзе, натравить его против Энвера Ходжи, поссорить его, Кочи Дзодзе, с советскими работниками в Албании. В этой связи Кочи Дзодзе рассказал о своем разговоре с Джердже 10 марта 1948 года во время приема, устроенного в Советской миссии по случаю вручения ордена Суворова 1-й степени Энверу Ходже. После официальной части этого приема, сказал Кочи Дзодзе, Джердже повел со мной следующий разговор. Как могут так работать советские представители в Тиране, говорил Джердже. Почему орден получает только Энвер Ходжа, в то время как у нас, в Югославии, советскими орденами были награждены многие руководящие работники партии и правительства? Когда же, по словам Кочи Дзодзе, он попытался возражать, сказав, что, награждая Энвера Ходжу, Советское Правительство награждает тем самым всю нашу страну, нашу армию, признает тем самым большой вклад Албании в общее дело борьбы против фашизма и т. д., то на это Джердже будто бы ответил, что «вы, рабочие, еще не понимаете всего смысла этого награждения, что вам следовало бы подумать над этим».

Признавая, что вся его прошлая деятельность в качестве оргсекретаря ЦК и министра внутренних дел нанесла большой вред партии, что эта деятельность, особенно в конце 1947 года и в начале 1948 года, косвенно была направлена и против Советского Союза, Кочи Дзодзе указал, что он всегда был и остается преданным Советскому Союзу и большевистской партии и, как бы ни старались приписывать ему ярлык антисоветчика, он никогда не может согласиться с этим. «Я готов отдать свою жизнь,— с большим волнением сказал Кочи Дзодзе,— чтобы доказать, что я не был антисоветчиком, что сознательно я никогда не действовал против Советского Союза.

Выслушав Кочи Дзодзе, я ответил, что, по понятным для Кочи Дзодзе причинам, я не могу давать ему каких-либо советов по вопросу о том, как построить ему свое «самокритичное» выступление на партийном съезде. Одно можно сказать, заметил я, что, как это показала работа партийных активов, партия требует от вас помочь ей разобраться во всех допущенных вами и другими членами ЦК ошибках. Партия, как мне кажется, требует от вас того, чтобы вы не просто признали свои ошибки, но основательно их проанализировали и сами подвергли бы эти ошибки соответствующей критике. Партия требует сейчас того, чтобы вы, как один из бывших руководителей партии, помогли ей наметить пути для быстрейшего исправления этих ошибок. Необходимо учесть, сказал я в заключение, что в вопросе анализа допущенных вами ошибок, в

inslav

вопросе партийного подхода к оценке этих ошибок, мне кажется, кроме вас лично, лучше сделать никто не сможет.

Согласившись с этим моим замечанием, Кочи Дзодзе вместе с тем сказал, что он пришел не за тем, чтобы официально просить моего совета, но что он «просто, по-товарищески хотел бы знать мое мнение по существу его предстоящего выступления на партийном съезде». Я уклонился от разговора по существу его выступления и после этого замечания Кочи Дзодзе.

После этого Кочи Дзодзе заявил, что в порядке информации он хотел бы прислать мне копию своего выступления на съезде. На это я ответил своим согласием.

В связи с тем, что за последние дни агентство «Рейтер», ссылаясь на Белград, много стало говорить о событиях в Тиране и о «походе» против поклонников Тито в Албании, я спросил Кочи Дзодзе, знает ли он об этой английской пропаганде и если да, то как он относится к этой пропаганде. Кочи Дзодзе ответил, что об этом он узнал от члена Политбюро Бедри Спахиу и что после разговора с Бедри Спахиу он подготовил проект своего открытого письма в редакцию «Башкими». По словам Кочи Дзодзе, в этом подготовленном проекте он резко осуждает пропаганду англичан, клеймит предательскую деятельность югославских националистов во главе с Тито и заявляет о своем полном согласии с решениями партии и правительства по его вопросу.

На этом беседа закончилась. В подавленном состоянии Кочи Дзодзе покинул здание Советской миссии. При беседе присутствовал тов. Глазков М. Ф.

Посланник СССР в Албании ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 067. Оп. 16. П. 111. Д. 4. Л. 64–67.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Зорину, в ОБС МИД СССР, в дело.
[2] К. Дзодзе и его стороннику П. Кристо была предоставлена возможность выступить с покаянными речами на I съезде КПА.

№ 303

Запись беседы Н. Г. Новикова с заместителем начальника канцелярии президента Б. Червичком о начале чисток в канцелярии президента Республики[1]

г. Прага 12 ноября 1948 г.

СЕКРЕТНО

На вечере комитета советских граждан в Праге, посвященном 31 годовщине Великой Октябрьской социалистической ре-

inslav

волюции, я имел беседу с заместителем начальника канцелярии президента республики Червичек.

Во время беседы Червичек сообщил мне, что в канцелярии президента после избрания К. Готвальда произошла основательная чистка. На всех ответственных постах в канцелярии в настоящее время находятся коммунисты. Канцлер Смутны формально находится в отпуске, но он уже больше не будет работать канцлером, да и такая должность будет упразднена. Раньше канцлер нужен был для урегулирования противоречий между различными партиями по важным государственным вопросам, которые предлагались президенту на решение. В настоящее время такой необходимости не существует. Президент К. Готвальд придерживается хорошего мнения о Смутны и поручил Червичек подыскать ему подходящую должность.

По словам Червичек, в ближайшее время он будет назначен начальником канцелярии президента.

На мой вопрос, где сейчас работает бывший шеф политического отдела канцелярии президента Ина, Червичек ответил, что он работает в библиотеке министерства промышленности. Ина попросил дать ему работу, заверяя, что он не думает бежать за границу.

Червичек дал хорошую характеристику начальнику экономического отдела канцелярии Фрейка, начальнику политического отдела Райсу и начальнику отдела печати Нечасек. Все они, по словам Червичек, очень хорошо справляются со своей работой. Особенно отмечал хорошую работу Фрейка как крупного экономиста нового социалистического типа, которого высоко ценит и К. Готвальд. Попутно он отметил, что Райман, работающий в президиуме правительства,— экономист старого типа, который только в настоящее время перестраивается.

Относительно поездки К. Готвальда в Крым Червичек сказал, что К. Готвальд остался очень доволен поездкой[2]. К. Готвальд в восхищении от встречи с товарищем И. В. Сталиным. При этом он отметил, что К. Готвальд не только глубоко уважает товарища И. В. Сталина как своего учителя, но он всем сердцем любит его. К. Готвальд часами рассказывает о встречах с товарищем И. В. Сталиным.

Червичек также сообщил, что пленум ЦК КПЧ будет происходить 17–18 ноября в Пражском Кремле, в роскошном Испанском зале, в котором раньше происходили только торжественные собрания Красного Креста. Это впервые в истории Чехословакии, когда партийное заседание будет происходить на Градчанах.

Между прочим, Червичек сказал, что супруга бывшего президента Ганна Бенеш в настоящее время живет не в Сезимове Усти, а в Праге, недалеко от Чернинского дворца. Она живет

inslav

скромно и держит себя лояльно по отношению к правительству.

1-й секретарь Посольства СССР
в Чехословакии Н. НОВИКОВ

АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 29. П. 147. Д. 11. Л. 110–111.
Подлинник.

[1] Разослана В. Зорину, А. Александрову, в дело.
[2] Речь идет о поездке Готвальда в Крым осенью (сентябрь — октябрь) 1948 г. Здесь состоялось несколько бесед Сталина с Готвальдом, в ходе которых был согласован курс на построение социализма. С его изложением Готвальд выступил на пленуме ЦК КПЧ 17–18 ноября 1948 г.

№ 304

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) с оценкой позиции Д. С. Чувахина в отношении руководства КПА[1]

г. Москва 20 ноября 1948 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Телеграмма т. Чувахина

В связи с телеграммой т. Чувахина о съезде КПА послать ему следующую телеграмму:

«Тирана
Совпосланник

Вашу оценку работы съезда албанской компартии считаем односторонней и неправильной, а ваши характеристики действий партийного руководства по разоблачению антипартийной группы Кочи Дзодзе как «туретчины», «азиатчины» и т. п. совершенно неуместными и ошибочными.

Ваши предложения о советах Энверу Ходже считаем неприемлемыми[2].

ИНСТАНЦИЯ»

РЦХИДНИ. Ф. 3. Оп. 74. Д. 39. Л. 139.
Заверенная копия.

[1] Вопрос рассматривался под порядковым номером 80 особого протокола № 66. Выписки разосланы В. Молотову и В. Зорину.
[2] В своих воспоминаниях, связанных с получением телеграммы от «инстанции» и последующим срочным вызовом в Москву «для консультаций», Д. Чувахин пишет о лавинообразном нагнетании обличительного психоза в партийных рядах в связи с критикой группы К. Дзодзе — П. Кристо. В связи с тем, что на выборах делегатов съезда зачастую побеждали сторонники К. Дзодзе, ЦК назначил повторные выборы. С целью исключить «ошибки» была развернута кампания по дискредитации группы Дзодзе. Чувахин отмечал, что критика носила «резкий, жестокий характер, вплоть до требования отдать их под суд, покончить с ними раз и навсегда». Д. Чувахин просил разрешения у Центра встретиться с Э. Ходжей и «обратить его внимание на

inslav

необходимость несколько унять рьяных борцов против группы Кочи Дзодзе — Панди Кристо и заняться планами развития экономики страны». За этим последовала телеграмма «инстанции». Вызванный в Москву посланник пробыл там недолго. Получив инструкции от В. Молотова и И. Сталина, он вернулся в Тирану (Чувахин Д. С. Записки дипломата// Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 14–40).

№ 305

Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с председателем президиума Народного собрания Албании О. Нишани о произволе полицейских органов, об албано-югославских и советско-албанских отношениях[1]

г. Тирана 7 декабря 1948 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня, 7 декабря, в 10 час. я принял в здании миссии председателя президиума Народного Собрания Народной Республики Албании д-ра Омер Нишани, по его просьбе.

Оговорившись, что он давно имел намерение встретиться с советским посланником, Омер Нишани заявил, что сегодня он хотел бы «в дружеской обстановке поделиться своими впечатлениями о событиях, имевших место в стране за последнее время». Свое повествование председатель президиума Народного Собрания начал с вопроса о партийном съезде. Дав в общем положительную оценку работам партийного съезда, Омер Нишани заявил, что сейчас широкие массы албанского народа живут надеждами: какие практические шаги предпримет правительство для исправления допущенных в прошлом ошибок. Он сказал, что после разоблачения незаконных действий органов государственной безопасности, которыми руководил Кочи Дзодзе, народ как-то особенно легко вздохнул, почувствовал какое-то облегчение. По его словам, дело доходило до того, что люди не были уверены в самих себе, за каждым человеком была установлена слежка, люди не хотели встречаться со своими друзьями и знакомыми, боясь того, как бы не навлечь на себя подозрение со стороны «вездесущей полиции Кочи Дзодзе». Сейчас не является секретом, сказал Омер Нишани, что органы государственной безопасности и Кочи Дзодзе не соблюдали законы, они забыли о конституции. Без предъявления каких-либо обвинений людей бросали в тюрьмы, держали там без суда и следствия в течение многих месяцев, избивали их. Дело дошло до настоящих гангстерских приемов, заметил Омер Нишани, когда люди «пропадали» буквально среди белого дня и никто не знал об их судьбе. Сказав это, Нишани тут же привел в качестве примера случай со студентом Хатиби, который, как он выразился, был похищен настоящим

inslav

гангстерским способом и которого, несомненно, убили без суда и следствия. Омер Нишани стал далее говорить о цензуре над частной корреспонденцией со стороны министерства внутренних дел. Он не преминул заявить о том, как была установлена цензура над его частной перепиской, как контролировалась, он в этом уверен, переписка самого Энвера Ходжи и т. д. Все это, продолжал Омер Нишани, порождало в народе большое недовольство. Каждый честный патриот задавал себе законный вопрос: «Неужели такой должна быть народная демократия?» Несмотря на то, что нынешнее правительство пришло к власти благодаря победам всего народа в борьбе против оккупантов, с этим народом не считались, к его голосу не прислушивались, от него просто оторвались. Такие люди, как Кочи Дзодзе, заявил Омер Нишани, забыли, что в случае новой угрозы стране им, руководителям, снова придется обращаться с призывом к народу. Народ нужно уважать, продолжал он, с ним нужно все время держать связь, народ албанский уважает тех руководителей, которые соблюдают законы и действия которых опираются на соответствующие законы. То, что пережил наш народ за последние годы, сказал Омер Нишани, это является черной ночью в его истории. Такого беззакония, заметил он, не было даже при «баллистах».

После этого Омер Нишани заговорил об албано-югославских отношениях. Он заявил, что из доклада Гого Нуши по экономическим вопросам на партийном съезде он, как и весь народ, узнал много нового. Гого Нуши, по его словам, хорошо преподнес на съезде вопрос об усилиях югославов ввести здесь колониальные порядки. Все это хорошо, заметил он. Но сейчас народ спрашивает: «А где же был этот самый министр Гого Нуши раньше?! Почему он молчал и соглашался с тем, что делали и позволяли себе югославы?!» По мнению Омера Нишани, все это произошло потому, что албанские руководители забыли о чувстве собственного достоинства, все это произошло потому, что Тито в глазах простого албанского народа стал чуть ли не богом, на которого нужно было молиться. Некоторые наши руководители начинали забывать, что у нас также есть своя родина, которую мы любим и уважаем. Только через любовь к своей родине мы по-настоящему можем полюбить и наших друзей. Так я представляю себе, сказал Омер Нишани, в частности, любовь и уважение к Советскому Союзу. Мы должны объявить войну демагогам, которые внешне могут расшаркиваться и объясняться в любви к советскому народу, хотя внутренне они настроены далеко не в пользу Советского Союза. Почему албанский народ любит Советский Союз, советских людей? — с подъемом заявил Омер Нишани. Потому что он смотрит на советских людей как на людей-героев, отстоявших свою отчизну в схватке с гитлеровскими полчищами;

inslav

потому что советский народ по-братски помогает маленькой Албании не только путем посылки сюда хлеба, различных материалов и специалистов, но и путем защиты интересов маленькой Албании на международных конференциях; потому что албанский народ хочет и идет по стопам советских народов. Мы нуждаемся в постоянной помощи со стороны Советского Союза, продолжал Омер Нишани, со стороны Москвы, чтобы не повторять тех печальных ошибок и незаконностей, которые имели место в Албании за последние годы. Сейчас всеми признается, заметил он, что если бы не исторические письма большевистской партии, то положение в албанской партии продолжало бы оставаться по-прежнему. До тех пор, пока культурный уровень нашего народа не будет повышен, заметил Омер Нишани, мы будем нуждаться в постоянной помощи и советах со стороны Советского Союза.

Говоря об изменениях, которые имели место за последнее время в составе албанского правительства, Омер Нишани заявил, что к руководству приходят хорошие люди, пользующиеся авторитетом в народе, люди, которые не жалели себя в борьбе с фашистскими оккупантами. Это является признаком того, что наши руководители находятся на правильном пути и приступили к практическому осуществлению пожеланий, которые были высказаны партийным съездом.

Я не счел нужным вступать в дискуссию по затронутым Омером Нишани вопросам и ограничился отдельными замечаниями в процессе беседы, с которыми Омер Нишани тут же соглашался.

В заключение Омер Нишани обратился с просьбой разъяснить ему значение некоторых русских слов, с которыми он встретился во время работы над изучением русского языка. (Омер Нишани начал изучать русский язык несколько месяцев тому назад и сейчас овладел им в такой степени, что свободно может читать сложные тексты на русском языке и объясняться на простые темы.)

На этом беседа закончилась.

Посланник СССР в Албании ДМ. ЧУВАХИН

АВП РФ. Ф. 067. Оп. 16. П. 111. Д. 4. Л. 94–97.
Подлинник.

[1] Разослана В. Молотову, В. Зорину, в ОБС МИД СССР, в дело.

inslav

№ 306

Запись беседы второго секретаря Посольства СССР в Болгарии Ф. А. Коновалова с заместителем председателя Госплана Болгарии П. Шабанским о предоставлении экономической информации советским специалистам[1]

г. София 13 декабря 1948 г.

СЕКРЕТНО

13-го декабря 1948 года с разрешения Посла я посетил заместителя председателя Госплана Болгарии Шабанского, по его просьбе.

При встрече со мной Шабанский заявил, что он получил указание Заместителя Председателя Совета Министров Болгарии Костова впредь давать нашему Посольству и Торгпредству все интересующие нас материалы и сведения по народному хозяйству Болгарии. Вместе с этим Шабанский подчеркнул, что издание закона о сохранении государственной тайны в их стране не означает засекречивания всех данных от наших официальных представителей в Болгарии[2]. Это было бы им самим невыгодно, подчеркнул Шабанский. Далее он добавил, что советские представители в Болгарии должны хорошо знать все положительные и отрицательные стороны как политической, так и хозяйственной деятельности в их стране, чтобы правильно информировать обо всем Советское правительство, на помощь которого только и рассчитывает Болгария.

Затем Шабанский предложил мне взять у него один экземпляр 5-летнего народнохозяйственного плана Болгарии на 1949–1953 г.г. с объяснительной запиской к нему, который, по сообщению Шабанского, уже утвержден Политбюро ЦК БРП(к) и Советом Министров и в этом виде будет обсуждаться на V конгрессе БРП(к).

Поблагодарив Шабанского, я взял предложенные им материалы по 5-летнему плану и пообещал после ознакомления возвратить их обратно.

В заключение Шабанский сказал, что в дальнейшем нам можно будет получать материалы при отсутствии Председателя Госплана и его заместителей у работников Госплана. На это предложение Шабанского я ответил, что в случае необходимости за получением каких-либо сведений в дальнейшем, с разрешения нашего Посла, мы будем обращаться с просьбой только к руководителям Госплана.

Ф. КОНОВАЛОВ

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 37. П. 143. Д. 14. Л. 127–128.
Подлинник.

inslav

[1] Разослана В. Зорину, Е. Киселеву, в дело.

[2] В октябре 1948 г. болгарский парламент принял Закон о государственной тайне, на основании которого заместитель Председателя Совета министров Т. Костов дал распоряжение государственным ведомствам и хозяйственным руководителям упорядочить процесс передачи экономической информации советским представителям в Болгарии, делать это централизованным порядком. Такая позиция Костова вызвала острую реакцию советского руководства. 6 декабря 1948 г. во время пребывания болгарской делегации (Г. Димитров, Т. Костов, В. Червенков) в Москве И. Сталин при поддержке В. Молотова обвинил Костова в коварстве и чуть ли не в предательстве по отношению к СССР. Особенно упорно Сталин подчеркивал, что и советско-югославский конфликт также начинался с укрытия экономической информации от советских представителей в стране. Реагируя на обвинения Сталина, болгарское руководство 9 декабря 1948 г. приняло решение о серьезной и грубой политической ошибке Т. Костова, «заключающейся в тенденции к применению закона о государственной тайне и по отношению к Советскому Союзу, в то время как этот закон предназначен для борьбы против агентуры капиталистических стран». На основе этого решения Политбюро ЦК БРП(к) практика непредоставления советским специалистам сведений о ценах и сделках Болгарии с другими странами как «вредная и недостойная» болгарской компартии была отменена, и ведомства получили немедленное распоряжение предоставить советским представителям все сведения, которые их интересуют. (Подробнее см.: Исусов М. Последната година на Трайчо Костов. София, 1990. С. 20, 22–25.)

№ 307

Письмо члена ЦК ППР В. Гомулки И. В. Сталину об отказе от участия в руководящих органах Польской объединенной рабочей партии[1]

г. Варшава 14 декабря 1948 г.

Перевод с польского

Товарищу И. В. СТАЛИНУ

В связи с предложением Политического бюро Польской рабочей партии, поддержанным Вами, т. Сталин, в беседе со мной 9 декабря с. г.[2] по вопросу введения меня в состав Политического бюро Объединенной рабочей партии, считаю необходимым еще раз представить Вам мотивы, которыми я руководствовался, прося Вас посоветовать польским товарищам, чтобы они согласно моему желанию отказались от намерения выдвинуть меня в список кандидатов при выборах Политического бюро Объединенной партии[3].

Уже в непосредственной беседе с Вами я старался обосновать мою точку зрения по вышеуказанному вопросу, хотя, может быть, в результате недостаточного знания русского языка это получилось немного хаотично и недостаточно ясно. Поэтому на этом пути — согласно с соображениями, высказанными по телефону товарищу Молотову 10 декабря с. г.,— хочу дополнительно изложить Вам наиболее последовательно причи-

inslav

ны, которые продиктовали мне решение не баллотироваться в состав Политического бюро Объединенной партии.

Не подлежит никакому сомнению, что ошибки, которые я действительно совершил в последний период, когда я занимал пост Генерального секретаря партии, требовали резкой критики и исчерпывающей самокритики. Это и было сделано[4].

По моему мнению, было два способа осуществления критики и самокритики моих ошибок.

Первый, который я считал наиболее правильным,— это критика и самокритика, проводимая в принципе только в тех партийных инстанциях, перед которыми я высказывал ошибочные взгляды или же в дискуссии с товарищами неверно формулировал свои мысли при обсуждении некоторых вопросов. Это ограничивалось двумя партийными инстанциями: Центральным комитетом и Политическим бюро. Этот путь давал мне возможность остаться в составе членов Политического бюро после ухода с поста Генерального секретаря партии. Как видно, этот способ был отвергнут.

Был также другой способ, с помощью которого можно было осуществить критику и самокритику и который выбрало Политическое бюро. Этот путь, т. е. публичное признание своих ошибок (при наличии явной тенденции к их преувеличению) и выставление меня перед всей партией в качестве обвиняемого, несмотря на то, что неправильные и фальшивые взгляды я высказывал только в самых высших партийных инстанциях и несмотря на то, что мои ошибки в принципе не нарушили генеральной политической линии нашей партии, так же как и допущение со стороны Политического бюро многочисленных клеветнических нападок на меня со стороны членов партии, привел впоследствии, и не мог не привести, к моему моральному уничтожению и к подрыву моего авторитета в такой степени, что мое пребывание на руководящих постах в партии стало для меня невозможным, по крайней мере на продолжительный отрезок времени.

Я не имею намерения критиковать решение Политического бюро по вопросу выбора этого второго пути. Может быть, таким образом легче было перевести партию на новые политические пути и совершить решительный перелом в Польской социалистической партии накануне Объединительного съезда. Но, выбирая этот путь, Политическое бюро должно было дать себе отчет в том, что этим самым меня вычеркивает из числа руководящих партийных деятелей.

Такова первая причина, которая не позволяет мне дать согласие на выдвижение моей кандидатуры при выборах Политического бюро Объединенной партии.

Я уже заявил в беседе с Вами, что и в дальнейшем не соглашусь с 5-м пунктом резолюции, принятой на августов-

inslav

ском пленуме Центрального Комитета нашей партии[5]. Обоснование своего отрицательного отношения к 5-му пункту резолюции я изложил на упомянутом пленуме в первом самокритическом выступлении. Эта самокритика была признана недостаточной, и ряд товарищей подверг острой критике мое отношение к 5-му пункту резолюции. Из содержания выступлений некоторых членов Политического бюро и членов Центрального Комитета я понял, что они не ставят перед собой задачи объективно проанализировать положение в период оккупации, что было необходимо для соответствующей оценки политических действий тогдашнего руководства партии, что они руководствуются иными намерениями — полностью дискредитировать мою деятельность как тогдашнего Генерального секретаря партии. Быть может, это и было необходимо перед избранием нового Генерального секретаря партии, или же Председателя Объединенной партии.

На августовском пленуме меня фактически поставили перед следующим выбором: или я признаю свои ошибки, сформулированные в 5-м пункте проекта резолюции, или же, не признав их, тем самым докажу, что я не согласен с партией и намереваюсь разбить единство ее рядов. Это особенно проявилось в выступлении тов. Минца, который от имени Политического бюро в первый же день совещаний задал тон всей дискуссии. Согласно с намерением Бюро, на августовском пленуме я оказался лишенным всего, что показывало бы хоть какие-нибудь мои заслуги в период оккупации. Не желая дать повод к тому, чтобы были какие-либо основания подозревать меня в стремлении расколоть партию, я вынужден был признать правильными упреки, содержащиеся в 5 пункте резолюции.

Естественным результатом такого положения дел было выдвинутое против меня на общепольском совещании партийного актива, состоявшемся в Варшаве спустя несколько дней после августовского пленума, обвинение в намерении отдать власть в Польше Лондонскому эмигрантскому правительству, с тем чтобы в результате этого привезти в польскую страну лес виселиц для коммунистов. Эта клеветническая демагогическая кампания не нашла никакого соответствующего отклика членов Политического бюро, присутствовавших на указанном совещании.

Тов. Берут, подводивший итоги выступлениям, не посчитал также нужным выразить свое отношение к такой «оценке» моей деятельности. Молчал также и я, ибо каждое возражение было бы расценено как мое желание расколоть партию. Таким образом, налицо были все предпосылки к тому, чтобы делегаты, собравшиеся со всей страны, поверили услышанному обвинению. Нет ничего удивительного в том, что на собраниях

inslav

первичных партийных организаций и на партийных конференциях, прошедших по всей стране, при разъяснении решений августовского пленума по моему адресу бросались обвинения в измене и были требования моего ареста[6]. Это было только следствием определенной линии, данной сверху с целью уничтожить в глазах трудящихся масс все то, что я по праву могу считать своей заслугой перед партией, рабочим классом и моей родиной.

Отдавая себе отчет в том, что возобновление спора по 5-му пункту резолюции повлекло бы за собой только замешательство в партийных рядах, я не имел и не имею намерений заявить Политическому бюро партии, что я и в дальнейшем не приму упреков, выдвинутых против меня в 5-м пункте резолюции. По той же причине я не мог дать согласие на выставление моей кандидатуры в Политическое бюро. Это согласие означало бы подтверждение мною справедливости упреков, содержащихся в упомянутом пункте резолюции, а также и всего того, что говорилось в связи с этим пунктом на августовском пленуме и в ходе отчетной кампании по всей стране.

Входя в состав такого органа, как Политическое бюро, члены которого сообща несут самую большую ответственность за цельность политики партии, а таким образом и за партийную оценку ее исторического прошлого (периода оккупации), я не смог бы не проявить своего отрицательного отношения к 5-му пункту резолюции августовского пленума, что неминуемо повлекло бы за собой беспорядок и вредные последствия для единства партии и ее руководства.

Это вторая причина, которая не позволяет мне баллотироваться в Политическое бюро Объединенной партии.

Всем членам Политического бюро известно мое отношение к персональной политике (так в оригинале.— Перев.) партии по отношению к еврейским товарищам. Это я неоднократно высказывал на заседаниях Бюро и в индивидуальных беседах с членами Бюро. Личный состав руководящих звеньев государственного и партийного аппарата, рассматриваемый с национальной точки зрения, по моему мнению, создает преграду, затрудняющую расширение нашей базы, особенно среди интеллигенции, а также в деревне и, в первую очередь, в рабочем классе. Правда, можно и меня считать ответственным за такой высокий процент евреев в руководящем государственном и партийном аппарате[7], но главная вина за создавшееся положение вещей падает прежде всего на товарищей евреев. Как Генеральный секретарь партии я не находил среди них не только понимания и поддержки моей точки зрения по вопросу о персональной политике, какую должна проводить партия, но, напротив, систематическая практика их персональной политики привела к тому, что они не соглашались с моей точкой

inslav

зрения. Не соответствует истине тот факт, что только серьезный недостаток польских партийных кадров делает невозможным проведение иной, чем существующая теперь, персональной политики. Кадры никогда не вырастут, если партия не создаст соответствующих условий, т. е. если не будет выдвигать на ответственные посты самых способных товарищей из той среды, которой она располагает.

На основе ряда наблюдений можно с полной ответственностью заявить, что часть еврейских товарищей не чувствует себя связанной с польским народом, а таким образом и с польским рабочим классом, никакими нитями, или же занимает позицию, которую можно назвать национальным нигилизмом. Все эти положения не принимаются полностью во внимание при подборе кандидатов на различные высокие посты.

Я располагаю многочисленными доказательствами того, что существующее положение дел в области состояния руководящих кадров как в партии, так и в государственном аппарате вызывает серьезную тревогу и недовольство. В то же время в партии, особенно после августовского пленума, сложилась такая обстановка, когда никто не имел мужества высказать критические замечания против нынешней персональной политики. Недовольство же выражается в кулуарах.

Я глубоко убежден в том, что моя точка зрения по вопросу персональной политики партии в значительной мере, хотя и не открыто, оказала влияние на формы и методы разрешения последнего кризиса в руководстве партии. Для меня не подлежит также сомнению, что если бы я был в составе членов Политического бюро, дело определенно дошло бы до новых разногласий и споров между мной и другими членами бюро из-за моих взглядов по персонально-национальному составу руководящих органов в государственном и партийном аппарате. Я считаю необходимым не только прекратить дальнейший процентный рост евреев как в государственном, так и в партийном аппарате, но также постепенно уменьшать этот процент, особенно в высших звеньях этого аппарата. Опираясь на опыт, вынесенный из периода, когда я выполнял функции генерального секретаря партии, я убежден, что при настоящих условиях, в каких я находился, я не мог сделать даже самого маленького шага в этом направлении без того, чтобы не натолкнуться на всякого рода явные или замаскированные действия, рассчитанные на «конец» моей деятельности в партии. Будучи же членом Политического бюро, я не мог бы равнодушно относиться к этому вопросу.

Такова третья причина, по которой я не могу и не должен находиться в составе членов Политического бюро Объединенной партии.

inslav

Мне также трудно представить себе постоянное, согласованное и непосредственное сотрудничество, которое должно быть в Политическом бюро, принимая во внимание еще свежий осадок, который остался у меня как результат некоторых методов, примененных Политическим бюро при освобождении меня от поста секретаря партии. (Нужно при этом помнить, что я сам обращался с просьбой об освобождении меня от обязанностей еще в июне с. г. как на Политическом бюро, так и в беседах с членами Бюро.) Обходя вопрос выбора Политическим бюро пути и формы критики моих ошибок, мне трудно понять и уяснить самому себе целевую установку таких методов, примененных ко мне Политическим бюро, как, например, факт обращения ко мне в первой декаде августа с. г. трех членов Политического бюро во главе с тов. Берутом с предложением поехать вместе со всем Бюро к Вам, товарищ Сталин. Когда я охотно принял предложение и с этой целью прибыл к товарищам, членам Политического бюро, находящимся в то время на побережье Балтийского моря, то мне предложили для утверждения проект резолюции, подготовленный к августовскому пленуму ЦК партии, и одновременно заявили, что отъезд к Вам излишен, ибо члены Бюро уже договорились с Вами по вопросу о разрешении кризиса в руководстве партии. Подобных фактов было намного больше. Достаточно вспомнить обвинение меня в оскорблении имени тов. Финдера — «Павла»[8]; историю с письмом, посланным тов. Берутом тов. Димитрову в период оккупации[9]; заявление тов. Бермана о том, что уже в 1944 г., после его приезда в Люблин, он был проинформирован Берутом о том, что партии в период оккупации угрожал раскол из-за фальшивой политики, проводимой мною как генеральным секретарем; сообщение мне Политическим бюро после августовского пленума и перед общепольским совещанием, что опубликуют только те мои самокритические заявления, которые я изложил на общепольском совещании партийного актива, а в действительности же, не спрашивая даже моего мнения, опубликовали в печати также все самокритические заявления на августовском пленуме, и тому подобные факты. Такие и подобные методы, видимо, можно применять к людям, которые стремятся к борьбе с партией, хотят расколоть единство ее рядов. А что я этого не хотел, о том прекрасно знало Политическое бюро партии.

Такие методы не могли не оставить у меня чувства горечи. Истинные факты слишком свежи, чтобы они позволяли мне просто и непосредственно относиться к членам Политического бюро и свободно формулировать мысли на заседаниях Бюро. Я не хотел бы, чтобы снова выносилось когда-либо на публичное обсуждение каждое мое сомнение, которое могло бы возникнуть при рассмотрении различных вопросов, каждое мое слово

inslav

«нет» в случае, когда я считал бы, что неправильным было бы сказать «да». Говорить же всегда «да», независимо от убеждений, я не сумел бы.

Такова четвертая причина, которая не позволяет мне баллотироваться в Политическое бюро Объединенной партии.

Кроме того, предыдущая партийная работа, а особенно последние события, подорвали мою нервную систему. При настоящем состоянии моего здоровья, принимая во внимание мое самочувствие, вызванное последними событиями, я не способен к руководящей партийной работе.

Это дополнительный довод, который вынуждает меня придерживаться такой точки зрения.

* *
*

Я по происхождению рабочий. Всю жизнь я боролся за дело трудящегося народа, верно служил своему классу и своему народу.

В Советском Союзе я всегда видел и вижу самого лучшего друга Польши, а в ВКП(б) и особенно в Вас, товарищ Сталин, мудрого учителя также и нашей партии.

Независимо от того, на каком участке работы я нахожусь, я всегда буду верен идеалам, за которые я боролся в течение всей моей жизни до настоящего времени.

Сердечно благодарю Вас за то, что Вы мне посвятили так много ценного для Вас времени, прошу правильно понять мою точку зрения, которую я старался обосновать как в непосредственной беседе с Вами, так и в настоящем письме.

ВЛ. ГОМУЛКА

Варшава, 14 декабря 1948 г.

P. S. По необходимости посылаю это письмо не переведенным на русский язык, так как не располагаю переводчиком, которому мог бы доверить.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1136. Л. 30–36. Копия.

Опубл. в сб.: СССР — Польша. Механизмы подчинения. 1944–1949 гг. Сборник документов. М., 1995. Док. № 50.

[1] К документу прилагается рукописная заметка: «Оригинал и перевод письма т. Пономарев направил т. Поскребышеву. Декабрь 1948 г. № 5372 от 24.XII».

[2] Встреча В. Гомулки с И. В. Сталиным в научной литературе датировалась ошибочно второй половиной ноября 1948 г.

[3] Летом — осенью 1948 г. в политической судьбе В. Гомулки произошли коренные перемены. На июльском (6–7 июля) и августовско-сентябрьском (31 августа — 3 сентября) пленумах ЦК ППР, а также неоднократно на заседаниях Политбюро он был подвергнут жесточайшей политической критике и обвинению в так называемом «право-националистическом уклоне», затем освобожден от поста генерального секретаря партии и отстранен от партийной работы, хотя формально оставался членом Политбюро и ЦК. Новое политичес-

inslav

кое руководство ППР во главе с Б. Берутом добивалось полного политического уничтожения В. Гомулки. С этой целью В. Гомулка принуждался не только к участию в объединительном съезде рабочих партий и к «покаянию», но и к вхождению в Политбюро и ЦК будущей партии. Развернутую аргументацию своего негативного отношения к этим намерениям В. Гомулка изложил в публикуемом письме к И. В. Сталину. Что касается позиции И. В. Сталина, то она может быть реконструирована по некоторым новым документам из Архива Президента РФ. 16 декабря 1948 г., еще до получения письма В. Гомулки, И. В. Сталин и В. М. Молотов сообщили Б. Беруту свои выводы: «...Уже теперь, на основании впечатлений от беседы с т. Гомулкой, можем сказать: по нашему мнению, он не вполне еще освободился от своих ошибок и именно поэтому отказывается войти в состав руководящего органа — Политбюро ЦК. Все это заставляет нас прийти к выводу, что отношение т. Гомулки к партии и его искренность требуют дальнейшей проверки» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 17). После выступления В. Гомулки на объединительном съезде ППР и ППС (15–21 декабря 1948 г.), когда была создана Польская объединенная рабочая партия, В. М. Молотов направил 19 декабря 1948 г. Б. Беруту директиву: «...т. Гомулку следовало бы оставить в ЦК, а в Политбюро не вводить. Партия от этого не проиграет, а, наоборот, может выиграть» (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 19).

[4] Имеется в виду выступление В. Гомулки на пленуме ЦК ППР, состоявшемся 31 августа — 3 сентября 1948 г.

[5] Имеется в виду позиция В. Гомулки по вопросу о взаимодействии КРН с РЕН. См. док. № 5.

[6] В. Гомулка был арестован 2 августа 1951 г., освобожден в конце 1954 г.

[7] См. док. № 96.

[8] Речь идет о первом секретаре ЦК ППР П. Финдере, арестованном гестапо 27 ноября 1943 г. Новым лидером ППР стал В. Гомулка.

[9] См. док. № 6. Письмо Б. Берута Г. М. Димитрову стало известно В. Гомулке только на пленуме 31 августа — 3 сентября 1948 г. и было для него полной неожиданностью.

№ 308

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об экономических отношениях между СССР и странами народной демократии[1]

г. Москва 23 декабря 1948 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

1. Созвать в Москве 5-го января 1949 года закрытое совещание представителей правительств СССР, Румынии, Венгрии, Болгарии, Польши и Чехословакии для установления тесных экономических отношений между СССР и странами народной демократии.

Считать желательным, чтобы на этом совещании от каждой страны участвовало по два представителя, по возможности, из числа членов политбюро ЦК коммунистических (рабочих) партий.

2. Поручить МИДу информировать соответствующие правительства относительно пункта 1-го настоящего решения с

inslav

указанием, что совещание созывается по инициативе правительств СССР и Румынии.

3. Внести на обсуждение указанного совещания от имени СССР и Румынии проект решения об основах тесного экономического сотрудничества СССР и стран новой демократии (проект прилагается).

4. Представителями СССР на совещании назначить т.т. Молотова и Микояна.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О ТЕСНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СССР И СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Отсутствие постоянных связей по согласованию экономической политики стран народной демократии и СССР в их торговых отношениях с другими государствами наносит ущерб экономическим интересам этих стран и объективно помогает Соединенным Штатам и Англии использовать в своих интересах указанную несогласованность действий стран народной демократии и СССР. Это особенно выявляется в настоящее время, когда США, используя «план Маршалла», оказывают влияние на экономическую политику стран Западной Европы, направляя ее против интересов СССР и стран новой демократии.

Отсутствие координации экономической деятельности стран новой демократии и СССР сказывается также и на развитии важнейших отраслей хозяйства этих стран, создавая ненужный параллелизм в развитии отдельных отраслей промышленности.

2. Установление тесных экономических связей между странами народной демократии и Советским Союзом и, в частности, их координированные выступления на внешнем рынке и поддержание между ними постоянных связей по согласованию экономической деятельности будет содействовать успешному строительству социализма в странах народной демократии и делу укрепления всего демократического лагеря.

3. Для осуществления указанных целей создается постоянный Координационный Совет из представителей всех заинтересованных стран — участников Совета на основах равноправного представительства.

4. Основными задачами такого Координационного Совета будут:

а) Разработка планов экономических связей между странами народной демократии и СССР, а также необходимое согласование хозяйственных планов участвующих стран;

б) Согласование импортно-экспортных планов;

inslav

в) Наблюдение за выполнением намеченных планов экономического сотрудничества.

5. Координационный Совет принимает решения лишь при наличии согласия заинтересованной стороны.

Совет имеет небольшой технический аппарат во главе с секретарем Совета, назначаемым по согласованию между всеми членами Совета.

6. Учредителями Координационного Совета являются СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия[2].

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Д. 149, 199–200.
Заверенная копия.

[1] Вопрос рассматривался на заседании Политбюро под порядковым номером 240 особого протокола № 66. Выписки разосланы В. Молотову и А. Микояну.

[2] Предложение советского руководства по созыву совещания опиралось на соответствующие настроения в странах народной демократии, а может быть — и инициировалось ими. 3 сентября 1947 г. Т. Костов в беседе с С. Кирсановым информировал, что во время переговоров ряда народно-демократических стран среди делегатов шла речь о том, что представители Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии могут под руководством СССР провести специальную конференцию для выработки долгосрочных планов их экономических связей и согласования направлений хозяйственного развития, т. е. перейти к более высокой ступени экономического сотрудничества. Кирсанов сообщил в Москву, что «Костов с большим жаром развивал эту мысль» (АВП РФ. Ф. 074. Оп. 36. П. 134. Д. 8. Л. 20–21).

inslav

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абакумов В. С. 83, 84, 762, 830, 831, 865, 867
Абрамов 140, 153
Адам 344
Аладжемов 719
Алдя А., Альдеа 58, 628
Александреску А. 64, 367, 400, 546
Александрини А. 563, 657, 698
Александров А. М. 380, 499, 548, 597, 667, 671, 672, 769, 861, 870, 881, 891, 911, 932
Алексеев (псевд.) — см. Молотов В. М.
Алексиану Г. 463
Альфан 665, 666
Ангелеску Е. 136
Ангелов 685
Ангелов Р. 219, 540
Андерс В. 189, 450
Андреев Б. 670
Антипов А. И. 858
Антонеску И. 77, 253, 463, 464, 521, 747, 748
Антонеску М. 55, 57, 58, 64, 463, 464, 734, 735
Антонов 220
Антонов А. И. 124, 215
Апостол Г. 700
Армянинов 777, 875, 879
Арский С. 769, 770, 772, 774, 925
Арцишевский Т., Арцышевский 319, 488, 502
Атанасов П. 719, 742
Аушнит М., Аушнинг 700
Афанасьев Н. П. 222, 398, 424
Ахматова А. А. 804

Б

Бабеш 305
Бабич Т. 470
Багрянов И. 140
Базелай 169
Байрахтари М., Байрактари 524
Байчи-Жилински Э., Бойч-Жилинский 98
Бакарич В. 670, 671
Балог И. 642–645, 691
Бан А. 235, 304, 570, 603, 608, 620, 702
Банах К. 593, 594
Банаш 571
Банчик Ст. 449, 466
Баранкович И. 691
Баранов Л. С. 44, 45, 150, 226, 263, 280, 290, 378, 381, 402, 438, 468, 469, 587, 647, 689, 690, 697, 701, 751, 763, 800, 806, 812, 813, 829, 858, 872, 875, 885, 889, 907, 927
Барановский Ф. 499, 697, 924
Бараньош К., Бараньеш 304, 609
Бареш Г. 652, 810, 835, 837, 911
Барнс М. 152, 237, 238, 241, 247, 250, 251, 257, 358, 386, 531, 532
Барт 618
Бартуш 369
Барчиковский В., Бартиковский, Барциковский 353
Батя Я. 225, 911
Баштованский Ш., Баштовенский 381, 911
Беблер А. 862–865
Бевзюк В. 819
Бевин Э., Бэвин 258, 331, 337, 432, 612, 665, 718, 721, 755
Бежан П. 542, 657, 660
Бек Ю. 51
Белишова Л. 440, 530, 736, 871, 872
Белкин М. И. 605

inslav

Бем В. 570, 702
Бенедиктов И. А. 867
Бенеш Г. 931
Бенеш Э. 13, 22–24, 34, 114–117, 134, 154–156, 159, 160, 168, 170, 174–187, 202, 205, 210, 224, 227, 228, 301, 381, 393, 394, 463, 493, 495, 517, 573, 575–577, 634, 674, 676, 677, 754, 769, 771, 773, 774, 807, 811, 838, 839, 840, 847–850, 857, 868–870, 889, 890
Беньковский В. 830, 921, 927
Берия Л. П., Лаврентий Павлович 11, 12, 73, 76, 78, 81, 83–85, 99, 100, 158, 163, 165–167, 172, 190, 196, 198, 215, 216, 222, 223, 251, 257, 267, 270, 271, 276, 277, 290, 291, 296, 303, 307, 310, 325, 340, 364, 365, 368, 398, 406, 425, 433, 443, 486, 495, 500, 504, 533, 538, 551, 560, 641, 655, 664, 677, 695, 714, 716, 727, 757, 801
Берлинг З. 19, 44, 54
Берман А. 268
Берман Я. 150, 187, 353, 354, 467, 471, 481, 488, 592–594, 768, 769, 779, 830, 884, 900–902, 920, 942
Бернард В. 772–774
Берри Б. 164, 165, 640
Бертольд Э. 466
Берут Б., псевдонимы — Иванюк, Томаш 45–47, 71, 158, 159, 187–190, 269, 303, 307, 308, 310, 370, 443, 444, 450, 452, 453, 462, 539, 550, 582, 632, 769, 775, 830, 939, 942, 944
Бетя, Бетеа 767
Бидо Ж. 432, 665
Бирис Д., Бирнос 258, 286, 287, 337, 341, 518, 531–533
Биро З. 899, 908
Бирюзов С. С. 73, 75, 196, 197, 214, 233, 234, 236, 237, 247, 248, 250, 251, 254, 255, 257–259, 280–285, 287, 536
Бичанич 29
Бичко 383
Благоева С. 899
Блюм И. 718, 721, 723, 739
Блюши Д. 872
Бобошевский Цв. 219, 221
Бобровский Ч. 768, 769, 777, 779
Богденко В. Л. 88, 93
Богомолов А. Е. 183, 187, 432, 433, 665
Боднэраш Э., Боднараш, Боднераш 246, 541, 583, 636, 637, 639, 641, 750, 765, 867
Бодоляну 726
Бодров М. Ф. 651, 675, 677
Бодуров Д. 718, 719
Бодуров И. 718, 719
Божилов Б. 101, 104
Божилов Ю. 540
Болгар Э. 803
Болдижар И. 912
Борис III Саксен-Кобург-Готский,
Борис 241, 251, 549
Босуэлл В., Босуэл 108
Бочек 202, 771
Бошкяну К., Бошняку 625
Бранков 874
Братанов Д. 718, 719, 739
Братков П. 742
Брэтиану К. (Бебе), Братиану 344, 358, 365, 367
Брэтиану К. (Дину), Братиану 63, 80, 135–137, 165–168, 306, 321, 338, 342, 344, 345, 352, 358, 367, 400, 402, 534, 583, 585, 659, 765
Брэтиану (семья), Братиану 65, 136, 345
Бугар М. 635
Будиштяну 344
Бузя К., Бузиа 77, 78
Буйкан 899
Булганин Н. А. 55, 85, 86, 124, 158, 190, 278, 324, 801, 861, 862, 867
Бумбаров Б. 217–219, 341
Бурка И. 725
Бур-Коморовский Т., Бор-Коморовский, Бур-Комаровский 487
Бурсан К. 734
Бурцев М. И. 200, 224, 226, 262, 263
Бухарин Н. И. 582, 766, 796
Былгаранов Б., Балгаренов 719

В

Вавилов А. 881
Валентини А. 111, 234, 235, 242, 243
Вало Й. 496
Ванда Львовна — см. Василевская В. Л.

inslav

Варга Б. 347, 348, 643–645
Варга Е. 762, 763
Вартаньян 369
Василев 104
Василевская В. Л., Ванда Львовна 19, 24, 25, 48, 55, 71, 303
Василики Г. 725
Василиу К. 463
Василиу-Рэшкану К., Рышкану, Рашкану В. 344
Васильев В. В. 88
Васовский Ю. 319
Вахович Х. 490, 502, 503, 592
Ваш З. 608, 803
Вашари И. 111, 234, 236, 242, 243
Велебит В. 890
Велчев Д. 107, 109, 217–220, 241, 279
Вербловский С. 308, 376
Вереш Л. 96
Вереш П. 603, 712, 757
Вереш Я. 94–98, 102, 111
Веслав (псевд.) — см. Гомулка В.
Видан 565
Видясов Ф. И. 665, 667, 906
Вилим Б., Виллим 772–774
Виноградов В. П. 59, 88, 89, 92, 93, 110, 139, 246
Вирджил С., Соломон 343, 725
Виташек Я. 187
Витос В. 19, 25, 158, 187–189, 447
Вишояну К. 56–60, 62, 64, 80, 88, 91–93, 367
Власия 78
Власов А. П. 287, 467, 468, 585, 629
Влэдеску, Владеску 344
Влэдеску-Рэкоаса Г., Владеску-Ракоаса, Владеску 867
Вода-Пекса Ф., Пекса-Вода 899
Вознесенский Н. А. 551, 564, 641, 655, 664, 677, 695, 714, 727, 757, 801, 867
Войня Щ. 722, 723, 726
Войтек Шт. 698, 722, 723, 725, 726
Войцеховский Ст. 189
Вольский В. 596, 597
Вольф (псевд.) — см. Фаркаш М.
Вонсик А. 502
Ворошилов К. Е. 85, 104, 153, 235, 242, 243, 263–265, 270, 271, 274, 276, 277, 290, 291, 293, 294, 299, 301, 303, 305, 346, 477
Вукманович-Темпо С., Темпо, Темпо Вукманович 478, 928
Вучинич Д. 898
Выпту Г. 657
Выцех Ч. 310, 374, 491, 492, 501, 588–590, 593, 594
Вышинский А. Я. 9, 51, 59, 63, 64, 78, 81, 85, 88–90, 92–94, 109, 110, 112, 113, 116, 139, 140, 153, 154, 156, 158, 159, 162, 164–166, 168, 173, 174, 179, 188, 190, 196–198, 200, 202, 204, 206, 209, 212, 214, 221, 222, 229, 241, 245–248, 250, 252, 254, 257, 258, 263, 264, 266, 292, 296, 299, 303, 305, 307, 320, 325, 338, 340, 342, 352, 354, 359, 360, 361, 364, 365, 368, 370, 384, 398, 406, 425, 428, 433, 443, 464, 470, 492, 495, 500, 504, 519, 527, 533, 538, 548, 549, 556, 557, 560, 562, 567, 570, 571, 582, 583, 585, 594, 601, 626, 627, 629, 631, 660, 667, 669, 671, 672, 684, 686, 688, 697, 704, 721, 730, 732, 737, 739, 741, 742, 751, 757, 760, 763, 767, 860, 865, 867, 868, 882, 902, 903, 909

Г

Габор И. 235, 243
Габор П. 605, 606
Габровский П. 101
Гаврилович 152
Гагаринов А. Н. 735, 737
Гаек Й., Гайек 773
Газал А., Гасал 161
Гайду В., Гайда 428–433
Гала Ф. 161
Ганев В. 217, 219, 221, 251
Ганев Д. 656–659
Гарриман А. 19, 27, 158, 159, 338
Гарро 666
Гастон М. 637, 640, 698
Гейгер Б. Я., Гергер, Григорьев 86, 87, 102, 104, 273, 407, 419, 757
Гейдрих Р., Гендрих 672
Гельмеджану М. 322
Геминдер Б. 809, 810, 908
Генлейн К. 847
Геновский М. 218
Генчев 217

inslav

Георгиев К. 12, 73, 75, 107, 233, 234, 240, 247, 248, 251, 254, 277–279, 282, 290, 294–296, 341, 355–360, 387, 531–533, 535, 539, 742
Георгиу-Деж Г., Деж 12, 365–368, 399, 400–402, 468, 533–535, 541–543, 557–560, 562–570, 579–583, 632, 636–641, 647, 648, 656–659, 697–701, 721, 750, 751, 764–767
Герасим В. 344
Гершкович А. 708, 794
Герэ Э., Гере 111, 235, 265, 300, 304, 405, 407, 409, 411, 412, 419, 602, 603, 608, 748, 812, 908
Гиниши М. 439, 441
Гиргинов А. 251
Гитлер А. 20, 31, 72, 117
Гичев Д. 106, 107, 240, 549
Глазков М. Ф. 930
Гниздо Я. 364
Годжа М. 204, 206
Голбрайт, Гэлбрейт 84
Голль Ш. де 123
Голяков И. Т. 222
Гомулка В., псевд. — Веслав 12, 42–44, 47, 48, 150, 188–190, 245, 301, 354, 376, 378, 443, 444, 446, 449–455, 460, 462, 480–482, 501, 504, 536–538, 632, 696, 769, 775, 777, 780, 815–817, 821–824, 826–828, 830, 883, 900–902, 919, 924, 937, 943, 944
Горак Й. 370, 372, 393–396, 398, 428, 493, 672
Гордон Е. 609
Горкин А. 742
Горкич М. (Чижинский Й.) 879
Горшенин К. П. 222, 742
Горшич М. 899
Горшков 33
Готвальд К., Готтвальд 100, 159, 161, 170, 171, 202–205, 362, 363, 378–380, 483, 486, 494, 515, 519, 527, 578, 579, 585, 586, 619, 632, 650–653, 655, 664, 667, 668, 672, 674, 675, 677, 771, 774, 809, 810, 832, 833, 836, 841, 842, 849, 853, 854, 856, 859, 868–870, 889, 890, 931, 932
Грабский Ст. 48, 49, 71, 158, 513
Григорьян В. Г. 355, 899, 903
Гроза П. 80, 81, 88, 90, 91, 94, 163, 165–168, 173, 174, 208, 212, 246, 248–250, 252, 253, 305, 306, 320–325, 344–346, 352, 365, 401, 405, 416, 520, 542, 545, 562, 563, 565–567, 630, 640, 645, 660, 701, 748, 751–753, 755, 761
Грол М. 331–334
Громыко А. А. 104, 105, 355
Грош В. 555, 671
Грумбах С. 723, 724
Гудзон 84
Гуляев П. В. 632, 649, 655
Гурецкий С. 427
Гусак Г. 206, 211, 381–383, 595, 635, 911
Гусев Н. 909
Гусев Ф. Т. 105, 156, 176, 433, 519, 527, 597, 601, 626, 667
Гутакер-Граневский М., Гутакер 819

Д

Давид Й. 161
Давыдов С. П. 466, 467, 480, 482, 492, 500
Дакснер И. 662
Дамянов Р. 540, 716
Дангулов С. А. 135, 139
Данез 575
Даниелополу Д., Даниелополь 367
Дарваш Й. 712
Даскалов Р. 729
Дежан 675
Деканозов В. Г. 9, 51, 76, 81, 85–87, 94, 101, 102, 104, 105, 110–113, 116, 133, 140, 153, 156, 158, 162, 163, 165, 166, 188, 190, 198, 236, 237, 242, 247, 250, 252, 253, 257, 266, 275, 277, 278, 292, 296, 297, 299, 307, 316, 325, 330, 335, 340, 365, 368, 398, 402, 406, 425, 433, 441, 443, 464, 478, 495, 497, 500, 501, 504, 505, 519, 525, 527, 530, 531, 535, 536, 546, 548, 556, 560, 564

inslav

Демьянов Н. Я. 201, 226, 229, 495, 497, 595, 633, 635
Дерер И. 383
Держанский А. 218, 247
Дерк Т. 803
Дертлиев П. 742
Детистов И. В. 222
Дец Я. 594
Дечастелен 734, 735
Джебб Х. 432, 434
Джевецкий Б. 466, 547, 548, 589, 590, 594
Джерджс И., Джердже Иосип 929
Джилас М. 28–35, 120, 331, 670, 706, 743, 789, 791, 792, 794, 798, 799, 874, 890
Джон 773
Джордже И., Джердже 475, 478, 786
Джорджеску Т., Джоржеску, Джеорджеску, Жоржеску, Теохари 344, 368, 399, 400, 401, 559, 560, 637, 683, 699, 735, 750, 751, 765
Дзодзе К. 435, 437, 439, 440, 441, 476, 479, 480, 523, 524, 525, 528–530, 623, 625, 626, 677, 681, 687, 688, 736, 737, 782–784, 786, 787, 872, 906, 928–930, 932–934
Диздарович 440
Димитриев Л. Д. 222
Димитров А. 730
Димитров Г. (Геме, Гемсто) 15, 106–109, 144, 150, 152, 213, 214, 218, 236–241, 683
Димитров Г. М., псевд. — Иванов 10, 13, 36, 44, 45, 65, 71, 100, 129, 140, 142–144, 148–151, 171, 172, 197, 220, 221, 224, 226, 234, 241, 259, 262, 263, 287, 290, 298, 299, 340, 341, 387, 539, 541, 629–632, 682, 690, 741, 742, 761, 763, 764, 864, 867, 868, 891–893, 895, 897, 937, 942, 944
Димитров Д. 729
Димитрович С., Дмитрович 470
Диньеш Л., Динеши 603, 617, 618, 643–645, 712, 757, 759
Дионисий 317
Дитрих Т. 768, 769
Длуский О. 901
Доби И. 711, 712, 757
Довгань 368
Доланский Ю. 770, 772
Долапчиев Н. 279
Домбровский Я. 109, 499, 768
Драгнев А. 630, 719
Драгойчева Ц. 241, 290
Драйчук 819
Дробнер Б. 19, 25, 453, 503, 775, 776
Дртина П. 672, 674
Дружков (псевд.) — см. Сталин И. В.
Дугонич Р. 793
Дука Г. 57, 58
Дунаряну 726
Дурденевский В. Н. 742
Дурма М. 80
Дьендьеши Я., Дьендеши, Дендеши 113, 263, 304, 306, 402–407, 414, 415, 417, 418, 514–519, 561, 644, 645, 747
Дэмэчану Д., Дамачану 59, 60, 62
Дюргеев 890
Дюриш Ю. 381, 655, 809, 853, 911

Е

Ендриховский С. 52, 481, 492
Ерофеев В. 340, 433

Ж

Жарук-Михальский А. 499, 697
Жданов А. А. 9, 11, 13, 15, 340, 364, 398, 406, 425, 433, 443, 472, 479, 480, 486, 495, 500, 504, 533, 539, 541, 551, 555, 560, 613, 632, 633, 641, 655, 664, 677, 681, 689–691, 695, 701, 709, 710, 714, 727, 733, 743, 757, 801
Жедени Б. 112
Желиговский Л. 158, 189
Живкович С. 296–298
Жижка Я. 233
Жимовский В. 316–319, 353
Жуйович С., Жуйевич, Жуевич 670, 705, 879, 880, 890
Жулавский З. 309, 310, 446, 553
Журавицкий С. 818

inslav

З

Завадский А. 43, 44, 48, 376, 921
Зажицкий Я. 820
Замбровский Р. 355, 537, 830, 901, 908, 927
Замерцев 570
Запотоцкий А. 834, 890
Заремба З. 310
Зарубин Г. 533
Затько Й. 201
Здановский А. 553
Зейгер С. 399
Зенкл П., Зенкль 573, 574, 650, 661, 773
Зиновьев Г. Е. 582
Зихерл Б. 898, 899
Златич С. 736, 737, 872
Зогу А. 130, 424, 623, 626, 784
Зоммерштейн Э. 268
Зорин В. А. 9, 51, 55, 58, 85, 101, 105, 114, 116, 117, 133, 134, 140, 153, 156, 158, 171, 172, 174, 182, 183, 186, 199–202, 204–206, 209, 211, 226, 229, 233, 398, 433, 495, 497, 527, 585, 586, 594, 632, 742, 751, 755, 757, 767, 769, 776, 787, 860, 861, 865, 867, 868, 870, 884, 903, 909, 911, 913, 930, 932, 935, 937
Зото Н. 530
Зощенко М. М. 804
Зупке Ф. 381
Зэрони Р., Зарони, Зароне 321, 566

И

Иванов (псевд.) — см. Димитров Г. М.
Иванюк (псевд.) — см. Берут Б.
Игушенцев 369
Идеи А. 105, 195
Иерохам Д., Ерохам 719
Изидорчик Я. 927
Ильичев Л. Ф. 212
Имами И., Имаюни 625
Ина 931
Ингр С. 171, 202, 203
Инджев С. 719
Ионеску Т. 169, 542, 544, 726
Иорга Н. 534
Иордан И. 305–307
Исусов М. 151, 222, 234, 242, 259, 341, 541, 897, 937

Й

Йованович А. 118, 121–127, 130
Йованович Д., Иованович 296–298, 316, 329, 332–336, 469, 470, 598
Йорданов Г. 248

К

Кавтарадзе С. И., Кавторадзе 307, 323, 463, 464, 559, 560, 564, 568, 570, 585, 632, 641, 647, 648, 681, 684, 746, 750, 751, 764–766
Казази Ю. 523, 524
Казанджиев 685
Казасов Д. 540, 549
Калеши Д. 783
Каменев Л. Б. 582
Каменов 381
Каминский 499
Каплан-Кобринская Р. 372, 378
Капо Х. 530
Кардель Э. 36, 314–316, 326–328, 334, 668–671, 705, 706, 708, 756, 757, 777–779, 789, 792, 794, 798, 799, 875–877, 879
Карпы М. 860, 861
Карольи 112, 602
Касман Л. 65, 71
Кашпарек Й., Кашпорек 495
Келети 225
Кемень 403
Кемп 84
Кемпны Й. 635
Кеневич Б., Киневич 819

inslav

Кеннан Дж., Кэннон 864
Керестури Д. 304
Керзон Д. 39, 53, 190
Керник В. 309, 374, 442, 443, 448, 466, 471, 481, 482, 491, 492, 501, 513, 588–590, 925
Керр Кларк А. 57, 84–86, 102, 158, 159, 176, 182, 198, 338
Кетли А. 603, 702
Кидрич Б. 670, 705, 786
Кинов И. 220
Кинтеску 169
Кирев 719
Кирилл 104
Кирсанов С. П. 109, 110, 162, 163, 247, 253–255, 257, 294, 295, 340, 355, 361, 387, 531, 533, 535, 536, 548, 549, 629, 631, 632, 685, 686, 731, 732, 741, 742, 909, 910, 946
Киселев А. Ф. 118, 121, 122, 124, 133
Киселев Е. 937
Киш К. 606
Кишиневский И., Кишиневский 764, 766
Кишхази Э. 603
Клаузевиц К. 601
Клементис В. 229, 232, 431, 527, 586, 850, 870, 910, 911
Климент А. 890
Клишко З. 377, 830
Клоц Б. 547, 548
Клюк В. 368, 369
Ковальский А. 47
Ковальский В. 47, 442, 443, 455, 456, 459, 481
Ковач Б. 274, 294, 562, 619, 642
Ковач И. 603
Ковтун 369
Кодряну К. 208
Кожевников 331
Кожелугова Л. 484, 485
Кожицкий А. 353
Кожухаров К. 729
Кожушко П. 82, 84
Козовский Ф. 220
Кокольский Е. 427
Коларов В. 288, 290, 341, 540, 631, 682, 716, 720, 731
Коллонтай А. М. 58, 804
Колодзейский Х. 470, 471
Конев И. С. 230, 231
Коновалов Ф. А. 936
Кономи М. 530
Константинеску М. 541, 542, 699
Константинов Ф. Т. 632, 719
Копецкий В. 227, 228, 809, 810, 836, 837, 910, 911
Копосу К. 174
Коприпков И. 742
Корнеев Н. В. 33
Короткевич Г. Я. 601, 605, 606, 623, 632, 695, 714, 806
Костов Т., псевд. — Спиридонов 140, 143, 144, 150, 151, 221, 234, 241, 259, 341, 387, 539, 541, 685, 686, 716, 731, 732, 864, 897, 936, 937, 946
Костурков Ст. 290, 387
Косыгин А. Н. 867
Котер 593
Котляр Л. Е. 684, 751, 755
Котомин 714
Кохане 268
Кошутич 598
Кошша И. 645
Краевский 770
Крецяну А., Крециану 59, 683
Кржицкий Л. 28
Кривошеев 370
Кристеску Э. 463
Кристо П. 435, 436, 440, 528, 930, 932, 933
Кристу И. 639
Кроуфорд, Крофорд 720, 721, 723
Круглов С. Н. 313, 370, 371, 419–421, 425, 427, 466, 467, 480, 500, 538, 539, 703, 704, 714, 716, 734, 735
Крутиков В. Д. 777
Крыстанова Р., Крестанова 719
Кузнецов А. А. 78, 551
Кузнецов А. С. 170, 174
Кузнецов Ф. Ф. 94, 97, 98
Кулсон 665
Куница 224, 225
Курасов 604
Кутшеба Ст., Куцеба 158
Кутяли К. 625, 626
Кэрри 84

inslav

Л

Лаврищев А. А. 77, 79, 81, 109, 195, 197, 253, 257, 275, 278, 279, 297–299, 307, 330, 335, 340, 365, 368, 441, 464, 478, 525, 527, 530, 560, 601, 669, 671, 688, 742, 764
Лавров И. М. 111, 112, 153, 801
Лайок 278
Ланге О. 19–28, 303, 696, 882–884
Лапедату А. 174
Лаушман Б. 161, 170, 201, 202, 205, 227, 362–364, 650, 652, 740, 772–775, 848, 861
Лебедев В. З. 49, 187–190, 198, 216, 292, 307, 370, 442, 443, 497, 500, 501, 504, 513, 632, 775, 830
Леви Р. 108
Левычкин К. Д. 139, 140, 151, 152, 213, 214, 217, 221, 237, 241, 258, 555, 556, 716, 721, 728, 730, 738, 739, 763
Лекка Р., Локка 463
Ленин В. И., Владимир Ильич, Ильич 37, 132, 211, 374, 458, 512, 577, 582, 745, 747, 789, 790, 796, 817, 818, 821–823, 825, 826, 828, 829, 833, 844, 883, 885, 890, 895, 896, 900
Леонов 92
Лесаков В. И. 697, 701, 746, 800
Леттих Й., Леттрих, Летрих 161, 226, 497, 595
Лисса З. 818
Литвинов М. М. 162
Лога-Совиньский И., Совиньский 47
Лозовский С. А. 433, 464
Лука В. 110, 163, 534, 559, 560, 565, 583, 637, 697–700, 749, 766, 767, 867
Лулчев К. 288, 356, 357, 359–361, 536, 717, 718, 721, 741, 742
Лупу Н. 136, 157, 165, 168, 169, 207–209, 253, 338, 344, 358, 546
Лыховский 667
Льотич 30
Люксембург Р. 900

М

Маджару В. 521
Майер В. 161, 772
Майский И. М. 161, 162, 183, 186, 187
Макареску Г. 367
Маккензи К., Кинг 394
Малакса Н., Малакс 700
Маленков Г. М. 73, 85, 158, 163, 165, 166, 170, 174, 190, 198, 215, 223, 251, 257, 263, 270, 276, 277, 290, 291, 296, 303, 307, 325, 340, 355, 364, 365, 368, 398, 399, 406, 425, 433, 443, 486, 495, 500, 504, 533, 551, 641, 655, 664, 677, 695, 714, 727, 733, 757, 801, 915
Малешова С. 436, 437, 439, 440, 475, 479, 480, 623–625
Малик Я. А. 533, 549, 667, 672, 735
Малиновский Р. Я. 186
Мандич 332
Манев 719
Маниу Ю. 55–58, 63, 64, 80, 90, 94, 110, 136, 137, 157, 165–168, 174, 207, 208, 246, 306, 321, 323, 338, 342–344, 352, 358, 367, 400, 402, 520, 534, 557, 562, 566, 583, 585, 611, 627, 659, 683, 684, 722, 734, 735, 752, 765
Мануильский Д. З. 44, 45, 597
Манчха П. И., псевд. — Петров 434, 438, 440, 786, 787, 871, 872
Маринов И. 220
Маркс К. 574, 577, 740, 789, 790, 817, 818, 821, 829, 883, 885, 896
Маринко М. 670, 688
Марковский 244
Маркос 745, 760, 762
Марошан Д. 570, 571, 603, 660, 702, 703, 740, 741, 902, 903, 908
Мартьянов 667
Марчинковский 187
Маршалл Дж. 648, 665, 667, 668, 671, 672, 689, 722, 745, 888, 916, 917, 945
Масарик Я., Массарик 24, 154, 156, 161, 162, 174, 183, 184, 463, 484, 494, 517, 672–675, 754, 807, 857
Матвин В. 313
Матушевский С. 216, 217, 308, 471, 489, 499, 500, 503, 504, 537, 592, 594, 697, 924

inslav

Маурер И. 562, 563, 636–640, 658, 659, 698, 699, 700, 808
Мачек В. 152, 683
Медведев И. Н. 573, 806, 811
Меркулов В. Н. 212, 222, 278
Месич 35
Миклош Б., Микло 87, 94–98, 102, 111, 113, 234–236, 263–266, 566
Миколайчик С. 23–25, 48–51, 67, 71, 152, 188, 245, 309, 310, 316, 319, 320, 339, 341, 353, 354, 372, 374, 442–445, 447–451, 453–456, 458–462, 466, 467, 471, 481, 482, 491, 492, 500, 501, 504, 506, 507, 509, 510, 513, 538, 547, 552–554, 566, 588, 589, 592–594, 820
Микоян А. И. 85, 158, 165, 166, 190, 192, 198, 251, 257, 270, 276, 277, 290, 291, 296, 303, 307, 325, 340, 362, 364, 365, 368, 393, 398, 406, 425, 433, 443, 486, 500, 504, 533, 551, 560, 562, 579, 581, 641, 664, 666, 677, 695, 714, 727, 757, 778, 801, 861, 862, 865, 867, 918, 945, 946
Милосавлевич М. 297, 298
Миндсенти Й., Минценти 348, 349, 692, 761, 762, 910, 912
Минорский 820
Минц Г. 150, 301, 375, 442, 443, 453, 456, 768, 769, 824–828, 830, 939
Миронеску-Меря, Миронеску-Мера, Миронеску Меру 725
Митовский З. 718, 719
Михаеску 343
Михаил Г. 343
Михай I, Михай 338, 464, 756, 764, 898
Михайлович Д. 29, 30, 35, 36, 487
Михайфи Э., Михалфи 603, 912
Михалаке И., Михалаки 64, 136–138, 157, 166, 344, 358, 361, 367, 683, 684
Михалчев Д. 337–340, 355, 361
Михов Н. 104
Мнишек 48
Модзелевский З. 292, 442, 490, 550
Молле Ги, Молетт 774, 775
Молотов В. М., ВМ, псевд. — Алексеев 9, 15, 19–37, 39–41, 44, 47–52, 57, 59–62, 64, 65, 71, 72, 76, 78, 81, 83–85, 94–100, 104, 110, 113, 116–118, 126, 127, 129, 130, 131, 133, 140, 144, 151–153, 156, 158, 159, 162, 163, 165, 166, 170–172, 174–195, 197, 198, 200, 202, 204, 206, 209, 212, 214, 215, 221–223, 226, 229–231, 236, 241, 247, 248, 250, 252, 254, 255, 257, 258, 266, 270, 271, 274–278, 285, 287, 290–294, 297, 299, 301, 303, 307, 313, 316, 320, 325, 330, 335, 337–341, 352, 355, 358–360, 364, 365, 368, 370, 372, 387, 393–399, 402–407, 413, 415–417, 419, 421–425, 428–431, 433, 441–443, 461, 462, 464, 478, 480, 486, 493–495, 500, 504, 514–519, 525, 527, 530, 533–535, 549–551, 556, 560, 562, 564, 567–571, 579, 582, 583, 585, 586, 601, 613–623, 626, 631, 632, 641, 649, 655, 660, 664, 667, 669, 671–675, 677–681, 684, 686, 688, 695, 703, 714, 721, 727, 728, 730, 732, 734, 737, 739, 741, 742, 744, 751–760, 764, 767, 787, 800, 801, 804, 830, 831, 860, 862, 865, 867, 868, 878, 880, 882, 898, 899, 902–906, 909, 910, 913, 918, 930, 932, 933, 935, 937, 944, 945, 946
Молочков Ф. Ф. 677
Мольнар Э. 712, 757
Мономах В. 621
Моравец Ф. 202, 203
Морган 84
Мордвинкин 78
Мошанов С. 105, 107, 108
Мошетов В. В. 280, 290, 470, 573, 632, 800, 858, 875, 879
Муравиев К. 108, 140, 280
Мурадели В. И. 793
Муссолини Б. 31, 602
Мушанов Н. 107, 108, 251, 288, 720
Мюфтиу М. 872

Н

Надь И. 102, 111, 304
Надь Ф. 152, 273, 293, 294, 299, 304, 305, 346–349, 405, 407–413, 415–419, 464, 465, 561, 562, 602–604, 606, 613, 619, 641–645, 694, 747

inslav

Наку Д. 174
Нану Ф. 57
Негре 344
Негулеску Н., Нигулеску 110, 111
Недева И. 287
Неделков 219
Неделчев 218, 240
Неджель Д., Неджел 163, 167, 252
Неджмие Д. 440
Недич М. 30
Неедлы З. 116, 150, 809, 850
Нейков Д. 290, 717, 719, 721, 738, 741
Нейчев М. 101, 540
Немец Ф. 774
Нечасек Ф. 931
Нешкович 670
Никодим 544
Николаеску 77
Николов 718
Никулеску К. 343
Никулеску-Бузешти Г. 767
Нишани О. 625, 933–935
Новиков К. 101, 105, 433
Новиков Н. Г. 56, 60, 860, 861, 868, 870, 889, 891, 910, 911, 930, 932
Новомеский Л., Новомесский 206, 381–384, 808, 809
Новый В., Новы 868, 870, 889–891, 910, 911
Норовков Н. Л. 632, 647, 648
Носек В. 161, 199, 200, 203, 652, 772, 848
Носек Й. 428, 432, 433
Нуши Г. 934
Ньяради 712
Нэсти З. 530

О

Оббов А. 106, 213, 214, 218, 221, 239, 242, 281, 290, 387, 539, 630, 631, 685
Обрончка Р. 592
Овакимян Г. Б., Овакинян 170, 174, 471
Овчаров В. И. 829
Оксли В. 74
Окулицкий Л. 190, 222, 816
Олтеану И., Олтяну 169
Ольт К. 712
Ольтвани И., Ольтваньи 643, 645
Ольшевский Ю. 115–117, 490
Орлеманьский Ст., Орлеманский 27, 28, 36–42
Орлик 502
Ортутаи Д. 603, 712
Островский А. 187, 188, 207, 769
Осубка-Моравский Э., Моравский 48, 55, 71, 115, 117, 134, 158, 159, 187, 188, 354, 443–451, 453–456, 458–463, 471, 481, 489, 491, 498, 499, 502–510, 512, 513, 588, 590–592, 697, 780

П

Павел (псевд.) — см. Финдер П.
Павелич А. 30
Павлов А. П. 88, 139, 156, 158, 207, 209, 212, 214, 247, 248, 250, 292, 313, 354, 492, 497, 782
Павлов Б. 251
Павлов В. Н. 42, 51, 402, 406, 514, 519
Павлов Т. 217–221, 237–242, 250
Павлович В. 463, 513
Павурджиев В. 720, 729
Пайетта Д. 899
Пантази К. 463
Панюшкин А. С. 262, 278, 280, 290, 438
Папандреу А. 130, 132
Паску Н. 767
Пастухов К. 356, 359
Патоличев Н. С. 551
Патрашкану Л., Петрешкану 59–65, 79–81, 109, 110, 138, 163, 525–527, 563–565, 699, 746–751, 764–767
Паттерсон 530
Паукер А. 64, 110, 163, 322, 468, 534, 541, 542, 544, 559, 560, 564–568, 582, 583, 755, 764–767
Пачрами Ф. 440, 530, 736, 872
Пашев Б. 341
Пейер К. 603, 693
Пеловский П. 867
Пенеску Н. 109, 110, 343, 521
Пенчев 719
Перович П. 907
Петерманн А. 734, 735
Петков Г. 742

inslav

Петков Н. 15, 152, 213, 214, 217–219, 221, 222, 238–242, 247, 248, 251, 257, 279–281, 284, 286–288, 338–341, 356, 357, 359–361, 536, 548, 549, 630, 631, 685–687
Петр II 35, 194
Петрашку Н. 322
Петреску К. Титель 469, 583, 585
Петров 101, 186
Петров (псевд.) — см. Манчха П. И.
Петрович 192, 331, 670
Пилсудский Ю. 488
Пильняк Б. А. 804
Пименов 190
Пинтев С. 299
Пияде М., Пьяде 328, 334, 670
Пливье 804
Погоняну Г., Погонеану 767
Подцероб Б. Ф. 27, 35, 59, 62, 94, 98, 755, 760, 782
Пожидаев Д. 101, 105
Полак 595
Понеску Г. 629
Пономарев Б. Н. 280, 290, 438, 943
Попель К. 447, 459
Попеску 78
Попзлатев П., Поплатев 241, 279
Попов Г. 717–719
Попов Г. М. 551
Попов И. 718, 719
Попович В. 191, 598, 600, 778, 800, 801, 864, 904, 909
Попович Миладин 928
Попович Милентие 670
Попович Михай 174, 321, 343, 344
Попп Г., Поп 64, 343
Поскребышев А. Н. 943
Потоп А. 64
Потопяну Г. 93
Пражак А. 207
Прасолов С. И. 548
Прохазка Я., Прохаска 100, 202
Прусов 370
Прушинский К., Прушиньский 593
Пужак К. 502
Пулл Я. 201
Пупев Х. 742
Пурич Б. 35
Путек Ю. 481, 925
Путрамент Е. 665–667
Пухлов Н. И. 44, 829, 871, 872
Пушкин Г. М. 86, 87, 102, 104, 111, 112, 234, 236, 242, 243, 264, 266, 299, 346, 349, 402, 406, 407, 464, 465, 467, 468, 514, 519, 561, 570, 571, 632, 660, 702, 740, 757, 760, 803, 804, 872, 889, 902, 903, 912, 913
Пфейффер З. 691, 694, 711, 713
Пырвилеску, Пырвулеску 78, 79

Р

Раабе Г. 313
Радкевич С., Раткевич 55, 82, 83, 481, 502, 503, 505, 597, 769
Радовицка И. 625
Разин Е. 599, 601
Райк Л. 571, 912, 913
Райман М., Рейман 931
Райс Ш. 931
Райхман Л. Ф. 881
Ракоши М., МР 150, 225, 226, 234, 236, 271–274, 277, 293, 294, 299, 300, 301, 303–305, 349, 602–604, 606, 608, 613–623, 632, 641, 642, 644, 646, 647, 684, 691, 695, 710, 714, 757–763, 802, 803, 812, 813, 872, 873, 875, 889, 908, 912, 913
Рамадье П. 718, 721
Ранкович А. 476, 670, 691, 705, 706, 708, 789, 794, 798
Рапацкий А. 768, 770, 772, 925
Рачкевич В. 24
Реваи Й., Ревай 272, 648, 802, 805, 872–875, 910
Рейхль З. 527, 572, 573
Рейцен Б. 202
Рек Т. 466, 467, 589, 590, 594
Речек В. 697
Рибар И. 328, 330
Рипка Г. 161, 393, 394–398, 431
Рис И. 242, 304, 570, 571, 603, 620, 702, 740
Робертсон 531
Родионов Г. 549
Рознер 781
Розов Х. 151
Рой 523
Рокоссовский К. К. 303
Роля-Жимерский М., Жимерский, Роля 47, 48, 54, 158, 159, 442, 443, 504

inslav

Роман 628
Ромер Т. 48, 51, 54, 71
Ромничану М., Ромничеану 352, 367
Ронаи Ш., Ронай 243, 304, 570, 603
Рубинштейн С. 818
Руденко Р. А. 222
Рузвельт Ф. Д. 27, 37, 39, 132, 531
Русинек К. 471, 498, 697, 770, 772–774, 779, 780
Рыбицкий М. 924
Рыков А. И. 582
Рэдеску Н., Радеску 109, 110, 157, 162–164, 169
Рэдулеску С., Радулеску 80, 81, 166
Рэдэчану Л., Радачану 559, 698, 701, 722, 723, 725
Рязанов Е. 579

С

Сабо А. 712
Садчиков И. В. 275, 296, 297, 325, 330, 335, 878
Сазани Э. 625
Сакашич А. 97, 98, 235, 272–274, 294, 303–305, 407, 415, 418, 570, 571, 603, 608, 616, 620, 621, 642, 702, 710, 740, 757, 912, 913
Салаши Ф. 87, 102
Санто Б. 804
Сапожников Б. Г. 290, 592
Сарагат Д. 718
Сахаров В. М. 118, 133
Свентковский Х., Свионтковский 310, 317, 318, 499, 503, 504, 924
Сверчевский К. 596, 597
Светлик К. 819
Свиридов В. П. 346, 349, 464, 465, 467, 468, 561, 570, 601, 604, 616, 642, 803, 804
Свобода Л. 116, 155, 161, 171, 200, 202, 394, 396, 484, 653, 771
Седер Ф. 603
Секеларов М. 541
Секфью Д., Секфю 402, 407, 645, 757
Селивановский Н. Н. 215, 267, 270, 310
Селиг 710
Семичастнов И. Ф. 362, 364
Сент-Ивани Д. 73, 75, 76, 94–98, 102, 103
Сент-Петри Кун Б. 111
Серов И. А. 11, 76, 78, 81, 83, 84, 99, 189, 190, 223, 684, 881, 882
Сероцкий К., Серадский 776
Сидоров 92
Сиклаи 102
Сикорский В. 24
Силин М. А. 858, 870, 912
Сима Х. 87
Симсон 221
Симич В. 316
Симич С. 29, 34, 316, 670, 671, 864
Сковронский С. 503
Славейков П. 197
Славик Я. 574
Славов К. 742
Сланский Р. 161, 204–207, 378, 380, 483, 486, 619, 661, 770, 772, 774, 809, 810, 842–845, 910, 912
Смирнов А. А. 242, 243
Смрковский Й. 207
Смутный Й., Смутны 868, 870, 931
Соколов 441
Солли-Флут 84
Соломон В. 343, 725
Сореску 629
Сорокин (псевд.) — см. Суслов М. А.
Сосновский К. 19, 67, 70
Спахиу Б. 435, 440, 479, 528, 930
Спиридонов (псевд.) — см. Костов Т.
Спыхальский М. 376, 443, 819, 830, 901
Срзентич 670
Стайнов П. 101, 196, 197, 217–220, 236–238, 241, 247, 253, 254, 258, 259, 279, 355, 359–361, 387
Сталин И. В., псевд. — Дружков 7, 11–13, 27, 28, 33–42, 44, 47, 49–52, 55, 64, 71–73, 79, 83–85, 99, 100, 113, 118–133, 144, 151, 156, 158, 163, 165, 166, 168, 170, 174, 177, 180, 183–185, 187–190, 194, 196, 198, 212, 215, 221–223, 225, 229–234, 242, 244, 245, 248, 251, 252, 257, 259, 263, 266, 270,

inslav

271, 276, 290, 291, 293, 296, 299, 301, 303, 310, 313, 322, 325, 340, 341, 355–361, 364, 365, 368, 387, 394, 397, 398, 405–419, 424, 425, 433, 443–445, 447, 449–456, 458–463, 473, 478, 486, 489, 491, 493, 499, 500, 501, 504–506, 508–513, 516, 519, 520, 527, 531, 533, 537, 538, 541, 544, 550, 551, 558, 560, 563–570, 572, 579–583, 585, 586, 599, 601, 623, 639–641, 655, 664, 672–678, 680, 681, 690, 691, 695–697, 709, 714, 727, 731, 732, 737, 745, 747, 754–760, 762, 788, 790, 796, 799, 801, 803, 814, 817, 818, 821–826, 828, 829, 831, 835–837, 846, 878, 883, 885, 896–899, 902, 910, 911, 931–933, 937, 942–944
Стамболийский Ал. 729, 730
Стамболийский Ас. 248
Стаменов 34
Станчев К. 217, 221
Станчик Я. 471
Стариков 307
Сташко 635
Стеттиниус Э. 104, 105
Стефанов 540, 742
Стоенчев М. 288, 290
Стоименов 279
Стойков 217
Стойнич В. 439, 440, 475, 929
Стойчев В. 237, 384
Стоянов П. 217, 247, 248, 288
Странский Я. 161, 210
Стык И. 206, 227
Стырча И., Стырчеа 167
Суворов А. В. 929
Сусайков И. З. 112, 113, 173, 196, 212, 248, 250, 252, 253, 320, 323, 325, 559, 560, 562, 564, 567, 579, 583, 627, 629, 636, 637, 641, 697–700, 767
Суслов М. А., псевд. — Сорокин 47, 438, 469, 470, 472, 479, 480, 486, 551, 555, 572, 579, 591, 633, 636, 641, 655, 664, 681, 701, 714, 727, 760, 762, 763, 787, 806, 812, 814, 831, 867, 872–875, 879, 885, 897, 908, 914, 915, 927
Сырбинский П., Сербинский 288
Сэвулеску Т., Савулеску 542
Сэнетеску К., Санатеску 88, 90, 92, 93, 109, 110
Сюльдин В. В. 222

Т

Такач Ф. 235
Тасев 719
Ташко К. 422–424, 478
Тварожек Т. 211
Тевосян И. 867
Телеки Г. 73, 75, 76, 94, 95, 98, 102, 103, 234, 242, 243
Тельих 368
Темелько К. 530, 736
Терзич В. 28–30, 33, 35
Терпешев Д. 540
Тильди З. 12, 97, 98, 235, 272–274, 291, 293, 294, 299, 300, 303–305, 346–349, 464, 465, 608, 613, 614, 616, 642, 644, 645, 757, 758, 760, 912
Тимофеев П. П. 170, 174, 342, 346
Тисо Й., Тиссо 382, 595, 596, 654, 662–664
Тито (Броз Тито) И., Броз И., Тито 11, 28–35, 74, 118, 120, 131, 132, 143, 145, 148, 183, 192, 194, 195, 296–298, 314–316, 326–328, 331, 397, 469, 472–478, 487, 598–601, 618, 630, 632, 669, 680, 682, 687, 688, 704–706, 737, 756, 759, 760, 777–779, 789, 790, 792, 793, 795–801, 863, 864, 874–878, 904, 905, 927, 930, 934
Тихолов Т. 719
Тодоров П. 131, 275
Тодорович 598
Толбухин Ф. И. 142, 145, 253, 278
Тольятти П. 708, 794
Томаш (псевд.) — см. Берут Б.
Томбор 304
Томпсон Л. 432, 433
Тончев 213, 218, 239, 630
Топалович 315
Тото С. 625, 626
Тошков 719
Трайков Г. 630, 631, 685, 720, 728–730
Трайнин И. 742
Треска М. 530
Третьяков С. М. 804

inslav

Троцкий Л. Д. 582
Трумэн Г. 593, 612
Тыркаланов Д., Таркаланов 288
Тырканов П. 742
Тэтэреску Г., Татареску 65, 135–139, 156, 157, 165, 167, 208, 305, 306, 321, 364, 365, 367, 400, 464, 533–535, 544, 546, 558, 559, 563, 566, 568, 639, 656, 657, 659, 660, 681–683, 701, 704

У

Ульрих В. В., Ультрих 222
Ульянов 468, 469
Уля О., Улеа 167
Урсини Я. 161, 204, 206, 211, 226, 227

Ф

Фараго Г. В. 73, 75, 76, 86, 87, 94–96, 102, 103, 234, 236, 242, 243
Фаркаш М., псевд. — Вольф 293, 294, 802, 908, 910
Федоссев П. Н. 742
Федотов Ф. 734, 867, 870
Феич 909, 910
Фейерабенд Л. 485
Фели Алыси Т. 626
Фелькаи 97
Ферт Р. 368, 369
Ферьенчик М. 496, 497
Филакович 598
Фило К., Филло 382, 496
Филов Б. 101, 104
Филоряну 726
Фильгрупп 267
Фильдерман В. 544
Финдер П., псевд. — Павел 942, 944
Финкельштейн Л. 899
Фирлингер З. 12, 114–117, 133, 134, 152–155, 161, 170, 174, 176, 178, 179, 183, 185, 186, 203–205, 226, 227, 229–233, 362, 363, 650, 661, 740, 769, 770, 772–774, 858–860, 890
Фитин П. М. 469
Фориш Шт. 747
Фотино Г. 365
Фраштацкий Р. 633–635
Фрейка Л. 837, 931
Фридрих II 395
Фрличка И., Фриличка 383
Фюренберг Ф. 795

Х

Хайн Л. 353
Хаки Т. 530
Хамович 599, 600
Харизанов И. 241, 555–557
Хатиби 933
Хатунцева 486
Хациегану Э., Хациеган 352, 367
Хебранг А. 118–121, 126–131, 133, 150, 183, 193, 328, 709, 879, 880, 890
Хийд 742
Хили Д., Хилли 740, 741
Хлонд А., Гленд 593, 595
Ходжа К. 530, 625
Ходжа Э., Энвер 434, 437, 439–441, 472–478, 528–530, 677–681, 687, 688, 736, 737, 741, 742, 782–787, 903–906, 929, 932, 934
Холл 74
Холуй Т. 921
Хольман 640, 641
Хороманьский З. 593
Хорти М. 72, 73, 75, 76, 86, 95, 96, 98, 102, 185
Хохфельд Ю., Гохвельд, Гохфельд 697, 779
Христов 719
Худица И. 343, 344
Хулик 640

inslav

Ц

Цайгер С. 637, 698, 699
Цанава Л. Ф. 84
Цанков А. 87
Царанкин С. К. 101, 105
Цветаев 278
Цвик Т. 697, 925
Цвинчек А. 496, 595
Циранкевич Ю. 308–310, 487–492, 498, 499, 505, 509, 510, 513, 536–538, 592, 593, 619, 695–697, 768, 769, 775–777, 780, 781, 884, 925
Цицмель 864
Цищевский 261
Цолов 719
Цэн Эмзи, Цен Элези, Цэн Элези 783

Ч

Чадаев Я. Е., Чодаев 867
Чанков Г. 716–720, 738, 739
Чаушу Д. 628
Червенков В. 150, 259, 341, 708, 721, 728, 730–732, 741, 794, 893, 894, 897, 937
Червинский М. 819
Червичек Б. 930, 931
Черепанов 369
Черепанов А. И. 101, 109
Черкешевич Б. 427
Чернек Я. 225
Черноки 912
Чернышев 278
Чернявский Б. 819
Черчилль У. 29, 31, 33, 35, 39, 50, 127, 131, 132, 180, 182, 194, 195, 318, 359, 397, 399, 457, 482, 531
Чаплович 383
Час В. 368, 369
Чешмеджиев Г. 218, 247, 248, 251
Чиолкаш А., Чиолкош, Чолкош, Циолкош 499
Читаку Р. 530
Чичаев И. А. 114, 116, 117, 381, 384
Чобанов 719
Чолаков В. 279
Чолакович Р. 670
Чубрилович В. 330, 334
Чувахин Д. С. 314, 316, 425, 437, 439, 441, 472, 478, 523, 525, 528, 530, 623, 626, 677, 681, 782, 787, 928, 930, 932, 933, 935
Чунту М. 80, 81

Ш

Шабанский П. 936
Шайер 594
Шанта Г. 112
Шатилов С. С. 215
Швальбе С., Шавалбе 188, 189, 308, 319, 443, 456, 460, 461, 470, 491, 498, 499, 501, 505, 509, 510, 513, 592, 696, 720, 780
Швермова М. 809, 810, 843
Шевкет-Бей, Шефкет Бея 625, 626
Шевчик Й. 261, 382
Шелотий 77
Шенфельд Х. Ф. А., Шонфельд 263, 264, 644
Шех К. 625, 626
Шеху М. 477, 530, 736, 871, 872
Шеху Ф. 625, 626
Шидловская Н. 819
Шикин И. В. 381
Широкий В. 161, 203, 206, 209–211, 227, 381, 382, 486, 635, 655, 760, 811, 890, 910–912
Шкода 559, 564, 568–570, 579, 583
Шлохта М., Шлахта 691
Шляговский 217
Шмидке К. 203, 206, 226–229, 381–383, 495–497
Шостак 368, 369
Шрамек Я. 154, 161, 228, 484, 485
Шробар В. 161, 206
Штейнгардт Л., Штейнгарт 432
Штерн В. С. 380
Штирбей Б., Стирбей 55–58, 60, 62, 64, 65, 165, 167, 343
Штюла М., Штюлла 625
Шубашич И. 35, 131, 132, 191–195, 275, 332, 598
Шуйок Д. 468, 602, 616, 643, 646, 694

inslav

Шулев 139, 140
Шульденфрайд 267
Шумахер К. 718, 721
Шумилов Н. Д. 899
Шутей Ю. 332
Шутов 764, 767

Э

Энгельс Ф. 574, 740, 789, 790, 817, 818, 821, 829, 885, 896
Энтжес П., Энджес 899
Эрбан Э. 773, 774, 860
Эрдеи Ф. 603
Эренбург И. Г. 290, 339, 341
Эреш 603
Этридж М. 280, 282–285, 287, 289, 294–296, 298, 299, 320, 321, 338, 339, 341
Эттли К. Р. 359, 718

Ю

Югов А. 221, 233, 234, 277, 355, 540, 716
Юдин П. Ф. 898, 899
Юнгвиртова А., Юнавиттова 773
Юруков В. 241, 279
Юхас-Надь Ш., Надь Юхас 112
Юшкевич А. 671, 672

Я

Яблоньский Г. 770
Ягелло Ст., Ягелфельд 466
Якова Т. 435, 436, 440, 479, 528
Яковлев В. Г. 196, 216, 244–246, 292, 307, 310, 316, 320, 353, 354, 487, 491, 492, 536, 538, 547, 548, 592, 594, 596, 597, 695, 697, 768, 769, 775, 776, 779, 781, 882, 884, 900, 902
Яковлев Д. Г. 105, 109, 541, 546, 585, 656, 660
Янковский Я. 189
Янковцева Л., Янковцова 772, 773, 860
Янчикович 332
Ярошевич П. 820
Ясинский Э. 83

Black C. 287
Di Biagio A. 633
Duraczyński E. 190
Etheridge M. 287
Gomułka W. 44, 47, 594
Iwanow 190
Kaplan K. 161
Maniu J. 522
Murascko G. 633
Noskowa A. 633
Wolokitina T. 633
Werblan A. 44, 47, 594

inslav

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. Из дневника народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова. Запись беседы с профессором Чикагского университета О. Ланге о правительстве освобожденной Польши, польской армии и судьбах поляков, находящихся в СССР.— 24 апреля 1944 г.

2. Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с представителями народно-освободительной армии Югославии М. Джиласом и В. Терзичем об отношениях с эмигрантским правительством, политике западных союзников и о будущем государственном устройстве Югославии.— 24 апреля 1944 г.

3. Запись беседы И. В. Сталина с ксендзом Ст. Орлеманьским о настроениях польской общественности в США по отношению к СССР.— 28 апреля 1944 г.

4. Проект телеграммы Центрального Бюро коммунистов Польши (ЦБ КП) первому секретарю ЦК Польской рабочей партии (ППР) В. Гомулке о расширении социально-политической базы Крайовой рады народовой (КРН).— 19 мая 1944 г.

5. Докладная записка сотрудников аппарата ЦК ВКП(б) Д. З. Мануильского и Л. С. Баранова В. М. Молотову о поддержке идеи обращения КРН к Раде едности народовой (РЕН).— 22 мая 1944 г.

6. Письмо члена ЦК ППР Б. Берута заведующему отделом международной информации (ОМИ) ЦК ВКП(б) Г. Димитрову о положении в ЦК ППР.— 10 июня 1944 г.

7. Телеграмма Уполномоченных КРН Э. Осубка-Моравского и генерала М. Роля-Жимерского, председателя Союза польских патриотов (СПП) В. Василевской и секретаря ЦБ КП А. Завадского В. Гомулке по вопросу формирования правительства Польши.— 17 июля 1944 г.

8. Из дневника В. М. Молотова. Прием польского премьер-министра Ст. Миколайчика по вопросам нормализации отношений советского и польского эмигрантского правительств.— 31 июля 1944 г.

9. Инструкция Совета народных комиссаров (СНК) СССР представителю СССР при Польском комитете национального освобождения (ПКНО) о его полномочиях и задачах.— 2 августа 1944 г.

10. Справка заведующего IV Европейским отделом НКИД СССР В. А. Зорина о переговорах в Каире и Стокгольме по поводу выхода Румынии из войны.— 19 августа 1944 г.

inslav

11. Из дневника В. М. Молотова. Прием румынской правительственной делегации по вопросу о перемирии.— 31 августа 1944 г.

12. Из дневника первого заместителя наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинского. Прием министра юстиции Л. Патрашкану по вопросу об уточнении условий перемирия и об отношении компартии к румынским «историческим» партиям.— 1 сентября 1944 г.

13. Из информации члена ЦК ППР Л. Касмана Г. Димитрову о положении в Польше.— 5 сентября 1944 г.

14. Письмо регента Венгрии М. Хорти И. В. Сталину с просьбой о поддержке Венгрии при выработке предварительных условий перемирия.— Конец сентября 1944 г.

15. Письмо заместителя командующего 3-м Украинским фронтом генерал-полковника С. С. Бирюзова председателю Совета Министров Болгарии К. Георгиеву об условиях начала переговоров о перемирии с Болгарией.— 11 октября 1944 г.

16. Ответное письмо К. Георгиева С. С. Бирюзову о согласии болгарского правительства с решением союзных правительств о предварительных условиях переговоров о перемирии.— 11 октября 1944 г.

17. Предварительные условия перемирия, принятые делегацией Венгрии.— 11 октября 1944 г.

18. Донесение заместителя наркома внутренних дел СССР И. А. Серова народному комиссару Л. П. Берия о проведении войсковых мероприятий в г. Крайове.— 12 октября 1944 г.

19. Из дневника сотрудника НКИД СССР А. А. Лаврищева. Запись беседы с Л. Патрашкану о реорганизации румынского правительства.— 15 октября 1944 г.

20. Из донесения И. А. Серова Л. П. Берия о действиях АК и мерах по укреплению контрразведки Войска Польского и Отдела безопасности ПКНО.— 16 октября 1944 г.

21. Письмо посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра В. М. Молотову с сообщением о направлении в Польшу британских офицеров для получения достоверной информации о положении в стране.— 2 ноября 1944 г.

22. Телефонограмма представителя СССР при ПКНО генерал-полковника Н. А. Булганина А. Я. Вышинскому по поводу вооруженных действий АК против Красной Армии в Польше.— 3 ноября 1944 г.

23. Докладная записка сотрудников НКИД СССР Г. М. Пушкина и Б. Я. Гейгера заместителю наркома иностранных дел В. Г. Деканозову по вопросу организации Временного правительства Венгрии и формирования венгерских воинских частей из венгерских военнопленных.— 7 ноября 1944 г.

inslav

24. Протокол беседы А. Я. Вышинского с премьер-министром Румынии К. Санатеску о выполнении Соглашения о перемирии.— 12 ноября 1944 г.

25. Из дневника В. М. Молотова. Прием венгерской делегации по вопросу образования Временного венгерского правительства.— 13 ноября 1944 г.

26. Сопроводительная записка Л. П. Берия И. В. Сталину и В. М. Молотову к донесению И. А. Серова о чекистских мероприятиях по борьбе с активными участниками АК и других подпольных организаций на территории Польши.— 14 ноября 1944 г.

27. Проект ответа генерального секретаря ЦК КПЧ К. Готвальда политработнику Чехословацкого корпуса штабс-капитану Я. Прохазке о позиции ЦК КПЧ относительно требований присоединения Закарпатской Украины к СССР.— 21 ноября 1944 г.

28. Сообщение сотрудника аппарата Союзной контрольной комиссии (СКК) генерал-лейтенанта А. И. Черепанова в НКИД СССР о подготовке в Болгарии суда над военными преступниками.— 23 ноября 1944 г.

29. Докладная записка Г. М. Пушкина и Б. Я. Гейгера В. Г. Деканозову об образовании Венгерского комитета национального освобождения.— Ноябрь 1944 г.

30. Нота о болгарских военных преступниках, переданная Послом СССР в США А. А. Громыко государственному секретарю США Э. Стеттиниусу.— 5 декабря 1944 г.

31. Запись беседы заместителя политического советника СКК в Болгарии Д. Г. Яковлева с бывшим председателем Народного собрания Болгарии, участником переговоров с союзниками в Каире С. Мошановым.— 6 декабря 1944 г.

32. Запись беседы заместителя начальника политотдела СКК в Румынии С. П. Кирсанова с Л. Патрашкану о вновь сформированном правительстве Румынии во главе с Н. Рэдеску.— 6 декабря 1944 г.

33. Докладная записка сотрудника III Европейского отдела НКИД СССР И. М. Лаврова В. Г. Деканозову с изложением информации Г. М. Пушкина об образовании инициативной группы по созыву Временного Национального Собрания Венгрии в г. Дебрецене.— 16 декабря 1944 г.

34. Докладная записка В. Г. Деканозова И. В. Сталину с изложением информации генерала И. З. Сусайкова об образовании Временного Национального правительства Венгрии.— 22 декабря 1944 г.

35. Из дневника заведующего IV ЕО НКИД СССР В. А. Зорина. Запись беседы с чехословацким послом З. Фирлингером о признании Чехословакией польского Временного правительства.— 4 января 1945 г.

inslav

36. Рабочая запись В. М. Молотова о «зонах действия» советских и англо-американских войск.— Не позднее 4 января 1945 г.

37. Запись беседы И. В. Сталина с главой делегации Национального комитета освобождения Югославии А. Хебрангом о военном строительстве в Югославии, ее территориальных проблемах и отношениях с Болгарией и Албанией.— 9 января 1945 г.

38. Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с З. Фирлингером по вопросу о подготовке переговоров о перемирии с Венгрией.— 9 января 1945 г.

39. Запись беседы сотрудника СКК в Румынии С. А. Дангулова с лидером крыла Национал-либеральной партии (НЛП) Г. Татареску о его политических позициях.— 12 января 1945 г.

40. Запись беседы заместителя политического советника СКК в Болгарии К. Д. Левычкина с народным судьей Шулевым о ходе судебного процесса над военными преступниками.— 20 января 1945 г.

41. Из стенограммы информационного доклада секретаря ЦК Болгарской рабочей партии (коммунистов) Т. Костова в Отделе международной информации (ОМИ) ЦК ВКП(б) о положении в Болгарии.— 26 января 1945 г.

42. Письмо З. Фирлингера В. М. Молотову по поводу условий перемирия с Венгрией.— 27 января 1945 г.

43. Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с З. Фирлингером об отъезде президента Э. Бенеша на освобожденную территорию Чехословакии и о ситуации в Тешине.— 16 февраля 1945 г.

44. Телефонограмма по ВЧ сотрудника СКК в Румынии А. П. Павлова о беседе с Г. Татареску по вопросу формирования правительства Национально-демократического фронта.— 16 февраля 1945 г.

45. Предложения по польскому вопросу, направленные А. Я. Вышинским В. М. Молотову в связи с работой «комиссии трех».— 16 февраля 1945 г.

46. Информация К. Готвальда для ОМИ ЦК ВКП(б) о подготовке к переговорам с Э. Бенешем по вопросу формирования правительства Чехословацкой республики.— 23 февраля 1945 г.

47. Телефонограмма по ВЧ сотрудника СКК в Румынии С. П. Кирсанова о политической ситуации в стране.— 25 февраля 1945 г.

48. Письмо представителя США в СКК Б. И. Берри А. Я. Вышинскому в связи с правительственным кризисом в Румынии.— 28 февраля 1945 г.

inslav

49. Телефонограмма по ВЧ А. Я. Вышинского В. М. Молотову о переговорах с королем Румынии по поводу формирования нового правительства.— 2 марта 1945 г.

50. Телефонограмма по ВЧ А. Я. Вышинского В. М. Молотову о дальнейших переговорах с королем Румынии по вопросу формирования нового правительства.— 4 марта 1945 г.

51. Донесение на имя Л. П. Берия о политическом положении в Румынии.— 5 марта 1945 г.

52. Сопроводительная записка К. Готвальда в ОМИ ЦК ВКП(б) к проекту правительственной программы, разработанному Заграничным руководством КПЧ.— 10 марта 1945 г.

53. Донесение на имя Л. П. Берия об общественно-политической ситуации в Северной Трансильвании.— 16 марта 1945 г.

54. Запись беседы В. М. Молотова с Э. Бенешем по вопросам о послевоенных границах ЧСР, переселении венгерского и немецкого населения и об экономическом положении страны.— 21 марта 1945 г.

55. Из записи беседы В. М. Молотова с Э. Бенешем о будущей территориальной принадлежности Закарпатской Украины и необходимости оказания Чехословакии экономической помощи.— 24 марта 1945 г.

56. Телефонограмма посла СССР в Польше В. З. Лебедева И. В. Сталину и В. М. Молотову об обращении представителей подпольного Стронництва Людового к воеводе г. Кракова с предложением о переговорах с руководителями Польши.— 31 марта 1945 г.

57. Донесение В. З. Лебедева В. М. Молотову по поводу телеграмм В. Гомулки о ситуации в польском подполье.— 3 апреля 1945 г.

58. Запись беседы В. М. Молотова с министром иностранных дел Югославии И. Шубашичем о перспективах экономического сотрудничества Югославии с союзными державами и о ее территориальных проблемах.— 6 апреля 1945 г.

59. Сообщение Л. П. Берия И. В. Сталину о целесообразности использования дивизии НКВД СССР для охраны железнодорожных коммуникаций Румынии.— 6 апреля 1945 г.

60. Телефонограмма по ВЧ заместителя председателя СКК в Болгарии С. С. Бирюзова А. Я. Вышинскому об угрозе возникновения правительственного кризиса в стране.— 6 апреля 1945 г.

61. Ответ В. М. Молотова на письмо посла Великобритании в СССР А. Кларка Керра по поводу задержания советскими военными властями представителей польского подполья.— 9 апреля 1945 г.

62. Из дневника посла СССР в Чехословакии В. А. Зорина. Запись беседы с министром внутренних дел Чехословакии

inslav

В. Носеком о судьбе венгерского населения в Словакии.— 11 апреля 1945 г.

63. Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с министром промышленности Чехословакии Б. Лаушманом о задачах по восстановлению чехословацкой промышленности и перспективах ее развития.— 11 апреля 1945 г.

64. Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с К. Готвальдом по вопросам государственного строительства в ЧСР.— 14 апреля 1945 г.

65. Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с членом ЦК КПЧ Р. Сланским о внутриполитической ситуации в Словакии.— 17 апреля 1945 г.

66. Запись беседы политического советника СКК в Румынии А. П. Павлова с лидером национал-царанистской партии (НЦП) Н. Лупу о политической ситуации и советско-румынских отношениях.— 18 апреля 1945 г.

67. Из дневника В. А. Зорина. Запись беседы с заместителем премьер-министра Чехословакии В. Широким о внутриполитической ситуации в Словакии.— 23 апреля 1945 г.

68. Письмо А. Я. Вышинского И. В. Сталину с просьбой утвердить решение о прикомандировании к королю Румынии по его просьбе советских офицеров связи.— Не ранее 27 апреля 1945 г.

69. Запись беседы К. Д. Левычкина с членом руководства Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) А. Оббовым о положении в партии.— 10 мая 1945 г.

70. Сопроводительная записка Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову, А. И. Антонову относительно численности войск НКВД в Польше.— 17 мая 1945 г.

71. Из записи беседы советника Посольства СССР в Польше В. Г. Яковлева с министром пропаганды и генеральным секретарем ЦК Польской социалистической партии (ППС) С. Матушевским о положении в рабочих партиях Польши.— 25 мая 1945 г.

72. Запись беседы К. Д. Левычкина с регентом Болгарии Т. Павловым о развитии правительственного кризиса.— 4 июня 1945 г.

73. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о судебном процессе «по делу Окулицкого и других».— 13 июня 1945 г.

74. Сообщение И. А. Серова Л. П. Берия о случаях самоубийств среди немецкого населения, переселяемого из Чехословакии.— 14 июня 1945 г.

75. Сообщение начальника VII Управления ГлавПУРККА М. И. Бурцева Г. Димитрову об антивенгерской политике в Словакии.— 19 июня 1945 г.

76. Из дневника советника Посольства СССР в Чехословакии Н. Я. Демьянова. Из записи беседы с председателем Сло-

inslav

вацкого национального совета К. Шмидке о положении в Словакии.— 25 июня 1945 г.

77. Запись беседы И. В. Сталина с премьер-министром Чехословакии З. Фирлингером и заместителем министра иностранных дел В. Клементисом по вопросам о Закарпатской Украине, Тешинской области и трофейном имуществе.— 28 июня 1945 г.

78. Письмо К. Георгиева С. С. Бирюзову с просьбой о снабжении Народной милиции Болгарии вооружением и транспортными средствами.— 2 июля 1945 г.

79. Из дневника политического советника СКК в Венгрии Г. М. Пушкина. Запись беседы с премьер-министром Б. Миклошем по вопросам изменения состава венгерского правительства.— 3 июля 1945 г.

80. Телефонограмма по ВЧ С. С. Бирюзова В. Г. Деканозову о возможности отъезда лидера БЗНС Г. Димитрова из Болгарии.— 18 июля 1945 г.

81. Запись беседы К. Д. Левычкина с Т. Павловым о политической ситуации в Болгарии.— 18 июля 1945 г.

82. Докладная записка заведующего III ЕО НКИД СССР А. А. Смирнова В. Г. Деканозову в связи с реорганизацией правительства Венгрии.— 27 июля 1945 г.

83. Запись беседы В. Г. Яковлева с премьер-министром Э. Осубка-Моравским о политической ситуации в Польше.— 1 августа 1945 г.

84. Телефонограмма по ВЧ советских представителей в СКК в Румынии А. Я. Вышинскому о мерах по предотвращению демонстрации оппозиционных сил в Бухаресте.— 16 августа 1945 г.

85. Телефонограмма по ВЧ С. С. Бирюзова и С. П. Кирсанова А. Я. Вышинскому об отставке министров — членов БЗНС, Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП) и группы независимых и их отказе участвовать в парламентских выборах.— 16 августа 1945 г.

86. Телефонограмма по ВЧ заместителя председателя СКК в Румынии И. З. Сусайкова и А. П. Павлова И. В. Сталину, В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому о беседе с королем Румынии в связи с заявлением представителей США и Великобритании в СКК о непризнании правительства П. Грозы.— 20 августа 1945 г.

87. Телефонограмма по ВЧ С. С. Бирюзова В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому и В. Г. Деканозову о позиции правительства США по вопросу об отсрочке парламентских выборов в Болгарии.— 22 августа 1945 г.

88. Телефонограмма по ВЧ И. З. Сусайкова И. В. Сталину, В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому в связи с намерением ру-

inslav

мынского короля отправить в отставку правительство П. Грозы.— 22 августа 1945 г.

89. Сообщение заведующего Отделом балканских стран (ОБС) НКИД СССР А. А. Лаврищева В. Г. Деканозову в связи с непримиримой позицией короля Румынии в отношении правительства П. Грозы.— 22 августа 1945 г.

90. Телефонограмма по ВЧ С. П. Кирсанова В. Г. Деканозову с просьбой болгарского правительства и Регентского совета выразить отношение советского руководства к политическому режиму в Болгарии и предстоящим парламентским выборам.— 22 августа 1945 г.

91. Телефонограмма по ВЧ С. С. Бирюзова и С. П. Кирсанова В. М. Молотову о заседании СКК по вопросу о выборах в Болгарии.— 24 августа 1945 г.

92. Телефонограмма по ВЧ К. Д. Левычкина В. М. Молотову и А. Я. Вышинскому с изложением письма министра иностранных дел Болгарии П. Стайнова в СКК по вопросу о выборах и ответа советской стороны.— 25 августа 1945 г.

93. *Из донесения Политуправления* Северной группы войск «О положении немецкого населения на бывших территориях Германии, отошедших к Польше», в VII Управление ГлавПУРККА.— Не позднее 30 августа 1945 г.

94. Информация по ВЧ председателя СКК в Венгрии К. Е. Ворошилова И. В. Сталину о письме политического представителя США в Венгрии Х. Ф. Артура Шонфельда об условиях установления дипломатических отношений между США и Венгрией.— 21 сентября 1945 г.

95. Из телефонограммы по ВЧ Г. М. Пушкина А. Я. Вышинскому о реакции правительства Венгрии на предложения СССР и США об установлении дипломатических отношений.— 26 сентября 1945 г.

96. Из докладной записки советника НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши Н. Н. Селивановского Л. П. Берия о положении еврейского населения в Польше.— 20 октября 1945 г.

97. Сообщение Л. П. Берия И. В. Сталину о предложении председателя СКК в Венгрии К. Е. Ворошилова освободить венгерских военнопленных в связи с выборами в Венгрии.— 21 октября 1945 г.

98. Телефонограмма по ВЧ К. Е. Ворошилова И. В. Сталину и В. М. Молотову о ходе избирательной кампании в Венгрии.— 22 октября 1945 г.

99. Из дневника посла СССР в Югославии И. В. Садчикова. Запись беседы с посланником Болгарии П. Тодоровым о южнославянской федерации.— 23 октября 1945 г.

100. Сообщение В. М. Молотова, Л. П. Берия, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна И. В. Сталину в связи с согласием

inslav

К. Е. Ворошилова на выпуск предвыборного манифеста четырех партий Венгрии.— 24 октября 1945 г.

101. Письмо В. Г. Деканозова В. М. Молотову по поводу просьбы правительства Болгарии о помощи Народной милиции вооружением и транспортными средствами.— 24 октября 1945 г.

102. Информационное письмо А. А. Лаврищева первому заместителю заведующего ОМИ ЦК ВКП(б) А. С. Панюшкину о заседании руководства Народного союза «Звено».— 29 октября 1945 г.

103. Стенограмма беседы С. С. Бирюзова с американским журналистом М. Этриджем о возможной реорганизации болгарского правительства.— 29 октября 1945 г.

104. Донесение начальника 7-го отдела Политуправления Южной группы войск в VII Управление ГлавПУРККА о начале предвыборной кампании в Болгарии.— Октябрь 1945 г.

105. Сообщение В. М. Молотова, Л. П. Берия, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна И. В. Сталину о рекомендациях К. Е. Ворошилову по поводу формирования правительства Венгрии.— 10 ноября 1945 г.

106. Телефонограмма по ВЧ В. З. Лебедева А. Я. Вышинскому о позиции Польши по вопросу выселения немцев.— 10 ноября 1945 г.

107. Телефонограмма по ВЧ К. Е. Ворошилова И. В. Сталину и В. М. Молотову о ходе формирования правительства Венгрии.— 11 ноября 1945 г.

108. Телефонограмма по ВЧ С. П. Кирсанова В. М. Молотову о беседе К. Георгиева с М. Этриджем.— 12 ноября 1945 г.

109. Из дневника И. В. Садчикова. Запись беседы с лидерами Народно-крестьянской партии Д. Йовановичем и С. Живковичем о причинах поражения партии на выборах в Учредительное собрание.— 12 ноября 1945 г.

110. Запись разговора по ВЧ Г. Димитрова с А. А. Лаврищевым о недопустимости новой отсрочки парламентских выборов в Болгарии.— 12 ноября 1945 г.

111. Телефонограмма по ВЧ К. Е. Ворошилова И. В. Сталину и В. М. Молотову о необходимости вмешательства в ход формирования правительства Венгрии.— 13 ноября 1945 г.

112. Беседа И. В. Сталина с В. Гомулкой и Г. Минцем о ситуации в Польше.— 14 ноября 1945 г.

113. Телефонограмма по ВЧ К. Е. Ворошилова И. В. Сталину и В. М. Молотову о составе правительства Венгрии.— 14 ноября 1945 г.

114. Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с послом Румынии в СССР И. Иорданом по вопросу о территориальной принадлежности Трансильвании.— 15 ноября 1945 г.

inslav

115. Из записи бесед В. Г. Яковлева с польскими политическими деятелями о внутриполитическом положении в Польше.— 22–25 ноября 1945 г.

116. Памятная записка польской стороны о репатриации поляков из лагерей НКВД СССР и перечень этих лагерей.— 29 ноября 1945 г.

117. Из записи беседы советника Посольства СССР в Югославии Д. С. Чувахина с заместителем председателя Совета Министров Югославии Э. Карделем о положении в Словении и о принципах формирования нового правительства.— 29 ноября 1945 г.

118. Запись беседы В. Г. Яковлева с министром иностранных дел Польши В. Жимовским о внутренних и международных проблемах страны.— 1 декабря 1945 г.

119. Докладная записка И. З. Сусайкова В. М. Молотову о политической ситуации в Румынии.— 4 декабря 1945 г.

120. Записка И. В. Садчикова В. М. Молотову о проекте новой конституции Югославии.— 17 декабря 1945 г.

121. Информационное письмо И. В. Садчикова В. М. Молотову о политической обстановке в Югославии.— 18 декабря 1945 г.

122. Из дневника В. М. Молотова. Из записи беседы с болгарским посланником в СССР Д. Михалчевым о результатах Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.— 27 декабря 1945 г.

123. Донесение сотрудника аппарата СКК в Румынии генерал-лейтенанта П. П. Тимофеева А. Я. Вышинскому о реакции в Румынии на решения Московской конференции СМИД.— 30 декабря 1945 г.

124. Информация по ВЧ посланника СССР в Венгрии Г. М. Пушкина и заместителя председателя СКК В. П. Свиридова К. Е. Ворошилову о беседе с премьер-министром З. Тильди и председателем Национального собрания Ф. Надем по вопросу о выборах президента страны.— 6 января 1946 г.

125. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта директив о мирном договоре с Румынией для советской делегации на совещании заместителей в СМИД в Лондоне.— 7 января 1946 г.

126. Письмо Председателя Совета Министров Румынии П. Грозы А. Я. Вышинскому о выполнении решения конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании по реорганизации румынского правительства.— 7 января 1946 г.

127. Из записи беседы В. Г. Яковлева с членом Политбюро ЦК ППР Я. Берманом о ситуации в СЛ и СД.— 7 января 1946 г.

inslav

128. Запись беседы И. В. Сталина с председателем Совета Министров Болгарии К. Георгиевым, министрами П. Стайновым, А. Юговым и посланником в СССР Д. Михалчевым о выполнении решений Московского совещания трех министров иностранных дел по Болгарии.— 7 января 1946 г.

129. Информация сотрудника Наркомата внешней торговли СССР И. Ф. Семичастнова наркому А. И. Микояну о беседе с министром промышленности Чехословакии Б. Лаушманом.— 8 января 1946 г.

130. Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с министром иностранных дел Румынии Г. Татареску по вопросу о Трансильвании.— 9 января 1946 г.

131. Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с генеральным секретарем КПР Г. Георгиу-Деж о тактике компартии внутри правительства и предстоящей избирательной кампании.— 9 января 1946 г.

132. Выдержки из информационных сообщений органов Красной Армии на территории Польши по поводу нападений подпольных вооруженных групп на советских солдат и офицеров.— 17 января 1946 г.

133. Информация народного комиссара внутренних дел СССР С. П. Круглова В. М. Молотову о количестве военнопленных и интернированных чехов и словаков на 1 января 1946 г. и порядке их освобождения.— 17 января 1946 г.

134. Из письма заместителя директора Центральной партийной школы ЦК ППР Р. Каплан-Кобринской в ЦК ВКП(б) о политическом положении в Польше и недостатках в работе ППР.— [Январь] 1946 г.

135. Информация генерального секретаря ЦК КПЧ Р. Сланского и председателя ЦК КПЧ К. Готвальда в ОМИ ЦК ВКП(б) о ходе подготовки к VIII съезду КПЧ и выборам в Национальное собрание.— 27 февраля 1946 г.

136. Запись бесед советника Посольства СССР в Чехословакии И. А. Чичаева с главой правительства Словакии К. Шмидке и членами Корпуса уполномоченных Г. Гусаком и Л. Новомеским о положении в компартии и политической ситуации в Словакии.— 6 марта 1946 г.

137. Сообщение НКИД СССР «О Болгарии», опубликованное в газете «Известия».— 9 марта 1946 г.

138. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проектов директив о мирных договорах с Болгарией и Венгрией на совещании заместителей в СМИД в Лондоне.— 21 марта 1946 г.

139. Из дневника В. М. Молотова. Прием министра внешней торговли Чехословакии Г. Рипки и посла Чехословакии в СССР Й. Горака по национально-территориальному вопросу и

inslav

внутриполитической ситуации накануне выборов.— 28 марта 1946 г.

140. Запись беседы В. М. Молотова и Г. М. Маленкова с генеральным секретарем ЦК КПР Г. Георгиу-Деж и секретарем ЦК КПР Т. Джорджеску о проекте избирательной программы компартии.— 2 апреля 1946 г.

141. Из дневника В. М. Молотова. Прием министра иностранных дел Венгрии Я. Дьендьеши по вопросам, связанным с подготовкой мирных договоров.— 9 апреля 1946 г.

142. Запись беседы И. В. Сталина с правительственной делегацией Венгрии по вопросам экономики и положения венгров в Словакии.— 10 апреля 1946 г.

143. Письмо министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова В. М. Молотову о количестве военнопленных венгров в лагерях МВД СССР.— 10 апреля 1946 г.

144. Письмо С. Н. Круглова В. М. Молотову о количестве военнопленных румын в лагерях МВД СССР.— 10 апреля 1946 г.

145. Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с посланником Албании в СССР К. Ташко о внешне- и внутриполитическом положении страны.— 20 апреля 1946 г.

146. Донесение С. Н. Круглова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берия, Г. М. Маленкову о деятельности антиправительственного подполья в Польше и борьбе с ним польских органов общественной безопасности.— 23 апреля 1946 г.

147. Из дневника В. М. Молотова. Прием представителя правительства Чехословакии В. Гайду и посланника Чехословакии во Франции Й. Носека по вопросу переселения венгерского населения из Словакии в Венгрию.— 30 апреля 1946 г.

148. Из докладной записки референта Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) П. И. Манчхи о поездке в Албанию.— 14 мая 1946 г.

149. Из дневника посланника СССР в Албании Д. С. Чувахина. Из записи беседы с Э. Ходжей о борьбе в руководстве КПА.— 20 мая 1946 г.

150. Телефонограмма по ВЧ В. З. Лебедева В. М. Молотову об обсуждении Советом Министров Польши вопроса о предстоящей поездке польской правительственной делегации в Москву.— 22 мая 1946 г.

151. Запись беседы И. В. Сталина с Б. Берутом и Э. Осубка-Моравским по вопросам экономического и политического строительства двух стран.— 24 мая 1946 г.

152. Телефонограмма по ВЧ посла СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе в МИД СССР об утверждении королем смертного приговора в отношении И. Антонеску, М. Антонеску и других военных преступников.— 1 июня 1946 г.

inslav

153. Информация по ВЧ Г. М. Пушкина В. М. Молотову о беседе с президентом Венгрии З. Тильди в связи с правительственным кризисом в стране.— 5 июня 1946 г.

154. Из донесения советника МВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши С. П. Давыдова С. Н. Круглову о ситуации в ПСЛ.— 8 июня 1946 г.

155. Информация заместителя заведующего Отделом балканских стран МИД СССР А. П. Власова о ситуации в Венгрии.— 19 июня 1946 г.

156. Письмо заместителя заведующего ОВП ЦК ВКП(б) Л. С. Баранова Г. Георгиу-Деж и Анне Паукер по поводу информации о внутриполитической обстановке накануне выборов.— 19 июня 1946 г.

157. Записка комиссара государственной безопасности П. М. Фитина М. А. Суслову о деятельности оппозиции в Народном фронте Югославии.— 31 июня 1946 г.

158. Из спецсообщения 1-го Главного Управления Министерства государственной безопасности СССР в ЦК ВКП(б) о некоторых вопросах политической деятельности ППС.— 2–3 июля 1946 г.

159. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с премьер-министром Албании Э. Ходжей об итогах его визита в Белград.— 3 июля 1946 г.

160. Записка заведующего ОВП ЦК ВКП(б) М. А. Суслова секретарю ЦК А. А. Жданову о положении в руководстве КПА.— 13 июля 1946 г.

161. Спецсообщение С. П. Давыдова С. Н. Круглову о заседании Совета Министров Польши.— 9 июля 1946 г.

162. Информация Р. Сланского в ОВП ЦК ВКП(б) о положении в Чехословакии после выборов в Национальное собрание.— 16 июля 1946 г.

163. Запись беседы В. Г. Яковлева с генеральным секретарем ППС Ю. Циранкевичем об обстановке в стране.— 18 июля 1946 г.

164. Послание Советского правительства правительствам Польши и Чехословакии по вопросу о необходимости урегулирования польско-чехословацких отношений и заключения договора о дружбе и взаимопомощи.— 26 июля 1946 г.

165. Письмо Э. Бенеша И. В. Сталину по вопросу урегулирования чехословацко-польских отношений.— Не позднее 2 августа 1946 г.

166. Запись беседы генерального консула СССР в Братиславе Н. Я. Демьянова с заместителем председателя Словацкого национального совета К. Шмидке о причинах ослабления влияния компартии в Словакии.— 15 августа 1946 г.

167. Телефонограмма по ВЧ В. З. Лебедева В. Г. Деканозову о кризисе в отношениях ППР и ППС.— 18 августа 1946 г.

inslav

168. Телефонограмма по ВЧ В. З. Лебедева В. Г. Деканозову с текстом докладной записки В. Гомулки И. В. Сталину по поводу разногласий между ППР и ППС.— 18 августа 1946 г.

169. Запись беседы И. В. Сталина с лидерами ППС Э. Осубка-Моравским, Ст. Швальбе, Ю. Циранкевичем о роли ППС в политическом развитии Польши.— 19 августа 1946 г.

170. Из дневника В. М. Молотова. Прием Я. Дьендьеши в Посольстве СССР в Париже в связи с подготовкой проекта мирного договора.— 20 августа 1946 г.

171. Письмо лидера НЦП Ю. Маниу И. В. Сталину в связи со второй годовщиной выхода из войны и восстановления независимости Румынии.— 23 августа 1946 г.

172. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с министром экономики Албании Н. Спиру о восстании в г. Шкодре.— 13 сентября 1946 г.

173. Запись беседы заведующего ОБС МИД СССР А. А. Лаврищева с министром юстиции Румынии Л. Патрашкану по вопросу о Трансильвании.— 17 сентября 1946 г.

174. Письмо члена КПЧ З. Рейхля И. В. Сталину по вопросу об обновлении Интернационала.— 20 сентября 1946 г.

175. Из дневника Д. С. Чувахина. Из записи беседы с премьер-министром Албании Э. Ходжей о положении в руководстве КПА.— 21 сентября 1946 г.

176. Телефонограмма С. П. Кирсанова В. Г. Деканозову о беседе М. Барнса с К. Георгиевым по поводу выборов в Великое Народное собрание Болгарии и ответных шагов советской стороны.— 3 октября 1946 г.

177. Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о сотрудничестве коммунистов с Г. Татареску.— 13 октября 1946 г.

178. Телефонограмма по ВЧ С. П. Кирсанова В. Г. Деканозову об активизации оппозиции накануне выборов в Великое Народное собрание Болгарии.— 26 октября 1946 г.

179. Запись беседы В. Г. Яковлева с Ю. Циранкевичем о разногласиях между ППС и ППР.— 31 октября 1946 г.

180. Докладная записка С. Н. Круглова заместителю председателя Совета Министров СССР Л. П. Берия о выводе войск МВД с территории Польши.— Октябрь 1946 г.

181. Письмо Г. Димитрова А. А. Жданову о формировании нового правительства Болгарии и Президиума Великого Народного собрания.— 5 ноября 1946 г.

182. Запись беседы советника Посольства СССР в Румынии Д. Г. Яковлева с Генеральным секретарем Совета Министров Румынии Э. Боднэрашем о тактике Блока демократических партий на выборах в парламент.— 6 ноября 1946 г.

183. Из записи беседы В. Г. Яковлева с заместителем председателя ЦИК «ПСЛ — Нове Вызволене» Б. Джевецким и де-

inslav

ятелем этой же партии Б. Клоцем о влиянии партии и настроениях на местах.— 11 декабря 1946 г.

184. Телефонограмма по ВЧ С. П. Кирсанова В. Г. Деканозову в связи с опровержением заявления московского радио в оппозиционной прессе.— 28 декабря 1946 г.

185. Данные о поляках, находившихся в местах заключения и лагерях на территории СССР, представленные послом Польши в СССР З. Модзелевским В. М. Молотову.— 13 января 1947 г.

186. Информация М. А. Суслова членам ЦК ВКП(б) о положении в Польше.— 16 января 1947 г.

187. Запись беседы К. Д. Левычкина с членом ЦК Народного союза «Звено» И. Харизановым о настроениях в болгарском обществе после референдума и выборов в Великое Народное собрание.— 18 января 1947 г.

188. Из дневника А. Я. Вышинского. Запись беседы с Г. Георгиу-Деж о разногласиях в руководстве КПР.— 23 января 1947 г.

189. Из записи беседы Г. М. Пушкина с премьер-министром Венгрии Ф. Надем о внутриполитической ситуации в связи с разоблачением антиреспубликанского заговора.— 24 января 1947 г.

190. Докладная записка И. З. Сусайкова А. Я. Вышинскому о беседе с Г. Георгиу-Деж по вопросу о социально-политической ситуации в Румынии.— 30 января 1947 г.

191. Запись беседы И. В. Сталина с Г. Георгиу-Деж и А. Паукер о ситуации в компартии Румынии и положении в стране в связи с подписанием мирных договоров.— 2 февраля 1947 г.

192. Информация переводчика майора Советской Армии Шкоды о беседе с Г. Георгиу-Деж о его встрече с И. В. Сталиным.— 4 февраля 1947 г.

193. Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с премьер-министром Венгрии А. Сакашичем о ситуации в руководстве СДП и предстоящих парламентских выборах.— 6 февраля 1947 г.

194. Заключение ОВП ЦК ВКП(б) по письму чешского коммуниста З. Рейхля И. В. Сталину, направленное М. А. Суслову.— 7 февраля 1947 г.

195. Запись беседы И. В. Сталина с Г. Георгиу-Деж об экономической политике правительства Румынии.— 10 февраля 1947 г.

196. Письмо Ю. Маниу, К. И. К. (Дину) Брэтиану, К. Титель-Петреску В. М. Молотову о терроре в Румынии и притеснениях членов оппозиционных партий.— 13 марта 1947 г.

inslav

197. Письмо И. В. Сталина и В. М. Молотова К. Готвальду о необходимости ускорить заключение чехословацко-польского договора о взаимопомощи.— 25 февраля 1947 г.

198. Письмо И. В. Сталина и В. М. Молотова К. Готвальду с требованием изложить позицию по вопросу о заключении чехословацко-польского договора о взаимопомощи.— 27 февраля 1947 г.

199. Информация Заграничного отдела ЦК ППР Л. С. Баранову о политическом положении в Польше после выборов в Сейм.— 17 марта 1947 г.

200. Запись беседы В. Г. Яковлева с Государственным секретарем при Совете Министров Польши Я. Берманом о политической ситуации в стране.— Не позднее 23 марта 1947 г.

201. Из дневника Н. Я. Демьянова. Запись беседы с председателем Корпуса уполномоченных Г. Гусаком об отношении словацких партий к процессу над Тисо.— 28 марта 1947 г.

202. Запись беседы В. Г. Яковлева с вице-министром гражданской администрации и Западных земель В. Вольским о так называемой «акции Висла».— 2 апреля 1947 г.

203. Из дневника посла СССР в Югославии А. И. Лаврентьева. Из записи беседы с И. Б. Тито о деятельности оппозиции и о критике югославскими офицерами советской военной доктрины.— 2 апреля 1947 г.

204. Запись беседы сотрудника ОВП ЦК ВКП(б) Г. Я. Короткевича с заместителем председателя СКК В. П. Свиридовым о политической ситуации в Венгрии.— Начало апреля 1947 г.

205. Запись беседы Г. Я. Короткевича с начальником полиции Венгрии П. Габором об организации политического сыска.— Начало апреля 1947 г.

206. Из записи беседы Г. Я. Короткевича с руководителем Контрольной комиссии ЦК КПВ К. Кишем о деятельности комиссии.— Начало апреля 1947 г.

207. Из политического отчета дипломатической миссии СССР в Венгрии за 1946 г. О создании Высшего экономического совета.— 16 апреля 1947 г.

208. Из политического отчета дипломатической миссии СССР в Венгрии за 1946 г. Анализ итогов муниципальных выборов в Большом Будапеште 7 октября 1945 г.— 16 апреля 1947 г.

209. Из записи беседы В. М. Молотова с М. Ракоши о политической ситуации в Венгрии.— 29 апреля 1947 г.

210. Из дневника Д. С. Чувахина. Из записи беседы с К. Дзодзе о чистке в правительстве и депутатском корпусе.— 12 мая 1947 г.

211. Справка «О движении сопротивления среди офицеров, уволенных в неиспользованные кадры, и среди офицеров акти-

inslav

ва», направленная И. З. Сусайковым А. Я. Вышинскому.— 13 мая 1947 г.

212. Запись беседы С. П. Кирсанова с Г. Димитровым о положении в БЗНС и отношениях с оппозицией.— 20 мая 1947 г.

213. Проект письма В. М. Молотова А. И. Лаврентьеву с директивой МИД СССР в связи с обращением ЦК ВКП(б) к ЦК ФКП.— 7 июня 1947 г.

214. Из дневника Н. Я. Демьянова. Запись беседы с заместителем председателя Корпуса уполномоченных Р. Фраштацким о чешско-словацких отношениях.— 10 июня 1947 г.

215. Докладная записка И. З. Сусайкова в ЦК ВКП(б) М. А. Суслову и информация члена ЦК КПР Э. Боднэраша о положении в руководстве компартии Румынии.— 10 июня 1947 г.

216. Письмо генерального секретаря компартии Венгрии М. Ракоши в ЦК ВКП(б) о правительственном кризисе и отставке Ф. Надя.— 12 июня 1947 г.

217. Докладная записка сотрудника ОВП ЦК ВКП(б) Н. Л. Норовкова Л. С. Баранову о встрече с Г. Георгиу-Деж.— 13 июня 1947 г.

218. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о тексте ответа советского правительства на ноты правительств Великобритании и Франции.— 21 июня 1947 г.

219. Из аналитической записки заведующего сектором ОВП ЦК ВКП(б) П. В. Гуляева о положении в Чехословакии.— Не ранее 22 июня 1947 г.

220. Запись беседы Д. Г. Яковлева с посланником Болгарии в Румынии Д. Ганевым об экономической программе КПР и положении в руководстве компартии.— 25 июня 1947 г.

221. Из записи беседы Г. М. Пушкина с заместителем генерального секретаря СДПВ Д. Марошаном о позиции социал-демократов в связи с выборами.— 27 июня 1947 г.

222. Из информационной записки Р. Сланского о ситуации в Чехословакии, направленной в ОВП ЦК ВКП(б).— Не позднее 27 июня 1947 г.

223. Запись беседы советника Посольства СССР во Франции Ф. И. Видясова с послом Польши Е. Путраментом о польской позиции в связи с предстоящей в Париже конференцией по «плану Маршалла».— 4 июля 1947 г.

224. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись телефонного разговора с Э. Карделем о возможностях присоединения к «плану Маршалла».— 4 июля 1947 г.

225. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с Э. Карделем о кадровой политике в выборных органах власти и госаппарате Югославии.— 6–7 июля 1947 г.

inslav

226. Запись беседы сотрудника МИД СССР А. М. Александрова с советником польского посольства А. Юшкевичем по поводу отказа Польши от участия в конференции по «плану Маршалла».— 8 июля 1947 г.

227. Запись беседы И. В. Сталина с чехословацкой правительственной делегацией по вопросу об отношении к «плану Маршалла» и перспективах экономического сотрудничества с СССР.— 9 июля 1947 г.

228. Замечания И. В. Сталина по поводу записки Э. Бенеша о внешней политике Чехословакии.— 11 июля 1947 г.

229. Из дневника В. М. Молотова. Из записи беседы с Э. Ходжей об отношениях Албании с СССР и соседними балканскими государствами.— 15 июля 1947 г.

230. Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с Г. Татареску о внешнеполитической ситуации, а также аресте лидеров оппозиционных партий Румынии.— 18 июля 1947 г.

231. Сообщение заместителя министра внутренних дел СССР И. А. Серова В. М. Молотову о приостановке репатриации военнопленных венгерских офицеров по ходатайству премьер-министра Венгрии М. Ракоши.— 28 июля 1947 г.

232. Запись беседы С. П. Кирсанова с Т. Костовым о внутриполитическом и экономическом положении Болгарии.— 11 августа 1947 г.

233. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с И. Б. Тито об албано-югославских трениях.— 14–15 августа 1947 г.

234. Докладная записка Л. С. Баранова А. А. Жданову о возможной повестке дня и участии советской делегации в совещании представителей коммунистических партий в Польше.— 15 августа 1947 г.

235. Письмо М. Ракоши к членам правительства СССР о ходе предвыборной кампании в Венгрии.— 13 августа 1947 г.

236. Запись беседы В. Г. Яковлева с Ю. Циранкевичем о возможности поездки руководства ППС в Москву для встречи с И. В. Сталиным.— 23 августа 1947 г.

237. Информация референта ОВП ЦК ВКП(б) В. И. Лесакова заместителю заведующего отделом Л. С. Баранову о поездке в Румынию и беседах с руководством КПР и СКК.— 26 августа 1947 г.

238. Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с Д. Марошаном о ситуации в руководстве СДПВ.— 1 сентября 1947 г.

239. Телеграмма С. Н. Круглова В. М. Молотову о количестве румынских граждан, содержащихся в лагерях МВД СССР.— 4 сентября 1947 г.

240. Из информационной записки «О современном экономическом и политическом положении Югославии», подготовленной в ОВП ЦК ВКП(б) к совещанию в Польше.— Сентябрь 1947 г.

inslav

241. Письмо М. Ракоши в правительство СССР о формировании правительства Венгрии после выборов.— 2 октября 1947 г.

242. Докладная записка С. П. Круглова И. В. Сталину об оказанной болгарскому правительству помощи в организации службы погранвойск.— 3 октября 1947 г.

243. Запись беседы К. Д. Левычкина с секретарем ЦК БРП(к) Г. Чанковым о положении в социал-демократической партии.— 9 октября 1947 г.

244. Информационная записка Г. Георгиу-Деж о действиях компартии по объединению рабочего движения и о работе съезда социал-демократической партии Румынии.— Не позднее 9 октября 1947 г.

245. Директива Политбюро ЦК ВКП(б) Министерству иностранных дел СССР о заключении договоров о взаимопомощи со странами Восточной Европы.— 14 октября 1947 г.

246. Запись беседы К. Д. Левычкина с политическим секретарем БЗНС Г. Трайковым о положении в крестьянской партии.— 23 октября 1947 г.

247. Из дневника С. П. Кирсанова. Запись бесед с В. Коларовым и Т. Костовым о перспективах развития Отечественного фронта.— 23–24 октября 1947 г.

248. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об итогах совещания коммунистических партий в Польше.— 27 октября 1947 г.

249. Сообщение С. Н. Круглова В. М. Молотову о показаниях военнопленного А. Петерманна относительно шпионажа Ю. Маниу в пользу Великобритании.— 1 ноября 1947 г.

250. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Албании А. Н. Гагаринова с министром промышленности Албании Н. Спиру о рассмотрении его «персонального дела» на политбюро ЦК КПА.— 19 ноября 1947 г.

251. Запись беседы К. Д. Левычкина с Г. Чанковым о поездке делегации болгарских социал-демократов на социалистическую конференцию в Бельгию и откликах общественности на Декларацию НК ОФ.— 21 ноября 1947 г.

252. Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с Д. Марошаном о съезде чехословацкой социал-демократической партии.— 21 ноября 1947 г.

253. Из дневника С. П. Кирсанова. Запись беседы с Г. Димитровым и В. Червенковым о проекте новой конституции Болгарии.— 7 декабря 1947 г.

254. Справка ОВП ЦК ВКП(б) «О влиянии решений совещания представителей девяти компартий на укрепление сил демократии и социализма в Югославии».— 28 января 1948 г.

255. Из дневника С. И. Кавтарадзе. Запись беседы с Л. Патрашкану о ситуации в руководстве КПР.— 29 января 1948 г.

inslav

256. Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с П. Грозой и А. Паукер о заключении советско-румынского договора о взаимной помощи и об обстоятельствах ликвидации монархии в Румынии.— 2 февраля 1948 г.

257. Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с Э. Карделем о предстоящем визите И. Б. Тито в Москву и об отказе СССР предоставить Югославии заем в 1948 г.— 13 февраля 1948 г.

258. Запись беседы И. В. Сталина с президентом Венгрии З. Тильди.— 17 февраля 1948 г.

259. Краткая запись беседы М. А. Суслова с М. Ракоши о положении в Венгрии и в компартии страны.— 19 февраля 1948 г.

260. Запись беседы 1-го секретаря Посольства СССР в Румынии Н. П. Шутова с членом политбюро ЦК КПР И. Кишеневским о «деле» Л. Патрашкану.— 20 февраля 1948 г.

261. Запись беседы В. Г. Яковлева с членом Политбюро ЦК ППР Я. Берманом о разногласиях между ППР и ППС.— 20 февраля 1948 г.

262. Краткое изложение докладной записки делегации ППС в Прагу 21–25 февраля 1948 г., подготовленное советским посольством в Варшаве.— Не ранее 8 марта 1948 г.

263. Запись беседы В. Г. Яковлева с депутатом Сейма Б. Дробнером об объединении польских рабочих партий.— 9 марта 1948 г.

264. Из дневника А. И. Лаврентьева. Из записи беседы с И. Б. Тито о сложностях в развитии советско-югославских экономических отношений.— 10 марта 1948 г.

265. Из записи беседы В. Г. Яковлева с Я. Берманом о проблемах объединения ППР и ППС.— 12 марта 1948 г.

266. Из дневника Д. С. Чуваxина. Запись беседы с Э. Ходжей о внутриполитическом положении в Албании.— 16 марта 1948 г.

267. Справка ОВП ЦК ВКП(б) М. А. Суслову «Об антимарксистских установках руководителей компартии Югославии в вопросах внешней и внутренней политики».— 18 марта 1948 г.

268. Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с В. Поповичем об отзыве советских специалистов из Югославии.— 24 марта 1948 г.

269. Справка ОВП ЦК ВКП(б) «О националистических ошибках руководства Венгерской коммунистической партии и буржуазном влиянии в венгерской коммунистической печати».— 24 марта 1948 г.

270. Информационная записка ответственного секретаря Общеславянского комитета И. Н. Медведева в ЦК ВКП(б) о

inslav

внутриполитическом положении в Чехословакии после февральского кризиса 1948 г.— 29 марта 1948 г.

271. Записка Л. С. Баранова М. А. Суслову о названии будущей объединенной рабочей партии Венгрии.— 3 апреля 1948 г.

272. Справка ОВП ЦК ВКП(б) М. А. Суслову «Об антимарксистских идеологических установках руководства ППР».— 5 апреля 1948 г.

273. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о принятии на курсы при Высшей школе Министерства государственной безопасности СССР оперативных работников Дирекции государственной безопасности Болгарии.— 5 апреля 1948 г.

274. Справка ОВП ЦК ВКП(б) М. А. Суслову «О некоторых ошибках Коммунистической партии Чехословакии».— 5 апреля 1948 г.

275. Из дневника посла СССР в Чехословакии М. А. Силина. Из записи беседы с министром промышленности З. Фирлингером о положении в чешской социал-демократической партии.— 9 апреля 1948 г.

276. Запись беседы второго секретаря Посольства СССР в Чехословакии Н. Г. Новикова с заместителем главного редактора газеты «Руде право» М. Карны о предстоящем объединении коммунистической и социал-демократической партий и о подготовке к парламентским выборам в стране.— 16 апреля 1948 г.

277. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче МВД Румынии автоматического оружия.— 19 апреля 1948 г.

278. Из дневника А. И. Лаврентьева. Из записи беседы с помощником министра иностранных дел Югославии А. Беблером об ухудшении советско-югославских отношений.— 21 апреля 1948 г.

279. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о командировании в Румынию советских советников-специалистов.— 24 апреля 1948 г.

280. Из дневника А. И. Лаврентьева. Запись беседы с болгарским послом в Югославии П. Пеловским о публикации газеты «Нова Македония».— 27 апреля 1948 г.

281. Из записи беседы Н. Г. Новикова с главным редактором газеты «Руде право» В. Новым о мотивах решения президента Э. Бенеша об отставке.— 5 мая 1948 г.

282. Информация сотрудников ОВП ЦК ВКП(б) Н. И. Пухлова и П. И. Манчхи о VIII пленуме КПА.— 15 мая 1948 г.

283. Из записи беседы М. А. Суслова с членом Политбюро ЦК ВКП Й. Реваи о подготовке объединительного съезда ВКП и СДП.— 20 мая 1948 г.

inslav

284. Записка В. В. Мошетова М. А. Суслову о реакции И. Б. Тито и Э. Карделя на письмо ЦК ВКП(б).— Не ранее 22 мая 1948 г.

285. Докладная записка Комиссии по освобождению и возвращению на родину военнопленных и интернированных польских граждан В. М. Молотову о состоянии работы комиссии на 10 мая 1948 г.— 23 мая 1948 г.

286. Запись беседы В. Г. Яковлева с членом руководства ППС О. Ланге об отношении будущей объединенной рабочей партии к Информбюро и о ее политической платформе.— 26 мая 1948 г.

287. Записка Л. С. Баранова М. А. Суслову с замечаниями к проекту программной декларации Венгерской партии трудящихся.— 1 июня 1948 г.

288. Запись беседы Н. Г. Новикова с главным редактором газеты «Руде право» В. Новым о предстоящем избрании К. Готвальда президентом Чехословакии.— 3 июня 1948 г.

289. Справка «Об уроках из ошибок КП Югославии для болгарской РП(к)», подготовленная в ОВП ЦК ВКП(б).— Не позднее 3 июня 1948 г.

290. Письмо Б. Зихерла главному редактору газеты «За прочный мир, за народную демократию!» П. Ф. Юдину об антиюгославской линии газеты.— 7 июня 1948 г.

291. Запись беседы В. Г. Яковлева с Я. Берманом о позиции В. Гомулки.— 9 июня 1948 г.

292. Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с Д. Марошаном о завершении подготовки объединительного съезда и перспективах сотрудничества Марошана с советским послом.— 11 июня 1948 г.

293. Из дневника В. М. Молотова. Запись беседы с Э. Ходжей об албано-югославских отношениях.— 24 июня 1948 г.

294. Приглашение ЦК КПЮ Центральному комитету ВКП(б) принять участие в работе V съезда компартии Югославии.— 1 июля 1948 г.

295. Решение Секретариата Информбюро об участии делегаций коммунистических партий в работе V съезда КПЮ.— 5 июля 1948 г.

296. Запись беседы и. о. заместителя заведующего ОБС МИД СССР С. П. Кирсанова с временным поверенным в делах Югославии в СССР Феичем об отзыве из СССР всех югославских граждан.— 6 июля 1948 г.

297. Запись беседы Н. Г. Новикова с В. Новым о результатах переговоров представителей КПЧ и ВКП по вопросу о положении национальных меньшинств.— 30 июля 1948 г.

298. Из дневника Г. М. Пушкина. Запись беседы с М. Ракоши об отставке президента З. Тильди.— 16 августа 1948 г.

inslav

299. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о создании технического аппарата Секретариата Информбюро.— 26 августа 1948 г.

300. Из указаний Политбюро ЦК ВКП(б) советской делегации на сессии Специального Комитета при Европейской экономической комиссии ООН.— 29 сентября 1948 г.

301. Справка «О выполнении решений июньского совещания Информационного бюро коммунистических партий», подготовленная в ЦК ППР.— 7 октября 1948 г.

302. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с К. Дзодзе о его предстоящем выступлении с самокритикой на I съезде КПА.— 5 ноября 1948 г.

303. Запись беседы Н. Г. Новикова с заместителем начальника канцелярии президента Б. Червичком о начале чисток в канцелярии президента Республики.— 12 ноября 1948 г.

304. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) с оценкой позиции Д. С. Чувахина в отношении руководства КПА.— 20 ноября 1948 г.

305. Из дневника Д. С. Чувахина. Запись беседы с председателем президиума Народного собрания Албании О. Нишани о произволе полицейских органов, об албано-югославских и советско-албанских отношениях.— 7 декабря 1948 г.

306. Запись беседы второго секретаря Посольства СССР в Болгарии Ф. А. Коновалова с заместителем председателя Госплана Болгарии П. Шабанским о предоставлении экономической информации советским специалистам.— 13 декабря 1948 г.

307. Письмо члена ЦК ППР В. Гомулки И. В. Сталину об отказе от участия в руководящих органах Польской объединенной рабочей партии.— 14 декабря 1948 г.

308. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об экономических отношениях между СССР и странами народной демократии.— 23 декабря 1948 г.

inslav

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ
1944–1953 гг.

Том I
1944–1948 гг.

Редактор *А. В. Бибина*
Корректоры *Е. В. Мишурова, В. И. Смирнова*
Технический редактор *Л. П. Гаранина*
Художник *И. В. Сокол*

Подписано в печать 22.07.1997. Формат 60×84 1/16. Гарнитура Таймс.
Уч.-изд. л. 56,6. Усл. печ. л. 57,43. Тираж 1 000 экз. (1-й завод 500 экз.).
Заказ № 17. Цена договорная.

Лицензия на издательскую деятельность № 070028 от 16.09.1991
Научно-издательский центр «Сибирский хронограф» ТОО
630128, Новосибирск, а/я 129

Типография НИЦ «Сибирский хронограф»
630060, Новосибирск, Зеленая Горка, 1

inslav

olska Partia

Komitet Ce

Sekretari

Секретари

В ответ на запрос Секретариа
ку о выполнении решений июньского (
стических Партий Центральным Комите
Основные материалы августовского пл
нума, доклад т.Берута о правом и на
руководстве партии,его источниках и
доклад т.Минца о текущих задачах пар
чальной политики в деревне и выст.
ятся в распоряжении Секретариата.

С коммунистическим п.

Секретарь ЦК ППР

Совершенно секретно

---

194 6.

Товарищу СТАЛИНУ И

В настоящее время на территории Польши дислоцируются:

64 дивизия внутренних войск МВД, численностью 4.199 человек, которая используется для борьбы с бандитизмом и выполнения различных оперативных задач;

Управление войск МВД по охране тыла Северной группы советских войск со 2 пограничными полками, общей численностью 2.897 человек;

Войска МВД Правительственной "ВЧ"-связи в составе 2 бригад, общей численностью 6.434 человека, охраняющие линии "ВЧ"-связи СССР, проходящие по Польше, линии Северной группы войск, а также линии "ВЧ"-связи Польского правительства.

Личный состав этих войсковых соединений носит соответственно форму внутренних и пограничных войск МВД.

Исходя из обстановки, которая складывается в данное время в Польше, Министерство внутренних дел СССР считает целесообразным войска МВД, дислоцированные на территории Польши, одеть в форму стрелковых частей Красной ...

Прошу Ваших указаний.

...ТРЕННИХ ДЕЛ СССР

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

в документах российских архивов

1944 | 1948

inslav